

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ
ЧАСТЬ ССЛХХV.

1891.
МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1891.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ

ЧАСТЬ ССЛХХV.

1891.

МАЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Валашева, Наб. Екатерининского кан., № 80.
1891.

2001

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ.

1. (26-го января 1891 года). О продажѣ домовъ дворянки Викторіи Бартошевичъ съ обращеніемъ вырученной отъ продажи суммы въ неприкосновенный капиталъ для учрежденія на проценты съ оного при гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа стипендій имени умершей Бартошевичъ.

Дворянка Викторія Бартошевичъ (нынѣ умершаа), по духовному завѣщанію, назначила получаемый съ принадлежащаго ей въ г. Kovno недвижимаго имущества доходъ на воспитаніе дѣтей въ Виленскихъ гимназіяхъ. Въ виду встрѣченныхъ при исполненіи этого завѣщанія затрудненій министерствомъ народнаго просвѣщенія было внесено въ комитетъ министровъ представление о продажѣ этого имущества, съ обращеніемъ вырученныхъ при семъ денегъ въ неприкосновенный капиталъ для учрежденія изъ процентовъ съ него стипендій.

Разсмотрѣвъ означенное представленіе, комитетъ полагалъ:

1) Завѣщанные дворянкою Викторіею Бартошевичъ два дома въ г. Kovno каменный и деревянный, съ садомъ и всякими къ онымъ службами и принадлежностями, и продать.

2) Вырученную отъ сей продажи сумму, обративъ въ неприкосновенный капиталъ, оставить въ завѣдываніи и распоряженіи учебнаго вѣдомства.

3) На счетъ процентовъ съ означенного капитала учредить при гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа стипендіи имени умершей Бартошевичъ—по двѣсти пятидесяти рублей каждая для дѣтей, происходящихъ отъ братьевъ ея, Комаровскихъ, и исходящаго отъ нихъ потомства, на указанныхъ въ завѣщаніи условіяхъ, съ сохраненіемъ

ніемъ стипендій за сими воспитанниками въ случаѣ поступленія ихъ, для продолженія образованія, въ университетъ или другія высшія учебныя заведенія, и съ тѣмъ, чтобы окончившему университетъ или одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній стипендіату было выдаваемо при выпускѣ его единовременное всомоществованіе въ двѣсти пятьдесятъ рублей. Въ случаѣ, еслибы не было соответствующихъ условійъ выдачи стипендій кандидатовъ мужскаго пола, то представлять стипендіи имени Бартолевичъ на воспитаніе въ одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа лицамъ женскаго пола по фамиліи Комаровскихъ, происходящимъ отъ братьевъ жертвовательницы Бартолевичъ. При избраніи кандидатовъ на стипендіи давать преимущество лицамъ менѣе состоятельнымъ и лучше учащимся. Первыми кандидатами на означенія стипендій считаются дѣти обоего пола Валеріи Рудовичъ, урожденной Комаровской.

4) Право выбора кандидатовъ на означенія стипендіи, на указанныхъ въ завѣщаніи Бартолевичъ основаніяхъ, предоставить попечителю Виленскаго учебнаго округа.

Государь Императоръ, въ 26-й день января 1891 года, положение комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

. 2. (8-го февраля 1891 года). Объ учрежденіи при Нарвскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій имени Ихъ Величествъ.

Государь Императоръ, по всеподданійшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 8-й день февраля 1891 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Нарвскомъ городскомъ училищѣ, въ память посыпленія въ 1890 году Ихъ Императорскими Величествами г. Нарвы, двухъ стипендій имени Ихъ Величествъ Государа Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи, Феодоровны, на счетъ процентовъ съ капитала въ пятьсотъ рублей, пожертвованного съ этой цѣлью Нарвской городской думой; при этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить за пожертвованіе.

3. (8-го февраля 1891 года). Объ учрежденіи при Кіевской 2-й гімназіи четырехъ дворянскихъ стипендій.

Министерство внутреннихъ дѣлъ сообщило министерству народнаго просвѣщенія ходатайство кіевскаго предводителя дворянства объ учрежденіи при Кіевской 2-й гімназіи четырехъ дворянскихъ стипендій на проценты съ капитала въ 30.417 р. 62 к., образовав-

шагося изъ остатковъ отъ производившихся въ память двадцати-пятилѣтія царствованія императора Николая I сборовъ съ дворянскихъ имѣній кіевской губерніи, съ присвоеніемъ стипендіатамъ наименования: „дворянскіе стипендіаты 22-го августа 1851 года”.

Государь Императоръ, по всеподданійшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 8-й день февраля 1891 года, Высочайше соизволилъ на удовлетвореніе изложеннаго ходатайства.

4. (8-го февраля 1891 года). Объ учрежденіи при Царевосанчурскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій.

Государь Императоръ, по всеподданійшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 8-й день февраля 1891 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ память чудеснаго события 17-го октября 1888 года, при Царевосанчурскомъ городскомъ училищѣ для учениковъ сего училища, которые, по окончаніи въ немъ курса, пожелаютъ продолжать свое образованіе въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, двухъ стипендій—одной имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, а другой—имени Его Величества Государя Императора Александра III-го на счетъ процентовъ съ капитала въ 3 тысячи рублей; при этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить за пожертвованіе.

5. (4-го марта 1891 года). Объ учрежденіи въ г. Харьковѣ коммерческаго училища.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственного совѣта, объ учрежденіи въ городѣ Харьковѣ коммерческаго училища, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить.

Подпись: предсѣдатель государственного совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственного совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представление министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ городѣ Харьковѣ, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты положеній о Харьковскомъ коммерческомъ училищѣ и штата сего учебнаго заведенія представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Предоставить министру народнаго просвѣщенія приступить къ открытію упомянутаго въ отдѣленіи I училища, когда наличная по-

жертвованія и обязательства мѣстного купеческаго общества окажутся достаточными для содержанія училища.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ собственномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
„Въѣтъ по сего“.

Въ С.-Петербургѣ.
4-го марта 1891 года.

Положеніе о Харьковскомъ коммерческомъ училищѣ.

1. Харьковское коммерческое училище учреждается харьковскимъ купеческимъ обществомъ въ ознаменованіе чудеснаго спасенія Государя Императора, Государыни Императрицы и всей Августѣйшей Семьи отъ опасности, при крушепіи поѣзда 17-го октября 1888 года, на станціи Борки.

2. Означеннное училище принадлежитъ къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній и имѣть цѣлью общее и специальное образованіе, а также приготовленіе къ торговой дѣятельности дѣтей, принадлежащихъ къ купеческому, мѣщанскому, ремесленному и крестьянскому сословіямъ.

3. Училище находится въ вѣдѣніи министерства народного просвѣщенія и подчиняется попечителю харьковского учебнаго округа.

4. Полный курсъ ученика продолжается восемь лѣтъ, съ распределеніемъ на восемь классовъ, въ томъ числѣ одинъ приготовительный, пять общихъ и два специальныхъ.

5. Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: а) общіе: законъ Божій, языки: русскій, французскій, нѣмецкій и англійскій, математика, физика, химія, исторія, географія, естественная исторія, рисованіе, черченіе, чистописаніе, гимнастика и іѣзи; б) специальные: исторія торговли, товаровѣдѣніе, технологія, коммерческая технологія, коммерческая ариѳметика, бухгалтерія, коммерческая географія, статистика, политическая экономія и законопоѣдѣніе въ общемъ очеркѣ и, болѣе подробно, торговое право и торговое судопроизводство.

6. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса и распределеніе оныхъ по классамъ опредѣляется учебнымъ планомъ, составляемымъ педагогическимъ комитетомъ и представляемымъ попечительнымъ советомъ училища, чрезъ попечителя харьковского учебнаго округа, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

7. Въ приготовительный классъ принимаются дѣти не моложе девяти и не старше одиннадцати лѣтъ.

Поступающіе въ этотъ классъ должны удовлетворять требованіямъ, установленнымъ для поступленія въ приготовительный классъ гимназій.

Желающіе поступить въ слѣдующіе классы должны имѣть соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

8. Плата за ученіе и содержаніе назначается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію попечительскаго совѣта.

9. Правила для учащихся и о взысканіяхъ съ нихъ составляются педагогическимъ комитетомъ и, по одобрѣніи попечительскаго совѣта, представляются, чрезъ попечителя харьковскаго учебнаго округа, на утвержденіе ministra народнаго просвѣщенія.

10. Ученики, окончивши съ успѣхомъ полный курсъ ученія, получаются отъ училища аттестаты и удостоиваются званія личнаго почетнаго гражданина, если только они, по рожденію своему, не принадлежать къ другому высшему званію.

11. Ученики, окончивши съ отличиемъ полный курсъ ученія, удостоиваются званія кандидата коммерціи. Сверхъ того, отличивши по поведенію и успѣхамъ ученики награждаются золотыми и серебряными медалями.

12. Для воспитанниковъ, принимаемыхъ на полное содержаніе, можетъ быть учреждены при училищѣ пансионъ.

13. Завѣдываніе общими дѣлами училища принадлежитъ попечительному совѣту, а непосредственное завѣдываніе училищемъ вѣрится директору, съ участіемъ педагогическаго комитета.

14. Директоръ можетъ, если пожелаетъ, преподавать въ училищѣ одинъ изъ предметовъ учебнаго курса, но не болѣе 12 часовъ въ недѣлю.

15. Инспекторъ училища есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части и, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, исправляетъ его должностъ. Инспекторъ можетъ также преподавать одинъ или нѣсколько предметовъ учебнаго курса, но не болѣе 12 часовъ въ недѣлю.

16. Педагогический комитетъ состоить, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора, законоучителя, штатныхъ и сверхштатныхъ преподавателей. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ преподавателей, избираемыхъ на эту должностъ комитетомъ на три года.

17. Директоръ и инспекторъ училища избираются попечительскимъ совѣтомъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заве-

девіаціяхъ, и утверждаются въ должностахъ: директоръ — министромъ народного просвѣщенія, по представлению попечителя учебнаго округа, а инспекторъ—попечителемъ округа.

18. Законоучитель избирается директоромъ училища и, по представлению попечительского совета, утверждается въ должностіи попечителемъ учебнаго округа, по соглашенню съ мѣстнымъ епархиальнымъ начальствомъ.

19. Преподавателя общихъ и специальныхъ предметовъ избираются директоромъ училища изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе не ниже, какъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, по представлению попечительского совета, утверждаются въ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа.

20. Для содѣйствія учителямъ физики и химіи при производствѣ опытовъ и работъ при училищѣ состоять лаборантъ, онъ же и хранитель музея заведенія.

21. Ближайшій надзоръ за успѣхами и нравственностью учениковъ возлагается на особыхъ надзирателей. На должностію эту избираются лица, имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ высшемъ учебномъ заведеніи и выдержавшія установленное испытаніе на званіе учителя въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Они обязаны преподавать какой либо предметъ.

Примѣчаніе. Окончаніе полнаго курса въ высшемъ учебномъ заведеніи не требуется отъ надзирателей изъ иностранцевъ, получившихъ образованіе за границею.

22. Лаборантъ и надзиратели избираются и увольняются директоромъ училища, по соглашенню съ попечительскимъ совѣтомъ училища. Врачъ и письмоводитель назначаются и увольняются попечительскимъ совѣтомъ по представленію директора.

23. Попечительский совѣтъ составляютъ: а) предсѣдатель, товарищъ его и пять членовъ, избираемые харьковскимъ купеческимъ обществомъ на три года, и б) директоръ и инспекторъ училища. Предсѣдатель утверждается въ должностіи Высочайшимъ приказомъ по министерству народного просвѣщенія.

24. Члены совѣта избираются, изъ среды своей, казначеемъ на три года.

25. Обязанности попечительского совѣта опредѣляются инструкціею, издаваемою министерствомъ народного просвѣщенія.

26. Дѣлопроизводство въ попечительскомъ совѣтѣ возлагается на секретаря, опредѣленаго самимъ совѣтомъ.

27. Предсѣдатель, товарищъ его и члены попечительского совѣта

состоять по должності въ V классѣ и пользуются правами государственной службы заурядъ, но безъ права на получение пенсіи.

28. Директоръ и инспекторъ училища, считаясь первый въ V, а последній въ VI классѣ, производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для директоровъ и инспекторовъ гимназій министерства народного просвѣщенія.

29. Преподаватели, надзиратели и лаборанты при училищѣ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются, буде не имѣютъ высшихъ чиновъ, въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дна вступленія въ должность, и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоенного занимаемой ими должности.

30. Всѣ лица, служащи при училищѣ по учебной части, равно и ихъ семейства, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій изъ казны, правами, изложенными въ уставѣ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (свод. зак., т. III) по учебной части вѣдомства министерства народного просвѣщенія.

31. Училище имѣть печать, утвержденную для губернскихъ установленій образца, съ надписью вокругъ государственного герба: „Харьковское коммерческое училище”.

32. Училище можетъ приобрѣтать недвижимыхъ имущества и отчуждать таковыя, а также принимать всякаго рода пожертвованія, какъ денежныхъ, такъ и вещевыхъ.

33. Училищу предоставляется выписывать изъ-за границы безпошлино потребные для него учебные предметы, съ соблюдениемъ при томъ правила ст. 1279 уст. там., по прод. 1886 года, и пересыпать слѣдующіе по дѣламъ его пакеты, посылки и тюки, вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправлениі, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

34. Льготы, которыми пользуется училище относительно платежа пошлинъ, гербового и иныхъ сборовъ, а также по отправлению государственныхъ, земскихъ и городскихъ новинностей, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ.

35. Средства училища составляютъ: а) проценты съ пожертвованнаго купечествомъ капитала; б) плата за учение; в) пожертвованія частныхъ лицъ, учрежденій и другихъ денежныхъ поступлений.

Примѣчаніе. Суммы, поступающіе на основаніи сей статьи, причисляются въ специальными средствами училища.

36. Если расходы по содержанию училища, опредѣляемые въ ежегодно составляемой сметѣ, будутъ превышать текущіе доходы училища за тотъ годъ и на покрытие недостатка училище запасныхъ

средствъ имѣть не будетъ, то вся недостающая сумма расходовъ по содержанию училища должна быть покрываема изъ средствъ харьковскаго купеческаго общества.

Подпись: предсѣдатель государственного совѣта Михаилъ.

На подлинность Собственности Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ. 4 марта 1891 года.

«Быть по сому».

Ш Т А ТЪ

Харьковскаго коммерческаго училища.

Число лицъ.	Содержание въ годъ.			Классы и разряды.		
	Одному.		Всего.	По должности	По штату на мундир.	По панцир.
	Жало- вания.	Столо- выхъ.				
	Р у б л и.					
Предсѣдатель попечительного со- вѣта .	1	—	—	—		
Товарищъ его.	1	—	—	—	V	V
Члены совѣта .	5	—	—	—		
Директоръ .	1	1.600	1.600	3.200	V	V
Инспекторъ .	1	1.200	1.200	2.400	VI	VI
На плату за уроки закона Божія.	—	—	—	1.350		
Преподавателямъ прочихъ пред- метовъ .	—	—	—	23.000	VIII	VIII
Надзирателемъ .	4	350	350	2.800	VIII	VIII
Лаборанту .	1	450	—	450	IX	IX
Учителямъ пѣнія и гимнастики.	2	400	—	8(0)		
Добавочныхъ: секретарю педаго- гического комитета и библио- текарю .	1	600	—	6(0)		
Итого.	—	—	—	31.600		

Примѣчаніе. Директоръ и инспекторъ училища, надзиратели и лаборантъ пользуются квартирами въ натурѣ.

Подпись: предсѣдатель государственного совѣта Михаилъ.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

1. (б-го марта 1891 года). Положение о стипендії Имени Его Императорского Величества Государя Императора Александра Александровича при Иваново-Вознесенской женской гимназії.

(Утверждено г. министромъ народного просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го марта 1891 года учреждается при Иваново-Вознесенской женской гимназії, въ память события 17-го октября 1888 года, стипендія Имени Его Императорского Величества Государя Императора, на проценты съ капитала въ 1.200 рублей, собранного съ этого цѣлью попечительнымъ совѣтомъ поманутой гимназіи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5%, государственныхъ бумагахъ второго восточного займа (одинъ билетъ въ тысячу рублей за № 234.534, одинъ билетъ въ сто рублей за № 031.731 и одинъ билетъ въ сто рублей за № 091.730), по нарицательной цѣнѣ на сумму тысяча двѣсти рублей, составляетъ собственность поманутой женской гимназіи и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи.

§ 3. Стипендіатка избирается изъ мѣстныхъ ученицъ гимназіи, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами, безъ различія званія,—русскихъ подданныхъ, православнаго исповѣданія.

§ 4. Право назначенія стипендіатки принадлежитъ попечительному совѣту гимназіи.

§ 5. Проценты со стипендіального капитала, за удержаніемъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1886 года обращенію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіатки.

§ 6. Могущій быть ежегодный остатокъ отъ процентной суммы сберегается до окончанія курса ученія стипендіатки и выдается единовременно при окончаніи курса.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

2. (8-го марта 1891 года). Уставъ промышленныхъ училищъ именіи надворнаго совѣтника Федора Васильевича Чижова.

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Общія положенія.

§ 1. На счетъ капитала, завѣщаннаго надворнымъ совѣтникомъ Ф. В. Чижовымъ, учреждаются въ Костромской губерніи пять промышленныхъ училищъ, изъ нихъ одно среднее, два низшихъ техническихъ и два ремесленныхъ, съ наименованиемъ оныхъ „Костромскія промышленныя училища Ф. В. Чижова“.

§ 2. Костромскія промышленныя училища имени Ф. В. Чижова имѣютъ цѣлью сообщать учащимся практическое или ремесленное образованіе по избраннымъ для училищъ специальностямъ, сообразно мѣстнымъ экономическимъ условіямъ Костромской и окрестныхъ губерній и спросу промышленности.

Примѣчаніе. Состація при этихъ училищахъ лабораторіи, мастерскія, учебные заводы и фермы, служа главнымъ образомъ для практическаго обученія учащихся, могутъ, на сколько это не будетъ препятствовать прямому ихъ учебному назначенію, способствовать мѣстной промышленности производствомъ опытъ и изслѣдований въ области тѣхъ специальностей, которые входять въ кругъ обученія соответственныхъ училищъ, содѣствую по возможности усовершенствованію существующихъ и началу новыхъ техническихъ, ремесленныхъ или сельскохозяйственныхъ предпріятій частныхъ лицъ.

§ 3. Изъ числа училищъ имени Ф. В. Чижова открываются: въ городѣ Костромѣ два соединенныхъ училища: среднее химико-техническое и низшее механико-техническое (съ преобладаніемъ теоретического и практическаго обученія электро-техникѣ); близъ города Кологрива низшее сельскохозяйственно-техническое, и близъ города Чукломы ремесленное, приуроченное къ потребностямъ сельскаго хозяйства; въ городѣ Макарьевѣ—ремесленное по механической обработкѣ металловъ и дерева.

§ 4. Означенныя училища учреждаются согласно Высочайше утвержденнымъ, 7-го марта 1888 года, основнымъ положеніямъ о промышленныхъ училищахъ. Они открываются по распоряженію министра народнаго просвѣщенія и состоять въ вѣдѣніи понечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 5. При училищахъ Кологривскомъ и Чухломскомъ можетъ быть устроенъ приготовительный классъ, для прохождения курса общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ, требуемомъ для поступающихъ въ означенныя училища. Въ приготовительный классъ принимаются тѣ изъ желающихъ поступить въ названныя промышленныя училища, коимъ по рѣшенію подлежащаго педагогическаго сънѣта отказано въ приемѣ въ училище, по недостаточности подготовки, или по слабому физическому развитию, или, наконецъ, по какимъ либо инымъ причинамъ.

§ 6. Всѣ расходы, какъ по содержанию училищъ, такъ и по общему имъ завѣдыванію, относятся на проценты, въ количествѣ ста тысячъ рублей, съ завѣщаннаго О. В. Чижовыи капитала, который вносится душеприказчиками на имя промышленныхъ училищъ О. В. Чижова въ одно изъ правительственныхъ учрежденій.

§ 7. Капиталъ, обеспечивающій содержание промышленныхъ училищъ О. В. Чижова, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ, именуется основнымъ капиталомъ промышленныхъ училищъ О. В. Чижова.

§ 8. Сборъ за учение составляетъ неотъемлемую собственность каждого училища по принадлежности и употребляется по правиламъ о расходованіи специальныхъ средствъ въ соответственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно на пополненіе штатныхъ средствъ заведенія, на вознагражденіе преподавателей параллельныхъ отдѣлений, на усиленіе учебныхъ пособій, а затѣмъ на вспоможеніе лицамъ, состоящимъ или состоявшимъ на службѣ при училищахъ О. В. Чижова и ихъ семействамъ, на непредвидимые расходы и, наконецъ, на пособія и стипендіи бѣднымъ учащимся. Доходъ отъ продажи издѣлій, изготавляемыхъ въ училищныхъ мастерскихъ, на учебныхъ заводахъ и фермахъ, составляетъ неотъемлемую собственность училищъ О. В. Чижова и находясь въ распоряженіи душеприказчиковъ, употребляется сими послѣдними преимущественно на нужды мастерскихъ, учебныхъ заводовъ и фермъ.

§ 9. Устройство училищъ, какъ-то: возведеніе для каждого изъ нихъ потребныхъ зданій и обзаведеніе училищъ предметами, необходимыми для успѣшнаго прохождения теоретического курса и практическаго обучения учениковъ, душеприказчики О. В. Чижова, согласно его завѣщанію, принимаютъ на себя и потребные на сie расходы производить изъ капитала, находящагося по духовному завѣщанію въ

ихъ распоряжениі, порядкомъ, который они найдутъ наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ.

§ 10. При училищахъ Ф. В. Чижова могутъ быть устраиваемы душеприказчиками, съ разрѣщеніемъ министра народнаго просвѣщенія, общежитія, которая находится въ непосредственномъ завѣдываніи начальниковъ подлежащихъ училищъ.

Примѣчаніе. Устройство надзора и управлениія въ общежитіи, размѣръ платы, веденіе хозяйственной части, расходованіе суммъ на содержаніе опредѣляется правилами, установленными душеприказчиками съ утвержденіемъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 11. Душеприказчики Ф. В. Чижова, потомственный почетный гражданинъ С. И. Мамонтовъ и статскій советникъ А. Д. Полѣновъ состоять пожизненно почетными попечителями промышленныхъ училищъ Ф. В. Чижова и пользуются всѣми правами, присвоенными почетнымъ попечителямъ среднихъ техническихъ училищъ.

§ 12. Въ помощь пожизненнымъ почетнымъ попечителямъ при промышленныхъ училищахъ Ф. В. Чижова учреждается должность товарища почетныхъ попечителей.

§ 13. Общее завѣдываніе всѣми промышленными училищами Ф. В. Чижова возлагается на особаго директора сихъ училищъ, на которому лежитъ забота объ усиленіи ходѣ обученія въ подг҃одомыхъ ему училищахъ и о наиболѣе цѣлесообразномъ направлениі практической подготовки учениковъ къ предстоящей имъ дѣятельности.

§ 14. Кромѣ директора промышленныхъ училищъ Ф. В. Чижова при нихъ состоятъ слѣдующія должностные лица: 1) два директора техническихъ училищъ, въ томъ числѣ одинъ въ Костромскомъ промышленномъ училищѣ, состоящемъ изъ соединенного средняго и низшихъ техническихъ училищъ и одинъ въ Коломенскомъ низшемъ сельскохозяйственно-техническомъ училищѣ; 2) два инспектора ремесленныхъ училищъ; 3) инспекторъ Костромскаго промышленного училища; 4) законоучители; 5) преподаватели; 6) руководители практическихъ занятій; 7) надзиратели; 8) мастера съ званіемъ техниковъ; 9) врачи и 10) письмоводители.

§ 15. Важнѣйшія дѣла въ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ имени Ф. В. Чижова, относящіяся до учебной и воспитательной части, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ, дѣла же хозяйственныхъ въ хозяйственныхъ комитетахъ.

Примѣчаніе. Костромское промышленное училище имѣть

отдельные педагогические советы для среднего и низшаго техническихъ училищъ и общий хозяйственный комитетъ, состоящій изъ равнаго числа членовъ отъ того и другаго училища.

§ 16. Для общаго завѣдыванія училищами Ф. В. Чижова и вѣшаго обеспеченія успѣшной ихъ дѣятельности учреждается особый попечительный советъ, состоящій изъ почетныхъ попечителей (душеприказчиковъ), товарища почетныхъ попечителей, директора промышленныхъ училищъ Ф. В. Чижова; директоровъ техническихъ и инспекторовъ ремесленныхъ училищъ Ф. В. Чижова, представителей Костромскаго губернскаго и уѣзднаго земствъ тѣхъ уѣздовъ, где будуть открыты училища, по избранію земствъ, по одному отъ каждого, и костромскаго городскаго головы. Костромской губернаторъ, въ случаѣ если пожелаетъ, состоять почетнымъ членомъ попечительного совета.

II. Учебная часть.

§ 17. Учебные предметы и практическія занятія, входящіе въ составъ учебнаго курса каждого изъ училищъ Ф. В. Чижова, объемъ преподаванія и распределеніе его по классамъ опредѣляются таблицами числа недѣльныхъ уроковъ. Подробныя программы теоретическаго и практическаго преподаванія составляются для каждого училища подлежащимъ педагогическимъ советомъ и по разсмотрѣніи ихъ директоромъ училищъ и по одобрѣніи душеприказчиками представляются ими, чрезъ попечителя учебнаго округа, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

§ 18. Независимо отъ практическихъ занятій, опредѣленныхъ для учащихся таблицами числа недѣльныхъ уроковъ, въ училищахъ Ф. В. Чижова могутъ быть назначаемы, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и избраннымъ для нихъ специальностямъ, періоды времени на непрерывныя практическія занятія на состоящихъ при училищахъ заводахъ и фермахъ, а также на постороннихъ заводахъ, фабрикахъ и сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ по соглашенію съ управлѣніями сихъ заводовъ, фабрикъ и заведеній.

§ 19. Указанное въ таблицахъ недѣльныхъ уроковъ часы занятій, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію попечителя Московскаго учебнаго округа, основанному на опредѣленіи педагогическаго совета, подлежать измѣненіямъ относительно распределенія числа уроковъ каждого предмета по классамъ.

Примѣчаніе. Еслибы, по указанію опыта, потребовалось усиленіе преподаванія какого либо предмета и увеличеніе вслѣдствіе сего штатныхъ суммъ училища, то это можетъ быть допущено не иначе, какъ съ согласія душеприказчиковъ и съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

§ 20. Уроки во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ полагаются часовые, за исключеніемъ черченія и рисованія, а также практическихъ занятій, продолжительность которыхъ опредѣляется сообразно потребности.

§ 21. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также лѣтнихъ и зимнихъ вакацій, устанавливаемыхъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа по соглашенію съ душеприказчиками, сообразно съ мѣстными условіями и требованіями специальнаго обученія, введенаго въ каждомъ училищѣ и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

§ 22. Подробныя правила о пріемѣ учениковъ въ промышленныя училища О. В. Чижова и о переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ составляются по соглашенію попечителя учебнаго округа съ душеприказчиками и, по утвержденіи ихъ министромъ народнаго просвѣщенія, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 23. По окончаніи учебнаго года въ училищахъ выставляются въ теченіе не менѣе двухъ дней для обозрѣнія публики рисунки, чертежи и другія работы и издаѣтъ учениковъ и затѣмъ происходит публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличнымъ ученикамъ и аттестаты окончившимъ курсъ. На актахъ могутъ быть произносимы членами педагогическаго совѣтова рѣчи, предварительно одобренныя сими совѣтами.

§ 24. Въ каждомъ классѣ педагогическихъ и ремесленныхъ училищъ О. В. Чижова число учениковъ, по возможності, не болѣе 40. Еслибы, по переводу учениковъ изъ класса въ классъ, въ какомъ либо классѣ оказалось болѣе 40 учениковъ, или, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ оній и удовлетворяющіе условіямъ пріема, то въ училищахъ О. В. Чижова могутъ быть открываемы параллельныя отдѣленія при соотвѣтственномъ классѣ.

Примѣчаніе 1-е. Параллельныя отдѣленія открываются предпочтительно на специальные средства по привадлежности и

только въ случаѣ недостатка этихъ средствъ на счетъ запаснаго капитала или на увеличеніе основнаго капитала. Открытие параллельныхъ отдѣленій производится не иначе, какъ съ согласія душеприказчиковъ.

Примѣчаніе 2-е. Преподаваніе въ параллельныхъ отдѣленіяхъ поручается или преподавателямъ основныхъ классовъ, или особо опредѣленнымъ для сего учителямъ; вознагражденіе тѣмъ и другимъ назначается одинаковое, сообразно съ числомъ даваемыхъ ими уроковъ.

§ 25. Каждое изъ промышленныхъ училищъ Ф. В. Чижова имѣть: 1) библиотеку, раздѣляемую на двѣ части: фундаментальную для учителей и ученическую; 2) кабинетъ пособій для черченія и рисованія; 3) необходимы учебныя пособія сообразно той специальности, для изученія которой училище предназначается и 4) надлежащія приспособленія для работъ и практическихъ занятій учениковъ, какъ-то: лабораторіи, учебныя мастерскія, фермы и учебные заводы.

Примѣчаніе. Костромское промышленное училище имѣть одну общую библиотеку для обоихъ техническихъ училищъ.

§ 26. Библиотеки поручаются за особое вознагражденіе библиотекарямъ, избираемымъ на три года педагогическимъ совѣтомъ соответственнаго училища изъ преподавателей. При храненіи и выдачѣ книгъ библиотекари дѣйствуютъ согласно правиламъ, составляемымъ педагогическими совѣтами и утверждаемымъ по представленію директора училищъ Ф. В. Чижова попечителемъ Московскаго учебнаго округа. Прочія учебныя пособія состоять въ завѣдываніи тѣхъ преподавателей или руководителей практическихъ занятій, къ предметамъ специальности которыхъ эти пособія относятся.

Примѣчаніе. Завѣдываніе библиотекою можетъ быть раздѣлено по усмотрѣнію педагогического совѣта и между двумя лицами съ порученіемъ одному изъ нихъ библиотеки для учителей, а другому—ученической и съ распределеніемъ между ними, по усмотрѣнію педагогического совѣта, вознагражденія, опредѣленного по штату на этотъ предметъ.

III. Учащіеся.

§ 27. Въ промышленныхъ училища имени Ф. В. Чижова допускаются лица всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, за исключеніемъ евреевъ.

§ 28. Просшенія о поступлении подаются на простой бумагѣ на имя

начальника заведенія съ приложеніемъ свидѣтельства о возрастѣ и званіи, а также медицинскаго свидѣтельства о привитіи осмы, о здоровомъ тѣлосложеніи и отсутствіи тѣлесныхъ недостатковъ, могущихъ препятствовать практическимъ занятіямъ. Кромеъ сего, желающіе поступить въ Костромское среднее химико-техническое училище должны представить удостовѣреніе объ окончаніи курса пяти классовъ реальнаго училища или другаго среднаго учебнаго заведенія, курсъ коего признанъ министромъ народнаго просвѣщенія равнымъ по степени, съ дополнительнымъ, въ послѣднемъ случаѣ, испытаніемъ изъ иѣкоторыхъ предметовъ, по указанію министра; при чемъ въ случаѣ заявленій отъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ ученикъ въ реальномъ училищѣ, о желаніи поступить въ Костромское среднее техническое училище, означенные ученики имѣютъ преимущественное право на зачисленіе въ комплектъ учащихся въ этомъ училищѣ. Желающіе поступить въ одно изъ низшихъ техническихъ училищъ Ф. В. Чижова должны представить надлежащее свидѣтельство объ окончаніи курса или въ городскомъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года, или въ уѣздномъ, или въ двухклассномъ сельскомъ; желающіе же поступить въ одно изъ ремесленныхъ училищъ должны представить свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальномъ или церковно-приходскомъ или одноклассномъ сельскомъ, или же въ городскомъ приходскомъ училищахъ. Лица, не обучавшіяся или не окончившія полного курса въ поименованныхъ заведеніяхъ, могутъ быть принимаемы въ соответствующія промышленныя училища по свидѣтельствамъ о знаніи требуемаго отъ поступающихъ указаннаго курса. Лица, принимаемыя къ обученію въ низшія техническія училища, должны быть не моложе 15 лѣтъ и не старше 17 лѣтъ, а въ ремесленныя не моложе 13 лѣтъ и не старше 16 лѣтъ.

Примѣчаніе 1. Если размѣры помѣщений и потребныя учебныя пособія допускаютъ, то начальство низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, съ разрѣшеніемъ директора училищъ Ф. В. Чижова, можетъ принимать постороннихъ лицъ, для практическаго обученія и прохожденія специальныхъ предметовъ, въ томъ случаѣ, когда эти лица представить свидѣтельство о знаніи полнаго курса общеобразовательныхъ предметовъ, не ниже положенного къ прохожденію по программамъ низшихъ техническихъ или ремесленныхъ училищъ.

Примѣчаніе 2. Независимо отъ лицъ, указанныхъ въ первомъ примѣчаніи, въ училища съ сельскохозяйственной спе-

ціальностю могутъ быть принимаемы для теоретического и практическаго изученія сельскаго хозяйства и учителя сельскихъ школъ, если они представлять отъ своего начальства свидѣтельство объ усъщныхъ занятіяхъ въ школѣ.

§ 29. Лица, не удовлетворяющія требованіямъ для поступленія въ среднее техническое училище, допускаются къ приему въ первый классъ сего училища въ томъ лишь случаѣ, если они работали не менѣе двухъ лѣтъ въ промышленныхъ заведеніяхъ и на произведеніи испытаниіи доказали, что могутъ успѣшио слѣдовать за курсомъ училища, при чмъ однако же, предварительно приема такихъ лицъ, начальство училища обязано навести точныя объ нихъ справки въ мѣстахъ ихъ промышленныхъ занятій.

§ 30. За обученіе въ промышленныхъ училищахъ имени Ф. В. Чижова взимается особая плата, разнѣрь коей опредѣляется для каждого училища отдельно душеприказчиками. Плата эта вносится по полугодно впередъ: за первую половину гражданскаго года—въ теченіе января и февраля, а за вторую—въ теченіе августа и сентября. Поступающіе среди того или другаго полугодія вносятъ плату за полное текущее полугодіе. Внесенная за обученіе плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Не внесшіе плату въ означенные сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но по внесеніи платы могутъ быть вновь приняты.

§ 31. Отъ платы за обученіе, но опредѣленіемъ педагогическихъ совѣтовъ, освобождаются заслуживающіе того по своему прилежанію и поведенію дѣти недостаточныхъ родителей и при томъ не болѣе одной седьмой части общаго числа учащихся; считая таковое для каждого училища отдельно. Независимо отъ сего расчета, освобождаются отъ платы за обученіе пансионеры училища и дѣти какъ лицъ еще служащихъ при училищахъ Ф. В. Чижова, такъ и лицъ, прослужившихъ при нихъ не менѣе 10 лѣтъ.

§ 32. Бѣднѣйшимъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы по опредѣленію педагогического совѣта единовременные пособія и ежегодныя стипендіи изъ специальнѣхъ средствъ заведенія.

§ 33. Общий приемъ учениковъ бываетъ каждый годъ передъ началомъ учебнаго курса, но педагогическій совѣтъ можетъ дозволить приемъ и въ теченіе учебнаго курса, если, по предварительному испытанію поступающаго, удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ зна-

ніамъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

§ 34. Ученики, пробывшіе два года въ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ заведенія. Отступленіе отъ сего правила допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ по ходатайству соотвѣтственнаго педагогическаго совѣта, съ согласіемъ душеприказчиковъ и съ разрѣшеніемъ министра народнаго просвѣщенія, по представлению попечителя Московскаго учебнаго округа, основанному на представленіи директора училищъ имени О. В. Чижова.

§ 35. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ теоретического и практическаго ученія въ промышленныхъ училищахъ О. В. Чижова, получаютъ аттестаты за подпись членовъ педагогическаго совѣта и съ приложениемъ печати училища по припадлежности. Въ означенные аттестаты заносится оцѣнка пріобрѣтенныхъ ученикомъ познаній по всѣмъ предметамъ пройденнаго имъ курса, а также перечень тѣхъ отраслей производства, въ которыхъ ученикъ пріобрѣлъ действительное умѣніе и достаточный навыкъ въ работахъ при практическихъ занятіяхъ въ училищѣ.

§ 36. Аттестатъ Костромскаго среднаго химико-техническаго училища даетъ званіе техника по химической специальности.

§ 37. Выбывшимъ изъ промышленныхъ училищъ О. В. Чижова до окончанія въ нихъ курса выдаются за подпись начальника заведенія и съ приложениемъ печати училища свидѣтельства, въ коихъ обозначаются успѣхи, поведеніе, классы, въ коихъ они обучались, и причина выбытия.

§ 38. Правила для учениковъ, а также правила о выисканіяхъ составляются педагогическими совѣтами и по разсмотрѣніи ихъ директоромъ училищъ О. В. Чижова, при участіи начальниковъ отдѣльныхъ училищъ и одобреніемъ душеприказчиками, представляются, чрезъ попечителя Московскаго учебнаго округа, на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

§ 39. Ученики училищъ О. В. Чижова носятъ форменную одежду по образцу, утвержденному для учениковъ соотвѣтственныхъ промышленныхъ училищъ.

IV. Управление училищъ.

§ 40. Директоръ промышленныхъ училищъ имени О. В. Чижова избирается душеприказчиками изъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе

должности директора въ среднемъ техническомъ училищѣ, и утверждается въ должности, по представлению попечителя Московскаго учебнаго округа, министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 41. Подробная инструкція о правахъ и обязанностяхъ директора училищъ О. В. Чижова составляется попечителемъ Московскаго учебнаго округа по соглашенію съ душеприказчиками и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 42. Директору училищъ имени О. В. Чижова подвѣдомы всѣ служащіе при сихъ училищахъ. Чрезъ его посредство директоры техническихъ и инспекторы ремесленныхъ училищъ входятъ съ представлениями къ попечителю Московскаго учебнаго округа.

§ 43. По своимъ отношеніямъ къ попечителю Московскаго учебнаго округа директоръ училищъ имени О. В. Чижова приравнивается къ окружнымъ инспекторамъ учебнаго округа.

§ 44. Директоръ училищъ имени О. В. Чижова есть членъ педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ училищъ и, въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности, можетъ въ каждомъ изъ нихъ предсѣдательствовать.

§ 45. Директоръ училищъ имени О. В. Чижова аттестуетъ подвѣдомыхъ ему служащихъ передъ душеприказчиками и ходатайствуетъ о представлениіи ихъ къ наградамъ и денежнѣмъ пособіямъ.

§ 46. Директоры техническихъ и инспекторы ремесленныхъ училищъ О. В. Чижова избираются душеприказчиками изъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе этихъ должностей и по представлению душеприказчиковъ утверждаются въ должности: директоры — министромъ народнаго просвѣщенія, а инспекторы — попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

§ 47. Директоры техническихъ и инспекторы ремесленныхъ училищъ О. В. Чижова суть начальники вѣренныхъ имъ заведеній; на нихъ лежитъ, въ предѣлахъ ихъ правъ и обязанностей, ответственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и имъ на этомъ основаніи подчиняются какъ всѣ служащія во вѣренныхъ имъ училищахъ лица, такъ и учащіеся; за поведеніемъ послѣднихъ они имѣютъ надзоръ, какъ въ стенахъ заведенія, такъ и въѣзда.

§ 48. Главная обязанность директоровъ техническихъ и инспекторовъ ремесленныхъ училищъ состоять въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія, такъ и за вѣшнимъ порядкомъ и благосостояніемъ вѣренныхъ имъ училищъ и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся промышленныхъ училищъ имени О. В. Чижова.

§ 49. На директоровъ техническихъ и инспекторовъ ремесленныхъ училищъ Ф. В. Чижова возлагается: 1) предсѣдательствовать въ педагогическихъ совѣтахъ и хозяйственныхъ комитетахъ ввѣренныхъ имъ училищъ; 2) избирать изъ лицъ способныхъ и имѣющихъ на то право учителей, руководителей практическихъ занятій и другихъ должностныхъ лицъ штатами училищъ положенныхъ, и, по одобреніи сего выбора душеприказчиками, представлять черезъ директора училищъ Ф. В. Чижова попечителю учебнаго округа обѣ утвержденіи ихъ въ должности, за исключеніемъ письмоводителей, утверждаемыхъ въ техническихъ училищахъ самими директорами; 3) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ ихъ начальствомъ лицъ передъ директоромъ училищъ имени Ф. В. Чижова; 4) представлять ихъ къ увольненію за неспособность, или за выслугу срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ; 5) увольнять всѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особо уважительнымъ и не терпящимъ отлагательства причинамъ и въ учебное время на 28 дней, въ послѣднемъ случаѣ донося немедленно директору училища имени Ф. В. Чижова; 6) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по дѣламъ училищъ; 7) опредѣлять и увольнять всѣхъ служащихъ при училищѣ по найму; 8) производить, съ соблюдениемъ правилъ о расходованіи специальныхъ средствъ, издержки по опредѣленіямъ хозяйственнаго комитета изъ специальныхъ суммъ; 9) составлять годовые отчеты по учебной и воспитательной части училища, при чѣмъ таковые отчеты за каждый истекшій гражданскій годъ представляются, въ установленные попечителемъ Московскаго учебнаго округа сроки, директору училищъ Ф. В. Чижова, для представления ихъ на общемъ основаніи начальству округа, а за годъ учебный, попечительному совѣту промышленныхъ училищъ имени Ф. В. Чижова и 10) вести все дѣлопроизводство и отчетность училища, при чѣмъ въ ремесленныхъ училищахъ, штатами коихъ письмоводители не положены, инспекторы, въ случаѣ надобности, пользуются помощью секретарей педагогическихъ совѣтовъ.

§ 50. По званію предсѣдателя педагогическаго совѣта и хозяйственнаго комитета директоры техническихъ и инспекторы ремесленныхъ училищъ назначаютъ время обыкновенныхъ ихъ засѣданій и созываютъ совѣтъ и комитетъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

§ 51. Директоры техническихъ и инспекторы ремесленныхъ училищъ, въ случаѣ ихъ несогласія съ мнѣніемъ большинства педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета, представляютъ о томъ,

через директора училищъ Ф. В. Чижова, по вопросамъ учебныхъ и воспитательныхъ — на разрѣшеніе попечителя Московскаго учебнаго округа, одновременно извѣщаю о томъ почетныхъ попечителей, а по хозяйственнымъ — на разрѣшеніе душеприказчиковъ Ф. В. Чижова, одновременно донося о семъ попечителю Московскаго учебнаго округа. Если же дѣло не терпитъ отлагательства, то исполнять они подъ личной отвѣтственностью по собственному убѣждѣнію и немедленно доносить о семъ, съ представлениемъ протоколовъ педагогического совѣта и хозяйственного комитета, директору училищъ Ф. В. Чижова, который безъ замедленія представляетъ все дѣло, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе попечителя Московскаго учебнаго округа, если вопросъ касается учебной и воспитательной части, и душеприказчиковъ, если вопросъ относится къ хозяйственной части.

§ 52. Директоры техническихъ и инспекторы ремесленныхъ училищъ имени Ф. В. Чижова могутъ, съ разрѣшения попечителя Московскаго учебнаго округа, преподавать какіе либо предметы и руководить графическими или практическими занятіями учениковъ, но время, посвященное ими такимъ занятіямъ, не должно превышать шести часовъ въ недѣлю для предметныхъ уроковъ и двѣнадцати часовъ для графическихъ или практическихъ занятій. За труды эти они получаютъ вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за дополнительные уроки, параллѣль съ прочими преподавателями, въ соразмѣрности съ временемъ, посвящаемымъ учебными занятіямъ.

§ 53. При Костромскомъ промышленномъ училищѣ Ф. В. Чижова полагается особая должность инспектора.

§ 54. Инспекторъ Костромскаго промышленного училища имени Ф. В. Чижова избирается директоромъ изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе въ семъ училищѣ, и утверждается попечителемъ Московскаго учебнаго округа, по представлению душеприказчиковъ.

§ 55. Инспекторъ есть главный помощникъ директора по учебной и воспитательной части; на него главнымъ образомъ возлагается непосредственный надзоръ за поведеніемъ учениковъ какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и выѣзда онаго. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора инспекторъ вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 56. По представлению директора Костромскаго промышленного училища имени Ф. В. Чижова и съ разрѣшения попечителя Московскаго учебнаго округа, на инспектора можетъ быть возложено преподаваніе какого-либо предмета, которое однако не должно составлять болѣе шести недѣльныхъ часовъ, при чёмъ за труды эти онъ полу-

часть вознаграждение изъ штатной суммы, какъ за дополнительные уроки, соразмѣрно съ временемъ, посвящаемымъ имъ на эти занятія.

§ 57. Въ помощь директору по завѣдыванію учебною частью и направлению практическихъ занятій учениковъ при Костромскомъ промышленномъ училищѣ назначается, по представлению директора сего училища и съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа, особое лицо изъ преподавателей или руководителей работъ въ семь училищъ.

Примѣчаніе. Обязанность завѣдывающаго учебною частью можетъ быть возложена и на инспектора Костромскаго промышленного училища имени Ф. В. Чижова.

§ 58. Завѣдывающій учебною частью исполняетъ свои обязанности по указаніямъ директора и принимаетъ соответствующія мѣры не иначе какъ съ его согласіемъ.

§ 59. Законоучители, преподаватели, руководители практическихъ работъ и прочія должностныя лица въ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ имени Ф. В. Чижова назначаются порядкомъ, указаннымъ въ § 49 сего устава, изъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе сихъ должностей. Они пользуются правами, предоставленными такимъ же должностнымъ лицамъ въ соотвѣтственныхъ правительстvenныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и несутъ обязанности, одинаковыя съ сими должностными лицами.

§ 60. Число заслуженныхъ преподавателей третьаго разряда съ окладомъ 1.440 руб. за 12 уроковъ и четвертаго разряда съ окладомъ въ 1.800 руб. въ Костромскомъ среднемъ техническомъ училищѣ имени Ф. В. Чижова и съ окладами за 12 уроковъ въ 1.250 руб. и въ 1.500 руб. въ низшихъ техническихъ училищахъ имени Ф. В. Чижова опредѣляется по одному на каждый окладъ въ каждомъ училищѣ.

§ 61. Преподаватели и руководители практическихъ работъ въ промышленныхъ училищахъ имени Ф. В. Чижова пользуются правомъ на повышеніе окладовъ содержанія, которые имъ назначаются, на основаніяхъ, установленныхъ на этотъ предметъ въ соотвѣтственныхъ правительстvenныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и производятся изъ штатныхъ суммъ училищъ.

§ 62. По представлению душеприказчиковъ и съ утвержденія попечителя Московскаго учебнаго округа обученіе всѣмъ предметамъ въ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ Ф. В. Чижова можетъ быть поручено преподавателямъ и руководителямъ практическихъ работъ,

приглашаемымъ начальниками заведеній, изъ платы по найму, изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе въ соотвѣтственныхъ училищахъ. Назначеніе имъ содержанія происходитъ по соглашенію съ душеприказчиками.

§ 63. Врачи, положенные по штату при каждомъ училищѣ имени О. В. Чижова, утверждаются въ должности попечителемъ Московскаго учебнаго округа по представлению душеприказчиковъ.

§ 64. Учителя приготовительныхъ классовъ при Коломенскомъ и Гукловскомъ училищахъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе въ городскихъ приходскихъ училищахъ, и утверждаются въ должности директоромъ училищѣ имени О. В. Чижова.

§ 65. Для болѣе вѣрнаго и всестороннаго обсужденія вопросовъ, относящихся къ учебной и воспитательной части, при каждомъ изъ промышленныхъ училищѣ имени О. В. Чижова состоять педагогическій совѣтъ.

§ 66. Въ составъ педагогическихъ совѣтовъ подъ предсѣдательствомъ въ техническихъ училищахъ директора, а въ ремесленныхъ инспектора входять: законоучители, штатные и сверхштатные преподаватели и руководители практическихъ работъ и въ Костромскомъ промышленномъ училищѣ инспекторы. Обязанность секретаря совѣта исполняется за особое вознагражденіе одинъ изъ преподавателей, избираемый изъ эту должностъ совѣтомъ на три года.

Примѣчаніе. По приглашенію предсѣдателя въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта могутъ присутствовать съ правомъ голоса врачи, падиатрети и лаборанты.

§ 67. Вѣдѣнію педагогическихъ совѣтовъ подлежать слѣдующія дѣла: 1) приемъ учениковъ и перевѣдь изъ класса въ классъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за обученіе и назначение единовременныхъ пособій и стипендій отличившимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ назначенныхъ для того специальныхъ средствъ; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ курсъ, и свидѣтельствъ, выходящимъ до окончанія курса обученія; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 5) избрание изъ преподавателей библиотекари, членовъ хозяйственного комитета и секретаря совѣта; 6) выборъ книгъ для библиотеки и принадлежностей для кабинетовъ, лабораторий, учебныхъ заводовъ и мастерскихъ, при чемъ списокъ книгъ предварительно ихъ приобрѣтенія сообщается попечителю Московскаго учебнаго округа на его усмотрѣніе; 7) распределеніе занятій по двумъ

и часамъ, на основаніи таблицы числа недѣльныхъ уроковъ; 8) въ важнѣйшихъ случаяхъ, передаваемыхъ на разсмотрѣніе совѣта начальникомъ заведенія, назначеніе взысканій съ учащихся и разрѣшеніе вопросовъ о применѣніи правилъ о взысканіяхъ къ даннымъ слу-чаямъ; 9) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народного просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности; 10) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части, и 11) одобрение рѣчей, назна-чаемыхъ для чтенія на публичныхъ актахъ.

§ 68. Заключенія педагогическаго совѣта представляются на одоб-реніе душеприказчиковъ, и затѣмъ, на утвержденіе попечителя Мос-ковскаго учебнаго округа по слѣдующимъ предметамъ: а) по разсмо-трѣнію и одобрѣнію программъ преподаванія каждого предмета, со-ставленіе коихъ на основаніи учебнаго плана обязательно для каж-даго преподавателя; б) по вопросамъ обѣ измѣненіи и дополненіи пра-вилъ о взысканіяхъ съ учащихся; в) по раздѣленію класса на парал-лельныя отдѣленія; г) по предположеніямъ обѣ увеличеніи числа уро-ковъ по какимъ-либо предметамъ въ одномъ классѣ и обѣ уменьше-ніи въ другихъ; д) по составленію, измѣненію и дополненію правилъ о храненіи и выдачѣ книгъ изъ библіотекъ; е) по вопросамъ обѣ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ, сверхъ назначенныхъ штатами, средствъ на содержаніе училища и вообще ассигнованія сверхштатныхъ и сверхсмѣтныхъ суммъ; ж) по опредѣленію размѣра вознагражденія за уроки въ параллельныхъ классахъ, а равно и о вознагражденіи изъ специальныхъ средствъ сверхштатныхъ препода-вателей, и з) о распределеніи внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ и вообще обѣ устройствѣ внутреннаго порядка въ пансионѣ или обще-житіи, согласно установленнымъ для сего правиламъ.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія въ педагоги-ческомъ совѣтѣ мнѣніе меньшинства, если оно того пожелаетъ, доводится до свѣдѣнія попечителя Московскаго учебнаго округа и душеприказчиковъ по принадлежности.

§ 69. При училищахъ имени Ф. В. Чижова состоять хозяйствен-ные комитеты, подъ предсѣдательствомъ — въ техническихъ — ди-ректора и — ремесленныхъ — инспектора, изъ трехъ преподавателей по выбору педагогическаго совѣта. Въ Костромскомъ промышленномъ училищѣ въ составъ хозяйственного комитета входитъ инспекторъ училища.

§ 70. На обязанности хозяйственного комитета лежитъ: а) завѣ-

дываніе всѣмъ имуществою училища; б) составленіе годовыхъ сметъ расходовъ, равно годовыхъ отчетовъ о состояніи имущества училища и его оборота; в) расходованіе, согласно утвержденной сметѣ и штатамъ, суммъ на содержаніе училища и пансиона (буде таковой откроется при училищѣ); г) производство торговъ на поставку для училища разныхъ предметовъ и на исполненіе работъ по училищу, или, въ случаѣ невыгодности торговъ, заготовка этихъ предметовъ и исполненіе работъ хозяйственнымъ способомъ, съ разрѣшеніемъ душеприказчиковъ; д) составленіе и веденіе инвентарей имуществу училища; е) попеченіе о замѣнѣ, въ случаѣ надобности, новыми тѣхъ предметами изъ сего имущества, которые пришли въ негодность; ж) свидѣтельствованіе произведенныхъ работъ и поступленія такихъ предметовъ, которые пріобрѣтаются единовременно въ большемъ количествѣ. Одинъ изъ членовъ хозяйственнаго комитета, изъ числа преподавателей состоить казначеемъ училища. Обязанности хозяйственнаго комитета и казначея опредѣляются въ подробности инструкціею, утверждаемою душеприказчиками.

Примѣчаніе. Членамъ хозяйственнаго комитета изъ преподавателей, исполняющихъ сіи обязанности въ теченіе одного трехлѣтія, предоставляется право отказаться отъ избранія ихъ въ эту должность на непосредственно затѣмъ слѣдующіе три года.

§ 71. На душеприказчикахъ Ф. В. Чижова, пожизненныхъ почетныхъ попечителяхъ имени его училищъ лежитъ главное наблюденіе за преуспѣяніемъ этихъ училищъ и общее направленіе хода дѣла въ сихъ училищахъ, согласно волѣ завѣтателя. Имъ принадлежитъ право возбуждать ходатайства передъ министерствомъ народного просвѣщенія о необходимыхъ имѣніяхъ въ семъ уставѣ; въ случаѣ же возбужденія такихъ ходатайствъ не ими, представленіе объ измѣненіи не можетъ послѣдовать безъ ихъ согласія. Въ ихъ распоряженіи находятся всѣ суммы, превышающія штатное на содержаніе училищъ назначеніе, равно какъ остатки и проценты штатныхъ суммъ и другія непредвидѣмая и случайнѣя поступлѣнія. Они состоять членами съ правомъ голоса во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ училищъ Ф. В. Чижова и занимаютъ въ нихъ первое мѣсто. Если одинъ изъ душеприказчиковъ останется въ меньшинствѣ по какому-либо вопросу, подлежащему обсужденію сихъ коллегіальныхъ учрежденій, то означенный вопросъ представляется на разрѣшеніе попечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 72. Душеприказчики избираются и представляются на утвержденіе

ніе, въ установленномъ порядке, товарища почетныхъ попечителей, директора всѣхъ училищъ имени Ф. В. Чижова и директоровъ техническихъ и инспекторовъ ремесленныхъ училищъ.

§ 73. Товарищъ почетныхъ попечителей раздѣляетъ труды почетныхъ попечителей по училищамъ, дѣйствуя во всемъ согласно ихъ указаніямъ, и замѣняетъ ихъ, въ случаѣ ихъ отсутствія, въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ училищъ.

§ 74. Товарищъ почетныхъ попечителей избирается душеприказчиками Ф. В. Чижова на три года и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ по министерству народного просвѣщенія наравнѣ съ пожизненными почетными попечителями. Онъ пользуется одинаковыми съ ними служебными правами.

§ 75. Предсѣдательство въ попечительномъ совѣтѣ училищъ Ф. В. Чижова, указанное въ § 16 сего устава, принадлежитъ одному изъ почетныхъ попечителей по взаимному между ними соглашенію. При отсутствіи обоихъ почетныхъ попечителей мѣсто ихъ занимаетъ ихъ товарищъ.

§ 76. Попечительный совѣтъ: а) заботится о наилучшей постановкѣ практическихъ занатій учениковъ по избраннымъ для училищъ специальностямъ, сообразно мѣстнымъ экономическимъ условіямъ Костромской и окрестныхъ губерній и спросу промышленности на извѣстнаго рода мастеровъ и техниковъ; б) обсуждаетъ возбуждаемые душеприказчиками вопросы объ измѣненіяхъ въ уставѣ училищъ; в) разсматриваетъ годовые отчеты училищъ и сообщаетъ ихъ съ своимъ заключеніемъ попечителю Московскаго учебнаго округа для представления въ министерство народного просвѣщенія, и г) обсуждаетъ вообще все вопросы, вносимые на его разсмотрѣніе душеприказчиками.

§ 77. Подобное указаніе обязанностей попечительного совѣта составляется попечителемъ Московскаго учебнаго округа, по соглашенію съ душеприказчиками Ф. В. Чижова, и утверждается министромъ народного просвѣщенія.

§ 78. Попечительный совѣтъ собирается въ Костромѣ не менѣе одного раза въ годъ, но время наиболѣе свободное отъ учебныхъ занятій.

§ 79. Дѣлопроизводство попечительного совѣта возлагается на директора училищъ имени Ф. В. Чижова.

V. Права и преимущества промышленныхъ училищъ имени О. В. Чижова, служащихъ при нихъ лицъ и учащихся.

§ 80. Промышленные училища имени О. В. Чижова имѣютъ печать съ изображеніемъ государственного герба и съ означеніемъ наименования училища.

§ 81. Видѣй до разрѣшенія общаго вопроса о бесплатной перевозкѣ корреспонденціи правительственныхъ установлений, промышленные училища имени О. В. Чижова могутъ пересыпать слѣдующе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки, вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправлѣніи безъ платежа вѣзовыхъ денегъ.

§ 82. Промышленные училища имени О. В. Чижова могутъ приобрѣтать недвижимыя имущество и принимать всякаго рода пожертвованія.

§ 83. Промышленные училища О. В. Чижова наравнѣ съ правительственными учебными заведеніями пользуются показанными въ подлежащихъ уставахъ льготами въ платежѣ гербового сбора и крѣпостныхъ пошлинъ по совершающимъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ, а равно относительно отправления квартирной повинности и уплаты денежныхъ въ пользу города сборовъ.

§ 84. Промышленные училища О. В. Чижова могутъ выписывать изъ за границы безпошлино потребные для нихъ учебные и художественные предметы, съ соблюдениемъ при томъ правилъ ст. 1279 уст. там. по прод. 1886 г.

§ 85. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ или учащихся въ промышленныхъ училищахъ имени О. В. Чижова, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступлѣніи, то лицо, по распоряженію коего они задержаны, уведомляетъ объ этомъ ихъ начальство также безъ замедленія.

§ 86. Служащие въ промышленныхъ училищахъ имени О. В. Чижова пользуются всѣми правами, предоставленными служащими въ соответственныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ пенсію изъ казны.

§ 87. Директоръ промышленныхъ училищъ имени О. В. Чижова пользуется служебными правами наравнѣ съ директоромъ соединеннаго средняго и низшаго техническихъ училищъ съ тремя специальностями и ремесленного, въ томъ числѣ пенсію изъ казны.

§ 88. Представление попечителю Московского учебного округа всѣхъ служащихъ по учреждениямъ Ф. В. Чижова къ наградамъ и денежнымъ пособіямъ производится душеприказчиками. Ходатайство о сѣмь ближайшии исходить отъ директора промышленныхъ училищъ имени Ф. В. Чижова и начальниковъ сихъ училищъ по принадлежности.

§ 89. Воспитанникамъ Костромскаго промышленнаго училища поступленіе на службу въ войска по выпутому жеребью отсрочивается, въ случаѣ заявленія ими желанія, для окончанія образованія въ упомянутомъ училищѣ, до достижени 24 лѣтъ отъ рода.

3. (22-го марта 1891 года). Положеніе о стипендіяхъ Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны при Нарвскомъ городскомъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основанія Высочайшаго повелѣнія 8-го февраля 1891 года утверждаются при Нарвскомъ городскомъ училищѣ двѣ стипендіи Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государа Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны на счетъ процентовъ съ капитала въ пятьсотъ руб., пожертвованнаго Нарвской городской думой, въ память посвѣщенія Ихъ Величествами г. Нарвы 6-го августа 1890 года.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ % бумагахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Ямбургскомъ уѣздномъ казначействѣ, вмѣстѣ съ специальными средствами названнаго училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ по закону 20-го мая 1885 г., поступаютъ въ уплату за обученіе стипендіатовъ.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ изъ числа представляемыхъ педагогическими совѣтами училища кандидатовъ, — бѣдныхъ и отличающихся хорошими успѣхами и благонравіемъ учениковъ, принадлежитъ Нарвской городской управѣ.

§ 5. Могущіе образоваться по какой-либо причинѣ остатки отъ ежегодныхъ процентовъ выдаются стипендіатамъ на приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

4. (31-го марта 1891 года). Циркулярное предложение гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о законоучителяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Оберъ прокуроръ святѣшаго синода въ январѣ сего года уведомилъ меня, что святѣшій синодъ, разсмотрѣвъ возбужденіе нѣкоторыми попечителями учебныхъ округовъ вопросы касательно примѣненія синодального указа отъ 26-го марта 1890 г. за № 5 о неопредѣленіи законоучителями гимназій лицъ, состоящихъ священниками при церквиахъ приходскихъ или при церквиахъ благотворительныхъ учрежденій, между прочими, постановилъ просить министерство народнаго просвѣщенія иныи же сдѣлать распоряженіе объ увольненіи отъ законоучительскихъ должностей въ гимназіяхъ тѣхъ лицъ изъ приходского духовенства, которые выслужили установленный срокъ на пенсію, и о замѣщеніи ишѣющіхся открыться вакансій другими правоспособными кандидатами.

По поводу такого постановленія было сообщено дѣйствительному тайному советнику Побѣдоносцеву, что министерство народнаго просвѣщенія затрудняется сдѣлать распоряженіе по сему предмету до конца текущаго учебнаго года, съ одной стороны потому, что, по увольненіи того или другого законоучителя, весьма не легко тотчасъ же найти на его мѣсто надежащаго кандидата и, за невозможностью поручить уроки Закона Божія другимъ преподавателямъ, придется по необходимости прекратить на неопределенный срокъ преподаваніе этого важнаго предмета, а съ другой стороны, потому, что замѣпа одного законоучителя другимъ въ срединѣ учебнаго года не можетъ вообще быть привана желательною и удобною въ интересахъ учебнаго дѣла.

Независимо отъ сего было объяснено, что изложенное опредѣленіе святѣшаго синода оказывается неудобоисполнимымъ и по отношенію къ тѣмъ изъ законоучителей, которые по выслугѣ 25-лѣтнаго срока, оставлены учебнымъ начальствомъ на службѣ на слѣдующія первое, второе, или третье пятилѣтіе, до воспослѣдованія упомянутаго указа, ибо въ примѣненіи къ нимъ указъ этотъ имѣлъ бы обратное дѣйствіе.

Въ виду изложеннаго министерство полагало тѣхъ законоучителей, которые подлежать увольненію, на основаніи означенного указа, оставить въ должностяхъ однихъ — до окончанія текущаго учебнаго года, а другихъ до выслуги иныхъ сроковъ, на которые они оставлены на службѣ.

Святѣйшій синодъ, разсмотрѣвъ изложенныи выше соображенія министерства въ связи съ имѣющимися въ центральномъ духовно-учебномъ управлѣніи свѣдѣніями о числѣ кандидатовъ духовныхъ академій, не получившихъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству за недостаткомъ мѣстъ, не усмотрѣвъ затрудненій въ замѣщеніи законоучительскихъ въ гимназіяхъ вакансій, могущихъ открыться за увольненіемъ законоучителей, выслужившихъ пенсионный срокъ. Признала же за симъ перемѣну законоучителей среди учебнаго года дѣйствительно неудобною, святѣйшій синодъ не встрѣтилъ препятствій къ оставлению на службѣ, до окончанія текущаго учебнаго года, законоучителей, подлежащихъ увольненію, на основаніи чоми-нутаго указа за № 5. Что же касается предположенія министерства народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы законоучители, оставленные по выслугѣ, 25-лѣтнаго срока, на службѣ учебными начальствами на пятилѣтія, продолжали законоучительскую службу до истечения срока, на который оставлены, то, принимая во вниманіе, что вышеупомянутый синодальныи указ состоялся въ цѣляхъ возвышенія успѣховъ по Закону Божию въ гимназіяхъ и для предоставленія приходскимъ священникамъ и священникамъ благотворительныхъ учрежденій возможности всецѣло посвятить себя служенію духовнымъ нуждамъ вѣренныхъ имъ православныхъ паствъ, при чмъ въ указѣ не сдѣлано изыятія для законоучителей, выслужившихъ 25-ти лѣтній срокъ и оставленныхъ на пятилѣтія, святѣйшій синодъ и винѣ не изъявилъ своего согласія на предоставленіе таковыми законоучителямъ означенной льготы, а потому опредѣлилъ: 1) законоучителей, подлежащихъ увольненію отъ службы, на основаніи указа отъ 26-го марта 1890 г. за № 5, оставить, согласно съ мнѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія, въ занимаемыхъ ими должностяхъ до окончанія текущаго учебнаго года и 2) просить министерство народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе объ увольненіемъ отъ службы при гимназіяхъ, по окончанію текущаго учебнаго года, и тѣхъ законоучителей, которые, за выслугу пенсионнаго срока, оставлены при гимназіяхъ на пятилѣтія.

О такомъ опредѣленіи святѣйшаго синода имѣю честь уведомить васъ, милостивый государь, для зависящихъ распоряженій.

III. ОПРЕДЪЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определениями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу преосвященнаго Густиниа, епископа Новомиргородскаго, вакарія Херсонской епархіи, подъ заглавіемъ: „Православно-Христіанское въроученіе или Догматическое Богословіе“, въ двухъ частяхъ,— одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, для учениковъ старшаго возраста.

— Книгу: „Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія, съ библиографическимъ указателемъ. Составилъ инспекторъ Симбирской духовной семинаріи М. Барсовъ. Въ двухъ томахъ: т. I, стр. 641; т. II, стр. 567. Симбирскъ. 1890. Цѣна 4 руб., съ пересылкою 5 руб.“—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Учебная библіотека. Лѣтопись Нестора. Редакція и примѣчанія В. А. Яковлева. С.-Пб. 1891, стр. 87. Цѣна 35 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки, для средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: „Гай Юлій Цезарь. Записки о Галльской войнѣ. Книга I. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 32 рисунками, съ 3 планами сраженій и картой Галліи. Объяснилъ Сергій Манштейнъ, преподаватель Императорской Николаевской гимназіи. Царское Село. 1891, стр. 36 + 78. Цѣна 60 коп.“ и

— „Овидій Назонъ. Избранные стихотворенія. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 56 рисунками и картою звѣздного неба. Объяснилъ И. Нетушилъ, профессоръ Харьковскаго университета. Царское Село. 1891, стр. 82 + 152. Цѣна 1 руб.“—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Винкельманъ и поздняя эпоха греческой скульптуры. Трудъ Н. М. Благовѣщенскаго. С.-Пб. 1891“—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія (старшаго возраста) библіотеки средникъ учебныхъ заведеній министерства и для наградъ воспитанникамъ сихъ заведеній.

— Издание: „Русская военная сила. Очеркъ развитія выдающихся современныхъ событий отъ начала Руси до нашихъ дней. Составлено группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ. Издание И. Н. Куш-

перева. М. 1888 — 1890^а — одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для среднаго и старшаго возраста.

— Книгу: „Нѣмецкая хрестоматія. Составилъ Р. Гретманъ. Часть I, для младшихъ и среднихъ классовъ. 3-е, исправленное изданіе. Москва. 1891, стр. XII + 231. Цѣна 75 коп.” — допустить къ употребленію въ среднихъ и младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи нѣмецкаго языка.

— Книгу: „Систематический сборникъ разказовъ для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій. О. К. Андерсона. С.-Пб. 1890, стр. VIII + 156. Цѣна 50 коп.” — допустить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи нѣмецкаго языка.

— Изданный М. Н. Глубоковскимъ подъ заглавіемъ: „Наука и жизнь. Общепонятно-научный иллюстрированный журналъ за 1890 г.”, № 52 — одобрить для ученическихъ (старшаго возраста) библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ Д. Протасова. Тула. 1890^а — одобрить для чтенія учениками старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) П. Смирновскій. Курсы систематического диктанта для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть I. [Курсъ первый (для первого класса) и второй (для второго класса)]. Издание 7-е. С.-Пб. 1890. стр. X + 144. Цѣна 60 коп.” и 2) П. Смирновскій. Курсы систематического диктанта для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II. Курсъ третій [(для треть资料го класса)]. С.-Пб. 1890, стр. VIII + 74. Цѣна 40 коп. — одобрить какъ учебное пособіе въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „П. Смирновскій. Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II. Элементарный синтаксисъ. Издание 4-е. С.-Пб. 1891, стр. VII + 181. Цѣна 50 коп.” — одобрить какъ руководство для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Сочиненія князя Д. П. Горчакова. Москва. 1890-стр. VII + 180^а — одобрить для ученическихъ библиотекъ среднаго и старшаго возрастовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Краткій синтаксисъ греческаго языка. Составилъ Владимиръ Аппельротъ, приват-доцентъ Императорскаго Московскаго университета и преподаватель 1-й и 5-й Московскихъ гим-

назѣй. Москва. 1891, стр. 64. Цѣна 45 коп." — одобрить какъ учебное руководство по греческому языку въ гимназіяхъ министерства народного просвѣщенія.

— Книгу: „Memorabilia Xenophontis. Воспоминанія Ксенофона о Сократѣ. Объяснилъ Я. Левенштейнъ, инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Москва. 1891, стр. 87 + 64. Цѣна 76 коп." — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку для гимназій.

— Книгу: „Начала алгебры. Учебное пособіе. Составилъ П. М. Матковскій, воспитатель Владимирскаго кадетскаго корпуса. Часть І. Киевъ. 1890, стр. IV + 227. Цѣна 1 р. 50 коп." — рекомендовать для основныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Натуральная таблица для возвышеннія въ степень (2-ю и 3-ю) и для извлечения корня (квадр. и кубич.). Составилъ М. Гринбергъ, преподаватель Могилевской губернской гимназіи. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1890, стр. XXIX + 68. Цѣна 50 коп." — одобрить для ученическихъ библиотекъ, для средняго и старшаго возраста, среднихъ учебныхъ заведеній министерства народного просвѣщенія.

— Книгу: „А. Воронецкій. Иллюстрированная учебная географическая хрестоматія. Часть третья. Европа. С.-Пб. 1890, стр. 190. Цѣна 1 р. 60 коп." — одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для младшаго и средняго возраста.

— Книги: 1) Русско-Славянскій календарь на 1890 годъ. Издание С.-Петербургскаго славянскаго благотворительного общества. Петроградъ. 1890, въ 4-ую д. л. стр. VI + 176^а въ 2) „Славянскій календарь на 1891 годъ. Издание того же общества. Петроградъ. 1891, въ 4-ую д. л., стр. VI + 168^а — одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальную библиотеку средникъ, а равно и въ библиотеки извѣсихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Histoire de Charles XII, Roi de Suède par Voltaire. Edition érigée. Съ примѣчаніями историческими и грамматическими подаль А. Алексѣевъ, преподаватель Царицынской Александровской гимназіи. Выпускъ четвертый. С.-Пб. 1891, въ 16-ую д. л. стр. 172. Цѣна 40 коп." — одобрить какъ учебное пособіе при преподаваніи французскаго языка въ средникъ классахъ (V и VI) всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

Книгу: „Историческая хрестоматія нового периода русской сло-

весности (отъ Петра Великаго до нашего времени). Въ двухъ томахъ: Т. I (отъ Петра I до Карамзина) стр. IV + 457.—Т. II (отъ Карамзина до Пушкина) стр. IV + 481. Соч. А. Д. Галахова. Издание 6-е. Спб. 1891*,—рекомендовать какъ учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія: гимназій, мужскихъ и женскихъ, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНИЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определеніями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Издаваемый въ С.-Петербургѣ еженѣжічный иллюстрированный журналъ для дѣтей младшаго возраста „Игрушечка“ за 1890 годъ (цѣна 3 руб. съ пересыпкой)— допустить въ ученическія библиотеки младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Крутаковъ. Рассказъ А. Г. Коваленской. Издание С.-Петербургскаго комитета грамотности. Изд. 4-е. С.-Пб. 1890, Цѣна 10 коп.*,—допустить въ ученическія библиотеки народныхъ училищъ и для публичныхъ народныхъ чтений, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи разказать этой была тщательно пересмотрѣнъ и исправленъ со стороны наложенія.

— Книгу: „Лошадь въ крестьянскомъ хозяйстве. М. 1890. Въ 12-ю д. л., 107 стр. Цѣна не обозначена“,— одобрить для учительскихъ библиотекъ народныхъ училищъ.

— Изданія Вятской губернскаго земскаго управы брошюры: 1) „Необходимость свѣдѣнія о томъ, какъ предохранять жизнь и здоровье домашніхъ животныхъ. Составилъ В. Пинегинъ. Вятка. 1889* и 2) „О чумѣ рогатаго скота. Составили ветеринарные врачи Вятскаго губернскаго земства П. Могилевскій и И. Братчиковъ. Вятка. 1889“,— одобрить для учительскихъ библиотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Вредныя насѣкомыя и мѣры для борьбы съ ними. Руководство для сельскихъ хозяевъ, народныхъ учителей и учительскихъ семинарій. Составилъ К. Л. Брамсонъ. Часть 1-я. Насѣкомыя, вредныя для большей части культурныхъ растеній, для полеводства, лу-

говодства и огородничества. Съ 2-мя таблицами рисунковъ. Екатеринополь. 1881. Въ 8-ю д. л., 176 стр. Цѣна 1 руб.",—одобрить для учительскихъ библиотекъ низшихъ училищъ.

— Составленныя Ае. Ф. Соколовымъ книги: 1) „Церковно-славянская азбука и первая книга для церковно-славянского чтенія. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 87 стр. Цѣна 25 коп." и 2) „Методика начального обучения церковно-славянскому языку. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 46 стр. Цѣна 25 коп."—одобрить первую для употребленія въ народныхъ училищахъ, а вторую для учительскихъ библиотекъ тѣхъ же училищъ.

— Книгу: „Краткая грамматика нового церковно-славянского языка, съ приложеніемъ образцовъ изъ Св. Писания и Богослужебныхъ книгъ. Для городскихъ и сельскихъ училищъ. Составилъ А. Преображенский. Изд. 2-е. М. 1890. Въ 8-ку, 83 стр. Цѣна 30 коп."—допустить къ употребленію въ низшихъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были сдѣланы указанія ученымъ комитетомъ исправленія.

— Книгу: „Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ. Составилъ П. Козыревъ. М. 1890. Въ 16-ю д. л., 139 стр. Цѣна 15 коп."—допустить къ употребленію въ низшихъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга эта была исправлена согласно указаніямъ учченаго комитета.

— Составленныя Н. Я. Некрасовымъ книги: 1) „Сборникъ арифметическихъ примѣровъ и задачъ. Выпускъ I. Примѣры и задачи на числа первой сотни. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 32 стр. Цѣна 10 коп." и 2) „То же. Выпускъ II. Задачи и примѣры на числа любой величины. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 50 стр. Цѣна 15 коп."—допустить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

— Книги: 1) „Земля-корыльца. Сборникъ пѣсень, стиховъ, пословицъ и загадокъ. Составилъ И. Горбуновъ-Посадовъ. № 93. М. 1890. Въ 16-ю д. л., 135 стр.", 2) „Три смерти. Рассказъ Льва Толстаго. № 100. М. 1890. Въ 16-ю д. л., 85 стр." и 3) „Перепелка. Рассказъ И. С. Тургенева. № 102. М. 1890. Въ 16-ю д. л., 16 стр.". (Цѣны не обозначены)—допустить въ ученическія библиотеки народныхъ училищъ.

— Книги: 1) „Василий И. А. Крылова. Съ біографією автора, написанной П. А. Цлетневымъ 25-е полное изданіе. Съ рисунками И. С. Павлова. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку, XXIV+308 стр." и 2) „Василий И. А. Крылова. 26-е полное изданіе. С.-Пб. 1891. Въ 12-ю д. л., 258 стр."—допустить въ ученическія библиотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Брошюра законоучителя Одесского казенного юридического училища И. Варшавского, подъ заглавиемъ: „Религія и государство. Собраніе рѣчей, произнесенныхъ въ высокоторжественные дни и по случаю чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государа Императора и Государыни Императрицы и всей Августѣйшей семьи Ихъ отъ угрожавшей опасности 17-го октября 1888 г. Одесса 1889 г.“ признана министромъ народного просвѣщенія вполнѣ заслуживающей рекомендациіи для библиотекъ еврейскихъ училищъ.

— Начальствующіе и учащіе въ учебныхъ заведеніяхъ г. Владикавказа, а также другія лица постановили: въ ознаменованіе десятилѣтія благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества Государи Императора учредить двѣ воскресныя школы для неграмотныхъ и малограмотныхъ: мужскую—при Владикавказскомъ Николаевскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ и женскую—при мѣстномъ женскомъ двухклассномъ училищѣ. Школы эти, въ присутствіи преосвященнаго Петра епископа Владикавказскаго, начальника Терской области, директоровъ мѣстныхъ гимназій, реального училища и народныхъ училищъ, городского головы, многихъ учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ города Владикавказа и многочисленной публики, торжественно, послѣ установленнаго молебна предъ началомъ ученія, открыты 10-го минувшаго марта.

Г. министръ народного просвѣщенія разрѣшилъ увеличить съ будущаго, 1891—1892, учебнаго года плату за обученіе въ Митавскомъ реальному училищѣ во всѣхъ классахъ на пять рублей въ годъ съ каждого ученика.

Г. министръ народного просвѣщенія разрѣшилъ, съ начала будущаго 1891—1892 учебнаго года, увеличить размѣръ платы за обученіе въ Николаевскомъ реальному училищѣ съ сорока до пятидесяти руб. въ годъ съ каждого ученика во всѣхъ классахъ училища.

— Попечительскій совѣтъ, состоящій при попечителѣ Дерптскаго учебнаго округа, разсмотрѣвъ изданную учителемъ Ер. Лангицомъ книгу подъ заглавиемъ: „Seedini po dabas tаhzіbu druwam“, постановилъ одобрить таковую для ученическихъ библиотекъ латышскихъ народныхъ школъ Дерптскаго учебнаго округа.

— Попечитель Кавказскаго учебнаго округа, озабочившись возможно лучшею устройствомъ Батумскаго ремесленнаго училища,

дабы оно могло служить образцомъ для прочихъ училищъ подобного типа, входилъ въ мартѣ минувшаго года въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи при названномъ училищѣ общежитія на десять воспитанниковъ съ ассигнованіемъ на содержаніе этого общежитія 1.000 руб. изъ суммы государственного казначейства. На отпускъ указанной суммы изъ казны по представлению министерства народнаго просвѣщенія испрошено въ 15-й день января сего года Высочайшее соизволеніе透过 государственный советъ.

Всѣдѣствіе сего, по донесенію тайного советника Яновскаго, 26-го февраля текущаго года, въ присутствіи помощника Кутансскаго военнаго губернатора, Батумскаго городскаго головы и другихъ представителей городскаго общества, было открыто упомянутое общежитіе, причемъ въ настоящее время въ это общежитіе принятъ изъ наличнаго состава учениковъ Батумскаго ремесленнаго училища десять человѣкъ, а десятая вакансія оставлена для замѣщенія съ начала будущаго учебнаго года.

— Попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа 13-го минувшаго марта разрѣшено открыть одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ с. Юрасовкѣ, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

ПРОГРАММА ПРЕНОДАВАНІЯ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ РЕМЕСЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Утверждена Святейшимъ Синодомъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. О. Балашева, Екатеринівській каналъ, № 80,
1891.

Печатано по распоряжению г. министра народного просвещения.

ПРОГРАММА ПРЕПОДАВАНІЯ ЗАЕОНА БОЖІЯ ВЪ РЕМЕСЛЕН- НЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Утверждена Святейшимъ Синодомъ).

Первый и второй классы

(по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ классѣ, 60 уроковъ въ два года).

A., Священная история Ветхаго Завѣта.

Сотвореніе міра и человѣка. Жизнь первыхъ людей въ раю; грѣхопаденіе ихъ, наказаніе за грѣхъ и обѣщаніе о спасителе.

Кainъ, Авель и Синъ. Смѣщеніе племенъ. Всемирный потопъ. Спасеніе Ноа съ семействомъ. Дѣти Ноа и пророчество о судѣ ихъ. Вавилонское столпотвореніе, разсѣяніе народовъ и появленіе идолопоклонства.

Призваніе Авраама; Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Явленіе Бога Аврааму у дуба маврійскаго. Рожденіе Исаака; принесеніе его въ жертву. Исаакъ и Іаковъ. Исторія Іосифа. Переселеніе Іакова съ семействомъ въ Египетъ; Жизнь евреевъ въ Египтѣ.

Рожденіе и воспитаніе Моисея. Явленіе Бога Моисею въ Купинѣ. Чудеса, совершенные Моисеемъ въ Египтѣ съ цѣллю освобожденія израильтянъ изъ рабства Египетскаго.

Пасха и выходъ евреевъ изъ Египта; переходъ чрезъ Чернное море и чудесныя события на пути къ Синаю.

Синайское Законодательство. Устройство скиній, священства и богослуженія.

Сорокаѣтнєе странствованіе евреевъ по пустынѣ. Чудесный жезлъ Аароновъ. Мѣдный змѣй. Смерть Моисея. Іисусъ Навинъ. Вступленіе въ обѣтованную землю; раздѣленіе ея.

Понятіе о судіяхъ.

Свѣдѣнія о временахъ царей. Избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голіафомъ; воцареніе Давида;

гонение на Давида оть Саула; праисторический характеръ Давида; устройство имъ новой скіпії и перенесение въ нее ковчега завѣта. Мудрость Соломона; построение имъ Иерусалимскаго храма.

Раздѣление евреевъ на два царства и паденіе того и другаго.

Понятіе о пророкахъ. Пророки Израильскаго царства: Илья, Елисей и Йона. Пророки Іудейскаго царства: Исаіа, Іеремія и Іезекійль.

Вавилонское плененіе. Пророкъ Даніїлъ и друзья его. Возвращеніе іудеевъ изъ пленя и построеніе втораго Иерусалимскаго храма. Краткія свѣдѣнія о послѣдующей судьбѣ іудеевъ до времени явленія міръ Господа Іисуса Христа.

В., Священная история Нового Завѣта.

Рождество, младенчество и отрочество Іисуса Христа.

Рождество Богоматери и введеніе ея во храмъ. Предсказаніе Архангела Гавриила о рожденіи Йоанна Предтечи. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣви Маріи о рождествѣ Іисуса Христа и посвѣщеніе Пресвятой Дѣвою праведной Елизаветы. Рожденіе Йоанна Предтечи.

Рождество Іисуса Христа и поклоненіе Ему въ мелесимскихъ паstryрѣ и восточныхъ мудрецовъ. Срѣтеніе Іисуса Христа въ храмѣ; бѣгство св. семейства въ Египетъ и возвращеніе въ землю іудейскую. Отрокъ Іисусъ во храмѣ.

Вступленіе Господа Іисуса Христа въ дѣло открывшю служенія роду человѣческому.

Проповѣдь Йоанна Предтечи и крещеніе Іисуса Христа. Искушеніе Іисуса Христа діаволомъ. Свидѣтельство Йоанна Предтечи о себѣ и обѣ Іисусѣ Христѣ. Первые послѣдователи Іисуса Христа и чудо Его на бракѣ въ Канѣ галилейской.

Дѣла и ученіе Іисуса Христа отъ первой до второй Пасхи.

Изгнаніе изъ храма торгующихъ. Бесѣда Господа съ Никодимомъ и самарянкою.

Испѣленіе въ Канѣ сына царедворца и проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретской синагогѣ.

Чудесный ловъ рыбы на Галилейскомъ озерѣ. Испѣленіе разслабленного въ Капернаумѣ. Призваніе къ апостольству мытаря Матея.

Дѣла и ученіе Іисуса Христа отъ второй до третьей Пасхи.

Испѣленіе разслабленного при овчей купальни.

Испытание сухорукаго и учение Христа о празднованіи субботы.

Избрание двѣнадцати апостоловъ. Нагорная проповѣдь.

Испытание слуги сотника; воскрешение сына наимской здовы и пребываніе Иисуса Христа въ домѣ Симона фарисея.

Ученіе Иисуса Христа о царствѣ Божіемъ, предложенное въ притчахъ: о сѣятелѣ, о зернѣ горчичномъ, о пшеници и плавникахъ.

Укрощеніе Иисусомъ Христомъ бури на озерѣ Галилейскомъ и испытание Гадаринскаго бѣсноватаго.

Испытание женщинъ, страдавшей кровотеченіемъ, и воскрешеніе дочери Іаира.

Отправление двѣнадцати апостоловъ и наставленія, имъ данныхъ. Мученическая кончина Иоанна Крестителя.

Чудесное насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ; хожденіе Иисуса Христа по водамъ.

Ученіе Иисуса Христа въ Капернаумской Синагогѣ о таинствѣ причащенія.

Дѣла и учение Иисуса Христа отъ третьей пасхи до торжественнаго входа въ Іерусалимъ.

Бесѣда Иисуса Христа о значеніи отеческихъ преданій. Испытание бѣсноватой дочери хананеянки.

Исповѣданіе Петра и предсказаніе Господа Иисуса Христа о синъ страданіяхъ, смерти, воскресеніи, и учение о крестѣ послѣдователей Его.

Преображеніе Господне. Испытание бѣсноватаго глухонѣмого отрока.

Ученіе Иисуса Христа о смиреніи и незлобіи: притча о милосердномъ царѣ и безжалостномъ должнику. Притча о милосердномъ Самарянинѣ. Посвѣщеніе Маріи и Марія Господомъ.

Молитва Господня. Притча о несправедливомъ судѣ и о мытарѣ и фарисѣ.

Помилование жены-грѣшницы. Испытание слѣпорожденнаго.

Притчи: о любостяжательномъ богачѣ, о рабахъ, ожидающихъ господина, о бесплодной смоковницѣ и о званыхъ на вечерю.

Притчи: объ овѣцѣ пропавшей, о блудномъ сыне и о богачѣ и Лазарѣ.

Испытание десяти прокаженныхъ. Благословеніе дѣтей. Наставление богатому юношѣ и притча о равной платѣ работникамъ въ винограднике.

Смерть Лазара и воскрешеніе его. Путешествіе Иисуса Христа въ Іерусалиму, предсказаніе Его о своей смерти въ Іерусалимѣ. Просьба Саломѣи и обращеніе Закхея.

Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа.

Торжественный входъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ и проклятие смоковницы.

Причины Иисуса Христа: о непослушномъ сыне и раскаявшемсяъ, о злыхъ виноградаряхъ и о брачномъ парѣ царскаго сына.

Ученіе Иисуса Христа объ обязанности подданныхъ платить дань, о воскресеніи мертвыхъ и о главныхъ заповѣдяхъ. Похвала усердію вдовицы.

Предсказаніе Господа о разрушеніи Иерусалима и второмъ своемъ пришестіи. Причта о десяти дѣвахъ и о талантахъ. Изображеніе страшнаго суда.

Предательство Іуды. Вечери въ домѣ Симона прокаженнаго.

Тайная вечеря. Установленіе таинства причащенія. Предсказаніе объ отречении Петра и прощальная бесѣда Христа съ учениками.

Молитва въ саду Геѳсиманскомъ. Взятіе Господа воинами и судъ у первосвященниковъ Аиин и Каїфы. Отречение Петра. Погибель Іуды.

Иисусъ Христосъ на судѣ у Пилата, бичеваніе и осужденіе Его на смерть.

Шествіе Иисуса Христа къ Голгоѳѣ; распятіе, крестные страданія, смерть и погребеніе Иисуса Христа.

Воскресеніе Иисуса Христа и явленіе Его Маріи Магдалинѣ, двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ, апостоламъ въ первый и восьмой день по воскресеніи и на Тверіадскомъ морѣ.

Вознесеніе Господне. Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Третій классъ

(два урока въ недѣлю, 60 ур. въ годѣ).

А., Краткое ученіе о богослуженіи.

Необходимы свѣдѣнія о происхожденіи и устройствѣ храма; о лицахъ, совершающихъ богослуженіе; о священныхъ предметахъ и обрядахъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи.

Объясненіе всенощающаго бдѣнія.

Объясненіе Литургіи Иоанна Златоустаго и особенности литургіи Василия Великаго.

Понятіе о праздникахъ и о постахъ.

Великопостное богослуженіе. Литургія преждеосвященныхъ Св. Даровъ.

Понятіе о молебнахъ и панихидахъ.

В., Краткій Катихизисъ Православной Церкви.

Часть I.

О вѣрѣ.

О символѣ вѣры вообще и о происхождении его.

О раздѣлении символа вѣры на двѣнадцать членовъ и разсмотрѣніе каждого члена порознь.

Часть II.

О надеждѣ.

О молитвѣ Господней в раздѣление ея на празываніе, семь прошений и славословіе.

Часть III.

О любви.

О законѣ Божиемъ и заповѣдахъ.

Въ ремесленныхъ училищахъ принимаются окончившіе курсъ въ начальномъ или церковно-приходскомъ, или одноклассномъ сельскомъ, или же городскомъ приходскомъ училищахъ. Въ названныхъ училищахъ, помимо изученія употребительныхъ молитвъ, преподаваніе Закона Божія ограничивается краткими свѣдѣніями по истории Ветхаго и Нового Завѣта и таковыми же о богослуженіи православной церкви. Приобрѣтенный свѣдѣнія не могутъ имѣть характера связнаго, цѣльного знанія, а болѣе или менѣе случайныхъ, отрывочныхъ познаній объ изучаемыхъ предметахъ. Предлагаемая программа имѣть дѣлію: 1) сообщить возможное расширение, уясненіе и приведеніе въ связь уже ранѣе приобрѣтенныхъ хотя въ краткомъ видѣ свѣдѣній изъ пониженованныхъ предметовъ и 2) введеніемъ „Краткаго Катихизиса“ придать курсу Закона Божія въ училищахъ цѣльность и законченность.

Въ I и II классахъ училищъ проходится история Ветхаго и Нового Завѣта. Въ виду же небольшаго сравнительно количества времени, назначенаго въ сихъ классахъ на Законъ Божій, содержавшіе ветхозавѣтной исторіи излагаются въ объемѣ среднемъ въ теченіе первого полугодія первого класса (около 16 уроковъ). Извѣстіе Ветхаго Завѣта

законоучитель останавливается по преимуществу на тѣхъ только событияхъ, которыхъ или имѣютъ ближайшее отношение къ Новому Завѣту, или же придаютъ смыслъ и объясненіе тѣмъ или другимъ истинамъ вѣроисповѣданія. Новый же Завѣтъ по возможности изучается въ полномъ объемѣ (общепринято въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и нѣкоторыя части его, какъ, напримѣръ, „Нагорная проповѣдь“, ради большаго ознакомленія прочитываются по евангелію. Вообще чтеніе евангелія съ краткими поясненіями весьма желательно.

Въ III классѣ, въ послѣдовательномъ порядке, изучается богослужение и краткій Катихизисъ православной церкви. При изученіи богослуженія, не должно затруднять учащихся усвоеніемъ частностей церковнаго устава, а достигать пониманія какъ общаго смысла совершаемыхъ богослуженій (по преимуществу литургіи), такъ равно и употребительныхъ молитвословій и священномѣстствъ, для чего полезно прочитывать съ учениками по церковно - славянскому тексту нѣкоторыя части богослуженія, напримѣръ, псалмы предназначеннійный и шестопсалмія, паремія и пѣсни, положенные въ основаніе каноновъ, и вообще пѣснопѣнія, часто встрѣчающіяся при богослуженіи. Уместно также для уясненія тѣхъ или другихъ священномѣстствъ и пѣснопѣній присоединять историческія свѣдѣнія о возникновеніи ихъ въ кругѣ богослужевія. Созиданіе же въ учащихся благоговѣнія и молитвенного расположения должно быть существенной цѣлью изученія богослуженія.

Краткій Катихизисъ изучается по „Начаткамъ христіанского православнаго ученія“ послѣднихъ изданий съ постояннымъ разъясненіемъ малопонятныхъ дѣтей выражений. Введеніемъ „Краткаго Катихизиса“ въ кругъ предметовъ имѣется въ виду не только придать Закону Божію характеръ предмета цѣльного и законченного, но жалтельно наряду съ уясненіемъ богооткровенныхъ истинъ воспользоваться катихизисомъ, какъ средствомъ къ краткому, но связному повторенію всего курса Закона Божія. При объясненіи катихизического ученія законоучитель напоминаетъ учащимся о тѣхъ событияхъ священной исторіи, которыми послужили фактическимъ материаломъ къ образованію катихизическихъ истинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаются необходимыя свѣдѣнія объ источникахъ откровенія и о составѣ книгъ Св. Писанія. Вообще же при уясненіи богооткровенныхъ истинъ законоучитель можетъ рассматривать Краткій Катихизисъ какъ конспектъ и, смотря по успѣхамъ и развитію учащихся, сообщать содержанію его тѣ или другіе размѣры.

НОВООТКРЫТОЕ СОЧИНЕНИЕ КРИЖАНИЧА О СОЕДИНЕНИИ ЦЕРКВЕЙ¹⁾.

Крижаничъ тель къ своей цѣли постепенно и осторожно; задача поставлена была слишкомъ смѣлая и трудная. Если допустить, что Крижаничъ не оставилъ мысли убѣдить русскихъ въ необходимости соединиться съ римскою церковью, то онъ долженъ былъ, прежде чѣмъ прямо говорить объ этомъ предметѣ, разсѣять предварительно цѣлый рядъ прочно укоренившихся на Руси мнѣній и убѣждений.

Русскіе искренно были убѣждены, что они исповѣдуютъ истинную православную христіанскую вѣру. Они вѣрили, что эта истинная христіанская вѣра не можетъ быть безъ христіанского цара, и такимъ царемъ, представителемъ и защитникомъ православнаго христіанства, былъ именно царь Московскій и вселъ Руси; въ этой роли онъ сталъ преемникомъ византійскихъ царей послѣ взятія Константина опола турками.

Задолго еще до Крижанича Москва провозглашена была третьимъ Римомъ: первый Римъ палъ отъ Аполлинаріевої ереси, второй—отъ колебанія грековъ въ вѣрѣ, явно обнаружившаго на Флорентійскомъ соборѣ, и отъ завоеванія турокъ, которое рассматривалось иногда, какъ наказаніе Божіе за это колебаніе. Впрочемъ, во времена пребыванія Крижанича на Руси, благодаря патріарху Никону, авторитетъ грековъ значительно возросъ, они считались потерявшими только царство, но не потерявши вѣры. При томъ же на Руси вполнѣ сохранили свое значеніе старые греческіе авторитеты въ двѣахъ вѣры, начиная съ патріарха Фотія. Латинскому миссионеру нужно было, конечно, разсѣять такие взгляды, подорвать ихъ въ самой основѣ. Далѣе: во времена Крижанича продолжало господствовать усилившееся

---

¹⁾ Окончаніе. См. апрѣльскую книжку *Журн. Мил. Нар. Проб.* за текущій годъ.

особенно послѣ московской смуты крайнее недовѣріе къ латинянамъ; имъ предпочитались нѣмцы-протестанты, которые только поддерживали это недовѣріе изъ соперничества и своеокорыстія. Для истаго латинца ничего, разумѣется, не могло быть досадѣйе этого предпочтенія лютыхъ еретиковъ истииннымъ христіанамъ-папистамъ.

Крижаничъ, какъ наблюдательный человѣкъ, понялъ это прекрасно и свою дѣятельность въ Москвѣ началъ съ разсѣянія этихъ предубѣжденій, сначала не говоря, разумѣется, прямо, къ чьему онъ склонить свою проповѣдь.

Въ такомъ свѣтѣ представляется намъ ратованіе Крижанича противъ наслѣдованія русскими государями царскаго титула отъ Византіи, противъ наименованія Москвы третьимъ Римомъ, противъ греековъ и нѣмцевъ.

Крижаничъ вооружается противъ самой идеи Римской имперіи въ христіанскоѣ времена: по пророчеству Давида, съ явленіемъ на землю Христа должна была упраздниться Римская имперія, претендовавшая на всемирное господство. „Давидъ бо есть предозначиль: яко камень отъ горы безъ ручныхъ работы оторванъ, имаше ударить оно пресилное Римское царство, и разбить е, и все на прахъ скрушить; тако да иу ся не масть выше мѣсто найти. А камень онъ хочетъ постать великою горою, и наполнить всю землю. Дан. 2. 34... А кто есть той камень? Павелъ отвѣщуетъ: „Камень пакъ бяше Христосъ“¹⁾. 1. ко Кор: 10. 4. Камень Христосъ по области: Камень же и Петеръ по милости: „И азъ тебѣ вѣлю: ты еси Петеръ (:се есть камень:) и на томъ каменю хочу азъ создать свою церковь: и адovы врата не одолѣютъ ея“. Мат.: 18. На сей камень суть ся потокнули и сами ся разбили начперше Гречески, а за тѣмъ Нѣмецки цари“²⁾). Царь Константинъ единственно по Вожественному побужденію оставилъ Римъ и перенесъ свое „кraleство“ въ другое мѣсто и къ другому народу: „Учинилъ есть Господь по своемъ неизысканномъ совѣту, да градъ Римъ на всѣмъ свѣту будучь наиславнѣи, не будетъ никаковому мірскому, но токмо Христовому духовному kraleству столицею. Або царь Константинъ, безъ всяка нужа, и съ подивленіемъ всѣхъ людей, и право единимъ Божиимъ побуждениемъ потокненъ, есть пренесъ kraleство отъ своего народа и домовини въ инь народъ“. Съ тѣхъ поръ, не смотря на временные вторженія разныхъ народовъ, Римъ „постаинше просто папиною столицею“³⁾.

¹⁾ Русское Государство, I, 429.

²⁾ Ibid. 431.

Притязанія инико-римскихъ императоровъ послѣ Константина на всемирное владычество Крижаничъ рассматриваетъ какъ богохульство: „нечестивымъ дерзновеніемъ они тщились перенести на самікъ себя почесть Иисуса Христа, вѣчнаго и единаго царя царей”¹⁾). Въ этомъ богохульствѣ принимаетъ участіе всякий государь, который ставитъ себѣ такъ или иначе въ связь съ отверженіемъ Богомъ и обреченіемъ черезъ пророковъ на гибель Римской имперіи, и не честь себѣ приобрѣтаетъ, а срамъ. Такія страшныя преступленія противъ Бога и противъ своего народа Крижаничъ видѣть въ принятіи русскими государями иономаховыхъ регалій, царскаго титула, въ производствѣ царскаго рода отъ кесаря Августа, въ принятіи герба въ видѣ двуглаваго орла, въ наименованіи Москвы третьимъ Римомъ и объясняетъ этими преступленіями многія постигавшія Русь бѣдствія, ожидая впереди еще большихъ: кто причисляетъ себѣ къ римскому царству, тотъ неминуемо потеряетъ бѣдствія временъ антихриста, силы котораго, по пророчествамъ, будуть посланы на это римское царство²⁾). Притязанія русскихъ на римское царство есть одна изъ причинъ, доселѣ всего болѣе мѣшавшая счастливому преуспѣянію русского государства: „Если какой-нибудь царь или вародъ усилится идти противу какого-либо божественнаго опредѣленія, открыто и ясно возвѣщенаго черезъ пророковъ, тутъ не будетъ удачи. Такова одна изъ причинъ, доселѣ всего болѣе мѣшавшая счастливому преуспѣянію русского царства. Богъ предвозвѣстилъ чрезъ Даниила, что государство римское должно быть разрушено; а мы хотимъ его восстановить. О безумство! Поступая такимъ образомъ, мы не умѣемъ цѣнить благодать Божію, намъ данную”³⁾).

Крижаничъ не щадить и западныхъ римскихъ императоровъ изъ нѣмцевъ: и они повинны въ томъ же грѣхѣ. Принятіе титула римскаго императора Карломъ Великимъ Крижаничъ называетъ римскимъ отпаденіемъ. Впрочемъ, Крижаничъ съ большимъ уваженіемъ относится къ Карлу Великому (равно какъ и къ Карлу V) за его великие подвиги и благочестіе, особенно за его уваженіе къ римскимъ первосвященникамъ; при томъ Карлъ былъ призванъ въ Римъ самими римлянами. Но послѣдующіе римскіе императоры, „невадо-

¹⁾ Ibid. I, 348.

²⁾ Подробно обо всемъ этомъ Крижаничъ говоритъ въ Русск. Госуд. I, 347—362 и въ другихъ мѣстахъ.

³⁾ Русск. Госуд. II, 243—244.

вольни Мірской Областю, захотѣли суть и Духовную Область на са
принесть (:и отъ Римскія столицы отчуждить:). И тѣмъ суть са удары
на Христовъ Камень¹⁾). Нѣмецкіе государи склонили съ престола
римскихъ папъ, ставили своихъ антипапъ, но это имъ пользы не
принесло: несчастно погибали какъ сами нѣмецкіе короли, такъ и
антипапы, и „никогда са и есть претерпѣла чреда правыхъ Петровыхъ
наступниковъ“²⁾). Со временемъ же Карла V нѣмецкіе государи и
с совсѣмъ потеряли силу и власть царскую: нѣмецкіе князья ихъ не
боится, да совсѣмъ прекратилось и коронованіе императоровъ въ Римѣ³⁾.

Итакъ, въ христіанское время не было уже дѣйствительной Рим-
ской имперіи ни на востокѣ, ни на западѣ: „У Грековъ есть остало
суетно пусто имъ того Римскаго Краleства. А за тѣмъ нѣмцы бывши
завладали градомъ Римомъ, яша са и они славить тѣмъ же суетнымъ
именомъ. Али ободвоя, и Греки и Нѣмцы, не могахуничесо доказать
супротивъ Божіему пророчеству: кое означаетъ, яко то царство Римское
имѣше са разорить и ни въѣхъ ни отъ кого вще не устроиться“. И оно погибло даже въ своемъ минимумъ существованія: на востокѣ,
когда взяли Царьградъ турки, на западѣ, когда Карлъ V ушелъ въ
монастырь, и съ тѣхъ поръ ни одинъ нѣмецкій король не короно-
вался уже въ Римѣ и не носитъ настоящаго титула, а именуется
только „избраннымъ царемъ римскимъ“⁴⁾).

Рассматривая идею Римской имперіи въ христіанское время какъ
величайшее преступленіе противъ Бога, Крижаничъ приводить въ
связь съ нею и другое величайшее преступленіе — церковный раз-
доръ, отдѣленіе грековъ отъ римлянъ въ церковномъ отношеніи.

Преступивши противъ Бога присвоеніемъ не принадлежащаго имъ
Римского царства, греки впали въ новое преступленіе: они стали
присваивать себѣ и духовную власть въ христіанской церкви, вру-
ченную Христомъ римскому первосвященнику, и приписывать рим-
лянамъ не существующія ереси. Считаемъ не лишнимъ въ короткѣ
изложить исторію раздѣленія церкви съ точки зреінія Крижанича, какъ
онъ представляетъ ее въ своей Политикѣ.

1. Послѣ возникновенія аріанской ереси, на востокѣ появились
распри между различными партіями. Всѣ, считавши себѣ обижденными
ши съ жалобами къ римскому папѣ. Это не нравилось греческимъ

¹⁾ Ibid. I, 429.

²⁾ Ibid. I, 430 и др.

³⁾ Ibid. I, 353 и др.

⁴⁾ Ibid. I, 955—956.

свѣтскимъ и духовнымъ властамъ, и воть они цареградскаго архіепископа сдѣлали патріархомъ, равнымъ по власти римскому папѣ, и постановили обѣ этомъ правила на 2-мъ и 4-мъ вселенскихъ соборахъ. Но какъ тогдашніе папы Дамаскъ и Левъ, такъ и послѣдующіе никогда не признавали этихъ правиль. Особенно папа Левъ въ своихъ посланіяхъ горячо вооружился противъ нихъ.

2. При императорѣ Маврикіи цареградскій патріархъ Иванъ Постникъ сталъ писать себя „Патріархомъ всего свѣта“ (то есть, вселенскімъ). Чтобы уничтожить эту суету и гордость, папа Григорій сталъ писаться: „Григорій епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ“. „И сіе хвалъное именованіе пріяша и даже до днеска держать всѣ папы“.

3. Въ 800 году измѣнили (грекамъ въ политическомъ отношеніи) римляне и поставили себѣ царемъ Карла—вѣличина. Чрезъ 60 годовъ обратились въ христіанство болгаре и приняли священниковъ отъ папы. И то и другое было досадно царю и патріарху. И вотъ хитрый Фотій сталъ утверждать, что папа еретикъ, а ересь началась отъ Карла—вѣличина.

4. Во время крестовыхъ походовъ греки, терпя обиды отъ латинскихъ войскъ, боялись, чтобы латины, оставивши сарацинъ, не ударили на грековъ, что и случилось потомъ: французы и венецианцы одновременно завладѣли Константинопольемъ. При этихъ обстоятельствахъ греки стали выдумывать на римлянъ новыя обвиненія въ еретичествѣ. Еще до крестовыхъ походовъ, когда западные народы отнимали у грековъ города и острова на морѣ, царь Мономахъ и патріархъ Керулларій: „да быху людей паче отвернули отъ Латиновъ, удумали напрасную ересь: яко быху Латины еретики были, зарадъ не квасныя просфиры“. Затѣмъ около 1200 года Валсамонъ, антіохійскій патріархъ, будучи отъ Латинъ согнанъ съ престола, началь учить, „яко быху Латины не были крещены“.

„Сице Греки первле для ради мірскихъ владательскихъ обзоровъ и предкованія, ильти зарадъ отводовъ на папинъ судъ: яша са бороть тъ Римскою столицею, и понижать ю, и отнематъ отъ неа верховную власть. А за тѣмъ, для ради того же Предкованія, и для ради мірского Насилія, кое терпляху отъ Латиновъ: яша выдумовать напрасныя ереси, и хуить истину, и тую же Римскую Петрову столицу. Али ви чесо не успѣша: но и Предкованія, и всего иного господства, лишени остана“.

Крижаничъ исторію раздѣленія церквей излагаетъ болѣе или

менѣе полно въ двухъ мѣстахъ своей „Политики“: I, 438—485 и II, 200—203, частные же случаи изъ этой истории упоминаетъ въ разныхъ мѣстахъ; мы представили изложеніе по первой статьѣ; во второй же статьѣ, кромѣ повторенія предыдущаго, находится еще слѣдующія добавленія:

а) Греки захотѣли учить римскую церковь: на пятошестомъ соборѣ предписали, „дабы Римска церковь женатыхъ мужей приемала на поповство: И да быку Римляны не постили въ Суботу“ (§ 3).

б) Указывается, что Фотій Болгарамъ „яль есть и разить Римлянъ: и называть ихъ еретиками: за то что, де, Римляны повторяютъ сватое миро и что вѣруютъ С: Духа находить отъ Отца и отъ Сына“ (§ 5).

с) Константина Мономаха объявилъ преміи за сочиненія противъ Латинъ. Тогда появились анонимныя сочиненія, наполненные „глупости и шутскихъ басенъ“, напримѣръ, будто какой-то папа голубей кормилъ изъ ушей, созывалъ соборъ о бородахъ и пр. (§ 6).

д) О Валзамонѣ прибавляется, что онъ требовалъ перекрещиванія Латинъ (§ 8).

е) Когда Римляне отвѣчали, что въ ихъ ученіи нѣть нечестія, а Греки не могаху показать худы либо нечестія: повсталъ есть Микита Скифть, и началъ писать супроть Латиномъ, и учить: Хочь бы, де, истинно да благочестиво было ученіе Римско обѣ Сватомъ Духу и отъ Сына; однако же Римляны есуть прокляты: за то что суть прибавили въ символъ туго рѣчь, хочь истинную. Сице люди ревнованіемъ, и ненавиженіемъ осѣплены, и саму истину осуждаются“ (§ 9).

ж) „Марко Ефескій на Флоренскомъ Собору, ванѣ отъ полуогонища са есть бориль про туо Скифитову мудрость: и вѣсть даль обѣ иномъ ченъ говорить: и 16 первыхъ договоровъ надъ тѣмъ членомъ есть учинено. И отъ себе преизно са видить, еже Греки въ сицевомъ поступашю, не для истины са тружаху; но лихо супроть Римляномъ для чести ревноваху: гдѣ Римскаго наука хочти истинного терпѣть не хотиху“ (§ 10).

Изъ вышеприведенного видно, что Крижаничъ всю ответственность за церковный раздоръ возлагалъ на грековъ: вся истина находится на сторонѣ Римской церкви, а греки изъ за соперничества и честолюбія, даже сознавая истину, не желаютъ единенія.

Но вина Грековъ еще болѣе тяжкая: они не только сами отдѣлились отъ Рима, но вовлекли въ схизму и русскихъ и поддержи-

ваютъ въ послѣднихъ предубѣжденія противъ римлянъ. Такъ, греки прозвали Москву третьимъ Римомъ и убѣждаются принять атрибуты, римской имперіи (титулъ, гербъ, регалія); греки научили настъ вѣрѣю привили схизму; „велѣть намъ держаться ихняго церковнаго раздѣленія и братоненавидѣнія относительно церкви римской“¹⁾). Нѣть нужды перечислять здѣсь всѣхъ тѣхъ золъ, которыя, по мнѣнію Крижанича, причиняютъ греки русскимъ: они распространяютъ суевѣрія, невѣжество, унижаютъ и обиждаютъ славянъ и прочее. Для настъ особенно важны порицанія Крижанича грековъ за то, что они „внушаютъ намъ и убѣждаютъ, чтобы мы слушали только ихъ однихъ и во всемъ вѣрили бы имъ съ простотою, прочихъ же людей чтобы не слушали ни комъ образомъ, но всѣхъ обвинили не выслушавши“²⁾). Указавши нѣсколько примѣровъ разногласія между греками и латинами, Крижаничъ говоритъ: „Греки за нихъ прямо обвиняютъ латинъ, безъ всякаго соборнаго суда, да велѣть и намъ, чтобы и мы произносили приговоръ ии въ чёмъ не выслушавши противной стороны. А здравый разумъ убѣждаетъ, чтобы никого не обвинять не выслушавши. Между тѣмъ помнущие вопросы не были предложены, испытаны или выслушаны ии изъ древнихъ соборахъ, ни нами славянами не были когда либо выслушаны, ни испытаны въ присутствії обѣихъ спорящихъ сторонъ“³⁾). Греки утверждаютъ, что такихъ соборовъ не должно и собирать⁴⁾.

Обвиняя Грековъ въ возникновеніи церковнаго раздора, Крижаничъ относительно положенія славянъ въ этомъ вопросѣ дѣлаетъ такое заключеніе: 1. „Глупо дѣлаетъ онъ, кій са мѣшаетъ въ чужіе споры, изъ коихъ не можетъ ему пожитокъ допасть. Что есть выше настъ, то настъ не тѣчетъ. Раздоръ есть учиненъ изъ ревнованія двѣхъ народа: для ради верховныхъ области мірскія и церковныя: для Римского Царства, и для Папинства. Най са борать оны, комъ суть тылъ области отъ Бога даны: Римляни мовлю и Греки. А намъ Словенецемъ они нѣсуть отъ Бога даны, нить возможни, нить надобны. Лудо и глупо бы было намъ объ томъ думать, дабы намъ въ руки имало допасть либо Римское царство, либо Верховная въ церкви область. Ми Словенцы и Русаны есмо далеко отъ того. Нить лѣпо, нить совѣтно

¹⁾) Русск. Госуд. II, 181—182, 185, 214 и др.

²⁾) Ibid. II, 180.

³⁾) Ibid. II, 181, 214—215.

⁴⁾) Ibid. II, 215.

ияться на недостижныя и невозможныя вещи. Намъ во вѣки не обладать нить царства онаго, нить папинства. Най будетъ Римское сущное и отъ Иисуса Христа разореное царство, гдѣ хочеть. Най будетъ церковное предкованіе либо въ Риму, либо въ Цариграду. Мы са не боримъ и не ревнуимо, для ради чужого спора: изъ коего намъ корысть быть не можетъ. Но仁ажи по пріятельску изслухамо ободвѣ страны: и уснлаймо са помирить ихъ.

2. Мы иѣсмо повинны бранить туджихъ областей. Мы смо пріяли отъ Грековъ, "Лахи отъ Римлянъ, сватую Вѣру и законы церковные. Тѣхъ вещей есмо повинны бречь и бранить. А иѣсмо должны бранить областей, нить подпирать потваровъ Греческихъ, либо Римлянскихъ. Аще са патріархъ и папа препирають, и скубуть, и за брады водать, для Предкованія: мы для Предкованія иѣсмо должны чинить раздора: нить заступать оныхъ кои чинять раздоръ".

Вотъ эти-то слова Крижанича и даютъ поводъ превозносить высоту его воззрѣй не только для его времени, но и для нашего. Но Крижаничъ этимъ не ограничивается: онъ не устраиваетъ славянъ отъ спора, онъ только адѣль исключаетъ какъ будто вопросъ о первенствѣ въ церковной власти грековъ или римлянъ, какъ посторонній для нихъ; напротивъ, онъ убѣждаетъ, чтобы славяне приняли на себя дѣятельную роль въ разрѣшеніи другихъ спорныхъ вопросовъ, роль какъ бы третейскихъ судей и примирителей. Всльдъ за только-что приведенными словами онъ говоритъ:

3. „Но паче есмо повинни мирить Грековъ зъ Римлянми. Отъ нашего бо народа, отъ Болгаръ, есть повстала една изъ главныхъ причинъ Раздору. Або для ради Болгаръ напервле есуть учали Греки Римлянъ проходить. Аще нашъ народъ есть быль причина къ алу: сподобно быть са кажеть, дабы онъ же быль причина къ добру.

4. Повинны есмо Грекомъ отдать добродѣлство духовно. Греки суть намъ изъѣзжали одно велико милосердіе и добродѣлство духовно: або суть настъ привели на путь спасенія. Икото и мы мораемъ отдать Грекомъ милость за милость: и пособлять имъ прити къ единости церковной. И можетъ быть тако есть было отъ Бога сужено: да Греки, кои вознашаються во своей мудрости, возгордиша и ненадобенъ себѣ спѣшиша науки сватыхъ отецъ Западныхъ; морали будуть пріемать ученіе (ильтя паче доберъ узоръ) отъ послѣднаго въ мудрости Словенскаго языка.

5. Съ того хочеть постать Богу должна слава.

6. И царю господарю будетъ не уморна же слава.

7. До сихъ поръ народъ Рускій не блише весь виноватъ въ правомъ членѣ Раздору; а нынѣ есть виноватъ¹⁾).

Изъ этихъ словъ, полагаемъ, очевидно, что славяне, по мысли Крижанича, увѣрившись въ виновности грековъ, должны не только сами соединиться съ Римомъ, но содѣйствовать къ такому же возсоединенію и грековъ. Еслибы славяне, и въ частности русскіе, являлись третейскими судьями между греками и рабланами, то, по взгляду Крижанича, приговоръ ихъ несомнѣнно былъ бы въ пользу римлянъ. Уже изъ изложенной выше съ точки зренія Крижанича исторіи раздѣленія церквей видно, что онъ ни въ чёмъ не винить римлянъ. Кромѣ того, въ Политикѣ же находимъ цѣлый отдѣлъ, посвященный разсужденію о правотѣ римлянъ и виновности грековъ, именно: „Показаніе, что учение римской церкви не имѣеть признакъ учений еретическихъ²⁾). Въ формѣ силлогизмовъ (между которыми найдутся и софизмы) Крижаничъ признаки еретичества находить не въ учениіи римской церкви, а въ учениіи патріарха Фотія, то есть, въ учениіи церкви восточной. Точка зренія Крижанича особенно видна изъ заключительного замѣчанія: „Мы привели здѣсь эти объясненія только для памяти, безъ доказательствъ и подтвержденія. Они обильно доказаны и утверждены Белямиономъ, Бозиемъ, Векомъ и многими другими полемическими писателями. Изъ нихъ можно легко извлечь, изложить вкратцѣ и развить доказательства³⁾). Полагая, что вѣроисповѣдный споръ между греками и римлянами можетъ быть разрѣшенъ на основаніи авторитетовъ только римской церкви, Крижаничъ, очевидно, не допускаетъ иного разрѣшенія, какъ только въ пользу римлянъ.

Изъ всего вышезложеннаго видно, что точка зренія Крижанича на исторію раздѣленія церквей, на роль въ ней славянъ въ прошедшемъ и будущемъ, ничѣмъ не отличается отъ обычной точки зренія католическихъ писателей и практическихъ дѣятелей въ пользу уяніи. Довольно припомнить знаменитаго іезуита Петра Скарбу, который точно также постоянно толковалъ для склоненія русскихъ къ уяніи съ Римомъ о коварствѣ грековъ, которые изъ честолюбія отдалились отъ Рима и увлекли въ схизму и русскихъ. Мы уже рапѣе видѣли,

¹⁾ Русское государство, II, 219—220.

²⁾ Ibid. II, 209—210.

³⁾ Ibid. II, 210.

каких надежды во времена Крижанича римскій престолъ возлагалъ на Русь въ дѣлѣ обращенія востока къ Риму: припомнимъ еще разъ восклицаніе папы Урбана VIII, обращенное къ уніатскому епископу Мелодію Терлецкому, игравшему не маловажную роль въ жизни Крижанича: „O mei Rutheni, reg vos ego Orientem spero convertendum!“.

Что касается вѣмцевъ, то и къ ihnenъ вражда Крижанича объясняется не только икѣ экономической и политической эксплоатацией славянскихъ народовъ, но и тѣмъ, что они—по преимуществству еретики и въ Москве стоятъ поперекъ дороги католикамъ. Въ числѣ трехъ главныхъ заразъ, которыя вносятъ въ русскую землю нѣмцы, Крижаничъ на первомъ мѣстѣ ставитъ ересь. „Объ ереси нѣсть требы много говорить. Вѣдомо есть, како нѣмцы бѣзъ мала всю Европу тою кugoю заразиша и заражаютъ“ ¹⁾). „Треба есть знать: еже всѣмъ духовнымъ ересемъ, коia са днесъ въ Европѣ обрѣтаютъ, нѣмцы суть были вачальники“ ²⁾). „Нѣмцы николи не престаютъ проповѣдать грѣховъ Влашскаго (итальянскаго) и Русскаго народовъ, а напаче поповскихъ... Нѣмцы, бывши завергли и потлачили церковные законы, сдѣлаютъ свое худоби и преступки быть бѣзъ грѣха. Наипервле бо нѣмцы зелать, да никто не живеть бѣзъ жены: и иноческое житіе въ конецъ осудиша и завергша“ ³⁾ и т. д. ⁴⁾). Въ сочиненной Крижаничемъ пріамѣрной царской рѣчи къ русскому народу на первомъ мѣстѣ указывается, какъ на главное зло русской земли, на пребываніе въ ней вѣмцевъ-еретиковъ, которые распространяютъ адѣль свои ереси для виспровержденія истинной вѣры, преувеличиваютъ грѣхи вѣрныхъ ⁵⁾). Въ той же рѣчи ниже говорится объ изгнаніи вѣмцевъ изъ Россіи: воверыхъ, для избѣженія распространенія ереси, а вовторыхъ, для того, чтобы въ дѣлахъ духовныхъ не возникали никакія препирательства и прекратились бы тѣ, которыя забрали силу ⁶⁾). Здѣсь въ первой же статьѣ новыхъ законовъ Крижаничъ заставляетъ русскаго цара опредѣлать, что если кто изъ его преемниковъ приметъ хоть одинъ пунктъ ученія протестантовъ, то подданные освобождаются отъ повиновенія такому государю, должны свергнуть его и избрать другаго ⁷⁾.

¹⁾ Русское государство, I, 238.

²⁾ Ibid. II, 159.

³⁾ Ibid. I, 188.

⁴⁾ Ibid. II, 10, 13—14.

⁵⁾ Ibid. II, 70.

⁶⁾ Ibid. II, 71—72.

Говоря специально о свойствахъ пыщевъ, Крижаничъ считаетъ ихъ виновниками вскихъ ересей. „Нѣкогда учитель ихній Лютеръ начавши возмущеніе противъ Римской церкви, вымыслилъ самъ, а послѣ него и другое,—много книгъ, наполненныхъ ложью противъ папы. Здѣсь, между прочимъ, говорить, впервыхъ, что папа есть тотъ самый антихристъ, которого пришествіе предсказывается въ Священномъ Писаніи; вторыхъ, что какая то женщина была папой; третьихъ, что какой-то папа, возгордившись, покралъ ногами голову одного изъ ихнихъ императоровъ и пр.“¹⁾ „Когда же они—еретики-нѣмцы—увидали, что разнородная ложь ихъ противу Римской церкви обличева и осмѣяна всѣмъ міромъ, тогда злѣвые языки свои и книги они обратили противъ сего славнаго царства. То есть: чтобы святую Іисусъ-Христову вѣру сдѣлать ненавистною и сообщить свои нечестивыя ереси, они написали объ насъ множество пасквильныхъ книгъ, безмѣрно здѣсь преувеличивая грѣхи вѣрныхъ и приводя бездулу лжи, чтобы подвергнуть ненависти святую вѣру“²⁾.

Злословіе иностранцевъ противъ русскихъ Крижаничъ объясняетъ именно вѣроисповѣдными отношеніями, хвала беспристрастіе писателей католическихъ и влонамѣренность протестантскихъ. „Хербестенье Пернестенъ, Посевинъ и Йовіушъ бауху Римскія вѣры люди. И яко лаютъ, и не срамотать, и не величать грѣхъ нашихъ. Но паче хвалить, гдѣ суть что добра видѣли... Добры добро говорять: а объ алу молчать, хочти, что и знадутъ. А злы добра не спомануть; но токмо зло проповѣдаютъ и въ десатero ваше быть чинать. Адамъ бо Олеаръ, и Петреюшъ, Якопъ Дацанянъ, и остальны писатели всѣ, коихъ выше именованои, бауху Люторскія ереси люди: и для того по своему закону и наученію говорять. Треба бо есть знать: яко Лютеръ и его наслѣдникиничесо иного не имаху и не имаютъ опрѣть супроть Римской церкви: опрѣчь единого церковныхъ людей грѣшнаго житія. За тоничесо иного не чинать, неже токмо что по-попскіе грѣхи проповѣдаютъ: и тѣмъ отводятъ людей отъ Римскія вѣры въ свою ересь. Потому же адда и здѣсь дѣлаютъ: и Рускіе грѣхи проповѣдаючи и величачь, усилиуются тѣмъ православную вѣру шохузить и разорить“³⁾. „Такъ древле діаволь совращаъ осталъ-

¹⁾ Ibid. II, 259.

²⁾ Ibid. II, 260.

³⁾ Ibid. I, 168—169; ср. II, 10, 12.

ные народы черезъ грековъ, а нынѣ сорвращаетъ черезъ иѣмцевъ, изобрѣтателей,—какъ сказали мы выше,—всѣхъ новѣйшихъ ересей¹⁾.

Настананіе Крижанича на изгнаніи иѣмцевъ-еретиковъ изъ Россіи—опять не его оригиналнаа идея; объ этомъ издавна мечталъ римскій престолъ: еще въ XVI вѣкѣ чрезъ Антонія Поссевина онъ хлопоталъ о замѣнѣ въ Россіи „магистровъ люторскихъ иѣмецкихъ, которые не знаютъ Пречистой Богородицы и святыхъ Божіихъ“, „правдивыми священниками Римской вѣры, которые будутъ иѣмецкие же“²⁾). Стоить еще обратить вниманіе на одну общую у Крижанича черту съ прежними дѣятелями римской пропаганды въ Россіи. Крижаничъ въ достижениіи своихъ цѣлей всю надежду возлагаетъ на царя, на его самовластіе; къ нему преимущественно онъ и обращается свои убѣжденія. Такой же тактики держался и Антоній Поссевинъ и др., и они полагали, что самодержавный царь можетъ приказать своимъ подданнымъ перейти вѣру³⁾.

Въ такомъ видѣ представляются намъ отношенія Крижанича къ церковному вопросу въ его большомъ сочиненіи о политикѣ, писанномъ въ первые годы его пребыванія въ Сибири.

Еще болѣе даетъ матеріала для сужденія объ отношеніяхъ Крижанича къ этому вопросу другое обширное его сочиненіе, писанное въ 1666—1667 годахъ, — „О Промыслѣ“⁴⁾. Извѣстно, что это сочиненіе посвящено разсужденію о причинахъ побѣдъ и пораженій, выпадающихъ на долю того или другаго народа. Причина благоденствія народовъ заключается въ добродѣтели, причина же бѣдствій—въ грѣхахъ. Между грѣхами важнѣйшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ грѣхи не сознанные, общіе всему народу, начиная съ властей духовныхъ и свѣтскихъ; это такие грѣхи, которые повиннымы въ нихъ не только не кажутся грѣхами, но даже считаются дѣломъ благочестивымъ и богоугоднымъ. Крижаничъ ставить себѣ задачею разъяснить русскимъ людямъ эту истину и конечную цѣль этихъ разъясненій полагаетъ въ указаніи важнѣйшаго несознанного грѣха, какъ главной причинѣ всѣхъ пораженій и бѣдствій, которыя испыты-

¹⁾ Ibid. II, 272.

²⁾ Дм. Цептьянова. Исторія сооруженія первого костела въ Москвѣ. Москва, 1886, стр. 10.

³⁾ Ibid., стр. 12.

⁴⁾ Сочиненіе „О Промыслѣ“ открыто и издано въ извлеченияхъ Л. А. Безсоновскимъ. М. 1860.

ваетъ Русь. Но онъ боится еще прямо высказать это: грѣхъ слишкомъ застарѣлый, слишкомъ много противниковъ подобного разоблаченія. Онъ придумываетъ средства, какъ бы подойти ближе къ дѣлу. Онъ хочетъ возбудить къ себѣ довѣріе свѣтскаго русскаго правительства указаниемъ на грѣхи не столь значительные, грѣхи хотя и вредные и влекущіе дурныхъ послѣдствій, но обличеніе которыхъ не затрагиваетъ национального самолюбія, напротивъ даже льститъ ему. Таковъ грѣхъ Есеностратегіи. Крижаничъ считаетъ полезнымъ для своихъ цѣлей свачала убѣдить цара во вредѣ для Россіи иностраннаго нѣмецкаго войска, побудить къ удаленію его изъ Россіи, а по томъ уже, завоевавши довѣріе, перейти къ указанію и разясненію главнаго грѣха, какъ коренной причины всѣхъ бѣдствій. Этотъ несознанный грѣхъ, безобразнѣйшій, гнуснѣйшій и чудовищнѣйшій, есть церковный раздоръ, Фотіевская схизма между восточною и западною церковью. Какъ ни странно, но и здѣсь московскіе нѣмецкіе полковники, столь ненавистные Крижаничу, стоять рядомъ съ вопросомъ о церковномъ раздорѣ, начатомъ греками (противъ которыхъ, естественно сказать, въ книгѣ о Промыслѣ еще больше выходокъ, чѣмъ въ Политикѣ): надо сначала убѣдить въ ихъ зловредности, а потомъ уже приступать къ вопросу о церковномъ раздорѣ.

Крижаничу хотѣлось, чтобы его вызвали изъ Сибири въ Москву гдѣ бы онъ могъ лично открыть царю тайну своихъ заботъ о благѣ Россіи, тайну, которую онъ теперь боялся еще вѣрить книгѣ или письму¹⁾). Но желаніе его не осуществилось; въ Москву Крижанича тогда не вызвали. И вотъ онъ сталъ постепенно раскрывать свою тайну въ новыхъ своихъ сочиненіяхъ, новыхъ книгахъ.

Извѣстно сочиненіе Крижанича „Об Светом Крещеніи“²⁾. Оно не имѣетъ даты, но писано несомнѣнно послѣ 1667 года и ранѣе (какъ будетъ доказано ниже) 1674, вѣроятно, въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Сочиненіе это, къ сожалѣнію, еще не издано, хотя описывалось не разъ³⁾, но въ нѣкоторыхъ трудахъ о Крижаничѣ дано этому произведенію не совсѣмъ надлежащее, по нашему мнѣнію, освѣщеніе. Прежде всего нельзя думать, что оно написано Крижаничемъ вслѣдствіе его желанія принять православіе, лишь бы не подвергаться вторичному крещенію, ибо Крижаничъ, впервыхъ, ни въ од-

¹⁾ О Промыслѣ, стр. 22; 114—128.

²⁾ Сводъ Библ. № 284 (по према. кат. 826).

³⁾ Описание Слав. Рукоп. Моск. Синод. Библ. Отд. 2, ч. 3, стр. 897 — 404.

П. А. Безсоновъ въ „Правосл. Обозр.“ 1870 г. I, 361 и сл.

номъ изъ своихъ сочиненій не говорить о своемъ намѣреніи присоединиться къ православію, вовторыхъ, во время написанія этого сочиненія, уже не было и нужды въ доказательствахъ того, что перекрещивать католикъ, присоединившись къ православію, не слѣдуетъ, такъ какъ этотъ обычай отиѣнъ былъ на большомъ московскомъ соборѣ 1667 года, о чёмъ въ этомъ самомъ сочиненіи Крижаничъ упоминаетъ не разъ. Сочиненіе Крижанича о св. Крещеніи можно рассматривать скорѣе, какъ выполненіе части той программы его полемической и миссионерской дѣятельности, которую онъ начерталъ въ письмѣ изъ Вѣни въ 1650 году къ директору пропаганды и которую началь осуществлять еще въ Римѣ своею „Библіотекой Схизматиковъ“. Въ этой библіотекѣ собраны были сочиненія схизматическихъ писателей, но ихъ слѣдовало опровергать, что въ будущемъ и долженъ быть дѣлать Крижаничъ. Въ сочиненіи о св. Крещеніи Крижаничъ преимущественно и нападаетъ на тѣхъ писателей греческихъ и русскихъ, сочиненія которыхъ собраны имъ въ поманутой „Библіотекѣ“, именно: на патріарха Фотія (§ IV оглавленія „Библіотеки“), Гавриила Фила deleїйскаго (§ XI), Иоанна Наеванава (§ VI), Панагиота Философа (§ I), на Кириллову книгу вообще (§§ I—III) и на другихъ „новыхъ греческихъ богослововъ“, напримѣръ, толкователей правилъ въ Коричей, Тимофея Пресвитера, Никона Черногорца и др.

Въ рассматриваемомъ сочиненіи Крижаничъ старается убѣдить русскихъ въ томъ, что римляне имѣютъ истинное крещеніе въ, скажемъ, истинные христіане; къ нимъ нельзя и не слѣдуетъ относиться какъ къ еретикамъ. Взглядъ на римлянъ, какъ на еретиковъ, и служить причиной вражды къ нимъ со стороны православныхъ, вражды къ ихъ учрежденіямъ, обрядамъ и обычаямъ, что особенно обнаруживается въ поведеніи русского войска въ войнахъ съ Польшой. Разъ русская церковь признала, что римское крещеніе истинное, она должна оставить и вражду къ римской церкви; она не должна довѣряться такъ называемымъ Новымъ Богословамъ¹⁾, то-есть, греческимъ писателямъ и авторитетамъ, жившимъ послѣ VII вселенскаго собора. Крижаничъ старается убѣдить, что эти новые богословоы наклеветали на римскую церковь, а русскіе позѣрили этимъ клеветамъ; греки обвинаютъ въ разнаго рода ересяхъ, но

¹⁾ Гречески сайжи ючтѣльми (: тѣ јест, юже инѣши по седомъ соѣбрѣ: и јѣхъ Гѣрми Евдокими Богословами зовѣтъ²⁾). „Объ святомъ Крещенію“, рукоп. Синод. Библ. л. 38 об.

такихъ ересей нѣть, они выдуманы греками. Копечная цѣль сочиненія заключается въ томъ, чтобы уничтожить предубѣжденія противъ римской церкви, убѣдить въ ея истинности и дискредитировать грековъ, какъ лжецовъ и клеветниковъ. Мы не будемъ входить въ подробное изложеніе этого сочиненія; замѣтимъ только, что въ немъ находится жесточайшая братья на патріарха Фотія: Крижаничъ собралъ вѣсъ ту грязь, которую забрасывали этого дѣятеля враждебные ему современники и позднѣйшіе латинствующіе писатели Фотій, помимо своей безнравственности, является носителемъ едва ли не всѣхъ когда либо существовавшихъ въ христіанскомъ мірѣ ересей¹⁾.

¹⁾ Въ З отданіи 14 предѣла разсмотриваемаго сочиненія, подъ заглавіемъ „Бѣло и зачѣтъ Грѣчески Нѣки Богомѣни апостолъ и ѿдѣтъ Римско Крестицѣнѣ“ Крижаничъ разказываетъ исторію Фотія, распространяясь главнымъ образомъ о томъ, какъ Фотій выдумалъ и поддавалъ пророчество о Вѣжалас и чрезъ Сантаварика представилъ Василію Македонянину (а. 74 об. — 75). Въ заключеніе онъ замѣчаетъ: „Тѣ ти јестъ Фотіјемъ историа и прѣбѣдѣ изложени: колико ја логог изъ Грѣческихъ прѣбодомъ скрѣти. Или ламъ итѣ вездотѣ Фотіјемъ сатанинско злодѣјство изъ грѣческихъ историјъ кес скрѣти: онъ бы лобомъ окъ нѣмъ цѣлы книгы написасти“. На а. 76 находимъ проприческую похвалу Фотію—рѣдь всевозможныхъ ругательствъ.—„Предиа гдѣ сочиненія о крещеніи сначала была овагавленъ такъ: „Отает на Грѣческихъ оговоры и яко господи архијерѣи мѣдютъ и дѣлѣтъ странѣ изъѣшиши“, но потомъ все это рукою Крижанича зачеркнуто, а дано такое заглавіе: „Объ прѣбломъ сѣѧ. Ко Гѣрѣи Отѣїшашъ патріархѣи, и ка Пресвѣтѣнѣи Осокѣи: Правдоискѣнїи Милостию Гѣрѣи. Перво пѣчъ, и смиренѣ єдиноѣ правдолюбію предлагай: объ людѣхъ или объ себѣхъ онѣхъ, юже моја крещенїе отмѣтнимъ творѣтъ. То јестъ: объ Фотію, объ Павагијѣтѣ, и объ Близланѣнѣ“. Повторивъ вкратцѣ характеристику этихъ лицъ, сдѣланную въ 14 предѣлѣ, Крижаничъ пишетъ: „Дракы сѣ ѡѣркы оскрѣнина Богонесеніи отци: кизпоротни архијерѣи (: најпаче Римски:) па себѣхъ: и кињгамъ. И иако пакъ мы дојдохомъ до тогоб: да ѡѣркы обрашаютъ любичтвамъ, лажильки прорѣци, шуты, Баснопѣти, и г҃ечкомъ разѣѣшили люди“ (то-есть, Фотій, Павагијѣтъ, Валевамојъ). Еслибы подобныхъ людей теперь привести въ судъ, разсуждаетъ Крижаничъ, въ качествѣ свидѣтелей, то имъ конечно никто не поверилъ бы, какъ лжецовъ. А между тѣмъ они, вопреки словамъ ап. Павла къ Тимофею: „на пресвитера не приемлю довода разъ за двѣми и за трими свидоками“ — „доходитъ пѣ на једнаго презвитера, иб на пѣрвъ и гдѣнивъ ѡѣркъ всѣ: и на ѡѣрданого архијерѣи: и на Апѣ Мого Абѣи, па сѣ Крижаничѣ“. Крижаничъ обращается къ архиеремъ съ просьбой и совѣтомъ — не допускать такихъ доводчиковъ до своего слуха. Фотій осудилъ папу Николая. Архиерекъ знаютъ, что писалъ Фотій; но они должны выслушать, что писалъ и папа Николай. Крижаничъ ставитъ папу въ примиѳъ болгаръ, которые обращались къ папѣ Николаю съ вопросами и читали его отвѣты. „Трѣти јестъ адѣтъ конѣчно (: и дѣлжни јестѣ Гѣрѣи:) и отвѣтникомъ опраѣтъ изъѣшити: яко разбино, опѣсно, и ижко вчиниша болгары. Не попустите пакъ какъ Гѣрѣи: да ѿѣдъ болгары отъ к'с мѣду" јени и опыси" јши к'ли. И ашица јестъ ѕашего слѣди достојни фѣ-

Указавъ на лживость обвиненія Никона Черногорца, будто римляне арианствуютъ, кресты въ одно погруженіе, Крижаничъ въ сочиненіи о Крещеніи въ лицѣ Милоша, бесѣдующаго съ Богданомъ, представителемъ коренныхъ русскихъ людей, утверждаетъ „како и прочие юго причины (: изъ ради ныихъ же онъ Рѣмскѣ цѣрковъ отъ дѣши ненавидитъ и проклинаетъ;) таکоже изъ лжныхъ баснѣвъ ныемъ зародиша“. Но Богданъ на это возражаетъ: „Али споръ объ изходѣнію Свѣтого Дѣха, и объ Квасиахъ просфирахъ, то юже нисѣтъ лжные басни; но становитъ причины. И тиес быша Никонѣ довольны ко проклинанію Латинцевъ“. Милошъ на это отвѣчаетъ: „Како сутъ тиес причины довольны ко проклинанію: объ томъ можетъ хощемъ въ напрѣдъ вѣдити. Али како сутъ ко лганию и клеветанію довольны: того яѣ не мѹгъ пойти“ ¹⁾.

Изъ этихъ словъ видно, что Крижаничъ намѣренъ былъ или въ дальнѣйшемъ наложеніи своего сочиненія, или вообще въ будущемъ, говорить о томъ, какое имѣтьтъ значеніе въ отношеніяхъ восточной и западной церкви вопросы объ исходѣніи св. Духа и объ опреснокахъ. Въ сочиненіи о крещеніи далѣе объ этихъ предметахъ ничего не говорится, но это сочиненіе не имѣтьтъ заключенія: очевидно, авторъ имѣтьтъ въ виду далѣе разрабатывать свою тему—объ отношеніяхъ церкви восточной и западной. Такимъ продолженіемъ начатаго труда и дальнѣйшимъ выполненіемъ давно начертанной полемической программы и является (по своей сущности, а отчасти и по формѣ) открытое нами сочиненіе, которое мы приписываемъ Крижаничу и къ разсмотрѣнію котораго теперь и переходимъ.

Пересматривая лѣтомъ 1890 года рукописные каталоги Императорской Публичной Библіотеки съ цѣллю подысканія текстовъ историко-эсхатологическихъ пророчествъ, мы встрѣтили въ отдѣлѣ славяно-русскихъ рукописей богословскаго содержанія подъ рубрикой Q № 410 такое заглавіе рукописи: „Пророчествіа на осмый вѣкъ отъ различныхъ книгъ и писателей и о антихристѣ“ съ замѣткою составителя

тымъ мѣщанамъ и злодѣямъ докѣ: за что изѣбдятъ тогъ же сїѣи достояніи и архѣдѣнаго Архидијерѣи сѣто юны Никѣи отъятъ. „Объ Св. Крещ.“ рук. л. 79—81. Въ наложенномъ есть сочиненіи о Крещеніи Крижаничъ представляетъ себѣ человѣчникомъ передъ соборомъ русскихъ іерарховъ, которые производятъ судъ между греческой и римской церковью; Крижаничъ является адвокатомъ римской церкви; онъ просятъ судей выслушать отцовъ римской церкви и не вѣрить отцамъ греческимъ, начинавшимъ съ Фотія, какъ злодѣянъ, хищецъ и клеветникъ“.

¹⁾ Л. 81, § 151.

каталога: „крупная скоропись XVIII в. Судя по правописанию—писано Сербиномъ“. Насъ эта рукопись заинтересовала вдвойнѣ: впервыхъ, мы надѣялись найти въ ней какие-либо тексты историко-эсхатологическіе пророчества, во вторыхъ, имѣя въ виду комментарій къ ичѣющимъ у насъ древнимъ сербскимъ текстамъ подобныхъ пророчествъ, въ рукописи Сербина расчитывали найти варианты къ нашимъ текстамъ. Взявши 7-го июня въ руки рукопись, въ теченіе несколькихъ минутъ мы убѣдились, что имѣемъ дѣло не съ сборникомъ разнородныхъ статей, а съ цѣльнымъ систематическимъ сочиненіемъ. При дальнѣйшемъ ознакомлѣніи съ рукописью стало очевидно, что сочиненіе писано въ Россіи въ 1674 году, въ Сибири, славяниномъ, сторонникомъ и проповѣдникомъ уніи съ Римомъ, при томъ славяниномъ очень образованнымъ и ученымъ, каковыи, пожалуй, никто не могъ быть изъ русскихъ того времени. Нельзя было признать въ авторѣ ни южнорусса уніата, ни поляка, такъ какъ онъ, упоминая ихъ, отличаеть отъ нихъ себя. Языкъ же книги, при своеобразномъ правописаніи,—хорватско-русскій. Не трудно было тотчасъ же придти къ заключенію, что наше попало въ руки сочиненіе знаменитаго Юрия Крижанича. Всѣ внутренніе признаки говорили за то, что никто, кроме Крижанича, не могъ такъ писать. Въ послѣдствіи мы убѣдились, что и вѣнѣніе признаки рукописи свидѣтельствуютъ о томъ же. Оказалось, что первые и послѣдніе листы рукописи, равно какъ отмѣтки содержанія на поляхъ всей книги и поправки, писаны тою же самой рукой, которую написано сочиненіе „Об Светом Крещенію“ въ рукописи Московской Синодальной Библіотеки, а это—собственная рука Крижанича; остальная же, большая часть рукописи писана тѣмъ же писцомъ, который переписывалъ для Крижанича его „Оправдженіе соловецкой членитной“, хранящееся также въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякий, сравнивши почеркъ указанныхъ трехъ рукописей или по подлинникамъ, или по снимкамъ, которые находятся при статьѣ П. А. Безсонова въ Православномъ Обозрѣніи за 1870 г., ч. II, при стр. 702; къ печатаемому уже нами новооткрытыму сочиненію будутъ также приложены снимки съ обонхъ почерковъ рукописи.

Къ сожалѣнію, рукопись новооткрытаго сочиненія дошла не въ полномъ видѣ. Она въ обыкновенную четвертку, въ липовыхъ доскахъ, обтянутыхъ кожей. Ближайшій къ верхней доскѣ листъ—чистый; на оборотѣ его русскимъ почеркомъ XVIII вѣка (совершенно отличнымъ отъ обонхъ почерковъ рукописи) написано, очевидно не подлинное,

заглавіє сочиненія: „Въ сей книге собраны пророческія на юмы и векъ ѿ различныхъ книгъ і писателей і ѿ антихристе повествователей і о прочѣ”; подлиннаго же заглавія сочиненія нѣть, такъ какъ дальнѣйшіе листы рукописи вырваны. На первомъ изъ сохранившихся листовъ находится „конец предговору”, а затѣмъ слѣдуетъ оглавление или „пречет главизнамъ”, занимающій въ два столбца (съ указаниемъ страницъ рукописи) три листа. Сколько листовъ занималъ „предговор” съ заглавіемъ сочиненія, сказать нельзя, такъ какъ верхніе углы листовъ, имѣвшіе помѣту арабскими цифрами по страницамъ, намѣренно уничтожены; кое-гдѣ сохранившися цифры помѣты, очевидно, скослены. Предговоръ и оглавление писаны рукою самого Крижанича. Не сохранилось, къ сожалѣнію, и начало самаго сочиненія, оно вырано. Текстъ сочиненія имѣть особую помѣту также по страницамъ и также арабскими цифрами; помѣта сдѣлана рукою Крижанича. Судя по этой помѣтѣ, въ рукописи утрачено въ началѣ 18 страницъ. Начиная съ 19 страницы идетъ по всей рукописи письмо одной руки переписчика до половины страницы 418, откуда начинается письмо той же руки, которую писалъ предговоръ и оглавление, то-есть, руки Крижанича и идетъ до конца рукописи, на послѣдней страницѣ которой находится помѣта 424. Текстъ оканчивается на срединѣ предложенія, такъ что и въ концѣ рукописи очевидно, есть утрата, но небольшая вѣроятно, ибо въ сохранившемся вполнѣ подробномъ оглавлении послѣднее указаніе содержавшія отмѣчено 386 страницей. Всего такимъ образомъ въ рукописи сохранилось 207 листовъ (1+3+203). Правописаніе Крижанича въ нашей рукописи такое же, какъ и въ другихъ его кирилловскихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ сочиненіяхъ о крещеніи и опроверженіи соловецкой чадобитной. Разница состоять въ томъ, что въ сочиненіи о крещеніи надъ каждымъ словомъ Крижаничъ ставить ударенія, въ нашей же рукописи только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; переписчикъ вообще не ставить удареній, но Крижаничъ кой-гдѣ ставить; перечитывая письмо переписчика, онъ свою рукою также кой-гдѣ выставитъ ударенія, а въ одномъ мѣстѣ проставилъ ударенія подрядъ на несколькиахъ страницахъ (124—138, въ Бесѣдахъ папы Льва). Мы не будемъ вдѣсь подробно характеризовать правописаніе Крижанича (оно наглядно представлено будетъ въ нижеслѣдующихъ выпискахъ); замѣтимъ только, что буква ъ въ концѣ словъ не пишется, за исключеніемъ предлоговъ, не имѣющихъ гласной, напр. къ, съ, сѧ (но об., изъ, пред и т. д.), буква ѿ—только послѣ шипящихъ и плавныхъ

согласныхъ; вмѣсто ѹ употребляется Ѵ (безъ точки); Ѵ употребляется также иногда въ сочетаніяхъ Ѵу (вм. ю), Ѵа (вм. а), Ѵи и Ѵе; букву ѵ (или Ѵа) Крижаничъ употребляетъ этимологически, а пишетъ въ видѣ обычнаго позднѣйшаго я, переписчикъ же удерживаетъ начертаніе ѵ, допуская иногда ѵ вмѣсто Ѵа. Поправки Крижанича въ письмѣ переписчика состоять въ исправленіи, рѣдкихъ вирочемъ, ошибокъ, нарядка въ замѣтѣ одного слова другимъ и прибавкахъ одного-двухъ словъ, больше же всего—въ постановкѣ удареній на нѣкоторыхъ словахъ, въ отдѣленіи предлоговъ и раздѣленіи словъ; попадаются у писца, вирочемъ очень рѣдко, ошибки, произшедшия отъ непониманія не русскихъ словъ. Крижаничъ своею рукой написалъ на поляхъ всей рукописи указанія на содержаніе соотвѣтствующихъ мѣстъ и подчеркнулъ мѣста, на которыхъ хотѣлъ обратить особенное вниманіе читателя.

Перейдемъ теперь къ содержанію сочиненія. Мы уже сказали, что въ рукописи не сохранилось подлиннаго заглавія; она начинается концемъ „предговора“ или предисловія; вотъ онъ:

„...и въ прочихъ зде приведеныхъ ричеј пресвитло дознаватсѧ: Како, и въ чемъ свети отци быша согласни. И како ни на восточно, ни на Римској стране хулы нин: токмо аще страна страни неосудијет, и непреклинајет“.

Какъ ясно будетъ далѣе, эти слова относятся ко второй половинѣ сочиненія, трактующей обѣ исходенія Св. Духа. Послѣ словъ: „Конецъ предговору“ слѣдуетъ „Пречет главизнамъ“ (позднѣйшою рукою поправлено: „реестръ главизнамъ“). Вотъ этотъ пречетъ, съ указаніемъ (самого Крижанича) на страницы рукописи: „Руски народъ къ нашему радѣню лютъ и сверилъ, и незахваленъ. а узаетъ је позно. Листъ 1; Болгарину Морозову, и околничему Ртищеву похвѣла—3; Хулнихъ књиг обявљевје—7.

Проречење. Џ. Валамово. Римско царство згинет—12; Џ. Навлово. Отступљење отъ Римскаго царства будет....; Г. Иваново. Вавилон, новы Рим опадет..... и отъ листа 94, до 102. Џ. Константиново вѣдьменje.....; є. Давијилово. Объ лицу мужа. На Римско царство—(19) ѕ. Того же. Объ ѓзвирех. На Римско же царство—(22); (Ѣ) (J)езадрино. Объ орлу: на Римско же цвѣ—34; Џ. Језекајилово. На Роского Кнеза—48; є. Веревкино. Объ антиху—76; Светого Леона Бесида—123; Друга—131. Третia—133; Г. Кирилово. Объ Рускомъ цвѣ—139; ѕ. Мухаметово. Объ Туркех—148; (ї.) Једедалово. Объ Туркех же—152; (ї.) Безименено. Объ томже—154; (Ѣ) Сулиманово. Объ томже—155; (Ѣ) Арабско. Объ томже—155; (Ѣ) Греческо. Объ томже—156; (Ѣ) Липсијусово. Объ

томже — 157; Собрание. Об Турском цвѣту — 160; (їи) Виргитино. Об Греках — 168; (її) Господные. Объ Жидовех — 173; (їїї) Господные. Об Едности — 176⁴.

За этимъ оглавлениемъ въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ указатель содержания по предметамъ, также съ отмѣткою страницъ (эти рубрики соответствуютъ, хоть и не вполнѣ, указаніямъ на поляхъ рукописи).

Какъ видно изъ приведенного оглавления, сочиненіе представляетъ толкованіе библейскихъ и иныхъ пророчествъ. Оно написано въ формѣ бесѣды Богдана и Милоша, какъ сочиненіе „Объ святомъ крещеніи“; Крижаничъ скрывается за Милошемъ, а Богданъ представляется собою православнаго русскаго человѣка. Извѣстно, что Крижаничъ въ своей Политикѣ имя Богдана рекомендовалъ принять русскому царю. Какъ въ другихъ сочиненіяхъ (въ Политикѣ Борисъ и Хервоя, Валерій и Августинъ, въ „Обличеніи соловецкой чалобитной“ Милошъ и Соловчанинъ), такъ и здѣсь Крижаничъ только изрѣдка заставляетъ говорить своего совопросника, по большей же части говорить отъ себя.

Какъ уже было замѣчено выше, первыхъ главъ сочиненія, занимавшихъ 19 страницъ, въ рукописи не сохранилось, а между тѣмъ они должны были бы представить большой интересъ, особенно начало сочиненія, въ которомъ, судя по оглавлению, Крижаничъ высказывался о „лютомъ, свирѣпомъ и неблагодарномъ“ отношеніи русскаго народа къ его радѣнью; онъ думалъ, что со временемъ русскій народъ сознаетъ это, но будетъ поздно. Очень интересна была бы и похвала боярину Морозову и окольничему Ртищеву. О бояринѣ Морозовѣ Крижаничъ упоминаетъ въ „Политикѣ“, какъ о человѣкѣ, сожалѣвшемъ, что онъ старъ, а желалъ бы учиться¹). Въ нашемъ сочиненіи въ другомъ мѣстѣ Крижаничъ, впрочемъ, еще разъ вспоминаетъ съ похвалой о Морозовѣ и Ртищевѣ. Считаемъ не лишнимъ привести это мѣсто, такъ какъ оно важно и въ другихъ отношеніяхъ: оно, между прочимъ, подтверждаетъ высказанный нами ранѣе взглядъ, что злословіе иностранцевъ противъ русскихъ Крижаничъ объясняетъ вѣроискорѣденными отношеніями. Въ главѣ 8-й рассматривается сочиненіе, въ толкованіи пророчества Іезекіила о Гогѣ и Magogѣ,

¹) Политика, ч. I, стр. 106: „Тако мунь вѣчныи славы достоинъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ иѣкогда велише; о за что изъ вѣсни плакай, да бѣхъ отъ могель чесо научить“. Здѣсь у Крижанича находится ссылка на раздѣлъ 85 § 10; а тамъ выведенъ Борисъ, разумно беседующій съ Хервоемъ о необходимости для государей мудрыхъ советниковъ и проезжденія. Ibid. стр. 387—388.

сь которыми будетъ между прочамъ Мосохъ, Крижаничъ осуждаетъ мнѣніе Лютера, будто москвитане, — такъ какъ произошло-де отъ Мезеха (Мосоха), татарскаго кназя,—татары, и Петрея, который имъ московскаго кназя производить отъ того же Мосоха; затѣмъ Крижаничъ говоритъ:

„А Лутор пакъ дальне маненующи, и Словинскаго имени не оставляютъ безъ хулы.

Поныемъ бо у Јевекијија, въ антихристовомъ војству бројется и Гомер и Тогорма војводы: за то Лутор велиг: Гомер ди и Тогорма, изъ меню, то јесут Словинци. Въ турскаго бо цари двору Словинска бесида јестъ обычна]. Лѣпа причина: и достојно јеретика доказање. Тако бо могаше и об Грекех речы: Гомер и Тогорма то јесут Греки: ваньеже греческа бесида (:много веште отъ Словинскије:) на Турскомъ двору јестъ обична. Тако Греки, и отъ јеретическихъ страны Нимци, мудруютъ, и дурруютъ. А изъ Католичихъ пакъ писатељевъ, ни једни (:кулико ја знаю:) не ставитъ въ антихристовомъ почету ни Руского, ни Словинскога народа. Объ единомъ Перферију сумњује, а известно не помињу: чити ли отъ Греков прелещен, что таково написалъ. А таково пакъ ложно и враждено мнѣнje объ Рускомъ и Словинскомъ народу, и такову иерзост супрот намъ держетъ и веруютъ яси Нимци, јако Лутору и Калвину верују. Въ њиховихъ бо всихъ Библијахъ јестъ написано то таково коварство и блазенско Луторово наказање. А Библију у њихъ чутутъ вси велики и мали, мужи и жены: и чити двора, где не бы было Библији. Зато, когда я по-којнимъ и блаженопаметнимъ властеломъ Болгарину Борису Јовановичу Морозову, и оконичему Феодору Михајловичу Ртищеву предлагахи: јеже хошу въ Богомъ на тие въ Библијахъ, и въ иныхъ чешветнихъ књигахъ написаны хулы, Рускимъ и Латинскимъ и Нимеческимъ језикъмъ, не отворно и много потребно обличење записати: ови многохвални и високорадумни, и народну чест преценити, любити, и обравнати умѣющи мужи, въ великој радости и ласкою, пражемаша ту мој рич: и милост къ намъ велику обещеваша, и самимъ деломъ чинишши. Не тако, како пики барбарски, или чаче медвидеј разум: и својега скискога наче, веже Рускога народа славу любећи: јако насъ, за таково наше всему народу преславно и препотребно радије, разнито томљаше, и изганаше: и књиги къ тому доброму делу потребни у насъ јестъ отведен, и къ Москве послал: глупо мнѣнци, великого Гѣра опалу на насъ тимъ побудити“ ¹⁾).

¹⁾ Рукопись, стр. 59—62.

Не сохранились въ рукописи и первыя четыре главы, которых содержали толкованіе: 1) пророчества Валламова о погибели Римскаго царства, 2) апостола Павла объ отступлении Римскаго царства, 3) Иоанна Богослова (въ апокалипсисѣ) о паденіи Вавилона — Нового Рима и 4) видѣній Константина Великаго. Общая мысль этихъ главъ была, конечно, та же что и въ слѣдующихъ 4 — 19 главахъ, содержащихъ толкованіе пророчествъ о судьбѣ разныхъ царствъ и народовъ. А въ этигъ главахъ Крижаничъ развиваетъ такую мысль:

Богу угодно было въ свое время распространить Римское царство почти до обладанія всюю вселенной; но за грѣхи самонадѣянія оно должно было разрушиться, согласно пророчествамъ. Оно и было разрушено, когда пришелъ на землю Христосъ и основалъ свое царство — вселенскую церковь: въ столицѣ міра Римѣ онъ утвердилъ престоль своего намѣстника апостола Петра и его преемниковъ, римскихъ первосвященниковъ. Послѣ этого вся притязанія на обладаніе вселенною подъ именемъ царей римскихъ являются противлѣніемъ Богу и влекутъ за собою наказаніе. Такъ наказаны за это греки турецкимъ нашествіемъ. Западная имперія, именующая себя римскою, такъ же не имѣть права на существованіе. Особенно богоопротивна мысль именующихъ себя римскими царями о томъ, что духовная власть въ христіанской церкви должна находиться въ соотвѣтствіи съ властью свѣтской. Въ этомъ заключается главная причина неуспѣха христіанскихъ государей въ борьбѣ съ турками, роль которыхъ въ міровой исторіи и состоитъ, по волѣ Божіей, въ наказаніи за противление божественнымъ предопредѣленіямъ. Суетными и опасными являются также и притязанія русскихъ на римское наслѣдіе, выразившіяся въ принятіи царскаго титула, Мономаховыхъ регалий, двуглаваго орла, въ производствѣ царскаго рода отъ Августа, въ наименованіи Москвы третьимъ Римомъ.

Это все мысли, знакомыя намъ и по другимъ сочиненіямъ Крижанича, въ которыхъ можно найти параллельныя мѣста почти ко всѣмъ вопросамъ, затронутымъ въ рассматриваемыхъ главахъ новооткрытаго сочиненія.

Остановимся теперь на иѣкоторыхъ подробностяхъ.

Толкуя въ главахъ 5 и 6 пророчество Даніила объ истуканѣи въ четырехъ звѣряхъ, Крижаничъ объясняетъ, что сокрушение, но не смиреніе главныхъ иогъ обозначаетъ гибель Римскаго царства и несогласіе между греками и римлянами („Греки въ Римлянинъ не будутъ згодни и юдомиселни”, стр. 21), а о четвертомъ звѣрѣ говор-

рать: „И сеј звир знаменует Римско царство: а рог малы антихриста: и попредника њего Мухамета: и въ нынїи Турско царство, и њего погибел“ (стр. 28). Царство Христово раззорить царство Римское. Такъ понимасть и толкуеть Крижаничъ слова пророка: „А царство пак, и власт, и величестъ царства, та же јест под всеми небом, да се предаст людству светцевъ Вишњево. И вси цари му будут раби, и покорни“ — и замѣчаетъ: „Зде јест Мудрост: и глава таинствъ, и ключ пророчествомъ. Сия бо јест таинствна причина: иже аще ито аразумијет, аразумил јест всакихъ вѣдещихъ се въ миру политичкихъ или ти народскихъ великихъ делъ причинамъ. А то јост аще умјет царю цареј Јисусу Христу всу и всаку достојну славу совершено воздавати: а вѣ 1го дню славу на се превлачить, и ни себи ни иному кому привлацати: и не дилитися царствомъ въ Господомъ. Мы сию причину зовемъ таинствну. Іхна бо јест: або от пророковъ прегласно проповидаша: и пресветло обвищена. Тајна јест: або јеје многи владатели неразумиша: и разумити не хотиша. И по наслидку, Богу славы совершено не воздаваша: и царствомъ въ Богомъ подилитися хотиша. И потомъ ит чудо: аще супрот Измаїлу, Божјему каспителю,ничесоже не успиша: во побидьени отъ ньего, вѣзъзвету славу погубиша.

„Въ сеј постати Гречески цари, и вся Греки, премерако поблудиша: и Римскаго царства величество, и Христу Богу, и себи въ славе устроено быти инаху. Да бо речемъ ничто мало за увер: когда јест при царю Јустинијану въ закопание книги. и въ судебномъ вписаніа была она хула рич: Цар Римски јест всего мира Господарь:] тогда јест правы всего мира Господарь Христос попустил: да сут 1⁰ги, и Вандалци Рим взели: и всу Африкію, и Хиспанску землю, и ини державы, от Римскаго царства отторгнула. И тако он цар: иже, по причине Римскаго титла, инише себе быти всего мира Господаромъ: престол јест и самимъ Римомъ, и многими державами, господовать.

„Али ит јеће на томъ слизоты добра, но и въ горшу маниеност Греки преступиша: когда и духовно Христово царство потѣрсаша се на се превлачить, и себи привлацати. И не разумиша того глупци: јеже Христос не Римляномъ, ни јим Грекомъ, и себи Гду и Богу въ славе, попустил јест Римско царство къ овој незмѣрној моши, и величеству возраста. И Петров престол въ Риму устроил: и от всихъ въ церкви славиши учинил. То бо (:како вси отци, и наука свети Леон учит:) за то јест учинено: дабы тимъ свидища была Христова слава“ (стр. рукоп. 23—27).

„Костантину бо јест сердце упокобрил: да јест он оно всего мира најсветлије, најславније, и најразкошније место Господњему Намистнику упретал. И спомнилосе јест Давијлово проречење. И камеј ди он (:на племеје јест Хрјстос свою црков созидат:) учи-
нилсе јест горою великою: и наполнил (гласом и славою Хрј-
стовою:) всу земљу.] Ничто же бо ино нит Костантин из Рима погнало: веже Божје надохнєвје и драг. Абовим нигдеј на свиту
нијт могао обрести тако свилого, и окрашеного, и разкошного, и
својему пребывавю тако пристојнога места. А он по всем том оти-
шел јест из Рима: и отишел иезидуши, камо идаше“ (стр. 27—28).

„А причину пак својего из Рима отшествя, он сам свети цар Ко-
стантин, во своје грамоте, въ Корицје књиге, изповидајет сице:
Сé дји полату вашу, и Рим град, и всу Италију, и Западних стран
предѣлы, и места, и грады, и земљи, Блаженијшему отцу нашему
Сиввестру повсудјому пане предајем, и остављајем. Где бо свети-
тельска власт, и христянскога благочестја Глава, от Небес-
нога цара јест устављена: тамо нит достојно земельскому
царю власт имити.]

„А Греки пак (:на все то глухи и славни:) когда узриша, Римско
царство къ себи сиђшим, и начесоме такова не мислеци, быти
пренесено: обрадовашасе туликој славе; и просудиша, тđ от Бога не
за что ино, веже јим Греком къ славе, быти учинено. И тою мир-
скою славою Греки несити, ни задоволеши; помислиша и духовну
Хрјстову славу и царство къ себи притећи.“

„Начаша на соборех правила об том состављати. Становји ди, и
изловидајем: да Цариградски патријарх равну чест и власт имијет въ
Римским епископом: за то ди, јеже въ Цари Град јест царство пре-
несено.] Свети цар Костантин не дервајет въ Риму пребывати: за то
ди, јеже тамо јест духовно царство Хрјстово. А моји Греки велет:
Царство ди мирско јест въ Цари Град пренесено: и за то ди и ду-
ховно Хрјстово царство должно јест за њим въ след појти: како
хвост за звијром. Како дабы Хрјстово царство къ мирскому, от Хрј-
ста развалијепому царству, было привезапо: и Больше должно бы било
последовати за меньшиј.“

„Но когда Греки на Џ собору то правило коваху; и светого папи
Леона великого пославцем подписать велаху: тогда посланци осви-
дочишасе, и из собора вон изидоша. А свети папа Лев (:како лев
сердит и рачеш;) со всюј жаркостю повстајет супрот тому безглав-
ному правилу“ (стр. 29—31).

Въ томъ же преступлении повинны и нѣмцы:

„На сеј же Христов Камен потокнушасе и ини Нимечски Царя: яже Христову славу на се преводещи, хотаху Христова Намистника и верховнаго архијерея самы от себе, будто своего којего властелина, ставити. Првеједжаша въ Рим, и' насажаша Римские болары и поставляша папы силою. А Римляни пак, по царском отјаду, изгавиши оны власилнии антипаты. А цари они вси зло погибуша. Једен въ полате от разбоиника убијен: други утонул: трети на бою поражен, и криющисе въ бигу умерли: и ини (яже ту силу чинаху?) вси не славно скончашасе“ (стр. 33).

Даниловыхъ пророчествъ о гибели Римскаго царства Крижаничъ иѣсколько разъ касается въ своей „Политикѣ“ и толкуетъ ихъ въ томъ же смыслѣ, какъ и вѣдѣсь, только не съ такими подробностями (ср. ч. I, стр. 354, 390—393, 429, 431).

Въ 7-й главѣ Крижаничъ толкуетъ пророчество о гибели троеглаваго орла: три главы знаменуютъ опять Римское царство „въ трехъ народахъ: въ Римскомъ, въ Греческомъ, и въ Немѣчскомъ, народу“. Такъ какъ Римское царство обречено на конечную гибель, то напрасно греки, нѣмцы (даже французы: „при нашемъ бо вику, говорить Крижаничъ, на свитѣ изидоша вѣкојего Франчанина именомъ Касана печатливъ книги: въ нихъ же писатель показуєтъ: јеже ди Римскаго царства титло болѣе пристојитъ краљу Франческому, неже Нимѣчскому“) и русскіе на него притягиваются: „не искати имъ того имена, ни за нѣе прити, и боритися пристојаше: но паче и имѣющи је, треби је баше далеко отъ себѣ отмитати: и отъ нѣго бижати: како отъ проклетого, и погибели преданаго“ (стр. 37). Относительно русскихъ притязаній Крижаничъ говоритъ вѣдѣсь слѣдующее:

„Зде га не вини, камо јестъ мислилъ Јеремия патриархъ: когда јестъ Москву третији Римомъ назвалъ. Тимъ бо числомъ последовно будетъ: дабы Московско царство имело быти једна изъ тихъ орловыхъ, проклетю и погибели преданыхъ главъ. А мы пак имијемъ лучше настављаје. Да како јестъ всемогући створитељъ Московско Царство послидниче на земљу устројилъ, и прославија; тако је хоџетъ цѣло и не поколебно и до скончанія вѣка милостиво сохранити.“

„За то бо и просвитихъ јестъ милосерды Влатика слугамъ своимъ благовернимъ царомъ и великѣй Гдромъ нашимъ умнѣ очи: да они не пријаша во своје царско титло того тако злодобнаго, и отъ туликихъ пророковъ разоренiemъ и погибелю огражденаго Римскаго имена. Хотя бо Јеремия патриархъ на то благослављаше: и Римско титло подаваше:

по всем том царь Феодор Иванович принялъ юстъ патриарха благословленіе на власт и на юск по Греческому царству: и тако въ Корицеј книге пишет: и своё царство Греческим царством зовет. А Римского пакъ нечастітого титла и названия нит привил: и ини велики Гдѣ не прииша" (стр. 35—36).

Въ этой же главѣ Богданъ спрашиваетъ Милоша „об Римској знаковине, объ орлу двоеглавомъ, юго же юстъ Царь Иван Васильевичъ зачал на коругвахъ писатъ“. Крижаничъ софтуетъ не считать двуглаваго орла римскимъ гербомъ, а только русскимъ, такъ какъ рускіе государи не пишутся римскими царями „и мы такоже: (аще разум имијем и истину любим) не можем сего Богом храненого славного царства Римским (и от туликихъ пророковъ погибелю огражденим:) царствомъ чинити, ни проповидати“ (стр. 37—39). Здѣсь же Крижаничъ осуждаетъ лѣтописцевъ, которые царя Ивана Васильевича издумали производить отъ кесаря Августа, хвалитъ „Атичанъ“, которые съ гордостью называли себя автохтонами, и порицаетъ Августовыхъ „ласкавцевъ“, особенно Виргилия, за то, что они произвоили родъ Августовъ „от Енѣша, проганца и скѣтанца“.

Обо всѣхъ, упоминаемыхъ въ этой главѣ предметахъ, Крижаничъ то короче, то пространнѣе говорилъ и въ „Политикѣ“ (см. Политика ч. I, стр. 387, 339, 345, 347, 355, 357).

Въ главѣ 8-ї Крижаничъ толкуетъ пророчество Йезекіиля „об кнезу Росскомъ“, именно текстъ, читаемый „въ рускомъ преводу“ такъ (по передачѣ Крижанича): „Се аз на тя Гог, кнеза Росска, Мосок и Фовелъ“ и пр.

„Въ Рускомъ преводу написано, говорить Крижаничъ: Кнеза Росска. И ту рич раздорники превлачат на крив разум: и мерзки изъ ѿде чинятъ имена, и хулы ричи говорят. Како да бы Руско војство имело быти наибольша антихристова почта сила.“

„И благоверни не мѣшь люди иного, когда сне мисто чтут, чудетсе, и въ недоумије, и буд то въ нико отчадије заходит“ (стр. 49).

Крижаничъ, сопоставляя чтенія этого мѣста въ текстахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и русскомъ, а также ссылалась и на Лютеровъ переводъ и на толкованія, путемъ филологической критики, доказываетъ, что здѣсь ни въ какомъ случаѣ выражение „кнеза Росска“ нельзя относить къ русскому государю и вообще къ Руси, что дѣлали тогда, какъ онъ самъ замѣчаетъ, раскольники. Здѣсь же Крижаничъ нападаетъ на грековъ и лютеранъ за то, что они распространяютъ хулы на славянское и русское имя: греки пишутъ Рѣкъ

въмѣсто Русии (произошедшее по иѣзуню Крижанича изъ Роксани), то-есть, зловамѣрно называюще именемъ одного изъ предводителей войска Гога-антихриста, имя славянъ обратили въ название рабовъ, Константий Порфиrogenitus сербское имя производить отъ первула, Лютеръ и его послѣдователя производить славянъ и русскихъ отъ татаръ, нѣкоторые Москву—отъ Москова, упоминаемаго у Іевакія, и т. д. Выше мы привели уже изъ этой главы то мѣсто, гдѣ Крижаничъ говорить о своемъ не осуществившемся предпріятіи—изобличить клевету лютеранъ. Къ нѣкоторымъ подробностямъ этой главы есть также параллели въ Политикѣ (объ Асанѣ и Авесасанѣ, рукопись стр. 57—8, ср. Полит. I, 340; объ употребленіи славянскаго языка въ Портѣ, рукоп. стр. 60, ср. Пол. II, 187; о наименованіи рабовъ славянами, рукоп. стр. 63, ср. Полит. II, 188—189 и др.).

Особенно интересна въ нашей рукописи 9-я глава, опровергающая „Веренкию прореченіе“. Цодъ Веренкой Крижаничъ разумѣеться, какъ здѣсь, такъ и въ сочиненіи своемъ о св. Крещеніи, автора извѣстной „Книги о вѣрѣ“, столь чтимой раскольниками. Между прочимъ, Крижаничъ приводить здѣсь слѣдующія выписки изъ разныхъ мѣстъ Книги о вѣрѣ:

„Апокалипсис пишет об свезаню сатаны на югъ лѣтъ, и чо том об разvezаню. И от того времена повѣтерем тажким поражен быстъ Западъ. И въ лѣто юлѣчъ гластвено бысть отступлѣнє унитовъ, от светие восточнине церкви.

„А по изполненью лѣтъ числа юлѣса, не вепотреби и намъ, от сихъ винъ, опасацје имити: да не нечкоје бы что зло пострадати.

„На конец бо Римскаго царства подобает всему совершитися. Что же? Нѣст ли убо совершился об Римскихъ царяхъ: тако престати имъ царствовати? Но ниже убо смишится имѣ Римскихъ цареъ за иного лѣта: якобы речы от великого Карула.

„Всу же власт царску и светительску, от тихъ временъ, Цара на себе иревлече: въ купѣ и царъ, и светителъ наречеся. Не газенъ сеј антихристовъ предотеча?

„Обрагая же сне пишет: јегда днѣ изполнится юлѣса: да не что (:отъ прежде бывшихъ винъ:) зло нѣкаково не пострадати намъ: но покаянїемъ Бога умилостивити“ (стр. 77—78).

На это Крижаничъ замѣчаетъ: „Тако Вѣренка. Понеже бо тој писатель ит јеще крещен и имена неимиет (:а об вере пишет:) мы ѹего зовемъ веренкою: и обличајемъ ти нѣгово отъ сатаны вдохнѣено прореченіе: Изъ сегбѣ бо миста зло соблазнишае Раздорники. И деже

Веренка об Папе лжет: то ови на незиноватого патриарха Никона приваленоша" (стр. 78—79).

Толкуя апокалиптическое число 666 въ смыслѣ обозначенія имени антихриста, Крижаничъ, вслѣдъ за Ипполитомъ и другими, перечисляетъ подходящія имена, напримѣръ, греческія Тейтан, Лампетіс, латинскія Латѣнос, Венедіктос, и придумываетъ нѣкоторыя слова отъ себя, напримѣръ, Фоевъ. Онъ обвиняетъ Веренку въ прямомъ еретичествѣ за то, что онъ, вместо подобнаго толкованія, ставить на мѣсто 666 другое число, именно 1666. Впрочемъ, Крижаничъ предполагаетъ, что это написать не самъ безымянный Веренка, а его "учител и равен юemu пророк Капустински" (вѣроятно, Крижаничъ разумѣеть извѣстнаго Захарію Коцьтенского). По поводу имени Фоевъ ($500+70+9+10+5+2+70=666$) Крижаничъ предвидѣть возраженіе и потому устраиваетъ его въ слѣдующей бесѣдѣ:

"Богдан. Понѣже въ сеј ричи Латѣнос обрітаєтсѧ то антихристово число: нит ли адда Веренка папы право антихристовимъ предотечемъ назвалъ?"

Милош. Тоже число обрітаєтсѧ и въ сеј другој ричи, Фоевъ: по том адда можеш и Фотия раздору начальника антихристовимъ предотечемъ звати.

Богдан. Но лихо не тако пишется име Фоевъ: но Фотиос.

Милош. Тако же ни латинско име не пишется Латѣнос: но Латѣнос. И нит въ инемъ того числа" (стр. 84).

Отвергая тѣ выводы, какіе Веренка дѣлаетъ изъ апокалиптическаго сказанія сатаны на тысячу лѣтъ, Крижаничъ дѣлаетъ выкладку, которая весьма важна для насъ потому, что точно опредѣляетъ годъ, въ которомъ написана наша рукопись, именно 1674 годъ. Вотъ это мѣсто:

"Веренка ту „а лѣтъ изказууетъ: отъ Христова народъвъ, до Каруловаго царства. И тако уменьшаютъ тисацно число вѣ менѣе, иже двими сотнями лит. Осемъ бо сотъ лѣтъ ставитъ за „а лѣтъ. Карулъ бо јестъ царомъ учиненъ въ само осемсотно лѣто. И тогда ди јестъ сатана разришенъ: тогда и западъ тежкии (:гереси:) побѣтеремъ заражен.] А то зараженъ, и сатана разришенъ стоитъ юже шодъ годы. Евангелистъ велитъ: свезанъ ди будетъ на „а лѣтъ: а разришенъ на мало време:] Извѣстно же разришенъ кратше будетъ, неже было свезанъ. А Веренке пакъ, шодъ лѣта (:отъ осемсотнаго, до сего „а ходъ года:) или шѣз лѣтъ (:до „а ходъ года:) кажетсѧ мало време. И прѣмо евангелисту су-противно, чинитъ намъ Веренка сатанино разришенъ долже; неже јего

свезданje. Свезданje до осемсотнаго Христова года: разришено от того года, до сего юбд года: и до самого антихристова пристея и пропаденя" (стр. 86—87).

Въ той же главѣ далѣе Крижаничъ дѣлаетъ обширныя выписки изъ толкованія на апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго и прибавляетъ свои замѣчанія съ цѣлью опроверженія толкованій „Книги о вѣрѣ“. Опровергая мнѣніе Лютера, будто римскій папа Антихристъ, Крижаничъ очень вѣрно указываетъ, что это мнѣніе черезъ Зизания, кото-раго онъ часто называетъ Куколемъ, попало въ „Книгу о вѣрѣ“.

„Лутор пак архиеретик пишетъ: Еже ди посильдни правоверен папа јест был светы Григори (:иже живаше окол Господнього Х ного года:) а по инем ди вси папы быша антихристы: и тогда ди јест разришен сатана: и тогда же повстала мерзость запустѣна на мисту светомъ.] И ту мерзость он Лутор худно преимачит на Господнє тило поставлено на алтару: јemu же се кланяјем мы христиани.

„А Вѣренка пак, и Зизания, лакомо побраша из Луторових книг ту мудрост. И Зизания (:въ Кириллову книгу:) зачинает ту мудрост запустена от древних временъ (:иже невидомо от којего года:) а то јест от Александра папы: иже ди јест поставил оприснок на алтару" (стр. 104 — 105).

Возвращаясь къ вопросу о Гогѣ и Магогѣ и антихристовомъ войскѣ, Крижаничъ отвергаетъ очевидно распространенное тогда мнѣніе, что этимъ войскомъ можно считать Турокъ. Крижаничъ го-ворить, что роль Туровъ въ исторіи совершенно другая и что теперь скорѣе нужно ждать конца ихъ могуществу, а не расширенія. Къ этой мысли Крижаничъ въ разбираемомъ сочиненіи возвращается не разъ. Здѣсь онъ говорить, между прочимъ, слѣдующее:

„Ники древныи толковники Гога и Магога разумиша быти Хѣнски народ: въ оно време премогущи, и всему миру грозен. А тѣ Хѣни пребываша въ сих сиверных странах: въ Криму, и везде где нине Татари и Калмыки пребывают" (стр. 107—108).

„Аще пак кто об Туркехъ мнитъ: дабы они имѣли болша антихристова силы быти: нам и то не кажется къ вере прилично. Турки бо јесут от Бога на то изведеніи: да быху на возтоку Римско царство развалили: и Греческого народа угрѣмост и непоправност скавили. И въ том сут Турки доста Божјеј правде послужили: и нит прилично, да быху они же и къ антихристовој силе, и гъ двини || тако великимъ подвигомъ, были отлучены. Но паче по никаких гадкахъ, и по пророченю (:јеже хощем зде принести:) и по приличныхъ при-

тинах иниятсе: јеже Турки до оних доб, или будут во Христе веровали; или обладани, и на мало число будут сведени: како и Хънски припомиен народ: јаже древље баше всему миру грозеи, днес јест тако на мало сведен, да му једај има, и слик остајет" стр. 110—111).

Проречење въ апокалипсисѣ о паденіи Вавилона Крижаничу кажется уже исполнившимся на Новомъ Римѣ. Разумѣть же Старый Римъ здесь нельзя, потому что онъ не имѣть царской власти, которая здесь и не можетъ быть восстановлена, такъ какъ до скончанія міра этотъ городъ назначень для пребыванія высшей духовной власти.

„А проречење пак, об паденіи Вавилона, видитсѧ иже быти спољнено на Новомъ Риму. И аще морајет јеще спољнитисѧ и на Веткомъ Риму: треби јест, да Римъ примет царску власт: јеје же нико не имијет. За архијерејску бо власт, не может об Риму разумитисѧ она рич. И жена да, то јест град велики: иже имијет царство над царимъ Земельскими]. А јеже пак јест Лутор первы написал: и Веренка изъ њего изписал: Пана да јест на се возхити всу царску и светителску власт:] то быти ложно всему миру јест очиисто. Царские бо власти пана никаких нит имијат: ни царомъ себе чинијат: како пред симъ повидахомъ. А архијерејские пак вишние власти нит пана въ Карудово време возхитијат: но давно первлье, и от самого Евангелскиј проповиди початка, пријат. А пријат ю јест (:како четвртого собора празнило велит:) от светих отцеј: и Веренка на то: И то да не от Бога, ви от Апостолов: но от светих отцеј:] како дабы светих отцеј предање не было от Бога. А како пак Божествин велит: дана јест та власт пане от Небесного Цара" [стр. 115—116].

„За ту алда духовну власт: иже јест самъ Христос пане дај (:хота ю пана достојно, хота недостојно, и насмљно дерхит:) не может се Рим разумити он град, иже дерхит Царство над Царимъ земельскими.

„А об Цариграду пак может се разумити та рич: не по истине, но по затѣнију, и по сујеј Греческих цареј славе. Она бо сѹјеславица рич (:Римски цар јест всего мира Госпоџар:) како јест при Юстинијану въ законних книгах написана: тако јест и от всих наступающих цареј била обдерхана: и не облачена ни извержена. И тако хоти они цари не имиша делом ни правою власти над всеми миrom (:како и ни једини ћи цар нит и не будет тоје власти имијат,

ни делом, ни правдою:) једнако же они цари проповидаша: себе по празде имети, и къ себи пристояти ту власт: аже јединому царю цару Христу пристоит. И тим ума вознесенjem, никаковы же миные користи (:кроми гриха, и за грихом гредущие казни:) себи не приобретоша. То јест једна Нового Рима опаденю причина: сколост и вознесенje, јим же они цари Богје титло на се превлекоша.

„Друга пак причина опаденю јест: аже Христово духовно царство понизити и себи упокорити хотиша. Многи пристојно и должно быти: да за преисенjem мирского царства, пренесется и духовно Христово царство (стр. 118—120).

„Ты истины любителю разсуди: аще јерејска власт преходит за Римским Царством: когда и како јест Христос то царство победил и разорил, да и нит ни с лица остало? Второ: аще та власт тако преходит: за чо јест Константин тој власти уступил? Третје разсуди: како будет славнијши Христово царство: једа ли тако, да преходит за Римским царством: или да не преходит.

„О слици и кбсии сердцем, узнајтесь. Нé за вашу бо, но за свою славу, јест Христос Петра въ Риму посадил: и нб въ ради Римского царства, свое архијерејство тамо устроил; но въ ради својего архијереја, оно царство јскони приправил: и къ оној великоности и моћи прити учинил.

„Слушај об том свидока, Светого Лебна папу“ — и даље Крижаничъ выписываетъ изъ чбскољкихъ бесѣдъ папы св. Льва мѣста, гдѣ доказывается первенство св. апостола Петра, его наследника римского папы и города Рима, какъ „града јерејскаго и кральевскаго“ (стр. 123—138) ¹⁾.

Въ главѣ 10-й Крижаничъ рассматриваетъ „Кирила Вѣлојезбрскаго чудотворца проречевје“. Здѣсь разумѣть нужно не Кирилла Вѣлојезерскаго, а Новојезерскаго (который въ житіяхъ называется также Кирилломъ Вѣльмъ), потому что разбираемое Крижаничемъ пророчество встрѣчается въ житії этого именно св. Кирилла. Передъ кончиной св. Кириллъ предрекъ, что русскую землю постигнутъ страшныи бѣдствїя, многие падутъ отъ „острыя меча“, но потомъ Господь дастъ двумъ стоящимъ передъ царемъ отрокамъ въ царскихъ вѣнцахъ „въ руцѣ“ оружје на враговъ, и поклонятся ему всѣ языки, и будеть царство умилено и устроено. Кириллъ при этомъ просилъ предстоящихъ молиться о державѣ царствія „Росиј-“

¹⁾ Эти выписки изъ бесѣдъ св. папы Льва Крижаничъ особенно тщательно просмотрѣты въ рукописи и надъ каждымъ словомъ поставлена ударенія.

сия" земли и потомъ усне съятый „въ бесконечния вѣки". По по-
воду этого пророчества Крижаничъ говорить:

„Многи благоверия и простого серда люди, чтущи или чующи
сие проречење: въ малодушје и въ отчаяње нико заходит. Аще бо
то јест от Бога тако гављено: мы да не можем никакова же добра
себи надѣйтисе: доколѣ въ сем Гдѣству не будет двѣх венчаних
царов. И мы об том опрошении никаком можно быти: добро које ра-
зумѣње тој ричи дати. Но пеньје Јван Апостол заповидајет нам:
Нѣ всакому духу веровати: ибо извидати духы: јесут ли от Бога]
За то мы опасније извидати обретохом: то проречење никакоже не
мочи быти подлинно: ип от чудотворца тако изречено: ибо затѣмно,
и подвержено" (стр. 140—141).

Въ доказательство подложности проречења Крижаничъ приводить
слѣдующіи, то наивны, ошибочные и придиличные, то резонныя,
въ извѣстномъ смыслѣ, соображенія: 1) сказать уснуль „въ беско-
ничния вѣки"—значить отрицать воскресеніе мертвыхъ. 2) Говорить:
„от оstryя меча", а надо „от острого меча": „татарину бо или
вимцу может се прилучити изречи такову рич. А муж пак, јуже
јест въ рускому јевику роден, не может тако говорити. И не может
быти къ истине прилично: дабы свет муж был тако превратно и
дурно говорил". 3) „Въ руцѣ љих" велиѧ сказать, слѣдовало сказать во
множ. числѣ „въ руки". 4) Противно разуму и обычаемъ всѣхъ на-
родовъ, чтобы въ одномъ государствѣ было два цара. 5) „Покло-
нятся јemu вси назыци"—значить нужно было бы оружiemъ всѣхъ об-
ратить въ христіанство, но это противно евангелю. 6) Еслибы всѣ
народы покорился русскому царю, то образовалось бы государство
больше Римскаго, но это не согласно съ пророческими предречењами.
7) Тогда царство будетъ „устроено". Это противорѣчитъ међиу
святыхъ отцовъ, свѣтскихъ мудрецовъ и естественному разуму, кото-
рые предпочитаютъ единовластіе двоевластію. 8) Дважды упоминается
царство; но царство и царское имѧ явилось на Руси (въ 7042 г.)
черезъ три года послѣ смерти Кирилла. 9) „Росијскии земљи": тогда
говорили „Рус", „Руска земли". И юже токмо при сем панием вику,
и не давно начаша писати Росин, и Росијска земли" (стр. 189—148).

Пророчество съ именемъ Кирилла Новоезерскаго было выписано
Крижаничемъ уже въ его книгѣ „О промыслѣ" (блѣловой текстъ
стр. 17), по безъ объясненій. Г. Везеноповъ по поводу этой выписки
замѣтилъ: „Итакъ, послѣ многихъ бѣдствий, сочинитель нашъ (Кри-
жаничъ) ждалъ для Руси близкаго мира, зависимаго, по его пони-

тіамъ, отъ мира церковнаго: сообразно пророчеству Кирилла онъ ждалъ того и другаго отъ царя Алексѣя Михайловича, къ которому просилъся предстать въ Москву, и отъ сыновей его, двухъ отроковъ, изъ коихъ одному, Алексѣю, писалъ онъ и посыпалъ замѣчательный трудъ свой" (О промыслѣ, стр. 127). Изъ нашего сочиненія видно, что Крижаничъ далекъ былъ отъ мысли видѣть въ отрокахъ русскихъ царевичей.

Въ главѣ 11-й Крижаничъ разбираетъ „Мухаметово показаніе". Магометъ при своей смерти на вопросъ, долго ли просуществуетъ основанная имъ вѣра и Государство, показалъ десять своихъ перстовъ. Магометане ожидали конца своему существованію черезъ 10, 100 и 1000 лѣтъ по смерти Магомета, а „царство Турскостоитъ цѣло". За то турки велѣтъ: нашему ли царству јестъ юже преминуло уставление отъ Бога стояла времена: и доба му бише юже разорити се. Но держитъ је ли, и сохранилъ је јеши Богъ за христянскіе грихи" (Справн. Полит. II, 120—121).

„Ja јесемъ отъ нихъ изъ нихъ читалъ: чтобъ вели, вы мышите: кѣ или каковъ народъ хотеть ваше царство разорити, и завладати? А они веруютъ, јеши отъ руского, и отъ лешского народа будетъ побѣдено: али мне не хотиша истины изповидати: Но вѣлаху, татари ли хотетъ прити, и Цариградомъ завладати. А їзъ јимъ отвѣщевахи: Тако, вели, не будетъ вищево вашего пророката прореченіе. Онъ бо јестъ пророкъ и вере своје, и царству скончаніе. А то пакъ не будетъ ни вере Мухаметової, ни царству њего разореніе: но токмо отъ брата, на брата, царства пренесеніе. Татари бо јесутъ ваша братя: једенъ въ вами родъ, једенъ језикъ, и једна вера. Тако и когда сарачинцы быша отъ васъ турковъ обладани: царство Мухаметово и вера нитъ разорена: хотя јестъ царство на љи језикъ (а не на ину веру:) преведено. За то нитъ вамъ треби мыслити: да бы се то Мухаметово прореченіе хотило чрезъ татары сполнити: будущи татари въ вами једенъ родъ, и једна вера. И перси также не могутъ того сполнити: занѣже једну держатъ въ вами веру. Христянски адда будутъ ови народы: отъ нихъ же хотеть прити нашему царству разореніе. И пророчество бо ваше друго тако велитъ. На то они не имиша что отвѣщати. Хотя пакъ болятсѧ себи вѣа отъ христиановъ: једнако же мыслетъ и объ татарехъ: да бы се они съ христианами не содружили, и за вьихъ не навалили. И то јестъ кѣ истине веле прилично: јеши тако и будетъ когда тому време придетъ" (стр. 148—152).

Это же Магометово пророчество, только съ болѣе краткимъ объясненіемъ, Крижаничъ приводить и въ Политикѣ (II, 133).

Въ главѣ 12-й приводится изъ „турецкой исторіи“ разказъ о Жедебаѣ, „духовномъ въ туркахъ мужѣ“, который истолковалъ сонъ Ертукулу, отцу „Османа первого турского краля“. Въ этомъ снѣ упоминается о мѣсяцѣ, который предзначевалъ, по мнѣнію Крижанача, турецкій гербъ на знаменахъ.

Къ этому Крижаничъ прибавляетъ слѣдующее замѣчаніе: „а христіанскимъ пакъ хоругвамъ (они, отъ которыхъ имаютъ турски имена побѣдены быти:) преданъ юстъ отъ Бога честны Крестъ въ Сѣнцу. Нѣ къ единому бо Костантину, но и къ инымъ Христіанскимъ Царямъ, речено морајемъ разумити ону рич: Въ семъ знамену хощеш побѣдити]. Гдѣ бо се поставитъ Крестъно дриво; тамо се крушилъ ратно желизо. И когда се на земли покажетъ Сунце: тогда померкајетъ Мисседъ“ (стр. 153—154).

Въ гл. 13-й Крижаничъ приводить изъ книги пророчествъ аббата Іоахима безымянное пророчество на турецкомъ языке о гибели турокъ въ изгнаніи ихъ изъ Царьграда христіанскими мечемъ. То же пророчество упоминаетъ Крижаничъ и въ Политикѣ (II, 135—136).

Въ гл. 14-й изъ книжки Zawada kola Polskiego приводится заявленіе Сулимана къ своимъ преемникамъ не скориться съ русскими и поляками, иначе придется гибель турецкому царству (ср. въ Политикѣ II, 133). Къ этому Крижаничъ прибавляетъ: „И заистилосе юстъ то пророчеваніе по иакоје части на царю Осману подъ Хотиномъ и на самомъ Сулиману подъ Сигетомъ“ (стр. 155).

Въ гл. 16-й приводится арабское пророчество о турецкихъ царяхъ, слышанное Крижаничемъ въ 1650 году отъ Панагіота грека въ Константинополѣ. Изъ Политики то же самое пророчество приведено пами выше въ примѣчаніи.

Въ 16-й главѣ приводится известное прореченіе на гробѣ Константина о томъ, что „жолты или русы народ“ побѣдить Измаила. Здѣсь Крижаничъ оставляетъ это пророчество безъ замѣчаній. Въ Политикѣ обѣ этомъ пророчествѣ онъ говоритъ не разъ. Онъ не возражаетъ противъ правдоподобности этого пророчества въ томъ смыслѣ, что подъ русымъ народомъ нужно разумѣть русскихъ и вообще славянъ; онъ приводитъ примѣры гибели турецкихъ государей отъ славянского народа¹⁾). Но онъ съ неодобрениемъ относится къ грекамъ, которые

¹⁾ Ноя. II, 133—135: „Мурата есть Сербинъ кназъ Младомъ Кобиличъ именемъ пробогъ. Обергъ того Сулимана Херватъ кназъ Микулъ Зринскій есть

на этомъ пророчествѣ основываютъ надежду на возстановленіе своей прежней славы.

„Греки удаются и продаются нѣкое пророчество кое говорить, яко да бѣху турки имали быть угромлены отъ Русого имѣя Рыжего народа: и греки бѣху имали прити къ первой своей славѣ“. Указавъ на то, что греки въ свое время долго господствовали въ Царыградѣ, Крижаничъ заключаетъ: „прилично са видити: яко да грекомъ не будетъ поврата гъ давной своей славѣ и краleству“¹⁾). Впрочемъ, Крижаничъ рекомендуетъ извлекать пользу и изъ подобныхъ пророчествъ (о туркахъ и о грекахъ) въ военное время: „Во времѧ бо выправы повалныя полезно бы было нашему военству такова пророчества обвѣщать, али въ розборомъ“²⁾.

Въ главѣ 17-й („Липсіюсово гаданїе“) Крижаничъ приводить извѣстнаго немецкаго историка и филолога Лансіуса („муж преименит мудростю“³⁾), что конецъ турецкому царству придется отъ своеобразства яничаръ, и считаетъ это извѣстіе не безосновательнымъ. „А у Турков пак яничарские беззаконные области, и бук, и владѣства, велики и свижи јесут узори. Йиничари бо задавиша Османа, и Ибрахима (:то јест, дѣда и отца, панешнього цара Мехемета:) и при њем Мехемету задавиша совѣтника јего најдрамежго Ипшира пашу. И Мехемет за все то мѣстилсе || јест над њими нарочито. За најменшу ва юничарина тужбу, указ чинил главу отсѣчи. И сам отшедши въ Дринополье: въ Цариграду чрез никојего Кипранію пашу, учнинь многие юничары, по ющих прехватати, и поморети. Об том јест и песен состављена. Но чим веще јест была помста: тим горчици јад родилсе јест на серцу юничаром. И за то цар не любят: или простије рекини, не дерзајет, въ Цариграду на долго пребывать. Добро бо разумијет думу юничаров пригоды смотрящих. Токмо бо да быху час улчили: учнили бы јему тоже, јеже деду јего, и отцу учиниша. Време покажет: не забудет ли му се та юничарска дума“ (стр. 159).

Вслѣдъ за 17-ю главою, подъ особымъ заглавиемъ: „Собрание из проречена об Турскомъ царству“, Крижаничъ дѣлаєтъ выводы изъ

приславъ въще отъ яда и отъ сердитости, иже отъ немочи умрѣть. А Османа суть иеговы власти стрѣльцы задавили, за то, что ихъ есть быль извѣсть супротивъ Лахомъ. Сице триимъ турскимъ краleмъ смерть есть пришла отъ словенскаго народа“.

¹⁾ Полит. II, 120.

²⁾ Ibid., 121.

³⁾ Лансіуса цитируетъ Крижаничъ въ Политикѣ (I, 342).

предыдущаго разбора пророчествъ въ прямъненіи къ событиямъ, которые тогда происходили и которыя, повидимому, и дали поводъ Крижаничу (какъ и другамъ, напримѣръ, Николаю Слаeарю, около того же времени писавшему свой Христомологіонъ) заняться всѣхъ живо интересовавшими пророчествами. Крижаничъ въ ихъ толкованіи не вполнѣ слѣдуетъ ходачимъ у грековъ и русскихъ мифніямъ; онъ имѣеть свои историко-философскія тенденціи, вытекающія изъ его вѣроисповѣдныхъ убѣжденій. Считаемъ не лишнимъ привести эти выводы Крижанича, тѣмъ болѣе, что адѣсь упоминается и о многихъ интересныхъ историческихъ фактахъ. Но тѣ јестъ тако на срещу гадающи речено. А известна пакъ истина јестъ отъ Даниила и отъ Јеадры написана: Римско царство быти највеште на свиту. А изъ того послидовно идетъ: јаже ниједино царство нитъ было, и не будетъ Римскому равно. Јеадра описујетъ: како хоцетъ орлово крыло перје подвизатисе, и хотитъ краљевати. То јестъ: ийка краљства хотетъ подвизатисе, постројти римско царство: или быти јему равна. Ноничесоже не успијутъ. Изъ того собирајтесь: јаже Турскому царству нитъ можно (:ни отъ Бога судьшо:) на веће ширитесе, ни величити се на далье, или вонъ изъ отлученихъ и преданихъ јему отъ Бога рубежевъ: или далье отъ четирихъ восточныхъ патриарховъ спархїји: јаже греческимъ језикомъ можетъ се звати Тетрархия; то јестъ четверовластје. Владајејетъ бо турска цар инде Греческимъ, Палестинскимъ, Египетскимъ, Сирскимъ, Болгарскимъ, Сѣрбскимъ, Хараптскимъ, Вугрскимъ, Понтскимъ, и Кримскимъ, Краљестви. А равно пакъ въ тихъ рубежехъ держатисе вса Тетрархия, или четирихъ патриарховъ вса держава. Тами же всими крајинами владаша и Римски цари. И јеће владаша Влашскимъ, Хиспансскимъ, Галскимъ, А'глискимъ, и Карthagенскимъ краљествомъ, и южною половиномъ Немечкие земљи. А северною половиномъ Нимцевъ: и осталими Северними державами. Римляни не владаша. И аще бы се инде Турско царство въ сме Северниe страни разширати имило: учвили бы се близко Римскому равно. А то пакъ быти не можетъ: аще намъ пророки истину повидаютъ.

За то мы видимъ: како Турски краљи, когда најездаша на та-ковы державы, на њеће быша отъ Бога послани, и јаже баше Бог отлучихъ њиховој области предати (:то јестъ когда находиша на ре-чени Тетреархијне державы:) везде въ меньшимъ силами большие силы побидаху: и како пика туча борзо державами завладоваху. Царь бо Бајазит јестъ на Косово полje токмо 47 бојцевъ привеа: а Сербска

кнез Лазар четверо тулько и веще воство супрот ньему извел. А Балзит јест Лазара убил: и землью обладаи. И греческии градин веадѣ на первом приезду јест завладовал: и съ того наречен был Гладерун хан: тоб јест, Царь Гром.

„А когда сут пак тиже Турски цари, въ највешими своими силами, наезжали на имѣ державы (:мимо или дальне речених Тетрапархијних крајин:) вичесо же не успиваша. Тако бо Сулиман подвигнувшись съ трими сотними тисяцъ боуцев под Вайдень, повратилсѧ јест убигающъ, от никого же не бывши гонен: и рѣку Драву без моста и без чолна на коню јест преплил. И други крат, хотещи се помстити, идаше въ воствомъ мимо никојего малого градца именом Сигета: въ нем же сидеши кнез Микула Зрински посылаше задоры на Сулиманово воство. И Сулиман приступивши добывал оного градца цѣлъ мѣсец. Тамо Турков много тисећь опало: и сам Сулиман умера. А Осман пак подвигнувшись на Польшу съ шестю сот ти-сяцъ ратников: обрел јест себи сретење во својеј державе, ѕѣ Поляков въ окопу, под Хотимом. И биющисѧ въ ими вски ден, чрез цѣлъ мѣсец, окопа не добыл: а својих людеј велику множину погубил. И на узривши Польского рубежа срамотно повернулся въ Цранград: и тамо от ганичаров (:за непотребно воства шогубљене:) задављен. Доста бо широкими державами, и развитими народами владает Турски народ: да је једва успивают въ покорности держати. И страны оны кипѣт всяким земельским овошјем, и богатством: и сие сиверне студёне, и овоща, богатства и розкош оних скудны страны, и въ дар нисут јим надобны. Аще бы јим кто сие страны въ дар подал: не пришли бы они из оних теплих и богатих стран, симо пребывать. И от всех виков, вски храбростю именити, или ратам ради, и војби и бојев жальещи пароди, от сих сиверных и скудных стран, западаша на тамошние богатие страны. Такови быша древнии Цимбри, и потом Херулци, Готи, Вандалци; Словинци, Лонгобарди, Хунци, или Вугри, Татарци, и последнии сами Турки. То бо народи все от сивера изидоша: и въ тамошних южнах и тепличиших странах обсидиша. А от оних стран ни једин народ нит симо въ нарочитою силу приезджал: блага искајти ни земель добыват. То все добро разумиют Турки: И за то вѣле не любо јни јест чути, об подвиганю рати на сие Сиверне страны. А сверх того добро же помните и инице споменење Османовы и Сулимановы отправы: а непотребну својего тогда народа погибел. Помњает же и своя пророчества: иже јам велет, от сиверних стран боатасе разорена. Зато

мы держим за известно: юже царю Мехемету ниедѣй из разумных совѣтников того завода не хвалит. Паче же и сам цар Мехемет (:како видим:) не съ правою охотою подвигнется на сию рат. Не по-силает бо довольных къ таковому делу сил: токмо здешнии измѣнником вику помошь подаёт: иныеца то ко своје славе пристояти: дабы оних, юже њего на помошь зовут, не оставил безпомощиах. Но доста нам буди об том говорено. Всему бо тому заводу скоро хощет време конец показати. Цар бо Мехемет или юже показалсе јест, и от злозачатого подвига престал: или (:како се индијем на Бога:) скоро хощет и не рад престати" (стр. 160—168).

Если съ точки зрѣнія Крижанича Греки сираведливо несутъ турецкое иго, если можно пророчество на гробѣ Константина объ освобождении грековъ русымъ народомъ для новой ихъ славы, то остается ли для нихъ какая либо надежда на лучшее будущее, есть-ли какой исходъ? Исходъ такой есть: онъ указанъ въ прореченіяхъ св. Биргиты; согласно съ ihnen думаютъ и всѣ латиняне. Крижаничъ въ 18-й главѣ разказываетъ житіе Биргиты, которая много странствовала по сиятымъ мѣстамъ и отличалась даромъ пророческимъ. Есть, говорить Крижаничъ, большия книги, гдѣ собраны ея пророчества, подт. заглавиеніе: „Объявљеніе святые Биргиты“.

„Въ онихъ адда книгахъ јест написано: когда ли Света Биргита, на Йеросалимскомъ своемъ путованию, баше пришла въ островъ Кіперъ: краль Кіперски опросилъ јест јеје, и рекелъ: что ли на конецъ будетъ изъ Грековъ, и изъ виахова царства? А Свѣта Биргита вземши време, и помоливши Спасителю, отвѣщала сице:

Греки ли всегда и прасно своимъ непріятельемъ будутъ подвержени: и отъ нихъ будутъ всегда тежки бѣдности и неволю терпили: все до кихъ добъ се светој Римској церкви во всемъ повѣйнутъ:] Тако об томъ Римляни судет" (стр. 173):

Въ 19-й главѣ Крижаничъ „Господнѣ и Павлово пророчење объ жидахъ“ толкуетъ, вслѣдъ за Йеронимомъ, въ томъ смыслѣ, что Израиль обращенъ будеть ко Христу при скончаніи мира (стр. 174—176).

Глава 20-я: „Господнѣ пророчевје объ соједињеніи церкви“. Отсюда начинается самая интересная по новизнѣ содергания часть во-вточного сочиненія. Она занимаетъ большую половину всей рукописи, началась на страницѣ 176-й и продолжалась до 424-й, то есть, до конца рукописи. Съ виѣшней стороны эта глава отличается отъ предыдущихъ тѣмъ, что вся развита Крижаничемъ на небольшии параграфы, отмѣченныи его рукой арабскими цифрами. Всѣхъ па-

раграфовъ 220. Такое же точно раздѣление всего сочиненія, независимо отъ отдѣльныхъ заглавій, находится и въ сочиненіи Крижанича о св. Крещеніи, которое, какъ мы видѣли выше, было писано непосредственно передъ рассматриваемымъ теперь нами.

Въ предыдущихъ толкованіяхъ пророчествъ Крижаничъ—Милошъ въ бесѣдѣ съ Богданомъ опредѣлилъ съ своей точки зрењія роль турокъ въ исторіи, откровенно сказалъ мнѣніе латинянъ и о грекахъ. Естественно было ожидать отъ собесѣдника вопроса и о будущей судьбѣ православныхъ русскихъ. Этотъ вопросъ и задаетъ Богданъ. Милошъ-Крижаничъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, налагаетъ тему и программу дальнѣйшаго своего разсужденія. Эта тема и программа такъ интересны и важны для ознакомленія съ содержаніемъ и методомъ второй части новооткрытаго сочиненія, что мы, вмѣсто своего пересказа, считаемъ за лучшее прямо выписать вдѣсь все начало главы, составляющее какъ бы введение къ дальнѣйшему изслѣдованію специального вопроса.

1. Богдан. О Милошу, много ты мнѣ повидаешь об Туrkех, и об Жидовех. А я пак полезније намъ быти миу: да бысмо мы об самихъ себѣ помислии и погадали. Чѣо будетъ изъ насъ правоверныхъ, и изъ всеј церкви на конецъ. И како јест треби разумити ово Господне прореченje: И ини ли овцы ини јеже писут изъ сего хлива: И оны ли јест треби привести, и будутъ гласа мојего слушали. И будетъ једенъ хливъ, и једенъ пастиръ.] Не будетъ ли адда никогда сему церковному (юже је лѣт стоящему:) раздору конца? Римляни бо гадаютъ: како дабы Греки и мы морали въ нынѣвој јереси пристати: и ты јеси мало первље повидалъ. Нѣтли адда боле достојно намъ гадати: да нѣкогда онї хотетъ къ нашему благочестю пристати?

И тако будетъ једенъ хливъ, и једенъ пастиръ.

2. Милош. Добро опоминајеш Богдане. И ја къ тому припоминаю: јеже нѣкаке пророческие ричи имијут два, и три разумы: а всеј подлинны, и от Светого Духа напишаны. Тако и та Господна рич, единим разумом јуже јест зѣщена: когда изъ Јидовѣвъ правого Бога почтующихъ: и изъ народовъ кланяющихся балваномъ; собрајасе Христова церковь: и посталъ једенъ хливъ.

3. А други пак разум тоје ричи мы верујемъ, от самого Господа быти напишанъ. об сем вѣликомъ церкви Раздору. И поњеже то јест Божје слово безсумнено зѣстти се хошетъ: тако да се изведетъ сеј раздор, и да се повернетъ света једностъ.

4. Гавријил Филаделфијски, именитъ гречески учитель, једнако ици-

слит со мною, и твердит мою рич. Он бо (:во своих об Флорентском собору составленных книгах:) пишет сице: Сеј ды спор об Иходьеню Святого Духа (:ниже јест иед наим, и иед Римляни заведен:) иит тако на далеко разлучен, да не бы было можно којего известного пута къ покирению обрести. Аще бо бы се сошла два разумна, и благочестје (:за иѣ споровалије:) любеща муза: могли бы лехко въ једен общем и согласем разум угодити.

5. И мы аdda признавајем Гавријалу ту истину, и велим: јеже сојединење црквеј јеши и много удобнијше учиналосе јест иине иже баше при Гавријиловом вику. А то велим, зъ ради напечатаних въ Руском језику многих светих отцев книг: и по иих становитих причинах.

6. Или бо иине (:при напечатаних тулких светих книгах:) пришло јест време, да се изведет тој погибелны и проклеты раздор: и да се повернет света једност: или ии въ вику того времена не будет.

7. Зде пак ти кошу показати и причины: за что мы волни, лехко быти церквам сојединење: и за что гадаєм, пришло быти време тому сојединењу.

8. Перва удобности причина јест: множина напечатаних светих книг. Из сих преудобно и прелеко јест можно вес тој спор разсудити: и очивисто всим истину показати. Греки бо сих Руских книг не могут отмитати: занже сами је приносила, и предаваша, и преводиша. И Римляни тоже: и є токмо не отмишут Руских книг, во и вѣро окотно шлютсе на нье. Равно бо како церковные, и светих отцев книги јесут где на Руси напечатаны: тако исто от слова до слова, тие же книги јесут и въ Риму напечатаны. И въ том и свою главу закладаю: јеже Римляни ради хотет на то пристати: да се учинит суд из јединих Руских книг. Проче аdda јест потребно, токмо захощет руски народ, къ тому от всих дел највешему и најпотрибнијешему делу, призреје учинити. Нїне бо все то превелико и пресвето Божје и всего христянства дело лежит на цара Гд҃я, и на Московские церкви волы. И једно аще Гд҃ь, и церков захощет: прелеко и преборзо (:зъ Божјою милостю, и славою, и зъ неуморною Царя Гд҃я, и Руского језика хвалою:) может совершише то свето дело. Да и Руси, и Греки, и Римляни, и вси Богочестиви народи, въ једној вере, и въ једној любви, једавши устни будут хвалили пресвету и иеразделну Тројицу: Отца, и Сина и Святого Духа: јемуже слава во вики.

9. Втора къ образумлению причина јест: або юже доста извно познано јест на Руси никаких греческих учительев незнанje, и разума грубост, и крајна темност. И Соловечски бо иноци об иных въ че-лобитне написаша сице: Но чтб ди учити нас веры тим: јлиже сами иничесоже не знают: и конечного учена и изправльяни въ вере потребуют? По истине ти Гречески учительи приехали симо, не веры изправляти: нб злата и сребра собирати.] Зъ једаки из тако-вих и мы на Москву придохом: а бяше муж над бѣльт стар, и митрополит: и не умѣаше своего имена написати. Писаше бо сице: Пароенюс о фофѣ.] въ једној ричи четири пеблудки. Писати бо бяше Фофѣ, а не фофѣ. А такови пак јесут и вси: алде се нит кї чесѣ у Рицлянов научил. Но об том нит треби много говорати: сама бо јих темност везде себе малијет: и Максим Грек (:въ Гра-матике на концу:) признавает сице: Нит ли днес въ нашем на-роду правого, и веры достојного, философији разумитела. Неизслѣдна бо јест, и не довѣдома. И аще кто об њеј мудровати упујет: нит јему того право вѣдати: но како и яз, малим прикоснѣ-јем вѣст или ве вѣст.] Тако Максим сам будущи не научен и груб, мышт и лжет и всяким людем не можно быти, научити се потребного знанja. Како адда могут тѣ грубијши нас превисокого Богословија учити? Како могут претбика разумов различания чинити: јаже ни Дигелектици, ни Риторики, ни Граматики, не разумијут? Доба јест адда нам юже при сем скончавашю вика образумитисе: и не всего за бисер пријемати, јеже Палестинцем из уст летит.

10. Третя къ потребному призору причина јест: јаже светијши пат-триарх Никон обличил јест въ книгах неизправност: и начаи бил изправу от меньших и поверховых вещеј. А учинил јест једну в потребну изправу: повеливши, да въ нужно време и миряни крещают. Смешај бо Богдане: кулико дѣтят јест на Руси от початка веры без крещења померло: за ту темност, јаже люди миљу, николиже миря-ном не быти можно крестити. Из того пак увора добро можеш ты не безразумно посумињти: Нит ли је је въ народу и којеје вине неизправности: или паче от неумительних учительев свиже настя-ного плївела.

Не та једин и послидни въ чловицих: но и кроми мене мужи мудри и честии, скобод въ сис напе време обличиша, и всаки ден болье обличајут: въ никаких Руских Безимених и апокріфних списках, премерзок нечести плизел быти настја, и страшни хухы написани. Соборна книга Жезел велит: многа ди пеа цељна во списанию

житя преподобнаго Ефросина обрятатсѧ: так же на ѹмъ възвести, не токмо њего преподобию, но и всакому православному страшно и ужасно.]

Треби јест адда книги на двоје разлучити. Исалтири, Служебник, Часовник, и иные церковни книги обычны: и Светих отцех книгы, въ нынѣже сут имена Писателев написана: и видомо јест, кто је јест составлял: и чутсѧ обычно въ церкви, или достоини сут чтена. Тие вели таکовы книги, кулико јих јест до сих доб въ Рускомъ језику напечатано, вси јесут благочестивы и светы: и ишт въ нынѣ соблазни, от самих писателев.

Ины пакъ книги обрятатсѧ (:и въ добрихъ книгахъ прибавни списки:) апокрифи: то јест безъ именъ свояхъ писателев издани: и ишт видимо, кто јест составлял: и не чутсѧ въ церквахъ. А Свети отци проповидают таکовы безименны книги и дома читатъ. Въ тихъ адда таکовыхъ апокрифнихъ спискахъ Рускихъ, обрятатсѧ многи. из луторскихъ и калвинскихъ калужъ, и из иныхъ јересеј собрани, и иначо отъ себе затѣяніи блуди, и јереси: и страшны супрот Гдѣ и Богу нашему Јисусу Христу хулы: и супрот њего угодникомъ, и нашимъ светимъ отцемъ, клеветы: и светому Евангелю лажи задаваніе: и многихъ Христовихъ тајностеј и преданія упражняеніе: и судовъ Господніхъ поруженіе: и просто рекши, всего благочестя заверженіе. Јереси вели написаны: и по јихъ науку сквернительства въ самихъ делехъ: и худы въ умехъ людей обрятатсѧ не меньши, и равни, и горши отъ Арианскихъ, Македонскихъ, Несторовскихъ, Единовольническихъ, Образоломскихъ, Луторскихъ и Калвинскихъ.

11. Четверта къ призору побуда, јест домашни раздор. Нат бо можно сего раздора право и совершиено извести: аще се не исцичетъ корѣнѣ всеје тоје соблазни. А корен пакъ новому раздору ишт что иво, иже вѣтхи раздор.

12. Пета гъ доброј надѣји причина јест: јеже намъ јест Богъ дај царя благочестива, и Боголюбива, и древнимъ онимъ хвалнимъ царомъ, Костантину, и Феодосију сподобнаго. Како бо они въ Божјемъ делу поступаша, таќо чинитъ и ваш Гдѣ. Книги ведитъ печатати: и соборы созивати. И къ обране благочестя, къ изведеню раздоровъ, и къ освѣтланию истини, не жалујетъ ни труда, ни казни. Тимъ возвишајетъ Христову славу: и себи заискујетъ чистито владавје, и вѣчно спасење. Злѣ адда и блудно мислеш, и великому Гдѣрю не право ни верно радијутъ они: иже имень кручину задати, и въ опалу попасти, аще бы кто ќего Царскому величеству сие пресвето дело извишилъ. Злѣ велио

и худо таковы мыслет об великом Гд҃ю. Нé благочестивим бо, ни Христовы чести ревнительем; ибо никаки тираны, и Христовы славы гордительем, Христолюбивого чинет Гд҃ю. И тим сами себе Христовы и царовы славы и чести гордительми быти показают. А сию речь велю об таковых: аще бы кто сие дело добро разумил; и остал бы въ упремости: и настоял бы оно подушити. Таков бо поступал бы отчаянским обычаем: и не надѣял бы се ни отнюдь Божјего лица узрить. О Гд҃и Духовни и мирски властели: обвѣщајте сие Божје дело царю Гд҃ю. И не опасајтесь кручини и опалы. Нé кручина бо: ибо велика радост будет Христолюбивому Гд҃ю, добыти новы пригоды, да возможет свою ко Христу любов и веру освидочити.

13. Шеста потребного привора причина јест: Обзбр на мирские политичные причины, и на народно добростоянje. Сеј бо раздор и више јест Дорошенкови метежем, и Турским наездом, и сему рати влечению и продолжению личина: и первъе бываше многим влобах причина. Из древных бо времен јест притча у Поляков. Aut Moschouia Polonizat, aut Polonia Moschouizat:] тјест, Или Москве быти за Польскою, или Польској за Московскою державою.] И написано јест об том въ иноязначних историах: и Гдрови советники добро вѣдут: како во время царя Феодора Ивановича, и потом на зjeадех и посольствах, ивогы бесиды јесут об том бывали; дабы от Москвы просити владателя, на Польску и на Литовску державу. И преизвестно была бы юже Литва и Польска за великии Гд҃ими Рускими: аще не бы церковны раздор пачил. И не было бы многих из древных из свих војн, из корволиты сего, въ пьемже јест тулико сот тысячъ невинных душ от меча погинуло, и въ Васурманскую работу отведенено. И Руски народ бы давно въ Племенитых, и Политичных, и благородним особам потребных наукех избiren и убистврен: а иб тако груб и ве умителен: ви от Европских народов, за свою грубост, тако згордъен, и осижен, и иенавиден. И въ ратных и въ торговных делех, не терпил бы от Нимцев и от Кримцев туликих честерпих срамот, и убытков: како ви не терпит. Клыжна бо и политична жу́рость, и разума убистрење: и съ Польским да зъ Литовским народами кришка дружба: ученила бы Руски народ много славнијшим: и пред окружними народами много грознијшим: и во всаком имѣнъ и благу обынијшим.

14. Седма къ облегченю сего дела свижа и чудна причина јест: же Максим Светогорец лукаво јест солгал: и Соловцани дурно написали: Римляни ди у Греков отвели благочестивые книги,

по своему обычай препечатали: и Греком предали. А добрые ды греческие книги сожгли.] И та дьяволска клевета, и на братю хула, можетсѧ виѣне прелегахно уличити: самого Максима книгами. Света бо Афонска гора николи же нит была от Латинских народов поплѣнена.

И Максимъ јест сам из светиे горы книги привозил, и сам же преводил. И тие книги јесут напечатаны: именно Толкованіе Златоустово на все Четвероевангелие.] И довольно јест въ них написано об Святого Духа находѣнію: и об некасных просфирах: и об верховној архиерејској власти: и аще јест что веще спорно. Нѣне пак Римска церков (Гледи чуда:) шльется на тие Максима, своего хулителя и проклинателя книги. И аще се обрещет иначо въ латинских книгах написано, неже јест въ сих руских книгах от Максима преведено: виновата будет Римска церков. Аще ли обрещет се все једнако: уличен будет Максим, от своего дела: и очииста будет миру дьяволи клевета.

15. Ото Боглане показахомъ ти причины: по нынѣ же очииста чинитсѧ многа удобност, и крајна нуда и должност: да се учинят призренje и промисел, об сојединѣнію церкви.

И понѣже ти причини поставиша се нине: нїне јест пришло време и нуда тому промишланю. А дело јест на чудо лехко.

16. Аще бо на добрые книги спущают се и Грекы, и Римляни: и аще јест лехко из нынѣх истину обяснити: како ти хощу мало произшедшя показати:

И аще въ Безименных списках, и приписках, обратятсѧ страшны супрот Господу хулы: послидовно јест, да оним, къ нынѣже печали и назору то дело пристоит (:то јест Церковним и морским властелом:) нит можно на Христовом суду оправити се, ни спастисе, ни лица Божјего узрите: аще згордят, занехают, и подушет сие свете дѣло: и не сполнет своје должност: и не заставтсѧ за Господнюю чест, супрот хуlam: и не изведут тих тулникых супрот Господу въ народу запледьених хул.

17. Аще пак можебиt обрещетсѧ кто: юже бы мисли Господнѣе дело молчанием душити, и потајити: таков да слушает, что Господ велит. Юже ды мене затајит пред людми: и газ хощу јего затајити пред Отцем моим.

18. Аще ли велет: юже нас, или иного кого гавляющаго, не достоит слушати: за нашу недостојност. На то јам истина и совѣст велит: юже должны јесут всаки властели и без всякого гавления,

об Божјеј чести печал посити: и сами књиги своје, јеже въ мир идају, пристетльно пречитати, и разумивати: и хулу и нечестје всако обличати: и презревје и поблудки всакие изводити; хотя не они сами, но јих попредници поблудиша. И аще не разуминют, или разсудити не умјут: и то јим не помагајет. Но и без всакога извљеня: и при таковом неразумијю: осудьени, и на вѣки кажњени будут. Должни бо јесут разумити все, јеже гъ Божјеј чести пристојит: аще хотет быти пастири, и властели, и болари, и кнези; а не најимники, ни волки, ни тирані.

19. Аще ли на конец кто умислит нас за то и живота избавити: мы Господу и Спасителю својему Јисусу Христу свою гришну душу препоручаем: и својим грихом надѣјенсе прощени: аще будем помилованы, за Господа Јисуса чест, шуку и смрт прияти.

20. Аще рекут: Нé от нас то пошло:] мы велим: Но лихо на вас јест дошло: и въ вашеј власти стојит. И како от зачалников сего нечестја, тако и от вас хошет судија Христос спросити: За чуб хупрот мне написаних, из книг не изтребитсے?] Чуб мињиш будут могли на то отвещати?

Толкованіа част в. Пособ къ облегченю.

21. Показахом: По чём јест соединенje лехко. Показати хошем: по чём бише тежко. Древле бо по многих причинах тежко бише: и најве јеше по никаких причинах тежко јест: въ раздору сем уличити алобу; и часно доказати истину. Ту доказания тежкост хошем мы зде пред очи поставити: и никакими пособами улегчити.

22. Перво: представљаем ричи светих отцев Греческих: и како отци Латински къ ным въ једен разум приступают.

Второ: представљаем ричи отцев Латинских: и како Гречески къ ним въ једен разум сходестсе.

Третје: представљаем Аријевских, и Македонских јеретиков заметы: и светих отцев ответы.

А при том приносим Фотијевы заметы: и Римские ответы. Из того бо jedнога показания (то јест из Фотијевих бесид въ Аријевими бесидами соверсташа:) лехко достигајется всему тому спору конец. Очивисто бо зритсѧ: Како Фотијеви силогизми, и на Римску црков учињени порбки ви въ једен глас звонят въ Аријевским и въ Македонским довољни, и бесидни. И никаков же нији ответ Римској цркви нит потребен, на Фотијевы порбки: паже они сами исти ответи, јими же

свети отци Аријеву и Македонијеву хулу поприма, и јеретическо нечестје затроша.

28. Господи искли тѣ доброго симена посиял на имене своје: откуд адда имијет пливел? а он јам рече: сувражен чловик јест то ученик]. Добры тежак Христос јест посиял мир, и једност. А съважалого симена дѣвол јест разсиял јереси и раздоры. Из првага бо насиял јест многи јересни соблазни: въ них же во всакој јест особито и очијисто нечесје. Ариј бо отнимаш чест Сину Божјему: Македониј Светому Духу: Несториј Богородици: и тако чинет прочие јереси всы. Всака носит въ себи нико нечестје, или чести отнимаше. И не может јерес быти без нечестја.

24. Кога пак тие мноразлични јереси на соборех быва изтребљени, и со временом изчезнуша: тогда јест Пливени Сънчједно от всех предњих горше симе (то јест раздор:) засиял. И вовергат јест такову соблазен: въ ињејже бы тежко было доказати хулу и нечестје.

25. Понејеже бо во всакој јереси очијиста баше хула: и свети отци не претежко могоша доказовати, и доказоваша людем оних јересеј злобы: за то враг любви и једности, а съваж вражды и раздора давол изобрел јест таков спор, въ ињејже не бы было удобно показати злобы и нечестја. Дабы тако раздор стоял тверд и прочен: тим јеже прнеудобно баше доказати њего злобу.

26. А та пак неудобност обличенїа держитсе во двих причинах. Перва причина: јеже въ самој вещи, и въ самој истине, ни на сеј, ни на тој стране нит нечестја. И Греки бо, велещи, чрез сина; и Римляни, велещи, от сина; обоји Светога Духа изповидают Бога: и всу Свосту Тројцу једнако почтуют, молят, и славет.

27. Друга неудобнога обличенїа причина јест: јеже въ сем спору сами свети отци ови овако, а они онако, писаша: и таваша се једни другим въ ричах быти супротивни.

28. Светы Августин јест жал во време папы Дамаса, и второго собора: и обо всем богословију писал јест от всех отцев много обильније, и достаточније: а все премудро и благочестиво: тако да ни једини рич ни обритајтесь от церкви непрѣтата, и осудьена. А имено об сем предложенїю: об изходьеню Светого Духа, писал јест Августин нарочно, изводно, преблагочестиво и преобразно. А јз светих отцев и наједни нит об сем предложенїю писал нарочно, ни изводно, токмо по прилучају дотикаша се ини отци кратко сего предложенїта.

29. Тој адда светы Августин пишет: Светы Дух исходит чрез

сина, и от сына. И латински отцы и учителя все въ Августином писаша единогласно.

30. Свты Кирил Александријски, и прочи отцы Гречески написаша чрез сына, а не велет: не от сына, једин Дамаскин велит: не от, но чрез.

31. Понеже пак отцы тако разнito, и не једнако писаша: может где кто посумнить, и опросит: Быша ли отцы въ разуму једни другим супротивни: или весупротивни, во једномиселни?

32. Фотиј на то откладујет и велит: Августин да, и прочи отцы Латински, быша Латинци: и по латинску писаша. Тó јест, побудиша: и јеретаки быша. А Максим Плануда јест светого Августиниа књиги об Светој Тројици превел на Гречески језик. И на концу похвалил јест Августиниа во всем: токмо въ сеј постати об изходьеню, осудил. И написал јест Плануда четири силлогизмы супрот Августиновој (како он мвыйт:) јереси. А Петер Аркуда Грек Латинник из Августинових об Тројици књиг: и из Толкованія на Ивана: собрал јест бесиды об Изходьеню: и учинилсье књиги дебели, једна рич, стó ричеј. Ни једни Грек чит јеће того оспорил: но вси признавајујт, јеже светы Августин јест бил первы учитель и початник сеје рачи, от сына. И за то Греки Фотијевци Августиниа въ том јересю осудают. Хотя Шести Собор Августиниа зовет Претъснавши цркви свѣтителем. Тако Фотијевци.

33. А мы пак на то отвещујем: Аще кто мвыйт, светие отцы быти несогласни: таков сам јест къ истине, и гъ благочестю несогласен. И аще кто велит, отцы отцем быти супротивни: таков јест Богу супротивен. И то хошем где доказати. И аще кто мвыйт Августиниа и Латинске отцы, быти јеретикими: таков сам јест јеретик* (стр. 176—210).

Изъ приведённой обширной выписки совершенно ясно обнаруживается цѣль, точка зрения и методъ изслѣдованія Крижанича. Мы не будемъ входить въ изложеніе, а тѣмъ болѣе въ обсужденіе того, что говорить Крижаничъ далѣе относительно догматического вопроса объ исхожденіи св. Духа. Для ознакомленія же читателя съ дальнѣйшимъ содержаніемъ сочиненія приведемъ вѣдѣсь соответствующую часть указателя, находящагося въ началѣ рукописи:

„Греческихъ отцевъ ричи..	. 210	1. Богъ да не посылаєтс.]	303
Латинскихъ отцевъ ричи.. .	212	3. Не отъ сына да, но чрезъ сына,	
Августиново богословіе	219	изходит.)	. 317
Фотијево бујесловіе. Фотиј понапа- вшијет македонску јерес	233	И ту рич влекутъ въ јеретически разум.	

Показывает Платонову и Паламину јерес	285	To ѕут всѣ фотиевски и јерети- чески общены ричи.
Супротивъ јест Аеанасию	286	Спор об рачах от, и чрез 317
Показывает Савелиеву, Аркисеву, и Македониеву јареси.	238	Из всих отцев једин Дамаскин велит: иб от, но чрез . . . . .
Максим Грек Дамаскина чинит јеретиком , ...	251	Али иб въ јеретики хули: иб благочестиво ту рач разуми- яет 349. 352
Фотиевски ричи вси въ јеретическихъ ричимъ јединакы	253	Пречет Дамаскинових ричеј. 368. 371
а. Будет да двоје начело.]	255	Како Максим Дамаскину супро- тиен 386
б. Будет да љад сметенја.]	261	Дело не совершено, зъ ради спѣ- шени из рук отпущенено. А аще Бог подаст здравје: и дѣло совершилсе. Слава Богу без конца".
г. Једин да отец прачина.]	268	
Сиј рич натирают въ јерети- ческомъ разуму.		
д. Немиѹщему да дајетсв.]	277	

Изъ послѣдней замѣтки (въ концѣ оглавленія) видно, что Крижаничъ торопился послать куда-то свое сочиненіе, и конечно, — въ Москву. Быть можетъ, онъ питалъ еще надежду, что его сочиненіе окажеть тамъ вліяніе. Шла война съ Турцией. Движеніе Магомета IV съ крымцами и поддавшимся ему гетманомъ Дорошенкомъ было опаснымъ. Даже въ Сибири, въ Тобольскѣ, возникли опасенія, не настунаютъ ли послѣднія времена, не потерпятъ ли конечныхъ бѣдствій русскіе. И вотъ Крижаничъ на основаніи своихъ глубокихъ убѣждений и познавій успокаиваетъ смущенныхъ людей: турки свою роль въ исторіи исполнили, они покорили православныхъ четырехъ восточныхъ патріархатовъ, и дальнѣе ихъ предѣловъ имъ распространиться не сужено. Таково назначеніе первой части сочиненія, хотя и въ ней (какъ и въ прежнихъ его трудахъ) уже есть подготовка и ко второй части, въ которой Крижаничъ рѣшился, наконецъ, открыто и самоотверженно высказать свою мысль — мысль о необходимости для русскихъ унії съ Римомъ. Обстоятельства дѣйствительно были таковы, что Крижаничу въ самомъ дѣлѣ могло показаться, что „его выслушаютъ, и не безилодно“; шелъ вопросъ объ избраниіи короля на польскій престолъ. Предлагалась, какъ извѣстно, польская корона и Федору Алексѣевичу, но отъ неї не прочь былъ и самъ царь Алексѣй Михайловичъ. Счастливому исходу дѣла мѣшала разность вѣроисповѣданія между русскими и поляками: поляки не хотѣли короля не католика, а русскій наследникъ престола и самъ царь не хотѣли, конечно, измѣнить православію. Вотъ этотъ-то моментъ и избралъ Крижаничъ для своего

сочиненіем съ цѣлію склонить русскаго царя и народъ къ унії съ Римомъ: тогда легко бы прекратились, по его мнѣнію, соперничество и вражда между родственными племенами — русскимъ и польскимъ. Правда, уже въ январѣ 1674 года былъ избранъ на польский престолъ Янъ Собѣскій, но Крижаничъ могъ начать сочиненіе свое ранѣе, и, быть можетъ, доходившіе до Тобольска слухи и заставили его поскорѣе послать хотя часть сочиненія. Судя по приведеннымъ выше указаніямъ, въ планѣ его полемическихъ и миссіонерскихъ трудовъ входилъ разборъ вопроса обѣ опреснованій и первенства папы. Удалось ли Крижаничу написать эти трактаты, пока мы не знаемъ. Равнымъ образомъ не знаемъ и того, куда изъ Тобольска попало рассматриваемое сочиненіе, и имѣло ли оно какое-либо влияніе и значеніе. Утраты первыхъ и послѣднихъ листовъ рукописи, утраченной давниной, не позже половины XVIII вѣка¹⁾), лишаетъ возможности найти какія либо указанія на это въ ней самой.

Въ началѣ слѣдующаго года, именно въ мартѣ 1675-го, былъ переписанъ для Крижанича тѣмъ же самымъ писцомъ, который переписалъ и открытое нами сочиненіе, новый его трудъ — Опроверженіе Соловецкой членобитной. Общія мысли этого сочиненія тѣ же самые, что и въ прочихъ его трудахъ. Содержаніе этого сочиненія состоитъ не столько въ опроверженіи отдѣльныхъ пунктовъ раскольническихъ мнѣній, изложенныхъ въ Соловецкой ихъ членобитной, сколько въ разъясненіи понятія о единствѣ церкви и въ доказательствахъ вреда отъ раздоровъ. Для миссіонерскихъ цѣлей Крижанича русскій расколъ былъ, конечно, крайне непріятенъ: если уже православныхъ русскихъ трудно было склонить къ унії съ Римомъ, то раскольниковъ — еще того труднѣе: они и свое отдѣленіе отъ господствующей церкви оправдывали между прочими тѣмъ, что она заразилась разными латинскими ересями. Напротивъ, реформаторская дѣятельность Никона какъ нельзя болѣе по душѣ была Крижаничу: она подавала ему надежду, что отъ исправленія малыхъ золъ можно будетъ перейти къ уничтоженію и важнѣйшаго — съ точки зренія Крижанича — зла, къ уничтоженію великаго раз-

¹⁾ Когда писалось кѣнь-то за оборотъ первого листа рукописи заглавіе, то начала сочиненія съ подлиннымъ заглавіемъ уже не было. Сдѣлавшій замѣкъ о содержаніи рукописи (то-есть, теперешнее заглавіе) столь было свою рукою исправлять правописаніе, вставлять букву въ видѣ пиерка, но на второй же страницѣ бросалъ эту работу.

дора съ западною церковью. На это сочинение, какъ и на сочинение О св. Крещеніи, иногда ссылаются въ доказательство того, что Крижаничъ съ сочувствіемъ относился къ православной церкви и не былъ твердымъ латинникомъ. Дѣйствительно, Крижаничъ говоритьъ здѣсь между прочимъ слѣдующее: „съкулико се дотичетъ римские єреси: и нисемъ тако твердъ латинникъ да не быхъ радъ и готовъ былъ причаститися отъ святые московскіе церкви єреевъ: токмо дабы не они хотѣли присты, безъ крещенія.... и приjemлю, и целую всакие рускіе церковные и святыхъ отецъ книги: которые се читають въ церквяхъ и все же јестъ въ нихъ веровать повелено: то и я верую и всакие єреси, которые въ тихъ книгахъ обрятаются осуждены и прокляты, и я осудѧю и проклинаю. а именно проклинаю же и римскіе или латинскіе сущіе єреси. сущіе вѣло. а не затѣмъ и склеветаны єреси. сущіе јесутъ єреси: люторска, кальвинска, хусова. и тихъ подобные. тие бо быша въ латинскомъ језику (:али не отъ римскіхъ:) затѣмъ. а обрятаются въ никакихъ рускихъ (:али не въ церковныхъ:) книгахъ, никакіе на латински народъ напрасно затѣмъ вини и клеветаны. и задаютъ имъ єреси: и потвараютъ юхъ веровать, или чинитъ, чесо они не вѣруютъ, и не чинятъ. и велетъ проклинати, чесо нитъ можно, безъ великого нечестія прокляти“ (рук. Син. В. л. 38; ср. Описан. Рукоп. Син. Бібл. II, 3 стр. 390 — 391). Въ чёмъ же заключалася латинская нетвердость Крижанича? Она заключалася въ осужденіи „сущихъ латинскихъ єресей“ — Люторской, Кальвинской, Гусовой, — єресей, въ которыхъ, разумѣется, Крижанчча никто не сталъ бы обвинять и не сталъ бы требовать отречения въ случаѣ его присоединенія къ православію, хотя бы и безъ перекрещиванія, которое давно уже было отмѣнено. Отъ него потребовали бы для допущенія къ причащенію отъ іереевъ Мѣтковской церкви“ отреченія отъ догмата *filioque*, отъ ученія римской церкви о главенствѣ папы, о первенствѣ апостола Петра между апостолами и его преемника, римскаго епископа, между епископами, отъ ученія объ опреснованіи и т. д. (см. Чинъ присоединенія къ православію католиковъ). Судя по всему, что мы знаемъ о инѣніяхъ Крижанича, онъ, конечно, такого отреченія никогда бы не произнесъ: вѣдь по мнѣнію Крижанича тѣ догматы и мнѣнія римской церкви, отъ которыхъ потребовали бы отреченія, объявлены еретическими лжецы и клеветники Греки, ихъ писатели, жившіе послѣ VII вселенскаго собора. Крижаничъ какъ въ другихъ своихъ

сочиненияхъ, такъ и въ опроверженіи Соловецкой членобитной, именно и старается подорвать доброе къ церковному авторитету Грековъ. Крижаничъ, напротивъ, думалъ, быть убѣждены и доказывать, что во всѣхъ пунктахъ различія между восточной и западной церквами правда и древность находится на сторонѣ римской церкви. И въ опроверженіи Соловецкой членобитной (совершенно не кстати, если бы его цѣль была только полемика съ раскольниками) Крижаничъ защищаетъ цѣлый рядъ обычаевъ и иныхъ римской церкви, напримеръ, „плещаніе“ вместо преклоненія обонихъ колѣнъ, о символахъ вѣры, о беображеніи духовенства, о молитвѣ шопотомъ и проч.¹⁾.

Такъ, по нашему мнѣнію устанавливается внутренняя и хронологическая связь между сочиненіями Крижанича. Современенемъ, конечно, этотъ вопросъ еще болѣе выяснится. Для этого нужны не одни только новые открытия, а опубликованіе того, что уже давно открыто, но лежитъ подъ спудомъ. Мы имѣемъ въ виду тѣ собственноручныя бумаги Крижанича, которые находятся въ рукахъ П. А. Безсонова. Еще въ 1884 году въ газетѣ „Новое Время“ (№ 2986, 22-го июня) сообщено было объ открытии г. Безсоновымъ „Духовного завѣщанія“ Крижанича. Сообщилъ объ этомъ, несомнѣнно, самъ же г. Безсоновъ, хотя и говорится о немъ въ сообщеніи въ третью лицо. Открытие это для разбираемаго нами вопроса относительно Крижанича весьма важно, но, къ сожалѣнію, сообщеніе о немъ и кратко, и крайне туманно. Чтобы не впасть въ ложныя предположенія, мы приведемъ поэтому здѣсь буквально выдержки изъ помянутой газетной статьи. Въ ней говорится, что со скончаніемъ прѣѣздомъ изъ Харькова въ Петербургъ (въ юнѣ 1884 г.) профессоръ П. А. Безсоновъ „привезъ ученымъ новое свое открытие — „Духовное завѣщаніе“ славнаго изгнаника“ (то-есть, Крижанича).

„Рукопись очень обширная (къ сожалѣнію съ исколькими вырванными листами) и писана русскимъ тогдашнимъ письмомъ на обычномъ языкѣ сочинителя, собственною его рукою, въ Тобольскѣ, 1675 года, такъ сказать, почти наканунѣ послѣдовавшаго, внезапнаго, хотя и долго ожиданнаго, освобожденія. Повидимому, вто-

¹⁾ Опровергніе Соловецкой членобитной издано въ Казани въ 1878 г. Изложеніе его съ замѣчаніями о значеніи см. въ статьѣ проф. Смирнова въ XIX ч. *Прибавл. къ Теор. Св. Отцесъ* 1880 г. стр. 503 и слѣд., а также въ *Опис. рукописи. Моск. Синод. Вѣбъ. отд. II, ч. 3, стр. 388—397.*

ралъ часть ея недописана именно ради этого счастливаго наступившаго вскорѣ события.

Въ статьяхъ богословскихъ и философскихъ, какъ всегда, такъ и здѣсь въ особенности, Крижаничъ доказалъ еще разъ обширность своихъ свѣдѣній и начитанности. Не только священное писаніе и отцы церкви восточной и западной, здѣсь выступаютъ на сцену въ древніе классики отъ Платона до Цицерона, и средневѣковая литература, и наша древняя отечественная, Максимъ Грекъ, Зизаній, Кирилловы книги, богослужебныя изданія въ тогдашнемъ жгучемъ вопросѣ исправленія, Соловецкая челобитная, ученія первыхъ старообрядцевъ, лично знакомыхъ Крижаничу по Москвѣ и Сибири. Онъ отлично пользуется толкованіемъ извлеченныхъ отсюда мѣстъ и выраженийъ языка греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, венгерскаго, общеславянскаго, сербо-хорватскаго и современного ему русскаго. По обычью, касается онъ и множества подробностей изъ тогдашняго славянскаго, русскаго, частнѣе—сибирскаго быта.

Но еще важнѣе, можетъ быть тѣ обстоятельства, которыми открывается изъ рукописи о ласкѣ и личной дѣятельности самого Крижанича. Въ долгомъ изгнаніи онъ, наконецъ, изнемогъ; несмотря на то, что считалъ себѣ только 56 лѣтъ, онъ терялъ уже и слухъ и зрѣніе: „въ тѣлу старомъ и слабомъ, говорить онъ, на всякий день и часъ только смерти ожидаю“. Съ глубокимъ чувствомъ признательности вспоминаетъ онъ благодѣянія Бориса Ивановича Морозова, съ которымъ былъ близокъ, какъ домашній человѣкъ, еще въ Москвѣ, и Анастасія Андреевича Осколкова: „Вы бо есть въ моемъ смертномъ недугу отъ гладной смерти охранили“. Немного оправившись, но еще слабый и въ предчувствіи смерти, изгнаникъ написалъ духовное завѣщаніе, обращенное ко всему русскому народу, или какъ самъ называетъ онъ, „смертный разрядъ“: „Се есть, нѣсколько бесѣдъ составихъ ко всему свѣтлому славному русскому народу, ми же вѣдомо чиню все своею нужнаго (скорбнаго и труднаго) живота теченіе и дѣло, да по моей смерти всѣмъ вамъ вѣдомо, а не безъ вашія многія пользы“... „Сѣмо, сѣмо (сюда, сюда), о благовѣрный народе“, такъ призываютъ онъ: „то вамъ буди господо моя и братіе, благовѣрный русскій народе, отъ мене смертный разредъ и философскихъ моихъ промысловъ (идѣй и предначертаній) мала память. Все Богу на славу и вамъ на пользу. Все есть готово, токмо не успѣхъ на чисто переписати“

(по слабости врѣнія, ему помогалъ Илья Ивановичъ Краснопольскій¹⁾". Далѣе въ газетной замѣткѣ объ открытии г. Безсонова, на основаніи той же рукописи Крижанича, говорится о сочиненіяхъ послѣдняго о Сибири и китайской торговлѣ и о встрѣчѣ Крижанича въ Тобольскѣ съ Николаемъ Спасаріемъ на пути послѣдняго въ Китай. Судя по краткимъ фразамъ, приведеннымъ въ замѣткѣ, находящимся у г. Безсонова рукопись должна представлять большой интерес и въ этой своей части.

Дальше въ замѣткѣ говорится слѣдующее: „Такое эпизодическое событие (встрѣча со Спасаріемъ) воодушевило изгнанника и подняло его силы. Отданный своимъ помысламъ послѣднему „духовному заѣщанію“, онъ воскресъ представлениемъ о пользахъ будущей Россіи и уже задумалъ новое сочиненіе въ дополненіе своего прежнаго и главнаго (вероятно, онъ ожидалъ также, что посолъ на возвратѣ уже изъ одной хота благодарности возьметъ его съ собою или поговорить за него въ Москвѣ, а при этомъ можно будетъ представить тамъ и главное сочиненіе). Но для того потребны были книги справочные и некоторые тексты памятниковъ изъ-за границы иностранные". Далѣе рѣчь идетъ о перепискѣ Крижанича съ Осколовымъ на счетъ книгъ. О характерѣ и содержаніи рукописи приведемъ еще слѣдующее мѣсто изъ газетной замѣтки:

„Глубокое, можетъ статься, глубже всѣхъ прочихъ сочиненій автора, остается впечатлѣніе отъ этого, вновь открытаго. Крижаничъ становится адѣлья прямо, лицемъ къ лицу, со всѣмъ „благовѣрымъ русскимъ народомъ“, къ нему говорить, его именуютъ „своимъ“ и „нашимъ“, обѣ его пользахъ печется. Разобщенный со всѣми, онъ твердѣтъ только обѣ единеніи славашъ—литературномъ по языку, церковномъ по вѣрѣ, политическомъ по Россіи. Объявленный „еретикомъ“ и „некрещенымъ“, онъ обличаетъ раздорниковъ церкви православной и смѣло ратуетъ, какъ и самъ священикъ, противъ тогдашнихъ возмущенныхъ или илтежныхъ, старовѣровъ, и далѣкихъ—въ Соловкахъ, и близкихъ—въ Сибирь".

Итакъ, что же это за сочиненіе Крижанича, имѣющеся у г. Безсонова? Повидимому, это черновая тетрадь Крижанича, въ которой онъ писалъ и чернилъ своихъ послѣдникъ сочиненій, и автобиограф-

¹⁾ Быть можетъ, этотъ Илья Ивановичъ и былъ переписчикомъ сочиненій открытого нами толкованія пророчествъ и обличеній Соловецкой чехобитной. М. С.

фическая замѣтка и чернилки писемъ. Что разумѣть подъ „духовныиъ замѣщаніемъ“ или „смертныиъ разрадомъ“ къ русскому народу? По приведенной г. Безсоновыиъ выпискѣ можно заключить, что духовныиъ замѣщаніемъ къ русскому народу Крижаничъ называетъ свои сочиненія въ формѣ бесѣдъ. Не будетъ натяжко, если къ числу этихъ бесѣдъ мы отнесемъ и бесѣду Богдана и Милоша въ сочиненіяхъ о св. крещеніи и въ открытомъ нами толкованіи пророчествъ. Можетъ быть, въ рукописи г. Безсонова найдутся чернилки полемическихъ трактатовъ, напримѣръ, продолженіе сочиненія объ исхожденіи Св. Духа, объ опреснокахъ, о первенствѣ римскаго епископа: какъ мы видѣли ранѣе, объ этихъ предметахъ Крижаничъ собирался писать, а въ приведенной у г. Безсонова выпискѣ сказано, что все готово уже, только не переписано на бѣло,—если только это относится къ его бесѣдамъ. Куда это призываешь Крижаничъ: „Сѣмо, сѣмо, о благовѣрный русскій народе!“ — къ чтенію ли его замѣщанія, или къ той цѣлѣ, которую онъ преслѣдуєтъ, то есть, какъ мы думаемъ, къ узіи съ Римомъ? Все это очень интересно, и ионевольѣ и намъ приходится повторять много разъ высказанное уже въ печати сожалѣніе о томъ, что г. Безсоновъ такъ долго не знакомить болѣе обстоятельно и подробно съ находящимся у него несомнѣнно въ высшей степени важной рукописью Крижанича, или не издастъ ее вполнѣ.

Въ заключеніе повторимъ выводы, къ которымъ мы пришли въ нашемъ изслѣдованіи. Мы не имѣли въ виду представлять всестороннюю характеристику Крижанича. Мы только жадали выяснить вопросъ о томъ, какъ относился Крижаничъ въ разные періоды своей жизни къ вопросамъ религіозно-церковнымъ. Документальные источники для біографіи Крижанича позволяютъ утверждать, что онъ съ 22-хъ-лѣтнаго возраста поставилъ себѣ задачею сдѣлаться миссионеромъ римской церкви среди православныхъ славянъ, главнымъ образомъ русскихъ. Уже въ 1641 году онъ вступилъ въ сношениія съ конгрегацией римской пропаганды и, готовясь къ миссіи въ Московское государство, далъ клятву до конца жизни оставаться вѣрнымъ слугою апостольскаго престола по указаніямъ пропаганды. Въ періодъ съ 1646 г. по 1650 онъ совершилъ первую свою миссію въ Русь. Онъ собралъ русскія книги, направленныя противъ латинянъ, и составилъ планъ ихъ опроверженія съ точки зренія римской церкви. Съ 1652 г. по 1658 онъ трудится надъ переводомъ на латинскій языкъ этихъ и другихъ православныхъ сочиненій противъ латинянъ,

чтобы удобнее можно было опровергать. Затѣй, съ материальною помощью римской пропаганды онъ отправляется вторично миссионеромъ въ Московское государство, идти въ виду представить здесь свои возраженія противъ мнѣній схизматиковъ на счетъ римской церкви. Остался ли Крижаничъ въ Россіи вѣрень своей задачѣ— вотъ вопросъ, который мы старались разрѣшить. Анализъ сочиненій Крижанича съ этой точки зрѣнія привелъ насъ къ рѣшительному убѣжденію, что Крижаничъ въ Россіи не измѣнился, въ немъ никакого переворота не произошло. Онъ съ огромными знаніями и большими талантами принялъ здѣсь за свою пропаганду въ той формѣ, какая относительно только и была возможна, то-есть, въ формѣ литературной; къ этой формѣ миссионерской дѣятельности онъ только и былъ способенъ, по оцѣнкѣ компетентныхъ судей римской пропаганды. Крижаничъ выработалъ цѣльные историко-философскія убѣжденія; въ основѣ ихъ лежитъ католическое міросозерцаніе. Выѣхавъ съ тѣмъ Крижаничъ является искреннимъ и горячимъ славянскимъ патріотомъ, даже панславистомъ. Но онъ не проповѣдуетъ никакой особой славянской церкви. Онъ только убѣждаетъ православныхъ славянъ, и главнымъ образомъ русскихъ, присоединиться къ католической—единой истинной, по его мнѣнію,—церкви (мы не встрѣтили въ его сочиненіяхъ ни одного мѣста, ни одного выраженія, гдѣ онъ осуждалъ бы хотя одинъ пунктъ ученія и практики римской церкви). Онъ убѣждаетъ русскихъ взять на себя починъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, за что суждено всевозможныя блага.

Могла ли имѣть успѣхъ такая проповѣдь? Разумѣется, не могла. Для этого нужно было вытравить изъ православнаго русскаго сознанія цѣлый рядъ твердо укоренившихся убѣжденій, что было, конечно, не подъ силу сдѣлать сразу одному человѣку, хотя бы и такому талантливому, какъ Крижаничъ. При томъ, въ приемахъ Крижанича было слишкомъ много рѣзкаго и фанатического; терпимостью онъ вовсе не отличался. Не говоря уже о нѣцахъ—протестантахъ, онъ не могъ найти ни одной свѣтлой стороны въ грекахъ. Для греческихъ іерарховъ и писателей, имѣвшихъ авторитетъ въ русской церкви, со временемъ патріарха Фотія и во главѣ съ нимъ, Крижаничъ не употребляетъ другихъ названій, кроме—невѣждъ, лжецовъ, клеветниковъ, злодѣевъ и т. п.; они позиции чутъ ли не во всѣхъ ересяхъ, когда-либо существовавшихъ въ христіанской церкви. Русские, разумѣется, не могли повѣрить Крижаничу, не смотря на то,

что въ то время у насть и безъ того не мало раздавалось голосовъ противъ грековъ; но эти голоса противъ грековъ исходили совсѣмъ изъ другихъ основъ: греки завоевывались иногда въ склонности къ латинству.

Мы не входимъ адѣсь въ изложеніе и оценку національно-политическихъ взглядовъ Крижанича. Замѣтимъ только, что эти взгляды тѣсно связаны съ его религіозно-церковными убѣжденіями. Его католический панславизмъ, конечно, не могъ не быть успѣха, хотя Крижаничъ и отводилъ первое мѣсто русскимъ и сузялъ имъ многое блага.

М. Соколовъ.

ИЗВѢСТИЯ О РОССІИ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ СБОРНИКѢ „THEATRUM EUROPAEUM“.

Большинство находящихся нынѣ въ научномъ обращеніи иностраннѣхъ извѣстій о древней Россіи составляютъ отдельныя сочиненія дипломатовъ, купцовъ, или просто любознательныхъ туристовъ, посѣщавшихъ ее на болѣе или менѣе продолжительное время; тѣ же свѣдѣнія о Россіи, которые заключались въ публицистической западноевропейской литературѣ, извѣстны до сихъ поръ очень мало. Громадный исторический сборникъ „Theatrum Europaearum“ представляетъ сводъ подобнаго историко-публицистического, если такъ можно выражаться, материала. Въ немъ описаны события политической и общественной жизни Европы на пространствѣ ста лѣтъ: отъ 1618 по 1718 годъ. Все изданіе заключаетъ въ себѣ 21 томъ *in folio*, которые выходили въ свѣтъ съ 1634 г. по 1738 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, игравшемъ весьма значительную роль въ истории пѣмецкой журналистики. Иниціаторомъ предпріятія и издателемъ первыхъ томовъ былъ книгопродаецъ и граверъ г. Франкфурта Матвѣй Меріанъ; по смерти Меріана дѣло продолжали его наслѣдники. Текстъ для первыхъ двухъ томовъ былъ написанъ историкомъ первой половины XVII вѣка Абеліномъ. Iohannes Philippus Abelinus Argentoratensis (уроженецъ Страсбурга) пользовался въ свое время извѣстностью, какъ авторъ многихъ историческихъ сочиненій; его перу принадлежать, между прочимъ, 17 — 20-й томы сборника „Mercurius Gallo-Belgicus“, изданія, подобнаго „Theatrum Europaearum“. Всѣ сочиненія Абеліна, за исключеніемъ названныхъ издавай, выходили подъ псевдонимомъ Ioh. Ludov. Gottfried или Gothofredus¹⁾). Надъ слѣдующими томами ра-

¹⁾ Biographie universelle, ancienne et moderne, t. I, pag. 70.

ботали другіе ученые: H. Oraeus, I. P. Lotichius, S. G. Schieder, Mart. Mayer, V. Geiger¹⁾.

Относительно изданій сборника намъ не удалось собрать вполнѣ точныхъ сведѣній. Хотя изъ оглавлений нѣкоторыхъ томовъ видно, что они печатаны вторыми и третьими изданіемъ, но въ петербургскіхъ библиотекахъ (Публичной, университетской и Академіи Наукъ) нѣть полныхъ экземпляровъ всѣхъ трехъ изданій; въ поманутыхъ библиотекахъ первые 10 томовъ находятся въ двухъ изданіяхъ: 1645—1676 гг. и 1662—1703 гг., и послѣдніе 11 въ одномъ: 1682—1738 гг.²⁾.

По своему характеру и содержанию „Theatrum Europaicum“, какъ уже сказано, стоять въ тѣсной связи съ публицистической литературой. Въ XVI вѣкѣ въ Германіи были очень распространены летучіе листки и брошюры, посвященные описанію разнаго рода замѣчательныхъ событий. Съ конца XVI вѣка эти листки и брошюрки начинаютъ группироваться въ периодическія изданія, типическими представителями которыхъ являются такъ-называемые *relationes semestrales*; они обыкновенно снабжались гравюрами: портретами, рисунками, планами³⁾. Всѣ эти изданія и послужили главнымъ материаломъ для составителей сборника, цѣль которого заключалась въ томъ, чтобы дать массѣ читающей публики занимательное и полезное чтеніе. Самъ Моріанъ такъ опредѣляетъ назначение своего изданія въ предисловіи къ первому тому: „will ich nicht zveiffeln, sondern hoffen, dass es nicht allein denen jetzlebenden jucundissima recordatio prae-teritarum rerum, und ein angenehmes Verck, sondern auch der lieben Posteritt und Nachkmelingen nutz, lieb unb verth sein verde“. Вслѣдствіе этого „Theatrum Europaicum“ представляетъ не болѣе, какъ компиляцію, совершенно лишнюю научного характера. Содержаніе его, крайне разнообразное, заключается въ описаніи вѣнѣній стороны политической и общественной жизни. Хотя преимущественное вниманіе обращено на события западно-европейскія, въ сборникѣ разбросано много извѣстій и о Россіи, касающіхся, главнымъ образомъ, исторіи дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ державами западными и восточными (Турціей, Персіей, Китаемъ) и

¹⁾ Wegele, Geschichte der deutschen Historiographie, p. 847—348.

²⁾ Не упоминаемъ о первомъ изданіи первыхъ трехъ томовъ (1634—1639 гг.), не имѣющихъ значенія въ сравненіи съ позднѣшими, какъ более полными.

³⁾ Подробности смотрите у Prutz, Geschichte des deutschen Journalismus, Hann. 1845.

войти съ Польшей и Швецией; известія эти, скомпилированные изъ указанныхъ выше публицистическихъ изданий и отдельныхъ сочинений и представляющія лишь вѣшнее описание фактовъ, очень малоцѣнны, какъ историческій матеріалъ. Описаніе пріѣздовъ или отъїздовъ посольствъ, торжественныхъ аудіенцій, сраженій, — вотъ что главнѣйшимъ образомъ составляетъ ихъ содержаніе. Гораздо рѣже упоминается о внутреннихъ событияхъ въ Россіи, съѣдѣнія о которыхъ доставлялись въ Западную Европу черезъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Московскомъ государствѣ; и эти съѣдѣнія не даютъ какихъ-либо существенно важныхъ и новыхъ фактovъ; они ограничиваются наиболѣе интересными событиями придворной жизни, сначала въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ, новостями торгово-экономическими, выдающимися общественными бѣдствіями: пожарами, наводненіями, народными бунтами и т. п. Въ большинствѣ случаевъ все данные о Россіи кратки и отрывочны; но именно эти отрывочные извѣстія и представляютъ нѣкоторый интересъ, такъ какъ они почерпнуты часто изъ незвѣстныхъ источниковъ; между тѣмъ многіе большиe и цѣльные разказы суть ничто иное, какъ выдержки изъ извѣстныхъ уже сочиненій иностраннѣхъ писателей о Россіи¹⁾.

Всѣдѣствіе того, что издание продолжалось много времени и въ немъ участвовало много авторовъ, въ сборникахъ нѣть единства въ методахъ изложенія. Въ нѣкоторыхъ томахъ собирается лишь строго хронологический порядокъ, такъ что извѣстія о какомъ-либо одномъ эпизодѣ разбросаны по разнымъ мѣстамъ въ нѣсколькихъ томахъ; подобнымъ образомъ, напримѣръ, разказывается о пребываніи въ Россіи датского принца Вальдемара, бывшаго въ Москвѣ въ качествѣ женicha царевны Ирины Михайловны. Въ другихъ томахъ события группируются по городамъ и странамъ, и иногда по эпохамъ. Такъ, великая сѣверная война описывается въ нѣсколькихъ томахъ, за каждый годъ въ особой рубрикѣ: *Nordische Geschichte*.

Изъ русскихъ ученыхъ систематически, но безъ всякой критики, сборникомъ пользовался, на сколько намъ известно, одинъ лишь Беркъ въ своихъ трудахъ о царствованіи первыхъ трехъ Романовыхъ. Профессоръ Е. Е. Замысловскій въ своей диссертациіи „Царствование Федора Алексѣевича“ указалъ источники нѣкоторыхъ извѣстій въ „Theatrum Europeum“, относящихся къ этой эпохѣ.

Въ виду того, что большая часть матеріала, доставляемаго сбор-

¹⁾ Надо бы упомянуть источники нѣкоторыхъ извѣстій о внутреннихъ событияхъ въ Россіи, хотя исследованіе сборника не входитъ въ нашу задачу.

никомъ, извѣстна въ болѣе полномъ видѣ изъ другихъ источниковъ и что извѣстія, интересныя по своей новизнѣ, крайне скучны и отрывочны, *Theatrum Europaeum* едва ли можетъ быть предметомъ историко-критического изслѣдованія во всемъ своемъ объемѣ. Такая работа, сверхъ того, была бы сопряжена съ большими трудностями, такъ какъ вслѣдствіе разнообразія матеріала пришлось бы дѣлать разысканія въ архивахъ русскихъ и иностраннѣхъ. Но малопѣнность сборника, конечно, вовсе не исключаетъ возможности пользоваться имъ въ отдѣльныхъ случаяхъ; между тѣмъ, такое пользованіе крайне затруднено отсутствіемъ систематического наложенія и оглавленія; алфавитные указатели къ каждому тому составлены неудовлетворительно въ томъ отношеніи, что не даютъ точныхъ указаній на содержаніе извѣстій о томъ или другомъ событіи. Въ виду этого въ настоящей статьѣ предлагается систематический указатель всѣхъ свѣдѣній, находящихся въ *,Theatrum Europaeum*, какъ о вѣшнихъ отношеніяхъ Россіи, такъ и о событіяхъ въ самой Россіи.

Сношенія съ Польшией.

1633 — 1634 гг. Описаніе русско-польской войны: вторженіе въ Польшу русскихъ войскъ тремя отрядами подъ начальствомъ „Michael Borissevitz“, „Knäss Potariskoff“ и „Knäss Ivanovitz“. Т. III (изд. 1644 и 1670 гг.), стр 15; военные приготовленія Польши; осада русскими Смоленска. Ib. 25, 63; неудача русскихъ войскъ подъ Смоленскомъ. Ib. 115, 159; договоръ Шеина съ Владиславомъ IV 29-го января 1634 г. Ib., 179 — 181; продолженіе войны и сдача Шеина. Ib. 197—201; мирный трактатъ. Ib., 279.

1639 г. Московскій посолъ въ Польшѣ съ просьбой о помошни противъ Турокъ. Т. IV (изд. 1648 и 1692 гг.), 66; 64¹).

1644 г. Ожиданіе въ Краковѣ русского посольства для исправленія границъ. Т. V (изд. 1661 и 1707 гг.), 527; 424. Осеню русское посольство уѣзжаетъ изъ Польши недовольнымъ (malcontent). Ib.; 573; 463. Въ концѣ ноября извѣстіе изъ Варшавы объ ожидаемомъ разрывѣ съ Россіей. Ib., 597; 480.

1645 г. Появленіе въ Польшѣ нового Лжедмитрія. Ib., 663, 526. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на польской границѣ. Ib., 802; 641. 18-го января прибытіе въ Москву посла „Gabriel Steinkopffsky“;

¹) Точною съ западной я раздѣляю страницы разныхъ изданій.

26-го аудіенція; вѣсти изъ Варшавы о скоромъ разрывѣ. Ib. 802; 641.

1646 г. Весной польскій воевода города „Tlesslau“ не пропускаетъ курляндскаго посла въ Москву; проѣздъ послѣдняго черезъ Смоленскъ. Ib., 1062; 849. Аудіенція большаго русскаго посольства у короля; споръ по поводу того, что король по причинѣ нездоровья не могъ принять пословъ стоя, а сидѣть на постели; переговоры о союзѣ противъ татаръ; подарки королю. Ib., 1063; 849.

1647 г. Въ началѣ февраля прибытие въ Польшу гонца отъ цара съ извиненiemъ за неучтивость прежнаго посольства; наказаніе посла. Ib., 1282; 1027.

1648 г. Приготовленія Россіи и Польши къ войнѣ; отправка въ Москву польскаго гонца. Т. VI (над. 1652 и 1663 гг.), 371.

1650 г. 16-го марта. Прибытие въ Варшаву большаго русскаго посольства; 18-го торжественная аудіенція: споръ о нѣкоторыхъ формальностяхъ; посы требуютъ возвращенія Россіи княжествъ: „Severia“, „Czernicko“ и „Smoleusko“, и наказанія лицъ, не писавшихъ въ грамотахъ царю полнаго титула и т. д.; арестъ посольства за такія требования и отправление въ Москву съ объясненіями гонца „Bartlinsky“; 24-го июня возвращеніе послѣдняго изъ Москвы вѣтѣ съ русскимъ гонцомъ, привезшимъ примирительное письмо отъ цара; въ іюль освобожденіе посольства и его отѣзданіе. Ib., 1118 — 1114¹⁾.

1651 г. 16-го—23-го января. Русскій гонецъ въ Варшавѣ: аудіенція; требования: выдать самозванца „Zimosh Archidnoch“, удержать казаковъ отъ набѣговъ въ московскіе предѣлы, выдать или казнить польскаго дворянинна, оскорбившаго русскаго посла. Т. VII (над. 1663—1685 гг.), 74. 3-го (13-го) апрѣля. Извѣстие въ Польшѣ о выступлении цара съ 80.000 войска къ границамъ казаковъ. Ib., 76.

1653 г. 29-го іюля — 22-го августа. Большое русское посольство подъ начальствомъ „Alexander Kniasa, Hertzog von Borissoffsky“ въ Лембергѣ; торжественный вѣтѣдъ; переговоры о титулѣ и посредничествѣ цара между казаками и Польшей. Ib., 416.

1654—1656 гг. Русско-польская война: планъ вступленія русскихъ войскъ въ Польшу; подданство Хмельницкаго; царскій смотръ войскамъ; переговоры Польши съ разными государствами о помощи; военные дѣйствія у Смоленска; выступленіе главной русской арміи; осада Смоленска; пораженіе польской арміи. Ib., 608—622, 764—770,

¹⁾ Подробное описание войнъ Польши съ казаками находится въ особой рубрикѣ: Der Polnischen.... Kriegs-Geschichten Beschreibung.

784 — 785, 789—790, 799; убієніе въ Литвѣ русскаго гонца „Ivan Piotrovitz”, Ѳхавшаго въ Швецію. Ib., 930.

1656 г. 3-го ноября. Текстъ мирнаго договора, заключеннаго въ Вильнѣ. Ib., 986; 989.

1658 г. 11-го (21-го) июля. Аудіенція русскому послу у короля по вопросу о предложеніи польской короны царю. Т. VIII (изд. 1667 и 1693 гг.), 653, 655; 604, 606.

1658 — 1667 гг. Вторая русско-польская война: осенью начало военныхъ дѣйствій; неудача переговоровъ между русскими и польскими комиссарами; военные дѣйствія. Ib., 725 — 727, 1187; 672 — 674, 1091; военные дѣйствія въ 1660 г. Т. IX (изд. 1672 и 1699 гг.), 53—64; 47—56; въ 1661 г. — Ib., 345 — 346, 348, 349, 352 — 360; 334—335, 337, 338, 340—348; въ 1662 г.—Ib., 617, 624, 625, 627; 601, 608, 609, 611; въ 1663 г. въ началѣ марта аудіенція у короля русскому послу „Naszokin”. Ib., 978; 960; продолженіе войны. Ib., 992; 974; 17-го ноября на берегу Днѣпра аудіенція русскому послу, прибывшему съ предложеніемъ мира. Ib., 993; 975; продолженіе войны. Ib., 994; 976; продолженіе войны въ 1664 г. Ib., 1251 — 1255; 1236—1240; переговоры русскихъ и польскихъ комиссаровъ о мире и продолженіе войны. Ib., 1256—1263; 1241—1249; въ 1665 г. 11-го (21-го) февраля прибытие въ Москву польского посланника „Kotovitz”. Ib., 1545; 1529; военнымъ дѣйствіемъ весной; 17-го (27-го) мая посланникъ „Gregorius Podanovicz” въ Варшавѣ для переговоровъ о мире. Ib., 1550; 1535; въ январѣ 1666 г. русский гонецъ въ Варшавѣ съ царскимъ письмомъ; назначеніе комиссаровъ для заключенія мира. Т. X (изд. 1675 и 1703 гг.), 280¹ ¹; переговоры между комиссарами. Ib., 241—243¹; въ 1667 г. 3-го (13-го) января заключеніе 18-лѣтнаго мира. Ib., 529¹.

1667 г. 8-го (18-го) — 10-го (20-го) июля. Русскій посолъ въ Варшавѣ; аудіенція: переговоры о вѣчномъ мире. Ib., 548¹. 12-го (22-го) — 23-го декабря. Русское посольство, съ „Naszokin” во главѣ, въ Варшавѣ; торжественная церемонія ратификаціи мирнаго договора. Ib., 559¹.

1668 г. 26-го марта (5-го апрѣля). Русскіе послы въ Варшавѣ по дѣлу о заключеніи вѣчнаго мира, о казакахъ и торговлѣ. Ib., 814¹.

¹) Десятый томъ раздѣляется на две части, каждая съ отдельной нумерацией.

1669 г. Польский посолъ „Gusinevsky“ въ Москвѣ. Ib., 35². Безуспешность переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Ib., 53, 55—56².

1670 г. 3-го (13-го) июля. Аудіенція русскому послу въ Варшаву: переговоры обѣи отношеніяхъ къ Турціи. Ib., 291³.

1672 г. Извѣстія изъ Москвы кульмскаго палатина (Palatins von Culm) о намѣреніяхъ русскаго правительства. Т. XI, 66 — 67. 9-го апрѣля. Подтверждение въ Москвѣ Андрусовскаго договора. Ib., 68—72.

1673 г. 18-го—25-го мая. Русскій гонецъ въ Варшавѣ по вопросу о заключеніи союза противъ турокъ; письмо цари королю и отвѣтъ послѣдняго. Ib., 372 — 374. Новый гонецъ по тому же дѣлу; предложеніе короля о совмѣстномъ дѣйствіи русскаго и польскаго войска. Ib., 375.

1674 г. Совѣщанія русскихъ и польскихъ комиссаровъ въ „Кадзуп“. Ib., 564.

1675 г. Приказъ царя кіевскимъ воеводамъ о доставленіи пропа-ссы польскому войску. Ib., 752. Малоуспѣшность переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Ibidem.

1676 г. 20-го декабря. Письмо короля царю о турецкихъ дѣлахъ и о неправильныхъ дѣйствіяхъ русскихъ пограничныхъ воеводъ. Ib. 927.

1678 г. Договоръ о продленіи мира на 15 лѣтъ, обѣ уплатѣ Польшѣ за Кіевъ и Смоленскъ 200,000 дукатовъ, обѣ уступкѣ Велика и Невеля и т. п.; отъ 23-го сентября донесенія польскаго посла изъ Москвѣ обѣи этахъ дѣлахъ. Ib., 1178.

1679 г. Переговоры съ польскими послами въ Москвѣ о войнѣ съ Турцией. Т. XII, 52.

1680 г. Русскій гонецъ въ Варшавѣ по тому же дѣлу. Ib., 170—171.

1681 г. 28-го февраля. Торжественный вѣзѣдъ въ Варшаву большаго русскаго посольства. Ib., 324.

1684—1685 гг. Переговоры о вѣчномъ мирѣ. Ib., 698, 859.

1686 г. 12-го декабря. Аудіенція русскому посольству въ Лембергѣ. 23-го февраля. Аудіенція польскому посольству въ Москвѣ. Заключеніе вѣчного мира. Ib., 1037—1041.

1687 г. Въ началѣ января празднество при польскомъ дворѣ въ честь русскаго посольства. Т. XIII, 114.

1691 г. Порученіе польскому резиденту въ Вѣнѣ русскихъ интересовъ. Т. XIV, 152.

1696 г. Русский посланецъ въ Польшѣ съ письмомъ отъ цара по турецкимъ дѣламъ; отъездъ русского резидента изъ Варшавы. Т. XV, 69.

1698 г. Въ августѣ свиданіе короля съ царемъ Петромъ. Ib., 468, 475.

Сношенія Россіи съ Польшей и Швеціей въ первые восемнадцать лѣтъ XVIII в., описанные въ сборнике, имѣютъ непосредственное отношеніе къ перипетіямъ великой сѣверной войны, ходъ которой съ большими подробностями изображается въ послѣднихъ шести томахъ, за каждый годъ въ рубрикѣ: „Nordische, dass ist: dänisch-schwedisch-moskovitisch-polnische, Geschichte”. Такъ какъ эта Nordische Geschichte представляетъ цѣлый, связный разсказъ, то я не буду передавать его содержаніе, а приведу только таблицу съ указаніемъ, въ какомъ томѣ и на какихъ страницахъ за каждый годъ находится поминутая рубрика. Надо при этомъ замѣтить, что каждый томъ по нумерации страницъ раздѣленъ на три части, сообразно числу описываемыхъ годовъ. Исключеніе составляетъ XVI томъ, въ которомъ отдельную пагинацію имѣть лишь третья часть (1703 г.).

T. XVI	за 1701 г. ст. 413—459	T. XIX	за 1710 г. ст. 269—329
	, 1702 г. , 982—1061		, 1711 г. , 740—772
	, 1703 г. , 370—416		, 1712 г. , 465—510
T. XVII	за 1704 г. , 216—287	T. XX	за 1713 г. , 546—655
	, 1705 г. , 281—335		, 1714 г. , 369—393
	, 1706 г. , 288—312		, 1715 г. , 301—390
T. XVIII	за 1707 г. , 263—294	T. XXI	за 1716 г. , 418—490 ¹⁾
	, 1708 г. , 257—285		, 1717 г. , 425—455 ²⁾
	, 1709 г. , 291—334		, 1718 г. , 410—469

Сношенія со Швеціей

1629 г. Русское посольство въ Швеція съ просьбой о помощи противъ Польши. Т. II (изд. 1646 и 1679 гг.), 84.

1681 г. 1-го—14-го июня. Русскій посолъ въ Штеттинѣ; аудіенція у короля: та же просьба. Ib., 413.

1645 г. Въ началѣ февраля прибытие въ Або (въ Финляндія) русскаго гонца съ извѣстіемъ о приближеніи большого русскаго посольства въ Швецію отъ молодаго цара. Т. V (изд. 1661 и 1707 гг.) 969; 777.

¹⁾ См. также 209—248.

²⁾ Тоже 178, 180—190, 313, 364.

1646 г. 1-го мая—10-го июня. Русские послы: „Gregori Gavrilovitz Pusskin“ и „Bogdan Minitz Dubroffsky“ въ Швеции; торжественная встреча въ Ригѣ; вѣздъ въ Стокгольмъ; подарки; торжественные аудиенции. Ib., 1083, 1127; 862, 897.

1647 г. Послы „Erich Guldenstern“, „Uangel“ и „Lars Canterstein“ въ Москвѣ; переговоры о свободной торговлѣ; подарки. Т. VI (изд. 1652 и 1668 г.), 295.

1649 г. 5-го (15-го) июня—начало поэбра. Русские послы: „Boris Ivanovitz Pusskin“, „Offonase Oseporovitz Prömpseloff“ и „Olmaso Ivanovitz“; аудиенция у королевы; подарки; столкновение на парадномъ обѣдѣ съ барономъ Гюльденстериною изъ-за тостовъ; переговоры о переселенцахъ изъ Ингерманландіи. Ib., 907—908.

1650 г. 22-го мая. Аудиенція русскому посланнику въ Стокгольмѣ, прибывшему съ разъясненіями по поводу исковского и новгородского матежей. Ib., 1173—1174.

1654 г. Столкновеніе изъ-за царскаго титула; непріятность русскому правительству по случаю заключенія мира между Швецией и г. Временомъ. Т. VII (изд. 1663 и 1685 гг.), 645.

1655 г. 19-го декабря. Подробное описание аудиенціи въ Москвѣ посламъ: „H. Bielke“, „Alexander von Ersken“ и „Philipp von Krausenstern“. Ib., 809.

1656—1658 г. Русско-шведская война: въ декабрѣ наступленіе русскихъ войскъ; взятие Дизабурга и Кокенгаузена; подробное описание осады Риги. Ib., 966—983; пораженіе русскихъ; письмо Нащокина графу Делагарди. Ib., 1061, 1075—1076; начало мирныхъ переговоровъ; продолженіе войны. Т. VIII (изд. 1667 и 1693 гг.), 167—170; 155—157; военные дѣйствія у Нарвы въ 1658 г.; въ апрѣлѣ освобожденіе шведского посольства въ Москвѣ изъ-подъ ареста и переговоры съ ними о мирѣ. Ib., 691; 640; заключеніе трехгѣтнаго перемирия. Ib., 727; 674.

1660 г. Неудачные переговоры между русскими и шведскими комиссарами о вѣчномъ мирѣ. Т. IX (изд. 1672 и 1699 гг.), 64; 56.

1661 г. 18-го (28-го) января — 9-го (19-го) февраля. Гонецъ въ Стокгольмѣ съ царскимъ письмомъ. Ib., 360; 349. 21-го июня. Заключеніе мира въ Кардисѣ; текстъ трактата; передача шведамъ Кокенгаузена. Ib., 362—365; 351—354.

1662 г. Путешествіе въ Россію пословъ: „Bengt Horn“, „Hastfer“ и „Valvieck“. 8-го (18-го)—14-го (24-го) февраля. Вѣздъ въ Москву и торжественная аудиенція. Ib., 640; 623. Путешествіе въ Стокгольмъ

русского посольства: „Johann Petrovitz Boratinsky“, „Iephim Iurloff“ и „Garassis Dacleroff“; подробное описание пребывания посольства въ Стокгольмѣ; аудиенции и отъездъ. Ib., 642—645, 647; 625—628, 630.

1663 г. Въ началѣ года возвращеніе изъ Москвы въ Швецію посланника „Curt Bergner“, бывшаго для переговоровъ о торговлѣ. Ib., 996; 978. Прібытие въ Швецію русского посланца съ просьбой о пропускѣ большаго посольства; отказъ. Ibidem. Въ началѣ июля новыи посланецъ въ Стокгольмѣ; переговоры о торговлѣ, пленныхъ и переселенцахъ изъ Ингерманландіи; осенью стѣзы русскихъ и шведскихъ уполномоченныхъ на Плюссѣ. Ib., 1000; 982.

1664 г. Въ 20-хъ числахъ августа русскій посланикъ въ Стокгольмѣ съ просьбой о новомъ съездѣ комиссаровъ. Ib., 1280; 1266.

1666 г. 12-го (22-го) октября. Договоръ между комиссарами на Плюссе; обменъ подарковъ. Т. X (изд. 1675 и 1708 гг.), 268¹.

1667 г. 6-го июля—18-го сентября. Съезды уполномоченныхъ обѣихъ державъ въ Бракгаузенѣ (Brackhausen). Т. XI, 929—930.

1680 г. Шведскій посланикъ въ Москву по поводу пограничныхъ дѣлъ. Т. XII, 173.

1681 г. Неудоволѣствіе Шведскаго короля по случаю слишкомъ долгаго пребыванія русскихъ войскъ на границѣ Лифляндіи. Ib., 380. 10-го (20-го) сентября. Аудиенція русскому послу въ Стокгольмѣ. Ib., 331.

1688 г. 25-го августа—19-го октября. Пребываніе русскаго посольства въ Стокгольмѣ; описание вѣзда и аудиенцій; подтвержденіе вѣчнаго мира. Ib., 575—577.

1684 г. Въ маѣ шведское посольство въ Москву. Ib., 689.

1686 г. 4-го—8-го апреля. Русскій посланикъ въ Стокгольмѣ; аудиенція: вопросъ о границахъ. Ib., 1042.

1700 г. Начало сѣверной войны: осада Нарвы; пораженіе русскихъ; письмо шведскаго генерала Польскому королю; возваніе шведскаго короля къ русскимъ подданнымъ. Т. XV, 792—800.

Изложеніе дальнѣйшаго хода этой войны см. въ рубрикѣ „Nordische Geschichte“.

Сношенія съ Даніей.

1641—1645 г. Вопросъ о женитьбѣ побочнаго сына короля, принца Вальдемара, на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ; пребываніе Вальдемара въ Москвѣ. Т. IV (изд. 1648 и 1692 гг.), 501, 726; 493, 707. Т. V (изд.

1651 и 1707 гг.), 66, 173, 523, 527, 663, 783, 802, 923; 48, 132, 424, 526, 583, 641, 687, 740¹⁾.

1647 г. Въ октябрѣ русскій посолъ въ Копенгагенѣ; толки о цѣли его пріѣзда. Т. VI (изд. 1652 и 1668 гг.), 299.

1656 г. Въ концѣ мая посолъ въ Копенгагенѣ съ царскимъ письмомъ къ королю; 7-го сентября тотъ же посолъ снова пріѣзжаетъ въ Копенгагенъ съ Германомъ Гаасомъ (Haass), юдинвшимъ въ качествѣ посла въ Москву; 9-го сентября аудіенція; донесенія Гааса о Россіи; извѣстія въ Даніи о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ Лифляндіи; 19-го вторая аудіенція русскому послу. Т. VII (изд. 1663 и 1685 гг.), 912—915.

1662 г. 1-го (11-го) декабря. Прибытие въ Копенгагенъ пословъ: „Gregorius Boriseydes“, „Theodatus Iohannides“, „Theodorus Athanaseydes“; подарки; аудіенція; поведеніе сына одного изъ пословъ. Т. IX (изд. 1672 и 1699 гг.), 653—654; 689—640.

1677 г. Интриги посла Гюделя въ Москвѣ противъ Швеціи. Т. XI, 1050.

1679 г. августъ. Русское посольство въ Копенгагенѣ. Т. XII, 64.

1701 г. 12-го—14-го февраля. Прибытие въ Копенгагенъ посланника „Alexander Petrovitz von Ismaloff“; аудіенція: поздравленія новому королю и вопросъ о заключеніи союза между Россіей и Даніей. Т. XVI, 421.

Объ участіи Даніи въ сѣверной войнѣ см. „Nordische Geschichte“.

Сношенія съ Пруссіей.

1657 г. 10-го (20-го) — 12-го (22-го) апрѣля. Аудіенція русскому посланнику у курфюрста, письмо послѣдняго къ царю. Т. VIII (изд. 1667 и 1693 гг.), 144; 135.

1658 г. 2-го (12-го) августа. Описаніе аудіенцій русскому посланнику у курфюрста. Ib., 648; 598.

1673 г. Въ началѣ февраля русскіе послы „Paulus Menesius“ и „Andrea Ninia“ у курфюрста по вопросу о войнѣ съ Турцией и съ

¹⁾ Это рядъ отрывочныхъ извѣстій, получавшихся изъ Россіи частными путемъ; нового они даютъ очень мало въ сравненіи съ подробнымъ разказомъ anonymago автора, напечатаннымъ у Бюшинга въ Magazin für Historie und Geographie, X, а въ русскомъ переводѣ въ Членіяхъ Общества Истор. и Древн., 1867 г., кн. IV.

жалобами на Польшу. Т. XI, 804—805. Путешествие въ Россію и пребываніе въ Москвѣ прусского посла Іоахима Скультета. Ib., 913—915.

1675 г. Вторичное путешествие въ Россію Скультета. Ib., 717—718.

1676 г. Пріѣздъ въ Пруссію подъчаго Трифона Нѣмчинова (Роджеса Трифонъ Немчиновъ) съ извѣстіемъ о смерти цара Алексія и о воцареніи царя Феодора. Ib., 878.

1679 г. Въ концѣ августа торжественная аудіенція въ Берлинѣ посламъ „Symian Ierafievitcz Elmarost Truchsees“ и „Symian Volodimerovitcz Rumioncois“. Т. XII, 85—86.

1686 г. Письмо курфюрста царю о союзѣ противъ турокъ. Ib. 983.

1687 г. Въ іюнѣ гонецъ въ Берлинѣ съ извѣстіемъ о заключеніи мира между Россіею и Польшей; соглашеніе относительно приема разнаго рода посольствъ. Т. XIII, 88.

1697 г. Описаніе пребыванія въ Пруссіи цара Петра и нкогнито, въ составѣ русскаго посольства. Т. XV, 828—835.

1701 г. 14-го—17-го ноября. Пріѣздъ въ Берлинѣ посла „Alexander Petrovitz von Ismaloff“; аудіенція; поздравительная рѣчь посла королю и отвѣтъ послѣдняго. Т. XVI, 141—142.

1707 г. Столкновеніе Меншикова съ прусскимъ посломъ Кайзерлингомъ въ день именанія цара. Т. XVII, 278.

1709 г. 26-го октября. Свиданіе Петра съ королемъ въ Мариенвердерѣ. Ib., 122.

1710 г. Русское правительство требуетъ въ Берлинѣ, чтобы Пруссія воспрепятствовала вторженію шведовъ въ Польшу изъ Помераніи. Т. XIX, 102. Прибытие первого русскаго резидента „Böttiger“ въ Гамбургъ. Ib., 140. Отъездъ русскаго посланника „von Lieth“ изъ Берлина; прохожденіе русскихъ войскъ черезъ прусскія владѣнія; прибытие нового русскаго посла „Galovsky“; свиданіе Петра съ кронпринцемъ въ Кроссенѣ. Ib., 579.

1712 г. 18-го іюня. Меншиковъ въ Берлинѣ. Ib., 211. 11-го октября. Петръ и нкогнито въ Берлинѣ. Ib., 212.

1716 г. 23-го—28-го ноября. Свиданіе Петра съ королемъ въ Гавельбергѣ. Т. XXI, 140.

1717 г. 19-го—23-го сентября. Царская чета въ Берлинѣ. Ib., 120.

Сношениія съ Австріей.

1656 г. 8-го (18-го) марта—4-го (14-го) апрѣля. Русскій посолъ въ Вѣнѣ; аудіенція: переговоры о посредничествѣ императора между

Россіей и Польшой; подарки; при отъѣздѣ споръ изъ-за царскаго титула. Т. VII (изд. 1663—1685 гг.), 864.

1658 г. 18-го сентября—24-го ноября. Русскій посолъ въ Вѣнѣ; неудовольствія изъ-за титула. Т. VIII (изд. 1667 и 1693 гг.), 599, 601; 554, 556.

1667 г. 3-го (13-го) октября—12-го (22-го) ноября. Пребываніе большаго русскаго посольства въ Вѣнѣ; торжественная аудіенція; подарки; вопросъ о посредничествѣ императора между Россіей и Польшой. Т. X (изд. 1675 и 1703 гг.), 524—526¹.

1668 г. Въ іюлѣ русскій посолъ въ Вѣнѣ проѣзжомъ въ Венецію и Римъ; извѣстіе, что въ составѣ слѣдующаго посольства прибудетъ никогдѣто сынъ царя. Ив., 803—804¹.

1673 г. 4-го (14-го) апрѣля—24-мая. Русское посольство въ Вѣнѣ. Т. XI, 356.

1679 г. Русское посольство въ Вѣнѣ по дѣлу объ отношеніяхъ къ Польшѣ и Турціи. Т. XII, 44.

1684 г. Въ концѣ мая и началѣ июня императорскіе послы „Zirovsky“ и „Blumentberg“ въ Москвѣ; переговоры относительно мира съ Польшой. Ив., 699.

1687 г. 8-го (18-го) марта—2-го (12-го) мая. Послы „Boris Petrovitz Scheremet“ и „Ivan Ivanoviecz Czedaen Okonieski“ въ Вѣнѣ; описание церемоній при вѣтъѣдѣ и аудіенціяхъ; подтвержденіе дружественныхъ отношеній. Т. XIII, 96—98.

1689 г. Русскій резидентъ въ Вѣнѣ „Procopius“ старается помышлять заключенію мира между Австріей и Турціей. Ив., 784.

1691 г. 29-го января. Отправленіе посла фонъ-Курца въ Москву относительно союза противъ Турціи; переговоры по этому дѣлу. Т. XIV, 152.

1696 г. Письмо Петра императору о войнѣ съ Турціей; 9-го апрѣля посольство въ Вѣнѣ по тому же вопросу. Т. XV, 9—10.

1697 г. Въ началѣ декабря аудіенція въ Вѣнѣ генералу Шереметеву (Сгерешет), привезшему письмо отъ царя. Ив., 235.

1698 г. май—июль. Пребываніе Петра въ Дрезденѣ и Вѣнѣ; описание торжествъ. Ив., 471—475.

1703 г. 22-го февраля. Чрезвычайный посолъ князь Голицынъ (Golitsin) въ Вѣнѣ по дѣлу о заключеніи союза; отправленіе по тому же дѣлу князя „Portia“ въ Россію. Т. XVI, 154.

1707 г. 4-го сентября. Аудіенція послу „Berezewi“ въ Варшавѣ у царя; предложеніе венгерской короны царевичу. Т. XVIII, 76, 278.

Дѣло о русскихъ бѣглецахъ въ имперію и о выдачѣ ихъ Швеціи. Ib., 80.

1710 г. Представленія русскаго правительства въ Вѣнѣ по поводу нейтралитета. Т. XIX, 10—22, 81—82.

1711 г. январь. Аудіенція русскому послу въ Вѣнѣ по случаю войны Россіи съ Турцией. Ib., 526. Переговоры русскаго послы Урбиха съ австрійскимъ правительствомъ о принятіи Петромъ императорскаго титула и объ объявленіи нейтралитета; объясненія австрійскаго правительства съ турецкимъ посломъ о мирѣ Россіи съ Турцией. Ib., 546—547. Петръ въ Карлсбадѣ и Дрезденѣ. Ib. 556, 593—595. Свадьба царевича съ принцессой Вольфенбюттельской въ Торгау. Ib., 595—596.

1712 г. Посоль Урбихъ въ Регенсбургѣ. Ib., 95—96.

1715 г. 11-го марта. Аудіенція въ Вѣнѣ послу „Matirossoff“ Т. XX, 42.

1716 г. Письмо императора Петру по поводу мекленбургскихъ дѣлъ и отвѣтъ Петра. Т. XXI, 235, 243—246.

1717 г. Переговоры о томъ же австрійскаго послы съ Петромъ въ Амстердамѣ. Ib., 313.

1718 г. Переписка Петра съ императоромъ по дѣлу царевича Алексея. Ib., 35.

Сношенія съ Венеціей и Римомъ.

1657 г. 11-го (21-го) января. Русское посольство въ Венецію съ подарками и предложеніемъ торгового и военного союза. Т. VII (изд. 1668 и 1685 гг.), 1041; 1044.

1663 г. Весной русскіе послы въ Венеціи по вопросу о торговыхъ спошениахъ черезъ Архангельскъ. Т. IX (изд. 1672 и 1699 гг.), 1079; 1060.

1687 г. 5-го июня. Пріѣздъ въ Венецію русскаго послы. Т. XIII, 217.

1710 г. Русское правительство приглашаетъ Венецію приступить къ союзу противъ турокъ. Т. XIX, 264.

1678 г. Въ сентябрѣ русскій посолъ въ Римѣ съ просьбой о помощи противъ турокъ; описание аудіенціи. Т. XI, 468—469.

1697 г. Посѣщеніе Рима семью молодыми людьми знатныхъ русскихъ фамилій; 29-го декабря аудіенція у папы. Т. XV, 372.

1698 г. апрѣль—июнь. „Boris Petrovitz Czegemet“ съ царскими письмами въ Римѣ; вопросъ о соединеніи церквей; поѣзда на островъ Мальту. Ib., 503, 508.

1707 г. октабрь. Русский посолъ въ Римъ по вопросу о положеніи римскихъ католиковъ въ Россіи; письмо папы Климента XI Петру. Т. XVIII, 278—279.

1717 г. 25-го іюля. Папа въ конгрегація de propaganda fide чинить письмо Петра. Т. XXI, 396.

Сношенія съ Англіей.

1662 г. 27-го ноября—29-го декабря. Русский посолъ князь „Peter Simonevitz“ въ Лондонѣ; аудіенція: привѣтствія и подарки. Т. IX (изд. 1672 и 1699 гг.), 714, 1006, 1012; 701—702, 988, 994.

1664 г. Непріятности русскому послу въ Лондонѣ. Ib., 1315; 1300.

1677 г. Отъїздъ посла Гебдона (Hebdon) изъ Москвы; переговоры о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Англіи. Т. XI, 1051.

1681 г. 4-го декабря. Пріїздъ въ Лондонъ русского посланника и аудіенція. Т. XII, 344.

1698 г. 14-го (24-го) января — 30-го апрѣля. Пребываніе царя Петра въ Англіи. Т. XV, 471. Петръ никогднто посѣщаетъ парламентъ. Ib., 480.

1705 г. 28-го февраля. Аудіенція англійскому послу въ Москвѣ. Т. XVII, 292—293.

1708—1709 г. Дѣло объ арестѣ въ Лондонѣ русского посла „Матвеевъ“ за долги, по требованію его кредитора. Т. XVIII, 197 (1708 г.), 243 (1709 г.).

1710 г. 5-го (16-го) февраля. Торжественная аудіенція въ Москвѣ послу Уізворту (Vithworth); рѣчь посла и отвѣтъ царя; 9-го февраля переговоры съ графомъ Головкінымъ о задержаніи русского посла въ Лондонѣ; актъ парламента о привилегіяхъ иностранныхъ пословъ. Т. XIX, 307—309.

Сношенія съ Голландіей.

1663 г. 2-го (12-го) апрѣля — 17-го (27-го) іюня. Прибытіе въ Гаагу русского посольства подъ начальствомъ „Iermol Ivanovitz Beykoff“ съ письмомъ отъ царя; аудіенція: текстъ письма и царской грамоты; отвѣты голландскаго правительства. Т. IX (изд. 1672 и 1699 гг.), 1022—1028; 1003—1007.

1664—1665 гг. Подробное описание путешествія и пребыванія въ Россіи посла Якова Бореля. Ib., 1281 — 1285, 1425, 1560 — 1569; 1266—1271, 1408, 1544—1553.

1670 г. 2-го (12-го) ноября. Аудіенція русскимъ посламъ въ Гаагѣ. Т. X (изд. 1675 и 1703 гг.), 336².

1676 г. Подробное описание пребыванія въ Россіи посла ванъ-Кленка. XI, 927—929.

7-го іюна. Гонецъ въ Гаагѣ съ извѣстіемъ о смерти царя Алексѣя. Ib., 960.

1684 г. ноябрь. Переговоры въ Москвѣ посла Келлера съ княземъ В. В. Голицынымъ о торговлѣ. Т. XII, 700.

1687 г. сентябрь. Русскій посланикъ въ Гаагѣ съ извѣстіемъ о мирѣ Россіи съ Польшой; описание его приема. Т. XIII, 169—700.

1697—1698 г. Пребываніе Петра въ Голландіи. Т. XV, 335, 471.

1700 г. февраль. Русское посольство въ Гаагѣ для подтвержденія дружественныхъ отношеній; визитъ шведского посланника Лиленрота. Ib., 801—802.

1701 г. Посредничество голландскихъ штатовъ между Швеціей и Россіею. Т. XVI, 255—256, 418, 440.

1717 г. Петръ въ Амстердамѣ. Т. XXI, 313, 363—365.

1718 г. Объясненія по поводу морскихъ вооруженій Голландіи. Ib., 290—292.

Сношенія съ Франціей и Испаніей.

1654 г. 25-го—29-го ноября. Русскій посолъ въ Парижѣ съ объясненіями по поводу войны съ Польшой. Т. VII (изд. 1668 и 1685 гг.), 594.

1668 г. 20-го (30-го) августа. Торжественный вѣзъ русскихъ пословъ въ Парижъ; 24-го—аудіенція у королевской фамиліи въ С.-Жерменѣ; 26-го—вторая аудіенція: вопросъ о кандидатурѣ царевича на польский престолъ. Т. X (изд. 1675 и 1703 гг.), 890⁴.

1681 г. 2-го (12-го)—12-го (22-го) мая. Русскіе послы: „Sr. Rottelein“ и „Postbore“, въ Парижѣ; аудіенція: вопросъ о заключеніи торгового договора и о посредничествѣ короля между Россіею и Польшой. Т. XII, 363—364.

1685 г. 17-го мая — 4-го іюна. Русское посольство въ Парижѣ; аудіенція: рѣчъ посла, объясненіе по поводу московского бунта 15-го мая 1682 г.; перечень подарковъ; прощальная аудіенція. Ib., 905—906.

1717 г. 21-го апрѣля—21-го іюна. Подробный разказъ о пребываніи Петра во Франціи. Т. XXI, 258—268.

1668 г. 7-го (17-го) марта. Аудіенція русскому послу въ Мадридѣ

у королевы; подарки; предложения посла: о вѣчномъ мирѣ съ Австріей и Испаніей, о женитьбѣ втораго сына царя на сестрѣ императора, о поддержаніи притязаній царевича на польскую корону, о помощи Австріи въ случаѣ войны съ Турцией, переходѣ царевича въ католичество (?) и о свободномъ исповѣданіи католичества въ Россіи. Т. X (изд. 1675 и 1703 гг.), 901¹.

1681 г. 12-го августа. Аудіенція русскому послу въ Мадридѣ. Т. XII, 372.

1687 г. 11-го декабря. Русское посольство въ Мадридѣ съ извѣстіемъ о мирѣ съ Польшой; продажа членами посольства мѣховъ. Т. XIII, 195.

Сношенія съ Турцией, Царствомъ и Китаею.

1634 г. Нападеніе турокъ на польскую территорію по пропискамъ Москвы. Т. III (изд. 1644 и 1670 гг.), 159.

1672—1673 г. Письмо царя султану по дѣлу о поддастѣ Дороженки Турции; отвѣтъ султана. Т. XI, 67, 374.

1677 г. августъ. Побѣда Ромодановскаго надъ турками у Чигириня (Czecherin). Ib., 1051.

1678 г. юль—августъ. Дѣйствія Ромодановскаго противъ турокъ на Украинѣ; взятие турками Чигириня. Ib., 1179. Аудіенція русскому послу въ Константинопольѣ; грубое отношеніе къ послу. Ib., 1267.

1679 г. Требованіе Турциіи обѣ уступкѣ ей цѣлой Украинѣ; пріятіе турецкаго посла на русскую границу; правительство отказывается принять его. Т. XII, 52.

1680 г. Гонецъ отъ крымскаго хана въ Москву; нападеніе татаръ на русскіе предѣлы; наступленіе турокъ на Украину. Ib., 173—174.

1681 г. апрѣль. Заключеніе двадцатилѣтняго перемирия. Ib., 328.

1683 г. Осеню русскій посолъ въ Константинопольѣ съ требованіемъ восстановить разрушенные турками города; отказъ исполнить это требованіе. Ib., 615—616.

1686 г. май. Русскій посолъ въ Константинопольѣ съ извѣстіемъ о заключеніи мира съ Польшой; тяжелое впечатлѣніе, произведенное этимъ извѣстіемъ на Порту. Ib., 1132.

1687. Письмо греческаго патріарха къ царю съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ непрѣзреніяихъ дѣйствій Россіи противъ Турциіи всѣ православные турецкіе подданные подвергнутся гибели. Т. XIII, 4.

1687—1689 г. Извѣстія о крымскихъ походахъ. Ib., 66—67, 301, 651—652.

1695—1697. Азовские походы: описание первой осады Азова; взятие Кезицермена; заботы Петра о вывозѣ иностранныхъ инженеровъ. Т. XIV, 748. Описание вторичной осады и капитуляции Азова 20-го июля 1696 г. Т. XV, 10—11. Поражение турецкой армии подъ Азовомъ въ маѣ 1697 г. Ib., 127.

1699 г. 20-го января. Заключеніе двадцатилѣтняго перемирия; тексты договора, заключенного въ Карловицѣ, 26-го декабря 1698 г. Ib., 516, 528.

1700 г. Прибытие въ мартѣ въ Константинополь посла „Aemilian Ignarowitz“ на военномъ кораблѣ; 13-го июля заключеніе тридцатилѣтняго мира. Ib., 867.

1701 г. 7-го августа. Ратификаціа Портой мирнаго договора. Т. XVI, 485.

1706 г. Установленіе пограничной черты по рекѣ Вугу. Т. XVII, 333.

1709 г. Деятельность въ Константинополѣ русскаго посла „Peter Ardimoda Tolstoy“ по поводу пребыванія въ Турціи Карла XII. Т. XVIII, 349—351.

1710 г. 14-го января. Торжественная аудіенція Толстому для подтвержденія тридцатилѣтняго мира; сношенія по дѣлу о шведскомъ королѣ; разрывъ и арестъ Толстаго. Т. XIX, 342—353.

1711—1712 гг. Подробное описание войны и прутскаго похода находится въ рубрикѣ „Türkische Geschichte“. Ib., 780—795 (1711 г.) и 547—553 (1712 г.).

1713 г. Деятельность въ Константинополѣ пословъ: Шафирова, Толстаго и Шереметева. Т. XX, 676—689.

1714 г. Назначеніе въ Константинополь постояннымъ резидентомъ „Lorentz Protoporov“. Ib., 428.

1675 г. Персидскій посланникъ въ Москву съ подарками. Т. XI, 752.

1692 г. Пріездъ въ Москву персидскаго посла. Т. XIV, 356.

1692 г. Пріемъ русскаго посольства въ Пекинѣ. Т. XIV, 412.

1693—1694 гг. Подробное описание пребыванія въ Китаѣ посла Иэбрандеса. Ib., 564—567, 718—719.

Извѣстія о внутреннихъ событіяхъ въ Россіи.

1645 г. 12-го июля. Смерть и погребеніе царя Михаила Федоровича. Т. VI (изд. 1651 и 1707 гг.), 860; 687. Смерть вдовы царицы. Ib., 923; 740.

1646 г. Введеніе солдатской пощлинѣ; упоминаніе о первой невѣстѣ царя Алексея Михайловича. Ib., 1064; 851.

1647 г. 14-го февраля. Происшествіе со Всеволожской¹⁾. Налогъ на иностраннѣхъ купцовъ. Ib., 1306; 1046.

1648 г. Мятежъ въ Москвѣ. Т. VI (изд. 1652 и 1663 гг.), 491²⁾.

1650 г. Мятежъ во Псковѣ и Новгородѣ; попытка нового мятежа въ Москвѣ. Ib., 1173—1174.

1652 г. Положеніе иностраннѣцѣвъ въ Московскому государствѣ; онала, постигшая генерала Лесли за притѣсненія слугамъ православнаго європейданія³⁾. Т. VII (изд. 1663 и 1685 гг.), 225. Большой пожаръ въ Москвѣ. Ib., 321.

1657 г. Начало новой смуты въ Москвѣ. Ib., 1074; 1077.

1662. Народный бунтъ въ Москвѣ изъ-за мѣдныхъ денегъ. Т. IX (изд. 1672 и 1699 гг.), 647—648; 624, 632—633. Пожары во Псковѣ. Ib., 854, 1096; 837, 1076.

1666 г. Упоминаніе о московскомъ церковномъ соборѣ и патріархѣ Никонѣ. Т. X (изд. 1675 и 1703 гг.), 443⁴⁾.

1667 г. 16-го (26) мая. Пожаръ въ Архангельскѣ. Ib., 756¹.

1668 г. 22-го августа. Большой пожаръ въ Москвѣ. Ib., 976¹. Смуты въ Українѣ. Ib., 824¹, 826—827¹.

1669 г. октябрь. Пожаръ въ Архангельскѣ. Ib. 173².

1670—1671 гг. Бунтъ Стеньки Разина. Ib., 304³, 517—524³⁴⁾. Пожары въ Москвѣ и Твери. Ib., 398³, 615³.

1673 г. мартъ. Описаніе рѣдкаго небеснаго явленія, наблюдавшагося въ Москвѣ. Т. XI, 484.

1676—1677 гг. Смерть и погребеніе царя Алексія Михайловича. Ib., 928—929⁵⁾. Въ маѣ пожары въ Москвѣ. Ib., 1006. Ссылка Матвѣя. Ib., 1050⁵⁾.

¹⁾ Справк. письмо шведского резидента Ферберга въ Стокгольмъ. *Archiv.*, 1822; *Bergr.*, Петерг., Александъ Михайль., ч. II, 43.

²⁾ Это извѣстіе имеетъ особое заглавіе: „Etwas veniges aus der Moskau“.

³⁾ Справк. Олеарія въ пер. Барсова, 318—320.

⁴⁾ Подробный разсказъ о Разинѣ представляетъ перепечатку немецкаго перевода одной брошюры, имавшейся первоначально на англійскомъ языкѣ, но издававшемъ больше извѣстной во французскомъ переводе, подъ заглавіемъ: „Relation des particularit es de la rebellion de Stenka Razin“ etc. à Paris. MDCLXXXII. Популу (Исторія возмущ. Ст. Разина, М. 1857 г.) остался неиздѣстенъ англійскій подлинникъ брошюры, экземпляръ котораго находится, между прочимъ, въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

⁵⁾ Справк. брошюра: Von dem t dtlichen Hintritt und Begr bniss des Moskovi-tischen Czaren Alexii Michailovitech. Время издания ея неизвестно.

⁶⁾ Источники этихъ извѣстій указаны проф. Замысловскимъ, Царег., Фед. Алекс., ч. I, ст. 211, примѣчаніе.

- 1679 г. сентябрь. Подробное описание встречи нового года при дворѣ и поездки царя въ Троицкую лавру. Т. ХІІІ, 51—52.
- 1680 г. Первый бракъ царя Федора Алексѣевича. Ib., 178.
- 1681 г. Краткое извѣстіе объ улучшениихъ въ организаціи войска. Ib., 328.
1682. Второй бракъ и смерть Федора Алексѣевича. Ib., 441. Подробное описание стрѣлецкаго бунта. Ib., 441—450¹⁾). Коронованіе царей Ивана и Петра. Ib., 450. Бракъ царя Ивана. Ib., 699.
- 1689 г. Грамота французскимъ эмигрантамъ евангельскаго вѣрописовѣданія. Т. ХІІІ, 863²⁾). Заговоръ противъ царя Петра. Ib., 864. 10-го (20-го) июня пожаръ въ Москвѣ. Ib., 1004.
- 1691 и 1694 гг. Маневры подъ Москвой. Т. XIV, 152, 683.
- 1698 г. Поѣзда Петра въ Архангельскъ. Ib., 521.
- 1699 г. Неурожай въ Московскомъ государствѣ. Ib., 884.
- 1699 г. 25-го февраля—смерть царя Ивана, 9-го ноября—возвращеніе Петра изъ подъ Азова. Т. XV, 74. Въ іюнѣ пожаръ въ Новгородѣ. Ib., 111.
- 1698 г. Стрѣлецкій бунтъ. Ib., 475.
- 1699 г. 2-го (12-го) марта. Смерть ЛефORTA, описание похоронъ. 27-го июня пожаръ въ Москвѣ; укрѣпленіе Азова. Въ началѣ декабря смерть Гордона. Ib., 635—636.
- 1701 г. 10-го июля. Празднованіе въ Кокенгаузенѣ дна царскаго рожденія. Т. XVI, 433. 30-го июня пожаръ въ Москвѣ. Ib., 488.
- 1703 г. Торжественное возвращеніе Петра въ Москву; инструкція для воспитанія царевича. Ib., 407—410³⁾).
- 1709 г. 21-го декабря. Подробное описание торжественнаго вѣзда Петра въ Москву. Т. XVIII, 331—334.
- 1710 г. Торжественное празднованіе дна царскаго рожденія въ Петербургѣ. Т. XIX, 311. 20-го декабря бури въ Петербургѣ. Ib., 357. 15-го апрѣля пожаръ въ Петербургѣ и Москвѣ. Ibidem.
- 1711 г. 18-го декабря. Празднество въ Москвѣ по случаю свадьбы царевича Алексѣя. Ib., 771. 26-го мая пожаръ въ Москвѣ. Ib., 805.
- 1712 г. 13-го мая. Большой пожаръ въ Москвѣ. Ib. 559.
- 1713 г. 28-го июня. Празднства въ Петербургѣ по случаю капи-

¹⁾ Перепечатка записокъ датскаго резидента; см. Ноодикъ, Семнадцать первыхъ лѣтъ жизни Петра В., М. 1875 г., въсѣдъ, ст. 38.

²⁾ Такие въ С. Г. Г. и Д., IV, № 196.

³⁾ Переводъ этой инструкціи, написанной бар. Гюйссеномъ, напечатанъ у Устриллоса въ прилож. къ VI т. Исторіи Петра В.

тулації графа Стенбока. Т. XX, 641. Заботы Петра о сосредоточеніи торговли въ Петербургѣ. Ib., 650.

1714 г. Торжественное вступление русскихъ войскъ въ Петербургъ. Ib., 384.

1715 г. 22-го февраля. Возвращеніе адмирала Крюйса изъ ссылки и его смерть. Ib., 309. Письмо Петра царевичу и отвѣтъ послѣдняго. Ib., 383—385. Въ февралѣ бракъ графа А. Головкина съ графиней Dohna. Ib., 415.

1716 г. Переписка Петра съ царевичемъ Алексѣемъ. Т. XXI. 463—464. Бракосочетаніе герцога Мекленбургскаго съ племянницей Петра: описание церемоній. Ib. 465—466.

1717 г. Переписка Петра съ царевичемъ; миссія Веселовскаго, Румянцева и Толстаго. Ib. 83—84.

1718 г. Неудовольствіе противъ Петра въ Москвѣ. Ib., 423. Ропщѣ по дѣлу царевича Алексѣя и его смерть. Ib., 423—455.

С. Рождествоеній.

ИЗЪ НЕ ИЗДАННЫХЪ СОЧИНЕНИЙ ПРОФЕССОРА М. С. КУТОРГИ.

Замѣтка о не изданныхъ сочиненіяхъ М. С. Куторги.

Прошло почти пять лѣтъ, какъ Г. С. Доступицъ въ своихъ воспоминаніяхъ и Очеркахъ искаль: „Судя по письменному сообщенію Михаила Семеновича Куторги, онъ замѣренъ былъ весною 1883 г. приступить къ печатанію первого тома „Собрания историческихъ трудовъ“ своихъ. Сдѣлано ли что-либо для этой цѣли, которой осуществленіе такъ желательно, объ этомъ будемъ ожидать печатнаго свѣдѣнія отъ его роднаго племянника Михаила Степановича Куторги“¹). Настоящее сообщеніе пусть будетъ ответомъ, правда запоздалымъ, на запросъ почтеннаго Гавриила Спиридоновича.

Лѣтомъ 1881 г. я посѣтилъ Михаила Семеновича въ Боркѣ, его любимой Могилевской деревнѣ близъ г. Мстиславля; онъ говорилъ мнѣ тогда, что подготавливаетъ къ печати свои исторические труды, пояснивъ: „пересматриваю прежнихъ лѣтъ работы и пишу новыхъ“. Въ это свое первое крѣбываніе въ Боркѣ я читалъ въ отрывкахъ изслѣдованія: „о Логографахъ“, „о Финикии и ея вліяніи на Грецию“ и монографію: „Кирена“. Съ этихъ поръ я постоянно, но вѣскольку разъ въ годъ юздалъ въ Боркѣ и юздѣлъ, какъ росли изслѣдованія Куторги. Въ 1883 г. былъ готовъ къ печати первый томъ „Историческихъ трудовъ“, заключавшій въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ монографій: „О вліяніи Востока на Грецию“, „Достовѣрность древней греческой истории“, „Финикия“ и др. По порученію покойнаго я юздалъ въ Смоленскъ, вѣлъ переговоры съ мѣстною типографіей, какъ вдругъ получалъ письмо, въ которомъ Куторга писалъ, что печатать рано, что онъ занять новыми изслѣдованіемъ. Дѣйствительно, лѣтомъ 1884 г. я читалъ въ отрывкахъ же большое изслѣдованіе „Объ общественномъ положеніи рабочихъ и вольноотпущеныхъ въ Аениской республики“, а въ декабрѣ того же года было готово печатающееся пышѣ введеніе въ „Исторію Аениской политіи“. Это послѣднее сочиненіе Куторги, то-есть исторію Аениской политіи, можно рассматривать какъ выраженіе всей ученой жизни историка; оно написано имъ въ 1886 и въ началѣ 1886 года. 23-го апреля за эту работой его настигла болѣзнь, отъ которой нашъ историкъ уже больше

¹) Журналъ Министерства Народного Просвещенія 1886, июль.

не вставала; через несколько дней я пріѣхалъ къ больному, сознавшему опасность положенія; онъ подробно объяснялъ мнѣ, въ какомъ порядкѣ и почему именно оставилъ напечатать свои „Исторические труды“. 21-го мая Михаила Семеновича не стало.

Въ 1874 г. Куторга оставилъ службу въ Московскомъ университѣтѣ и поселился въ Воркѣ, где проживалъ, не выѣзжая, по дни смерти: свободный отъ обязательныхъ занятій, онъ всецѣло отдался разработкѣ любимию его специальности обѣ елинствѣ. Куторгу почти забыли, изъкоторые считали его умершимъ, а между тѣмъ какое богатство мыслей представляютъ ученово-литературное наслѣдіе Куторги именно послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ его жизни частнаго человѣка. На вопросъ вами за сколько дней до смерти: не писалъ ли онъ дневника или автобиографіи, Куторга наспущившись отвѣтить: „мнѣ времени не было заниматься постороннимъ дѣломъ; автобиографіи пишутъ люди, желающіе себя прославить, я занимался только наукой“. При разборѣ послѣ кончины М. С. Куторги его бумагъ, предо мной раскрылась изо два въ день картина его жизни и работы мысли историка съ 1828 г., въ который Михаилъ Семеновичъ съ братомъ Степаномъ Семеновичемъ, а менѣмъ отцемъ, переселились въ Дерптъ, въ такъ называемый Профессорскій институтъ. Весьма богатый рукописный архивъ бумагъ Куторги распредѣляется на четыре группы: 1) Письма, бросающій яркій свѣтъ на внутреннюю жизнь С.-Петербургскаго университета съ сороковыхъ годовъ. Оюда относятся переписки съ первой женой, Александрой Герасимовной Куторгой, родной сестрой историка Н. Г. Устрилова. По болѣви она проживала зиму преимущественно въ Парижѣ; письма Куторга къ женѣ, особенно съ начала пятидесятыхъ годовъ до 1864 г., представляютъ большой интересъ и являются живымъ разсказомъ пережитаго имъ за это время; много въ нихъ и любопытныхъ наблюдений и сужденій о лицахъ, тѣмъ болѣе, что Александра Герасимовна была единственнымъ человѣкомъ, къ которому нокойный относился со вполнѣ довѣріемъ и откровенностью. Путешествіе по Греціи и Египту въ письмахъ къ женѣ и переписка съ французскимъ елинствамъ и археологами—не меньшаго интереса. Переписка съ П. Г. Рѣдкимъ, К. Вородинымъ, В. О. Порошинымъ, Печеринимъ и П. И. Прейсомъ искрещаетъ быть членомъ Профессорскаго института и заграниценіе ихъ пребываніе въ тридцатыхъ годахъ. Письма Степана Семеновича Куторги къ брату относятся къ 1869, 1860 и началу 1861 г.: лѣтопись жизни университета. 2) Офиціальный бумаги и отношенія; къ нимъ относятся черновыя докладныхъ записокъ гр. Мусину-Пушкину и отчеты по ревизіи гимназій и училищъ Бѣлорусского края, частію представленія въ вѣроятно хранящіяся въ архивѣ министерства народного просвѣщенія, частію не посланныя (о чёмъ всегда помѣтка), большого интереса для исторіи просвѣщенія и быта Бѣлоруссіи. 3) Ученыя работы въ рукописяхъ, напечатанные и не напечатанные: о нихъ поговоримъ обстоятельнѣе. Эти рукописи всѣ, за весьма немногими исключеніями, поѣчены годомъ, изъсящемъ въ числомъ и, собранныя въ хронологическомъ порядкѣ, представляютъ полный дневникъ работы мысли Куторги съ тридцатыхъ годовъ по 23-е апреля 1866 г. Прибавивъ къ нимъ четвертый разрядъ бумагъ: отчасти лекціи, записанные студентами С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, отчасти программы къ экзаменамъ,

и отрывочных мысли и замѣтка (материалы), получаемъ всю сокровищницу критической разработки науки объ елинистѣ, „памятного въ лѣтоминыхъ русскаго просвѣщенія проф. М. С. Куторга“¹⁾.

До самой смерти своей Куторга пользовалъ богатѣйшую свою библиотеку всѣми выдающимися сочиненіями западной науки и руководящими специальными журналами, и странное дѣло: сравнительно у него мало ссылокъ, какъ говорится, на литературу предмета. Только съ авторами дѣйствительно замѣчательныхъ трудовъ онъ входитъ въ обсужденіе подлежащаго изученію предмета.

Переходимъ къ перечню оставшихся не напечатанными болѣе крупныхъ сочиненій М. С. Куторги въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

1872. О достовѣрности древнѣйшей греческой исторіи. Историки Греціи. Влияніе Востока на Грецію. Восточная образованность.

1873. Финикия, Древняя Персидская имперія.

1877. Картина.

1881—1884. Общественное положеніе рабовъ въ вольноотпущеныхъ въ Ленинской республикѣ.

1884. Водвореніе въ Западной Европѣ изученія елинства. Введеніе въ исторію Ленинской политіи.

1885. О происходженіи политіи.

1886. Исторія Ленинской политіи.

Большая часть не изданного, какъ мы уже замѣтили, есть послѣдованіе вопроса политического быта Греціи, или вовсе не затронутыхъ западными елинистами, или вначалѣ понятыхъ нашими учеными. Отличить въ другую особенность этихъ работъ: они представляютъ богатѣйшій сводъ, истинную сокровищницу цѣлью елинскихъ писателей всѣхъ эпохъ этой литературы, всегда съ русскимъ переводомъ и иностраннымъ ученымъ толкованіемъ. Всѣ нынѣшнѣе издѣлованія составляютъ единое цѣлое и только вмѣстѣ малыя и недавныя замѣты съ прежними работами нашего историка могутъ определить мѣсто М. С. Куторги въ исторіи русской мысли, науки и образованности.

Два слова о статьѣ, которую мы теперь печатаемъ, благодаря благосклонному вниманію редакціи Журнала Министерства Народного Просвѣщенія, изъявившей готовность съ своей стороны содѣйствовать осуществленію предложеній нашей цѣли—поднаго изданія посмертныхъ трудовъ нашего дяди. Она составляетъ введеніе въ „Исторію Ленинской политіи“ Куторги; авторъ раздѣлилъ это сочиненіе на три части и на всѣхъ трехъ его-же рукой помѣтка: „Политія“. Первую составляетъ „Введеніе“, которому мы рѣшился дать особое заглавіе, выражаясь словами автора: „Водвореніе за Западѣ изученія елинства съ эпохи Возрожденія“. Вторую часть составляетъ ученое издѣлованіе о существованіи въ Греціи особого, самостоятельного вида республиканской формы правлевія, именуемаго политію, а третью: „Исторія происходженія Ленинской политіи“.

Мы отдаляемъ въ печать настоящій трудъ въ томъ видѣ, въ какомъ оставилъ его покойный авторъ, и не считаемъ себя въправѣ ничего въ текстѣ ни

¹⁾ В. Г. Васильевскій. Журналъ Министерства Народного Просвѣщенія, 1884, Декабрь. Некрологъ В. В. Бауера.

ирабанить, ни убавить. Сочиня имъ полезныи и цѣлесообразныи сдѣлать кое-какіи бібліографіческіи ссылки на руководящія сочиненія, преимущественно появившіяся послѣ смерти автора. Какъ было не указать на славную бібліографію г. Леграна? Всѣ цитаты нами заботливо прозѣрены, а также ссыльныи всѣ греческіи тексты съ подлинниками. Мы раздѣлили всю статью на главы; нами добавлены въ ссылки заключены въ прямые скобки.

Трудъ Раміса¹⁾ былъ изданъ 29 лѣтъ спустя смерти автора и до сихъ воръ почитается образцемъ ученого-критического комментарія; казалось бы, что въ нашемъ столѣтіи издание должно бы появляться скорѣе! Часто-ли, однако, за самотъ дѣлъ принимаются за полное изданіе трудовъ русскихъ ученыхъ?..

М. Куторга.

Водвореніе на Западѣ изученія египетства съ эпохи Возрожденія.

I.

Покореніе турками Константинонала. — Эпоха Возрожденія. — Раздѣленіе церквей. — Европа германо-романская и славяно-греческая. — Патріархъ Фотій. — Отношенія Римскихъ первосвященниковъ къ константинональскому патріарху. — Латинская имперія. — Попытки папъ подчинить востокъ римской церкви. — Михаилъ Палеологъ. — Иоаннъ Венкостъ. — Лондонский соборъ. — Виссарионъ. — Флорентинский соборъ.

Покореніе турками Константинонала, когда султанъ, халифъ правовѣрныхъ, возвѣлъ на престолъ византійскихъ императоровъ и превратилъ православный соборъ Святой Софіи въ мечеть поклонниковъ Магомета, знаменуя водвореніе мусульманъ пришельцевъ властителями надъ порабощенными христіанами, указываетъ равномѣрно и конецъ, хотя давно предвидѣнныи, тысячелѣтнаго существованія христіанской, православнаго вѣроисповѣданія, монархіи. Это покореніе не было только военною побѣдою и успѣхомъ счастливаго завоевателя; оно великое, всемирное событие, сопровождавшееся столь же великими, всемирными послѣдствіями. Исторія свидѣтельствуетъ, что потряслось и измѣнилось положеніе нѣсколькихъ государствъ и народностей, и что сверхъ того возобновилось всегда питаемое ревностное и напряженное стремленіе католического первосвященника поколебать благосостояніе и уничтожить независимость православной церкви, подчинившись ея главенству римского папы, стремленіе, продолжающееся донынѣ, не смотря на испытанную тщету усилий предъ непоколебимою твердостію православія.

¹⁾ Ἀριστοτέλεος Πολιτικῶν τὰ εὑρισκόμενα. Francof. 1601 и 8°.

Историческое значение этого события тѣмъ не исчерпывается. Постепенное ослабленіе и разложение восточной римской имперіи, заключившееся паденіемъ Константинаополя, произвело, конечно помимо желанія и воли магометанъ побѣдителей, еще особенное, безпредѣльно важное, а вмѣсть съ тѣмъ и незамѣтно плодотворное дѣйствіе. Избѣгая угнетеній, образованные греки принуждены были въ весьма большомъ числѣ искать спасенія виѣ своего отечества и переселялись въ Италию, гдѣ, преподавая еллинскій языкъ и словесность, познакомили западную Европу съ древнею еллинскою образованностию, и открыли удивленному Западу новый духовный міръ, до того ему не извѣстный. Изученіе еллинскихъ писателей сопровождалось возбужденіемъ умственной дѣятельности, преобразившей науку, искусство и литературу, и создавшей блестательную эпоху Возрожденія, законную гордость и славу Европы. Паденіе Константинаополя, гибельное Византійской державѣ, оказалось благодѣтельнымъ образованности европейскаго запада, о чемъ турки, въ своемъ невѣдѣніи, не догадывались, и чего не подозрѣвали сами греки, положивши въ своемъ убѣжидѣніи начало знанію еллинской древности.

Завоевавъ всѣ области восточной римской имперіи, турки властвовали въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ надъ тремя христіанскими, православнаго вѣроисповѣданія, народностями: греками, валахами или нынѣ румынами, и южными славянами, которыхъ все три были кореннымъ жителями и раздѣляли страну между собою. Греки населяли, искони принадлежавшій имъ, собственно еллинскій полуостровъ до горы Олимпа на сѣверѣ; въ другихъ частяхъ турецкой имперіи они были пришельцы и жили преимущественно въ городахъ и какъ священники въ мѣстахъ служенія при церкви. Влахи, у Нестора волохи, распадались на два отдѣла: небольшая часть ихъ заселила окрестности Олимпа и ближайшіе къ нему берега Аришпелага, гдѣ они находятся и теперь, называясь своимъ народнымъ именемъ, а получивъ нѣкоторое образование, измѣняются въ грековъ. Главное валашское племя населяетъ Молдавію, Валахію и прилегающія къ нимъ земли, но оно приняло въ новѣйшее время название „румыны“.

Перейдя Дунай, славяне покорили все пространство Балканского полуострова отъ Дуная до Эгейскаго моря, заселили всѣ завоеванные ими земли, даже Македонію съ частію Фракіи, построили много городовъ, а древнюю Фессалоніку перенесли по-славянски въ Солунь; напослѣдокъ частные пораженія войскамъ восточныхъ императоровъ и нѣсколько разъ угрожали самому Константинаополю. Ставъ твердою ногою въ занятыхъ ими областяхъ и привнѣшъ святое крещеніе, славяне

явились новою народностью, оставляющей за себѣ внимание исторіи. Они были независимы и самостоятельны до преобладанія турокъ, съ которыми вели упорные войны, защищая свою свободу. Раздѣлившись на болгаръ и сербовъ, южные славяне образовали два значительныхъ княжества: болгарское и сербское, управляемыя собственными князьями, и заботились о просвѣщеніи, которое приобрѣталось въ основанныхъ ими монастыряхъ, гдѣ наши первосвятители Кириллъ и Меодій перевели Библію на славянскій языкъ македонско-болгарского нарѣчія, чего въ римско-католической церкви не было и не дозволалось.

За столѣтіе до паденія Константинаополя турки вступили въ Европу и начали свои грозные войны, сопровождавшися всѣми ужасами азиатскихъ завоеваній, а часто и насильственнымъ обращеніемъ жителей христіанъ въ магометанство. Турки покорили и поработили себѣ какъ балканскихъ славянъ, такъ румынъ и грековъ. Зависимость этихъ трехъ народностей была тягостною и длилась несолько столѣтій, пока въ свою очередь не наступило разложение самой оттоманской имперіи. Не смотря на сильное противодѣйствіе правительства западной Европы, покровительствовавшихъ туркамъ и желавшихъ поддержать ихъ прежнее господство, побѣдоносная война русскихъ возвратила свободу въ южнымъ славянамъ по Дунаю и Балканамъ, и грекамъ въ ихъ первобытной родной землѣ, и румынамъ въ Молдавіи и Валахіи. Мѣсто слабой восточной римской имперіи заняла могущественная Россія, представъ первенствующимъ славянскимъ царствомъ.

Среднѣвѣковая и новая Европа состоять, подобно древней, изъ двухъ различныхъ, вѣрнѣ говоря, противоположныхъ частей; западной, германско-романской, и восточной, славяно-греческой. Къ елинамъ и римлянамъ, раздѣлившимъ въ древности Европу, присоединились два новыхъ племени: славянское и германское, и, вмѣстѣ съ ихъ взаимодѣйствіемъ, открывается новый исторический міръ, въ коемъ обѣ части, востокъ и западъ, живутъ отдельно и самостоятельно, хотя въ постоянномъ, никогда не прерывающемся, сближеніи между собою, переходящемъ нерѣдко въ самыя враждебныя столкновенія. Эти двѣ части преемственны древнему міру и тяготѣютъ къ своимъ первообразамъ: западъ къ римлянамъ, востокъ къ елинамъ; различаясь языкомъ, народностью и общественнымъ строемъ, они различаются столь же глубоко и учрежденіемъ церкви: на востокѣ православная апостольская церковь съ богослуженіемъ на народномъ языкѣ исповѣдующихъ, на западѣ, исключая протестантовъ, церковь римско-католическая, съ богослуженіемъ на языкѣ римскомъ, и подъ главен-

ствомъ папы, призваннаго и провозглашенаго непогрѣшнимъ, то есть, равнымъ Богу¹⁾.

Раздѣленіе Церкви совершилось въ деватомъ столѣтіи и вызвано неподѣржимъ властолюбиемъ римскихъ первосвященниковъ. Послѣ завоеванія Италии Велисаріемъ, Веласіюсомъ, и Нарсіономъ, Нарсіономъ, папы находились въ полномъ подчиненіи восточнаго императора, утверждавались имъ въ своемъ санѣ, и самое ихъ избраніе происходило по полученіи на то разрѣшенія изъ Византіи. Избранное лицо не вступало въ исправленіе своего званія до прибытія въ Римъ утвердительной граматы и до выскакія за ону назначенныхъ издержекъ, что называлось *pro inthronisticis*. Римскіе первосвященники обязаны были давать отчетъ верховному византійскому правительству во всѣхъ дѣлахъ своей епархіи и для того содержать въ Константинополѣ погрѣшнаго, который назывался ставѣчикомъ, *ἀποχριστός*, и находился безотлучно при дворѣ императора. Такимъ апокрисіаріемъ былъ, между прочими, въ теченіе семи лѣтъ, съ 579 по конецъ 585 г., во время папы Пелагія II. Григорій Аянцій, избранный впослѣдствіи папою и причисленный къ лику святыхъ, подъ именемъ святаго Григорія Двоеслова, папы римскаго. Еще въ болѣе строгой зависимости стояли римскіе епископы отъ императорскаго намѣстника въ Италии: они исполняли его предписанія, посыпали ему ежегодно дары и обязаны были явиться къ нему лично въ Равенну. Правда, что, надѣясь на слабость имперіи, потрясаемой внутренними и вѣнчными войнами, они проявляли стремленіе къ независимости, но нѣсколько разъ подвергались за то лишенію сана. Велисарій виложилъ въ 537 году Сальверія, а папы Вигилий и Мартинъ отвезены въ Константинополь и умерли въ заточеніи. Въ 713 году папа Константина Первый, собравъ вооруженную толпу приверженцевъ, возсталъ противъ императора Филиппика Вардана, Флаккіюсъ, о хѣ Вардакѣ, но былъ разбитъ греческимъ воеводою въ самомъ городѣ Римѣ и принужденъ покориться.

Когда готы, о! Готы, были изгнаны, и Италия присоединена къ восточной имперіи, папы стали подданными византійского императора, какъ они были подданными западныхъ римскихъ импе-

¹⁾ [Он. обзъ этомъ предметѣ сочиненіе *B. И. Ламанскаго, обзъ историческомъ изученіи греко-славянского мира въ Европѣ. С. П. 1871, in 8°, и лекцію *M. С. Кутюри* б-го окт. 1864 г., напечатанную въ *Журн. Мих. Нар. Пр.*, 1867, подъ заглавіемъ: Лекціи Всеобщей Исторіи въ С.-Петербургскомъ университѣтѣ. Введение въ Исторію древней греческой образованности (есть и отдельные оттиски подъ темъ же заглавіемъ С. П. 1867 in 8°)].*

раторовъ до паденія Ромула Августула. Всѣдѣ за завоеваніемъ, византійскій дворъ ввелъ въ Италию управлѣніе, соображаясь съ общимъ строемъ всего государства и приминаясь къ нѣкоторымъ мѣстнымъ обычаямъ. Италію правилъ намѣстникъ, съ греческимъ именемъ екзархъ, єфорхъ, соединившій въ своемъ лицѣ власть гражданскую и военную. Вся подчиненная ему страна, екзархатъ, раздѣлена на области, называемыя воеводствами, ducatus, и выѣренныя воеводамъ, dux, бывшими также гражданскими и военными начальниками. Равенна была мѣстопребываніемъ екзарха, или намѣстничествомъ, а воеводы жили въ прочихъ, назначенныхъ нѣть, городахъ.

Это нововведеніе сопровождалось другимъ, не менѣе важнымъ: общинное управлѣніе передано было большей частію должностнымъ людямъ, которыхъ опредѣляли, или намѣстникъ, или даже сами воеводы. Древній Лаций обратился въ римское воеводство, ducatus готапіч, то-есть, въ такую же область, какими были воеводства неапольское, беневентское, калабрійское и другія. Городомъ Римомъ завѣдовалъ и управлялъ воевода, и даже недвижимыя имущества римской церкви, патримоніи Святаго Петра, находились подъ надзоромъ правительства, которое взимало съ нихъ подати и налагало на нихъ исполненіе государственныхъ повинностей.

Въ такомъ состояніи встрѣчаемъ римскій папъ во все время подчиненія города Рима Византіи, продолжавшагося два столѣтія до 727 года. Въ предыдущій сему 726 годъ, императоръ Левъ III Исавріецъ, Дѣчу, тѣ чѣос "Ісафрос, издалъ указъ, въ которомъ запрещалъ поклоненіе иконамъ и предписывалъ выпустить изъ церквей изображенія Спасителя, Божіей Матери и святыхъ. Этотъ указъ произвелъ сильное волненіе во всей имперіи и сопровождался явнымъ возстаніемъ въ Италии: народъ защищалъ вездѣ чтины иконы и готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ лишиться святыхъ изображеній. Папа Григорій Второй сталъ во главѣ защитниковъ иконъ, обнаруживъ политической умы и замѣчательную дѣятельность, соединенную съ смѣлою рѣшиностью. Онъ заключилъ союзъ съ лонгобардскимъ королемъ Лутпрандомъ; писалъ пастырскія посланія къ духовенству и жителямъ Равенны, Неаполя, Венеции; возвуждалъ всѣхъ къ упорной оборонѣ; даже отрѣшилъ отъ церкви намѣстника Павла и предалъ его проклятию, амбуера.

Города возмутились, и всеобщее восстание всыхнуло въ Италии: воевода калабрійскій едва спасъ жизнь бѣгствомъ, но неапольскій и намѣстникъ Павелъ были убиты; Лутпрандъ подступилъ къ Равенѣ

и завладѣлъ ею безъ сопротивленія. Выѣтъ съ другими востало и римское воеводство: народъ изгналъ воеводу Марина, *Marinus*, убилъ начальниковъ, остававшихся вѣрными византійскому императору, огложился отъ имперіи и, наконецъ, въ пылу страстей провозгласилъ своимъ властителемъ папу Григорія Втораго. Всѣ маленькие города, лежавшіе отъ Витербо до Террачина и отъ Нары до устьевъ Тибра, соединились съ римлянами и составили отдѣльное владѣніе подъ управлениемъ папы. 728 годъ знаменуетъ первое начало свѣтской власти римскихъ первосвященниковъ; съ того времени они остались независимыми отъ восточныхъ императоровъ.

Мысль о возстановлении западной Римской имперіи не осуществилась при жизни Григорія Втораго, но не забыта и не оставленна его преемниками; она созрѣвала, принимала болѣе опредѣленный видъ, наконецъ, исполнилась въ царствованіе Карла Великаго: король франковъ вѣнчался вѣнцемъ императора и воѣдѣлъ на престоль Священной римской имперіи западной. Это событие совершилось 25-го декабря 800 года, и весьма замѣчательно, что состоялось въ то время, когда въ восточной римской имперіи происходило продолжавшееся вѣсколько лѣтъ междоцарствіе и на византійскомъ престолѣ не было законнаго, всѣми признаннаго государя. Императоръ Константина Шестой Багрянородный, *Κωνσταντῖνος ὁ Πορφυρόγενντος*, былъ лишенъ зѣрна въ 797 году своею матерью императрицею Иринею, *Εἰρήνη*, которая его именемъ управляла до 802 года, хотя Константинъ тогда же при осѣніи померъ. Еще замѣчательѣ, что, принявъ титулъ императора, Карлъ Великій началъ съ Византіею переговоры о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ съ Иринею, и тѣмъ соединить вновь двѣ имперіи. Не смотря однако на ихъ взаимную готовность и согласіе, это предположеніе рушилось вслѣдствіе сильного противодѣйствія въ Константиноіолѣ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, поддержанніи царедворцемъ Аэтіемъ, *'Αέτιος*.

Эпоха возстановленія западной римской имперіи совпадаетъ съ эпохой возвышенія церковнаго значенія римского папы и достижениія имъ первенства предъ духовенствомъ западной Европы. Начинаетъ съ Григоріемъ Перваго Двоеслова, вліяніе папы возрастало и увеличивалось въ теченіе двухъ столѣтій, а Пипинъ и Карлъ Великій всего болѣе содѣйствовали его установлению, такъ что папа Николай Первый, 858—867, былъ по избранию вѣнчанъ тіарою въ церкви святаго Иоанна Латеранскаго, что съ того времени до сихъ поръ неизмѣнно сохраняется. Властолюбивый и надменный, гордый успѣхами во Франк-

ской имперіи, папа Николай возмечталъ о подчиненіи себѣ православной восточной церкви и о распространеніи надъ нею своего верховнаго главенства. Преемникъ римскихъ епископовъ, бывшихъ чѣкогда подданными византійскаго императора, папа Николай призналь себя выше патріарха и выше самого восточнаго императора, отправилъ двухъ легатовъ въ Константинополь и предъявилъ, на соборѣ въ Римѣ 863 года, право на избрание и утверждение патріарховъ, помимо власти императора.

Но овъ встрѣтилъ неприступную твердыню и не овладѣлъ ею, не смотря на все искусство и на чрезвычайное напряженіе силъ и способовъ. Великій государственный мужъ и знаменитый ученый, патріархъ Фотій побѣдоносно отразилъ притязанія римского папы и, защитивъ независимость и самобытность православной церкви, отѣлилъ ее навсегда отъ западной римско-католической. Пораженный этимъ исходомъ, папа отрѣшилъ отъ церкви патріарха Фотія и предалъ его проклятію; мы спокойно смотримъ на это и безполезное, и безвредное злоупотребленіе и преклоняемся съ благоговѣніемъ предъ святителемъ, избавившимъ насъ отъ подчиненія непогрѣшимому властыѣ. Византійскіе императоры Михаилъ Третій и Василій Первый Македонянинъ, укрѣпляя вѣковыя права престола, примили сторону патріарха и содѣйствовали благополучному окончанію дѣла. Такимъ образомъ, два неуспѣшныхъ для запада события: желаніе Карла Велакаго завладѣть восточною имперіею посредствомъ брака съ Ириною и стремленіе папы Николая Перваго и его ближайшихъ преемниковъ приобрѣсть главенство въ Константинополѣ,—оба события раздѣлили Европу на восточную и западную, чѣмъ она и по сей день остается¹⁾.

Крестовые походы обратили вновь дѣятельность папъ на востокъ Европы и оживили надежды на достиженіе давно желаннаго первенства. Папа Иннокентій Третій, дальновидный и предпримчивый, усматривая приближающееся распаденіе византійской имперіи, воспользовался раздорами о престоловладѣніи и убѣдилъ собравшихся въ Венеціи крестоносцевъ поплыть въ Константинополь подъ руководствомъ папскаго легата. Успѣхъ превзошелъ ожиданія. 12-го апрѣля 1204 года, венециане и французы взяли приступомъ Константинополь, предали городъ грабительству, пріобрѣли несмѣтную добычу и, объя-

¹⁾ [О патріархѣ Фотіѣ см. ученое сочиненіе кардинала *J. Hergenröther'a*, *Photius, Patriarch von Konstantinopol. 8 Bände. Regensburg, 1867—1869, in 8°.*]

вивъ, что Восточная Римская имперія болѣе не существуетъ, раздѣлили ее между собою, давъ присягу вѣрности римскому первосвященнику въ лицѣ его легата.;

На константинопольскій престолъ возведенъ Бодуинъ, графъ фландрскій, и съ нимъ началось господство латинянъ въ Греціи. Венифатій Монферратскій получилъ еессалоникское королевство; Годофредъ Виль-Ардуинъ (Ville-Hardouin) ахейское княжество; Оттонъ Iа Рошъ (Othon de la Roche) Аеины и Финны, переименованныя впослѣдствіи Лудовикомъ IX Святымъ въ аенинское герцогство, коего первымъ герцогомъ былъ Гвидо Iа Рошъ, племянникъ Оттона. Сынъ Годофреда Вильгельмъ Виль-Ардуинъ занялъ Лаконію и, пренебрегая Спартою, выстроилъ близъ оной, на восточномъ склонѣ и въ предгоріи Тайгета, въ великолѣпной мѣстности, рыцарскій замокъ, католическую церковь, дворецъ католического епископа и новый городъ, все вмѣстѣ названное: Мистра, Мистрасъ, что значитъ: господство. Венеціане приобрѣли островъ Кандію (Критъ), Негропонтъ (Еввія) и острова Архипелага. Маркъ Санудо (Marco Sanudo), изъ древняго венеціанскаго рода, завоевалъ островъ Наксосъ со всѣми Кикладскими островами и, пожалованный званіемъ герцога Эгейскаго моря, передалъ своимъ преемникамъ обширное морское княжество. Въ 1386 году Венеціанская республика покорила островъ Корфу съ другими Юнійскими островами, заняла, кроме того, нѣсколько приморскихъ, выгодныхъ для торговли городовъ и, окруживъ своими владѣніями, держала всю Грецію какъ бы въ заключеніи.

Во все времена владычества итальянцевъ и французовъ надъ греками, продолжавшагося въ нѣкоторыхъ областяхъ и послѣ взятия Константиноپоля турками, папы съ неуклоннымъ рвениемъ проводили мысль о подавленіи восточной православной церкви, и не щадили для ея исполненія, ни средствъ, ни усилий. Съ изумительной быстрой сооружались католические монастыри и церкви, учреждались аббатства, епископства и архиепископства, дарились земли и раздавались преимущества. Православное, въ особенности высшее, духовенство подвергалось самыми беззаконными притѣсненіями и униженіямъ; тѣ же чрезвычайно рѣдки, отдѣльные личности, которые поступали въ католичество, щедро награждались и отличались. Въ противоположность тому, простому народу оказывалось снискожденіе и такое облегченіе, что онъ находился даже въ лучшемъ положеніи, чѣмъ при областныхъ правителяхъ восточной имперіи. Словомъ, страна завоевана и приваты мѣры къ достижению цѣли; повидимому,

можно было бы торжествовать победу; вышло, однако, неожиданное: все рушилось предъ вѣрностю грековъ православію. Въ настоящее время только развалины церквей и замковъ и кое гдѣ уцѣлѣвшія изображенія венецианскихъ львовъ остаются свидѣтелями бывшаго нѣкогда господства латинянъ въ Греціи.

Какъ ни блестательны были, въ началѣ тринадцатаго вѣка, подвиги итальянскихъ и французскихъ рыцарей въ Греціи, они не доставили римскимъ первосвященникамъ того удовлетворенія, къ которому они стремились. Покореніе цѣлой страны и основаніе католическихъ владѣній и княжествъ значительно расширили вліяніе папы и ихъ кругъ дѣйствій, но не прекратили существованія православной церкви, которая стояла какъ прежде незыблемо и пребывала независимо, не признавая надъ собою ихъ первенства. Политика папы, начиная съ Николая Перваго, не измѣнялась, и никакія неудачи ея не останавливали и не давали ей другаго направленія. Вскорѣ представился случай, который, казалось, могъ увѣнчать четырехсотлѣтие труды ихъ. 25-го июля 1261 года войско Михаила Палеолога, Михаїлъ о Палайобуос, завладѣвшаго престоломъ Никейской имперіи, заняло Константинополь и своимъ появлениемъ въ городѣ вызвало сочувственное къ себѣ восстание: греческіе жители вооружились противъ франковъ, и латинскій императоръ Бодунъ Второй едва спасся на венецианскій корабль. 14-го августа Михаилъ торжественно вступилъ въ Византію и вслѣдъ затѣмъ возложилъ на себя императорскій вѣнецъ въ соборѣ Св. Софіи. Восточная римская имперія восстановилась.

Счастіе византійцевъ было кратковременнымъ; оно смѣнилось уничиженіемъ, перешедшимъ въ отчаяніе и ненависть. Царствованіе Михаила Палеолога представляетъ рядъ насилиственныхъ и беззаконныхъ дѣйствій, соединенныхъ съ приводящимъ въ ужасъ жестокостію: нарушеніе всякой правды и справедливости, притѣсненія, казни, убийства, заточенія и осѣщенія безпрерывно слѣдовали и повторялись, производя такое возвужденіе, что патріархъ Арсений произнесъ отрѣшеніе отъ церкви императора, за что и былъ пизложенъ. Желая привлечь венецианцевъ и генуезцевъ, Михаилъ Палеологъ предоставилъ имъ, вредъ грекамъ, самыя обширныя торговые преимущества и уступилъ даже генуезцамъ двѣ части Константинополя: Галату и Перу. Онъ окружилъ себя клеветами и, помышля о сокращеніи власти, господствовалъ страхомъ.

Виль-Ардунинъ, князь Ахайнъ, и Михаилъ Ангельъ, сынъ Феодора,

деспотъ Эвира, объявилъ, убѣжденные папою Урбаномъ Четвертымъ, войну императору и, нанеся его войску пораженія, проникли въ самую Оракію. Видя грозившую себѣ опасность и не дождравъ подданныхъ, Михаилъ Палеологъ обратился къ папѣ и предложилъ, положивъ конецъ раздѣленію церкви, подчинить главенству римскаго первосвященника константинопольскаго патріарха и все православное духовенство, если папа своимъ вліяніемъ остановитъ движение непріятелей и содѣствуетъ скорѣйшему заключенію съ ними мира. Папа принялъ съ радостью эту неожиданную вѣсть и послѣдѣлъ исполнить просьбу императора: при его участіи и сильнѣмъ его старателіемъ война прекратилась, и были подписаны мирные договоры: съ Виль-Ардуиномъ 1263 года, и съ Михаиломъ Ангеломъ 1264 года. Этимъ способомъ, возбудившимъ беспредѣльное негодование византійцевъ, Михаилъ Палеологъ удержалъ за собою престоль восточной имперіи.

Папа Григорій Десятый, довершая начатое Урбаномъ Четвертымъ и потребовавъ у Михаила Палеолога исполненія принятаго имъ на себя обязательства, созвалъ соборъ, названный имъ вселенскимъ и открытый въ Ліонѣ въ 1274 году въ присутствіи двухъ уполномоченныхъ императоромъ греческихъ епископовъ, сопровождаемыхъ нѣсколькими избранными для того духовными лицами. Упоминаемъ обѣ этомъ соборѣ, какъ о весьма замѣтномъ историческомъ событии, озаряющемъ яркимъ свѣтомъ современное ему политическое и умственное положеніе Европы, но не касаемся и отдалено разсмотрѣванаго на соборѣ и принятаго обѣими сторонами ученія вѣры, что составляетъ предметъ богословія, а не политической исторіи. Строго ограничивалась предѣлами своей задачи, замѣтимъ, что греческие уполномоченные духовные послы отказались отъ независимости восточной церкви, согласились на единеніе церкви съ подчиненіемъ папѣ и торжественно провозгласили главенство римскаго первосвященника. Императоръ Палеологъ утвердилъ это рѣшеніе и всенародно объявилъ оное.

Ближайшимъ соѣтникомъ императора въ дѣлѣ отреченія отъ православія былъ Ioannъ Веккоѣ, Békkos, Békos, Békö, человѣкъ хитрый и пронсканный, первоначально усердный защитникъ ученія патріарха Фотія, а потомъ самый ревностный сторонникъ и сподвижникъ римскихъ папъ, такъ что пріобрѣлъ перешедшее въ потомство и сохранившееся за нимъ въ исторіи прозваніе Латинофона, λατινόφρων, соумышленника латинянъ. Веккоѣ былъ душою и исполните-

телемъ мѣръ, направленныхъ на удовлетвореніе требованій папы и на успокоеніе приверженцевъ православной церкви. Онъ указалъ императору преданныхъ и благонадежныхъ людей для отправленія на соборъ въ Ліонъ и, сверхъ того, издалъ рядъ сочиненій для приготовленія своихъ соотечественниковъ къ предстоявшему взаимненію церкви.

Веккоѣ посвятилъ наибольшій трудъ на составленіе своего разсужденія, явившагося подъ заглавіемъ: „О единству и мирѣ церкви древняго и нового Рима“¹⁾, въ коемъ онъ подробно разбираетъ учение патріарха Фотія и, стараясь его опровергнуть, подготовляетъ подчиненіе римскому папѣ. Онъ неутомимо издавалъ другія разсужденія, всѣ клонившіяся къ распространенію между греками ученія латинской церкви и доставившія ему известность между западными духовными писателями, прославлявшими его умъ, краснорѣчіе и ученье, хотя онъ того не заслуживалъ и у своихъ соотечественниковъ ничего подобнаго не удостоился. Его успѣхъ, однако, оказался незавиднымъ: православная церковь вышла изъ этой борьбы побѣдительницей.

Извѣстіе о Ліонскомъ соборѣ и о подчиненіи римскому папѣ восточной церкви распространило въ Константинополѣ волненіе, привывшее вскорѣ грозные размѣры, ибо патріархъ Іосифъ сталъ въ главѣ недовольныхъ и открыто дѣйствовалъ противъ императора. Но Михаилъ Палеологъ, рѣшительный и смѣлый, при томъ неумолимо жестокій, подавилъ готовое вспыхнуть восстаніе, низложилъ патріарха Іосифа и облекъ саномъ патріарха Іоанна Веккоса, бывшаго въ то время хартофилакомъ, χαρτοφόλε, то-есть, хранителемъ архива. Это произошло 1275 года, но спокойствіе не возстановилось; несмотря на многочисленныя ослѣпленія и казни, ни на заточенія и тайны убийства, несмотря на все коварство предателя Веккоса, народъ не отрекался отъ православія, и смуты продолжались до самой кончины императора. Его преемникъ Андроникъ Второй Палеологъ, видя невозможность преодолѣть противодѣйствіе и не раздѣливъ мнѣній Веккоса, издалъ 1285 года указъ, коимъ уничтожались постановленія

¹⁾ Περὶ τῆς ἐνόσεως καὶ εἰρήνης τῶν τῆς παλαιᾶς καὶ νέας Ῥώμης ἑκκλησιῶν. Издано съ латинскимъ переводомъ *Леономъ Аллатиемъ* въ *Leonis Allatii Graeciae orthodoxae scriptores. Romae. 1652 et 1657. 2 vol. in 4°. Сочиненіе Веккоса, vol. 1, pag. 16—224. Опроверженіе патріарха Фотія, стр. 154 сл.* Переводъ сочиненій Веккоса въ *Fabricii Biblioteca graeca, editio nova curante Harles. 12 vol. in 4°. Hamburgi, 1790—1809. См. vol. 11, стр. 344—849.*

Ліонскаго собора, православная церковь объявлена независимо и не подчиненна римскимъ папамъ, Іосифу возвращенъ санъ патріарха, а Веккіо удаленъ и сосланъ въ заточеніе, гдѣ и померъ 1298 года.

Исходъ Ліонскаго собора не убѣдилъ ни римскихъ папъ, ни византійскихъ императоровъ отказаться отъ несбыточной мечты однаго—уничиженія православія, другихъ—сохраненія престола посредствомъ соединенія церквей подъ главенствомъ папы. Когда въ пятнадцатое столѣтіе турки, избравъ Адріанополь столицей, приблизились къ самому Константиноіополю, императоръ Іоаннъ Палеологъ искалъ помощи у папы Евгения Четвертаго, предлагая вновь церковный союзъ и подчиненіе папскому престолу. Евгений принялъ предложеніе, объѣщая побудить государей къ войнѣ противъ турокъ, но требовалъ не тайной покорности нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, а торжественнаго приведенія на соборѣ, въ присутствіи императора и патріарха и съ ихъ подписью. Іоаннъ Палеологъ согласился и 24-го ноября 1437 года, сѣвъ на военные корабли съ патріархомъ Іосифомъ и съ семью стами духовныхъ сановниковъ, отплылъ въ Италию.

Согласіе императора и патріарка на высокомѣрное и унизительное требование папы выставляетъ въ полномъ свѣтѣ чрезвычайную недальновидность обоихъ и въ то же время ихъ слабодушіе, увлекшее ихъ въ безполезное самоотреченіе, ибо спасеніе царства было уже немыслимо. Ни Іоаннъ Палеологъ, ни патріархъ старецъ Іосифъ не замѣтили, что была жертвою замысловъ коварнаго честолюбца Виссариона, Вѣссаріона, человѣка ученаго и даровитаго, но искавшаго только личнаго возвышенія и почестей, предпочитавшаго ихъ вѣрѣ и отечеству, о чемъ не заботился и не думалъ. Виссарионъ управлялъ епископской епархией въ Никеѣ, гдѣ кругъ дѣйствія казался ему тѣснымъ, не удовлетворялъ потребностямъ его ума и не соответствовалъ его высокому образованію. Онъ изучалъ философию Платона и Аристотеля, исторію Иродота и Фукидіда, писалъ о нихъ разсужденія, стремился однако къ дѣятельности государственной, не ученой, и, при своей даровитости, привелъ въ исполненіе свои памѣренія¹⁾.

Разбирая дѣла Виссариона, нельзя не убѣдиться, что поступки Веккіо произвели на него весьма сильное, сдѣлали не рѣшающее влияніе; онъ удивлялся силѣ воли и искусству человѣка, который изъ про-

¹⁾ [О Виссарионѣ см. *Vast (Henri): Le Cardinal Bessarion (1408—1472).* Paris. 1878 in 8°. А. Садовъ, Виссарионъ Никейскій. Его дѣятельность на феодально-христианскомъ соборѣ. С.-Петербургъ, 1883].

стаго хартофилака возвысился до сана вселенскаго патріарха,—и выразилъ къ нему свое сочувствіе, издавъ въ защиту его сочиненіе, подъ заглавиемъ: Оправданіе, 'Апологія', ученія Веккоса. Онъ и послѣдовалъ примѣру Веккоса, но далеко опередилъ его въ своихъ предначертаніяхъ и расширилъ первоначальные замыслы. Виссаріонъ предположилъ подчинить римскому первосвященнику не одну только Грецію, но искъ православныхъ государства и, представивъ папѣ Евгению Четвертому свои соображенія, указалъ на Россію, какъ на важнѣйшую державу, которую необходимо привлечь въ общій союзъ единенія церквей, чего можно достигнуть, действуя весьма осторожно и осмотрительно. Папа, изумленный и обрадованный великимъ предпріятіемъ, благословилъ новаго предателя греческой церкви, и Виссаріонъ сталъ главнымъ двигателемъ и руководителемъ этого дѣла, требовавшаго много ума, знанія и особенной дипломатической ловкости, что все и соединялось въ Виссаріонѣ, составляя его преимущество и силу.

Въ 1431 году представился въ Россіи митрополитъ Фотій, родомъ грекъ изъ Пелопоннеса; спустя шесть лѣтъ избранъ быль русскимъ святителями разанскій архіерей Іона, который и отправился въ Константинополь для рукоположенія; во патріархъ, говорить Карамзинъ, „еще до прибытія Іоны въ Царьградъ, посвятиль намъ митрополита грека Исидора, родомъ изъ Фессалоники, славнѣйшаго богослова, равно искуснаго въ языкахъ греческомъ и латинскомъ, хитраго, гибкаго, краснорѣчиваго“. Этимъ посвященіемъ Виссаріонъ положилъ начало исполненію своего обширнаго замысла и могъ гордиться успѣхомъ; во всякомъ случаѣ, онъ пріобрѣлъ благосклонность и довѣріе папы. Добродушный, но непроницательный патріархъ Іосифъ не понималъ значенія выбора Исидора, о которомъ Виссаріонъ ходатайствовалъ, и спокойно рукоположилъ его; самъ же Исидоръ поѣхалъ прежде всего въ Италію на поклоненіе папѣ и потомъ уже въ Москву. Пробывъ въ Россіи короткое время, Исидоръ отправился вновь въ Италію для присутствія въ санѣ россійскаго митрополита на вселенскомъ соборѣ, по предварительному соглашенію съ папою.

Соборъ, открытый въ Феррарѣ и перенесенный во Флоренцію, представлялъ великолѣнное, блестащее зрѣлище. Въ немъ засѣдали: папа съ кардиналами, епископами и архіепископами, восточный императоръ съ патріаркомъ и высшимъ греческимъ духовенствомъ, митрополитъ россійский съ синклитомъ, сановники иверскіе, армянскіе, волошскіе, словомъ, послы всего церковнаго міра. Виссаріонъ торже-

ставалъ, предвида себѣ славную будущность, чего онъ и заслуживалъ, ибо все совершилось его внушеніемъ и подъ его руководствомъ. Ихъ же составлены были и статьи соглашенія, изъ коихъ послѣдняя гласила, что папа есть намѣстникъ Иисуса Христа и глава всѣхъ христіанскихъ церквей, что константинопольскій патріархъ занимаетъ вторую степень и подчиненъ римскому первосвященнику, своему владыкѣ.

Эта статья, хотя и поставлена послѣднею, въ концѣ всего изложенія, была однако главною и первостепенною: только для нея соизволили соборъ, употреблены всѣ средства, произведено чрезвычайное напряженіе силъ; въ ней заключалась важнѣйшая задача собора, ибо ея отвержение раввалось закрытию собора, еслибы даже всѣ прочія статьи и были приняты. Но независимость православной церкви нашла доблестнаго защитника въ преосвященномъ Маркѣ, ефесскомъ епископѣ; ни лесть, ни угрозы, ни даже опасность жизни не побѣдили этого достойнаго мужа. Онъ не подписалъ соглашенія, хотя для своего спасенія принужденъ былъ тайно скрыться изъ Флоренціи и бѣжать въ Грецію. Патріархъ же Іосифъ скончался за нѣсколько дней до подписи, удрученный и горько соболѣзновавшій о своемъ участіи въ соборѣ, когда, наконецъ, увидѣлъ, что цѣлью папы было безграничное властолюбіе.

6-го июля 1439 года послѣдовало въ флорентійскомъ соборѣ торжественное провозглашеніе грамматы соединенія и подчиненія восточной церкви главенству папы, прочитанное Виссаріономъ именемъ грековъ и кардиналомъ Юліаномъ именемъ латинянъ. Виссаріонъ и его ревностный помощникъ Исидоръ награждены папою самою кардиналами римской церкви. Виссаріонъ остался навсегда въ Италіи, получивъ въ даръ епископскій дворецъ Palazzo въ Римѣ и доходы богатаго тусканскаго епископства¹⁾; Исидоръ же поѣхалъ въ Москву,

¹⁾ Виссаріонъ родился въ Трапезунтѣ 1389 г., погибъ въ Равеніи 15-го ноября 1472 г. Онъ присутствовалъ на собора пятидесятъ лѣтъ отъ роду, не юнымъ, какъ иногда у насъ пишутъ. Списокъ сочиненій Виссаріона, на языкахъ греческомъ и латинскомъ въ: Fabricii Bibliotheca graeca ed. Harles, vol. II, стр. 422—435. Похороненъ въ Римѣ, у церкви Святыхъ Апостоловъ, где самъ, еще въ 1466 г., поставилъ себѣ надгробный памятникъ съ следующимъ надписью: Beatus Episcopus Tusculanus S. R. E. card. patriarcha Cpol. nobili Graccia ortus oriundusque sibi vivens posuit anno Salutis MCCCCLXVI. aetatis LXXVII.

Τοῦτ' ἔστι Βησσαρίωνα ζῶν ἡγούμενος ὁμάδη
Πλεῦμα δὲ φευξεῖται πρὸς Θεόν διθέατον.

для занятія митрополії, и уже въ званіи папскаго легата. Но папа Евгений сознавалъ, что весь блескъ и пышность только великодѣйное зрѣлище; когда ему доложили о бѣгствѣ епископа Марка, онъ воскликнулъ: „мы ничего не сдѣлали“, и онъ сказалъ истину. Маркъ Ефесский возбудилъ слоями проповѣдями грековъ, и все греческое духовенство встало противъ опредѣлевій собора. Великій князь Василій Васильевичъ Темпій со всѣмъ высшимъ русскимъ духовенствомъ отвергъ Исидора и великодушно его не преслѣдовалъ, когда тотъ тайно бѣжалъ изъ Чудова монастыря, гдѣ ему было предписано находиться.

Надежды папъ не оправдались: постановленія Флорентійскаго собора остались мертвую буквою. Папа назначилъ Исидора константинопольскимъ патріархомъ; онъ туда прибылъ, но, по примѣру Москвы, былъ изгнанъ духовенствомъ и жителями; Виссаріонъ, получившій тотъ же титулъ, уже не рѣшилсяѣхать въ Константинополь, а жилъ въ Италии. Есть и заслуга собора. Греческое и русское духовенство, всегда вѣрное ученію православной церкви, еще болѣе въ немъ укрѣпилось. Прошли вѣка, и въ освобожденныхъ областахъ разрушавшейся турецкой имперіи воздвиглись три королевства: греческое, сербское и румынское, и два княжества: черногорское и болгарское,—пять государствъ, исповѣдующихъ святую православную вѣру.. Въ этомъ славномъ событіи, добытомъ побѣдами Россіи, выражается подтвержденіе преемственности идеи раздѣленія Европы на восточную и западную, усматриваемаго съ глубокой древности до нашего времени.

II.

Возрожденіе древней елинской образованности. — Ученые греки въ Италии.— Труды Мануила Хрисолоры и Феодора Газы.— Иоаннъ Аргиропуло.— Аристотель въ средніе вѣка.— Константиносъ Ласкарисъ.

Переходимъ къ эпохѣ возрожденія, современной съ прекращеніемъ византійскаго царства и съ возвращеніемъ на его развалинахъ господства турецкихъ султановъ.

Мы уже замѣтили, что паденіе восточной римской имперіи находится въ тѣснѣшій связи съ великими событіемъ возрожденія древней елинской образованности, преобразившемъ государства западной Европы. Предшествовавшія и сопровождавшія насроверженіе Византии обстоятельства значительно содѣствовали сему возрожденію и даже его подготовили, но оно было собственнымъ, самобытнымъ творчествомъ европейскаго запада, умѣвшаго воспользоваться неожидан-

нимъ сокровищемъ. Греки, преподававшіе еллинскій языкъ, не были преобразователями и не произвели эпохи возрожденія; они явились только счастливыми посредниками, только двигателями, давшими средства къ уразумѣнію невѣдомой до того времени древней еллинской образованности.

Причина сильнаго вліянія новыхъ идей, обнаружившагося въ пятнадцатое столѣтіе при изученіи греческихъ писателей, лежала въ умственномъ настроеніи самого западнаго общества, въ его воспріимчивости и сочувствіи къ образованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ его могучей дѣятельности. Гречія оказала западной Европѣ услугу, представивъ учителей, но значеніе еллинской образованности поняли сами европейцы и сами ее оживили, примѣнивъ къ своему времени и къ требованиямъ своего быта. Въ общемъ историческомъ ходѣ этого великаго событія является сходство съ подобнымъ же событіемъ, проишедшимъ у самихъ еллиновъ. Западные европейцы, равно какъ и древнійшіе еллины, заимствовали первоначально чуждую образованность, старались ее изучить и воспринять выражаемыя ею идеи, а потомъ своимъ самобытнымъ трудомъ и своею гениальностью создали собственную образованность. Предметъ нашего разсужденія только первая сторона; ограничиваемся возворотомъ на западѣ изученія еллинской литературы, не касающемся ни вліянія онаго на общество и государство, ни совершившихся послѣдствій. Входимъ въ преддверіе и въ немъ останавливаемся, не проникая далѣ.

Упоминая о грекахъ, переселявшихся изъ своей въ другія страны, не разумѣемъ людей, занимавшихся торговлею и промыслами, и тѣхъ, кто служилъ въ наемномъ войсکѣ или на военныхъ корабляхъ Венеции, Генуи и другихъ республикъ, или отправлялся по ихъ дѣламъ въ ихъ дальнія владѣнія; говоримъ объ ученыхъ, посвящавшихъ свои труды еллинской литературѣ и искавшихъ спокойнаго пріюта и обеспеченія средствъ жизни. Этому движенію осталось, однако, чуждымъ греческое духовенство, хотя въ немъ было много высокообразованныхъ личностей; даже самое высшее не увлеклось блескомъ и почестомъ, окружавшими Виссариона съ Исидоромъ, и не измѣнило ни своей вѣрѣ, ни своей народности; нисшее пребыло равномѣрно вѣрнымъ своему долгу и, не смотря на всю тягость порабощенного положенія, не покинуло родины и не послѣдовало за выходцами, числомъ которыхъ было весьма велико.

Не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія, что эти достойные учителя не прибыли, хотя бы нѣкоторые, въ наше отечество Россію.

Они внесли бы къ намъ истинныя знанія и содѣйствовали бы распространенію просвѣщенія въ обществѣ православныхъ, напрагавшихъ съ полнѣмъ воодушевленіемъ всѣ усилия для освобожденія отъ татарь, своихъ завоевателей. Ихъ устрашило, думаемъ, угнетавшее Россію монгольское иго. Не можемъ согласиться, что тогда не наступило еще время, и что умственное настроеніе русскихъ въ пятнадцатомъ столѣтіе не соотвѣтствовало требованіямъ высшаго образованія и не оправдывало бы онаго: нѣтъ сомнѣнія, что ихъ труды оказались бы плодотворными и увѣнчались бы успѣхомъ. Когда впослѣдствіи браты Лихуды открыли преподаваніе греческаго языка и познакомили съ древними еллинскими писателями, то встрѣтили живое сочувствіе, и нашли даровитыхъ учениковъ и послѣдователей. Но и задолго до Лихудовъ, чинства въ глубину нашего средняго вѣка, встрѣчаемъ любознательныхъ людей, посвящавшихъ себя изученію еллинства; а въ Ростовѣ, при совершенніи богослуженій, пѣли на одномъ клиросѣ по-церковно-русски, на другомъ же по-гречески.

Изученіе греческаго языка и древнихъ греческихъ писателей усматривается въ западной Европѣ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, но, не вызываемое умственномъ потребностью общества, привлекало только весьма немногихъ ученыхъ, увлекавшихся любознательностью, и являлось потому большою рѣдкостью: Альбертъ Великий не зналъ греческаго языка. Особеннымъ уваженіемъ пользовался Аристотель, за которымъ признавали первенство и такъ высоко чтили, что ему приписывали даже собственныя измышленія, вслѣдствіе чего составилась средневѣковая философія, названная аристотелевскою, но не заключавшая въ себѣ ничего древняго, кроме имени Аристотеля: то была сколастическая діалектика. Честь ея низложенія принадлежитъ славному ученому шестиадцатаго столѣтія Рамусу, коего вся жизнь была борьбою за науку и который былъ убитъ въ Вароломеевскую ночь въ Парижѣ¹⁾). Были однако достойные еллинисты и въ средневѣковую эпоху! Вильгельмъ Моербека, Голландецъ изъ Брабанта, доминиканскій монахъ, жившій въ тринадцатомъ столѣтіи, перевелъ на латинскій языкъ Политику Аристотеля и при томъ такъ близко, что

¹⁾ Pierre de la Ramée, или Petrus Ramus, род. 1515, убитъ въ августѣ 1572. Сынъ посланника деревни Cuth, въ Vermandois, 21 года онъ представилъ и защищалъ диссертацию на степеньмагистра, главный тезисъ кой былъ: quae semper que ab Aristotele dicta essent commentititia esse.

латинское слово перевода соответствует въ точности греческому слову подднника¹⁾.

Нѣсколько въ большемъ распространеніи замѣчается изученіе еллинского языка и литературы въ Италии, можетъ быть, по близкому сосѣдству съ византійской имперіею и по причинѣ постоянныхъ и весьма обширныхъ съ нею сношеній. Сохранилось извѣстіе, что Петрарка²⁾ называлъ десять жившихъ въ его время ученыхъ итальянцевъ, знаяшихъ еллинскій языкъ и свободно читавшихъ древнія рукописи. Онъ убѣдилъ своего молодаго письмоводителя Джованни Мальпагино Равенскаго³⁾ заняться этимъ языкомъ и даже самъ училъ его. Впослѣдствіи Джованни (Иоаннъ) Равенскій былъ однимъ изъ извѣстѣйшихъ преподавателей Италии и образовалъ таѣтъ много ученыхъ въ Падуѣ и во Флоренціи, что его сравнивали съ троянскимъ конемъ, изъ коего вышли знаменитѣйшіе греки. Его младшій современникъ Аурисла⁴⁾ юдила самъ въ Константинополь для изученія и возвратился оттуда съ множествомъ еллинскихъ рукописей. Примѣру Аурислы послѣдовалъ Гуарини Веронскій⁵⁾, ученикъ Иоанна Равенскаго, остававшійся нѣсколько лѣтъ въ Константинополѣ, посѣщая преподаваніе Мануила Хрисодоры.

При стремлении итальянцевъ къ образованію, не удивительно, что у грековъ родилась мысль сообщить любознательному западу хранимы у себя сокровища еллинской мудрости и явиться самимъ иль истолкователями. Они начали переселяться преимущественно въ Италию, большинство добровольно—по собственному побужденію, некоторые, весьма немногіе—по приглашенію различныхъ итальянскихъ правителей; все удалялись, скорбя о плачевномъ состояніи своего оте-

¹⁾ Значеніе этого перевода, замѣняющаго въ некоторыхъ случаяхъ подднника, разъяснилъ Г. Бартелеми-Сент-Илеръ въ своемъ изданіи Политики Аристотеля: *Politique d'Aristote par Barthélémy-St.-Hilaire*, 2 vol. in 8°. Paris. 1837. Греческій текстъ съ французскимъ переводомъ. См. *Préface*, стр. 77 — 81. Слѣдуетъ указать на знаменитаго французскаго ученаго, Г. Зувенни, издали оставленій въ рукописи переводъ Морбеки и тѣмъ оказала услугу всѣмъ изучающимъ Аристотеля. *Aristoteli Politicorum libri octo cum vetusta translatione Guilielmi de Moerbeke*, recensuit F. Susemihi. Lipeiae. 1872. 1 vol. in 8°.

²⁾ Francesco Petrarcha род. въ Агредо 20-го июля 1304, умеръ въ Агриѣ, близъ Падуи, 1374 года, 18-го июля.

³⁾ Giovanni Malpighino di Ravenna род. въ Равенѣ, въ срединѣ XIV столѣтія, умеръ 1420 г.

⁴⁾ Giovanni Aurispa род. 1369, въ Сициліи, пом. въ Феррарѣ 1459 года.

⁵⁾ Guarini род. въ Веронѣ 1370, пом. въ Феррарѣ 4 декабря 1460.

чества. Укажемъ на важнѣйшихъ, коихъ имена перешли въ исторію и коихъ труды, обращенные на благодатную, плодоносную почву, сопровождались великодѣйными послѣдствіями, преобразившими всю западную Европу, о чёмъ не перестанутъ вспоминать съ чувствомъ глубокой признательности.

Начало положилъ Мануилъ Хрисолоръ, Мануїллос ѿ Хрисолордѣс, константинопольский риторъ второй половины четырнадцатаго столѣтія, основатель изученія въ Италии древнаго греческаго языка и греческой литературы, изученія, построенаго на началахъ науки и предназначеннаго не для легкаго чтенія любителей, а для знанія посвятившихъ себя саму предмету ученыхъ. Мануилъ Хрисолора происходилъ изъ стариннаго византійскаго рода, обладалъ обширными свѣдѣніями и отличался изящными пріемами и обращеніемъ; онъ сдавилъ въ Константинополѣ своимъ риторскимъ преподаваніемъ и пріобрѣлъ такую известность, что привлекъ къ себѣ юношей не только изъ Греціи, но изъ Сициліи, Италии и другихъ странъ Европы. Быстрыя завоеванія султана Баязета привудили восточнаго императора искать помощи у западныхъ государей, для чего онъ избралъ Мануила Хрисолору и отправилъ его въ Италию и Англію, снабдивъ неограниченными полномочіями. Не смотря, однако, ни на краснорѣчіе Хрисолоры, ни на его искусство въ переговорахъ, посольство не имѣло успѣха, и только пораженіе Баязета Тамерланомъ при Ангорѣ, 20-го июля 1402, отдало еще на полстолѣтіе паденіе Константинополя.

Но пребываніе въ Италии доставило Хрисолорѣ уваженіе образованнѣйшихъ людей того времени и еще болѣе распространило его известность, а имѣсть съ тѣмъ явилось желаніе воспользоваться его знаніями, вызвавъ его изъ умиравшаго Константинополя. Примѣръ подали флорентійцы, пригласивъ его въ свой городъ и предложивъ ему высокое вознагражденіе. Хрисолора согласился и уже не возвращался въ Грецію. Послѣдніе годы четырнадцатаго вѣка Хрисолора провелъ во Флоренціи, затѣмъ въ 1400 году въ Миланѣ, потомъ въ Павіи, Венеции, наконецъ, въ Римѣ. Папа Григорій XII созвѣщался съ нимъ о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, а папа Ioannъ XXIII убѣдалъ его присутствовать на соборѣ въ Констанцѣ, куда они оба въ 1418 г. отправились, но гдѣ Мануилъ Хрисолора скончался въ 1416 году. Онъ похороненъ въ церкви доминиканского монастыря въ Констанцѣ, гдѣ впослѣдствіи кардиналъ Эней Сильвій Никколомини, из-

бравный въ сань папы подъ именемъ Піа Втораго, поставилъ ему надгробный памятникъ съ сочиненною имъ самимъ епитафіею¹⁾.

Константина Ласкариса говоритьъ, что Хрисолора пасадилъ изученіе еллинства въ Италии²⁾, и признается за нимъ славу основателя, что онъ неоспоримо и заслуживалъ. Современники восторгались его преподаваніемъ, и память о немъ сохранилась съ такимъ живымъ чувствомъ уваженія, что ему написалъ похвальное слово историкъ Павелъ Іовій, жившій уже въ шестнадцатомъ столѣтіи. Хрисолора составилъ первую въ Италии грамматику древнаго еллинскаго языка, подъ заглавіемъ: Вопросы, 'Еротіката; она получила такую известность, что ее напечатали вскорѣ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія и нѣсколько разъ повторили ея изданіе въ Италии, Франціи и Германії въ концѣ XV и въ теченіе XVI столѣтій³⁾. Мануилъ Хрисолора обладалъ тѣми свойствами, которыми могъ внушить любовь къ изученію еллинской древности: предъ слушателями, понимавшими уже греческій языкъ, онъ читалъ поэты, философовъ и ораторовъ, и, бывъ риторомъ, умѣль произвести впечатлѣніе и возбудить въ нихъ стремленіе къ самостоятельнымъ занятиямъ.

За Хрисолорою послѣдовали ученые, плодотворно продолжавшіе начатую имъ полезную дѣятельность. Остановимся изъ нихъ на самыхъ главнѣйшихъ. Первымъ прибылъ Феодоръ Газа, Феодорос Газа,

¹⁾ Епітафію сообщаетъ Фабриций, *Bibliotheca graeca* ed. Harles, vol. 11, pag. 409. Она гласитъ: *Manuel Chrysoloras Miles Constantinopolitanus ex vetusto genere Romanorum. Qui cum Constantino Imp. migravit, vir doctissimus prudentissimus optimus, qui tempore generalis Concilii Constantiniensi diem obiit ea existimatione, ut ab omnibus sacerdotio dignus haberetur, die XV April. conditus est anno MCCCCXV.*

²⁾ Не имѣя грамматики Константина Ласкариса, замѣтную это указание у Фабриция, *Bibliotheca graeca* ed. Harles, который пишетъ, vol. 6, pag. 325: *Emmanuel Chrysoloras primus recentiorum grammaticorum graecorum, qui in Italia graecas litteras docuit; Μανουὴλος δὲ χρυσόλωρας διετέθεσε καὶ διδάσκει ἐν Ἰταλίᾳ τὰ Ἑλληνικά, οὐ βιβλίον οὐδὲ ὅπως τινὲς τῶν ἀράθων συστελλεταις διέφερον, inquit Constantinus Lascaris lib. 3. Grammaticae, pag. 282.* У Фабриция замѣтоваръ разводятъ и Диандоръ въ своихъ дополненіяхъ въ словарѣ Генриха Этьена. Си. *Henrici Stephanii Thesaurus graecae linguae* ed. Ambros. Férmea Didot, въ слова Хрисолорас.

³⁾ [Эта грамматика напечатана въ 1484 г. безъ обозначенія места и года, но вѣроятно, во Флоренціи около 1484 года, судя по печати, сходной съ изданіями таъ же Оміромъ въ 1488 г. Изданіе это чрезвычайно рѣдко. Вотъ его заглавіе по Лизрану (I, p. 5): 'Еротіката той Хрисолорѣ in 4°. А въ концѣ книги напечатано: τέλος τῆς γραμματικῆς τοῦ Χρυσόλωρᾶ].

то-есть, Феодоръ Сокровище ¹), названный такъ, вѣроятно, по богатству своего знанія ²), что и было справедливо, чо чего онъ не употреблялъ самъ въ подпіси, довольствуясь [своимъ] собственнымъ именемъ ³). Уроженецъ Фессалоники ⁴) или Солуя, онъ бѣжалъ въ 1430 году въ Италию при взятіи и разграбленіи сего города турками, не успѣвъ спасти ничего изъ своего имущества. Въ теченіеѣхъ лѣтъ Феодоръ Газа жилъ, находясь большей частію въ Мантубѣ, въ крайней бѣдности, и приобрѣталь средства только переписывая греческихъ писателей, на что тогда были постоянныя требованія ⁵). Въ библіотекѣ Св. Марка въ Венеціи хранятся изъ числа

¹) Нѣтъ иерусалимскаго, приватнаго древними греками писателями, слова означаетъ сокровище. Полікій пишетъ: τὰ χρήματα καὶ ἡ τάξις, деньги и драгоценности. Шеффеллеръ въ Lexicon Polybianum, въ словѣ Гѣса, разясняетъ это выраженіе Полікія, говоря: praeter signatam pecuniam, intelligi simul potest argentum et argutum factum aliaque pretiosas.

²) Кроме Феодора упоминается еще Тимоѳей Газа, совершенно незавѣтный грамматикъ. Упомянутый отрывокъ его труда: Τιμόθεου Γάζης κανόνες; хаджикой пері Симтобасъ издалъ Крамеръ въ IV томѣ, стр. 239—245, собраніе: Anecdota graeca e codd. manuscriptis Bibliothecae Regiae Parisiensis edidit I. A. Cromer. Oxonii. 4 vol. in 8°. MDCCCLXXXIX—MDCCCLXII.

³) Сохранились любопытныя его письма къ Дионітрию Хелкониду; первое написано: Θεοδώρος Δημητρίῳ αὐτῷ πράττειν; они изданы Буассонадомъ въ V томѣ, стр. 402—420, Anecdota graeca e codicibus Regiis descripsit, annotatione illustravit I. Fr. Boissonade. Parisiis, 5 vol. in 8°. MDCCCLXXXIX—MDCCCLXXXIII. Къ нихъ присоединяются Anecdota nova descripsit et annotavit Io. Franc. Boissonade. Parigiis. 1 vol. in 8°. MDCCCLXIV.

⁴) Феодоръ Газа род. въ Фессалоники 1400 года, померъ въ юной Италии въ 1478 году. [Годъ смерти Феодора Газы г. Легранъ относить въ 1475 г., и ссылается на Авгела Поліціена котораго стихотворенія на смерть Газы похвачены этимъ годомъ. „Gaza mourut certainement en 1475, et c'est Ange Politien qui nous en fournit une preuve incontestable. En effet, ce savant avait l'habitude de dater certaines de ses poésies; or il composa sept épigrammes dont quatre latines et trois grecques sur la mort de Gaza et chacune d'elles porte le millésime de 1475. Ce faitachevera, croyons nous, de dissiper les doutes et mettre fin aux controverses à cet égard“. (E. Legrand. Bibl. Hell. I. XL)].

⁵) [Наилучшимъ рукописнымъ трудомъ Газы почитается его рукопись Ильиады, списанной синь ученымъ для Филиппа, рукопись къ которой сей достойный мужъ привязался, какъ къ роднымъ своимъ дѣтямъ. Къ ней приложена Вѣна Мишель и Лягушень и составляетъ иныхъ Laurentianus № 1, plur. 32. Г. Легранъ, у котораго замѣтилъ эту ссылку приводитъ два письма Франциска Филиппа къ кардиналу Вессаріону, отростно желавшему украсить свою рукопись свою библіотеку: гщеты были все его старания. Вотъ, что писалъ ему Филиппъ: „Franciscus Philiphus salutem plurimam dicit Bessarioni Cardinali Nicaeum. Eam Homeri Iliada quam vir eruditissimus Theodorus Gazes exscripsit mihi, et eam qui-

его рукописей Иліада, Одиссея и Аристотелева Политика. Но въ это же время, не смотря на свою бѣдность, онъ изучалъ латинскій языкъ, и съ такимъ усердіемъ, что вскорѣ достигъ въ немъ совершенства и вносядствіемъ перевѣль прекрасныи слогомъ вѣкоторыхъ греческихъ авторовъ на латинскій, между ними иѣсколько сочиненій Аристотеля.

Въ 1440 году Ліонель, сынъ герцога Николая III Эсте, пригласилъ Феодора Газу въ Феррару, которая кратковременно процвѣтала, соревнуясь съ Флоренциею, и гдѣ уже находились Гуарини Веронскій и Иоаннъ Ауриспа. Здѣсь началось его достославное преподаваніе, возвысившее его надъ прочими соотечественниками греками и замѣчательное не стремленіемъ къ витийству, чѣмъ пѣннямъ своихъ слушателей Хрисомора, а глубиною знаній и строгою правильностю изложенія. Такъ понимали Феодора Газу современники, и это ихъ мнѣніе перешло въ потомство, что подтверждается Павелъ Іовій въ своемъ похвальномъ ему словѣ. Не уступая, говорить онъ¹⁾, никому пер-

---

dem magna cum impensa atque sumptu facio tanti ut ne Oroesi quidem iugentibus illis admirabilibusque thesauris cuique sim cesseris. Te autem, pater reverendissime, majorem in modum miror, qui me cum ab usque Constantinopoli noris vel in publico discendi ludo, ubi post obitum mei socii Chrysolorae, fuimus apud Chrysococcem condiscipuli, morea arbitris cum aetate mutasse, ut qui unus omnium liberalissimus esse censerer benignitatem illam cum avaritia commutari. Donare didici saepe per multa, at vendero nihil unquam, praesertim libros quibus sane preciosius nihil duco. At hunc Homeri codicem tam carum habeo, tam juundum ut vix quicquam in vita magis. Itaque ignosce huc in re mihi. Siquid aliud tibi possim gratificari jusseria nihil frustra. Vale. Ex Mediolano. 10 Kal. februarias. 144. 8.

Franciscus Philephus Bessarioni, Cardinali Nicaeno, salutem: Eta mihi videbar satis ad ea tibi ante respondisse ad decimum Kal. februarias quae de Homeri Iliade ad me scribeeras, pater amplissime, tamen quia litteras meas forsitan non accipiisti, repeatam eadem paucis. Idem mihi de libris accidit quod homini avaro de pecunia solet. Is enim aut dat nunquam aut ibi dat unde plus accepturum se sperat. Ego nullo precio ejusmodi codicem sim daturus quo neque delector atque dilectissimis meis liberis. Commutatur autem quo pacto, cum nullum existimet hodie in nulla disciplina codicem rerepiri qui possit cum eo comparari.—Itaque rogo te atque mihi in modum et oro et obsecro ne me priva volupitate mea quam tantam habeo in hujusmodi iliade constitutam, ut in ea mihi sumimum fere bonum collocarim. In caeteris autem rebus omnibus me utere pro tuo arbitratu. Vale. Ex Mediolano idibus octobribus 1448. (E. Legrand. Bibl. Hell. I, ХГVII etc.)].

¹⁾ Семьку за Павла Іовія замѣстуемъ у Фабриція, *Bibliotheca graeca ed. Harles*, vol. 10, pag. 388; *Theodorus Gaza Thessalonicae honesto loco natus, Amurath Graeciam omnem victricibus armis quatiente in Italiam venit, acumine fertilitateque ingenii nemini secundus, quem Graecos omnes lingue peritis eruditioque judicio superaret.*

венства въ проницательности и въ плодовитости ума, Феодоръ Газа превосходилъ всѣхъ грековъ знаніемъ языка и ученымъ сужденіемъ. Павелъ Іоаннъ разумѣлъ подъ именемъ грековъ жившихъ въ Италии учителей греческаго языка.

Главный ученый трудъ Феодора Газы, составленный имъ во время своего преподаванія въ Феррарѣ и прославившій его имя во всей западной Европѣ,—грамматика греческаго языка въ четырехъ книгахъ¹⁾, пользовавшаяся такою извѣстностью, что удостоилась перевода на латинскій языкъ со стороны самого Эрасма Роттердамскаго²⁾. Феодоръ Газа руководился преимущественно изслѣдованіями знаменитаго елинскаго грамматика Аполлонія Дискола, 'Απολλόνιος ὁ Δοσκόλος, жившаго въ первой половинѣ II по Р. Хр. столѣтія и признанного однимъ изъ основателей этой науки. Ему придали прозвание Дискола, что значитъ: брюзга, ворчунъ, за чрезвычайно юдіе и рѣзкіе нападки, которыми онъ позволялъ себѣ привѣтствовать своихъ предшественниковъ и своихъ современныхъ противниковъ. Указаніе высокаго достоинства грамматическихъ изслѣдований Аполлонія есть заслуга Г. Эгжера³⁾.

Кончина герцога Ліонела, умершаго 1450 года, лишила Феодора покровительства этого любознательнаго государя, во чана Николай V, окружавшій себя учеными и литераторами, пригласилъ его въ 1451 году въ Римъ и, по ходатайству кардинала Вискаріона, назначилъ ему въ пожизненное пользованіе небольшой доходъ съ одного прихода въ южной Италии. Послѣ смерти, 1455 года, папы Феодоръ Газа находился некоторое время въ Неаполѣ, при дворѣ короля Альфонса Великодушнаго, потомъ вновь въ Римѣ, и здѣсь лишиенъ

¹⁾ Grammaticae graecae libri IV. Venetiis 1495, fol. Graece una cum Apollonio Dyscolo et aliis grammaticis, Florentiae 1515, 8°. In aedibus Philippi Luntae una cum Georgio Lecapeno de constructione verborum, Flor. 1520, 8°. Cum Herphaestione. Flor. 1526, 8°. У меня издание Альда, 1525, in 8°. Привожу полное заглавіе этой весьма рѣдкой книги: Θεοδώρου Γραμματικῆς βιβλίον Δ'. Περὶ μηνῶν. Γεωργίου τοῦ λεκανητοῦ περὶ συντάξεως ῥημάτων. Μοσχοκούου περὶ τῆς, τῶν ὀνομάτων καὶ ῥημάτων συντάξεως. Τοῦ αὐτοῦ περὶ προσῳδίων. Въ концѣ книги: Venetiis in aedibus Aldi, et Andreæ Asulanii societ, mense Junio. MDXXV.

²⁾ Latine liber primus et secundus Erasmo interprete. Colon. 1525, 8°. Graece et latine, apud Wechel. Paris. 1529, 8°. 1534, 8°. 1540, 8°. Basil. 1549, 8°.

³⁾ Apollonius Dyscole. Essai sur l'histoire des th ories grammaticales dans l'antiquit  par E. Egger. Paris. 1864, in 8°. Его же краткая, но отличная статья въ Nouvelle Biographie Universelle, publi e par Firmin Didot fr res, sous la direction de Hoefer (46 vol. in 8°. Paris. 1852 — 1877), vol. 2, стр. 907 — 910, въ словѣ: Apollonius Dyscole.

быть средствъ жизни, такъ какъ его довѣренные перестали снабжать его опредѣленіемъ ему содержаніемъ¹⁾). Ему благодѣтельствовалъ только Виссаріонъ, что самъ Феодоръ признаетъ, говоря, въ письмѣ Димитрию Халкандиу, что вся надежда на Виссаріова²⁾). Послѣ кончины кардинала, Феодоръ Газа удалился въ Калабрію, гдѣ этотъ знаменитый ученый, слава Греціи и Италии, провелъ остатокъ днѣй своихъ въ доходившей едва не до нищеты бѣдности.

Современникъ Феодора Газы, упоминаемый имъ съ дружественнымъ чувствомъ въ письмѣ Димитрию Халкандиу³⁾, Иоаннъ Аргиропуло, Ἰωάννης Ἀργυρόπουλος родился въ Константиноپолѣ, прибылъ въ Италию около 1484 года, еще въ молодости, и дожилъ до конца XV столѣтія. Онъ училъ въ Падуѣ, во Флоренціи, наконецъ, въ Римѣ, и вѣдѣ съ большими и видными успѣхами. Изъ его преподавательской дѣятельности въ Римѣ сохранился любопытный и не менѣе замѣчательный случай. Однажды, вмѣстѣ съ постоянными его слушателями, вошелъ чужеземецъ, оказавшійся германцемъ Аргиропуло, испытывая его знанія, предложилъ ему перевести на латинскій языкъ и разыяснить одну изъ труднейшихъ главъ Фукидида; неизвѣстный иностранецъ такъ превосходно перевелъ и обнаружилъ такія познанія, что Аргиропуло, удивленный и обрадованный, воскликнулъ: „наша Греція передѣла въ изгнаніе Алльы“⁴⁾. Этотъ иностранецъ былъ Рейхлинъ, слава Германіи, предтеча Лютера, сопровождавшій въ Римъ виртембергскаго графа Эберхарда Бородатаго.

Ученая дѣятельность Аргиропуло сосредоточилась на стремленіи познакомить общество того времени съ истинною философию Аристотеля и выйтѣснить лжеученіе, составленное въ средніе вѣка и названное именемъ сего философа. Съ этой цѣлію онъ предпринялъ переводъ на латинскій языкъ сочиненій Аристотеля и посвятилъ ему всѣ свои досуги. Трудъ,—хотя и не вполнѣ оконченный, но добросо-

¹⁾ Παῦλος Ἰωάννης, υ Ὁμηρικὰ Bibl. graeca; His vigiliis sacerdotium in Magna Graecia, commendante Bessarione promeruit, quod certe satis esset moderato frugique homini et adversus omnis luxuriae voluptates invicto, nisi neglecta ratione totius redditus rapacibus Graeculis et Bruttiis rei familiaris curam demandasset.

²⁾ Boissonade, Anecdota graeca, vol. 5, pag. 403: Θαυμάσω δι: καὶ διτὶ λέγεις ὡς ἡσαν ἐν Ρωμῃ πλειοὺς πόρο: τῶν ἐπιτηδειῶν. Τίνες γάρ ἡσαν οὗτοι; η σὺ μέμνησαι ὡς ευχὺνὰ διαλεγόμενοι καὶ πᾶν εἰδος ἐνθυμούμενοι πόρου, οὐδὲν τύρισκουμεν δυνατὸν, οἰχομένου Βησσαρίωνος; ίφ' φ πᾶσα ἡν ἡμῖν ἡ ἀλλιπή.

³⁾ Anecdota graeca ed. Boissonade, vol. 5, pag. 403: Εἰ γάρ τις ἴμοι δύναμις ἦν τοιαύτη, καν ἀυτός ἡθέλενοι καρφών, καν Ἀργυρόπουλος καὶ οἱ ἄλλοι φίλοι ἔλεγον.

⁴⁾ Graecia nostra exilio transvolavit Alpes.

вѣство исполненный и убѣдительный всеобщимъ одобрѣніемъ, ибо Аристотеля изучали тогда преимущественно предъ прочими древними и въ особенности привлекали его два творенія: Политика, тѣ Политика, въ коемъ заключалось наложеніе государственного устройства египетскихъ гражданскихъ общинъ, и Иоика, тѣ 'Нѣма', что значитъ: египетская гражданская правда. Когда же, по выходѣ въ свѣтъ подлинника, Политика и Иоика явились доступными, и учение Аристотеля предстало въ истинномъ видѣ, то уваженіе къ писателю возрасло до той высоты, что Аристотелю придали титулъ главы философовъ¹⁾, и знаменитые ученые, Веттори въ Италии и голландскій уроженецъ Графаній, не упоминая уже о Сепульведѣ и о Персонѣ, трудались съ увлеченіемъ надъ составленіемъ толкованій къ его Политикѣ²⁾.

Къ числу славныхъ египетскихъ учителей присоединяется одинъ изъ потомковъ никейскихъ императоровъ, Константина Ласкариса, Константина; о Ласкарисѣ, занимавшій, по своему преподаванію, почетное между ними мѣсто. Прибывъ въ Италию послѣ паденія Константинополя, онъ получилъ приглашеніе миланскаго герцога Франциска Сфорцы учить греческому языку его десятилѣтнюю дочь Ипполиту, обрученню уже съ Альфонсомъ, впослѣдствіи королемъ неапольскимъ. Тамъ Константина Ласкариса составилъ для своей ученицы греческую грамматику, подъ заглавіемъ: Вопросы, 'Еротіата, которой посчастливилось быть первой книгою, напечатанной въ Италии на греческомъ языкѣ³⁾. Въ Римѣ онъ пользовался покрови-

¹⁾ Въ заглавіяхъ изданий XVI столѣтія писали: *Opusculum Aristotelis Stagiritae, philosophorum omnium longe principis, nova editio.* Эта съ помѣщалась въ своемъ издании заглавие: *Aristoteli, Summi semper viri, et in quem unum vim suam universam contulisse natura rerum videtur, Opera.*

²⁾ Pietro Vettori, или Victorius, род. во Флоренціи 11-го июля 1499 г. по-перу также 18-го декабря 1585 года. Ось издавалъ постепенно свои толкованія на Риторику, Политику, Политику и Иоику, которые составляютъ IV тома *in fol.* Florent. 1548—1554. У него издание Политики, подъ заглавіемъ: *Aristotelis Politicorum libri octo ex Dion. Lambini et P. Victorii interpretationib. puriss. Graecolatini Victorii Commentariis perpetuis declarati. Basileae. 1582, in fol.* Графаній или Геваній, Hubert von Giffen, иначе Giphanius, род. въ Гельдернѣ 1534 г. умеръ въ Прагѣ 26-го июля 1604 г. Его толкованія изданы послѣ его смерти, подъ заглавіемъ: *Oberti Giphanii Philosophi et iicti clarissimi Commentarii in Politicorum opus Aristotelis. Francofurti. 1608, въ ма. 8°.* Нашъ предстоять дважды разъ говорить объ этомъ весьма замѣчательномъ труdzѣ.

³⁾ Фабриций, Bibl. graeca, vol. 1, pag 414, примѣч., пишетъ: *Ante Homeri edit. exsula fuerant graece Constantini Lascaris Grammatica. 1476. Mediol. 4. Psal-*

тельствомъ кардинала Виссариона, жилъ въ его дворцѣ, и былъ имъ представленъ неаполитанскому королю Фердинанду первому, который назначилъ его преподавателемъ въ Неаполь. Успѣхъ превзошелъ ожиданія и доставилъ Ласкарису такую известность, что, когда онъ, замѣревшись возвратиться въ отчество, отправился на корабль изъ Неаполя и присталъ въ Мессинѣ, его задержали и убѣждали остататься и возобновить преподаваніе. Тронутый этимъ лестнымъ приемомъ, Константинъ Ласкарисъ поселился въ Мессинѣ, гдѣ получилъ званіе гражданина, продолжалъ съ блескомъ свои чтенія и въ благодарность заѣщалъ городу свое богатое собрание рукописей, которое перешло потомъ въ Мадридъ и составляетъ теперь драгоценность Эскуріальской библиотеки. Онъ номеръ 1493 г. въ Мессинѣ¹⁾.

terium 1481; ib., 4 et Venet. 1486. Batrachom, ib., 1486, 4. [Грамматика Ласкариса, напечатанная во Флоренціи въ 1476 г., есть вообще первая книга на греческомъ языке „удостоившаяся, по выражению Г. Леграна, чести быть отпечатанной“. Вотъ ее полное заглавіе: Εκτομὴ των ὀρθῶν μερῶν καὶ ἀλλιῶν ττινῶν αναγκαῖων συντεθεῖσα πάρα Κωνσταντίνου Λασκαρέως του Βοζαντίου. Ια 4° (Легранъ, Bibl. Hell., I, р. 1 и сл.). Рукопись художественной работы съ посвящениемъ высокой ученицы своей хранится нынѣ въ Парижской Bibliothèque Nationale, № 2590. Ласкарисъ пишетъ: „Excellentissimae Dominae Hippolitiae Constantinus Lascaris Graecus. Cum audissetem, excellentissima Domina, te non litterarum latinarum modo operosam, verum etiam graecarum studiis velenenter oblectari, unde omnia scientiarum genua defluxit, officii mei esse existimavi τούτην τὴν ἑκτομήν τὸν δικτὺν τοῦ λόγου μερῶν, quam prius composui, ad te transmittere. Nec diffusus sum quod tuas incredibili humanitati hoc donum, quanquam peregrinum et tanta principe indignum, admitteretur. Unum tamen maxime precor, ut non tantum munus, quantum dicantis animum respectes, opusculum vero lectitare non dederis. Reperies enim fortasse aliquid, quod tuas rei intelliges collaturum. Εὕρεσο καὶ μάθας (у Г. Леграна, I, ГХХII)].

¹⁾ [Г. Легранъ въ своей биографіи Ласкариса, на стр. ГХХIV, въ первомъ томѣ вышесказанныго сочиненія, опредѣляя годъ смерти ученаго мужа, говоритъ: „Constantin Lascaris était mort, quand parut chez Aldo l'édition non datée de sa grammaire, а въ выносѣ замѣчаетъ: certainement entre 1501 et 1503, suivant les bibliographes les plus autorisés“. На стр. ГХХII: Constantin Lascaris vivait encore le 12 juillet 1500. Извѣстно, что Ласкарисъ заболѣлъ чумой, свѣрѣвшей тогда въ Мессинѣ, и, не смѣя выходить изъ зараженнаго дома, диктовалъ въ окно свое завѣщаніе мотарису 15-го августа 1501 г. Несомнѣнно, вскорѣ послѣ сего осыпъ номеръ. Текстъ этого любопытнаго завѣщанія почѣмъ у Г. Леграна, I, ГХХII].

III.

Ученые издатели греческихъ писателей. — Димитрій Халкокондиль. — Первое издание Омира.—Іоаннъ Ласкарись.—Марксъ Мусурость.—Издание Платона и другихъ греческихъ писателей. — Ученая и типографская дѣятальность Альда Мануція.

Переходимъ къ ученымъ издателямъ греческихъ писателей. Достойный сподвижникъ Феодора Газы за поприще водворенія въ западной Европѣ изученія силянства, Димитрій Халкокондиль, или, скращенно, Халкондиль, Δημήτριος ὁ Χαλκούδης, родился въ Аеннахъ въ первую четверть пятнадцатаго столѣтія и умеръ въ Миланѣ, въ глубокой старости, 1510 года ¹⁾). Халкокондилы были приверженцами флорентійцевъ и чрезъ ихъ содѣйствіе Неріо Акчаколи, Nerio Acciaiuoli, баронъ княжества Ахайн, завоевалъ, 1386 года, Аттику и провозгласилъ себя, 1394 года, герцогомъ Аенискимъ. Его династія господствовала однако не долго; Омаръ, полководецъ Магомета Втораго, покорилъ, 1466 года, Аенины и послѣдній аенискій герцогъ Франко Акчаколи убитъ въ 1460 году по приказанію султана. Халкокондилы занимали при Акчаколахъ первенствующее положеніе въ дѣлахъ правленія, Переходившее отъ отца къ сыну; но въ 1430 году произошли раздоры въ герцогскомъ семействѣ, вслѣдствіе коихъ они были изгнаны и удалились первоначально всѣ въ Византію, а впослѣдствіи нѣкоторые переселились въ Италию.

Между членами замѣчательныхъ Лавоникъ Халкокондиль, Δαόνιχος ὁ Χαλκούδης, умершій, повидимому, въ Константинополѣ 1463 года, и составившій Исторію происхожденія и завоеваній турокъ, где онъ описываетъ, какъ очевидецъ, взятие Константинополя. Сынъ его, упомянутый Димитрій Халкондиль, очень рано прибылъ въ Италию, такъ что уже въ 1450 году преподавалъ греческій языкъ въ Перуджі; Лаврентій Медичи, вступившій въ управление республикой въ декабрѣ 1469 года, пригласилъ его по Флоренцію, что Димитрій охотно принялъ и оставался тамъ болѣе двадцати лѣтъ, пріобрѣтая уваженіе къ себѣ и доставивъ славу самой Флоренціи. Послѣ кончины въ

¹⁾ [По опредѣленію Г. Леррана (X, стр. С), Димитрій Халкокондиль родился въ Аеннахъ въ 1424 г., умеръ въ Миланѣ въ 1511 г., восемидесяти четырехъ лѣтъ и пяти мѣсяціевъ отъ рода. Погребенъ въ Миланѣ въ храмѣ S. Maria della Passione].

1492 году Лаврентій Медичи Дмитрій Халкондилъ, пользовавшійся уже всеобщою извѣстностію въ Италиі, получилъ приглашеніе Лудовика Сфорцы, называемаго Мавромъ, и прибылъ въ Миланъ, кото-
рого не покидалъ до своей смерти.

Съ Дмитриемъ Халкондиломъ открывается новая ученая дѣятель-
ность, сопровождавшаяся самыми благими послѣствіями. До сихъ
поръ происходило преподаваніе еллинскаго языка и словесности, соеди-
ненное съ чтеніемъ рукописей, которыхъ потому повсемѣстно требо-
вались и высоко цѣнились. Для облегченія учащихся преподаватели
составляли руководства, что исполнилъ и Дмитрій, изложивъ, также
подъ заглавіемъ: Вопросы, Ерштутата, правила языка, соображалась
съ грамматикою Феодора Газы, вѣрнѣе говоря, воспроизводя ону
съ вѣтъольскими дополненіями ¹⁾). Живое слово преподаванія продол-
жалось; но когда Арнольдъ Паннарцъ, Pannartz, и Конрадъ Свайн-
геймъ, Sveinheim, ученики Гуттенберга, спасавшіеся изъ Майнца,
взятаго въ 1462 году Адольфомъ Нассаускимъ и преданного разграб-
ленію, нашли убѣжище въ Италиі и познакомили съ искусствомъ
книгопечатанія, устроивъ въ 1465 году типографію въ Subiaco, а съ
1467 года въ Римѣ, то, обращаясь только къ еллинству, явилась по-
мощь, важность коей выразилась, конечно, въ большей доступности

¹⁾ Приводимъ сужденіе Фабриция и Харлеса, *Bibliotheca graeca*, vol. 1,
pag. 414, объ этомъ изданіи, составляющемъ эпоху въ изученіи древнихъ еллин-
скихъ писателей: Homeri Ilias et Odyssea una cum Batrachomyomachia et Hymnis,
graeca primum vulgata est, cum nullus ante liber magni momenti graecus typis
exscriptus fuisse, recensente ad M. SS. codices et Eustathii ineditos tunc commen-
tarios, emendationisque curam gerente Demetrio Chalcondyla Atheniensi, accidente
dexteritate alterius Demetrii, Cretensis, typis pro illo rei typographicae primordio
sat luculentis, Florentiae An. 1488 fol. cum praefatione graeca Chalcondylae, et la-
tina Bernardi Nerlii typographi ad Petruum Medices, Laurenti filium: praemiso Her-
rodoto ac Plutarcho de vita Homeri, et Dionis Chrysostomi dissertatione LIII. Con-
stat vero duobus voluminibus. Per multas sunt in hac editione lectiones bonae, quae
temere postea neglectae sunt; hinc ab Ernestio ad textum Homeri melius consti-
tuendum utiliter est collata; diligentiores tamen adhuc meret curam ad comparandam
illam cum reliquis, quamvis in illa editione non pauca sint, quae incuria vel fudit,
vel non sustulit. Hanc editionem ita expressit Aldina I, 1504, 8, II tom. graece,
ut in rebus tantum minutis Florentinam desereret, aut operarum negligentiam pro-
uderet. [Прекрасное, обстоятельное описание этого первого издания Омира подъ загла-
виемъ: 'Оріон' тѣ ошибки въ двухъ томахъ въ листъ, съ учеными и остроумными
суждениями о печатникахъ того времени можно найти у Г. Леврана, Bibl. Hell., I,
стр. 9 и сл. У него же оба введенія Бернварда Нерлія на латинскомъ и самого
Дмитрия Халкондила на греческомъ языке].

изученія, но преимущественно въ приобрѣтеніи возможности понимать, на основаніи самихъ древнихъ писателей, высокое значеніе греческой образованности и самостоятельно судить о ней, не зависи отъ взглѣдовъ толкователей.

Димитрій Халкондилъ издалъ въ первый разъ въ подлинникѣ Омира, 1488 года, in folio, во Флоренції¹), при пособіи Димитрія, уроженца острова Крита, и трудами двухъ братьевъ Бернарда и Нериса Ниралісъ, флорентійскихъ книгопечатниковъ, о коихъ Халкондилъ пишетъ въ предисловіи: „прекрасные и почтенные юноши, любовнательные и греколюбивые”, чѣмъ халконы та хѣтѣа филоматеи та халконы флорентійцы, доно мѧн аѣдалои Бернардои хало Нерис тобо Нираліс. Въ этомъ изданіи заключается „все творчество Омира”, ё тобо ‘Оміроу койтои акаос, Иліада, Одиссея, Ватракоміонахія и Гамны; текстъ разсмотрѣенъ вѣсмъ тщательно по разнымъ рукописямъ и съ замѣчательными критическими сужденіемъ, такъ что Альдъ Мануцій, въ своемъ изданіи 1504 года, только перепечаталъ трудъ Димитрія Халкондила, исправивъ нѣкоторыя мелочи. Этотъ достойный ученый продолжалъ свою полезную дѣятельность и въ Миланѣ: тамъ онъ издалъ въ 1493 году Исократа, и въ 1499 году словарь Свиды. Димитрій Халкондилъ проложилъ путь своимъ преемникамъ и оставилъ по себѣ незавѣтную память. Судьба отличила аенианъ: по мысли аенианника Писистрата и его піедротами поэмы Омира приведены въ порядокъ; спустя двѣ тысячи лѣтъ, другой аенианинъ ихъ напечаталъ; монархъ и изгнаникъ заботились о прославленіи великаго поэта.

Ближайшими и частію современными преемниками Димитрія Халкондила были два знаменитыхъ ученика: Иоаннъ Ласкарисъ и его ученикъ Маркъ Мусуро, означеновавшіе свое имя неувадаемою славою. Иоаннъ Ласкарисъ, Ιωάννης ὁ Λάσκαρης, происходившій равнотѣрно ѿ родичей никейскихъ императоровъ, но называемый, въ отличие отъ Константина Ласкариса, Риндакиномъ, ѿ ‘Ρυνδακηνός²),

¹) [Эта книга издана въ 1493 г. подъ заглавіемъ: Δημήτριου Χαλκονδόλου Ἐρετρίας сочиненія тѣмъ бѣтѣ тобо λόγου μερѣу мета тицю χρησιμою ханѣбюю. Sine loco et anno. Описаніе у Г. Леграна, I, стр. 17].

²) По имени рѣки Риндака, ‘Ρυνδακѣ, по берегамъ коей лежали, вѣроятно, помѣстья его отца, и гдѣ онъ родился. Риндакъ значительная рѣка Малой Азіи, вытекающая изъ горы Олиана, составляла въ древности границу Мисіи съ Фригією, и впадаетъ въ Пропонтиду противъ отрова Весика, ‘Βέσικѣ, близъ Кизика, ѿ Κόζիκос. Нынѣ въ верховьяхъ Лунадъ, а по соединеніи съ рѣкою Сусугирли, или древнімъ Мегистонъ, Μέγιστος, Микаліса.

родился около 1446 года и померъ въ глубокой старости, 1535 года, въ Римѣ, куда онъ былъ приглашены папою Павломъ Третьимъ. Получивъ высокое образованіе и оставаясь вѣрнымъ православію, которое онъ сохранилъ до конца жизни и защищалъ, находясь въ изгнаніи ¹⁾), онъ не желалъ быть зрителемъ гибели своего отечества и удалился въ Италию, где нашелъ гостепріимное убѣжище во Флоренціи. По порученію Лаврентія Медичи онъ Ѵздалъ два раза въ Грецію, пріобрѣталь, на данныя ему весьма большихъ средствъ, рукописи и предметы искусства, но, когда возвратился изъ своего втораго путешествія, везя съ собою до двухъ сотъ рукописей еллинскихъ писателей, купленныхъ большей частію на Леонѣ, онъ не засталъ уже въ живыхъ своего покровителя, передалъ однако добросовѣстно все собраніе его преемнику, который украсилъ симъ скропищемъ Флорентійскую библіотеку, где онъ и обрѣтаются.

Кончина Лаврентія Медичи побудила Іоанна Ласкариса принять предложеніе короля Карла VIII и отправиться во Францію, куда онъ прибылъ въ 1494 году. Онъ преподавалъ въ Парижѣ древній еллинскій языкъ и словесность, и съ такимъ блестательнымъ успѣхомъ, что Бюдѣй признавалъ его съ благодарностью своимъ учителемъ. Король Лудовикъ XII назначалъ его два раза посломъ въ Венецію; когда же въ 1508 году папа, императоръ и некоторые владѣтели Италии соединились съ Франціею и, подписавъ въ Камбре лigu, открыли войну противъ венецианской республики, Іоаннъ Ласкарисъ сложилъ съ себя званіе посла Франціи и остался въ Венеціи, живя частнымъ человѣкомъ. Вскорѣ однако папа Левъ X, избранный 11-го марта 1513 года, пригласилъ его въ Римъ, где поручилъ ему преподаваніе десяти молодымъ грекамъ, которыхъ онъ предназначалъ, по мысли Марка Мусуроса, къ званію учителей греческаго языка, съ цѣлью содѣйствовать наиболѣшему распространенію въ Италии изученія еллинства. Папа предоставилъ сверхъ того Ласкарису завѣдованіе основанной имъ типографіей, въ коей печатались только греческія книги. Іоаннъ Ласкарисъ, воодушевленный любовью къ своей родинѣ, продался съ ревностными усердіемъ новой

¹⁾ Въ *Fabricii, Bibliotheca graeca ed. Harles, vol. XI, pag. 646*: *Ioannes seu Janus Lascaris Rhindacenus, vir jure graeco consultissimus, qui in Italia saeculo XVI scripsit, in defensione rituum Graecorum ad Cardinalem Arragonium citatur a Commodo. De dignitate sacerdotum ad eundem Cardinalem. De ordinatione Graecorum. De Graecorum honoribus. De sacramentis Graecorum. De sacramento Euchristiae* и прочая.

образованности и превосходно ее окончилъ. Эти прекрасно задуманные и счастливо приведенные въ исполненіе предвачертанія доставили нашѣ Льву X славу преобразователя учевія въ Италии¹⁾.

Въ концѣ 1515 года Иоаннъ Ласкарисъ отправился во Францію посломъ папы къ королю Франциску I²⁾; три года спустя онъ вызванъ былъ вновь самимъ Францискомъ и устраивалъ вмѣстѣ съ Бюдеемъ королевскую библиотеку въ Фонтенебло. Возвратившись въ Италию, онъ поселился въ Венеции, гдѣ, не прерывая участія въ по-литикѣ, посвящалъ все время ученымъ занятіямъ. Папа Павелъ Третій желалъ его видѣть въ Римѣ; девятидесятилѣтній старецъ Ласкарисъ исполнилъ его требование, но нѣсколько дней по пребытія скончался. Иоаннъ Ласкарисъ, отличавшійся даромъ преподаванія, замѣ-чательенъ равномѣрно изданіемъ греческихъ писателей, заслужившимъ почетного упоминовенія. Ему принадлежать расмотрѣнныя и срав-ненныя по рукописямъ первыя изданія: Анеологіи, 'Ανθοlogyia diafórhoi éktugrammaton, Каллимаха, Καλλιμάχου Κορηνάσου 'Τυνοι, и, весьма вѣроятно, Аполлонія Родосскаго, 'Απολλωνίου 'Ροδίου 'Αργονаотикá; они напечатаны во Флоренціи, въ теченіе трехъ лѣтъ, 1494, 1495 и 1496-го, въ типографіи Лаврентія Де Альпа Венецианца, Florentiae impressum per Laurentium Francisci De Alipa Venetum. Вносят-ствіи, находясь въ Римѣ и завѣдуя греческою типографіею папы Льва X, онъ издалъ: древніе изъ самыхъ значительныхъ сколіи къ Иліадѣ Омира, Σχόλια παλαιὰ τῶν κάνου δοκίμεων εἰς τὴν Ὁμήρου Ἰλιάδα³⁾, и сколіи къ сохранившимся трагедіямъ Софокла, Σχόλια παλαιὰ τῶν κάνου δοκίμεων εἰς τὰς σοφοκλέους τραγῳδίους⁴⁾.

¹⁾ [Объ отношеніяхъ Иоанна Ласкариса къ папѣ Льву X и обѣ основаніи греческой коллегіи и типографіи въ Каиринії см. у г. Леграна (I. CI). Въ пер-вомъ же томѣ этого сочиненія подъ №№ 56, 57, 58, 59, 60, 61 и 62 можно найти описание напечатанныхъ въ этой типографіи книгъ на греческомъ языке].

²⁾ [Г. Легранъ отрицаєтъ путешествіе 1515 г., основываясь на пребываніи Франциска въ это время въ Италии; о путешествіи же 1518 г. говоритъ подробно (В. Н. І, CLII)].

³⁾ Замѣтую у Хофмана (*S. F. W. Hoffmann's, Bibliographisches Lexicon der gesammten Litteratur der Griechen.* 8 vol. in 8°. Leipzig. 1838—1845. vol. 2, p. 329) полное заглавіе этого весьма рѣдкаго изданія: Σχόλια παλαιὰ τῶν κάνου δοκίμεων εἰς τὴν Ὁμήρου Ἰλιάδα. Homeri Interpres pervestustus, seu Scholia graeca in Iliadem, addita ipsa Iliade, praemitis duobus Iani Lascaris epigrammatibus. Graece. Romae in Gymnasio collis Quirinalis in domo Angelii Collotii 1517 die VII Septembris Leo-nis X anno quinto. in fol.

⁴⁾ Полное заглавіе такъ же, vol. 3, pag. 432: Commentarii in septem tragoe-dias Sophoclis quae ex aliis ejus compluribus injuria tempqr. amissis soleae superfue-

Маркъ Мусуроcъ, Márkos ó Moosóros, родился 1470 года, въ городѣ Рионіоніи, Rethymna, у Плінія Rhithymna, нынѣ Ретимно, на островѣ Критѣ, почему и назывался Критяниномъ, ó Krýs¹). Его за- житочные, занимавшіеся торговлею родители заботились объ его воспитаніи и въ дѣтствѣ дали ему наставниковъ, познакомившихъ его съ древнимъ греческимъ языкомъ и съ греческими писателями. Маркъ до того былъ увлекся, что, побуждаемый стремленіемъ къ высшему образованію, проявившему въ то время въ Италии, не въ Греціи, отправился въ ранней молодости въ Венецию, что, при обширныхъ торговыхъ оборотахъ сей республики, не представляло затрудненій. Его радушно принялъ Иоаннъ Ласкарисъ и, открывъ въ немъ дѣятельную даровитость, училъ его греческому языку, словесности и философіи. Успѣхи Мусуроса были столь быстры и значительны, что онъ вскорѣ сравнялся со своимъ учителемъ, если даже не превзошелъ его. Ласкарисъ обнаружилъ умъ и великолѣдие, всегда восхваляемыя и превозносиа его, гордился подобнымъ ученикомъ, и при своихъ связяхъ съ высокостоявшими лицами, старался доставить ему помощь и руководилъ его совсѣма.

Мусуроcъ прибылъ въ Венецию въ счастливое для себя время. Тамъ открылъ свою плодотворную дѣятельность Альдъ Мануцій²), Aldus Pius Manutius Romanus, славный предшественникъ Генриха Этьена, глубокій ученый, оказавшій наукѣ и вообще образованію бессмертныи услуги распространеніемъ во всей Европѣ изученія греческства. Это великое дѣло онъ привелъ въ исполненіе посредствомъ из-

гает. Opus exactissimum, rarissimumque in Gymnasio Mediceo Caballini mótis a Leone decimo Pont. Max. constituto recognitū repurgatumq; atq; ad omninem studiose utilitatem editum. Ласкарисъ сіїς Софоклесъ. 'Ετικόθη ἐν Ρωμῇ, ἐν τῷ γυμνασίῳ, 'Ετες Χιλιοτρις καταχρεοῦται δεκατριάδοφο.

¹⁾ О жизни Марка Мусуроса см. преимущественно: Radulfus Menge, De Marci Musuri Cretenis vita studiis ingenio narratio. Напечатано въ пятомъ томѣ Исторіи издания г. Маеркія Шмідта: Незвичай Александрини Lexicon recensuit Mauricius Schmidt. 5 vol. 8° шаjo. Єнаве 1858—1868. Въ четвертомъ томѣ помѣщено прекрасный портретъ Мусуроса, воспроизведенный съ современного.

²⁾ Его имя пишется у италіацевъ различно: Мадзіо, Мадзіо, Маннучіо, Mannuzio, Mannuccio и Mannucci. Слово Aldo есть уменьшительное слово Theobaldo. Онъ называлъ себя Romanus по происхождению изъ Римской области, ибо родился 1449 года въ Банзіано, близъ Веллетри. Имя Pius онъ принялъ въ честь покровительствовавшаго ему князя Карри,资料 которого сына, Alberto Pio, онъ училъ и воспитывалъ. Съ 1503 года онъ подписывался Aldus Pius Manutius Romanus. Умеръ въ Венеции 3-го февраля 1516 г.

даний еллинскихъ писателей, что было не простымъ печатаниемъ требуемыхъ книгъ, а истиннымъ ученымъ изданиемъ, превосходившимъ по критическому выбору и разсмотрѣнію рукописей подлинника, чему соответствовало и весьма тщательное типографское наблюденіе изданія, не уступающаго самыи лучшимъ новѣйшимъ. Альдъ Мануцій учился первоначально въ Римѣ, потомъ въ Феррарѣ, гдѣ профессоромъ греческаго языка былъ уже по грекъ, а итальянецъ Джованни Баттиста Гуарини, Guarini¹⁾, сынъ Гуарини Веронскаго, жившаго, какъ мы видѣли, нѣсколько лѣтъ въ Константинополь для посѣщенія чтецій Мануила Хрисолоры. Поліцианъ²⁾ отзывался о Гуарини Феррарскомъ съ особенною похвалою и причислялъ его къ знаменитымъ мужамъ своего отечества, съ чѣмъ, судя по его ученику, нельзя не согласиться.

Замысливъ столь значительное предпріятіе, Альдъ Мануцій отправился въ Германію для ближайшаго знакомства съ искусствомъ книгоиздателія и, возвратившись, рѣшился привести въ исполненіе свое намѣреніе, хотя не имѣлъ никакихъ средствъ къ тому. Онъ нашелъ великодушное покровительство въ лицѣ князя Карпі и его близкаго родственника, блистательнаго Пика Мирандолскаго³⁾, приводившаго въ изумленіе современниковъ своими всеобъемлющими свѣдѣніями, остротою ума, даромъ слова и знаніемъ языковъ латинскаго, греческаго и еврейскаго, сверхъ нѣсколькоихъ новѣйшихъ. Князь Карпі желалъ, для собственного блеска, устроить типографію у себя въ Нови, Novi, и, убѣждая Мануція, предлагалъ ему даже помѣщеніе въ своемъ дворцѣ, но Альдъ Мануцій предпочелъ Венецію, и не ошибся.

Могущественная и богата венецианская республика, обладавшая

¹⁾ Гуарини родился въ Веронѣ 1425 г., умеръ въ Венеціи 1513.

²⁾ Angelo de Ambroginis Poliziano родился 14-го июля 1454 г. въ тосканскомъ городѣ Монте Пульчіано, умеръ въ Флоренціи 24-го сентября 1494.

³⁾ Pico di Mirandola, младший сынъ графа Мирандолы и Конкордіи, родился 24-го февраля 1463 года, умеръ 81-го года, 17-го ноября 1494. Прибыть въ Римъ въ 1486 году, онъ напечаталъ *Conclusiones philosophicae, cabalisticae et theologiae*, заключавшія въ себѣ девятысотъ предложенийъ изъ диалектики, физики, физики, математики, богословія, матіи и каббалистики; объявилъ, что онъ будетъ защищать ихъ, и вызывалъ ученыхъ на диспутъ *De omni re scibili*. Никто тогда не осмѣялся противъ него выступить. Но Вольтеръ, получивъ случайно эти *Conclusiones* и прочитавъ слова: *De omni re scibili, et de quibusdam aliis*. Этю остроумную шутку Вольтеръ изнесъ смертельный ударъ Мирандолскому графу и доставилъ пресловутую известность самому выражению.

обширными владѣніями и бывшая средоточіемъ всесмѣрной торговли, не менѣе славилась высокой образованностью своихъ вельможныхъ гражданъ, напоминавшихъ древнее величие аѳинанъ. Въ Венецію прибывали литераторы, ученые и художники, находя тамъ радушный приемъ и щедрое вознагражденіе; ея не миновали любознательные путешественники; сами венеціанскіе сенаторы воздвигали себѣ чудные по зодчеству дворцы и наполняли ихъ предметами искусства; во дворцѣ дожа собирали библиотеку, которая, по числу греческихъ рукописей, признается и теперь одной изъ важнѣйшихъ. Альдъ Мануцій могъ жить и действовать въ Венеціи, въ обществѣ сочувствовавшихъ его благимъ намѣреніямъ ученыхъ, не въ Нови, гдѣ, не смотря на удобства жизни, онъ быль бы въ уединеніи, предоставленный самому себѣ и лишенному помощія. Онъ трудился для науки, не для выгоды, и умеръ въ бѣдности, хотя обогатилъ просвѣщеніе¹⁾.

Мысль Альда Мануція оказалась вѣрною: вскорѣ его окружили пришельцы греки и венеціане филалиты, поддерживавшіе его сло-вомъ и дѣломъ. Всѣ собирались въ домѣ Альда, соѣщались объ из-дашіихъ, рассматривали рукописи, предлагали штѣнія, обозначали ин-сателей, которыхъ прежде всего стѣжало напечатать. Умственная связь, соединившая сихъ достойныхъ людей для столь высокой и без-користной цѣли, до того укрѣпилась, что они, наконецъ, образовали ученое общество, коему, въ память философа Платона, дали название Академіи, написали уставъ по-гречески и избрали Альда Мануція предсѣдателемъ. Печатня Альда процвѣтала, затмивъ всѣ прочія того времени, и пріобрѣла во всей западной Европѣ такую извѣст-ность, что ее посѣщали литераторы и дипломаты, высокопоставлен-ные государственные люди и сами вѣнценосцы.

Сирокое жилище Альда удостоилось даже чести видѣть въ сво-аѣ стѣнахъ двѣ, хотя совершенно противоположныя, знаменитости, Лукрецию Ворджію и Эрасма Роттердамскаго, которые случайно яви-лись въ одно время. Супруга владѣтельного герцога Феррарскаго, славившаяся глубокимъ политическимъ умомъ и замѣчательной кра-сотой и обладавшая всѣми изѣнительными качествами, кроме добро-дѣлія, къ тому же истинительная и жестокосердая, не останавливал-

¹⁾ [Объ Альда Мануція см. прекрасную книгу *A. Firmin Didot: Alde Manuce et l'Hellenisme à Venise*. Paris 1875 in 8 а также новое сочиненіе: *The Venetian Printing Press. An Historical Study based upon Documents for the most hitherto unpublished. By Horatio F. Brown with twenty-two facsimiles of early printing*. London, 1890, in 4. Объ Альда Мануція см. гл. 6].

шался ни предъ убийствами, ни предъ отравлениями, Лукреция Борджиа отправилась, окруженнная блестательными царедворцами, изъ Феррары въ Венецию для осмотра типографіи Альда Мануція. Ее торжественно встрѣтили высшіе сановники венецианской республики и сопровождали съ почестями до самого дома Альда, куда она вступила среди этой великолѣпной свиты. Но за часъ до ея прибытія взошелъ туда Эрасмъ, одинъ, просто одѣтый и никимъ изъ знатныхъ особъ не представляемый; когда же онъ началъ свое имя, Альдъ и всѣ присутствовавши примили его съ такимъ искреннимъ уваженіемъ, которое превосходило почести, расточаемыя Лукреции Борджін.

Альдъ Мануцій пріобрѣлъ почетъ и довѣріе, ибо его способъ дѣятствія согласовался съ требованіями стремившагося къ образованію общества и имть соотвѣтствованія. Отмѣтимъ черту, заслуживающую особенного вниманія; посмотримъ на самое начало его трудовъ. Первая, напечатанная въ книга была Грамматика, или вопросы, 'Erototyphata', Константина Ласкариса—новое улучшенное и дополненное самимъ авторомъ издание давно известного сочиненія, исполненное по собственной рукописи К. Ласкариса, которую его сицилійские ученики Петръ Бембо и Ангелъ Габріели вручили Альду Мануцію¹⁾. Это было только полезное и необходимое для изученія еллинского языка руководство. Печатаніе грамматики окончилось въ февралѣ 1494 года²⁾, и тогда же Альдъ приступилъ къ выполненію своей завѣтной мысли, къ изданію еллинскихъ писателей. Первый вышедший въ свѣтъ былъ Аристотель, въ пяти томахъ *in folio*³⁾, потребовавший пятилѣтнихъ непрекращенныхъ трудовъ и усилий, а выѣтъ съ тѣмъ общирныхъ, разнородныхъ знаній и глубокаго соображенія при выборѣ рукописей, при опредѣлѣніи ихъ сравнительного достоинства и при установлѣніи чтенія подлинника. Все это преодолѣлъ Альдъ и его ученые сотрудники.

Началъ изданіе еллинскихъ писателей Аристотелемъ, Альдъ Ма-

¹⁾ *Fabrichi Bibliotheca graeca ed. Harles*, vol. 6, p. 332: *Erotemata, gr. et lat. cum Pythagorae carm. aureis, l'hocylide etc. Venet. litteris Aldi Manutii 1494. 4°.* Haec editio est prioribus auctior atque correctior. Petrus enim Bembus et Angelus Gabriel, Lascaris in Sicilia discipuli, commodarant Manutio Constantini librum, ipse manu cincundatum.

²⁾ *Impressum summo studio, litteris et impensis Aldi Manucii Romani. Venetis 1494. 4°.*

³⁾ Первый томъ 1495. fol. Calendis novembris; второй и третій 1497. in fol. mense Ianuario et mense Februario. Четвертый и пятый 1498. in fol. mense Iunio.

ицій обнаружилъ вѣрное и ясное пониманіе своего времени. Эпоха возрожденія ознаменовалась умственнымъ движениемъ, увлекшімъ образованныхъ людей всего запада и произведшимъ напряженную дѣятельность, стремившуюся измѣнить средневѣковыя учения и понятия и пересоздать существовавшій общественный порядокъ. Государственный строй подвергся колебанію, и преобразованія ожидались съ трепетнымъ нетерпѣніемъ. Люди возвышенного ума и дальновидные, познакомясь съ еллинской литературою, изображавшею новъ, какъ бы новый міръ, плѣнявшій своимъ величиемъ, желали изучить его и читали писателей, не для забавы, подобно искогимъ, и не для приятного препровожденія времени, а изъ любознательности, съ цѣлью пріобрѣсть точныя и положительныя свѣдѣнія какъ о наукѣ у древнихъ еллинахъ, такъ, при томъ преимущественно, о государственномъ строѣ еллинскихъ республикъ.

Эти свѣдѣнія доставляли Аристотель простымъ безискусственнымъ слогомъ, но основательно и правдиво: къ нему и обратились. Ученые увидѣли истинную логику, "Органон"¹), и замѣнили юриспруденцію подъ именемъ Аристотелевої сколастической логику средникъ вѣковъ; изучали въ его Риторикѣ, чѣмъ Рѣтторикѣ, ораторское искусство, и въ Піатикѣ²), перѣ Постѣдѣтѣ, стихотворство и поэзію. Но внима-
ніе всѣхъ благомыслившихъ людей эпохи возрожденія привлекали, несрѣдственно болѣе прочихъ сочиненій, два труда Аристотеля: Політика³), та Політика, и Ионика, та Иѳиха. Въ Політике онъ налагалъ государственные учрежденія еллинскихъ республикъ въ томъ видѣ, какъ они выработались и дѣйствовали, уклоняясь отъ предположеній объ ихъ улучшеніи. Словомъ та политика древніе обозначали науку,

¹) Слово "Органон" не принадлежитъ самому Аристотелю, а помѣщено впослѣдовѣніи для обозначенія шести частей этого сочиненія Аристотеля: Категоріи, Перѣ Ермунгас, Аналитикѣ прѣтера, Аналитикѣ Бетера, Топографія, Перѣ Софистскѣи Елѣтхахъ. Категоріи првооходно переведены и изданы съ греческими подавленіями и примѣчаніями, подъ заглавіемъ: Категоріи Аристотеля на греческомъ въ русскомъ языкахъ. Переводиль и объяснилъ М. И. Касторекій, С.-Петербургъ, 1859, in 8°.

²) Русскій переводъ съ примѣчаніями, но безъ греческаго подавленіка: О поэзіи, сочиненіе Аристотеля. Переводъ, наложилъ и объяснилъ Б. Ордынскій. Москва, 1864, in 8°.

³) Політика Аристотеля. Переводъ съ греческаго языка, съ примѣчаніями, съ критическими изслѣдованиемъ о подлиннѣ Аристотеля и съ двумя экскурсами, содержащими въ себѣ ученіе Аристотеля о правѣ и о воспитаніи. Н. Скоорчевъ. Москва, 1865, in 8°.

которая въ наше время называется государственнымъ правомъ. Съ политикою тѣснѣйшимъ образомъ соединялась иенка, которая, про исходя отъ слова ἡθος, обычай, не проповѣдовала идеальной, не пріемѣнной къ жизни добродѣтели, а сообщала согласныя съ законами правила общественной жизни. Политика и иенка составляли единое неразрывное цѣлое¹⁾): въ политикѣ законы, въ иенкѣ соотвѣтствующій законамъ образъ жизни и дѣйствій. Мы потому и позволили себѣ назвать иенку Аристотеля елинской правдою.

Іоаннъ Ласкарисъ представилъ Альду Мануцію Мусуроса и тѣмъ дагъ своему ученику возможность обнаружить свои высокія дарованія и воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ, что тотъ и не замедлилъ выполнить. Мусуросъ посвятилъ себя дѣлу изданія елинскихъ писателей съ полнымъ усердіемъ и проявилъ трудолюбіе, которое не можетъ не привести въ изумленіе. Въ 1498 году Альдъ выдалъ въ свѣтъ девять комедій Аристофана, разсмотрѣнныхъ и приготовленныхъ къ печати Мусуросомъ, присоединившимъ посланіе читателю и похвальную эпиграмму Аристофану²⁾), а въ слѣдующій 1499 годъ появился новый, не менѣе замѣчательный трудъ Мусуроса, напечатанный въ типографіи Захарія Калліерга, изданіе Великаго этиколога³⁾). Сопоставленіе этихъ двухъ изданій, не въ смыслѣ ихъ ученихъ достоинствъ, а для узнанія цѣлей и намѣреній самого изданія, приводить къ любопытному выводу, позволяющему судить о душевныхъ свойствахъ Марка Мусуроса и объ избранномъ имъ способѣ дѣйствія.

Приготовивъ сть неусыпнымъ трудолюбіемъ, почти что въ одно время, двухъ тщательно разобранныхъ древнихъ писателей и передавъ ихъ двумъ составившимъ изданія, Мусуросъ явилъ себя тонкимъ и ловкимъ человѣкомъ, который, имѣя въ виду высокіе замыслы и пролагая себѣ путь къ вѣмъ, приводилъ вѣрное средство для узнанія силы и вліянія соперниковъ. Это мнѣніе подтверждается

¹⁾ Слова: ἡθος и νόμος у греческихъ писателей употребляются обыкновенно вместѣ. Иродотъ, нап. *Мартыновъ*, кн. 2, гг. 35: Λιγύκτιοι.... Τε καλλά πάντα ἔρχαλιν τοῖς ἀλλοῖς ἀνθρώποις ἐστήσαντο ἡθεά τε καὶ νόμους. Евріпидъ, *Мидіа*, Мѣдіса, стр. 288: 'Ες κανὲ δ' ἡθη καὶ νόμος ἀφιγμένην δεῖ μάντιν είναι.

²⁾ Пріязнью заглавіе этого первого изданія по *Hoffmann's Bibliographisches Lexicon*, vol. 1, pag. 261: 'Αριστοφάνους Κωμῳδίας ἑννέα. 1498, in. fol. Въ это собрание не вошли девять комедій: Θεσμοφορίανусы, αἱ Θεσμοφοριάζουσαι и Δικ-страта, Λοξιστράту.

³⁾ Тамъ же, vol. 2, pag. 85.

различиемъ пріемовъ, усматриваемыхъ въ обонхъ изданіяхъ. Въ Аристофанѣ строго ученое направление, свидѣтельствующее о заботливости Альда Мануція, руководившаго всѣми дѣломъ. Въ Великомъ этимологіѣ, напротивъ, читается иль самомъ концѣ слѣдующее хвалебное извѣщеніе ¹⁾: „Напечатанъ въ Венеціи, издававшемъ благороднаго и почтеннаго мужа, господина Николая Власта Кританина, по мысли сіятельнѣйшей и разумѣйшей госпожи Анны, дочери всечтакаго и славнаго господина Луки Нотары, нѣкогда велиаго дуки Константиноополя, трудомъ и искусствомъ Захарія Калліерга Кританина”.

Послѣ Аристофана и Великаго этимологика—промежутокъ едва не пятнадцати лѣтъ, въ который Маркъ Мусуроcъ не принималъ никакаго участія въ изданіяхъ древніхъ еллинскихъ писателей. Онь получилъ позволеніе читать въ Венеціи о греческой словесности въ открытомъ для любителей собраніи; былъ профессоромъ въ Падубѣ; знакомилъ съ философию Платона, но не напечаталъ никого изъ древніхъ. Все измѣнилось со времени избрания въ сань римскаго первосвященника Льва X-го, сына Лаврентія Медичи. Въ тотъ же самый 1513 годъ вышло въ свѣтъ у Альда полное собраніе твореній Платона ²⁾, приготовленное къ изданію по нѣсколькимъ руко-

¹⁾ Замѣстую у Я. Менде, *Musuri vita*, въ пятомъ томѣ Иенкія, изд. Маркія Шимндта, стр. 17.

²⁾ Издано подъ заглавіемъ: „Акаунта тѣ той Плѣтвос. 1513, in fol. Наша русская литература обладаетъ превосходнымъ переводомъ Платона, изданнѣмъ, къ сожалѣнію, безъ греческаго подавленія, но высоко замѣчательнѣмъ поѣзвности изложенія мыслей философа. Приводимъ полное заглавіе сего труда: Тюреній велемудраго Платона, чисть первая, преложенная съ греческаго языка на россійскій священникомъ Іоанномъ Сидоровскимъ и коллежскимъ регистраторомъ Матвеемъ Пихомоемъ. С. П. 1780, in 4°. Вторая чисть, состоящая изъ двухъ половинъ, С.-Пб. 1783, in 4°. Третья чисть, содержащая въ себѣ законы, переведена однимъ Сидоровскимъ и издана 1785, in 4°. Тыль оканчивается переводомъ, хотя въ немъ иѣть Тиѳи и немногихъ другихъ. Языкъ нѣсколько устарѣлъ, но этотъ недостатокъ нозмаграждается тщательностью и добросовѣтностью перевода. Въ 1827 году В. Оболенский издалъ въ Москвѣ: Нактомовы разговоры о законахъ, переводъ съ греческаго, одинъ томъ in 8°, также безъ подавленія. Языкъ этого перевода новѣ, но Сидоровский передавалъ часто мысль Платона съ большою точностью, чѣмъ Оболенский.

Профессоръ С. П. Духовной академіи Карпоевъ издалъ, равномѣрно безъ подавленія, въ 1841 и въ 1842 годахъ два тома, подъ заглавіемъ: Сочиненія Платона, переведенные съ греческаго. [Вторымъ полнымъ изданіемъ перевода Карпоева вышли въ С.-Петербургѣ, въ шести томахъ, въ 8°, четыре первые въ

писанийъ Маркомъ Мусуросомъ. Въ слѣдующій 1514 годъ онъ издалъ, также у Альда, Искія¹⁾ и Аениса²⁾, нѣсколько позднѣе Павсанію³⁾, а въ 1515 году Олпіана, но уже не въ Венеціи у Альда, а во Флоренціи у Филиппа Джунти, покровительствовавшаго домомъ Медичи и получившаго привилегію папы Льва X-го.

Маркъ Мусуро соказалъ незабвенные услуги наукѣ, но трудалися изъ честолюбія; онъ видѣлъ въ наукѣ только средство къ достиженію высшихъ званій и достоинствъ, къ чему онъ стремился, и весьма близокъ былъ къ ихъ приобрѣтенію. Возлагая всю надежду на папу Льва X-го, онъ привѣтствовалъ его при избрании и въ концѣ своего изданія Платона, на послѣдней страницѣ, помѣстилъ замѣчательное и безпримѣрное прибавленіе. „Напечатано, говорить Мусуро⁴⁾, въ Венеціи, въ 1513 годъ отъ Богорожденія, въ кото-

1863 г. при жизни переводчика, и 5-й и 6-й послѣ его смерти въ 1879 г. подъ заглавіемъ: Сочиненія Платона, переведенные съ греческаго и объясненные проф. Карповымъ].

¹⁾ Ησυχίον Αλεξικόν. Aldina. 1514, fol. Это изданіе перепечатано дословно и съ строгимъ соблюденіемъ формата и числа страницъ, но безъ имени Альда и безъ обозначенія года и места печатанія, въ Германіи (Наденай) въ 1522 году. Пользуясь этимъ перепечатаннымъ изданіемъ.

²⁾ Fabritii Bibliotheca graeca ed. Harles, vol. 5, pag. 607: Primus graece Athenaeum cura Marei Musuri, qui et variis miss. codicibus et epitomen graecam contulerat, quaeque deerant ex hac suppleverat, edidit Aldus Manutius, Venetius a. 1514, fol.

³⁾ Тамъ же, vol. 5, pag. 810: Editio graeca Aldi Manutii, singularum paginae summis marginibus argumentum си晋que adscriptum habet. Venet. 1516, fol. per Marcum Musurum, Cretonsem, Episcopum paulo post Ragusinum, qui Jano Lascari librum inscripsit, opus, ut vere Aldus, antiquae ragaеque eruditioнis thesaуrum contineat. Письмо Мусуроа въ пятомъ томѣ Искія, изд. Маркія Шайджа, стр. 68—72. Оно написано: Μάρχος ὁ Μουσοῦρος Ἰάνφ Λασκάρει τῷ πάντῳ χειρογ. Сидоровскій и Пахомовъ, издавъ три тома твореній Платона, перевели также въ Павсанію. Полное заглавіе ихъ труда: Павсаній, или Павсаніево сописаніе Элады, то есть, Греція. Прелож. съ греческаго языка на россійскій священникомъ Иоанномъ Сидоровскимъ и коллежскимъ регистраторомъ Матвеемъ Пахомовымъ, находящимся при воспитательномъ обществѣ благородныхъ юношъ. С.-Пб. Три тома, 1788 и 1789, in 4°.

⁴⁾ Hoffmann, Bibliogr. Lexicon, vol. 3, pag. 117: Въ самомъ концѣ книги, послѣ слова Τέλος, напечатано: Εὐετίσσον ἐποκόμη καρὰ τοῖς κερὶ τὸν Ἀλδον, καλαοῖς; τιοὶ καὶ ὀξεικόστοις κεχρυμένον ἀντιγράφοις. χιλίοτῷ πεντακοσιοτῷ τρισκα-
θεκάτῳ ἀπὸ τῆς Θεογονίας ἐνιαυτῷ. Καθ' ὃν Ἱωάννης Μεδικεὺς ὁ Λαυρεντίος Καλοῦ κατέρ; καλῶς οὖτε, τῆς ἀκρες δὴ καὶ παντοχρατορικῆς ἀρχιερατείας ἀξιωθεὶς ἐν Ῥώμῃ,
Λέων μετωνομάσθη δέκατος. ὃ πᾶς ὁ χριστώνυμος λεώς ἀνδρες, γυναικες, παιδες, γά-

рый Иоаннъ Медичи, прекрасный сынъ прекраснаго отца Лаврентія, удостоенныи въ Римѣ вышныи и всемогущества первосвященства, перенименовался, назвавъ себя Левъ Десятый. Весь христоимений народъ: мужи, жены, дѣти, старики молять Бога о дарованіи ему многолѣтней жизни и всѣхъ благъ, ибо надѣются узрѣть въ немъ умиротворителя и гасителя войнъ огнепалашихъ, возобновителя истиннаго ученія и елинской рѣчи, врача больной и волнуемой мятежами Италии, освободителя порабощенной Еллады и благодѣтеля и исправителя жизни людей".

Въ 1516 году папа Левъ X-й вызвалъ его въ Римъ и посвятилъ въ санъ архіепископа ионембасійскаго, Монембасіа, изъ чего необходимо заключить, что онъ, перейдя въ католичество, вступилъ въ духовное званіе. Но Мусуро вскорѣ померъ ¹⁾, не выѣхавъ даже изъ Рима. Чавель Іовій говоритьъ, что причиной его смерти была отказъ папы пожаловать ему санъ кардинала римской церкви, вслѣдствіе чего онъ удалился изъ Италии и намѣренно устранился отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ правительственныхъ и политическихъ. Въ этомъ извѣстіи Іовія много вѣроятнаго и правдоподобнаго. Эрасмъ, знавшій лично Мусуроса и внимательно наблюдавшій его въ обществѣ Альда Мануція, превозносить его знанія и даровитость и прибавляетъ, что онъ рожденъ для великихъ дѣлъ ²⁾. Преждевременная кончина Марка Мусуроса признается по справедливости утратою для науки.

М. Куттерга.

(Продолженіе следуетъ).

ροντες βίου κολυετή καὶ κάντα ευνεύχονται τ' ἀγαθά, πάντες γάρ ἐλκίζουσιν αὐτὸν εἰργυροποιόν μὲν, καὶ πολέμων οἵς νῦν ἄκαντα πυρπόλεῖται καταφευτῆρα. τῆς δὲ ἀληθινῆς παιδείας; καὶ τῶν Ἑλληνικῶν λόγων ἀνακαινιστήρα καὶ τῆς μὲν Ἰταλίας νοσούσης καὶ στασιαζούσης ἰατρὸν αὐτῆς δὲ τῆς Ἐλλάδος, πάλαι καταβεδουλωμένης ἀλευθερώτην, καὶ ὅλως τοῦ βίου τῶν ἀνθρώπων ἑνεργέτην ἔσεσθαι καὶ διορθωτήν.

¹⁾ [Въ Римѣ въ 1517 г. Погребенъ въ Римѣ же въ храмѣ Santa Maria del Pace].

²⁾ Latinæ linguae usque ad. miraculum doctus quod vix ulli Graeco contigit, praeter Th. Gazam et Jo Lascarem; deinde totius philosophiae non tantum studiosissimus; vir sumis rebus natus, si licuisset supereratse.

ИЗВѢСТИЯ ДЖИОВАННИ ТЕДАЛЬДИ О РОССІЇ ВРЕМЕНЬ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Русская историческая наука далеко еще не сказала своего последнего слова об эпохѣ Ивана Грознаго; тѣмъ менѣе устойчивости и опредѣленности въ пониманіи самой личности, стоявшей въ то время во главѣ Русскаго государства. Мы даже не можемъ похвальиться удовлетворительнымъ анализомъ источниковъ второй половины XVI вѣка, ибо оцѣнка ихъ нерѣдко стоитъ въ прямой зависимости отъ того или иного взгляда на главныхъ дѣятелей эпохи. Вопросъ стать яснымъ и получить надлежащее разрѣшеніе, конечно, еще не скоро, не раньше того, какъ вскрыть будетъ весь механизмъ соціально-экономической жизни Россіи XVI вѣка и изучено Русское государство въ общей системѣ европейскихъ государствъ того времени. Тогда материалы „литературнаго“ характера, которые преимущественно и кладутся нынѣ въ основу изученія эпохи Ивана Грознаго, неизбѣжно отойдутъ на болѣе задній планъ. Но такъ какъ это дѣло далекаго будущаго, то пока никакой лишній документъ, хотя бы и „литературный“, не долженъ отметаться и ичѣть право на наше вниманіе.

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду разсказъ итальянца Джiovanni Tedalldi, записанный съ его словъ извѣстнымъ А. Носсевиномъ. Нельзя сказать, чтобы документъ этотъ былъ совершенно неизвѣстенъ. Еще со времени выхода въ свѣтъ *Supplementum ad historica Russiae monumenta* (Р. 1848), можно было знать о его существованіи¹⁾. Но найти удалось его сравнительно только недавно,

¹⁾ Перечислены источники, послужившіе ему для составленія *Commentarius de rebus Moscoviticis*, Носсевинъ, вслѣдъ за тремя бестѣдами съ королемъ Баториемъ, называясь: *ex trium dierum colloquio habito cum Ioanne Thedaldo, mercatore florentino, septuaginta octo annos nato, qui decies in Moscoviam ierat, ibique*

именно отцу Пазлу Пирлингу, въ Ватиканскомъ архивѣ¹). Ученый юзуитъ опубликовалъ отысканный документъ въ 1884 году въ приложенияхъ къ своему труду: *Un ponte du pape en Moscovie*, стр. 169 — 179; и сверхъ того вкратцѣ пересказалъ его содержаніе на стр. 81—85 этого сочиненія. Въ своей же послѣдней работѣ, *Papes et tsars* (Р. 1890), стр. 206 — 209, отецъ Пирлингъ снова воспроизводить этотъ пересказъ, хотя почти безъ измѣненій. Русскую публику съ разказомъ Тедальди познакомилъ Ф. И. Успенскій въ разборѣ трудовъ о. Павла Пирлинга, посвѣтивъ этому появѣствованію нѣсколько строкъ²). Послѣ него мы встрѣтили всего только два, и то случайныхъ, указанія на Тедальди: въ книжкѣ г. Лерпини³) и въ трудахъ Д. В. Цѣѣтаева⁴). Разумѣется, количество ссылокъ не есть еще мѣрило извѣстности источника, но что въ данномъ случаѣ Тедальди не принадлежитъ пока къ числу извѣстныхъ, что онъ, такъ сказать, еще не вошелъ въ оборотъ русской исторической литературы, и если имъ пользуются, то большую частію мимоходомъ,—все это едва-ли нуждается въ особыхъ доказательствахъ. Достаточно указать на того же профессора Цѣѣтова, который ссылается (и при томъ ошибочно) на Тедальди, но обходитъ его молчаніемъ тамъ, где могъ бы найти у него любопытныя для себя сближенія⁵).

Вышесказанное, подагаемъ, достаточно оправдываетъ наше желаніе помѣстить на нижеслѣдующихъ страницахъ переводъ разказа Тедальди, дополнить его отъ себя и посильнымъ комментаріемъ. Но предварительно считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ Тедальди.

Борьба между Иваномъ Грознымъ и Стефаномъ Ваториемъ заканчивалась виднымъ и авторитетнымъ посредничествомъ святѣшаго отца. Въ глухіе литовскіе лѣса мирить враждующія стороны вѣхъ

ali quando tres annos haeserat, et inde literis comiteatus, seu fidei publicae a magno duce acceptis, in Persiam per mare Caspium et Circassos iverat. Quorum colloquiorum summam, sicut et aliorum cum Polonia rego habitorum, pator Possevinus ad Summum Pontificem et illustrissimum cardinalem Comensem misit" (стр. 21).

¹) Автографъ Поссевина, German., 93, стр. 187.

²) Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, № 8, стр. 306—307.

³) M. Lerpinu, Un arbitrage pontifical au XVI-e siѣcle, 100—101; царь Иванъ Васильевичъ показываетъ Тедальди письмо папы Клиmenta VII къ Василію III.

⁴) Исторія сооруженія первого костела въ Москвѣ (М. 1886), стр. 13, переведано въ „Изъ исторіи иностраннѣй исповѣданій въ Россіи“ (М. 1886), стр. 293.

⁵) См. также, правѣч. 42 и 49 нашего комментарія къ тексту Тедальди.

Автоній Постсевінъ, опытный и энергичный слуга Римского престола. Онъ вонималъ трудности возложенной на него задачи, еще усугубляемыя неясными и противорѣчивыми свѣдѣніями о тѣхъ странахъ, куда онъ направлялся. Тѣмъ ревностнѣе старался онъ себя подготовить. „Еще въ Римѣ Постсевінъ началъ изучать дѣла Московскія, ему были открыты всѣ документы дипломатическіе. Какъ много онъ прочелъ о Россії“ — замѣчаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ — „и какъ искусно умѣлъ добывать свѣдѣнія, свидѣтельствуетъ любопытный документъ, найденный въ его бумагахъ и изданный въ *Suppl. ad hist. Russiae Mon. № 10*¹⁾.“

Вотъ почему, прѣѣхавъ 3-го іюля 1581 года²⁾ въ Дисну для свиданія и переговоровъ съ находившимся тамъ польскимъ королемъ, Автоній Постсевінъ долженъ былъ съ удовольствіемъ воспользоваться представившимся благопріятнымъ случаемъ пополнить свое свѣдѣнія новыми и при томъ изъ источниковъ по календарскимъ, а изъ устъ личныхъ свидѣтелей и дѣятелей. Три длинныхъ бесѣды Постсевина съ Стефаномъ Баторіемъ въ Вильнѣ, Диснѣ и Полоцкѣ³⁾ освѣтили сиу положеніе дѣлъ съ точки зренія польскихъ интересовъ; трехдневный разговоръ съ Тедальди, наоборотъ, долженъ былъ нарисовать картину въ значительно иной окраскѣ.

Джованни Тедальди былъ итальянскій купецъ изъ Флоренціи⁴⁾, постоянно проживавшій въ Дапцигѣ и какъ разъ въ это время прїѣхавшій зачѣмъ-то къ королю Баторію. Что привело 78-лѣтняго старика въ глухой и отдаленный городъ, такъ близко отъ театра военныхъ дѣйствій? Въ глубокую старость не всегда и торговые интересы позволяютъ предпринимать длинный и утомительный путь. Невольно хочется думать, что не соображенія коммерческихъ руководили Тедальди.

¹⁾ Русск. Истор. II, вып. 1, стр. 303.

²⁾ День прїѣзда опредѣляется первыми строками письма Постсевина къ кардиналу дѣ Комо отъ 6-го іюля. *Pierling, Bathory et Postsevino*, стр. 97—98. Сразу, такъ же, стр. 91—94, дату письма отъ 23-го іюня.

³⁾ *Supplementum ad hist. Russ. Monum.*, 21.

⁴⁾ Фамилію Тедальди можно прослѣдить до начала XV вѣка: въ 1429 году упоминается Pietro Tedaldi, какъ хозяинъ морскаго судна; другой Тедальди, Ясоро, сначаляемый какъ флорентійскій купецъ, былъ свидѣтелемъ занесенія Константина польскаго турками и посыпалъ въ Италию объ этомъ извѣстіе. Онъ же, въ 1466 году, въ числѣ другихъ членовъ новой турецкой столицы, былъ позваний къ судью для разъясненія некоторыхъ вопросовъ (*Muller, Documenti sulle relazioni delle citta Toscane coll'Oriente cristiano e coi Turchi fino all'anno 1531*, стр. 283, 485, 494).

дальди. Съ другой стороны есть и другія указания, не позволяющія смотрѣть на него, какъ на зауряднаго купца: Тедальди знакомъ съ Гааньини и полемизируетъ съ нимъ по поводу его сочиненія; имѣть доступъ къ королю Сигизмунду-Августу и ведеть съ нимъ бесѣды; наконецъ, и Поссевинъ прямо свидѣтельствуетъ, что изъ Данцига Тедальди приѣхалъ именно къ Стефану Баторію (*venuto a questo re*), а не къ кому либо иному и не за какимъ инымъ дѣломъ.

Было бы весьма смѣло утверждать, что появленіе Тедальди находилось въ связи съ приѣздомъ Поссевина или вообще съ отношеніями двухъ враждующихъ государствъ; хотя—кто знаетъ!—подобное предположеніе и не такъ уже невѣроятно, какъ можетъ казаться съ первого взгляда. Въ XVI вѣкѣ, особенно для странъ малозѣстынныхъ, торговецъ нерѣдко являлся пionеромъ международныхъ отношеній и, прокладывая путь своимъ товарамъ, могъ оказывать и дипломаты существенные услуги. Не надо забывать, что Тедальди былъ свой человѣкъ въ Москвѣ: съ 1561 по 1566 годъ онъ посыпалъ Московское государство десять или двѣнадцать разъ, прорѣзывъ его съ Нарвы до Астрахани,—однимъ словомъ, въ дѣлахъ „Московіи“ былъ человѣкъ опытный и бывалый. 10-го юля приѣхалъ онъ въ Диснѣ, а уже на другой день Поссевинъ ведеть съ нимъ оживленный обмѣнъ меѣній. Какъ человѣкъ новый въ Диснѣ, папскій легать уже въ силу самаго своего положенія могъ такъ скоро познакомиться съ прибывшимъ итальянцемъ не иначе, какъ透过 придворные круги.

Еще въ 1564 году папскій пунцій при варшавскомъ дворѣ, Коммендоне, зналъ въ Польшѣ и горячо рекомендовалъ его венеціанскому правительству. Развѣянная ту пользу, какую итальянская республика могла бы извлечь, обративъ вниманіе на востокъ Европы, русскій и польскій, и направивъ къ берегамъ Адриатики товары, обыкновенно идущіе на Данцигъ, Любекъ и Антверпенъ, — Коммендоне прямо указывалъ на Тедальди, какъ на человѣка наиболѣе пригоднаго для осуществленія такого плана¹⁾.

¹⁾ Co do upatrzenia osoby gotowej uskutecznic to przedsięwzięcie, znalazłem kupca, który często bywał i na Podolu i w tamtych stronach. Zgadza się on to wykonać; ząda tylko listu od najjaśniejszej rzeczypospolitej do przeświecenego pośła weneckiego w Konstantynopolu, aby go wspierał i dopomagał mu w ułatwieniu przewozu. Za otrzymaniem tego listu udałby się on zaraz przez morze Czarne do Konstantynopola, aby wszystko urządzić, i wnet powróciłby dla uskutecznienia ładunku. Jeżeli więc wypadnie ten list wstać waszej wielmożności na moje ręce, imię kupca jest: Jan Thedaldi" (Pamiętniki o dawnej Polsce z czasów Zygmunta Augusta, obejmujące listy J. F. Comendoni do Karola Borromeusza. Zebrał J. Albertrandi. Wyłomaczył J. Krzeczkowski. Tom I, str. 102—103).

Имя Джованни Тедальди встречается еще разъ, именно въ 1519 году. Въ пропускномъ листѣ, данномъ римскому посольству, которое отправилъ папа Левъ X къ великому князю Василию Ивановичу, читаемъ: „Mittimus Zachariam episcopum Sardicenzen... ac dilectum filium nobilium virum Johannem de Thedaldis equitem auratum, nobis consanguineum, nostros et apostolice sedis puerulos et orationes“¹⁾). Нашему Тедальди въ ту пору было 16 лѣтъ; и еслибы не эти, слишкомъ молодые для посла, годы, да не полное молчаніе его самого о пребываніи въ Россіи въ 1519 году, можно было бы отождествить обѣ эти личности. Мы не должны смущаться кунеческимъ званіемъ нашего Тедальди, если вспомнимъ, что Левъ X, родомъ Медичісъ, самъ принадлежалъ къ семейству банкировъ²⁾.

Итакъ, вотъ что за личность былъ тотъ человѣкъ, трехдневную бесѣду съ которымъ Поссевинъ сохранилъ для потомства. Памъ предстоитъ теперь поближе ознакомиться съ тѣми свѣдѣніями, которыя итальянскій купецъ сообщилъ папскому легату.

Изучаемый нами документъ не есть какое либо цѣльное сочиненіе, систематический трактать или изслѣдованіе. Онъ состоялся изъ отвѣтовъ на вопросы, которыми, повидимому, преимущественно интересовался Поссевинъ, да и самая форма наложенія сохранила слѣды діалоговъ. Тедальди даетъ практическіи указанія, въ какихъ мѣстахъ нуждаются его собесѣдникъ. Рѣчь сводится на пути сообщенія, зимнюю стужу, ходачую монету, носящее платье и т. п. Какъ іезуитъ, Поссевинъ, разумѣется, не оставилъ въ сторонѣ сферы религіозной; но всего болѣе бесѣда сосредоточивалась на личности московскаго государя. Естественно было провѣрить ходачіе толки о его тираніи и факты, успѣвшіе уже въ тогда попасть въ печать.

Нельзя отрицать того, что факты, сообщенные Тедальди, мѣстами преувеличены и даже прямо ошибочны. Его объясненіе, почему запрещено русскимъ подданнымъ гнать вино и варить пиво, не можетъ быть принято: монополизируя эту отрасль народнаго хозяйства въ рукахъ казни, Грозный имѣлъ въ виду, конечно, интересы фискальные, а отнюдь не отреволнѣе народа. Трудно допустить, чтобы въ ту пору для царскаго двора покупалось заграничное вино такими

¹⁾ Theiner, Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, tom. II, № CCCXVIII стр. 403.

²⁾ Тедальди, напекій посолъ, встречается еще разъ въ 1520 году при дворѣ польского короля Сигизмунда, который въ одномъ письмѣ заявлялъ свою надежду, что тотъ abunde referet (нашъ) statum rerum nostrarum (*ibid.*, стр. 408).

большими партиями, какъ дѣй тысячи бочекъ. Говоря про отчужденіе царя отъ вина, Тедальди, надо думать, имѣлъ въ виду первую половину Иванова царствованія, ему самому болѣе извѣстную. Примо неизвѣрнѣмъ слѣдуетъ признать его заявленіе, будто бы тогда нѣкоторые священники брили себѣ бороду. Но если Тедальди ошибается въ опредѣленіи разстояній между населенными пунктами, о коихъ идеть рѣчь въ его поѣзданіи, если его счетъ дней, необходимыхъ для плаванія по Волгѣ, сильно расходится съ показаніями другихъ свидѣтелей; то ясно, что ошибка здѣсь была весьма возможна, особенно, если принять во вниманіе, что и другіе иностранцы, посѣдавшіе Россію, владали въ подобныхъ же разнорѣчіяхъ.

За то свѣдѣнія Тедальди о черкесахъ, о ихъ религіи и положеніи страны вполнѣ складятся съ данными, извѣстными намъ изъ другихъ рукъ. О ходачей монетѣ и способахъ ея чеканки онъ говоритъ то же, что Герберштейнъ, Гваньини и Принцъ изъ Вукова. Эпизодъ съ еврейскими купцами, привезшими диковинную музыку, документально подтверждается русскими источниками. Изъ иностранцевъ Тедальди первый правильно назвалъ иностранную свободу въ Москвой Наливкою; едва ли не впервые же у него мы узнаемъ о подаркахъ, поднесенныхъ Рокитою царю, а также и объ условіяхъ, при какихъ русские, плѣненные турками, научались итальянскому языку.

Основной тонъ разказа Тедальди весьма сочувственъ Россіи и особенно царю Грозному. Итальянецъ хвалитъ гостепримство и правосудіе русского государя, воздержность отъ вина; замѣчаетъ, что всѣ толка о русскомъ морозѣ преувеличены. Онъ и черкесовъ называетъ „славными людьми“ (*buona gente*). Тедальди точно хочетъ успокоить Поссевина и разсѣять темные представленія о Россіи и ея государѣ, какія могли у него сложиться; этимъ, можетъ быть, объясняется тотъ нѣсколько апологетический тонъ, что проходитъ чрезъ весь его разказъ.

Мы не беремся съ точностью опредѣлить, въ чемъ коренится причина сочувствающаго къ Ивану Грозному взгляда Тедальди: въ томъ ли, что итальянецъ зналъ его въ лучшую пору его царствованія, въ томъ ли что личное расположение русского государя помѣщало ему объективно оцѣнивать послѣдующія события; надѣялся ли Тедальди, что скорѣйшее улаженіе московско-польской распри благопріятно отразится на торговыхъ операцияхъ, а потому существенно было расположить влиятельного посредника въ пользу не одной только заинтересованной стороны,—Польши; или же, по его мнѣнію, темные стороны царствованія, о которыхъ такъ много кричали въ

ту пору за границей, были, дѣйствительно, слышкомъ преувеличены;— но вслѣдъ не признатъ, что на наиболѣе важныхъ отдѣлахъ сообщенія Тедальди безусловно лежитъ печать правды, допустить которую приходится тѣмъ скорѣе, что нѣкоторые факты, имъ переданные, вполнѣ совпадаютъ по духу и смыслу съ тѣмъ, что памъ уже извѣстно было изъ источниковъ болѣе раннихъ.

Замѣтимъ, что "Тедальди не отрицаетъ факта насильственной смерти евреевъ"; при взятіи Полоцка, но хотѣлъ бы только вдвинуть его въ болѣе скромныя рамки; эпизодъ съ лошадью, подаренною однѣмъ изъ членовъ польского посольства Грозному, который потомъ приказалъ убить ее, разказанъ почти такъ же, какъ его передаетъ и Джеріо, хотя у послѣднаго онъ происходитъ при нѣсколькоѣ иной обстановкѣ. Въ рассматриваемомъ документѣ Грозный очень отчетливо рисуется къ своихъ стремленіяхъ продвинуться къ Балтійскому морю и къ непосредственному сближенію съ западомъ: къ противоположность отцу, онъ не запретить иностраннѣмъ купцамъ посѣщать его страну иѣздить черезъ Русь далѣе на востокъ; онъ показываетъ письмо папы Климента VII не съ тѣмъ, чтобы подтвердить запрещеніе своего предшественника. Онъ цѣнить иностраннѣхъ мастеровъ и дорожить ихъ присутствиемъ въ своей столицѣ; онъ даже насильно удерживаетъ ихъ у себя, не отпускаетъ на родину,— но что же ему дѣлать, когда польскій сосѣдъ не пропускаетъ ихъ черезъ свои вѣдѣнія?.. Однажды Тедальди вѣль съ царемъ разговаривать на тему о томъ, какъ за границей судить о немъ, и Грозный высказалъ при этомъ взглядъ на суверенное свое право карать злыхъ и миловать добрыхъ, — взглядъ, который онъ такъ часто имѣлъ случай высказывать и передъ другими.

Записка Носсевина оставляетъ такое впечатлѣніе: Тедальди умѣть наблюдать и многое довольно правильно; его показанія не разъ склоняются къ показаніямъ другихъ иностраннцевъ; а все это въ общемъ вызываетъ довѣріе къ его разсказу. Вотъ почему извѣстія флорентинскаго купца имѣютъ право на вниманіе нашей исторической литературы. Въ данномъ случаѣ позволяю себѣ опереться и на мнѣніе Ф. И. Успенскаго, который, называя реляцію Тедальди „любопытною“, признаетъ, что свѣдѣнія ея „отличаются практическимъ смысломъ и знаютъ дѣйствительныхъ отношеній“. Записка Носсевина, по его словамъ, „займетъ не послѣднее мѣсто между иностраннѣми извѣстіями о Россіи XVI вѣка“¹⁾.

¹⁾ Журн. Мин. Иер. Просв. 1885, № 8, стр. 306—307.

* Съобщеніе флорентинскаго купца Тедальди, сдѣланное отцу Носсевину 11-го, 12-го и 13-го июля ¹⁾ въ русскомъ городѣ Диснѣ ²⁾ о дѣлахъ Московіи, гдѣ онъ пробылъ три года и откуда потомъ отправился въ Персію, въ Тавризъ, а теперь постоянное мѣстожительство имѣеть въ Данцигѣ ³⁾, городѣ прусскомъ ⁴⁾.

М. Джованни Тедальди, флорентинскій купецъ, 78 лѣтъ, изъ Данцига, прибывъ къ нынѣ царствующему королю 10-го июля 1581 года, рассказалъ мій въ теченіе послѣдующихъ дней нижеизписанное:

Что 30 лѣтъ тому назадъ онъ былъ въ Московіи, гдѣ цѣлихъ три года ⁵⁾ содержался на счетъ великаго князя, нынѣшняго государя, тогда еще молодаго ⁶⁾, былъ имъ обласканъ, встрѣтился отъ него поддержку и видѣлъ постоянно справедливый судъ и расправу этого государя надъ преступниками.

Что въ силу его благосклоннаго вниманія онъ могъ, проплыть 20 лѣтъ ⁷⁾ по рекѣ Москвѣ и войти въ реку Волгу ⁸⁾, доѣхать по ней въ 15 дней ⁹⁾ до Астрахани, порта у Каспійскаго моря; порть этой принадлежитъ назапанному великому князю ¹⁰⁾; адѣль бываетъ большое стеченіе народа и прославленная торговля ¹¹⁾. Даѣте Тедальди вступить въ страну черкесовъ ¹²⁾; это славные люди, христіане — якобиты ¹³⁾. Въ семь дней они провели его верхомъ на выручныхъ лошадахъ до границъ Персіи ¹⁴⁾. Отъ назапанскихъ границъ понадобилось 15 дней ¹⁵⁾, чтобы доѣхать до Тавриза по мѣстности вполнѣ безопаснѣй; въ этомъ городѣ онъ бесѣдовалъ съ царемъ персидскимъ и нашелъ тамъ разныхъ представителей различныхъ европейскихъ національностей, какъ, напримѣръ, французовъ, итальянцевъ и др. Продавши здѣсь свой суконный товаръ, привезенный изъ Данцига, Тедальди вернулся обратно туда же.

Онъ говорить, что повсюду встрѣчалъ деревянныя строенія ¹⁶⁾, людей, достойныхъ уваженія, но всего болѣе черкесовъ и татарь, живущихъ въ самой глубинѣ Азіи; съ ними, по его мнѣнію, не трудно было бы достигнуть кой-чего хорошаго во славу Божію.

И во второй разъ Тедальди вернулся въ Московію и уѣхалъ изъ нея вполнѣ свободно, имѣя при себѣ, какъ торговецъ, обычные паспорта ¹⁷⁾. Въ первый разъ онъ ѻхалъ въ Москву черезъ Полоцкъ, Великіе Луки ¹⁸⁾ и Торопецъ; вторично же Ливонскимъ моремъ на

¹⁾ Курсивомъ печатаются мы слова, которыхъ есть въ оригиналномъ текстѣ; мы вносимъ ихъ для большей ясности и гладкости рѣчи.

Нарву ¹³⁾). Онъ говоритьъ, что пока рѣка Даугава, протекающая по Московскіи ¹⁴⁾, еще не замерзла, можно изъ Вѣльска ¹⁵⁾ (области Московской), чтѣ лежать выше Смоленска и отстоять отъ него на 90 лѣтъ ¹⁶⁾), доплыть на суднѣ вплоть до Риги Ливонской, — разумѣючись, если есть паспорта отъ Московита и короля Польскаго. Что же касается до судовъ, то ихъ можно найти въ изобилии. Все же не однажды удобно и легко подниматься отсюда — вверхъ, потому что приходится идти противъ теченія. Изъ Москвы можноѣхать также на Псковъ — небольшой крюкъ въ сторону дасть возможность видѣть Новгородъ ¹⁷⁾) — и направиться къ Пернову ¹⁸⁾), чтѣ у моря Ливонскаго; отсюда до Риги сорокъ лѣгъ ¹⁹⁾ и сорокъ же отъ Риги до Вильны ²⁰⁾), хотя для тѣхъ, кому надоѣхать въ Пруссію, короче держать путь не на Вильну, если только позволить положеніе дѣлъ въ Ливоніи.

Названный Тедальди заявилъ, что многое изъ того, что въ Польшѣ и Ливоніи обыкновенно распространяютъ про Московита, онъ нашелъ несправедливымъ. Такъ онъ рѣшительно отвергаетъ, чтобы этотъ государь, по взятіи Полоцка ²¹⁾), утонилъ, какъ говорятъ, монаховъ ордена св. Франциска, такъ называемыхъ бернардиновъ ²²⁾). Однаково и про евреевъ, о которыхъ говорятъ, что ихъ тогда утопили ²³⁾), Тедальди замѣчаетъ, что всего только двухъ или трехъ насильственна крестилъ великій князь и потомъ вѣдѣль утопилъ, объясняя свое приказаніе нежеланіемъ, чтобы умирали христіане; другіе же были изгнаны изъ Полоцка. Тедальди сообщаетъ также, что одинъ крупный польскій торговецъ, по имени Адріанъ, былъ причиной того, что Московитъ запретилъ въ своемъ государствѣ торговлять евреямъ, которые раньше свободно туда пріѣзжали. Причиною этому была усиленная конкуренція евреевъ, и Адріанъ прибѣгъ къ выдумкѣ, благодаря которой москвитяне прогнали ихъ отъ себя. А именно, онъ вѣдѣль снялъ съ ссыльными трупъ одного повѣшеннаго, набальзамировалъ его на подобіе муміи и за мумію (?) же продалъ въ бочки евреямъ, которые изъ Константиноополаѣхали въ Москвию съ пріянностями ²⁴⁾), — а за нихъ обыкновенно не берутъ въ Москвию пошлину, — и черезъ одного изъ своихъ подручныхъ заявилъ таможеннымъ чиновникамъ, что когда пріѣдутъ евреи, то пусть имъ не вѣрять, если они скажутъ, что у нихъ ничего кромѣ пріянностей нѣть, но что по осмотрѣ найдется среди товаровъ контрабанда. Таможенные, поступивъ по указанному, дѣйствительно запустили руки въ ту бочку, гдѣ находился повѣшенній и набальзамированный трупъ человека, и были

поражены видѣніемъ; евреи же, раньше не откупорившіе бочки, отвѣчали, что это мумія и проч. Происшествіе это дошло до слуха Московита, и когда нѣсколько времени спустя въ Москвию вернулся Адріанъ, имѣвшій доступъ къ государю, то, будучи спрошенъ, чѣмъ такое привѣали съ собою евреи, отвѣчалъ, что они разводятъ такія вещи по всему свѣту для отравы христіанъ. Вслѣдствіе этого государь, вполнѣ ему повѣривъ, сказалъ: „я прикажу всѣхъ изъ умертвить“ Но тогда Адріанъ возразилъ: „нѣть, государь, достаточно, если ты прикажешь въ предѣлахъ своего царства сжечь всѣ товары евреевъ, а и мы самимъ запретишь вѣзду въ свое государство“. Такъ и сдѣлали ²¹⁾). Вслѣдствіе этого Адріанъ по личному усмотрѣнію и исключительно въ свою пользу продавалъ, сколько хотѣлъ своихъ праностей, такъ какъ онъ обыкновенно получалъ ихъ изъ Константиноополя, откуда также приходили и евреи. Все вышесказанное Тедальда подкрѣпилъ заявленіемъ, что слышалъ изъ устъ самого Адріана.

Кромѣ этого онъ говорить, что золотые скуды ²²⁾ тамъ не въ ходу, ходить же, сверхъ мелкой серебраной монеты, которую чеканить нынѣшній государь ²³⁾, одни только талеры и венгерскіе золотые (чехини) ²⁴⁾ или, какъ они называются ихъ, польскіе дукаты; и если у кого нѣть ничего другаго, кромѣ скуди, то приходится или промѣнивать ихъ у тѣхъ торговцевъ, у которыхъ они въ ходу, или же продавать золотыхъ дѣлъ мастерамъ на сплавъ и получить обратно въ видѣ простаго золота ²⁵⁾.

Потомъ относительно поляковъ, которые при королѣ Сигизмундѣ бывали въ Москвиѣ въ послѣдкѣ, онъ говорить, что Москвиты отнюдь не обращался съ ними такъ дурно, какъ объ этомъ ходить слухи ²⁶⁾, но что сами поляки и по дорогѣ въ Москву, и при дворѣ нынѣшнаго государя такъ себя вели, насыхаясь надъ москвитянами, что дали ему много основаній измѣниться въ обращеніи съ ними. Между прочимъ они привезли съ собою лютеранскаго проповѣдника и даже устроили такъ, что онъ могъ проповѣдывать свое ученіе передъ самимъ великимъ княземъ ²⁷⁾). Послѣдній же, послушавъ его нѣсколько времени, отвѣтилъ: „въ настоящую минуту дѣла не позволяютъ мнѣ долѣ выслушивать тебя, тѣмъ не менѣе изложи письменно, что ты желалъ высказать и потомъ передай мнѣ“. Тотъ исполнилъ это поѣзденіе, и государь, распорядившись немногимъ времени спустя снова позвать его, запретилъ ему проповѣдь, какъ сретическую ²⁸⁾, при чёмъ приказалъ вернуть подарокъ отъ него полученный, —серебря-

ную чашку съ сотнею золотыхъ червонцевъ и сказать ему, что, не привадлежи онъ къ составу польского посольства, то онъ наказать бы его еще тяжелѣе ⁴⁰). Оттого-то я ⁴¹), обдумывалъ позже, откуда *это* произошло, что Канобіо и другамъ ⁴²) не разрѣшили въездъ въ Москвию, запаль на весьма вѣроатную догадку, что причиной тому была ересь, въ такой степени распространявшаяся въ Ливоніи, что изъ 30 сенаторовъ, составляющихъ тамошній сенатъ, только пятеро католиковъ ⁴³).

Тотъ же самый Тедальди рассказалъ мнѣ потомъ, что случай, о которомъ такъ много толковали поляки про лошадь, убитую по приказанию Московита у одного ихъ соотечественника, прибывшаго съ вышеназваннымъ посольствомъ, — что случай *этотъ* произошелъ не въ томъ видѣ какъ обыкновенно говорятъ. Поляки этотъ подарили ту лошадь Московскому съ цѣлью получить отъ него соответствующее вознагражденіе, не какъ за подарокъ, а какъ за обыкновенную продажу; когда же государь послалъ ему въ подарокъ нѣсколько мѣховъ, то онъ въ негодованіи, считая изъ по цѣнѣ ниже своего подарка, оттолкнулъ ихъ ногою. Таковой поступокъ, въ связи съ тѣмъ, какъ вообще держали себя поляки, вызвалъ то, что государьвелѣлъ привести эту лошадь передъ свой дворецъ и тамъ убить ее и потому не медля приказалъ выплатить поляку сумму, въ какую туть оцѣнивалъ свою лошадь, при чёмъ, конечно, дѣло не обошлось безъ проявленія чувства вѣкотораго озлобленія ⁴⁴).

Поименованный Тедальди добавилъ мнѣ, что послѣдній король Сигизмундъ такъ много наговорилъ ему худаго о Московскѣ, что, будучи въ Полоцкѣ, онъ уже подумывалъ вернуться обратно; но полоцкій воевода, предшественникъ нынѣшняго, вида его задумчивыи и узнавъ причину, сказалъ ему: „не такъ страшенъ чертъ, какъ его мають“. А между тѣмъ Тедальди завѣряетъ меня, что воевода этотъ былъ католикъ и человѣкъ съ хорошей репутацией ⁴⁵).

Кромѣ того Тедальди повѣдалъ, что этотъ самый великий князь разспрашивалъ его, чтѣ говорять про него въ христіанскомъ мірѣ, и Тедальди отвѣчалъ, что его считаютъ однимъ изъ величайшихъ государей Европы, такъ какъ владѣнія его простираются отъ Ледовитаго океана вплоть до Каспійскаго мора. Но великий князь возразилъ: „а спрашивалъ не объ этомъ, но спрашиваво, чтѣ говорять обо мнѣ самомъ“. Тогда Тедальди сказалъ: „извините меня, ваше величество, васъ считаютъ немножко жестокимъ“. Онъ же тогда отвѣтилъ:

„это правда, но я таковыиъ бываю для злодѣевъ, а не для добрыхъ“⁴⁴).

„О тѣхъ фактахъ, чтѣ написалъ противъ Московита и по нынѣ еще живущій веронецъ Гвалтьини, онъ, Тедальди, во время пребыванія своего въ Москвѣ ничего не вѣдалъ и не слышалъ, чтѣ своеизменно и было имъ выставлено на видъ названному писателю“⁴⁵).

Однажды Тедальди спрашивалъ великаго князя, почему онъ не позволяетъ выѣжжать изъ Москвы иностранцамъ (всего больше у него итальянцевъ, которыхъ онъ зоветъ фрязами и держитъ за ихъ искусство; за это, по его словамъ, онъ ихъ и любить, такъ что однажды охотно простилъ какихъ-то братьевъ изъ Феррары, убившихъ товарища своего старшаго), — онъ отвѣтилъ, что поступаешь такъ потому, что *ниче* они больше не возвратились бы и что король Сигизмундъ, братъ его (такъ онъ его называлъ), помѣшилъ бы ихъ возврату⁴⁶). Дѣйствительно, польскій король, когда у него просили позволенія обѣ этомъ, въ особенности о позволеніи отправиться въ Москвѣ лицамъ, посыпаннымъ отъ его съятѣшства, обыкновенно отвѣчалъ: „лично я согласенъ, но необходимо узнать, раздѣлать ли такой взглядъ сенаторы литовскіе“. Вотъ почему стѣхъ порѣ, какъ Нарва принадлежитъ Московскому⁴⁷), ему легче допускать отъѣздъ итальянцевъ и иностранцевъ *общице*.

Тедальди говоритъ, что въ его время, то-есть, 16 лѣтъ тому назадъ (ибо въ теченіи другихъ 14-ти лѣтъ передъ этимъ онъ бывалъ 10 или 12 разъ въ Москвѣ) въ городѣ Москвѣ существовало нѣчто въ родѣ малень资料的 городка, называемаго Наливка⁴⁸), гдѣ жили католики, но безъ церкви⁴⁹); они прѣѣзжали въ этотъ кварталъ съ правомъ продажи вина, пива и проч., чтѣ не дозволено самимъ москвитанамъ, въ виду того, что иль, какъ слишкомъ склонныиъ къ пьянству,—отъ котораго самъ государь весьма далекъ⁵⁰), — онъ вообще не разрѣшаетъ приготовленія и продажи пива, исключая восемь дней до и послѣ Рождества Христова, когда пить разрешено ради праздника⁵¹). Обыкновеннымъ же питьемъ служитъ вода, заквашенная овсяной мукой и потомъ запаренная; овесть предохраняетъ воду отъ гнѣвія и дѣлаетъ людей рыхлыми⁵²). Однако, говорить Тедальди, тамъ всегда есть вино и въ большомъ изобилии, особенно рейнское, и что въ настоящее время его прѣѣзжало въ Москвѣ двѣ тысячи бочекъ⁵³).

На вопросъ мой, бывали ли таю людн, знавши по-итальянски и по-латыни, онъ отвѣчалъ утверждительно, что разные *такіе* бывали люди, которые знали языкъ итальянский, а всего больше — оп-

ляковъ, состоящихъ на службѣ у этого государя и также въ сколько уроженцевъ города Бергамо ⁵⁵). Кроме того въ сколько русскихъ, будучи рабами, служили въ турецкой арміи, на галерахъ вмѣстѣ съ другими пленными итальянцами, и научились у нихъ очень хорошо итальянскому языку, а теперь, послѣ пораженія турокъ, съ побѣдою христіанъ, они освобождены.

На дальнѣйшій вопросъ мой, говорилъ ли ему этотъ государь что либо о римской церкви или его святѣштвѣ, названный Тедальди отвѣтилъ, что, 20 лѣтъ тому назадъ, Московитъ показывалъ ему тѣ самыя письма, которыя папа Климентъ писалъ его отцу, проси для купцовъ позволенія провозить въ Персію черезъ Московію шелковые матеріи; „но отецъ мой”, прибавилъ царь, — „изъ-за подозрѣній, обыкновенно являющихся у государей, не хотѣлъ разрѣшить” ⁵⁶). А вотъ я это сдѣлаю ⁵⁷. Тедальди заявилъ потомъ, что этотъ государь относился съ уваженіемъ къ Апостолическому престолу: хотя, можетъ быть, одна уже эта просьба папы о торговыхъ сношеніяхъ могла вызвать въ какое-то подозрѣніе въ корыстолюбивыхъ замыслахъ.

На вопросъ мой, не полагаетъ ли онъ, чтобы священники греческаго обрада дѣлали непріятное нашимъ, Тедальди сказалъ, что, по его мнѣнію, нѣтъ ⁵⁸), и что онъ однажды обѣдалъ съ ихъ патріархомъ ⁵⁹), который хотя и живетъ совершенно скромно, тѣмъ не менѣе, появляется на улицѣ, ѳдетъ въ верхомъ на лошади, или въ экипажѣ, а надъ нимъ несутъ зонтикъ, впереди же — посохъ ввидѣ креста ⁶⁰).

Тедальди сообщилъ, что нынѣ нѣть ни одного еретического проиновѣдника ни въ Московіи, ни въ Нарвѣ ⁶¹).

На вопросъ мой о бритвѣ бороды священниками, онъ не заявилъ, чтобы это могло создать большія затрудненія, тѣмъ болѣе, что есть въ некоторые изъ этихъ священниковъ, которые брались ⁶²).

Относительно черныхъ матерій, которыхъ, мнѣ сказали, тамъ не найти, онъ завѣрилъ меня, что найдутся, потому что московиты носятъ ихъ, когда надѣваютъ трауръ.

Относительно латинского языка, знаетъ ли его государь, какъ мнѣ сообщили другое, онъ заявилъ, что нѣть, и высказалъ сомнѣніе, чтобы знать и сына государя ⁶³).

Относительно характера одѣяній, онъ сказалъ, что нынѣ поляки одѣваются сходно съ московитами, развѣ только что не носятъ длинныхъ рукавовъ, въ которые обыкновенно прачутся руки, и что можно ходить въ любомъ платьѣ; впрочемъ, въ противоположность испанцамъ

и итальянцамъ, они не открываютъ своего гульфика, считая это неприличиемъ.

Относительно того человѣка, котораго отецъ нынѣшняго государя вызвалъ изъ Константиноополя отъ тамошняго патріарха, Тедальди не могъ ничего сообщить мнѣ. Но въ противность тому, что утверждаетъ баронъ Герберштейнъ въ своей книжѣ о дѣлахъ московскихъ, Ясинскій, ливинъ-католикъ и секретарь его величества нынѣ царствующаго короля польскаго, мнѣ говорить, что напротивъ, въ теченіи 30 лѣтъ, то-есть, до самой смерти, его держали пленникомъ, сколько потому что довѣрили въ вопросахъ религіи или въ обрадахъ греческой церкви, а онъ между тѣмъ, будучи вызванъ государемъ, прѣѣхалъ туда безъ паспорта; столько же еще и потому (только эту послѣднюю причину указываетъ баронъ Герберштейнъ), что раскрылось много неправильностей въ дѣлахъ москвитянъ касательно ихъ церковныхъ обрядовъ, и ему не было дозволено вернуться къ своему патріарху ⁴³.

Относительно подарковъ, которые я везу Московскому, я желалъ знать мнѣніе Тедальди, опасаясь, какъ бы не впасть въ противорѣчіе со вкусами Москвита, вместо того чтобы угодить ему; и онъ отвѣтилъ, что во всякомъ случаѣ необходимо ко всѣмъ образамъ и распятіямъ приложить какія-нибудь записи на русскомъ языкѣ, потому что иконы безъ такихъ надписей, будутъ приняты за идолы. Въ виду этого теперь же будетъ приложено стараніе насколько возможно поступить соотвѣтственно сказавшему ⁴⁴.

О холодахъ въ странѣ Московскіи Тедальди сказалъ, что безъ сомнѣнія онъ великанъ, но что бани, мѣха, обмылѣ дровъ прекрасно предохраняли отъ него, и что самому ему никогда въ дорогѣ не бывало холодно, но скорѣе жарко, благодаря качеству и количеству мѣкоти, которое онъ носилъ.

Если потомъѣхать изъ Москвы въ Казань, Астрахань и Персію, говорить онъ, было бы удобно взять кого-нибудь изъ польскихъ татаръ ⁴⁵), которые хорошо владѣютъ тамошними языками, и что въ Московскіи есть люди, умѣющіе говорить по-черкесски, а черкесскій языкъ—особенный и своеобразный.

Названный Тедальди, въ поѣзdkу свою въ Тавризъ, отправился оттуда въ Арmenію и, пройдя съ купцами черезъ Anatoliю, прибылъ спустя три недѣли къ Средиземному морю, ідѣ сѣль на корабль и моремъ этимъ доѣхалъ до Венеции.

1) Іюля — 11, 12 и 13-го іюля 1581 года Піоссевінг пропехъ въ Диснѣ; мы знаемъ это изъ того, что 6, 7 и 12-го іюля овъ шесть изъ этого города своимъ донесеніемъ кардиналу ди Комо (Pierling, Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les slaves, pag. 97—108).

2) Въ русскомъ городѣ Диснѣ, Dzisna della Russia — Піоссевінгъ отличаетъ Россію, то-есть, Литву, отъ Москви, государства Русскаго. Дисна была въ то время подъ властью Баторія. Справи. бесѣду Піоссевіна съ польскимъ государемъ въ этомъ городѣ 5-го іюля 1581 года (Pierling, Ibidem, 94). Гваньини такъ описываетъ этотъ городъ: Dzisna arx ampla, vallo fortis et pectus circundata, rebusque; bellicis apprime munita, Dzisna, et Dzna fluvio oportune circumluitur, civitas quoque; inter eadem fluvios vallo stipitibusque; praecutus et propugnaculis munita, a Poloscza sex, a Vilna quadraginta miliaribus distat (Sarmatiae Europeae descriptio. Spirac. MDLXXXI, лист. 60).

3) Въ Данцигѣ — еще Герберштейнъ говоритъ, что Литва ведетъ большую торговлю съ этимъ городомъ (перев. Анонімова, 161).

4) Городѣ прусскомъ — то-есть, въ прусской Польшѣ. Данцигъ былъ потерянъ поляками въ 1308 году при Владиславѣ Люкѣцкѣ и возвращенъ отъ Тевтонскаго Ордена Казимиромъ Ягеллончикомъ въ 1466 году. (Baliski i Liptiski, Starozytna Polska, tom. I, str. 681, 695. Szujski, Historyi Polskiej krieg dwanaście, 59, 120).

5) Три года — звачить, если принять буквально цифровые данныя Тедальди, овъ пробыль въ Московскому государству съ 1651 по 1654 годъ. Справи. однако примѣчаніе 10-е.

6) Молодаго — Иванъ Грозныій родился 25-го августа 1530 года. Карамз. VII, 157.

7) 20 лѣгъ — величина лѣги (или лѣб) по одинакова. Въ почтовой лѣгѣ около четырехъ верстъ (3%/ $\circ$).

8) Въ рѣку Волгу — Тедальди, вѣроятно, полагалъ, что р. Москва впадаетъ непосредственно въ Волгу. Въ 1558 году Дженнісонъ тоже считаетъ разстояніе отъ Москви до Коломны (гдѣ р. Москва вливается въ Оку) въ 20 лье (Середопіни, Изѣстія англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI-го вѣка. Членія Общ. Истор. Др. Росс. 1884, IV, 36), а Олеарій — въ 18 лѣмдическихъ миль (или 36 миль или 180 верстъ водного пути; въ послѣднемъ случаѣ требуется два дня плаванія) (Олеарій, перев. Барсова, 389—391. У В. О. Ключевскаго, Сказанія иностранцевъ о Московскому государству, 228: „Олеарій проѣхалъ по ней (по р. Москвѣ) къ Коломнѣ 120 верстъ въ 24 часа, плава безостановочно“). Въ 1696 году Петъръ В. ѿхъѣдольше: съ 30-го апраля по 6-е маія (Устріл., Исторія царств. Петра В., II, 228—229). Впрочемъ, вѣдь могли быть остановки. По Почтовому дорожнику Россійской Имперіи (Сиб. 1863, стр. XII) разстояніе между Москвою и Коломною въ 109 верстъ. Другой официальный источникъ — Поверстная книга 1622 года — опредѣляетъ это разстояніе въ 90 верстъ (А. С. Лаппо-Данилевскій, Поверстная и указанная книги ямскаго приказа. Библіографъ 1890, № 9—10, стр. 102). Напомнимъ, что єть ту пору верста была не пятисотсаженная.

9) Въ 15 дней — неизвѣстно, какъ считалъ Тедальди плаваніе по Волгѣ: отъ Нижнаго-Новгорода или съ Коломны, ибо текстъ допускаетъ предположеніе, что для автора р. Ока была тою же Волгой. Іосафатъ Варбаро, разу-

иъется, ошибся, опредѣляя разстояніе отъ русской столицы до Астрахани въ 8 дніи плаванія (*tre giornate*), да еще вверхъ по течению (Семеновъ, Библіотека иностр. писателей о Россіи, 95); правильнѣе—двадцать дній—означаетъ путь Каменезе (*ibid.*, 88). В. О. Ключевскій приводитъ указаніе, что отъ „Астрахани до Казани пылъ по Волгѣ 10 дней“ (Сказанія, 222). Дженинсонъ пылъ отъ Коломны до Нижнаго 19 дней, отсюда до Казани 10 дней, и отъ этого города до Астрахани — цѣлый мѣсяцъ (Середопинъ, Извѣстія англичанъ, Чтенія 1884, IV, 36 — 39). Олеарій пылъ съ Коломны до Нижнаго 9 дней, отсюда до Астрахани—полтора мѣсяца (пер. Барсова, 391, 397, 403, 449). Петръ Великій въ 1895 г., правда, при противныхъ вѣтрахъ, требовавшихъ остановки, пылъ отъ Переяславля Рязанскаго до Нижнаго съ 6-го по 16-е мая и далѣе до Царицына съ 21-го мая по 7-е июня (Устраз., II, 229—230). Различіе во времени легко объясняется неусовершенствованнными способами передвиженія и условіями чисто вѣтшими.

10) Великому князю — Астрахань завоевана въ сентябрѣ 1557 года (Никон. лѣт. VII, 271). По смыслу рѣчи можно думать, что въ поѣздку Тедальди Астрахань уже входила въ составъ владѣній Ивана Грознаго, — въ такомъ случаѣ пребываніе флорентинскаго купца въ предѣлахъ Россіи придется отодвинуть на сколько позже 1551—1554 гг. (см. выше прим. 6). Но, можетъ быть, путешествіе по Волгѣ Тедальди совершилось именно въ 1554 году, когда въ Астрахань съ помощью русскихъ войскъ былъ только что (въ югѣ) посаженъ ханъ Дербышъ (Ник. лѣт. VII, 218—219), и на его владѣнія можно было смотрѣть какъ на русскій.

11) Прославленная торговля—еще Павель Іоанній упоминаетъ о „славныхъ“ армарахъ астраханскихъ, куда сѣѣжаются купцы изъ Мидіи, Персіи и Армении (Семеновъ, 68). По словамъ Герберштейна (перев. Анонимова, 152), Астрахань — „большой татарскій рынокъ“. Проссениѣ называется ее *non ignobile Orientis emporium* (*Starczewski, Historiae ruth. script. exteri*, II, 287), хотя и указываетъ на упадокъ торговыхъ оборотовъ (Ключевскій, Сказанія иностраниц, 232). Въ 1567 году Ханінскій и Бухарскій ханы, жалуясь Турецкому султану на потерю для мусульманства Казани и Астрахани, въ такихъ преувеличеннѣхъ выраженияхъ очерчивали торговое значеніе послѣдн资料 города: „а въ Астрахань изъ многихъ земель кораблями съ тортомъ приходъ велицій, доходить ему въ Астрахань тамъ на день по тысячи золотыхъ“ (Соловьевъ, Истор. Россіи, VI, изд. 4-е, стр. 257). Однакъ, по мнѣнію Дженинсона, астраханская торговля велась „въ такихъ малыхъ и ничтожныхъ размѣрахъ, что не стоять и упоминать“ (Середопинъ, Извѣстія англичанъ, 40). Дженинсонъ, впрочемъ, видѣлъ городъ (въ 1558 г.) послѣ недавнаго погрома и борьбы русскихъ съ татарами, и неудивительно, если торговля еще не успѣла прийти въ нормальное состояніе.

12) Въ страну черкесовъ — Барбаро опредѣляетъ положеніе Черкесіи въ сѣверномъ Кавказѣ: *fecero la via appresso Citrachan, et vennero per le campagne di Tumen* (нын. Калмыцкая степь), *et vennero intorno appresso la Circassia, aviossi alla via del fiume della Tana, et al collo del mare delle Zabache* (Семеновъ, 78. Справ. 121). Согласно съ нимъ указывается и Контирия: *la detta terra di Derbent... chiamasi Porta di ferro: perche a entrar della Tartaria in Media et Persia, non si puo entrare salvo che per la detta*

тетта, per haver una valle profonda, che tiene, fino in Circassia (ibid. 164). По Герберштейну: „къ юговостоку около Меотийскихъ болотъ и Понта, по рѣкѣ Кубани, впадающей въ Болото. Съ этого мѣста до самой рѣки Мерузы, впадающей въ Понть, тянутся горы, въ которыхъ живутъ черкасы“ (163). Е. Е. Замысловскій подъ Мерузой видѣть Меркузу, впадающую въ Черное море въ 47 верстахъ къ юговостоку отъ Сухумъ-Кале (Герберштейнъ и его извѣстія, 518). Но это трудно примиряется съ дальнѣйшимъ указаниемъ Герберштейна, что „за рѣкою Кубанью находится Мингрелия (сѣдовательно, область не-черкесовъ), по которой течеть рѣка Ераклея; за ней лежитъ Котатида, чѣмъ некоторые считали Колхидой. Далѣе течетъ Фазисъ“ (перев. Аноним., 158). Такимъ образомъ, полагаемъ, Мерузу слѣдуетъ искать въ предѣлахъ сѣверного Кавказа. — Самъ Поссевинъ говоритъ слѣдующее о землѣ черкасовъ: „protulit (Астрахань) ditionis suae fines usque ad circassos, trecenta ultra Astrachaniam milia passuum. Qui circassi editiora, prope Caspium mare, incolunt, et ad fines usque persici regni pertinebant, antequam hoc anno superiore Ferream portam, aliasque arcem Selymum eo de rege cepisset (Starczowski, Histor. ruth. scriptores exteri, II, 287). Источники свѣдѣй Поссевина о захватѣ турками жеѣзинъ воротъ — русскій (срвн. Pierling, Bathory et Possevino, № XXXIV). Напомнимъ, что съ 1562 года Пятигорскіе, а съ 1567 — Кабардинскіе черкасы записались „въ холопы“ царю Русскому (С. А. Бѣлокуровъ, Сношевія Россіи съ Кавказомъ. Чтенія Общ. Истор. Др. Росс. 1888, кн. III, стр. XXXV и слѣд.).

13) Христіане-якобиты — о христіанской вѣрѣ черкасъ свидѣтельствуютъ Рубрукъ (Семеновъ, Библіотека, прим. 66 къ Барбаро), Интеріао (ibid., прим. 32 на стр. 122—123), Барбаро (ibid., 94), Матвѣй Мѣховскій (Замысловскій, Герберштейнъ, 351) и Герберштейнъ (перев. Аноним., 153). Якобиты — секта монофизитовъ, существовавшая съ половиной V в., а свое настоющее проявленіе получившая съ половиною VI в., по имени Эдесского епископа Якова. Монофизиты дѣлятся на четыре церкви: аббисинскую, контскую, сирийскую и армянскую. (Real-Encyclopädic für protestantisch Thoologie und Kirche, VI, 455). О якобитахъ армянскихъ, конечно, идетъ рѣчь въ разлѣтѣ Тедальди. Якобитами Поссевинъ могъ интересоваться уже по одному тому, что не задолго передъ этимъ, именно въ 1562 году, папа Пій IV, подаривъ армянамъ въ Римѣ церковь, завелъ армянскую типографію, а папа Григорій XIV надалъ въ 1574 г. булу обѣ основавшіи въ Римѣ школы для обученія молодыхъ армянъ (ibid., I, 680).

14) До границъ Персии — въ 1474 году Контарини проѣхалъ пространство отъ Гори (уѣзди. г. Тифлисской губ.) до пограничного (въ то время) пункта Loreo, въ Персии, въ 3 дня; отсюда, мимо Арагата до Тавриза — около 10 дней. Но Тедальди, конечно,ѣхалъ на Дербентъ, отъ которого до Тавриза 20 дней пути; промежуточный городъ Шемаха, лежащий въ владѣній Персидскаго шаха, отстоитъ отъ первого, по счету Контарини, на 6 дней пути (Семеновъ, 145 — 147, 164 — 165). Въ 1561 году, при Дженикасонѣ, Дербентъ былъ „подъ властью Персидскаго Софи“, жившаго въ Казбигѣ, за Тавризомъ, въ 10-ти двахъ пути отъ него и въ 30-ти отъ Шемахи, города, хотя недавно имъ и покоренаго, но сохранившаго своего отдельнаго царька (Середонинъ, Извѣстія англичанъ, 60, 62—64). Данныя эти не во всмъ согласуются съ по-

казанием Контарини и тѣмъ бояре затрудняютъ опредѣленій выводъ.— Поссевинъ и по приѣздѣ въ Россію интересуется путями въ Персію (Pierling, Bathory et Possevino, № XXXIV).

15) 15 дней — расчетъ этотъ, принимая показанія Контарини (см. выше примѣч. 14), можетъ быть признанъ правильнымъ.

16) Деревянныя строенія — не даромъ сложилось представлѣніе о „деревянной Россіи“ и „каменной Европѣ“: иноземецъ, приѣхавъ съ Запада, непремѣнно долженъ былъ поражаться обилиемъ гвениаго материала и отсутствіемъ каменныхъ построекъ.

17) Обычные паспорта — на необходимость паспортовъ указываетъ и Принцъ изъ Бухова (Начало и возвышение Московіи, 73).

18) Великіе Луки — „черезъ это мѣсто лежитъ путь изъ Москвы въ Литву“ (Герберштейнъ, перев. Анонимовъ, стр. 111).

19) На Нарву — такимъ образомъ вторичная поездка Тедальди въ Москву совершина была по рашѣнію 1558 года, ибо только въ этомъ году, 11-го мая, Нарва сдалась русскимъ войскамъ (Никон. лѣтоп. VII, 307).

20) Двина, протекающая по Московскіи, Dvina si fiume di Moscevia — собственно небольшая часть верхняго теченія. Изъ двухъ крупныхъ пунктовъ на верхней Двинѣ — Велика и Вятѣска — первый вошелъ въ составъ Московскихъ владѣній по перемирію 1508 года (Карповъ, Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскими, ч. II, стр. 110), второй—еще съ 1320 года стала наслѣдственнымъ владѣніемъ Гедиминова сына Ольгерда (Антоновичъ, Очеркъ исторіи в. кн. Литовскаго, 86).

21) Изъ Бѣльска — Бѣльскъ, уѣзди. гор. Смоленской губ., стоитъ на р. Обшѣ, притокѣ р. Межи, впадающей въ З. Днепру.

22) 90 лѣгъ — по Почтовому дорожнику Россійской имперіи (С.-Пб. 1863), стр. 18, г. Бѣльскъ отстоять Смоленска на 145 $\frac{1}{4}$ версты.

23) Новгородъ — разстояніе сю отъ Пскова въ 140 $\frac{1}{4}$ версты (Почтовый дорожникъ, 338).

24) Къ Нернову — на Нерновъ юздыи, между прочими, отправлялись за границу, къ цесарю Римскому (изъ 1576—1578 гг.). Памятники дипломатическихъ сношеній, I, 572, 706—708, 710, 718. На Нерновъ же юздѣ въ 1580 г. и посланъ Шевригнинъ, спутникъ Поссевина (Ibid., X, 30).

25) Осорокъ лѣгъ — разстояніе Нернова отъ Риги по Почтовому дорожнику (94, 214)—239 $\frac{1}{4}$ версты.

26) До Вильны — разстояніе отъ Риги до Вильны по Почтовому дорожнику (Х—XI)—869 верстъ.

27) По взлтіи Полоцка — 15-го февраля 1563 года. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. IV, 81б.

28) Бернардиновъ — объ этомъ упоминаетъ Стрѣльковскій въ хосвено подтверждаетъ Степеневак книга. О послѣдней см. слѣдующее примѣчаніе, а вотъ слова подольского историка: „15 dnia lutego Moskiewski Polocki opanował, gdzie tatarowie mnichow Bernardyn posieki, zydow też wszystkich w Dzwiniie potopiono“ (Zbiór dziejopisów polskich, tom drugi. Warszawa. 1766, str. 759). Гваньини, говоря о завоеваніи Полоцка, молчать о насильственной смерти иновѣрцевъ (изд. 1581 г., лист. 60).

29) Утопилъ — Псковская яѣтность говорить: „а которыхъ были въ городѣ

жиле люди жадове, и князь великий велъ ихъ въ семыни въ воду въ рѣчную вметати, и утонили ихъ" (И. С. Р. Л. IV, 314). Степенная книга: „в. князь... щедъ взять... градъ Полтескъ, и тамо живущихъ богоубійственныхъ жидовъ конечной пагубѣ предаде, и богомерсныхъ же латинъ и азбіщихъ иконоборецъ распалии и расточи" (II, 283). Царь Грозный, посыпал кн. Черкасского въ Москву къ митрополиту Макарію ст. извѣщеніемъ о взятіи Полоцка, можить объ избіеніи евреевъ, можетъ быть, и потому, что въ концѣ наказа проставилъ: „А какъ то наше дѣло дѣлалося, и посадъ есмъ къ тебѣ списокъ подланій". Только уже по возвращеніи государя въ столицу, на многолѣтній выскажана была радость, что царь „своимъ величіемъ подвигомъ церкви святыи отъ иконоборца лютерой очистилъ и доставилъ сущихъ христіянъ въ православіе собрали" (Александро-Ценская хѣтоинъ въ Русск. Истор. Вѣбы III, 164, 174; сравн. Акты Историч., I, № 168). Сверхъ того, Андрей Бенгерский сообщаетъ: при взятіи Полоцка утопленъ былъ иѣкій Фома, православный монахъ, перешедшій въ протеставство. *Ia (Иванъ Грозный) igitur eductum in glaciem Dunae fluvli, fuste prius capiti ejus illiso, in aquam, glacie perfracta, qua flumen erat vorticosius, praecipitandum curavit (Slavonia reformata, II, p. 262, edit. MDCLII, заимствовано изъ Витебской Отарины IV, вып. I, стр. 651—652).*

30) Съ ираностями—„...aromata ab ipsis Moschovitis, qui tantam eorum vim omnibus ferulis absument...." (Павель Іоанн въ ваданіи Семенова, 59). Костомаровъ говоритъ, что „руssкіе чрезвычайно любили всакіи прыности, особенно перецъ, шафранъ и корицу; вообще прыности составляли необходимую принадлежность хорошаго стола" — и при этомъ ссылается на Герберштейна (Очеркъ торговли Московскаго государства, 237); но мы боѣтъ прямыхъ указаний на этотъ предметъ нашии у Гваныни, да и то не въ латинскомъ изданіи (*Spiraeae MDLXXXI*), где въ числѣ привозныхъ товаровъ въ Москвию перечисляется *insuper piper, coccus, zingiber et caetera* (листъ 79);— а въпольскомъ дополненіемъ переводѣ: „nadto pieprze, szafraany, zinbiery, gozdziki, cynamonu, muszkaty u inszego korzoniu obfitośc wielka" (*Kronika W. X. Moskiewskiego* (w. I.owic 1611 r.), str. 3).

31) Такъ и сдѣлали—въ дѣлахъ польскихъ сохранилось такое извѣстіе: „въ 1650 году пріѣзжалъ въ Москву посолъ Станиславъ Едовскій, черезъ котораго король велѣлъ сказать Ioanni: „докучають намъ подданные наши, жиды, купцы государства нашего, что прежде изначала при преддахъ твоихъ вольно было всемъ купцамъ нашихъ, христіанамъ и жидамъ, въ Москву и по всей землѣ твоей съ товарами ходить и торгововать; а теперь ты жидамъ не позволяешьъ съ товарами въ государство свое вѣзжать". Ioannъ откѣчалъ: „мы къ тебѣ не разъ писали о нихихъ дѣлахъ отъ жидовъ, какъ они нашихъ людей отъ христіанства отводили, отравлены зелья къ намъ привозили и на-кости многихъ нашихъ людей дѣлали: такъ тебѣ бы, брату нашему, не годилось и писать объ нихихъ много, слыша ихъ такія азъ дѣла". Еще при жизни Сигизмунда Старого жиды брестскіе были выгнаны изъ Москвы и товары ихъ сожжены за то, что они привозили продавать и умею" (*Соловьевъ*, VI, вид. 4-е, стр. 145; сравн. Карапинъ, VIII, 116). Такимъ образомъ, основа разказа Тедальди вѣрина, спутава только гравозология и, можетъ быть, придадо слич-

кому большое значение Адриану. Замѣтимъ, что Сигизмундъ I Старый умеръ 1-го апреля 1548 года (*Szuski, Historyi Polskiej ksiąg dwanaście*, 175).

32) Скуди — монета въ пять франковъ.

33) Чеканить цынѣній государь — Герберштейнъ свидѣтельствуетъ, что въ его время было четыре рода монетъ: московскія, новгородскія, тверскія и искоскія (переводъ Амовникова, 87). То же подтверждается и Гвазини (*Sarmatiae Europae descriptio. Spirae. MDLXXXI*, лист. 79). Московская монета называлась деньгой. Дѣньги состояли одинъ рубль (Герберштейнъ, 87—88). Позже цѣнность деньги повысилась и ей было сто въ одномъ рублѣ, столько же, какъ и польскихъ грошей (*Gnagnipi*, л. 80).

34) Цеханы — „золотой монеты они не имѣютъ и не чеканятъ сами, но употребляютъ почти все венгерскіе червонцы, иногда также рѣйнскіе“ (Герберштейнъ, 88). Ото денегъ состояли одинъ золотой (*ibid*). Цѣнность рейхсталера (ефимиа) не была постоянной. При Иоаннѣ IV она колебалась между 13 алтынъ 1% денегъ и 14 алтынами 5 деньгами (Костомаровъ, Очеркъ торговли Московского государства, 187). Позже, какъ разъ во времена Тедальди и Поссевина, цѣнность рубля понизилась и цеханъ обходился уже въ 60 новыхъ денегъ: норум (денегъ) autem sexaginta unum ducatum sive aeneum ungarialem valet (*Gnagnipi*, лист. 80). Польское изданіе 1611 года такой дукатъ замѣняетъ двумя златыми польскими (стр. 4). Справа. Ключевскій, Сказаніе иностранцевъ, 260. Однако по свидѣтельству Принца изъ Бухова въ 1576 году золотой венгерскій стонъ 100—108 русскихъ денегъ (Начало и возвышеніе Москвыи, Чтенія Общ. Ист. Др. Р., 1876, кн. III, стр. 70).

35) Золота — очевидно, — не доказываетъ Тедальди — для того чтобы изъ него въ свою очередь начеканить новыхъ монетъ. „Въ Московіи почти вся золотыхъ дѣлъ мастера чеканять монету, и если кто-нибудь приносить слитки чистаго серебра и желаетъ обмѣнить на монету, тогда они кладуть на одну чашку вѣсовъ серебро, на другую монету и уравниваютъ ихъ вѣсовую ти-жесть. Установлена небольшая плата, которую, сверхъ равной ти-жесть, должно давать золотыхъ дѣлъ мастерамъ, дешево прощающими свою работу“ (Герберштейнъ, 88). „Новгородская монета... выдѣляется изъ нашего серебра очень многими золотыхъ дѣлъ мастерами въ нѣсколькихъ главныхъ городахъ“ (Принцъ изъ Бухова, 70). Можно предположить, что Гвазини перефразировалъ Герберштейна, сказавъ въ своей книжѣ: *omnes fere aurifabri in Moschovia, Novogradia, Tweria et Pskovia plumbos cadunt, et quicunque affert massas argenteas, puras, nummos ab aurifabro transmutare volens, tum nummi et argontum appenduntur, atque aequa lanco librantur, morecedem autem laboris exiguam aurifabri reportant* (л. 80).

36) Ходатъ слухи — источниками такихъ слуховъ могли быть между прочимъ оскорблѣнія, какимъ подверглись въ 1570 г. члены польского посольства, когда, по словамъ Джеріо, имъ угрожали съ оружіемъ и наложили въ рукахъ, срывали съ нихъ шубы, насилились и т. п. (*Historica Russiae monitiona*, I, 215); или же эпизодъ съ гонцомъ Быковскимъ, когда его имущество „и товары пришедшіе съ нимъ купцовъ были описаны въ казну“ (Соколовъ, VI, изд. 4-е, 235), а по словамъ Карамзина посолъ даже поплатился тюрьмою (IX, 118). Это было въ 1567 году. Кроме того Гвазини приводить нѣсколько случаевъ жестокаго обращенія Ивана Грознаго съ поляками и литовцами, ибо

последние были большемъ частыи простыи называныи, не члены посольства (*Sagmatiae Europeae descriptio*, лист. 99—101). Въ одну категорию съ Гваньини, разумѣется, необходимо отнести и сочиненіе Таубе и Крузе. Въ юлѣ 1581 г. Стефанъ Баторій собирался послать Грозному два сочиненія, трактующія о его заботахъ: Гваньини и Краудція (Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію, стр. 36). Краудцій, по всейѣ вѣроятности, тотъ же Крузе, хотя, въ противоположность г. Браудо (Посланіе Таубе и Крузе къ герцогу Кетлеру. Журн. Мин. Нар. Пр. 1890, № 10, стр. 391), мы осторегались бы, при наличии пока извѣстныхъ намъ данныхъ, безусловно признавать тождество этихъ двухъ имёнъ. Кстати замѣтимъ, что о. Пирлигъ, по словамъ г. Браудо, разрѣшившій сомнѣніе о личности Краудція (*les deux livres r  cents de Guagnini et de Krause accompagnent la lettre. Papies et tsars*, 220), береть свои сѣдѣнія въ общаго для всѣхъ источника — „Дневникъ похода Баторія на Россію“, и, следовательно, предложенное нимъ чтеніе не столько „разрѣшило“, сколько остроумна и весьма вѣроятная догадка.

37) Великімъ пізネмъ — вѣдѣ можетъ идти рѣчь только о пасторѣ Янѣ Рокитѣ, пребывавшемъ въ 1570 году въ составѣ польского посольства. Рокита былъ въ Москвѣ въ маѣ и юнѣ этого года (Цѣѣтаевъ, Протестантство и протестанты, стр. 547, 552, прим.).

38) Какъ еретическую — дѣйствительно, 18-го июня 1570 года (Цѣѣтаевъ, loco cit.) царь передалъ Рокитѣ письменное наложеніе своего спора (*Огнѣтъ цара Ioanna Васильевича Грознаго Лиу Рокитѣ по-русски и въ современномъ переводѣ* (пѣз Оборника Ласницкаго: *De Rossorum, Moscovitarum et Tartarorum religione*, 1582) напечатанъ въ Членіяхъ Общества Истор Древн. Росс. 1878, кн. II); въ концѣ „Огнѣтъ“ читаемъ: „А что писалъ еси что по нашему вѣянію волно и смиѣю говоритьъ, п намъ бы на тобя не оналатися, и выпѣ ми свое слово помнимъ, а на тобя онамы некоторыи не кла-демъ. А что миѣ тобя не еретикомъ держати недѣль, потому что ученикъ твоя иск разирати Христому учению и Христовѣ церкви все сопротиво мудрствущи. И не токмо еретикъ еси, но и слуга антихристовъ діволыскаго со-вѣта. А не нуне Литторы еще тоби пуща есть. А впередъ бы еси сего своего учения въ нашемъ странѣ не обывалъ“ (стр. 60—61).

39) Еще туже — указания на возвратъ подарка, если не ошибаемся, не встречаются въ литературѣ; что же касается до угрозъ, то скорѣе надо полагать, что прощеѣю носило мирный характеръ (см. выше, предыдущее примѣчаніе). „Огнѣтъ“ былъ переданъ Рокитѣ „въ дорогомъ парчевомъ переплетѣ, съ украшеніями изъ жемчуга“ (Цѣѣтаевъ, Протестантство, 552).

40) Я — то-есть, Поссевинъ.

41) Кавобіо и другиъ — въ 1561 году папскій посолъ къ Московскому двору, Джованни Кавобіо, не получилъ у польского правительства разрѣшнія прѣѣхать въ Россію. Та же участь постигла и другихъ пословъ: Джиральди (1561 г.), Портако (1571 г.) и Кленке; послѣднemu, впрочемъ, помѣхой былъ германскій императоръ (Pierling, *Papies et tsars*, 79, 80, 85, 86, 99, 121).

42) Шатеро католиковъ — весь вышеприведенный разказъ о польскомъ посольствѣ и его проновѣнії, полагаемъ, ошибочно понять Д. В. Цѣѣтаевымъ: „встрѣтившійся съ Поссевиномъ итальянецъ Тедальди сообщилъ ему, что открытая промойда запрещена лютеранскимъ пасторамъ за то, что они

санникомъ стали называть другиѣ свою религиозныя убѣжденія" (Исторія сооруженій первого костела въ Москвѣ. Русскій Вѣстникъ 1886, № 9, стр. 355 и отдалено (М. 1886), стр. 18. Перепечатано въ "Изъ исторіи иностранныхъ иконостасовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ" (М. 1886, стр. 293).

43) Озлобленія—Джеріо, одинъ изъ членовъ этого посольства, передаетъ разказанный случай нѣсколько иначе. Сумка лошадей, принесенныхъ въ даръ царю Ивану Грозному, доходила до 67, въ томъ числѣ по лошади отъ литовскаго посла и отъ майордома посла польскаго. Всѣ лица презентовавшія были одарены государемъ; но двое изъ упомянутыхъ членовъ посольства выразили свое неудовольствіе, находя, что царскіе подарки по цѣнности ниже ихъ лошадей. Грозный, узнавъ объ этомъ, вернулъ поликамъ не только этихъ двухъ лошадей, но и всѣхъ оставшихъ; а на слѣдующій день послалъ литовскому послу 200, а майордому 120 скуди, приказавъ взять ихъ лошадей и въ присутствіи всего посольства комоди искрошить ихъ по куски. Секретарь литовскій, по той же причинѣ, чтѣ и тѣ двое, также отказался отъ подаренныхъ собою; но пристава (borgastanti) вернули имъ ему, онъ же въ отвѣтъ на это выбросилъ имъ вонъ толкая ногами (li getto fuori con li piedi). Но пристава заставили секретаря взять иѣха, при чьемъ скватали его за бороду, говоря: „какъ смѣешь ты отвергать дары нашего государя"? Впрочемъ ничего иного ему не причинили (Pero non gli fu fatto altro). (Historica Russ. Monum., I, 215).

44) Репутацію—К. Несѣцкій (*Herbarz polski, wydany przez J. Bobrowsza, tom. I, str. 188.*; то же въ первое изданіе (Львовъ, 1728) подъ заглавіемъ: *Korona Polska przy złotej wolnoſci*, стр. 164) сообщаетъ, что съ 1542 года воеводомъ въ варшавѣ былъ Maciej Kłodzko; слѣдующій за нимъ изъ названныхъ—Stanislaw Dowoyna—умеръ въ 1573 г. и Mikołaj Dorohojszki—умеръ 1597 г. Этотъ же Довоинъ упоминается въ званиѣ иѣстраго воеводы при взятіи Полоцка русскими войсками въ 1563 году, когда онъ въ числѣ другихъ пѣхонныхъ былъ отправленъ въ Москву (Александро-Невская гѣтоинъ, Русск. Истор. бабы., III, 163, 167). Такимъ образомъ, упомянутая изъ текста фраза, въсѣма вѣроятно, припадаетъ Довоину, тѣмъ болѣе что годъ смерти его и Сигизмунда II почти совпадаютъ. Такъ какъ Полоцкъ былъ вновь завоеванъ поликами въ 1579 году (Карамз., IX, 299), всего за два года до разговора Погодинна съ Тедальци, то тѣмъ естественнѣе было послѣднему назвать Довоину предшественникомъ Дорогостайскаго: цѣлыхъ 16 лѣтъ (1563—1579 гг.) въ Полоцкѣ совсѣмъ не было польскихъ воеводъ.

45) Для юныхъ — церковное право свое карать злѣ царь Иванъ Васильевичъ имѣлъ случаѣ высказывать не разъ. Вотъ соответствующія мѣста изъ его первого посланія Андрею Курбскому: „И нынѣгда убо царемъ подобаетъ обозрительнымъ быти: овогда кротчайшимъ, овогда же ярмъ; ко благимъ убо милость и кротость, къ злымъ же яростъ и мучовіе; аще ли же сего не имѣ, вѣсть царь: царь бо вѣсть боязни злѣють благий, но злымъ .... А жаловати осмѧ свояхъ голоней волыни, а и казанцѣ волыни же осмѧ .... Иже обращается въ супротивныхъ, аже вине рѣхомъ, то до своей винѣ и казнь пріемлютъ .... Или се сладко и свѣтъ, яко благихъ престати и злалъ творити междуусобными бранами и самовольствіемъ? доселѣ

русскіе владѣтели не изгнаны были ни отъ кого жъ, но поводыни были по-
довластныхъ своихъ жаловать и казнити, а не судили съ ними ни передъ
кѣмъ . . . . Не хотѣніемъ убо сія твори, ии жаламъ, ии по нуждѣ: азаго ради
ихъ преступленія и наказаніе имъ бывшегъ" (Оказанія кн. Бурбскаго, изд.
третье, стр. 147, 156, 169, 170, 189). Точно такъ же и польскіи послы говорить
говорить Ивану въ 1572 году: „въ вашей землѣ многіе говорять, что я золь:
правда, я золь и гнѣвливъ, не хвалюся; однако, пусть спросятъ меня, за
кого я золь? Я отвѣчу, что кто противъ меня золь, на того и я золь, а кто
добрь, тому не пожалѣю отдать и эту цѣнь съ себѣ и это платъ" (Со-
ловьевъ, VI, изд. 4-е, стр. 279). Только-что приведенія слова такъ сродны
фразѣ, сказанной Тедальди, что ехъ можно было бы — если бы только въ
этомъ выдѣллась надобность — счесть распространеною ею версіею.

16) Названному писателю — Тедальди, конечно, имѣть въ виду тѣ
страницы *Sarmatiae Europaeas descriptionis*, где Гаваньинъ приводитъ рядъ фак-
товъ о тиранствѣ Ивана: о погромѣ Новгорода, убийства брата Владимира, митр.
Филиппа, Епископата, Василіановыхъ, боярина Овчина, Ивана Петровича, кн.
Ростовскаго и другихъ (Guagnini, листы 93—105 Шнейдерскаго изданія).

47) Ихъ возврату — убѣждению царя Ивана находятъ подтвержденіе въ
домешнихъ до насъ отрывкахъ писемъ Сигизмунда къ англійской королевѣ
Елизаветѣ въ 1566—1569 гг., въ коихъ польскій государь энергически настаи-
валъ на необходимости отрѣзать Россію отъ сношеній съ культурными ми-
ромъ и преградить доступъ въ нее мастеровъ, художниковъ, предметовъ воен-
наго дѣла и т. п. (Ю. В. Толстой, Россия и Англія, 29—83). О томъ же про-
сить онъ и датскаго короля Фридриха II въ 1569 году (Г. В. Форстенъ,
Акты и письма къ исторіи Балтійского вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ,
стр. 124).

48) Московскому — Нарва завоевана была Иваномъ Грознымъ 11-го мая
1588 года (см. выше, прим. 19), а потеряна имъ 6-го сентября 1581 г. (Ка-
рамзинъ, IX, прим. 592). Такимъ образомъ, Тедальди имѣлъ право назвать
Нарву „принадлежащею Московскому".

49) Налика — о существованіи загородной слободы, выстроенной Васи-
лиемъ III для своихъ тѣлохранителей (иностранцевъ), впервые упоминаетъ
Герберштейнъ называя эту слободу Nali (перев. Алоним., 96); Гаваньинъ на-
зыває ее Nelewki (*Sarmatiae descriptio*, лист. 78); Олеарій — Naleiki (пер.
Барсова, 112). Д. В. Цвѣтавъ справедливо замѣчаетъ, что топографія этой
слободы опредѣляется вышѣ существующей въ Москвѣ церковью „Спаса
Преображенія, чтѣ въ Наливкахъ" (Протестантство и протестанты, 19, прим.);
но ему осталось непознаннымъ, что уже въ извѣстії Тедальди — изо всѣхъ
иностраницъ всего ближе передавшаго сочетаніе русскихъ звуковъ — па-
ходится весьма убѣдительное доказательство этому домыслу.

50) Безъ церкви — католическихъ церквей въ ту пору къ Москвѣ, дѣй-
ствительно, не было. Римскій дворъ поручалъ Поссевину хлопотать о постройкѣ
одной или пѣсколькихъ церквей, во старинѣ знаменитаго іезуита успѣхомъ
не увенчалась (Толстой, Римскій католицизмъ, I, 35, 59).

51) Весьма далѣкъ — говорить это Тедальди могъ, ииѣ въ виду развѣ
только 1560-е годы, совпавши съ его пребываніемъ въ Москвѣ.

52) Ради праздника — известіе сходное съ показаніями Герберштейна

и Бока. Герберштейнъ, упомянутъ о существованіи загородной слободы Nali, объясняетъ ея название тѣмъ, что только ея жители „даны отъ власты пить, тогда какъ другимъ русскимъ запрещено пить медъ и пиво, исключая немногихъ дней въ году; по этой причинѣ они удалены отъ сообщества съ остальными, чтобы прочие не соблазнились, живи вѣсты съ ними“ (перев. Апоним., 96). „Простонародью въ черни запрещено употребление пива и меда; однако ины изъволено пить въ иѣкоторые торжественные дни, какъ-то: въ Рождество Христово, въ праздникъ Пасхи, въ Пятидесятницу и иѣкоторые другие“ (ibid., 64). Бокъ, бывший въ Москвѣ въ 1578 году, сообщаетъ: „livonis germaniae vendere cerevisiam, hydromalii aut medum, eamque potionem quam aquam vitae vocant, a principe permittitur; Moschis, nisi indulto ejus speciali prorsus interdictitur“ (G. Schmid, Iohannes Boch in Moskau im Jahre 1578. Russische Revue 1867, 3 Heft, Seit. 836). Костомаровъ говоритъ, что „до того времени какъ Вористъ введеніемъ кабаковъ сдѣлалъ пьянство статью государственного дохода простой народъ пилъ рѣдко: ему дозволили спарить пива, браги и меда и погулять только въ праздники“ (Очеркъ домашней жизни и вранцовъ великор. народа, 133). Однако еще Дженнингсъ въ первое путешествіе свое въ Москву (1567 г.) свидѣтельствуетъ о существованіи царскихъ кабаковъ, въ которыхъ и мужчины и женщины пропивали не только имущество, но и дѣти свои (Середовинъ, Извѣстія англичанъ о Россіѣ во второй половинѣ XVI вѣка. Чтенія Общ. Ист. Др. Р. 1884, кн. IV, стр. 31—35). О пьянствѣ русскихъ говорятъ и Флэтчерь (La Russie au XVI-^e siÃcle (Р. 1864), 167 — 168). Въ одной изъ книгъ бошнаго письма 1579 года также встрѣчается извѣстіе о царскомъ кабакѣ (Карамз., IX, прим. 816).

53) Рыхлини — Принцъ изъ Бухова (Чтеније 1876, кн. III, стр. 69) и Флэтчерь (La Russie au XVI-^e siÃcle, 168) просто говорятъ о квасѣ; но, судя по окснай мукѣ, позволительно думать, что Тедалды говорятъ о толокѣ, хотя немножко, чтобы когда-нибудь изъ него приготовляли напитокъ. Сравн. Костомаровъ, Очеркъ домашней жизни, 89—90.

54) Даѣтъ тысячи бочекъ — цифра, конечно, преувеличена: даже въ половинѣ XVII вѣка, когда привозъ иноземнаго вина стало гораздо значительнѣе, запасы не дѣлались къ такихъ размѣрахъ; напримѣръ, въ 1649 году приказано было закупить въ Архангельскѣ для царского двора на слѣдующій годъ винъ разныхъ сортовъ 55 бочекъ беремянинъ и уксусу 2½ бочки полу-беремянинъ (Доп. Акт. Истор., III, № 55, стр. 206). Принцъ изъ Бухова говоритъ, что употребленіе вина у русскихъ очень рѣдко; „за самыи столомъ великаго князя винъ предложенъ былъ только единственный стаканъ вина“. За недостаткомъ вина иногда бывало вынуждено совершать евхаристію, вынимая сою изъ древесныхъ плодовъ (стр. 69, 87). И у Костомарова мы находимъ, что „иностранные вина въ XVI вѣкѣ употреблялись только въ знатныхъ домахъ, и то въ торжественныхъ случаяхъ“ (Очеркъ домашней жизни, 92).

55) Бергамо — городъ Сѣверной Италии, въ предгорьяхъ Альпъ, между озерами Иseo и Комо.

56) Не хотѣть разрѣшать — письма папы Льва X, 1519 года, и Клименты VII, 1524 года, къ великому князю Василию III Ивановичу, а также два отзѣвныхъ Клименту, 1525 и 1526 гг., см. къ Перенискѣ папъ съ россії.

— скими государями въ XVI вѣкѣ, стр. 1 — 26. Кромѣ того, письмо Льва X по другой редакціи напечатано въ Тургеневскихъ Historica Russiae Monuments, I, 128. Содержание этихъ документовъ на тему о добрыхъ взаимныхъ отношеніяхъ между государствами. Но Павелъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что грамота Льва X възвана была широкими предпріятіемъ одного генуезца, Памы Чентуріоне, задумавшаго открыть черезъ Россію пропуть цѣнныхъ товаровъ изъ далекой Индіи: приностей и благовоній (aromatic); но Василий III не разъялъ взглѣдовъ предпріимчиваго итальянца (Basilius howini extero ac ignoto eas regiones . . . si pio aperiendas esse existimabat). Чентуріоне однако же сразу отказался отъ своего плана. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ скова ёздѣть въ Москву и на этотъ разъ уже въ званиі послы съ вышеуказаннымъ письмомъ отъ папы Клиmentа. Великій князь принялъ его очень благосклонно. Но — довольно неожиданно прибываетъ Іоаннъ — трудности пути, старость и слабость здоровья принудили его отказаться отъ Индіи (Семеновъ, Библіот. иностр. писателей, 58 — 68), хотя, можетъ быть, вѣрѣе предположить, что почетный пріемъ, оказанный Чентуріоне, какъ послу, не помѣшилъ русскому государю остаться при прежнемъ взглѣдѣ на дѣло. Павелъ проектировалъ путь отъ Риги на Москву, воду по рр. Москву, Оку и Волгу до Астрахани, далѣе Каспійскимъ моремъ до Стравы (Астрабада), лежавшей по тогдашнимъ попутатѣмъ, у устья Оксуса (Аму-Дары); отсюда вверхъ по Оксусу и волокомъ черезъ хребетъ Шаропамят въ реку Индъ (Семеновъ, 58 — 69). Караваны (VII, 141), говоря, что вторично Чентуріоне явился въ Москву „уже не по торговымъ дѣламъ, но къ видѣ послы“, конечно, слишкомъ буквально поняли его роль; иначе пришлось бы отказаться отъ ясного свидѣтельства Іоанна. Вирочемъ, и Соловьевъ (V, изд. 4-е, 349 — 350) упоминаетъ только о переговорахъ по вопросу о единеніи церкви и образованіи антитурецкой лиги.

57) По его мнѣнію, нѣтъ — хотя до-Петровская Русь и не признавала за иностранными юридическихъ правъ на свободу религіозную, но и не преслѣдовала ихъ, терпимо относясь къ ихъ религіозныхъ убѣжденіямъ.

58) Патріархомъ — высшимъ духовнымъ лицемъ въ Московскомъ государствѣ въ ту пору былъ не патріархъ, а митрополитъ; вѣроатно, Тедальди имѣлъ въ виду словомъ „патріархъ“ обозначить аналогично высокое и самостоительное положеніе главы Русской церкви, подобно патріархамъ восточнымъ.

59) Въ видѣ креста — о посохѣ въ видѣ креста упоминаетъ еще Герберштейнъ (перев. Алончикова, 48). Обрядъ шествія на осляти становится известнымъ только со временемъ Ивана Грознаго (Макарій, Исторія русской церкви, VII, 66 — 67). Самое раннѣе свидѣтельство о немъ заходимъ за 1548 годъ (К. Никольский, О службахъ русской церкви, 48). Митрополитъ обыкновенно ѻжалъ, сидя по женски на лошади, покрытой до кончы бѣльмъ холстомъ, съ удалиненными, на подобіе ослиныхъ, ушами (Неизвѣстный англичанинъ, бывшій въ Россіи въ 1557 — 1558 гг. Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи. Чтенія 1884, кн. IV, стр. 19). Флетчеръ упоминаетъ просто о лошади (La Russie au XVI-e siÃ©cle, 144. Срав. другія указанія у Никольского, 55). Но митрополиту приходилось ѻздавать верхомъ также и въ день своего посвященія на митрополію, когда онъ отправлялся во дворецъ

преподать государю благословеніе, а отъ него возвращацца къ себѣ. Такія свѣдѣнія становятся извѣстными еще ранѣе 1548 года. Въ этихъ случаяхъ, повидимому, лошади не употреблялись. (Никольскій, 18. Сравн. Макарій, Исторія русск. церкви, VIII, 65).

60) Въ Нарвѣ — сравн. выше прим. 48-е.

61) Брилль — извѣстіе совершаено не вѣрное. Въ ту пору православные священники, самое большое, пробирали на головѣ гуменце; но трогать бороду считалось тѣжкимъ грѣхомъ (Середовинъ, 26. Рущинскій, Религіозныи бытъ русскихъ, 100 — 101 и др.). Не было ли Тедальди введенъ въ заблужденіе какимъ-нибудь единичнымъ фактомъ, который онъ, какъ иностранецъ, неправильно понялъ и обобщилъ? Въ Литвѣ въ ту пору не рѣдки бывали случаи, когда такъ называемые нареченные епископы и архимандриты (никогда по избѣжанію лѣта дожидавшіеся посвященія въ санъ) поставлялись въ шахты, среди которой обычай брить бороду могъ успѣть уже значительно распространиться изъ Польши (послѣдніи указанія мы обязаны О. А. Вершадскому). Впрочемъ, не надо забывать, что Тедальди говорить о Московскіи, а не Литвѣ, а потому вопросъ объ источникахъ, откуда онъ получнулъ свое свѣдѣніе, по прежнему остается открытымъ.

62) Онь государя — Изъ иностраннѣй языковъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный понималъ, кажется, одну только устную польскую рѣчу: онъ говорить послу Гарабурдѣ, въ отвѣтъ на его извѣніе, что русскій языкъ онъ забытъ: „говори передъ нами безъ всякаго сомнѣнія; если что и по польски скажешь, мы поймемъ“ (Сокольцевъ, VI, изд. 4-е, стр. 228—229).

63) Къ своему патріарху — рѣчь идетъ о Максимѣ Грекѣ. Осужденный въ 1525 году на заточеніе, онъ скончался въ 1556 году. Причины его смерти и до сихъ поръ не могутъ считаться вполнѣ выясненными; во почти всѣ русскіе историки склоняются къ тому, что краткія русскія церковныхъ и общественныхъ непорядковъ послужила главнымъ основаніемъ смерти знаменитаго богослова. По словамъ Герберштейна, Максимъ (или, какъ называетъ его цесарскій посолъ, Максимилианъ) указывалъ великому князю на отступленіе его отъ православія, послѣ чего пропалъ неизвѣстно куда „и, по мнѣнію многихъ, былъ утопленъ, хотя князь и оказывалъ ему величайшее благоволеніе“ (перев. Аноним., 67). Сравн. указанія Поссевина, повидимому, въ значительной части заимствованного своимъ свѣдѣніемъ у Герберштейна (Supplementum ad historica Russiae monumenta, 22).

64) Соответственно сказанному — вотъ слова Поссевина въ его комментаріи о дѣлахъ Московскіихъ: *Cum vero imaginom aliquam riam ex illa, quibus catholici utuntur, a suis simplicioribus colli animadvertisunt, "ne colas, ajunt, quia nostra fidei non sunt"* (Suppl. ad histor. Russiae monumenta, 23).

65) Изъ польскихъ татаръ — правильно было бы сказать: литовскихъ, ибо собственно въ Литвѣ находились большія поселенія татаръ. Сравн. А. Мухинскій, Исаційование о происхожденіи и состояніи литовскихъ татаръ въ „Годичномъ торжествѣ актѣ въ Ильи. С.-Пб. университетъ, бывшемъ 8-го февр. 1857 г., С.-Пб. 1857 г.“.

Б. Шимурло.

КРИТИКА И БИБЛIOГРАФИЯ.

Критический обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси.

Исторія Галицкой Руси до настоящаго времени еще очень мало разработана. Оторванная отъ общерусского тѣла еще въ срединѣ XIV вѣка, эта русская область точно скрывается съ горизонта русскихъ ученыхъ. Въ общихъ курсахъ русской исторіи мы находимъ свѣдѣнія о ея судьбѣ лишь до паденія ея самостоятельности, да и то свѣдѣнія эти не отличаются особенной достовѣрностію и свѣжестію, такъ какъ многія солидныя исслѣдованія галицко-русскихъ, польскихъ (а въ послѣднее время и чешскихъ) ученыхъ какъ то ускользнули отъ вниманія нашихъ ученыхъ. Средній же періодъ галицко-русской исторіи, крайне любопытная эпоха политической и соціальной борьбы начала русскаго съ польскимъ въ этой странѣ, предстаетъ для насъ настоящую *terga incognita*.

Между тѣмъ въ послѣднее время литература этой исторіи значительно обогатилась; трудами русскихъ и польскихъ ученыхъ издана масса крайне любопытнаго матеріала, усвіняющаго многія стороны внутренней жизни этой русской области. Изданія такъ называемаго Бернардинскаго архива во Львовѣ¹⁾ представляютъ цѣлый кладъ

¹⁾ Akta grodzkie i ziemskie czasów Rzeczypospolitej polskiej z archiwum tak zwanego bernardynskiego we Lwowie n skutek fundacji sp. Alexandra, hr. Stadnickiego wydane staraniem galicyjskiego wydzia³u krajowego. I — XIV. Первые 9 томовъ заключаютъ въ себѣ рядъ отдельныхъ документовъ самаго разнообразнаго характера, относящихся къ разнымъ областямъ Галицкой Руси, главнымъ обра-

какъ для исторіи Галицкой Руси въ частности, такъ и для исторіи русскаго права вообще, содеряне крайне любопытный материалъ для ознакомленія съ организаціей в судьбѣ древне-русскихъ общественныхъ классовъ и ихъ взаимныхъ отношеній, съ устройствомъ древнерусскаго землевладѣнія, обычныхъ юридическихъ нормъ и пр. Къ со-
жалѣнію, материалъ этотъ до сихъ поръ не обращается на себя вниманія тѣхъ, кому это вѣдѣть надлежитъ. Галицкіи изданія у насъ очень мало извѣстны, галицкіе же ученые не обладаютъ достаточной подготовкой, необходимымъ знакомствомъ съ исторіей обще-русскаго права, чтобы заняться солидною обработкой разныхъ вопросовъ исторіи русскаго права въ своей области. Волгѣ, чѣмъ внутренней исторіи, посчастливилось исторіи вѣшней, и въ послѣднее время появился цѣлый рядъ трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію наиболѣе темного периода въ исторіи Галицкой Руси — XIV вѣка. Въ настоящей статьѣ мы попытаемся сдѣлать критический разборъ вѣкоторыхъ изъ послѣднихъ сочиненій, состоящихъ между собою въ хронологической связи и обнимающихъ переходную эпоху исторіи Галицкой Руси — XIV и начало XV вѣка¹⁾.

I.

А. В. Ломакоевъ, Грамоты малорусскаго князя Юрия II и вкладная записка князя Юрия Даниловича Холмскаго XIV вѣка. Москва, 1887.

Новый трудъ почтеннаго автора „Червенскихъ городовъ“ касается одного изъ самыхъ любопытныхъ и, въ то же время, одного изъ самыхъ темныхъ периодовъ исторіи юго-западной Руси — XIV вѣка.

Съ прекращеніемъ Галицко-Волынской лѣтописи, покидающей насть на самомъ исходѣ XIII вѣка, въ распоряженіи изслѣдователей судебъ юго-западной Руси XIV вѣка, особенно первой его половины, остается лишь нѣсколько грамотъ, да два—три извѣстія иностраннѣхъ лѣто-

---

зомъ за XIV и XV вѣка. 10-й томъ содержитъ *regesta* важнѣйшихъ документовъ, относящихся къ Львовской землѣ, съ 11-го начинается початаніе судебъ князъ XV вѣка; для внутренней исторіи края это безцѣнныи материалъ.

) Уже по окончаніи нашей статьи мы ознакомились съ сочиненіемъ г. Филиппича, Ворьба Польши и Латвы-Руси за Галицко-володимирское ваягѣдіе, С.-Пб. 1890. Къ со-
жалѣнію, наши надежды на этого труда далеко не оправдались. По нашему мнѣнію, результаты этой работы крайне извѣстительны и не соответствуютъ поставленному на нее труду. Подробный разборъ этого сочиненія мы сдѣлаемъ въ другое время, теперь же отмѣтимъ въ привѣтніяхъ вѣкото-
рыя положенія автора, выявившіяся намъ неправильными или мало обоснованными.

писей. И вотъ на основаніи такого крайне отрывочнаго матеріала приходится воссоздавать картину эпохи, несомнѣнно чреватой событіями самого разнороднаго характера, эпохи борьбы разныхъ началь и партій, крайней дезорганизаціи во внутренней жизни государства, недавно еще столь блестящаго, дезорганизаціи, погубившей не только блескъ и славу королевства Данилова, но и саму его политическую самостоятельность.

Естественно, что при указанномъ состояніи источниковъ весьма многіе вопросы, немало возникающіе у исследователя, остаются безъ отвѣта и даютъ полный просторъ для всевозможныхъ гипотезъ. Но нельзя не сказать съ другой стороны, что до послѣдняго времени не было даже сколько нибудь основательныхъ попытокъ, за исключеніемъ труда Зубрицкаго (Анонимъ Гнѣзенскій и Янъ Длугошъ), выжать изъ скучнаго наличнаго матеріала все, что только онъ можетъ дать. Лишь весьма недавно молодой чешскій ученый, бывшій воспитанникъ одного изъ нашихъ русскихъ университетовъ, г. Режабекъ¹⁾, сдѣлалъ весьма удачную попытку нового пересмотра наличнаго матеріала для исторіи первой половины XIV ст. въ югозападной Руси и пришелъ частью къ новымъ и интереснымъ выводамъ, частью обосновавъ болѣе научнымъ образомъ нѣкоторыя изъ гипотезъ своихъ предшественниковъ (въ статьѣ *Uří II, poslední kníže věků Malé Busi, Časopis musea království českého*, 1883, I—III). Критическому разсмотрѣнію выводовъ г. Режабека главнымъ образомъ и посвященъ разбираемый трудъ А. В. Лонгинова. О работѣ почтеннаго автора мы считаемъ себя обязанными дать отчетъ тѣмъ болѣе, что трудъ г. Режабека былъ уже нами подвергнутъ критической оценкѣ, (въ Зап. Академіи Наукъ—къ сожалѣнію, статья наша, уже нѣсколько лѣтъ назадъ напечатанная, до сихъ поръ, не по нашей винѣ, не вышла въ свѣтъ), на которую и ссылается въ своемъ трудѣ А. В. Лонгиновъ (съ нашей рецензіей почтенный авторъ ознакомился по корректурѣ).

Г. Режабекъ, если и не открылъ, то, по нашему мнѣнію, весьма прочно доказалъ тождество галицко-русскаго князя Юрия II и мазовецкаго князя Болеслава Тройденовича. Со временеми Карамзина, нашедшаго въ Кенигсбергскомъ архивѣ нѣсколько грамотъ послѣднихъ галицко-русскихъ князей, установилось было мнѣніе, что по смерти

¹⁾ Нашу его фамилию Режабекъ, какъ болѣе удобную для нашего произношенія, нежели болѣе правильная—Ржежабекъ (Režabek).

сыновей Юрия Даниловича, Андрея и Льва, галицкимъ княземъ сталъ сынъ одного изъ послѣднихъ, Юрий II, умершій безъдети около 1336 г., послѣ чего галицко-володимірскімъ княземъ сталъ его родственникъ (сынъ сестры, бывшей замужемъ за мазовецкимъ княземъ Тройденомъ) Болеславъ Тройденовичъ, княжившій на Руси до 1340 г., когда былъ отравленъ за попытку ввести католицизмъ въ свою страну. Г. Режабекъ рядомъ остроумныхъ соображеній подтвердилъ противоподобное изложеніе (высказанное еще Нарушевичемъ, затѣмъ принятое Козловскимъ, Бѣловскимъ, Н. П. Дашковичемъ)¹⁾ о тождествѣ Болеслава и Юрия II. Изъ этихъ соображеній вытекаетъ, что по смерти безъдетныхъ Андрея и Льва (около 1324 г.) галицко-володимірскімъ княземъ сталъ племянникъ послѣднихъ Болеславъ Мазовецкій, принявший тогда же православіе и ини Юрий (II). Князь этотъ правилъ довольно долго (съ 1325 — 1340), перемѣнилъ еще разъ религію (перешелъ снова въ католицизмъ) и былъ отравленъ на Руси въ 1340 г.

Не ограничиваясь этими общими выводами, г. Режабекъ пытается еще, на основаніи грамотъ этого князя и цѣлкоторыхъ современныхъ иностраннѣй извѣстій, пачертить исторію виѣшней и внутренней его политики. Соображенія г. Режабека мы подробно разсмотрѣли и оцѣнили въ указанной выше рецензії (которая когда нибудь, наѣхавши, увидѣть скѣть), почему теперь и не станемъ повторяться, а вѣймемся лишь оцѣнкою критическихъ замѣчаній А. В. Лонгинова на выводы г. Режабека, отмѣчая главнымъ образомъ тѣ положенія уважаемаго автора, въ которыхъ онъ отступаетъ отъ выводовъ г. Режабека.

Да простить намъ уважаемый авторъ, но мы не можемъ не упрекнуть его за нѣкоторую неясность изложенія. Авторъ обладаетъ весьма солидной начитанностью, значительнымъ запасомъ фактовъ, дѣлающими интересныя замѣчанія, но даже при очень хорошемъ знакомствѣ съ предметомъ не всегда легко бываетъ усѣдѣть наѣть его изложеніемъ. Ставя изыѣстный вопросъ, группируя факты для его решенія, авторъ вдругъ совершенно внезапно прерываетъ свое изслѣдованіе, обращается къ другимъ вопросамъ, оставивъ прежніе не разшенными.

¹⁾ *Kozłowski*, Dzieje Mazowsza (Warszawa, 1859, p. 115, пр.); *Bielowski*, Mon. Pol. II, p. 620; *N. P. Дашковичъ*, (Зап. по ист. Лит. Русск. госуд.). *Reisenkugel*, Die Gründung der röhmisch-katholischer Blätther in den Territorien Halicz und Wladimir (Archiv für Oesterreich Gesch. 52 Bd.).

Благодари такому способу наложения, намъ осталось, напримѣръ, неясныи отиошне автора къ вышеприведеннымъ выводамъ г. Режабка; то онъ, повидимому, вполнѣ принимаетъ его выводы (въ той общей формѣ, въ которой мы ихъ наложили выше), то высказываетъ нѣкоторыя сомнѣнія, стараясь ослабить силу нѣкоторыхъ изъ его доказательствъ (р. 7). Впрочемъ, изъ сопоставленія разнѣхъ мѣстъ статьи почтеннаго автора видно, что онъ вполнѣ согласенъ съ Режабкомъ относительно тождества Болеслава съ Юриемъ II и относительно продолжительности его княженія (1325 — 1340), въ другихъ же вопросахъ авторъ расходится съ чешскими учеными, то предлагая свое рѣшеніе, то ограничивался только сомнѣніемъ.

Подвергая еще разъ пересмотру дошедшія до насъ грамоты Юрия II (Болеслава), А. В. Лонгиновъ обращаетъ вниманіе па разнообразіе въ нихъ княжескаго титула: 1) *Georgius Dei gratia dux Russie*, 2) *Georgius Dei gracia dux terre Russie Galicie et Ladimere*, 3) *G. ex dono Dei natus dux et dominus Russie*, 4) *G. Dei gratia natus Dux totius Russie Mynoris*, 5) *G. Dei gratia Dux et heres Regni Russie*. Причину такого разнообразія титуловъ авторъ видитъ въ томъ, что власть Юрия на Руси распространялась постепенно; по его мнѣнію, Болеславъ-Юрій былъ призванъ русскими на княженіе около 1324 г. первоначально только въ одной Владиміро-Волынскій области, собственно же въ Галицкой землѣ власть его утвердилась лишь около 1334 г., таъ какъ только отъ этого года мы находимъ его грамоту, изданную во Львовѣ, словомъ, „онъ сдѣлался княземъ всей Малороссіи именно около того времени, когда, по убѣжденію Шараневича, Зубрицкаго и многихъ другихъ, онъ былъ первоначально призванъ на русское княженіе послѣ мнимой смерти Юрия II (р. 11)*. Это мнѣніе авторъ подтверждаетъ еще извѣстіемъ Зиморовича (писатель XVI вѣка, авторъ сочиненія *Triplex Leopolis*), что когда Болеславъ хотѣлъ вступить во Львовъ, то дружина умершаго князя заперла передъ нимъ городскія ворота и согласилась признать его русскимъ княземъ лишь съ условіемъ, чтобы онъ подчинился народной волѣ.

На это мы замѣтимъ слѣдующее: по смерти Даниила и Василька и двухъ сыновей первого, Романа и Шварна, Галицко-Волынское княжество раздѣлилось такимъ образомъ, что собственно Владимірское княжество, Луцкое и города Каменецъ (подляшскій), Бѣльскъ и Брестъ достались Владиміру Васильковичу, земли же Галицкая, Белзкая и Переяславльская — Льву. Столицымъ городомъ первого удѣла былъ Владиміръ, а втораго, вѣроятно, Львовъ. Своє княженіе Владиміръ

Васильковичъ завѣщалъ Мстиславу, четвертому сыну Данила. Обстоятельства конца XIII и первой четверти XIV вѣка памъ почти вовсе не извѣсты, но есть основанія предполагать, что Мстиславъ не оставилъ потомства, и Левъ, или его сынъ Юрій объединили Волынь и Галичъ. Юрій оставилъ двухъ сыновей Андрея и Льва, подѣлившихъ наслѣдство отца. Обоихъ князей уже не было въ жизнихъ въ 1321 г. Еще при Владимириѣ Васильковичѣ послѣ паденія Галича, неудачной попытки Даниила перенести столпный центр въ Холмъ, глашную роль между всѣми южно-русскими городами пріобрѣтаетъ Владимиръ, который и остается столицей (*civitas capitalis*) Галицко-Владимирскаго княжения до самаго паденія самостоятельности послѣднаго. Извѣстіе Литовской летописи о передачѣ послѣднимъ волинскимъ княземъ Волынскаго книжениія Любарту (женатому на его дочери) отличается извѣстнаго рода тенденціозностью, хотя бракъ Любарта на дочери Андрея могъ явиться результатомъ перемирия Литвы съ Волынью, послѣ военныхъ столкновеній обоихъ государствъ. Характеръ политики того времени заставляетъ предполагать, что если не имѣвшій мужскихъ потомковъ Андрей и дѣлалъ какія либо распоряженія на случай своей смерти, то скорѣе въ пользу племянника, сына незначительного Mazowieckаго князя, чѣмъ въ пользу Любарта, сына могущественнаго Гедимина. То же соображеніе, очевидно, руководило и Волынскими боярами, если они, какъ скорѣе можно предполагать, сами распорядились осиротѣвшимъ послѣ Андрея книжескимъ столпомъ. И для нихъ слабый, не имѣвшій опоры, князь, былъ несравненно выгоднѣ Любарта, имѣвшаго такую могучую опору въ Литвѣ. Если по смерти Андрея Любартъ и дѣлалъ попытку овладѣть Волынскимъ книжествомъ, то неудачу его можно объяснить вліяніемъ татаръ, привлеченныхъ ли южно-русскими боярствомъ (какъ позже въ борьбѣ съ Казимиромъ) или дѣйствовавшихъ по собственному, весьма понятному, почину. Въ этомъ случаѣ намъ представляется весьма вѣроятнымъ извѣстіе одного источника о временномъ управлѣніи южной Русью ханскими баскаками¹). Самъ Болеславъ-Юрій, если и былъ при-

¹⁾ Vitodurantъ, размышляя о набѣгѣ татаръ въ 1341 г. на Польшу и Венгрию, приводить въ числѣ разныхъ ходившихъ тогда слуховъ о причинахъ движущихъ татаръ на востокъ (ст. похвальной острожностью отъ замѣчатель—*Cum igitur assertim de hac materia scribere non valeam, tamen varietatis fuisse, prout meius potero, declarabo*) и съдѣ.: *Causam adventus horum paganorum aliqui aliter assignant, dicentes quod Imperator Tartarorum duos paganos breviter ante ista tempora Reges satis idoneos Ruthenis praefeccerat, quibus successive ab eis per vene-*

запъ волынскимъ боярствомъ, утвердили па Руси, какъ мы уже предположили въ другомъ мѣстѣ¹), съ согласія хана.

Съ другой стороны, извѣстный періодъ безкняжія — промежутокъ между смертью послѣднихъ Романовичей и воскнаженіемъ Болеслава — не подлежитъ сомнѣнію. Изъ письма папы къ Владиславу Локетку мы знаемъ, что 1324 г. галицкихъ князей уже не было въ живыхъ, и что Галицко-Владимирское княжество наводнили татары, приближеніе которыхъ накело снова трепетъ па Польшу и соѣднія страны. Само письмо папы, вѣроятно, является отвѣтомъ на письмо къ нему Польского короля, извѣщавшаго папу о близкой опасности и просившаго объявленія крестового похода противъ татаръ. Изъ этой и другихъ папскихъ бумагъ того же времени можно сдѣлать вѣрное заключеніе объ отсутствіи въ то время князя на Галицко-Владимирскомъ столѣ. Весьма вѣроятно, что результатомъ спопѣї польского короля съ татарами и южно-русскими боярствомъ было приглашеніе Болеслава-Юрия на Галицко-Владимирскій столъ. Однако за время анархіи (какова бы ни была ея продолжительность) сепаратистскія стремленія разныхъ областей могли, по примѣру прежнаго времени (вспомнимъ время малолѣтства Даниила), развитысь въ такой степени, что Болеславу пришлось чутъ не завоевывать отдаленные области.

Поэтому мы считаемъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ поченнаго автора о постепенномъ распространеніи владичества Болеслава. Однако въ самомъ разнообразіи титуловъ его мы не находимъ для этого достаточной опоры, такъ какъ въ сущности этихъ

num extibetis procuravit eis Christianum Latinum, si illi parere vellent, ut videtur. Qui dum regni gubernacula per plura annorum curricula strenue gessisset, tandem cum numerum et ritum Latinorum illic multiplicaret et hoc Ruthenis displicuisse, ipsum intoxieabant per venenum tam forte, quod dissillit in plures partes. Quod audiens Rex Kragowiae, cuius consors soror uxoris Regis Ruthenorum jam intoxicati fuerat, illuc cum exerceitu properavit et immensam pecuniam ab eo reliquam rapiens reversus est. Propter quod Imperator Tartarorum haec intelligens, nimio furore agitatus, paganos memovatos ad devastandam regionem Regis Kragowiae et alias finitimas regiones principum fidelium emisit. (*Corpus historicum med. aevi G. Eccardi* 1743, Lipsiae, p. 1862). Извѣстія Витодурана о Руси, Польша и татарахъ требуютъ специальной обработки. Замѣчательно, что въ некоторыхъ подробностяхъ, сообщаемыхъ въ этомъ разсказѣ Витодурана (например, данными о свойствахъ Казимира съ Болеславомъ-Юриемъ) всякия точны. Передаваемые слухи Витодурана могъ сообщить со словъ польскихъ въ чешскихъ пословъ, отправленныхъ къ императору съ просьбою о помощи противъ татаръ (о чёмъ авторъ говоритъ выше, р. 1860).

¹) Указанная выше рецензія на сочиненіе г. Рембака.

титуловъ въссе вѣтъ указываемыхъ авторомъ значительныхъ отлачій—уже въ грамотѣ 1327 г. Юрій называетъ себя *Dux Galicie et Lodomericus*, между тѣмъ какъ авторъ относить занятіе имъ Львова только къ 1334 г. на томъ единственно основаніи, что во Львовѣ Юріемъ издана грамота только въ этомъ году. Соображеніе это теряетъ значеніе въ виду известнаго обстоятельства, что князья того времени часто переѣзжали съ мѣста на мѣсто, и, естественно, датировка грамоты измѣнялась соотвѣтственно этому. Опредѣлять распространеніе власти по одному только титулу тѣмъ опасно, что въ такомъ случаѣ пришлось бы, пожалуй, признать скорѣе уменьшеніе власти Юрія въ концѣ его правленія, чѣмъ ея расширение—такъ титулъ послѣдней его грамоты 1339 г.—*Dux et heres Regni Russie*¹⁾, совершилъ соотвѣтствуетъ титулу первой (1325 г.)—*Dux Russie*, а въ промежуточныхъ грамотахъ—*Dux totius Russie Mynoris* и *Dux Galicie et Lodomericus*.

Одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для истории Галицко-Владимирскаго княжества XIV вѣка—лѣтопись Яна Чарновскаго, архидиакона Гнѣзенскаго. Содержа подробный разказъ о завоеваніи Ка-циміромъ Червоной Русы (цѣлкомъ вошедшій въ сюда Длугоша), эта лѣтопись весьма кратко и не совсѣмъ точно говорить о времена Болеслава Юрія. Текстъ лѣтописи адѣсь несомнѣнно искаженъ. А. В. Лонгиновъ приводить два чтенія текста—по старому изданію Sommersberg'a и по новому, Бѣловскаго, но не принимаетъ ни того, ни другаго, а предлагаетъ свою, среднюю, какъ онъ говоритъ, редакцію. Текстъ первой редакціи слѣдующій: *Post coronacionem Casimiri anno 1333 non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro, dicto Georgio, totius regni Russie duce, Trojden dux Mazovie (rectius filius eius Boleslaus), qui avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus intericerat*²⁾.

Г. Лонгиновъ принимаетъ это чтеніе съ небольшимъ измѣненіемъ и переводить текстъ слѣдующимъ образомъ: „Вскорѣ послѣ того, какъ Русины отравили сына Мазовецкаго князя Тройдена—Болеслава, пре-емника въ Русскомъ княжествѣ послѣ своего покойного дяди по ма-тери, великаго князя русскаго Казимира Георгіевича, Казиміръ

¹⁾ Название *Russia* въ южно-русскихъ документахъ XIV вѣка относится главнымъ образомъ къ землѣ Львовской. Генеральный староста Черв. Руси назы-вается иль безразлично *Capitaneus terrae Russie generalis* и *Capitaneus Com-bergensis*.

Великий, воспам'ятившись отомстить за смерть своего родственника, нагрянула на Русь" (р. 12). Такимъ образомъ, авторъ предполагаетъ что Андрей Юрьевичъ могъ носить еще другое имя—Казимира.

Мыѣніе это слишкомъ смѣло; мы же знаемъ ии одного русского князя съ именемъ Казимира; при томъ въ концу XIII вѣка мало по, мало прекращается обычай давать князьямъ русскимъ по два имени—княжеское и церковное (Литовскіе князья, впрочемъ, еще долго удерживали оба имени). Поэтому мы рѣшительно отвергаемъ гипотезу почтенного автора и считаемъ несравненно правильнѣе редакцію Бѣловскаго, вполнѣ согласную съ другими источниками: „et post non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro dicto Georgio, totius Regni Russiae duce filio Trojdeni ducis Mazoviae, qui Kazimirus avunculo suo in ducatu Russiae successerat (et) cepeno per Rutenos intoxicatus intericerat". Ошибочность этой редакціи состоитъ только въ томъ, что здесь Болеславъ называетъ Казимиромъ, вѣроятно,—всѣдѣстїе смѣшанія съ своимъ братомъ, Мазовецкимъ княземъ Казимиромъ.

Соглашалась съ положеніемъ г. Режабка и другихъ, болѣе раннихъ, исклѣдователей о переходѣ Болеслава-Юрия изъ православія въ католицизмъ, подъ влияніемъ убѣжденийъ папы, г. Лонгинова считаетъ однако ошибочнымъ предположеніе г. Режабка о троекратной перемѣнѣ Юриемъ религіи (католицизмъ, православіе, католицизмъ) и думаетъ, что Юрий-Болеславъ принялъ православіе не въ зрѣломъ возрастѣ, послѣ приглашенія на русскій книжескій столъ, а всосавъ православіе съ молокомъ матери, православной русской книжны. Въ доказательство тому онъ приводить много фактовъ, свидѣтельствующихъ о распространеніи православія при дворѣ Мазовецкихъ князей еще въ XIV вѣкѣ. Мыѣніе это мы считаемъ довольно вѣроатнымъ. Если и позже, въ XVI вѣкѣ русскія книжны, выходя замужъ въ Польшу, оставались православными, (Елена дочь Иоанна III, жена короля Александра), то тѣмъ болѣе могли жить въ родной вѣрѣ раньше (подробнѣе въ нашемъ исклѣдованіи,—*Взаимные отношенія Руси и Польши*, стр. 42—44). Возможно, что некоторые изъ дѣтей отъ такихъ смѣшанныхъ по вѣрѣ браковъ крестились въ вѣру матери. Болеславъ, по видимому, былъ младшимъ изъ дѣтей Тройдена и могъ при крещеніи еще принять кроме имени Болеслава имя дѣда—Юрий. Дочь Тройдена и Маріи носила имя Евонії, въ Польшѣ того времени мало употребительное¹⁾.

¹⁾ Евоніїей называлась дочь Владислава Одоинча, женатаго на Поморянской чининѣ (Mon. Pol. II, p. 569).

Что же касается самого времени перехода Юрия изъ православія въ католицизмъ, то мы рѣшительно не знаемъ, на какомъ основаніи г. Лонгиновъ относитъ его къ періоду послѣ 1333 г. Папская булла къ польскому королю, предлагающая послѣднему содѣйствовать папѣ въ убѣжденіи русского князя Болеслава перейти въ католицизмъ, относится къ 1327 г. Изъ этой грамоты можемъ заключить только одно, что до 1327 г. Юрий былъ еще православиимъ. Нѣсколько страннымъ кажется намъ и предположеніе г. Лонгинова, что переходу Юрия въ католицизмъ могло способствовать давно (?) возникшее въ Галицкой Руси религіозное броженіе. Въ доказательство послѣдняго авторъ приводить самовольный поступокъ Исидора, провозгласившаго себя Галицкимъ митрополитомъ въ 1347 г. (следовательно, уже по смерти Болеслава-Юрия). Приводимый фактъ доказываетъ не религіозное, а религіозно-политическое броженіе, то-есть, стремленіе Галицкихъ князей учредить у себя отдельную митрополію, попытки къ чему начались за долго до Юрия (см. въ житії митр. Петра у Карамз. т. IV, пр. 243: Князь же Волынскія земля совѣтуетъ совѣтъ не благъ: восхотѣ Галичскую епископію въ митрополію претворити).

Г. Лонгиновъ довольно подробно останавливается на вопросѣ о значеніи боярства и боярской думы при Болеславѣ-Юріѣ, но, къ сожалѣнію, положенія свои авторъ снова облекъ въ крайне неясную форму. Повидимому, авторъ отрицааетъ предположеніе о значительномъ усиленіи боярского сословія въ эпоху Юрия; по его мнѣнію, послѣ Ярославской битвы 1249 года замѣчается скорѣе упадокъ могущества боярского сословія въ западной (то есть, въ Галицкой) Руси, выѣстъ съ ослабленіемъ православія (?) (р. 19). Появленіе подписей бояръ на грамотахъ Юрия не доказываетъ ни боярской опеки надъ нимъ, ни особенного значенія боярства. Подписи бояръ на грамотахъ объясняются лишь стремленіемъ придать мирнымъ грамотамъ большую устойчивость, при чёмъ подписи бояръ и воеводъ гарантировали соблюденіе со стороны русского князя мирныхъ условій. Самая же выѣшняя форма ихъ соответствуетъ исконнимъ обычаямъ въ международныхъ сношеніяхъ великихъ русскихъ князей (въ параллель авторъ приводить договоръ Олега съ греками).

Эти разсужденія почтенного автора не лишены противорѣчій. Мы не можемъ понять того, какимъ образомъ подписи и ручательство бояръ, не имѣвшихъ, по мнѣнію автора, никакого значенія, могутъ служить гарантіей договора? Но вѣнѣней формѣ грамоты Юрия напоминаютъ не грамоты старыхъ русскихъ князей, а литовскія и поль-

скія грамоты, на которыхъ всегда бывали подписи удѣльныхъ князей, лично зависимыхъ отъ великаго князя, или воеводъ, игравшихъ роль почти независимыхъ князей. Авторъ не обратилъ вниманія на составъ совѣта княжескаго при Юріѣ: мирные договоры съ орденомъ гарантируютъ не простые бояре-дружинники, а воеводы отдѣльныхъ земель. Составъ боярской думы здѣсь не обыкновенный, а чрезвычайный, такъ какъ воеводы вѣдь не могли же быть постоянными членами боярской думы. А если такъ, если воеводы специально вызываются для заключенія важнаго международнаго акта, то это уже само по себѣ доказываетъ важное ихъ значеніе.

Вопроса о значеніи боярства въ Галицко-володимирской Руси конца XIII и начала XIV вѣка мы уже касались въ другомъ мѣстѣ¹⁾. Мы указывали, что значеніе боярства, подавленнаго иѣсколько Данииломъ, начинаетъ возрастать при его преемникахъ. Въ грамотѣ Андрея и Льва мы не заходимъ, правда, подписей бояръ, но грамота Андрея Торунскому магистрату 1320 года (*Supplum ad hist. Rus. Monum. № 38*) выдана „*vestro consilio maturo, bagonum ac nobilium postorūm*“. Тѣмъ болѣе должно было усилиться при Волеславѣ значеніе боярства, игравшаго, повидимому, немаловажную роль въ вопросѣ о замѣщеніи княжескаго стола послѣ смерти послѣднихъ Романовичей. Въ первыхъ двухъ грамотахъ Юрія не находимъ подписей бояръ. Мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ, что Юрій, въ утвержденіи которого на галицко-володимирскомъ столѣ, по всейѣѣрѣности, имѣло важное значеніе согласіе хана²⁾, могъ первое время чувствовать себя достаточно самостоятельнымъ. Однако скоро и ему пришлось считаться съ боярами, че желавшими потерять своего значенія и имѣвшими, вѣроятно, внѣшнюю опору (быть можетъ, въ Венгрии, отношенія къ которой за время Юрія совсѣмъ не затронуты ни Режабкомъ, ни г. Лонгиновыимъ). Къ сожалѣнію, мы не знаемъ состава боярской думы за начало правленія Юрія (можно только догадываться, что въ числѣ членовъ его совѣта съ самаго начала находился Дмитрий, княжескій дядька, ревностный его приворженецъ до конца); но известны намъ изъ другихъ грамотъ составъ княжеской думы совершенно подтверждаетъ извѣстія о стремлѣніяхъ Юрія замѣстить важ-

¹⁾ Рецензія на соч. г. Режабки.

²⁾ Наша рецензія на соч. Режабки.

³⁾ Что Волеславъ-Юрій сѣхъ на Галицкомъ столѣ съ согласіемъ хана, выразительно говорить Витодураль (*Eccard, Corpus historicum medii aevi*, I p. 1861.) См. текстъ выше.

иѣйшіе уряды иностранцами, такъ какъ стимъ онъ, вѣроятно, на-
дѣялся обеспечить себѣ отъ боярскихъ претензій. Однако мѣра эта
еще болѣе рассорила его съ южно-русскимъ боярствомъ и несо-
мѣнно была главной причиной дворцоваго переворота, поведшаго къ
его гибели.

Изъ числа русскихъ бояръ при Юриѣ II особенно выдѣляется
Димитрій-Дѣтко (дядька), неизмѣнныи членъ его совѣта, успѣвшій
послѣ его смерти захватить на довольно продолжительное время въ
свои руки управление всей страной въ качествѣ старосты русской
земли. Этой нѣсколько загадочной личности А. В. Лонгиновъ посвя-
щаетъ нѣсколько страницъ своего изслѣдованія и дѣлаетъ выводы,
которые мы позволимъ себѣ отвергнуть.

Г. Лонгиновъ отвергаетъ общепринятое толкованіе прозванія Ди-
митрія—Detko—дядька и предлагаетъ свое—Detko—дѣтскій. Съ
такимъ толкованіемъ согласиться невозможно. Никогда дѣтскіе не
играліи той важной роли, какую имъ приписывается г. Лонгиновъ.
Никогда они не приравнивались къ боярамъ и не участвовали въ
боярской думѣ, какъ это утверждаетъ авторъ.

Приводимая имъ фраза Владимира Мстиславича, покинутаго
своими боярами: „Володамеръ же рече, мѣркъ на дѣцкы: а се
будуть мои бояре“, наоборотъ, указываетъ на огромную разницу
между боярами и дѣтскими. Послѣдніе были членами младшей
княжеской дружины. Никогда дѣтскіе не исполняли роли полномоч-
ныхъ пословъ, какъ это утверждаетъ авторъ, а только роль посыль-
ныхъ, напримѣръ, приставовъ (что ясно видно изъ цитируемыхъ
въ сочиненіи Мрочекъ-Дроздовскаго, па которое ссылается авторъ,
мѣстъ).

Съ другой стороны, книжескій дядько игралъ въ то время весьма
видную роль, какъ это разными примѣрами доказываетъ самъ авторъ,
избирался изъ наиболѣе уважаемыхъ бояръ и даже служилыхъ кни-
зей. Такимъ образомъ, участіе Димитрія-дядьки книжескаго въ со-
вѣтѣ боярскомъ вполнѣ естественно; между тѣмъ, какъ присутствіе
дѣтскаго въ немъ едва ли возможно. Замѣтимъ, что названіе Detco
остается за Димитріемъ даже тогда, когда онъ становится старостою
Русской земли. Неужели же онъ и тогда продолжалъ быть дѣтскымъ?

Мы позволимъ себѣ коснуться нѣсколько подробнѣе біографіи этой
личности, игравшей несомнѣнно весьма важную роль во второй чет-
верти XIV вѣка галицкой исторіи, тѣмъ болѣе, что можемъ указать

нѣсколько фактовъ, опущенныхъ или не известныхъ прежнимъ исследователямъ.

Первия упоминанія о Дмитріѣ мы находимъ въ грамотахъ Юрія-Болеслава отъ 1334 и 1335 года. Во второй изъ этихъ грамотъ онъ называется *Detco noster* (*una cum dilectis et fidelibus baronibus militibusque scilicet Demetrio Detcone nostro*), что въ переводѣ несомнѣнно должно означать дядько¹⁾ нашъ (значе слово *noster*, если *Detco* признать за фамильное прозвище, не имѣло бы смысла). Такъ какъ образъ, Дмитрій выступаетъ передъ нами въ качествѣ боярина, члена княжескаго совѣта и княжескаго пѣстуна или кормильца. Что онъ занималъ первенствующее мѣсто среди галицко-русскихъ бояръ того времени, доказывается мѣстомъ его подписи на грамотахъ—или непосредственно за епископомъ (которому, въ уваженіи къ его духовному сану, предоставилась первая подпись) или (въ случаѣ отсутствія подписи епископа) прямо первымъ. Это первенствующее его значеніе среди боярства вытекаетъ изъ той важной роли, которую онъ игралъ, какъ княжеский воспитатель. Съ другой стороны самій выборъ его въ княжескіе дядьки доказываетъ, что онъ уже задолго до того игралъ видную роль среди боярства. Такъ какъ въ 1334 году Болеславъ-Юрій былъ уже человѣкомъ взрослымъ (онъ женился въ 1331 году, скѣдовательно, имѣлъ тогда около 20 лѣтъ), то роль Дмитрія, какъ княжескаго кормильца должна была начаться значительно раньше, при самомъ прибытіи Юрія въ Русь, а назначеніе кормильца князю доказываетъ, что онъ прибылъ сюда далеко еще не совершенолѣтнимъ. Наконецъ, при такомъ князѣ, какъ Юрій, князь чужомъ, не знакомомъ съ русскими обычаями, значеніе дядьки должно было быть особенно важнымъ, что еще болѣе подтверждаетъ предварительное высокое положеніе Дмитрія въ средѣ Галицкаго боярства²⁾.

¹⁾ Сашъ А. В. Лонгиновъ указываетъ, что званіе кормильцевъ переходило къ потомству, какъ отчество—корнильчичъ, дядьковичъ (Ласъ посла къ Юрію Сенека своего дядьковича, Иш. 612).

²⁾ Не можемъ не указать сице на возможность третьего объясненія названія *Detco*: оно можетъ означать дядька (дядя) или дѣдко (дѣдъ), указывая на неизвѣстныи званіе родственныхъ отношеній Болеслава къ Дмитрію; послѣдній могъ, напримѣръ, находиться въ родствѣ съ послѣдними Романовичами (например, по женѣ одного изъ послѣдніхъ галицко-волынскихъ князей); онъ могъ, подобно Даниилу Острожскому, поэтому происходить изъ княжескаго рода (и Даниила Янко называетъ только этого). Безудѣльныхъ служилыхъ князей въ XIII в. было не мало въ Червоной Руси (Василько, князь Водолинскій, Иш. 588—584,

Занимъ столь важный постъ, Димитрій сумѣлъ удержать свое высокое положеніе среди всѣхъ перипетій княженія Юрія, въ то время даже, когда другіе русскіе бояре должны были уступить свои мѣста иностраннымъ пришельцамъ. Этотъ фактъ несомнѣнно указываетъ если не на особенный его умъ, то во всякомъ случаѣ на его замѣчательную ловкость. Приверженцемъ Юрія онъ оставался до конца и едва ли участвовалъ въ дворцовомъ переворотѣ, погубившемъ несчастнаго князя, такъ какъ и вноследствіи тепло о немъ отзывается (называя его *felicis memoriae*).

Со смертью Юрія Димитрій не только не сходитъ со сцены, но наоборотъ еще болѣе выдвигается и в продолженіе значительного промежутка лѣтъ управляетъ всю Галицкой Русью съ титуломъ старости и опекальника Русской земли (*Provisor seu Capitancus terrae Russiae*)¹⁾.

Лишь только вѣсть о гибели Волеслава Юрія дошла до Польши, какъ Казимиръ, съ невѣроатною быстротой собравши рать (Юрій былъ отравленъ 25-го марта, а Казимиръ выступилъ въ походъ 16-го апраля) двинулся въ Русь, неожиданно появился подъ стѣнами Львова, взялъ городъ и, дочиста его ограбивъ, вернулся домой такъ же поспѣшно, какъ и пришелъ. Одинъ изъ изслѣдователей, пораженный быстротой сбровъ Казимира, дѣлаетъ предположеніе, что походъ въ Русь былъ задуманъ Казимиромъ еще задолго до смерти Юрія съ

Юріемъ, князь Поросскій, ib. 612). Положеніе ихъ, повидимому, мало отличалось отъ положенія бояръ: великий князь именуется по отношенію къ нимъ юродивомъ (Ин. 584, они служатъ воеводами, извѣстниками). Въ такомъ случаѣ и колоколь съ измѣнѣніемъ надписью: въ лѣто 6849 (1341) сольничь бы колоколь сіи стму Юрію при князе Димитріи игуменомъ Евениемъ (см. Зубрицкій, Крит. ист. поз. вр. л. Черв. Р., р. 78 и Каталогъ львовской археологической выставки)—можетъ бы отнести къ Димитрію Детку. Съ другой стороны, не можемъ не отдать честь, что въ Червонной Русѣ существовало и имя Detco—такъ въ 1381 году Детко изъ Зубры продаетъ Григорію Давыдовскому сѣмнадцать (Rg. Archiol. I, 72) cf. Andreas Dzialadowicz. A. gr. VIII. № 13, Василько Дядковичъ, ib. II, № 9, ib. XI, 74—Dzathco. Въ подтверждение предыдущаго мнѣнія можно привести еще факты, доказывающіе, что родственныіе отношенія фигурируютъ иногда въ актахъ, какъ въ качествѣ званія—см. *vogarius Dom. Capitanei, syestrenezic* (A. gr. XI—XIV passim).

¹⁾ Г. Федоровичъ то переводить этотъ титулъ „благостатъ и воевода“, то пишетъ русскими буквами провинцъ и капитанъ (?). *Capitaneus* не значитъ воевода, а староста, воевода — въ латинскихъ документахъ коснѣтъ название *Palatinus*.

цѣлью поддержать его планы ¹⁾). Это предположеніе, наоборотъ, отвергается самимъ фактомъ необыкновенно быстрыхъ сборовъ Казимира и весьма вѣроятными указаниеми, что въ этомъ походѣ участвовала очень небольшая дружина, достаточная для внезапнаго грабежа, но слишкомъ слабая для завоеваній. Казимиръ не имѣлъ даже возможнности оставить во Львовѣ военнаго гарнизона, а потому предалъ Львовскія укрѣпленія огню.

Въ томъ же году Казимиръ, собравъ значительную рать, снова идетъ на Русь и быстро овладѣваетъ главными ея городами (Прѣмышль, Любачевъ, Галичъ, Требовль, Львовъ). Изъ показаній нѣкоторыхъ источниковъ видно, что завоеваніе Руси досталось Казимиру не легко, ему приходилось завоевывать каждый шагъ, но съ другой стороны ясно также, что борьба съ Казимиромъ велась въ одиночку, и не было ни объединяющаго центра, ни рѣшительнаго генеральнаго сраженія. Это доказываетъ, что по смерти Юрия на Руси наступилъ періодъ значительнаго беззначанія, обычной борьбы партій.

По извѣстіямъ нѣкоторыхъ источниковъ, Казимиръ, овладѣвъ городами Галицкой Руси, оставилъ многихъ русскихъ бояръ на своихъ мѣстахъ. Повидимому, въ числѣ ихъ былъ и Дмитрій Детко. Наиболѣе достовѣрный источникъ того времени называетъ его Пере-мышльскимъ воеводой ²⁾). Мы не можемъ рѣшить, за отсутствіемъ данныхъ, былъ ли Дмитрій назначенъ въ Пере-мышль еще Юріемъ, или, какъ приверженецъ погибшаго князя (иститутъ за котораго выступилъ Казимиръ), получилъ эту должностъ отъ польскаго короля. Можемъ только сказать, что до 1335 года Дмитрій еще не былъ

¹⁾ Kasp., Beitr. zur Gesch. der St. Lemberg (Arch. f. oesterr. Gesch., Bd. 43, р. 381); онь полагаетъ, что походъ Казимира на Львовъ былъ вѣдь задуманъ задолго до смерти Юрия, вѣроятно съ согласія матери послѣдняго, съ цѣлью поддержать планы Галицкаго князя. Г. Филевичъ (Ворьба за Гал.-Влад. наслѣдіе, 68) принимаетъ всего одинъ походъ Казимира, и именно въ іюль. Соображеніе объ однозъ только походѣ Казимира въ Червонную Русь въ 1340 г. и о незначительныхъ результатахъ его г. Филевичъ, очевидно, считаетъ однимъ изъ важнейшихъ выводовъ своей работы, ибо не безъ пафоса восклицаетъ: „зыводъ (этотъ) изажется намъ такъ простъ, что мы невольно робнемъ въ виду этой простоты; намъ овладѣваетъ то странное чувство недоумѣнія, неувѣренности, которое бываетъ въ минуту, когда тяжелый кошмаръ прекратится: дышется свободно, легко, но еще давить воспоминаніе, мысль о только что минувшей тяжести, какъ будто не вѣрится, что она прекратилась“ (64). Слишкомъ много уже изрѣзано по поводу вывода, не заключающаго въ своей сущности ничего новаго.

²⁾ Янъ Чарновскій: quidam peccimus baro Detko nomine castrum Przemisli habens.

въ Перемышль, такъ какъ въ этомъ году перемышльскимъ воеводой было другое лицо (Грицко Коссаковичъ). Не можемъ также решить, получилъ ли Димитрій тѣ земли, которыми онъ владѣлъ въ Перемышльской землѣ (что видно изъ одного акта), еще отъ Юрия, или отъ Казимира, или же, наконецъ, это были его наследственныя земли.

Но если Казимиръ, оставляя русскихъ бояръ на своихъ мѣстахъ, думалъ этимъ вполнѣ склонить ихъ на свою сторону, то расчетъ его оказался ошибочнымъ. Галицкая Русь еще со временъ Даниила находилась въ зависимости отъ татаръ; зависимость эта, правда, была не особенно тѣгостна, такъ какъ, повидимому, ограничивалась уплатою известной дани, которую еще въ XIII вѣкѣ собирали для татаръ сами Галицкіе князья („а поборомъ и татаршиною ко князю“, читаемъ въ завѣщаніи Владимира Васильковича, Ип. 595), да обязанностью помогать военнюю силой татарамъ въ ихъ набѣгахъ. Съ другой стороны и Галицкіе князья въ своихъ военныхъ дѣлахъ часто пользовались помощью татаръ. Во внутренніхъ дѣлахъ страны татары не вмѣшивались, не касаясь ея общественного устройства и религіи. Подчиненіе татарамъ было почти только формальнымъ, состоя въ сущности лишь въ откупѣ отъ ихъ набѣговъ. Естественно, что такая номинальная власть была для галицкаго боярства несравненно выгоднѣе власти чужаго князя, образецъ отношенія котораго къ мѣстному устройству и религіи только что испытала Галицкая Русь въ лицѣ Юрия II, оттеснявшаго старыхъ мѣстныхъ бояръ, выдигавшаго иностраннѣхъ пришельцевъ, покровительствовавшаго чуждой религіи, вводившаго чужie порядки. Въ виду всего этого галицкіе бояре обращаются къ татарамъ за помощью, указывая имъ на опасность потерять дань съ Галицкой Руси въ томъ случаѣ, если она останется во власти сильнаго польскаго короля¹⁾). Съ помощью татаръ происходитъ восстание, главными дѣятелями котораго является опять-таки Димитрій Детко вмѣстѣ съ Даніиломъ Острожскимъ. Поляковъ изгнаются, и Южная Русь опять, правда на короткое время, становится самостоятельной (то-есть, только въ номинальной зависимости, какъ и прежде, отъ татаръ). На этотъ разъ, однако, галицкіе бояре дѣлаютъ

¹⁾ О набѣгахъ татаръ вмѣстѣ съ русскими на Польшу, Венгрію, Литву, находимъ много известій въ ятвописяхъ русскихъ и иностраннѣхъ (см. Ип. 585, 588, 591, Россн. Малор. ad a. 1288, 1293, 1302; Theiner, № 316, 324, 338, Гр"ј Ann. Regum Hung. ad a. 1332, 1334—1385).

²⁾ Такъ передаетъ обращеніе бояръ къ татарамъ Бромеръ; если это только его контекстура, то во всякомъ случаѣ весьма удачная.

весьма решительный и въ сущности крайне неосновательный шагъ: вместо того, чтобы пригласить кого либо изъ многочисленныхъ Рюриковичей или Гедиминовичей на княжеский столъ, они находить возможнымъ обойдтихъ совсѣмъ безъ князя; по всей вѣроятности, съ согласіемъ татаръ въ Галицкой Руси учреждается боярское правлѣніе, во главѣ котораго стоитъ опять таки Димитрій Детко съ титуломъ старосты и опекуна Русской земли (*Provisor seu Capitanus regiae Russiae*).

Данные относительно описанныхъ событий сохранились главнымъ образомъ въ двухъ источникахъ: папской булѣ къ Краковскому епископу отъ средины 1341 г.¹⁾ и въ хроникѣ Яна Чарновскаго. Въ первой событий передаются въ слѣдующемъ видѣ: послѣ того какъ русские отравили Болеслава и перебили его приверженцевъ, Казимиръ отправился въ Русь отмстить за смерть родственника и принялъ опустошать страну (*reg ipsam eidem genti multis dampnis illatis*), но староста этого народа, отправившись къ татарскому хану Узбеку, которому этотъ народъ платилъ дань, привелъ противъ Казимира многочисленное татарское войско и къ тому же убѣдилъ татарскаго хана отразить значительное войско для опустошения Польши. Король, видя, что отъ соседнихъ государей, несмотря на просьбы, помочь не дождется, а что, съ другой стороны, староста и народъ русскій готовы подчиниться его мирнымъ условіямъ (*quodque Capitanus atque gens predicta se dicti Regis mandatis et beneplacitis coartabant*), заключилъ со старостой и народомъ русскимъ договоръ, по которому послѣдніе обязывались ему изгнанными службами и зависимостию (*certis serviciis et subjectionibus*). Въ числѣ прочихъ условій договора король клятвенно обѣщалъ принять старосту и народъ подъ свою защиту (*in omnibus tueri*) и сохранять ихъ права, обычай и вѣру (*ipsosque in eorum ritibus, iuribus et consuetudinibus conservare*). Но такъ какъ короля стала мучить совѣсть, не преступилъ ли онъ послѣдніе условіемъ воли Господа, и онъ обратился поэтому за разрѣшеніемъ своего сомнѣнія къ папѣ, то послѣдній велітъ епископу наложить на короля легкую экспицію.—Разказъ папы возбуждаетъ не мало сомнѣнія; самая крупная несообразность та, что польский король, подъ грозой татарского разоренія, отчаявшись найти у своихъ союзниковъ какую-либо помошь, заключаетъ съ Русью болѣе чѣмъ выгодный для себя договоръ, по которому староста и народъ русскій

¹⁾ *Theolog., V. Mon. Pol. I., p. 434.*

признаютъ, подъ условiemъ неприкосновенности своихъ правъ, зависимости отъ Польского короля. Побѣжденная на всѣхъ пунктахъ сторона оказывается въполномъ выигрышѣ. Противорѣчіе это можно бы объяснить слѣдующимъ образомъ: папская булла является отвѣтомъ на два посланія Казимира; въ первомъ онъ,ѣроятно, сообщалъ о своемъ успѣхѣ въ Червоной Руси и о томъ договорѣ съ болгарами и населенiemъ, о которомъ сообщаетъ Янъ Чариковскій, во второмъ извѣщалъ о татарскихъ набѣгахъ и своемъ стѣснительномъ положеніи (между прочимъ, жалоба на равнодушіе союзниковъ); въ виду нѣкоторой неизвѣстности, которую чувствовалъ Казимиръ, принужденный сознаться въ ефемерности своихъ успѣховъ на Руси, неблагопріятный поворотъ въ военныхъ дѣлахъ могъ во второмъ посланіи описываться въ общихъ и неопределенныхъ чертахъ. Характеристику договора съ Русью папа могъ взять изъ первого посланія.

Нѣкоторыя подробности въ папской буллѣ, однако, подтверждаются изъ другихъ источниковъ: о равнодушіи къ польскимъ дѣламъ со стороны сосѣднихъ государей говорить Витодуранъ¹⁾). Наконецъ, для хронологіи весьма важно то обстоятельство, что въ первой половинѣ 1341 года на Руси былъ уже собственный староста; неблагопріятный для Казимира поворотъ въ дѣлахъ произошелъ, слѣдовательно, въ течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ (конецъ 1340 и начало 1341 г.).

Гораздо естественнѣе ходъ событій у Яна Чариковскаго. Казимиръ овладѣваетъ Русью, русскіе болре признаютъ его власть; король уходитъ домой; спустя нѣкоторое время (K. feliciter ad propria redeunte et in regno Poloniae mogam trahente) Детко и Даніилъ безъ вѣдома другихъ болгара отправляются къ хану, извѣщаютъ его о захватѣ Руси Казимиромъ и объ отказѣ послѣдняго платить татарамъ дань. Съ татарскимъ войскомъ они идутъ на Польшу и доходятъ до Вислы, где ихъ встрѣчаетъ Казимиръ, не допустившій ихъ перейти рѣку; на возвратномъ пути татары осаждаютъ Люблинъ²⁾). На этомъ Янъ прерываетъ свой разказъ, не поясняя, что сталоось съ Русью; но передъ разказомъ о походѣ Казимира въ Русь въ 1349 г. онъ снова возвращается къ событіямъ 1340 г. и кратко говоритъ, что, по смерти Болеслава, Русью (ducatus Russiae) владѣлъ Любартъ³⁾), хотя, какъ мы думаемъ, это извѣстіе относится лишь къ одной Волынѣ (см. ниже въ разборѣ сочиненія Г. Горжицкаго).

¹⁾ Eccardi. Corpus hist. I, p. 1861.

²⁾ M. Pol. II, p. 620.

³⁾ Id., p. 629.

Отъ времени правления Детка Русью въ качествѣ ея старости сохранилось всего двѣ грамоты: одна — грамота самого Дмитрія къ торунскому купцамъ на свободный проѣздъ въ Львовъ¹⁾ и другая — грамота къ нему отъ Лудовика Венгерскаго по жалобѣ венгерскихъ купцовъ на произвольныя пошлины, собираемыя съ нихъ на Руси²⁾. Тонъ первой грамоты весьма самостоятельный: Детко называетъ себя старостой и опекальникомъ русской земли, галицко-русскихъ князей своими предшественниками, заявляетъ о договорѣ (concordia et unionem), заключенномъ имъ съ королемъ Казимиромъ и обѣщаеть купцамъ полную безопасность ихъ торговыхъ оборотовъ. Грамоту эту нѣкоторые издатели отоспать къ 1347 г., хотя въ самомъ текстѣ ея нѣтъ даты. Во всякомъ случаѣ она должна была относиться ко времени не далекому отъ изгнанія поляковъ изъ Червоной Руси, послѣ перемирия, заключеннаго Казимиромъ съ Русью и татарами. Подпись бояръ на грамотѣ нѣтъ, но дѣлать на этомъ основаніи выводы о характерѣ власти Детка мы не решаемся, хотя весьма возможно, что, какъ татарскій намѣстникъ, онъ чувствовалъ себя первое время достаточно независимымъ отъ боярской олигархіи.

Въ нѣкоторомъ отношеніи противоположность этой грамотѣ составляетъ грамота Лудовика Детку. Онъ пишетъ: comiti Dechik, Capitaneo Ruthenorum, fidelis suo viro Magnifico, сообщаетъ жалобу венгерскихъ купцовъ, особенно жителей Кассы, что съ нихъ на Руси берутъ больше пошлинъ, чѣмъ съ польскихъ и другихъ купцовъ „quare fidelitatem vestrae Magnificentiae de praesentibus requirimus diligenter, nihilominus damus in mandatis...“ требуетъ не брать съ нихъ лишнаго. Тонъ этого посланія, съ одной стороны, указываетъ на дружескія и мирные отношенія Венгрии того времени съ Галицкой Русью, но, съ другой, доказываетъ, что сосѣди смотрѣли на Детка какъ на временнаго намѣстника Червоной Руси.

Дальнѣйшая судьба этой интересной личности намъ не известна. Сохранилось лишь два акта 1385 г., въ которыхъ можно видѣть упоминаніе о Деткѣ; акты эти содержать въ себѣ пожалованіе Маріи, Венгерской королевы, Иоанну, сыну Андрея de Pallugya, именемъ Demetrovich, quae quondam Dessim, ac porciones possessionarias in

¹⁾ Напечатана у Voigt'a, Cod. Diplom. Prussiae III, p. 88, въ Monum. Hung. Historica, Acta extera, v. I (гдѣ отнесена къ 1347 г.).

²⁾ Напечатана и у Fejfer'a, Codex diplom. Hung. v. IX, № 96 и отнесена къ 1344 году.

possessionibus Jesmanich., Plesueich et Popowich vocatis, quae quoniam consortis Ivan, hominum ut fertur, absque hereditibus utriusque sexus defunctorum praefuisse assentuntur, in Regno nostro Russiae in districtu Premisiensi existentes (Akta Grozkie, т. VII, № 17 и 18, ad. a. 1385). Что акты эти относятся именно къ Димитрю Детку, доказываетъ, впервыхъ, форма имени Dessk, одинаковая съ называниемъ того же Дмитрия—въ грамотѣ Лудовика Венгерского отъ 1344 г. (Desschк—ср. выше), восторыхъ, название имѣнія—Деметровичъ, соотвѣтствующее имени Детка, Дмитрий, втретыхъ, положение имѣнія въ Перемышльской области, воеводою которой былъ одно время Детко¹⁾.

Изъ актовъ этихъ мы, однако, можемъ только вывести одно, что къ 1385 году Детка уже не было въ живыхъ, (хотя о времени его смерти ничего не можемъ сказать) и что онъ умеръ, не оставивъ потомковъ и вообще наслѣдниковъ. На сколько вѣрно послѣднее утвержденіе, сказать трудно, такъ какъ при смутныхъ обстоятельствахъ, которыя переживала Галицкая Русь въ XIV в., перехода подъ всевозможныя владычества, провѣрять права и желанія разныхъ лицъ, было весьма трудно, да при томъ поляки и венгры мало церемонились съ завоеванной страной, изгоняя мѣстныхъ владѣльцевъ и конфискуя ихъ имѣнія. Укажемъ, однако, на одинъ актъ 1378 года (Akta gr., т. II, № 9), въ которомъ вдова пани Хонька Васильевъ Дядьковича продаетъ Перемышльской епископіи монастырь Калениковъ (актъ на русскомъ языке); Хонька несомнѣнно боярина, такъ какъ въ началѣ акта стоить: и сталася торгувили межи добрыми людми, межи бояри и межи крилошаны святого Ивана.... Въ качествѣ одного лишь предположенія предложимъ вопросъ, не

¹⁾ Г. Филонть въ числѣ доказательствъ недостовѣрности разказа Яна Чаринскаго о галицкаго дмитрии XIV в. приводить и называніе Детка Перемышльскаго. На темъ основало это сомненіе, мы не могли догадаться. Авторъ говорить только: внесеніе Перемышля было совершенно естественно для позднѣйшаго переписчика или передѣлывателя, при твердомъ убѣжденіи въ старости Польши наполненнаго вѣнцами и другими иностранцами Львова; но невозможно допустить, чтобы такое искаженіе могло быть сделано Яномонъ (Борьба за Гал. Влад. насл., 76). На сколько мы могли понять неясное изложеніе автора, сомненіе это явилось у него вслѣдствіе навѣтія о титулѣ Детка, какъ Capitaneus Ruthenorum, но вѣдь это высокально не измѣнило Детку происходить изъ Перемышля, или до своего возвышенія въ старости всей Руси играть какую-либо официальную роль въ Перемышльѣ; въ текстѣ мы видѣли, что называніе Детка Перемышльскимъ нѣтъ основанія.

былъ ли мужъ Хоньки, Васька Дядьковичъ, сыномъ Детки (Дядьки по нашему толкованію)?

Чтобы не возвращаться больше къ Детку, разберемъ еще мнѣніе о немъ одного изъ польскихъ изслѣдователей, къ критическому разбору труда котораго о завоеваніи Червоной Руси Казимиромъ мы вскорѣ обратимся (Kaz. Gorzycki, *Polaczenie Rusi Czerwonej z Polska przez Kazimierza Wielkiego*, Lwow, 1889).

Нѣкоторые русские историки, говоритъ г. Горжицкій, возвеличиваютъ Детка какъ народного богатыря; но едва ли это справедливо: Детко сталъ не во главѣ всего народа, а лишь во главѣ боярской партіи, недовольной Казимиромъ, и предался татарамъ, вѣчнымъ врагамъ Руси. Польскимъ владычествомъ были недовольны только знатные бояре, мелкие же бояре, соотвѣтствовавшіе польскимъ землянамъ, не владѣвшимъ землею, а находившимся лишь въ ленной зависимости отъ знатнѣйшихъ бояръ (?), склонились на сторону Казимира. Эта послѣдняя партія была на столько однако сильна, что первая партія не рѣшалась дѣйствовать открыто, а должна была тайкомъ отправить послѣдство къ татарамъ. Предавшись татарамъ, Детко получаетъ отъ нихъ намѣстничество въ Руси. Но по смерти хана Узбека въ Ордѣ наступили замѣшательства, слѣдствіе которыхъ для Червоной Руси было то, что она добровольно (?), но только наполовину (?), вернулась подъ власть Казимира. Детко остался намѣстникомъ на Руси, признавъ власть польского короля, обеспечивъ только неприкословенность русской вѣры, русскаго права и русскихъ обычаевъ. Казимиръ удовольствовался nominalной властью надъ Русью, оставивъ ее цѣликомъ въ управление Детку, и Детко считалъ себя за настоящаго владѣтеля Червоной Руси, именуя русскихъ князей своими предшественниками. Смерть Детка г. Горжицкій относить къ 1346 году, съ какого времени Казимиръ сталъ именовать себя владѣтелемъ Руси, расчитывая по смерти Детка овладѣть реально Русью, что однако сразу не удалось, такъ какъ Червоной Русью на пѣкоторое время овладѣла Литва (р. 26—32; мы передали лишь сущность изложенія г. Горжицкаго).

Во всемъ этомъ изложеніи вѣтъ ви одного слова, вытекающаго изъ извѣстныхъ намъ фактъ. Партия мелкихъ бояръ, ставшая на сторону Казимира, придумана г. Горжицкимъ по аналогіи съ позднѣйшей исторіей Литовской Руси, гдѣ дѣйствительно существовала партія мелкихъ земянъ, находившихся въ тяжелой ленной зависимости отъ литовскихъ вельможъ и поэтому ставшихъ на сторону поль-

скихъ поряdkовъ и унії Польши съ Литвой. Въ XIV же столѣтіи ни такой партіи, ни ленныхъ отношеній однихъ бояръ къ другимъ еще не существовало. Поэтому, если воинственіе противъ Казимира бояре тайкомъ отправлялись къ татарамъ, то вовсе не изъ боязни своихъ же русскихъ, а потому, что во Львовѣ и другихъ городахъ сидѣлъ польскій гарнизонъ, въ виду котораго, разумѣется, нельзя было открыто послать къ татарамъ съ просьбою о помощи противъ поляковъ. Откуда взялъ г. Горжицкій, что Русь при Деткѣ сама собою добровольно вернулась къ Польшѣ, это намъ совершенно не извѣстно. Авторъ самъ почувствовалъ крайнюю смѣльость такого утвержденія, ровно ни на чёмъ не основанного и пытается выйті изъ неловкаго положенія весьма страннѣмъ образомъ, принявши, что Русь только наполовину (?) подпала подъ власть Польши, то-есть, хотя ее и признавала, но такъ, какъ будто бы ее и вовсе не было. Курьезнѣе всего, что авторъ самъ сознается, что нѣтъ никакихъ фактовъ въ подтвержденіе его мысли о признаніи Деткомъ власти Казимира, и все же дѣлаетъ свое предположеніе,—логика во всякомъ случаѣ своеобразная. На какомъ основаніи г. Горжицкій смерть Детка относить къ 1346 году, мы точно также не знаемъ. То обстоятельство, что въ 1346 году Казимиръ называетъ себя въ актахъ *dominus Russiae*, не можетъ служить доказательствомъ (какъ этого хочетъ авторъ), что съ этого времени польскій король снова овладѣлъ Червонной Русью, титулъ, какъ мы это знаемъ изъ многихъ примѣровъ, далеко не всегда означалъ фактъ владѣнія, а лишь права (перѣдко весьма сомнительныя) на владѣніе; такъ, венгерскіе короли еще съ XII вѣка включали въ свой титулъ: *dominus Russiae*, хотя власть ихъ на Руси была весьма не продолжительна. При томъ, если въ 1346 году Казимиръ и именуетъ себя *dominus et haeres Russiae*, то мы имѣемъ акты его отъ 1348 и даже 1352 и 1359 годовъ, въ титулѣ которыхъ нѣтъ этой составной части¹⁾.

Возвращаемся къ статьѣ А. В. Лонгинова.

Кромѣ чисто политическихъ грамотъ Юрия II до насъ дошла еще одна изъ его грамотъ экономического характера—пожалованіе городу Саноку Магдебургскаго права. Въ этой грамотѣ авторъ видѣтъ доказательство измѣнѣніи Юрия русской народности въ правовомъ быту (р. 21)²⁾. Къ сожалѣнію, авторъ почти не касается юридического зна-

¹⁾ См. *Akta gr. t. III, № 3 и 4, t. V, № 3 и 4.*

²⁾ Экономическое значеніе поселеній на вѣнедиктовѣ праѣ прекрасно выставлено въ статьѣ г. Пильскимъ: *O siedlach wyzycznych prawa niemieckiego w Polsce wiekow srednich*. (*Konfr. i sprawozd. Akad. Umiejsca*, t. 18).

чепіа этой важной грамоты, общая посвятить ей отдельную статью. Она ограничивается лишь указанием на существование в то время въ Санокѣ смѣшанного населения и считаетъ нѣсколько загадочными подпіси на этой грамотѣ—войтова Босны, Варшавы и Сивича. Намъ кажется, что войты польскихъ мѣсть, фигурирующіе на этой грамотѣ, играли лишь роль экспертовъ въ составленіи устава введенного въ Санокѣ вѣмецкаго права—дѣла соасіи еще для Руси новаго. Подлинность самой грамоты не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ указаніе на нее мы встрѣчаемъ въ Саноцкихъ судебныхъ книгахъ XV вѣка (*Akta gr. t. XI, p. 161*). Подъ 1439 годомъ тамъ записано судебнное постановление, по которому своряція стороны—Петръ войтъ Саноцкій и вдова Пелки Юргонскаго—должны представить свои оправдательные документы, при чемъ Петръ долженъ представить *privilegium domini ducis Georgii par dominum Regem confirmatum*. Петръ, именующій себя *haeres Tгересза*, несомнѣнно потомокъ первого саноцкаго войта, Бартка изъ Сандомира, получившаго отъ Юрия II въ числѣ другихъ угодій и именъ *In Tгересза* (См. грамоту 1389 г.).

Покончивъ съ исторіей Юрия II, А. В. Лонгиновъ останавливается еще на одномъ вопросѣ, имѣющемъ блажкое отношеніе къ эпохѣ послѣднаго галицко-русскаго князя—на вопросѣ о происхожденіи загадочнаго холмскаго князя Юрия Даниловича.

Личность Юрия Даниловича, отъ которого сохранилась всего на всѣго одна лишь выладная грамота Холмской Богородичной церкви (на евангеліѣ, хранящемся въ Румянцевскомъ музѣ), составляетъ пока камень преткновенія для многихъ изслѣдователей югоизападной Руси XIV вѣка. Многія данные (собранныя у Режабека) доказываютъ, что со смертью Андрея и Льва Юрьевичей прямыхъ потомковъ Романовичей въ южной Руси не осталось. Но вотъ появляется загадочный Юрий Даниловичъ Холмскій, и многіе историки принимаютъ этого Юрия за прямаго потомка Даниила Романовича, за его правнука (считая его сыномъ Даниила Мстиславича). Въ числѣ літovскихъ князей XIV вѣка было два Юрия—Наримунтовичъ и Коріатовичъ, но оба часто упоминаются въ грамотахъ безъ означенія отчества, почему, напримѣръ, Стадницкій пріурочиваетъ разныя извѣстія лѣтописей и грамотъ о князьяхъ Юрияхъ XIV вѣка именно къ этому Юрию Даниловичу Холмскому, предполагаемому потомку Романовичей. Г. Режабекъ весьма основательно, по нашему мнѣнію, опровергаетъ мнѣніе Стадницкаго, доказывая, что всѣ данные о Юрияхъ XIV вѣка относятся только къ Юрию Наримунтовичу

и Юрію Коріятовичу, но лѣтописныхъ указаний на Юрія Давіловича, потомка Романовичей, не существуетъ. Что же касается грамоты Юрія Давіловича Холмскаго, то г. Режабекъ, безъ всякаго вирочень серьезнаго основанія, склоненъ считать ее подложною, выданной якобы отъ имени Юрія Наримутовича, отецъ котораго по ошибкѣ (?) названъ Давіломъ, между тѣмъ какъ христіанскою именемъ Наримунта было Глѣбъ.

А. В. Лопгиновъ точно также отвергаетъ мысль о происхожденіи Юрія Давіловича отъ Романовичей; но па основаніи Холмскаго по-маника, отчасти сохранившагося въ концѣ XVII вѣка, где находитъ старинный родъ бояръ Холмскихъ, считаетъ Юрія Давіловича „на-слѣдственнымъ“ владѣльцемъ крупнаго участка въ Холмской землѣ. Княземъ же Холмскимъ величали онъ себѣ по мѣстному происхож-денію (?), то-есть, по той же самой привычкѣ, по которой иные князья прозвывались Острожскими, Вишневецкими, Корецкими, Зборажскими (отъ известныхъ городовъ) и по которой члены одного, близкаго къ княжескому, рода прозвывались Холмскими. Можетъ быть, онъ былъ братомъ Михаила и Дмитрия, князей Волынскихъ, погибшихъ въ битвѣ при рѣкѣ Ворсклѣ 1399 года (р. 39)⁴. Такимъ образомъ, авторъ въ сущности не решаетъ вопроса о происхожденіи Юрія Давіловича, не отнимая, впрочемъ, у него законнаго права на княже-скій титулъ. Мы можемъ только сказать, что для точнаго решенія этого вопроса фактовъ пока недостаточно¹).

Изъ числа частныхъ выводовъ А. В. Лопгинова отмѣтимъ еще два изъ его генеалогическихъ изысканий (авторъ готовить въ настоя-щее время трудъ о брачныхъ связяхъ русскихъ князей съ польскими и венгерскими): 1) Въ родѣ Мстислава Изяславича онъ отмѣчаетъ двухъ Александровъ—одного Александра Всеволодовича, двоюроднаго брата Даниила Романовича, другаго—племянника Даниила (сына или первого Александра, или его брата Всеволода); 2) Жену Василька Ро-мановича, Елену, авторъ считаетъ дочерью Лешка Бѣлаго, сестрою Волеслава Стыдливаго.

И. Литературное.

(Публикации следуютъ).

¹) Отмѣтили еще мытье г. Горемицкаго (I. с. р. 9), который считаетъ Юрія Давіловича за потомка князей Нинско-Гуронскихъ; но мытье свое г. Г. обя-щасть доказать только въ будущемъ.

Древнія надписи Черноморскаго побережья.

INSCRIPTIONES ANTIQUAE ORAK SKEPTENTRIJONALIS Ponti Euxini graecas et latinas.
Iussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit Basilij
Latschew. Volumen secundum, inscriptiones Regni Bosporani continens. Petropoli. 1890.

Въ самомъ концѣ истекшаго 1890 года вышелъ въ свѣтъ второй томъ предпринятаго Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ издания, заголовокъ которого выписанъ выше. Трудное и ответственное дѣло обработки въ одномъ изданіи всего ставшаго понятій извѣстнѣй эпиграфического материала, извлеченаго въ разное время изъ нѣдръ земныхъ на почвѣ древнихъ греческихъ колоній нашого юга, возложено было восемь лѣтъ тому назадъ на г. Латышева. Въ 1885 году выпустилъ онъ въ свѣтъ первый томъ. Пять лѣтъ, истекшіе съ тѣхъ поръ, употреблены были имъ на обработку и издание втораго. Вышедшій нынѣ вторымъ томомъ издание еще не закончено, но материалъ, оставленный для заключительного третьаго тома, имѣетъ сравнительно гораздо меньшую важность, нежели та большая часть работы, которая уже сдѣлана и находится во всеобщемъ пользованіи.

Въ основу издания положена, какъ то необходимо, географическая схема. Г. Латышевъ началъ съ запада, и первый томъ его сборника заключалъ въ себѣ надписи, найденные въ мѣстностяхъ отъ устьевъ Дуная и до западныхъ границъ Боспорскаго царства. Вышедший нынѣ второй томъ обнимаетъ эпиграфические памятники, найденные въ предѣлахъ Боспорскаго царства, то-есть, территоріи древней Пантіапеи (нынѣшней Керчи), древней Фанагоріи (нынѣшней Таманскій полуостровъ), Горгиппіи (нынѣшняя Анапа) и лежавшаго на устьяхъ Дона древнаго Танаиса (близъ нынѣшней станицы Недвиговка).

Число номеровъ надписей этого тома значительно больше, нежели сколько ихъ заключается въ себѣ первый. Въ этомъ послѣднемъ ихъ было 260, въ нынѣ вышедшемъ второмъ—508 ($470 + 38$, помѣщенныхъ въ прибавленіи подъ номерами *bis*). Для нагляднаго сужденія о томъ, на сколько увеличился въ эпиграфический материалъ со времени издания Корпуса греческихъ надписей Бэка, то-есть, съ 1843 г., когда вышелъ второй томъ этого издания, заключавшій въ XI своей „часті“ надписи „Сарматіи“, укажемъ, что у Бэка для территоії Керчи, Тамани, Анапы и Танаиса было всего 60 (25 изъ нихъ при-

бавлены въ концѣ тома въ „Addenda“). Распредѣлялись онѣ такъ: Керчь—38, Тамань—15, Анака—8, Танансъ—4. Въ сборникѣ г. Латышева на ту же самую территорію приходится 508 надписей. Большая часть материала, ставшаго извѣстнымъ по выходѣ въ свѣтъ Корпуса Вѣка, публикована была въ изданіяхъ: „Древности Босфора Киммерійскаго“ (1855) и въ Приложенияхъ къ „Отчетамъ Императорской археологической комиссіи“ за годы 1859—1881. Обработка надписей въ обоихъ этихъ изданіяхъ принадлежитъ покойному академику Стефани. Надписи, найденные въ мѣстности древнаго Тананса профессоромъ Леонтьевымъ при его раскопкахъ, произведенныхъ въ 1853 году, изданы были имъ самимъ въ IV томѣ „Пропилеевъ“. Эпиграфическія находки послѣ 1881 года, въ теченіе десятилѣтія, за каковое цѣлѣ Отчетомъ Императорской археологической комиссіи, обработаны впервые г. Латышевымъ для помѣщенія въ ближайшемъ томѣ Отчета, который готовится нынѣ къ изданію. Отдельный оттискомъ эта работа вышла въ маѣ 1890 года. Изъ этого изданія надписи, открытые въ новѣйшее время, перешли теперь во второй томъ Сборника г. Латышева.

Хотя большая часть вышедшаго нынѣ въ цѣльной обработкѣ материала и была извѣстна въ надежныхъ и компетентныхъ изданіяхъ, но г. Латышевъ, гдѣ только это было возможно, не воспроизвѣдилъ надписей по чужимъ изданіямъ и спискамъ. Въ свою поездку, предпринятую имъ по порученію Археологического общества въ 1883 г., онъ имѣлъ возможность видѣть самъ камни съ надписями, хранящіеся въ Керчи, въ музѣѣ Одесского общества исторіи и древностей, въ нѣкоторыхъ частныхъ коллекціяхъ на нашемъ югѣ, а также и въ московскомъ Историческомъ музѣѣ. По подлинникамъ проѣряя онъ тексты, списывалъ самъ и дѣлая эстампажи. Императорскій эрмитажъ былъ, по мѣсту жительства издателя, за все время изданія открытъ для непосредственныхъ его спровождений. Съ надписей, которыхъ не могъ видѣть г. Латышевъ, получали онъ эстампажи и фотографіческие снимки.

Большой навыкъ издателя въ обращеніи съ эпиграфическимъ материаломъ и его обширныя специальные познанія дѣлали его вполнѣ компетентнымъ судьею чужаго труда. Въ прочтении текста, дополненіяхъ и поправкахъ онъ во многомъ и очень часто расходился съ своими предшественниками. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ приходилось ему довольствоваться воспроизведеніемъ текста надписей непосредственно по чужимъ изданіямъ, подчасъ и не вполнѣ, очевидно, надеж-

умъ, а именно, когда оригиналы утрачены. Большинство этих слу-
чаевъ приходится на Керчь и стоять въ связи съ опустошениемъ и
разрушениемъ, которому подвергся Керченскій музей въ тужую эпоху
Крымской войны. Часть хранившихся тамъ памятниковъ увезена
была въ Англію и издана нынѣ въ точныхъ и надежныхъ снимкахъ
г. Newton'a; но не мало памятниковъ разбито и уничтожено, какъ
свидѣтельствуютъ о томъ сами англичане ¹⁾.

Понять и оцѣнить количество труда, который былъ положенъ на
одну работу установлениія текста обильного эпиграфического мате-
риала, обработанного въ вышедшемъ нынѣ въ свѣтъ второмъ томѣ
Сборника, могутъ лишь люди сами не чуждые этого рода занатій.
Помимо установлениія текста отдѣльныхъ надписей и отмѣтки всѣхъ
библіографическихъ справокъ о каждой изъ нихъ, издатель долженъ
быть положить не мало труда на классификацію своего обильного
материала, которая должна была быть продумана и проведена во
всѣхъ деталяхъ раньше, чѣмъ можно было приступать къ печати.
Но г. Латышевъ былъ не только издателемъ пропрѣренаго и клас-
сифицированного имъ эпиграфическаго материала: онъ его обработалъ
и снабдилъ текстъ почти каждой надписи комментаріемъ, часто весьма
обстоятельный и подробный. Кроме того, надписи снабжены пере-
водомъ на русскій языкъ, где только позволяла это самій текстъ.

Всѣ замѣтки объ отдѣльныхъ надписяхъ и примѣчанія написаны
по-латыни, что должно было весьма существенно затруднить наборъ
изданія. Въ сложномъ и въ высшей степени хлопотливомъ дѣлѣ кор-
ректуры подобного изданія оказали свою помощь профессоръ Помя-
ловскій и академикъ Наукъ. Принимая во вниманіе всѣ трудности,
какія предъявляло автору это изданіе, нельзя не подивиться тому,
что г. Латышеву удалось выпустить этотъ второй томъ не болѣе какъ
черезъ пять лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ первого тома его Сбор-
ника. Отдавая дань уваженія г. Латышеву за этотъ его трудъ, по-
ложенный имъ на общую пользу всего ученаго міра, мы съ еще
большимъ уваженіемъ должны признать отмѣнныя качества этого
труда. Пріятно вспомнить здѣсь, что наша Академія Наукъ почтила
издателя, по выходѣ этого втораго тома его Сборника, избраніемъ
въ свои члены-корреспонденты.

Въ нашей замѣткѣ по поводу выхода въ свѣтъ первого тома
этого изданія, помѣщенной на страницахъ Журнала Министерства

¹⁾ M'Pherson, *Antiquities of Kerch.* London, 1857.

Народнаго Просвѣщенія (1886, мартъ, стр. 110—111), позволили мы себѣ отмѣтить нѣсколько *desiderata*, которыя можно было предъявить въ отношеніи къ нему. Понимали мы и тогда, что нѣкоторыя изъ нихъ слишкомъ трудно выполними, а иные могутъ быть восполнены въ одномъ изъ послѣдующихъ томовъ. Почтенный издатель не принялъ тогда въ обиду нашихъ замѣчаній и разъяснилъ дѣло при случаѣ въ печати. Вышедшій нынѣ второй томъ восполнилъ три отмѣченныхъ тогда недостатка общаго характера. Такъ, впервыхъ, къ нему приложены географическія карты: одна общая—сѣверное побережье Чернаго моря и другая специальная—Боспорское царство. Въ берлинскихъ изданіяхъ эпиграфическаго матеріала Моммзенъ установилъ это приложеніе какъ прямую необходимость; важность его и польза очевидны. По поводу картъ можно бы было сдѣлать одно замѣчаніе. На территоріи древней Пантакасеи идутъ раскопки въ теченіе болѣе нежели 50 лѣтъ. Археологическія находки были тамъ такъ многочисленны, что можно бы, казалось, ожидать, что въ распоряженіи археологовъ въ настоящее время довольно матеріала, чтобы составить болѣе или менѣе полную археологическую карту города и его окрестностей. Подобныя карты прилагаются также къ берлинскимъ эпиграфическимъ изданіямъ. Въ сборникѣ г. Латышева нѣть подобной карты; но, къ сожалѣнію, мы должны отмѣтить, что подобного приложенія и невозможно ожидать не только отъ эпиграфического, но и специальнаго археологическаго изданія. Дѣло въ томъ, что раскопки велись хотя и усердно, но безъ общаго плана и данными подобнаго рода не дорожили тѣ, кто ихъ производилъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время утрачено многое, что могло бы составить цѣнныи и важныи матеріалъ для составленія подобной карты. Высказываемый нами *desideratum* нисколько не относится къ Сборнику г. Латышева и, смѣемъ думать, вызывалъ у г. Латышева, быть можетъ, такое же сожалѣніе, какъ и у всякаго, кто стоитъ на уровнѣ современныхъ требованій отъ археологии, какъ науки.

Восполненіе во второмъ томѣ Сборника и другой отмѣченный тогда нами недочетъ. Въ первомъ томѣ не было обзора подъ рубрикой *auctores*, какія помѣщаются въ берлинскихъ эпиграфическихъ изданіяхъ. Г. Латышевъ приложилъ теперь такой обзоръ среди „указателей“ подъ номеромъ VIII (стр. 339 — 344), раздѣливъ на двѣ части: а) *libri Russico sermone conscripti* и б) *libri aliis sermonibus conscripti*. Восполненіе и тотъ мелкій недочетъ, на который позво- лили мы себѣ тогда указать въ примѣчаніи (стр. 108), а именно:

отсутствие таблицы, въ которой были бы указаны параллельно номера надписей нового Сборника и Корпуса греческихъ надписей Бэка. Г. Латышевъ далъ теперь такую таблицу въ видѣ IX-го указателя (стр. 344 — 351). Проставивъ номера надписей, заключенныхъ въ обоихъ томахъ его Сборника, въ параллельныхъ столбцахъ далъ онъ соотвѣтственные номера Бэкова Корпуса, а также обозначилъ мѣсто изданія каждой надписи въ „Запискахъ Одесского общества исторіи и древностей“, „Отчетахъ археологической комиссіи“, „Древностяхъ Босфора Киммерийскаго“ и книги Ашика „Боспорское царство“.

Три указаныя приложения относятся въ равной мѣрѣ къ обоимъ томамъ сборника. Остается отмѣтить въ новомъ томѣ восполненіе того существеннаго и главнаго недочета, который былъ указанъ по отношенію къ первому тому. Въ первомъ томѣ при группахъ надписей одной территории вѣтъ вступленій, какъ то принято дѣлать въ берлинскихъ изданіяхъ. Свой второй томъ г. Латышевъ снабдилъ вступленіями: одно посвящено Боспору (IX—LXI), другое — Тавансу (стр. 225—227), третье — представляетъ общій комментарій къ надписямъ Таванскихъ коллегій (стр. 246—247). Наибольшую важность имѣть первое, самое обширное изъ трехъ названныхъ вступленій. По своему характеру и содержанію оно имѣть сходство съ тѣмъ вступлениемъ, какое предполагалъ Бэкъ въ своемъ Корпусѣ группѣ надписей „Сарматии“ (II, pp. 80—117). Вступленіе это есть цѣлое изслѣдованіе о судьбахъ Боспора Киммерийскаго. Не претендуя на новость выводовъ, авторъ сдѣлалъ цѣлый и полный очеркъ въ соотвѣтствіи съ современіемъ разработкой детальныхъ вопросовъ въ специальной литературѣ. Работа эта раздѣлена на три главы: первая (pp. IX — XV) — о племенахъ, населявшихъ въ древности предѣлы Боспорскаго царства, вторая (pp. XV — LIII) — обзоръ исторіи Боспора, третья (pp. LIV — LVI) — о магистратахъ царства. Изъ этихъ трехъ главъ только третья, наименѣшая, представляетъ непосредственное извлеченіе изъ обработанного въ изданіи эпиграфическаго материала. Въ двухъ первыхъ эпиграфическихъ данныхъ только привлечены къ изложенію о фактахъ, утверждаемыхъ на основаніи иного материала, а именно: свидѣтельствъ древнихъ авторовъ и монетъ.

Наши свѣдѣнія о судьбахъ Боспора Киммерийскаго изъ литературныхъ источниковъ вообще малочисленны, скучны и распределены крайне неравномѣрно по историческимъ эпохамъ. Изъ греческихъ ораторовъ знаемъ мы нѣчто о Боспорѣ въ IV вѣкѣ до Р. Х., изъ

историковъ и географовъ известно вое что о судьбахъ Боспора въ I вѣкѣ до и послѣ Р. Х. Относительно II, III и IV вѣковъ почти вовсе нѣть свѣдѣній. Сообщенія Константина Богданороднаго, относящіяся къ жизни Боспора въ IV вѣкѣ, совершиенно не достовѣрны. (Мы раздѣляемъ вѣсты съ г. Латышевымъ суженіе объ этомъ источнике, которое высказалъ Моммзенъ¹⁾). Никогда бы не удалось проникнуть густой мракъ, окутывающей судьбы этого царства, еслибы не приходилъ на помощь другой источникъ, а именно: монеты. По монетамъ восстановленъ оставъ исторіи Боспора съ именами и хронологіей (не всегда совершенно точной) его правителей и царей. Послѣдовательные усилія многихъ нумизматовъ позволили съ достаточной увѣренностью и опредѣленностью называть длинную серію царей Боспора съ обозначеніемъ дать ихъ правлениія. Нумизматическія изслѣдованія новѣйшаго времени внесли не мало поправокъ въ списки правителей и царей Боспора, какъ они давались въ трудахъ прежняго времени—у Сестринцевича-Богуша, Бѣка, Спасскаго, Сабатѣ, Григорьевъ и другихъ. Г. Латышевъ въ своемъ изложеніи стоять, конечно, на уровнѣ современной ученой разработки этихъ вопросовъ²⁾ и во многихъ мѣстахъ даетъ свои пополненія и разъясненія установленныхъ имъ выводовъ. Въ соотвѣтствіи съ современными выводами нумизматовъ, онъ не признаетъ I и II Савромата, а также I и II Рискупоридовъ, которые значатся въ работахъ 40-хъ годовъ, какъ цари въ періодъ послѣдникъ годовъ Августа, правлениія Тиберія и Калигулы. Не признаетъ онъ и двухъ Котисовъ около 231 года нашей эры, а лишь одного. Такимъ образомъ, число Рискупоридовъ, Савроматовъ и Котисовъ сокращается. Послѣдній Рискупоридъ, современникъ Константина Великаго, оказывается VI, а не VIII, послѣдній Савроматъ (275—276 годъ)—IV-ій; у Спасскаго, кромѣ этого Савромата, есть еще VII, помѣщаемый въ первые годы IV вѣка.

Фрагментарный и обрывочный по существу эпиграфический мате-

¹⁾ Моммзенъ, Römisches Geschichts, V, p. 291, n. 1.

²⁾ Г. Латышеву известны и самые новые нумизматическія находки, еще не изданные. Такъ въ изложеніи о Митридатѣ, современникѣ императоровъ Гайя и Клавдія, р. XI, III, овъ ссылается на частное сообщеніе г. Орѣшникова о находкѣ золотой монеты съ надписью ВАСІЛЕОСМІӨРІАТОУ отъ 836 года боспорской эры, то-есть, 39 по Р. Х.; надпись эта подтверждаетъ догадку, высказанную Ваддингтономъ (Revue numism. v. XI p. 427) о томъ, что Позеномъ II, сыну Полемона I, владѣлъ лишь частью Боспорскаго царства.

риаль, обработанный въ этомъ томѣ сборника, по возможности привлечь къ изложению о царяхъ по ихъ монетамъ, и хотя надписей у насъ теперь несравненно больше, чѣмъ въ пору Бэкова Корпуса, но, конечно, и теперь царствованія этихъ владѣтелей крайняго уголка культурной жизни на сѣверо-востокѣ древней Римской имперіи не могли получить яснаго облика исторической жизни.

Переходя къ общему обзору изданнаго въ этомъ томѣ эпиграфического материала, замѣтимъ прежде всего, что общее число надписей, 508, распредѣляется по отдѣльнымъ городамъ Боспорскаго царства слѣдующимъ образомъ: на Керчь приходится 378 номеровъ, на Фанагорію—56, на Горгиппію—22 и на Танаисъ—46. Въ рубрикахъ отдѣльныхъ городовъ издатель распредѣлилъ свой материалъ во классы. Керченскія надписи распредѣлены на слѣдующія восемь группъ: 1) декреты, 2) надписи посвятительныя, 3) надписи на базахъ статуй, 4) надписи на зданіяхъ, 5) акты освобожденія рабовъ на волю, 6) списки гражданъ, 7) надписи надгробныя, 8) varia. Надписи Фанагоріи, Горгиппіи и Танаиса, меньшія числомъ, не представляютъ такого разнообразія по содержанію, распредѣлились на меньшее число группъ. Значительное большинство керченскихъ надписей, а именно 247, относится къ седьмому классу, то-есть, представляетъ собою эпитафіи. Въ Фанагоріи надгробныхъ надписей 22, въ Горгиппіи—2 и ни одной въ Танаисѣ. Дѣлаемъ это сопоставленіе, чтобы тѣмъ отмѣтить, что какъ въ Горгиппіи, такъ и Танаисѣ, очевидно, не удавалось нападать при раскопкахъ на некрополи, и почва этихъ городовъ небомытно хранила въ себѣ еще богатый эпиграфический материалъ.

Въ порядкѣ размѣщенія надписей въ предѣлахъ отдѣльныхъ группъ издатель примѣнилъ по возможности хронологическую схему, за исключеніемъ надгробій и фрагментовъ неопределеннаго содержанія. Эти послѣдніе было иногда затруднительно пріурочить къ опредѣленному классу. Надписи надгробныя размѣщены имъ въ алфавитномъ порядкѣ, какъ то дѣлается въ берлинскихъ изданіяхъ эпиграфического материала. Но по отношенію къ керченскимъ надписямъ издатель не примѣнилъ непосредственно этого способа размѣщенія, а лишь въ предѣлахъ слѣдующихъ семи группъ, на которыхъ онъ ихъ подраздѣлилъ: „Sectio I: Tituli sepulcrales Bosporanorum: a) tituli sodaliciorum, b) tituli communes complurium personarum, c) tituli singulorum virorum, d) tituli singularum mulierum, e) titulorum sepulcrorum fragmenta incerta; Sectio 2: Tituli peregrinorum: a) tituli

Graecorum, Romarorum, barbarorum, b) tituli Iudeorum*. Въ размѣщении надписей внутри этихъ группъ приняты алфавитный порядокъ. Большинство эпитафий весьма кратки: имя почившаго, его отца и затѣмъ христіанскіе имена — исчезаютъ изъ содержания. Сравнительно весьма немного такихъ, где обозначено званіе умершаго, каковъ патримонъ, п. 290. Почившій, который носилъ египетское имя Аїса, называетъ себя хенторіон хаті прінхіп откірас. Эта надпись II или III вѣка по Р. Х. выдаетъ намъ присутствіе римскихъ войскъ на Боспорѣ.

Болѣе богаты содержаниемъ эпитафии, наложенные въ стихахъ. Такихъ во второмъ томѣ Сборника одиннадцать¹⁾. Три камня съ такого рода надписями находятся въ настоящее время въ обладаніи азгличанъ, а именно: пп. 112, 286, 383. Первые два увезены изъ Керчи во время севастопольской войны, третій спасенъ отъ уничтоженія путешественникомъ Кларкомъ во время сооруженія при Суворовѣ крѣпости Фанагоріи и хранится вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими въ Кембридజѣ. Изъ этихъ одиннадцати стихотворныхъ эпитафий дѣй изданы впервые въ Сборнику г. Латышева, остальные известны по другимъ изданіямъ. Считаемъ уместнымъ привести здѣсь одну изъ двухъ новыхъ, п. 86:

Μηνόδωρε καὶ

Ηλιόδωρε

οἱ Ἡλιοδώροι

χαίρετε.

Ὥδ' ²⁾ ὁύπ' ἐμοὶ, παροδεῖτα, λόγων φίλος Ἡλιόδωρος
ὅκτωκαιδεκάτης, κατρός ἔχων δυομά·

σὺν τῷ Μηνέσδωρος ὁ μελλομέναιος ἀδελφὸς
κέκλιται εἰν 'Αειδῃ, πάντα λαχῶν ἑέσσο·
ἀντὶ μὲν ἴμερτοῦ θαλάσσαιο τάφου, ἀντὶ δὲ νύμφης

στήλην, ἀντὶ γάμου δ' αἴγινὸν ἄχος γενέτας.

Ματέρα τὸν δόστανον ὁδόρομαι, δὲ δυσὶ τέχνοις
θῆκεν ἀνομφεύτοις χίρας ἐπὶ βλέφαρα.

Издатель относить эту надпись къ первому вѣку нашей эры. Что касается до доризмовъ въ концѣ ея, то онъ готовъ ихъ объяснить тѣмъ, что авторъ этой эпиграммы сложилъ ее изъ двухъ чужихъ, изъ которыхъ одна была написана на дорическомъialectѣ. Данны-

¹⁾ пп. 86, 112, 167, 171, 197, 286, 298, 299, 370, 383, 182¹.

²⁾ 'Ωδ' написано вместо ὡδε.

иѣсъ и интересиѣ другихъ по содержанию между стихотворными эпиграфами пп. 298 и 299. Изданы онѣ были академикомъ Стефаніи въ Отчетахъ археологической комиссіи за 1861 и 1877 годы и воспроизведены оттуда въ нѣсколькихъ иностраннѣй изданіяхъ.

Хронологические предѣлы, въ которыхъ размѣщаются изданныя во II томѣ Сборника надписи,—IV вѣка до Р. Х. и IV послѣ Р. Х. Древнѣйшая между ними есть начало декрета, постановленаго аркаданами въ честь Левкона I, сына Сатира (п. 4). Годы власти этого правителя Воспора—387—347 до Р. Х., самая же надпись относится къ 369 году до Р. Х. Самая поздняя по времени надпись съ точной датой изъ числа изданныхъ во второмъ томѣ Сборника относится къ 345 году по Р. Х. Издана она въ „Прибавлениѣ“ подъ п. 367¹. По содержанию—это эпиграф семейства одного гражданина Фанагоріи. Дату болѣе позднюю имѣютъ несомнѣнно лишь двѣ надписи: христіанская эпиграфія, высѣченная на изыческой стѣнѣ съ надписью 307 года (п. 363), и большая не вполнѣ уцѣлѣвшая надпись на камнѣ, найденномъ въ 1886 году въ Керчи, которая издана въ „Прибавлениѣ“ подъ п. 49¹. Этотъ послѣдній въ высшей степени интересный документъ имѣлъ точную дату, но, къ сожалѣнию, обозначеніе года не сохранилось; относится онъ къ концу V или началу VI вѣка нашей эры. Надписи, принадлежащиа вѣкамъ до Р. Х., представляютъ значительное меньшинство въ сравненіи съ тѣми, которые относятся ко II и III вѣкамъ нашей эры. Большинство ихъ не заключаетъ въ себѣ обозначенія точной даты, но приблизительная хронология язвствуетъ изъ начертанія буквъ. Опытный глазъ издателя и его широкія специальные познанія позволили ему съ полной увѣренностью опредѣлять приблизительную хронологію отдельныхъ памятниковъ, что онъ и дѣлалъ въ своихъ примѣчаніяхъ.

Обширный эпиграфический материалъ, который нынѣ собранъ воедино въ надежной и вѣрной обработкѣ такого издателя, каковъ г. Латышевъ, можетъ представить данныя для поставки и решенія многихъ и разнообразныхъ вопросовъ по исторіи, этнографіи и исторіи культуры Черноморского побережья въ тѣ давнія времена. Относительно характера этого материала слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что надписей большихъ, богатыхъ содержаніемъ, которыхъ бы сами по себѣ давали просвѣтъ на цѣлый рядъ событий, какихъ не мало въ первомъ томѣ Сборника, не представила территорія Воспорскаго царства. Въ относительномъ множествѣ найденныхъ на ней надписей даны намъ не столько свидѣтельства о событияхъ, сколько

намеки на любопытные и знаменательные факты богатой, живой и разнообразной жизни древняго царства, стоявшаго на стражѣ культуры на краинѣ съверовостокѣ греко-римскаго міра. Греческая культура побѣдила здѣсь варваровъ, и греческій языкъ имѣлъ невозвратное господство. Связь съ Римской имперіей, выразившаяся въ самомъ имени царей, для которыхъ имена *Tib.*, *Iullus* имѣли значеніе титула законнаго правителя, поддерживалась присутствіемъ на Боспорѣ римской военной силы.

Намекъ на это даютъ намъ надписи п. 290 и п. 293, гдѣ названъ солдатъ и центуріонъ римскаго войска. Живое общеніе Боспора съ греческими городами Малой Азіи засвидѣтельствовано въ десяткахъ погребальныхъ плать надъ прахомъ гражданъ Амиса, Синопы, Амастриса, Гераклея, Тіаны и др. Въ раннюю пору проникли оттуда же на Боспоръ и іудеи. Надпись 81 года нашей эры (п. 52) свидѣтельствуетъ о существованіи въ Пантікацѣ синагоги. Члены іудейской общины, соорудившіе ее, отпускаютъ при ней на волю своихъ рабовъ¹⁾). Строительное искусство древняго Рима созидало и здѣсь свои памятники, какъ и повсюду въ римскомъ мірѣ. Четыре надписи Тананса (п.п. 429, 430, 433, 434, отъ 216—236 г. по Р. Х.) представляютъ свидѣтельства о восстановленіи зданій и стѣнъ, а равно и о новыхъ сооруженіяхъ, которыхъ вѣль архитекторъ, носившій имя императора Марка Авролія. Выть можетъ, это строительство; какъ и другихъ лицъ, о чёмъ говорить еще нѣсколько надписей того же времени, позволятельно истолковать, какъ намекъ на постигшую этотъ крайній городъ царства, или ему угрожавшую катастрофу—западеніе готовъ, надвигавшихся въ ту пору на побережье Чернаго моря.

Такихъ и подобныхъ намековъ на события, отчасти известны

¹⁾ Почтенный издатель съ увѣренностью высказываетъ предположеніе, что іудеи залегли на Боспорѣ подъ видѣніемъ разгрома ихъ царства Тигромъ. Въ своемъ введеніи, на стр. XLVI, говоритъ онъ слѣдующее: *Eiusdem regis nomine praescriptum est in tit. 52 anni 377 ер. Bosr. (80—81 р. Chr.), qui testatur captis ab imperatore Tito Hierosolymis populi Iudeo in urbes Возрождены пресугisse et regis sine dubio concessu Panticapae Deo suo templum consecravisse crossumque dictum.* Я никакъ не могу раздѣлить этого мнѣнія, и вотъ почему: іудеи пантікацѣской синагоги носятъ греческія и даже римскія имена: Хрѣстъ тунѣ крѣторовъ Дроѣсовъ отпускается на волю вскориленника своего, Иракла ('Ираклана). Мнѣ кажется гораздо болѣе естественнымъ предположить, что іудеи проникли на Боспоръ изъ городовъ Малой Азіи, где они были въ обидахъ во время путешествія апостола Павла, какъ то известно изъ Дѣяній Апостольскихъ.

намъ изъ другихъ источниковъ, много въ боспорскихъ надписяхъ и, къ сожалѣнію, чаще именно намековъ, лишь вызывающихъ на догадки, а не прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ. Въ заключеніе позволимъ себѣ указать на одинъ изъ нихъ, который бы могъ оказаться прямымъ и яснымъ свидѣтельствомъ, еслибы мраморная плита съ надписью, въ которой онъ заключенъ, дошла до насъ цѣлкомъ. Надпись принадлежитъ къ позѣйшимъ находкамъ, издана она въ „Прібавленії“ подъ п. 49¹. Г. Латышевъ читаетъ ее такъ:

- † 'Αγ[αθὴ τούχ]η
 † 'Επι Τιθεσίον Ιουλίον Διουκτούνο[υ]?
 βασιλ(έως) εὐερβ[οῦ]; φιλοχέαρος καὶ
 [φ]ιλοφιλέου [χν]έστη ὁ πύργος οὗ-
 5. [το;] καὶ ἐπὶ ἑτάρχο[υ] Εἰσγουδίου
 [καὶ ἐ]πὶ τοῦ κόμ(ητος) Ὁκαδίνου τοῦ [ἐ-
 [πὶ τῆς πι]να[χ]ίδος; καὶ ἐπὶ τοῦ πρω-
 [τεύοντος? ...] τα Σεπαύγου καὶ ἐπὶ τοῦ
 [ἐπιμελήτο]ῦ? τοῦ ἐπὶ τοῦ ἔργου
 10. [..... μηνὸς Γερπιτίοο κο...
 ἐτ(ου;)ῦ...

Благодаря любезности консерватора Императорского Эрмитажа, г. Кизерицкаго, мы имѣли возможность видѣть самыи камень и позволимъ себѣ не согласиться съ чтеніемъ г. Латышева въ двухъ мѣстахъ, а именно: во 2-й строкѣ слѣдуетъ читать ΔΟΙΠΤΟΥΝΟΥ, а въ 8-й — Σεπαύγου, ибо здѣсь передъ буквой *ε* съ полной ясностью читается *η*, а стертая буква передъ послѣдней есть вѣроятно тоже *ε*, но относится къ концу предшествующего слова.

Надпись эта выдастъ намъ цѣлый рядъ фактовъ изъ позднейшей исторіи Боспора. Она свидѣтельствуетъ, что въ Боспорѣ было возстановлено царство послѣ своего прекращенія съ Рискупоридомъ VI, современникомъ Константина Великаго; что эти позднейшіе цари носили легитимное имя Tib. Iulius и находились въ традиціонныхъ отношеніяхъ вассальной зависимости отъ Римской имперіи; что царство это было христіанскимъ, ибо на офиціальномъ документѣ красуется крестъ въ началѣ текста. Къ сожалѣнію, отъ обозначенія года цѣльно на камнѣ только начало *θ* (9, конецъ числа, такъ какъ обратный способъ написанія чиселъ выдерживается на всѣхъ боспорскихъ памятникахъ, какъ надписяхъ, такъ и монетахъ). Г. Латышевъ въ обстоятельномъ комментаріѣ, который онъ посвящаетъ этой надписи,

старается сдѣлать вѣроятнѣе принадлежность этой надписи времени Юстиніана, когда восстановлена была зависимость Босфора отъ имперія. Не оспаривая такой датировки, замѣтимъ только, что свидѣтельства Прокопія (bel. Pers. I, 12, de aedif. III, 7), Малала (р. 431 В.) и Феофана (р. 175 ed. de Boor) объ отношеніяхъ императора Юстиніана къ Босфору врядъ ли позволяютъ предполагать, что тамъ были въ ту пору цари. Намъ бы казалось, что въ этой надписи естественнѣе видѣть памятникъ времени, предшествовавшаго тому, когда Юстиніанъ ввѣралъ Босфоръ крестившемуса въ Византіи гунскому царевичу Гроду, снабдивъ его для усиленія его власти отрядомъ римского войска (Malalas et Theophanes I. I). Свидѣтельство этой надписи ждетъ себѣ пополненія въ другихъ, всегда возможныхъ въ Керчи, находкахъ.

Заканчивая этимъ свою замѣтку о прекрасномъ трудѣ г. Латышева, позволимъ себѣ выразить искреннее желаніе, чтобы тѣ пополненія, которыя, надо надѣяться, придется впослѣдствіи, съ увеличеніемъ эпиграфическихъ находокъ, издать къ Сборнику надписей нашего Черноморья, имѣли его своимъ издателемъ.

Юланъ Кулаковскій.

О матижахъ въ города Москву и въ смы Кодолинскомъ 1648, 1662 и 1771 гг.

А. Зерцалова. (Чтения въ Императорскомъ Московскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Российскихъ, 1890 г., книга III. М. 1890).

Съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ управлениія Московскимъ архивомъ министерства юстиціи стала Н. А. Чоповъ, замѣтно большое оживленіе въ работахъ по описанію, изданію и исследованію богатствъ этого архива. Производятся эти работы служебнымъ персоналомъ архива; ведутся онѣ весьма энергично, съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ известной системою, благодаря чemu послѣднія книги „Описания документовъ и бумагъ“ архива пріобрѣтаютъ несомнѣнное научное значеніе и не малый интересъ. Имена участниковъ этого изданія, а равно и другихъ ученыхъ дѣятелей архива пользуются известностью въ нашей исторической литературѣ, появляясь не только въ изданіяхъ самого архива, но и на страницахъ ученыхъ нашихъ журналовъ.

Къ этой почтенной средѣ архивныхъ дѣятелей примыкаетъ и А. Н. Зерцаловъ, выступившій впервые съ материалами для исторіи земскаго собора 1648 — 1649 гг., напечатанными г. Латкинымъ въ

1884 г. („Материалы для истории земскихъ соборовъ XVII ст.“). Другую часть этихъ материалов г. Зерцаловъ напечаталъ въ Членахъ Общества Истории и Древностей за 1887 годъ (ки. III). Наконецъ, въ послѣднее время г. Зерцаловъ обнародовалъ новые свои архивныя находки, касающіяся народныхъ волненій въ Москвѣ въ 1648, 1662 и 1771 годахъ¹⁾). И въ прежнихъ изданіяхъ, и въ настоящемъ пріемъ отношенія г. Зерцалова къ материалу однообразно простъ: печатаются документы, цѣлкомъ или въ выдержкахъ, иногда приведенные въ нѣкоторый порядокъ, иногда же и безъ того; документамъ предпосыпается введеніе, заключающее въ себѣ краткій пересказъ печатаемыхъ документовъ и первоначальную оцѣнку ихъ пригодности, какъ источника для истории того или другого вопроса. За ученое изслѣдованіе самого вопроса г. Зерцаловъ не берется, оставаясь въ роли только издателя и комментатора. Нельзя, конечно, не благодарить г. Зерцалова за ту энергию, съ которой онъ отыскиваетъ документы; но нельзя не отмѣтить, что онъ не всегда достаточно цѣнитъ интересъ и значеніе документа, попадающаго въ его руки. Благодаря послѣднему обстоятельству, изданія г. Зерцалова заключаютъ въ себѣ, рядомъ съ памятниками значительного интереса, не мало и такого материала, о которомъ нельзя даже сказать, на что онъ можетъ пригодиться при изученіи вопроса, занимающаго²⁾ г. Зерцалова. Такой малопригодный балластъ „особенно велика въ послѣднемъ изданіи г. Зерцалова „О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ“.

Издавіе это состоить изъ трехъ, совершенно другъ отъ друга независимыхъ отдѣловъ. Въ первомъ, послѣ введенія, помѣщены документы, относящіеся къ истории московскихъ волненій 1648 года. На первомъ листѣ (стр. 29—116) напечатаны многочисленныя выписки изъ приходорасходной книги Патріаршаго казеннаго приказа за 7156—7159 годы. Эти выписки могутъ служить лучшимъ подтвержденіемъ только что сказанныхъ нами словъ о недостаткѣ строгаго выбора документовъ въ изданіи г. Зерцалова. Развѣ книга Патріаршаго приказа напечатана не цѣлкомъ,—она не можетъ служить съ пользою для изученія патріаршаго хозяйства; но она не касается и истории бунта 1648 г., такъ какъ къ бунту никакого отношенія не имѣть, кроме развѣ того, что упоминаетъ имена лицъ, пытавшихъ по обстоятельствамъ бунта. Не большее значеніе для истории волненій 1648 г.

¹⁾ Перечисляя труды г. Зерцалова, не касаемся его критическихъ статей; о нихъ см. „Памятную книжку Моск. архива мин. юст.“ М. 1890, стр. 227.

иеній можетъ имѣть и роспись жильцовъ, ходившихъ въ „походы“ съ царемъ Алексѣемъ въ 1647—1648 годахъ (стр. 207—219); въ ней, кстати сказать, какъ разъ иѣтъ упоминаній о томъ майскомъ походѣ царя въ Троицкій монастырь, за которымъ послѣдовалъ бунтъ. Любопытнѣе другіе документы—съскныя дѣла о Л. Плещеевѣ и Скобельцыныхъ (стр. 116—192), о князѣ Юсуповѣ и его людяхъ (192 — 207), о беспорядкахъ на Покровской улицѣ въ Москвѣ и т. д. (223—231). Эти дѣла рисуютъ намъ любопытныя черты нравовъ того времени и свидѣтельствуютъ о ненормальности общественной жизни, дававшихъ, напримѣръ, такому ничтожному человѣку, какъ сосланный въ Сибирь Леонтий Плещеевъ, открыто похвалаться: „про меня де вѣдастъ государь, что я зернщикъ“; „у меня де Москва была въ руки вси, а де и боярамъ указывалъ“ (186). Не Леонтий, конечно, а случайные люди первыхъ лѣтъ Алексѣева царствованія держали „въ рукахъ“ Москву: Леонтий же былъ этимъ людямъ не совсѣмъ чужой человѣкъ. Для исторіи частнаго землевладѣнія въ XVII вѣкѣ не лишнѣ значенія документъ, заключающій въ себѣ перечень вотчинъ Б. И. Морозова и его брата Глѣба (стр. 231—236); этотъ документъ слѣдуетъ сопоставить съ извѣстными статьями И. Е. Забѣлкина о вотчинномъ хозяйствѣ Б. И. Морозова. Напрасно, однако, г. Зерцаловъ ссылается на этотъ документъ въ доказательство своего мнѣнія, что изъ ссылки „Морозовъ вернулся въ Москву не раньше 14-го сентября 157 г.“, ибо „25-го сентября онъ получалъ изъ Помѣстнаго приказа на свои вотчины“ новые документы (20). Можно, кажется, считать установленнымъ, что Морозовъ бытъ вызванъ изъ своей Тверской вотчины 22-го октября 157 (1648) года и прибылъ въ Москву къ 29-му октября; стало быть, 25-го сентября документы получены были изъ Помѣстнаго приказа еще въ отсутствіе Морозова. При оцѣнкѣ перечисленныхъ материаловъ г. Зерцаловъ допускаетъ и другія неточности. Такъ, на стр. 18-й, въ примѣчаніи 80, число приказовъ, существовавшихъ въ 1648 году, безо всякой оговорки онъ ограничиваетъ цифрою 24; на стр. 19-й общеземское челобитье о реформѣ посадскаго устройства онъ выдаетъ за челобитье московскихъ жителей.

Несравненно большее историческое значеніе могутъ имѣть документы, собранные г. Зерцаловымъ для объясненія бунта 1662 года и изданные имъ, къ сожалѣнію, безо всякихъ сколько-нибудь аразумительныхъ легендъ. Въ томъ порадѣй, какой принять издателемъ въ размѣщеніи документовъ, мы прежде всего знакомимся съ подлинными „сказками“ торговыхъ людей г. Москвы, составленными по

повору финансового кризиса 50 — 60-хъ годовъ XVII вѣка. По желанию правительства, торговая московская корпорация въ 1662 — 1663 годахъ „подавали и сказывали многія сказки о пополненіи серебра“, точнѣе, о мѣрахъ, которыми можно было бы поправить дурные послѣдствія правительственной операции съ мѣдными деньгами. Здѣсь не мѣсто входить въ разборъ проектированныхъ московскими купечествомъ мѣропріятій. Десять „сказокъ“, напечатанныхъ г. Зерцаловымъ, заслуживаютъ специальной оцѣнки какъ потому, что характеризуютъ взгляды московскихъ людей на задачи и средства экономической политики, такъ и потому, что даютъ любопытныя свѣдѣнія о фактической сторонѣ кризиса, дошедшаго въ тотъ моментъ до своего апогея. Очень любопытна одна частность въ этихъ сказкахъ московскихъ людей; она вноситъ новую и при томъ драгоценную черту въ исторію древне-русского представительства. Въ февралѣ 1662 года люди Кадашевской слободы, въ апрѣлѣ гости и люди гостиной и суконной сотенъ, въ маѣ люди черныхъ сотенъ и слободъ — предлагаютъ правительству, въ числѣ мѣръ къ пресѣченію кризиса, собрать земскій соборъ вмѣсто того, чтобы обсуждать положеніе дѣла съ однимъ московскимъ купечествомъ. „А о семъ великаго государя милости просимъ, — говорятъ кадашевцы, — чтобы великий государь изволилъ взять сказки у городовыхъ земскихъ людей, что то дѣло всего его великаго государства“ (стр. 250). Гости и гостиной сотни торговые люди выражаются еще опредѣленѣе: „о томъ мы иныѣ одни сказать подлинно недоумѣемся для того, что то дѣло всего государства всѣхъ городовъ и всѣхъ чиновъ, и о томъ у великаго государя милости просимъ, чтобы пожаловалъ великий государь, указъ для того дѣла взять изо всѣхъ чиновъ па Москву и изъ городовъ лучшихъ людей по 5 человѣкъ; а безъ нихъ намъ однимъ того великаго дѣла на мѣрѣ поставить не возможно“ (260). Люди суконной сотни ограничиваются краткимъ заявленіемъ: „а о мѣдныхъ деньгахъ сказать и ихъ на мѣрѣ поставить, что имъ быть, или перемѣнить, о томъ не домыслимся, что то дѣло великое всего государства всей земли“ (264). Люди же черныхъ сотенъ и слободъ даютъ своему заявлѣнію форму, довольно близкую къ формѣ заявленія гостей: „о томъ великаго государя милости просимъ, чтобы великий государь указалъ взять изо вскихъ чиновъ и изъ городовъ лучшихъ людей, а безъ городовыхъ людей о мѣдныхъ деньгахъ сказать не умѣть потому, что то дѣло всего государства и всѣхъ городовъ и вскихъ чиновъ людей“ (265). Почти девять лѣтъ прошло со

времени послѣднаго земскаго собора 1653 года; правительство, видимо, отказывалось отъ прежней своей практики частыхъ соборныхъ совѣщаній; но земщина еще помнила эту практику, считала ее лучшимъ средствомъ „на мѣрѣ поставить“ важное дѣло и просила возвращенія къ старинѣ. Эта просьба земскихъ людей, оставшаяся безъ удовлетворенія, является еще однимъ доказательствомъ противъ старого мнѣнія, что земские соборы сама собою склонились къ упадку, обратясь въ лишеннуя реальнаго смысла формальность.

За „сказками“ московскихъ людей помѣщено нѣсколько мелкихъ документовъ, касающихся истории того же финансового кризиса¹⁾), а затѣмъ слѣдуетъ полное списковое дѣло о бунтѣ 1662 года (295—362). Оно съ мелочиною подробностью вскрываетъ передъ читателемъ весь ходъ волненія, всѣхъ его концоводовъ и участниковъ. Для восстановленія фактовъ матежа документъ г. Зерцалова будетъ, безспорно, первымъ, важайшимъ источникомъ.

Не буду останавливаться на третьемъ отдѣлѣ издания г. Зерцалова: здѣсь помѣщены бумаги, извлеченные изъ слѣдственного производства по поводу московского бунта 1771 года. Онѣ даютъ полный перечень лицъ, поставшихъ подъ слѣдствіе, а также сообщаютъ и кое-какія данные о ходѣ самого бунта.

Все сказанное, надѣюсь, можетъ дать читателю основаніе судить благосклонно о характерѣ и пригодности труда г. Зерцалова. Новый сборникъ почтенного собирателя не будетъ обойденъ ни однимъ изъ слѣдователемъ общественной истории XVII (преимущественно) вѣка. Лепта, вносимая г. Зерцаловымъ въ сокровищницу нашей археографіи, заслуживаетъ признанія и благодарности, но вѣдь съ тѣмъ вызываетъ и желаніе, чтобы въ будущихъ изданіяхъ своихъ г. Зерцаловъ помѣщалъ документы съ болѣе строгимъ выборомъ и печаталъ ихъ съ большей внѣшнею аккуратностью, точно и ясно обозначая, откуда взять имъ каждый документъ.

Въ заключеніе позволю себѣ нѣсколько словъ про домо. Г. Зерцаловъ начинаетъ предисловіе къ своему сборнику неблагосклонными замѣчаніями на мою статью о московскихъ волненіяхъ 1648 года

¹⁾ Въ нихъ есть не лишнее значеніе свидѣтельство, что еще въ 1662 году Касимовскіе посадскіе люди „живутъ... за Касимовскимъ царевичемъ Васильемъ Араслановичемъ, и таможенные доходы собираются... на него-же“; при этомъ посадскіе люди называли „крестьянами“ царевича (стр. 282). Фактъ этотъ можно, кажется, пополнить спискомъ „королевскѣй“ XVII вѣка, помѣщенный у А. С. Данило-Данилевской (Организація прав. обл., 511).

(Журналъ Мин. Народн. Просв. 1888 г., юнь), такъ что можно даже подумать, будто моя именно статья и вызвала его почтенный трудъ. Г. Зерцаловъ недоволенъ моей статьею и изданнымъ мною текстомъ; ему кажется, что я „ставлю чуть-ли не выше всего“ изданый мною текстъ, что я слишкомъ умаляю значеніе другихъ русскихъ извѣстій о смутѣ 1648 года, что я, наконецъ, не воспользовался сборникомъ документовъ г. Зерцалова, вышедшими въ 1887 г. Я не считалъ бы нужнымъ возражать на все это въ виду того, что моя статья доступна каждому, и съ помощью ея каждый самъ можетъ удостовѣриться въ степени точности полемическихъ пріемовъ г. Зерцалова. Но оказывается, что объяснить дѣло необходимо, такъ какъ написались ученые, которые приписали на вѣру слова г. Зерцалова. Именно, г. Иловайскій, на основаніи этихъ словъ, бросилъ мнѣ упрекъ, что я „попытался обработать одну подробность изъ русской исторіи и тутъ не воспользовался всѣмъ существующимъ матеріаломъ“ (Московскія Вѣдомости, 1891, № 64). Правда, г. Иловайскій тутъ же показалъ, что не читалъ той моей статьи, о которой сталъ судить: онъ замѣтилъ, что моя статья — „въслѣдованіе объ одномъ иностраннѣмъ документѣ“, тогда какъ она — комментарій къ отрывку русской лѣтописи. Но вѣдь и г. Иловайскому могутъ столь же легко повѣрить, какъ самъ онъ повѣрилъ г. Зерцалову. А затѣмъ, и рецензентъ Историко-Часописного журнала (1891, № 4), обсуждая сборникъ г. Зерцалова, заявилъ, что г. Зерцаловъ выступилъ противъ моихъ претензій основательно и не голословно, ибо за обвиненіями „следуетъ аргументація г. Зерцаловыи своего мнѣнія“. Я однако думаю, что „аргументація г. Зерцаловыи своего мнѣнія“ не должна имѣть большой силы уже потому, что обвиненія его направлены на то, чего нѣтъ въ моей статьѣ, а того, что въ ней есть, г. Зерцаловъ не замѣтилъ.

Прежде всего замѣчу г. Зерцалову, что о его сборникѣ документовъ 1887 года я имѣлъ честь дать своевременно отчетъ въ журналѣ Библіографъ и именно потому, что зналъ сборникъ, не нашелъ нужды сослаться на него при составленіи своей статьи. Цѣль же моей статьи была двойная. Памятникъ, мною изданный, распутывалъ недоразумѣніе съ крестнымъ ходомъ 2-го июня, которое мѣшало весьма серьезнымъ ученымъ принять эту дату для бунта 1648 года; разъясненіе этого недоразумѣнія было первою моей задачей. Ходъ бунта всегда восстановлялся, и послѣ обнародованія матеріаловъ г. Зерцалова будетъ возстаповляться не по русскимъ документамъ, а по разказу Олеарія и Лейденской брошюры; между этими памятниками есть

противорѣчія; выйтіи изъ нихъ помогаетъ памятникъ, мню изданій; на основаніе его предпочтеніе теперь должно отдать разказу Лейденской брошюры. Выяснить это обстоятельство было второй моей задачей. Обѣ эти задачи указаны въ моей статьѣ на стр. 282-й, а значеніе памятника раскрыто на стр. 288—289-й. Думаю, что и теперь я могу не брать назадъ того, что сказано было мню на этихъ страницахъ; думаю также, что въ библиографическихъ указаній нѣть надобности наполнять въ моей статьѣ. Если г. Зердаловъ хотѣлъ доказать ошибочность моихъ мѣній, онъ долженъ бы былъ обратить вниманіе на суть моей работы, а не создавать беспочвенныхъ обвиненій, въ родѣ указанія на неполноту литературы, взятой въ статьѣ или замѣчанія, что подъ хронологическимъ недоразумѣніемъ я разумѣю сомнѣніе въ томъ, въ какой день бупта былъ пожаръ, въ какой—казнили Траханютова и т. п.

С. Платоновъ.

Описи русскихъ выдачъ и библиографическихъ изданій, находящихся въ исторической и археологической библиотекѣ И. Бокачева. Спб. 1890.

Со времени выхода въ свѣтъ „Литературы русской библиографіи“ Геннадіи прошло уже болѣе 30 лѣтъ. За ототъ промежутокъ времени количество библиографическихъ изданій разрослось до того, что ориентироваться среди нихъ безъ помощи особой „Библиографіи русскихъ библиографическихъ изданій“ является дѣломъ почти невозможнымъ. Трудъ г. Бокачева такимъ образомъ уже по тому одному заслуживаетъ нашего особаго вниманія, что послѣ вышеназванного труда Геннадіи является первымъ, въ которомъ собрана такая масса указаній,—и не будетъ лишнимъ поэтому хотя бы въ нѣсколькихъ сло-вахъ только указать, на какого рода помощь можетъ расчитывать обращающійся къ нему за справками, тѣмъ болѣе что заглавіе книги не вполнѣ соответствуетъ ея содержанію.

Г. Бокачевъ, какъ мы узнаемъ изъ предувѣдомленія, 20 лѣтъ тому назадъ приступилъ къ собиранию исторической и археологической библиотеки, одинъ изъ отдѣловъ которой — библиографическій — долженъ былъ состоять изъ: 1) описей и каталоговъ русскихъ библиотекъ, 2) хронологическихъ списковъ книгъ церковной и гражданской печати, 3) указателей содержанія periodическихъ изданій и сборниковъ, 4) материаловъ для топографической библиографіи, то есть, указателей книгъ и статей, касающихся какой-либо мѣстности,

б) разныхъ специальныхъ библиографий, б) отчетовъ ученыхъ обществъ и 7) собрания работъ, трактующихъ о библиотечномъ хозяйстве. Настоящій трудъ, состоящий изъ этихъ семи отдѣловъ, если судить по заглавию его, и долженъ представлять собой каталогъ этого библиографического отдѣла библиотеки г. Вокачева, и къ таковому мы не могли бы, конечно, предъявлять такихъ требованій, какъ къ указателю библиографической литературы. Но дѣло въ томъ, что заглавие книги, какъ мы уже сказали, не вполнѣ точно. И изъ предувѣдомленія автора, и изъ разсмотрѣнія самаго труда мы убеждаемся въ томъ, что авторъ даетъ намъ больше, чѣмъ каталогъ своей библиотеки, и самъ смотрѣть на свою „Опись“, какъ на попытку, должностную замѣнить трудъ Геннади. Авторъ, какъ мы узнаемъ изъ предисловія, ввелъ въ напечатанный имъ каталогъ указанія и на такія сочиненія, которыхъ въ его библиотекѣ не имѣется и которыхъ онъ расчитывалъ когда нибудь купить (стр. XII). Кроме того иѣ-которые отдѣлы каталога являются прямо справочными указателями и каталогомъ такимъ образомъ названы быть не могутъ.

Таковы, напримѣръ, „Монастыри и пустыни“, „Церкви и соборы“, которые составлены главнымъ образомъ изъ указаній на тѣ изданія и сочиненія, въ которыхъ встрѣчаются свѣдѣнія о книжныхъ или рукописныхъ собраніяхъ, хранящихся въ монастыряхъ, церквяхъ и соборахъ. И въ другихъ отдѣлахъ рядомъ съ указаніями на сочиненія, имѣющіеся въ библиотекѣ автора, на каждомъ шагу встрѣчаются указанія и на другія сочиненія, въ которыхъ мы можемъ найти необходимыя намъ свѣдѣнія; отдѣль же „Материаловъ для топографической библиографіи“ состоитъ на половину изъ такихъ указаній. Такимъ образомъ авторъ, повторяемъ, даетъ намъ не каталогъ своей библиотеки, а скорѣе опытъ указателя библиографической литературы, и самъ смотрѣть на свой трудъ отчасти какъ на такой указатель, могущій оказаться не безполезнымъ вслѣдствіе того, что указатель „Литературы русской библиографіи“, составленный Геннади, устарѣлъ на 30 лѣтъ (стр. VII). Становясь на ту же точку зренія по отношенію къ труду г. Вокачева, мы должны признать, что считать его вполнѣ удовлетворительнымъ нельзя. Цѣлью настоящей замѣтки не можетъ быть перечисленіе пропусковъ, обращающихъ на себя вниманіе при разсмотрѣніи каталога г. Вокачева, но для того, чтобы дать понятіе о полнотѣ свѣдѣній, заключающихся въ немъ, достаточно отыскать то, что мы не находимъ въ немъ цѣлаго ряда указаній, вошедшихъ въ вышедшій 30 лѣтъ тому назадъ трудъ Геннади,

вследствіе чего этотъ послѣдній и по выходѣ каталога г. Бокачева остается столь же необходимымъ, какъ и прежде. Въ каталогѣ г. Бокачева отсутствуютъ цѣлые отдѣлы, имѣющіеся въ указателѣ Геннади, такъ напримѣръ, отдѣлъ „Словаря русскихъ писателей“; точно также и на исторію русской журналистики, которая въ указателѣ Геннади образовала особую главу, г. Бокачевъ не обратилъ особаго вниманія. Какъ эти проблемы, такъ и встрѣчающіеся въ другихъ отдѣлахъ объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ не составилъ себѣ точно опредѣленнаго плана относительно того, что онъ намѣренъ дать читателю, печатая свой каталогъ.

Мы не отмѣчаемъ замѣчанія нами пропусковъ¹⁾, но должны замѣтить, что какъ бы много этихъ послѣдніхъ ни было, трудъ г. Бокачева, наравнѣ съ указателемъ Геннади, является пока единственнымъ, незамѣннымъ пособіемъ, къ которому долженъ обращаться каждый, имѣющій надобность въ подобныхъ справкахъ. И трудъ этотъ много выигралъ бы, еслибы вошедшій въ него материалъ былъ расположены болѣе систематично и болѣе удобно для справокъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи онъ оставляетъ желать очень и очень многаго. При первомъ же взглѣдѣ поражаетъ то обстоятельство, что изъ семи упомянутыхъ отдѣловъ каталога пять снабжены дополненіями, которыхъ

¹⁾ Такихъ пропусковъ, напримѣръ, довольно много въ отдѣлахъ библіотечныхъ описей въ каталогахъ, наиболѣе важномъ, по словамъ самого автора. Желающему, напримѣръ, ознакомиться на основаніи труда г. Бокачева съ книжными и рукописными собраниями Академіи Наукъ останется совершенно юнивѣстными существование при Академіи одного изъ богатѣйшихъ въ Европѣ собраний восточныхъ рукописей, такъ какъ объ Азиатскомъ Музее во всёмъ трудѣ г. Бокачева нѣть ни одного упомянанія; Геннади же приводить тѣ изъ описаній этого музея, которые были известны въ его время. Проблемы замѣчаются и при такихъ перечисленіяхъ библіотечныхъ описей, которые отличаются своею полнотой. Такъ напримѣръ, мы не находимъ цѣлаго ряда сообщеній и статей о восточныхъ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, которые въ 30-хъ и 40-хъ годахъ появлялись библіотекарями Доронинъ и Муральтомъ въ издаваемыхъ Академіи Наукъ и другихъ журналахъ, въ которыхъ все почти указаны Геннади. Болѣе важно отсутствіе упомянаній объ извѣстныхъ описаніяхъ самеритинскихъ и езрѣйскихъ рукописей той же библіотеки, составленныхъ гг. Гаркави и Страшновъ. О какотоихъ замѣчательныхъ библіотекахъ Россіи мы не находимъ никакихъ указаній (напримѣръ,—медицинско-хирургической академії, Пулковской обсерваторіи и др.). Отдѣль описей публичныхъ и общественныхъ библіотекъ, которому Геннади посвятитъ особое вниманіе, лишены почти всякаго значенія, такъ какъ г. Бокачевъ приводитъ лишь описи и каталоги нѣсколькихъ такихъ библіотекъ.

всѣ одно за другимъ расположены въ концѣ книги. Мы имѣемъ такимъ образомъ, собственно говоря, не одинъ, а два указателя, такъ что справки, напримѣръ, относительно библіотечныхъ описей мы должны искать въ самомъ началѣ и самомъ концѣ книги; а между тѣмъ сосредоточеніе однороднаго матеріала въ одномъ мѣстѣ есть неизбѣжное условіе, которое необходимо соблюсти при составленіи книги, долженствующей облегчить обращающемуся къ ней работнику его трудъ. Самый матеріалъ у г. Бокачева по некоторымъ отдѣламъ каталога, какъ, напримѣръ, по тому же библіотечному, расположены до того несистематично, что желающему найти необходимую справку приходится каждый разъ вновь перелистывать книгу. Предметный же указатель, къ которому обращаются въ такихъ случаяхъ, въ трудахъ г. Бокачева отсутствуетъ, такъ какъ приложенный въ концѣ книги алфавитный указатель книгъ и статей считать предметнымъ никакимъ образомъ нельзя. Пользоваться этимъ указателемъ можно лишь въ томъ случаѣ, когда намъ известно точное заглавіе сочиненій, относящихся къ интересующимъ насъ справкамъ, то-есть, когда намъ не нужно обращаться къ труду г. Бокачева. Такъ, напримѣръ, узнать, какія данныя имѣются въ литературѣ о библіотекѣ Спасо-Евѳимиева монастыря, мы можемъ только въ томъ случаѣ, если мы знаемъ, что статьи о книгахъ этой библіотеки начинаются словами „опись“ и „свѣдѣніе“, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы пересмотрѣть весь указатель. Точно также, интересуясь Сибирской Карамзинской библіотекой, мы должны знать, что статьи, трактующія о ней, озаглавлены „Исторія Карамзинской общественной библіотеки“ и „О Карамзинской общественной библіотекѣ“. Какой помощи можно ожидать отъ подобнаго указателя,— поясненій не требуетъ. Можно было бы указать и на другіе промахи въ библіографическомъ, такъ сказать, отношеніи; такъ, въ высшей степени, напримѣръ, неудобно, что авторъ, цитируя оттиски статей, не всегда указываетъ на то, что цитируемая брошюра есть оттискъ въ такого-то журнала; неудобно это потому, что такие оттиски отсутствуютъ въ самыхъ большихъ нашихъ библіотекахъ и пользоваться ими можно въ большинствѣ случаевъ только въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Такъ, напримѣръ, врядъ ли въ какой-либо изъ провинциальныхъ нашихъ библіотекъ можно найти брошюру „Императорская Публичная Библіотека въ эпоху перехода въ вѣдомство министерства народного просвѣщенія. (Краткій очеркъ ея прошедшаго и настоящаго)“. С.-Петербургъ, 1863 г.; а между тѣмъ бро-

шюра эта—лучший изъ существующихъ очерковъ исторіи Императорской Публичной Библіотеки—есть отдельный оттискъ изъ Журнала Министерства Народного Просвѣщенія за 1863 годъ, о чёмъ г. Бокачевъ не упоминаетъ. Журналъ же этотъ можно, конечно, найти и въ провинциальныхъ библіотекахъ.

Много цѣнности труду г. Бокачева придаетъ то, что онъ перечисляетъ литературу о той или другой библіотекѣ, приводить исторические и литературные данные о ней, хотя и здѣсь нужно отыскать отсутствие строго выдержанного плана. Не понятно, напримѣръ, на какомъ основаніи г. Бокачевъ передаетъ исторію библіотекъ Харьковского, Киевского и другихъ университетовъ, обѣ исторіи же библіотеки Петербургскаго университета совершенно умаляются; не понятно, почему онъ, передавая исторію менѣе важныхъ библіотекъ, умаляется о судьбѣ и настоящемъ положеніи такихъ книгохранящихъ, какъ Хлудовское и Чертковское, Смирдинской библіотеки, Голицынского музея и др.

Не смотря на все сказанное, трудъ г. Бокачева при той массѣ указаній, которая собрана въ немъ, является, повторяемъ, давно желаннымъ и не замѣннымъ пособіемъ для каждого занимающагося тѣмъ или другимъ вопросомъ русской науки до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть полной „Библіографіи русской библіографической литературы“.

Въ заключеніе нельзя не высказать сожалѣнія по поводу того, что дорогая цѣна книги (6 рублей), обусловленная, пожалуй, даже и излишнимъ въ справочной книжкѣ изяществомъ изданія, дѣлаетъ ее мало доступной.

А. Брауде.

Св. Димитрій Ростовский и его время (1651 — 1709). Исследование И. А. Шляпкина. С.-Пб. 1891.

Сочиненіе г. Шляпкина есть біографія святителя Димитрія. Біографія эта отличается полнотою и обстоятельностью и обнаруживаетъ въ авторѣ большую начитанность и большія знанія. Это — исследованіе, основанное на множествѣ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ; г. Шляпкинъ пользовался рукописимъ: Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря, Ростовскаго музея, библіотеки Ярославскаго архіерейскаго дома, архива Ярославской консисторіи, библіотеки Киевской лавры, Кіево-Софійскаго собора, Синодальной би-

бібліотеки, бібліотеки Московської духовної академії, Московського архива міністерства іноземних ділъ, Московського архива міністерства юстиції, Імператорської публичної бібліотеки, бібліотеки Академії Наукъ, Імператорського археологіческого общества, Ісковського Елеазарова монастиря, Флорищевской пустыни, своєї собственої бібліотеки и т. д.; прочель даже рукопись, хранящуюся въ ракѣ св. великомуч. Варвары. Г. Шляпкинъ посвѣтилъ почти всѣ мѣста, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ св. Димитрій. Работа по первоисточникамъ (г. Шляпкинъ часто и печатныи данныхъ провѣряетъ и исправляетъ по рукописямъ) придаетъ книгу большую цѣнность. Не ограничивалася жизнью самого Димитрія, г. Шляпкинъ дѣлаетъ и характеристику его временіи и той среды, въ которой дѣйствовалъ святитель. Такъ, разказывая о Ростовскомъ періодѣ его жизни, онъ говорить о состояніи духовенства и народной массы въ Ростовской епархіи и о законодательныхъ мѣрахъ правительства по духовному вѣдомству, пользуясь сочиненіями современниковъ, напримѣръ, Посошкова, рукописами, полнымъ собраниемъ законовъ, но вѣйшими изслѣдованіями (напримѣръ, М. И. Горчакова о Монастырскомъ приказѣ) и т. д. Въ этой сторонѣ труда г. Шляпкина особенно выдаются главы II, III и IV. Онѣ представляютъ собою два отдѣльныхъ самостоятельныхъ изслѣдований: II-я — „западного вліянія въ Московской и Юго-западной Руси“ XVI и XVII вѣковъ, III-я и IV-я — „вопроса о времени пресуществленія Св. Даровъ въ Москвѣ въ Малороссіи на почвѣ литературной и на почвѣ церковно-исторической“.

Въ первомъ изъ этихъ изслѣдованій (основавшиомъ на непосредственномъ знакомствѣ со множествомъ книгъ, изданныхъ въ XVI и XVII вв. въ Польшѣ и юго-западной Руси, съ рукописями русскими и польскими, и на изслѣдованіяхъ и сочиненіяхъ гг. Забѣлина, Замысловскаго, Буслаева, митроп. Макарія, Снегирева, Иконникова, Яковлева, Медовикова и друг.) г. Шляпкинъ указываетъ слѣды вліяній западной Европы и Польши въ поплитіяхъ, нравахъ, бытѣ и литературныхъ явленіяхъ Малороссіи и Московской Руси.

Но вдѣсь авторъ впадаетъ въ мѣкотороя преувеличенія. Западное вліяніе онъ видить даже въ переходѣ въ Московскую Русь такихъ книгъ, какъ Біблія Скорины, Чатерикъ Кіевскій, переводъ кн. Курского беſѣдъ Іоанна Златоустаго. Очень высоко цѣнна просвѣтительное значеніе допетровскаго западнаго вліянія, приносимаго къ намъ сколастическими сочиненіями, г. Шляпкинъ дѣлаетъ

попытку и защищать его отъ возможныхъ нареканій; такъ, на стр. 96 — 98 онъ пишетъ: „упрекъ въ отсталости этихъ сочиненій отъ тогдашняго европейскаго уровня не совсѣмъ вѣренъ. Правда, въ Европѣ были уже Монтанъ и Беконъ, Гарвей и Гюйгенсъ, Спиноза и Лейбницъ, Декартъ и Гроцій, Мольеръ и Скарронъ; но эти писатели были достояніемъ немногихъ избранныхъ, а рядовая публика довольствовалась разными теперь забытыми Карпцовіями, Шарфіями, Шурифлейшами, Келерами, Гедеріками и т. д.“. Слова эти тѣсно связаны съ весьма спорной мыслью г. Шляпкина, что литературные произведения надо изучать главнымъ образомъ не „со стороны глубины ихъ идей“, а „со стороны широты ихъ распространенія въ читающей массѣ“ (стр. 118, примѣч.). Представляя въ рассматриваемой главѣ весьма важное и полезное перечисленіе книгъ и сочиненій, перешедшихъ въ Московскую Русь съ запада и изъ Киева, г. Шляпкинъ дѣлаетъ это только хронологически, а не систематизируетъ, къ сожалѣнію, свой перечень книгъ.

Второе изслѣдованіе (въ главахъ III и IV) — споровъ о времени пресуществленія Св. Даровъ — основано преимущественно на рукописяхъ и тоже весьма цѣнно. Къ сожалѣнію, ему вредить хронологическое (въ тѣсномъ смыслѣ слова), почти лѣтописное наложеніе.

И главная часть работы г. Шляпкина — жизнеописаніе святителя Димитрія — страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, то-есть, лѣтописнымъ характеромъ разказа; порою повѣствованіе такъ прямо и ведется, какъ въ лѣтописи: сначала выставляется годъ, потомъ — относящіяся къ нему события (см., напримѣръ, на стр. 299 — 307, 361 — 385, 430 и слѣд.). Только разказать о Ростовской школѣ святителя представляеть вѣчно цѣльное, систематизированное, съ объясненіями и выводами; это — одно изъ лучшихъ мѣстъ въ книгѣ.

Указанный недостатокъ въ наложеніи біографіи св. Димитрія, быть можетъ, стоять въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Шляпкинъ не дѣлаетъ въ своей книгѣ изслѣдованія сочиненій Святителя. Это отсутствіе изслѣдованія сочиненій и есть главная слабая сторона всего труда. Можно пожалѣть, что время, потраченное на изысканія по вопросамъ о западномъ вліяніи и о спорахъ о пресуществленіи, не было посвящено анализу произведеній св. Димитрія. Указанный частный изслѣдованія имѣютъ, конечно, некоторую связь съ главной темой книги: св. Димитрій получилъ сходническое образованіе въ юго-западной Руси, былъ заподозрѣнъ въ некоторыхъ католическихъ инѣніяхъ и интересовался вопросомъ о пре-

существенія; но этихъ изслѣдований могло бы и не быть въ сочиненіи г. Шляпкина, равно какъ и мимоходомъ сдѣланныхъ мелкихъ изслѣдований: о Феодорѣ Василевичѣ (стр. 20 — 22), о религіозной дѣятельности Мазепы (стр. 49 — 51), о Сильвестре Медведевѣ и т. д.; гораздо важнѣе было бы подробное разсмотрѣніе Четей-Миней, Библейскаго лѣтописца, Розыска о Брынской вѣрѣ и т. д.

И тѣмъ болѣе объ этомъ слѣдуетъ пожалѣть, что книга г. Шляпкина обнаруживаетъ близкое знакомство автора съ сочиненіями святителя. Онъ и пользуется ими, — но лишь на столько, на сколько это необходимо для біографіи въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такъ, указавъ на основаніи своихъ изысканій хронологическія данныя для многихъ проповѣдей, онъ старается подмѣтить — какія жизненные явленія вызвали то или другое поученіе, на кого направляетъ святитель свое обличающее слово. Здѣсь кстати будетъ указать на одинъ частный недостатокъ сочиненія: не совсѣмъ сочувственно относясь къ реформѣ Петра Великаго (см. стр. VII и 273), г. Шляпкинъ готовъ видѣть намеки на Петра во многихъ проповѣдахъ св. Димитрія и въ его Лѣтописцѣ: иногда это вѣрно, во въ другихъ случаѣахъ — не обоснованный догадки, напримѣръ, относительно поученія 26-го августа 1707 г. (стр. 436), или того кѣста Лѣтописи, где комментируется погибель Содома и идетъ рѣчь объ Иродѣ, Даріѣ Персидскомъ, Авимелехѣ, царѣ Герарскомъ и т. д. (см. Соч. св. Дим. по изд. 1827 г. т. IV, Лѣтопись, отд. 2-й, стр. 103 и 123).

Г. Шляпкинъ опредѣляетъ хронологическія данныя и для нѣкоторыхъ другихъ сочиненій, на основаніи переписки святителя и иныхъ материаловъ. Онъ указываетъ часто источники произведеній св. Димитрія (проповѣдей, Розыска, Миней). Но дальше указаній онъ не идетъ; напримѣръ, на стр. 386 говорится о сходствѣ приемовъ Димитрія въ проповѣдахъ съ приемами польского проповѣдника Йомы Младзяновскаго, а сравненія двухъ писателей не дѣлается.

Не разъ г. Шляпкинъ высказываетъ довольно вѣрные замѣчанія о томъ или другомъ сочиненіи; такъ, говоритъ, что въ своихъ Минеяхъ, пользуясь трудами предшественниковъ, св. Димитрій отбрасывалъ ихъ риторическія украшенія и оставлялъ одни факты; что въ проповѣдахъ Димитрія съ теченіемъ времени „все болѣе исчезаютъ уродливыя сколастическая сравненія... рѣчи дѣлаются бойче, живѣе, доступнѣе“ (стр. 387); что въ Розыскѣ самая любопытная часть — третья, бытова; что въ этомъ произведеніи св. Димитрій смотрѣть

на расколъ, какъ на промысленіе небѣштва, и старается разъяснить раскольникамъ дѣло посредствомъ исторіи догматовъ и обрядовъ и путемъ силлогизмовъ. Но всѣ подобныя замѣчанія г. Шляпкина выскажаны мимоходомъ, иногда лишь въ примѣчаніи, и не развиты и не подтверждены.

Особенно слабо то, что говорится о духовныхъ драмахъ, игралихъ въ Ростовскомъ училищѣ. Г. Шляпкинъ отвергаетъ принадлежность этихъ драмъ св. Дмитрію на тѣхъ основаніяхъ, что самъ Дмитрій объ нихъ нигдѣ не пишетъ, и что мы знаемъ о нихъ отъ Штелина, человѣка весьма недостовѣрнаго. Но, воверхъ, основаниемъ эти не достаточно основательны; вовторыхъ, самъ же г. Шляпкинъ ссылается (на 368 стр.) на рукопись Ростовского музея, изъ которой рождественская драма приписана св. Дмитрію (къ сожалѣнію, объ этой рукописи не сообщается — къ какому она относится времени), и упоминаетъ, что у г. Тихонравова есть какія-то срѣднія объ этихъ драмахъ. Во вскомъ случаѣ, вопросъ этотъ рѣшать рано. Имагія содержаніе рождественской драмы, г. Шляпкинъ, всегда пользующійся первоисточниками, адѣль позволяетъ себѣ пересказывать пересказъ пьесы, сдѣланный г. Морозовымъ (въ его „Очеркѣ изъ исторіи русской драмы“), при чёмъ даже упускаетъ изъ виду, что и г. Морозовъ признаетъ оригиналными, а не переводными народныя сцены драмы (сцены, замѣтишь отъ себя, очень симпатичныя, поэтическия и очень похожія по простотѣ и чистотѣ тона на нѣкоторыя поученія св. Дмитрія).

Отказъ отъ изслѣдованія сочиненій св. Дмитрія и былъ, конечно, причиной, что заключенія, выводимыя г. Шляпкинымъ изъ своего труда, не такъ богаты содержаніемъ, какъ можно было бы ожидать, судя по массѣ имѣвшагося подъ руками автора материала. Правда, очень важны слова заключенія: „Однимъ изъ такихъ лицъ, представляющихъ изъ себя идеального общественнаго деятеля, въ духѣ славянскаго западнаго образованія съ старыми русскими церковными взглядами, является святитель Дмитрій Ростовскій, человѣкъ высокаго нравственнаго совершенства и удивительной цѣльности характера“ (стр. 457 — 458). Но слова эти и неясны, и заключаютъ въ себѣ не столько выводъ, сколько догадку, предчувствіе, о чёмъ свидѣтельствуетъ самая неопределѣленность выраженія: „однимъ изъ такихъ лицъ...“ Въ предисловіи г. Шляпкинъ говорить: „Можно было изучить специальную литературную дѣятельность св. Дмитрія... но по мѣрѣ изученія сочиненій св. Дмитрія болѣе и болѣе заинтересовывала меня его личность“. Но и выражаемая этимъ

соколью мысль о противоположности здѣсь совершенно не уместна: личность писателя не противоположна его сочинениямъ, а въ нихъ-то преимущественно и выражается.

Въ концѣ одного примѣчанія на стр. 118 (какъ указано выше) г. Шляпкинъ пишетъ: „У насъ принято изучать литературные произведения главнымъ образомъ со стороны глубины ихъ идей, а не со стороны широты ихъ распространенія въ читающей массѣ”. Слова эти заключаютъ въ себѣ намекъ на особый методъ изслѣдованія, предлагаемый г. Шляпкинымъ. Въ „положеніяхъ” къ своей книгѣ, представленныхъ къ магистерскому диспуту, г. Шляпкинъ выдвигаетъ приведенную мысль на первый планъ, посвящая ей б первыхъ тезисовъ, заключающихъ въ себѣ формулировку нового метода изслѣдованія. На этомъ мы должны нѣсколько остановиться, ибо здѣсь обнаруживается второй важный недостатокъ труда автора—неопределенность и сомнительность метода. Впервыхъ, г. Шляпкинъ выражаетъ свою мысль очень неопределенно. Изъ выписанныхъ выше словъ можно заключить, что онъ считаетъ болѣе важнымъ изученіе литературныхъ произведений со стороны широты ихъ распространенія, чѣмъ со стороны глубины ихъ идей. Этому какъ-будто противорѣчать слѣдующія слова двухъ первыхъ тезисовъ: „1. Исторія русской литературы обыкновенно изучается съ точки зрѣнія высоты или глубины выставленныхъ ею идеаловъ... 2. Кромѣ этой точки зрѣнія не можетъ заслуживать вниманія и широта распространенія той или другой идеи въ народной массѣ”. Повидимому, здѣсь говорится, что нужно одинаково изучать литературные явленія и со стороны высоты и глубины ихъ идей, и со стороны широты ихъ распространенія; но это только повидимому,—тотчасъ вслѣдъ за приведенными словами первого тезиса читаемъ: „при чемъ очень часто для характеристики міросозерцанія цѣлаго народа берутся исключительно писатели, замѣчательные съ вышеприведенной точкой зрѣнія, и ими опредѣляется умственное и нравственное состояніе массы за данный періодъ”. Отсюда можно догадываться, что по мысли г. Шляпкина писатели съ высокими и глубокими идеями служатъ выразителями не цѣлаго народа въ данный періодъ, а лишь отдѣльного кружка общества (что г. Шляпкинъ и высказалъ въ своей вступительной рѣчи на диспутѣ). Но, вовторыхъ, такая мысль болѣе чѣмъ сомнительна; допустивъ ее, придется, напримѣръ, Марлинского считать важнѣе Пушкина, или (беремъ примѣръ г. Шляпкина) Карповиевъ, Шарфіевъ-Шурцфлейшъ важнѣе Монтаней, Беконовъ, Лейбницовъ. Г. Шляпкинъ упускаетъ при томъ изъ виду, что писатели, весьма распро-

страненные въ свое время могутъ быть забыты въ слѣдующемъ же поколѣніи; а глубокіе писатели переживаютъ вѣка и распространяются все шире и шире въ народѣ (и даже въ народахъ). Въ мысли г. Шляпкина есть, конечно, доли истины: для изслѣдователя и историка важно знать—на сколько то или другое сочиненіе было распространено и въ какомъ кругу читателей, на сколько и на кого оно влияло. Но нельзя, однако, все измѣрять количествомъ и нельзя упускать изъ виду, что глубокое сочиненіе и вліяетъ глубоко, а отъ сочиненія неглубокаго и впечатлѣніе бываетъ поверхностное. Втретыхъ, чрезвычайно странно, что, предложивъ свой методъ, г. Шляпкинъ не примѣнилъ его къ своему изслѣдованію, и даже высказалъ его въ книгѣ какъ бы украдкою—въ концѣ одного приложения. Произошло это, разумѣется, оттого, что г. Шляпкинъ отказался отъ изслѣдованія сочиненій св. Димитрія,—новое доказательство, что отказываться отъ этой работы было нельзя.

Укажу еще на нѣкоторые частные и, быть можетъ, мелочные недостатки книги: иногда (впрочемъ, рѣдко) встречаются догадки неосновательныи и излишнии; такъ, на стр. 6 и 31 высказывается предположеніе, что Димитрій вступилъ въ Кирилловскій монастырь, укрѣпленный самою природою, можетъ быть, по чувству самосохраненія, и то же чувство, можетъ быть, побудило его отказаться въ 1680 году отъ игуменства въ Кирилловскомъ монастырѣ, потому что тогда „въ Киевѣ было не совсѣмъ безопасно“. На стр. 428 говорится, что, коснувшись въ своемъ Лѣтописцѣ вопроса о воспитаніи, святитель призналъ, что „ребенокъ—tabula rasa“; на самомъ дѣлѣ этого неѣть, и въ указанномъ мѣстѣ св. Димитрій говоритъ о возможности зараженія ребенка отъ кормилицы болѣзнями и нравственными недостатками (см. Сочиненія св. Димитрія, изданіе 1827 года, томъ IV отдѣлъ 2-й, стр. 133—135). Языкъ изслѣдованія г. Шляпкина вообще недуренъ; но иногда попадаются, быть можетъ вслѣдствіе нѣкоторой небрежности и торопливости писанія, неудачныи выраженія (например, на стр. 21, 26, 43, 140—141, 157, 260, 265, 356, 385), или неясность изложенія (см. стр. 414). Въ книгѣ довольно много опечатокъ.

Не смотря на указанные недостатки, сочиненіе г. Шляпкина есть цѣнныи вкладъ въ нашу ученую литературу, особенно потому, что даетъ много материала для будущихъ изслѣдователей сочиненій и жизни святителя Димитрія.

А. Невелеменъ.

Жизнь и труды М. П. Погодина. Николай Барсуков. Книга IV. С.-Пб. 1891.

Н. П. Барсуковъ неутомимо издаёт томъ за томомъ свою биографію Погодина. Четвертый томъ заключаетъ въ себѣ событія отъ 1832 до начала 1837 года. Онъ оканчивается известіемъ о смерти Пушкина. Въ разказѣ почтеннаго автора событія въ жизни Погодина переплетаются съ явленіями въ литературной и общественной жизни того времени; а время было интересное: при Уваровѣ поднимается значение университетовъ, явился новый уставъ, вызывались къ дѣятельности новые люди, создавались новые кафедры. Уваровъ, графъ Строгановъ проходять передъ читателемъ въ этомъ томѣ, рисуется и новое направление учебнаго дѣла и цензурная реность того времени. Въ послѣднемъ отношеніи интересна въ особенности исторія запрещенія Европейца и рѣчи Уварова въ московскомъ цenzурномъ комитетѣ, ибо запрещенія Телеграфа и Телескопа переданы въ известномъ уже видѣ. Въ личной жизни Погодина особенно интересна въ эту пору его поѣздка за границу и спонсажъ съ славянскими учеными. И то и другое, какъ известно, имѣло влияніе на разлитіе у насъ сочувствія къ славянамъ. Значеніе Погодина въ этомъ смыслѣ несомнѣнно: оно было известно и изъ его политическихъ статей и изъ переписки, изданной Н. А. Чоновымъ, оно отразилось и на его юбилей массово адресовъ изъ славянскихъ земель и высказалось въ стихахъ Н. В. Берга:

Не одна съ тобою рада
Въ этотъ день твой Москва,
Глазъ несется отъ Бѣлграда,
Шанть приюти Дунай, Нева;
Крокоши и Балканы,
Татры, Черная Гора
Цѣнить въ честь тебѣ стаканы
И кричать тебѣ: ура!

Относительно частной жизни Погодина многое разъясняется подробнымъ разказомъ его биографіи въ иномъ смыслѣ, чѣмъ носившейся въ свое время моловѣй. Болѣе всего людей, дорожащихъ истиной, утѣшаешь подробное изложеніе отношений Погодина къ Веневину, полныхъ такою заботливостью объ этомъ несчастномъ по своей слабости, но высокодаровитомъ человѣкѣ; моловѣ же представила Погодина эксплуататоромъ. Очищеніе памяти замѣчательныхъ людей—подвигъ гражданскій, ибо все мелкое и посредственное всегда радуется пятнамъ на именахъ лучшихъ людей, наслаждаясь слушать

этихъ людей въ море грязи и тѣмъ возвысить себѣ. Въ краткой замѣткѣ нельзя передать всего богатаго содержанія книги Н. П. Барсукова. Искренно желаемъ ей продолженія и окончанія, по возможности, скораго. Въ видѣ дополненія прибавимъ, что статья объ „Афоризмахъ“ Погодина въ Пушкинскомъ Съвременнике (стр. 370) писана Гоголемъ, что видно изъ новаго изданія сочиненій Гоголя. Авторомъ „12 спящихъ буточниковъ“ (стр. 12) былъ—упоминаемъ для библиографовъ—И. В. Проташинскій, въ послѣдніе годы своей жизни, бывшій корректоромъ и переводчикомъ Московскихъ Вѣдомостей († около 1870 года). К. Ф. Павловъ говорилъ о немъ: „И. В. перевелъ болѣе, чѣмъ Вольтеръ написалъ“. Проташинскій началъ свою дѣятельность еще въ Телеграфѣ; одно время Надеждинъ, уѣзжалъ на время въ Петербургъ, поручилъ ему издать одну или двѣ книжки Телескопа. Къ нему прилагались портреты; нуженъ былъ Донъ-Карлосъ; Надеждинъ писалъ обѣ эти книги къ Проташинскому. Тотъ придалъ какому-то попавшемуся портрету видъ испанца, пустилъ его, и все остались довольны.

И. Бестужевъ-Рюминъ.

Великии и удельныи князья съверной Руси въ татарскій періодъ отъ 1238 по 1506 г. Біографическіе очеркіи по первоисточникамъ и главнейшиимъ пособіямъ А. В. Экземплярскому. Томъ II. Владѣтельныи князья Владимирскіи и Московскіи удельныи и великии и удельныи владѣтельныи князья суздальско-нижегородскіи, тверскіи и рязанскіи, съ одной параллельно-синхронистической и семью родословными таблицами князей. Издание графа И. И. Толстаго. С.-Пб. 1891.

О первомъ томѣ полезной и добросовѣстной книги, заглавіе которой выписано выше, уже было говорено въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Новый томъ представляетъ біографіи князей, расположенныхъ по волостямъ, съ предварительнымъ обозрѣніемъ судебъ этихъ волостей до нашествія татарь. Такимъ образомъ, занимающіеся исторіей получаютъ возможность сразу обозрѣть вѣщія судьбы Руси Съверной за періодъ татарскій. Съвершеннай новостью въ труда А. В. Экземплярскаго является его параллельно-синхронистическая таблица (на двухъ листахъ). Въ этой таблицѣ, разграфленной на столько столбцовъ, сколько было волостей въ ту пору, выставлены имена владѣтельныхъ князей, которыя въ таблицахъ родословныхъ разнесены по разныи мѣстамъ. Эта таб-

лица чрезвычайно облегчает справки, делает их наглядными, а указатель позволяет скоро находить справку въ самой текстѣ. Авторъ по-прежнему старается провѣрять приводимыя имъ показанія. Конечно, только постоянное пользованіе покажетъ, гдѣ свѣдѣнія его недостаточны, но и теперь можно сказать, что трудъ А. В. Экземплярскаго отличается замѣчательной добросовѣстностью и, конечно, будущій изслѣдователь поблагодарить не разъ почтенаго труженника. Читатели первого тома обратили внимание на то, что авторъ, въ противность мнѣнію С. М. Соловьевъ и свидѣтельству царя Василія Ивановича Шуйскаго, производить родъ Шуйскихъ не отъ Андрея Александровича, а отъ Андрея Ярославича; въ настоящемъ томѣ онъ обстоятельно обосновываетъ свое мнѣніе, опирался на Никоновскую лѣтопись, Вархатную книгу и хронологическія вѣскія соображенія, тѣмъ не менѣе кажется, что опроверженіе словъ царя Василія Ивановича тѣмъ, что „ему нуженъ былъ знаменитый предокъ для того, чтобы его власть была, такъ сказать, санкционирована въ глазахъ народа“ (стр. 388, пр. 1086) не вполнѣ убѣдительно. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время въ родословіи были тверды и, конечно, современники поставили бы на видъ такое уклоненіе отъ истины. Вообще вопросъ нельзя считать вполнѣ решеннымъ. Въ заключеніе не можемъ не пожелать, чтобы по примеру нашего автора нашелся труженикъ для исторіи западно-русскихъ князей той же поры. Извѣстно, что изъ нихъ болѣе уяснены Гедиминовичи, а Рюриковичи представляютъ много темныхъ сторонъ.

Ю. Вестужевъ-Рюминъ.

Книжные новости.

„Историческое Обозрѣніе“. Сборникъ исторического Общества при С.-Петербургскомъ университѣтѣ за 1890 годъ. Томъ I. С.-Петербургъ. 1890.—Въ 1889 году при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университѣтѣ возникло Историческое Общество, которое состояло къ концу 1890 года изъ 163 членовъ; въ этомъ году было решено напечатать рефераты, читанные въ различныхъ засѣданіяхъ Общества. Часть этихъ рефератовъ и составляетъ сборникъ, заглавіе которого мы выписали. Сборникъ начинается статьей г. Кар'ева о разработкѣ теоретическихъ вопросовъ исторической науки: такая разработка составляетъ одну изъ задачъ Общества, какъ поясняетъ г. предсѣдатель, который говоритъ слѣдующее: „Призвавши дѣятельное участіе въ организаціи при С.-Петербургскомъ университѣтѣ Исторического Общества, я между прочимъ и имѣлъ въ виду, съ одной стороны, подвергать обсужденію своихъ товарищѣй по наукѣ собственныхъ работъ въ области

историологическихъ изысканий, съ другой—доставить возможность и другимъ высказываться по этимъ вопросамъ, даже прямо вызвать болѣе дѣятельный обмѣнъ мыслей теоретического характера между нашими членами" (стр. 83). Согласно съ этимъ, г. Карбенъ въ "Историческомъ Обозрѣніи" въ добной половинѣ книги подвергаетъ обсужденію своихъ товарищъ теоретические вопросы, а товарищи высказываются о менѣе важныхъ предметахъ. Отсюда получается рядъ интересныхъ статей. Изъ статей г. Карбеня, блещущихъ его обычными качествами, болѣатой арудиціей и точкимъ анализомъ, отмѣтили третью, озаглавленную "Философія, история и теорія прогресса". Философія есть объединеніе знаній въ полное, стройное и цѣлостное міросозерцаніе. "По существу своему философія единицъ, а науки много, но когда философской обработкой мы подвергаемъ какую-либо частную область, внося въ нее единовѣзающее начало, особенно если оно имѣтъ нѣкоторое соприкосновеніе съ вопросами нашего духа, возникаютъ частные философіи природы, духа, исторіи, морали, права, государства, общества, прогресса" (стр. 126—127). Науку г. Карбенъ, въ извѣстномъ смыслѣ, противополагаетъ философіи, ибо характерный моментъ науки есть подчиненіе знаній объекту, а характерный признакъ философіи есть — чистое творчество (стр. 32). Примѣння эти замѣчанія къ исторіи, окажется, что "наука даетъ знаніе исторической дѣйствительности, какъ совокупности множества явлений, ихъ хаотической последовательности и необходимости этой последовательности въ зависимости отъ различныхъ случайностей, стремясь объединить многое, на сколько это возможно, найти въ хаосѣ относительные порядки, свести случайности къ условнымъ необходимостямъ; въ изображеніе обработанного такимъ образомъ материала философія вноситъ исканіе субъективного смысла въ томъ единицѣ, къ которому наука сводить многое,—стремленіе оцѣнить тѣ относительные порядки, которые наука находить въ хаосѣ своего материала, съ точки зренія порядка идеального,—желаніе пронзности свой судъ надъ условными необходимостями, къ концу наука сводить все случайное, съ точки зренія безусловно должного. Такимъ образомъ если высшая задача исторической науки состоитъ въ томъ, чтобы представить объективно эволюцію всѣхъ человѣческихъ обществъ, то философія исторіи есть не что иное, какъ субъективное отношеніе къ этой эволюціи, разсмотрѣніе ея съ точки зренія прогресса въ жизни единаго по своей природѣ человѣчества" (стр. 135). Укажемъ еще, какъ почтенный профессоръ понимаетъ прогрессъ, которую формулу онъ старается опредѣлить: прогрессъ представляется г. Карбену въ видѣ поступательного движениія къ идеалу, при чёмъ въ этомъ поступательномъ движениіи участвуетъ и самая среда, то-есть, нужно себѣ представить "такое ее движение, которое было бы наиболѣе благопріятно и для улучшения состоянія самого человѣка, и для дальнѣйшаго движениія самой среды въ смыслѣ созиданія его все болѣе и болѣе благопріятныхъ условій для прогресса" (стр. 163). Здѣсь не мѣсто подвергать эти мысли г. Карбенова критическому разбору, но изъ приведенного видно, на сколько своеобразны мысли профессора, которому во всякомъ случаѣ нужно отдать полную справедливость и хвалу за то, что онъ подымаетъ общіе вопросы, которые не могутъ не интересовать всякаго историка. Изъ остальныхъ статей отметимъ: П. Д. Понодинъ: Маколей, какъ историкъ,— это небольшой, но интересный очеркъ, въ которомъ авторъ старается объяснить необыкновенную популярность Маколея, популярность же вполнѣ заслуженную,

по мнению г. Погодина, ибо у этого историка нет цѣлого міросозерцанія и посему встрѣчаются весьма разкія противорѣчія, напримѣръ, скъ утверждалъ, что отъ великихъ людей исходить добро и зло въ исторіи, а между тѣмъ совершаю отрицаніе ихъ значеніе въ исторіи. Г. В. Форстену принадлежитъ интересная статья о выѣзжей политики Швеціи въ 30-ти-дѣтную войну. Г. Форстенъ, работавшій по архивнымъ данимъ, хранящимся въ архивѣ министерства иностраннѣхъ дѣлъ въ Парижѣ, утверждаетъ, что король Густавъ Адольфъ не прескідовалъ всове религіозныхъ цѣлѣй, начавши борьбу съ императоромъ; по всейѣѣности, это правильно, но въ переговорахъ, которые король ведетъ съ французскимъ посланникомъ Brézé и Шарнассомъ, религіозные вопросы совсѣмъ не отсутствуютъ. Статьи: 1. Павликію—о современномъ состояніи польской исторіографіи, 2. Потроцкому—о новыхъ изложеніяхъ въ области разработки древне-греческой исторіи и 3. Стенанова—о земельной собственности во французскомъ государствѣ—очень удачно соединяютъ въ себѣ учность съ общедоступными изложеніемъ, такъ что однажды покрашиваются какъ специалистами, такъ и людьми, ищущими хорошаго чтенія. Во второмъ отдѣлѣ „Исторического Обозрѣнія“ собраны полезныя сбѣдѣнія, касающіяся не только состоянія Исторического Общества, но и преподаванія исторіи въ русскихъ университетахъ, сообщенія относительно диспутовъ etc. Въ заключеніе скажемъ, что „Историческое Обозрѣніе“ производить прекрасное впечатлѣніе; очевидно, г. Карбевъ взялся за живое дѣло: пожелаемъ ему успѣха, а сборнику его распространенія, коего онъ заслуживаетъ.

Прикладъ Бинкента де Спинозы съ приложениемъ жизнеописанія Спинозы I. Колерусса, переводъ Л. И. Гуревича, подъ редакціей Волынскаго. Съ портретомъ и факсимиле Спинозы. С.-Петербургъ.—Это роскошное изданіе по выѣщности не уступаетъ „Этике“, редактированной профессоромъ Модестомъ, а по достоинству перевода должно быть поставлено выше перевода „Этики“, къ которому встрѣчаются очень неудачная передача терминовъ (например, *immanens* переведено постоянный, а *transiens*—переходящій, что совсѣмъ не передаетъ настоящаго смысла этихъ словъ). Примѣчанія, которымъ дѣлаетъ г. Волынскій, касаются по большей части историческихъ фактовъ и біографическихъ замѣчаній; они, конечно, окажутъ не маловажное пособіе для читателя, хотя въ примѣчаніяхъ встрѣчаются и некоторые неточности, впрочемъ, не значительны. Г. Волынскій дѣлаетъ также поясненія самого содержанія писемъ, сопоставляя ихъ съ соответственными мѣстами изъ Этики. Изъ этихъ замѣчаній видно, что г. Волынскій внимательно изучилъ философию Спинозы, хотя съ его пониманіемъ, какъ кажется, не всегда можно согласиться; но эти замѣчанія, во всякомъ случаѣ, могутъ побудить читателя къ разсмотрѣнію съ различныхъ точекъ зренія системы геніальнаго мыслителя. Нечего говорить о важности „Шернаска“, она очевидна, поэтому письма неоднократно пользовались какъ для біографіи Спинозы, такъ и для выясненія некоторыхъ сторонъ его ученія. Недавно Бальцеръ постарался определить исторію развитія Спинозы, руководясь главнымъ образомъ „перепиской“. Не все письма одинаково цѣльны, и не совсѣмъ можно пользоваться безотносительно, ибо Спиноза постоянно пріимѣняется къ уровню пониманія своего корреспондента, но никакъ нельзя утверждать, чтобы „Шернаск“ (вспомнимъ, напримѣръ, письма къ Ольденбургу) была лишена теоретического интереса. Величественная и стройная система Спинозы неотразимо дѣйствуетъ на умъ читателя; Спиноза болѣе

чѣмъ всякой другой философъ, за исключеніемъ можетъ быть Платона, способенъ возводить любовь къ отвлеченному мышленію, и „Перенска“ въ этомъ отношеніи вѣдь то преимущество передъ „Этикою“, что мысль здѣсь не сдавлена утомительнымъ склонистическимъ способомъ изложенія.

Древніе акты Покровскаго девичь资料 монастыря. Собралы и приготовлены къ изданию преподавателемъ Воронежской духовной семинаріи С. Е. Землеромъ. Издание Рязанской ученої архивной комиссии. Рязань. 1890. IV, стр. 45.—Акты, изданные г. Землеромъ, относятся ко второй половинѣ XVII вѣка и представляютъ собой полный матеріалъ для истории Покровскаго девичь资料 монастыря, начиная съ его основанія въ 1623 году до перенесенія его на новое мѣсто, на которомъ онъ находится и до настоящаго времени. Документы рисуютъ намъ устройство монастыря, его внутреннюю жизнь, говорятъ и о доходахъ монастырскихъ. Кроме того, помимо истории монастыря, находимъ въ какомъ матеріалъ для характеристики быта и колонизаціи Воронежского края въ XVII вѣкѣ. Къ своему изданию, едѣланному очень хорошо, г. Землеръ приложилъ предисловіе, въ которомъ систематически сгруппировалъ свой матеріалъ, затѣмъ—хронологический перечень актовъ и, наконецъ, краткую исторію монастыря, написанную на основаніи собранныхъ актовъ. Любопытно мнѣніе автора относительно основанія монастыря. По мнѣнію автора, возникновеніе монастыря обусловлено „частыми и неожиданными столкновеніями съ крымскими и ногайскими татарами“, стоявшія пограничному войску многихъ жертвъ; вдовы убитыхъ воиновъ должны были часто „скитаться между дворами“, „помирать голодной смертью“; для нихъ-то и было построено Покровскій монастырь.

Историческіе матеріалы изъ архива министерства государственныхъ имуществъ. Выпускъ первый. С.-Пб.—Администрація архива министерства государственныхъ имуществъ, заключающаго въ себѣ болѣе 200 тысячъ дѣлъ, постановила привести дѣла архива въ систематической порядкѣ, составить дѣланъ списки и наиболѣе интересные документы издавать по мѣру ихъ нахожденія, не дожидаясь конца работы по опискамъ. Результатомъ этого постановленія явился первый выпускъ матеріаловъ, заглавіе котораго мы привели выше. Онъ содержитъ въ себѣ, собственно говоря, не только самые матеріалы, сколько изложеніе ихъ содержанія; въ чѣмъ-которыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ помѣщенной въ концѣ книги статьѣ г. Шафранова, „О подвореніи въ Россіи запорожскихъ казаковъ, возвращавшихся изъ-за Дуная въ 1828 году“, приведена во вниманіе довольно значительная печатная литература по этому вопросу, дающая возможность автору сказать чѣмъ-либо о судьбѣ запорожскаго войска за Дунаемъ до 1828 года. На основаніи же документовъ, извлеченныхъ изъ архива, авторъ трактуетъ „о подвореніи запорожцевъ въ Россіи, на правахъ особаго казачь资料 войска, о надѣленіи ихъ землями и другими угодьями, о приселеніяхъ чиновъ малороссійскихъ казаковъ, о присоединеніи чѣмъ-либо седеній государственныхъ крестьянъ къ азовскому войску, о правахъ и привилегіяхъ, дарованныхъ войску, и наконецъ, о его управлѣніи“. Кроме этой весьма интересной статьи, въ разбираемомъ выпуске помѣщены: „Высочайше учрежденный комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи“ В. Н. Вениаминова (стр. 1—27), „Черногорские переселенцы въ Россіи 1803—1838 гг.“ П. О. Морозова (стр. 54—107), „Кара-Георгій и сербскіе эмигранты въ Россіи. 1814 —

1830^е П. О. Морозова (стр. 108—136), „Восходящая записка товарища министра государственных имущества Д. Н. Хрущева“ (стр. 187—180), „Печатка поэта В. А. Жуковского о продажѣ ему конфискованныхъ имътъ П. А. Шафранова (стр. 151—159), „Казенныи крестынинъ Адрианъ Бугровъ и его замѣчанія о домостроительствѣ казенныихъ поселеній“ П. А. Шафранова (стр. 159—188), „Баронъ Гаккеттаузенъ и его сочиненія о Россіи 1842—1864 гг.“ П. О. Морозова (стр. 189—207).

Открытие истории Кривичской и Дроговичской земель до конца XII столѣтія. М. Довнара-Запольского. Кіевъ.—Книга г. Довнара-Запольского представляетъ собой отдельный оттискъ изъ Кіевскихъ университетскихъ извѣстій (1890 г., № 11 и 12). Она распадается на два частія: 1) географический очеркъ земель Кривичей и Дроговичей до XII столѣтія (стр. 1—63) и 2) исторический очеркъ (стр. 68—170). Въ первой части авторъ описываетъ устройство поверхности, говорить объ орошеніи, путахъ сообщеній, очень тщательно, главнымъ образомъ на основаніи лѣтописныхъ данныхъ, старается установить границы изучаемыхъ земель и опредѣлить положеніе населенныхъ мѣстъ, находившихся на этой территоії. Съ этой цѣлью авторъ воспользовался какъ лѣтописью, такъ и данными, заключающимися въ уставной грамотѣ князя Ростислава Мстиславича (1167 г.), где упоминаются 47 городовъ, большинства которыхъ въ лѣтописи не находишь. Для того, чтобы опредѣлить положеніе городовъ на современной картѣ, г. Запольский обратилъ главное вниманіе на уставную грамоту, не безъ основанія предполагая, что „городокъ перечисленіи городовъ въ грамотѣ зависѣть отъ положенія города по пути собирали даніи“. Это соображеніе дало возможность автору, опираясь еще на близко вѣтущія названія городовъ въ селеній, существующихъ въ настоящее время, опредѣлить болѣе или менѣе точно положеніе древнихъ населенныхъ пунктовъ, упоминаемыхъ въ древніхъ памятникахъ. Вторая часть труда г. Довнара-Запольского представляетъ собой полное, систематическое собрание фактовъ, относящихся до истории Кривичской и Дроговичской земель, написана строго фактически и вполнѣ соответствуетъ аннотаціи, поставленной авторомъ въ концѣ предисловія: „елико обрѣтокъ, толико люботрудій панісахъ“. Положивши въ основаніе Иятою лѣтопись, г. Запольский дополнялъ ее въ некоторыхъ случаяхъ данными, взятыми изъ Никоновской, Лаврентьевской и др. лѣтописей, и всея собраній такимъ образомъ матеріалъ привелъ въ порядокъ. При этомъ авторъ совершенно не воспользовался данными, добтыми археологіей, оговариваясь, что выводы изъ этихъ данныхъ—дѣло будущаго. При всей своей незначительности эти данные однако позволили бы автору вѣсколько оживить свое изложеніе, сказать нес-что и новое. Точно такъ же поступила г. Запольская съ определеніемъ взгляда на удѣльный періодъ нашей истории. Передавши въ общихъ чертахъ мнѣнія Карамзина, Соловьева, Костомарова и проф. Сергеевича и назывъ ихъ „неудовлетворительными“ вслѣдствіе односторонности, онъ отказался дать собственную характеристику этого факта и только намѣтилъ тѣ явления, на которыхъ, по его мнѣнію, нужно обращать вниманіе при общей оценкѣ періода. Благодаря такому нежеланію автора выходить изъ предѣловъ фактическаго, и при томъ узкаго, матеріала, книга его, являясь очень цѣннымъ пособіемъ, особенно въ первой своей части, производить впечатліе свидѣйствомъ лѣтописи.

Исторический очеркъ города Вязьмы съ древнейшихъ временъ до XVII вѣка (въключительно). Составилъ И. П. Виноградовъ. М. 1890.—Въ предисловіи къ своему труду г. Виноградовъ говоритъ, что онъ желалъ „дать местному населенію обзоръ такихъ фактъ, изъ которыхъ болѣе или менѣе была бы ясна для него историческая роль роднаго города и его судьбы; а потому—дбавляя авторъ—показаны оригинальность и самостоятельность, а тѣмъ болѣе строгая научность не были преимущественно цѣлью нашего труда“. Въ главахъ самого автора его труда „есть только попытка дать небольшой очеркъ города Вязьмы и только начало могущихъ быть дальнѣйшихъ работъ по исторіи этого города“. Приведенные фразы автора показываютъ, что самъ онъ въесьма точно опредѣляетъ свойства своей работы. „Исторический очеркъ города Вязьмы“ не имѣетъ той фактической подлоты, какой можно было бы дотащить при систематическомъ пересмотрѣ историческихъ материаловъ, даже печатныхъ. Нѣкоторыя заключенія автора, особенно касающіяся древнейшихъ эпохъ, не выдерживаютъ научной критики. Такъ, разсужденія г. Виноградова о древности города Вязьмы и о крещеніи вяземичей въ X вѣкѣ представляются весьма шаткими. Основываясь на исклѣмъ не прокрѣпленыхъ извѣстіяхъ житія св. Аркадія и на томъ обстоятельствѣ, что въ Вязьмѣ до сихъ поръ существуетъ „языческій“ празднікъ горохъ, г. Виноградовъ думаетъ, что Вязьма существовала до крещенія Руси, была крещена въ 988 году и уже въ началь XI вѣка имѣла нѣсколько церквей. Нѣть надобности распространяться о томъ, какъ мало изъ данномъ случаѣ выводъ соответствуетъ своему основанію. Но если сть научной точки зрѣнія труду г. Виноградова можно сдѣлать существенные упреки, то сть другой стороны мѣхъза не признать, что этотъ труда вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли—ознакомленію читателя съ главнѣйшими событиями въ жизни города. За очеркомъ исторіи города авторъ предлагаетъ очеркъ торгово-промышленной дѣятельности вяземичей въ разныя эпохи и въ концѣ книги даетъ рядъ приложенийъ, не лишенныхъ исторического интереса. Добросовѣтно составлена авторомъ родословная вяземскихъ князей. Любопытны касающіяся города Вязьмы архивныя дѣла, изначенія авторомъ изъ московскихъ архивовъ. Наконецъ, вѣсма полезенъ указатель материаловъ для исторіи города Вязьмы, хранящихся въ этихъ архивахъ. Книга написана вообще недурнымъ языкомъ, хотя иногда и встрѣчаются фразы не вразумительныя и стилистически неудачныя (Стр. 25: „Благосостояніе города Вязьмы со временемъ возвращенія ея Иоанномъ III отъ Леты все увеличивалось, такъ какъ городъ сталъ непримечательнъ (?)“, да и пользовался большими склонностями и безопасностью“).—Стр. 57: „Блистательные успѣхи нашего оружія противъ Польши въ 1861 г. принали было неблагоприятный для насъ оборотъ. Мы потеряли почти всѣ замоеванные въ Литѣ города“). Въ типографскомъ отношеніи книга издана не вполнѣ внимательно: помимо опечатокъ въ отдельныхъ словахъ, цѣлыя строки помѣши на свое мѣсто (стр. 10, 80—81), и при томъ далеко не всѣ опечатки оговорены. Не смотря на указанные недостатки, къ книгѣ г. Виноградова, въ общемъ, нельзя не отнести съ сочувствіемъ. Автору, жившему въ уѣздномъ городѣ, трудившемуся при условіяхъ далеко не благоприятныхъ, дѣлаетъ честь то умѣніе, съ какимъ онъ обогатилъ свой труда новыми архивными материалами, и та добросовѣтность, съ какою онъ разобралъ къ принадлежащей порядку доступный ему печатный материалъ.

— Въ теченіе апрѣля въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили еще слѣдующія книги:

Материалы для истории западно-русской церкви. (Выпускъ первый). С. Голубева. Кіевъ.

Описаникъ бумагъ київскона Порфирия Успенскаго, помертвованныхъ иже въ Императорскую Академію Наукъ по завѣщанію. Составилъ по порученію Академіи Наукъ П. Сирку. С.-Пб.

Лекціи по истории русского языка. А. И. Соболевскію. Издание второе, съ измѣненіями и дополненіями. С.-Пб.

Наслѣдіе юго-западной Россіи отъ половины XV вѣка до Люблинской унії (1569 г.). Соч. М. Ф. Владимірскаю-Будакова. Кіевъ.

Сибирская библиографія. Указатель книгъ и статей о Сибири на русскомъ языкахъ и однѣхъ только книгъ на иностранныхъ языкахъ за весь періодъ книгопечатанія. Томъ I. Составилъ В. И. Махоѳ. Издание И. М. Сибирякова. С.-Пб.

Томскій симъ волрокій Федоръ Протопоповъ. (Матеріали для исторіи Сибири). Издание Кузнецова-Красноларскій. Томскъ.

Описание празднованія въ Тобольске Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1774 году. Издание Кузнецова-Красноларскій. Томскъ.

Русскіе рукописи Стокгольмскаго государственного архива. К. И. Якубова (Изъ Членій въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1890 г., кн. I и IV).

И. К. Михалевичъ. Двадцатипятилѣтіе Каменецъ-Подольской русской публичной вынютки. 1866—1890 гг. Каменецъ-Подольскъ.

А. Н. Дерговицкій. О новомъ трактатѣ Аристотеля и его значеніи для исторіи Аѳенской демократіи. Харьковъ.

ДОННАІОН ПОЛІТЕІА. Сочиненіе Аристотеля о государственномъ устройствѣ Аѳенъ. Д. Бяллес. Казань.

Ось университетскомъ ученикъ военца въ историко-филологическомъ и частності. Н. Скворцовъ. Москва.

Составъ Рязанскаго дворянства по десятиямъ XVII вѣка. В. Н. Сторожевъ. Рязань.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾).

Гай Юлій Цезарь. Записки о галльской войне. Книга I. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 32 рисунками, съ 2 планами сраженій и картой Галліи. Объясняють Серій Манштейнъ, преподаватель Императорской Николаевской гимназии. Царское село. 1891. Стр. 36 + 78. Цѣна 60 коп.

Овидій Назонъ. Извлечения изъ поэзіи Овидія. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 56 рисунками и картою звѣздного неба. Объясняють И. Неструевъ, профессоръ Харьковского университета. Царское село. 1891. Стр. 82 + 152. Цѣна 1 руб.

Оба эти выпуска быстро вѣдущаго впередъ „Иллюстрированного собрания греческихъ и римскихъ классиковъ“ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей Л. Георгіевскаго и С. Манштейна, достойно примыкаютъ къ своимъ предшественникамъ и представляютъ хорошія пособія при чтеніи Цезаря и Овидія. Трудъ г. Манштейна, послѣ латинскаго текста, представляющаго собою чтеніе вульгаты безъ особыхъ измѣненій, открывается введеніемъ, въ которомъ изложена біографія Юлія Цезаря, составленная коротко, но обстоятельно, а за біографіей слѣдуетъ умѣло составленный очеркъ военнаго дѣла у римлянъ въ эпоху Юлія Цезаря. Въ очеркѣ этомъ читатель знакомится съ составомъ легіоновъ, вооруженіемъ ихъ, построеніемъ, римскимъ лагеремъ, осадными машинами и т. д. Изложеніе, краткое, но понятное, иллюстрируется рисунками, представляющими въ большей наглядности то, о чёмъ говорится въ текстѣ. Примѣчанія къ тексту приспособлены къ степени развитія и познаній учениковъ среднихъ классовъ гимназій и не оставляютъ учащихся безъ помощи тамъ, где они въ ней нуждаются. Можно даже сказать, что иногда они даютъ эту помощь и тамъ, где въ ней не оказывается настоятельной необходимости, какъ, напримѣръ, на стр. 30, где подробно разъясняются

¹⁾ Помѣщенія эти здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народного просвѣщенія.

особенности косвенной рѣчи, которых должны быть извѣстны ученикамъ изъ грамматики. Само собою разумѣется, что нѣкоторыя при-
мѣчанія могутъ вызвать замѣчанія и возраженія, но это не портить общаго благопріятнаго впечатлѣнія, производимаго комментаріемъ г. Мак-
штейна. Къ такимъ замѣчаніямъ можно отнести слѣдующія: На стр. 33
говорится, что „клиентами назывались въ Римѣ бѣдные и простые граж-
дане, пользовавшіеся покровительствомъ кого либо изъ патриціевъ“. Во
время Цезаря клиенты могли быть и у плебеевъ, и сами, въ свою
очередь, могли быть патриціами. Стр. 33: „а. д. V. Kal. Арг. было
28-го марта (по не исправленному календарю; по Юліанскому счи-
сленію этотъ день приходился на 16-е апрѣля“. Для читателя, не-
знакомаго съ подробностями календарной реформы Юлія Цезаря, это
указаніе мало вразумительно и вообще представляется излишнимъ.
Стр. 40: „по мнѣнію ученаго Goeler'a и Наполеона III, выше Лиона,
между городками Grevoix и Villefranche“. Упоминаніе Гельера и На-
полеона III, о трудахъ которыхъ по объясненію и истории Юлія Це-
заря выше не было упомянуто ни однимъ словомъ, представляется
излишнимъ. Стр. 43: слѣдовало бы отмѣтить, что изображеніе галь-
скаго всадника есть новѣйшее воспроизведеніе того, что изображено
на древней монетѣ. Относительно приложенийъ къ книгѣ плановъ
следуетъ замѣтить, что на нихъ лучше было бы скѣлу километровъ
замѣнить соотвѣтствующую скалой верстъ, на планѣ А устранить не-
понятное и бесполезное для учениковъ указаніе: $2^{\circ} 20'$ long. orient.
a Par., а на планѣ Б— $4^{\circ} 50'$ long. orient. a Paris и ненужную цитату
на Діона Кассія.

Трудъ проф. Нетушкина по изданію и объясненію Овидія пред-
ставляетъ собою работу добросовѣстную, исполненную отчетливо и
умѣло и долженствующую принести существенную пользу нашимъ
гимназистамъ при изученіи ими Овидія. Какъ и естественно было
ожидать, издатель представилъ лишь выдержки изъ латинскаго поэта,
отведя совершенно вѣрою больше мяста выдержкамъ изъ Метамор-
фозъ и присоединилъ къ нимъ лишь немногіе эпизоды изъ Фасть и
Тристій. Выдержки эти представляютъ намъ болѣе удачные и харак-
терные отрывки и, въ своей совокупности, могутъ дать молодымъ чи-
тателемъ полное понятіе о характернѣйшихъ особенностяхъ Ови-
діева таланта. Во введеніи изложена біографія поэта, особенности
его стиля, краткія понятія о просодіи и метрікѣ, очеркъ греко-рим-
ской міѳологии. Все это представляется весьма полезнымъ для пред-
варительного ознакомленія учащихся съ тѣми наименіями и фактами,

съ которыми имъ придется неоднократно встрѣтиться при послѣдующемъ чтеніи латинскаго текста. Нѣсколько замѣчаній объ отдельныхъ частностяхъ: на стр. 3 врядъ ли вѣрно центумвирать причисленіе къ области государственной службы; на стр. 24 не совсѣмъ понятно говорится, что „Діана является божествомъ вполнѣ аналогичнымъ съ Аполлономъ“; на стр. 28 не вполнѣ точно и ясно проводится разница между Марсомъ и Палладой, какъ божествами войны: „Марсъ, говоритъ проф. Нетушиль, отличается отъ Паллады тѣмъ, что онъ является представителемъ войны самой по себѣ, какъ речесла, между тѣмъ какъ Паллада причастна къ войнѣ лишь на столько, на сколько она необходима для защиты городовъ отъ непріятелей“; на стр. 84—сопоставленіе геніевъ съ христіанскими ангелами хранителями, и тамъ-же—сопоставленіе пепнатовъ съ христіанскими иконами представляются налишними; на стр. 39 божество Orcus опредѣляется, какъ „специальный богъ разрушения“, чemu противорѣчатъ такія выраженія, какъ Orci messis, Orcinus thesaurus. Комментарій къ латинскому тексту составленъ тщательно и окажеть большую пользу учащимся. Какъ введеніе, такъ и примѣчанія, иллюстрируются большимъ количествомъ хорошо исполненныхъ рисунковъ, по поводу которыхъ считаемъ нужнымъ сдѣлать два замѣчанія: на стр. 2 изображенъ въ полной композиціи портретъ Олідія съ пессовѣмъ одобрительпою въ педагогическомъ отношеніи и мало доступною по смыслу учащимся подинилю: *militat omnis amans et habet sua castra Cupido: Attice, crede mihi, militat omnis amans.* Передавая изображенія древнихъ боговъ и героевъ, представлявшихся нерѣдко въ полной наготѣ, издатели приняли мѣры къ тому, чтобы они не шокировали юношей, и забыли сдѣлать это на стр. 127.

Эпенда Виргилія. Объясненія для гимназій Д. И. Нагуевскій, ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Часть IV. Кн. X—XII. Казань. 1891, стр. 138. Цѣна 1 руб. 20 коп.

Настоящимъ четвертымъ выпускомъ заканчивается предпринятое г. Нагуевскимъ изданіе Эпенды съ русскими примѣчаніями. Въ отзывахъ своихъ о предшествующихъ выпускахъ мы имѣли случай указать на общий характеръ этого изданія, которое, не смотря на многочисленные недостатки, можетъ принести пользу при чтеніи Виргилія, потому что въ основу своего комментарія г. Нагуевскій положилъ хорошие французскіе и нѣмецкіе оригиналы. Рассматриваемый выпускъ отличается отъ предыдущихъ одною особенностью, которую нельзя

безусловно одобрить: комментаторъ, желая, безъ сомнѣнія, дать учащимся образцовый переводъ извѣстнаго мѣста или оборота, приводить переводъ этотъ, взамѣста его изъ труда Фета. При всѣхъ достоинствахъ передачи Фетомъ Энеиды, передачу эту никакъ нельзя признать образцовой ни по точному и всестороннему изученію подлинника, ни по близости къ нему; къ чому, напримѣръ, послужить учащимся указанія въ ролѣ слѣдующихъ: X, 467: „свой для каждого день. Невозвратное, краткое время жизни для всѣхъ, но славу дѣлами расширять—вотъ подвигъ доблести”. *Stat sua cuique dies, breve et inreparabile tempus Omnibus est vita, sed famam extendere factis*. Нос *virtutis opus*. Во всемъ этомъ мѣстѣ указаний на способъ перевода требуетъ лишь фраза: *famam extendere factis*—и она, какъ разъ, передана Фетомъ неудачно; или XI, 54: „media inter proelia belli—изъ развали самаго битвы”. Врядъ ли кто рѣшился признать этотъ переводъ и точными и образцовыми.

И въ рассматриваемомъ выпускѣ мы во многихъ мѣстахъ встрѣчаемся съ неточностями, недомолвками, болѣе или менѣе странными объясненіями. Вотъ нѣсколько примѣровъ: X, V *tectis bipatentibus*—„*bipatens* на обѣ стороны отверзтый, напр. *porta* 2,330; адѣсь эпитетъ обширныхъ и величественныхъ палатъ (*tectis*) Юпитера, створчатыя двери которыхъ широко распахивали”. Комментарій не даетъ опредѣленного указанія на то, какъ понимать: *bipatentibus*, въ томъ ли смыслѣ, что чертоги были открыты спереди и сзади, или въ томъ—что ихъ двусторчатыя двери были распахнуты.

X, 123: „*Thytoetes*, сынъ Гицетаона, внука Лаомедона”, Гицетаонъ былъ сыпъ Лаомедонта, а не внука его.

X, 154: въ текстѣ стоитъ: *libera fati*, а въ комментаріѣ объясняется чтеніе: *libera fatis*.

X, 171 и др.: корабельное *insigne* неудачно передается словомъ: *выѣска*.

X, 192: *canentem molli pluma duxisse senectam*, „*canentem* соедини съ *senectam*: Цикль мягкимъ пухомъ (*molli pluma*) воспріялъ (*duxisse*) убѣленную старость”. Объясненіе непонятное.

X, 228: *rex sacrificulus* не точно переводится черезъ: „первосвященникъ”.

X, 284: „*audentis fortuna iuuat*, вошло въ пословицу, Сравн. Cic. *Disputationes Tusculi*. 2, 4. 11: *Fortis fortuna adiuvat, ut est in ueteri prouerbio*”. Точнѣе было бы сказать, что Вирgilій взялъ это полустишіе изъ пословицы.

X, 548: Слѣдовало бы обстоятельнѣе процитовать приводимое мѣсто Горация.

XI, 1: „древнимъ казалось, что солнце восходитъ изъ-за океана, вечеромъ же погружается въ него“. А когда же солнце уходить за океанъ?

XI, 92: „затѣмъ сопутствуютъ ему *mille viros*“. Странно видѣть подлежащее въ винительномъ падежѣ при *verbum finitum*.

XI, 178: „если настоящая жизнь моя находится подъ давленiemъ горькой мысли неотмѣнной смерти сына, то“ и т. д. Выраженіе неудачное.

XI, 214: „*praecipuuſ fragor et longi pars maxima luctus*. Pars maxima „очагъ“ печаль, широко охватившей городъ“. Что это такое и при чёмъ тутъ „очагъ“, не понятно.

XI, 259: *scit triste Minervae sidus* „отъ бури, насланной созвѣздіемъ Минервы“. Ниже читаемъ: „*sidus* здѣсь синонимъ *tempestas*“. Читатель въ правѣ недоумѣвать, что это за новое созвѣздіе Минервы, и какимъ образомъ *sidus* можетъ быть синонимомъ съ *tempestas*. Равгадку даетъ Бенуа (*ad 1.*) говорящій: *Sidus, littéralement l'astre funeste, sous lequel se déchaîne la tempête et que Minerve fit paraître*.

XI, 301: „Рѣчи Демосѳена про согона начинаются упоминаніемъ боговъ“. Рѣчи Демосѳена надъ этимъ заглавиемъ не существуетъ.

XI, 543: *vocavit Nomine Casmillae mutata parte Camillam*. „Въ произношении *Casmilla* *Camilla* поэть приписываетъ ея отцу позднейшее смягченіе, аналогично повторяющееся, напримѣръ, въ словѣ *Casmenae*—позднейшимъ *Camenae*“. Объясненіе непонятное, смыслъ которого даетъ тотъ же Бенуа: „*le poète attribue à la volonté du père ce qui n'est qu'un adoucissement de la prononciation des époques récentes*“.

SCRIPTORES LATINI cura Volodimeri Crause in usum scholarum editi. Q. Новати Flacci Carmina. Recognovit Josephus Schebor, professor. Petropoli. 1890. (Стихотворения Горация. Изд. Краузе, подъ редакціей проф. Шебора). С.-Пб. 1890. Стр. 232.

О вѣшнихъ особенностяхъ предпринятаго товариществомъ „Общественная Польза“ издания древнихъ классиковъ подъ главной редакціей В. М. Краузе мы уже имѣли случай говорить при разсмотрѣніи изданія Вирgilія. Издание Горация мало чѣмъ разнится отъ него, за исключеніемъ бумаги, которая отличается плотностью и бѣлизною. Переходя къ внутреннимъ качествамъ изданія, мы должны замѣтить, что разбираемый нами выпускъ выгодно отличается отъ

предыдущаго: имъ профессора Шебора, редактировавшаго текстъ Гораций и известнаго своими трудами въ области критики и экзегезы римскихъ авторовъ, сразу возвуждаетъ увѣренность въ томъ, что его рецензія Горациевъ текста будетъ стоять на уровнѣ требованій какъ педагогическихъ, такъ и филологическихъ. И увѣренность эта превращается, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія его труда, въ убѣжденіе. Въ виду назначенія изданія для потребностей школы, профессоръ Шеборъ поставилъ себѣ задачей представить въ своей рецензіи не попытку дальнѣйшаго движенія впередъ критики издаваемаго текста, въ смыслѣ обогащенія его новыми догадками, но старался дать въ руки учащихся изданіе Гораций, основанное на прочныхъ и устойчивыхъ результатахъ, добытыхъ до сихъ поръ трезвою, свободною отъ увлечений критикою. Стремясь къ этой цѣли, онъ подвергъ внимательному изученію рукописное преданіе произведеній Гораций по критическому аппарату Келлера-Гольдера, постоянно справлялся съ старинными и новѣйшими изданіями, равно какъ и съ специальными изслѣдованіями и замѣтками ученыхъ, посвященными критикѣ и экзегезѣ Гораций. Въ оцѣнкѣ рукописного преданія и средствъ къ его исправленію, въ общемъ, г. Шеборъ подошелъ къ взглядамъ Л. Миллера, но, тѣмъ не менѣе, въ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ онъ счелъ необходимымъ уклониться отъ рецензіи этого высокодаровитаго критика и глубокаго знатока Гораций, большую частью въ пользу преданія или предпочитительнѣхъ его вариантовъ, рѣже въ пользу контекстуръ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя не признать вѣскость доводовъ, побудившихъ издателя ввести то или другое чтеніе. Дающе, профессоръ Шеборъ значительно сократилъ число заподозрѣнныхъ Л. Миллеромъ въ порчу мѣстъ. Поступилъ онъ такъ потому, что вѣкоторые изъ этихъ мѣстъ безукоризнены, а другія возможны и поддаются толкованію, на которомъ можетъ остановиться школа, и только въ пяти мѣстахъ поставилъ крестъ, обозначая, что они несомнѣнно испорчены. Признанныя большинствомъ ученыхъ интерполяціи обозначены курсивомъ; къ нимъ издатель вполнѣ основательно не причислилъ *Sartm. I, 12, 9—12 и IV, 4, 18—22*. Интерпункцию текста онъ старался приблизить къ русской, и въ пяти мѣстахъ допустилъ иную, чѣмъ общепринятая, вслѣдствіе чего, естественно, измѣнился и самый смыслъ; наконецъ, въ трехъ мѣстахъ (с. IV, 8, 14, ерод. 17, 35 и seq. II, 2, 123) онъ предложилъ свои собственныя контекстуры. Что касается ореографіи, то, имъ въ виду учащихся, издатель избѣгалъ всего, что могло бы имъ затруднить пони-

кнії текста и справки въ словаряхъ; вслѣдствіе этого онъ, напримѣръ, предпочелъ послѣдовательную ассимиляцію согласныхъ въ сложныхъ съ приставками словахъ.

Изъ этого обзорѣнія пріемовъ издателя явствуетъ, что онъ отнесся къ своей задачѣ совершенно серьезно и представилъ въ своей рецензіи трудъ почтенный, заслуживающій полнаго одобренія. Его достоинство увеличивается еще и тѣмъ, что профессоръ Шеборъ предположилъ ему обзорѣніе размѣровъ Гораций и присоединилъ подробный указатель собственныхъ имень съ прекрасно составленными объясненіями.

Начальная латинская хрестоматія для первыхъ трехъ классовъ гимназій. Выпускъ I. Курсъ I-го класса. Составилъ Евгений Сиротчиковскій, учитель Московской 1-й гимназіи. Москва. 1890. Стр. 114-95 и Вокабуларъ къ курсу I-го класса Начальной латинской хрестоматіи. Стр. 44. Цѣна за обѣ книги въ переплетѣ 45 коп.

Книжка г. Сиротчиковскаго представляетъ передѣлку книги Мейера: *Lateinisches Lesebuch mit Vokabular*, съ приспособленіемъ емъ къ потребностямъ русскихъ гимназій. Трудъ Мейера былъ благословлено встрѣчено критикой, какъ весьма пригодный при элементарномъ преподаваніи латинскаго языка, по простотѣ и лѣтѣ съ тѣмъ разнообразію сообщаемаго материала и по строго проведенной градации въ его расположениіи. Въ изданіи первомъ выпускѣ, предназначаемомъ для первого класса, на 95 страницахъ убористой печати содержатся упражненія въ переводахъ съ латинскаго на русскій и наоборотъ; упражненія эти состоятъ сначала изъ отдѣльныхъ фразъ, но скоро фразы эти ставятся по смыслу въ связь одна съ другой и приобрѣтаютъ характеръ отрывочнаго повѣстованія; затѣмъ исчезаетъ и отрывочность, и рѣчь переходитъ въ форму разсказа. Но изложенію своему онъ не представляетъ особыхъ трудностей и вполнѣ доступенъ для дѣтскаго пониманія по содержанію: это то описание, то историческіе разсказы, то басни и анекдоты. Напрасно, думается, ввелъ издатель, на стр. 50 и др., примѣры енисольярного стиля, который неизбѣжно долженъ представить для учениковъ I-го класса значительныя трудности.

Краткій учебникъ географіи. Приготовительный курсъ. Составилъ П. Матвеевъ, преподаватель географіи въ Лицѣ ю Цесаревича Николая. Москва. 1890. Стр. 55. Ц. 40 коп.

Въ предисловіи объясняются особенности учебника: впервыхъ, ограничение материала самонужнѣшими свѣдѣніями и наложе-

ніе его въ возможно краткой, сжатой и понятной формѣ. Дѣйствительно, ограничение самонужнѣйшими свѣдѣніями проведено въ учебнику оть первой страницы до послѣдней. Въ немъ мы не нашли ничего такого, что могло бы быть признано излишнимъ для учениковъ 1-го класса по трудности или по несвоевременности, и ничего такого, что могло бы имѣть только методическое значеніе, или же предназначалось только для прочтенія учениками. Краткость и сжатость въ наложеніи также проходять черезъ всю книжку и съ тѣмъ постоянствомъ, что трудно гдѣ-либо найти предложеніе, которое безъ вреда для всего содержанія, можно было бы вычеркнуть изъ книжки. Изъ пяти существующихъ и одобренныхъ Ученымъ Комитетомъ руководствъ нѣть ни одного, которому была бы присуща такая особенность. Но, къ сожалѣнію, ограничение материала доведено до такихъ размѣровъ, что учебникъ въ своихъ первыхъ главахъ оказывается малосодержательнымъ и далеко не отвѣчашимъ прямѣрной программѣ. Такъ, г. Матасовъ не даетъ опредѣленія слѣдующихъ географическихъ терминовъ: горный массивъ, снѣговая область, снѣговая линія, глетчеры, верховые рѣки, водораздѣльная линія; сверкъ того, не объясняетъ слѣдующихъ физическихъ явлений: направление вѣтровъ въ жаркомъ и умеренномъ поясахъ; зависимость атмосферныхъ осадковъ отъ распределенія вѣтровъ; зависимость климата данного мѣста отъ его широты, отъ его высоты надъ уровнемъ океана, отъ морскихъ теченій и господствующихъ вѣтровъ; сравненіе климата западныхъ и восточныхъ береговъ на западномъ и восточномъ материкахъ.

Вторая особенность учебника, о которой заявляетъ авторъ въ предисловіи, состоитъ въ томъ, что въ немъ соединены топографія важнѣйшихъ частей суши и воды съ политическимъ ихъ обзоромъ по частямъ свѣта. Сдѣлано это, какъ говорится въ томъ же предисловіи, съ тою цѣлью, чтобы „избѣжать разбросанности и дать возможность ученикамъ составить себѣ цѣльное понятіе о каждой части свѣта отдельно“. Такое соображеніе автора весьма основательно, и лучшіе иностранные учебники составлены именно такъ, какъ предполагаетъ г. Матасовъ. Но эти основанія, а равно и существующие у иностранцевъ учебники, конечно, были известны составителямъ только что вошедшемъ въ дѣйствіе программы; между тѣмъ, эти послѣдніе, то-есть составители, не нашли возможнымъ произвести какихъ-либо значительныхъ измѣненій въ программѣ, вынесшей уже 18-тилѣтнее испытаніе.

Во всякомъ дѣлѣ, какъ и въ учебномъ, не всегда приходится выбирать наилучшее средство, но чаще всего то, что наиболѣе выполнимо и примѣнно при наличныхъ условіяхъ. На этомъ основа-
ніи, какъ предшествующему, такъ и нынѣ действующему программо-
му требуется только краткое физическое и административное обозрѣніе Россіи; что же касается до обозрѣнія другихъ частей суши
и воды, то программа требуетъ только самого ограниченного количества данныхъ изъ физической географіи. Правда, въ одномъ изъ
старѣйшихъ въ самыхъ употребительныхъ учебниковъ количество
этихъ данныхъ не мало, но они исключаются посредствомъ простаго
зачеркиванія; въ учебникѣ же г. Матасова эти данные берутся въ
извѣстныхъ комбинаціяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ между собою,
и потому механическаго зачеркиванія будетъ недостаточно, а по-
требуется измѣнять текстъ.

Выдающихся фактическихъ неточностей въ книгѣ мы не встрѣ-
тили, но мелкие недосмотры въ первой ея части изрѣдка попада-
ются; таковы не точное опредѣленіе географической карты и озера:

Стр. 6: „Изображеніе какой-нибудь части земли на плоскости
называется картою“.

Стр. 14: „Собравіе внутреннихъ водъ составляютъ озера“.

Не довольно точно объяснены широта и долгота мѣста.

Стр. 7: „Широтою какого-нибудь мѣста называется число градусовъ, считаемыхъ по меридиану, отъ экватора до этого мѣста. — Долготою какого-нибудь мѣста называется число градусовъ, счита-
емыхъ по экватору, отъ первого меридиана до этого мѣста“.

Нѣкоторыя географическія названія искажены; такъ, напримѣръ, „Черногорье“ не употребляется ни у балканскихъ славянъ, ни у насъ; Вильно вмѣсто Вильна; г. „Ассенсіонъ“ также неправильно, скѣдуетъ Асунсіонъ или, по древнему произношенію, Асумсіонъ.

Учебникъ общей географіи съ таблицами. Курсъ II класса. Африка, Австралия,
Азія и Америка. Составилъ Лыткинъ, преподаватель С.-Петербургской
6-й гимназіи. С.-Пб. 1890. Стр. I + 115. Цѣна 66 коп.

Озаглавленная книжка составляетъ продолженіе курса общей гео-
графіи для гимназій, предпринятаго г. Лыткинимъ. Курсъ I класса
былъ имъ изданъ въ 1888 г. Въ предисловіи къ нему авторъ вы-
сказалъ свое мнѣніе о болѣе рациональномъ распределеніи географи-
ческаго материала по классамъ. Онъ полагаетъ, что географія
должна быть преподаваема 2 раза: въ элементарномъ видѣ въ III и

IV классахъ и въ систематическомъ—въ V и въ VI классахъ. Въ элементарномъ видѣ географія должна быть изучаена исключительно по картѣ и при помощи географическихъ таблицъ, подобныхъ тѣмъ, которыхъ были изданы г. Лыткинымъ въ 1874 и въ 1878 гг.; при систематическомъ же курсѣ, по автору, требуются учебники. Рассматриваемый теперь учебникъ предназначается авторомъ для II класса, но, по составу своего материала и по количеству послѣднаго, онъ можетъ бытъ пригоденъ только для высшаго класса, послѣ прохождения уже элементарнаго курса. Еслибы такой курсъ существовалъ то мы могли бы назвать книжку г. Лыткина отвѣщающаю своей цѣли; при употреблении же ея во II классѣ въ ней придется исключить вѣсколько §§ въ цѣломъ видѣ и большое количество географическихъ названий и разныхъ замѣтокъ, усвоеніе которыхъ требуетъ знаній исторіи, а мѣстами и физики. Статистическія данныя, изобильно разсыпанныя въ учебнику, также должны подлежать значительному сокращенію. Правда, въ настолѣщее время, вслѣдствіе измѣненія географической программы, мы не имѣемъ ни одного одобреннаго учебника, въ которомъ не пришлось бы производить сокращеній и другихъ измѣненій; но, къ сожалѣнію, въ книжкѣ г. Лыткина придется дѣлать исключенія въ нѣкоторыхъ частяхъ, не подвергшихся никакой перемѣнѣ въ новой программѣ. Такъ, напримѣръ, ни прежняя, ни существующая программы не требуютъ никакихъ этнографическихъ подробностей, между тѣмъ г. Лыткинъ считаетъ нужнымъ поименовывать разныя мелкія народности негрскаго племени въ Африкѣ, какъ напримѣръ: Тебу или Теда, Канури, Багирми, Гауса, Йолофа, Мавдинго и др. (стр. 8). Впрочемъ, замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ этихъ названий, столь же чужды русскому слуху, какъ и бесполезныя, давно уже занесены г. Смирновымъ въ свою книгу; но въ премированномъ учебнику г. Турчаковскаго число такихъ названий сокращено.

Точно такъ же въ программѣ не требуется никакихъ подробностей о религіи, но въ книгѣ упоминается, напримѣръ, религія Синто въ Японіи (стр. 60), Ло-Цзы — въ Китаѣ (стр. 64), секта Вахабитовъ въ Неджедѣ (стр. 81).

Конечно, преподаватель при сокращеніи материала можетъ имѣть облегченіе въ томъ обстоятельствѣ, что въ книгѣ много мелкаго шрифта, заключающаго въ себѣ факты второстепенной важности, и много скобокъ; но въ видахъ сбереженія времени учениковъ, а раннѣе избѣжаніе пестроты, всегда удобнѣе, при разныхъ другихъ усло-

віахъ, тотъ учебникъ, который наименьше требуетъ такихъ вычеркваній.

Отличительная особенность учебника г. Лыткина состоять въ томъ, что географический материалъ, заключающійся въ текстѣ, обозрѣвается еще въ таблицахъ, въ числѣ трехъ; эти таблицы значительно облегчаютъ ученикамъ обозрѣніе и повтореніе пройденного материала. Другое безусловное достоинство учебника состоять въ сжатости изложения, не допускающемъ лишнихъ словъ, а тѣмъ болѣе длинныхъ предложенийъ. Крупныхъ фактическихъ ошибокъ мы также не встрѣтили въ учебнику.

Въ вопросѣ о климатѣ составитель воспользовался исслѣдованіями профессора Воейкова и устранилъ неточности, такъ сказать, окристаллизовавшіяся въ нѣкоторыхъ нашихъ учебныхъ книгахъ. Сверхъ того, исправилъ многія мелкія неточности, годами удерживавшіяся въ нѣкоторыхъ учебникахъ; такъ, напримѣръ, Арапія не составляетъ родины кофе, какъ это обыкновенно говорится; Ааратъ не есть продолженіе Армянскихъ горъ и т. п. Но нѣкоторые мелкіе недосмотры и опущенія въ учебнику встрѣчаются. Такъ, напримѣръ:

Стр. 4. Въ числѣ лѣвыхъ притоковъ Бѣлаго Нила показана рѣка Газель. Но на картахъ эта рѣка называется Барь-эль-Газаль, что, въ переводѣ съ арабскаго, значитъ „рѣка газелей“. Название, употребленное г. Лыткіннымъ, упростило бы дѣло только въ томъ случаѣ, еслибы въ атласахъ было то же самое название; къ тому же, если эта рѣка уже названа, то слѣдовало бы показать ея значеніе для Нила.

Стр. 10. „Александрия основана въ 322 г. до Р. Х.“. Слѣдовательно, послѣ смерти Александра В.

Стр. 24. Въ Капской землѣ упомянуть г. Констанція; но не важнѣе ли въ географіи поименовать главный торговый городъ и колонію всего юга Африки—портъ Елісаветы.

Стр. 37. Читаемъ—„Гинду-ко“ и въ другихъ мѣстахъ г. Лыткинъ также пишеть. Есть нѣкоторое основаніе писать Гинду-Кушъ, но написаніе Гинду-ко противорѣчить Гумбольдту и Шлагингтвейту, то-есть, такимъ авторитетамъ, выше которыхъ мы никого не знаемъ.

Стр. 49. „Въ Индіи существуютъ остатки чернокожихъ... много желтокожихъ (до 40.000.000) дравидскаго племени“. Дѣйствительно, нѣкоторые географы считали дравидовъ родственными жителями Тибета, слѣдовательно, монголами, но болѣе смыть имѣніе географовъ, считающихъ дравидовъ чернокожими или, точнѣе говоря

темновожими; къ этому разряду они относятся и въ учебникахъ Супана, который, какъ видно изъ предисловія: пользовался г. Лыткинъ.

Стр. 50. О г. Аллагабадѣ сказано, что онъ извѣстенъ производствомъ опіума. Но важнѣе было бы отмѣтить, что Аллагабадѣ представляетъ сильную крѣпость, и что онъ служить складочнымъ мѣстомъ для оружія.

Стр. 72. Изъ минераловъ въ Туранѣ не показанъ свинецъ, хотя добываніе послѣдняго производится уже около 10-ти лѣтъ.

Стр. 76. Название Ефремовыѣ горы „Ефремовскими“ едва-ли удобно.

Нѣкоторымъ географическимъ названіямъ дается объясненіе или же переводъ на русскій языкъ; ни то, ни другое нельзя назвать безопаснѣйшимъ, но всему должны быть границы. Напримеръ, ученику полезно знать, что Сирія есть сокращенная Ассирия, но зачѣмъ ему знать, что название „бедуинъ“ происходитъ отъ бедави, — или Туркестанъ — отъ Tigrq „хищникъ“; повторяемъ, для чего это нужно, когда ученики не изучаютъ арабскаго языка? да къ тому же „хищникъ“, какъ значится въ словаряхъ, по-арабски не Tigrq, а turq. При переводѣ слова на русскій языкъ также не всюду встрѣчается точность, напримѣръ, Палестина переведено — „поселеніе“. Греческое слово „Палестина“ есть испорченное Philistaa, то-есть, страна филистинъ; сѣдовательно, слово „поселеніе“ не выражаетъ сущности дѣла. Или, въ учебникѣ напечатано: „Нигерь (Текущая вода, Джолиба, Ковара)“. Нигерь — европейское название рѣки и происходить отъ берберскаго слова „рѣка“; далѣе Джолиба — слово негрское и означаетъ „текущая вода“. Такимъ образомъ, распространенное название Нигерь ученикъ будетъ переводить не правильно: „текущая вода“.

Мѣстами встрѣчаются различныя написанія названій, напримѣръ, Оранская рѣка и Оранжевая, Лобъ-Норъ и Лобноръ, Кукеноръ и Кукенортъ и т. д.

Учебникъ географіи. Курсъ II класса. Віїевропейскія страны. Составилъ Н. Черкуновъ, учитель 1-й Киевской гимназіи. Кіевъ. 1890. Стр. 217. Ц. 60 коп.

Географический матеріалъ въ книгѣ г. Черкунова располагается такимъ образомъ: обозрѣнію каждой части свѣта предполагаются общіе очерки подъ рубриками: положеніе и очертаніе, поверхность и орошеніе, климатъ и органическая природа, и народонаселеніе; затѣмъ следуетъ очеркъ отдельныхъ частей материка, то-есть, государствъ или странъ; во при этомъ всѣ факты, касающіеся физи-

ческой географии, этнографии, политической географии, достоприятельностей городовъ, налагаются вмѣстѣ, перемѣшиваясь между собою въ одномъ общемъ очеркѣ, смотря по тому, какъ они представляются на картѣ. Словомъ, при обзорѣніи государства и странъ составитель исключилъ всѣ рубрики обычныя для учебниковъ низшаго класса, какъ-то: положеніе страны, поверхность, орошеніе, климатъ, естественные произведенія, народонаселеніе, промышленность, образъ правлѣнія, провинціи и города. Составитель полагаетъ, что принятное имъ расположеніе ставить учебный материалъ въ болѣе тѣсную связь съ картой, и, следовательно, главная задача преподаванія географіи въ низшихъ классахъ, то-есть, толковое чтеніе карты легче можетъ быть достигнуто.

Такое рѣзкое уклоненіе отъ общепринятаго порядка расположения материала нельзя назвать цѣлесообразнымъ. Вышепоменованныя рубрики, на которыхъ распредѣляется обыкновенно учебный материалъ въ учебникахъ географіи, не противорѣча существу предмета, составляютъ такую особенность современной методы преподаванія, къ уклоненію отъ которой нельзя относиться безразлично.

Въ известной, конечно, автору книгѣ „Методика географіи“ Оберлендера говорится: „Строгая, при всякомъ случаѣ повторяющаяся, диспозиція доставляетъ ученикамъ прочныя точки прикрѣпленія всего усвоеннаго памятю и въ этомъ смыслѣ не мало способствуетъ приобрѣтенію навыка быстро обозрѣвать разученный материалъ, основательно его заучить и, впослѣдствіи, легко припомнить“. Но г. Черкуновъ въ своемъ предисловіи говоритъ, что его методъ (!) разовьетъ въ ученикѣ умъ быстро ориентироваться на картѣ, разбирать и объяснять ея сокращенные изображенія и значки. Если некоторыми отдалами учебника эта цѣль достигнется, то отнюдь не благодаря методическимъ пріемамъ, какъ то подгагаетъ авторъ, а разными топографическими оттѣнкамъ и подробностями, нашедшимъ мѣсто въ учебникѣ; но эти предполагаемые оттѣнки и подробности не составляютъ достоинства книги, такъ какъ усвоеніе ихъ потребуетъ больше времени и большихъ силъ отъ учениковъ, чѣмъ тѣ, которыми они располагаютъ. Такъ, напримѣръ, на Аравію нельзя употребить болѣе одного урока, а по автору, на нее потребуется не менѣе двухъ уроковъ. Собственный Китай рассматривается по такимъ рубрикамъ: сѣверный Китай, сѣверозападный Китай, сѣверная часть китайской низменности, низовые Гоанго, южный Китай, низовья Янцзекянга, центральный Китай, юговосточ-

ное побережье. Нѣтъ сомнѣнія, что ученикъ послѣ изученія всѣхъ этихъ рубрикъ, можетъ быть, лучше всмотрится въ карту, чѣмъ тогда, еслибы онъ обучался по учебнику, напримѣръ, Турчаковскаго или Ячина, но за то тотъ же Китай потребуетъ у него вдвое, если не втрое болѣе времени, сравнительно съ поименованными учебниками. Точно также, хорошо обрисуется въ воображеніи ученика островъ Напонъ, или Гондо, въ Японіи, такъ какъ ему посвящено 83 строки, только крупнаго шрифта, за исключеніемъ мелкаго, тогда какъ въ учебникѣ г. Смирнова на всю Японію отведено на третью менѣе мѣста. То же самое въ большей или меньшей степени можно сказать и о другихъ отѣлахъ учебника.

Впрочемъ, предполагаемыя докучливыя подробности и излишнія названія въ учебникѣ вонсе не вытекаютъ изъ существа тѣхъ прѣмозъ, которыхъ держится авторъ, а объясняются или преувеличеннымъ представлѣніемъ г. Черкунова силь учениковъ, или преувеличенною оцѣнкою важности географіи въ кругу предметовъ общебразовательного курса, или же, наконецъ, нежеланіемъ различать учебника отъ книги для чтенія. Возьмемъ для примѣра одно мѣсто въ учебникѣ:

Стр. 211. „Амазонка, 1-ая по многоводности, хотя б-я по длинѣ, царица рѣкъ земного шара, и по величинѣ рѣчной области занимающая также 1-е мѣсто на земномъ шарѣ (бассейнъ ея 133,000 кв. миль, то-есть слишкомъ вдвое обширнѣе бассейна Миссисиппіи). Наибольшіе притоки: справа Ріо-Мадера, слѣва Ріо-Негро. Длина теченія Амазонки около 4,700 кв. миль, глубина отъ впаденія Мадеры до 22 саж., ширина здѣсь 5 верстъ, а при впаденіи въ море у острова Мира до 300 верстъ.... На востокѣ отъ острова Мира, въ нее вливается большой притокъ Токантинъ, расширенное устье которого называютъ Ріо-Пара; на восточномъ берегу этого устья г. Пара, главная станція пароходовъ, плавающихъ по системѣ Амазонки и гавань для сбыта мѣстныхъ произведеній (каучука и какао)“. Еслибы ученикамъ нужно было изучить 4 — 5 рѣкъ въ теченіе года, то можно бы надѣяться, что они запомнили бы всѣ упомянутыя тонкости; но такъ какъ по тому же учебнику имъ придется изучить болѣе 40 рѣкъ, хотя и съ меньшими подробностями, то понятно, что ихъ память можетъ удержать весьма немногое. Составляя бесполезный грузъ для памяти, выписаный материалъ даетъ вѣчно такое, что не имѣть ни научнаго, ни практическаго значенія. Такъ, свѣдѣніе, что глубина Амазонки 22 саж. и ширина

б верстъ небезполезно, но пріурочиваніе всего этого къ устью Мадеры не имѣть никакого значенія. Ила, для чего поименовывать устье р. Токантини-Pio-Пара, равно какъ говорить, что г. Пара стоитъ именно на восточномъ берегу этого устья. Авторъ можетъ сказать, что все это нужно знать для того, чтобы толково читать карту, но мы напомнимъ г. Черкунову о существованіи въ нѣмецкой учебной географической литературѣ учебниковъ атласовъ съ текстомъ, въ родѣ, напримѣръ, атласа Эдуарда Штѣсснера: „Elemente der Geographie in Karten und Text“; въ немъ о каждой материѣ сообщается столько данныхъ, сколько можетъ быть поимѣно за соседнѣмъ съ картой листѣ такого же размѣра, какъ самая карта. Этотъ атласъ состоить изъ трехъ концептрическихъ курсовъ, во всѣхъ курсахъ о пр. Амазонкѣ, Миссури, Огено, Миссисипи, Гоанго, Нилѣ и въ десятой части того, что мы находимъ у нашего автора въ разбираемой книгѣ. Изъ этого прямое заключеніе то, что изучать карту можно и при небольшомъ количествѣ данныхъ.

Къ числу недостатковъ учебника необходимо отнести и обилие историческихъ замѣтокъ. Эти замѣтки, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ находятся при обозрѣніи Палестинѣ, составляютъ учебный балластъ. Такъ, напримѣръ:

Стр. 14. „Кипръ нѣкогда независимое королевство“.

Стр. 23. „Медина пріютила Магомета, изгнанного изъ Мекки въ 622 г.“.

Стр. 48. „Проповѣдія Шантунгъ, родившаго мудреца Конфуція, восстановившаго чистоту древней китайской религії“.

Стр. 77. „Г. Чури, или Дусаганнатъ, мѣсто богомолья индусовъ съ знаменитымъ храмомъ Вишну“.

Стр. 190. „Бостонъ считается колыбелью американской свободы“ и т. д.

Всѣ подобнаго рода не имѣющія никакого смысла въ элементарномъ курсѣ замѣтки находятся въ крупномъ шрифтѣ; мелкаго мы не отмѣчаемъ, такъ какъ таковой при прохожденіи курса можетъ быть легко опущенъ.

Географическія неточности разнаго характера въ книгѣ встречаются. Отмѣчаемъ для примѣра:

При обозрѣніи Африки поименовывается средиземная раса (стр. 119); но затѣмъ это название не встречается уже ни при обозрѣніи Азіи, ни при обозрѣніи Америки. Такимъ образомъ оказывается, что это название будто присвоено только жителямъ Африки.

Далѣе, о феллахахъ Египта сказано, что они „прямые потомки древнихъ египтянъ (стр. 123)“. Потомками египтянъ феллаховъ можно назвать, но никакъ не прямими, ибо таковыми считаются только копты.

„Р. Гованго своимъ изгибомъ проникаетъ далеко вглубь Монголіи (стр. 45)“. Это не точно, такъ какъ подразумѣваемый изгибъ захватываетъ только незначительную часть южной Монголіи.

Важайшій городомъ Абиссиніи названъ г. Гондаръ (стр. 131), между тѣмъ этотъ городъ въ настоящее время въ упадкѣ и не служить болѣе мѣстопребываніемъ негуса. Въ той же странѣ не отмѣчено владѣніе Обокъ, хотя по поводу вѣры абиссинцевъ внесены излишнія тонкости.

Народонаселеніе въ пѣкоторыхъ мѣстахъ показано ниже дѣйствительности; напримѣръ, въ Азії исчислено около 800 мил., надо же было бы сказать гораздо болѣе 800 мил.; въ Іерусалимѣ вмѣсто 28—30 тысячъ показано 18; въ Тебризѣ вмѣсто 170,000—120,000.

Элементарные геометрические приемы вычисления географическихъ площадей и построения географическихъ картъ. Съ прибавленіемъ статьи „Сравнение контуровъ частей сѣвѣта“ и приложениемъ 12-ти картъ. Составилъ Николай Сениковъ. С.-Пб. 1890. Стр. III + 24 + 2. Цѣна безъ переплета 75 коп.

Назадъ тому 15-ть лѣтъ директоръ реальной школы въ Трирѣ, Дронке, издалъ методический атласъ для черченія географическихъ картъ по упрощенному приему, именно при помощи линий и разныхъ геометрическихъ фигуръ. Хотя приемы черченія, предлагаемые Дронке, выработаны до мельчайшихъ подробностей и удовлетворяютъ главнѣйшему изъ методическихъ требованій, именно—переходить постепенно отъ легкаго къ трудному, но тѣмъ не менѣе методъ Дронке черезъ 4 года послѣ выхода послѣдняго выпуска его картъ признанъ на съездѣ немецкихъ преподавателей нецѣлесообразнымъ, какъ безъ пользы усложняющій механизмъ черченія картъ. Извѣстенъ ли г. Сеникову этотъ прекрасный по своему техническому выполнению атласъ и извѣстно ли ему мнѣніе немецкихъ педагоговъ о методѣ черченія, предлагаемой Дронке, мы этого не знаемъ. Но во всякомъ случаѣ, приемы, предлагаемые г. Сениковымъ при очертаніи контуровъ материка, имѣютъ вѣкоторое сходство съ Дронке, въ числѣ же различій первое иѣсто занимаетъ то, что г. Сениковъ считаетъ необходимымъ заставлять учениковъ вычислять географическую площади, чтѣ собственno не составляетъ задачи географіи.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что пріемы, представляемые въ, по своей простотѣ не оставляютъ ничего болѣе желать. Такою мѣткою отчасти справедливо въ приложениі только къ контурамъ Австралии, Африки и Южной Америки; для Сѣверной же Америки, Азіи и Европы, слѣдовательно, для главныхъ частей географическаго курса, предлагаемые г. Сениговымъ пріемы нисколько не легче практикующагося нынѣ черченія по сѣткамъ. Для черченія Австралии по способу г. Сенигова требуется 4 квадрата, при чмъ контуры или, точнѣе говоря, берега этого материка придется по бокамъ квадратовъ, за исключениемъ заливовъ Карпентарія и Австралийскаго. Обыкновенная 10-ти градусная сѣтка, употребляемая для черченія этого острова такого удобства уже не дастъ, и, слѣдовательно, черченіе по ней затруднитъ учениковъ, такъ какъ градусныя линіи не будутъ совпадать съ краевыми очертаніями материка. Но для контура Азіи требуется 19 разныхъ линій, которая всѣ вмѣстъ изображаютъ до 30 геометрическихъ фигуръ, какъ-то: параллелограммы, треугольники, трапеции и т. д.

Еще сложнѣе сѣтка для Европы, такъ какъ она состоитъ изъ 26-ти линій, которая составляютъ: равнобедренные треугольники, 30-ть квадратовъ и множество другихъ фигуръ, и все это нужно начертить и держать въ представлениі только для того, чтобы сдѣлать контуръ Европы, Исландіи, Великобританіи, сѣверного берега Африки и западной Азіи. Спрашивается, сколько же нужно разныхъ фигуръ, чтобы начертить Европу со всѣми горами, озерами и рѣками?

Во всякомъ случаѣ для учениковъ легче начертить пятиградусную сѣтку и заучить на память главныя пункты, служащіе какъ бы вѣхами при черчевіи; при этомъ условіи приобрѣтается та выгода, которой не имѣютъ пріемы г. Сенигова, именно, что линіи, по которымъ чертить ученикъ, соответствуютъ градусамъ, а не фантастическими знакамиъ.

Въ атласѣ находятся 6 картъ, назначенныхъ для сравненія очеркій материковъ. Это сравненіе въ томъ видѣ, какъ предлагается авторомъ, хотя и можетъ входить въ преподаваніе, но учитель, дрожащій временемъ и знаніями учениковъ, не долженъ останавливаться на немъ, какъ на предметѣ, не стоящемъ вниманія. Особенно же педагогической несообразностью должно быть признано сравненіе Сѣверной Америки, но въ обращенномъ видѣ, съ Азіею и Европою. Это не что иное, какъ педагогической кунштукъ, ви къ чему негодный. Съ technicalской стороны карты выполнены вообще аллю-

вътъ, а вѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, карты Европы и Азии, могутъ служить образцомъ тогъ, какъ не нужно чертить карты.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что географія въ обширномъ смыслѣ слова есть „наука о взаимномъ соотношении, сближеніи всѣхъ человѣческихъ знаній“; въ частности же въ нее входитъ, главнымъ образомъ, числовыя данные, формы мѣстностей и „всевозможные измѣненія земной поверхности въ различныя времена“. Такимъ фразамъ не должны бы имѣть места въ методическомъ атласѣ, вонпрѣыхъ, потому что онѣ не имѣютъ отношенія къ его цѣли, а, вонпрѣыхъ, потому, что неправильны по содержанію. Еще болѣе въ предисловіи бросается въ глаза приниженіе авторомъ своихъ собратовъ по дѣлу, выразившееся въ предположеніи, что будто бы имъ неизвѣстны упрощенные методические пріемы черченія картъ, предлагавшіеся отъ времени до времени педагогами.

Н. В. Пономаревъ. Начальная сельскохозяйственная книга для чтенія въ народныхъ училищахъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ. С.-Пб. 1890. 8°; 286 стр., съ 141 рисункомъ и текстомъ.

Въ послѣднее время какъ правительству, такъ и земству поднялъ первостепенной важности вопросъ: о введеніи преподаванія въ народныхъ училищахъ первоначальныхъ общихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству. Этого же вопроса коснулся и собравшійся, годъ тому назадъ, съѣздъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, на которомъ (по 3-му отдѣленію) были принаты вѣкоторыя резолюціи, касающіеся участія народныхъ школъ въ дѣлѣ распространенія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній. Въ виду этого г. Пономаревъ рѣшился составить такую книгу для чтенія въ народныхъ училищахъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ, въ которой возможно общепонятными языкомъ говорилось бы хотя о сравнятельно немногихъ, но безусловно необходимыхъ для крестьянского обихода предметахъ,—съ тѣмъ, чтобы сообщаемыя свѣдѣнія были возможно болѣе пріурочены къ русской жизни и нашей родной сельскохозяйственной дѣятельности. Большинство статей, заключающихся въ рассматриваемой книгѣ, составлено по лучшимъ работамъ, напримѣръ, пчеловодство—по Бутлерову, садоводство—по Шредеру, скотоводство—по Бажанову, и проч.

Книга г. Пономарева распадается на двѣ главныя части: 1) Сельскохозяйственный растительный міръ, и 2) Друзы и враги сельского хозяйства изъ царства животныхъ. Въ первой части сначала говорится опочѣй и ея обработкѣ; затѣмъ рассматриваются различные

полезныя, огородныя и садовыя растенія, кормовыя травы и пр., и, паконецъ, важнѣйшія дикоростущія деревья (сосна, ель, дубъ, липа, береза, осина и др.). Во второй части сперва говорится о млекопитающихъ животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и другихъ полезныхъ (например, кротъ), а также о вредныхъ представителяхъ (суслики и др.). Затѣмъ говорится о птицахъ вообще и о пользѣ и вредѣ ихъ для сельского хозяйства, а въ частности—о представителяхъ куриного семейства, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ, а также о разведеніи гусей и утокъ. Слѣдующая глава посвящена насѣкомымъ: полезнымъ (пчела и шелковичный червь) и вреднымъ, изъ которыхъ рассматриваются важнѣйшіе враги полеводства (например, кузка и саранча) и лѣсоводства (например, короедъ), а также враги скота (оводы). Наконецъ, сообщаются иѣкотория свѣдѣнія о дождевомъ червѣ и приносимой имъ пользѣ. Почти для всѣхъ предметовъ, о которыхъ говорится, имѣются изображенія, большую частію, довольно порядочныя, а частію очень хорошія.

Свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ г. Пономарева, вообще вѣрны и наложены общедоступными, хотя иногда иѣсколько сухимъ слогомъ. Иѣкотория свѣдѣнія иѣсколько устарѣлы; такъ, напримѣръ, на стр. 2-й говорится (впрочемъ, безъ нужды) о томъ, что валуны, разбросанные по сѣверной половинѣ Россіи, принесены туда плавающими льдинами въ то время, когда вся эта страна была покрыта моремъ; въ настоящее время огромное большинство геологогъ съ этимъ не согласно, полагая, что перенесеніе это было совершено ледниками. Укажемъ еще на иѣкотория неточности.

Такъ, напримѣръ, на стр. 44-й значится, что во многихъ „немецкихъ“ мѣстностяхъ картофель составляетъ единственную для жителей пищу; сколько мнѣ известно, такихъ мѣстностей въ Германіи лѣтъ. На стр. 46-й говорится о томъ, что картофель „за послѣднее время“ сталъ страдать особенной болѣзни—гнилью, причины которой еще недостаточно дознаны. Тутъ двѣ ошибки: 1) означенная болѣзнь появилась уже лѣтъ 50 тому назадъ, а 2) послѣ наслѣдований де-Баря, напечатанныхъ ровно 30 лѣтъ тому назадъ, никто не сомнѣвается въ томъ, что сказанная гниль причиняется грибкомъ *Regenopspora infestans*. На стр. 100-й значится, что на табакъ нападаютъ кроты, чтѣ, безъ сомнѣнія, ошибочно. На стр. 144-й кольчатые черви ошибочно отнесены къ одному отдельу животныхъ вмѣстѣ съ насѣкомыми и пр. На стр. 183-й о летучей мыши сказано: „По виду она скорѣе похожа на птицу, но не дѣлаетъ гнѣзда, не несетъ яицъ“ и пр. На стр. 203-й упоминается, что иѣкоторые

жуки будто бы рождаются живыхъ дѣтенышъ. На слѣдующей страницѣ сказано, что ротъ у личинки бываетъ почти такой же, какъ —у соответствующаго совершеннааго насѣкомаго; что это далеко не всегда такъ, доказательствомъ тому служить гусеница чешуекрылыхъ, спащенная кусающимъ ротовымъ органомъ, между тѣмъ какъ развивающаися изъ нея бабочка имѣть сосущій ротъ. На стр. 205-й значится, что личинки съ полнымъ превращеніемъ имѣютъ толстыя масистыя ноги и красивый, иногда пестрый цветъ; это замѣчаніе относится къ гусеницамъ бабочекъ и лже гусеницамъ пильнициковъ, но никакъ не можетъ быть примѣнено къ личинкамъ всѣхъ жуковъ и къ большинству личинокъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ. На стр. 233-й упоминается о томъ, будто бы гусеницы сосноваго шелкоприида, одолѣваемыя голодомъ, иногда бросаются на льнянина и хлѣбную солю. Сколько намъ извѣстно, это никогда не наблюдалось. Невѣроятно слѣдующее, сказанное на стр. 104-й: „Особенно замѣчательно то, что послѣ обильныхъ урожаевъ почва послѣ дожерны не только не истощается, но даже становится плодороднѣе“.

Остается упомянуть еще о томъ, что нерѣдко встрѣчаются неровности и неточности въ слогѣ; такъ, напримѣръ, на стр. 102-й значится: „На третій или на четвертій годъ послѣ удобренія клеверъ хорошо родится не иначе, какъ послѣ обильного удобренія“. На стр. 191-й сказано: „Наши домашнія куры въ лѣто могутъ снести до 60-ти яицъ, если ихъ хорошо кормятъ и не выбираютъ яицъ изъ гнѣзда“; послѣднее, конечно, не точно. На стр. 200-й значится, что высиживаніе гусатъ „продолжается около мѣсяца,— при теплой погодѣ раньше, при холодной—позже“.

Наконецъ, можно указать на нѣкоторыя неправильности въ правописаніи; такъ, на стр. 104-й (дважды) и на стр. 106-й значится атава, вѣдѣсто отава. Къ опечаткамъ слѣдуетъ отнести двукратное упоминаніе рыбъ между позвоночными животными (на стр. 144-й), причисленіе „нѣкоторыхъ птицъ“ къ насѣкомояднымъ млекопитающимъ (на стр. 148), и др.

Не смотря на указанные недосмотры и неточности, книга г. Пономарева должна быть признана очень полезною для чтенія въ народныхъ училищахъ,—тѣмъ болѣе, что наша литература очень бѣдна подобными изданіями, объемлющими, въ столь сжатой и общедоступной формѣ, почти весь кругъ необходимѣйшихъ для народа сельскохозяйственныхъ свѣдѣній. Назначенная книгѣ цѣна 1 рубль, въ виду ея объема и большаго количества рисунковъ, должна быть названа очень умѣренной.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОТКРЫТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

(Отчетъ о командировкѣ въ 1890 году д. с. с. И. А. Аполова).

Въ видахъ выясненія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ относительно открытия промышленныхъ училищъ въ Казанскомъ, Харьковскомъ и Кавказскомъ учебныхъ округахъ, его сіательству г. министру народнаго просвѣщенія благоугодно было возложить исполненіе сего на меня, для каковой цѣли, по соглашенію съ г. министромъ финансовъ, я былъ командированъ въ назначенные округа, съ предоставлениемъ мнѣ для выполненія возложеннаго порученія двухмѣсячнаго срока. Сообщая объ этомъ, его сіательство г. министръ народнаго просвѣщенія поручилъ мнѣ войти въ разсмотрѣніе условій открытия означенныхъ училищъ, а также собрать на мѣстѣ всѣ необходимыя данныя для болѣе правильнаго разрѣшенія вопросовъ, касающихся устройства проектированныхъ училищъ, и о результатахъ моей командировки донести въ свое время министерству.

Все нижеприведенное, представляемая таковые результаты, вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и мой отчетъ по исполненію возложеннаго на мене порученія.

Имѣя случай весьма обстоятельно ознакомиться съ мнѣніями по-печителей Казанскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ, по вопросу объ открытии промышленныхъ училищъ различныхъ типовъ въ назначенныхъ ими пунктахъ, ибо представления ихъ по сему вопросу рассматривались въ отдѣленіи ученаго комитета по техническому и профессиональному образованію въ концѣ мая и началѣ июня 1890 г. (при чмъ ближайшее разсмотрѣніе и составленіе доклада было возложено

на меня), но не располагалъ сведѣніями о лошадяхъ на этотъ вопросъ со стороны попечителя Кавказскаго учебнаго округа, представление котораго до отбытия моего изъ С.-Петербурга еще не подвергалось обсужденію въ поминутомъ выше отдѣленіи ученаго комитета, и счѣль наиболѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ приступить къ исполненію моей задачи первоначально въ районѣ Кавказскаго учебнаго округа. Кратковременность срока, комъ я располагалъ, не позволяла и думать о посѣщеніи всѣхъ тѣхъ пунктовъ, которые гг. попечителями учебныхъ округовъ намѣчены для открытия въ нихъ промышленныхъ училищъ, почему я избралъ наиболѣе важныя изъ нихъ, при чмъ, пользуясь случаемъ, не оставилъ безъ вниманія и встрѣчавшіяся мнѣ на пути существующія уже професіональныя школы.

Такимъ образомъ, остановившись прежде всего во Владикавказѣ, я посѣтилъ Тифлисъ, Елисаветполь и Баду; возвратившись отсюда по желѣзной дорогѣ, я направился чрезъ Боржомъ и Ахалцыхъ въ Абасъ-Туманъ, а затѣмъ, переправившись чрезъ Малый Кавказъ, на лошадяхъ проѣхалъ въ Кутаисъ и Ватумъ. Дальнѣйшій путь мой изъ сего города по Черному морю былъ направленъ въ Новороссійскъ и, чрезъ Екатеринодаръ, въ Ростовъ, Азовъ, Нахичевань и Новочеркасскъ. Прослѣдовавъ по Дону до Калача и по желѣзной дорогѣ до Царицына и достигнувъ Астрахани, я направился вверхъ по Волгѣ до Нижн资料, посѣтивъ по пути города Саратовъ и Казань.

Хотя, какъ выше замѣчено, я не имѣлъ возможности посѣтить всѣ тѣ пункты, въ которыхъ попечителями помянутыхъ учебныхъ округовъ признано желательнымъ открытие промышленныхъ училищъ, однако и за всѣмъ тѣмъ мнѣ пришлося, пробывъ на пути два мѣсяца, проѣхать до 10 тысячъ верстъ, изъ коихъ свыше 500 верстъ—на лошадяхъ и 3700—водою.

Считаю не лишнимъ предположить дальнѣйшему изложенію собраныхъ мною данныхъ мнѣшіе по вопросу объ открытии промышленныхъ училищъ временнай комиссіи, организованной на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7-го марта 1888 года изъ представителей министерствъ: народнаго просвѣщенія, финансова, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

Для открытия промышленныхъ училищъ въ предѣлахъ Кавказскаго учебнаго округа комиссія избрала слѣдующіе города:

1) Тифлисъ — для открытия среднаго техническаго училища, съ тремя отдѣленіями (механическимъ, химическимъ и строительнымъ), при условіи, если городское управление и мѣстный банкъ примутъ въ

извѣстной мѣрѣ участіе въ содержаніи училища и низшаго техническаго училища съ тремя же отдѣленіями.

При выборѣ Тифлиса для открытия въ немъ среднаго и низшаго техническихъ училищъ, комиссія руководствовалась тѣмъ, что Кавказскій край, промышленное значеніе котораго, по недостатку развитія техническаго образованія среди туземнаго населенія, далеко не соответствуетъ природнымъ всякаго рода богатствамъ края, крайне нуждается въ открытии тамъ промышленнаго училища; по мнѣнію комиссіи, открытие ремесленныхъ училищъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, имѣвшее мѣсто въ послѣдніе годы, указываетъ на сознаніе городскихъ управлений, общества и частныхъ лицъ въ необходимости распространенія промышленнаго образованія въ краѣ, и правительству необходимо прійтти на помощь такому общественному стремленію учрежденіемъ тамъ техническихъ училищъ двухъ высшихъ степеней. Не маловажное значеніе въ открытии на Кавказѣ техническихъ училищъ представляетъ и то обстоятельство, что уроженцы Кавказскаго края, особенно южной его части, не могутъ удалиться изъ края внутрь Россіи для приобрѣтенія техническаго образованія по причинѣ чрезвычайно вреднаго вліянія на здоровье ихъ болѣе суроваго климата не только сѣверной, но и средней полосы имперіи. Наиболѣе соотвѣтственнымъ, для учрежденія среднаго и низшаго техническихъ училищъ, мѣстомъ на Кавказѣ представляется Тифлісъ, съ его паселеніемъ, въ составѣ котораго входятъ всѣ племена, обитающія на Кавказѣ, и центральнымъ расположениемъ, помимо всѣхъ другихъ условій, могущихъ благопріятствовать успѣшному развитію этихъ училищъ.

2) Батумъ, Кутаисской губерніи,—для открытия въ немъ ремесленнаго училища со столярнымъ и слесарнымъ мастерствами.

Это училище уже открыто 8-го октября 1889 г. въ составѣ одного класса, а въ настоящемъ 1890 — 1891 учебномъ году при немъ открыть и второй классъ.

Въ предѣлахъ Харьковскаго учебнаго округа комиссію не назначены города для открытия въ нихъ промышленныхъ училищъ.

Въ Казанскомъ же учебномъ округѣ, по мнѣнію комиссіи, слѣдовало бы открыть училища:

1) Въ г. Казани—соединенія среднее химико-техническое и низшее техническое училища съ механическимъ, химическимъ и строительнымъ отдѣленіями.

Мнѣніе это, одобренное г. министромъ народнаго просвѣщенія и

государственнымъ советомъ, удостоилось 14-го июня 1890 года Высочайшаго утверждения.

2) Среднее сельско-хозяйственное техническое училище въ одномъ изъ городовъ Самарской губерніи.

Вопросъ объ открытии такового училища уже разрѣшенъ, такъ какъ Высочайше утвержденіемъ міністриемъ государственного совета 29-го мая 1890 г. постановлено закрыть Уральскую войсковую гимназію и открыть, взамѣнъ ея, реальное и среднее сельско-хозяйственное техническое училище.

3) Нишае техническое училище, съ тремя отдѣленіями (механическимъ, химическимъ и строительнымъ), въ соединеніи съ ремесленнымъ училищемъ со столярнымъ и слесарнымъ мастерствами, въ г. Астрахані.

По мінію комиссіи, Астрахань, какъ мѣстность, принимающая громадное количество товаровъ, привозимыхъ изъ Персіи, Закавказья и Средней Азіи, для отправки ихъ вверхъ по Волгѣ, и имѣющая первенствующее значение въ рыбномъ промыслѣ, и теперь составляетъ важный промышленный городъ; такое значение ея со временемъ несомнѣнно будетъ все болѣе возрастать, и въ семъ представляется для комиссіи достаточное основаніе къ выбору Астрахані.

4) Ремесленное училище со столярнымъ и слесарнымъ мастерствами въ г. Царицынѣ, Саратовской губерніи, въ виду потребности значительного числа рабочихъ мастеровыхъ.

Желанія попечителей учебныхъ округовъ, какъ и слѣдовало ожидать, идутъ вѣсколько далѣе, и мінія ихъ по вопросу объ открытии промышленныхъ училищъ не вполнѣ согласуются съ вышеупомянутыми заключеніями комиссіи.

Попечитель Кавказскаго учебнаго округа тайный советникъ Яновскій признаетъ полезнымъ взамѣнъ соединенного среднаго и низшаго техническаго училища, каждое съ тремя специальностями для г. Тифліса, открыть: 1) среднее техническое училище съ горнымъ, химическимъ и механическимъ отдѣленіями въ г. Баку; 2) среднее техническое училище съ механическимъ и сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ въ г. Владикавказѣ; 3) существующее въ г. Ейскѣ городское училище преобразовать въ низшее механико-техническое, 4) существующее въ г. Ставрополѣ городское и ремесленное училища преобразовать въ ремесленное съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ; 5) городское училище въ г. Моздокѣ преобразовать въ ремесленное; 6) городскую школу въ Майкопѣ преобразовать въ ремесленное учи-

лище, и 7) Сухумскую городскую школу преобразовать въ ремесленное училище.

Прежде чѣмъ указать на тѣ основанія, которыми попечитель Кавказскаго учебнаго округа подкрѣпляетъ свои соображенія, какъ относительно выбора мѣстности, такъ и специальности, я позволю себѣ воспользоваться печатнымъ отчетомъ тайного советника Яновскаго о состояніи учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа за 1889 годъ.

Въ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа состоять слѣдующія 7 ремесленныхъ училищъ:

Годъ открытия.	Число учениковъ.	Число занятий въ сутки.	Продолжительность обучения въ годахъ.	Источникъ содержания.		
				На рос. казнач.	Различн. другое.	Всего.
Сѣверный Кавказъ.						
1. Владикавказское.	1868	73	124	5	3.772	24.381
2. Ставропольское	1872	28	67	3	3.500	8.356
Земледѣльческій край.						
3. Батумское	1889	28	—	3	5.218	—
4. Елисаветпольское	1884	89	1	8	—	34.567
5. Тифлисское	1880	210	98	4	—	31.889
6. Закатальское	1882	27	22	4	—	8.469
7. Бакинское	1888	43	—	5	—	21.088
Всего.		498	312	12.486	123.760	141.235

Въ 1889 году на счетъ казны открыто ремесленное училище въ Батумѣ, руководствующееся изъ точности изданнымъ для ремесленныхъ училищъ уставомъ. Кромѣ того, въ округѣ существуютъ еще слѣдующія 6 профессиональныхъ учебныхъ заведеній:

Владикавказское, графа Лорисъ-Меликова, ремесленное училище открыто первоначально въ 1868 г. и подвергалось нѣсколько разъ радикальнымъ преобразованіямъ. По нынѣ дѣйствующему Высочайше утвержденному 20-го мая 1886 года положенію, учебный курсъ училища пятилѣтній и дѣлится на общеобразовательный, для прохождения котораго имѣются три класса съ однолѣтнимъ курсомъ въ каждомъ, и собственно ремесленный, который проходитъ въ IV дополнительномъ классѣ, съ двухлѣтнимъ курсомъ. Предметы общеобразовательного курса преподаются преимущественно къ программамъ городскихъ училищъ, съ нѣкоторыми сокращеніями. Ремесленный курсъ составляютъ ремесла: столярно-токарное, кузнично-слесарное и литье-

ное, и некоторые прикладные предметы, какъ черченіе, счетоводство и сѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ и технологій.

Ставропольское Михайловское ремесленное училище открыто въ 1872 г. и состоитъ изъ трехъ классовъ, съ одногодичнымъ курсомъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ преподаются графическій искусствъ, обработка металловъ и дерева. Программы преподаванія, весьма нерѣдко подвергавшіяся измѣненіямъ, не могутъ считаться окончательно установленными и понинѣ. Въ настоящее время составлена комиссія для разработки этого вопроса.

Елисаветпольское Михайловское профессиональное училище, открытое въ 1884 г. (также съ неустановившимся еще курсомъ), имѣть ту главную особенность, что кромѣ ремесль въ немъ значительное развитіе получили занятія садоводствомъ, винодѣліемъ и шелководствомъ. Училище состоитъ изъ двухъ приготовительныхъ классовъ съ четырьмя послѣдовательными отдѣленіями и четырехъ специальныхъ классовъ. Изъ ремесль введены: столярное, кузничное, слесарное, бондарное и телѣжное. Общеобразовательные предметы первоначально предполагалось проходить преимущественно къ программамъ городскихъ училищъ, но практика указала, что это не выполнимо, и потому пришлось допустить значительныхъ сокращеній, а некоторые предметы исключить вовсе. Въ ближайшемъ будущемъ ожидается окончательное утвержденіе устава училища.

Тифлисское Михайловское городское ремесленное училище, открытое въ 1880 г., состоитъ изъ четырехъ классовъ, при чемъ каждый классъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій (по національности учащихся): русскаго, грузинскаго и армянского, въ которыхъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, исторіи и географіи Россіи и технологій, производится на соотвѣтственномъ національномъ языкѣ. Изъ ремесль преподаются: столярное, токарное по дереву, слесарное, токарное по металлу, кузничное и литьевое, при этомъ токарное по металлу и по дереву и кузничное ремесла изучаются только какъ вспомогательныя для столяровъ и слесарей, а литьевое составляетъ особую специальность.

Закатальское ремесленное училище, открытое въ 1882 г., имѣть одинъ классъ, состоящій изъ четырехъ отдѣленій, и мастерскія столярныя и слесарныя.

Бакинское ремесленное Императора Александра II училище открыто въ 1888 году въ составѣ одного класса съ плотнично-столяр-

ной мастерской; въ отчетномъ году открыть II классъ и слесарная мастерская. Всѣкъ классовъ въ училищѣ предполагается четыре и пятый практическій, а кромѣ существующихъ уже мастерскихъ имѣть быть еще открыта третья—кузнецкая.

Кромѣ названныхъ 7 ремесленныхъ училищъ въ Округѣ есть еще ремесленное отдѣленіе Баталпашинскаго городского училища, которое потому только не можетъ быть названо самостоятельнымъ ремесленнымъ училищемъ, что не имѣеть классовъ съ общеобразовательнымъ курсомъ. Въ отдѣленіи кромѣ учениковъ городского училища (71) есть еще 17 постоянныхъ учениковъ. Отдѣленіе содержится, съ небольшимъ пособіемъ отъ казны (300 р.), на средства станичныхъ обществъ, преимущественно Баталпашинскаго (израсходовавшаго въ послѣднемъ году 2.212 руб.), и на доходы отъ исполненія заказовъ, которыхъ въ этомъ году было на 3.648 руб. Въ отдѣленіи изучаются ремесла: сѣдельное, шорное, слесарно-оружейное, столярное, кузнечное и переплетное; преподаваніе этихъ ремеселъ сопровождается весьма хорошими результатами, какъ доказала это прошлогодняя выставка въ Тифлисѣ.

Въ пяти ремесленныхъ училищахъ округа, кромѣ Баталпашинскаго и Бакинскаго, за все время ихъ существования окончило курсъ 312 учениковъ, болѣе всего во Владикавказскомъ (124) и въ Тифлисскомъ (98).

На содержаніе 7 училищъ въ 1889 г. поступило 141.235 руб. Главный источникъ содержанія составляютъ суммы, отпускаемыя городскими и сельскими обществами. Одно только Батумское училище содержится исключительно на счетъ казны. Владикавказское получаетъ: казенной субсидіи 3.000 руб., отъ Терскаго войска—2.700 р. и отъ города—2.320 руб. Ставропольское училище въ отчетномъ году получило единовременно на перестройку зданія отъ казны 3.500 руб. и отъ города 1.000 руб.; ежегодной субсидіи отъ послѣднаго отпускается 5.250 руб. На содержаніе Елизаветпольскаго училища поступило: изъ губернскаго земскаго сбора 3.000 руб. и отъ сельскихъ обществъ—30.911 руб. Закатальское училище содержится на счетъ 40-копѣчного подымнаго сбора съ жителей округа, сумма资料 which въ отчетномъ году развялась 5.582 руб. На содержаніе Тифлисскаго и Бакинскаго училищъ городскими обществами отпущено: на первое—30.626 руб., на второе—9.760 рублей. Остальные источники содержанія составляютъ: незначительная плата за ученіе и со-

держаніе въ пансионахъ (всего 8.596 руб.), проценты съ капиталовъ (8.475 руб.), пожертвованія (10.434 р.) и разные другіе доходы (между прочимъ отъ продажи издѣлій—20.096 рублей).

На содержаніе 7 училищъ израсходовано въ послѣднемъ году 125.016 руб., изъ коихъ 36,3%—на личный составъ, 14,1%—на пансионы, 30,5%—на хозяйственныя нужды и учебныя пособія и 19,1%—на прочіе расходы. Дороже другихъ обошлось содержаніе училищъ Тифлісскаго (31.244 руб.) и Елизаветпольскаго (29.851 р.). Средняя стоимость обученія достигаетъ 206 руб., но для отдѣльныхъ училищъ получаются цифры весьма различны; такъ, напримѣръ, стоимость обученія въ Владикавказскомъ училищѣ равняется 140 руб.. въ Ставропольскомъ—446 руб. и въ Бакинскомъ—458 руб. Высокая стоимости обучения въ послѣднихъ двухъ училищахъ объясняется тѣмъ, что въ общей расходѣ вошли такія единовременные затраты, которымъ собственно къ расходамъ по обученію отнесены быть не могутъ. Средняя стоимость содержанія воспитанниковъ пансиона равняется 110 руб.

Ремесленныя училища имѣютъ собственныя помѣщенія, за исключениемъ Бакинскаго, для котораго нанимается домъ за 2.600 руб. въ годъ. Вновь открытому Батумскому училищу уступлено зданіе, выстроенное для мѣстнаго городскаго училища. Въ послѣднее время въ Ставропольскомъ училищѣ построено отдѣльное зданіе для столярной мастерской и складовъ, на что израсходовано 5.500 руб. Помѣщенія ремесленныхъ училищъ вообще просторны: на одного учащагося приходится, среднимъ числомъ, въ классахъ—по 28,9, въ мастерскихъ—по 66,5, въ пансионскихъ спальняхъ по 35,6 кубическихъ аршинъ воздуха.

Владикавказское училище имѣетъ въ окрестностяхъ города два участка земли, изъ которыхъ одинъ обрабатывается самими воспитанниками подъ руководствомъ смотрителя училища. Елизаветпольское училище владѣетъ участкомъ земли для занятій садоводствомъ и виноградарствомъ, а Закатальское—фермою съ образцовой черноводней, устройство которой стоило до 4.000 рублей.

Изъ 19 учителей ремесль 1 окончилъ курсъ въ Московскомъ техническомъ училищѣ, 3—въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, 3—въ другихъ ремесленныхъ училищахъ, а остальные 12 получили подготовку въ частныхъ мастерскихъ. Между учащимися преобладаютъ: по сословіямъ—городскія (35,5%) и сельскія (45,5%), по вѣровію—православное (52,0%) и армяно-григоріанское

(33,9%), по национальностямъ—русскіе (37,9%), армяне (34,3%) и грузини (14,3%). Въ двухъ училищахъ съвернаго Кавказа, Ставропольскомъ и Владикавказскомъ, ученики почти исключительно русскіе (96,4% и 88,9%), въ Елизаветпольскомъ преобладаютъ армяне (62,0%), въ Закатальскомъ—горцы (70,4%); въ Бакинскомъ русскихъ и армянъ поровну (по 43,5%), въ Тифлисскомъ армянъ—40,7%, грузинъ—29,4%, русскихъ 25,3%; въ Батумскомъ грузинъ—40,8%, и русскихъ—25,9%.

Выбыло въ теченіе года 176 учениковъ; изъ нихъ окончили курсъ 35 (6,9%), а не окончившихъ курса было вчетверо больше—141 (27,6%). Большое число выбывающихъ до окончанія курса объясняется отчасти непониманіемъ родителями учениковъ пользы образования, отчасти ихъ бѣдностью, которая заставляетъ ихъ брать дѣтей изъ школы, какъ только представится случай отдать ихъ на частную службу съ жалованьемъ въ 10—15 руб. въ мѣсяцъ. О томъ, насколько большинство учащихся материально не обеспечено, можетъ дать некоторое понятіе слѣдующее указаніе въ отчетѣ по Ставропольскому училищу: изъ 7 учениковъ, бывшихъ въ прошломъ учебномъ году въ III классѣ, только одинъ имѣлъ обоихъ родителей, другой былъ круглый сирота безъ всякихъ средствъ, а остальные 5 находились на попеченіи матерей вдовъ, изъ которыхъ одна только имѣть небольшой собственный домикъ, другая существуетъ на пенсію въ 4 руб. въ мѣсяцъ, а прочимъ три состоять въ услуженіи или занимаются поденкою работой.

Заказовъ исполнено въ 6 училищахъ (кромѣ Батумскаго) на сумму 16.405 руб., что составляетъ болѣе половины расхода на обученіе мастерствамъ. Больше всего заказовъ исполнено въ Бакинскомъ училищѣ (на 8.689 р.), совѣтъ которого придерживается того взгляда, что чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе будутъ заказы, тѣмъ болѣе будетъ возможности пріобрѣсти для училища дорогіе усовершенствованные станки и инструменты и тѣмъ плодотворнѣе будетъ вообще обученіе мастерству. Такъ какъ ученики I и II классовъ въ этомъ училищѣ не въ состояніи еще выполнять сложныхъ заказовъ, то имъ часто предоставляется только заготовка отдѣльныхъ частей, а для окончательной сборки и отдѣлки въ помощь мастерамъ училища назначаются опытные столяры—рабочіе.

Окончившихъ курсъ было въ истекшемъ году 35, а именно: 18—въ Тифлисскомъ училищѣ, 9—во Владикавказскомъ, 6—въ Ставропольскомъ и по одному въ Елизаветпольскомъ и Закатальскомъ. Изъ

этого числа 11 изучили столярное ремесло и 24 слесарно-кузнецкое и литье.

Пансионы существуют при трехъ училищахъ и въ каждомъ изъ нихъ пансионеры составляютъ большинство учащихся: во Владикавказскомъ — 83,3%, въ Елисаветпольскомъ 88,8% и въ Закатальскомъ — 77,8%. Пансионеры содержатся преимущественно на счетъ городскихъ и сельскихъ обществъ. Но успѣхамъ они въ истекшемъ учебномъ году стояли значительно выше своихъ товарищей — приходящихъ.

Изъ числа семи упомянутыхъ ремесленныхъ училищъ мнѣ удалось посѣтить пять: Владикавказское, Тифлисское, Елисаветпольское, Бакинское и Батумское; для посѣщенія же находящихся въ сторонѣ Ставропольского и Закатальского училищъ я не имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточно свободнаго времени.

Владикавказское, графа Лорист-Меликова, ремесленное училище, существуетъ 22 года, хотя успѣло уже стать на твердую почву и принести мѣстному населенію известную долю пользы, но тѣмъ не менѣе продолжаетъ изучать мѣстные потребности и стремиться къ удовлетворенію оныхъ. Въ этомъ отношеніи нельзѧ не привѣтствовать введеніе съ наступившаго учебнаго года кузнецкаго, какъ самостоятельнаго, ремесла: Владикавказскій, какъ вполнѣ земледѣльческій районъ, особенно нуждается въ такихъ мастерахъ, которые обладали бы умѣніемъ производить кузнецко-слесарные работы, потребность въ которыхъ въ сельскомъ хозяйствеѣ встречается не рѣдко. Училищное начальство относится съ полнымъ вниманіемъ къ заявленію мѣстного населенія о необходимости введенія въ училищѣ иѣкоторыхъ другихъ ремеселъ, какъ напримѣръ шорнаго, печнаго, малярнаго и т. д.

Нельзѧ не пожалѣть, что подарили училищу г. Саркисовимъ паровую машину съ котломъ до сихъ поръ не приведена въ дѣйствіе по недостатку средствъ. Техническое черченіе также нуждается въ большемъ оживленіи, но, какъ надо полагать, и въ этомъ отношеніи будуть приняты надлежащи мѣры, ибо училищное начальство, обративъ на это обстоятельство вниманіе, пришло къ заключенію о необходимости передачи преподаванія сего предмета въ руки специалиста-техника.

Въ юлѣ, во время посѣщенія мною училища, всѣхъ учащихся въ немъ было 68 человѣкъ, изъ коихъ 59 русскихъ и православныхъ. Въ I классѣ — 11, во II кл.—19, въ III кл.—18 и въ IV кл. 20; пан-

сюоперопъ состояло 59 и приходящихъ учениковъ—9; изъ общаго ихъ числа: столяровъ—24 и слесарей—44.

Оставленные на каникулярное время, въ силу § 43 устава, воспитанники старшаго отдѣленія IV класса (всего 10 человѣкъ) 12-го іюля работали въ мастерскихъ надъ заданными имъ экзаменационными работами, которые должны были быть окончены къ 15-му августа. Предметами таковыхъ работъ были: по столярному отдѣленію—гардеробный разборный шкафъ, книжный шкафъ и рама для стѣнаго зеркала, а по слесарному—тиски столовые, модель паровой машины, модель гидравлическаго пресса, воротній замокъ и письменный приборъ.

Въ исполненныхъ учащимися работахъ замѣчается правильность геометрическихъ размѣровъ и тщательность отдѣлки.

Слѣдуетъ пожелать, чтобы училище имѣло возможность увеличить число учащихся въ немъ.

Посѣтивъ Тифлисское городское Михайловское училище 14-го іюля, въ день прекращенія занятій въ мастерскихъ передъ лѣтними вакаціями, я, казалось, побывалъ на небольшомъ механическомъ заводѣ. Училище, обучая ремесламъ систематически, имѣстъ съ тѣмъ при-
нимаетъ къ исполненію и заказы, но не безъ разбора; въ этомъ отно-
шении заведеніе руководствуется степенью не выгодности, а соучи-
тельности заказа; при отсутствіи желательныхъ заказовъ оно изго-
тавляетъ предметы для продажи, преслѣдуя одну лишь цѣль—снаб-
дить учащихся наиболѣе полными и основательными познаніями.

Прекрасно выполненная слесарная издѣлія, весьма чистыя чугун-
ные отливки и значительное количество отчетливо изготовленныхъ
разнообразныхъ деревянныхъ издѣлій изъ мѣстныхъ кавказскихъ по-
родъ дерева—могутъ удовлетворить даже притязательныя требованія.

Училище имѣеть весьма обширный складъ дерева, почти исключи-
тельно мѣстныхъ породъ. Не лишне здѣсь упомянуть, что образцы
различныхъ кавказскихъ породъ деревьевъ, хранящіеся въ Тифлис-
скомъ музѣи министерства государственныхъ имуществъ, весьма убѣ-
дительно доказываютъ высокія качества мѣстныхъ породъ и, въ ви-
дахъ большаго распространенія ихъ, Тифлисскому ремесленному учи-
лищу слѣдовало бы заняться изготавленіемъ (по заказамъ съ платой)
коллекцій различныхъ мѣстныхъ породъ деревьевъ для другихъ ре-
месленныхъ и техническихъ училищъ. Надо ожидать, что и мѣстные
представители министерства государственныхъ имуществъ не отка-
жутъ этому дѣлу въ содѣйствіи и съ своей стороны употребятъ за-

весынція мѣра въ удешевленіи стоимости поминыхъ коллекцій¹⁾. Тифлисское ремесленное училище, существуя 10 лѣтъ, содержится исключительно на средства города, расходующаго на него до 30 тысячъ рублей ежегодно. Это училище по количеству учащихся, значи-

¹⁾ *Новое Время* 1-го января 1891 г.: „Ка-казскій подлочный лѣсъ на парижской выставкѣ“. На парижской выставкѣ промышленныхъ искусствъ въ „Palais de l'Industrie“ выдающееся мѣсто, какъ передаетъ *L'Echo forestier*, занимаетъ русскій отдѣлъ, благодаря богатѣйшей коллекціи образцовъ строевого лѣса изъ Кавказа, собранной и прекрасно организованной французскимъ инженеромъ Викторомъ Тьебо, редакторомъ *Revue française d'Exploration et de Géographie*, отличимымъ знатокомъ кавказской лѣсной флоры, которую онъ продолжительное время изучалъ на мѣстѣ и наслѣдованиемъ которой въ этомъ направлениѣ уѣзжали нѣсколькоими золотыми медалями различныхъ ученыхъ обществъ. На выставкѣ фигурируютъ въ качествѣ строеваго материала образцы всѣхъ видовъ названной флоры — дуба, ясеня, вяза, граба, клена, липы, платана или чинара, орѣха, лавровиціи, ели, соевы и проч. Но больше всего привлекаютъ въ себѣ вниманіе богатѣйшіе и разнообразнѣйшіе образцы ягодного тисса (*Taxus baccata*), какъ въ видѣ сырья—цѣлыхъ срубовъ, громадныхъ колодъ, досокъ, планкъ и т. п., такъ и въ видѣ медальй, начиняя съ небольшихъ бездѣлушки и кончая красивой, изящной мебелью, свидѣтельствующей о замѣчательно тонкой работѣ, на которую допускаетъ это дерево. Ягодный тисъ растетъ по южному склону Большаго и по западному склону Малаго хребта Кавказскихъ горъ, встречается на высотѣ 1.500 метровъ, но больше всего предпочитаетъ держаться на высотѣ 500 — 1.200 метровъ надъ уровнемъ моря. Дерево достигаетъ вышины 16—18 метровъ, а въ диаметрѣ — 0,75 метра. Растетъ очень медленно и крайне долговѣчно: живетъ 800 и болѣе лѣтъ. Общераспространенное мѣстное название ягодного тисса,—„ягнѣй-дерево“—указываетъ на его замѣчательное свойство. Дѣйствительно, это дерево не гибѣтъ ни на воздухѣ, ни въ водѣ; точно также оно совсѣмъ не подвержено нападенію наѣскомъ и потому никогда не страдаетъ отъ червоточины. Зависитъ это несомнѣнно отъ зернистыхъ маселъ, пропитывающихъ поры дерева, издающаго при обработкѣ почти столь же сильный запахъ, какъ и кедръ. Помимо своей легкости и совершенной застриховки отъ червоточины—двухъ, несомнѣнно, цѣнными качествами: въ противоположность большинству подлочного лѣса, требующаго предварительного высыханія, тисъ можетъ вдти въ обработку почти тотчасъ же по срубкѣ и распилѣ; то имену совсѣмъ не примѣнить терминъ „сырого дерева“. Выѣстъ отъ тѣхъ древесина его очень эластична, не ломка, крайне прочна, не уступаетъ въ этомъ отношеніи индѣйскому дубу и отличается въ высшей степени красивыми нюансами: дерево розового цвѣта, съ легкимъ темноватымъ оттенкомъ, съ прелестными приглушенными и крылатыми рисунками, весело выступающими, по видѣлъ дерева, на макушкѣ сонѣ розового цвѣта. Вообще достоинства ягодного тисса настолько замѣчательны, что онъ привлекъ на парижской выставкѣ одиннадцать изъ лучшихъ подлочныхъ

тельно превосходить остальныхъ 6 училищъ Кавказского округа и имѣть ту особенность, что всѣ предметы преподаются на трехъ языкахъ: русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ; съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ сопражено не мало затруднений, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно влечетъ за собою и увеличеніе стоимости обучения.

Елисаветпольское профессиональное училище, открытое въ 1884 г., не имѣть еще твердо установленнаго курса. Въ настоящее время возбуждено ходатайство о примѣненіи къ нему нормальнаго устава ремесленныхъ училищъ съ тѣми измѣненіями, которыхъ вызываются мѣстными условіями, то-есть, чтобы изучаемыи ремесла отвѣчали мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ требованіямъ. Существующія въ настоящее время при училищѣ бондарная и колесная мастерскія весьма полезны въ здѣшнемъ районѣ, жители которого занимаются винодѣліемъ; занятія по садоводству и шелководству, введенныя въ училищѣ, равнымъ образомъ имѣютъ весьма важное мѣстное значеніе.

Примѣненіе къ Елисаветпольскому училищу нормальнаго устава

материаловъ, представляющихъ громадное значеніе для мебельной индустрии и впослѣдствиѣ названіе „дерева изѣлѣй роскоши“ (*un bois d'ebénisterie de luxe*). Помимо ягодного тисса, въ богатѣйшей коллекціи Виктора Тьебо обращаютъ на себя также особенное вниманіе образцы одного вида ели, именно восточной (*Picea orientalis*), растущей въ Адигарѣ и Гуріѣ по склонамъ Малаго хребта Кавказскихъ горъ, на высотѣ 1.500 метровъ. Дерево это отличается безпримѣрными качествами резонанса, благодаря чему оказывается самымъ лучшимъ материаломъ для фабрикациіи роялей и другихъ струиныхъ инструментовъ, а также, какъ показали опыты, и для микрофоновъ, где созвучие дерева играетъ существенную роль. Несколько микрофоновъ изъ восточной ели, выставленныхъ въ „Palais de l'Industrie“ поражали своей необычайной силой и ясностью звука. Достойно замѣчанія, что лѣса, изобилующіе такимъ драгоценнымъ материаломъ, посѣчъ еще сонсѣмъ не эксплуатируются и колоссальнымъ богатствомъ кавказской флоры ждутъ не дождутся предироничныхъ и уѣзжихъ рукъ. Сотый разъ повторяется все та же печальная история. Теперь французская индустрия до подробностей ознакомилась съ цѣнными подвѣочными лѣсами кавказской флоры, и благодаря кому же?—благодаря энергіи иностранца, детально изучившаго на изѣтѣ богатство данной флоры, не вынужденъ, пока-то мы вспомнимъ о ней, и отлично поступившаго, конечно: иначе пришлось бы долго выжидатъ и, пожалуй, все-таки ничего не дождаться. Но Викторъ Тьебо не ограничился одной выставкой коллекцій и описаніемъ собраннаго материала, онъ готовить теперь въ изданію обширную карту лѣсной флоры Кавказа, съ появленіемъ которой и мы, наконецъ, получимъ возможность ближе ознакомиться съ природой этой флоры».

ремесленныхъ училищъ, более отвѣщающаго потребностямъ заводско-фабрічныхъ районовъ, было бы величайшею ошибкою: здѣсь нѣтъ ни фабрікъ, ни заводовъ, и не встрѣчается надобности въ особеппо искусствыхъ столярахъ и слесарахъ, а скорѣе необходимы ремесленныя познанія въ связи съ сельско-хозяйственными для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Быть можетъ, полезно было бы организовать при училищѣ шелко-ткацкое дѣло. Подобная школа несомнѣнно будетъ пользоваться сочувствіемъ, служа въ то же время авторитетомъ для мѣстного сельскаго населенія, къ которому принадлежитъ наибольшая часть обучающихся. По національности до 62% учащихся — армяне, затѣмъ татары, русские и т. д. Мѣстная учебная и административная власти имѣютъ совершенно опредѣленные и при томъ правильные взгляды на постановку дѣла профессіональнаго обученія въ Елисаветпольскомъ училищѣ, и ходатайства ихъ по сему предмету, какъ весьма цѣлесообразныя, заслуживающіе полнаго удовлетворенія. Необходимо замѣтить, что это училище, расходующее до 35 тысячъ рублей въ годъ, существуетъ безъ всякаго пособія со стороны казны.

Совершенно инымъ направленіемъ отличаются ремесленныя училища, находящіяся въ городахъ Баку и Батумѣ: въ нихъ замѣтно стремленіе къ удовлетворенію (что, впрочемъ, вполнѣ естественно) городскихъ и заводско-фабрічныхъ потребностей.

Бакинское городское ремесленное училище, открытое въ 1888 г., хотя и не достигло еще полнаго развитія, но тѣмъ не менѣе въ 1889 году, 43-мъ учащимися въ немъ исполнено различныхъ столярныхъ заказовъ на сумму до 9 тысячъ рублей при участіи опытныхъ столяровъ рабочихъ. Совѣтъ училища руководствуется въ этомъ случаѣ (на что было указано выше) тѣми соображеніями, что при такихъ значительныхъ оборотахъ училищныхъ мастерскій будутъ имѣть возможность приобрѣтать дорогіе усовершенствованные станки и инструменты. Подобное одностороннее увлеченіе выгодностью предпріятія можетъ привести къ весьма нежелательнымъ результатамъ: учащіеся будутъ стремиться къ возможно быстрому исполненію работы, пренебрегая точностью и чистотой отдѣлки, то-есть, производить работы сырочнаго характера, что отчасти уже и обнаружилось при осмотрѣ ученическихъ работъ, произведенномъ мною въ присутствіи городскаго головы, иѣсколькихъ инженеровъ и иѣкоторыхъ другихъ лицъ. Впрочемъ, училище только еще организуется и не успѣло въ непродолжительное время своего существованія стать на твердую почву.

Батумское ремесленное училище открыто въ 1889 г. на казенныя средства на точномъ основаніи нормального о ремесленныхъ училищахъ устава. Это училище еще только организуется; приобрѣтеннаа паровая машина съ котломъ и другія машины и орудія не установлены; въ теченіе первого учебного года учащіеся I-го класса, въ числѣ 28 человѣкъ, исполняли систематическую программу по ремесламъ и при томъ весьма удовлетворительно. За отсутствіемъ точно опредѣленныхъ учебныхъ плановъ и программъ, училищу предстоитъ не малая работа, но при томъ особенному и почти непосредственному участіи, которое принимаетъ въ этомъ новомъ дѣлѣ начальство учебнаго округа, въ будущемъ можно расчитывать на достиженіе благоприятныхъ результатовъ.

Кромѣ поманутыхъ семи ремесленныхъ училищъ и трехъ мореходныхъ классовъ, въ предѣлахъ Кавказскаго учебнаго округа состоять слѣдующія професіональныя учебныя заведенія, ему не подчиненные.

Вѣдомства министерства путей сообщенія — Михайловское желѣзодорожное училище въ Тифлісѣ (съ 1878 г.) съ ежегоднымъ бюджетомъ въ 13.410 р. при 55 учащихся.

Вѣдомства министерства юстиціи — Тифлісское землемѣрное училище (съ 1889 г.) съ ежегоднымъ бюджетомъ въ 16.700 рублей при 45 учащихся.

Вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ — Тифлісская школа садоводства (съ 1886 г.) съ ежегоднымъ бюджетомъ въ 14.573 р. при 54 учащихся и Варваринская сельско-хозяйственная школа въ Черноморскомъ округѣ (съ 1887 г.) съ 20 учащимися при ежегодномъ бюджетѣ въ 10.000 рублей.

Поименованныи 4 учебныхъ заведенія всего израсходовали на обученіе и воспитаніе 174 учащихся — 54.683 руб.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о положеніи въ Кавказскомъ округѣ тѣхъ общеобразовательныхъ школъ, которые будутъ доставлять контингентъ учащихся для промышленныхъ школъ всѣхъ трехъ видовъ, то-есть, ремесленныхъ, пизнихъ и среднихъ техническихъ, а именно: о городскихъ по положенію 31-го мая 1872 г. училищахъ, горскихъ школахъ, двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ и, наконецъ, о реальныхъ училищахъ.

Наиболѣе существенный данные относительно городскихъ училищъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	Число уче- щихъ.	Число учи- лищъ. Въ 1889 г.	Число основныхъ курсовъ.		Число шко- ловъ.	Выбы- тие изъ учи- лищъ курса.	Число ремес- ленни- кій.
			Од- на ко- лич- ест- вие уче- щихъ.	Од- на ко- лич- ест- вие уче- щихъ.			
Северный Кавказъ.							
Кубанская область . . .	5	847	32	207	34	230	2
Ставропольская губернія	1	226	20	88	8	45	—
Терская область . . .	5	569	18	220	48	170	4
Закавказский край.							
Тифлисская губернія . .	8	1.441	68	664	63	824	2
Кутаисская губернія.	4	1.078	66	327	31	316	—
Елизаветпольская губ.	8	582	40	412	29	146	—
Эриванская губернія	3	374	15	178	24	115	2
Карсская область	1	215	9	87	7	87	—
Бакинская губернія .	2	169	10	82	11	80	—
Дагестанская область . .	1	108	7	58	10	8	—
Всего .	33	5.600 ¹⁾	285	2.268	260	1.511	10

На содержание 33 училищъ поступило свыше 200.000 рублей.

Главнейшие источники содержания составляютъ суммы, отпускаемые изъ государственного казначейства (51,8%), субсидіи городскихъ обществъ (20,9%) и сборъ за учение (19,7%). Въ Закавказскомъ краѣ городскія училища содержатся почти исключительно на счетъ казны: одно только вновь открытое Бакинское училище получаетъ содержание отъ города, а на Елизаветпольское училище казна отпускаетъ всего 975 р. Изъ остальныхъ 19 училищъ Закавказского края, 12 ничего не получаютъ отъ городскихъ управлений, а 7 пользуются городскими субсидіями. Большине другихъ получаетъ, начиная съ отчетного года, Батумское училище, которому городъ отпускаетъ 2.000 р. на наемъ помѣщенія, такъ какъ собственный домъ училища переданъ вновь открытому въ Батумѣ ремесленному училищу. Изъ 11 училищъ съверного Кавказа Баталпашинское содержится на средства войска, Ейское, Майкопское, Темрюкское, Владикавказское и Шатилогорское—на городскія средства, Анапское, Ставропольское и Кизлярское—на совмѣстные средства казны и городскихъ обществъ.

Распределеніе учащихся по сословіямъ, исповѣданіямъ и национальностямъ слѣдующее: къ городскимъ сословіямъ принадлежитъ болѣе половины учащихся—50,9%, къ дворянскому 18,2%, къ сельскимъ—25,6% и къ остальнымъ—5,5%; изъ вѣроисповѣданій зна-

¹⁾ Число учащихся показано къ 1-му января 1889 г.; къ 1-му января 1890 г. число учащихся было: 5905.

чительно преобладаютъ православное (59,6%) и армяно-григоріанское (29,3%); по національностямъ русскіе составляютъ 33,6%, грузины—24,7%, армане—30,4%, татары и горцы—5,9%, евреи—1,7% и остальная народности—3,7%. Русскіе преобладаютъ въ училищахъ съвернаго Кавказа, кромѣ Кизлярскаго, а изъ Закавказскихъ—въ училищѣ при учительскомъ институтѣ (49,3%), Тифлисскомъ (37,5%), Батумскомъ (34,8%) и Бакинскомъ (56,6%); грузины—въ училищахъ Горійскомъ (73,8%), Сигнахскомъ (49,3%), Кутаисскомъ (84,4%), Озургетскомъ (99,4%) и Мингрельскомъ (79,7%); армане—въ Кизлярскомъ (54,6%), Телавскомъ (52,9%), Ахалцыхскомъ (52,1%), Ахалкалакскомъ (77,6%), Закатальскомъ (43,6%), Дербентскомъ (38,6%) и во всѣхъ 7 училищахъ Эриванско-Елизаветпольской дирекціи; въ Шемахинскомъ училищѣ армянъ столько же, сколько татаръ (по 45,3%).

По отдѣленіямъ учащіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ подготовительныхъ—8,6%, въ 1-хъ—23,0%, во 2-хъ—21,6%, въ 3-хъ—20,7%, въ 4-хъ—12,3%, въ 5-хъ—8,9%, и въ 6-хъ—4,9%. Изъ сего слѣдуетъ, что, начиная съ 4-го отдѣленія, число учащихся быстро убываетъ, тогда какъ въ низшихъ трехъ отдѣленіяхъ оно почти одинаково. Причина того, что значительное большинство учениковъ не идетъ дальше 3-го отдѣленія, заключается, очевидно, въ томъ, что они довольствуются пріобрѣтенными въ низшихъ отдѣленіяхъ элементарными познаніями и правами на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности. Кромѣ того, ученики съ переходомъ въ 3-е отдѣлѣніе обыкновенно достигаютъ того возраста, который въ бѣдныхъ семьяхъ признается уже достаточнымъ для начала практической дѣятельности по торговлѣ, ремеслу и т. п.

Выбыло всего 1796 учениковъ, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ—286, или 4,8% общаго числа учащихся, и не окончившихъ курсъ—1.511, или 25,6%. Такимъ образомъ, общій процентъ выбывающихъ (30,4%) очень великъ для заведеній съ шестилѣтнимъ курсомъ, а отношеніе между окончившими курсъ и не окончившими курса очень невыгодное (какъ 1: 5,3).

При училищахъ Ейскомъ, Баталпашинскомъ, Моздокскомъ, Георгіевскомъ, Закатальскомъ и Нахичеванскомъ существуютъ ремесленные отдѣленія, въ которыхъ учащіе обучаются преимущественно столярно-токарному мастерству. Ученики Георгіевскаго училища (всѣ 112) занимаются садоводствомъ, Кизлярскаго, Закатальскаго и Озургетскаго—шелководствомъ, Майкопскаго—составленіемъ естественно-

историческихъ коллекцій и изготавленіемъ чучелъ. Въ немногихъ училищахъ вводится инструментальная музыка (например, въ Ейскомъ, Мингрельскомъ и Тифлисскомъ).

Горскія школы существуютъ въ Округѣ на основаніи устава, Высочайше утвержденного 20-го октября 1859 г. Въ хозяйственномъ отношеніи школы подчинены военному вѣдомству, а въ учебно-воспитательномъ—учебному. Въ настоящее время въ Округѣ 5 горскихъ школъ: окружная трехклассная Нальчикская, начальная двухклассная Грозненская и одноклассная Назрановская—въ Терской области, двухклассная Майкопская (или Лабинская)—въ Кубанской области и двухклассная же Сухумская—въ Кутакской губерніи. Кромѣ основныхъ классовъ, при каждой школѣ имѣется и приготовительный съ трехгодичнымъ курсомъ.

За время существованія школъ въ нихъ окончило курсъ 992 ученика, изъ коихъ 199 въ окружной Нальчикской и 793 въ четырехъ начальныхъ школахъ.

На содержаніе школъ въ послѣднемъ году поступило 47.876 руб., изъ коихъ 36.690 руб. (76,6%) отпущены изъ государственного казначейства.

Число учащихся въ горскихъ школахъ было 549.

Почти $\frac{3}{4}$ общаго числа учащихся приходится на приготовительные классы—410 (74,7%). Въ числѣ учащихся дворянъ было 29,5%, городскихъ сословій—16,8%, сельскихъ—49,0%; по исповѣданіямъ преобладаютъ православные (54,5%) и мусульмане (36,2%), понациональностямъ—русскіе (33,2%) и горцы (46,8%).

Въ теченіе года выбыло 140 учениковъ: 44 окончившихъ курсъ и 96 до окончанія курса.

Въ Майкопской школѣ нѣсколько пансионеровъ занимаются столярнымъ и переплетнымъ мастерствами. Такія же занятія введены въ городскихъ школахъ Терской области, въ которыхъ, кромѣ того, воспитанники занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ.

Всѣхъ начальныхъ училищъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ считается 880, изъ коихъ двухклассныхъ городскихъ—25, двухклассныхъ сельскихъ—76, одноклассныхъ городскихъ—80 и такихъ же сельскихъ—699. Учащихся во всѣхъ школахъ было свыше 53.000 человѣкъ, при чмъ мальчиковъ обучалось свыше 42.000, то-есть, 80%. Изъ сего числа окончили полный курсъ въ начальныхъ школахъ

округа 3.690 учениковъ и ученицъ (7,2%) и выбыли грамотными, но до окончанія полнаго курса,—7.236 (14%).

Въ сѣверномъ Кавказѣ окончившихъ курсъ было больше (8%), чѣмъ въ Закавказскомъ краѣ (6%). Извъ окончившихъ курсъ получили свидѣтельства на льготу IV разряда при отбываніи воинской повинности только 936 (2,3% учащихся мужскаго пола).

Такое незначительное число выданныхъ свидѣтельствъ объясняется тѣмъ, что льгота IV разряда не распространяется ни на казаковъ, составляющихъ большинство учащихся въ Кубанской и Терской областахъ, ни на закавказское населеніе, отбывающее воинскую повинность по сокращенному сроку. Поэтому льготные свидѣтельства имѣютъ значение почти исключительно только въ Ставропольской губерніи, въ которой таковыхъ выдано 440 (7,2% относительно числа учащихся мальчиковъ).

По всему округу въ 880 начальныхъ училищахъ занимаются мастерствами: столярнымъ—въ 16, токарнымъ—въ 12, кузнецкимъ—въ 3, слесарнымъ—въ 3, переплетнымъ—въ 26, сапожнымъ—въ 3, садоводствомъ—въ 167 (19%), огородничествомъ—въ 95 (11%), шелководствомъ—въ 50 (6%) и пчеловодствомъ—въ 5. Большинство этихъ училищъ доставили на бывшую въ Тифлисѣ Кавказскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку работы своихъ учениковъ и ученицъ по руководствамъ, рисованію и мастерствамъ, а также шелковичные коконы и шелкъ. Экспертная комиссія выставки присудила за эти экспонаты 52 почетныхъ награды.

Въ частности о ремесленныхъ занятияхъ учениковъ начальныхъ школъ имѣются слѣдующія данные.

Въ Кубанской области ремеслами занимаются: въ 5 училищахъ—столярнымъ, въ 4—токарнымъ, въ 2—кузнецкимъ, въ 2—слесарнымъ, въ 6—переплетнымъ и въ 1—сапожнымъ. Содержаніе отдѣлений въ послѣднемъ году обошлось въ 1.670 р. Во всѣхъ 4 отдѣленияхъ обучаются всего 26 мальчиковъ столярно-токарному и кузечно-слесарному мастерствамъ; изготовленные вещи сбываются на мѣстныхъ рынкахъ, а кроме того исполняются и заказы мѣстныхъ жителей. Пере-плетничество преодолется учителями безвозмездно. Садоводство введено въ 124 школахъ, огородничество—въ 42; при этомъ имѣется въ виду, съ одной стороны, сообщить учащимся элементарныя свѣдѣнія по этимъ отраслямъ сельского хозяйства и развить охоту къ этимъ занятіямъ, а съ другой — распространить среди населенія области лучшіе сорта растеній, для каковой цѣли при школахъ разводятся

обширные питомники. Въ 6 училищахъ учителя занимаются пчеловодствомъ, которое оказывается не только полезнымъ для учащихся, но и весьма прибыльнымъ для учителей занятіемъ.

Въ Ставропольской губерніи въ 3-хъ училищахъ введено переплетное ремесло.

Въ Терской области столярно-товарное мастерство введено въ 4 училищахъ и преподается въ трехъ изъ нихъ особыми мастерами изъ окончившихъ курсъ во Владикавказскомъ ремесленномъ училищѣ, а въ четвертомъ—учителемъ. Въ одномъ изъ училищъ (Червленскомъ) учитель обучаетъ 29 мальчиковъ переплетному мастерству. Садоводствомъ занимаются въ 27 школахъ, огородничествомъ въ 8. Для разведения садовъ и огородовъ станичными обществами школамъ отведены небольшіе участки земли, которые въ 7-ми училищахъ составляютъ отъ 1-й до 3-хъ десятинъ, а въ Ессентукскомъ — даже 8 десятинъ. Садоводству обучаютъ сами учителя; только въ Ессентукскомъ училищѣ есть особый садоводъ, который довелъ садъ до такого состоянія, что изъ него оставляемые сады могутъ безвозмездно пользоваться притенями плодовыхъ деревьевъ. Въ послѣднемъ году изъ питомника, заключающаго въ себѣ до 10.000 молодыхъ привитыхъ деревьевъ, бесплатно выслано въ другія училища 1.755 экземпляровъ. При Ессентукскомъ же училищѣ лѣтомъ устроенъ былъ небольшой съездъ для ознакомленія учителей съ пріемами ухода за деревьями.

Въ Тифлисской дирекціи введены ремесла—въ 10, сельско-хозяйственная занятія садоводствомъ, огородничествомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ—въ 20 школахъ.

Въ Кутаисской губерніи ремесленныя отдѣленія существуютъ при 3-хъ училищахъ; во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ введено переплетное мастерство, а въ двухъ изъ нихъ еще и столярное. Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются въ 27 училищахъ, и особенно успѣшно въ Кирильскомъ нормальномъ, въ которомъ практическія занятія ведутся ученымъ садовникомъ, а теоретическія свѣдѣнія сообщаются ученикамъ однимъ изъ учителей. Наконецъ, въ 27 училищахъ введено шелководство и въ 3-хъ пчеловодство.

Въ Эриванско-Елісаветпольской дирекціи ремесла столярное (въ 2 училищахъ) и переплетное (въ 8) введены по инициативѣ самихъ завѣдующихъ училищами или учителей, на ихъ собственныея средства. Садоводствомъ и огородничествомъ занимаются въ 8 училищахъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (например, въ нормальныхъ Даггесаманскомъ и Гирюсинскомъ) довольно успѣшно. Въ 16 училищахъ

Елисаветпольской губерніи и въ Кагызманскомъ нормальномъ Карской области учащіе занимались шелководствомъ, по которому въ нѣкоторыхъ училищахъ достигнуты очень хорошие результаты.

Изъ 50 школъ Бакинско-Дагестанской дирекціи ввели у себя въ пятнадцати мастерствами столярныхъ—1, токарныхъ—1, переплетныхъ—4, садоводствомъ—1, огородничествомъ—2, шелководствомъ—2.

Необходимы свѣдѣнія о 8 реальныхъ училищахъ Кавказскаго округа видны изъ слѣдующей таблицы.

Годъ открытия.	За послѣдній годъ.			
	Число всѣхъ окончн. VII классовъ изъ отдѣльныхъ.		Число учащихъ.	Окончн. курсъ.
	Общ. общ. соціальныx.	Специальныx.		
1. Тифлісское .	65	289	309	358 11
2. Бакинское	74	187	76	506 32
3. Владикавказское	74	208	5	274 15
4. Т.-Х.-Шурицкое.	80	—	62	113 11
5. Ейское.	83	—	—	130 7 —
6. Кубанское	80	11	—	21 54 — 5
7. Шушинское .	81	—	16	49 50 2 —
8. Ставропольское	81	115	—	130 163 52 2 8
Всего.	810	159	1.301	2.232 575 17 82

Распределеніе учащихся въ реальныхъ училищахъ округа по сословіямъ, исповѣданіямъ и национальностямъ нѣсколько иное, чѣмъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ: хотя преобладающія группы учащихся тѣ же, но процентная отношеніе отдѣльныхъ группъ къ общему числу учащихся различны. Такъ, дворянъ въ реальныхъ училищахъ меньше—50,2% (въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ—63,8%), а принадлежащихъ къ городскимъ сословіямъ больше—34,2% (24,8%); православные составляютъ 54,7%, (66,3%), а армяно-григоріане—26,5% (20,9%): русскихъ—50,1% (47,7%), армянъ—27,4% (20,0%), грузинъ—2,7% (18,0%) и татаръ и горцевъ—12,7% (3,7%). Значительная разница въ послѣднихъ данныхъ объясняется, конечно, не стремленіемъ той или иной національности къ классическому преимущественно или реальному образованію, а выборомъ мѣстностей, въ которыхъ учреждены тѣ или другія учебныя заведенія и числомъ имѣющихся въ пансионахъ для разныхъ сословій и народностей казенныхъ вакансій. Русскіе значительно преобладаютъ въ реальныхъ училищахъ сѣверного Кавказа: Ейскомъ (93,6%), Кубанскомъ (84,5%),

Ставропольскомъ (79,1%) и Владикавказскомъ (62,3%); въ Тифлисскомъ и Бакинскомъ они составляютъ около 40%, а въ Шушинскомъ только 5%. Въ послѣднемъ преобладаютъ армяне (78,0%) и татары (16,6%). Въ Тифлисскомъ и Бакинскомъ училищахъ армянъ почти столько же, сколько русскихъ (первыхъ 36,9%, и вторыхъ 38,4%), въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ—около 10%, а въ остальныхъ училищахъ значительно меньше. Горцы составляютъ значительную часть учащихся въ училищахъ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ (23,6%), Владикавказскомъ (22,1%) и Ставропольскомъ (13,1%). Евреевъ всего 39, больше всего въ училищахъ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ (4,9%) и Кубанскомъ (4,5%).

По классамъ учащимъ распредѣлялись въ концѣ года слѣдующимъ образомъ: въ приготовительныхъ классахъ—18,2%, въ I—16,9%, во II—14,5%, въ III—14,4%, въ IV—12,6%, въ V—10,6%, въ VI—8,5% и въ VII—4,3%. Такое вполнѣ нормальное распредѣленіе нарушается только въ училищахъ Ставропольскомъ и Бакинскомъ. Первое изъ нихъ имѣть въ трехъ низшихъ классахъ по 19—20, а въ IV и V—по 24 ученика. Въ Бакинскомъ же училищѣ въ I и II классахъ по 57, въ слѣдующихъ трехъ классахъ, имѣющихъ параллельные отдѣленія,—по 75 учениковъ и въ VI классѣ—65.

Въ теченіе года выбыло 575 учениковъ, въ томъ числѣ 17 за окончаніемъ курса VI и 82—курса VII класса. Относительно общаго числа учащихся выбывшіе по случаю окончанія курса составляютъ 4,6%, а не окончившіе курса—22,0%, то-есть, почти въ 5 разъ больше. Отсюда слѣдуетъ, что изъ реальныхъ училищъ выбываетъ до окончанія курса сравнительно больше учениковъ, чѣмъ изъ гимназій. Больше всего выбываетъ изъ классовъ II (30,0%), V (27,6%) и VI (27,3%).

На содержаніе 7 реальныхъ училищъ (кромѣ Ставропольскаго) расходуется свыше 360.000 руб., изъ коихъ 64% изъ суммы государственного казначейства (235 тысячъ рублей).

Приведя нѣкоторыя данные, касающіяся тѣхъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа, которыми будуть доставлять контингентъ учащихся для промышленныхъ школъ, и обращающіеся къ тѣмъ основаніямъ, которыми побудили попечители округа остановиться на гр. Баку и Владикавказѣ, какъ на пунктахъ, въ которыхъ должны быть открыты среднія промышленныя училища.

Тайный совѣтникъ Яновскій приводитъ слѣдующія соображенія:

„Минеральныя богатства Кавказа (нефть въ разныхъ мѣстностяхъ, каменный уголь, залежи соли, руды золота, серебра, марганца, ко-

бальта и проч., а также разные минеральные воды) указываютъ на необходимость открытия въ краѣ техническаго училища съ горнымъ отдѣленіемъ. Нужды же сельскаго хозяйства, составляющаго главное занятіе жителей, указываютъ, въ свою очередь, на потребность въ училищѣ съ сельско-хозяйственными отдѣленіемъ. Открытие учебныхъ заведеній съ указанными выше специальностями вызывается общими потребностями всего края. Достаточно даже бѣглого знакомства съ Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ для того, чтобы видѣть, сколько горныхъ минеральныхъ богатствъ остается вполнѣ не разработанныхъ и какими первобытными, не рациональными способами воздѣлывается земля. Ближайшее знакомство съ краемъ показываетъ, что во многихъ мѣстностяхъ среди богатой природы населеніе бѣдствуетъ, сельское хозяйство падаетъ, а минеральная богатства остаются въ заброшенномъ видѣ; что богатый край не даетъ правительству средствъ даже на покрытие расходовъ по его управлению. Одна изъ причинъ этого явленія лежитъ, безспорно, въ недостаточномъ распространеніи между жителями специальныхъ профессиональныхъ знаний⁴.

Понечитель округа вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе г. управляющаго горной частью на Кавказѣ, который сообщилъ ему, что „при настоящемъ состояніи горного промысла на Кавказѣ единственнымъ для среднаго съ горнымъ отдѣленіемъ техническаго училища пунктомъ является г. Баку, какъ центръ главнѣйшихъ изъ мѣстныхъ отраслей горнаго дѣла нефтяной промышленности“, что „въ г. Баку также училище могло бы расчитывать и на материальную поддержку со стороны нефтепромышленныхъ фирмъ“.

Далѣе понечитель округа указываетъ на то, что „съ добываніемъ нефти тѣсно связана и ея обработка, поэтому въ г. Баку и его окрестностяхъ (Черный городокъ, Балаханы и др.) сосредоточено не малое число заводовъ, обрабатывающихъ нефть и ее остатки. Г. Баку желѣзной дорогой соединенъ съ гг. Елисаветполемъ, Тифлисомъ, Гори, Кутаисомъ, Поти и Батумомъ, а моремъ съ Астраханью и Персіей, поэтому въ г. Баку сосредоточены обширныя мастерскія, приспособленныя для потребностей желѣзной дороги, пароходства и судоходства. Въ Бакинской губерніи (то-есть, въ г. Баку и его окрестностяхъ) въ 1886 г. было фабрикъ и заводовъ—1.182, которые производили въ годъ на 15.869 тысячъ рублей. Это показываетъ, что средннее техническое училище съ отдѣленіемъ горнымъ, химическимъ и механическимъ въ г. Баку, удовлетворяя потребностямъ Кавказскаго края, найдетъ на мѣстѣ всѣ условия, необходимыя для правильного разви-

тіа. Что среднее техническое училище будет удовлетворять вполнѣ созваннымъ мѣстнымъ потребностямъ, это можно видѣть, между прочимъ, также изъ слѣдующаго: а) въ средѣ нефтепромышленниковъ возникла (но не могла быть осуществлена) мысль обѣ открытии въ г. Баку училища буровыхъ мастеровъ и машинистовъ; б) два года назадъ городское управление открыло и содержитъ на свой счетъ ремесленное училище; в) побуждаемый городскимъ обществомъ голова г. Баку письменно обращался къ высшему начальству съ просьбою обѣ открытии въ г. Баку среднаго техническаго училища; г) городская дума, по поводу запроса попечителя округа о томъ, какое участіе можетъ принять городъ въ содержаніи училища, въ засѣданіи 11-го декабря 1889 г. постановила: ассигновать въ пособіе казнѣ на открытие въ г. Баку средне-техническаго училища пять тысячъ рублей изъ городскихъ суммъ, собственно на наемъ помѣщенія подъ училище, пока зданіе для него будетъ выстроено казнью, для чего и отвести участокъ городской земли*.

По мнѣнію попечителя округа, г. Баку представляетъ слѣдующія преимущества предъ другими городами Закавказья: 1) въ г. Баку среднее техническое училище найдетъ обширный развившійся горный промыселъ, хорошо устроенные заводы и мастерскія; 2) оно найдетъ людей и учрежденія, которые всегда могутъ оказать нравственную и материальную поддержку училищу и его ученикамъ, оканчивающимъ курсъ и ищущимъ работы, что имѣтъ важное практическое значеніе; 3) училище будетъ получать субсидію отъ города, который, въ случаѣ надобности, даетъ необходимый для постройки зданія участокъ земли; 4) благодаря удобнымъ путямъ сообщенія г. Баку съ главными пунктами Закавказья, училище будетъ служить не только г. Баку и окрестнымъ мѣстностямъ, но и всему Закавказью; б) среднее техническое училище съ горнымъ отдѣленіемъ, открытое въ г. Баку, будетъ служить и для Закаспійской области, въ которой, какъ известно, находятся разныя минеральные богатства; какъ, напримѣръ, нефть (въ 80 верстахъ къ западу отъ станціи Балла-Ишемъ и Айдинъ, на островѣ Челекенѣ, около Чикишлара и др.); самородная сѣра (въ 200 верстахъ отъ Геокъ-Тепе, около Карабугарского залива и т. д.), солитра, горный воскъ (озокеритъ), поваренная соль, которая разрабатывается и вывозится въ Баку и другія мѣстности; среднее техническое училище въ г. Баку привлечетъ учащееся юношество изъ ближайшихъ къ Каспійскому морю мѣстностей, что слѣдуетъ считать не маловажнымъ въ дѣлѣ объединенія Закавказья съ Россіею.

Въ пользу открытия другого среднего техническаго училища въ г. Владикавказѣ попечитель округа приводить слѣдующія соображенія: „если г. Баку представляется единственнымъ удобнымъ пунктомъ для открытия въ Кавказскомъ округѣ краине необходимаго для края средн资料го техническаго училища съ горнымъ, химическимъ и механическимъ отдѣленіями, то г. Владикавказъ должно считать наиболѣе пригоднымъ для открытия иль неимъ средн资料го техническаго училища, съ отдѣленіями сельско-хозяйственнымъ и механическимъ”.

„Въ г. Владикавказѣ имѣется въ распоряженіи ремесленного училища графа Лорис-Меликова участокъ земли въ размѣрѣ свыше десяти десятинъ, который нынѣ отдается въ аренду и вполнѣ можетъ быть пригоденъ для названного техническаго училища. Городъ Владикавказъ и казачьи войска съвернаго Кавказа весьма заинтересованы въ улучшении и подъемѣ сельского хозяйства, ибо, несмотря на превосходныя земли Кубанской, Терской областей и Ставропольской губерніи, въ послѣдніе годы, благодаря неправильному веденію хозяйства, стали повторяться въ этихъ мѣстностяхъ неурожай, пагубно отзывающіеся на благосостояніи всего съвернаго Кавказа, а въ томъ числѣ и казаковъ. Поэтому нѣкоторые станичные общества, желая какимъ-либо путемъ помочь общему благосостоянію, отвели начальными училищамъ участки земли для обученія болѣе правильному веденію хозяйства учениковъ названныхъ училищъ; но эта благая цѣль не можетъ быть достигнута главнымъ образомъ потому, что нѣть учителей, хотя немного подготовленныхъ къ этому. Согласно уставу среднихъ техническихъ училищъ, на сельско-хозяйственное отдѣленіе могутъ поступать и начальные учителя, что несомнѣнно благодѣтельно отзовется на улучшении занятій сельскимъ хозяйствомъ и въ начальныхъ училищахъ. Съ другой стороны, сельское хозяйство горцевъ (кабардинцевъ и чеченцевъ) въ настоящее время почти не развивается; тѣ благодѣянія, которыя правительство желало оказать горцамъ, принявъ на свой счетъ значительное число стипендій въ Ставропольской гимназіи и во Владикавказскомъ реальному училищѣ, не приносить желательныхъ результатовъ, ибо, не получая въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ знаній, которыя могли бы примѣнить къ развитію своего благосостоянія, горцы, окончивши курсъ и не окончивши онаго (каковыхъ большинство), не имѣя специальныхъ знаній, составляютъ лишь не желательный контингентъ общества. Въ училищѣ сельско-хозяйственномъ и механическомъ показанныя выше стипендіи могли бы оказать истинное благодѣяніе для горцевъ и для всего края, который

не мало терпить отъ некультурныхъ, привыкшихъ къ наездничеству и не привлекаемыхъ къ труду чеченцевъ, кабардинцевъ, абадзеховъ, абазинцевъ и другихъ жителей сѣверного Кавказа. Въ интересахъ Россіи—воспитывать горцевъ въ средѣ русскихъ, а потому и для горцевъ, и для Россіи было бы выгодно имѣть сельско-хозяйственное училище въ г. Владикавказѣ, а не въ какомъ-либо городѣ Закавказья". Понечитель округа полагаетъ, что начальники Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи, какъ ближе всего заинтересованные въ открытии такового училища, не откажутся содѣйствовать къ осуществленію его предположенія. Городъ Владикавказъ, находясь въ районѣ по преимуществу земледѣльческому и будучи соединенъ желѣзной дорогой съ городами Екатеринодаромъ и Новороссійскомъ и прекраснымъ шоссейнымъ путемъ съ закавказской желѣзной дорогой, а слѣдовательно, и съ Закавказскимъ краемъ, является центральнымъ пунктомъ, где въ средѣ русского населенія разноцеменіе кавказское юношество можетъ получать специальное, необходимое для всего края образованіе.

Исполняющій должность тифлисскаго городскаго головы сообщилъ попечителю округа, что, на случай открытия въ г. Тифлисѣ среднаго техническаго училища, съ химико-техническими и сельско-хозяйственными отдѣленіями, дума постановила отвести подъ ферму до ста десятинъ городской земли изъ выгонныхъ дачъ и вносить ежегодно на содержаніе училища по 3.000 рублей. По поводу сего понечитель округа заявляетъ, что г. Тифлисъ менѣе всего представляется удобнымъ пунктомъ для такого училища. Городъ Тифлисъ есть центръ административный, но никакъ не промышленный, который бы нуждался въ среднемъ техническомъ училищѣ. Городъ даетъ 100 десятинъ земли, но эта земля, какъ и вообще ближайшая къ городу мѣстности, будетъ менѣе всего пригодна для сельского хозяйства. Въ г. Тифлисѣ умѣстна школа садоводства (каковая открыта министерствомъ государственныхъ имуществъ и пользуется казеннымъ участкомъ и садомъ), или винодѣліемъ, но никакъ не сельского хозяйства. Еслибы, по мнѣнію попечителя округа, рѣшено было открыть въ Кавказскомъ округѣ лишь одно техническое училище, то въ тогда г. Тифлисѣ не могъ бы счи-таться удобнымъ для него пунктомъ: „не представили никакихъ пре-имуществъ для училища, оны по своей дороговизнѣ были бы не удо-бенъ для пріѣзжихъ учениковъ. Въ интересахъ техническаго учи-лища и Россіи, для которой важно, въ какой средѣ открываются ея специальные учебные заведенія, было бы удобнѣе открыть училище въ г. Владикавказѣ, который, при сравнительной дешевизнѣ квартиръ

и жизненныхъ припасовъ, является центральнымъ пунктомъ для всего Кавказа и находится въ области съ русскимъ населенiemъ горцевъ. Сельское хозяйство составляетъ главное, но не общее занятие жителей Закавказья и для удовлетворенія его потребностей уже сдѣлано не мало правительствомъ, которое имѣеть здѣсь шелководческыя учрежденія, школу садоводства; сверхъ сего предположено къ открытию сельско-хозяйственное училище въ Кутаисской губерніи, винодѣлія и сыроваренія въ Тифлисской. На съверномъ же Кавказѣ, жители которого почти исключительно занимаются сельскимъ хозяйствомъ, до сего времени правительствомъ не открыто ни одного соотвѣтственного сей специальности учебного заведенія, а между тѣмъ этотъ край, по-сѣдовательно заселенный русскимъ народомъ и вполнѣ пригодный для хлѣбопашства, нуждается въ людахъ съ специальной сельско-хозяйственной подготовкой. Край этотъ, только недавно вполнѣ присоединенный къ Россіи и обращающей на себя вниманіе по своему значенію, заслуживаетъ особыго попеченія правительства. Мѣстныя общества сознаютъ потребность въ образованіи и всегда охотно идутъ на встрѣчу правительству въ его благихъ начинаніяхъ, заботясь о постройкѣ зданій для учебныхъ заведеній и принимая участіе въ содержаніи ихъ*.

Для ближайшаго ознакомленія съ фабрично-заводской промышленностью Кавказа имѣется достаточный материалъ въ данныхъ, сообщаемыхъ департаментомъ торговли и мануфактуръ за 1887 годъ¹⁾). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1887 году на Кавказѣ состояло 1.000 съ 16.771 рабочихъ и при 28.332.000 рублей годового производства, что по отношенію къ общей производительности индустрии составляетъ 2,5%.

Необходимо замѣтить, что въ это число не входятъ заводы и фабрики, уплачивающіе акцизные сборы, а именно: свеклосахарные, винокуренные, пивоваренные заводы и табачныя фабрики, а также находящіеся въ вѣдѣніи горнаго департамента горные заводы.

Слѣдующая вѣдомость показываетъ распределеніе числа фабрикъ, рабочихъ и производительности по губерніямъ и областямъ.

	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ въ тысячахъ рублей.	Число рабочихъ.
Сѣверный Кавказъ.			
Кубанская область . .	213	2.846	2.209
Ставропольская губернія .	10	246	47
Терская область . .	369	2.779	977
Всего .	592	5.871	3.323

¹⁾ Издание департамента торговли и мануфактуръ 1889 г.

	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма про- изводства въ тысячахъ рублей.	Число ра- бочихъ.
Закавказскій край.			
Тифлисская губернія	109	2.133	4.761
Бутанскія губернія . .	56	2.713	1.823
Елизаветпольская губернія .	26	616	1.255
Эриванская губернія	9	64	135
Карская область	20	259	50
Бакинская губернія	185	16.371	5.913
Дагестанская область . .	3	6	20
Всего .	408	22.461	13.457
Итого	1.000	28.832.000	16.780

Первое мѣсто по суммѣ производства занимаетъ Бакинская губернія, производство коей составляетъ 61,3% всей суммы производства Кавказа. Самымъ крупнымъ производствомъ въ названной губерніи является выдѣлка различныхъ минеральныхъ маселъ изъ местной нефти.

Мелкихъ заведеній, съ производительностью менѣе 1.000 руб. въ годъ, въ губерніяхъ и областяхъ Кавказа числилось въ 1886 г. 1.048 съ 1.463 рабочими и въ 1887 г.—1.066 съ 2.732 рабочими.

Помѣщаемая ниже вѣдомость, составленная по тѣмъ же даннымъ департамента торговли и мануфактуръ, указываетъ степень развитія каждого производства въ отдельности, при чмъ производительность сѣвернаго Кавказа показана отдельно отъ производительности Закавказья.

производства.	Сѣверный Кавказъ.			Закавказскій край.			Всего.		
	Число фаб. рата.	Сумма про- изводства въ тысячахъ въ рубль.	Число ра- бочихъ.	Число фаб. рата.	Сумма про- изводства въ тысячахъ въ рубль.	Число ра- бочихъ.	Число фаб. рата.	Сумма про- изводства въ тысячахъ въ рубль.	Число ра- бочихъ.
Керосиновое.	—	—	—	123	12.577	8.513	123	12.577	3.613
Мукомольное.	311	2.916	655	24	1.181	566	335	4.097	1.221
Жестяное.	—	—	—	5	2.080	590	5	2.080	580
Кожевенное	68	417	270	17	879	529	85	1.296	799
Олизочное мази.	—	—	—	6	1.199	362	6	1.199	363
Цементное .	1	833	260	—	—	—	1	833	260
Чугунолитейное	1	9	10	8	656	562	9	665	572
Шелкомотальное	—	—	—	30	586	1.947	30	586	1.947
Водочное	4	180	13	9	326	108	13	506	121
Бумагопрядильное.	—	—	—	1	500	450	1	500	450
Кирничное.	88	340	1.064	67	111	289	155	451	1.353
Химическое	1	15	36	5	425	2.763	6	440	2.799

ПРОИЗВОДСТВА.	Одесский			Констант.			Бахчисарайскій краѣ.			В С Е Г О.		
	Число фаб. рѣш.	Суда пра- вительствен- ныхъ губерн.	Число ре- бочихъ.	Число фаб. рѣш.	Суда пра- вительствен- ныхъ губерн.	Число ре- бочихъ.	Число фаб. рѣш.	Суда пра- вительствен- ныхъ губерн.	Число ре- бочихъ.	Число фаб. рѣш.	Суда пра- вительствен- ныхъ губерн.	Число ре- бочихъ.
Механическое	—	—	—	8	297	431	8	297	431	8	297	431
Мыловаренное	23	115	55	11	180	41	34	295	96	34	295	96
Нефтяное.	3	238	390	4	2	67	7	290	447	7	290	447
Боcharное	—	—	—	1	268	100	1	268	100	1	268	100
Лѣсопильное.	5	61	28	20	186	546	25	247	569	1	187	94
Шерстомойное	1	187	91	—	—	—	1	118	29	1	118	29
Стеариновое.	—	—	—	1	113	29	—	—	—	1	104	50
Бандарное.	1	104	50	—	—	—	—	—	—	1	104	50
Маслобойное.	22	50	73	4	51	30	26	101	103	26	101	103
Солодковато корня	—	—	—	1	100	46	1	100	46	1	100	46
Искусств. минеральн. водъ.	5	12	18	22	77	74	27	89	87	9	87	87
Салютопечное	2	56	34	1	29	8	3	85	42	3	85	42
Ватное	6	61	32	4	18	7	10	79	39	7	79	39
Мѣдное.	—	—	—	8	72	177	8	72	177	9	67	24
Восковыхъ свѣчъ.	9	67	24	—	—	—	9	67	24	8	428	76
Издѣліе изъ дерева	2	33	32	6	390	44	8	428	76	13	30	47
Отеклянное	—	—	—	1	67	88	1	67	88	5	45	11
Сироварное	1	2	2	4	48	9	—	—	—	2	24	15
Извѣстковое	10	17	36	8	13	11	—	—	—	3	14	42
Экипажное	3	11	26	2	17	33	5	28	59	6	12	15
Пряничное	2	24	15	—	—	—	2	24	15	—	—	—
Машиностроительное.	2	15	45	—	—	—	2	15	45	—	—	—
Скипидарное.	3	14	42	—	—	—	3	14	42	—	—	—
Крулявое.	6	12	15	—	—	—	6	12	15	—	—	—
Красильное	2	9	6	—	—	—	2	9	6	—	—	—
Овчинное.	3	8	11	—	—	—	3	8	11	—	—	—
Струевое	—	—	—	4	7	19	4	7	19	3	5	6
Воскобойное.	3	5	6	—	—	—	1	5	6	1	4	4
Костеоблагательное.	1	5	4	—	—	—	2	1	4	2	3	8
Косметическое.	—	—	—	1	4	2	6	4	2	2	3	5
Гончарное.	1	2	2	3	1	6	4	3	8	2	3	5
Клееварное	2	3	5	—	—	—	2	1	3	2	3	5
Фортельянное	—	—	—	1	3	2	1	3	2	1	3	2
Слесарное.	—	—	—	1	2	8	1	2	8	1	2	8
Дрожжевое	—	—	—	1	1	8	1	1	8	1	1	8
Макаронное.	—	—	—	1	1	2	1	1	2	1	1	2
Всего.	592	5.871	3.323	408	22.461	13.457	1.000	28.332	16.780			

Чтобы судить о размѣрахъ обрабатывающей промышленности Тифлисской губерніи надлежитъ обратиться къ даннымъ, приведеннымъ

губернскимъ механикомъ Тифлисской губерніи инженеръ-технологомъ Гулишамбаровымъ въ его отчетѣ, составленномъ по порученію главно-начальствующаго на Кавказѣ. Необходимо при этомъ замѣтить, что промышленность сказанной губерніи сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ.

ПРОИЗВОДСТВА.	Число фабрикъ.	Наружн. потоки:		Число рабо- чихъ.	Производ- тельность въ тыся- чахъ руб- левъ.
		Число фабрикъ.	Сила.		
Табачное	8	—	—	619	670
Пивоваренное	5	2	18	59	239
Винокуренное	1	2	30	12	80
Фруктово-виноградо-водочное.	72	4	120	289	416
Баточное	3	—	—	10	16
Бумагопрядильное.	1	4	154	380	500
Кожевенное .	12	3	55	646	930
Прягательство обуви .	1	—	—	60	75
Стеклянное .	1	2	80	19	50
Мыловаренное	10	—	—	43	134
Костяного угла .	1	—	—	11	8
Клееваренное и кишечное .	5	—	—	16	8
Восковичное.	2	2	2	12	90
Маслобойное .	1	1	25	10	12
Мукомольное.	7	4	118	58	—
Хлѣбопекарное .	1	1	6	7	—
Макаронное	2	1	25	3	1
Искусствен. минеральн. водъ .	14	—	—	50	40, *
Искусственного льда	1	1	6	4	2
Кондитерское	3	—	—	25	65
Сыроваренное	4	—	—	9	36
Лісопальняное	10	14	208	161	247
Консерваций шпаль	1	2	24	60	375
Мебельное .	2	1	12	46	47
Фанерное .	1	1	8	10	50
Чугуноплавильное	1	1	10	120	70
Механическіе	9	2	8	84	103
Горныя .	1	—	—	400	—
Мѣдеплавильное	1	1	12	79	36
Нефтаное	1	—	—	15	8
Керосиновое .	1	—	—	5	14
Глауберовой соли	1	1	10	—	15
Соловолитное	4	—	—	18	11, *
Гравийное	4	—	—	35	44
Кирничное.	50	1	8	176	69, *
Стеклянное	1	—	—	90	60
Опичечное .	1	2	14	30	25

ПРОИЗВОДСТВА.	Паровые котлы			Число рабочихъ	Производительность изъ тысячъ рублей.
	Число фабрикъ.	Число	Силы.		
Косметическихъ веществъ.	1	—	—	2	5
Фортепіанное.	1	—	—	5	10
Экипажное.	4	—	—	120	132
Резиновое.	2	—	—	2	2
Всего	262	53	961	8.800	4.725,

Въ приведенную таблицу не вошли такъ-называемые садовладельческие фруктово-виноградо-водочные заводы (въ числѣ 337), такъ какъ эти заводы имѣютъ совершенно случайный характеръ и открываются только на нѣсколько дней въ году, и 3.000 водочныхъ мельницъ, производительность которыхъ или число рабочихъ опредѣлить нѣтъ никакой возможности.

Число паровыхъ котловъ, показанное во второй графѣ, нѣсколько меньше того количества, которое постоянно дѣйствуетъ въ Тифлисской губерніи, такъ какъ приведенная таблица касается, главнымъ образомъ, фабрикъ и заводовъ и въ нее не включены котлы на водокачкахъ, въ балахъ и желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ.

Итогъ четвертой графы показываетъ число рабочихъ исключительно на фабрикахъ и заводахъ; рабочіе желѣзно-дорожной мастерской въ онъ не вошли. То же самое слѣдуетъ замѣтить и въ отношеніи послѣдней цифры: 103 тысячи рублей опредѣлляетъ производительность механическихъ фабрикъ и заводовъ безъ желѣзно-дорожной мастерской.

Изъ отчета г. Гулишамбара, между прочимъ, видно: „Въ общемъ фабрично-заводская дѣятельность Тифлисской губерніи представляетъ довольно печальную картину: правильно организованныхъ заводовъ съ трудомъ можно насчитать десятокъ, да и на нихъ руководителями являются простые мастера, нѣрѣдко безъ всякаго образования. Отчетность ведется только на десяти-пятнадцати заводахъ; остальные же ограничиваются ею какими вспомогательными, по которымъ нельзѧ составить себѣ никакого понятія объ экономической сторонѣ производства“.

Большая часть паровыхъ котловъ и машинъ заграничного происхожденія—изъ Швейцаріи, Франціи, Англіи и Австріи; только въ послѣднее время ихъ стали получать и изъ Варшавы, Одессы, Ростова и Баку. Содержатся они крайне небрежно и во многомъ не удовлетворяютъ требованіямъ Устава о промышленности заводской и фабричной, вслѣдствіе чего полиція нѣрѣдко приходится имѣть

непріятныхъ столкновеній съ заводчиками. Уходъ за паровыми котлами и машинами поручается обыкновенно какимънибудь кочегарамъ, уволеннымъ съ Закавказской желѣзной дороги за негодность. Правда, что эти самозванные „механики“, имѣющіе очень смутное представление о правильномъ уходѣ за машинами, напинаются дешево и не требовательны, но ихъ невѣжество не можетъ не отражаться на продолжительности службы разныхъ механизмовъ и на расходѣ топлива. Здѣсь часто можно видѣть, что на одномъ заводѣ жидкаго топлива расходуютъ въ часть на каждую лошадинную силу 5 фунт., на другомъ 7 фунт., а на третьемъ даже 9 фунт. Въ общемъ итогѣ разница выходитъ столь значительна, что предпринимателю было бы выгоднѣе платить хорошему машинисту хотя бы 150 руб. въ мѣсяцъ, чѣмъ плохому 15 рублей. Однако, это простое соображеніе рѣдко кому приходитъ въ голову. Къ этому нужно прибавить, что въ большинствѣ случаевъ паровые котлы и машины приобрѣтаются безъ всякаго расчета относительно предстоящей работы, и поэтому нерѣдко можно видѣть въ работѣ 10—15 сильную машину надѣломъ, для котораго въ пору 3—4 силы*.

О взаимныхъ отношеніяхъ рабочихъ и фабрикантовъ Тифлисской губерніи г. Гулишамборошъ заявляетъ: „Масса чернорабочихъ приходитъ сюда изъ Персіи и армянскихъ провинцій въ Турціи; она не знаетъ русскаго языка и для объясненія съ нею надо постоянно прибегать къ помошнику переводчика; кроме того, эти рабочіе вовсе не знакомы съ фабричною дѣятельностью, вслѣдствіе чего необходимо неустанно слѣдить за ними и направлять ихъ. Грузины идутъ на фабрики только въ случаѣ крайней нужды, и не только они, но даже армяне—весьма плохіе работники. Фабричная жизнь сама вырабатываетъ типъ рабочаго, такъ же, какъ и всякое ремесло опредѣляетъ характеръ мастероваго. Но эти соображенія имѣютъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда заводская работа является для человѣка единственнымъ источникомъ пропитанія, когда же она принимаетъ случайный характеръ, то рабочій не старается приспособиться къ ней. При такихъ условіяхъ продуктивности азиатскаго рабочаго, для котораго фабрика и заводъ—временный пріютъ, значительно меньше продуктивности русскаго рабочаго изъ фабричнаго района. Въ виду этого нельзя не согласиться, что жалобы тифлисскихъ заводчиковъ на дороговизну и недостатокъ хорошихъ рабочихъ имѣютъ большую долю основанія“.

„Однако, не менѣе основательны и жалобы рабочихъ на своихъ

патроновъ, которые здѣсь часто эксплоатируютъ трудъ темнаго народа. Азиатскій рабочій, незнакомый съ государственнымъ языкомъ и русскимъ судоустройствомъ, часто и незаслуженно страдаетъ отъ заводчиковъ; онъ не знаетъ артельной организаціи, и отстаивать свои интересы приходится каждому рабочему въ отдѣльности. Ни въ случаѣ болѣзни, ни въ случаѣ несчастья онъ не имѣть помощи отъ патрона, который спокойно замѣняетъ его другимъ, предоставивъ пострадавшаго попеченію общественной благотворительности. При указанной выше неподготовленности азиатскаго рабочаго, несчастія съ нимъ не рѣдки, но этимъ несчастнымъ случаямъ нигдѣ не ведется списка. Только экстраординарна несчастія вспыхиваютъ наружу и доходять до слуха публики; остальная же масса несчастій проходитъ никѣмъ не замѣченной. Ни на одной фабрикѣ нѣтъ больницы; ни одна изъ нихъ не держитъ постояннаго врача, или хотя бы фельдшера. Изъ 252 заводовъ и фабрикъ, быть можетъ, только на 5—6 ведутся правильные списки рабочимъ съ указаніемъ ихъ національности, возраста и прочее, но, за полнымъ отсутствиемъ, со стороны полиціи, правильного контроля за ихъ работой, между ними нерѣдко можно встрѣтить много 8—9-лѣтнихъ дѣтей, просиживающихъ за работой 12—13 часовъ въ сутки, при самыхъ антигигиеническихъ условіяхъ".

Всѣ вышеприведенные данные свидѣтельствуютъ о томъ, что промышленность Кавказскаго края далеко не соответствуетъ природнымъ богатствамъ его; но прежде, чѣмъ стремиться къ расширению обрабатывающей промышленности, необходимо обратить особенное вниманіе на улучшеніе качествъ тѣхъ сырьихъ материаловъ, которые съ избыткомъ можетъ доставлять этотъ богатый край для промышленности обрабатывающей.

И въ этомъ отношеніи министерство государственныхъ имуществъ путемъ открытия станцій, фермъ, специальныхъ школъ и т. п. неуклонно стремится руководить дѣломъ правильного развитія добывающей промышленности.

Кромѣ Варваринской сельско-хозяйственной школы въ Черноморскомъ округѣ, Тифлисской школы садоводства, въ скоромъ времени имѣютъ быть открыты школы винодѣлія и сыроваренія въ Тифлисской губерніи и сельско-хозяйственное училище въ Кутаисской губерніи; кромѣ того, въ г. Тифлисѣ открыта образцовая шелководственная станція, которая современемъ будетъ открывать свои отдѣленія въ деревняхъ; при ней имѣется прекрасный музей. Какъ станцію, такъ

и музей, благодаря любезности представителя министерства государственныхъ имуществъ, я имѣть возможность осмотрѣть.

Признаю полную необходимость учрежденія подобныхъ специальныхъ заведеній и допускаю предположеніе, что мѣста для нихъ избираются вполнѣ цѣлесообразно,—и все таки сомнѣваюсь, чтобы эти учрежденія въ скоромъ времени могли повлиять на улучшеніе народнаго благосостоянія. Для оживленія сего дѣла и для получения возможно скорѣйшихъ результатовъ необходимо, чтобы народныя школы сдѣлались филиальными отдѣленіями сихъ учрежденій.

Вышеприведенные данные о числѣ ремесленныхъ отдѣленій при начальныхъ и городскихъ училищахъ, а также о занятіяхъ учащихся этихъ школъ садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, шелководствомъ и т. п., доказываютъ, что мѣстное учебное начальство, признавая особенную пользу въ таковыхъ занятіяхъ, стремится къ ихъ распространенію. Что таковыя занятія достигаютъ иѣкоторыхъ результатовъ,—свидѣтельствуетъ экспертиза комиссіи Тифлисской выставки 1889 года, присудившая всѣмъ школамъ 52 почетныхъ награды, изъ коихъ 7 почетныхъ дипломовъ II-го разряда, соответствующихъ серебрянымъ медалямъ, и 4 диплома III разряда, соответствующихъ бронзовымъ медалямъ, за хорошія качества шелковыхъ коконовъ и одинъ похвальный листъ за коллекцію овощей.

Въ № 189 Правительственного Вѣстника (отъ 28 августа 1890 года) о школьныхъ садахъ Терской области помѣщено слѣдующее:
 „Въ Терской области при многихъ сельскихъ школахъ заведены сады. Плодовый питомникъ, правильно устроенный, имѣется только при Ессентукскомъ училищѣ, въ другихъ же школахъ питомники являются исключениемъ и имѣютъ незначительные размѣры. Обыкновенно при школахъ имѣются молодые фруктовыя насажденія, сдѣланныя послѣ 1882 года, и между рядами деревьевъ садится въ небольшомъ количествѣ огородные овощи. Число школьніхъ садовъ въ области съ точностью неизвѣстно. Имѣются сведения только о садахъ при 27 школахъ. Участки земли подъ школьніе сады отводятся обществами, которые огораживаютъ сады плетнями и канавами, нанимаютъ рабочихъ и сторожей, покупаютъ инструменты и прочее. Дирекція школъ, изъ суммъ, состоящихъ въ ея распоряженіи, отпускаетъ небольшія средства на иѣкоторые школьніе сады. Кромѣ того, изъ устроенного на средства дирекціи центральнаго питомника въ Ессентукахъ разсыпаются въ разныя школы привитыя деревца, въ числѣ отъ 10 до 200 штукъ на каждую. Сады устраиваются или на

дворахъ училищъ, или на особо отведенныхъ участкахъ. Яблони и груши многихъ сортовъ (по преимуществу русскихъ) составляютъ главную массу насажденій, затѣмъ слѣдуютъ вишни, разныя сливы, абрикосы, плодовые кустарники и прочее. Виноградные кусты, въ небольшомъ числѣ, имѣются лишь при 2—3 училищахъ. Ученики почти во всѣхъ школахъ участвуютъ въ садовыхъ и огородныхъ работахъ, подъ наблюденіемъ учителей. Изъ всѣхъ школьныхъ садовъ Терской области рѣзко выдѣляются садъ и питомникъ, устроенные въ 1882 году при Ессентукскомъ двухклассномъ училищѣ на средства дирекціи училищъ. Школьный участокъ подъ этотъ садъ, какъ сообщается въ Терскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ, пространствомъ въ 8 десятинъ, отведенъ станичнымъ обществомъ въ 2-хъ верстахъ отъ училища и окружено канавою. Посреди участка построенъ домикъ, въ которомъ живетъ постоянный садовникъ, обязанный исполнять всѣ необходимыя работы по уходу за садомъ и питомникомъ; ему платится особое жалованье изъ училищныхъ суммъ (300 руб. въ годъ). Подъ плодовою школою находится 3 десят., подъ огородаами 1 дес. и подъ взрослыми плодовыми деревьями— $3\frac{1}{4}$ дес. Число послѣднихъ—850 шт. разныхъ сортовъ. Смородины и крыжовника разведено 170 кустовъ. Ученики участвуютъ въ весеннихъ работахъ по саду: боярѣ взрослые прививаютъ, а младшаго возраста полоть питомникъ; лѣтомъ ученики не посѣшаютъ сада, а осенью практически знакомятся съ пересадкою деревьевъ и помогаютъ садовнику пересаживать дички. Теоретически ученики знакомятся съ садоводствомъ на урокахъ русскаго чтенія. Доходы съ сада, въ размѣрѣ 300—400 руб. въ годъ, поступаютъ въ пользу училища*.

Все это, вмѣстѣ взятое, характеризуетъ взгляды на это дѣло по-чтеннаго представителя министерства народнаго просвѣщенія въ Кавказскомъ краѣ. Едва-ли возможно отрицать значительныя заслуги въ этомъ дѣлѣ попечителя учебнаго округа тайного советника Яновского.

Подобное направление въ низшихъ общеобразовательныхъ школахъ, дающихъ не только знанія, но и нѣкоторое умѣніе, примѣнимое въ сельскомъ быту, не можетъ не отозваться благотворно на отношеніи къ школамъ мѣстнаго, весьма смѣшаннаго и мѣстами полудикаго населенія.

Къ сожалѣнію, большая часть учителей, при полномъ желаніи быть полезными этому дѣлу, не обладаютъ въ достаточной степени необходимыми специальными знаніями. Какъ видно изъ печатнаго

отчета попечителя округа за 1889 г., начальство округа и въ этомъ случаѣ старалось устранить въ возможной степени встрѣченное затрудненіе. Въ отчетѣ на стр. 142-й изложено: „Для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній лѣтомъ организуются небольшіе съѣзды станичныхъ учителей въ станицѣ Ессентукской, где они, подъ руководствомъ опытного садовника, учатся правильнымъ приемамъ садоводства и огородничества; такие же съѣзды устраивались и для обучения учителей и учительницъ элементарными приемами преподаванія хорового пѣнія. Въ трехъ пунктахъ Елисаветпольской губерніи состоялись частные учительскіе съѣзды для ознакомленія учителей съ рациональными способами веденія шелководства“.

Какъ ни желательно наиболѣе широкое развитіе въ Кавказскомъ краѣ промышленныхъ училищъ различныхъ степеней, однако недостаточность потребныхъ для осуществленія сего материальныхъ средствъ побуждаетъ съ особенной осторожностью приступать къ учрежденію сихъ заведеній, относясь съ строгою разборчивостію какъ къ характеру ихъ, такъ и къ мѣстностямъ, въ коихъ предполагается ихъ открыть.

Не отрицаю той пользы, которую можетъ принести краю открытие въ немъ среднихъ и высшихъ техническихъ училищъ, я все таки полагаю, что прежде сего необходимо позаботиться объ оказаніи материальной поддержки уже существующимъ въ краѣ промышленнымъ школамъ самого высшаго типа, то есть, ремесленныхъ, характеръ которыхъ долженъ быть строго согласованъ съ условіями каждой данной мѣстности.

Въ ремесленные училища нормального типа принимаются мальчики съ познаніями курса начальныхъ школъ. Принимая же во вниманіе особенности Кавказского края, къ числу которыхъ съдѣтуетъ отнести и то, что учащіеся (кромѣ Ставропольской губерніи, о чёмъ упоминалось выше въ выдержкѣ изъ отчета попечителя округа) не заинтересованы въ полученіи льготнаго свидѣтельства для отбыванія воинской повинности, быть можетъ, было бы полезно понизить размѣры требованій отъ вступающихъ въ специальная школы, хотя бы въ видѣ временной мѣры.

Въ зависимости отъ сего, казалось бы, следовало соотвѣтственнымъ образомъ уменьшить и программы преподаванія научныхъ предметовъ, а равно измѣнить программы преподаванія ремеселъ, въ видѣ удовлетворенія потребностей сельскаго населенія, введя при

втомъ нѣкоторыя новыя ремесла, изученіе коихъ обусловливается мѣстными особенностями.

Нѣть никакого сомнѣнія, что въ иныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, какъ напримѣръ, въ Батумѣ и Баку, существованіе ремесленныхъ училищъ нормального типа для приготовленія искусствъ столяровъ, слесарей и литьщикъ специалистовъ было бы не безполезно.

Весьма желательно, чтобы въ школахъ, удовлетворяющихъ потребностямъ сельскаго населенія, учащіеся первоначально обучались обработкѣ дерева, а затѣмъ уже—металловъ; при этомъ кузнечное дѣло должно быть предпочтителѣе слесарному.

Необходимо также дать просторъ развитію нѣкоторыхъ другихъ ремесль, полезныхъ въ сельскому быту, какъ напримѣръ: бочарнаго, колеснаго и другихъ, что въ настоящее время практикуется, и не безъ успѣха, въ Елисаветпольскомъ ремесленномъ училищѣ. Вообще слѣдуетъ отнестись съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ обученію въ помянутыхъ школахъ нѣкоторымъ полезнымъ сельско-хозяйственнымъ знаніямъ и рациональнымъ пріемамъ, каковое обученіе имѣть мѣсто уже въ настоящее время.

Особенное удовольствіе доставляетъ осмотръ существующихъ при Елисаветпольскомъ училищѣ шелководии съ шелкомотальной, а также огорода и сада, состоящихъ подъ наблюденіемъ нанимаемаго училищемъ садовника. Если принять во вниманіе, что большинство учащихся Елисаветпольского училища составляютъ пансионеры, то возможность успѣшнаго изученія ими шелководства, огородничества и садоводства станетъ вполнѣ очевидною.

Все вышепизложенное приводить къ убѣжденію, что вновь открываемая въ Кавказскомъ краѣ ремесленныя училища, въ общемъ, могутъ и должны руководствоваться утвержденными нормальными для сихъ училищъ уставами, съ тѣмъ однако, чтобы, соответственно мѣстнымъ условіямъ, правильному и цѣлесообразному развитію ихъ не препятствовали тѣсина рамки учебныхъ плановъ и программъ. Нѣкоторая растяжимость учебныхъ плановъ и программъ была бы въ этомъ случаѣ желательна; предоставленное мѣстному окружному учебному начальству право измѣнять (расширять или суживать) учебные планы и программы въ размѣрѣ, указываемомъ необходимостью, лишь способствовало бы правильному развитію ремесленныхъ училищъ.

Необходимо однако замѣтить, что таковыя измѣненія для другихъ, находящихся въ болѣе центральныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго

отечества, ремесленныхъ училищъ, вѣроятно, будутъ имѣть мѣсто въ весьма рѣдкихъ и только исключительныхъ случаяхъ.

Если начальные, двухклассные сельскія и городскія училища, по положенію 31-го мая 1872 года, въ состояніи будуть при болѣе значительной материальной поддержкѣ со стороны министерства народнаго просвѣщенія проводить и распространять среди сельскаго мѣстнаго населенія тѣ специальныхъ знаній и умѣній, которыми министерство государственныхъ имуществъ признаетъ наиболѣе необходимыми, или, говоря иначе, если общеобразовательные школы получать возможность сдѣлаться филиальными отдѣленіями различныхъ специальныхъ учрежденій министерства государственныхъ имуществъ, то добывающая промышленность въ Кавказскомъ краѣ можетъ развиваться весьма быстро и идти по правильному пути.

Однако, если всѣ изложенные предположенія, при взаимныхъ усиленіяхъ министерствъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, въ состояніи будутъ осуществиться, — задачи сего послѣдняго министерства, на которое возложена обязанность бдѣть о развитіи промышленного образования въ имперіи, далеко еще не будутъ разрѣшены. Министерству народнаго просвѣщенія, при ближайшемъ содѣйствіи министерства финансовъ, придется озабочиться еще тѣмъ — какія изъ производствъ обрабатывающей промышленности слѣдуетъ распространять среди мѣстнаго населения, путемъ введенія ихъ въ учебные курсы промышленныхъ учебныхъ заведеній.

Уже и въ настоящее время достаточно выяснилось, что слѣдовало бы немедленно прійти на помощь шелко-ткацкому дѣлу. Шелковныя ткани, изготовленныя на Кавказѣ въ сельскомъ быту, крайне неудовлетворительны по своимъ качествамъ и продаются по весьма низкимъ цѣнамъ, почти по цѣнамъ стоимости материаловъ. Ткацкимъ дѣломъ преимущественно занимаются женщины и при томъ болѣе для пополненія часовъ досуга, чѣмъ для выгода, такъ какъ часовой трудъ не рѣдко оплачивается двумя, тремя копѣйками, а иногда и менѣе.

Къ сожалѣнію, и не имѣть возможности посѣтить районъ шелководства около Нуки и Шуши, но, проѣхавъ на лошадяхъ изъ Абасъ-Тумана въ Кутаись и побывавъ въ его окрестностяхъ, я нѣсколько ознакомился съ райономъ шелководства западнаго Кавказа.

Въ Кутаисѣ при содѣйствіи мѣстной администраціи я приобрѣлъ образцы шерстяныхъ и шелковыхъ тканей мѣстнаго произведенія. Эти ткани весьма низкаго качества, а потому продажныя цѣнами ихъ очень не высоки: такъ напримѣръ, шелковое полотно (дарѣл), при ширинѣ

8 вершковъ, продаются по 6 р. 50 к. за кусокъ въ 17 арш., то-есть, по $32\frac{1}{2}$ к. за аршинъ; куски различныхъ шерстяныхъ гладкихъ тканей (отъ 13 до 15 арш.), при большей ширинѣ,—отъ 5 до 6 р. 50 к., и такъ далѣе. При улучшепіи качествъ пряжи, рисунковъ, окраски, сочетанія цветовъ и способовъ производства тканей, цѣны сихъ послѣдніхъ могли бы значительно возвыситься, а произведенія могли бы имѣть значительно большій сбытъ.

Занинтересовавшись способомъ изготошенія сихъ тканей, я имѣлъ возможность видѣть въ окрестностяхъ Кутаиса тѣ ткацкіе станки, на которыхъ мѣстные ткани изготавливаются, и былъ крайне пораженъ первобытнымъ видомъ ихъ: отсутствіе подножекъ, замѣна всѣхъ рычаговъ кривыми колыями и т. д. че только поражаетъ, но придастъ ткацкому станку какой-то дикій видъ.

При такомъ состояніи ткачества въ Кутаисскомъ округѣ открытие здѣсъ ремесленного отдѣленія съ прядильно-ткацкимъ дѣломъ при одной или двухъ школахъ принесло бы не малую пользу мѣстному населенію и возвысило бы его благосостояніе.

Такое отдѣленіе можно было бы открыть при существующемъ уже ремесленномъ училищѣ въ Батумѣ, хотя, полагаю, принять во вниманіе характеры городовъ Батума и Кутаиса, этому послѣднему городу должно быть отдано предпочтеніе при введеніи сего ремесла въ школу. Хотя городъ Кутаисъ не производить много тканей, но, тѣмъ не менѣе, лежитъ въ центрѣ шелководства сего района и вообщеноситъ характеръ сельско-хозяйственный, а не фабрично-промышленный, подобно Батуму.

Быть можетъ, подобное же ремесло полезно было бы ввести въ открывашемся Ахалцихскомъ ремесленномъ училищѣ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ убѣдѣ выдѣляются различнаго рода сукна и шали. Надо полагать, что подобное ремесленное отдѣленіе можетъ принести не малую пользу и другому закавказскому району шелководства; таковое отдѣленіе для сего района можно было бы открыть въ Нухѣ, Шушѣ или Елисаветполѣ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ послѣднемъ городе уже существуетъ профессиональное училище.

Почечитель учебнаго округа, съ которымъ я имѣлъ случай переговорить объ этомъ дѣлѣ, не только вполнѣ раздѣляетъ таковыя воззрѣнія, но, независимо отъ сего, еще до моего приѣзда, предполагать входити по сему предмету съ ходатайствомъ къ высшему начальству.

Возвращаясь опять въ городу Кутаису, я долженъ замѣтить, что, независимо отъ ткацкаго отдѣленія, полезно было бы здѣсъ учредить

ремесленное училище съ отдельными для обработки дерева и металловъ, о чёмъ возбуждёнъ уже вопросъ въ мѣстной городской думѣ, и городской голова города Кутаиси Л. Н. Асатiani во время пребыванія своего въ Петербургѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1890 г. заявилъ мнѣ, что кутаисское городское общество, по всей вѣроятности, приметъ на свой счетъ извѣстную долю расходовъ по содержанію ремесленного училища.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію вопроса обѣ открытіи въ Закавказскомъ краѣ низшихъ и среднихъ техническихъ училищъ, и долженъ прежде всего остановиться на томъ, что низшія училища должны быть открываемы здѣсь предпочтительнѣе передъ средними, если рассматривать этотъ вопросъ съ точки зренія удовлетворенія нуждъ промышленности края.

Существующія въ настоящее время высшія техническія учебныя заведенія: С.-Петербургскій и Харьковскій технологическіе институты. Московское Императорское техническое училище и Рижское политехническое училище, не считая университетовъ и другихъ специальныхъ инженерныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, съ избыткомъ подготавливаютъ для крупныхъ промышленныхъ предпріятій высшихъ руководителей промышленного дѣла сравнительно со спросомъ на высшія техническія силы, и молодые люди, оканчивающіе курсы въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ нѣрѣдкихъ случаяхъ занимаютъ такія мѣста, которыхъ съ успѣхомъ могли бы занимать, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ инженеровъ, ученики среднихъ техническихъ училищъ. Правда, что, занимая таковыя мѣста, ученики высшихъ учебныхъ заведеній, смотря на свои занятія, какъ на временные и, конечно, не могутъ удовлетвориться тѣмъ материальными положеніемъ, которое въ состояніи предложить имъ техническое предпріятіе среднихъ или малыхъ размѣровъ, но, тѣмъ не менѣе, въ такомъ вынужденномъ положеніи можно найти достаточное количество учениковъ высшихъ учебныхъ заведеній, занимающихъ подобныя мѣста не только въ центральной Россіи, но и въ различныхъ промышленныхъ городахъ Кавказа.

Независимо отъ сего, слабое развитіе на Кавказѣ обрабатывающей промышленности вообще (за исключеніемъ Баку) и малое число хорошо поставленныхъ фабрикъ и заводовъ лишаетъ возможности учениковъ среднихъ техническихъ училищъ практически изучать то или другое производство, какъ этого требуетъ § 14 устава этихъ училищъ.

Разматривая вопросъ съ этой точки зренія, полезно было бы учре-

дить на первое время не среднія, а низшія техническія училища въ городахъ Тифлісѣ и Баку Закавказскаго края.

Въ городѣ Тифлісѣ, въ случаѣ недостатка материальныхъ средствъ, на первое время возможно было бы открыть низшее техническое училище съ однимъ химическимъ, или съ химическимъ и строительнымъ отдѣленіями; существующія же въ настоящемъ времени въ городѣ Тифлісѣ техническое желѣзодорожное училище и городское ремесленное училище могутъ изъкоторое время замѣнить собою механическое отдѣленіе низшаго техническаго училища.

Контингентъ учащихся для низшаго техническаго училища доставлять находящіяся въ этомъ городѣ два городскихъ по положенію 31-го мая 1872 г. училища съ 450 учащихся, изъ коихъ въ послѣднемъ году окончило курсъ 29 человѣкъ, а выбыло до окончанія 79 (I класса—20, II класса—15, III класса—15, IV класса—16, V класса—10 и VI класса—3); весьмаѣ вѣроятно, что съ открытиемъ низшаго техническаго училища процентъ выбывающихъ до окончанія курса значительно понизится.

Тифлісское реальное училище съ 300 учащихся также доставить контингентъ учащихся для низшаго техническаго училища, такъ какъ всѣхъ окончившихъ въ послѣднемъ году 7-ми лѣтній курсъ было только 11 человѣкъ, а выбывшихъ до окончанія 102 (изъ I класса—18, II класса—30, III класса—16, IV класса—13, V класса—14, VI класса—10 и VII класса—1).

Независимо отъ сего, Тифлісское низшее техническое училище будетъ пополняться окончившими курсъ въ другихъ городскихъ училищахъ, коихъ въ Закавказье 22 (въ томъ числѣ 8 въ городахъ Тифлісской губерніи); въ послѣднемъ учебномъ году во всѣхъ этихъ училищахъ окончило курсъ 215 человѣкъ, а выбыло до окончанія 1.076 человѣкъ изъ общаго числа учащихся 3.967.

Тифлісскій городской голова, ходатайствуя передъ его сіательствомъ г. министромъ народного просвѣщенія объ учрежденіи въ городе Тифлісѣ химико- и сельско-хозяйственного техническаго училища, указываетъ на то, что Тифлісская губернія, будучи расположена въ центрѣ всего Закавказья, занимаетъ площадь почти въ 36.000 квадратныхъ верстъ при населеніи въ 736.385 душъ обоего пола, изъ коихъ на долю 7 городовъ Тифлісской губерніи приходится 147.577 душъ, а на долю собственно города Тифліса 104.024. Эта послѣдняя цифра взята статистическимъ комитетомъ изъ однодневной переписи города Тифліса 1876 г., но съ того времени въ теченіе 14

лѣтъ населеніе этого города возросло до 130.000 душъ. Однѣ уже эти цифровыя данные, по мнѣнію городскаго головы, показываютъ, что городъ Тифлисъ долженъ быть признаваемъ очень крупнымъ центромъ не только своей губерніи, но и всего Закавказья, по отношенію къ коему и вся Тифлисская губернія также занимаетъ центральное положеніе. Кроме того, по мнѣнію городскаго головы, существенно важно то, что городъ Тифлисъ связанъ съ значительной частью остальныхъ мѣстностей Закавказья и Кавказа или желѣзодорожнымъ путемъ (губернія Елисаветпольская и Бакинская на востокѣ, губернія Кутаисская — на западѣ), или вполнѣ благоустроеннымъ шоссе (Терская область на югѣ и губернія Эриванская и Карская область на югѣ).

Затѣмъ городской голова, указывая на числовыя данные о фабрично-заводской промышленности Тифлисской губерніи, приведенные мною выше и заимствованныя мною изъ того же источника (историко-статистический обзоръ фабрикъ и заводовъ Гулишамбара), приходитъ къ тому заключенію, что если фабричная производительность Тифлисской губерніи и не поражаетъ своими размѣрами, то, во всякомъ случаѣ, разнообразіе производства обращается на себя особенное вниманіе, и что если попытки мѣстного населенія не всегда бываются усиліны и открываются имъ фабричными предприятиями остаиваются въ развитіи, то главнѣйшая причина сего явленія лежитъ въ недостаткѣ специальныхъ знаній. На основаніи сего городской голова ходатайствуетъ о предоставлении мѣстному населенію возможности приобрѣтать эти столь необходимыя знанія на мѣстѣ, въ техническихъ училищахъ, на содержаніе которыхъ и городское общественное управление ассигновало уже посильную для сего ленту, если принять во вниманіе, что городъ Тифлисъ съ 1881 года уже расходуетъ ежегодно по 30.000 рублей на содержаніе городского ремесленного училища.

Приведенные городскимъ головою доводы, указывая на необходимость учрежденія въ городѣ Тифлисѣ техническаго училища, нисколько, однако, не убѣждаютъ въ томъ, что городъ Тифлисъ нуждается въ настоящее время въ среднемъ техническомъ училищѣ предпочтительно передъ позшимъ; наоборотъ, всѣ вышеизложенные соображенія приводятъ къ тому заключенію, что на первое время возможно было бы ограничиться открытиемъ въ этомъ городѣ низшаго техническаго училища.

Что касается города Баку, то и въ немъ возможно было бы приступить къ открытию техническихъ училищъ, начиная съ низшаго типа съ отдѣленіями механическимъ и горнымъ, специально приспо-

собленнымъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей; къ этимъ двумъ отдѣленіямъ слѣдуетъ еще присоединить строительное, еслибы для открытия такового отдѣленія городу Баку было отдано предпочтение передъ городомъ Тифлисомъ.

Контингентъ учащихся для низшаго техническаго училища будуть доставлять какъ Бакинское городское училище, открытое 1-го сентября 1889 г., такъ и другія городскія, по положенію 31-го мая 1872 г., училища Закавказья.

При значительномъ числѣ учащихся въ Бакинскомъ реальному училищѣ (свыше 500), не мало и оканчиваются въ немъ полный курсъ обученія; такъ напримѣръ, въ послѣднемъ учебномъ году 32 человѣка окончили полный семилѣтній курсъ и 6 человѣкъ—курсы 6-ти классовъ, но тѣмъ не менѣе достаточное количество выѣзжаетъ и до оконченія курса, такъ напримѣръ, въ послѣднемъ учебномъ году—87 (изъ I класса—17, II класса—9, III класса—13, IV класса—10, V класса—19, VI класса—19), а это даетъ основаніе предполагать, что многие изъ числа не оканчивающихъ полнаго курса обученія будутъ также переходить въ низшее техническое училище.

Комиссія, созванная Бакинскимъ городскимъ головою и составившаяся изъ лицъ учебного вѣдомства, членовъ управы и училищной комиссіи, обсуждала вопросъ—какое промышленное учебное заведеніе было бы наиболѣе пригодно для города Баку, пришла къ тому заключенію, что городъ особенно нуждается въ техникахъ со среднимъ образова- ниемъ, какъ посредникахъ между инженерами и простыми рабочими, такъ какъ въ настоящее время эта роль принадлежитъ людямъ безъ всякаго образования, знакомымъ съ дѣломъ шаблонно-практически, или же иностранцамъ, плохо владѣющимъ русскимъ языкомъ. Меньшинство же членовъ комиссіи полагало, что послѣ 9 лѣтъ обученія, окончившие въ среднемъ техническомъ училищѣ не удовлетворятся положеніемъ младшаго техника. Большинство же членовъ комиссіи не раздѣляло сего взгляда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) содержаніе, получаемое даже не учившимися техниками въ 2.000 руб. и болѣе, достаточно для привлечения молодыхъ людей въ техническое училище (на такое содержаніе прѣѣзжаютъ даже изъ-за границы); 2) далеко не всѣ, оканчивающіе курсъ средняго учебнаго заведенія, могутъ отправляться въ далекіе города для полученія высшаго образованія.

Въ виду быстраго развитія заводской промышленности и увеличенія числа паровыхъ судовъ комиссія находила, что для города Баку необходимо прежде техническое училище съ отдѣленіями химическими

и механическимъ, но при этомъ слѣдуетъ учащихся ознакомить съ буровымъ мастерствомъ; кромѣ того, быстрое развитіе торговли съ Азией указываетъ на потребность еще одного отдѣленія—коммерческаго; наконецъ, комиссія полагала, что для привлеченія учащихся изъ съѣднѣхъ городовъ и Закаспійской области при училищѣ необходимо организовать и общежитіе.

По поводу выраженнаго меньшинствомъ членовъ комиссіи со-мѣнія, что молодые люди неохотно будутъ поступать въ среднее техническое училище, начальство мѣстнаго реального училища, высказывается такимъ образомъ: „Въ Вакинскомъ реальному училищѣ, въ среднемъ выводѣ за 5 лѣтъ, 280 учащихся городскаго и сельскаго сословій и иностранцевъ; это — преимущественно дѣти торговцевъ, нефтепромышленниковъ, заводчиковъ, ремесленниковъ, не ученьыхъ техниковъ; многие изъ нихъ стремятся скорѣе перейти къ практической дѣятельности съ тѣмъ, чтобы помогать своимъ отцамъ; вслѣдствіе этого въ реальномъ училищѣ довольно значительный процентъ выбывающихъ до окончанія курса; все эти лица, вмѣстѣ съ окончившими 7 классовъ, посвятившими себя частной дѣятельности, занимаются преимущественно счетчюю частью по совершенной неподготовкѣ къ технической дѣятельности; вотъ эти то лица и поступать въ техническое училище“.

Главнымъ же мотивомъ ходатайства городскаго общества объ открытии въ городѣ Баку среднаго техническаго училища является то обстоятельство, что при населеніи около 108 тысячъ (съ ближайшими окрестностями) городъ Баку имѣть одно только среднее учебное заведеніе и въ этомъ отношеніи, по сравненію съ другими городами Кавказа, онъ находится въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. По поводу сего начальство мѣстнаго реального училища заявляетъ: „Что у мѣстнаго населенія существуетъ настоятельная потребность среднаго образования, доказывается переполненiemъ реального училища; многие совсѣмъ не могутъ поступить. Принимая, что въ Баку 108 тысячъ жителей, а въ реальному училищѣ 500 учениковъ, получимъ: на 216 жителей 1 учащійся въ среднемъ учебномъ заведеніи; но изъ этого числа нужно исключить казенныхъ пансионеровъ: бековъ, горцевъ и дѣтей чиновниковъ, которые поступаютъ въ пансионъ изъ разныхъ мѣстностей; въ Баку тяготѣютъ слѣдующіе города и урочища: Шемака (27 тысячъ жителей), Куба (12 тысячъ), Кусары штабъ-квартира (по числу жителей не менѣе Кубы), Ленкорань (6 тысячъ жителей), Сальянъ (10 тысячъ), Джеватъ (4 тысячи), Геокчай, Дербентъ

(15 тысячъ), Шуша (поступаютъ въ 7-й классъ), Балаханы; наконецъ, Бакинское училище—ближайшее для всей Закаспийской области. Можно рѣшительно утверждать: если бы Баку не дало для училища ни одного ученика, то все-таки оно, какъ центральное, было бы полное. При обширности района, для бакинцевъ собственно—остается вакансій немного».

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что при настоящихъ условіяхъ для города Баку недостаточно одного среднаго общеобразовательного учебнаго заведенія и что къ дальнѣйшему расширенію реальнаго училища не представляется никакой возможности, въ особенности если принять во вниманіе неудовлетворительность училищнаго помѣщенія, я все-таки не убываюсь, чтобы промышленность города Баку нуждалась въ среднихъ техникахъ предпочтительнѣе передъ низшими, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Самы члены комиссіи, созванной Бакинскимъ городскимъ головою, какъ упоминалось выше, находили, что городъ нуждается въ техникахъ со среднимъ образованіемъ, какъ въ посредникахъ между инженерами и рабочими, и указывали на то, что въ настоящее время эта роль принадлежитъ людямъ безъ всякаго образованія, но знакомымъ съ дѣломъ практическимъ. Если въ настоящее время многія техническія должности замѣщаются иностранцами или лицами почти безъ всякаго образованія, на что указываетъ комиссія, то это происходитъ по той причинѣ, что таковыя лица обладающія менѣшими „знаніями“, по болѣшими „умѣніями“, приносятъ болѣе пользы промышленному предпріятію, чѣмъ лица съ широкимъ научнымъ образованіемъ, но мало напрактикованныя. Задача низшихъ техническихъ школъ и состоять въ томъ, чтобы подготовить лицъ, способныхъ впослѣдствії быть мастерами практиками, то-есть, посредниками между техниками и рабочими. Затѣмъ, нельзя также не обратить вниманія и на то обстоятельство, что къ городскому, по положенію 31-го мая 1872 г., училищу, какъ новому, открытому лишь съ 18⁸⁹/о учебнаго года, мѣстное общество пока еще не привыкло и надо полагать, что въ будущемъ старшіе классы сего училища пополнятся за счетъ среднихъ классовъ реальнаго училища.

Весьма вѣроятно даже, что одного городскаго училища окажется недостаточнымъ для города Баку и придется открыть второе, при чѣмъ желательно было бы, хотя до нѣкоторой степени, удовлетворять въ немъ потребностямъ коммерческаго образованія, на необходимость котораго вполнѣ основательно указываетъ Бакинская училищная комиссія.

Доказывая необходимость учреждения низшихъ техническихъ школъ въ Тифлисѣ и Баку и икъ преимущественное значение передъ средними, а тѣмъ не менѣе не могу не выразить пожеланія, чтобы въ Закавказскомъ краѣ было учреждено одно среднее техническое училище, если только материальныя средства позволятъ осуществить это въ настоящее время. Относительно же выбора мѣстности для сего училища, я вполнѣ присоединяюсь къ доводамъ и заключенію попечителя Кавказскаго учебнаго округа, то-есть, высказываюсь въ пользу города Баку, какъ вполнѣ промышленнаго города и какъ центра для Закавказскаго края и Закаспійской области.

Вопросъ о числѣ и характерѣ отдѣлений долженъ быть решенъ вносклѣдствіи въ зависимости отъ размѣра участія въ этомъ дѣлѣ нефтепромышленниковъ и городского общественнаго управления.

Считаю не лишнимъ указать здѣсь размѣры доходовъ города Баку и его расходовъ на дѣло народнаго образования. При общемъ городскомъ доходѣ въ 1889 году свыше 520 тысячъ рублей, городъ Баку расходовалъ на дѣло народнаго образования около 54 тысячъ рублей, то-есть, 10,5%, изъ коихъ около 20 тысячъ на женскую гимназію, 11 тысячъ на ремесленное училище, 3.400—на городское по положенію 31-го мая 1872 г. училище и 2.500—на мореходные классы.

Переходи теперь въ разсмотрѣнію вопроса объ открытии среднаго техническаго училища съ отдѣленіями сельско-хозяйственнымъ и механическимъ въ городѣ Владикавказѣ, я вполнѣ соглашался съ мнѣніемъ попечителя округа о необходимости учрежденія училища съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ въ предѣлахъ Кавказскаго учебнаго округа, тѣмъ болѣе, что на основаніи примѣчанія къ § 26 устава среднихъ техническихъ школъ въ сельско-хозяйственные отдѣленія допускаются въ качествѣ учащихся учителя сельскихъ школъ; такимъ путемъ учителя сихъ школъ приобрѣтутъ тѣ знанія и умѣнія, на необходимость распространенія которыхъ, путемъ начальныхъ школъ, указывалось выше. Вполнѣ присоединяясь также къ тѣмъ доводамъ, которые приводитъ попечитель округа въ пользу открытия училища въ сѣверной части Кавказа, какъ полосѣ вполнѣ земледѣльческой.

Я посѣтилъ участокъ земли, находящійся въ окрестностяхъ Владикавказа, на берегу Терека и принадлежащей пинѣ ремесленному графа Лорисъ-Меликова училищу, который передѣгеть въ распоряженіе нового училища, еслибы таковое было открыто, а также осмотрѣлъ зданія, въ которыхъ прежде помѣщалась мужская гимназія и которыхъ были бы пригодны для открытия въ нихъ нового училища,

но тѣмъ не менѣе не рѣшалось утверждать, что городъ Владикавказъ представляетъ собою наиболѣе пригодное мѣсто для сред资料ного сельско-хозяйственно-техническаго училища.

Весьма желательно было бы узнать мнѣніе по сему вопросу представителей министерства государственныхъ имуществъ, а также представителей административной власти сѣвернаго Кавказа.

Что же касается втораго отдѣленія—механическаго, проектированаго къ открытию въ городѣ Владикавказѣ, то съ таковыми мнѣніемъ я согласиться не могу, ибо въ городѣ Владикавказѣ и его окрестностяхъ фабрично-заводская промышленность почти совсѣмъ не развита. Въ окрестностяхъ числится 48 заводовъ кирничныхъ и черепичныхъ, 5 кожевенныхъ, 3 мыловаренныхъ, 4 пивоваренныхъ, 3 лѣсопильныхъ, 2 водочныхъ и по одному заводу винокуренному и чугунно-литейному; затѣмъ, 2 ваточныя фабрики и одна паровая — столярныхъ издѣлій. Всѣхъ мелкихъ ремесленныхъ заведеній 670, а торговыхъ заведеній 833.

Въ заключеніе необходимо указать, что городъ Владикавказъ при общемъ въ 1889 году доходъ въ 150 тысячъ рублей израсходовалъ на дѣло народнаго образования 33 $\frac{1}{2}$ тысячи рублей, то-есть, почти 30%, и вообще въ теченіе послѣдніхъ 5 лѣтъ этотъ расходъ не былъ менѣе 25% общаго дохода.

Переходу теперЬ къ разсмотрѣнію вопроса объ открытии промышленныхъ училищъ въ предѣлахъ Харьковскаго учебнаго округа въ составъ коего входитъ Харьковская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Цензенская губерніи и область войска Донскаго, и замѣчу, о чёмъ уже упоминалось выше, что въ предѣлахъ сего округа комиссія, организованная изъ представителей различныхъ министерствъ, не предполагала открывать промышленныхъ училищъ на казенные средства.

Попечитель же Харьковскаго учебнаго округа находить полезнымъ открыть промышленные училища въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- 1) Въ г. Ростовѣ на Дону среднее техническое училище съ механическими и химическими отдѣленіями.
- 2) Такое же училище съ тѣми же отдѣленіями въ г. Сумы Харьковской губерніи.
- 3) Низшее техническое училище съ тѣми же отдѣленіями въ г. Славянскѣ Харьковской губерніи.
- 4) Низшее техническое училище съ механическимъ отдѣленіемъ для постройки судовъ въ г. Азовѣ.

Кромѣ того попечитель учебнаго округа находить полезнымъ открыть въ предѣлахъ сего округа два средникъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ училища.

Недостатокъ времени, къ сожалѣнію, не позволилъ мнѣ посѣтить всѣ отмѣченныя попечителемъ округа мѣста, и я ограничился ближайшимъ ознакомленіемъ съ городами Ростовомъ и Азовомъ, а оттуда по Дону проѣхать въ предѣлы Казанскаго учебнаго округа.

Въ доказательство необходимости учрежденія въ городѣ Ростовѣ среднаго техническаго и ремесленнаго училищъ, попечитель округа приводить слѣдующія соображенія:

„Ростовъ на Дону въ образовательномъ, промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ распространяетъ свое влияніе на бывшій Міусский округъ, области войска Донскаго, бывшій Ростовскій на Дону уѣздъ, почти на всю Кубанскую область, на большую часть Терской области, на часть Ставропольской губерніи, на восточную часть области войска Донскаго и на Грушевскія каменноугольныя копи. Влияніе это выражается: а) присыпкою жителями указанныхъ мѣстностей дѣтей своихъ въ Ростовское реальное училище и Ростовскую гимназію, помимо такихъ же учрежденій въ Екатеринодарѣ, Ставрополѣ, Владикавказѣ и Новороссійскѣ; б) привозомъ въ Ростовъ на Дону для продажи продукты мѣстнаго производства, каменного угля, хлѣба, шерсти, кожи и пригономъ сюда же скота и лошадей; с) покупкою въ Ростовѣ всего необходимаго для жизни и веденія хозяйства, въ особенности покупкою разнаго рода земледѣльческихъ машинъ и орудій; д) получениемъ изъ Ростова людей, берущихся руководить производствами и управлять машинами и орудіями въ работѣ“.

Характеръ промышленной и торговой дѣятельности собственно города Ростова въ короткій промежутокъ времени послѣднаго десятилетія замѣтно измѣнился: изъ расположеннаго на окраинѣ государства складочнаго и передаточнаго пункта сырья, сюда доставляемаго, и товаровъ, привозимыхъ изъ Москвы и другихъ внутренніхъ городовъ, Ростовъ обратился нынѣ въ одинъ изъ наиболѣе богатыхъ центровъ промышленности обрабатывающей. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно указать на перечень заводовъ и фабрикъ, вошедшихъ въ санитарный отчетъ мѣстной думы за 1886 г., куда не вошли однако же открыты позже двѣ верфи для постройки желѣзныхъ паровыхъ судовъ (Кошкина и Пастухова, въ 1889 г. уже спустившія на воду баксирно-пассажирскіе пароходы и нѣсколько желѣзныхъ баржъ); верфь общества пароходства по Дону, Азовскому и Черному морямъ,

многіе вновь открытые заводы и фабрики (заводъ Бочарова для приготовления синь-кали, паровая мельница Филонова, такая же мельница Худякова и многія другія), а также заводы, расположенные въ окрестностяхъ Ростова (альбуминный заводъ Авилова, стеарино-маргариновый заводъ его же, стеклянный заводъ Славницкаго тамъ же").

Кромѣ заводовъ и фабрикъ, Ростовъ обладаетъ также многими верфями для постройки и починки мелкихъ деревянныхъ судовъ и элингомъ для подъема паровыхъ судовъ. Выѣтъ съ тѣмъ въ Ростовѣ имѣется паровая торговая флотилія, обладающая весьма значительнымъ количествомъ паровыхъ судовъ".

По свѣдѣніямъ гирловаго комитета чрезъ гирла рѣки Дона прошло слѣдующее количество судовъ:

Г о д а .	Д и с е м б е р ь .						В с е г о .	
	Изъ устья изъ моря.			Изъ моря въ устью.			Въ морѣ.	Въ устью.
	Паров. судовъ.	Парусн. судовъ.	Буксира. баржъ.	Паров. судовъ.	Парусн. судовъ.	Буксира. баржъ.		
Въ 1885 году .	2.065	328	594	2.060	593	603	2.987	3.266
„ 1886 .	1.488	767	452	1.495	681	455	2.707	2.631
„ 1887 .	2.135	802	522	2.119	807	523	3.459	3.449
„ 1888 .	2.948	819	970	2.926	721	951	4.787	4.598

Характеръ промышленности большей части примѣгающаго къ Ростову района (кромѣ Грушевки) чисто сельско-хозяйственный, а по устьямъ Дона и по бережью Азовскаго моря (на 15—30 verstъ внутрь страны) и рыбопромышленный. Мѣстныя климатическія и экономическія условія, весьма схожія съ таковыми же сельско-хозяйственныхъ штатовъ Сѣверной Америки, породили здѣсь характеръ мѣстной сельской промышленности весьма схожій съ таковыми же Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, какъ известно, опирающихся въ этомъ отношеніи на широкое примѣненіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Поэтому не удивительно, что здѣсь почти у каждого крестьянина можно встрѣтить одно-, двух- и трехлемешный плугъ, непремѣнно вѣньку, а у многихъ и паровую молотилку; не удивительно также лѣтомъ на горизонтѣ любого мѣста замѣтить два, три, а иногда и болѣе дымковъ паровыхъ машинъ, а зимою встрѣтить кое-гдѣ эти машины, приводящіе въ движение мельничные поставы и небольшія маслобойки. Кромѣ перечисленныхъ машинъ, вся мѣстность усыпана множествомъ вѣтряныхъ мельницъ, по преимуществу голландскаго типа. Въ послѣдніе три года изъ одного только склада землемѣрчес-

скихъ орудій Гулье-Бланшара въ Ростовѣ продано 9.872 плуга, 1.500 жатвенныхъ машинъ, 200 паровыхъ локомобилей и молотилокъ, при чёмъ продажа прогрессивно увеличивается; но кроме склада Гулье-Бланшара въ Ростовѣ находятся еще обширные склады земледѣльческихъ 'орудій и машинъ Гельфрихъ-Саде, Риделя и Белла'.

Изъ вышесказанного слѣдуетъ, что на промышленный и торговый характеръ Ростова главнымъ образомъ влияетъ его счастливое положеніе посреди большаго сельско-хозяйственнаго района, прорѣзаннаго рекою Дономъ, Таганрогскимъ заливомъ Азовскаго моря и линіею Владикавказско-Ростовской желѣзной дороги. Естественные условія мѣстности, окружающей Ростовъ, надолго еще сохранять за нимъ характеръ его настоящей дѣятельности, но съ развитіемъ Новороссійскаго порта и возможнаго въ близкомъ будущемъ проведения Тихорѣцко-Царицынской желѣзной дороги, эта дѣятельность немедленно должно преобразоваться въ дѣятельность, почти исключительно обрабатывающую. Кроме указанныхъ выше признаковъ, къ такому переходу можно прибавить еще указаніе на существованіе въ Ростовѣ въ настоящее время огромныхъ складовъ Мальцева, Стукена, Морозовыхъ и на появившійся уже съ прошлаго года обширный складъ Алексеева немытой шерсти и сырыхъ кожъ. Весьма знаменательно также появление въ 1889 г., рядомъ съ обычнымъ привозомъ миллионовъ пудовъ уральского сортового желѣза, въ первый разъ цѣлой массы изготовленныхъ изъ сортового желѣза Воткинскихъ заводовъ желѣзныхъ плуговъ Говарда и другихъ'.

Естественно, что при описанномъ развитіи промышленной дѣятельности какъ самъ Ростовъ, такъ и его окрестности крайне нуждаются въ свѣдущихъ мастеровыхъ, хорошихъ техникахъ, машинистахъ и механикахъ какъ въ настоящее время, такъ еще болѣе въ близкомъ будущемъ, а между тѣмъ Ростовъ до сихъ порь не имѣть ни одного учебнаго заведенія (кромѣ желѣзнодорожнаго техническаго съ весьма ограниченными числами учениковъ), которое приготовило бы такихъ техниковъ и мастеровъ, почему въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ какъ въ Ростовѣ, такъ и въ его огромномъ районѣ управление и уходъ за орудіями и машинами, а следовательно, и заботы о безопасности жизни работающихъ при нихъ людей поручаются обыкновенно бывшимъ кочегарамъ, плохимъ столярамъ, кузнецамъ и слесарямъ, людямъ по преимуществу прогнившимъ съ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ за пьянство и небрежное отношеніе къ дѣлу, людямъ не только не дорожащимъ своими мѣстами, но заурядъ

умышленно изъ личныхъ своихъ видовъ портящимъ машины, склоняющимъ котлы и дѣлающимъ всевозможныя непрѣятности наимателамъ, расчитывая при этомъ на совершенно безвыходное положеніе послѣднихъ".

,Такъ какъ городское управление предполагаетъ открыть въ Ростовѣ ремесленное училище на мѣстныя средства, то здѣсь рѣчь должна идти только объ открытии средняго техническаго училища".

,На основаніи всего вышеизложеннаго возможно скорое открытие въ Ростовѣ на Дону средняго промышленнаго и ремесленнаго училищъ вполнѣ необходимо".

,Сообразно смѣшенному характеру мѣстной промышленности техническое училище должно имѣть два отдѣленія механическое и химическое".

,Что техническое училище цѣлесообразнѣе всего поставить въ непосредственную связь съ нынѣ существующими реальными училищами, слѣдуетъ изъ того, что помимо вопроса о готовой уже при реальному училищѣ химической лабораторіи и мастерской, снабженной почти достаточнымъ для техническаго училища количествомъ токарныхъ станковъ и верстаковъ, открытие техническихъ классовъ при реальному училищѣ въ Ростовѣ, по заявлению директора Ростовскаго реального училища, дало бы начальству сего заведенія возможность своевременно направлять молодыхъ людей на посильную для нихъ дорогу, а неудерживать ихъ не производительно лишнихъ два, три года въ высшихъ классахъ училища, по окончанію курса которыхъ некоторые изъ нихъ все-таки не чувствуютъ себѣ въ силахъ продолжать образованіе въ высшихъ техническихъ училищахъ. Еще большемъ благодѣяніемъ открытие этихъ классовъ было бы для тѣхъ учениковъ, которые, дойдя до 5 класса и не видя возможности, по своимъ способностямъ и семейному положенію, продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, оставляютъ училище съ IV или V класса и затѣмъ, по молодости лѣтъ, годъ или два остаются безъ руководства и безъ всякихъ опредѣлленныхъ занятій впередъ до достижения ими необходимаго для практической дѣятельности возраста".

Желаю ближе ознакомиться съ городомъ Ростовомъ, а также посѣтить сосѣдніе города: Нахичевань, Азовъ и Новочеркасскъ, я проѣхалъ въ городѣ Ростовѣ 6 дней, при чёмъ по указанію и при содѣствіи начальства мѣстнаго реальнаго училища и представителей городского управления посѣтилъ некоторые фабрики и заводы, а именно: табачная—Асмолова и Кушнарева, паровую мельницу и макаронную

фабрику Чурилина, механические заводы Пастухова и Лимарева, писчебумажную фабрику Панченко, пивоваренный заводъ Чурилина и фабрику кондитерскихъ издѣлій Чирикова, на которой работаетъ до 80 человѣкъ и произведенія которой сбываются, главнымъ образомъ, на Кавказъ. Кроме того, я посетилъ два склада земледѣльческихъ машинъ и орудій: Бланшара, торгующаго иностранными издѣліями, и Мальцева—издѣліями собственныхъ фабрикъ.

Нижеслѣдующий списокъ, составленный по свѣдѣніямъ, доставленнымъ городскими управами, показываетъ число фабрикъ и заводовъ находящихся въ городахъ Ростовѣ и Нахичевани, соединенныхъ между собою желѣзно-конной дорогой.

Наименование производствъ.	Въ Ростовѣ на Дону.			Въ Нахичевани.	
	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число паро-машинъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.
Табачныхъ фабрикъ.	4	8.157	72	2	200
Пивовыхъ мукомольн. мельницъ.	9	280	432	2	40
Заводовъ механ. и чугунно-лит.	5	842	160	2	100
Писчебумажная фабрика .	1	—	—	—	—
Пивоваренныхъ заводовъ.	4	123	34	1	20
Кирпичныхъ заводовъ .	5	188	—	11	800
Извѣстковыхъ .	4	63	—	3	30
Кафельныхъ.	2	18	—	3	30
Кожевенныхъ	1	4	—	2	30
Гвоздильный	1	60	60	—	—
Мыловаренныхъ	3	24	—	3	75
Лѣсопильныхъ . .	1	40	60	1	50
Восковыхъ свѣчей	4	24	—	—	—
Кондитерскихъ издѣлій	12	375	—	—	—
Шинучихъ вѣдъ	4	16	—	—	—
Фабрикъ красокъ.	3	16	—	—	—
Папироносныхъ книжекъ.	2	46	—	—	—
Деревянныхъ ящиковъ	2	45	—	—	—
Химическій . .	1	—	—	—	—
Колокольный заводъ.	1	36	—	—	—
Салотопечныхъ.	1	14	10	11	820
Типографій	9	188	—	2	16
Клееваренныхъ	—	—	—	3	75
Ваточныхъ фабрикъ.	—	—	—	4	75
Макаронныхъ	1	—	—	3	45
Шерстомойныхъ	—	—	—	6	1.500
Городской водопроводъ	1	—	105	—	—

Сюда не вошли различные заводы и фабрики, расположенные въ Аксай и вообще въ окрестностяхъ Ростова.

Послѣ посѣщенія фабрикъ и заводовъ и послѣ разговоровъ съ техниками и владельцами промышленныхъ предприятій я пришелъ къ тому же заключенію, которое даетъ попечитель учебного округа, то есть, къ необходимости учрежденія въ городѣ Ростовѣ среднаго техническаго училища, съ отдѣленіями механическимъ и химическимъ, и училища ремесленного; но при этомъ полагаю, что городъ Ростовъ прежде всего нуждается въ ремесленномъ училищѣ, приспособленномъ къ удовлетворенію сельско-хозяйственныхъ потребностей.

Склады земледѣльческихъ орудій и машинъ при продажѣ локомотивовъ принимаютъ на себя обязательство рекомендациіи лицъ, способныхъ имѣть надлежащій уходъ за машинами и орудіями, но въ такихъ лицахъ, не смотря на хорошее вознагражденіе, встрѣчается крайний недостатокъ и многие землевладѣльцы нерѣдко отказываются отъ употребленія машинъ по той только причинѣ, что не умѣютъ и не трезвые люди, кому они принуждены поручать уходъ за дорого стоящими машинами, своимъ небрежнымъ и неумѣлымъ обращеніемъ портить эти машины и тѣмъ самымъ вводить земледѣльцевъ въ большие убытки.

Губернскій механикъ области Войска Донскаго сообщилъ мнѣ, что этотъ вопросъ считается среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ настолько наболѣвшимъ, что они намѣрены обратиться къ правительству съ просьбою объ оказаніи имъ надлежащей поддержки. Ремесленное училище нормального типа съ мастерскими, приспособленными къ изготавленію и ремонту сельско-хозяйственныхъ машинъ, было бы въ городѣ Ростовѣ вполнѣ умѣстнымъ. Понятно, что и программы обученія ремесламъ должны быть приспособлены къ удовлетворенію этихъ цѣлей. Городское общество, расчитывая открыть въ городѣ Ростовѣ ремесленное училище, ежегодно ассигнууетъ на эту цѣль по двѣ тысячи рублей, и въ настоящее время уже имѣется капиталъ въ 15—16 тысячъ рублей; но я полагаю, что это дѣло не терпитъ отлагательства и что къ открытию ремесленного училища въ городѣ Ростовѣ слѣдовало бы приступить немедленно, имѣя при этомъ въ виду, что открываемое училище будетъ, главнымъ образомъ, удовлетворять потребностямъ не города Ростова, а мѣстнаго земледѣльческаго района.

Необходимо здѣсь замѣтить, что въ настоящее время вблизи Ростова ремесленныхъ училищъ нѣтъ, а существующія въ городѣ Ростовѣ техническое желѣзодорожное и въ городѣ Новочеркасскѣ атаманскоѣ техническое, какъ преслѣдующія болѣе широкія цѣли, указанными потребностямъ удовлетворять не въ состояніи.

Признаемъ всѣ доводы, приведенные попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа въ доказательство необходимости учрежденія въ городѣ Ростовѣ на Дону среднаго техническаго училища съ отдѣленіями механическимъ и химическимъ, вполнѣ основательными, и на-хожу необходимымъ ознакомить ближе съ мѣстнымъ реальнымъ училищемъ, которое, по мнѣнію попечителя округа, должно быть поставлено въ ближайшую ссыль съ проектируемымъ техническимъ училищемъ.

Кромѣ гимназіи, городскаго училища, мореходныхъ классовъ и техническаго желѣзноводорожнаго училища, въ городѣ Ростовѣ имѣется также реальное училище въ составѣ 7 классовъ и съ коммерческимъ отдѣленіемъ. Это послѣднее училище, помѣщаясь въ прекрасно выстроенному городскимъ обществомъ домѣ, полностью содержится, начиная съ года своего открытия—1873, на городскія средства.

Число учащихся въ Ростовскомъ реальному училищѣ (до 400) почти въ два раза болѣе, чѣмъ въ ближайшемъ къ нему другому реальному училищѣ—Новочеркасскому.

Для ближайшаго выясненія дѣла здѣсь вполнѣ умѣстно воспользоваться числовыми данными о Ростовскомъ реальному училищѣ, за-служивающими особеннаго вниманія и доставленными мѣй директо-ромъ сего учебнаго заведенія за 14-тилѣтній періодъ времени, съ 1873 г. по 1886 годъ. Ниже, на страницѣ 55-й, помѣщается состав-ленная на основаніи этихъ данныхъ таблица, дающая понятіе объ отношеніи числа оканчивающихъ курсъ и выбывающихъ до окончанія къ числу поступившихъ.

Изъ таблицы видно, что по отношенію къ числу поступившихъ въ этотъ періодъ времени (1.376) окончили 7-лѣтній курсъ, включая до-полнительный классъ 135 человѣкъ или 10%; окончило 6 классовъ основнаго отдѣленія 43 человѣка, или 3%; и—коммерческаго отдѣле-нія 98, или 7%; выбыло до окончанія курса, со включеніемъ уволен-ыхъ, 797 или 58%, а остальные 22% еще находились въ училищѣ къ концу 1886 года.

По отношенію же къ числу выбывшихъ изъ училища до конца 1886 г., не окончившие курса и уволенные составляютъ 75%, а окон-чившие 25%, при чѣмъ числа окончившихъ 7-лѣтній и 6-лѣтній курсы почти одинаковы.

ПОСТУПИЛО ВЪ УЧИЛИЩЕ.	Изъ сего числа поступившихъ выбыло до 1886 года.													
	Выбыло по желанию.													
	Уволено изъ училища.							Изъ класса						
Вѣкъ:	I	II	III	IV	V	VI	VII	I	II	III	IV	V	VI	VII
1878.	81	60	33	27	—	—	—	201	—	5	5	2	—	—
1879.	(6)	12	11	10	4	—	—	103	—	3	3	1	—	—
1880.	62	9	7	2	1	4	—	95	1	4	1	2	1	—
1881.	76	16	3	3	6	4	4	100	1	3	3	—	—	—
1882.	43	4	3	2	1	3	—	96	3	2	—	—	1	1
1883.	58	11	3	3	2	1	—	81	—	7	—	—	—	—
1884.	51	17	7	1	—	3	—	80	1	3	—	—	—	—
1885.	55	21	1	4	1	1	5	88	—	1	—	—	—	—
1886.	86	8	7	3	1	5	—	111	—	—	—	—	—	—
Всего.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
								—	—	—	—	—	—	—
								1.376	15	41	21	8	2	3
								1	91	91	91	91	91	91
									85	178	179	125	82	48
									9	706	43	98	135	

Годъ окончания курса.	Число окончившихъ 6 классовъ основнаго отдѣленія.	Число окончившихъ 6 классовъ коммерческаго отдѣленія.	Число окончившихъ 7 классовъ основнаго и специальнаго отдѣленій.	Изъ числа сихъ послѣднихъ.				
				Окончили изъ вѣхъ курса.	Продолж. обученіе.	Не окончили курса.	Невѣстко.	Не поступили въ высшія Учеб. и на заведенія.
1876.	1	6	—	—	—	—	—	—
1877.	—	12	7	5	—	2	—	—
1878.	1	7	9	7	—	2	—	—
1879.	4	6	16	7	—	3	—	6
1880.	2	9	10	5	—	2	—	3
1881.	1	6	23	10	—	5	5	3
1882.	1	9	23	6	—	3	8	6
1883.	3	8	11	5	—	2	3	1
1884.	5	7	9	3	1	1	1	3
1885.	3	8	12	1	5	—	—	6
1886.	6	11	8	1	2	1	—	4
1887.	2	7	10	2	6	—	—	—
1888.	2	3	13	1	9	—	—	3
1889.	3	11	7	—	3	—	—	4
1890.	—	12	9	—	8	—	—	1
Всего .	34	122	167	59	34	21	17	42
На каждый выпускъ .	2	8	12					
				Въ % къ числу окон- чившихъ курсъ 7-ми класс- совъ.	Болѣе 50%.	Около 25%.	Около 25%.	

Изъ этой же таблицы видно, что наибольшее число выбывшихъ и уволенныхъ приходится на долю II (219 чл.) и III классовъ (200 чл.), такъ что изъ этихъ двухъ классовъ выбыло около 50%, общаго числа не окончившихъ курсъ, изъ IV класса (133 чл.)—16%, изъ I класса (100 чл.)—12%, изъ V класса (84 чл.)—10%, и изъ VI класса (61 чл.)—7%.

Нельзя также не упомянуть здѣсь о тѣхъ заслуживающихъ полнаго вниманія и подражанія свѣдѣніяхъ, кои имѣются въ Ростовскомъ реальному училищѣ объ окончившихъ курсъ ученикъ въ немъ; по этимъ даннымъ составлена таблица, помѣщаемая на страницѣ 56-й.

По ознакомленіи съ приведенными въ таблицахъ данными объ учащихся въ Ростовскомъ реальному училищѣ необходимо ближайшимъ образомъ разсмотрѣть.—на сколько желательно и осуществимо предположеніе попечителя учебнаго округа о ближайшемъ соединеніи реальнаго училища съ техническимъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, въ случаѣ присоединенія техническаго училища къ реальному, дѣло значительно выиграетъ во времени, такъ какъ открытие техническаго училища можетъ въ этомъ случаѣ осуществиться въ весьма близкомъ будущемъ вслѣдствіе того, что зданіе реальнаго училища весьма обширно и, независимо отъ сего, къ нему весьма удобно пристроить необходимыя добавочныя помѣщенія. Но здѣсь возникаетъ вопросъ о возможности соединенія полнаго реальнаго училища съ промышленнымъ, такъ какъ въ силу п. 6 Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1888 г. основныхъ положеній объ этихъ училищахъ, они могутъ быть соединены съ приготовительными къ нимъ школами общаго образованія, то-есть, въ данномъ случаѣ среднее техническое училище, на основаніи п. 13 сихъ положеній, должно примыкать къ 5 классамъ реальнаго училища, хотя, впрочемъ, Высочайше утвержденіемъ 26-го июня 1889 г. мнѣніемъ государственного совета Красноуфимское реальное училище преобразовано въ промышленное, съ введеніемъ въ составъ послѣднаго шестикласснаго реальнаго и среднаго горнозаводскаго и сельско-хозяйственнаго техническаго училища.

Хотя число оканчивающихъ полный 7-миклассный курсъ въ Ростовскомъ реальному училищѣ не особенно велико, среднимъ числомъ около 12 человѣкъ, однако это число не менѣе, чѣмъ во многихъ другихъ реальныхъ училищахъ, и па закрытие двухъ старшихъ классовъ основнаго отдѣленія реальнаго училища едва ли согласится городское общество, всепрѣдѣло содержащее училище на свои средства,

да и едва ли желательно это дѣлать для такого большого и промышленного города, каковымъ является Ростовъ.

Что же касается коммерческаго отдѣленія, то таковое, по моему мнѣнію, безъ особеннаго ущерба могло бы быть закрыто, тѣмъ болѣе, что въ это отдѣленіе почти во всѣхъ реальныхъ училищахъ, гдѣ оно имѣется, направляются ученики далеко не лучшіе и преслѣдующіе цѣль не коммерческаго образования, а добивающіеся, главнымъ образомъ, высшихъ правъ по отбыванію воинской повинности.

Надо полагать, что съ открытиемъ среднаго техническаго училища весьма большой процентъ выбывающихъ до окончанія курса изъ среднихъ классовъ значительно уменьшится и многіе будутъ переходить въ техническое отдѣленіе. Если же принять во вниманіе, что Ростовское техническое училище будетъ удовлетворять потребностямъ почти всего сѣвернаго Кавказа и земли Войска Донскаго, то можно утвердительно сказать, что оба отдѣленія среднаго техническаго училища (механическое и химическое) будутъ переполнены учащимися.

Въ крайнемъ случаѣ, еслибы не оказалось возможнѣмъ сохранить основное отдѣленіе реального училища въполномъ семиклассномъ составѣ, то для прохожденія курса VII класса ученики могли бы переходить въ Новочеркасское реальное училище, расположеннное по желѣзной дорогѣ въ разстояніи 47 верстъ отъ Ростова, хотя здѣсь могутъ встрѣтиться нѣкоторыя затрудненія, тѣмъ болѣе, что Ростовъ, какъ недавно присоединенный къ Донской области, по характеру своему сильно отличается отъ г. Новочеркаска.

Вѣроятно, города Ростовъ и Нахичевань придутъ правительству на помощь въ случаѣ открытия въ г. Ростовѣ среднаго техническаго училища, въ особенности, если ремесленное училище будетъ открыто на средства казны. Необходимо здѣсь замѣтить, что г. Ростовъ кромѣ реального училища содержитъ женскую гимназію, даетъ субсидіи мужской гимназіи, мореходнымъ классамъ и вообще расходуетъ на содержаніе учебныхъ заведеній до 86 тысячъ рублей ежегодно, а съ присоединеніемъ сюда платы за помѣщенія училищъ въ городскихъ зданіяхъ—свыше 102 тысячъ руб., при общихъ городскихъ доходахъ около 560 тысячъ рублей.

Въ доказательство необходимости открытия низшаго техническаго училища въ г. Азовѣ попечитель округа приводитъ слѣдующія соображенія:

„Азовъ представляетъ изъ себѣ маленький мѣстный центръ, по преимуществу рыбной промышленности и постройки рыбопромышлен-

ныхъ и мелкихъ каботажныхъ судовъ. Онъ переполненъ кузнецами-самоучками, плотниками и такимъ же столярами. Тамъ же находятся нѣсколько капиталистовъ, собственниковъ каботажныхъ судовъ и рыбныхъ промысловъ въ обширномъ размѣрѣ. Дать дѣтямъ этихъ капиталистовъ и мастеровыхъ правильное техническое образованіе, принаруженное къ предмету ихъ главной дѣятельности, значило бы сразу поставить на ноги отрасль промышленности (постройку маленькихъ судовъ), которая теперь находится въ жалкомъ состояніи, ведется по грубой рутинѣ и при настоящихъ условіяхъ никогда не можетъ возвыситься до подобающаго ей не только государственного, но даже и мѣстного значенія".

"Въ Азовѣ существуетъ мужская четырехклассная прогимназія, открытая въ 1877 г. въ составѣ двухъ классовъ. За послѣдніе 9 лѣтъ, съ 1880 по 1888 годъ, изъ 503 учащихся въ ней 382 ученика, или 75,9%, принадлежали къ купеческому, мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ и только 121, или 24,1%, къ сословію дворянъ, чиновниковъ и духовенства. Изъ 40 человѣкъ, окончившихъ за все время существованія прогимназіи курсъ учения, только 23 человѣка поступили въ гимназію, а до университета дошло всего только 12 человѣкъ". Небольшое число учащихся въ мужской прогимназіи въ сравненіи съ массой дѣтей, обучающихся въ приходскихъ училищахъ, ничтожное число учениковъ, поступающихъ по окончаніи курса въ прогимназіи для продолженія образованія въ гимназіи, непосредственно указываетъ на то, что прогимназія есть учебное заведеніе, не соответствующее потребностямъ мѣстного населенія, а потому замѣнена прогимназіей другимъ учебнымъ заведеніемъ, болѣе приспособленнымъ къ потребностямъ мѣстного населенія, представляется мѣрою весьма полезною, даже необходимую. Вследствіе этого преобразованіе мужской Азовской прогимназіи въ низшее техническое училище съ механическимъ отдѣленіемъ, приспособленнымъ къ обученію построенія мелкихъ судовъ, и соединенное съ трехкласснымъ городскимъ училищемъ, служащимъ приготовительной школою для техническаго училища, несомнѣнно принесетъ большую пользу мѣстному населенію и окажется сильнымъ рычагомъ для поднятія мѣстной промышленности".

Побывавъ въ г. Азовѣ, пельзя не согласиться съ заключеніемъ почетителя округа, что мѣстная прогимназія удовлетворяетъ потребностямъ только нѣкоторыхъ, наиболѣе состоятельныхъ лицъ, которыхъ могутъ давать своимъ дѣтямъ гимназическое образованіе въ г. Ро-

сторѣ; большинство же населения крайне нуждается въ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 г., училищѣ, котораго въ Азовѣ до сихъ пору не имѣется.

Съ открытиемъ въ г. Азовѣ городского училища, тѣ 4 тысячи рублей, которыхъ городское общество отпускаетъ въ настоящее время на содержаніе прогимназіи, должны перейти къ городскому училищу, а 10 тысячъ рублей, отпускаемые правительствомъ, могутъ пойти на содержаніе того или другаго вида промышленного училища (нѣшаго техническаго или ремесленнаго); но прежде чѣмъ приступить къ какому-либо рѣшенію, весьма желательно было бы выслушать по сему вопросу мнѣніе мѣстнаго городскаго общества.

Нахожу умѣстнымъ указать здѣсь, что изъ числа ремесленныхъ училищъ, состоящихъ въ предѣлахъ Харьковскаго учебнаго округа, я имѣлъ возможность посѣтить военно-ремесленное училище въ Новочеркасскѣ, состоящее въ вѣдѣніи военнаго министерства, и Атаманско-техническое училище, находящееся въ томъ же городѣ; это послѣднее учебное заведеніе еще не вполнѣ организовано и имѣть въ виду прослѣдоватъ цѣлѣ болѣе широкія, чѣмъ ремесленныя училища нормального типа.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію вопроса объ открытии промышленныхъ училищъ въ предѣлахъ Казанскаго учебнаго округа, начиная съ г. Царицына, куда я прѣѣхалъ по Дону изъ Ростова.

Какъ временная комиссія, организованная при министерствѣ народнаго просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7-го марта 1888 г. мнѣнія государственного совѣта, такъ и попечитель Казанскаго учебнаго округа признавали полезнымъ учредить въ г. Царицынѣ ремесленное училище со столярнымъ и слесарнымъ отдѣленіями въ виду потребности значительнаго числа рабочихъ-мастеровыхъ.

Съ проведеніемъ Грозе-Царицынской желѣзной дороги этотъ городъ быстро началъ рости; онъ имѣть въ настоящее время свыше 40 тысячъ жителей, дѣти коихъ обучаются въ мужской и женской гимназіяхъ и въ четыреклассномъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ. Въ настоящее время въ городѣ возводится значительное количество каменныхъ построекъ и устраивается водопроводъ; здѣсь же помѣщаются большия склады нефти какъ Нобеля, такъ и другихъ фирмъ; складъ Нобеля и состоацій при немъ значительныхъ размѣровъ механическій заводъ и осмотрѣть въ подробностяхъ.

Открытие въ городѣ Царицынѣ ремесленного училища принесеть

ему не малую пользу, и городское общество, сознавая это, постановлениемъ городской думы въ засѣданіи 13-го февраля 1890 года, предложило для училища готовое помѣщеніе, въ которомъ нынѣ находится приходское училище. Это зданіе, почти безъ внутренняго двора, именуемое осмотрѣно 7-го августа вмѣстѣ съ членомъ управы, замѣнившимъ городскаго голову, и признано крайне тѣснымъ и вообще совершенно непригоднымъ для помѣщенія въ немъ ремесленного училища.

Нами осмотрѣно также состоящее въ распоряженіи города и находящееся въ 1-й части на Батуринской площиади двухъэтажное зданіе длиною 20 сажень, шириной $5\frac{1}{2}$ сажень, при высотѣ нижнаго этажа $4\frac{1}{4}$ аршина, а верхнаго $5\frac{1}{2}$ аршинъ, которое могло бы быть приспособлено къ помѣщенію въ немъ ремесленного училища, тѣмъ болѣе, что при дому имѣется большее пустошорожнее мѣсто. Надо надѣяться, что городское общество не только уступитъ это зданіе для ремесленного училища, но не откажется произвести всѣ расходы по приспособленію его для проектируемаго учебнаго заведенія.

Кстати адѣсь замѣтить, что мѣстное городское управление при ежегодномъ доходѣ около 160 тысячъ рублей расходуетъ на народное образованіе свыше 25%, своихъ доходовъ.

Изъ Царицына я спустился по Волгѣ до Астрахани; въ этомъ городѣ, какъ выше уже упоминалось, предполагается учредить низшее техническое училище съ тремя отдѣленіями въ соединеніи съ ремесленнымъ, или присоединить къ техническому, если окажется возможнымъ, имѣющеся уже въ этомъ городѣ ремесленное училище Императора Александра II.

Городъ Астрахань, въ которомъ насчитывается въ настоящее время до 120 тысячъ жителей, носить характеръ торгово-промышленный, и открытие адѣсь низшаго техническаго училища, какъ полагала комиссія и съ чѣмъ вполнѣ согласенъ попечитель округа, является настоятельной необходимостью.

Осмотръ города, рыбныхъ ватагъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ Волги, нефтяного склада братьевъ Нобель съ механическимъ при немъ заводомъ вполнѣ убѣдили меня, что открытие низшаго техническаго училища съ отдѣленіями механическимъ и химическимъ значительно будетъ способствовать развитію мѣстной промышленности; что же касается учрежденія при училищѣ треть资料ного специального отдѣленія—строительного, какъ предполагала комиссія, то,—не отрицаю пользы сего отдѣленія, я полагаю все-таки, что было бы осторожнѣе, въ виду новизны дѣла, первоначально учредить подобное отдѣленіе

гдѣ либо въ наиболѣе центральной мѣстности, дабы имѣть возможнѣсть ближайшимъ образомъ руководить и неуклонно слѣдить за его развитиѳмъ, а впослѣдствіи таковыи отдѣленія можно насаждать и въ мѣстностяхъ болѣе отдаленныхъ.

Еслибы въ строительныи отдѣленія низшихъ техническихъ училищъ поступали лица хотя и съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ, но въ возрастѣ болѣе зрѣлому и съ иѣкоторыми практическими знаніями и умѣніями, то я не находилъ бы нужди быть столь осторожнымъ, тѣмъ болѣе, что какъ ст. 14 Высочайше утвержденныхъ 7-го марта 1888 года основныхъ положеній, такъ и составленный на основаніи сей статьи § 27 устава низшихъ техническихъ школъ, вполнѣ допускаютъ возможность высказанного желанія, но я полагаю, что по отношенію къ строительнымъ отдѣленіямъ эти исключенія должны быть весьма часты и особенно желательны; а потому въ мѣстностяхъ не столь отдаленныхъ строительныи отдѣленія, какъ совершенно новыя, могутъ развиваться наиболѣе правильнымъ образомъ, а городъ Астрахань, какъ весьма удаленный отъ города Казани, въ которомъ находится окружное учебное начальство, предстаиваетъ въ этомъ отношеніи больша неудобства.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію вопроса объ открытии въ Астрахани ремесленного училища, я считаю полезнымъ ознакомить съ тѣми учебными заведеніями, которые существуютъ въ Астрахани въ настоящее время.

Въ городѣ Астрахани, кромѣ двухъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній — гимназіи и реальнаго училища, существуютъ еще мореходные классы, одно четыреклассное городское по положенію 31-го мая 1872 года училище, содержимое на средства казны, три одноклассныхъ такихъ же училища, содержимыхъ на средства города, армянскіе Агабабовскіе ѿсадное училище и три ремесленныхъ училища низшаго типа.

Три городскихъ училища, на содержаніе которыхъ городъ расходуетъ до 9 тысячъ и съ которыми я имѣлъ возможность, благодаря содѣйствію городскаго головы, ближе ознакомиться, состоятъ изъ 3-ти классовъ съ тремя преподавателями, такъ что эти училища хотя и называются одноклассными, но въ дѣйствительности нынѣ надо считать трехклассными.

Такое значительное число общеобразовательныхъ приготовительныхъ школъ даетъ основаніе предполагать, что низшее техническое училище получить достаточное количество хорошо подготовленныхъ

учащихся изъ числа жителей города Астрахани, не считая ближайшихъ къ городу Астрахани училищъ Красноярского и Енотаевского и нѣсколько болѣе удаленного училища Черноярского; есть основаніе предполагать, что сюда же будуть пріѣзжать нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ въ городскихъ училищахъ восточной части сѣверного Кавказа, такъ какъ Астраханское техническое училище будетъ для нихъ ближайшимъ.

Выше указывалось, что въ городе Астрахани существуетъ три ремесленныхъ училища, и существовало предположеніе о присоединеніи одного изъ сихъ училищъ — городскаго, имени Императора Александра II къ техническому, преобразовавъ его въ училище нормального типа. Астраханская городская дума, разсмотрѣвъ это предположеніе въ засѣданіи 26-го марта 1890 года, не признала себя въ правѣ измѣнять волю жертвователей, учредившихъ описанную школу въ ознаменованіе посѣщенія города Астрахани въ 1871 году въ Бой почившимъ Императоромъ Александромъ II, для приема дѣтей бѣднѣйшихъ родителей и сиротъ мѣстныхъ жителей и бесплатнаго ихъ обучения.

Астраханская городская ремесленная школа, осмотрѣнна мною 9-го августа вмѣстѣ съ мѣстнымъ городскимъ головою, съ Высочайшаго созволенія именуемая школою Императора Александра II, основана въ 1874 году, для 20 человѣкъ, на средства частныхъ по-жертвованій братьевъ Макаровыхъ, Шульгиныхъ и друг. Въ 1875 году она перешла въ вѣдѣніе города. Число учениковъ было увеличено при этомъ до 60-ти.

Школа состоитъ подъ наблюденіемъ городской думы и инспектора народныхъ училищъ: непосредственное же управлѣніе школою взвѣрено правлѣнію, состоящему изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, избираемыхъ думою изъ числа гласныхъ на 4 года.

Изъ числа 60-ти учениковъ школы 2 стипендіата — имени Рѣпина, 4 стипендіата Астраханскаго казачьаго войска, а остальные 54 ученика содержатся: на проценты по текущему счету со школьнаго сумъ, получаемыхъ отъ аренды палатокъ, на суммы, вырученныя отъ продажи издѣлій учениковъ школы, и па городскія средства.

Въ ремесленную школу принимаются преимущественно сироты и дѣти бѣдныхъ родителей на полное содержаніе. Школа представляетъ закрытое учебное заведеніе съ преобладающимъ специально ремесленнымъ характеромъ. Курсъ школы 6-тилѣтній. Ученики, кроме ремеселъ, занимаются въ классѣ грамотности, въ которомъ преподаются:

Законъ Божій, русскій языкъ, арифметика и чистописаніе, въ объемѣ курса городскаго приходскаго училища; кромѣ сего сообщаются краткія сбѣдѣнія изъ отечественной исторіи, географіи и естествознанія. Ученики столярного, рѣзного и переплетного отдѣленій занимаются, кромѣ того, рисованіемъ и черченіемъ. Ученики, окончивши полный курсъ, пользуются льготою по воинской повинности IV разряда.

Изъ ремесль преподаются: столярное, рѣзба по дереву, сапожное и переплетное. Въ столярномъ отдѣленіи—22, въ рѣзномъ—18, въ сапожномъ—17 и въ переплетномъ—3 ученика.

Учебныя занятія распредѣляются такъ: для учениковъ, посѣщающихъ классъ грамотности, на Законъ Божій полагается 3 урока въ недѣлю, на рисованіе и черченіе 3, на пѣніе 1 урокъ. На занятія же ремеслами означенными ученикамъ приходится въ недѣлю 18 учебныхъ уроковъ. Ученики, не посѣщающіе класса грамотности, занимаются 36 часовъ въ недѣлю ремеслами и 4 часа пѣніемъ. Общее число учебныхъ часовъ въ недѣлю—40.

По окончаніи обученія ремесламъ ученики школы получаютъ свидѣтельство на право быть подмастерьями.

Въ 1888 году правленіе школы для облегченія положенія окончившихъ курсъ учениковъ и для пріисканія имъ работы нашло необходимымъ устроить мастерскую на товарищескихъ началахъ и на первое обзаведеніе выдало необходимыя средства, инструменты и прочее. Заработокъ дѣлится поровну въ концѣ мѣсяца между участвующими, за вычетомъ ихъ содержания.

Штатъ служащихъ школы состоитъ изъ 10-ти лицъ: законоучителя, учителя грамотности (онъ же смотритель), помощника смотрителя, учителя пѣнія, 4-хъ мастеровъ, одного помощника мастера и доктора.

Ежегодный расходъ этой школы простирается до 12 тысячъ руб.

Столярные и рѣзные работы учениковъ этой школы я видѣлъ какъ въ самомъ училищѣ, такъ и на Казанской научно-промышленной выставкѣ 1890 года, въ которой школа принимала участіе какъ столярными, такъ и сапожными изделиями; столярные изделия исполнены вполнѣ удовлетворительно и не малыхъ размѣровъ, какъ напримѣръ, орѣховый рѣзной буфетъ цѣною въ 150 рублей и т. д. Вторая ремесленная школа при пріютѣ, учрежденная въ 1874 году, содержится на средства благотворительного общества, расходуя ежегодно свыше 3.500 рублей.

Учащіеся мальчики, въ числѣ до 30 человѣкъ, занимаются руч-

нимъ трудомъ по дереву, отчасти столярнымъ дѣломъ и сапожнымъ ремесломъ; некоторые переводятся по достижениіи большаго возраста въ школу Императора Александра II.

Третья ремесленная школа города Астрахани—церковнаго попечительства о бѣдныхъ армянахъ—занимаетъ среднее положеніе между двумя упомянутыми и обучаетъ сапожному и столярному ремесламъ, а также наукамъ въ объемѣ курса начальныхъ школъ; на классныи занятія посвящается еженедѣльно 17 часовъ, а на ремесленныи 18; издали учащихся менѣе тщательны, чѣмъ въ школѣ Императора Александра II, но за то и средства этой школы значительно менѣе—она расходуетъ около 2 тысячъ рублей. Эта школа обязана своимъ существованіемъ мѣстному армянскому епископу, который принимаетъ въ дѣлахъ ея живѣйшее участіе, и осмотръ этой школы я производилъ подъ личнымъ его преосвященства руководствомъ.

Изъ всего сказанного объ Астраханскихъ ремесленныхъ училищахъ видно, что только первое изъ нихъ могло бы быть преобразовано въ училище нормального типа, но городская дума, что вполнѣ справедливо, не считаетъ себя въ правѣ давать специальными пожертвованіями какое либо иное назначеніе, да и едва ли встрѣчается необходиимость въ измѣненіи нынѣ действующаго устава, такъ какъ это училище съ полнымъ успѣхомъ подготовляетъ свѣдущихъ мастеровъ по столярному дѣлу, и я полагаю, что открытие нового ремесленного училища нормального типа со столярнымъ отдѣленіемъ въ настоящее время было бы излишнею роскошью.

Крайне жаль, что при ремесленномъ училищѣ Императора Александра II не существуетъ слесарнаго отдѣленія, но таковое, быть можетъ, вскорѣ появится, и въ такомъ случаѣ открытиемъ нового ремесленного училища съ двумя отдѣленіями па средства казны можно было бы пріостановиться, ускоривъ открытие низшаго техническаго училища съ механическимъ и химическимъ отдѣленіями. Если же придется открывать ремесленное училище на средства казны, то во всякомъ случаѣ вполнѣ возможно ограничиться однимъ слесарнымъ отдѣленіемъ.

Кстати здѣсь замѣтить, что городъ Астрахань, при общемъ доходѣ въ 617 тысячъ, израсходовалъ въ 1890 на нужды города до 663 тысячъ, изъ коихъ до 12,5%, на народное образованіе.

Считаю крайне интереснымъ упомянуть здѣсь, что при содѣйствіи городскаго управления въ окрестностяхъ города Астрахани производятся опыты разведенія хлопка и шелковичныхъ червей; я посѣтилъ

эти плантациі и привезъ съ собою червей, шелка и приготовленной изъ него ткани.

Пройдомъ изъ города Астрахани въ Казань и остановился въ городѣ Саратовѣ для осмотра ремесленного училища, содержимаго вполнѣ на средства города.

Училище это, обучая до 150 мальчиковъ, изъ коихъ 100 инсипонеровъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ и наиболѣе богатыхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній: оно расходуетъ до 85 тысячъ руб. ежегодно. Подробный свѣдѣніи о немъ помѣщены въ моемъ Обзорѣ техническихъ школъ (стр. 194—207). Я посѣтилъ это училище въ первый учебный день нового 1890—1891 учебнаго года (13 августа) и засталъ всѣхъ учащихся за работой въ мастерскихъ. Не могу умолчать здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ, заслуживающемъ полнаго подражанія: всѣ собранные вмѣстѣ 150 учащихся прекрасно обучены церковному пѣнію и составляютъ вполнѣ самостоятельный хоръ (120 человѣкъ), независимо отъ тѣхъ 30-ти, которые принадлежать къ специальному училищному хору, поющему на клиросѣ. Я указываю на это обстоятельство въ особенности потому, что ученики ремесленныхъ училищъ по своему общественному положенію, а главнымъ образомъ по недостатку времени, не могутъ учиться музыки и составлять изъ себя цѣлыхъ оркестровъ, что болѣе или менѣе доступно школамъ общеобразовательнымъ, а потому въ ремесленныхъ училищахъ слѣдуетъ развивать любовь къ хоровому пѣнію; примѣръ же Саратовскаго училища, несмотря на то, что учащиеся бываютъ заняты отъ 33 (I класса) до 45 (V класса) часовъ въ недѣлю, указываетъ на полную возможность достиженія въ церковномъ пѣніи прекрасныхъ результатовъ.

Высочайше утвержденіемъ 14 июня 1890 года мнѣніемъ государственного совѣта въ городѣ Казани положено открыть среднее техническое училище съ химическою специальностью и низшее техническое училище съ тремя специальностями. При приведеніи сего положенія въ исполненіе возбужденъ былъ вопросъ о возможности помѣщенія нового промышленного училища въ прекрасномъ и обширномъ зданіи реального училища, выстроенному городскимъ обществомъ, которое и отпускаетъ на содержаніе сего училища въ составѣ 7-ми классовъ и коммерческаго отдѣленія необходимыя суммы; въ 1889 году на содержаніе реального училища было ассигновано по городской сметѣ 28.740 рублей.

Для выясненія сего дѣла, я, подъ руководствомъ попечителя Ка-

занского учебного округа и при участіи директора реального училища, занялся ближайшимъ ознакомлениемъ съ расположениемъ какъ классныхъ, такъ и другихъ помѣщений въ зданіи сего училища, при чомъ оказалось, что, не смотря на свою обширность, это зданіе не можетъ вместить въ себя, кромъ полнаго реального училища съ коммерческимъ отдѣленіемъ, предположенного къ открытію промышленного училища; расширять же вышъ существующее зданіе различными добавочными задворными пристройками, вызываемыми нуждами и характеромъ промышленного училища, не представляется возможности, такъ какъ дворъ занимаетъ весьма небольшую площадь и едва только въ состояніи удовлетворять настоящимъ потребностямъ.

Хотя представляется возможность расширенія владѣній реального училища путемъ приобрѣтеніясосѣднаго угловаго дома, владѣлица котораго обратилась къ попечителю округа съ предложениемъ уступить сей домъ для промышленного училища, но эта операция не представляется выгодною, тѣмъ болѣе, что предлагаемый домъ мало выгоденъ для помѣщенія въ немъ училища.

Предложеніе о присоединеніи промышленного училища къ реальному возникло не только по той причинѣ, что зданіе реального училища весьма обширно, но также и по причинѣ измѣненія характера реальныхъ училищъ, вызванного примѣненіемъ къ нему новаго устава 9-го июня 1888 года, по которому существующія при Казанскомъ реальномъ училищѣ прекрасная химическая лабораторія, обширная при ней аудиторія и нѣкоторыя другія помѣщенія являются въ настоящее время совершенно излишними.

Но таковыя соображенія при учрежденіи первого въ Россіи среднаго химико-техническаго училища, принимая во вниманіе множество другихъ неудобствъ и затрудненій, едва-ли могутъ выдержать критику. Пожалуй, можно было бы входить въ дальнѣйшія разсужденія по саму предмету въ томъ случаѣ, еслибы въ городѣ Казани положено было открыть среднее техническое училище съ однимъ химическимъ отдѣленіемъ; но такъ какъ къ нему должно присоединиться еще и вѣнчее техническое училище съ 3-мя отдѣленіями, то о соединеніи всѣхъ училищъ въ одномъ зданіи не можетъ быть и рѣчи.

Но, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ отмѣтить, что впредь до постройки въ городѣ Казани нового зданія для промышленного училища, среднее техническое училище съ химическимъ отдѣленіемъ могло бы временно помѣщаться въ зданіи реального училища.

Отсюда вытекаетъ заключеніе, что для соединеннаго промышлен-

наго училища въ городе Казани необходимо выстроить новое зданіе, съ чѣмъ вполнѣ соглашается и попечитель Казанскаго учебнаго округа, при чѣмъ однако полагаетъ, что разработка плановъ для сего нового учебнаго заведенія, по недостатку данныхъ, не можетъ быть исполнена въ управлѣніи округа; мнѣніе это вполнѣ раздѣляется также отдѣленіемъ ученаго комитета министерства народного просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, которое въ одноктѣ изъ своихъ засѣданій указало на необходимость выработать нормальные архитектурные планы для зданій промышленныхъ училищъ различныхъ специальностей и степеней, въ каковыхъ планахъ были бы определены: кубическое содержаніе помѣщеній, число комнатъ для классовъ и мастерскихъ и проч. Таковые планы могли бы служить средствомъ для сужденія о томъ, на сколько пригодны для присоединенія къ промышленнымъ училищамъ помѣщенія существующихъ учебныхъ заведеній, предполагаемыя для устройства въ нихъ проектируемыхъ учебныхъ заведеній нового типа.

Попечитель учебнаго округа входилъ въ сношеніе съ городскимъ головою по вопросу о бесплатной уступкѣ принадлежащаго городу мѣста для постройки промышленнаго училища и получилъ вполнѣ благопріятный отвѣтъ. Независимо отъ сего городской голова указалъ мѣръ въ натурѣ нѣсколько мѣстъ, весьма обширныхъ и удобно расположенныхъ, которые могли бы быть уступлены проектируемому промышленному училищу. При просвѣщеніи содѣйствіи саму дѣлу мѣстнаго городскаго головы С. В. Дыченко городская дума не откажется во всѣхъ отношеніяхъ прийти на помощь правительству и способствовать скорѣйшему осуществленію сего дѣла.

Кстати здѣсь замѣтить, что въ 1889 году, при общей суммѣ городскихъ доходовъ въ 645 тысячѣ рублей, на дѣло народнаго образования израсходовано 90 тысячѣ рублей, изъ коихъ около $\frac{1}{3}$, части на реальное училище, $\frac{1}{2}$ на начальные училища и около 6 тысячѣ рублей на Александровское ремесленное училище.

Это послѣднее училище принимало участіе на послѣдней Казанской выставкѣ 1890 года, и хотя я имѣлъ уже случай близко ознакомиться съ этимъ учебнымъ заведеніемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но, по желанію городскаго головы, нѣкоторыхъ гласныхъ (изъ числа профессоровъ университета и устроителей выставки) и почетныхъ попечителей училища, я вторично посѣтилъ его и по просьбѣ упомянутыхъ лицъ высказалъ свое мнѣніе о состояніи въ немъ учебно-

ремесленной части и указать на тѣ средства, коими возможно было бы достигнуть болѣе совершенныхъ результатовъ.

Кромѣ сего училища я осматривалъ на выставкѣ произведенія училищъ Кунгурскаго техническаго, Елабужскаго ремесленнаго, Булибинскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ и Астраханскаго ремесленнаго, въ которыхъ мнѣ приходилось уже бывать ранее, а также я ознакомился съ произведеніями тѣхъ училищъ, которыхъ мнѣ были известны только по отчетамъ или выставкамъ, каковы напримѣръ: Малмыжское ремесленное, Омское техническое, Красноуфимское промышленное, Нижегородское рѣчное, Казанское землемѣрческое и другія, а также съ общеобразовательными школами, въ коихъ введено обученіе ручному труду или ремесламъ, и нельзя здѣсь не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ напримѣръ, въ Казанской учительской семинарии, дѣло обученія ремесламъ поставлено правильно и достигаетъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

Н. Аноновъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1890 ГОДУ ¹⁾.

Въ минувшемъ году Московскому Археологическому Обществу снова были оказаны милостивые знаки вниманія его Августейшимъ Покровителемъ Государемъ Императоромъ и Царственной Семьей. Его Императорскому Величеству благоугодно было, пожаловать Обществу изъ личныхъ своихъ суммъ еще 10.000 р. на продолженіе археологическихъ изслѣдований на Кавказѣ. На всеподдатчайшемъ отчетѣ о состояніи Ярославской губерніи за 1890 годъ, противъ того мѣста, где сказано, что вся Ростовская кремлевская церкви, а также Иоанно-Богословская церковь, возстанавливаются подъ наблюденіемъ Московского Археологического Общества, Его Императорскому Величеству благоугодно было написать: «Этому Я очень радъ». Равнымъ образомъ въ 1890 году Общество неоднократно удостоивалось благодарности Его Императорского Высочества Великаго Князя Сергія Александровича за поднесение двухъ выпусковъ «Материаловъ по археологии Кавказа» и «Извѣстій VIII-го археологического съезда», представленныхъ Его Высочеству вмѣстѣ съ дипломомъ на званіе почетнаго члена, удостоеннымъ подписания Его Императорскаго Величества. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Федоровна также соизволила принять экземпляр «Извѣстій» и выразить за нихъ свою благодарность. Наконецъ, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Михайловичу угодно было выразить Обществу свое милостивое внимание присыпкой своихъ сочиненій по русской письменности.

Виѣнная дѣятельность Общества въ 1890 году состояла, глав-

---

¹⁾ Извлечено изъ отчета, читанаго въ годичномъ засѣданіи Общества 26-го февраля 1891 года секретаремъ его В. К. Трутовскимъ.

нымъ образомъ, въ продолженіи начатыхъ разыѣ и въ предпріятіи новыхъ археологическихъ изслѣдованій въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, на Кавказѣ изслѣдованія были продолжаемы главныи образомъ предсѣдателемъ Общества графиней П. С. Уваровой, затѣмъ А. С. Хахановыми, П. Д. Давыдовыми, В. Л. Тимофеевыми, кн. Нижерадзе и г. К. Мачаваріани; въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи изслѣдованія производили Д. Н. Маминъ, А. А. Спицынъ, и г. П. Назаровъ; въ Сибири—И. Я. Словцовъ; въ западныхъ губерніяхъ—В. И. Сизовъ и Е. Р. Романовъ, а въ центральныхъ губерніяхъ—Н. Ю. Зографъ, Ф. Ф. Каврайскій, В. И. Сизовъ, А. В. Шербачевъ и В. И. Лабунскій.

Изслѣдованіе Кавказа представлялось особенно необходимымъ. Вслѣдствіе того графиня Уварова рѣшила посвятить свое лѣто Осетіи, обслѣдовать и изучить всѣ доселѣ извѣстные тамъ могильники, собрать сбѣдѣнія о новыхъ и произвести раскопки для проверки передаваемыхъ мѣстными жителями сбѣдѣній. Съ этой цѣлью графиня прошла по всей Дигоріи, Тагауріи, Куртатіи и, наконецъ, переваливъ верхомъ черезъ Рокескій перевалъ, поспѣстила на южномъ склонѣ аула Тли и по долинѣ Большой Лъяхви спустилась въ Горійскій уѣздъ, гдѣ были осмотрѣны тѣ древнія церкви, которыя остались не обслѣдованными послѣ ученой экспедиціи, предпринятой Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1888 году.

Дигорія пройдена по долинѣ реки Уруху и его притоковъ, равно какъ и по рр. Дувкедану и Гоматъ-дону, при чемъ посѣщаены были боковые ущелья, осмотрѣны всѣ до сихъ поръ извѣстные могильники (какъ напримѣръ, Верхній и Нижній Лизгоръ, Донафаръ, Кумбульти, Фаскау, Голіатъ и Комунта), и собраны сбѣдѣнія о новыхъ и случайныхъ находкахъ, о народныхъ преданіяхъ и проч. Особое вниманіе обращено было на могильникъ Рутку и па древнее укрѣпленіе Бахайто или Бахайтерахъ, возышающееся надъ этимъ могильникомъ, такъ какъ съ этой мѣстностью связано преданіе о греческомъ поселеніи; изъ здѣшнаго могильника были добыты черепа и вещи совершенно иного типа и техники, чѣмъ все то, что до сихъ поръ извлечено изъ могильниковъ Кавказа. Кроме того, были произведены раскопки въ Задалискѣ, Махческѣ и Архонѣ, и во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ обнаружено было нѣсколько типовъ могиль и опредѣлены нѣсколько эпохъ погребеній. Вещей и череповъ добыто большое количество.

Въ Тагауріи и Куртатіи обслѣдовано еще большее число мѣстно-

стей, собрано много новыхъ свѣдѣній и указаний, и произведены раскопки въ аулахъ Саниба, Дерчавса, Делло-Кау, Лада и Карца, при чёмъ удалось познакомиться почти со всѣми мѣстными помѣщиками и заинтересовать ихъ дѣятельностью Московскаго Археологическаго Общества. Въ долинѣ рѣки Ляквы графиня Уварова встрѣтила самый радушный пріемъ со стороны Горійскаго дворянства, такъ какъ, благодаря ходатайству Общества, нынѣ возстановлены въ Горійскомъ уѣздахъ храмы XII вѣка въ селахъ Никозы и Тигви. Здѣсь обслѣдованы Тирскій монастырь, монастырь св. Саввы, церкви и замокъ въ селеніи Никозы, храмъ въ Тцунарѣ, церкви въ Дирби и Цаери, древній храмъ въ Тпромѣ, церкви и разини въ Саголашени, Брети и Меджурскеви.

Трехмѣсячное пребываніе графини Уваровой на Кавказѣ заключилось посѣщеніемъ Баку, откуда было предпринято путешествіе въ Среднюю Азію. Кроме предметовъ и череповъ, добытыхъ въ могильникахъ, изъ путешествія привезено множество фотографическихъ снимковъ, какъ съ древнихъ памятниковъ, такъ и съ мѣстностей, проѣденныхъ путешественниками.

А. С. Хахановъ направилъ свои изслѣдованія въ Ахалцыхскій уѣздъ, поставилъ себѣ задачей, впервыхъ, осматривать монументальные памятники и списывать съ нихъ сохранившіяся надписи, вовторыхъ, отыскивать и описывать древнія грузинскія рукописи, втретихъ, привести въ извѣстность хранящіяся у частныхъ лицъ нумизматическая и другія археологическія находки. Г. Хахановъ останавливалъ свое вниманіе главнымъ образомъ на памятникахъ, ускользнувшихъ до сихъ поръ отъ вниманія ученыхъ путешественниковъ, провѣряя ранѣе снятые надписи, отмѣчая новые и подробно изучая рукописи. Не смотря на кратковременность поѣздки, г. Хаханову удалось подробно осмотрѣть 14 церквей и 3 монастыря и спи- сать находящіяся въ нихъ надписи, привести въ извѣстность болѣе 40 находокъ, пересмотрѣть и описать до 50 рукописей, отмѣчая при этомъ приписки и заглавія, и разобрать до 300 церковныхъ авторъ, изъ которыхъ многіе уже печатаются нынѣ въ Тифлісѣ.

Г. Мацаваріанъ посѣтилъ такъ-называемый Целендуціскій участокъ въ Мингрелии, гдѣ находится старинный монастырь того же имени. Эпоха построенія этого монастыря не вполнѣ еще установлена, но существуетъ преданіе, что въ созданіи его принимали участіе царица Тамара и царь Давидъ Всевобузитель. Главный храмъ монастыря вы- строенъ въ византійскомъ стилѣ, вѣроятно, относится ко времени про-

цѣтанія этого стиля въ Мингрелии и сходенъ по своей архитектурѣ съ известными Мартвильскимъ, Хобскимъ, Драндскимъ, Моквскимъ и даже Пицундскимъ монастырями. Къ главному храму присоединены съ правой стороны три, а съ лѣвой два придѣла; третій придѣлъ на лѣвой сторонѣ разрушается отъ времени. Внутренность храма украшена фресками и живописью и вся покрыта греческими и грузинскими надписями, а въ одномъ изъ придѣловъ находится усыпальница скончавшагося въ 1636 году Левана Дадіана и его супруги. Въ 20 верстахъ отъ этого монастыря стоять на скалахъ естественное укрытие Скури, по преданию соединявшееся съ монастыремъ проволокой, посредствомъ которой крѣпость и монастырь сообщали другъ другу о приближающейся опасности. Въ крѣпости также находился старинный храмъ и крѣпостной замокъ, осмотрѣнныи г. Мачаваріаніи. Между прочимъ, оказалось, что у нѣкоторыхъ жителей изъ окрестностей Скури есть драгоценныи вещи изъ храма, и что первоначально являются сюда неизвѣстныи личности для раздробленія склеповъ и раскопокъ близъ храма.

П. Д. Давыдовъ производилъ изслѣдованія въ Кутаисской губерніи, но результаты ихъ еще не сообщены Обществу. Кроме того, въ бытность свою въ Батумѣ, осенью минувшаго года, онъ обратилъ вниманіе на производившіяся тамъ работы по устройству нового порта, при чемъ землечерпалыми и углубительными машинами, вмѣстѣ съ грязью и землею, выбрасывалось на берегъ много стариннаго оружія и другихъ предметовъ древности. По заявленію объ этомъ г. Давыдова, Общество вошло въ соглашеніе съ Батумскимъ губернаторомъ и строителями порта относительно сохраненія находимыхъ такимъ образомъ древнихъ вещей и въ настоящее время ожидаетъ отъ г. Давыдова подробнаго сообщенія объ этихъ находкахъ.

В. Л. Тимофеевъ сопровождалъ графиню П. С. Уварову при поѣздахъ въ Осетію, а князь Нижерадзе производилъ изслѣдованія въ Кутаисской губерніи на земляхъ, принадлежащихъ ему лично и его родичамъ.

Обращаемся къ работамъ членовъ Общества въ другихъ краяхъ Россіи.

А. А. Спицынъ направилъ свои изысканія въ 1890 году на изученіе церковныхъ древностей въ Вятской губерніи, объѣхавъ съ этой цѣлью до ста сель въ уѣздахъ Вятскомъ, Орловскомъ, Нолинскомъ, частью Слободскомъ и Уржумскомъ. Сперва г. Спицынъ предполагалъ заняться лишь древностями до XVII вѣка, но такъ какъ онъ ока-

зались перемѣшанными съ предметами болѣе позднаго времени, которые необходимо было выдѣлять, и на которыхъ, кромѣ того, ясно оказывалось, въ различныхъ проявленіяхъ влияние древней архитектуры и иконописи, то изысканія г. Спиціна захватили собою и XVIII, и отчасти даже XIX столѣтіе. Въ общемъ, болѣе древнія церкви осмотрѣнной области могутъ быть раздѣлены по характеру своей постройки на три типа, при чёмъ веадъ основаніе остается одно и то же — квадратное. Главное различіе ихъ заключается въ покрытии. Такъ первый типъ имѣть низкую, четырехскатную крышу съ раковинами, тяжелымъ зубчатымъ карнизомъ и богатымъ орнаментомъ оконъ (коупоникомъ подиѣено 18 видовъ, наличниковъ — 23); этотъ типъ относится къ 1684 — 1740 годамъ, а съ 1740 по 1760 годъ наличники и пилястры значительно упрощаются. Второй типъ церквей отличается высокимъ куполомъ изъ двухъ осмериковъ, иногда съ очень простымъ, иногда же съ очень узорчатымъ типомъ наличниковъ; онъ относится къ 1760 — 1790 годамъ. Третій типъ церквей представляетъ собою правильный геометрическій квадратъ въ основаніи, съ осмистороннимъ высокимъ куполомъ, снабженнымъ небольшими окнами; наличники очень простые; времена сооруженія церквей этого типа — 1790 — 1810 годы. Иконостасы оказались очень неустойчивы; лучшіе изъ нихъ — XVII и XVIII вѣковъ, но почти всѣ они подновлены. Иконы, за исключеніемъ чудотворныхъ или наиболѣе чтимыхъ, большою частью XVII и XVIII вѣковъ и писаны или на прозелени, или на синемъ фонѣ, или грубо на левкасѣ и прозелени, иногда съ позолотой, или же, наконецъ, свѣтыми красками, со множествомъ цѣтовъ. Есть много иконъ, замѣчательныхъ по композиціи; не мало также символическихъ и съ апокрифическими сюжетами, XVIII вѣка. Предметы церковные очень разнообразны, и между ними есть довольно много рѣдкихъ; встречаются иконы разныя и пытны, подвески, кресты, ризы, пелены, чаши и т. п. Есть колокола XVII вѣка. Чопадаются рукописи — синодики, церковные записи и другіе документы. Подробное обозрѣніе своей поїздки г. Спицінъ предполагаетъ издать въ недальнемъ будущемъ.

Г. П. Назаровъ произвелъ раскопку большаго кургана Кокъ-Іайюкъ въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, который уже начали было расхищать мѣстные кладоискатели. Всѣцѣ въ немъ почти не найдено, но скелетъ и черепа сохранились отлично. Самая могила, внутри кургана, была покрыта березовыми жердочками. Къ отчету

объ этихъ раскопкахъ г. Назаровъ приложилъ планъ мѣстности, фотографію кургана и указания ближайшихъ группъ кургановъ.

Д. Н. Маминъ продолжалъ свои изслѣдованія въ Чернскій губерніи.

В. И. Сизовъ произвелъ раскопки въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ. Въ первой изъ нихъ главнымъ образомъ—въ Духовщинскомъ уѣздѣ, где были изслѣдованы могильники по рѣкамъ Царевичу и Хлюстѣ. Въ могильникахъ по рѣкѣ Царевичу встрѣчено было трупосожженіе, при чёмъ въ однихъ курганѣ найдены диргины начала Х вѣка. Въ могильникахъ по рѣкѣ Хлюсти встрѣчалось по преимуществу обыкновенное погребеніе. Между найденными вещами особенно древнею оказалась приялка на ожерельи, состоящая изъ сассанидской монеты VII вѣка. Что касается изслѣдований въ Могилевской губерніи, то главной задачей ихъ было изученіе могильниковъ по течению рѣки Осуги,¹ почему и раскопки начаты были въ Красненскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, ишли вплоть до Гомеля. Большая часть могильниковъ оказалась съ обыкновеннымъ погребеніемъ, но встрѣчались и могильники съ трупосожженіемъ; изслѣдованъ былъ 61 курганъ, изъ числа найденныхъ вещей особое вниманіе обращаютъ на себя височные кольца, то-есть, кольца съ расширеніемъ внизу, состоящимъ изъ семи зубцовъ; такое же семериче дѣленіе нижней части кольца встрѣчается въ височныхъ кольцахъ, находимыхъ въ курганахъ Московской губерніи, только лепестки здѣсь имѣть не лучистую, а расширенную норму. Московскіе курганы сходны со смоленскими и могилевскими и по способу погребенія; по мнѣнію г. Сизова, основанному на различіи формы сосудовъ и монетныхъ находокъ различныхъ датъ, обрядъ сожженія въ изслѣдованныхъ имъ курганахъ древнѣе обряда погребенія въ курганахъ московскихъ, и первый можно отнести къ X вѣку, тогда какъ второй относится, вѣроятно, къ XI—XII вѣкамъ.

Е. Р. Романовъ производилъ свои изслѣдованія преимущественно въ Витебской и Могилевской губерніяхъ, при чёмъ заботился, впервѣхъ, о пополненіи матеріаловъ для археологическихъ картъ этихъ губерній и, во вторыхъ, объ изученіи Люцинского городища (по порученію Археологической комиссіи). Археологическая карта Могилевской губерніи вполнѣ окончена, а для карты Витебской губерніи собранъ богатый запасъ данныхъ. Что же касается изслѣдованія Люцинского городища, то огромная площадь его дозволила г. Романову разслѣдовать только $\frac{1}{15}$ часть его, но и эти сравнительно небольшія раскопки дали богатѣйший матеріалъ въ видѣ малыхъ вещей, изъ

коихъ многія представляютъ, повидимому, новые типы. Кромѣ того, г. Романовъ доставилъ Обществу сійдѣнія о другихъ его случайныхъ, наслѣдованіяхъ. Всего имъ было разыто за послѣднее время въ Могилевской губерніи свыше 40 кургановъ. Подобно г. Сизову, онъ встрѣтилъ два типа погребенія и такое же разнообразіе находокъ.

Н. Ю. Зографъ продолжалъ начатыя имъ въ 1889 году археологическія изслѣдованія въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Хотя раскопки эти и дали очень мало въ отношеніи новизны вещей или способовъ погребенія, за то онъ указали на твердо установленіе въ этой мѣстности типъ курганныго человѣка и, сверхъ того, позволили наести много новыхъ могиль на археологическую карту Рузского уѣзда. Найденные вещи были пожертвованы г. Зографомъ, по соглашенію съ Обществомъ, мѣстному Рузскому школьному музею.

Ѳ. Ѳ. Каврайскій также производилъ изслѣдованія въ Московской губерніи, стремясь главнымъ образомъ дополнить ея археологическую карту, имъ составленную; результатомъ его работы было нанесеніе на нее значительного количества кургановъ.

Ко вѣнчаніи дѣятельности Общества слѣдуетъ также отнести участіе его въ юбилеяхъ прошлаго года. Такъ, 18-го апреля оно пріѣхѣствовало особымъ адресомъ своего дѣйствительнаго члена профессора университета св. Владимира В. Б. Антоновича съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его научной дѣятельности; 1-го мая поднесло привѣтственный адресъ Московскому университету по случаю сто-двадцатипятилѣтія его основанія; 31-го августа представило та-ковой же адресъ г. Московскому генераль-губернатору князю В. А. Долгорукову въ день двадцатипятилѣтія его управления Москвою, а 7-го октября—директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкову въ день пятидесятилѣтія его службы и научной дѣятельности; наконецъ, 24-го октября приняло участіе въ семидесятипятилѣтнемъ юбилѣѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

Внутренняя дѣятельность Общества заключалась, какъ въ устройствѣ засѣданій и чтеніи докладовъ, такъ въ дѣйствіяхъ, состоящихъ при немъ двухъ специальныхъ комиссій—Восточной и по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Засѣданій Общества было 15, въ томъ числѣ 6 обыкновенныхъ, 8 распорядительныхъ и экстраординарныхъ, и 1—годичное.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ были прочитаны слѣдующіе доклады: Д. Н. Анушина—о нѣкоторыхъ новыхъ материалахъ по археологии Сибири, полученныхъ отъ мѣстныхъ изслѣдователей; о но-

выхъ изданіяхъ, русскихъ и иностранныхъ по археологіи; по поводу новыхъ дополненій къ изслѣдованію „Сани, лады и кони, какъ принадлежности похоронного обряда”; о раскопкахъ крестильнина Владайского уѣзда, Горохова; о раскопкахъ драговичскихъ могильниковъ профессоромъ В. Б. Антоповичемъ; С. И. Долгова—о передѣлкѣ главы о Московскомъ государствѣ въ 76-тиглавной Космографіи; обь описаніи Владимірскаго Успенскаго собора второй половины XVII вѣка; В. Т. Георгіевскаго—о программѣ преподаванія церковной археологии въ духовныхъ семинарияхъ; Н. Ю. Зографа—о раскопкахъ въ Московской губерніи лѣтомъ 1890 года; А. И. Кирпичникова—о поездкѣ на Аеонъ и въ Ләину въ 1890 г.; В. И. Лабунскаго—о раскопкахъ въ Калужской губерніи въ 1890 г.; В. Ф. Миллера—о Добрынѣ-змѣеборцѣ; В. И. Сизова—о раскопкахъ въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ въ 1890 г.; М. И. Соколова — о рукописномъ греческомъ лицевомъ сборнике прорѣченій изъ собранія гр. А. С. Уварова и о Хрисмологіонѣ Николая Слафарія; С. С. Слудскаго — о мѣстѣ барона Ж. де-Байе о готскихъ древностахъ въ Россіи; графини П. С. Уваровой — о могильникахъ Осетіи; А. С. Хаханова — обь археологическихъ трудахъ Д. З. Бакрадзе по поводу его кончины; И. В. Цвѣтаева—о византійскомъ альбомѣ гр. А. С. Уварова; о путешествіи по Греціи въ 1889 г.; А. И. Шварца—о древне-греческихъ рельефахъ, найденныхъ въ могильникахъ южной Россіи; В. Н. Щепкина—о памятнике „золотого шитья” начала XV вѣка.

Кромѣ этихъ докладовъ, въ засѣданіяхъ Общества были прочитаны слѣдующіе отчеты, сообщенія и рефераты его членовъ и постороннихъ лицъ: И. И. Авенаріуса—скідѣлія о древностахъ Вѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи; А. Атанасацца—древній археологический монастырь Летвицакъ и древняя крѣпость при селеніи Бугагані; Н. Е. Бранденбурга — случай совмѣстнаго погребенія человѣка и лошади; его же—копія съ наказа о перестройкѣ и починкѣ Московской кремлевской стѣн между Спасскими воротами и Москвой рѣкой въ 1681 году; г. Городцова—описаніе мѣстонахожденія каменныхъ бабъ въ Рязанской губерніи, открытыхъ 1880—1889 гг.; г. Гошкевича—отчетъ о поездкѣ лѣтомъ 1888 г. въ Черкасскій уѣздъ, совмѣстно съ профессоромъ Завитневичемъ; кн. Г. Д. Гурели—о древнихъ развалинахъ Гуріи и турецкой Грузіи; А. К. Жизневскаго—замѣтка по поводу поступившаго въ Тверской музей фотографического снимка съ изображеніемъ постѣднаго Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича, изъ Несвижскаго замка; В. З. Завитнен-

вича—оъ археологическихъ изслѣдованихъ въ Черниговской и Минской губерніяхъ въ 1890 году; г. Іоакимова—перечень мѣстностей Елисаветпольской губерніи интересныхъ въ археологическомъ отношеніи; г. Іосселіани—Чарская церковь; г. Куклинскаго—описаніе раскопокъ кургана близъ г. Пинеги въ 1871 г.; его же—о портрѣтѣ Петра Великаго 1698 года; г. Малиновскаго—оъ археологическихъ разг҃дкахъ, лѣтомъ 1888 г., въ Селитряномъ городицѣ; г. Мачаваріани—оъ археологическихъ изысканіяхъ его въ Мингрелии; А. Н. Поливанова—о раскопкахъ въ Ветлужскомъ уѣздѣ; Е. Р. Романова—о раскопкахъ въ Могилевской губернії въ 1890 г.; г. Салахъ-бекъ-Зохрабъ-бекова—Ханская пещера; Г. Трубачева—описаніе дольменовъ близъ станицы Баракаевской; графа Л. де Флѣри—*Les tresses de cheveux de la nécropole de Mouralo et celles des dames napolitaines au XIV siècle*; Ф. О. Чекалина—о сѣдахъ болгаро-татарского поселенія около с. Канады, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи; А. В. Щербачева—о раскопкахъ близъ села Верхней Мануиловки, Кременчугскаго уѣзда, Полтавской губерніи съ 1887 по 1889 гг. Кромѣ того, въ портфелѣ Общества остались еще не доложенные статьи разныхъ лицъ, а товарищъ предсѣдателя Общества Д. А. Анучинъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ знакомилъ Общество съ раскопками въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ провинціальныхъ газетъ.

Состоящая при Обществѣ Восточная комиссія, находившаяся подъ предсѣдательствомъ сперва Ф. Е. Корша, а затѣмъ В. Ф. Миллера, имѣла въ теченіе 1890 года 6 засѣданій, на которыхъ прочитаны были слѣдующіе доклады: М. О. Аттаи—разборъ арабскихъ надписей на мечети при ханскомъ дворцѣ въ Баку; В. А. Прингмута—о фонетикѣ египетскаго, преимущественно коинскаго языка; К. И. Додаева—о грузинскихъ асиратахъ и адфрикатахъ; Х. И. Кучукъ-Іоаннесова—о трудахъ мхитариста о. Алишана „Аирааратъ“; В. Ф. Миллера—изъ изслѣдований по ведійской миѳологии; Л. З. Маріанца—образованіе множественного числа въ армянскомъ языке; М. В. Никольскаго—о современномъ положеніи вопроса о сумірскомъ языке; его же—о фрагментѣ ассирийской клинообразной надписи изъ собрания князя П. А. Путятиня; его же—о фрагментѣ ассирийского барельефа того же собранія; И. И. Соловейчика—о правильномъ чтеніи имени Моавитскаго царя Меши; С. С. Слудскаго—о тюркской надписи сирискими шрифтомъ на каменной бабѣ; В. К. Трутовскаго—текіе Афганъ-Махатмѣдъ султана въ г. Касимовѣ и вновь открытые въ ней

могильные плиты съ надписями; Г. Е. Церетели—собрание надписей и присоекъ въ рукописяхъ Гелатского монастыря; А. С. Хаханова—источники по вопросу о введеніи христианства въ Грузіи; барона Р. Р. Штакельберга—о финско-иранскихъ лексическихъ отношеніяхъ; М. С. Щекина—разборъ надписей на геммахъ, представленныхъ въ Общество, и его же—о поездкѣ по Египту, Сиріи и Палестинѣ лѣтомъ 1890 г.

Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова, посѣтившая лѣтомъ 1890 года Среднюю Азію и пріобрѣвшая тамъ значительное количество фотографическихъ снимковъ съ древнихъ надписей на различныхъ памятникахъ, зданіяхъ и древнихъ предметахъ, привлекла къ участію въ комиссіи нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣятелей и обслѣдовала мѣсто древнихъ поселеній и разрушенныхъ городовъ. Благодаря этой поездкѣ, Общество еще разъ уѣдило въ громадномъ богатствѣ памятниковъ древности на этомъ отдаленномъ востокѣ и можетъ питать надежду, что въ недальнемъ будущемъ установятся болѣе постоянныя и живыя отношенія съ этимъ краемъ, гдѣ такъ много предстоитъ потрудиться русской археології.

Въ 1890 году комиссія издала 2-й выпускъ I тома своихъ трудовъ, подъ заглавіемъ „Древности восточныхъ“. Въ составъ этого выпуска, вышедшаго подъ редакціей секретаря комиссіи М. В. Никольскаго, вошли нѣкоторые изъ названныхъ выше докладовъ, а также другія статьи.

Въ комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ въ 1890 году были произведены существенные перемѣны, какъ въ ея организациі, такъ и въ личномъ составѣ. До того времени она не имѣла точно опредѣленныхъ правилъ для своихъ дѣйствій, и число членовъ ея было неограниченно. Подобный порядокъ выказалъ много неудобствъ на практикѣ, въ особенности при постоянно усиливающемся въ послѣднее время приливѣ дѣла. Вслѣдствіе того въ экстренномъ засѣданіи ея 6-го апрѣля 1890 г. были обсуждены особыя правила, утвержденныя вслѣдъ затѣмъ Обществомъ. Согласно имъ составъ комиссіи опредѣленъ въ 12 членовъ, въ томъ числѣ предсѣдатель и секретарь Общества. Въ засѣданіи Общества, 25-го апрѣля, избраны были членами комиссіи: К. М. Быковскій, И. Е. Забѣлинъ, А. Ф. Мейнеръ, А. Л. Оберь, А. М. Павлиновъ, А. Н. Померанцевъ, В. И. Сизовъ, Г. Д. Филимоновъ и Д. Н. Чичаговъ; предсѣдателемъ графиня П. С. Уварова, товарищемъ предсѣдателя—К. М. Быковскій и секретаремъ—С. У. Соловьевъ.

Въ 1890 г. комиссія имѣла 13 засѣданій, въ которыхъ были рассмотрѣны 44 дѣла, касающіяся перестройекъ, исправленій и реставрацій, какъ зданій, такъ и церковной живописи до XVIII вѣка включительно. Важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ были слѣдующія:

1) Московская духовная консисторія увѣдомила, что на берегу Москвы рѣки, въ селѣ Братцевѣ, находится ветхая деревянная церковь, которая, будучи построена въ очень близкомъ разстояніи отъ берега рѣки, сильно подымается ежегодными разливами и грозить паденiemъ, а потому предполагалось бы разрушить ее и построить новую на болѣе безопаснѣмъ мѣстѣ. По предложению комиссіи, А. Ф. Мейснеръ осмотрѣлъ эту церковь и доложилъ, что хотя сама она, по времени постройки (конецъ XVIII вѣка) и по архитектурѣ не представляетъ особаго интереса, но находящіеся въ ней царскія ворота, оставшіеся отъ древняго иконостаса, а также нѣкоторые образы, существующій иконостасъ и части старого заслуживаютъ вниманія съ археологической и художественной точки зренія. Комиссія нашла возможнымъ допустить уничтоженіе старой церкви, къ сохраненію же вещей и старинныхъ остатковъ, находящихся въ церкви, приступи мѣры.'

2) Рассматривались чертежи на перестройку придѣла къ церкви св. Николая въ Пыжахъ, на Ордынкѣ, а членъ комиссіи А. Л. Оберь осматривалъ церковь на мѣстѣ. Оказалось, что предполагавшаяся пристройка должна бы закрыть третью сѣверного фасада, представляющаго изящный образецъ русскаго зодчества XVII вѣка, а потому въ пристройкѣ придѣла было отказано.

3) Членъ комиссіи И. Е. Забѣлинъ сдѣлалъ сообщеніе о разборкѣ верхней части западнаго контрфорса Владимира Успенскаго собора, при чёмъ найдена была наружная раскраска стѣнъ въ полѣ съ колонками. Раскраска сохранилась только по бокамъ изображений святыхъ, и мѣстами ясно видна графы. Духовенство собора испрашивало разрешенія на постановку изображеній святыхъ на цинковыхъ доскахъ на мѣстѣ древнихъ изображеній. Разрешеніе этого вопроса оставлено комиссией впередъ до получения фотографій съ открытыхъ остатковъ живописи.

4) Московскому губернскому правленіемъ были представлены чертежи на устройство пѣшеходнаго проѣзда у Воскресенскихъ воротъ, рядомъ съ проѣздомъ около строящагося вновь зданія Московской городской думы. Комиссія нашла необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ фасадѣ проѣзда, дабы онъ былъ въ гармоніи съ окру-

жающею его архитектурой. Правление сдѣлало указанныя измѣненія, и по вторичномъ разсмотрѣніи проекта онъ былъ утвержденъ комиссией, какъ вполнѣ соответствующій цѣли.

5) Московская духовная консисторія увѣдомила, что при церкви Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ, въ Московскому кремлю, предположено исполнить слѣдующія работы: а) увеличить церковь, занавѣ подъ нея промыщеніе прилегающей башни Кремлевской стѣны; б) сдѣлать наружные металлическіе лѣстницы для перехода черезъ башню съ одной стороны на другую, при чемъ уничтожаются части древнаго парапета, и в) въ башенной стѣнѣ продѣлать окна. Разсмотрѣвъ чертежи и выслушавъ докладъ А. М. Павлинова, которому поручено было осмотрѣть храмъ на изѣтѣ, комиссія пришла къ заключенію, что предполагаемыя работы исказили бы интереснѣшіе памятники русской архитектуры, каковыми являются Кремлевская башня и стѣна, а потому разрѣшенія на эти передѣлки не дала.

6) Владимирская духовная консисторія увѣдомила, что во внутренности Рождественской въ Боголюбовѣ монастырѣ церкви предполагается расписать стѣны фресками въ характерѣ живописи Владимира Успенского собора, при чемъ представила рисунки преуполагаемой живописи. Комиссія нашла рисунки вполнѣ отвѣчающими цѣли и разрѣшила расписать внутренность храма, но съ тѣмъ, чтобы были приняты мѣры къ сохраненію древнихъ фресокъ, если таковыя окажутся при отбивкѣ старой штукатурки.

7) Оберъ-прокуроръ св. синода увѣдомилъ комиссию, что въ Суздальскомъ приходѣ, Шенкурского уѣзда, предполагается перенести на другое мѣсто и перестроить деревянную церковь 1663 года. Комиссія, разсмотрѣвъ доставленные ей чертежи, пришла къ заключенію, что церковь какъ по времени постройки, такъ и по формамъ, является однимъ изъ хорошихъ образцовъ немногочисленныхъ памятниковъ нашей деревянной архитектуры XVII в., а потому просила поддержать по возможности храмъ отъ разрушенія.

Остальные дѣла касались главнымъ образомъ до церквей г. Москвы, затѣмъ по заявленіямъ Московской, Владимирской и Ярославской духовныхъ консисторій и г. оберъ-прокурора св. синода. Кромѣ того, комиссія производила осмотръ остатковъ древнихъ зданій, открытыхъ при исполненіи земляныхъ работъ по постройкѣ памятника Императору Александру II въ Московскому Кремлю. Производитель работъ, членъ Общества Н. В. Султановъ заявилъ, что съ открытыхъ остатковъ зданій снимаются подробныя чертежи, а найденные вещи

щательно обергаются. Общество ходатайствовало о передачѣ найденныхъ при работахъ древнихъ предметовъ, изразцовъ и т. п. въ Императорскій Россійскій Историческій Музей, и ходатайство это передано комитетомъ по сооруженію памятника на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Къ кругу занятій комиссіи можно отнести поднятый Обществомъ въ 1890 году вопросъ о реставраціи Покровскаго собора въ Москвѣ, являющагося замѣтнейшимъ памятникомъ русскаго церковнаго зодчества XVI в. Въ засѣданіи 11-го мая дѣйствительный членъ А. М. Павлиновъ представилъ планъ поврежденій, открывшихся доселѣ въ этомъ соборѣ, и прочель пояснительную записку. Изъ нея выяснилось, что одною изъ главныхъ причинъ порчи собора является печь. Трешины на сводахъ очень велики и дѣлаютъ своды опасными. Въ разницѣ и своды, и стѣны грозятъ паденiemъ. Въ нѣкоторыхъ башняхъ скопилась значительная сырость, разрушающая храмъ. Всѣдѣствіе того являются неотложными передѣлка разницы почти заново, перекрытие храма и главъ, переборка щелей и исцеленіе заново нѣкоторыхъ сводовъ, при чёмъ можно замѣнить новую живопись по образцамъ стариной, уже теперь замѣченной во многихъ мѣстахъ. Въ виду важности сохраненія этого памятника, Общество повергло къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государы Императора всеподданнейшее ходатайство о сохраненіи и реставраціи Покровскаго собора.

Помимо всѣхъ перечисленныхъ дѣйствій Общества за 1890 годъ слѣдуетъ еще упомянуть объ открытии занятій предварительного комитета по устройству, въ 1893 году, въ Вильнѣ IX-го археологического съезда.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества не произошло за истекшій годъ никакихъ измѣненій, кромѣ лишь того, что должность библиотекаря и хранителя музея Общества принялъ на себя, за отказомъ С. О. Долгова, членъ комитета А. И. Станкевичъ.

Число членовъ Общества значительно увеличилось за истекшій годъ. Въ число дѣйствительныхъ членовъ избрано 10 лицъ, въ члены-корреспонденты—22 лица, а въ иностранные члены—2 лица.

Въ 1890 г. Общество лишилось двухъ своихъ членовъ основателей А. Н. Андреева и Н. Н. Львова, двухъ дѣйствительныхъ членовъ—А. Н. Лихачева въ Кавани и Н. О. Эмина въ Москвѣ, и двухъ членовъ-корреспондентовъ—А. А. Васильчикова и А. Н. Поля.

Полный список членовъ Общества къ 17-му февраля 1891 г. включалъ въ себѣ 347 лицъ, изъ коихъ 3 члена-основателя, 11 почетныхъ, 127 действительныхъ членовъ, 124 членовъ-корреспондентовъ и 81 иностранный членъ.

Изъ изданій Общества въ теченіе 1890 г. вышли: упомянутый выше 2-й выпускъ I т. „Древностей Восточныхъ“, Протоколы предварительного комитета IX-го археологического съезда и XIV-й юбилейный томъ „Древностей“. Начаты печатаніемъ: 2-й томъ Трудовъ Ярославского съезда и 1-й томъ Трудовъ VIII-го археологического съезда.

Библиотека Общества увеличилась въ 1890 году на 289 названий въ количествѣ 396 томовъ и выпусковъ.

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ АЛЕКСѢЕВЪ.

(некрологъ).

Недавно русская наука понесла трудно замѣнную утрату въ лицѣ скончавшагося (6-го февраля) заслуженнаго ординариаго профессора университета св. Владимира Петра Петровича Алексѣева.

Петръ Петровичъ родился въ 1840 г. въ городѣ Лугѣ; воспиты-вался сначала и въ Новгородской гимназіи, затѣмъ въ Петербургскомъ университѣтѣ, естественный факультетъ котораго онъ и окончилъ съ степенью кандидата въ 1860 г. Тотчасъ же по окончаніи университета онъ, по обычаямъ того времени, отправляется за границу—сначала на свой счетъ, потомъ въ качествѣ стипендіата. За границей (въ періодъ 1860—1864 г.) онъ дѣятельно занимается пополненіемъ своего образованія, работая въ извѣстныхъ лабораторіяхъ Штрекера, Велера, Ерлейнейера и Вюрца. Возвращившись изъ-за границы, онъ нѣкоторое время занимаетъ мѣсто репетитора по химії, физикѣ и минералогіи въ институтѣ путей сообщенія. Въ 1865 г. онъ защищаетъмагистерскую диссертацию „О нѣкоторыхъ продуктахъ восстановленія нитросоединеній“ и тотчасъ же назначается доцентомъ химіи при Кіевскомъ университѣтѣ. Въ 1868 г., защитивъ докторскую диссертацию подъ именемъ: „Монографія азосоединеній“, Петръ Петровичъ былъ избранъ экстраординарнымъ, затѣмъ ординарнымъ профессоромъ химіи. Въ должности же профессора онъ остается въ Кіевскомъ университѣтѣ до самой смерти.

Самостоятельный изслѣдований Петра Петровича почти исключи-тельно имѣютъ своимъ предметомъ особый классъ соединеній органической химіи,—именно, классъ азосоединеній. Какъ имъ, такъ и его учениками открыты не только многіе новые факты, но разработаны

и уяснены нѣкоторыя важныя реакціи, много способствовавшія установкѣ патихъ теоретическихъ представлений объ этихъ соединеніяхъ.

Кромѣ лабораторіи Петръ Петровичъ много времени посвящалъ на научно-литературную занятія. Ему приходилось начинать свою преподавательскую дѣятельность въ то время, когда русская химическая литература была чрезвычайно бѣдна даже учебниками. „Органическая химія“ Алексѣева отчасти заполнила этотъ пробѣгъ. Выдержавъ три изданія (редкость для русскихъ учебниковъ), она до самаго послѣдняго времени остается однимъ изъ самыхъ популярныхъ учебниковъ по органической химіи, и не одно поколѣніе русскихъ химиковъ воспиталось на ней. Кромѣ этого капитального труда, Петромъ Петровичемъ были изданы въ различное время: „Органический анализъ“, „Анализъ газовъ“ и „Методы превращенія органическихъ соединеній“. Послѣдняя книга не только въ русской, но и во всемирной химической литературѣ является одною изъ первыхъ попытокъ систематизировать тотъ подавляюще громадный материалъ, который накопился и накапливается въ органической химіи. Эта послѣдняя книга переведена на французский языкъ.

Весьма почтеною является критико-библіографическая дѣятельность Петра Петровича. Обладая громадной эрудиціей, покойный обладалъ несомнѣннымъ критическимъ талантомъ. Кромѣ отдѣльныхъ статей, 12 лѣтъ въ университетскихъ Извѣстіяхъ и въ Журналѣ Русского Химического Общества имъ печатались ежегодные обзоры русской химической литературы. На сколько важны подобные обзоры, сколько времени и труда они отнимаютъ, обѣ этомъ излишне говорить.

Русская химическая литература обязана Петру Петровичу Алексѣеву переводами многихъ капитальныхъ химическихъ сочиненій, напримѣръ, нѣкоторыхъ томовъ технологии по Боллею, „Введеніе къ изученію химіи“ Жерара, „Лекціи по нѣкоторымъ вопросамъ теоретической химіи“ Вюрце и друг.

Вообще поражаешься массой того, что сдѣлалъ покойный профессоръ за такой короткій срокъ (Петръ Петровичъ умеръ еще сравнительно молодымъ человѣкомъ—50 лѣтъ). Нужно принять во вниманіе, что при своемъ слабомъ здоровьѣ онъ непрерывно читаетъ лекціи студентамъ, руководитъ практическими занятіями, читаетъ постоянныя еженедѣльныя публичныя лекціи. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ зданія химической лабораторіи, следилъ съ неслабымъ вниманіемъ за всѣми новѣйшими усовершенствованіями,

посыщать съезды, выставки, осматривая заграничные лаборатории. Благодаря исключительно его стараниямъ, Киевская химическая лаборатория, кажется единственная въ Россіи, обладаетъ специальною компетенціей, снабженной всѣми новѣйшими усовершенствованіями и очень дорогими приборами для полного анализа газовъ.

Какъ человѣкъ, Петръ Петровичъ былъ уважаемъ и любимъ всѣми окружавшими его. Человѣкъ 60-хъ годовъ, добрый, отзывчивый, искренний, онъ до конца сохранилъ въ своей душѣ истинно юношескій пылъ, любовь къ наукаѣ и чистую незапятнанную душу. Онъ принадлежалъ, по выражению поэта, къ тѣмъ людямъ, которые горятъ яркой лампадой передъ святынею добра. Когда разнеслась вѣсть о внезапной кончинѣ Петра Петровича, всѣ знающие его поспѣшили почтить дорогой прахъ искренно любимаго профессора и члены-участники. Гробъ исчезалъ подъ вѣнками отъ студентовъ, учениковъ, товарищей и друзей. Громадная толпа студентовъ и публики, заполнившая собою улицы, провожала останки профессора и учителя до послѣдняго жилища. Гробъ все время несли студенты, не смотря на дальний и трудный путь. Ораторы, произнося рѣчи на могилѣ, не могли удержаться отъ рыданій. Хоронили не только профессора, но благороднаго человѣка и друга.

Общество естествоиспытателей, стремясь почтить память своего почетнаго члена, собрало экстренное публичное засѣданіе, посвященное цѣликомъ оцѣнкѣ многосторонней дѣятельности Петра Петровича Алексѣева. Киевское техническое общество, членомъ-учредителемъ котораго состоялъ покойный, рѣшило поставить его портретъ въ залѣ засѣданій и открыло подписку на учрежденіе стипендіи имени Петра Петровича Алексѣева.

ж. м.

HORAT. SAT. II. 3, 25 — 32.

Одною изъ многочисленныхъ карикатуръ Гораций на несочувственныи ему стоицизмъ—и при томъ лучшемъ — является 3-я сатира 2-й книги, „Гораций и Дамасиппъ“. Стоикъ застаетъ поэта въ приятномъ *far niente* на Сабинской виллѣ, и въ духѣ проповѣдника начинаетъ ехъ *abrupto* съ горячихъ упрековъ хозяину въ праздности. Ловко уверткой Гораций даетъ бесѣду другой оборотъ, и стоикъ начинаетъ повѣсть о себѣ и своемъ обращеніи на стезю стоической добродѣти. Дамасиппъ, по собственному разказу, былъ пѣкогда любителемъ и знатокомъ предметовъ искусства — съ коммерческимъ, и прочемъ, отг҃нкомъ; „благодаря этому“, говорить онъ, „и мѣ и было дано содопотен *Mercuriale*“. До этого мѣста бесѣда идетъ совершенно гладко и послѣдовательно, но стихи 25 — 32 доставили комментаторамъ не мало труда: распределять эту часть діалога между двумя собесѣдниками дѣйствительно очень не легкое дѣло: виѣшихъ, опредѣленныхъ признаковъ для этого нѣть, а о внутреннихъ субъективныхъ основаніяхъ можно спорить очень много и долго.

Что слова: *unde frequentia Mercuriale imposueret mihi cognomen compita* сказаны Дамасиппомъ, и реplika: *novi et miror morbi purgatum te illius* — Горациемъ, это безспорно; безспорна и принадлежность выходки: о *bone*, не *te frustrere* Дамасиппу; но такой очевидности для промежуточного текста нѣть, и комментаторы здѣсь между собою иногда діаметрально противоположного мнѣнія. Собственно говоря, ходъ мыслей допускаетъ слѣдующія комбинаціи текста:

I. Принимая, что atqui вводить здесь новую реплику, то есть Дамасона (предыдущие слова — несомненно Горациевы), получим:

Damas. Atqui | emovit veterem mire novus, ut solet, in cor

traecto lateris miseri capitise dolore

Horat. Ut lethargicus hic, cum fit pugil et medicum urget:
dum ne quid simile huic, esto ut libet.

или:

Damas. Atqui | emovit veterem mire novus.

Horat. Ut solet: in cor
traecto lateris miseri capitise dolore,
ut lethargicus hic, cum fit pugil et medicum urget;
dum ne quid simile huic, esto ut libet.

или (ехосиаст; Luc. Maller, Lips. 1881; Orelli — Mewes, Berol.

1890 и др.):

Damas. Atqui | emovit veterem mire novus, ut solet, in cor
traecto lateris miseri capitise dolore,
ut lethargicus hic, cum fit pugil et medicum urget.

Horat. Dum ne quid simile huic, esto ut libet.

II. Принимая, что atqui здесь не вводить реплики, получим:

Horat. Atqui | emovit veterem mire novus, ut solet, in cor
traecto lateris miseri capitise dolore,
ut lethargicus hic, cum fit pugil et medicum urget:
dum ne quid simile huic, esto ut libet.

Damas.

O bone, ne te etc

Этого распределения держатся Шюцъ, Кисслнагъ, Моргенштеръ и др.

или:

Horat. Atqui | emovit veterem mire novus, ut solet, in cor
traecto lateris miseri capitise dolore.

Damas. Ut lethargicus hic, cum fit pugil et medicum urget.

Horat. Dum ne quid simile huic, esto ut libet.

или:

Horat. Atqui | emovit veterem mire novus.

Damas. Ut solet: in cor
traecto lateris miseri capitise dolore.

Horat. Ut lethargicus hic, cum fit pugil et medicum urget:
dum ne quid simile huic, esto ut libet.

или:

Horat. Atqui | emovit veterem mire novus.

Damas. Ut solet: in cor

*traiecto lateris miseris capitise dolore,
ut lethargiose hic, cum sit pugil et medicum urget.*

Horat. *Dum ne quid simile huic, esto ut libet.*

Главнейшая комбинация, дающая смысл, кажется, исчерпана. Конечно, видно, что однѣ изъ нихъ даютъ ходъ мыслей болѣе гладкій и естественный, чѣмъ другія, но во всякомъ случаѣ выборъ здѣсь не легкое дѣло. Бѣзспорно и то, что поэты имѣли въ виду только одно распределеніе текста, что его образованный читатель-римлянинъ врядъ-ли чувствовалъ надобность болѣе одной комбинаціи; мы же должны довольствоваться убѣжденіемъ, что такое распределеніе, которое даетъ наиболѣе послѣдовательный и связный ходъ мыслей, лишенный внутреннихъ противорѣчий и не чуждый нѣкоторой живости изложенія, и будетъ наиболѣе близко къ тому, что хотѣлъ сказать Гораций въ нашемъ мѣстѣ. А потому, вместо того, чтобы разбирать каждую изъ приведенныхъ выше комбинацій отдельно и вдаваться въ полемику, попробуемъ хотя приблизиться къ истинѣ путемъ логического разсужденія, стараясь заключать отъ болѣе вѣрного къ менѣе несомнѣнному.

Чтобы быть послѣдовательными, отправимся отъ исходной точки *atqui*, гдѣ, намъ думается, и лежитъ *cardo quaestioneis*. Мы спросимъ: даетъ-ли намъ употребленіе этого союза въ нашемъ мѣстѣ право заключать о наличности непремѣнно новой реплики и вводить непремѣнно новое лицо діалога, въ данномъ случаѣ — Дамасину? Что весьма верѣдко *atqui* вводить реплику,—извѣстно; напримѣръ, Horat. Sat. 1, 9, 52: „*magnum narras, vix credibile*“. — „*Atqui sic habet*“; но не рѣдкость и такие случаи, гдѣ оно раздѣляетъ только части рѣчи одного и того же лица, вводя имъ же самимъ высказываемую мысль противоположнаго характера; въ нашей сатирѣ ст. 9-ї: *atqui | voltus erat multa et praeclara minantis*; въ діалогической первой сатирѣ 2-ї кн. ст. 68-ї: *atqui | primores populi arripiuit populumque tributum*; въ 5-ї сат. 2-ї кн. ст. 7: *atqui | et genus et virtus, nisi cum re, villor algast* (cf. Schütz ad loc. cit.). Значитъ, *atqui* здѣсь не непремѣнно вводить новую реплику, а слѣдовательно, слова *atqui* *etmovit* etc. съ этой точки зре-нія могутъ одинаково принадлежать и Горацию, и Дамасину. Отправляемся снова отъ этого *atqui*, находимъ даѣшь, что ближайшая остановка, пауза въ текстѣ можетъ быть послѣ слова *novus*, — не раньше: такимъ образомъ получается предложеніе: *atqui etmovit* *et* *tunc mire novus*, представляющее полный смыслъ: „а между тѣмъ

иражнюю болѣзнь (то-есть, страсть къ предметамъ искусства) удивительнымъ образомъ изгнала какал-то новая⁴; полнота смысла даетъ намъ нѣкоторое право закончить реиплику здѣсь, послѣ поэзіи. Кому же принадлежитъ она? Союзъ, какъ мы видѣли, тутъ не рѣшаетъ дѣла; остается свидѣтельство смысла предложения. Обратимъ вниманіе на *novus* (*morbus*), являющееся прямой антитезой къ *vetus* (*morbus*); „старая болѣзнь“ — понятна; „новая“, какъ увидимъ, толкуется различно. Но какъ бы ни понимать ее, очевидно одно: эта „новая болѣзнь“, равно какъ и „старая“, можетъ быть отнесена только къ Дамасиппу; для кого же она новость? Рѣшеніе этого вопроса даетъ, намъ думается, нѣкоторое право пріурочить и все предложеніе кому-либо одному изъ лицъ нашего діалога, и рѣшеніе это возможно, если, повторяемъ, обратимъ вниманіе на *novus*. Эта *novus morbus* не названа *recens morbus* = недавняя болѣзнь, то-есть, уже существовавшая, но не долго, до момента рѣчи; *novus morbus* = болѣзнь доселъ не бывшая, или предполагаемая не бывшей; это известное различие между *recens* и *novus*, соблюдаемое лучшими авторами, соблюдаются и Горациемъ, напримѣръ, Od. 4, 1, 32: *vincere tempora novis floribus*, то-есть цветами весенними, дотолѣ не бывшими; „*novi flores*—die neuen Blumen, sind nicht frische, sondern neue vom Jahre; mit welken Blumen wird sich niemand bekranzen; aber der Frühling fordert zur Freude auf“, Nauck ad loc.; но срав. Od. 3, 27, 43: *recentes carpere flores*—срывать цветы недавно распустившіеся, свѣжіе. Итакъ, для кого же здѣсь нова болѣзнь Дамасиппа? Для него самого она не есть *novus morbus*, а *recens morbus*, потому что постигла его не задолго до діалога; но для Горация—это *novus morbus*, потому что онъ замѣтилъ метаморфозу Дамасиппа только тогда, когда тотъ явился къ нему со внѣшностью стонка (*di te deaque douent tonsore*, ст. 16) наставлять поэта на путь истини. Отсюда—выводъ, что слова: *atqui* см. *vet. m. novus* сказаны не Дамасиппомъ, а Горациемъ: „я знаю“, говорить поэтъ, „что ты былъ нездоровъ душевно, и дивлюсь, что ты поправился отъ того недуга,—но не вполнѣ: старую болѣзнь смѣшила новая“ Что же это за новая болѣзнь? Мы дошли уже до вѣроятнаго вывода, что *atqui novus* сказано Горациемъ, а не Дамасиппомъ; въ *morbus* находимъ новое доказательство того же. Дѣйствительно, если кто попытается вложить эти слова въ уста Дамасиппа, тому тотчасъ потребуется цѣлая масса объясненій, чтѣ таکое самъ философъ разумѣть подъ своей новой болѣзнью, но въ устахъ Горация они понаты сами

собою. Но положимъ, что ихъ говорить Дамасинъ. Изъ примѣчаній въ изданіяхъ видно, какъ много труда и остроумія тратить защитники этой комбинаціи на объясненіе *ponus morbus* въ устахъ Дамасинпа, и какъ все-таки мало удается имъ удалить странность смысла, неизбѣжную при такомъ предположеніи. Напримѣръ, Heindorf: „я все еще боленъ”, говорить Дамасинъ, „потому что еще я не вполнѣ мудрецъ, *perfectus sapiens*; значить съ точки зренія стояковъ я все еще *insanus, aegrotus*”; но тогда почему же эта болѣзнь есть *ponus morbus*, если Дамасинъ еще не успѣлъ вполнѣ освободиться отъ прежнаго недуга? Въ степени разница допустима, но не въ качествѣ, а тогда *ponus* не имѣть смысла. При томъ, какъ же согласить эти слова въ устахъ Дамасинпа съ его же заявленіемъ ниже, ст. 298 сл., гдѣ онъ говоритъ, что Стертипій далъ ему въ философіи могучее оружіе противъ обвиненія въ безумствѣ (не *compellare* *inultus*) и что, если кто рискнетъ назвать Дамасинпа безумнымъ, тому онъ докажетъ, что безуменъ не самъ онъ (Дамасинъ), а его противникъ, въ данномъ случаѣ Горадій? И вотъ Дамасинъ откровенно будто-бы заявляетъ, что въ немъ самъ *ponus morbus!* Иные комментаторы, какъ нари-мѣръ, Орелли, Крюгеръ и др., толкуютъ *morbus* въ устахъ Дамасинпа, какъ страсть *aliena negotia curandi*, о чёмъ онъ самъ заявилъ выше, какъ страсть поучать всѣхъ своей премудрости. Но можетъ-ли, спрашивается, проповѣдникъ (а такова здѣсь роль Дамасинпа) самъ назвать свое миссіонерское стремленіе болѣзнью, которая только и сдѣлала хорошаго, что *veterem morbum emovit?* Иные толкователи понимаютъ *morbus* въ рѣчи Дамасинпа, какъ рѣшимость покончить съ собою, о чёмъ онъ разказываетъ ниже, ст. 37 сл. Но вѣдь эта рѣшимость есть только необходимое слѣдствіе старой болѣзни, органически связанное съ прежней неудачей Дамасинпа; новымъ недугомъ назвать ее врядъ-ли возможно. Teuffel: „въ устахъ Дамасинпа *morbus* ничего затруднительного не представляетъ, если понимать подъ этимъ терминомъ страсть, энтузиазмъ (*das Leidenschaftliche, Enthusiastische*), который и прежде былъ свойственъ Дамасину, и теперь остался за нимъ, измѣнивъ только свой объектъ (то-есть, прежде это былъ энтузиазмъ антикварскаго характера, а теперь миссіонерскаго)”. Но въ сущности объясненіе Тейффеля есть только вѣжливый варіантъ Гейндорфова: говоря болѣе точно, выясняется, что Дамасинъ, какъ былъ сумасбродомъ, такъ и остался, только теперь съ другимъ объектомъ помѣшательства; въ устахъ самого проповѣдника такая откровенность довольно не уместна. Въ такомъ же

родѣ толкованія Якобса и Фриче, которые видятъ тутъ проявленіе нѣкого юмора Дамасиппа (*eine ergбtzliche Selbstverspottung*), что въ стомическомъ проповѣдникѣ опять таки не естественно и не умѣсто. Еще запутаннѣе объясненіе Мичерліха, который признаетъ здѣсь своего рода зенгшта: въ уста Дамасиппа Гораций вкладываетъ-де свое собственное сужденіе о стомизмѣ, такъ что въ рѣчи Дамасиппа есть „*eine Einmischung des Urtheils von Horaz*“, вслѣдствіе чего философъ говорить шогбус, а долженъ бы сказать атог. Но не зачѣмъ и разбирать, на сколько умѣстенъ такой приемъ у автора, желающаго вывести типъ совершенно противоположнаго—своему личному—характера и влагаяющаго этому типу въ уста свои собственныя сужденія. Мы могли бы привести еще нѣсколько попытокъ защитить шогбус въ рѣчи Дамасиппа, но и приведенныхъ образцовъ достаточно, чтобы показать всю трудность задачи тѣкъ лицъ, кто берется доказать названную комбинацію текста. Справедливы слова Якоба: „*слѣдующая длинная стомическая лекція Дамасиппа потеряетъ всякую соль, если Дамасиппъ не сохранитъ по крайней мѣрѣ вѣнчанаго вида серіозности; а поэтому ни въ шутку, ни серіозно не можетъ онъ сказать шогбус о себѣ самомъ*“. Но никакихъ ухищреи подобнаго рода не потребуется, если слова *atqui-novus* отнесемъ къ Горацию; въ его устахъ эта *novus shogbus* вполнѣ понятна: овь только что заявилъ, что знаетъ, въ чемъ состояла старая болѣзнь Дамасиппа. Теперь по-ять видѣть передъ собой совсѣмъ не прежнаго Дамасиппа, а преобразившагося въ стонка (*sapienti barba*); поэту сразу догадывается и по виду, и особенно по тону проповѣди гостя, что тотъ успѣлъ уже заранѣе стомизомъ, а такъ какъ этому ученію Гораций не симпатизировалъ, то понятны и его слова: „ты поправился, да не совсѣмъ: отъ прежней болѣзни ты выздоровѣлъ, но на ея мѣсто благопріобрѣлъ новую“.

Итакъ, слова *atqui-novus* — Горациевы. Сравнительная прочность нашего доселѣшнаго разсужденія пригодится намъ для дальнѣйшаго распределенія. Слѣдующее предложеніе, дающее болѣе или менѣе полный смыслъ, будетъ: *ut solet, in cor trajecto lateris miseri caritatisve dolore*. Кто его говорить? Нѣкоторые комментаторы (напримеръ, Teuffel) справедливо заявляютъ, что *шиге* и *ut solet*, какъ двѣ противоположности, плохо уживаются въ репликѣ одного и того же лица: *solitum* не есть *шигиш*, и наоборотъ. Пробовали удалить *шиге* изъ текста: Herkel предложилъ вмѣсто него *шайог* безъ крайней надобности въ подобной насильственной мѣрѣ. Кто же говорить эту

реплику? Предыдущая, гдѣ стоять *шігог* и *шіге*, — Горациев; его разбираемое мѣсто принадлежитъ Дамасину. Выводъ подтверждается и смысломъ отвѣта. Хозяинъ только что выразилъ свое удивленіе по поводу метаморфозы Дамасинна; не будемъ разбирать, куда относится *шіге*: къ поэзии или къ *етовит*; такъ или иначе, но слова Горация звучатъ удивленіемъ. На это Дамасинъ отвѣчаетъ: „что же ты удивляешься? Вѣдь и въ медицинѣ переходы одного недуга въ другой, не соотвѣтствующій первому, наблюдаются: переходить, напримѣръ, головная боль и плеврить въ болѣзнь сердца; это вещь обычная, и удивляться тутъ особенно нечему”. Отвѣтъ — спокойный, какъ будто это продолженіе предыдущей реплики, съ соблюденіемъ и грамматической связи. Но, разразить намъ, тонъ отвѣта Дамасинна подтверждающій: значить, какъ будто онъ согласенъ съ Горациемъ, что его новое состояніе есть тоже *шогбус*, только *qui veterem etovit?* Намъ кажется, такого вывода сдѣлать нельзя. Дамасинна естественно должно было поразить и поразило двойное удивленіе Горация какъ по поводу его прежняго, такъ и теперешняго состоянія; особенно, если представимъ себѣ, что *шігог* и *шіге* сказали въ прозрачно-ироническомъ тонѣ, реплика Дамасинна очень понятна: онъ привязывается къ наиболѣе многозначительнымъ выраженіямъ своего противника и протестуетъ въ тонѣ авторитета съ сознаніемъ собственного достоинства, а потому и протестъ его такъ спокоенъ. При томъ же ничего не мѣшаетъ намъ предположить, что Дамасинъ продолжалъ бы свою рѣчь и дальше въ такомъ, напримѣръ, родѣ: въ переходѣ въ новое состояніе вѣтъ ничего удивительного; да мое новое состояніе и не болѣзнь, а выздоровленіе. Но Гораций не даетъ ему продолжать, и въ свою очередь хватается за авторитетно-медицинское замѣчаніе своего гостя, и тотчасъ же рисуетъ ему каррикатуру „перехода недуга”, каррикатуру летаргика, который, ни съ того ни съ сего, „перенесъ” въ кулачного бойца и бросается на ухаживающаго за нимъ врача; что это — каррикатура, признаютъ и комментаторы: „comicum sane ехемпrium” (Орелли); а какъ таковая, она была бы очень неумѣстна въ рѣчи Дамасинна, для котораго самоуниженіе здѣсь не идетъ; но она вполнѣ умѣстна въ устахъ Горация, и иронический смыслъ ей довольно прозраченъ: это намекъ на теперешнее отношеніе Дамасинна къ поэту сравнительно съ прежними: „доселѣ”, говорить Гораций, „ты, Дамасинъ, занимался своимъ только дѣломъ и не мѣшился въ чужихъ, въ частности въ мои дѣла; ты, склонительно, былъ для меня то же, что летаргикъ, около котораго я могъ ходить совер-

шенно безопасно; а теперь, съ перенѣй твоей болѣзни, ты вдругъ набрасываешься на меня съ упреками въ праздности, начинаешь браниться, совсѣмъ какъ этотъ болѣвой другъ срывается съ мѣста и лѣзть съ кулаками на资料а врача", — реплика очень живая и комическая. Остается еще одно предложеніе: *dum ne quid simile huic, esto ut libet;* почти всѣ толкователи относятъ его къ Горацию, съ чѣмъ можно и согласиться. Въ устахъ Дамасинпа оно весьма неудобно: впервыхъ, съ о bone всего естественнѣе ввести новую реплику; во вторыхъ, смыслъ словъ о bone, ne te frustrere, insania et tu — не понятенъ, если предыдущее связано съ нимъ въ одну реплику одного и того же лица: ясно, что Гораций въ чёмъ то заблуждается, и этого заблужденія всего естественнѣе искать въ его послѣдней реплики, потому что до нихъ его „заблужденіе“ничѣмъ ясно не обнажилось. Но за то едва-ли можно согласиться съ большинствомъ толкователей, которые, влагая слова *dum—libet* въ уста Горацио, дополняютъ ихъ вторымъ лицомъ: *facias, accidat tibi* и т. п., то-есть, видать здѣсь желаніе поэта, чтобы не съ нимъ, Горациемъ, а съ Дамасинпомъ не случилось ничего подобнаго такой карикатурной метаморфозѣ. Не говоря уже о томъ, что подобное благое пожеланіе совсѣмъ здѣсь не вижется съ общимъ характеромъ отношений между не симпатичнымъ Горациемъ и его собственнымъ убѣждѣніями,—если понимать пожеланіе Горация направленнымъ на гостя, то получится противорѣчіе съ слѣдующей, несомнѣнно Дамасиновой репликой: изъ нея ясно видно, что Гораций заблуждается, считая себя здоровымъ и въполномъ разсудкѣ, а потому Дамасинпъ берется доказать ему обратное. Но гдѣ же Гораций высказался о своемъ душевномъ здравіи? Очевидно,—въ только что высказанномъ имъ пожеланіи, которое, какъ и слова *esto ut libet*, нельзя относить ни къ кому другому, какъ къ самому поэту, и слѣдуетъ дополнить, напримѣръ, такъ: *dum ne quid simile huic in te fiat.* Но гдѣ же сходство между положеніемъ Гораций и предыдущей сценой летаргика и врача? Сходство довольно прозрачно. Въ помянутой карикатурѣ подъ забѣсившимъ драчливымъ летаргикомъ разумѣется почти безспорно Дамасинпъ, а подъ спокойнымъ дотолѣ врачомъ, не подозрѣавшимъ опасности и за это едва не побитымъ (а можетъ быть, и побитымъ), — поэтъ; для того, чтобы еще ярче и понятнѣе сдѣлать своему собесѣднику смыслъ этой сценки, Гораций прибаляетъ: *dum ne quid simile huic* (то-есть, *medico*, но никакъ не *lethargico*): „лишь бы только со мной не случилось ничего подобнаго этому злосчастному врачу“, го-

ворить Гораций, „а остальное пусть будетъ, какъ тебѣ угодно: пусть и лѣтатъ, малодушный“ и т. п., *reliqua sunt ut tibi libet*. Теперь для Дамасинца уже очень ясно, кто изъ нихъ дважды врать и кто — бѣшеный: „ты“, говорить онъ, „кажется, намекаешь на меня: но не заблуждайся: и ты—безумецъ, какъ и всѣ прочіе; напрасно ты себя считаешь душевно здоровымъ“.

Мы предлагаемъ поэтому такую комбинацію текста:

Damas. .... unde frequentia Mercuriale
imposuere mihi cognomen compita.

Horat. Novi
et miror, morbi purgatum te illus: atqui
emovit veterem mire novus....

Damas. Ut solet: in cor
traiecto lateris miseri capitise dolore....

Horat. Ut lethargicus hic, cum fit pugil, et medicum urget;
dum ne quid simile huic, esto ut libet!

Damas. O bone, ne te etc.

И. Холодний.

„АӨИНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО“ АРИСТОТЕЛЯ ¹⁾.

....(Обвинялъ) Миронъ, (судьи, назначенные) изъ знатѣйшихъ гражданъ, присягу передъ жертвами. Когда это салютативное преступление было осуждено, трупы мертвцовъ были выброшены изъ ихъ гробовъ, а родъ ихъ подвергся яѣчному изгнанию. По этому поводу Эпименидъ съ острова Крита очистилъ городъ (искупительными жертвами).

2. Послѣ этого возникъ разладъ между знатными и простымъ народомъ, продолжавшійся долгое время. Государственное устройство тогда было олигархическимъ, какъ во всемъ другомъ, такъ въ особенности въ томъ отношеніи, что бѣдные люди находились въ порабощеніи у богачей, не только сами, но и дѣти ихъ и жены. Назывались они пелатами и гектеморами (шестидольцами), такъ какъ на такихъ арендныхъ условіяхъ обрабатывала пола богачей. Земля вся находилась въ рукахъ немногихъ, и если бѣдные не платили исправно аренды, то попадали въ кабалу какъ сами, такъ и дѣти ихъ, и землевладельцы распоражались ихъ личностью, какъ собственностью, вплоть до Солона, который первый явился заступникомъ народа. Всего тягостнѣе и обиднѣе для большинства населения было въ го-

---

¹⁾ Переводъ изъ открытаго сочиненія Аристотеля сдѣланъ Н. Я. Шубинымъ по второму Лондонскому изданію: ΑΘΗΝΑΙΩΝ ΠΟΛΙΤΕΙΑ. Aristotle on the Constitution of Athens, edited by F. G. Kenyon, London 1891. При этомъ были привнесены въ внимание поправки, предложенные въ разныхъ журналахъ (*Athenaeum*, *Academy*, *Litterarisches Centralblatt*, 'Арѣтолог' и другихъ), на сколько они были известны переводчику или редакціи. Нѣкоторыя поправки указаны В. К. Ерштедтомъ.—Въ рукописи недостаетъ начала. Слова, которыми теперь начинается трактатъ Аристотеля, относятся къ суду надъ Алкиесидами по поводу заговора Каллона.

сударственномъ устройствѣ, конечно, то, что они не были надѣлены землею; однако они рождали также и на все остальное, такъ какъ оказывались, можно сказать, обдѣленными во всѣхъ отношеніяхъ.

3. Въ старину, до Дракона, строй государственной жизни былъ такой. На государственные должности выбирали изъ знатныхъ и багатыхъ. Сначала должности были безсрочными, потомъ они были ограничены десятью годами. Важнейшими и первыми были должности царя, полемарха и архонта. Изъ нихъ первой была власть цара, какъ существовавшая нѣдревле, затѣмъ была прибавлена должность полемарха, вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ царей являлись неспособными къ военному дѣлу; по такому поводу пригласили и Іона, когда заставили обстоятельства. Послѣдней по времени была должность архонта. Большинство утверждаетъ, что эта должность введенна при Медонтѣ, нѣкоторые же относятъ ее ко времени Акаста и въ доказательство приводятъ тотъ фактъ, что девять архонтовъ приносить присягу „управлять государствомъ, какъ при Акастѣ“, на томъ будто основаніи, что потомки Кодра въ его царствованіе уступили другимъ право именоваться архонтами¹⁾). Рѣшеніе этого вопроса въ ту или другую сторону не имѣть большаго значенія: возникновеніе этой власти относится именно къ этимъ временамъ. Что она была позднѣйшей изъ этихъ должностей, доказательствомъ служить то, что архонтъ завѣдуетъ не древними учрежденіями, подобно царю и полемарху, а сравнительно новыми, почему эта власть, возвеличенная прибавленіями, только въ послѣднее время сдѣлалась важной. Фессмоѳеты же были избраны много лѣтъ спустя, когда чиновники избирались уже на годичный срокъ; обязанностью ихъ было записывать и хранить рѣшенія для суда надъ преступниками. Вотъ почему эта должность не была никогда болѣе чѣмъ годичной. Въ такомъ порядкѣ слѣдуютъ одна за другую названные должности. Засѣдали девять архонтовъ не въ одномъ и томъ же мѣстѣ: царь занималъ такъ называемый теперь Вуколіонъ, близъ Пританіона (доказательствомъ чего служить то, что и теперь тамъ совершаются брачный обрядъ и сплошное супруги царя-архонта съ Діопісомъ), архонтъ—Пританіонъ, а полемархъ—Эпилікіонъ, чтѣмъ прежде называлось Полемархіономъ, но когда полемархъ Эпилікъ снова его выстроилъ и отдалъ, оно стало называться Эпилікіономъ. Фессмоѳеты

¹⁾ Чтеніе рукописи неразборчиво. Переводимъ по догадкѣ, вирочемъ сомнительной: παραφερεσάντων τοῦ Κόδ[ρου ἐκθύμου] τοῦ ἀρχαίν τι[νεὶ δὲ ἔτερον].

ееты же занимали Фесмоесетионъ. При Солонѣ всѣ архонты стали за-
сѣдать въ Фесмоесетионѣ. Они имѣли право самостоятельно рѣшать
судебныя дѣла, а не только, какъ теперь, вести предварительное слѣд-
ствіе. Таковы были установленія касательно должности архонтовъ. Со-
вѣтъ же Ареопагитовъ имѣлъ назначеніе охранять законы, отъ за-
вѣдавъ большей частью и при томъ важнѣйшими дѣлами въ го-
сударствѣ, имѣя верховное право налагать наказанія и штрафы на
нарушителей порядка. Изъ знатныхъ и богатыхъ избирались архонты,
а изъ этихъ послѣднихъ составлялся Ареопагъ, почему эта должность
одна остается пожизненной и нынѣ.

4. Таковы были основные черты первоначального государствен-
ного строя. Затѣмъ, спустя немного времени, въ архонтство Ари-
стокра, Драконъ издалъ свои законы (Феодої), которыми было уста-
новленъ слѣдующій порядокъ. Управление государствомъ было предо-
ставлено тѣмъ, кто несъ службу оплита (вооружаясь на свой счетъ). Девять архонтовъ и казначеевъ (*таріа*) избирали изъ числа имѣющихъ
свободнаго имущества не менѣе 10 минь; другихъ, второстепенныхъ
чиновниковъ—(вообще) изъ числа служащихъ оплитами; въ стратеги
и инпархи назначали изъ тѣхъ, которые показывали свободнаго иму-
щества не менѣе ста минь и кромѣ того имѣли дѣтей, рожденныхъ
отъ законной жены и имѣвшихъ отъ рода болѣе 10 лѣть... Совѣтъ
состоялъ изъ 401 члена, выбираемыхъ по жребію изъ (всего) состава
гражданъ. Какъ на эту должность, такъ и на другія выбирались по
жребію всѣ граждане, имѣвшіе отъ рода болѣе 30 лѣть, и дважды одно
и то же лицо не могло занимать должности, пока очередь не обошла
всѣхъ. Тогда опять сначала бросали жребій. Если кто-нибудь изъ
членовъ совѣта не являлся на засѣданіе, было-ли это въ сомѣтѣ
или народномъ собраниі, то платили штрафы: пентакосиomedимъ три
драхмы, всадникъ дѣй и зевгитъ одну. Ареопагъ былъ блюстителемъ
законовъ и смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы чиновники правили по зако-
намъ. Всакій потерпѣвшій несправедливость имѣлъ право подать жа-
лобу въ Ареопагъ, указавъ тотъ законъ, который быль нарушенъ по
отношенію къ нему. Но лично они находились въ кабалѣ, какъ выше
сказано, и земли принадлежала немногимъ.

5. Вслѣдствіе такого устройства государства и порабощенія боль-
шинства населенія немногими (олигархами), народъ возсталъ противъ
знати. Острый характеръ разлада и продолжительность враждебныхъ
отношеній заставили обѣ стороны сообща выбрать Солона архонтомъ
для водворенія между ними мира и поручить ему государственное

устройство, послѣ того какъ онъ сочинилъ элегію, начало которой слѣдующее: „Я понимаю и печаль наполняетъ мое сердце, когда я взираю на старѣйшую Ионійскую землю“. Тутъ онъ нападаетъ и на тѣхъ, и на другихъ, заступаясь въ то же время за обѣ стороны, и затѣмъ убѣждаетъ ихъ прекратить возникшую вражду. Солонъ по личнымъ качествамъ и популярности принадлежалъ къ числу первыхъ гражданъ, но по состоянію занималъ среднее положеніе, какъ это признается и другими и какъ отъ самъ свидѣтельствуетъ въ слѣдующихъ стихахъ, убѣждая богатыхъ не быть алчными: „Вы, которые пресытились многими благами, усмирите свое непреклонное сердце въ груди и воспитывайте въ умѣренности свой гордый духъ, вѣдь мы васъ не послушаемся, и вами че все цѣлымъ останется“: Вообще онъ всегда приписываетъ вину раздоровъ богатымъ; такъ, и въ началь элегіи онъ говоритъ, что боится корыстолюбія и высокомѣрія, усматривая въ нихъ причину вражды.

6. Ставъ во главѣ правленія, Солонъ освободилъ народъ, какъ въ настоящемъ, такъ и на будущее воспретивъ давать ссуды на условіяхъ кабальныхъ, издалъ законы и уничтожилъ долговыя обязательства какъ частнымъ лицамъ, такъ и государству, — что привело называть сисахеію, такъ какъ народъ, благодаря этой мѣрѣ, сѣрхнулъ себѣ (сейсіу) бремя ($\alpha\chi\theta\sigma\zeta$). По поводу этой мѣры некоторые пытаются оклеветать его. Случилось, что Солонъ, задумавъ ввести сисахеію, предварительно сообщаю объ этомъ кѣкоторымъ знакомымъ, и затѣмъ, какъ говорятъ народная партія, его перехитрили друзья, а какъ говорятъ «алые языки», онъ и самъ былъ причастенъ къ этому. А именно: друзья его на взятыя въ долгъ деньги скучили много земли, а затѣмъ недолго спустя, когда были уничтожены долговыя обязательства, оказались богатыми, откуда, какъ говорятъ, и ведутъ свое происхожденіе крупныя состоянія такъ называемыхъ издавна богатыхъ домовъ. Однако болѣе правдоподобна народная версія. Не вѣроятно, чтобы онъ, проявившій столько умѣренности и беспристрастія во всѣхъ другихъ дѣлахъ, что не пожелалъ возвыситься надъ другими и сдѣлаться тираномъ, а предпочелъ личной выгода исполненіе долга и благо государства, вслѣдствіе чего не угодилъ ни той, ни другой партіи,—не вѣроятно, чтобы этотъ человѣкъ могъ запятнать свою честь въ такомъ низкомъ и недостойномъ дѣлѣ. Но что онъ располагалъ такой возможностью и тѣмъ не менѣе исцѣлилъ большой государственный организмы, объ этомъ онъ и самъ

часто говорить въ стихотвореніяхъ, и всѣ другіе съ этимъ согласны. Такимъ образомъ, это обвиненіе должно считать ложнымъ.

7. Солонъ устроилъ государство и издалъ другіе (новые) законы; постановленіями же Дракона перестали руководствоваться за исключеніемъ тѣхъ, что касались убийства. Законы были написаны на кирбахъ и поставлены въ царскомъ портике (стoa βασιλείος). Всѣ поклялись исполнять ихъ. Девять архонтовъ, принося клятву у камня, обязались, въ случаѣ нарушенія ими какого-нибудь закона принести въ даръ (Аполлону Дельфійскому) золотую статую, почему и до сихъ поръ они сохранили такую форму присяги. Онъ утвердилъ законы на сто лѣтъ и раздѣлилъ гражданъ слѣдующимъ образомъ. Гражданъ съ имущественнымъ цензомъ онъ подраздѣлилъ на четыре класса, каковое дѣление существовало и прежде, а именно: на пентакосиомедииновъ, всадниковъ, зевгитовъ и ентовъ. На должности девяти архонтовъ, казначеевъ, полетовъ, одиннадцати (οἱ ἑβάκαι) и колакретовъ онъ опредѣлилъ назначать изъ классовъ пентакосиомедииновъ, всадниковъ и зевгитовъ, предоставивъ каждому классу соответствующую величину оцѣночного имущества власть. Тѣль же, которые составляли классъ ентовъ, онъ предоставилъ участіе только въ народномъ собраніи и судахъ. Къ классу пентакосиомедииновъ долженъ былъ принадлежать тотъ, кто со своего земельного участка получалъ 500 мѣръ сухихъ и жидкіхъ продуктовъ вмѣстѣ; къ классу всадниковъ относились получавшіе 300 мѣръ, а по утвержденію другихъ, тѣ, которые могли содержать на свой счетъ лошадь. Въ доказательство этого приводятъ самое название класса (*ιππεῖς*), какъ бы основанное на сущности дѣла, и древнія посвященія въ храмахъ. А именно, на акрополѣ находится статуя Диfila, поставленная въ качествѣ посвященія, и на ней находится слѣдующая надпись: „Анеемонъ, сынъ Диfila, посвятилъ эту (статую) богамъ, перешедши изъ класса ентовъ во всадническій (*ιππάδα ἀμαφέρανος*)“, и тутъ при ней стоитъ лошадь, какъ бы свидѣтельствуя, что подъ словомъ *ιππεῖς* именно это и надо понимать. Впрочемъ вѣроятнѣе, что и этотъ классъ опредѣлился количествомъ мѣръ, какъ и пентакосиомедиины. Въ классѣ зевгитовъ должны были числиться тѣ, которые получали дохода 200 мѣръ того и другаго. Всѣ же остальные принадлежали къ классу ентовъ, не имѣя права ни на какую государственную должностъ; почему и теперь, когда предлагается вопросъ желающему баллотироваться на какую-нибудь должность,—къ какому классу онъ принадлежитъ,—ни никто не скажетъ, что къ классу ентовъ.

8. Выборъ на должности онъ установилъ по жребію изъ избраныхъ (прóхріто), которыхъ каждая філа избирала, а избирала каждая філа десять человѣкъ на должностіи девяти архонтовъ, и изъ этихъ выбирали по жребію, почему еще и теперь за філами остается право каждой выбирать десять человѣкъ по жребію, а затѣмъ этихъ избраныхъ баллотировать посредствомъ бобовъ (хосреовъ). Что государственные должности были выборными по жребію изъ имущественныхъ классовъ, служить доказательствомъ законъ о казначеяхъ, которыхъ они продолжаютъ руководиться и понынѣ: этотъ законъ предписываетъ выбирать казначеевъ по жребію изъ класса пентакосиомедимновъ. Итакъ, вотъ какія законоположенія далъ Солонъ относительно девяти архонтовъ. Въ древнее же время Ареопагъ называлъ и, свою властію опредѣлять лицо, пригодное къ занятію той или другой должности (архонтства), назначалъ его на годичный срокъ. Філь и старшинъ філъ (фолофаслеїс) было, какъ и прежде, четыре. Каждая філа была разделена на три тритти и двѣнадцать навкрапрій. Для управления навкрапріями были назначены навкрапры, обязанностью которыхъ было завѣдовать текущими доходами и расходами, почему въ законахъ Солона, вышедшихъ теперь уже, конечно, изъ употребленія, и написано, что навкрапры собираютъ подати и производить расходы изъ навкрапрійской казны. Число членовъ совета онъ опредѣлялъ въ 400 человѣкъ, по 100 изъ каждой філы; совету же Ареопагитовъ онъ также предписалъ быть блюстителемъ законовъ, какими онъ былъ и прежде. Наблюдая за государствомъ вообще, Ареопагъ охранялъ большинство важнѣйшихъ интересовъ гражданъ и судилъ преступниковъ, будучи уполномоченъ карать и налагать штрафы; о налагаемыхъ же наказаніяхъ доводилъ до свѣдѣнія государства, не упоминая о поводѣ къ наказанію, и, по уставу Солона, судилъ тѣхъ, которые составили заговоръ съ цѣлью ниспровергнуть демократическое правление. Таковы были постановленія Солона относительно Ареопагитовъ.

Види, что въ государствахъ часто происходитъ борьба между партиями, и что некоторые изъ гражданъ равнодушно выжидаютъ исходъ дѣла, опъ издали слѣдующій специальный законъ противъ нихъ: кто во время государственной распри не пристапетъ ни къ тому, ни къ другому лагерю, да будетъ подвергнутъ атіеми и лишены гражданскихъ правъ.

9. Таковы были постановленія относительно государственныхъ должностей. Въ Солоновомъ государственномъ устройствѣ слѣдующія

три черты являются наиболье народолюбивыми: первая и самая важная—это запрещение давать ссуды на кабальных условиях; вторая—то, что всякому желающему было предоставлено заступиться за приступающих; третья же черта, благодаря которой всего более, говорить, возросла народная власть, это—аппеляция въ народный судъ (бихастурп), такъ какъ народъ, являясь верховнымъ судьей, становится главою и государственного управления; къ тому же вслѣдствіе того, что законы были формулированы не ясно и не точно, какъ напримѣръ, законъ о наследствахъ и дочеряхъ-наследницахъ, по необходимости должно было возникать много споровъ, и во всемъ, какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни, рѣшающій голосъ принадлежалъ народному суду. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ умышленно наложилъ законы неясно для того, чтобы рѣшеніе отчасти зависѣло отъ народа, какъ высшей инстанціи. Однако это не правдоподобно; скорѣе слѣдуетъ объяснить помянутое явленіе тѣмъ, что онъ не могъ достичь безусловного совершенства; не съ точки зреінія настоящаго времени, а по характеру всей его общественной дѣятельности справедливо судить о его замыслѣ.

10. Таковы демократическія начала, положенные имъ въ основание законовъ; до изданія законовъ онъ отмѣнилъ долговыя обязательства и затѣмъ увеличилъ мѣры, вѣсъ и монету. Ибо при немъ и мѣры стали большими въ сравненіи съ Фидоновскими, и мина, равнявшаяся прежде приблизительно 73 драхмамъ, была пополнена до 100 драхмъ. Древнею употребительной монетою былъ дидрахмъ. Сообразно съ монетою, онъ ввелъ и вѣсовую единицу, при чёмъ 60 минъ вѣсили талантъ, и мины были подраздѣлены на статиры и другие вѣсовыя единицы.

11. Когда онъ установилъ наложеннымъ выше образомъ государственное устройство и всѣ стали обращаться къ нему по поводу законовъ то съ замѣчаніями, то съ вопросами, онъ, не желая ни измѣнять законы, ни ссориться, предпринялъ путешествіе въ Египетъ, частію съ торговыми цѣлями, а частію изъ любознательности, объяснивъ, что не возвратится раньше десяти лѣтъ, такъ какъ не считаетъ своею обязанностью жить въ Аѳинахъ для того, чтобы объяснять законы, но считаетъ обязанностью каждого исполнять то, что написано. Вмѣстѣ съ тѣмъ у него явилось много враговъ между знатными вслѣдствіе отмѣнъ долговыхъ обязательствъ, и обѣ партіи были не довольны оттого, что установленное имъ устройство не оправдало ихъ ожиданій. Народъ надѣялся, что онъ поровну раздѣлить все, а

знатные съ другой стороны,—что онъ въстановить, болѣе или менѣе, прежніе порядки. Но онъ воспротивился тѣмъ и другимъ, и хотя ему возможно было, примикуть къ какой угодно партии, сдѣлаться тираномъ, онъ предпочелъ подвергнуться ненависти со стороны обѣихъ партий, лишь бы только спасти родину и издать наилучшія законоположенія.

12. Что это было такъ, къ этомъ всѣ согласны, да и самъ онъ упоминаетъ объ этомъ въ своихъ стихотвореніяхъ въ слѣдующихъ словахъ: „Народу я далъ столько силы, сколько достаточно, не отнять у него почета и не прибавить его. Я позаботился и о людяхъ вліятельныхъ и богатыхъ, чтобы и имъ не досталось ничего не подобающаго. Я сталъ, закрыть тѣхъ и другихъ могучимъ щитомъ, и не допустилъ ни тѣхъ, ни другихъ одержать неправедную победу”. Затѣмъ, высказывая свое мнѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ управлять народомъ, онъ говоритъ: „Такъ всего лучше будетъ идти народъ за своими воюющими, не чрезъ мѣру пользуясь свободой и не слишкомъ угнетаемый. Ибо пресыщеніе поражаетъ надменность, когда очень многое достается тѣмъ людямъ, у которыхъ нѣтъ ума соответствующаго”. И опять въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о тѣхъ, которые желали раздѣлъ земли: „Тѣ, которые преслѣдовали цѣли расхищенія, питали богатую надежду, и каждый изъ нихъ думалъ найти большое богатство, и что я, мягкий на словахъ, обнаружу (на дѣлѣ) суровый образъ мыслей. Они неразумно тогда судили, а теперь гнѣваясь смотрятъ на меня косыми взорами, какъ враги. Это несправедливо, ибо, что я сказалъ, я, съ помощью боговъ, исполнилъ, а иного не дѣлалъ напрасно. Не въ моемъ правѣ пользоваться насилиемъ тиранніи, и я не желалъ, чтобы благородные люди имѣли равную съ дурными долю во владѣніи тучной родной землею”. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о безвыходномъ положеніи бѣдныхъ, которые прежде были въ порабощеніи, а потомъ получили свободу, благодаря снахахъ¹⁾: „Но я освободилъ народъ отъ прежніхъ золъ своими законами¹⁾). Объ этомъ всего лучше будетъ свидѣтельствовать предъ судомъ времени Мать, величайшая изъ олимпійскихъ боговъ, Земля черная, съ коей я снялъ однажды разставленные на ией столбы (закладные); рабой была она прежде, теперь свободна. Многихъ возвратилъ я въ Ленины, на родину, богами устроенную, проданныхъ—однихъ противозаконно, другихъ по закону—въ рабство, а также и тѣхъ, кто вслѣдствіе нужды бѣжалъ,

¹⁾ Членіе рукописи—испорченное. Передаемъ общий смыслъ.

забывшихъ уже родной свой аттическій языкъ, какъ скитальцы по чужимъ краямъ; тѣль, что если здѣсь на мѣстѣ наворное рабство и трепетали передъ произволомъ своихъ владыкъ, я освободилъ. Такъ поступилъ я, пользуясь властью закона, соединивъ вмѣстѣ силу съ правомъ, и исполнилъ свой обѣтъ. Я далъ одни и тѣ же законы и для благородныхъ, и для простыхъ людей, установивъ правый судъ по отношенію ко всѣмъ. А еслибы кормило, подобно мнѣ, взялъ въ свои руки зломусливый и любостяжательный человѣкъ, то онъ не успокоилъ бы народъ. Еслибы я захотѣлъ то того, что угодно было противникамъ, то того, что указывали другие, то государство наше лишилось бы многихъ людей. Вотъ почему я, сторонясь всѣхъ, находился въ положеніи волка среди стана псовъ". И затѣмъ, съ сердцемъ отвѣчалъ на обнаруживавшееся вслѣдствіе неудовольствіе обѣихъ сторонъ, онъ говорить: „Если слѣдуетъ прямо высказать упрекъ народу, скажу, что они и во снѣ не увидѣли бы того, что теперь у нихъ есть... А тѣ, что выше и сильнѣе, похвалить меня и почтутъ своимъ другомъ". Ибо, говорить онъ далѣе, еслибы кто-нибудь другой получиль такую власть, то „онъ не сдержалъ бы народа и не остановился бы, пока, снявъ сливки, не сболталъ всего молока. Я же рубежомъ стаѣ между ними, какъ бы въ промежуткѣ между двумя войсками".

13. Итакъ, онъ отправился въ путешествіе по вышеприведеннымъ причинамъ. Послѣ отѣзда Солона, хотя возбужденіе въ государствѣ еще не углеглось, они провели четыре года спокойно. На пятый годъ послѣ архонтства Солона они не назначили архонта, вслѣдствіе смуты, и опять черезъ четыре года допустили то же безначаліе. Послѣ этого Дамасій, выбранный архонтомъ, остался имъ два года и два мѣсяца, пока не былъ силою лишенъ должности. Затѣмъ они рѣшили въ виду раздора избрать 10 архонтовъ, пять изъ эзаптидовъ, трехъ изъ агриковъ и двухъ изъ диміурговъ. Эти были архонтами въ продолженіе года послѣ Дамасія. Ясно, что архонтъ имѣть очень большое значеніе, такъ какъ несогласіе, очевидно, возникало постоянно изъ-за этой должности. Вообще они продолжали раздоры между собою, одни находя причину и поводъ къ тому въ отиѣнѣ долговыхъ обязательствъ, такъ какъ они обратились въ бѣдниковъ, другие потому что были недовольны государственнымъ устройствомъ, вслѣдствіе большой въ немъ перемѣны, иѣкоторые же по причинѣ взаимнаго соперничества.

Было три партии: одна—параліевъ (жителей побережья), во главѣ которыхъ стоялъ Мегакль, сынъ Алкмеона; эта партия искала, казалось, умѣреннаго образа правлѣнія; другая—партия—педіаковъ (жителей рав-

нины), которые стремились къ олигархії, главою ихъ былъ Ликургъ; третья партія—діакріевъ (горныхъ жителей), руководителемъ которыхъ былъ Писистратъ, слышавшій за самого ревностнаго сторонника демократіи. Къ послѣдней партіи принадлежали, съ одной стороны, вслѣдствіе стѣсненнаго матеріального положенія, тѣ, которые лишались полученія долговъ, съ другой же примишли къ этой партіи вслѣдствіе страха тѣ, которые были не чисто гражданскаго происхожденія. Доказательствомъ этого служитъ то, что послѣ низверженія тиранновъ была произведена ревизія гражданъ, мотивированная тѣмъ, что многіе изъ нихъ не по закону пользуются правомъ гражданства. Каждая изъ этихъ партій получила свое наименіе отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они владѣли землею.

14. Писистратъ, который слыть за ревностнаго сторонника демократіи и прославился въ войнѣ съ мегаранами, изравнивъ самъ себя, убѣдилъ народъ, какъ будто подвергся покушенію со стороны своихъ политическихъ противниковъ, дать ему тѣлохранителей, о чемъ внесъ предложеніе Аристотель. Получивъ такъ-называемыхъ дубинносцевъ, онъ возсталъ съ ними противъ народа и захватилъ акрополь на тридцать второмъ году послѣ изданія законовъ, въ архонтство Комелъ. Рассказываютъ, что когда Писистратъ просилъ себѣ стражи, Солонъ возражалъ противъ этого, сказавъ, что онъ (Солонъ) умнѣе однихъ и мужественнѣе другихъ. Умнѣе онъ тѣхъ, которые не знаютъ, что Писистратъ стремится къ тираннію, и мужественнѣе тѣхъ, которые, зная объ этомъ, хранятъ молчаніе. Когда же онъ своими словами не могъ ничего достичнуть, то, поднявъ оружіе передъ дверьми своего дома, онъ сказалъ, что окажалъ родинѣ послѣднюю помощь (онъ былъ уже въ очень преклонныхъ годахъ) и желаетъ, чтобы все другіе поступили такъ-же. Но Солонъ никакихъ результатовъ не добился тогда путемъ увещаній. Писистратъ же, захвативъ власть въ свои руки, управляя государствомъ скорѣе какъ гражданинъ, нежели какъ тираннъ. Когда власть его еще не была упрочена, Мегакъ и Ликургъ со своими приверженцами, войдя въ соглашеніе между собою, изгнали его въ архонтство Игнсія на шестомъ году послѣ первого установленія его (тираннія). На двѣнадцатомъ году послѣ этого Мегакъ, тѣснинный мятежникъ, перешелъ опять на сторону Писистрата съ тѣмъ условіемъ, что тотъ женится на его дочери, и устроилъ ему возвращеніе въ городъ весьма наивнымъ и первобытнымъ образомъ. Распространявъ слухъ, что будто Ленинъ возвращается Писистрата, онъ, подыскавъ женщину высокаго роста и красивой наружности,—

которая, какъ говорить Геродотъ, происходила изъ дама Пеанійцевъ, а по утверждению другихъ это была еракіанка, продавщица цвѣтовъ изъ дина Каллита, по имени Філ, нарядить ее, какъ богиню, и взвѣсъ ее въ городъ вмѣстѣ съ нимъ. Писистратъ вѣхдалъ на колеснице, а женщина стояла рядомъ съ нимъ. Горожане же, падая ницъ, встрѣчали ихъ съ изумлениемъ.

15. Таково было его первое возвращеніе. Затѣмъ во второй разъ онъ подвергся изгнанию приблизительно на седьмомъ году послѣ своего возвращенія: недолго онъ удержалъ власть въ своихъ рукахъ, но, вслѣдствіе того, что не хотѣлъ имѣть сношенія съ дочерью Мегакла, удалился, изъ страха передъ другими двумя партіями, и сначала основалъ около Фернейского залива мытчечко, которое носить название Рекіль, и оттуда перешелъ въ окрестности Панагеи, гдѣ добыть средства и набралъ войско, и оттуда прибылъ съ нимъ въ Эретрію на одиннадцатомъ году, впервые предваривъ силой возвратить себѣ власть, при чемъ многие другие усердно старались помочь ему въ этомъ, а въ особенности еввіане и Лигдамъ съ острова Наксоса и, кромѣ того, всадники эретрійскіе, въ рукахъ которыхъ въ то время находилась власть. Одержавъ побѣду при святилищѣ Паллінскомъ, онъ захватилъ власть въ свои руки и, обезоруживъ народъ, утвердилъ тираннію на прочныхъ основахъ. Затѣмъ, явившись на островъ Наксосъ, онъ сдѣлалъ правителемъ его Лигдама.

Обезоружилъ же онъ народъ такимъ образомъ. Собравъ весь вооруженный народъ въ Анакій, онъ началъ держать имъ рѣчъ, но при этомъ говорилъ невнятно. Когда же ему заявили, что его не слышно, онъ приказалъ имъ подняться къ преддверію акрополя, чтобы лучше его можно было слышать. Въ то время какъ онъ произносилъ рѣчъ, тѣ, которымъ еще ранѣе было отдано приказаніе, подобрали оружіе, заперли его въ близкѣ лежащія зданія Фисиона и доложили объ этомъ Писистрату. При окончаніи своей рѣчи, онъ упомянулъ и о происшедшемъ захватѣ оружія, пребывивъ, что не нужно этому удивляться и не скѣдуетъ унывать, во что они должны возвратиться къ своимъ частнымъ занятіямъ, а обѣ упраздненіи государственными дѣлами онъ самъ позаботится.

16. Таково было начало тиранніи Писистрата и такихъ перемѣнъ испытала она. Какъ было сказано выше, Писистратъ управлялъ государствомъ справедливо въ болѣе какъ гражданинъ, чѣмъ какъ тиранъ. Въ примѣненіи законовъ онъ былъ гуманенъ, милостивъ и снисходителенъ къ преступникамъ, въ особенности же онъ помогалъ бѣд-

нымъ, давая имъ заблаговременно деньги взаймы на полевые работы, такъ что они безъ перерыва могли обрабатывать землю. Такъ онъ поступалъ по двумъ причинамъ, чтобы они не стремились жить въ городѣ, а жили бы разсѣянно по всей странѣ, а также и для того, чтобы они, имѣя достатокъ во всемъ необходимомъ и занимаясь своими частными дѣлами, не стремились и пе имѣли досуга заниматься государственными дѣлами. Выѣтъ съ тѣмъ ему удалось, благодаря развитію земледѣлія, увеличить доходы въ свою пользу: онъ взыimalъ со всѣхъ доходовъ десятину. Въ виду всего этого онъ учредилъ земскихъ судей и самъ часто дѣлаялъ поїздки по странѣ съ цѣлью надзора и для улаживанія споровъ, для того, чтобы народъ не являлся съ этой цѣлью въ городѣ и чрезъ то не оставлялъ бы поля въ пренебреженіи. Во время одной изъ такихъ поїздокъ и произошелъ, какъ разказываютъ, случай съ однимъ земледѣльцемъ, обработавшимъ участокъ около Иметта, названный потому „свободнымъ отъ податей“. Задѣтъ, что одинъ крестьянинъ копалъ и обрабатывалъ скалы, Писистратъ, удивившись этому, приказалъ спросить, какой доходъ отъ этого участка. Тотъ въ отвѣтъ на это сказалъ: одна бѣда да горе, и отъ этой бѣды да горя Писистратъ долженъ получить десятину. Человѣкъ этотъ отвѣчалъ такъ, не зная (кто предъ нимъ), а Писистратъ, которому понравились его откровенность и трудолюбие, освободилъ его отъ всѣхъ податей. И ни въ чёмъ прочемъ онъ не притѣснялъ народа свою властью, но все всегда рѣшалъ мирно и правиль въ спокойствіи, почему и вошло въ поговорку, что жилое во время тираниія Писистрата, какъ при Кронѣ: позднѣе, вслѣдствіе высокомѣрія его сыновей, управление сдѣлалось гораздо суровѣе. Самымъ же привлекательнымъ его качествомъ было то, что онъ по природѣ былъ расположенъ къ народу и гуманенъ. Вообще онъ обыкновенно правилъ по законамъ, не требуя себѣ никакихъ преимуществъ и разъ какъ-то, приглашенный въ Ареопагъ по обвиненію въ убийствѣ, самъ онъ явился для защиты, но истецъ изъ страха не явился. Поэтому онъ и былъ тираномъ долгое время и, когда его изгнали, легко опять приобрѣталъ власть, такъ какъ большинство знати и народа желало этого. Однимъ онъ былъ полезенъ своимъ бессѣдами, другимъ тѣмъ, что оказывалъ материальную помощь въ ихъ частныхъ дѣлахъ. Въ тѣ времена законы, относившіеся къ тиранамъ, были у аѳинянъ мягкие, и въ особенности законъ, всего болѣе казавшійся тираніи; законъ этотъ былъ слѣдующій. Таковы старинные уложения аѳинянъ: если кто-нибудь сдѣлаетъ попытку быть тираномъ

и если будет способствовать установлению тирании, считать его самого и родь его лишенными гражданскихъ правъ.

17. Писистратъ достигъ старости, осталася у корняла вправе-
нія, и умеръ отъ болѣзни въ архонтство Физонея. 33 года онъ про-
жилъ съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ сдѣлался тираномъ, и изъ
нихъ вародолженіе 19 лѣтъ удерживалъ власть въ своихъ рукахъ,
остальные же года провелъ въ изгнаніи. Поэтому честное говорить,
которые утверждаютъ, будто Писистратъ былъ возлюбленнымъ Со-
лона и будто онъ исправлялъ должность стратега въ войнѣ съ не-
грачами изъ-за Саламинъ. Этого нельзя допустить вслѣдствіе боль-
шой разницы ихъ возраста, сравнивъ продолжительность жизни того
и другаго, и при какомъ тогъ и другой умеръ архонтъ.

По смерти Писистрата, власть перешла къ его сыновьямъ, которые
руководили дѣлами государства тѣмъ же образомъ. У него было отъ
одной жены два сына, Иппій въ Иппархъ, и два отъ другой, арги-
янки, Іофантъ въ Игисистратъ, у которого было прозвище Фетталь.
Второю женой Писистрата была Тимонасса, дочь аргосскаго граж-
данина, по имени Горгила. Она была раньше замужемъ за Архиномъ,
потомкомъ Кинеса, ампракійцемъ. Оттого Писистратъ и бытъ связывалъ
тѣсною дружбою съ аргосцами, и оттого тысяча ихъ, приведенная Писи-
стратомъ, сражалася вмѣстѣ съ нимъ при Палланскомъ святилищѣ.
Одни говорятъ, что онъ женился на аргиванкѣ во время первого
своего изгнанія, но другимъ же это произошло во время его правленія.

18. Во главѣ правленія стали Иппій и Иппархъ благодаря своему
положенію и старшинству лѣтъ. Изъ нихъ Иппій, такъ какъ въ годами
былъ старше, и по природѣ бытъ одаренъ умомъ и способностями
государственного человѣка, руководилъ всѣми дѣлами. Иппархъ же
былъ легкомыслѣнъ, отличался чувственными наклонностями и бытъ
большой поклонникъ искусства и наукъ, онъ именно пригласилъ (иъ
Леони) Авакреonta, Симониду и другихъ поэтовъ; Фетталь же бытъ
гораздо моложе и въ обращеніи дерзокъ и высокомѣренъ. Отсюда
пошли всѣ ихъ несчастія. А именно, воспользовавшися страстью къ Армодію
и не находя взаимности, онъ не сдерживалъ своего гибна, но какъ во
всемъ прочемъ выказывалъ свое неудовольствие на него, такъ нако-
нецъ и въ томъ, что отказалъ сестрѣ его въ чести нести корзину
на Панаенейскомъ празднике, назвавъ при этомъ Армодія беззрав-
ственнымъ, что и послужило причиной къ тому, что Армодій и Ари-
стогитонъ, негодуя за такое оскорблениe, составили заговоръ вмѣстѣ
съ другими многими гражданами. И дождавшись уже того момента,

МАТЕРИАЛЫ
КЪ ИСТОРИИ
РУССКОЙ ГРЕКО-УПАТСКОЙ
ЦЕРКВИ.

Копіи писемъ члена Бреостокаго капитула, Виленскаго офиціала
А. Ю. Сосновскаго въ 1826, 1827 и 1828 гг.

П. О. Йообрѣскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашова, Екатерининскій кан., № 80.
1891.

Часть переписки предсѣдателя Виленской митрополичьей консисторіи, или Виленского офиціала Антонія Сосновского (съ 1821 г. по февраль 1826 г.) вошла въ біографической очеркъ этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго представителя іерархіи греко-уніатской церкви въ западной Россіи двадцатыхъ годовъ настоащаго столѣтія ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы ѿ пользовались въ своемъ изслѣдованіи по исторіи русской греко-уніатской церкви до реформы, произведенныхъ въ ней на основаніи Высочайшихъ указовъ 9-го октября 1827 г. и 22-го апреля 1828 г., напечатанныхъ въ Журналѣ Министерства Народного Просвѣщенія за 1889 г. ²⁾.

Спустя полгода послѣ появления въ свѣтѣ нашего труда объ унії, сына Антонія Сосновского, Антонъ Антоновичъ, доставилъ намъ продолженіе писемъ своего отца виѣтѣ съ иѣкоторыми официальными бумагами за три года, 1826, 1827 и 1828, то-есть, за такой періодъ исторіи русской унії XIX столѣтія, когда рѣшилась судьба Базиліанскаго ордена и когда въ средѣ передовыkhъ уніатовъ изъ бѣлаго духовенства обозначилось стремленіе къ возстановленію греко-восточнаго обряда въ богослуженіи и приводились въ исполненіе проекты обѣ освобожденія просвѣщенія духовенства отъ вліянія латинизаторовъ, растѣльвавшихъ унію въ западныхъ губерніяхъ, когда въ верхнемъ слоѣ бѣлаго духовенства греко-уніатской церкви, главнымъ образомъ въ центральныхъ частяхъ территоріи, населенной уніатами, явно обозначился поворотъ къ востоку, возвратъ къ русской церковной старинѣ.

¹⁾ Антоній Юрьевичъ Сосновский, старшій соборный протоіерей (одинъ изъ тріумвировъ Брестскаго каноніза). Вильна, 1890 г.

²⁾ «Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе императора Александра I», юно—декабрь. Это изслѣдованіе вышло въ началѣ 1890 г. особымъ изданіемъ съ предисловіемъ, перечнемъ источниковъ и пособій и алавитскимъ указателемъ именъ и предметовъ.

Этот исторически сложившийся моментъ, какъ нали напомено въ сочиненіи „Русская греко-уніатская церковь въ царствование императора Александра I“, стр. 360, отмѣченъ государственнымъ актомъ 9 октября 1827 года.

Понятно то значеніе, какое имѣть письма А. Сосновскаго, не только какъ матеріалъ, въ высокой степени интересный, для изученія внутреннаго состоянія церкви въ одной изъ русско-литовскихъ епархій, но и какъ изобилійный источникъ для освѣщенія явлений и фактъ, почерпаемыхъ изъ архива Святѣшаго Синода по греко-уніатскимъ дѣламъ, преимущественно изъ архива 2-го деп. коллегіи. Виленская епархія болѣе всѣхъ другихъ греко-уніатскихъ епархій въ Россіи подвергалась опасности отъ латинизаторской миссіи Базиліанского ордена и, можетъ быть, нигдѣ греко-уніатскіе священники не испытывали такого униженія и пренебреженія, какъ на пространствѣ Литовской базиліанской провинції.

Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ области русской уніи, сознавалась необходимость самыхъ рѣшительныхъ и быстрыхъ реформъ въ іерархіи, въ экономическомъ и соціальномъ бытѣ духовенства и въ его просвѣщеніи, чтобы предупредить поголовное сорвращеніе уніатовъ въ латинство. Это достаточно подтверждаетъ дошедшую до насть интимную переписку Сосновскаго.

Антоній Сосновскій, въ качествѣ Виленского официала и члена Брестского капитула, занимая столь видное общественное положеніе въ уніи и такъ заботливо следилъ за ходомъ всѣхъ распоряженій министерства, коллегіи, епископовъ и властей базиліанского ордена, что содержаніе продолженія его писемъ и официальныхъ отзывовъ къ митрополиту Булгаку, полоцкому епископу Мартусевичу, намѣстнику и официалу Брестской епархіи Тушальскому, архипресвитеру Брестского капитула Янковскому, ассессору 2-го деп. римско-католической коллегіи (то-есть, уніатскаго департамента) Маркевичу и къ нѣкоторымъ священникамъ, обнимая рѣшительно всѣ стороны быта уніатовъ, особенно въ Виленской епархіи, пріобрѣтаетъ, по нашему мнѣнію, высокое историческое значеніе. Читатель постепенно знакомится съ внутреннимъ разладомъ въ іерархіи, съ противоположными стремлѣніями передовыхъ уніатовъ изъ ордена Литовской провинціи и изъ клира центральныхъ частей уніи, съ беспорядками и злоупотребленіями въ духовной администраціи; съ упадкомъ церковныхъ фундущей и просвѣщенія, съ унижениемъ свѣтскаго духовенства, съ разстройствомъ монашеской дисциплины; одно чтеніе этихъ писемъ даетъ ясно чув-

ствовать всю глубину падения греко-уніатської церкви и настоятельную необходимость реформы.

Копии новой серии писем А. Сосновского сшиты въ четырехъ тетрадахъ большаго формата (подъ лит. *B*, *B*, *J* и *Z*) и написаны по-польски весьма убористымъ и довольно четкимъ почеркомъ. Первая тетрадь начинается письмомъ отъ 29-го сентября 1826 г., четвертая тетрадь оканчивается письмомъ отъ 30-го сентября 1828 года (у насъ подъ № 83). Между второю и третьею тетрадами недостаетъ писемъ съ 1-го июня 1827 г. по 15-е февраля 1828 г., то-есть, недостаетъ повидимому двухъ тетрадей ³⁾.

По содержанию своему они могутъ быть распределены на слѣдующія главнѣйшия группы:

1) Свѣдѣнія о проектахъ и соображеніяхъ Виленской консисторіи, представленныхъ во 2-й деп. коллегіи, а равно о запискахъ Сосновскаго, посланныхъ къ министру Шишкову (помимо коллегіи): №№ 4, 7, 8, 19, 22, 29, 40, 42, 67, 69, 76. Тутъ особенное значеніе имѣть письмо № 19, гдѣ Сосновскій передаетъ Тупальскому о содержаніи втораго прошенія, посланаго Шишкову.

2) Свѣдѣнія о Главной духовной семинаріи, по греко-уніатскому отдѣленію, измѣненія въ порядкѣ обучения обрядамъ богослуженія, о назначеніи особаго духовника для уніатовъ, по поводу проекта о Плоцкой греко-уніатской академіи: №№ 5, 6, 8, 9, 10, 13, 15, 19, 25, 28, 29, 32, 34, 35, 36, 49, 52, 64, 73, 75, 76, 77.

3) О русской приходской школѣ въ Клещеликъ и о братствѣ: №№ 11, 20, 30, 46, 62.

3) Нумерация тетрадей съ письмами подъ лит. *B*, *B*, *J* и *Z* въ разныя булаганы, отчасти и письмами (съ 1835 по 1837 г.) подъ лит. *A*, *G* и *D* даты, очевидно, вносящіеся, другими почеркомъ и свѣжими чернилами. На каждой тетрадѣ есть письмами, изъ которыхъ мы сдѣлали выборку для издания, такія надписи: Kopie Listów od 29 Sbra 1826 ліст. *B*. Kopie Listów od dnia 16 X br 1828 ліст. *B*. Kopie Listów i godziny ríwu od 12 Febr. 1828 ліст. *J*. Kopie od dnia 19 maja 1828 R. ліст. *Z*. Надписи и текстъ писемъ написаны собственноручно рукою Сосновскаго. После письма отъ 1-го июня (не оконченаго, въ тетради ліст. *B*) следуетъ письмо отъ 16 февраля 1828 г. (въ тетради ліст. *D*). Недостаетъ, кажется, двухъ тетрадей: за такой періодъ времени, который имѣть исключительный интересъ, ибо въ этотъ промежутокъ времени, 9-го октября 1827 года, появился знаменитый указъ о пріемѣ въ базиліанскій орденъ только такихъ уніатовъ, которые знакомы съ богослуженіемъ по уставу греко-восточной церкви и славянскими языкамиъ, согласно съ представлениями Брестского капитула и съ видами Виленскаго зружка ученыхъ уніатовъ при Главной духовной семинаріи.

4) Развитие занятий славянским языком в Холмской епархии: № 40; о томъ же въ иѣкоторыхъ письмахъ о Главной Семинарии (п. 2).

5) Извѣстія о возстановленіи греко-восточного обряда въ св. Николаевской церкви: № 19, 49 и въ иѣкоторыхъ письмахъ по поводу особаго духовника (п. 2).

6) О бѣдственномъ положеніи духовныхъ фундушей, униженіи священниковъ, упадкѣ церквей и о попечительности А. Сосновскаго при выборѣ священниковъ къ рукоположенію №№ 10, 15, 17, 26, 36, 38, 45, 47, 49, 55, 57, 60, 63, 65, 66, 68, 71, 80. Въ этой группѣ особенное вниманіе обращаеть на себя № 65: письмо къ митрополиту Іосафату Булгаку отъ 29-го марта 1828 года, гдѣ Сосновскій откровенно указываетъ на беспорядки въ административномъ строѣ іерархіи, на деморализацію священниковъ, паденіе святынь, обнищаніе церковныхъ фундушей и проч.

7) Свѣдѣнія о десятины, которую греко-упіатскіе прихожане незаконно отдаютъ римско-католическимъ пробошамъ, а не своимъ настоятелямъ: №№ 18, 21, 27, 71, 72, 80, 81, 82.—Особенное значеніе имѣть записка Сосновскаго, № 18.

8) Предпріятія представителей базиліанскаго ордена въ Литовской провинціи, ихъ планы, столкновенія монаховъ съ священниками, аресты базиліанскихъ монаховъ по поводу доноса Годовицкаго, неуваженіе ихъ къ „понамъ“, извѣстія о предстоящихъ реформахъ ордена: №№ 4, 8, 10, 21, 23, 24, 25, 27, 29, 32, 33, 35, 43, 45, 47, 49, 51, 55, 57, 58, 67, 69, 75, 76, 77.

9) Безпорядки, раздоры и злоупотребленія въ Виленской митрополичьей консисторіи: №№ 13, 14, 15, 28, 39, 43, 44, 45, 47, 53, 54, 55, 56, 57, 65, 69, 72.

10) Гоненіе Сосновскаго: №№ 40, 47, 53, 57, 59, 65, и иѣкоторыя письма предыдущей группы.

11) Впечатлѣнія Сосновскаго по поводу представлениія къ почетнымъ наградамъ вѣкоторыхъ особъ изъ бѣлага духовенства: №№ 23, 25, 26, 37, 62, 72, 80.

12) О беспорядочномъ состояніи архивовъ епархиального и митрополичьяго и порученіе Сосновскому, кроме сдачи дѣлъ консисторскихъ, привести въ порядокъ вышеупомянутые два архива: №№ 26, 53, 76, 77, 78, 79, 80, 83.

Кромѣ предметовъ, означенныхъ въ двѣнадцати группахъ, въ письмахъ Сосновскаго попадаются указанія на непріязненные отношенія къ нему ассесоровъ 2-го деп. коллегіи и иѣкоторыхъ стар-

шихъ чиновниковъ министерства, о перепискѣ ассесора Томашевскаго и другихъ его дѣйствіяхъ во вредъ авторитету офиціала, о случаяхъ сорвращенія и комплектованія ордена латиницами и лицами податнаго состоянія.

Въ письмахъ Сосновскаго встрѣчаемъ указанія, полезныя для біографіи о выдающихся личностяхъ въ духовной іерархіи греко-уніатской церкви: Булгака, Красовскаго, Мартусевича, Головни, Тупальскаго, Бобровскаго, Платона Сосновскаго, Пильковскаго, а изъ базиліанъ—о Каминскомъ, Маievскомъ и Жарскомъ, главныхъ противникахъ Виленскаго офиціала. Но особенно рельефно обрисованы причинившіе много вреда Сосновскому секретарь епархіи Глэнбоцкій и ассесоръ консисторіи Томашевскій. Кроме того имѣются весьма характерные отзывы о нѣкоторыхъ базиліанахъ и священникахъ.

Что-же касается до писемъ, относящихся къ управлению Клещельскимъ приходомъ и хозяйствомъ, то мы нашли умѣстнымъ напечатать только нѣсколько такихъ писемъ (№№ 16, 31, 61), которыхъ можно было дать понятіе о заботливости Сосновскаго, какъ настоятеля и опытааго хозяина; затѣмъ письма, не имѣющія никакого интереса даже для біографіи Сосновскаго, мы выпустили: это разнаго рода письма къ роднымъ и знакомымъ, духовнымъ и свѣтскимъ особамъ, самаго разнообразнаго содержанія, въ которыхъ о дѣлахъ въ униї не имѣется ровно никакихъ свѣдѣній.

Нельзя не удивляться способности Сосновскаго писать въ одинъ день десятки писемъ съ оставленіемъ кошій каждого, самаго незначительного письма.

Крамъ первой тетради истиль; послѣдняя же тетрадь написана столь бѣдными чернилами, что для прочтенія писемъ требуется напряженіе, и при всемъ томъ нѣкоторыхъ есть намъ не удалось разобрать.

Черезъ сличеніе документовъ архива 2-го деп. коллегіи съ письмами Сосновскаго, при сопоставленіи его откровенныхъ сообщеній людямъ близкимъ или высокопоставленнымъ въ іерархіи съ другими историческими материалами, пріобрѣтается довольно цѣльное и стройное впечатлѣніе о внутреннемъ состояніи греко-уніатской церкви въ моментъ перехода ея къ правительственный реформѣ, на основаніи высочайшихъ указовъ 9-го октября 1827 г. и 22-го апреля 1828 года.

Во всякомъ случаѣ продолженіемъ писемъ Сосновскаго, какъ источникомъ достовѣрнымъ, послѣдняя глава (VIII) нашего изслѣдова-

нія о „Русской греко-уніатской церкви“ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пополняется, а сдѣланные нами выводы въ заключеніи подкрѣпляются новыми фактами, о существованіи которыхъ мы могли только догадываться и потому не имѣли права основывать на нихъ своихъ умозаключеній.

Со времени представления „втораго прошения“ къ министру Шишкову (лѣтомъ или осенью 1826 г.) и мнѣнія консисторіи отъ 20-го октября 1826 г.: о закрытіи базиліанскихъ монастырей, объ обращеніи Св. Троицкаго монастыря на нужды епархіи, о неспособности монаховъ чистосердечно заниматься славянскимъ языкомъ и объ искаженіи греческаго обряда въ унії, усилилось гоненіе изъ Віленскаго офиціала и начались подкопы подъ него со стороны члена консисторіи Томашевскаго и секретаря епархіи Глэнбоцкаго. Базиліане усилили прописки и въ своихъ дѣйствіяхъ обнаружили запальчивость. „Но меня, писалъ А. Сосновскій, они всегда застанутъ готовыми къ оборонѣ“. Брестскіе каноники дружно шли на встрѣчу желаніямъ министра Шишкова. Независимо отъ организаціи занятій славянскимъ языкомъ въ главной семинаріи, обращалось серьезное вниманіе на обученіе клириковъ обрядамъ и церковному пѣнію по греко-восточному уставу, подъ руководствомъ профессора Св. Писанія, славіста и археолога М. Бобровскаго; введено отправленіе строгихъ постовъ и чтеніе повседневныхъ молитвъ, по обычая православныхъ; обрядамъ богослуженія обучали клириковъ не только теоретически ⁴⁾, но и практическі; а чтобы латинскіе клирики не имѣли вліянія на уніатскихъ, рѣшено было ходатайствовать о совершенномъ отдѣленіи послѣднихъ отъ первыхъ, и Сосновскій въ своемъ представленіи (20-го октября 1826 г.) предложилъ помѣстить греко-уніатскій отдѣль въ зданіи Св. Троицкаго базиліанскаго монастыря, который полагалось обратить на помѣщеніе семинаріи и каѳедры, упразднивъ находившуюся въ этомъ монастырѣ свѣтскую публичную гімназію, орудіе католицизма уніатовъ ⁵⁾. Наконецъ, 6-го декабря 1826 г. въ Св. Ни-

⁴⁾ Для этой цѣли Бобровскій и два Сосновскіе, отецъ и сынъ, составили записки.

⁵⁾ Противъ такого проекта Віленской консисторіи возставили всѣ скамы Литовской провинціи, епископъ Головинъ и самъ митрополитъ Булгакъ. Сторону базиліанъ, епископа и митрополита принялъ понечитель Новосильцевъ, испытавший отдать благодарность литовскому архиепископу Каминскому за отличное состояніе публичныхъ свѣтскихъ школъ (въ которыхъ нѣкоторыи предметы обучали языко). Въ то же время Новосильцевъ писалъ къ Шишкову, что скамы

колаевской церкви, возобновленной по настоянию Сосновского, возстановлено было богослужение по уставу греческой церкви. И своды древней православной церкви огласились стройныемъ пѣніемъ подъ общимъ руководствомъ Св. Лужинского. Въ началѣ 1827 года Сосновский получилъ извѣстіе, что архіепископъ Красовскій проѣздомъ черезъ Полоцкъ (4-го—14-го января) сказалъ о существованіи въ министерствѣ народіи высшихъ чиновниковъ, недовольныхъ настоячивыми требованиями Брестскихъ канониковъ; но эти же чиновники вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрили, такъ говорилъ Красовскій, о предстоящей въ близкомъ будущемъ реформѣ, согласно тому „какъ сдѣлано нѣсколько времени тому назадъ въ Галиції“. Передавая такое сообщеніе намѣстнику Тульскому, Сосновскій писалъ, что эти недовольные суть сторонники базиліанъ, которые, какъ онъ знаетъ, имѣютъ пріятелей въ министерствѣ. Гоненіе на Виленскаго офиціала въ началѣ 1827 года выразилось устраниемъ его отъ арендованія фольварка Ваки, безъ всякаго основанія, по распоряженію экономического комитета, и формальный выговоромъ по указу 2-го деп. кол., вслѣдствіе жалобы епископа Головни. „Меня упрекаютъ и распекаютъ за смѣлый образъ дѣйствій, но я по своему характеру не способенъ отступать, хотя бы за это лишенъ быть общественной должности. Долгъ мой, во имя общаго блага нашей братіи, унижаемой и оскорблляемой, велитъ мнѣ быть непреклоннымъ на своемъ посту, а обстоятельства требуютъ смѣлости и рѣшительности: „азъ на сіе родихся и придохъ“. Усиленіе гоненія противъ меня вызываетъ во мнѣ еще большую смѣлость. Я не получаю удовлетворенія ни отъ коллегіи, ни отъ митрополита, четыре мѣсяца они не отвѣчаютъ на мои представленія и жалобы о бѣдственномъ положеніи епархіи и о безобразномъ поведеніи ассессора Томашевскаго, ведущаго переписку, а можетъ бы еще что-либо, съ своими прежними товарищами (по главной семинаріи), служащими въ коллегіи, и о противозаконныхъ дѣйствіяхъ секретаря епархіи Гленбоцкаго; самъ епископъ, подстрекаемый этими господами, даетъ предписанія нѣкоторымъ благочиннымъ собирать подписки отъ священниковъ противъ своего же офиціала; при такихъ обстоятельствахъ я пойду выше, и не останоюсь, хотя бы весь міръ обрушился“

щеникамъ вовсе не нужно высшаго богословскаго образованія, имъ довольно того образованія, какое даютъ семинаріи подъ руководствомъ базиліанъ. Но Шашковъ въ своемъ отвѣтѣ далъ замѣтить попечителю о неумѣстномъ его усердіи къ интересамъ базиліанскихъ монаховъ, которымъ никакъ недѣльть образованія священниковъ. „Русск. греко-уніат. церковь“, стр. 346.

(на меня). И Сосновский представляет министру Шишкову еще одну записку или жалобу съ изложениемъ тягостей, испытываемыхъ убогими духовенствомъ, вслѣдствіе незаконныхъ вымогательствъ ⁶⁾.

Самымъ лучшимъ изображеніемъ внутренняго нестроенія іерархіи и упадка греко-уніатской церкви наканунѣ реформы служить посланіе А. Сосновскаго къ митрополиту Іосафату Булгаку отъ 29-го марта 1828 года, къ прочтению которого мы отсылаемъ читателя ⁷⁾). Представляемыя нами извлечения изъ переписки сообщаемъ въ близкомъ и точномъ русскомъ переводѣ.

1826 годъ.

№ 1. Къ настоятелю отцу Кавецкому, 29-го сентября.

Прошу принять книгу Ходана ⁸⁾, какъ небольшое приношеніе отъ пріятеля. Профессоръ Бобровскій пользуется здѣсь большимъ почетомъ (bardzo uwažany), чего вполнѣ заслуживаетъ блескомъ своего ума и правдивостию. Мой Платонъ слабъ (adorowemъ); представилъ диссертацию на занятіе кадедры, но еще не решено: находятся люди, которые стараются вредить ему, а также и мнѣ; Богъ съ ними, буду защищаться. Когда съ помощью Божией окончится срокъ моей должности, охотно возвращусь на свое родное изѣтчишко, такъ какъ мнѣ большой свѣтъ: чувствую, что я не для него родился... ⁹⁾.

---

⁶⁾ Эта записка или жалоба не застала Шишкова въ должности министра, ее прочелъ новый главноуправляющій Владовъ; изъ переписки видно, что жалоба Виленскаго епископа была препровождена на обсужденіе во вновь образованную Греко-Уніатскую коллегію.

⁷⁾ Сосновскій уже имѣлъ о предточашемъ упраздненіи Виленской епархіи и написалъ посланіе своему архимандриту изъ форума откровеній.

⁸⁾ Дало идти или о книжѣ подъ заглавіемъ „Ученіе христіанской религії“, изд. въ 1823 г., или о книжѣ Паstryкскаго богословія по Гнештицу, изданное послѣ смерти Ходана Платономъ Сосновскимъ въ 1824 г. Обѣ напольскоты книжки. Обѣ книги оказали существенную услугу духовенству Русской учили въ свое время. См. отчетъ профессора М. Бобровскаго въ „Данилѣѣ Благотворительности“ (Dzieje Dobroczynności) 1823, № 11, str. 289—281. См. еще статью П. Жуковиця: „О профессоратахъ богословскаго факультета Виленскаго университета въ настоящемъ столѣтіи“ Христ. Членіе №№ 3—4 за 1888 г.; въ особыхъ оттискахъ, стр. 54 и слѣд.

⁹⁾ А. Сосновскій назначать былъ епископомъ Виленской Митрополичьей епархіи 1-го ноября 1825 года. Очеркъ кратковременной дѣятельности молодаго профессора въ статьѣ Жуковиця „О профессорѣ и пр.“

№ 2. Къ отцу Скальскому, 29-го сентября.

много хлопотъ съ литовцами (biedziesię z Litwinami ¹⁰), и дай Богъ счастливо окончить свои обязанности, тогда поспѣшу въ свой уголокъ, а теперь почти что за волосы таскаюсь съ оо. базилианами (prawie za lby tuzamie z BB.), и благодаря имъ налегъ на себя большое неудовольствие всѣхъ Жироницъ ¹¹). Маркевичъ обѣщалъ окончить дѣло г-жи Домбровской въ сентябрѣ иѣсцій, и напомнилъ ему о данной обѣщаніи, посмотримъ будетъ ли успѣхъ.

№ 3. Къ о. Василію Высвікерскому, 29-го сентября.

Но, многихъ слушаешь я убѣдилася, что с. Василій всегда былъ моимъ искреннимъ пріятелемъ, особенно въ дѣлахъ относящихъ къ моему приходу. Да наградитъ тебя Господь; я но позѣнію своего рѣшенія уступить тебѣ свое благочиніе, какъ только устроены будутъ сколько нибудь дѣла нашего клира, а этого ожидать надобно, если не изъ иныиѣшнемъ, то въ будущемъ году...

№ 4. Къ архипресвитеру Янковскому, 29-го сентября.

Пользуясь оказіей изъ Клещель посыпаю для пріобщенія къ актамъ (капитула) мое второе прошеніе и прошу сохранить такое въ самой строгой тайѣ ¹²). Оо. базилиане furare adversus me inflamati ударились въ крайность. Ожидая послѣдствій отъ ихъ злальчивости, но я говорю имъ всегда, что иени застанутъ готовыми къ оборонѣ. Теперь рассматриваемъ документы Віленского (св. Троицкаго) монастыря, изъ которыхъ обнаруживается не мало принадлежностей бывшему духовенству, или братствамъ. Надѣ Главною семинаріей висѣла гроза, но генеральность миновала; можетъ быть произведены будутъ иѣ-которыя реформы, да и то не самыя благопріятныя, что впрочемъ составляется секретъ, открытый немногимъ лицамъ; сообщу Вамъ о нихъ что нибудь, когда выяснятся иѣкоторыя обстоятельства ¹³). Къ о. Плакиду пристала форменная

¹⁰) То-есть, съ базилианами Литовской провинціи.

¹¹) Въ бумагахъ А. Сосновского пишется записка о необходимости занять Жироницкій базилианскій монастырь не только подъ помѣщеніе епископа и консисторіи, но также семинаріи и каседры Брестской епархіи. Въ Жироницахъ была консисторія, предсѣдатель которой А. Тупальскій, человѣкъ осторожный, изворотливый и инительный, могъ быть недоволенъ рѣшительными и прямими дѣйствіями віленского епіцизала.

¹²) Это второе прошеніе, вѣроятно, то самое, о которомъ говорится ниже, въ письмѣ подъ № 19. По принятому порядку, на основаніи акта о вновстановленіи Брестского капитула 1775—1780 гг., члены его приемляли копіи официальныхъ бумагъ и автографъ для храненія въ архивѣ капитула. Сосновскій посыпалъ туда также и копіи всѣхъ маѣній Віленской консисторіи, предназначавшихъ для 2-го департамента коллегіи.

¹³) Въ самомъ началь курса 1826—1827 гг. рѣшено было обратить особенное вниманіе на обученіе клириковъ греческимъ обрядомъ и славянскому языку подъ руководствомъ профессора Бобровскаго.

одежда, занимается хорошо, даже приобреть навык говорить самым чистым голосомъ¹⁴⁾.

№ 5. Къ СЕКРЕТАРЮ БРЕСТСКОЙ КОНСИТОРИИ ЗАХАРЕВИЧУ, 13-го ОКТЯВРА.

Изъ новостей сообщаю о слѣдствіи, которое поручено произвести въ Полоцкѣ редактору профессору Сенкевичскому надъ пѣрами, заупокайными въ по-
ходженіемъ (*w awanturze*) своихъ учениковъ; привлечены также (къ слѣдствію) и
епископъ Мартусевичъ, но въ чёмъ неизвѣстно. Въ засѣданіи съѣзда главной
семинаріи я узналъ о кандидатурѣ на Регента (прѣзіата) Допушиńskiego, но
ректоръ отклонилъ предложеніе, хотя высказалъ при этомъ желаніе, что было бы
полезно назначить регенсомъ кого либо изъ уніатскихъ прѣзіатовъ, и такимъ
образомъ Гербургъ остается до истечения срока трехлѣтія: искѣ же поручено
произвести обычную годовую ревизію. Приготовленіе для представленія въ
коллѣgio всѣхъ обширныхъ истицъ о монастыряхъ, отошедшихъ отъ бывшаго ду-
ховенства; основаніе (къ нашему заключенію) дѣль Віленскій монастырь, но
оо. базилианъ не доставили еще всѣхъ документовъ, и, какъ искѣ известно,
они стараются отлагивать дѣло (*sta  w tym interesie aby zwlekac*).

№ 6. Къ АОСЕСОРУ (2-го дн.) КОЛЛЕГІИ О. МАРКЕВИЧУ, 14-го ОКТЯВРА.

И сегодня наполнило письмо разнаго рода дѣла. Прежде всего (тутъ
Сосновскій просить оказать поддержку о повышеніи въ чинѣ секретаря Брест-
ской консисторіи Захаревича).

Второе дѣло, столько же и даже болѣе меня интересующее, состоять въ
томъ, что за недостаткомъ повода вредить чѣмъ либо главной семинаріи, вы-
думанъ новый способъ атаки на нее съ фланга, это—жалоба, будто наши кли-
рики забываютъ въ ней все русское: „тамъ они латинизируются, поэтому
намъ нужно поручить ихъ воспитанію“. Хотя такое намѣреніе, какъ искѣ
желаетъ, останется безъ послѣдствій, но иль этого можно убѣдиться, о стара-
ніяхъ оо. базилианъ захватить въ свои руки воспитаніе нашей молодежи¹⁵⁾. По-

¹⁴⁾ Плакатъ Яковскій, о которомъ неоднократно упоминается С. въ письмахъ
къ архиепископу, поступилъ въ Главную Духовную Семинарію 30-го августа
1826 г.; по окончаніи курса со степенью доктора богословія занимался пре-
подаваніемъ въ Жировицкой епархиальной семинаріи и служилъ въ Лиговской
духовной консисторіи. Между уніатами известный литераторъ. Его перу при-
наадлежитъ несколько биографическихъ очерковъ, описание быта греко-уніатской
священниковъ и пр. Въ польской же литературѣ есть памѣтникъ подъ псевдо-
нимомъ John of Duscalp.

¹⁵⁾ Между тѣмъ въ официальномъ представленіи 20-го октября Консисторія ука-
зываєтъ на необходимость отдѣленія уніатскихъ клириковъ отъ католиковъ, чтобы
устранить влияніе послѣднихъ. Бобровскій вноситъ въ свое письмо къ игу-
мену св. Троицкаго монастыря письмо, что мысль объ отдѣленіи греко-уніат-
скихъ клириковъ отъ католиковъ принадлежитъ Сосновскому, и это обетова-
тельство дало поводъ къ проекту Полоцкой Академіи (такъ какъ св. Троицкій
монастырь, вопреки предположенію Сосновскаго о закрытии въ немъ публичнаго
училища, оставленъ при орденѣ). Св. „Русск. Греко-Ун. церковь“, Введение, стр. 6.

этому тутъ не сдѣлать ала, кто постарается отбить эту аттаку, напротивъ каждый, желающій блага своему духовенству, долженъ сообща оказывать помощь (для ся отраженія). Мнѣ кажется, что складка (на содержаніе главной семинаріи), столь непріятная монашескимъ орденамъ, должна быть устранина, съ замѣною чѣмъ либо другимъ; но тутъ нужно принять во соображеніе, что въ этотъ проектъ могутъ вплутать интересы Виленской митрополичьей епархіи, противъ чего придется принять мѣры. Коллегія поступила бы весьма хорошо, еслибы поспѣшила съ проектомъ объ устройствѣ епархиальныхъ семинарій тотчасъ по полученіи нашего мнѣнія¹⁶). Мы ради были бы послать наше мнѣніе теперь же, еслибы оредѣлъ не затягивалъ такъ упорно доставленій требуемыхъ документовъ изъ Борунскаго монастыря. Но если мы не дождемся ихъ на этой недѣлѣ, то пошлемъ и безъ нихъ свое мнѣніе. Хорошо сдѣлать бы ты, Вася, еслибы написалъ ко мнѣ болѣе откровенно о томъ, что думаютъ у васъ относительно помѣщенія и способовъ содержанія (фундушей) Виленской семинаріи; тогда я могъ бы представить свой проектъ.

Въ посѣдѣніемъ засѣданія совета главной семинаріи мы занимались вопросомъ о Регентѣ. Официальныхъ кандидатовъ не было представлено, но частными образомъ предлагали об. Шоразинскаго и Лопушинскаго, оба устранины по неудовольствію; предсѣдатель (ректоръ) сказалъ при этомъ, что было бы желательно, чтобы какой-либо дѣвільный прелатъ униїцкій могъ занимать когда либо иѣсто регента, чѣмъ болѣе, что изъ римскаго обряда было уже нѣсколько; окончательно решено оставить по прежнему Гербурту на неопределеннное время: онъ мнѣ самъ говорилъ, что желалъ бы остаться еще на годъ и три мѣсяца (до окончанія трехлѣтія), а затѣмъ онъ поступить въ Луцкую консисторію.

Въ этомъ же засѣданіи мнѣ поручено осмотрѣть главную духовную семинарію, какъ соблюдается въ ней уставъ. Я слыхалъ еще о существованіи проекта объ облегченіи повышенія иѣкоторымъ (лицамъ), особенно же иѣющими аттестаты. Но я хлопотать объ этомъ не думаю. Ты, Вася, писалъ когда то, что коллегія представляла министерству о распространеніи на учитовъ правиль о десятнѣй (священникамъ). Не состоялось ли какого-либо постановленія (по этому дѣлу)?... И о дѣлѣ Калісской донеси твоему вѣрному А.

¹⁶) А. Сосновецкій пишетъ въ виду переписку между попечителемъ Новосильцовъ и министромъ Шишковымъ по поводу предложенія Литовскаго провинціала оредѣлъ братьевъ проповѣдниковъ Сокульскаго и проекта объ образованіи особаго богословскаго факультета, вышедшаго, по видимому, изъ 1-го департамента коллегіи (въ от心目ѣ проекта 1823 года, который не правился католикамъ). Новосильцовъ полагалъ богословское образованіе унівѣрситетскихъ священниковъ довѣрить бывшимъ; Шишковъ считалъ эту мѣру неблагоразумною, и осенью 1826 г. потребовалъ дополнительного мнѣнія. Отдать Новосильцова только черезъ годъ 28-го (сентября 1827 г.) съ похвалою о священникахъ изъ Главной Семинаріи. См. нашъ трудъ „Русск. Грек.-Ул. церкви“ стр. 344 и слѣд. Пл. Жуковича. Библиографическая замѣтка на ст. ректора Симона: „Academia Caesarea Romano-Catholica Ecclesiastica. Petrop. 1887. De Seminario principali Vilnensi;“ Лит. Ев. изд. 1888 г.

№ 7. Къ СЕКРЕТАРИЮ БРЕСТСКОЙ КОНСИСТОРИИ ЗАХАРЕВИЧУ, 30-ГО ОКТЯБРЯ.

.... Матъ общашо прислать изъ Жировицъ мѣнѣе о епархиальной семинаріи, посланное въ коллегію въ іюнѣ излѣпѣ¹⁷⁾), но я еще не получалъ его; посылаю Вамъ для прочтенія наше мѣнѣе, хотя и не переведенное (на русской языкѣ), каковое прошу возвратить съ почтальономъ г. Слонима¹⁸⁾. Изъ столицы давно не имѣю никакихъ извѣстій, кроме письма отъ (сына) Устиніа. На днѣхъ здѣсь былъ профессоръ С.-Петербургскаго университета Сеньковскій, который возвращается изъ Полоцка съ нехорошимъ преданаменованіемъ для Піаровъ; я познакомился съ нимъ на прошлой недѣлѣ на обѣдѣ въ главной духовной семинаріи; слыхалъ о предстоящихъ событіяхъ его съ оо. базиліанами; можно догадываться, что дѣло идетъ о Полоцкой коллегії.

№ 8. АРХИПРЕСВІТЕРУ (Янковскому), 2-го ноября.

Вѣстѣ съ выраженіемъ Вамъ своего почтенія, хотѣлось бы прибавить, что либо нового къ письму моему отъ 29-го сентября (№ 4). Ничего нового не случилось, кроме представленія (изъ коллегію) нашего мѣнѣя съ вѣдомостью о монастыріяхъ, передѣланныхъ изъ церквей; оно послано 20-го октября, написано по руски, или лучше въ перевѣдѣ съ польского языка, таковое пришло по-тому для пріобщенія къ актамъ капитула, теперь же не могу, такъ какъ оно состоитъ изъ иѣзукольскихъ листовъ¹⁹⁾. Плакать здоровъ, и какъ слышно, учится и ведетъ себя хорошо, о чѣмъ узнаю обстоитѣльно, когда займуся осмотромъ главной семинаріи. Непріятеліи этого института не перестаютъ вести подъ моей подковы (dołki кораб); такъ, недавно донесено, что наши клирики въ немъ католицизуются, что вовсе несправедливо (wielki falaz). Однажды, по этому поводу будуть обдуманы (нами) средства, чтобы усилить занятія славянскими языками и уставомъ; сомневаюсь въ успѣхѣ обвинителей. О. Жарскій²⁰⁾ избранъ провинціаломъ, но еще не вступилъ въ свою должность, бясь (tukamisie) еще съ прежніемъ²¹⁾. Консульторъ провинціи о. Маіевскій²²⁾ полагалъ быть настоятелемъ Віленскимъ (св. Троїцкаго монастыря), но теперь говоритъ

¹⁷⁾ Арх. Св. Слонима, по 2-му деп. кол. 1822 г. № 61. Мѣнѣе Брестской консисторіи представлено въ коллегію въ іюле 1826 г.

¹⁸⁾ Тамъ-же. Мѣнѣе Віленской консисторіи 20-го октября 1826 г.

¹⁹⁾ Съ приложеніями до 80-ти листовъ.

²⁰⁾ Иосифъ Жарскій еще въ 1821 г. въ должностіи секретаря Литовской провинціи обнаружилъ себѣ противникомъ преобразованій въ унії. См. нашъ блогъ, очеркъ А. Основскаго, 1890 г.

²¹⁾ Это архимандритъ Цезарій Каменскій. Враждебныя отношенія къ образованнымъ въ Русской Унії священникамъ онъ обнаружилъ еще въ 1817 г. (въ качествѣ настоятеля монастыря), какъ видно изъ записокъ архіепископа Лужинскаго.

²²⁾ Фадей Маіевскій изъ Жировицкой великой рады, въ январѣ 1826 г., будь еще секретаремъ провинціи; ранѣе въ 1823 году написалъ статью противъ Брестского капитула.

почти (но всѣхъ Виленскихъ дѣвичьихъ монастыряхъ, что таковыи не будуть назначены); а подобного рода новостями не слѣдуетъ пренебрегать: можетъ быть его возведутъ въ игумены. Наша члены коллегіи ²²⁾, послѣ всеніости-нѣшне дарованной нить прибавки къ жалованью, возгордились и письмами наше не удоставляютъ, а можетъ быть ожидаютъ новыхъ почетей, потому что митрополитъ теперь представляетъ къ наградамъ иѣкоторыхъ духовныхъ (особъ); неблагороднѣйший знакъ для нашихъ дѣлъ (g\{t\}o jest bardzo czas dla naszych i\{n\}tegerow), ибо не однѣ готовы будуть пожертвовать общимъ благомъ для достиженія почета (wolob\{y\}). Брестская консисторія дала слишкомъ скромное мнѣніе, соглашается на помѣщеніе семинарии въ Супрасль, съ добавленіемъ фундушей Антоніольскаго монастыря, но и это (фундшъ), какъ кажется, не достанется (въ пользу семинарии), потому что орденъ получилъ уже согласіе на постройку въ Антоніой каменной церкви. Кромеъ монхъ прощений, мы дѣляемъ еще одинъ шагъ къ министру (Шиникову) въ полномъ составѣ ²³⁾; опасалось однако, чтобы этимъ не охладили бы его участія къ себѣ; но чѣмъ дѣлать, теперь еще можно хлопотать, а потомъ дверь захлопнуть (zapr\{a\}dnie klamka).

№ 8. Къ о. Пильховскому, 2-го ноября ²⁴⁾.

Что это значитъ отецъ Леопольдъ? никогда не пишешь къ намъ, хотя мы къ вамъ изрѣдка писали; намъ можно извинить, ибо я веду регулярно борьбу съ оо. базиліанами (*ustawiczne cz\{e\}hodz\{c\} w zapasy*), и притомъ (у меня) много занятій. О. Платонъ почти весь годъ работалъ надъ конкурсной диссертацией и приложеніями къ ней ²⁵⁾, а послѣ представленія ей хворалъ около двухъ мѣсяцевъ. Однако, благодаря Бога, не напрасно (работалъ); по закрытой баллотировкѣ въ засѣданіяхъ факультета 20-го октября и общаго собранія профессоровъ 1-го ноября диссертациія его единогласно признана удовлетворительной; такимъ образомъ онъ будетъ теперь экстраординарнымъ профессоромъ. Судьба арестованыхъ академиковъ еще не решена ²⁶⁾, поэтому и оба Козьмински ожидаютъ резолюціи. На главную семинарію должно быть бывшия новыя жалобы (nowe zaus\{y\} trosi\{y\} skargi!), преимущественно на нашихъ, будто латинизируются, потому что приказано строго слѣдить за обученіемъ ихъ цер-

²²⁾ Во 2-мъ дес. коллегіи были асессорами: отъ епархій Брестской и Виленской—Василий Марковичъ (съ 1819 г.), Луцкой — Іосифъ Симашко (съ 1822 г.), Полоцкой—Антоній Зубко (въ 1825 г.).

²³⁾ Надо полагать, что министру Шиникову, кроме двухъ записокъ Сосновскаго, посланныхъ въ концѣ 1826 г. и въ началѣ осени 1826 г., теперь отправлено было въ дополненіе заключеніе Виленской консисторіи о церквяхъ, обращенныхъ въ монастыри или уничтоженныхъ въ г. Вильнѣ. См. ниже, письмо № 42, отъ 8-го февраля 1827 г.

²⁴⁾ Игнатій Пильховскій воспитывался въ главной духовной семинаріи съ 1816 по 1820 г. одновременно съ Василемъ Лукинскимъ и Іосифомъ Симашко.

²⁵⁾ Игнатій Сосновскій воспитывался въ Главной духовной семинаріи съ 1817 по 1821 г., одновременно съ Антоніемъ Зубкою. — Но смерти Ходака въ 1823 г. онъ заступалъ его мѣсто на каѳедрѣ Пастирского Богословія.

²⁶⁾ Не известно, о какихъ академикахъ идетъ дѣло.

коимиъ обрядамъ, и имъ поручается часть въ преподаваніи таююихъ; кромѣ того на дѣлѣ буду осматривать это замѣдніе. Написалъ бы болѣе, но чтобы побудить о. Леопольда писать къ менѣ, остальное оставлю до отвѣтного письма. О. Голубовичъ, тоокутъ, что не пишетъ къ нему письма¹⁶⁾.

№ 10. Къ асессору (2-го деп.) коллегии Маркевичу, 4-го ноября.

Незнаю, откуда берется у меня такая необычайная охота писать къ тебѣ; я не могу даже ей противиться, несмотря на то, что еще не получила отвѣта на мое письмо, особенно же на письмо отъ 14-го октября (№ 6). Не знаю особенно важного дѣла, кроме оставленія (безъ вниманія) просьбы моей о Василии Высокопреосвященномъ; нельзя ли помочь ему устроиться въ Дрогичинской (Дрогичинской) бенефіціи, улучшенней, вслѣдствіе присоединенія (бывшаго) базиліанскаго монастыря. Еслибы ты зналъ, Вася, какъ имъ себя чувствуютъ; хотя бы нѣсколько строчекъ отъ тебя, ибо теперь должны производиться важныя дѣла о насъ. Пока будетъ милость, что либо донести, разкажу тебѣ о нашихъ новостяхъ.

Главный семинарія, особенно наши клирики подвергаются большому преобразованію. Приказываю пріучать ихъ къ постани и къ соблюденію обрядовъ иль нашимъ богослуженіемъ; даже я принимаю небольшое участіе для установленія порядка въ ежедневномъ чтеніи молитвъ. Участъ говорить, что нѣкоторые духовныя лица будутъ представлены къ наградамъ на Новый Годъ. Какъ счастливы тѣ, которые имѣютъ теперь случай заслужить такую милость!!!

Третьего дня я былъ приглашенъ на праздніе новыя проминциаціи базиліанскіи; праздновали его именны. 20-го октября въ засѣданіи факультета правовѣщничихъ наукъ, а 1-го ноября въ общемъ собраніи профессоровъ прочитана и признана единогласно удовлетворительной конкурсная диссертациѣ на профессора правовѣщничаго Богословія; авторомъ ея по открытии конверта оказался священникъ Платонъ. (Здѣсь четыре строки нельзя вполнѣ передать, таъль какъ край тетради по вѣхости оборванъ) .... Консисторія, находя что многочисленныя дѣла о поврежденіи фундушей возникаютъ отъ того, что священники занимаютъ ихъ въ качествѣ „правовѣщничихъ“ приходами, спросила ихъ, почему они не стараются о получении „пресентъ“, а которые таковыя получали, то почему не вводятся во владѣніе или (nie installujasjо)? Первые отвѣчали, что коллегіи не желаютъ давать презенты, нѣкоторые представили собственоручными заявленіемъ коллегіоровъ о томъ, что, хотя священники NN отличаются хорошими обычаями, но презенты не дадутъ ни ему, ни кому-либо другому; вторые, почти все, отвѣчали, что они не въ состояніи оплатить значительный расходъ на вводъ въ права.

Вчера умеръ проминциаль Доминиканскій. Такъ какъ плата на главную семинарію тяготитъ духовнымъ орденамъ, поэтому на образование для нея фундыша можетъ пойти со стороны латинянъ монастырь Кардусской Березы, или иной, а со стороны униатовъ опасаюсь, чтобы не пошла Омуречская архимандрія.

¹⁶⁾ Михаилъ Голубовичъ воспитывался въ Главной семинаріи съ 1822 по 1827 г., окончивъ ее степенью доктора богословія.—Надо полагать, что Пильковскій былъ двухъ-именнымъ—Игнатій Леопольдъ.

Сколько я могу понять провинциала, орден желаетъ бы помѣстить Виленскую епархиальную семинарию въ старомъ алюминѣ, въ каменныхъ стѣнахъ развалившихся, въ зданіи совершенно разоренномъ, на исправленіе котораго пойдетъ столько же, сколько на зданія Супрасльскія; только лишніе ума могутъ представлять оба проекта, такъ какъ на исправленіе сихъ зданій (алюмината и Супрасльского монастыря) потребуются сотни тысячъ денегъ и не сколько гдѣть работы. Могъ бы еще кое что сказать, но лучше оставлю до слѣдующаго письма.

№ 11. Къ сыну Устину Сосновскому, 4-го ноября 1826.

(Благодарить сначала за доставленіе ему подарка — уваженнаго для каноников креста на золотой цѣпи). Министръ поручилъ митрополиту сдѣлать къ новому году представление о награжденіи особъ духовныхъ. Миѣ о наградѣ и думать нечего, нечего и заняться. Но вотъ что, мой сынъ: нельзя-ли напомнить въ министерствѣ о представлении меня университетомъ въ 1818 или 1819 году, въ августѣ иѣсяцѣ; въ самомъ дѣлѣ та васлуга болѣдѣйствительна, чѣмъ иѣкоторыя другія, такъ какъ я былъ представленъ за содержаніе школъ приходскихъ *).

№ 12. Къ врату Леопольду Сосновскому, 4-го ноября.

(Просить о врученіи Маркевичу посыпанаго черезъ него письма и поручить ему напомнить въ министерствѣ о залежавшемся въ немъ представлении къ наградѣ въ 1818 или въ 1819 гг. за приходскія школы; о наградѣ же отъ духовнаго вѣдомства ему не приходится думать; письмо оканчивается сообщеніемъ объ уснѣкѣ сына Платона въ засѣданіяхъ факультета и общаго собранія профессоровъ въ университѣтѣ).

№ 13. Къ митрополиту (Іосафату Булгаку), 3-го ноября 1826 г. № 30.

Въ силу данной миѣ инструкціи взыскать высокопреосвященство миѣ поручено наблюдать, чтобы консисторія состояла въ постоянному комплектѣ. Очи-
тами облавнностью доносятъ, что ассесоръ митрополичьей консисторіи Устинъ Котлинскій, который, по журнальному постановленію, съ 5-го августа получимъ 20-дневный отпускъ, всѣдѣствіе настоятельныхъ домашнихъ обстоятельствъ, не является на службу въ консисторію, не смотря на неоднократныя напоминанія. О чёмъ съ глубочайшимъ почтѣніемъ и проч. **).

№ 14. Къ секретарю Брестской консисторіи Захаревичу, 10-го ноября.

..... Манифестъ 1776 года **) пошлемъ въ коллегію завтра. Въ нашей куріальной канцеляріи составляется синодъ (духовныи) особый, представ-

**) О Клещельской приходской и сельскихъ школахъ см. біогр. очеркъ Сосновскаго.

***) Ассесоръ Котлинскій возвратился 12-го ноября, какъ видно изъ письма къ иѣконою Довнаровичу.

**) Такъ названъ протестъ 1776 года. См. „Русск. Гр. Ун. Церковь“, стр. 12 и слѣд.

даемыхъ изъ наградами, вѣроятно тоже самое дѣлается и въ Брестской. Отъ Марковича до сихъ поръ не имѣю никакого отвѣта. Убѣдительно прошу о скорѣйшемъ возвращеніи мнѣ моего пасынка, замѣтъ сообщеннаго. Наши клирики главной семинаріи не только обязаны совершать всеседневно свои молитвы особо (отъ римско-католическихъ), но также и присутствовать ежедневно на русской латургіи; это теперь, пока отъ министерства не поступать болѣе точныхъ (распоряженій); поэтому я надѣюсь на установление новой должности ¹⁾).

№ 14. Къ митрополиту, отъ 14-го ноября, № 31.

Не находитъ никакихъ способовъ къ ускоренію высылки желаемыхъ бумагъ изъ канцеляріи епископа (Kuryalnoy Wilcenskley), я вынужденъ обѣ этомъ архивастырю. Консисторія, вѣты много дѣла по поводу разстройства церковныхъ фундушей, многократно просила его преосвященство о доставленіи документовъ, но не получаетъ ни документовъ, ни отвѣта, отчего дѣмонстраціе (о рождествѣ фундушей) замедляется. Я не имѣю наѣмомъ жаловаться на своего епископа и потому не выписываю о томъ, какихъ именемъ церквей документы и во сколько разъ обѣ кансисторіи спрашивали (канцелярію епископа); знаю, что все это происходит не отъ нежилости пастыря; все вина падаетъ на секретара куріи Гленибецкаго, который усердуетъ только въ дѣлахъ, соображеніи съ его личнымъ интересомъ, но для дѣлъ официальныхъ общественныхъ, остается глухимъ, несмотря на всѣ требования и напоминанія. Ваше преосвященство суждете найти средства для устраненія недѣлѣнія куріальной канцеляріи, а я почту себя особенно счастливымъ, когда, не навлекая на себя виновности своего пастыря, не буду имѣть повода затруднить и своего архи-пастыря такими.... рапортами ²⁾.

№ 15. Къ ассистору (2-го дн. кол.) Марковичу, 18-го ноября.

Когда другое твои товарищи ³⁾ переписываются съ мной, то мій тѣжело не имѣть давно отъ тебя извѣстій. Однакожъ, въ ожиданіи пріательского вниманія къ моему непрѣятному положенію, я снова пишу къ тебѣ, не ожидая отвѣта на прежнія письма.

Находя въ критическомъ положеніи адѣшіе фундуши, я взялъ въ управление фольваркъ Ваку, на условіяхъ прежніго управителя. Моя предуморительность оправдалась, ибо еслибы я не взялъ въ управление Ваки, то не зналъ бы, мѣсть какихъ источниковъ содергать адѣшъ себя съ женой и дѣтьми!

¹⁾ Временно въ должности духовника былъ священникъ Лужинскій, служившій преосвѣтомъ греко-католическому клириковъ. Онъ организовалъ отдельный хоръ пѣвчихъ. Надо помнить, что Шишковъ, поддерживая главную семинарію и установивъ преподаваніе славяновѣдѣній, былъ саебочень въ надеждающей постановкой обученія клириковъ греко-восточными обрядами, подъ главными руководствами профессора св. писаний Бобровскаго.

²⁾ Край письма съ прилагательными словами къ „репортамъ“ образованъ отъ вѣткости.

³⁾ То-есть, Іосифъ Симашко и Антоній Зубко.

Изъ посланной въ коллегію вѣдомости ты увидишьъ, въ какомъ печальномъ со-
стояніи нали фундуми. Но это не наша вина. Ихъ привели въ такое состояніе
прежние управители: они разстроили (ропілківали) имѣнія, не оплачивали пода-
тей, не выплачивали аренды, а когда мы, прослуживъ съ 1-го ноября 1826 г.
по 23-е апреля 1826 г., ничего не нашли въ своей кассѣ, то должны были взять
въ счетъ оклада аренды съ Новогрудскихъ имѣній, выдать обицавшими кре-
стьянамъ на покупку рабочихъ воловъ р. с., заплатить подати, со взы-
щениемъ недомоекъ отъ прежнихъ управителяй р. с. Что же затѣмъ у насъ
осталось? Теперь искъ слѣдуетъ получить за полгода содержанія 200 руб. сер.,
уплатить податей со взыщениемъ недомоекъ и другихъ текущихъ расходовъ
60 руб. сер.; отъ меня аренды слѣдуетъ 300 руб. сер., за исключениемъ 200 р.,
остается искъ уплатить 40 руб. сер.; эти деньги отдать. Но епископъ хочетъ
получить свою половину сполна; консисторія также хотѣла бы получить все,
для этого приимѣемъ бы продать всю недвижимость, и если бы я и это сдѣлалъ,
то не имѣть бы ни хлѣба, ни смысла на посыѣ, ни жалованья; хотѣть чтобы
я умирать, неся покаяніе за чужіе грѣхи. Несравненно было бы нравильное,
еслибы тотъ, кто былъ причиной растраты кассы, не получалъ бы самъ иши-
чего, пока она не пріѣдетъ въ хорошее состояніе. Съ своей стороны я ничего
не отбираю отъ кассы, но выслушенного мню жалованья я не могу отдавать
другимъ, ибо безъ него я существовать нечѣмъ, а если бы я и могъ, то по
окончаніи службы возбудилъ бы только тѣжбы.

Вся наша надежда на подкрупленіе нашей кассы основывалась на взыска-
ніи 1.000 руб. сер. съ Могильницкаго. Послѣ принесенія жалобы въ губернское
правленіе, къ губернатору, къ прокурору, а затѣмъ къ генерал-губернатору
и начонецъ къ Его Высочеству Цесаревичу, мы добились начонецъ желаемаго
рѣшенія, однако же до сихъ поръ ничего не имѣмъ и я призываю тебѣ, что
хлопотать болѣе не жалю.

Епископъ объявлялъ, что изъ этой суммы ему слѣдуетъ получить за преж-
нее время 500 руб. сер., а остальное пойдетъ въ раздѣлъ всѣмъ; что же наѣтъ
останется? На всю оставшую сумму начетовъ сдѣланнныхъ на Могильницкаго,
въ количествѣ до 100.000 злотыхъ, мы добились наложенія запрещенія на иш-
ніе (которое состоять) изъ иѣзуковъ мужичковъ (kilku chłopków).

Другое обстоятельство слѣдующее. Съ иѣкотораго времени я замѣчаю, что
хитрецы систематически меня подводить подъ разныя непрѣятности. Слѣдующій
случай относится къ позднѣйшимъ. Въ засѣданіи консисторіи состоялось по-
становленіе о донесеніяхъ въ коллегію, что отцы базилиане принимаютъ въ нови-
ціаты лицъ римско-католического вѣровѣрія. Не хотѣлось искъ объ этомъ пред-
ставлениѣ. Очень хорошо вижу, что все гдѣ дѣлается для того, чтобы воору-
жить противъ мене (далѣе уголъ тетради оборванъ, и мы могли вычитать только
слѣдующіе отрывочные фразы: въ главной семинаріи не только особенно... даже
русскую літургию слушаютъ особенно... для упражненія переписывали мы: а,
отецъ Бобровскій, отецъ Платонъ...).

Третьяя для мы получили указъ изъ коллегіи отъ 10-го ноября: одинъ съ
жалобою татарина Муренча, въ которой мы окончательно оправдаемся, друго-
й—тебѣ знакомый. Видѣть Богъ, что ежели наши фундуми останутся безъ
надлежащаго управления и контроля, то они ногибнутъ! Изъ дѣлъ начатыхъ

и начинаяющихся и выше, что за исключениемъ нѣсколькихъ церквей, окончательно обращенныхъ въ римско-католические костолы, много уничтожено нашихъ церквей и каплицъ, а затѣмъ весьма немногія бенефиції остаются не разстроеными. Тутъ одна консисторія, безъ поддержки свыше, ничего не подѣлаетъ и она должна искать этой защиты, сами священники говорятъ, что они въ качествѣ администраторовъ не обязаны искать...

Въ прошлую пятницу отцы базилиане Віленского монастыря совершили богослужение за упокой бессмертной памяти Императора Александра и Елизаветы; я присутствовалъ на литургіи и панихидѣ; меня растрогала ектенія съ поминаніемъ столь дорогихъ имёнъ. Пусть коллегія поспѣшитъ своимъ рѣшеніемъ объ увольненіи насъ отъ канцелярскихъ доходовъ съ священниковъ на заведеніе метрическихъ книгъ, согласно предполагаемому образцу (*podług schodzącego tzw. sporządzić*).

№ 16. Отцу Шумовичу, 20-го ноября. № 32.

Отрывъ Вашъ отъ 15-го ноября мною полученъ; отвѣчая на него по пункту, предписаною: 1) Желаемую метрику выдать такую, какую она записана въ книѣ, ничего не опуская и не измѣня, и такъ поступать всегда, кто бы ни подѣлалъ получить извлеченіе (изъ нея). 2). Священники Солосюковичъ и Левицкій пусть будутъ покойны на счетъ уплаты на канцелярские доходы консисторіи, надѣюсь что ихъ не будутъ бояться тревожить, 3) въ проектѣ о приходскихъ требахъ догадывалось, что Вы, можетъ быть, не хотѣли бы ходить и ѳздѣтъ на погребеніе умершихъ (это было бы очень удобно), и тогда согласно указу надлежало бы получать только *accoudeance* (?); но моя прихожане, какъ я знаю, не желаютъ, чтобы ихъ хоронили какъ животныхъ, знаю и то, что на свадьбахъ, они желаютъ быть подъ вѣнцомъ, какъ подобаетъ, по уставу, а затѣмъ готовы заплатить по мѣрѣ своихъ средствъ за трудъ, и конечно никогда не будетъ того, чтобы по неопределенному указу совершать вѣничаніе. Заскѣтъ я надѣюсь, что въ какомъ состояніи я оставилъ обычакъ въ моемъ приходѣ, въ такомъ икѣ и застану, и что при Вашемъ внимательномъ надзорѣ они не будутъ уничтожены.

№ 17. Митрополиту, 21-го ноября. № 33.

По представленію во 2-й ден. р. к. коллегіи гѣдомости о фундушахъ на содержаніе консисторія, считало свою обязанностью объяснить вашему высочайшему пребыванію иѣкоторымъ обстоятельства. Прежде всего, какимъ образомъ пришла въ столь печальное состояніе фундушевая касса этой консисторіи. (А. Соековскій повторяетъ съ иѣкоторыми различіями сказанное въ письмѣ къ Марковичу (№ 15); главное затрудненіе происходит отъ безпорядковъ прежнихъ арендаторовъ. Даѣте необходимость вести множество процессовъ съ прежними арендаторами. Всѣ беспорядки по управлению пѣнзіями теперь устранимы, а за прежніе беспорядки вина падаетъ на экономические комитеты при епархіопѣ).

№ 18. Дело о двоихъ, 24-го ноября.

Къ двумъ упомянутымъ Клецкскимъ приходамъ, с. Николаевскому и с. Юрьевскому, принадлежать жители: города Клецель (за исключеніемъ 1/2

народонаселения римско-католического), казенные крестьяне деревень Доброподы, Кузавы, Черемхи и Даши съ застѣнками... въ которыхъ не будетъ и 50 душъ латинского обряда. (Здѣсь край оборванъ). . . всѣ какъ униатскаго, такъ и римскаго обряда даютъ десятину Клецельской латинской церкви въ размѣрѣ — олімпаго хлѣба ст уволовки по копѣ скоповъ рѣ, а яроваго по 2 злотыхъ съ уволовки же. Настоятели этой церкви основываютъ свое право на привилегии Сигизмунда I, короля польскаго, которой никогда не предъявляли, потому что не имѣли; поздѣйшіе же акты или выдуманы, или поддавлены, какъ объясняено униатскимъ настоятелемъ въ Клецеляхъ А. Сословскимъ. Послѣдній на основаніи каноническихъ общихъ законовъ, въ силу правъ данныхъ униатскому обряду и высочайшихъ указовъ, еще въ 1822 г. началъ дѣлать съ настоятелемъ Клецельскимъ латинскимъ о неправильности сбора имъ десятины отъ униатовъ, каковая принадлежитъ собственно настоятелю униатской церкви. Всѣдѣствіе рапорта отъ 1-го марта 1822 г., представленааго по 2-й деп. р. к. к., назначены были для изслѣдованія двѣ комиссіи, каждая изъ 3 членовъ; иѣмѣніе комиссіи было отослано 18-го января 1824 г. въ Могилевскую р. к. консисторию, въ которой остается и по нынѣ безъ движенія.

Номанутый настоятель униатскій терпитъ величайшую обиду, такъ какъ его прихожане, которыи онъ служить, обязаны платить десятину священнику другаго обряда, и дѣлается это даже вопреки высочайшему указу минувшаго года, которыи, по поводу платы десятинъ жителей греко-российскаго исповѣданія Волынской губерніи (священнику) латинской церкви, повелѣвается, чтобы таковую прихожане платили своимъ настоятелямъ, а не постороннимъ. Таковое объясненіе мое, всѣдѣствіе постановленія этой консисторіи отъ 11-го ноября минувшаго года, иждо честь представить съ просьбою препроводить черезъ Бѣлостоцкое областное правленіе тайному сенатору и кавалеру Новосильцову, согласно предложенію.

Въ Брестскую консисторию, 24-го ноября № 37.

Согла съ предписаніемъ означенной консисторіи, я поручилъ моему викарному въ Клецеляхъ, чтобы препроводилъ въ возможной скорости благочинному Высѣккерскому вѣдомость о десятнѣй въ видѣ таблицы: о томъ же и просилъ и о. Высѣккерскаго; а чтобы не произошло въ этомъ отношеніи замедленія имѣю честь препроводить таковую вѣдомость отъ себя непосредственно ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Сосновскій, того же 24-го ноября № 35, письмъ своему викарному священнику Шумовичу, чтобы онъ, списавши слово въ слово посылаемую вѣдомость, подписалъ ее и какъ можно скорѣе отославъ благочинному Высѣккерскому, такъ какъ дѣло это не терпитъ отлагательства, и къ Высѣккерскому (у Сосновскаго № 36), чтобы по полученіи вѣдомости отъ Шумовича представить ее какъ можно спѣшнѣе въ консисторію. Того же 24-го ноября Сосновскій уведомляетъ секретаря Брестской консисторіи Захаревича о назначеніи консультора Маевскаго игуменомъ Верезацкаго монастыря.

№ 19. Къ намѣстнику Тупальскому, 3-го декабря.

Два письма, одно всегда за другимъ, отъ 26-го и 29-го ноября, я имѣлъ счастье получить, и на оба отвѣчалъ.

(Начало письма относится къ дѣлу о разводѣ иѣкоего Верховы и не имѣть никакого интереса).

Вполнѣ уѣврѣнъ, что орденъ сильно хлопочетъ объ удержаніи въ своей власти просвѣщенія нашего духовенства; однако если юа вторая просьба (proѣba moja powtorga) обратить на себя вниманіе министра (Шишкова), то доводы, въ мѣй представляемые, должны устранить эти замыслы ^{*)}. Во 1-хъ орденъ во всей Литовской провинціи имѣть только б докторовъ богословія, занимающихъ высшіе должности въ его іерархіи, одного магистра, 66-ти лѣт-наго старика, и двухъ или трехъ кандидатовъ; но изъ нихъ первые по своему положению и по лѣтамъ не могутъ заниматься преподаваніемъ; мы же въ этомъ округѣ (то-есть, Виленской и Брестской епархіяхъ) имѣемъ: 4-хъ докторовъ богословія, 12-ти магистровъ и 5-ть кандидатовъ, число нашихъ молодыхъ (ученикъ), окончивающихъ главную семинарію, постоянно увеличивается; (край письма оборванъ) осталась быть мѣсть они охотно и съ усѣйкою (край письма оборванъ). Орденъ имѣетъ свои богословія школы (край письма оборванъ). 2) Почти всѣ отличніе ученыи стоящими базилианами иерархи въ начальствѣ изъ римскаго, а таковы не только не имѣютъ сильной привлекательности къ обряду греко-укіатскому, но даже сворачиваютъ укіатскихъ священниковъ въ католиство (тутъ, сказано въ письмѣ, перечисляются соответственные факты (wtejszajce) изъ дѣла Виленской консисторіи), во этуку нынѣ нельзя довѣрить образованію нашихъ (священниковъ). 3) Духъ монашескаго ордена не соответствуетъ призванию священника (nie ten zezna cel z powołaniem swietakiego kapłana), и такъ какъ по этой причинѣ орденъ не допускаетъ нашихъ священниковъ къ преподаванію наукъ своимъ монахамъ, поэтому базилиансіе монахи не должны быть привлекаемы къ образованію нашихъ священниковъ. Такіе доводы ст указаніемъ послѣдователей, уже обнаруженніихъ и которыя могутъ повториться въ будущемъ, наложены въ моемъ прошеніи лено и, искѣ кажется, убѣдительно.

Вы искѣ общали прислатъ коюю съ иѣврѣемъ Брестской консисторіи, возобновленію свою просьбу ^{**)}).—Представляя епископу (Головину) наши соображенія о капитулѣ Виленскомъ, мы предложили (въ иѣврѣ) необходимыя воленія, въ которыхъ перечислено все то, что мы знаемъ по этому вопросу; опасались, од-

^{*)} Эти „вторая просьба“ къ министру Шишкову приводжена въ архивѣ просвѣтителя Ябловскому для внесенія въ канцеляріи акты на храненіе въ величайшемъ секрѣтѣ. См. выше письмо № 4.

^{**)} Речь идетъ о рапортѣ отъ 9-го юла 1826 г., помѣщенному въ дѣло прѣзидента Св. Син. по 2-му деп. код. 1822 г. № 61, за л. 350 и слѣд.—Сюда же относятся переговоры представителей Брестского капитула, Тупальскаго и Бобровицкаго, съ представителями Литовской провинціи въ январѣ 1826. См. „Русск. Граж.-Ун. церкви“ стр. 318 и слѣд.—Тутъ же прошеніе А. Сосновскаго и Высочайшее вѣдомство 18-го февраля 1826 г., стр. 341.

нако, что онъ оставилъ все это безъ вниманія (безъ uwagi); впрочемъ въ начальствѣ представлениі въ коллегію, где мы упоминаемъ о данныхъ объясненіяхъ епископу, мы въ своемъ рапорѣ написали эти объясненія въ извлечениіи—рекхтешвиши¹⁹): не знаемъ, отослали ли епископъ свое мнѣніе (въ 2-й деп. кол.), однако открыто говорить, что надъ этимъ мнѣніемъ нѣкоторое время работалъ (że przez kilka czasow układał) отецъ Маievskій.

Не только священникъ Одельскій, о которомъ мы сдѣлали иѣхъ честь упомянуть, но также и священникъ Владковскій угостилъ меня въ коллегіи; однако нужно радоваться, когда на насъ сердятся дурные люди. Клирикъ Гоголевскій просилъ меня объ исходатайствованіи ему увольненія изъ епархіи; два раза я былъ у Пастыря, въ первый разъ, послѣ напоминанія, что ему или слѣдуетъ дать мѣсто, или уволить, обѣщая подумать, во второй разъ пожелалъ, чтобы ему Гоголевскому написалъ прошеніе, а въ концѣ—datur ut petitur—обнадежилъ увольненіемъ; не думаю, чтобы Гоголевскій обращался (съ предложеніемъ) къ г-жѣ Красовской, потому что она приходится ему двоюродной сестрою²⁰).

Какъ только откроется въ главной семинаріи иѣсто, соответственное для священника Пальховскаго, постараемъ, сколько отъ меня зависіть, его устроить на немъ. Я окончилъ осмотръ главной семинаріи и нашелъ клириковъ очень скромными и прилежными: на Яновскомъ не видно прежнихъ слѣдовъ фан-фаронства, рѣшительно иѣ, не только наши, очень хорошо ведутъ себя. Поступятъ завтра они все будуть на заутреніи и у обѣдня въ моей церкви (св. Николаевской). Отецъ Бровровскій будетъ первенствующимъ²¹), а одинъ изъ клириковъ скажетъ проповѣдь въ честь св. Николая (Чудотворца). Теперь въ этой церкви можно молиться; каждое воскресеніе на лятургіи и проповѣди имѣю почти (адѣль край оборванъ²²)).

№ 20. Священнику Шумовичу, 8-го декабря, № 38.

Свѣдѣнія о школахъ получены. Однако меня удивляетъ, что изъ нихъ, особенно изъ Клошельской, такъ мало учениковъ, надобно употребить все стараніе,

¹⁸) Арх. Оа. Сим. по 2-му деп. кол. 1818 г. № 39, л. 42—56. Русская Греко-Уніат. церковь, стр. 146.

¹⁹) Гоголевскому Сосновскому пишетъ въ тотъ же день, отъ 3-го декабря, чтобы подать прошеніе епископу.

²⁰) Слово „sollenizować“ собственно означаетъ праздновать день ангела; въ данномъ случаѣ сдѣлаетъ понимать, какъ сказано у наст.

²¹) Извѣстія біографическихъ очерковъ Иллінда Яновского, видно, что на богослуженіи въ св. Николаевской церкви, со времени си новобновленія въ 1826 г., присутствовало высшее Русское общество въ Вильнѣ, бывали и многие католики. Хоромъ пѣвчихъ (составленіемъ иѣ католиковъ) управляла св. Лужинскій, большой знатокъ пѣвія и греческаго церковнаго устава. Регентомъ былъ Домбровскій. Гомоліцкій, будущій инспекторъ и ректоръ Жировицкой семинаріи, отличался своимъ симпатичнымъ голосомъ. — Ходм. Миаси. 1867 г., II, 134.

чтобы упомянуть ихъ число. Около Пасхи бѣлье приложимъ пришло маленько подарки; надо иѣть это сказать. — Меня очень удивляетъ, что о. Левицкій не окончательно вписывалъ метрики, прошу его возвращаться съ этими дѣлами, и тогда передать метрики благочинному. — Все найдете записанными въ прошлыхъ узкихъ (wąskich) метрикахъ, иѣто и слѣдуетъ вероятнѣе въ нынѣшній. Очень прому, чтобы исполнено было все, какъ я предлагаю.

№ 21. Ассистору коллегии Марковичу, 10-го декабря.

Отъ 18-го ноября до сего дня прошло слишкомъ 20 дней, а я жалѣлъ бы начаще бесѣдоватъ съ прѣтезентомъ; вѣтъ и снова вишу. Теперь въ Вильнѣ большое движение. Кромѣ высокоторжественныхъ дѣлъ (uroczystoсї), теперь Вильну оживляютъ дворянскіе выборы, въ духовенствѣ же (римско-католическоѣ) поднялась необычная дѣятельность, вслѣдствіе смерти епископа (Вилейской) епархіи митрополита Сестренцевича. Даже монастырь Базилианскій Виленскій имѣть свои собственныя новости. Консульторъ о. Маевскій уѣхалъ настоителемъ въ Березовечъ; избранный провинціаю Жарекій будетъ управлять монастыремъ (по прежнему), иѣмъ помощникомъ Бучинскаго. Сначала у насъ думали, что это временное распоряженіе, пока не восгѣдуетъ утвержденіе провинціала; теперь говорятъ, что какъ прежде фундаментъ провинціала былъ Березовечъ, такъ теперь таковыиѣ будуть Виленскій монастырь, а проценты отъ суммъ провинціальныхъ обращены будутъ на наемъ учителя гѣмецкаго языка (край искыска оборвалъ)... не представляется на утвержденіе ⁴⁴⁾, можетъ быть Жарекій будетъ назначенъ вѣстѣ къ управляющимъ Русской провинціей. Такой проектъ, хотя въ иной формѣ, служилъ бы къ восстановленію прежнагоprotoархимандрита. Говорятъ еще, что Каменскій, согласившись сидѣла на представлѣніе его членомъ коллегіи, теперь отказывается отъ такой обязанности.

Но оставимъ о чужихъ дѣлахъ. Сенатору Новосильцову поручено приведеніе въ порядокъ вопроса о десятинѣ, поэтому онъ потребовалъ черезъ губернатора свѣдѣнія отъ консисторіи о десятинахъ; было бы хорошо, еслибы коллегія соблаговолила приложить о своемъ представлѣніи согласно съ именемъ указомъ отъ 16-го февраля 1826 г., на который я и ссылаюсь въ своемъ представлѣніи о Клещельской десятинѣ.

Я слыхалъ, что Одельскій, наивѣсѣ въ столицу, приѣжалъ къ своему дѣлу и имена. Чего онъ хотѣть отъ меня, вѣдь я не присутствовалъ при разборѣ его дѣла, да еслибъ и былъ, то зналъ все изъ дѣла, производившагося во время исполненія мою должности вице-предсѣдателя (Брестской епархіи), и никогда не дѣлъ бы поблажки столь ворочному человѣку. Думаю что меня судить не будутъ, не выслушавъ меня, а если дѣло кончится только жалобою на меня, то за обиду меньшая принять жалобу алаго человѣка ⁴⁵⁾. Я такъ уже привыкъ къ терпѣнію (могу похвалиться передъ прѣтезентомъ), что готовъ переносить сколько

⁴⁴⁾ Базилианамъ царю монастыря, подлежащаго передачѣ свѣтскому кнізу, надлежалось упрочить благородноможеніе Новосильцова своимъ патросамъ.

⁴⁵⁾ Арх. 2-го деп. колл. д. 1827 г. № 43. Жалоба св. Одельскаго на Брестскую консисторию.

самое несправедливое преслѣдованіе, пока меня не задѣшутъ публично, только любовь къ правдѣ и спасеніе чести вызвали бы во мнѣ силы къ защитѣ. Дѣло Калинскаго съ отцомъ Круковскимъ вѣроятно уже окончено (единственная венца, о которой я ради былъ бы получить отъ тебя извѣстіе) ⁴⁴⁾.

№ 22. Къ Шиманскому СУФФРАГАНУ (вице-офиціалу Брестской консистории), 13-го ДЕКАБРЯ.

Митрополитъ въ письмѣ къ профессору Бобровскому, просилъ его передать отцу Платону, что онъ его представилъ въ званіе каноника и прелата кустона (Брестскаго капитула). И тутъ ничего не понимаю... ⁴⁵⁾.

№ 23. Къ намѣстнику, 13-го ДЕКАБРЯ.

Хотя мои новости для насть, можетъ быть, уже устарѣли, но не могу однако умолчать о нихъ, особенно не могу не поздравить съ вниманиемъ къ вамъ архипастыря, представившаго насть къ наградѣ за „отличіе“. Радуюсь также и за Захаревича, соучастника такого счастья. Обоихъ поздравляю отъ искрен资料 of сердца. И я счастливъ въ пажестной степени надеждою, что представление въ коллегію о десятинахъ, уже попало въ комитетъ министровъ; а болѣе нечего мнѣ желать. Обрадованъ я еще представлениемъ моего сына Платона въ званіе каноника и прелата. И еще необычайное извѣстіе: кронинціа Каминскій представилъ въ коллегію торжественный протестъ противъ соображеній Виленской консисторіи о монастыряхъ, а затѣмъ (въ надеждѣ на задержку дѣла — па gachunek zwłoki) мы получили въ коллегіи указъ о неприсылкѣ при своемъ именіи якобы вѣдомости 1809 года ⁴⁶⁾. между тѣмъ я самъ, вложивъ окунь въ пакетъ и въ присутствіи всего состава консисторіи опечаталъ! Быть счастливъ мы неимѣемъ копію, которую и посыплемъ немедленно съ слѣдующемъ почтою. Дѣло о канцелярскихъ доходахъ полагали разрѣшить по домашнему — отдать митрополиту рапортъ рапортъ Виленской консисторіи, но потому рассудили потребовать объясненія отъ епископа суффрагана Головна, послѣ чего и составить постановленіе: тѣмъ временемъ нашу консисторію осаждаютъ тысячами упрековъ, почему виню (не мы, но) указъ коллегіи (край листа оборванъ)... Въ Новогрудкѣ г. Краузе засталъ отсрочку на данное уже согласіе (Копенен), такъ какъ татаринъ Мурачъ, по наущенію Могильницкаго, подалъ жалобу на насть министру за выдачу согласія татарамъ Богдановичамъ; на эту жалобу мы пред-

⁴⁴⁾ Письмо оканчивается просьбою обратить внимание на поступающее въ коллегію дѣло о разводѣ Токаревскаго съ свою жею женой и на представление о повышеніи въ чинѣ Захаревича.

⁴⁵⁾ Арх. об.-прокурора св. синода 1826 г. № 312—22611. — Ось утвержденіе часовни капитуловъ—Поморскаго и Брестскаго.

⁴⁶⁾ Разоблаченіе любопытное. Въ этой вѣдомости содержатся свѣдѣнія о монастыряхъ Литовской провинціи, составленныя еще въ 1809 г. по распоряженію митрополита Абисовскаго. Арх. Св. Син. по 2 дес. 1808 г. № 16, 1822 г. № 61.— Въ послѣдніи находятся и протестъ Каминскаго. Ор. Русск. Грек. Ун. церковь, стр. 349.

ставили недавно объяснение. Управляющий фольваркомъ Рутою не хочетъ иметьъ совѣтъ платить аренды, а управляющій Шемоллии насчиталъ такую сумму претензій, что не только не уплачиваетъ аренды за этотъ годъ, но еще требуетъ съ насъ возврата 1.000 руб. сер. Я взялъ (въ управліе) Ваку, получилъ изъ аренды надлежащую мѣдную долю жалованья за полгода, оставшуюся долю представлю, но комитетъ не признаетъ, потому что епископъ требуетъ цѣлкомъ себѣ всю свою половину. Вотъ наши финансовые интересы, они неизинуемо должны повести къ слѣдствію, и все это грѣхи нашікъ предшественниковъ.

№ 24. Къ Захаревичу, 13-го декабря.

(Начало письма относится къ частнѣмъ вопросамъ, но поводу развода Токаревской, о представлении Захаревича и майстрика Тунальского къ наградѣ, о представлении сына Платона въ прелаты и ссылка на письмо къ майстрику Тунальскому о новостяхъ)... Провинціаль русскій Дзержановскій не представляетъ на утвержденіе, напротивъ епископъ поручилъ прежнему провинціалу Бѣлинскому тотчасъ выѣхать на ревизію (wizytę) Оварукской архимандрии, где Дзержановскій былъ администраторомъ: причины маневры. Это знать, не будеть ли Жарскій управлять и русскою провинціей: мѣсяцъ тому назадъ состоялось представление министру обѣ утвержденія его (въ должностіи Литовскаго провинціала). Вильно (то-есть, Віленскій Салто-Троицкій монастырь) ему отдано потому, что проценты отъ суммы на провинціаловъ они полагаютъ обратить на устройство школы учителей иѣзучаго языка въ акобштадскомъ монастырѣ, одномъ изъ тѣхъ монастырей, которые обращены изъ церкви приходскихъ. Митрополитъ Сестренцевичъ скончался 1-го декабря въ 11 часовъ, предоставивъ передъ смертью чѣсто прелата (начало фамилії съ краю оборвано), родственнику имѣвшейся жены министра. Третьего дня Віленскій капитуль избралъ викаріемъ официала Микуницаго. Митрополатъ, говорять, будеть назначать Празиновскій, епископъ Плоцкій. (Оконченіе письма повреждено, рѣчь идетъ о какихъ то формахъ и о высыпкѣ въ коллегію дешевъ на заведеніе двухъ книгъ для счисленія народонаселенія).

№ 25. Къ Архипресвитеру (Яновскому), 13-го декабря.

Письмо ваше отъ 5-го декабря меня очень обрадовало; со времени приѣзда св. Плакида, и не иѣль отъ вастъ никакихъ извѣстій, письмо же отъ 31-го октября, о которомъ вы упоминаете, ко иѣль не дошло. Вчера я получиль нѣсколько писемъ. Изъ Петербурга увѣдомляютъ, что еще не разсмотрѣнъ рапортъ Віленской консисторіи о цѣлѣ уничтоженіемъ доходомъ онархіальной камп-целяріи (kurganuich), что провинціаль Каменскій представилъ въ коллегію протестъ противъ инѣй о монастыряхъ Віленской консисторіи, что Полоцкій архіепископъ Красомскій будетъ управлять Луцкою епархией, съ наименованіемъ Луцкаго архіепископомъ, а Мартусевичъ епископомъ Полоцкимъ и, начоенъ, что Тунальскій и Захаревичъ представлены къ орденамъ, а Платонъ на званіе прелата кустоса. А такъ какъ насъ обоихъ обошли, то, стало быть, мы въ одинаковой юности у своего архіманѣстра; не будемъ, однако, печальтися: мане величайшее счастье, наша награда состоять въ томъ благѣ, какую

получить все епархія. Третього дні я отримав³ письмо отъ отца Гоголевского, собирается навестить насъ вторично, теперь же хлопочетъ объ увольненіи его изъ епархіи Віленской и о получении Бѣлостоцкаго прихода; я этого человѣка люблю и уважаю.

Третього дні, въ 6-ий часу, я неожиданно посѣтилъ камери клириковъ главной семинаріи; Илакида засталъ надъ упражненіями въ славянскихъ сло-вахъ и передалъ ему письмо; вообще онъ подаетъ себѣ хорошую надежду. Это посѣщеніе произвело на меня отрадное впечатлѣніе: изъ числа 60 клириковъ я почта ни одного не нашелъ бѣть занятымъ.

(Конецъ письма, частью оборванный, относится къ сообщенію: о смерти Сестренцевича, о кандидатахъ Празиновскомъ или Воропичѣ, объ избраніи Віленскаго епископомъ Минуцкаго, о провинціаѣ (державановской).)

№ 26. Къ ассесору (2-го деп.) коллегіи Марковичу, 16-го ДЕКАВРЯ^{47).}

(Опускаемъ начало письма съ выражениемъ пожеланій, чо слухаю наступающихъ предниковъ и по поводу рѣшенія дѣла о Калисской, въ которомъ Марковичъ былъ отведенъ, признавъ себя си родственикомъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности не былъ).

Вторая замѣтка слѣдующая: не могу понять, какимъ образомъ прошла изъ пакета вѣдомость о монастыряхъ, посланная нами въ коллегію 21-го октября: я самъ ее складывалъ, обвязывалъ бичевкою и въ присутствіи всего состава кононіторіи и канцеляріи вложилъ въ конвертъ, вмѣстѣ съ именемъ и документами; все это при насъ опечатано и сдано на почту, въ чёмъ мы готовы дать клятву. Да хранитъ Богъ въ будущемъ отъ такихъ случайностей!

Третья замѣтка: иѣкоторые священники присыпали при рапортахъ постановленія zwyprowadzonych do Instytucji Komisji od dawnych lat, poddajt ktorych do tych czas pienogot wypromie Instytucjow: что же намъ было дѣлать? мы представили ихъ на усмотрѣніе епископа, но какой будетъ результатъ не знаемъ, а между тѣмъ къ намъ безпрерывно обращается духовенство съ напоминаніемъ о доходахъ куріальныхъ.

Четвертая замѣтка: ты уведомляешь о представленіи къ почетнымъ наградамъ иѣкоторыхъ особы вскрай радуюсь этому. Что же касается до меня, то, знаа себя хорошо со всѣхъ сторонъ, я уѣждень, что мои заслуги не таковаго рода, чтобы способствовали къ исходатайствованію такихъ милостей: пусть только благоденствуетъ епархія, мы въ ней живемъ и движемся (mieszkamy), и хотя бы не имѣли въ ней никакого удѣла—я счастливъ счастье, наша слава, наша награда. И хотя всякий человѣкъ не можетъ не быть чувствительнымъ къ почету, признался тебѣ, что я не стремлюсь къ нему (nie jestem w tym namieciu).

Пятая замѣтка: мы не въ маломъ затрудненіи, вслѣдствіе требованій, предсѣдателя Минской греко-российской консисторіи Владковскаго: сидѣть на нашей синії, требуя уплаты за колоколь, такъ что не можемъ отъ него избавиться; пожалуйста, рѣшайте это дѣло.

Наконецъ, вношу проосьбу за бѣднаго Гоголевскаго. Еще передъ вакаціями

⁴⁷⁾ Этимъ письмомъ начинается тетрадь подъ авт. В.

онъ подавалъ прошеніе о замѣткѣ вѣста архиваріуса, и хотя дѣла митрополичаго архива валиются расстремленіемъ, о горькомъ воскомпензациѣ на полу⁴⁸⁾, а дѣла епархиальнаго архива хранятся въ лучшемъ порядке въ епархиальной канцелярии, откуда добыть легко за деньги, но трудно для служебныхъ спрашниковъ, одинакожъ спросить не захотѣлъ назначить его архиваріусомъ. Когда онъ окончилъ школу (seminaryum), то за немнѣніемъ средствъ для своего существованія, снова просилъ пастыря о назначеніи его куда либо; но ему отказано. По отъѣздѣ (его) пастырь предлагалъ ему одну изъ двухъ бенефиций: одну — по-гостѣ, съ условіемъ взять замужъ родственнику умершаго предѣстинника, но Гоголевскому не пожелалъ взять ее; другую — Малое Дельцы, весьма бѣдную, да притомъ занятую. Несчастный человѣкъ, кітъ на рукахъ своихъ престарѣлого отца, вошелъ каконецъ съ прошеніемъ обѣ увольненіемъ его изъ Виленской епархіи; это прошеніе епископъ кітъ представалъ митрополиту. Будь толькъ добрая, обрати вниманіе на положеніе этого бѣднаго человѣка и вопросъ архипастыря, чтобы онъ милостию отнесся къ его просьбѣ. Онъ кітъ ни братъ, ни сватъ, но я вижу, что адѣль онъ пропадетъ.

№ 27. Къ отцу Вызовицкому, 17-го декабря.

..... О Драгичинѣ я писалъ къ Маркевичу, но отвѣта отъ него еще не имѣю. Уѣдомьте, что дѣлается съ Наройками? У насъ иѣтъ ничего хорошаго; а вижу, что вся моя жизнь проходитъ въ беспрерывной войѣ, которую дай Богъ когданибудь кончить счастливо и возвратиться на покой въ домашній уголокъ, съ уѣждѣніемъ что дѣла нашего клира хорошо устроены. Мое дѣло о десятинаѣ еще сидѣтъ, но изъ коллогіи, можетъ быть уже сдѣлано общее представление въ концѣтѣтѣ инструктажъ, чтобы уніаты давали десятину уніатамъ (своимъ собственнымъ пастырямъ). ....

№ 28. Къ отцу Маркевичу (Леону), Балостоцкому благочинному,
17-го декабря.

..... Я веду беспрерывный бой по своей должности; только иѣтъ до-
 машней тиши и найду самое лучшее успокоеніе, туда и стремлюсь, лишь бы
 только дѣла нашего клира хорошо устроились. Главная семинария, не избрана
 на разныя маладки, пропадаетъ и, кажется, существованіе ее обезпечено, хотя
 источникъ ее содержания будеть изѣбненъ. Наши (клирики) учатся какъ сль-
 дуетъ совершать поясневшія молитвы. Оканчивая осмотръ, все находю въ
 отличномъ порядке....

№ 29. Къ профессору Варшавскаго университета отцу Шимановскому,
20-го декабря.

Пользуюсь случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе черезъ
г. Шавалевича. Изъ новостей, заслуживающихъ наибольшаго вниманія, сказа-

⁴⁸⁾ Въ подавленіяхъ сказано такъ: „a chociaz Archiwum Metr. walesiego go-
dziesione, o gorkeje zrozumieniu, na rozwadze“.

нажна та, что Красовскій назначает управліть Луцкою єпархією ст. наименованіемъ архієпископомъ Луцкимъ, а епископъ Мартусевичъ остается въ єпархії Полоцкой съ наименованіемъ епископомъ Полоцкимъ... Дѣла нашихъ капитуловъ и семинарій теперь уже въ коллегіи, но, несмотря на понужденія правительства, отцы базиліане стараются затинуть ихъ рѣшеніе (w dalszej је wrgawic przewłokę). Провинціаль (Литовскій) подалъ въ коллегію официальный протестъ, противъ міністриї Віленской консисторії, представлennаго въ октобрѣ. Орденъ на семинарію не хочетъ дать ничего даже изъ прежней нашей собственности; онъ предлагалъ помѣстить ее въ прежнемъ аудиторіѣ, но втотъ проектъ неосуществимъ; не говоря уже о невозможности устройства заведенія въ полуразвалившемся домѣ, наий дано уже знать официально, что домъ этотъ подлежитъ продажѣ. Не сомнѣваюсь, что вопросъ о капитулахъ разрѣшится (въ благопріятномъ смыслѣ), ибо теперь митрополитъ представилъ вѣдомосты на утвержденіе предатами "каноніками"⁴⁾. Мой синъ Цлатонъ избранъ въ экстраордінаторы профессора, единогласно, какъ отѣлъ, такъ и совѣтомъ университета, но еще не утвержденъ (въ этомъ званії). Въ главной семинарії сдѣланы вѣдомости, незначительныя реформы, напримѣръ клирикамъ приказано обучаться славянскому языку, пѣнію и обрядамъ богослужебнымъ; надѣмся, что въ этомъ отношеніи постѣдуютъ еще болѣе серіозныя требованія.

№ 30. Къ директору Бѣлостоцкой гимназии и училищъ Бѣлостоцкой власти, 29-го декабря, № 38.

Священникъ Петръ Солосюковичъ, учитель Клецельской школы, донесъ мнѣ рапортомъ, что отдѣленіе Русской школы почти до половины декабря изѣца не получало дровъ, назначенныхъ на отопленіе Клецельскихъ школъ приданіемъ губернатора отъ 16-го мая 1822 года. На обѣ школы (русскую и польскую) опредѣлено отпускать ежегодно по 10 саженъ дровъ. Дрова, по распороженію лѣсного вѣдомства, отпускались не полною мѣрою, какъ назначено, а въ половинномъ количествѣ; поминутая школа, теперь не можетъ надлежащимъ образомъ отапливаться; поэтому прошу Васъ, М. Г., обѣ истребованіи отъ кого слѣдуетъ дровъ на Клецельскія школы полностью, въ противномъ случаѣ число учащихся въ нихъ уменьшится, а остающіеся въ нихъ ученики могутъ пострадать отъ холода.

При семъ считаю обязанностью донести, что я послалъ въ Клецельскія школы по вѣсколько экземпляровъ нужныхъ лінь книгъ: авбучники польскій, россійскій и славянскій, катехизисъ Беллярміна, Библейскую исторію въ двухъ частихъ, Географію, книгу Панъ Янъ зе Свислочи, образцы письма польскаго и русскаго, Новый Запѣтъ, книги по хозяйству съ изображеніемъ хозяйственныхъ орудій, всего на сумму въ 14 руб. сер.; по распродажѣ книгъ, деньги имѣютъ быть мнѣ возвращены отъ покупателей, а затѣмъ тѣ книги, которыхъ будутъ оставлены учителями школъ, а именно: Географіи 2 экз., Нового Запѣта 2 экз., по хозяйству 4 экз., таковы будуть оплачены изъ школьнай кассы, съ чѣмъ прошу Васъ, М. Г., обратиться ко мнѣ.

⁴⁾ Архивъ об.-прокурора св. синода 1826 г. № 312—22611. Письмо, № 22.

Въ случаѣ нужды, а иогдѣ бы посыпать къ болѣе каниѣ, еслибы иогдѣ возможно было бесплатно пересыпкою по почтѣ.

Поручая мон школы Вашей синѣй, икако честь почтительно представить настоящій рапортъ.

№ 31. Къ Демьяновичу, 29-го декабря.

Оба письма съ увѣдомлениемъ о хозяйствѣ получены много. Точеръ рожь нужно колотить только на солому; поступить нужно такимъ образомъ: отдавши ординарію отцу Шумовичу, остальную рожь старую вынутить и держать въ сундуки (аккупі), остальная можетъ оставаться въ засѣкѣ, но къ веснѣ зерно слѣдуетъ положить на гѣвой сторонѣ гуина и переложить между нѣсколькими рядами сноповъ, и такъ можно безопасно сохранять рожь, даже на сѣнѣма; яблока продать. Постарайся о херебатыхъ, если не будетъ кобылокъ, то куки жеребчиковъ. Если лошади нечѣмъ продать, то оставить для работы. Веречъ кому съ павшихъ агиать. Нашъ Адамъ большой плутъ, и икако иного недостатковъ, большої лгунъ. Маруся здоровна, спрашивается—не училась ли ты Богословію. Петру Иишенникову еженочно отпускать по четверти ржаной муки на хѣбъ. Уѣдомь, гдѣ живетъ теперь Андрей Шумовичъ. Позаботиться о дубахъ для столбовъ и балкахъ для приготовленія досокъ. Когда земля оттастъ, то заложить садъ къ венгерокъ на логостѣ (сентагри) Св. Юрьевской церкви: выкопать ямы на расстояніи 1½, сажени одна отъ другой, въ каждую навозить земли изъ садового перегноя и въ нее садить (деревы), а сверху покрыть чеснокомъ, который вынутъ изъ яицъ, изъ однѣи двойть; венгерки садить хотя бы и наимѣнѣ, немного обрѣзать, взять ихъ изъ той аллеи, что у забора со стороны улицы. Подобрать молодые побѣгы отъ турецкихъ орѣховъ и посадить въ рожѣ; но садить въ землѣ перегнойной, вышеупомянутой; остальные орѣхи посадить въ школку. Крымовникъ для новаго св. Юрьевского сада брать изъ школки, гдѣ погуще, съ отростковъ; осталное (мѣсто) дополнить реформацией.

1827 годъ.

№ 32. Къ намѣстнику Тупальскому, 1-го января.

Не столько же обычай, сколько же чувству искреннаго расположения, поздравляю Васъ съ Новымъ годомъ, выражая пожеланіе всякаго благополучія и долголѣтія. Чтобы Всеблагій Господь благословилъ всѣ Ваши начинанія для блага сеѧнья и эшаркіи, чтобы и и сталъ участникомъ добрыхъ илодовъ иже!

Ректоръ поручилъ ииѣ смѣстись съ отцомъ Пильковскимъ, не захотеть ли онъ принять должность духовника уніатовъ въ Глаамой Семинаріи, съ такими же преимуществами, правами и содержаніемъ, какими пользуется латинской духовникъ; добавилъ, что современемъ можетъ расчитывать на вознагражденіе. Въ такомъ смыслѣ я пишу и самому Пильковскому, которому не иѣмало бы указать, что такая должность можетъ служить для него средствомъ къ дальнѣйшему подъемомъ, при его способностяхъ проповѣдника. Хотя еще

не утверждена должность второго духовника, но ректоръ не сомнѣвается, что его представление будетъ утверждено въ скоромъ времени; необходимо требовать, чтобы наши клирики упражнялись основательно въ церковномъ уставѣ, руководствовать такими занятіями ближе всего духовнику.

Какъ Вамъ извѣстно изъ офиціальныхъ бумагъ, новый провинціалъ уже утвержденъ. По этому поводу, а также и по случаю именинъ отца Каминскаго (бывшаго провинціала), третьаго дня у Жарского былъ торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовали многие члены университета. Что это значитъ, что ничего не известно о другихъ провинціалахъ? Я слыхалъ отъ людей значительныхъ, что орденъ старается всевозможными способами о возстановлении на всемъ пространствѣ Унії прежней своей власти надъ свѣтскимъ духовенствомъ, а между прочими соображеніями существуетъ и такое, чтобы установить премиополитъ должность коадьютора. Объ этомъ нужно бы подумать епископамъ, это дѣло ихъ касается. Если орденъ захочетъ выдвинуть на изѣсто коадьютора своего, то онъ не панель бы иного, какъ только проходившаго патріатинскаго обряда; епископы могли бы сосвататься на привилегій Сигизмунда III, данный униатамъ въ 1595 г., которымъ удостовѣряется, что въ прелата могутъ быть назначаемы только люди вѣры греческой. Слышно, что архіепископъ (Красовскій) передъ масленицей будетъ уже въ Луцкѣ.

Когда настоящій Регентъ черезъ полтора года уйдетъ, то на будущее трехлѣтіе, я не сомнѣваюсь, Регенсомъ, безъ затрудненія, можетъ быть назначенъ кто-либо изъ нашего духовенства (clerga); такъ говорила Ректоръ мнѣ лично и въ заѣданіи, и это правильно; надоѣдо подумать, кто могъ бы занять эту должность.

№ 33. Къ Мартускевичу (епископу Полоцкому), 1-го япвари.

Хотя В. Н. въ своеемъ милостивомъ письмѣ отъ 3-го декабря минувшаго года не сказали, какая забота и печаль гнетутъ Вашу душу, но можно догадываться, что на такомъ высокомъ и ответственному посту найдется не мало причинъ для горечей. Да замѣнить ихъ милостивѣйшее провидѣніе радостями, а за терпѣніе наградить своихъ благакии, чтобы наступающій новый годъ былъ началомъ всякаго благонолучія⁴⁰).

У насъ начало года не изъ лучшихъ, если справедливы распространяемы новости. Къ прежнимъ, до сихъ поръ неразг҃рѣшеннѣмъ, затрудненіямъ, относительно канитудовъ и семинарій, прибавились новые. Орденъ базиліанскій хло-

⁴⁰) Причина гнетущей печали и заботы епископа Мартусевича объясняется ожидаемымъ прибытіемъ въ г. Полоцкъ бывшаго архіепископа Полоцкаго Красовскаго, назначенаго высочайшимъ указомъ 21-го декабря 1826 г. Лудакъ архіепископомъ. О найденныхъ злоупотребленіяхъ подъ управлениемъ Полоцкой архіепископіи Мартусевичемъ Красовскій доехѣ въ 2-й ден. коллегіи рапортовать отъ 29-го марта 1827 года. Что сдалъ Вуковскій епископу Мартусевичу, комиссія не откроетъ, тутъ они обходно покрываютъ другъ друга... Только неожиданная смерть Красовскаго (въ августѣ 1827 г.) спасла Мартусевича отъ неминуемой катастрофы... асаждствѣ разоблаченій Красовскаго. Арх. З-ю ден. № 1827 г. № 82, за 204 листахъ.

почеть устроить свое управление подъ властью одного начальника надъ тремя провинциями, который, хотя и не будетъ носить название протоархимандрита, но, имъ тоже значеніе, нашелъ бы средства возвратить себѣ прежнюю власть, которая, какъ учть настъ исторія, не только была бы тягостною для искшаго духовенства, но и для самихъ епископовъ и даже митрополита. За такою искостью слѣдуетъ другое, что орденъ имѣть намѣреніе хлопотать, чтобы имѣть коадъютора при жизни митрополита: вѣдь это тѣ же самыя средства, помощью которыхъ орденъ въ прежнее время поправилъ права и привилія епископовъ, выдвигая на эту высокую ступеньъ своихъ, помимо самихъ заслуженныхъ (духовныхъ) сановниковъ. Хотя въ настоящее время могутъ быть большия затруднія въ назначеніяхъ лицъ, происходящихъ изъ латинского обряда, (какъ дѣжалось безпрепятственно прежде), вопреки привилію для Уніатовъ Сигизмунда III отъ 2-го августа 1595 года, въ которомъ сказано, что прелатуры въ этомъ обрядѣ представляются „людьми вѣры греческой“, тѣмъ и воспользовался, помнится, митрополитъ Кохановичъ въ 1812 году при выборѣ Овручскаго архимандрита, однако же длительность и оборотливость (скупости и обиды) имѣвшаго латовскаго провинціала (Жарского) могутъ не мало способствовать успѣху предиратій ордена, если наши Частыри не будутъ заботиться о своихъ правахъ. Не ручаюсь за достовѣрность этихъ извѣстій, сообщаю о нихъ, какъ о бродичихъ новостяхъ, но и подозрѣваю, что они не напрасны.

В. П. объ этомъ лучше знаете, увѣдомленіе же мое прому Вашъ принять за знакъ привязанности къ Вашей высокой особѣ.

№ 34. Къ Захаревичу, 4-го января.

Вчера въ засѣданіи Совѣта (глав. дух. сем.) мы составили опредѣленіе о вызовѣ ассессора (Брестской консисторіи) Пильховскаго на должность духовника главной семинаріи. Думаю, что это обстоятельство послужить къ болѣе быстрому его повышенію....

№ 35. Къ намѣстнику (Тупальскому), 12-го января.

Меня порадовалъ Вашъ добрый приѣѣтъ (taaskawe oѣwiadczescie) въ письмѣ отъ 7-го января, но радость мою значительно уменьшаетъ извѣстіе объ откѣѣ о. Пильховскаго. Ректоръ принялъ это извѣстіе съ неудовольствіемъ, о чёмъ профессоръ Бобровскій сообщилъ Вамъ подробнѣе; всѣмъ настъ кажется, что Пильховскій поступилъ не совсѣмъ хорошо.

Угадывая мысли Вами, я, одновременно съ Вашимъ письмомъ, послалъ письмо къ епископу Мартусевичу, увѣдомляя его о предполагаемомъ намѣреніи ордена, относительно избрѣтенія должности коадъютора при митрополитѣ; Вы очень хорошо дѣлаете, что увѣдомляете объ этомъ архиепископа (Красовскаго). На Новый Годъ мыѣшій провинціаль пригласилъ меня на торжество (celebracj): передъ обѣдомъ пришли всѣ молодые монахи и отецъ Лазовскій произнесъ довольно длинное и недурное поздравленіе по латыни, и когда произнесъ слова „Reverendissime Rector Provinciae nostre“, въ сбояхъ заперталъ хоръ полковой музыки въ нѣсколько десятковъ человѣкъ. Не смотря на столь пріятныя минуты, провинціаль казался мнѣ тѣмъ то встревоженнымъ

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Вышла априльская книжка общепедагогического журнала для школы и семьи
„РУССКАЯ ШКОЛА“.

1. Правительственное распоряжение. 2. Императрица Мария Феодоровна изъ ея заботахъ о Смоленскомъ институтѣ. 3. Забытый миръ. (Изъ пансионскихъ воспоминаний). 4. В. Засединскаго. 5. Николай Васильевич Исааковъ. (Некрологъ). 6. О жертвахъ къ ограничению распространения заразныхъ болезней въ школахъ. (Продолжение). Проф. К. И. Быстрова. 7. Къ вопросу о переутомлении учащихся. С. А. Будаевскаго. 8. Отношение семьи и школы къ вопросу о репетиторстве. (Окончание). М. И. Крыгина. 9. Что такое дѣтская книга и дѣтский журналъ и чѣмъ они должны быть. (Статья первая). И. И. Медведевскаго. 10. Дѣти и птицы. Проф. Д. И. Калугоровъ. 11. Однѣ изъ спорныхъ вопросы по преподаванію математики. Влад. П. Шилдловскаго. 12. Очерки частной инициативы въ дѣлѣ народного образования въ Россіи. (Статья пятая). Народная библиотека, созданная частной инициативой. Я. В. Абрамова. 13. Специальный практический задачи русской народной школы. И. А. Феникова. 14. Критика и библиография: а) Къ вопросу о журналахъ для народа и народной школы. „Читальня Народной Школы“ за 1890 г. А. И. Калмыковой. б) Гигиена физическихъ упражнений дѣтей и подростковъ. Людей. Сочиненіе д-ра Фердинанда Лагранжа. Переиз. д-ра мед. Е. М. Дементьевса. Ц. 1 р. 50 коп. в. В. Гариневскаго. с) Проф. А. И. Кирсанчиковъ. Педагогические очерки (1867—1888). Москва, 1890 г. и. с. d) И. Некрасовъ. Сборникъ упражнений въ толковомъ и грамотномъ наложении чиселъ. Ц. 20 к. Спб. 1890. А. И. e) Другія школы. Первая книга посѣлъ алфавитъ. М. 1890 г. Ц. 20 к. А. И. 15. Обзоръ педагогическихъ журналовъ, иностранныхъ и русскихъ: а) Przeglad Pedagogiczny, Czasopismo rozbiegone wychowaniu szkolnemu i domowemu. Wychodzi 1 i 16 každego wiecza. Warszawa. Redaktor Jan Wladeslaw Dawid. Воскресіе г. 5. 6. 1890 г. вппн. 1—18. М. И.—аго. б) Церковно-приходская школа. 1890 г. Іюнь—декабрь. Е. И. Гаринъ. 16. Педагогическая хроника: а) Новое общество для популяризации естественныхъ наукъ (въ Вершинѣ). П. С. б) Школы въ Болгаріи (факты и цифры). М. И.—аго. с) „1-й годичный отчетъ II-й московской частной женской воскресной бесплатной школы“. И. Б.—аго. d) Въ Московскомъ комитетѣ грамотности. И. Г.—аго. е) Въ Петербургскомъ комитете грамотности. Засѣданіе 12-го марта 1891 г. А. И. f) Засѣданіе общепедагогического отдѣла педагогического музея 9-го марта 1891 г. В. Г. g) Послѣдніе засѣданія „Родительского кружка“. И. И. h) Годичное общее собрание Фрѣбелевскаго общества. i) Письма изъ редакціи: І. И. Г. Добелскаго. ІІ. Открытое письмо изъ преподавателей естественныхъ наукъ. М. Варшавы. 17. Библиографический указатель педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и книгъ для дѣтской и народного чтенія, вышедшихъ съ 1-го января по 1-е февраля 1891 года. 18. Листокъ объявлений.

Продолжается подписка на 1891 годъ

на общепедагогический журналъ для школы и семьи
„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Въ текущемъ 1891 году «Русская Школа» будетъ выходить ежемѣсячно двумяками не менѣе 8-ми печатныхъ листовъ каждая, но безъ приложенийъ. Подписная цѣна остается та же, а именно въ Петербургѣ безъ доставки — шесть руб. въ годъ; съ доставкою шесть руб. пятьдесятъ коп.; для иного города съ пересыпкой семь рублей.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: (Уголь Лиховки и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова и «Нового Времени», а также въ книжномъ складѣ Стасюлевича.

Подписка на 1890 г., за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ, прекращена.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

1-го МАЯ вышла и разослана подписчикамъ V-я книга
исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержание: I. Рассказы фельдмаршала гр. И. И. Дибича-Забаламанского. — II. Записки ректора и профессора императорской академии художествъ Федора Ивановича Йордана. — III. Дневникъ графа Петра Александровича Валуева. — IV. Записки А. Г. сов. Николая Федоровича Здембура. — V. Дневникъ академика-профессора Александра Васильевича Никитина, 1884 г. — VI. Тарасъ Григорьевичъ Шевченко: 1) Къ его биографіи, 1847 г. Сообщ. В. О. Демичъ. — 2) Шевченко въ Закаспійскомъ краѣ, 1850—1855 гг. Сообщ. А. И. Родзевичъ. — 3) Замѣтка о портретѣ Шевченко, 1859 г. Сообщ. С. Неклюдова. — VII. очерки и воспоминания Н. И. Коломакова, 1829—1840 гг. — VIII. Василий Трофимовичъ Нартиний. Историко-биографическое исследование. Очеркъ четвертый. Сост. Н. А. Вѣловерскій. — IX. Гродненская процессія 14 августа 1861 г. Сообщ. ксендзъ И. Маевскій. — X. Памятъ въ Бозѣ почившаго е. и. в. вол. книгаго Ольги Федоровны. Сообщ. В. Н. Желиховскаго. — XI. Памятъ въ Бозѣ почившаго е. и. в. вол. кнзца Николая Николаевича Старшаго. — XII. Владимиръ Даниловичъ Спасовичъ: двадцатигодищіе службы его въ званіи присяжного поверенного, 1866—31 мая—1891 гг. Ред. — XIII. Материалы, замѣтки и стихотворенія: Пѣса о городѣ Иркутскѣ. — Гр. И. И. Дибичъ. — Граверъ Раймбахъ. — Н. Ф. Щербина. — М. П. Розенгейнъ. — XIV. Библиографический листокъ.

Приложениe: Портретъ Тараса Григорьевича Шевченко, написанный нѣкоторымъ въ 1859 г. Копію съ портрета исполнилъ художникъ Жебровскій, гравировалъ художникъ И. И. Матюшинъ (правда, эта портретная скульптура еще не окончена, а потому буде приложена при пятой книге).

Принимается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1891 г.

Двадцать второй годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ магазинѣ А. О. ЦИНЗИКЛИНГА, на Невскомъ, у Полицейскаго моста, (Магазинъ бывшій Мелье), д. № 20. Иностранцы обращаются въ книжный магазинъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» (Мих. Ив. Семевскаго), въ С.-Петербургъ, Большая Подьяческая, д. № 7, кв. 2.

Можно получить Альбомы гравюръ, выпускаемы третій (на деревѣ), выпускъ четвертый на мѣди, портреты русскихъ деятелей.

НАПЕЧАТАНЪ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ портретовъ, художественно выполненные гелограммы. Цѣна каждого выпуска (III-го, IV-го и V-го) для подписчиковъ «Русской Старины» на 1891 г. по ОДНОМУ руб. и за пересылку три почтовыя марки (21 коп.).

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Издание А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА“.

СВОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНИЯ.
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТИХЪ.

СЪ РИСУНОКАМИ.

Издание тринадцатое, 1890 г., дополненное новыми статьями и рисунками. Съ сановолевия Его Императорского Величества Государя Императора; книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для классного чтенія въ низшемъ классахъ церковныхъ и проинкансъ, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Ученымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ — для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшаго класса спартакийскихъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебника пособія, при преподаваніи русской языка; Ученическимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуеть въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоявшимъ при IV Отдѣленіи Собственной Е. И. и вѣраторской Ведомости въ Канцелярии, рекомендуеть, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ индивидуальныхъ.

„УРОКИ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ“.

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для цинкай и реальныихъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебника руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ“.

Съ вопросами для пересказа, задачами для письменныхъ работъ, рисунками и потами для пѣнія двухъ голосовъ сѣд. пѣсъ: 1) «Коль славень»; 2) «Слава на небѣ»; 3) «Славься, славясь»; 4) «Боже, Цари храни». 1890 г
Цѣна 40 коп.

Одобрена Ученическимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ и употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для классного и внѣкласснаго чтенія.

„СОЛЕНЬШЕСО“.

Книга для членій народныхъ училищъ съ рисунками. Издание четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Ученическимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуеть въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священнейшему памятнѣ Богѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

„ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкахъ“.

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХУ.

1891.

ЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Ваганькова, Наб. Екатерининского кан., № 80.
1891.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ РАСПОРЯЖЕНИЙ.

I. ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛЕНІЯ.

6. (8-го февраля 1891 года). О рисункѣ медали за разсмотрѣніе сочиненій для промышленныхъ училищъ.

Высочайше утвержденнымъ 29-го мая 1890 года мнѣніемъ государственного совѣта о преміяхъ за лучшіе учебники и пособія для промышленныхъ училищъ, между прочимъ, постановлено: начиная съ 1891 года, въ теченіи 9-ти лѣтъ, отпускать ежегодно тысячу рублей на вознагражденіе медалями лицъ, кои будутъ рассматривать сочиненія, поступающія къ соисканію премій.

По утвержденному министерствомъ, согласно п. 4 приведенного Высочайшаго повелѣнія, положенію объ означенныхъ преміяхъ, медаляй этихъ выдается ежегодно не болѣе двадцати, при чмъ стоимость каждой медали опредѣлена въ 50 рублей.

Для описанной медали проектированъ слѣдующій рисунокъ: на лицевой сторонѣ помѣщенъ грудной портретъ Государя Императора, окруженный лавровыми вѣнками и надписью „Александръ III“; на обратной сторонѣ медали помѣщены различныя эмблемы промышленности, прикрыты отчасти доскою съ надписью „7-го марта 1888 года“, въ каковой день удостоился Высочайшаго утверждения основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ.

По всеподданѣйшему министра народного просвѣщенія докладу рисунокъ этотъ, въ 8-й день февраля 1891 г., удостоился Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

7. (8-го февраля 1891 года). О рисункѣ медали для выдачи воспитанникамъ Ревельской Александровской гимназіи за лучшія сочиненія.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра

народного просвѣщенія, въ 8-й день февраля 1891 года, Высочайше созволилъ утвердить рисунокъ серебряной медали, которая, на основаніи положенія о преміи 17-го октября 1888 года при Ревельской Александровской гимназіи, предназначается для выдачи воспитанникамъ этой гимназіи за лучшее сочиненіе на заданную тему, свидѣтельствующее объ особенной начитанности въ древнихъ поэтахъ, или въ отечественной словесности, или въ отечественной исторіи.

8. (11-го февраля 1891 года). Объ утвержденіи штата и положенія о попечительствѣ Иркутского промышленного училища.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственного совета, по проектамъ штата и положенія о попечительствѣ Иркутского промышленного училища, Высочайше утвердило созволилъ и повелѣть исполнить.

Подпись: предсѣдатель государственного совета Михаилъ.

Министерство государственного совета.

Государственный советъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представление министра народного просвѣщенія по проектамъ штата и положенія о попечительствѣ Иркутского промышленного училища, мнѣніемъ положилъ.

Проекты: положенія о попечительствѣ при Иркутскомъ промышленномъ училищѣ и штата сего учебнаго заведенія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинникъ Собственномъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукой написано
«Выше по сему».

Въ С.-Петербургѣ. 11-го февраля 1891 года.

Положеніе о попечительствѣ при Иркутскомъ промышленномъ училищѣ.

1. Попечительство при Иркутскомъ промышленномъ училищѣ состоить, подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, изъ его товарища, трехъ членовъ отъ правительства, изъ лицъ, именуемыхъ почетными членами и членами-соревнователями, и директора училища, который есть пепремѣнныи членъ попечительства.

2. Почетный попечитель и его товарищъ избираются попечитель-

ствомъ и, по представлению Иркутского генераль-губернатора, утверждаются въ должностяхъ на три года: почетный попечитель—Высочайшимъ приказомъ по министерству народного просвѣщенія, а товарищъ почетнаго попечителя — приказомъ министра народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. До образованія попечительства избрание кандидатовъ на должности почетнаго попечителя училища и его товарища возлагается на Иркутскую городскую думу.

3. Члены отъ правительства избираются Иркутскимъ генераль-губернаторомъ изъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ, занимающихся промышленностью и торговлею, и утверждаются въ своемъ званіи на три года министромъ народнаго просвѣщенія, по представлѣнію генераль-губернатора.

4. Почетные члены и члены-соревнователи избираются попечительствомъ: первые изъ лицъ, оказавшихъ особыя услуги училищу, или сдѣлавшихъ въ пользу его единовременныя пожертвованія не менѣе трехъ тысячъ рублей, или обзаведшихся вносить ежегодно не менѣе трехсотъ рублей на усиленіе средствъ училища; вторые — изъ лицъ, принявшихъ на себя обязанность содѣйствовать цѣлямъ училища своими трудами или денежными вносами въ размѣрѣ двухсотъ рублей въ годъ. Почетные члены и члены-соревнователи, по представлѣнію Иркутского генераль-губернатора, утверждаются въ сихъ званіяхъ министромъ народнаго просвѣщенія и сохраняютъ ихъ, пока въ точности исполняютъ обязанности, сопряженныя съ этими званіями.

5. Почетный попечитель и его товарищъ, пока состоять въ сихъ званіяхъ, считаются на государственной службѣ заурядъ, безъ правъ на получение пенсій, при чемъ первому присваивается V, а второму VI классъ по должностіи и мундиры соответствующихъ разрядовъ министерства народнаго просвѣщенія.

6. Члены попечительства содержанія не получаютъ, но, если имѣютъ право на вступленіе въ государственную службу, считаются въ оной заурядъ, безъ правъ на получение пенсій, при чемъ почетнымъ членамъ присваивается VII, а членамъ соревнователямъ VIII классъ по должностіи и мундиры соответствующихъ разрядовъ министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Членамъ попечительства, которые не имѣютъ права на вступленіе въ государственную службу, присваивается лишь мундиръ, отвѣчающій ихъ званію. Они могутъ быть также представлены къ Высочайшимъ наградамъ.

7. Засѣданія попечительства назначаются по мѣрѣ надобности, по-

усмотрѣнію предсѣдателя. Заключенія составляются по большинству голосовъ всѣхъ участвующихъ въ засѣданіи членовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Въ случаѣ разногласія, если меньшинство того пожелаетъ, мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства, представляются Иркутскому генераль-губернатору, который постановляетъ окончательное рѣшеніе.

8. Товарицъ почетнаго попечителя, дѣйствуя во всемъ согласно указаніямъ послѣдняго, раздѣляетъ труды его по училищу и замѣняетъ его, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни.

9. Къ обязанностямъ попечительства относятся: 1) изысканіе средствъ къ улучшенню помѣщенія училища, къ усовершенствованію преподаванія и обученія, къ составленію при училищѣ учебныхъ коллекцій по всѣмъ предметамъ преподаванія, въ особенности изъ мѣстныхъ материаловъ и произведеній, и къ пополненію библіотеки и учебныхъ пособій; 2) попеченіе о доставленіи ученикамъ училища возможности посѣщать окрестные фабрики, заводы и вообще промышленныя учрежденія какъ для обозрѣнія ихъ подъ руководствомъ преподавателей, такъ и для непрерывныхъ въ нихъ практическихъ занятій въ назначенное для того время; 3) изысканіе средствъ къ устройству общихъ ученическихъ квартиръ и къ вспоможеніямъ бѣдѣйшимъ ученикамъ, заслуживающимъ того по поведенію и успѣхамъ; 4) содѣйствие отличнымъ ученикамъ къ дальнѣйшему, по окончаніи курса, усовершенствованію въ промышленномъ дѣлѣ; 5) содѣйствие опредѣленію окончившихъ курсъ ученикъ къ занятіямъ соответствующимъ ихъ подготовкѣ; 6) предварительное разсмотрѣніе составляемыхъ хозяйственнымъ комитетомъ училища годовыхъ сметъ и отчетовъ о доходахъ и расходахъ училища и представление по нимъ заключенія ближайшему начальству училища, а также окончательное разсмотрѣніе сихъ сметъ и отчетовъ, для представленія оныхъ на утвержденіе Иркутского генераль-губернатора; 7) изысканіе вообще способовъ къ увеличенію денежныхъ и материальныхъ средствъ училища; 8) составленіе разнаго рода правилъ и инструкцій по хозяйственной части, и 9) наблюденіе чрезъ своихъ членовъ: а) за исправностью и сохранностью матеріальной части училища, съ повѣркою всего имущества училища, въ концѣ каждого года, по инвентарямъ и матеріальнымъ книгамъ, и б) за дѣйствіями хозяйственнаго комитета училища, съ ежемѣсячною повѣркою прихода, расхода и остатка суммъ, поступающихъ на содержаніе училища, а равно принадлежащихъ ему капиталовъ.

Подпись: предсѣдатель государственного совета Михаилъ.

На подлинность Собственнюю Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано
 «Быть по сему».
 Въ С.-Петербургѣ. 11 февраля 1891 года.

Ш Т А ТЪ
 Иркутского промышленного училища.

Число лицъ.	Содержание въ годъ.			Классы и разряды.			
	Одному.			Всего.	По должностямъ.	По пятью младшимъ.	
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
Р у б л и.						По учебной службѣ.	
Директору .	1	1.560	1.040	2.600	V	V	
Инспектору .	1	720	480	1.200	VI	VI	
Законоучителю .	1	—	—	1.120			
Учителямъ за уроки .	—	—	—	19.890	VIII	VIII	
Руководителямъ практическіхъ работъ .	—	—	—	1.686			
Надзирателямъ .	3	480	240	2.160	VIII	VIII	
Учителямъ гѣнія и гимнаст.	—	—	—	600			
Секретарю совѣта .	—	—	—	360			
Библиотекарю .	—	—	—	360			
Письмоводителю (онъ же бухгалтеръ) .	1	540	360	900	IX	IX	VII
Врачу .	1	—	—	400	VIII	VIII	По медицинской службѣ.
На приготовление опытовъ по естественной истории и физикѣ .	—	—	—	600			
На учебныя пособія .	—	—	—	1.200			
На материалы и инструменты .	—	—	—	1.050			
На наемъ машиниста, кузнеца, подмастерья и на гѣнія занятія учениковъ .	—	—	—	4.000			
На канцелярскіе расходы .	—	—	—	450			
На наемъ прислуги .	—	—	—	2.560			
На содержаніе дома .	—	—	—	1.500			
Итого.	—	—	—	45.636			

Подпись: предсѣдатель государственного совѣта Михаилъ.

9. (4-го марта 1891 года). Объ увеличениі средствъ на содержаніе метеорологическихъ станцій.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственного совѣта объ увеличениі средствъ на содержаніе метеорологическихъ станцій Высочайше утвердили соизволилъ и повелѣть исполнить.

Подпись: предсѣдатель государственного совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственного совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народного просвѣщенія объ увеличениі средствъ на содержаніе метеорологическихъ станцій, мнѣніемъ положилъ:

Отпускать изъ государственного казначейства на содержаніе метеорологическихъ станцій ежегодно, начиная съ 1-го января 1891 года, по пять тысяч четыреста восемьдесят рублей, сверхъ ассигнуемыхъ нынѣ на сей предметъ 6.520 р. въ годъ, съ занесеніемъ сего расхода въ подлежащія подраздѣленія финансовой смыты министерства народного просвѣщенія.

Подписаніе мнѣнія подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

10. (25-го марта 1891 года). Объ учрежденіи второй должности инспектора при Тифлисской первой гимназіи.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраниі государственного совѣта, объ учрежденіи второй должности инспектора при Тифлисской первой гимназіи, Высочайше утвердили соизволилъ и повелѣть исполнить.

Подпись: предсѣдатель государственного совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственного совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраниі, разсмотрѣвъ представленіе министра народного просвѣщенія объ учрежденіи второй должности инспектора при Тифлисской первой гимназіи, мнѣніемъ положилъ:

I. Учредить въ Тифлисской первой гимназіи вторую должность инспектора съ правами и преимуществами, присвоенными такимъ же должностямъ въ другихъ гимназіяхъ (прим. 1-е къ Высоч. утвержд. 19-го июня (1-го июля) 1871 г. штату гимназий и прогимназий), съ

в возложеніемъ обязанностей сего инспектора на одного изъ преподавателей гимназіи.

II. Потребный на осуществление приведенной мѣры (ст. I) дополнительный расходъ, въ размѣрѣ семисотъ пятидесяти рублей въ годъ, отнести на специальные средства Тифлисской первой гимназіи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателемъ и членами.

11. (30-го марта 1891 года). Объ учрежденіи при Иваново-Вознесенской женской гимназіи одной стипендіи Имени Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день марта 1891 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Иваново-Вознесенской женской гимназіи, въ память событія 17-го октября 1888 года, одной стипендіи Имени Его Императорскаго Величества, на счетъ процентовъ съ капитала въ 1.200 руб., собранного съ этой цѣлью попечительнымъ советомъ поминутой гимназіи.

12. (30-го марта 1891 года). Объ учрежденіи на проценты съ пожертвованного обществомъ вспомоществованія учащимся въ Таганрогскихъ гимназіяхъ капитала стипендіи при Таганрогской мужской гимназіи.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи на проценты съ пожертвованного обществомъ вспомоществованія учащимся въ Таганрогскихъ гимназіяхъ капитала въ 1.700 руб. стипендіи при Таганрогской мужской гимназіи въ память чудеснаго избавленія Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣйшей Семьи Его Императорскаго Величества отъ опасности 17-го октября 1888 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о сеймъ докладу, въ 30-й день марта 1891 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи и повелѣть благодарить.

13. (1-го апрѣля 1891 года). О правахъ по службѣ преподавателя приготовительнаго класса при Казанской учительской семинарии.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ со-

единенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ государственного совѣта, о правахъ по службѣ преподавателя приготовительного класса при Казанской учительской семинарії, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписать: за предсѣдателя государственного совѣта Александръ Абаза.

Министерство государственного совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ, разсмотрѣвъ представление министра народного просвѣщенія о правахъ по службѣ преподавателя приготовительного класса при Казанской учительской семинарії, мнѣніемъ положилъ:

Разъяснить, что преподаватели приготовительного класса Казанской учительской семинаріи изъ лицъ, соответствующихъ условіямъ, постановленнымъ для занятія должностей наставниковъ учительскихъ семинарій, пользуются всѣми правами по службѣ и по пенсіи, присвоенными Высочайше утвержденными, 8-го ноября 1875 года, мнѣніемъ государственного совѣта преподавателямъ приготовительныхъ классовъ прочихъ учительскихъ семинарій.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. Министровъ величествѣ представленія г. Министра Народного Просвѣщенія Всемилостивѣшъ соизволилъ, въ 19-й день истекшаго апрѣля, пожаловать студента медицинскаго факультета Императорскаго Дерптскаго университета, сына ревельскаго адвоката Эдуарда фонъ-Глоя, учителя Шатриценскаго, Рязанской губерніи, сельскаго училища, Почетнаго гражданина Феодора Лантина и воспитанника Зарайскаго реальнаго училища Сергея Корвина-Круковскаго, серебряными медалями съ надписью „за спасеніе погибшихъ“ на Владимірской лентѣ для ношения въ петлицѣ.

III. МИНИСТЕРСКИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

5. (5-го апреля 1891 года). Положение о стипендии при Таганрогской мужской гимназии, въ память событий 17-го октября 1888 г.

(Утверждено г. министромъ народного просвещенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу семьсот рублей, пожертвованного обществомъ вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ Таганрогскихъ гимназій учреждается при Таганрогской мужской гимназіи стипендія въ память чудеснаго избавленія Государя Императора, Государыни Императрицы и Августѣшаго семейства Его Величества отъ угрожавшей 17-го октября 1888 года опасности.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается: 1, въ 5%, облигаций Восточнаго Займа 1877 года въ 1000 р., 2, въ двухъ закладныхъ листахъ Государственного Дворянскаго Земельлаго Банка по 100 р. каждый и 3, въ 4%, облигаций Внутренняго Займа 1877 г. въ 500 р. По выходѣ въ тиражъ упомянутыхъ процентныхъ бумагъ, они могутъ быть замѣнены другими Государственными или гарантированными правительствомъ процентными бумагами по усмотрѣнію хозяйственнаго комитета гимназіи.

§ 3. Стипендіальный капиталъ хранится въ числѣ специальныхъ средствъ Таганрогской мужской гимназии въ Таганрогскомъ казначействѣ.

§ 4. Полученные съ капитала проценты, за удержаніемъ 5% государственного сбора по закону 20-го мая 1885 г., поступаютъ въ уплату за право ученія стипендіата, но не могутъ быть употребляемы ни на какія другія нужды гимназіи; излишекъ отъ этой уплаты сберегается для приращенія процентами и выдается стипендіату при окончаніи имъ курса гимназіи въ видѣ единовременнаго пособія.

Приѣчаніе. Въ случаѣ крайней нужды стипендіата можетъ быть выдано ему единовременное пособіе изъ остатковъ по усмотрѣнію педагогического совѣта.

§ 5. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ числа бѣднѣшихъ учениковъ (преимущественно старшихъ классовъ), отличающихся прямѣрнымъ поведеніемъ и вполнѣ удовлетворительными успѣхами, при чмъ предпочтеніе отдается ученику, оказавшему лучшіе успѣхи по Закону Божію и русскому языку.

§ 6. Стипендиатъ долженъ быть православнаго исповѣданія и сынъ русскоподанныхъ родителей.

§ 7. Если не окажется стипендиата, удовлетворяющаго условіямъ, изложеннымъ въ 5 и 6 §§ сего положенія, полученные проценты присоединяются къ стипендиальному капиталу для увеличенія послѣдняго.

§ 8. Выдача стипендіи прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ:
а) по окончаніи стипендиатомъ курса въ Таганрогской гимназіи, б) въ случаѣ выбытія стипендиата изъ Таганрогской гимназіи по какой бы ни было причинѣ, в) въ случаѣ неудовлетворительности успѣховъ стипендиата (безъ уважительныхъ причинъ), и г) дурнаго поведенія.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендиата никакихъ обязательствъ въ будущемъ.

6. (13-го апрѣля 1891 года). Положеніе о стипендіи имени сына маіора Михаила Арсеньевича Змунчилла при Курской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ двѣ тысячи рублей, заключающагося въ пятипроцентныхъ Государственныхъ билетахъ, пожертвованыхъ вдовою маіора Евгенией Михайловной Змунчилло учреждается при Курской гимназіи одна стипендія имени умершаго ея сына „маіора Михаила Арсеньевича Змунчилла“.

§ 2. Стипендиальный капиталъ, составляя неотъемлемую собственность Курской мужской гимназіи, остается неприкосновеннымъ и хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ сей гимназіи; въ случаю же выхода билетовъ въ тиражъ, на полученные деньги приобрѣтаются соотвѣтственные государственные бумаги.

§ 3. Стипендиатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ числа недостаточныхъ учениковъ православнаго исповѣданія, имѣющихъ, при отличномъ поведеніи, удовлетворительныя отмѣтки въ успѣхахъ по научнымъ предметамъ.

§ 4. Изъ процентовъ съ стипендиальнаго капитала, за удержаніемъ 5%, сбора по закону 20 мая 1885 года, взносятся плата за обученіе стипендиата въ гимназіи, а остальная сумма выдается на руки лицамъ, на попеченіи которыхъ находится стипендиатъ, или же употребляется начальствомъ гимназіи на удовлетвореніе нуждъ стипендиата, какъ воспитанника заведенія (бѣлье, одежда, обувь, книги, учебная пособія и проч.).

§ 5. Стипендиатъ пользуется стипендиєю до окончанія имъ курса

ученія въ гимназіи, если не утратить на то права по поведенію и успѣхамъ въ ученіи,—при чёмъ пользованіе стипендіей не налагаетъ на него никакихъ обязательствъ.

§ 6. По выбытии стипендіата изъ гимназіи или по утратѣ имъ права на стипендію, на его мѣсто избирается новый кандидатъ на основаніяхъ, изложенныхъ выше въ пункте 3.

§ 7. Случайно образовавшіеся остатки отъ процентовъ на стипендиальный капиталъ употребляются, по усмотрѣнію педагогического совѣта гимназіи, въ пользу стипендіата или же на увеличеніе самого капитала.

7. (3-го мая 1891 года). Положеніе о стипендіи иркутскихъ мѣщанъ Ивана и Елены Молотилиныхъ при Красноярской мужской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народного просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала, пожертвованного душеприкащицей иркутскихъ мѣщанъ Александра Ивановича и Елены Васильевны Молотилиныхъ, матерью ихъ Аифисою Александровной Сергѣевой, согласно волѣ жертвовательницы, учреждается при Красноярской мужской гимназіи одна стипендія имени иркутскихъ мѣщанъ Александра и Елены Молотилиныхъ.

§ 2. Стипендиальный капиталъ въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей, заключающійся въ одномъ билетѣ восточного займа въ 1.000 рублей и одномъ 5%_o банковомъ билетѣ тоже въ 1.000 рублей, оставаясь на всегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Красноярской гимназіи.

§ 3. Проценты съ капитала, за удержаніемъ установленного 5%_o сбора въ казну, обращаются на ванось платы за ученіе и пособіе одному изъ бѣднѣшихъ и достойнѣйшихъ учениковъ гимназіи христіанского вѣроисповѣданія.

§ 4. Право избранія стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту Красноярской гимназіи.

§ 5. Педагогическому совѣту предоставляется право стипендіату, оставшемуся на другой годъ въ одномъ и томъ же классѣ, по особо уважительнымъ причинамъ, сохранять стипендію, но только одинъ разъ въ теченіе учебнаго курса.

§ 6. Если отъ незамѣщенія стипендіи или другихъ причинъ образуется остатокъ, то педагогическому совѣту предоставляется право выдавать изъ онаго стипендіату, окончившему курсъ гимназіи, посо-

бѣ на прѣѣздъ его въ университетъ или другое высшее учебное заведеніе.

§ 7. Пользованію стипендию не налагается на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (26-го апрѣля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. по-учителямъ учебныхъ округовъ о времени начала лѣтнихъ каникулъ въ реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.

Высочайше утвержденными 12-го июня 1890 г. миѳніемъ государстваенного совѣта на лѣтнія ваканціи въ гимназіяхъ, реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищахъ назначено два мѣсяца, и время начала сихъ ваканцій предоставлено опредѣлять министру народного просвѣщенія. Согласно сому, въ препровожденныхъ при циркулярномъ предложеніи министерства народного просвѣщенія отъ 20-го минувшаго марта, за № 5171, правилахъ объ испытаніи учениковъ гимназій и прогимназій, указано время начала лѣтнихъ каникулъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что же касается реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищъ, то въ таковыхъ началу вакационнаго времени должно быть опредѣляемо примѣнительно къ гимназіямъ и прогимназіямъ, въ концѣ всѣ учебныхъ занятій оканчиваются въ первыхъ числахъ июня мѣсяца, а приемные экзамены начинаются 8-го августа.

Объ этомъ имѣю честь сообщить вашему превосходительству для зависящихъ распоряженій.

9. (26-го апрѣля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. по-учителямъ учебныхъ округовъ о дополнительныхъ экзаменахъ воспитанникамъ гимназій и прогимназій.

Въ § 32 (п. 2) правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій 8-го декабря 1872 г. педагогическими совѣтами сихъ заведеній предоставлялось, въ исключительныхъ случаяхъ, назначать дополнительный экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ тѣмъ воспитанникамъ, кои, будучи вообще исправными учениками, не могли явиться на испытаніе до каникулъ, или вынуждены были прервать оное; на основаніи же утвержденныхъ мною 12-го марта сего года новыхъ правилъ объ испытаніяхъ, педагогическіе совѣты таковыми правомъ не пользуются.

Принимая во вниманіе, что случаи подобнаго рода ежегодно повторялись въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и имѣя въ виду, что

допущение, при известных обстоятельствахъ, учениковъ къ дополнительнымъ экзаменамъ послѣ каникулъ представляется мѣрою полезною и цѣлесообразною, я признаю необходимымъ разрѣшить педагогическому советамъ гимназій и прогимназій, въ самыхъ рѣдкихъ и наиболѣе уважительныхъ случаяхъ назначать дополнительный экзаменъ послѣ лѣтней вакаціи тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои, не удовлетворяя требованіямъ, постановленнымъ правилами объ испытаніяхъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ для перевода въ слѣдующій классъ безъ экзамена, но будучи, вообще, исправными учениками, не могли вовсе явиться на испытаніе или вынуждены были прервать оное.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить вашему превосходительству для зависищихъ распоряженій.

IV. ОПРЕДѢЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определеніями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: П. Н. Елагинъ. Практическое птицеводство. Содержание и разведеніе птицъ въ русскихъ хозяйствахъ. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку; VI и 310 страницъ; съ 80 рисунками птицъ и принадлежностей птицеводчаго хозяйства и съ чертежами птичниковъ,— одобрить для учительскихъ и ученическихъ библиотекъ реальныхъ, городскихъ и сельскихъ двухклассныхъ училищъ.

— Книгу: Н. И. Кривенко. Бесѣды о лошади. Краткія общедоступныя свѣдѣнія о содержаніи лошадей для крестьянъ, сельскихъ хозяевъ и коневодовъ вообще. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 100 страницъ, съ 6 таб. рисунковъ,— допустить для учительскихъ и ученическихъ библиотекъ городскихъ и сельскихъ двухклассныхъ училищъ, а также для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

— Книгу: Краткій учебникъ огородничества, размноженія растеній и плодоводства, особенно для юга Россіи. Э. К. Клаусена. Часть I: Огородничество. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку, 57 страницъ. Часть II: Размноженіе растеній естественнымъ и искусственнымъ путемъ. С.-Пб. Въ 8-ку, 67 страницъ, съ 36 рисунками въ текстѣ,— одобрить для библиотекъ городскихъ и сельскихъ двухклассныхъ училищъ, а также для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, особенно же двухкласс-

ныхъ сельскихъ училищъ, находящихся въ районахъ Одесского и Кавказского учебныхъ округовъ.

— Книгу инженера-технолога Л. А. Боровича: Работа паровой машины, ее зависимость и определение. Элементарное руководство къ теоріи паровыхъ машинъ для лицъ незнакомыхъ съ высшей математикой. Бриансъ, 1890,—допустить къ употреблению въ промышленныхъ училищахъ въ видѣ учебного пособія.

— Книгу: „Жизнь и труды М. И. Погодина. Николай Варсукова. Книга четвертая. С.-Пб. 1891, страницъ VIII+145. Цѣна 2 руб. 50 коп.“,—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ (для старшаго класса) библиотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книги: 1) Классная историческая хрестоматія съ толкованіями. Оть Петра Великаго до новѣйшаго времени. Составилъ П. Полевой. Издание 2-е. С.-Пб. 1891. Стр. 288+22+VII. Цѣна 75 коп.—2) Библіотека школьніхъ классиковъ. П. Н. Полеваго. Школьный Шекспиръ. Издание 2-е. Съ рисунками и портретомъ Вильямма Шекспира. С.-П. 1891. Стр. LXXVIII+177. Цѣна 1 руб.—допустить къ употреблению: первую какъ учебное пособіе, а вторую въ ученическія библіотеки для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Этимологія русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Николай Шпигель, преподаватель Ревельской губернскай гимназіи. Ревель. 1890, стран. 182“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ (всѣхъ возрастовъ) библіотекъ учебныхъ заведеній Дерптскаго учебнаго округа и вообще учебныхъ заведеній Россіи, въ которыхъ скапливается значительное число учащихся изъ націи.

— Книги: 1) „Латинская этимологія. Составилъ Г. Пертесь. Обработали Г. Данненбергъ и В. Лихтаровичъ. Рига. 1890“—2) „Латинскіи упражненія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Г. Петерсъ, Приспособили Данненбергъ и и Лихтаровичъ. Ч. I и II. Рига. 1890“.—3) „Г. Пертесь. Словарь съ этимологическими объясненіями къ латинскимъ упражненіямъ. Обработали Данненбергъ и Лихтаровичъ. Части I и II. Рига. 1890“,—допустить въ качествѣ учебныхъ руководствъ для младшихъ классовъ гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Издание: „Исторія государства Россійскаго въ изображеніяхъ державныхъ ея правителей, съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ. Рисунки профессора исторической живописи Императорской академіи

художествъ В. И. Верещагина. С.-Пб. 1890. Цѣна 6 руб. (для учебныхъ заведеній понижена на 30%, безъ пересылки) — рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныи и ученическіи библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскіхъ и женскіхъ, а также и для выдачи въ награду за успѣхи воспитанникамъ.

— Книгу: „Учебникъ минералогіи. Часть описательная (фізіологии минераловъ). Съ 690 политипажами въ текстѣ. Адъюнкта горнаго инженера Г. Лебедева. С.-Пб. 1891, страницъ отъ 321 до 645. Цѣна 2 руб. 50 коп.” — рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныи библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги: 1) „Греческая этимологія по Кэги. Составилъ И. Страховъ, преподаватель лицей Цесаревича Николая. Издание 2-е. Москва. 1889, страницъ 148. Цѣна 75 коп. — 2) Краткій синтаксисъ греческаго языка. Составилъ И. Страховъ, преподаватель лицей Цесаревича Николая. Москва. 1888. Цѣна 50 коп., страницъ 76”, — одобрить какъ руководства по греческому языку для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу; „Αὐτάρας Σενοφῶντος. Походъ Кира Младшаго. Сочиненіе Ксенофonta. Объяснилъ Я. Левенштейнъ, инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Издание 2-е, вновь обработанное и исправленное. Съ картою Малой Азіи. Москва. 1891, страницъ VIII+126. Цѣна 1 руб. 20 коп.” — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: Теоретический и практический курсъ ариѳметики. Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Составилъ Ф. В. Геде. С.-Пб. 1891. Часть I: Числа цѣлые и дроби, страницъ 160. Цѣна 50 коп.—Часть II: Отношения, пропорціи, тройные правила, страницъ 104. Цѣна 50 коп.” — допустить какъ учебное пособіе при преподаваніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Брошюру: „Методы рѣшенія ариѳметическихъ задачъ, съ историческими примѣненіями и подробнымъ рѣшеніемъ типическихъ задачъ. Составилъ Р. Киричискій, преподаватель Бѣльской гимназіи. Ревель. 1890, страницъ 38” — одобрить какъ учебное пособіе при прохожденіи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Брошюры: 1) „Дѣленіе всѣхъ угловъ отъ 0 до 180° на три

равныхъ частій. Изобрѣтенное инженеръ-подполковникомъ П. С. Нечогинымъ. Симферополь. 1888^а, и 2) „Приложение къ дѣлению угловъ на три равные части посредствомъ шаблона (углодѣлителя). П. С. Нечогина. Симферополь. 1890^а—предложить вниманію преподавателей и допустить въ ученіческія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Н. Вальцовъ. Образцы письменного рѣшенія задачъ по математикѣ на экзаменахъ зрѣлости, съ разнообразными указаниемъ относительно расположения вычислений и характера объясненій. Для старшихъ классовъ гимназій. Москва. 1890, страницъ 24. Цѣна 20 коп.“ —допустить въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи ариѳметики въ VIII классъ гимназій.

— Книги: „Richard Kalinin, Lehrer ad der St. Annen-Schule zu St. Petersburg:

1. Methodisch geordnete Aufgaben fü r das Kopf und Tafelrechnen, Einleitung (für Unterrichtende) und ausführliche Behandlung der vier Species in Zahlenraume von 1 bis 10. S. VII+54. Preis 30 kor.

2. Methodisch geordnete arithm. Aufgaben fü r das Tafelrechnen. Erstes Heft (Kursus der B. Klasse). S. VI+26. Preis 25 kop.—Zweites Heft (Kursus der ersten Klasse). S. 80. Preis 35 kop. — Viertes Heft (Kursus der dritten Klasse). S. 86—XXVIII. Preis 60 kop.

3. Die wichtigsten arithmetischen Regeln nebst Musterbeispielen. S. 80. Preis 60 kop. St. Petersburg. 1890^а, — одобрить какъ весьма полезныя учебныя пособія при прохожденіи ариѳметики въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

— Книгу: „Николай Михайловичъ Пржевальскій. Біографическій очеркъ. Составилъ Н. Ф. Дубровинъ. Съ 4 портретами Н. М., 3 автографами, 2 фототипіями и отчетной картою четырехъ его путешествій. С.-Пб. 1890, страницъ II+602+411. Цѣна 5 руб“ — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученіческихъ, высшихъ классовъ, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

V. ОПРЕДѢЛЕНИЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определеніями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданный С.-Петербургскимъ Фребелевскимъ Обществомъ разказъ для дѣтей младшаго возраста „Макарь. Клавдій Лукашевичъ. С.-Пб. 1889. Въ 8-ку, 34 страницы, съ рисунками. Цѣна 50 коп.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Изданные С.-Петербургскимъ Фребелевскимъ Обществомъ иллюстрированные разказы для дѣтей младшаго возраста: 1) „Веселая зима. О. Т. Сергіевской. С.-Пб. 1888. Въ 8-ку, 38 страницъ. Цѣна 50 коп.“, 2) „Бѣльчикъ. А. М. Сливинскаго. С.-Пб. 1886. Въ 8-ку, 47 страницъ. Цѣна 50 коп.“ и 3) „Лиса Патрикѣвна. А. М. Сливинскаго. С.-Пб. 1889. Изд. 2-е. Въ 8-ку, 31 страница. Цѣна 50 к.“ — допустить въ ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Новая азбука. Графа Л. Н. Толстаго. Издание 16-е и 16-е. М. 1889 и 1890. Въ 8-ку, 95 страницъ. Цѣна 20 коп.“ — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи она была пересмотрѣна и исправлена.

ОТКРЫТИЕ УЧИЛИЩЪ.

По донесенію попечителя Одесского учебнаго округа, 17-го місяця марта послѣдовало открытие одноклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ министерства народного просвѣщенія въ селеніяхъ Бодурештахъ и Милештахъ, Кишиневскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, при числѣ учащихся: въ Бодурештскомъ училищѣ 53 и въ Милештскомъ — 45.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Съ разрѣшениемъ департамента неокладныхъ сборовъ, служащимъ въ гербовомъ его отдѣлении, А. О. Кушинскимъ составленъ „Систематический сборникъ правительственныхъ постановлений и разъяснений о сборѣ при поступлении на государственную службу и при увеличении содержания состоящимъ на государственной службѣ лицамъ“.

Находя это изданіе полезнымъ какъ для справокъ вообще, такъ и для разъясненій могущихъ возникать на практикѣ недоразумѣній по примѣненію постановлений о сборѣ съ содержанія, министерство народнаго просвѣщенія считаетъ нужнымъ обратить на означенное изданіе вниманіе подвѣдомственныхъ министерству учрежденій и лицъ.

Цѣна сборника 2 руб. за экземпляръ. Лицамъ, обращающимся съ требованиями къ составителю, по мѣсту его служенія, сборникъ высылается безъ дополнительной платы за пересылку.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМІЙ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
УЧРЕЖДЕННЫХЪ
ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

На соисканіе премій імператора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, ученымъ комитетомъ, съ разрѣшениемъ его сіательства господина министра народнаго просвѣщенія, на 1891 годъ назначена была, по разраду гимназій, группа: „математика, математическая географія и физик“¹, съ предпочтительнымъ правомъ на премію по математической географіи. Къ назначенному положеніемъ о сихъ преміяхъ сроку, 1-го ноября 1890 года, представлено въ ученый комитетъ отъ авторовъ двадцать сочинений (въ этомъ числѣ 19 печатныхъ и 1 въ рукописи съ печатными добавленіями). Для разсмотрѣнія этихъ сочинений, съ разрѣшениемъ господина министра, при основномъ отдѣлѣ ученаго комитета образована подъ предсѣдательствомъ члена комитета А. Д. Путяти, особая комиссія, въ составъ которой избраны: члены ученаго комитета Н. И. Билибинъ и О. Д. Хвольсонъ, заслуженный ординарный профессоръ Николаевской академіи генеральнааго штаба генераль-маиоръ Н. Я. Цингеръ, профессоръ С.-Петербургскаго университета И. И. Боргманъ и приватъ-доцентъ того-же университета И. Л. Шташицкій.

Комиссія, по разсмотрѣніи всѣхъ переданныхъ въ оную конкурсныхъ сочиненій, пришла къ заключенію, что два изъ нихъ, именно:

„Курсъ прямолинейной тригонометріи и собрание тригонометрическихъ задачъ“ Н. А. Шапошникова и его же совмѣстно съ Н. К. Вальцовыми „Собрание алгебраическихъ задачъ“ (въ двухъ частяхъ)—заслуживаются, каждое, премія, и достоинства ихъ одинаковы. Первое изъ нихъ, несмотря на обнаруженный въ немъ двѣ частности, не выдерживающія критики, есть наилучшій изъ всѣхъ изданныхъ до настоящаго времени русскихъ учебниковъ тригонометріи; а второе, хотя и имѣть въ своей второй части нѣкоторые недостатки (или недосмотры), не только не уступаетъ лучшимъ изъ имѣющихся у насъ другихъ сборниковъ алгебраическихъ задачъ, но и вполнѣ заслуживаетъ во многихъ отношеніяхъ, въ особенности въ первой своей части, быть названнымъ образцовымъ. На основаніи такого своего заключенія, комиссія признала справедливымъ исходатайствовать Н. А. Шапошникову большую премію императора Петра Великаго, присудивъ ону не за одно изъ двухъ названныхъ сочиненій въ отдѣльности, а за совокупность ихъ обоихъ. Комиссія признала также заслуживающими малой преміи „Учебникъ физики“ С. Ковалевскаго, такъ какъ учебникъ этотъ представляетъ цѣнныій вкладъ въ нашу учебную литературу и въ значительной степени облегчить изученіе физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; присужденію большой преміи за этотъ учебникъ препятствуетъ значительное количество замѣченій въ немъ легко исправимыхъ промаховъ, неясностей и неудачныхъ выражений.

Ученый комитетъ, обсудивъ вышеизложенное заключеніе комиссіи и представленные ею подробныи рецензіи о рассмотрѣнныхъ ею сочиненіяхъ, опредѣлилъ:

1) Доценту Императорского Московского техническаго училища Н. А. Шапошникову: а) за его „Курсъ прямолинейной тригонометріи и собрание тригонометрическихъ задачъ“. Изд. 3-е, исправленное. М. 1889*, и б) составленный имъ съ преподавателемъ Коломенской гимназіи Н. К. Вальзовыми „Сборникъ алгебраическихъ задачъ“. Часть первая для III и IV классовъ. Изд. 2-е. М. 1889.—Часть вторая для V, VI, VII и VIII классовъ гимназій и соответствующихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній. М. 1890*,—не за одно изъ двухъ названныхъ сочиненій въ отдѣльности, а за совокупность ихъ обоихъ, присудить большую премію императора Петра Великаго (въ 2.000 рублей).

2) Преподавателю физики и химии въ С.-Петербургскомъ 1-мъ реальному училищѣ С. И. Ковалевскому, за его „Курсъ физики. Часть I“,—присудить малую премію (въ 500 рублей).

3) Въ вознаграждение трудовъ предсѣдателя комиссіи А. Д. Путяты и членовъ: Н. И. Билибина, О. Д. Хвольсона, Н. Я. Цингера, И. И. Боргмана и И. Л. Шташицкаго по разсмотрѣнію вышеозначенныхъ сочиненій выдать имъ учрежденныя на этотъ предметъ золотыя медали.

Заключеніе ученаго комитета утверждено его сіятельствомъ го-сподиномъ министромъ народнаго просвѣщенія.

**Подробные разборы сочинений, представленныхъ на съисканіе
премій Императора Петра Великаго въ 1891 году.**

I.

Курсъ прямолинейной тригонометрии и собрание тригонометрическихъ задачъ.
Составилъ Н. А. Шапошниковъ, доцентъ Императорскаго Московскаго
техническаго училища. Издание 3-е, исправленное. Москва. 1889.

Поставленное подъ выписаннымъ заголовкомъ сочиненіе занимаетъ довольно видное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ. Въ основаніе его положена мысль, что теорія тригонометрическихъ функций есть, въ сущности, теорія чисто аналитическая, для первоначальнаго ознакомленія съ которой геометрическія представлѣнія служить лишь вспомогательнымъ орудіемъ. Настойчивое проведеніе этой вѣрной мысли по всему сочиненію,—мысли, имѣющей за собою уже то важное достоинство, что ею значительно облегчается переходъ отъ элементарной математики къ изученію высшаго анализа,—составляетъ главное отличіе книги г. Шапошникова отъ существующихъ однородныхъ съ нею учебниковъ. Средства, употребляемыя авторомъ, не новы, если не считать за новизну термины: „линия синуса“, „линия тангенса“, и т. п., наглядно выражаютъ извѣстныя попатія, и терминъ „аргументъ“, принятый въ высшемъ анализѣ для означенія количества, отъ которого зависить тригонометрическая функция. При обработкѣ своего труда авторъ стремился соединить обобщеніе научныхъ выводовъ со строгостью доказательства, не обременяя въ то же время учащихся ни массой тригонометрическихъ формулъ, ни излишнимъ умственнымъ напряженіемъ. Этой поченной цѣли, намъ кажется, г. Шапошниковъ вполнѣ достигъ, благодаря разумной группировкѣ научныхъ фактовъ, умѣнію отѣлить существенное отъ мало-важнаго и счастливой идеѣ приложить къ каждому отдельу книги по

особому сборнику задачъ и упражненій, вмѣстившему всѣ тѣ мелочи и варианты теоремъ, которыхъ хотя и имѣютъ относительную цѣльность, но, включенные въ текстъ, нарушаютъ стройность изложения и развлекаютъ вниманіе читателя. Мы позволимъ себѣ, однако, упрекнуть почтеннаго автора только за два мѣста его книги: 1) за разложенія въ ряды синуса и косинуса по методу неопределенныхъ коэффиціентовъ, которая не убѣждаетъ въ справедливости разложеній, ибо не даетъ дополнительныхъ членовъ, и 2) за увѣреніе автора, что въ формулѣ, выражающей $\operatorname{Tg} \frac{a}{2}$ въ функции отъ $\operatorname{Sin} a$ и $\operatorname{Cos} a$, должны быть написаны два знака, — увѣреніе несправедливое, ибо $\operatorname{Tg} \frac{a}{2}$ представляетъ изъ себя функцию однозначную отъ $\operatorname{Sin} a$ и $\operatorname{Cos} a$.

II.

Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Составили *Н. А. Шапошниковъ*, доцентъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, и *Н. К. Вальковъ*, преподаватель Коломенской гимназии. Часть I-я для классовъ III-го и IV-го. Второе изданіе. Москва. 1889. Стр. XII+217. Часть II-я для классовъ V, VI, VII и VIII гимназий и соотвѣтствующихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1890. Стр. VIII+189.

Подробная рецензія первого изданія, первой части, была помѣщена въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и мы можемъ теперь ограничиться выпискою нѣкоторыхъ мѣстъ этой рецензіи.

„Названный сборникъ принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма рѣдкихъ учебныхъ книгъ, которая съ первой страницы привлекаютъ къ себѣ напряженное вниманіе рецензента и затѣмъ все болѣе и болѣе обнаруживаются высокое достоинство труда авторовъ. Предназначеніе сборника и его качества указаны въ предисловіи, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „книга эта не есть только задачникъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова, а представляетъ полное практическое руководство по алгебрѣ, замѣняющее въ младшихъ классахъ всякий иной учебникъ. Чтобы придать сочиненію подобный характеръ, отличающій его отъ однородныхъ трудовъ другихъ авторовъ, составителями приложены къ каждому отдѣлу задачъ краткія поясненія, напоминающія ученикамъ значение терминовъ, правила дѣйствій и наиболѣе важные практическіе приемы. Въ книгѣ собрано только то, что необходимо или, по крайней мѣрѣ, полезно. Излишнія затрудненія

въ вычисленихъ тщательно уяснялись и въ большинствѣ случаевъ подобраны такія числа, при которыхъ достигается упрощеніе производства дѣйствій, и результатъ также выражается просто". Внимательное ознакомленіе со всѣми параграфами этого сборника, съ задачами, съ порядкомъ ихъ размѣщенія и съ объяснительнымъ текстомъ убѣждаетъ, что все обѣщанное авторами въ предисловіи ими выполнено; а потому, это предисловіе, замѣчательное, между прочимъ, по мѣткоу и вѣрному взглѣду на алгебру, на условия успѣшнаго обучения этой наукѣ, есть вѣрнѣшай характеристика книги и правильная оцѣнка ея главнаго качества. Эта книга—пс учебное пособіе, не просто задачникъ, а руководство къ изученію началь алгебры, по самому благонадежному и цѣлесообразному методу, и именно, сознательнымъ и ирочнымъ усвоеніемъ способовъ различныхъ преобразованій алгебраическихъ формулъ, сопряженныхъ съ яснымъ пониманіемъ сущности символовъ, смысла формулъ, значенія преобразованія этихъ формулъ и т. п. Нельзя не назвать блистательными такой результатъ труда, несомнѣнно огромнаго, составителей сборника, въ интересахъ учениковъ и вообще на пользу учебнаго дѣла".

Далѣе въ рецензіи идетъ подробный разборъ отдѣльныхъ частей сборника и, наконецъ, рядъ указаний на нѣкоторые его недостатки.

Передъ нами второе изданіе первой части сборника, очевидно совершенно тождественное съ изданіемъ первымъ, такъ что намъ остается только указать, въ какой мѣрѣ авторы воспользовались указаніями вышеупомянутой рецензіи. Прежде всего, они воспользовались ею въ томъ смыслѣ, что перепечатали въ самомъ началѣ втораго изданія всю первую часть этой рецензіи, то есть, все то, что говорить въ пользу сборника, но упустили всѣ указанія на его недостатки. Къ сожалѣнію, авторы не сочли нужнымъ воспользоваться этими указаніями и исправить указанные недостатки, изъ которыхъ главнѣйшіе суть слѣдующіе:

Вместо терминовъ „общій наибольшій дѣлитель" и „общее наименьшее кратное", авторы пишутъ „сложнѣйшій общій и положитель" и „простѣйшее общее кратное"; далѣе, они употребляютъ термины „разностное отношеніе, разностная пропорція, кратное отношеніе, и кратная пропорція", вместо общеупотребительныхъ „арифметическое отношеніе, арифметическая пропорція, геометрическое отношеніе, геометрическая пропорція". Въ рецензіи весьма подробно и убѣдительно были указаны причины нежелательности такого нововведенія; къ сожалѣнію, авторы не сочли нужнымъ возвратиться къ терминалъ общееупотребительныхъ,

какъ видно, напримѣръ, на стр. 88 втораго изданія. Это тѣмъ болѣе странно, что во второй части сборника на стр. VII предисловія, а также на страницахъ 77-й и 154-й встрѣчаются какъ разъ термины, изгнанные изъ первой части и потому даже незнакомые учащимся, переходящими отъ первой части ко второй. Неудачное опредѣленіе того, что такое формула, на стр. 4-й и неудовлетворительное указаніе на способъ решенія задачи, содержащей нѣсколько неизвѣстныхъ, на стр. 186-й также оставлены безъ измѣненія, несмотря на указанія рецензіи. За то на стр. 144-й авторы прибавили замѣтку, на необходимость которой было указано рецензентомъ.

Мы ничего не имѣемъ прибавить къ тому, что было сказано въ рецензіи относительно дѣйствительно выдающагося достоинства первой части сборника.

Вторая часть сборника также уже рассматривалась въ ученоемъ комитетѣ; она составлена по тому же плану и обладаетъ тѣми же особенностями и достоинствами, какъ и часть первая. И здѣсь мы имѣемъ передъ собою какъ бы смѣсь задачника съ учебникомъ. Каждой группѣ задачъ предполаганы теоретическія указанія, совокупность которыхъ представляетъ весьма цѣнный, обдуманно составленный репетиторіумъ по алгебрѣ. Къ сожалѣнію, хвастливый тонъ предисловія, содержащаго, впрочемъ, не малое число интересныхъ общихъ замѣчаній, не можетъ не производить дурнаго впечатлѣнія.

Самыя задачи выбраны весьма тщательно, и мы почти не могли въ нихъ открыть какихъ-либо существенныхъ недостатковъ; за то въ теоретическихъ объясненіяхъ встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, измѣнение которыхъ въ послѣдующихъ изданіяхъ весьма желательно; они будутъ указаны ниже. Непрѣятно дѣйствуютъ нѣкоторыя противорѣчія между тѣмъ, что авторы обѣщаютъ въ предисловіи, и тѣмъ, что читатель находитъ въ самой книѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ предисловія авторы указываютъ на какія-то особенности, введенныя ими, упрощенія, которыя якобы должны, въ значительной степени, облегчать усвоеніе той или другой группы вопросовъ. На дѣлѣ же оказывается, что авторы, въ началѣ какого-либо отдѣла, безъ доказательствъ высказываютъ теоремы, относящіяся къ цѣлому ряду различныхъ частныхъ случаевъ, теоремы, которыми, однако, для каждого частнаго случая въ серьезномъ курсѣ алгебры непремѣнно должны быть доказаны отдельно. Сказанное относится, напримѣръ, къ понятію объ отрицательной степени и къ дѣйствіямъ надъ отрицательными степенями (стр. 2).

Въ предисловіі сказано между прочимъ, что не слѣдуетъ смѣшивать возведеніе въ степень и извлеченіе корня съ потенцированіемъ и радицированіемъ, а на стр. 131-й эти термины указаны какъ синонимы, такъ что остается пепонатпнитъ, въ чёмъ же заключается между ними разница?

На стр. 12-й встречается весьма неудачно выбранный терминъ: „если несогласимое число вычислено съ точностью до $\frac{1}{x}$, то знаменатель этой дроби названъ мѣрою точности, которая, такимъ образомъ, вообще говоря, будетъ выражена большими числами“. Гораздо проще было бы самий предѣлъ погрѣшности и считать за мѣру точности.

На стр. 14-й правило извлеченія кубическихъ корней: „разбиваемъ цифры числа съ правой стороны къ лѣвой на грани, по три цифры въ каждой, при чемъ въ послѣдней грани можетъ оказаться двѣ цифры или одна“. Ученикъ подумаетъ, что въ послѣдней грани никогда не могутъ оказаться три цифры. Не особенно ясностью отличается слѣдующая дальнѣйшая часть того же правила: „число, обозначенное остальными цифрами, дѣлимъ на устроенный квадратъ найденного числа корня; получится вторая цифра корня или цифра числа большаго“. Смысль послѣднихъ словъ не ясенъ.

На стр. 3-й сказано, что корень вида $\sqrt{a \pm \sqrt{b}}$ извлекается при условіи, что $a^2 - b$ есть полный квадратъ. Учащійся непремѣнно подумаетъ, что корень дѣйствительно извлекается окончательно, между тѣмъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о такомъ преобразованіи, при которомъ подъ корнемъ исчезаетъ второй корень.

Стр. 39. Выраженіе вида $a + bi$ дѣлается мнимымъ въ случаѣ $a = 0$. Намъ кажется, что комплексная величина всегда въ то же время и величина мнимая.

Въ предисловіі много говорится о томъ, какъ въ задачникѣ ученикъ постепенно подготавливается къ рѣшенію уравненій второй степени. Но на дѣлѣ это подготовленіе оказывается слишкомъ искусственнымъ, ибо уравненіе вида $ax^2 + c = 0$ рѣшается только по способу разложенія двучлена на два линейныхъ множителя и вовсе не упоминается о болѣе простомъ способѣ рѣшенія, основанного на предварительномъ переносѣ постояннаго члена въ другую сторону уравненія.

Въ предисловіи, не безъ некотораго паэоса, сказано: „мы указы-

ваемъ всего три формулы механическаго вычислениі корней (уравненій второй степени), устранилъ при томъ вовсе самую употребительную изъ приведенныхъ, такъ какъ послѣдняя на столько противорѣчить экономии времени и общей логикѣ математического исчислениія что можно только удивляться ея досадѣ не поколебавшейся исторической прочности и т. д.⁶ Оказывается, что авторы, на стр. 47, рекомендуютъ помнить видъ корней уравненій: $ax^2 + bx + c = 0$, $ax^2 + 2bx + c = 0$ и $x^2 + 2bx + c = 0$. Въ примѣчаніи авторы затѣмъ говорятъ: „Въ курсахъ алгебры оказывается еще формула. Если уравненіе имѣть видъ $x^2 + px + q = 0$, то x равно и т. д. Эта формула есть общая и т. д., но для вычислениія къ рѣшѣ упомянутыхъ формулъ неудобны и т. д.“ Между тѣмъ, на стр. 51 читаемъ: „корни квадратнаго приведеннаго уравненія, $x^2 + px + q = 0$, бываютъ действительными и различными, при условіи $p^2 > 4q$, равными, при условіи $p^2 = 4q$ и минимыми, при условіи $p^2 < 4q$.“ Между тѣмъ, ни въ одномъ изъ трехъ видовъ корня, рекомендуемыхъ для запоминанія, не встрѣчается, подъ знакомъ квадратнаго корня, величина $p^2 - 4q$.

На стр. 64-й читаемъ: „ирраціональныи уравненія могутъ иногда совсѣмъ не имѣть такихъ рѣшеній, то есть, могутъ быть совершенно невозможными“. Примѣры не приведены, такъ что ученикъ не пойметъ, что могутъ существовать такія невозможныи уравненія.

Въ отдѣлѣ X („Уравненіе высшихъ степеней“) находимъ много лишнаго балласта. Приводятся разсужденія, относящіяся къ высшей алгебрѣ и не могущія найти непосредственное примѣненіе въ сравнительно элементарныхъ примѣрахъ.

На стр. 73-й неправильно говорится, что уравненіе вида $x^n - a = 0$ разрѣшаются легко.

На стр. 93-й читаемъ: „положительный корень даетъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ задачи, но въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ можетъ оказываться несообразнымъ“, и далѣе: „безконечный корень вообще указываетъ несообразность вопроса; только въ исключительныхъ случаяхъ онъ можетъ считаться косвеннымъ отвѣтомъ на данный вопросъ“. Весьма жаль, что авторы не привели тутъ же примѣровъ, изъ которыхъ ясно было бы, что положительный корень можетъ оказываться несообразнымъ, а безконечный корень—считаться отвѣтомъ на данный вопросъ.

На стр. 101-й сказано, что корень двухъ уравненій первой степени съ двумя неизвѣстными имѣть общий знаменатель вида ab , — a/b . Такъ какъ о видѣ числителя ничего не сказано, то ученикъ можетъ

спросить, почему же въ первомъ членѣ стоитъ буква a , а не буква b , такъ какъ данныи два уравненія составлены вполнѣ симметрично и играютъ одинаковую роль. На той же страницѣ сказано, что даннныи уравненія противорѣчатъ одно другому, когда $\frac{a}{a_i} = \frac{b}{b_i}$. Упущено весьма существенное добавленіе, что равныи отношенія не должны при этомъ равняться отношенію $\frac{c}{c_i}$. Прогрессія авторы, къ сожалѣнію, называютъ разностными и кратными, вместо общеупотребительныхъ терминовъ: „арифметическій“ и „геометрическій“, и это послѣ того, какъ на стр. 77-й было говорено о членахъ геометрической пропорціи. Въ послѣднемъ отдѣлѣ собраны задачи на соединеніе, биномъ Ньютона, непрерывныи дроби, отысканіе наименьшихъ и наибольшихъ значеній, способовъ опредѣленіаго множителя и на общія свойства системы счисленія. Не извѣстно, почему въ этомъ отдѣлѣ задачамъ не предположено теоретического указанія или хотя бы обзора относящихся къ нимъ формулъ.

Уже было сказано, что самыи задачи составлены весьма обдуманно, такъ что лишь весьма не многія изъ нихъ могутъ вызвать недоумѣніе. Приведемъ одинъ приимѣръ: Задача 56, стр. 136: „Какіе логарифмы, при данномъ основаніи, нужно знать, чтобы найти логарифмъ при томъ же основаніи чиселъ 24, $\frac{125}{127}$ и т. д.“ (Подобный же вопросъ въ слѣдующей задачѣ). Не ясно, въ чёмъ заключается вопросъ. Для опредѣленія логарифма числа 24, очевидно, никакихъ другихъ логарифмовъ знать не надо, если только имѣется подъ руками таблица логарифмовъ цѣлыхъ чиселъ, хотя бы только до 100.

Опечатокъ въ книгѣ немнogo; впрочемъ, не всѣ оговорены, какъ напримѣръ, на стр. 40, где напечатано $3 ab^a i^2$ вместо $3 ab^a i^1$.

III.

Учебникъ физики С. Ковалевскаго. С.-Пб. 1890.

Учебникъ физики г. Ковалевскаго представленъ частью въ видѣ рукописи, частью въ видѣ палечатанныхъ страницъ, выбранныхъ изъ первого изданія этого сочиненія и подвергнутыхъ нерѣдко значительнымъ исправленіямъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ учебникъ г. Ковалевскаго въ печати представить цѣнныи вкладъ въ нашу учебную литературу и въ значительной степени облегчить изученіе физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Авторъ близко придерживается по-слѣдней, утвержденной программы курса физики въ гимназіяхъ и

сообразно этому располагаетъ материалъ. Въ выборѣ самаго материала авторъ является весьма строгимъ. Только самое главное, существенное изъ широкой области физическихъ явлений, вполнѣ доступное начинающимъ и не обременяющее память ихъ излишними подробностями берется авторомъ. Въ этомъ заключается отличительная особенность этого учебника. Мелочная описанія различныхъ физическихъ приборовъ, въ большей части случаевъ не имѣющихся вовсе въ физическихъ кабинетахъ или встрѣчающихся тамъ совсѣмъ въ иномъ видѣ, описанія разныxъ игрушекъ, что нерѣдко попадается и въ иностраннѣхъ учебникахъ физики, вполнѣ отсутствуютъ у автора. Можно сказать даже, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ авторъ является слишкомъ скромнымъ и умалчиваетъ про то, что встрѣчается чуть ли не ежедневно въ природѣ и въ жизни и что могло бы быть приведено отчасти для общепонятія, отчасти—какъ примѣръ для приложенія сообщенныхъ слѣдѣній. Нельзя сказать, чтобы изложеніе автора, отличалось особенной живостью, образностью, оно суховато, но тѣмъ не менѣе почти всюду вполнѣ попитно и доступно начинающимъ. Встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненія промахи или неясности, на что будетъ указано дальше, вполнѣ исправимы и очевидно будутъ исправлены авторомъ въ корректурѣ. Крупныхъ ошибокъ въ сочиненіи не встрѣчается.

Хотя въ сочиненіи автора нѣть „послѣднихъ выводовъ науки“, что, конечно, и невозможно для начального учебника, тѣмъ не менѣе въ немъ видна попытка съ самого начала провести идею о сохраненіи энергіи, идею, являющуюся въ настоящее время основнымъ базисомъ учения о природѣ. Авторъ постоянно обращаетъ вниманіе на факты, подтверждающіе этотъ принципъ, исподволь подходитъ къ нему и въ заключеніи своего учебника уже ясно формулируетъ законъ сохраненія энергіи. Такимъ образомъ, для начинающихъ этотъ важный принципъ является въ учебникѣ не въ видѣ догмы, а какъ необходимое слѣдствіе изъ всего, что стало имъ известно раньше. Нельзя не упомянуть и о другой попыткѣ автора. Во всемъ своемъ учебнике авторъ всюду употребляетъ единицы метрической системы и въ механическомъ отдѣлѣ старается даже привести абсолютную систему единицъ, говорить о простыхъ и сложныхъ единицахъ, обращаетъ вниманіе на измѣренія. Нельзя не одобрить этого, но относительно послѣд资料, то-есть, изложенія абсолютной системы единицъ было бы желательно большаго развитія. Авторъ слишкомъ кратко излагаетъ эту статью, чрезъ что хотя и простыя, но все-таки вполнѣ новыя

понятія о сложныхъ единицахъ врядъ ли будутъ ясно усвоены начинаящими. Прибавка двухъ, трехъ страницъ, приведеніе нѣсколько-
кихъ примѣровъ въ значительной степени облегчить пониманіе и сдѣ-
лаетъ доступною эту статью, весьма не лишнюю въ настоящее время.
Въ учениіи обѣ электричествѣ авторъ вводить понятія: потенціаль,
электроемкость; знакомить съ принятymi теперь единицами: вольтъ,
омъ, амперъ. Было бы желательно, чтобы авторъ передъ печатаніемъ
дополнить нѣсколько описаніе способа измѣренія потенціала (стр. 243,
II т.) и дать опредѣленіе силы тока—амперъ по количеству осаж-
даемаго имъ въ единицу времени серебра или мѣди. Жаль, что въ
статьѣ о магнитизмѣ и электромагнитизмѣ авторъ совсѣмъ не упоми-
наетъ о магнитныхъ линіяхъ силъ. Введеніе этого понятія въ настоя-
щее время вполнѣ возможно даже въ самыи начальныи учебникъ, и
оно могло бы сократить въ порядочной степени объясненіе динамо-
машины и, конечно, значительно улучшило бы изложеніе статьи обѣ
индукціи токовъ.

Итакъ, не имѣя характера чеголибо вполнѣ оригинального, новаго—
даже будучи нѣсколько суховатымъ, учебникъ физики г. Ковалевскаго,
тѣмъ не менѣе, по своему объему, выбору материала, расположению
его и доступности изложенія представляетъ безспорно хорошія каче-
ства. Какъ уже выше упомянуто, нѣкоторыи, въ большинствѣ случаевъ
не особенно существенныи, упущенія легко исправимы и явились въ
изложеніи автора, вѣроятно, вслѣдствіе нѣкоторой посѣщенности, съ
какою авторъ дѣлалъ измѣненія сравнительно со своимъ первымъ из-
даніемъ, приспособляясь къ новой программѣ.

Переходимъ къ перечню замѣченныхъ недостатковъ или ошибокъ
автора.

Томъ I. Стр. 30. Слово „послѣдовательный“ должно быть измѣ-
нено, иначе можетъ явиться недоумѣніе у читателя по сравненію съ
тѣмъ, что говорится дальше.

Стр. 41. Приводится опытъ, подтверждающій будто бы первый за-
конъ Ньютона; ясно, что этотъ опытъ не подходитъ сюда.

Стр. 42. Утверждается, что земной шаръ „искори вѣковъ про-
должаетъ вращаться равномѣрно вокругъ своей оси“ — что, конечно,
не вѣроятно.

Стр. 48. Приводится невѣрный опытъ для доказательства треть-
аго закона Ньютона (авторъ неправильно называетъ этотъ законъ
вторымъ).

Стр. 59. Здѣсь и дальше, въ статьѣ о сложеніи силъ при пере-

носъ точки приложения силы, не говорится о томъ, что это возможно лишь для абсолютно твердаго тѣла.

Стр. 65. Авторъ не упоминаетъ о возможности вращенія тѣла.

Стр. 70. Фраза автора „всякій двѣ частицы вещества взаимно притягиваются съ силой $K \frac{m^2}{r^2}$ “ можетъ повести къ предположенію, что такому закону подчиняются и силы частичныя.

Въ статьѣ о паденіи тѣль желательно было бы, чтобы авторъ подкрѣпилъ нѣсколько положеніе, что вѣсъ тѣла не измѣняется во время его паденія.

Заслуживаютъ вниманія §§ 46—47, въ которыхъ авторъ ясно различаетъ два понятія „масса“ и „вѣсъ тѣла“.

Стр. 102. Совершенно излишне введеніе нового термина „абсолютный или истинный вѣсъ—какъ вѣсъ единицы объема“.

Стр. 120. При описаніи опыта не упоминается о вѣсѣ круглой пластинки, закрывающей собою опускаемую въ воду трубку.

Стр. 126 и 129. Желательно исправленіе при опредѣленіи гидростатического давленія на элементарной плоцадки, иначе изложеніе не строго.

Стр. 133. Неясно выражены условія равновѣсія при плаваніи тѣль.

Стр. 143. Не точно формулировано понятіе „поверхностнаго натяженія жидкости“.

Стр. 145. На самое поверхностиое натяженіе влияетъ температура, а потому необходимо исправленіе того, что находится у автора.

Стр. 149. Если предмет окружены со всѣхъ сторонъ воздухомъ, то онъ испытываетъ давленіе, а потому нельзѧ сказать, что „давленія какъ бы не существуетъ“.

Стр. 151—не соответственное тому, что предшествуетъ, изложеніе. Выше авторъ говоритъ, что барометръ измѣряетъ упругость воздуха, а здѣсь прямо говорить, что онъ измѣряетъ вѣсъ.

На стр. 169-й то же несоответствіе.

Напрасно также авторъ считаетъ, что законъ Паскаля строго примѣнѣмъ лишь къ жидкости „совершенной“, не подверженной силѣ тяжести.

Томъ II. Стр. 2. Неудачно употреблено слово „быстро“ для характеристики лучшей теплопроводности тѣль.

Стр. 7, 9 и 10. Желательно разясненіе того, что при соприкосновеніи тѣль ихъ температуры уравниваются.

Стр. 12. При опредѣленіи точки 100° здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о давленіи атмосферы.

Стр. 30. Слѣдовало бы различить два коефиціента расширенія газовъ; не вѣрно, что коефиціентъ Гей-Люссака есть $\frac{1}{\gamma - 1}$.

Стр. 42. Ошибка въ уравненіи для вычисления теплоемкости газа, и желательно объясненіе введенія средней температуры.

Стр. 47. Вполнѣ не ясно описание опыта Томсона.

Въ статьѣ о колебаніи упругихъ тѣлъ необходимо разъясненіе „фазы колебанія“.

Стр. 93. Ни слова авторъ не говоритъ объ узлахъ и пучностяхъ въ трубахъ.

Въ статьѣ о свѣтѣ нѣсколько разъ встрѣчается „число лучей“ (стр. 122, 123), что лучше было бы не употреблять или, по крайней мѣрѣ, необходимо оговорить, что это выраженіе чисто условное.

Стр. 122. Необходимо исправить рисунокъ.

Стр. 128. Не объяснено, почему мы видимъ тѣла, разсѣивающія сѣть.

Стр. 131 и 132. Не выяснено достаточно понятіе о мнимыхъ изображеніяхъ.

При описаніи способа полученія спектра пропущенъ объясненіе значенія оптическаго стекла, употребляемаго при этомъ.

Стр. 172 и далѣе. Темныя линіи въ спектрѣ названы Фраунгоферовыми вѣсто Фраунгоферовыми.

Стр. 175. Желательно изложить подробнѣе о спектральномъ анализѣ; слишкомъ мало сказано о солнѣ.

Стр. 187. Не вѣрно, что каменная соль нисколько не поглощаетъ лучистой теплоты.

Въ статьѣ „о магнитизмѣ“:

На стр. 210. Не дается опредѣленія полюсовъ сѣверного и южного магнита, дается лишь опредѣленіе полюсовъ магнитной стрѣлки.

Стр. 211. При изложеніи явлений магнитной индукціи говорится, что „при помѣщеніи вязальной спицы около магнита, она спустя нѣкоторое время приобрѣтетъ магнитные свойства“. Далѣе также: желизо быстро намагничивается.

Стр. 215. Не правильно утверждается, что магнитъ изъ полосъ Жамена самый сильный.

Стр. 216. Не вѣрно, что при раствореніи поверхностнаго слоя магнита онъ теряетъ весь свой магнитизмъ.

Стр. 219. О стали сообщается, что она подъ вліяніемъ магнитной силы намагничивается не тотчасъ, а довольно медленно.

Въ статьѣ „о статическомъ электричествѣ“:

- Стр. 224. Недостаточно развито понятие электро-проводимости тѣль.
- Стр. 231. При описании опыта съ крутильными юбками опечатка въ расчёте.
- Стр. 233. Не удачная фраза: „представимъ внутри проводника нѣкоторое число частицъ однородного электричества“.
- Стр. 234. Не правильно, что влажность влияетъ на разсѣяніе электричества.
- Стр. 238. Желательно болѣе полное описание машины Фосса.
- Стр. 248. Хорошо было бы, еслибы изложеніе конденсатора было приведено въ большее соотвѣтствіе съ предыдущимъ.
- Въ статьѣ „о гальваническомъ токѣ“:
- Стр. 262. Авторъ не говорить, что къ цинку элемента должна быть присоединена мѣдь.
- Стр. 266. Авторъ не правильно выражается о поляризациіи впутри элемента; можетъ быть выведено заключеніе, что въ цѣпи дѣйствительно вмѣстѣ съ главнымъ токомъ циркулируетъ другой токъ поляризационный. То же повторяется на стр. 275, гдѣ рассматривается вольтамперъ.
- Стр. 268 и 273. Авторъ ошибается, говоря о разности потенциаловъ въ цѣпи на полюсахъ элемента; нужно было сказать: „разность потенциаловъ на полюсахъ разомкнутаго элемента“. Вслѣдствіе этой ошибки формулировка закона Ома выходитъ не правильной.
- Стр. 270. Напрасно авторъ смѣшиваетъ способъ мостика Уитстона съ приборомъ.
- Стр. 285. Неудачно выражено, что „при электролизѣ солей металлы осаждаются въ количествахъ, равныхъ ихъ паямъ или кратнымъ паямъ“.
- Стр. 288. Было бы лучше, еслибы авторъ совсѣмъ не упоминалъ о химическихъ дѣйствіяхъ при зарядѣ и разрядѣ аккумуляторовъ; то, что имѣется у автора, не вполнѣ отвѣтаетъ современнымъ изслѣдованіямъ.
- Стр. 290. Напрасно выражается авторъ, что для полученія Вольтовой дуги необходимъ токъ не менѣе 5 Амперъ и 40 Вольтъ.
- Стр. 294. Говорится о какой-то силѣ магнитизма въ электромагнитахъ.
- Стр. 297. При описании телеграфа упущенено совсѣмъ реле.
- Въ „дополненіяхъ къ курсу“:
- Стр. 327^{IV}. Неудачно сказано, что притяженіе земли есть центростремительная сила.

Стр. 360. Слѣдуетъ исправить о преобразованіи работы во избѣженіе недоумѣнія, какое можетъ явиться у читателя.

Стр. 362. Слѣдуетъ добавить опредѣленіе физического рычага.

Стр. 383. Не вполнѣ ясно изложено объ ударѣ абсолютноупругихъ тѣль.

Приведенный перечень недостатковъ, усматриваемыхъ въ сочиненіи г. Ковалевскаго, можетъ казаться большимъ лишь по внешности; въ действительности многие промахи автора лишь или ошибки, или неудачные выраженія и, несомнѣнно, самимъ авторомъ были бы исправлены, еслибы трудъ его былъ напечатанъ.

Въ концѣ своего учебника авторъ прибавляетъ краткій очеркъ физическихъ явлений въ атмосфѣре и очеркъ химическихъ явлений.

Принимая во вниманіе сказанное выше о серьезности учебника и добросовѣстномъ отношеніи автора къ его составленію и о той пользѣ, которую можетъ принести этотъ учебникъ для знакомства съ основами физики, кажется спрашивливымъ удостоить автора настоящаго учебника малой преміи.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Для сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, ученымъ комитетомъ, съ разрѣшеніемъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія, назначень по разряду гимназій слѣдующій порядокъ:

На премію 1892 года — группа „языки нѣмецкій и французскій“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію систематической грамматики нѣмецкаго языка.

На премію 1893 года — группа „русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесностью и логика; сюда присоединяется педагогика съ дидактикою и методикою примѣнительно къ гимназіямъ“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію по логикѣ.

На премію 1894 года — группа „исторія и географія, всеобщая и русская“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію книги для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ примѣнительно къ потребностямъ русской школы (Славяне и Византія).

Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія въ теченіе года, предшествующаго назначенію премій, но не позже 1-го ноября.

Учебныя руководства и пособія принимаются для соисканія премій какъ печатныя, такъ и въ рукописяхъ; но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ такомъ случаѣ, если они окажутся написанными обратно и разборчиво.

Сочиненія рукописныя, а также и печатныя, но безъ означенія имени автора, посылаются подъ какимъ-либо девизомъ, съ приложениемъ къ рукописи пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилия автора, его званіе и мѣсто жительства.

СТАРОПЕЧАТНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ КНИГИ ВЪ МУКАЧЕВЪ И УЖГОРОДЪ.

Во время нашего пребыванія на Угорщинѣ мы имѣли случай, между прочимъ, сдѣлать замѣтки о хранящихся въ тамошнихъ библиотекахъ славянскихъ книгахъ, печатанныхъ кириллицей. Большая часть книгъ хорошо извѣстна и описана, о некоторыхъ однако мы можемъ дать кое-какія дополненія и поправки.

Въ библиотекѣ монастыря св. Николая на Чернѣцкой горѣ близъ Мукачева находится:

1) Тріодь цвѣтная, напечатанная въ Скадрѣ стараиємъ Степана Скадрскаго въ 1563 г., въ листѣ (Каратаевъ, Описание славяно-русскихъ книгъ, 1883 г., № 62).

Въ библиотекѣ Мукачевскаго епископа въ Ужгородѣ:

2) Часословецъ, печ. въ Краковѣ Швайпольтомъ Фѣолемъ въ 1491 г., in 4° (Каратаевъ, № 2).

3) Служебникъ — въ Венеціи по повелѣнію Божидара Вуковича въ 1519 г., in 4° (Кар., № 15).

4) Сборникъ (избранная Минея) — въ Венеціи по повелѣнію Божидара Вуковича въ 1538, г. въ листѣ (Кар. № 31).

5) Слѣдований псалтырь — въ Венеціи изданиемъ Викентія Вуковича въ 1561 г., in 4° (Кар., № 48).

6) Четвероевангелие, напечатанное въ Седмиградіи въ Брашовѣ (Кронштадтѣ) по повелѣнію жупана Гануша Бѣгнера во 2-й половинѣ XVI в., въ листѣ (Кар. № 10, гдѣ оно неправильно отнесено къ началу XVI в.).

7) Тріодь цвѣтная — при монастырѣ Мрышина прѣквиа іеромонахомъ Мардариемъ въ 1566 г., въ листѣ (Кар. № 72).

8) Біблія Острожская 1581 г., въ листѣ (Кар. № 102).

9) Служебникъ — въ Стратинѣ въ типографії Феодора Юрьевича Балабана въ 1604 г., in 4° (Кар., № 175).

10) Требникъ 1606 г., in 4°, — тамъ же (Кар., № 182).

Въ библиотекѣ духовной семинаріи въ Ужгородѣ:

11) Сборникъ (Избранная Минея) напечатанъ въ Седмиградіи въ Себешѣ (Szász Szebes, Mühlenbach) соизволеніемъ седмиградскаго митрополита Геннадія трудами діакона Кореси въ 1580 г., въ листъ (Кар. № 99).

Въ сехъ Порошковѣ (Ужанскаго комитета) въ церковной библиотекѣ:

12) Виблія Острожская 1581 г., въ листъ (Кар., № 102).

№№ 1, 2, 4, 8, 9, 10, 11 и 12 сохранились въ болѣе и менѣе полномъ видѣ съ послѣдователіями. №№ 6 и 7 безъ начальныхъ листовъ и безъ конца послѣдователій. №№ 3 и 5 очень попорчены и безъ многихъ листовъ.

Дополненія и поправки мы можемъ сдѣлать относительно слѣдующихъ книгъ:

1) У Карапаса подъ № 28 описано Четвероевангеліе въ листъ, напечатанное, какъ думаетъ Карапасъ, въ раннюю эпоху славянскаго книгопечатанія на югѣ. Одинъ экземпляръ этого четвероевангелія сохраняется въ С.-Пб. Публичной библиотекѣ, безъ 1-го и 6-го листа первой тетради ¹⁾ и безъ конца. Въ Ужгородѣ въ епископской библиотекѣ находится подъ № 88 полный экземпляръ того же изданія, на основаніи которого можно слѣдующимъ образомъ дополнить описание Карапаса:

На 1-й страницѣ 1-й тетради передъ текстомъ помѣщена заставка точно такая же, какъ предъ предисловіемъ Евангелія Матея.

На листахъ 1 и 2 — Оглавленіе Евангелія Матея, на 3—5 Предисловіе Евангелія Матея. На 6-мъ листѣ (отсутствующемъ въ экземпляре С.-Пб. Публичной библиотеки) — на первой страницѣ изображеніе Евангелиста Матея съ человѣкомъ; надъ изображеніемъ написано

С.ты	матея
къ	ст

Надъ изображеніемъ гербъ: два меча, сложенные крестомъ, концами внизъ, надъ ними корона.

На 2-й страницѣ 6-го листа изображеніе Спасителя, сидящаго

¹⁾ У Карапаса ошибочно: „въ первой тетради сохранились послѣдніе четьре листа“.

на престолѣ и благословляющаго правою рукою (такъ же какъ по окончаніи предисловія къ Евангелію Марка на листѣ 6 б. 11-й тетради — см. у Каратаева). Первая тетрадь такимъ образомъ состоитъ только изъ 6 листовъ.

Въ концѣ, послѣ полной 36-й тетради слѣдуютъ еще 4 листа, изъ которыхъ 2 заняты указаниемъ общихъ евангельскихъ чтеній, 3-й, предпослѣдній — послѣсловіемъ: Въсавидъ и прѣблгомъ — и т. д.—въ вѣкѣ вѣкѣ амінъ; понеже иже въ троици—и т. д.—и азъ Филипъ мойдавѣнинъ — потрѣбдиса съвѣршити книги сіи — || (на оборотѣ) — написахъ сѧ дше списжа книгж четворобѣговѣстie— и т. д. — таможе сеѧ свѣтѣ озариса и бѣгодѣтіа амінъ; Въ лѣто 314. ѿ рождества Хба дафъ изъ кръгъ слынъ ки и въсънечиѣ кръзе неделное слово ѻ кръгъ лѣнѣ фї и въ лѣновнемъ кръзе здато число и индиктишиъ ѻ съвѣршахъ книга сіа месеца юниа 66 днъ||

На 6-й страницѣ послѣднаго листа изображенія четырехъ евангелистовъ въ такомъ порядкѣ:

Іоаннъ Матеей

Лука Маркъ

подъ иими гербы, принадлежащій, очевидно, одной изъ молдавскіхъ фамилій (можетъ быть, Филиппа): бычачья голова, по лѣвой сторону которой помѣщенъ въ вертикальномъ положеніи полумѣсяцъ, обращенный рогами въ лѣво.

2-я страница послѣднаго листа пуста.

Итакъ Четвероевангеліе у Каратаева подъ № 28 напечатано гдѣ нибудь въ Молдавіи извѣстнымъ уже въ исторіи печатнаго дѣла Филиппомъ Молдаваниномъ¹⁾. Печатаніе окончено 22-го іюня 1546 г.

2) Въ той же библиотекѣ Ужгородской подъ № 68 мы видѣли хорошо сохранившійся экземпляръ Требника in 4°, состоящій изъ 45 тетрадей. 1-й листъ 1-й тетради и послѣдній листъ 45-й тетради утрачены. Печатано оно въ монастырѣ Миленевскомъ иждивеніемъ игумена Даниила. Такъ какъ послѣднаго листка недостаетъ, то времени выхода книги въ слѣдствѣ опредѣлить точно нельзя. Тѣмъ не менѣе, основываясь на сходствѣ языка и шрифта Требника съ Псалтыремъ 1544 г. № 34 у Каратаева, а также въ

¹⁾ Монограмма, помѣщенная при изображеніи Иисуса Христа у праваго Его колѣна и читающаяся Каратаевскимъ на основаніи Ровинскаго, „Русскіе граверы“, стр. 816: „новагъ Филиппъ“, заключается на самомъ дѣлѣ въ себѣ только: „Филиппъ М.“, то-есть, Молдаванинъ.

виду полного сходства послѣдователій Псалтиря и Требника¹⁾ мы можемъ предположить, что и требникъ относится приблизительно къ тому же времени. Приводимъ здѣсь упомянувшее начало послѣдователія на оборотѣ 7-го листа 45-й тетради: *Изволініемъ ѿца . и въльщеникъ | мъ сна. И съштвіемъ стго | дх. Азъ смѣреній игоуменъ | милешевскій данилъ кромонахъ. | и съвсемъ ѿчи братіами. Въжелѣхъ | труодолюбъне. же съставити фу | рмъ въ монастырѣ стго възвѣніа г҃ії. | И послѣхомъ ѿчи братію нашу. никѣ | ибра икромонахъ, и савоу икромонахъ | въ странѣ итальскѣ. ись игоуменъ | банскій мардарікъ икромонахъ. | Въ миро словъствоующій градъ венѣ | тлю. и въса недостъчнаа ѿтоу приесбъ | ше. И съставихомъ сіе типарь . илъ | ко възмѣбокомъ постигноутъ . ись | писахомъ дѣлъ полезныкъ книги сіе | г҃іїмъкъ мѣтвицкъ въніхъ же же сказахо. | Тъже колъне прѣклонъ, міюсе имъ | лиседѣю. поющіймъ илъ стихолобісъ ||*

Отмѣченными курсивомъ буквы напечатаны кирилляръ.

3) Выше подъ № 11 мы упомянули обѣ экземпляры Избранной Минеи печатанной въ Себешѣ въ 1580 г., хранящемся въ библиотекѣ Ужварской семинаріи (Кар. № 99). Въ описаніи Карагаева не упомянуто однако, что въ концѣ послѣдователія передъ послѣдними строками: *Ш бытла. Въ лѣто . 5 5 1 . и т. д.* находится заставка, посрединѣ которой помѣщенъ гербъ Баторіевъ: подъ короной три драконовыкъ туза, расположенные горизонтально, концами въ право.

Въ концѣ этого семинарскаго экземпляра виденъ листъ, заключающій въ себѣ середину послѣдователія изъ другой книги (къ сожалѣнію, въ этомъ отрывѣ не упомянуто—какой именно), печатанной также по повелѣнію митрополита седмиградскаго Геннадія, трудами дьякона Кореси: — почесе писать — мѣса маѣ ді днь . а съврьшише мыса иоевріа 5 днь. Въ градѣ саза себешъ при великомъ барѣ крушоффѣ Воеводе ардѣлскому²⁾. Далѣе слѣдуетъ такая же, какъ въ предыдущемъ, заставка съ гербомъ Баторіевъ. Года не упомянуто, какъ конца нѣть. Это послѣдователіе указываетъ на существование какой-то доселѣ неизвѣстной книги, печатанной въ Себешѣ.

4) Въ библиотекѣ Мукачевскаго монастыря находится прекрасно сохранившійся экземпляръ румынского Четвероевангелія, напечатан-

¹⁾ Одни и тѣ же лица упомянуты (игуменъ Милешевскій Данилъ, иеромонахъ Никаноръ и Савва, игуменъ банскій Мардарікъ), одинаковый текстъ, даже тождественное расположение его по строкамъ.

тавного въ Брашовѣ по повелѣнію жупана Гануша Бѣгнера въ 1561 г. въ листъ, трудами дьякона Кореси изъ Терговище и дьяка Феодора. Это румынское Четвероевангелие и даетъ возможность опредѣлить время жизни Бѣгнера и, следовательно, приблизительно время печатанія славянского Бѣгнеровскаго Четвероевангелия, всѣ экземпляры которого дошли до насъ въ неполномъ видѣ, безъ конца послѣдователій, и которое было относимо къ началу XVI и даже къ концу XV вѣка. (См. Кар., № 10).

На сколько намъ известно, въ настоящее время Мукачевскій экземпляръ является единственнымъ и до сихъ поръ не былъ описанъ. Свѣдѣнія о существованіи такого изданія въ Брашовѣ въ 1560 (собственно въ 1561 г.) сообщены въ рукописномъ сочиненіи Георгія Германа: *Das alte und neue Kronstadt*, откуда почерпнули ихъ Траушъ (въ *Schriftsteller Lexicon*, I, 103 — 104). Здѣсь приведенъ и измѣцкій переводъ послѣдователій, только невѣрно указанъ годъ 1560 и Ганушъ Бѣгнеръ называется Иоанномъ Бенкнеромъ. Титулъ жупана также овущенъ. Что рѣчь идетъ именно о нашемъ Четвероевангелии, видно изъ тождества послѣдователій и также изъ одинакового обозначенія времени начала и конца печатанія. 1560 годъ, очевидно, простая ошибка.

Неточность свѣдѣній Германа вводила въ заблужденіе наслѣдователей, которымъ, конечно, не могло и прийти въ голову, что Бѣгнеръ и Бенкнеръ есть одно и то же лицо.

Въ виду рѣдкости этого Бѣгнеровскаго изданія мы опишемъ его подробнѣе.

Четвероевангелие въ листъ вышиною 33 сант., шириной 19 сант. Пространство, занимаемое на страницѣ печатнымъ текстомъ — въ вышину около 23,5 сант., въ ширину 13 сант. Вышина строчныхъ буквъ около 0,4 сант., заглавныхъ буквъ 2,2 — 2,4 сант. Заглавные строчки, напечатанные киноварью въ началѣ каждого Евангелиста — 1,2 сант.

Предъ каждымъ Евангелистомъ черные заставки, прорѣзанные переплетающими бѣлыми полосками, надъ заставкой крестъ съ подписью **ΙϹ ΧϹ ΝΙ ΚΑ**, а съ боковъ креста **ΜΛ ΡΒ**.

Такая же точно заставка находится на 4-мъ листѣ 29-й тетради славянскаго Бѣгнеровскаго Четвероевангелия¹⁾. Шрифтъ, инициалы,

¹⁾ Прочія заставки въ славянскомъ Четвероевангелии въ 2—2½ раза выше и снабжены гербомъ Угрывлахійскимъ: стоящій одноглавый орелъ съ обращеніемъ назадъ головою и распущенными крыльями, поддерживающій клювомъ крестъ оящій посерединѣ заставки (см. Кар., № 10).

способъ печатанія одинаковы и въ румынскомъ послѣднемъ, и въ славянскомъ изданіяхъ.

Книга состоитъ изъ 31 тетради, изъ которыхъ послѣдняя имѣть 6 листовъ, остальная же по 8-ми — всего, слѣдовательно, 246 листовъ. Тетради помѣчены славянскими буквами, въ низу первой и послѣдней страницы каждой тетради. Средніе листы тетрадей безъ помѣтокъ.

Оставлены пустыми: 1-й листъ 1-й тетради, 1-й листъ по окончаніи евангелия Матея, 1 $\frac{1}{2}$, листа по окончаніи евангелия Марка, 1 $\frac{1}{2}$ листа — евангелия Луки, 1 страница по окончаніи евангелия Иоанна и послѣдняя страница послѣдняго листа.

Текстъ евангелій, занимающій первыя 29 тетрадей,—на румынскомъ языкахъ, но надстрочныя надписанія, обозначеніе начала и конца евангелій, главъ и зачатъ, указанія, когда читать какое Евангелие,—по церковно-славянски той же редакціи, какъ въ славянскомъ Вѣтхопровскомъ Четвероевангелии.

Точно также по церковно-славянски напечатано на 30 и 31 листѣ:
а) Сказаніе єже на въсѣкъ днъ длъженъ єсть гласа єѵліе не въсего лѣта (тетрадь 30-я листъ 1 а — 5 б).

б) єў различна на въсѣкъ потрѣбж (тетрадь 30-я листъ 5 б—6 а).

в) Събѣникъ събѣмъ ві мѣцѣ . показоуж главы коемъждо єўлю избранный стій празникики вѣдчий. (съ листа 6 б 30-й тетради по б а 31-омъ).

г) Оуказъ гласищомъ і єўламъ въскрѣснимъ и апостолоу і єўліе (31-й тетради листъ 5 б).

Въ этой части не только языки и текстъ, но даже распределеніе текста по строчкамъ и страницамъ тождественно съ славянскимъ Четвероевангелиемъ.

На первой страницѣ послѣдняго 6-го листа послѣдней тетради находится румынское послѣсловіе. Помѣщаемъ здѣсь точный его списокъ и переводъ: Куврѣръ татлѣши | къ ажторюль | фіюльши | коу ефрѣштиль дѣхъ лѣни сеитъ а | ڇилеле мѣрѣн лѣнъшъ кран . єў жѣлжноу ханъшъ Бѣгнеръ деа | брашовъ амъ авѣтъ же- ланіе пеатроу | сеителе кѣрци крещинѣщи тетроєўл | ши амъ скрись ачѣсте сеите кѣрци де | а въцжѣръ. сѣфе побилѣ рѣмѣнѣши | съацелѣжъ съавѣще рѣмѣнѣ чинесъ крещинъ . кѣнь | гржащѣ ши сеитъшъ павѣль айль кѣтрж коринтви | ка | пете асѣнѣта бесѣрекъ маи бине агржи | чини чѣвинте кѣацелесь декѣтъ . г. кіе декѣвинте иеацелѣсе а либж стрѣй | иж . дѣлж ачѣа вѣрѹгжъ

тбци сфер | ци пърийци баре влжичи баре ешкы | баре иопы .
 акърорамнижавени ачѣ | стѣ кърци крепчинѣши кѹмь маните
 съче | тѣскж нечетинде сънѹ жудере нѣ съсь | дѣлскж . шикѹ зиса
 жупажиузи хане | ши бѣгнеръ скрисамъ ёв дѣлаконъ ко | реси
 ѡтръговище . ши тѹдѡ дѣлакъ | ши са Уачепѹть алѹна лѹ маи ғ зије
 ши | саусфорьшиш а лѹна лѹ генѹаріе лї зије . | Въ лѣто 3 ле
 2 ф читате абрашовъ .

Переводъ: „Съ изволенiemъ Отца и съ помощью Сына и съ совер-
 шенiemъ Духа Святаго. Въ дни Его Величества короля Яна я жу-
 панъ Ганушъ Бѣгнеръ изъ Брашова возымѣлъ желаніе относи-
 тельно Святыхъ книгъ христіанскихъ, имено Четвероевангелія, и
 написалъ эти священные книги для поученія, чтобы румынскіе
 попы ихъ понимали и учили румынъ, которые суть христіане, какъ
 говорить и Святой Апостолъ Павелъ въ 14-й главѣ посланія къ
 Коринтянамъ: въ церкви лучше сказать пять словъ, чтобы ихъ по-
 няли, чѣмъ тысячу непонятныхъ на чужомъ языке. Поэтому мы
 просимъ всѣхъ святыхъ отцевъ, и владыкъ, и епископовъ, и поповъ,
 въ руки которыхъ достанутся эти священные книги, чтобы они
 сперва ихъ прочитали, а не читавши, не осуждали и не жалов-
 лась. И по слову жупана Гануша Бѣгнера написалъ я дѣлаконъ Ко-
 реси изъ Терговищъ и Тудоръ дѣлакъ. И это было начато 3-го мая,
 а окончено 30-го января, въ лѣто 7069, въ городѣ Брашовѣ“.

Такимъ образомъ это Евангеліе вышло изъ Брашовской типо-
 графіи въ 1561 г. при „королѣ“ Янѣ, то-есть, Иоаннѣ Сигизмундѣ
 Запольѣ.

Нѣть сомнѣнія, что и въ другихъ библиотекахъ Угорского коро-
 левства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живеть униатское и православное
 населеніе, можно найти много другихъ памятниковъ первоначаль-
 ной славянской печати. Неблагопріятныя политическія обстоятель-
 ства и еще болѣе предразсудки долго служили препятствиемъ къ
 путешествію русскихъ ученыхъ въ Угорщину. Но, какъ мы сами
 убѣдились, среди представителей мадьярской науки каждый изъ
 настѣ можетъ найти дружескій пріемъ, получить отъ нихъ драго-
 цѣнныя рекомендациіи, указанія и совѣты. За все это мы лично всегда
 сохранимъ о нихъ хорошую память и надѣемся, что литературно-
 научные сношенія мадьяръ и русскихъ будутъ все болѣе укрѣ-
 пляться къ великой выгодѣ тѣхъ и другихъ.

А. Петровъ.

ИЗЪ НЕ ИЗДАННЫХЪ СОЧИНЕНИЙ ПРОФЕССОРА М. С. КУТОРГИ¹⁾.

IV.

Еллинство за предѣлами Альпъ: во Франціи, Голландіи, Германіи и Швейцаріи.—Франціскъ Шортось: его издательская дѣятельность.—Георгій Ермоптимъ.—Способы и средства изученія еллинства въ Италии и другихъ государствахъ Европы.—Голландія.—Агрикола: его пребываніе въ Италии и преподавательская дѣятельность въ Гейдельбергѣ.—Его послѣдователи: Хегій и Дрингеабергъ.—Эразмъ и Рейхінъ.—Начало изученія еллинства во Франціи: Бюдэй.—Его ученые труды.—*Commentarii linguae graecae.*

Изученіе древнаго еллинскаго языка не ограничивалось предѣлами Италии. Когда Аргиропуло, въ присутствіи Рейхина, воскликнулъ, что изгнанная Греція перешла Альпы, онъ сказалъ истину. Во всей Западной Европѣ, въ особенности во Франціи, Голландіи, Германіи и Швейцаріи, стремленіе къ этому изученію было столь сильнымъ, что, несмотря на противодѣйствія, подvorилось и ознаменовалось великими посѣдствіями, измѣнившими умственный строй Запада. Но приобрѣтеніе сихъ свѣдѣній шло инымъ путемъ, чѣмъ въ Италии, исконько съ нимъ не сходствовало ни по цѣлѣ, ни по приемамъ, при томъ сопряжено было съ трудностями, о которыхъ въ Италии не знали и не догадывались и которыхъ потребовали напряженія воли и самопожертвованія людей любознательныхъ. Не говоримъ ни о блескѣ, коимъ окружали въ Италии новое ученіе, ни о почетѣ, оказываемомъ отличавшимъ краснорѣчіемъ преподавателямъ; была противоположность болѣе существенная.

Большинство грековъ, выселявшихся изъ своей родной страны, и въ числѣ ихъ всѣ получившихъ высшее образование, предпочитали Италию, и, радушно въ ней приватные, избирали ее своимъ вторымъ

¹⁾ Продолжение. См. наискую книжку. Ж. М. Н. Пр. за текущій годъ.

отечествомъ. Иоаннъ Ласкарисъ былъ два раза во Франціи, но отказался отъ самыхъ выгодныхъ предложенийъ и возвратился въ Италию. Туда прибывала даже многія члены семейства, ибо въ Венеции и Римѣ находились устроенные для грековъ училища, въ коихъ воспитывались на средства, даруемыя республикой и папою. Подобные, конечно не столь обширныя и не столь щедро обеспеченныя, училища учреждались, вѣроятно, въ разныхъ городахъ Италии и Сицилии. Можетъ быть также, что и самъ образъ жизни итальянцевъ болѣе соответствовалъ греческимъ обычаямъ, чѣмъ, напримѣръ, германскій, хотя и происходили сближенія чрезъ постоянныхъ политическихъ и церковныхъ сношений всѣхъ странъ Запада съ Италией. Во всякомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что греки весьма рѣдко, вѣроятѣ говоря, почти что никогда не переходили Альпы.

Изъ замѣчательныхъ своею ученостію грековъ единственное исключение составляетъ Францискъ Портосъ, Фраукіосъ о Портосъ¹⁾, который жилъ и скончался въ Женевѣ, но прибылъ туда не добровольно въ 1561 году, уже 50-ти лѣтъ отъ роду, принужденный удалиться изъ Италии, ибо явился открытымъ послѣдователемъ ученія Кальвина. Портосъ родился на островѣ Критѣ, гдѣ долгое время господствовали венециане, и откуда потому вышла едва-ли не большая часть еллинскихъ преподавателей въ Италии. Въ самую раннюю молодость его отправили для образованія въ Падую, гдѣ онъ учился въ теченіе шести лѣтъ, но, сознавая себя недостаточно приготовленнымъ, продолжалъ трудиться долгое время надъ изученіемъ еллинской литературы. Совѣты республикки предложили ему завѣданіе греческимъ училищемъ въ Венеции, что онъ охотно принялъ и добросовѣстно исполнялъ свою обязанность, однако быль, по прошествіи года, лишенъ этого званія вслѣдствіе настоятельныхъ требованій духовенства, такъ какъ онъ убѣждалъ своихъ молодыхъ соотечественниковъ не отрекаться отъ православія²⁾.

Въслѣдствіи его пригласили въ Модену, гдѣ онъ обнаружилъ такія знанія и такое искусство изложенія, что герцогиня феррарская

¹⁾ Портосъ род. 1511, померъ въ Женевѣ 5-го июня 1581 г. Имя Фраукіосъ, вѣроятно, привято имъ въ Швейцаріи, такъ какъ прежде не встречается.

²⁾ [Легранъ въ біографіи Портоса (Bibl. Hall. II, VII) отрицааетъ подробности о завѣданіи греческой школы въ Венеции и называетъ ихъ измышленіемъ Николая Компена Нападополья, автора книги: Historia Gymnasii Petavini, Съ изданіями Портоса можно познакомиться во второмъ томѣ бібліографіи Г. Леграна, гдѣ приведены заглавія на греческомъ языке].

Рената, дочь французского короля Лудовика XII, вызвала его въ Феррару и поручила ему преподаваніе греческаго языка своимъ дѣтимъ. Герцогиня Рената, славившаяся умомъ и высокимъ образованіемъ, была приверженцею ученія Кальвина и внушала тѣ же чувства Портосу, что и отразилось на дальнѣйшей судьбѣ его. Когда начались въ Италии преслѣдованія, Портосъ долженъ былъ спасать жизнь бѣгствомъ, прожилъ нѣкоторое время въ Фриаулѣ и, наконецъ, нашелъ пріютъ въ Женевѣ, гдѣ чрезъ покровительство Теодора Беза, Théodore de Bèze ¹⁾, влиятельного человѣка въ республикѣ, онъ избранъ былъ профессоромъ елинской словесности. Сынъ его былъ въ началѣ XVII столѣтія профессоромъ въ Гейдельбергскомъ университѣтѣ. Францискъ Портосъ издалъ толкованія ²⁾ къ Пиндару, Софоклу, Ксенофонту и къ Риторикѣ Аристотеля, пользуясь до сихъ поръ извѣстностію и заслуживши одобрение аманемнаго Скалижера. Онъ отличался рѣдкимъ даромъ преподаванія и приобрѣлъ себѣ извѣстность, образовавъ двухъ учениковъ: въ Моденѣ — Сигонія и въ Женевѣ — Казобона, занявшихъ первенствующее мѣсто между современниками.

Мы упомянули о Портосѣ, не желая пройти молчаніемъ достойнаго ученаго, преслѣдуемаго изъ страны въ страну за свои религіозныя убѣжденія. Но онъ вѣнѣ предѣловъ нашего разсмотрѣнія. Дѣятельность Портоса принадлежитъ второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія, когда изученіе елинства глубоко укоренилось въ Западной Европѣ и принесло тѣ духовные плоды, которыхъ ожидали

¹⁾ Портосъ посвятилъ ему первую, изданную имъ въ Женевѣ, книгу: Εν τῷ ἑρμηνικῷ τέχνῃ κορυφαῖοι, Ἀφθόνος, Ἐρμογένης, Δ. Λοττίνος. Francisci Porti, Creensis, opera industriaque illustrati atque expositi. Anchora. Ioannis Crispini. MDLXX. in 8°. Посвященіе: Θεοδώρῳ τῷ Βεζῇ τῶν ἐν Γενέβῃ ἐκκλησιαστῶν προστάτῃ. Фрахікосъ ѿ Портосъ єй прѣтег.

[Г. Легранъ помѣтилъ это изданіе 1569 годомъ и въ описании второй части, содержащей рассужденіе Монгана о „Высококъ“, прибавляетъ: on trouve quelque fois cette seconde partie sÃ©parÃ©ment, mais avec la date de 1570. Въ приведеніи мы взяли папілярѣ этой книги, схожемъ со описаніемъ Г. Леграна (Bibl. Hell. II, 8) какъ первая, такъ и вторая часть помѣщены 1570 годомъ.]

²⁾ Hoffmann's Bibliogr. Lexicon, vol. 3, pag. 114: Francisci Porti Commentarii in Pindari Olympie, Pythia, Nemes, Isthmiae. Apud I. Sylvium. Genavae: 1583. in 4°. Тамъ-же, pag. 437: F. Porti in omnes Sophoclis tragœdias Проделупена. Morgilia, apud Ioannem Le Preux. 1584. in 4°. Тамъ-же, pag. 614: F. Porti Commentarii in varia Xenophontis opuscula. Morgilia, apud I. Le Preux. 1586. in 4°. Тамъ-же, vol. 1, pag. 370: F. Porti Commentarius in Aristotelis. Rhetoricorum libros III. Spirae. 1598. in 8°.

и предвидѣли еще за сто лѣтъ возвышенные умы, посвятившіе себя его распространенію. Средоточіемъ нового ученія была Италия; Германію не посѣщалъ, повидимому, никто изъ грековъ, кромѣ, можетъ быть, людей торговыхъ, служившихъ въ богатыхъ домахъ, какъ напримѣръ у аugsбургскіхъ Фуггеровъ, производившихъ большія торговые дѣла съ Левантомъ чрезъ Венецию. Ихъ не было также ни въ Голландіи, ни въ Швейцаріи; только въ Парижѣ явился въ концѣ пятнадцатаго столѣтія некто Георгій Ермопимъ, 'Ермопіос', простой, ходячій продавецъ книгъ и рукописей, называвшій себя спартанскимъ уроженцемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что о немъ никто бы не подумалъ и не сохранилъ бы его имени¹), еслибы онъ не обязанъ своею известностью тому счастливому случаю обстоятельству, что выучилъ читать по-гречески Бюдея.

Сравнивая способъ и средства изученія еллинства, существовавшіе въ пятнадцатый вѣкъ и усматриваемые въ двухъ раздѣленныхъ Альпами частяхъ Западной Европы, встрѣчаемъ какъ въ ихъ первоначальномъ возникновеніи и примѣненіи въ каждой изъ сихъ частей, такъ и въ ихъ дальнѣйшемъ самостоятельномъ развитіи совершенную, приводящую въ изумленіе противоположность. Въ Италии—богатство рукописей и затѣмъ изданій древнихъ еллинскихъ писателей; изобилие предметовъ еллинского искусства; учебныя заведенія, предназначенные для возвращенія еллинского языка и литературы; радушный приемъ нового ученія, оказываемый папами, государями, республиками и самими вельможами; всего-же важнѣе, живое слово краснорѣчивыхъ, умныхъ, обладавшихъ знаніями преподавателей грековъ, людей высоко образованныхъ, воодушевленныхъ слово быть истолкователями и какъ бы отцами возрожденія своей отечественной древней еллинской литературы. Все это вмѣстѣ провозвело всеобщее увлечение, сопровождавшееся непреодолимымъ стремленіемъ возсоздать еллинскую литературу и искусство, по крайней мѣрѣ подражать имъ.

Иной видъ представляютъ Франція, Голландія и Германія въ наступившее пятнадцатое столѣтіе. Средневѣковая сколастика, правда, уже отживала свое время, но вполнѣ еще господствовала, вооруженная при томъ нетерпимостію, что всегда служитъ вѣрнымъ признакомъ приближающагося паденія. Между университетами славился

¹⁾ Его даже различно называютъ: одинъ Ермопимъ, другіе (именно Ludovicus Regius, то-есть, Louis Le Roy) Ермопимъ, Ермопитиас, чего однако въ греческомъ языке не встрѣчается.

Парижский, и въ немъ Сорбонна, привлекавшая ученыхъ людей всего Запада, которые почитали едва не обязанностью посѣтить ее. Философскую литературу наполняли пренія такъ называемыхъ nominalistовъ и realistовъ, хотя и веденные часто съ самыми пылкими рвениемъ, но бывшія въ сущности dialektическими пустословіемъ. Всѣ произносили имя Аристотеля, какъ бы говорили его устами, но истиннаго Аристотеля не знали, приписывали ему свои измышленія и ссылались на него, желая побороть противника.

Вѣсть изъ Италии о новомъ учениі сопровождалась радостнымъ изумлениемъ и, быстро передаваемая, производила впечатлѣніе, возбудивъ любознательность людей, утомленныхъ гнетущею умъ сколастикою. Обладавшіе средствами спѣшили въ Италию, туда же стремились и неимущіе, поступая въ богатыи и соглашаясь даже на предлагаемыя имъ условия службы; кто оставался въ отечествѣ, пользовался всяkimъ случаемъ, дававшимъ возможность приступить къ изученію; явилось повсемѣстное, большое требование учителей греческаго языка, но учителей не было. Приверженцы же сколастики и многія высокопоставленныя лица видѣли опасность въ нововведеніи и старались всѣми средствами ему противодѣйствовать.

Это положеніе наглядно описываетъ Ле Руа, или Лудовикъ Регій, Le Roy, Ludovicus Regius, ученикъ и бiографъ Бюдэя, судившій какъ очевидецъ и сообщившій свѣдѣнія, полученные имъ у современниковъ. „Бюдэ, читаемъ у Ле Руа¹⁾), чрезвычайно желалъ учиться по-гречески, но это было тѣмъ труднѣе исполнить, что не находилось учителей; греческий языкъ, впослѣдствіи узнанный, тогда еще былъ неизвѣстенъ въ Галліи и мало изучаемъ; онъ былъ, конечно, нѣкоторымъ немногимъ пріятель и цѣніемъ ими, но большинству подозрителенъ и долго возбуждалъ завистливую ненависть. Въ это время прибылъ въ Лутетію Георгій Ермонимъ, называвшій себя ла-

¹⁾ *Rebѣtѣ: Guillaume Budé, restaurateur des études grecques en France. Paris. 1546. in 8°.* На стр. 148-й онъ приходитъ слова *Paris: Cupiebat (Budaens) magnopere græcas quoque litteras discere; id fuit eo difficultius, quod nulli suppetebant præceptores: tum quod Graecorum lingua nondum erat in Gallia cognita, quodque posteaquam cognita, non multum culta, paucis certe grata et probata, pluribus otiam suspecta et invisa diu fuit.—Venit eodem tempore Lutetiam Georgius Hermomynus, qui se Lacedaemonium nuncupabat, homo mediocris, et aut nulla aut humili doctrina præeditus. Hic quis solus in Gallia ea tempestate græco scire videbatur, initio fuit nostris hominibus summae admirationi.* Сочиненіе Регія издано 1540 года, тотчасъ послѣ смерти Бюдэя, скончавшагося 23-го Августа того-же 1540 года.

кедемонияномъ, человѣкъ посредственныи, не обладавшій никакими, или только самыми начальными свѣдѣніями. Такъ какъ однако онъ являлся тогда единственнымъ въ Галліи знающимъ по-гречески, то въ начаѣ былъ у нашихъ людей предметомъ высшаго удивленія⁴. Извѣстіе Ле Руа пріобрѣтаетъ значеніе историческаго даннаго и способно освѣтить положеніе не одного Парижа, но и другихъ мѣстностей Запада, средства конкъ были еще слабѣе по отсутствію даже и такихъ учителей, каковыми оказался Еротимъ. Жажда познаній, поддерживаемая твердостію духа, преодолѣла всѣ препятствія.

Начало положила Голландія, и слава первого основателя и водворителя новаго ученія принадлежитъ голландцу Ролефу Гусману, Rofel Huysmann, принявшему впослѣдствіи имя Агриколы, Agricola, и называемому иногда по своей родинѣ фрисландцемъ, Frisius, или гронингенцемъ, Rudolphus a Groninger. Агрикола родился 1442 года въ деревнѣ Баффенѣ, Bafflen, въ двухъ миляхъ отъ Гронингена, въ Фрисландіи; вспомоществуемый богатыми людьми, замѣтившими его дарованія и любознательность, онъ учился въ Луценѣ, въ Бельгіи и потомъ въ Парижѣ въ Сорбоннѣ, но томился средневѣковою сколастикою и мечталъ объ Италии, где могъ почерпнуть изученіе еллинства въ самомъ въ то время обильномъ и чистомъ источникахъ. Его желанія и надежды осуществились; тѣ же покровители снабдили его средствами, и онъ привезъ въ исполненіе давнишнюю свою мысль, достигнувъ уже тридцати-четырехлѣтняго возраста.

Агрикола провелъ въ Италии 1476 и 1477 годы, большую частію въ Феррарѣ и Павіи, предавшись съ увлеченіемъ древней еллинской литературѣ, но изучая ее преимущественно съ цѣлью усвоить еи отличительныи свойства и уразумѣть тѣ идеи, подъ влияніемъ коихъ она достигла образцового совершенства, и которыхъ въ ней запечатлѣлись и выразились. Аристотель и ораторы, въ особенности Димосеенъ, со-средоточили его вниманіе и главныйший трудъ его, вслѣдствіе чего онъ проникся такимъ глубокимъ убѣжденіемъ въ превосходствѣ еллинской образованности, что, возвратившись въ отчество, сталъ ревностнѣйшимъ поборникомъ и распространителемъ изученія еллинского языка и его преподаванія въ училищахъ. Онъ прибылъ въ знаменательную эпоху, когда наступило новое вѣніе: средневѣковый политіческій и умственный бытъ доживалъ свое время, но поддерживалъ еще прежнее господство, угнетая свободное развитіе мысли. Общество видимо стремилось къ лучшему и желало преобразованій; движение умовъ было чрезвычайное; повсюду сильное требование замѣны старого уч-

нѣдъ новыиъ, но требование неопределеннное, обнаружившее только недовольство, не указывалъ на способы исполненія; всѣ къ чему-то стремились, не давая себѣ ясно сознаваемаго отчета, ибо не было руководителя. Иль явился гронингенскій уроженецъ, голландецъ Ролефъ Гусманъ.

Агрикола не былъ ни ученикъ истолкователей еллинства, ни издателемъ древнихъ писателей, ни, наконецъ, преподавателемъ, излагавшимъ тонкости еллинского языка; онъ былъ проповѣдникомъ по-ваго ученія, реалистичнѣй, дѣятельнѣй, краснорѣчивѣй; восторженные собесѣдники-слушатели сравнивали его съ Виргилемъ и увлекались его убѣдительностью. Агрикола не искалъ ни мѣстъ, ни отличій: гронингенцы избрали его синдикомъ, то-есть, городскими головами, но онъ вскорѣ сложилъ съ себѣ это званіе; ему предложили званіе послы для присутствія на сеймѣ Германско-римской имперіи, онъ отказался; онъ только призывалъ, уже въ 1483 году, приглашеніе въ Гейдельбергскій университетъ, занялъ каѳедру греческаго языка и словесности, но читалъ только годъ, перѣѣхалъ часто въ Вормсъ, гдѣ произносилъ рѣчи предъ открытымъ собраніемъ. Въ слѣдующій 1484 годъ онъ посѣтилъ во второй разъ Италию и во возвращеніи оттуда скончался преждевременно, сорока третью лѣтъ отъ роду.

Труды Агриколы увѣличились успѣхомъ, примиры коего рѣдка въ исторіи. Мысль его заключалась въ предложеніи ввести древній греческій языкъ въ число главныхъ, обязательныхъ предметовъ гимназического ученія и предоставить его изученію равноправность въ дѣлѣ воспитанія юношей. Мысль великая, безпредѣльно плодотворная, но новая, разрушавшая всю средневѣковую сколастику, ибо вопросъ состоялъ въ изученіи еллинского языка не изъ простаго любопытства,—что доставляло знающимъ только наружный лоскъ и украшеніе, такъ-скажать, позолоту, безъ всякаго внутренняго значенія,—а для постепененаго, начиная съ дѣтскаго возраста, развитія умственныхъ способностей, ибо, учась по-гречески, ребенокъ учится думать. Продолжая же, по окончаніи этого подготовительного ученія, чтеніе еллинскихъ писателей, молодой человѣкъ увидѣть предъ собою творчество, созданное свободою мысли, не знавшей стѣсненій сколастики; убѣдится, что еллинская образованность безъ сравненія выше римской и что ея усвоеніе подастъ руку къ улучшенію и преобразованію собственной, національной.

Послѣдователи Агриколы приводили въ исполненіе мысли учителя и напрягали усилия для возвращенія нового ученія. Число ихъ было

значительно, но между ними выдаются двѣ личности: Хегій, Hegius¹), и Дрингенбергъ, Dringenberg, бѣдные люди, простаго происхождѣнія, возвысившіеся принесенною имъ пользою. Хегій завѣдовалъ съ 1480 года, повидимому имъ самимъ открытымъ, училищемъ въ Девентерѣ, въ голландской области Гельдернѣ, и первый въ Западной Европѣ не только ввелъ греческій языкъ въ преподаваніе, но и назначилъ его главнымъ предметомъ учения. Возвражая противникамъ, онъ издалъ разсужденіе: *O пользѣ греческаго языка, De utilitate Linguæ graecæ.* Онъ прославился Эрасмомъ, который, бывъ изъ первыхъ, вступившихъ въ его училище въ Девентерѣ, превозносить его знанія и усердіе и съ благодарностю называетъ себя его ученикомъ. Дрингенбергъ основалъ подобное училище въ Шлетштадтѣ, маломъ городкѣ Альвациі, близъ Страсбурга; онъ не былъ писателемъ, но замѣчательнымъ учителемъ; у него образовался Рейхлинъ, Reuchlin, возводившій удивленіе Аргиропула.

Ранке пишетъ²) въ „Исторіи Германіи во время реформаціа“: „Агрікола былъ въ прекрасной, искренней дружбѣ съ Хегіемъ, который съ скромною любознательностью искалъ поученія и былъ съ радушнымъ участіемъ споспѣшествуемъ. Другаго изъ своихъ друзей, Дрингенберга, Агрікола привлекъ въ Шлетштадтъ. Изъ Девентера пріобрѣли учителей и преобразовались нижне-германскія училища въ Минстерѣ, Херфордѣ, Дортмундѣ, Гаммѣ; города верхней Германіи соревновали между собою, привлакая учениковъ Дрингенберга“. Эта училища соотвѣтствовали наущеннымъ потребностямъ, такъ какъ средневѣковое сколастическое преподаваніе было изъ нихъ изгнано и введено новое, оказавшееся плодотворнымъ ученіе. Но, удовлетворивъ

¹) Александръ Хегій, сынъ бѣднаго поселенника, родился въ Вестфаліи, въ деревнѣ Гей, Geh, близъ Минстера, 1438 года; въ ранней молодости пришелъ въ Голландію, где, прислуживая въ монастырѣ въ Цвальѣ, началъ учиться; умеръ въ Девентерѣ 27-го декабря 1498 года.—О Дрингенбергѣ съѣздили не имѣю. [Си. Röckrich. Die Schule von Schlettstadt, eine Vorläuferin der Reformation in Illigen's Zeitschrift für hist. Theologie, IV, 2].

²) Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation von Leopold von Ranke. Четвертое издание. Leipzig. 1867, in 8°, vol. 1, pag. 175: In einer schönen vertraulichen Freundschaft stand Agricola mit Hegius in Deventer, der sich ihm mit bescheidenrer Lernbegierde anschloss, ihn um einzelne Belehrungen ersuchte und mit freudiger Theilnahme von ihm gefördert ward; einen andern seiner Freunde, Dringenberg, zog er nach Schlettstadt. Von Deventer aus wurden dann die niedersächsischen Schulen, Münster, Hervord, Dortmund, mit Lehrern versehen und reformirt; die Städte des oberen Deutschlands wetteiferten, die Schüler Dringenbergs anzustellen.

одинъ, оно пробудило чувства ненависти и страха за самихъ себя у приверженцевъ старого порядка, которые вошли противъ нововведеній и готовы были за самыхъ крайнія мѣры. Началась борьба противоположныхъ началъ, раздѣлившая мыслящихъ людей на лично враждебныхъ. Два достославныхъ мужа: Эрасмъ и Рейхлинъ¹), доставили побѣду еллинству.

„Обозрѣвал первыя тридцать лѣтъ жизни Эрасма, говорить Ранке²), видимъ, что онъ заросъ и образовался въ непрерывности, внутреннемъ противорѣчіи съ монастырскимъ и учебнымъ направленіемъ того времени. Можно было бы сказать, что онъ и родился въ этомъ противорѣчіи: его отецъ не смѣлъ вступить въ бракъ съ его матерью, ибо былъ предназначенъ въ монастырь. Ему самому не давали, несмотря на его желаніе, поступить въ университетъ, а держали въ монастырскомъ училищѣ, которое очень скоро не могло удовлетворить его; даже со временемъ устѣли разными уловками убѣдить его вступить въ монастырь и дать обѣтъ монашества. Но тогда онъ и почувствовалъ всю тягость принятаго на себя долга и почиталъ уже освобожденіемъ, когда ему удалось получить мѣсто въ Парижской коллегіи: былъ однако недоволенъ и тамъ, ибо его приуждали присутствовать на чтеніяхъ и диспутахъ, воспроизведившихъ учение Скота Эригена³).

Эрасмъ достигъ, наконецъ, самосознанія; изучивъ въ дѣтствѣ первыя начала новой методы, онъ слѣдоваль ей, хотя съ малыши

¹) Эрасмъ, сынъ голландца Герарда, Gheraerdts, изъ Гуды, и Маргериты, дочери врача изъ города Севенбергенъ, Sevenbergen, родился 28-го октября 1467 г. въ Роттердамѣ. Учился онъ въ Девентерѣ у Хегія и обратилъ на себя внимание Агриніолы, который, поставивъ однажды Хегію к прочитанію письменныхъ упражненій его учениковъ, замѣтилъ одно сочиненіе, отличающееся отъ всѣхъ прочихъ, и понеже видѣть этого ученика. Ему представили четырнадцатилѣтнаго Эрасма. Онъ обласкалъ его и по ходу спросилъ Хегію: изъ этого мальчика выйдетъ человѣкъ,— и не ошибся. Померъ Эрасмъ въ Базеле 12-го июля 1536.

Рейхлинъ, сынъ слуги, родился въ Пфорцгеймѣ 28-го декабря 1455, номеръ въ Штутгартѣ 30-го июня 1522. По привычному въ то время обычая, Рейхлинъ переименовалъ себя по-гречески, и назывался Сарпіо, Капністъ, отъ слова какісъ, дмы. Онъ же переименовалъ знаменитаго Шварцерде въ Меланхтона, мѣлана чубы, и это имя сохранилось въ исторіи, а собственное его имя Schwarzerde осталось только въ биографіяхъ.

²) Deutsche Geschichte, vol. 1, pag. 176 и слѣд.

³) Іоаннъ Эригена, называемый Scotus, замѣчательный ученый богословъ девятаго столѣтія, уроженецъ Ирландіи. Долгое время находился при дворѣ Карла Льваго; Алередъ В. вызывалъ его въ Оксфордъ, гдѣ онъ (886) померъ.

вспомогательными средствами, но съ вѣрнымъ инстинктомъ истинной даровитости; усвоилъ себѣ легкій, плавный слогъ, соотвѣтствовавшій образцу древнихъ, не отдельными выраженіями, а внутреннею правильностию и прелестію, чѣмъ онъ превосходилъ все, что было въ Парижѣ. Теперь онъ разорвалъ узы, связывавшія его съ монастыремъ и съ сколастикою, и сталъ жить знакомымъ ему искусствомъ. Онъ сталъ преподавать и тѣмъ пріобрѣть полезныя связи, обеспечившія его будущность; издалъ нѣсколько сдѣржанно и умно написанныхъ сочиненій, которыхъ произвели удивленіе и доставили ему покровителей онъ понять, чего общество требуетъ и что любить, и предался вполнѣ литературѣ⁴.

„Эрасмъ составлялъ учебники о методѣ и формѣ; переводилъ съ греческаго, изучая между тѣмъ самъ этотъ языкъ; издавалъ древнихъ писателей; подражалъ то Лукану, то Теренцію; повсюду обнаруживалъ тонкую наблюдательность, которая поучаетъ и вмѣстѣ забавляетъ; всего же болѣе привлекало читателей избранное имъ направленіе. Онъ наливалъ въ своихъ сочиненіяхъ всю горечь своего негодованія противъ наружной набожности и принятаго способа изученія богословія, которая ходомъ и обстоятельствами жизни обратилась въ постоянное его настроеніе“.

„Эрасмъ, воспользовавшись придуманными Брантомъ и Гейлеромъ¹⁾ и весьма сочувственно принятыми олицетвореніемъ Глупости, проникнувшей во всѣ людскія дѣла и поступки, вывелъ на сцену и заставилъ говорить Морію (Моріа, глупость²⁾), дочь Плутоса (Плобтос, богъ богатства), рожденную на Счастливыхъ островахъ, питаемую пьянствомъ и безчинствомъ, владычицу могущественнаго царства, которое она сама изображаетъ и которому подвластны всѣ сословія и состоянія цѣлаго міра³. „Морія (то-есть, Эрасмъ) смѣло нападаетъ даже на римскій дворъ и на

¹⁾ Sebastian Brant, называемый Titio, головня, род. въ Страсбургѣ 1458, умр. 1520. Издалъ въ Базеле, 1494, in 4°, на швабскомъ наречіи, написанное четырехстопными ямбами, сочиненіе подъ заглавіемъ: Narrenschiff oder das Schiff aus Narrigonenien, Корабль глупцовъ или Корабль изъ Глуповщины. Это сочиненіе временно было съ такимъ восторженіемъ увличено, что современный ему знаменитый страсбургскій проповѣдникъ Гейлер, Geiler von Kaiserberg, род. 1445, пом. 1510, говорилъ въ духѣ Бранта проповѣди въ церкви и, соединивъ 142 проповѣди, издалъ ихъ подъ тѣмъ же заглавіемъ: Корабль Глупцовъ.

²⁾ Morias єгипт. Похвала Глупости. Переведена на русскій языкъ два раза:
1) Похвала Глупости, сочиненіе Девандерія Фразма Роттердамскаго, написанное за 330 лѣтъ предъ симъ. Переводъ съ лат. подлинника. М. 1840. 8°. 2) Похвала Глупости. Сатира Фразма. Предисловіе и переводъ (съ латинскаго) А. Лирничиной. М. 1884. 8°.

римского папу, говоря, что папа избралъ себѣ только удовольствія, заботу же о церкви предоставилъ Апостоламъ Петру и Павлу". „Къ этому популярному нападенію, Эрасмъ присоединилъ нападеніе ученое, болѣе глубокое. Изученіе греческаго языка, пробудившееся въ пятнадцатый вѣкъ въ Италии, выступило наравнѣ съ латинскимъ въ Германіи и Франціи и открыло возвышенныи умамъ блестательные виды на приобрѣтеніе знаній, отличавшихся отъ ограниченного круга церковной науки Запада. Эрасмъ принялъ и подтвердилъ мнѣніе италіанцевъ, что науки слѣдуетъ изучать въ сочиненіяхъ древніхъ: землеописаніе у Стравона, естественную исторію у Плінія, мисологію у Овидія, врачебное искусство у Иппократа, философию у Платона, а не въ безобразныхъ, ничтожныхъ учебникахъ, которыми тогда пользовались. Эрасмъ пошелъ дальше: онъ требовалъ, чтобы богословіе изучалось не изъ толкованій Скота Эригена и Фомы Аквінскаго, какъ было въ его время, а изъ твореній греческихъ отцовъ церкви и Нового Завѣта". „Эрасмъ сталъ знаменитѣйшимъ человѣкомъ въ Европѣ; общественное мнѣніе, которому онъ проложилъ дорогу, украсило его своими прекраснѣшими вѣнками; дары присыдались въ его жилище въ Базельѣ; со всѣхъ сторонъ его посыпалась и онъ отвсюду получалъ приглашенія. Малаго роста, съ голубыми, полузакрытыми глазами, съ лукавою на губахъ улыбкою и съ какою-то болезнью поступью,—всакое дуновеніе казалось его повалить,—онъ дрожалъ при словѣ „кончина".

Занимствуемъ у того же историка, столь же прекрасный очеркъ Рейхлина. „Новое направление встрѣтило противодѣйствіе, но, пишетъ Ранке¹⁾,—миръ, особенно ученый, не долженствовалъ бы быть, чѣмъ онъ есть, еслибы оно могло обойтись безъ борьбы. Замѣчательно, однако, какъ она открылась. Поводомъ къ ней послужили не опасное нападеніе и не рѣшительный врагъ, котораго предстояло отразить; борьба началась противъ Иоанна Рейхлина, можетъ быть, самаго спокойнѣйшаго изъ всѣхъ приверженцевъ нового направленія, и противъ человѣка, уже исполнившаго цѣлою своей жизни".

Только личная даровитость вспомоществовала на всемъ пути Иоанну Рейхлину, вѣроятно, сыну простаго слуги въ Баденскомъ городѣ Пфорцхеймѣ. Хорошій голосъ доставилъ ему доступъ къ баденскому двору; во Франція жилъ онъ нѣкоторое время, переписывая рукописи своимъ красивымъ почеркомъ; когда же онъ, чрезъ обращеніе съ иностранн-

¹⁾ О. с., стр. 182 и 183.

цами, усвоилъ себѣ чистое латинское произношение, то это обстоятельство помогло ему причислиться къ посольству въ Римъ, что по томъ сопровождалось получениемъ значительного мѣста съ обширнымъ кругомъ дѣйствій при виртембергскомъ дворѣ и въ Швабскомъ союзѣ. Рейхланъ отличался внутренне и внѣшне отъ Эрасма. Высокаго роста, статный, съ достоинствомъ во всѣхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ, сохранилъ наружное спокойствіе и добродушие, онъ внушалъ съ первого взгляда полное довѣріе*.

„Рейхланъ не былъ писателемъ, который могъ бы вызвать одобрение большинства общества; его рѣчь посредственна и не указываетъ на стремленіе къ изящному. Но онъ обнаруживаетъ жажду собственного ученія и рвение къ сообщенію и передачѣ другимъ, и въ этомъ ему не было равныхъ. Онъ самъ описываетъ, какъ онъ частими приобрѣталь свои знанія, крупицы, падающія отъ трапезы господина, въ Парижѣ, въ Ватиканѣ, Флоренціи, Миланѣ, Базелѣ, при дворѣ императора, а потомъ, подобно итицѣ Аполлонія, передавалъ другимъ перва ишеницы. Изученію латинскаго языка онъ помогъ словаремъ, выѣснившимъ прежніе схоластические словари, а изученію греческаго краткою грамматикою. Онъ не щадилъ, ни трудовъ, ни денегъ, чтобы перенестъ чрезъ Альпы древникъ еллинскихъ писателей, или въ рукописахъ, или уже въ италианскихъ печатныхъ изданіяхъ: о чемъ не думалъ никто изъ владѣтельныхъ князей и ни одинъ богатый вольный городъ, то исполнилъ сына бѣднаго служителя".

Современникъ трехъ названныхъ славныхъ мужей, равный по достоинству и по великимъ заслугамъ и первенствующій своими учеными трудами, дѣйствовавшій при томъ самостоятельно и независимо, есть знаменитый Бюдѣй, *Guillaume Budé*¹⁾, основатель еллинства во

¹⁾ Бюдѣй родился въ Шарантѣ въ 1467 году, въ тотъ же годъ, какъ Эрасмъ въ Роттердамѣ, померъ 23-го августа 1540. Послѣ смерти Бюдѣя его семейство раздѣлилось. Старшій сынъ Драконъ, не принявъ протестанства, остался во Франціи; его потомки искать не замѣчались; инициа принадлежало, кроме другихъ имѣній, помѣстіе Ферней, la seigneurie de Ferney, купленное въ 1758 году Вольтеромъ. Бюдѣя, принялъ ученіе Кальвинна и выѣхалъ съ тремя сыновьями, Иоанномъ, Лудовикомъ и Матеемъ, и со всѣми дочерьми, удалился съ ними въ Женеву, гдѣ ихъ родъ сохраяется понынѣ, занимая почетное мѣсто въ республикѣ. Иоаннъ Бюдѣй принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ о единеніи лютеранъ съ кальвинистами, былъ членомъ верховнаго совѣта республики, въ построеніи своимъ единеніемъ зданіе коллегіи въ Женевѣ. Лудовикъ Бюдѣй былъ профессоромъ греческаго и еврейскаго языкъ въ Женевѣ, и издалъ своями переводомъ псалмы съ еврейскаго, изданными 1651 года.

Франції. Принадлежа къ всемъ зажиточному и почетному семейству, онъ не щадилъ ни собственныхъ средствъ, ни ходатайствъ, ни личныхъ убѣжденій для возстановленія во Франціи, по примѣру Италии, древней еллинской литературы, что его неусыпными стараниями и совершилось. Онъ устроилъ королевскую библиотеку въ Фонтенебло, которая переведена потомъ въ Парижъ и послужила началомъ Национальной библиотеки. По его представлению король Францискъ I-й учредилъ въ 1530 году, не подчиняя университету, свободныя кафедры, *chaires libres*, языковъ греческаго, еврейскаго и латинскаго, изъ чего образовалась впослѣдствіа Коллегія Франціи, *Collège de France*. Пробужденіе Бюдеемъ и поддерживаемое возвышенними умами, новое ученіе распространялось во Франціи, привлекая постоянно приверженцевъ и послѣдователей. Университетъ понялъ грозившую опасность: аудиторіи, едва прежде вмѣщавшія стекавшихся изъ всѣхъ странъ слушателей, становились слишкомъ просторными; на диспутахъ высказывались даже искаженія, осуждавшія сколастику; надобно было принять мѣры, и онъ принялъ. Въ торжественномъ засѣданіи Сорбонны, 1538 года, определено: просить короля о закрытіи книгоиздатавія во Франціи и о запрещеніи ввоза и продажи печатныхъ книгъ. Но Бюдѣ уѣхалъ убѣдить Франциска I, и тотъ отвергъ прошеніе университета. Это слава Бюдѣа.

Отецъ Бюдѣа, Іоаннъ, любилъ литературу и былъ до того обрадованъ и восхищенъ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, что старался приобрѣтать книги повсюду, гдѣ только могъ, почему и ссыль въ Парижъ подъ названіемъ страшнаго покупщака книгъ, *librorum amacissimus*. Онъ принялъ къ себѣ въ домъ ходебника, продававшаго книги, грека Ермотима, выдавшаго себя за спартанца, что еще болѣе возвышало его въ глазахъ Іоанна Бюдѣа. Это, повидимому нечто важное, обстоятельство рѣшило судьбу одного изъ двѣнадцати дѣтей Іоанна и доставило всему образованному миру великаго ученаго. Молодой Бюдѣ, посланный отцемъ въ Орлеанъ для изученія права въ тамошнемъ университѣтѣ, скучалъ надъ этими занятіями и, пробывъ безъ пользы три года въ университѣтѣ, возвратился двадцати трехъ лѣтъ въ родовое имѣніе, близъ Парижа, гдѣ предался съ юношескимъ увлеченіемъ удовольствіямъ, верховойѣездѣ и въ особенности охотѣ. Приходъ Ермотима совершенно преобразилъ его.

Онъ началъ учиться по-гречески. Хотя оказалось, что свѣдѣнія спартанца заключались въ простой грамотности, но Бюдѣ успѣлъ дойти съ нимъ до чтенія Иліады, преодолѣвъ начальныя трудности

собственнымъ рвениемъ, приводившимъ въ изумление всѣхъ ему близкихъ, недоумѣвавшихъ надъ его перечиной. Вскорѣ онъ могъ воспользоваться преподаваніемъ Иоанна Ласкариса, который удѣлилъ ему двадцать засѣданій, число конечно малозначительное, но, при даровитости Бюделя и его каждѣ познанія, драгоценное. Самымъ важнѣйшимъ событиемъ въ его ученої жизни было избрание въ 1503 году на римскій престолъ папы Юля II-го, ибо король Лудовикъ XII, отправляя въ Римъ посольство для привѣтствованія нового папы, присыпалъ къ оному и Бюделя. Въ Италии онъ оставался два года, посвятивъ все время изученію еллинства, вступилъ въ связи съ учеными того времени, преимущественно греками; издавалъ сочиненія; достигъ рѣдкаго искусства писать изящно по-гречески, чему удивлялись и даже завидовали сами греки; возвратившись (1506) въ Парижъ, онъ удалился отъ предлагаемыхъ ему почетныхъ званій и отличій, жилъ и дѣйствовалъ только для науки ¹⁾.

Агрикола, Эрасмъ, Рейхлинъ и Бюдэй—представители новаго учения, низвергнувшаго средневѣковую сколастику и замѣнившаго ону возвращавшимся еллинствомъ, то-есть, ученіемъ, основаннымъ на свободномъ развитіи мысли. Ихъ общественная дѣятельность, плодотворная и достославная, состоявшая въ борбѣ за новое умственное направление, увѣнчалась успѣхомъ и признаніемъ исторію. Пальма первенства принадлежитъ Агриколѣ. За этою общественной дѣятельностью послѣдовала другая, строго ученая, заключавшаяся въ проложеніи пути къ наукѣ трезъ исполненіе самобытныхъ ученыхъ трудовъ, безъ коихъ ни возвращеніе, ни процвѣтаніе науки не мыслимо, и которые именно и содѣствовали ея возвращенію. Здѣсь, не умадя никакихъ заслугъ, о чѣмъ не можетъ быть и тѣни помысла, и имѣя въ виду самое важнѣйшее, слѣдуетъ, думаемъ, привѣтствовать въ лицѣ Бюделя родоначальника науки Запада, и онъ занялъ это высокое, почетное мѣсто своими Толкованіями греческаго языка, *Commentarii lin-*

¹⁾ Объ образѣ жизни Бюделя сохранилось много любопытныхъ разказовъ. Позволимъ себѣ привести нѣкоторые. Однажды слуга быстро вошелъ въ его кабинетъ и сообщилъ, что помаръ въ домѣ. Бюдэй, не вставая, сказалъ: Доложи обѣ этомъ госпожѣ, ты знаешь, что я не занимаюсь хозяйствомъ.—Въ самый день своей свадьбы онъ просидѣлъ цѣлыхъ три часа надъ однимъ изъ своихъ ученыхъ трудовъ. Бюдэй былъ женатъ на дамѣ Леліеръ, Lelyeur, составившей счастіе его жизни и блеставшей остроумiemъ. Однажды въ обществѣ, въ присутствіи самого Бюделя, она сказала, что ревнуетъ своего мужа къ одной красной гречанкѣ.—Какъ же зовутъ эту гречанку? спрашивали, обратившись къ ней, съ изумленіемъ.—Филологія, отвѣтила она.

гнаге грекасе¹), незамѣнно чтимыи и теперь, по прошествіи трехъ съ половиною столѣтій со времени ихъ изданія.

Толкованія греческаго языка, съ посвященіемъ на греческомъ языкѣ королю Франциску и съ эпилогомъ, обращеннымъ къ юношеству, также на греческомъ языкѣ, вышли въ свѣтъ въ первый разъ въ 1529 г., и этотъ годъ есть эра, съ которой начинается лѣтосчислѣніе духовнаго возрожденія еллинства. Эрасмъ былъ по превимуществу писателемъ воинствующимъ и сатирическимъ, остроумно осмыслившимъ складистическое ученіе и весь средневѣковой бытъ; ученыхъ трудовъ его, напротивъ, мало: онъ приготовилъ къ печати, при томъ уже послѣ толкованій Бюдэя, Аристотеля²), соображеніе съ изданіемъ Альда; всего же усерднѣе трудился надъ собраниемъ древнихъ притчъ и пословицъ, *Adagia*, безпрерывно ихъ пополняя и перепечатывая³). Рейхлипъ же, предавшись изученію древнаго еврейскаго языка, ничего не надѣлъ по еллинской литературѣ, кроме двухъ пособій учащимся: греческой грамматики⁴) и греческаго подлинника рѣчей Димосеона и Эскила о вѣнцахъ⁵). Толкованія Бюдэя есть самое знаменитое сочиненіе первой

¹) Послѣ первого изданія 1529 года, Бюдэй продолжалъ заниматься своимъ твореніемъ, но цѣлою треть дополнить, все просмотрѣть и многое исправить. Онъ приготовилъ новое, улучшенное изданіе, но не успѣлъ напечатать. Это исполнилъ Робертъ Эттингъ, отецъ Генриха. Приводимъ полное заглавіе послѣдняго, во всѣхъ частяхъ превосходнаго, изданія: *Commentarii linguae græcae, Guilelmo Budaeo, sonnallario Regio, suppliisque libellorū in Regia magistro, auctore. Ab eodem accurate recogniti, atque amplius tertia parte aucti. Parisiis. Ex officina Roberti Stephani typographi Regii. M. D. XLVIII.* Ex privilegio Regis.

Тотчасъ послѣ своего первого изданія *Commentarii* были перепечатаны: Basileae. Anno M. D. XXX.—Opera omnia Бюдэя изданы въ Базеле 1557 года in fol.; и въ четвертый томъ содергитъ *Commentarii* изданія 1548 года.

²) *Aristotelis, summi viri, et in quæ opus utrumque universam constituisse natura rerum videtur, Opera. Per Das. Erastum Roterodamum. Basileas. Anno M. D. XXXI. in fol. 2 vol.* Это изданіе есть повтореніе изданія Альда.

³) *Hoffmanni's Lexicon:* Первое изданіе 1500. in 4°. Parisiis. Desyderii. Herasmi Roterodami veterum maximeque insignium paroemiarum id est adagiorum collectanea. Второе изданіе Альда. Venetiis. 1508. in fol. уже подъ заглавіемъ Erasti Roterod. *Adagiorum Chilades.* Затѣмъ слѣдовали, еще при жизни Эрасма, 20 изданій.

⁴) *Micropædia, seu Grammatica græca.* Первое изданіе напечатано еще въ Орлеанѣ 1478 года, когда Рейхлипъ слушалъ юридическихъ лекціи въ тамошнемъ университете.

⁵) На заглавномъ листѣ напомѣнено: Τοὺς τὰς Ἑλλάδος ἔρωχων ρήτορων αἰσθητούς καὶ δημοσθένους, λόγοι ἀντίκολοι. *Græciae, excellentium Oratorum Aeschini et Demosthenis, orationes adversariae.* Затѣмъ латинское письмо Рейхлипа Θοντ

половины шестнадцатаго столѣтія; оно корень сокровищницы Генриха Этьена; оно было принято съ уваженiemъ современниками и остается по сей день богатымъ источникомъ, въ коемъ новѣйшиe ученые постоянно черпаютъ и не престанутъ черпать.

Отмѣтимъ литературный приемъ Бюдея. Развѣснія значеніе словъ, употребляемыхъ у греческихъ писателей, очъ опредѣляетъ ихъ смыслъ весьма сжато и съ чрезвычайной краткостью; но при выраженіяхъ, обозначавшихъ политическія и судебныя учрежденія и приводимыхъ Аристотелемъ и ораторами, Бюдѣй присоединяетъ указаніе сихъ учрежденій и званій, упоминая иногда, хотя весьма кратко, и самыи кругъ принадлежавшей имъ дѣятельности. Эта двойственность не случайна. При неимовѣрно быстромъ распространеніи изученія еллинства, коему предались любознательные и даровитые люди того времени, очень скоро образовались, въ этомъ самомъ изученіи, два направления: знаніе древнаго еллинскаго языка, и знаніе государственного и общественнаго строя еллиновъ. Правда, оба направленія связаны тѣснѣйшимъ взаимно себѣ присущи, даже въ отдельности не осуществимы и не мыслимы, но по идеѣ и цѣли различны. У Бюдея онѣ еще въ совокупности.

V.

Филологическая критика. — Преемники Бюдея. — Ученые, установившіе науку объ еллинствѣ. — Генрихъ Этьенъ: его сокровищница греческаго языка. — Исаакъ Казобонъ. — Изученіе государственного строя древнихъ еллинскихъ республикъ. — Аристотель. — Труды Постеля и Періона. — Сигоній — основатель науки объ еллинствѣ. — Труды І. Скалигера, Деандерія Эразма, Петавія, Самуила Петата, Сомзэа. — Ученые работы Уббона Эммія, Ніфейфера, Джона Поттера и К. Ф. Германа.

Ученые первого направленія, названаго филологією, что значитъ любословіе, имѣли въ виду изслѣдованіе свойствъ еллинскаго языка со всѣми оттенками употребленія различными древними писателями. Они заботились, чрезъ сравненіе рукописей и чрезъ изученіе особенностей слога различныхъ авторовъ, объ установлениіи подлиннаго по возможности текста еллинскихъ писателей. При этой равномѣрно двойственной сторонѣ филологіи и при необходимости идти вѣрнымъ пу-

Анхельму, типографщику. На послѣдней страницѣ, подъ самыи текстомъ: Нагалове, ex Academia Anheliensis Menae Aprilii. Aucto. M. XXII. Пропущено D. in 4°. Обозначенія числами страницъ иѣтъ. Это изданіе любопытно только какъ учебная книжка того времени.

темъ къ пред назначенной цѣли, постепенно выработались общія правила, которыми придаютъ имъ филологической критики и кои служатъ руководствомъ при занятіяхъ сего рода. Начало филологии восходитъ къ концу пятнадцатаго столѣтія, когда учили Феодоръ Газа, Халкондиль и Мусурось, но ее полное построеніе на твердыхъ начальахъ науки есть дѣло Генриха Этьена, *Henri Estienne, Henricus Stephanus*, достойнаго преемника Бюдея¹⁾.

Обширныя, глубокія знанія Этьена, соединенные съ неутомимою его дѣятельностью, не могутъ не привести въ удивленіе; всего же больше онъ возвышается критическимъ умомъ во всѣхъ своихъ многочисленныхъ ученихъ трудахъ. Онъ издалъ Иродота, Фукидіса, Ксенофона, Діодора Сіцилійскаго, ораторовъ и многихъ другихъ писателей; но вѣчный памятникъ онъ воздвигъ себѣ Сокровищницу египетскаго языка²⁾, *Thetaſiſtōs tūc; ἀλληγορικῆς τύποſtōs, Thesaurus graecae linguae*. Этотъ трудъ Генриха Этьена есть дѣйствительно драгоценнейшая сокровищница, содержащая неисчерпаемыя богатства,

¹⁾) Генрихъ Этьенъ, сынъ Роберта Этьена, издателя Толкованій Бюдея, родился въ Париже 1528 года. Отецъ его принужденъ былъ спасать жизнь отъ преслѣдований католиковъ бѣгствомъ со всімъ семействомъ въ Женеву, где онъ поселился и померъ. Генрихъ Этьенъ возвратился въ Парижъ, иль тамъ большее время къ тѣмъ же печаталъ свои издания, но, подобно отцу, часто спасался, уезжая оттуда. Онъ померъ въ бѣдности (1598) въ городской больнице въ Ліонѣ. Наставниками Генриха были известные ученыя того времени, ученики Бюдея: Туссейнъ, *Jacques Toussaint*, *Tuscanus*, Тиррабѣтъ, *Adrien Turnèbe*, *Turnebe*, и Данесъ, *Pierre Danes*, *Danesius*. Два первыхъ были профессорами въ Коллежѣ Франціи, последній посвященъ въ санъ епископа и, занимая уже это званіе, удѣлялъ безъ всякоаграндиоза свободные часы изъ преподаванія въ саркіи дома греческаго языка избраннымъ молодымъ людямъ, въ числѣ коихъ находился и Генрихъ Этьенъ. Въ самую раннюю юность Г. Этьенъ прекрасно говорилъ и писалъ сочиненія по-гречески.

[Объ Этьенахъ см. въ первомъ томѣ сочиненій Е. Egger'a: *L'Hellenisme en France*. Paris, 1869. 2 v. in 8°].

²⁾) *Thesaurus graecae linguae* изданъ въ четырехъ изданіяхъ 1572 года. Несколько позднѣе напечатанъ пятый томъ, подъ заглавіемъ *Appendix*. Второе изданіе съ дополненіями послѣдовало въ Англіи, въ шести томахъ *in fol.* Londini 1816—1826. Высшее изданіе исполнено Амбросіемъ Фірменъ-Дидотомъ, окававшимъ великую услугу всѣмъ, посвящающимъ себѣ изученію древней Греціи, и приобщавшимъ неувѣдаемую честь. Привому полное заглавіе: *Θεαſiſtōs tūc; ἀλληγορικῆς τύποſtōs. Thesaurus graecae linguae, ab Henrico Stephanuſo conſtructuſ. Post editionem anglicam novis additamentis auctum, ordineque alphabeticō digeſtum tertio ediderunt Carolus Benedictus Hase, Guilielmus Dindorfius et Ludovicus Dindorfius. Parisiis. Excudebat Ambrosius Firmin-Didot. Девять томовъ in fol. 1881—1886.*

коими по сей день щедро пользуются, и безъ которой нельзя и приступить къ ученымъ изслѣдованіямъ о древней Греціи. По данному Генрихомъ Этьеномъ направлению послѣдовалъ и съ честю продолжалъ оное Исаакъ Казобонъ, Isaac de Casaubon¹), ученикъ Франциска Порта въ Женевѣ, прославившійся изданіями Аристотеля, Аенея, Феофраста, Поліена и многими собственными учеными сочиненіями.

Одновременно съ языкознаніемъ возникло изученіе государственного строя древнихъ египетскихъ республикъ, вызванное желаніемъ познакомиться съ политическимъ состояніемъ древняго міра. Исхода изъ вѣрного начала, что искусство и литература согласуются съ общественнымъ бытомъ и обусловливаются видомъ правительственныхъ учрежденій, любознательные люди старались узнать тѣ государственные постановленія, при которыхъ явились подобныя великия созданія ума, преобразившия все средневѣковое ученіе и давшія новое направленіе мысли. Прежде всего обратились къ Аристотелю и искали отвѣта въ его *Политикѣ* и *Ионикѣ*; эти два его сочиненія переписывали, печатали, изучали и часто переводили; ихъ разъясняли множествомъ разнообразныхъ толкований; преклоняясь предъ самимъ Аристотелемъ и называли его первенствующимъ изъ всѣхъ философовъ, а Эрасмъ еще къ тому прибавилъ, что природа внесла въ него одного всю свою совокупную силу ²).

¹) Исаакъ Казобонъ родился въ Женевѣ 8-го февраля 1559 года, скончался въ Лондонѣ 1-го июля 1614 года. Казобонъ—старинный французскій родъ, владѣвшій помѣстьями въ Дофини, но подвергшійся гоненіямъ за принятие ученія Кальвина. Отецъ Исаака спасся въ Женеву, где оставался нѣсколько лѣтъ; возвращившись съ семействомъ въ Дофини, онъ избранъ былъ насторожъ реформатской церкви въ городѣ Крестѣ, Crest. Исаакъ Казобонъ, посланный отцомъ въ женевскій университетъ, учился у Франциска Порта, былъ профессоромъ греческаго языка въ Женевѣ, а потомъ въ Монпелье. Генрихъ IV-ый вызывалъ его въ Парижъ, но онъ пробывть тамъ только до конца 1608 года и по приглашенію короля Іакова Перваго переселился со всѣмъ своимъ семействомъ въ протестантскую Англию. Наибольшая заслуга онъ оказалъ своимъ образованнымъ изданіямъ Аристотеля и Аенея. Изъ собственныхъ его сочиненій замѣчательно: *Isaac Casauboni De Satyrica Graecorum poesi et Romanorum Satira. Libri duo. Parisiis. MDCV. in 12°.*

²) In quem ipsum vim suam universam contulisse natura rerum videtur.—Въ принадлежащемъ мнѣ экземпляре Казобонова изданія Аристотеля: *Oeprum Aristotelis nova editio, gracie et latine. Ex bibliotheca Isaaci Casauboni. Lugduni. MDXC. in fol.*, на второй страницѣ Предисловія, *Praefatio*, присписано немнѣвѣтною рукою: *Aristoteles summus vir et unies Philoophiae aquila.* Замѣтай

Появление въ свѣтѣ Толкованій Бюдея значительно облегчило пониманіе Аристотеля и аенинскіхъ ораторовъ, въ рѣчахъ коихъ заключаются подлинныи свѣдѣнія о республикѣ, заимствованныи изъ самаго законодательства; овъ дозволили ученымъ приступить къ самостоятельнымъ трудамъ о политическихъ учрежденіяхъ эллиновъ. Честь первого изслѣдованія сего предмета принадлежитъ французскому ученому Постелью, Guillaume Postel, замѣчательному и своей рѣдкостью даровитостью, и званіемъ языковъ,—въ томъ числѣ еврейскаго, сирійскаго, и арабскаго, не говоря уже о греческомъ и о нѣсколькоихъ новѣйшихъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ и своими странностями, приключеніями и причудами, обнаруживавшимися въ его разказахъ о видѣніяхъ и о предстоящемъ концѣ міра¹⁾). Еще погруженный въ изученіе египетства и не предаваясь позднѣйшимъ увлеченіямъ, Постель издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *O republica seu magistratibus Atheniensium*²⁾. Этотъ трудъ доставилъ ему известность во всей западной Европѣ и сопровождался такимъ одобрениемъ, что въ теченіе цѣлаго столѣтія служилъ однимъ изъ главнейшихъ, пропятыхъ въ руководство пособій.

За Постелемъ послѣдовалъ другой французскій ученый, его современникъ Періонъ, Ioachim Périon, Perionius, монахъ бенедиктинскій³⁾. Онъ занимался богословскими предметами и оставилъ нѣсколько сюда принадлежащихъ сочиненій, но постоянно трудился

очень много, и, судя по некоторымъ, ихъ авторъ былъ профессоромъ Кенигсбергскаго университета, можетъ быть, даже Пефферъ, сочинитель греческихъ древностей.

¹⁾ Постель род. 28-го мая 1505 г. въ деревни Дольри, Dolerie, близъ города Барбантана въ Нормандіи, номеръ въ Парижѣ 6-го сентября 1581 года. Оставшись въ дѣтствѣ сиротою и побуждаемый жаждою ученія, онъ поступалъ слугою къ людямъ, у коихъ могъ учиться; быть потомъ въ Италии, въ Германіи, въ Константиноополѣ; привезъ въ Европу Новый Завѣтъ на сирійскомъ языке; назначался нѣсколько разъ профессоромъ греческаго языка и быстро уволнился; надѣлъ много сочиненій; маковецъ, но требованію католического духовенства, посаженаго былъ въ монастырь на покараніе, где провелъ 18 лѣтъ и гдѣ скончался.

²⁾ Первое изданіе, подъ надзоромъ самого Постела, вышло въ Парижѣ 1541 года, in 4°, и было вскорѣ перепечатано въ Базельѣ, а въ Венеціи переведено на италіанскій языкъ. Затѣмъ слѣдовало чрезвычайно много изданій до самой половины XVII столѣтія. Оно изпечатано также въ пятомъ томѣ Gronovii *Thesauros antiquitatum Graecarum*.

³⁾ Родился въ Бордри въ Туреніи, Cormeug en Touraine, 1499 года, номеръ въ тамошнемъ монастыре 1559 года.

надъ Аристотелемъ, переводилъ его и питалъ къ нему такое восторженное уваженіе, что придавалъ ему имя Оракула ученія. Приготовивъ переводъ Политики Аристотеля и снабдивъ оный соображеніями, *Observationes*, изъ коихъ много весьма дальнихъ¹), Цербонъ, подражая Постелью и присоединивъ къ аенианамъ римлянъ, приступилъ къ тѣмъ же изслѣдованіямъ и окончилъ ихъ, но не успѣлъ напечатать. Онъ изданы послѣ его смерти подъ заглавиемъ: *O правительственныхъ властяхъ грековъ и римлянъ, De magistratibus Graecorum et Romanorum*²), однако не пользовались известностью книги Постеля и вновь не издавались, хотя Поттеръ ссылается на нихъ въ своей Археологіи³).

Постель и Цербонъ положили начало изученію государственныхъ учрежденій древнихъ египетскихъ республикъ, но они указали только путь и явились такъ сказать разведчиками, испытывающими скрытны въ земль богатства. Истиннымъ основателемъ науки объ египетствѣ былъ знаменитый ученый Карлъ Сигоній, Carlo Sigonio, Sigonius⁴), слава Болонского университета, ученикъ Франциска Портаго во время пребыванія послѣдняго въ Моденѣ. Въ своемъ сочиненіи: *О республикѣ аенианъ*⁵), Сигоній изложилъ исторію государственного

¹) *Aristotelis De republica, qui Politicorum dicuntur, libri octo, Ioachimo Perionio Benedictino Cormaeriaceno interprete. Accesserunt ejusdem Perionii in eodem libro Observationes.* Lugduni MDLVI in 8°. Въ концѣ книги: *Lugduni, exudebat Joannes d'Ogerolles. 1556.*

²) *Ioach. Perionii De magistratibus Graecorum et Romanorum libri. Paris 1560. in 4°.* Издано его родственникомъ Францискомъ Цербономъ. Перепечатано только въ шестомъ томѣ Gronovii *Thesaurus Antiquitatum graecarum*.

³) *Johann Potters, Griechische Archæologie. Aus dem Engländischen übersetzt von I. I. Rambach. 3 vol. Halle. 1775—1778. In 8°, vol. 1, pag. 112, и въ другихъ вѣстахъ.*

⁴) Сигоній род. въ Моденѣ 1524 года, умеръ тамъ же 12-го августа 1584 года. Учился въ Моденѣ у Франциска Портаго, потомъ въ Болонскомъ университѣтѣ. По выходѣ Портаго, Сигоній занялъ его место въ Моденѣ и преподавалъ греческій языкъ съ большими одобрениемъ. Въ 1552 году его пригласили въ Венецию на ту же каѳедру; онъ исполнялъ эту должность восемь лѣтъ, перешелъ потомъ въ Падуу, а наконецъ въ Болонью, где оставался до конца жизни, пользуясь тамъ уваженіемъ, что дума вольнаго города Болонья называла ему званіе своего гражданина. Во время опасной болезни, онъ просилъ перевезти его въ Модену, желая умереть на родинѣ, что и случилось.

⁵) *Caroli Sigonii De ger. Atheniensium libri IV. Ejusdem De Athenien. Lascadaemoniorumq. temporibus Libar propedium edetur. Venetiis, Apud Vincentium, Valgrisium. MDLXV. In 12°.* Упоминаемое часто издание Бонон. 1564. In 8° мнѣ неизвестно. Филиппъ Аржелати, Philippo Argelati (род. 1685, ум. 1755)

права аенианъ, обнаруживъ полное, приводящее въ удивление, зна-
ние всей политической литературы елиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ
критическое сужденіе, доставившее ему первенствующее мѣсто въ
ряду ученыхъ, подвизавшихся послѣ него на этомъ поприщѣ. Ука-
занныи Сигониемъ эпохи преобразованій аениской гражданственности
и вообще историческо-политический взглядъ его на республику аени-
анъ сохраняются до сихъ поръ неизмѣнно въ томъ самомъ видѣ,
какъ онъ ихъ обдумалъ и представилъ. Произведено впослѣдствіи
много изысканій, открылись въ изобилии новые свѣдѣнія, отдѣльные
предметы превосходно разработаны, но всѣ позднѣйшиe труды ки-
саются частностей, не измѣнившихъ существенного политического начала;
главная мысль, лежащая въ основѣ исторіи государственного права
аенианъ, остается по сей день созданіемъ Сигонія¹⁾). Таково могу-
щество гения.

Благотворное влияние великихъ ученыхъ, Бюдея, Генриха Этьена
и Сигонія, оказалось скоро, чѣмъ можно было ожидать и надѣяться:
оно вызвало дѣятельность, сопровождавшуюся блестательными послѣд-
ствіями. Цѣллю изученія были разныя стороны древняго еллинства,
всего болѣе изысканы и государственная учрежденія, но вмѣстѣ съ ними
исторія, хронологія, вѣроисповѣдные обряды, общественная и част-
ная жизнь елиновъ. Это замѣчательное умственное движение обо-
значалось еще въ шестнадцатомъ столѣтіи и сосредоточивалось во
Франціи, откуда уже проникло въ Голландію, въ Германію и въ дру-
гія страны западной Европы. Не выходя изъ предѣловъ своей задачи,
ограничившись только наименованиемъ тѣхъ достославныхъ ученыхъ
мужей, большую частію себѣ современныхъ, которые упрочили и рас-
ширили это изученіе и представили творенія, послужившія образ-
цемъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ, ихъ преемникамъ.

Іосифъ Іустъ Скалижеръ, Joseph Juste Scaliger²⁾), первосте-

надалъ полное собрание ученыхъ трудовъ Сигонія, подъ заглавиемъ: *Caroli Sigonii Mutinensis Opera omnia edita et inedita cum notis variorum illustrum viro-
rum et ejusdem vita a clarissimo viro Ludovico Antonio Muratorio conscripta.
Philippus Argelatus Bozonensis colligit.* въ томовъ in fol. Mediolani. 1732—1737.
De Republica Atheniensium помѣщено въ пятомъ томѣ стр. 1—214 и I—XXVIII.

¹⁾ К. Ф. Германъ, Staatsalterthümer, § 113, примѣч. 2, пишетъ: *Als System
der athenischen Verfassung behält Siganus De republ. Atheniensium noch immer
den Werth einer quellenmäßigen Forschung und Grundlage der meisten folgenden.*

²⁾ Скалижеръ, сынъ Юстія Цезаря, прибывшаго изъ Италии въ городъ Ажанъ,
Агенъ, во Франціи, родился 4-го августа 1540 г. въ Ажанѣ, померъ въ Лейденѣ,
21-го генваря 1609 года. Учился въ коллегіи въ Бордо, преимущественно у

ченный ученый, возвышавшийся и необыкновенными знаниями, и глубокою проницательностью ума, что единогласно признано, отличался блестящимъ душой и чистотою нравовъ, любилъ уединеніе и, сблизившись тѣсною дружбою съ Лудовикомъ Шатеньеромъ де ля Ропозе, Louis Chateigner, seigneur de la Rocheponay, провелъ почти что двадцать лѣтъ въ его имѣніяхъ, на берегахъ Луары, предаваясь занятиямъ наукой. Скалижеръ отказывался отъ всѣхъ предложенийъ и только въ 1593 году принялъ приглашеніе Лейденскаго университета, гдѣ и оставался до конца жизни въ званіи почетнаго профессора, professor honorarius, вовсе не читалъ обыкновенныхъ лекцій, но руководя учеными упражненіями молодыхъ людей. Это руководство доставило Голландіи знаменитыхъ ученыхъ, а Скалижеру честь образования такихъ учениковъ, каковыми были: Гуго Гrottій, Hugo Grotius, Мерсъ, Jean de Meurs, Meursius, Рутгерсъ, Rutgersius, Дуса, Douza, и Даніель Гейнзій, Heinsius. Самъ онъ соорудилъ себѣ неизблемый памятникъ, воздвигнувъ цѣлое зданіе хронологіи двумя

Мирета, Muret, котораго превозносить Рункеній, мадавшій собраніе его трудовъ (M. Antonii Mureti Opera omnia. Lugd. Batav. 1789. 4 vol. in 8°) за изящную чистоту его латинской рѣчи. Назавъ многихъ италіанскихъ латинистовъ шестидесятаго столѣтія, Рункеній (vol. 4, praefatio, pag. 2) пишетъ: Sed horum omnium luminibus, dici vix potest, quantum officerit M. Antonius Muretus, ea felicitate Tullianam exprimens eloquentiam, ut, nisi res, quas tractat, recentiorum scriptorem proderent, ipsum Cleeronom a te legi putares. Послѣ смерти отца въ 1558 г. Скалижеръ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ жилъ нѣсколько лѣтъ, изучая греческихъ писателей. Вослѣдовавъ онъ постыль Италию, но остался весьма недоволенъ, замѣтивъ, что въ Италии начали распространяться дилетантізмъ, и что наука утратила свое высокое значеніе, которымъ еще недавно обладала. Возвращившись изъ Италии онъ путешествовалъ въ Англію и Шотландію, въ потонъ въ 1570 году отправился въ городъ Валансъ, Valence, и слушая лекціи римского права у знаменитаго Ююнаса, Cujas, послѣ чего удалился въ Турурену. Сохранился замѣчательный отзывъ Адриана Тюриеба, Tycbeba, одного изъ учениковъ музея Франціи о молодомъ Скалижерѣ. Въ любопытномъ, хотя весьма краткомъ описаніи Лейденскаго университета, изданныемъ 1614 г. in 4°, подъ заглавиемъ: Alma Academia Leidenensis, съ множествомъ портретовъ и изображеній, въ статьѣ о Скалижере, стр. 786, читаешьъ, что Тюриебъ, умершій 1565 года и знавшій, съдѣвателю, Скалижера только въ его первой молодости, говорить, „что этотъ юноша необычайного, чуднаго ума“. Hic ille est (оказано въ портретѣ Скалижера) quem in prima adhuc aetate tantopere admiratus vir in litteris maximus, Hadrianus Turnebus, ut portentosi ingenii juvenam appellare non dubitaret. Id in sua quadam ad Ioannem Meursium epistola testatur Jacobus Gillotus, cum inter caetera sic inquit: Nec te nec Grotium sileo, portentosi juvenis ingenii, quod de Scaligero tunc juvene magnum Turnebum dilecentem juvenis audivi.

сочиненіями: *Объ исправлениі временъ*, *De emendatione temporum*¹⁾, и *Сокровищница временъ*, *Thesaurus temporum*²⁾.

Слава Скалижера не давала покоя іезуитамъ, которые испытывали въ немъ кальвиниста. Они предприняли затмить Скалижера и поручили исполненіе этого замысла своему сочлену Діонисію Петоб, Denys Petau, Dionysius Petavius³⁾. Успѣхъ однако же соответствовалъ ихъ ожиданіямъ. Петоб издалъ сочиненіе *О наукѣ временъ*, *De doctrina temporum*⁴⁾, въ коемъ часто нападаетъ на Скалижера, но ни его не уничтожилъ, ни самъ не подвинулъ науки. Онъ только примѣнилъ установленные Скалижеромъ правила къ совершившимся событиямъ, воспользовался краткими, но въ высшей степени важными хронологическими изслѣдованіями Сигонія: *О временахъ аенянъ и лакедемонянъ*, *De Atheniensum Lacedaemoniorumque temporibus*, и составилъ историческую хронологію. Петоб явилъ себя ревностнымъ труженикомъ, но не мужемъ науки.

На постригѣ едлинскаго законовѣдѣнія Дезидерій Эрольдъ, Didier Hérauld, Desiderius Heraldus⁵⁾, ближайшій другъ Казобона, профессоръ греческой словесности въ протестантской академіи въ городе Седанѣ, впослѣдствіи адвокатъ въ Парижѣ, которому принадлежитъ честь первого изслѣдователя этой весьма важной, но и

¹⁾ Josephi Scaligeri, Julii Caesaris f. Opus de emendatione temporum. Первое издание Paribisi. 1583. У меня издание Женевское, одно изъ лучшихъ, съ присоединениемъ рукописныхъ замѣчаній автора, найденныхъ послѣ его смерти. Genevae. M.D.C.XXIX. in fol.

²⁾ Thesaurus temporum. Первое издание Lugduni Batav. 1606. in fol.. Но болѣе полное издание Амстердамское: Thesaurus temporum, Eusebii Pamphili Caesarae Palæstinae Episcopi, Chronicorum Canonum omnimodae historiae libri duo, interprete Hieronymo. Opera et studio I. I. Scaligerti. Editio altera. Amstelodami. 1658. in fol.

³⁾ Denys Petau род. въ Орлеанѣ 21-го августа 1583 года, вступилъ въ общество іезуитовъ 1606 года, номеръ въ Парижѣ 11-го декабря 1652 года.

⁴⁾ Dionysii Petavii Auralianensis e societate Jesu, Opus de doctrina temporum. Lutetiae Parisiorum. 1627. 2 vol. in fol. Къ книѣ присоединены третій томъ подъ заглавиемъ: *Uranologion sive systema variorum authorum, qui de sphæra, ac sideribus graece commentati sunt. Cura et studio D. Petavii Auralianensis e societate Jesu. Quod esse potest auctarium operis de doctrina temporum. Lutetiae Parisiorum. 1630. in fol.*

⁵⁾ Эрольдъ род. 1575 г., номеръ въ Парижѣ 1649 года. Избралъ профессоромъ въ Седанскую академію 1598 года, но, сложивъ съ себѣ это званіе въ 1611 году, поступилъ въ Парижскій парламентъ адвокатомъ и пользовался большими уваженіемъ за свою знатнѣсть и даръ слова, отличающейся изящною простотою и яснымъ изложеніемъ дѣла, обнаруживающемся и въ его сочиненіяхъ.

столъ же трудной отрасли изученія древнихъ греческихъ республикъ. Сигоній опредѣлилъ періоды государственныхъ учрежденій аенинъ и послѣдовавшія у нихъ преобразованія въ образѣ правленія; Эрольдъ разяснилъ гражданское и уголовное право республики, находившейся въ тѣснѣшой связи съ постановленіями политическими. Его разысканія удерживаютъ свою полную силу, и ими постоянно пользуются, но его способъ изложенія своеобразенъ. Подвергаясь нападеніямъ Сомеза, Эрольдъ принужденъ былъ защищаться и писалъ отдельная статья или замѣчанія объ Аттическомъ правѣ, *Animadversiones*, и *Observationes ad jus Atticum*, которыхъ издали нѣсколько¹⁾; но подъ скромнымъ именемъ Замѣчаній хранился сокровище, обогатившее ученую литературу, и до сихъ поръ до глубины не исчерпанное.

Прекрасное дополненіе къ твореніямъ Эрольда представилъ Самуилъ Петитъ, *Samuel Petit, Samuel Petitus*²⁾, изданиемъ Собрания Аттическихъ законовъ, *Leges Atticae*, чѣмъ оказалъ существенную пользу наукѣ и чрезвычайно облегчилъ трудъ еллинистовъ, посвящавшихъ себя изученію аенинского права. Собрание Петита встрѣчено было большими одобреніемъ, удостоилось разносторонняго, весьма

¹⁾ Не говоря о многихъ другихъ его ученыхъ трудахъ, упомянемъ о самой замѣтнейшей, изданной уже послѣ его смерти сыномъ Исаакомъ, крестникомъ Исаака Казобона, названной въ честь его сына именемъ при крещеніи: *Désiderii Heraldi quæstionum quotidianarum tractatus. Ejusdem Observationes ad jus Atticum et Romanum, in quibus Claudi Salmasii Miscellanea defensio-nes, ejusque specimen expenduntur. Parisiis. 1650. in fol. Observationes въ шести книжкахъ, седьмая книга включаетъ въ себѣ разборъ именъ Сомеза, что, впрочемъ, часто встречается и въ первыхъ шести книжкахъ. Въ числѣ изданныхъ имъ самимъ особенного вниманія заслуживаетъ: D. Heraldi De rerum judicatarum auctoritate libri II. Ejusdem Observationum et emendationum Liber unus. Parisiis. 1640. in 8°.*

²⁾ Петитъ, сынъ кальвинистского пастора, родился въ Ницѣ 25-го декабря 1594 года, учился въ Женевѣ, возвратившись откуда былъ избранъ пасторомъ, а впослѣдствіи профессоромъ греческаго языка въ коллегіи города Ницѣ. Върхний ученикъ Кальвина, онъ отвергалъ все выгодные предложения и не покидалъ роднаго города, гдѣ и умеръ 12-го декабря 1643 года. По совету іезуитовъ, папа Урбанъ VIII пріѣхалъ къ чрезвычайному средству. Онъ отправилъ къ Петиту въ Ницѣ кардинала Баны, Bagne, съ приглашеніемъ пріѣхать въ Римъ, для приведенія въ порядокъ Ватиканской библиотеки, скрывая затаскенную мысль обратить его въ католичество оказанными ему высокими отличіемъ; но эта ловко придуманная хитрость не выѣла успѣха: кардиналъ Банъ возвратился одинъ съ отвѣтомъ.

внимательного разсмотрѣнія и побудило уtrechtского профессора Весселинга, толкователя Иродота и Диодора Сицилійскаго, предпринять новое изданіе онаго¹⁾). Оно не забыто и въ наше время. Г. Тельфи, венгерскій ученый, профессоръ Пештскаго университета, положивъ въ основаніе Собрание Петита, но присоединивъ множество законовъ, оставшихся Петиту неизвѣстными и значительно исправивъ и улучшивъ прочіе, издалъ полный Сводъ Аѳинскихъ законовъ, подъ заглавиемъ: *Corpus Juris Attici*²⁾, чѣмъ, поднеся даръ наукѣ, пріобрѣлъ въ ученомъ мірѣ заслуженную извѣстность.

Преемникомъ Скалижера въ Лейденскомъ университетѣ, также въ званіи почетнаго профессора, былъ Клавдій Сомезъ, Claude de Saumaise, *Salmasius*³⁾, заключающій собою кругъ славныхъ ученыхъ, установившихъ науку объ египетствѣ. Отецъ его, самъ воспитанный въ изученіи древнихъ и издавшій переводъ Діонісія Александрийскаго, вѣль своего сына въ томъ же направленіи и съ такимъ успѣхомъ, что Клавдій свободно читалъ Гиндара и сочинялъ стихи по-гречески, находясь еще въ самой первой молодости, вѣрѣ говоря, бывъ еще отрокомъ. Узнавъ о прибытіи въ Парижъ Казобона, отецъ отправилъ къ нему сына, который и продолжалъ свои занятія подъ его руководствомъ до отъѣзда Казобона въ Англію. Впослѣдствіи, желая дать сыну всѣ средства къ образованію, онъ послалъ его въ Гейдельбергъ, славившійся въ то время двумя знаменитостями: ск

¹⁾ Первое изданіе, *Parisiias*. 1685, неизвѣстно; пользуюсь изданіемъ Весселинга: *Leges Atticae. Sam. Petitius collegit, digessit, et libro commentario illustravit. Cum animadversionibus Jac. Palmeri a Grentemesnil, A. M. Salvini, et C. A. Dukeri, quibus suas et praefactionem addidit Petrus Wesselius*. *Lugduni Batavorum. 1742. in fol.* Сюда же принадлежатъ и другой его трудъ: *Samuelis Petiti Observationum libri III. In quibus varia veterum scriptorum loca, quae ad philologiam, Jurisprudentiam etc. pertineant, illustrantur aut emendantur. Parisiis. 1842. in 4°.*

²⁾ Συναγωγὴ τῶν Ἀττικῶν νόμων. *Corpus Juris Attici. Graece et latine. E fontibus composuit, commentario indicibusque instruxit J. B. Télfy. Pestini et Lipsiae. MDCCCLXVIII. in 8°.* На стр. VII предисловія, г. Тельфи пишетъ: Accedit quod Petit ignota fuerint multa Anecdota graeca, nostra demum aetate edita. quorum principatum facile Inscriptiones graecas obtinent. Ita factum est, ut Petitus multis Atheniensium leges non colligeret, collectae vero summae quingentiarum non excederent. Omnia haec me decem fere abhinc annis adduxerunt, ut omnes quantum fieri posset Atheniensium leges colligerem; contigitque mihi in tanta subsidiorum seculi nostri copia, ut ultra mille quingentas reperirem.

³⁾ Клавдій Сомезъ родился въ Семурѣ, Semur, 15-го апреля 1588 года, и скончалъ въ Спа, Spa, 6-го сентября 1658 года.

номъ Франциска, Эмиліемъ Портомъ, приготовившимъ къ изданию Словарь Свиды съ латинскимъ переводомъ¹), и правовѣдомъ Діопи-сіемъ Годфруа, Denys Godefroy, Dionysius Gothofredus, изъ коихъ послѣдній, подвергшись ожесточеннымъ преследованіямъ іезуитовъ за приверженность кальвинизму и спасая жизнь бѣгствомъ изъ Фран-ціи въ Женеву, Базель и Страсбургъ, нашелъ почетный пріютъ въ Гейдельбергѣ.

Съ рѣдкою даровитостію Сомезъ соединялъ трудолюбіе, которое приводило въ изумленіе всѣхъ его знавшихъ и подтверждается чрез-вычайно большимъ числомъ его твореній, изъ коихъ многія остались даже не напечатанными. Европейскую извѣстность онъ пріобрѣлъ со-чиненіемъ о Солинѣ, изданиемъ подъ заглавіемъ: *Plinianae exērcitationes in Caij Julii Solini Polyhistora*²). Спустя два года послѣ появленія онаго въ свѣтъ Сомезъ получилъ въ 1631 году пригла-шеніе Лейденскаго университета къ занятию профессуры Скалижера, что онъ и принялъ, не смотря на убѣждевшія кардинала Ришелье, желавшаго, чтобы онъ остался во Франціи и составилъ его жизне-описаніе, разумѣется, въ смыслѣ похвального слова. Въ Лейденѣ, кроме многихъ другихъ трудовъ, онъ издалъ: *O ростѣ, De usuris, O видахъ и способахъ взиманія роста, De modo usuragium, и О тра-пезитскомъ свершкѣ*³), *De foenero trapezitico*⁴). Въ этихъ трехъ сочи-неніяхъ Сомезъ указалъ на важность и значение финансій въ древ-нихъ еллинскихъ республикахъ и старался разъяснить предметъ, едва до него затронутый.

Изученіе еллинства установилось и, постепенно разрабатываясь,

¹) Это изданіе напечатано въ Женевѣ уже посѣтъ его смерти. Приводимъ полное заглавіе: *Ερωδίας. Suidas, cuius integrum latinam interpretationem, et por-rectuam graeci textus emendationem Aemilius Portus, Francisci Porti Cretensis f. olim in celeberrime Heidelbergensi Academia ordinarius linguae graecae professor, accuratissime conscripsit, infinitis mendis sublatiss. 2 vol. in fol. Genevae. 1619.*

²) *Claudii Salmasii Plinianae Exercitationes in Caij Julii Solini Polyhistora.* Первое изданіе Parisis. 1629. Польнувшись вторымъ, *Trajecti ad Rhenum. 1689. 2 vol. in fol.* Сомезъ посвятилъ это свое сочиненіе Венецианской республикѣ.

³) Рѣшаюсь употребить старинное русское слово: свѣршокъ вмѣсто чужезем-наго: процентъ.

⁴) *Salmasius: De usuris. Ludg. Batav. 1638. in 8°. De modo usurarum. L. B. 1639. in 6°. Dissertatio de foenero trapezitico in tres libros divisa. Ludg. B. 1640. in 80. Тамъ же овъ изданъ: Miscellanea defensiones pro Cl. Salmasio, De variis observationibus et emendationibus ad jus Atticum et Romanum pertinentibus. L. B. 1645. 8°.*

достигло въ новѣйшее время цѣтущаго состоянія; въ началѣ семнадцатаго столѣтія ему не придавали и, думаемъ, весьма справедливо, общаго наименованія, а обозначали только тѣ отдѣльныя части, которыхъ назывались наслѣдовать. Никто и не приступалъ къ изложенію цѣлаго предмета. Голландскій ученый Уббонъ Эммій, Ubbo Emmius, профессоръ и первый ректоръ Гронингенскаго университета, рѣшился первый обнять разныя стороны эллинства и описать оныя въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Объясненная Греція, Vetus Graecia illustrata*¹⁾. Уббонъ Эммій, хотя и не сравниваемый со своими первостепенными современниками, былъ воодушевленъ желаніемъ наиболѣшаго распространенія и облегченія изученія эллинства; съмъ ревностно трудился и, бывъ уже двадцати шести лѣтъ отъ роду, покинувъ изъ Фрисландіи въ Женеву, гдѣ слушалъ преподаваніе Франциска Порта и, руководясь его соображеніями, занимался древней Греціею; онъ составилъ не отличающійся новыми изысканіями ученый трудъ, а простой учебникъ для молодыхъ людей, который оказался столь полезнымъ, что болѣе столѣтія употреблялся во всѣхъ коллежахъ и университетахъ.

Конецъ семнадцатаго столѣтія отмѣченъ появленіемъ въ свѣтъ, на двухъ окраинахъ западной Европы, въ Кенигсбергѣ и въ Оксфордѣ, и почти-что въ одно время двухъ весьма замѣчательныхъ и составленныхъ независимо одно отъ другого твореній, представлявшихъ описание разныхъ сторонъ древне-эллинского быта. Кенигсбергскій профессоръ Пфейферъ, Pfeifferus, издалъ четыре книги Греческихъ древностей, *Libri IV Antiquitatum graecarum gentilium*²⁾, изложивъ въ первой книжѣ Древности священныя, *Antiquitates sacrae*, или *quae ad Dei cultum pertinent*, во второй книжѣ Древности государственные, *Antiq. politicae*, или *De rebus politici veterum Graecorum*, въ третьей книжѣ Древности военные, *Antiq. militares*, или *De rebus militaribus*, и въ четвертой книжѣ Древности хозяйственныя, *Antiq. Oeconomicae*, или *De rebus domesticis*. Пфейферъ принялъ, сколько мѣтъ известно, первый слово Древности, *Antiquitates*, для обозначенія

¹⁾ *Ubbonis Emmii Vetus Graecia illustrata*. Lugd. B. 1626—1641. 3 vol. in 8°. Третій томъ подъ особымъ заглавіемъ: *Græcorum res publicæ descriptæ*.

²⁾ *Joannis Phillipi Pfeiffari, R. P. in Academia Ragiomontana, Libri IV Antiquitatum graecarum gentilium: sacrarum, politicarum, militarum et oeconomiarum. Ragiomonti et Lipsiae. Anno 1689. in 4°.* Несколько отличаетъ свое предисловие словами: *Valde eximum ac nobile est Philologiae studium*.

весъма обширнаго, чрезвычайно разнороднаго изученія елинства и ввѣль оное въ употреблениѣ.

Англійскій ученый, Джонъ Поттеръ, John Potter, профессоръ Оксфордскаго университета, внослѣдствіи архіепископъ кентерберійскій, извѣстный своимъ отличнымъ изданіемъ Твореній Клиmenta Александрийскаго ¹⁾, трудился надъ тѣмъ же предметомъ, что и Пфейферъ, и, подъ заглавиемъ: Греческая археология, *Archaeologia graeca* ²⁾, издалъ сочиненіе, далеко превосходящее Древности Шейфера. Не смотря однако на достоинство его труда и на многочисленныя изданія и переводы онаго, название „археология“ не удержалось, и дано преимущество наименованію „древности“. Карль Фридрихъ Германъ, достойный профессоръ Геттингенскаго университета, давно умершій, болѣе всѣхъ содѣствовалъ распространенію этого наименованія своимъ полезнымъ и весъма добросовѣтно составленнымъ Учебникомъ, *Lehrbuch*, греческихъ „древностей“ ³⁾, раздѣленнымъ на три части: Древности государственные, богослужебные и частные.

Но слово „древности“, слагая, хотя бы и въ правильномъ порядкѣ, всевозможные предметы и относясь ко всѣмъ странамъ міра, не соответствуетъ, по своей неопределенности, требованіямъ науки и едва-ли можетъ быть окончательно принято. Наука—не созокупленіе отсюду собранныхъ, разнородныхъ сѣдѣній, а логически сочлененіе цѣлое однородныхъ знаній, проникнутое одною идеюю и оби-

¹⁾ Clementis Alexandrinii Opera, quae extant, recognita et illustrata per Joannem Potterum, Episcopum Oxoniensem. Поттеръ издалъ 1715 года въ Оксфордѣ, но у меня изданіе Венеціанское. Venetia. MDCCCLVII, in fol. 2 vol.

²⁾ Первое изданіе, подъ названиемъ: *Archaeologia graeca, or the Antiquities of Greece*, by John Potter. Использованъ японскимъ переводомъ Рамбаха. Johann Potters Griechische Archäologie oder Alterthümer Griechenlandes. Aus dem Englischen übersetzt von J. J. Rambach. 3 vol. Halle 1775—1778, in 8°. Третій томъ, заключающій въ себѣ, въ концѣ добавленія, собственные изысканія Рамбаха: О хронологіи грековъ, ионийцахъ, о вѣсахъ и извѣзахъ, о греческой литературѣ и палеографіи, о зодчествѣ, о военномъ, объ атлетикѣ, орхестикѣ и драматикѣ, изданъ подъ заглавиемъ: *Archäologische Untersuchungen von Johann Jacob Rambach*.

³⁾ *Lehrbuch der griechischen Antiquitäten* von Karl Friedrich Hermann. 3 тома in 8°. Въ первомъ томѣ *Staatsalterthümer*, 1855, во второмъ—*Gottesdienstliche Alterthümer*, 1858 и въ третьемъ—*Privatalterthümer*, 1870. Было издано въ 1882 году въ Фрайбургѣ выходитъ новое изданіе соединеніемъ трудами вѣкоторыхъ германскихъ ученыхъ, подъ заглавиемъ: *K. F. Hermans Lehrbuch der griechischen Antiquitäten neu herausgegeben von H. Blümner und W. Dittenderger in vier Bänden*.

мающее одну какую либо сторону умственной деятельности народа. Нѣтъ общей науки о Россіи, но есть русская исторія, русская словесность и другія подобные науки; не можетъ быть и общей науки обѣ еллинствѣ, соединяющей въ себѣ все творчество древнихъ еллиновъ, а возможно только изученіе отдѣльныхъ частей сего творчества, основанное на твердыхъ началахъ науки. Было бы, думаемъ, справедливѣе, оставивъ ничего опредѣленно не обозначающее слово „древности“, замѣнить оное общепринятыми названіями наукъ, и именовать—не древности, а государственное¹), гражданское и уголовное право еллинскихъ республикъ; вѣроисповѣдные обряды еллиновъ; ихъ финансы и способъ взиманія податей и повинностей; ихъ общинную правду, что они называли Иенкю, общественный и домашній образъ жизни и всѣ прочія стороны ихъ самобытности.

VI.

Еллинская литература у византійскихъ грековъ.—Новогреческій языкъ: языкъ народа и высшихъ классовъ.—Умственная жизнь византійцевъ.—Творения отцовъ церкви.—Изученіе еллинства въ Византіи и на западѣ въ эпоху Возрожденія.—Віяніе изученія еллинства на развитіе европейскихъ народовъ.—Роль тужемской образованности въ истории народовъ.

Мы желали изложить, въ возможно краткомъ очеркѣ, постепенный ходъ изученія въ западной Европѣ древней еллинской образованности, начинавшаго съ прибытия грековъ въ Италию и первого распространенія греческаго языка, до той знаменательной эпохи, когда трудами великихъ ученыхъ оно вполнѣ водворилось и принято въ основаніе всего ученія, что и по сей день неизмѣнно сохраняется и поддерживается. Возрожденіе еллинской образованности не было предметомъ обыкновенного любопытства, ни увлечениемъ нѣсколькихъ любознательныхъ людей; оно произошло по требованію умственного настроенія, глубоко проникло во всѣ слои общества и сопровождалось самыми плодотворными послѣдствіями, преобразивъ существовавшій средневѣковый бытъ и давъ новое направление всей умственной жизни. Приятельные потомки, чувствуя и сознавая это благое приобрѣтеніе, обозначили словомъ: Возрожденіе, и саму эпоху великаго событія.

¹⁾ Французский ученый Г. Георгій Перротъ прекрасно назвалъ свое сочиненіе о политическихъ учрежденіяхъ Афинской Республики во древностяхъ, а государственныхъ правахъ Афинъ. *Essai sur le droit public d'Athènes par George Perrot. Paris. 1869. in 8°.*

Оставалась въ предѣлахъ своей задачи, не касаємся вліянія, произведенного на западную Европу, изученіемъ еллинства; наша цѣль—познакомиться съ этимъ самыми изученіемъ, оставляя не тронутыми послѣдовавшими чрезъ оное событія. Предметъ нашихъ изслѣдований само еллинство, не тѣ многочисленныя и разнообразныя вліянія, которыя обнаруживались при его многократномъ распространеніи, являясь однаково могущественными и въ древнемъ мірѣ и въ эпоху Возрожденія. Мы даже ограничились указаніемъ только первенствующихъ ученыхъ, тѣхъ, что стояли во главѣ движенія, и кому принадлежитъ слава творчества. За ними слѣдовали многіе другіе, весьма достойные мужи науки, содѣйствовавши ея возвращенію своимъ преподаваніемъ и своими твореніями; описание ихъ дѣятельности однако составляетъ предметъ исторіи отдельныхъ странъ и народовъ. Заключимъ представленій нами очеркъ нѣкоторыми выводами, вытекающими изъ его разсмотрѣнія.

Греки, переселившіеся въ Италію и заложивши основаніе, на коемъ воздвиглось великолѣпное зданіе, познакомили съ литературою не византійскую, а съ древне-еллинскую; они преподавали, не современный имъ языкъ ново-греческій, а разномѣрно древній еллинскій, именно аттическій съ разъясненіемъ особенностей, усматриваемыхъ въ прочихъ діалектахъ. Собственной, самостоятельной византійской образованности не существовало; византійцы жили преданіями своего славнаго, первобытнаго отечества; заботливо хранили память великихъ дѣлъ древнихъ еллинскихъ республикъ; сами же ни въ наукѣ, ни въ литературѣ не произвели ничего, созданного своимъ личнымъ творчествомъ. Но имъ принадлежитъ незабвенная и неоцѣнимая заслуга, что они не истратили полученныхъ ими сокровищъ литературы и не погребли, подобно египтянамъ, въ могилахъ съ умершими, а тщательно соблюдали цѣлое тысячелѣтіе и передали просвѣщеному міру въ подлинномъ, неприкосновенномъ видѣ.

Судьба Византіи существенно отличается отъ судьбы Рима. Послѣ сматеній и переворотовъ, произведенныхъ движеніемъ германского племени на западную Европу, и послѣ распаденія царства Карла Великаго, на развалинахъ древней западной Римской имперіи образовались народности: испанская, французская и итальянская; въ то же время изъ латинскаго или римскаго языка выработались языки: испанский, французский и итальянский, а вмѣстѣ съ ними явились въ каждой изъ сихъ странъ и собственная литература, не только на латинскомъ, но и на новомъ отечественномъ языкахъ. Совершенную пропа-

воположность этому историческому ходу запада представляетъ Византия. Чрезъ безпрерывное и весьма продолжительное вліяніе разныхъ племенныхъ стихій, древнее, остававшееся съ эпохи независимыхъ республикъ, населеніе восточной Римской имперіи безконечно измѣнилось, переродившись въ новую среднегреческую народность, которая перестала почитаться египетской, и известна въ исторіи подъ именемъ новогреческой. Выработался такъ же и новогреческий языкъ, совершенно удалившійся отъ своего первообраза и напоминавшій прежній египетскій только своимъ ироніко-художественнымъ извѣстіемъ. Но этотъ языкъ не изучался и не поступалъ въ литературу; его осуждали, какъ говорить простаго народа, и онъ былъ отвергнутъ образованными людьми высшихъ сословій, называвшихъ себя прямymi потомками египетовъ и употреблявшихъ въ разговорѣ и письмѣ чистый египетскій языкъ, пользовавшійся въ твореніяхъ аѳинскихъ писателей. Высшее сословіе византійцевъ отдѣлилось отъ народа и говорило языкомъ, нарodu непонятнымъ и чуждымъ.

Въ многочисленныхъ училищахъ, разсѣянныхъ по всему пространству Византійской имперіи, преподавался древній египетскій языкъ съ совершеніемъ устриченіемъ языка народнаго, новогреческаго. Люди, искашившіе высшаго образования, посѣщали риторовъ, которые читали иногда отдельно, большою же частію нѣсколько въ совокупности, составляли ученыя академіи, въ коихъ излагалась наука и литература въ томъ видѣ и въ той обширности, какъ онъ установлены древними, и съ разъясненіемъ тѣхъ началь, подъ вліяніемъ коихъ онъ создавались. Египетские историки, философы и ораторы были предметомъ всестороннаго изученія и руководствомъ для собственныхъ произведеній, какъ по мысли, такъ и по изложению, хотя поздѣѣшіе византійские писатели никогда не могли сравняться со своими египетскими первообразами. Число этихъ писателей весьма велико: одни подражали своимъ отдаленнымъ предшественникамъ, стараясь неуклонно имъ следовать; другіе сочиняли подробныя на нихъ толкованія, въ особенности на ораторовъ и всего болѣе на Аристотеля, пользовавшагося всегда преимущественнымъ предъ всѣми уваженіемъ. Многіе приводили въ систему ораторское искусство, руководясь рѣчами Дамосеяна, Эсхина, Исократа и прочихъ риторовъ; нѣкоторые разрабатывали свойства и отличительные признаки языка, издавая словари аттическаго діалекта. Словомъ, умственная жизнь византійцевъ была только дальнімъ и весьма слабымъ отголоскомъ древней египетской, даже, еще точнѣе, аѳинской образованности.

Говоря это, разумѣемъ свѣтское общество византійцевъ, не духовное. Послѣднее является, напротивъ, въ иномъ, безъ сравненія высшемъ, состояніи, далеко превосходившемъ своею самостоятельной дѣятельностью общество свѣтское. Вступивъ въ оное, присутствуетъ при воспитательномъ и великодѣльномъ зреющій, вида не подражаніе, а самобытное творчество. Предстоять достославные отцы Восточной церкви, положившіе своими бессмертными трудами незыблѣмое основание нашей православной вѣры і защищавшіе независимость православія отъ честолюбивыхъ замысловъ и беззаконныхъ притязаній римскихъ первосвященниковъ. Первоначальное образованіе сихъ мужей, учителей вѣры, было равномѣрно еллинское, ибо въ Византійской имперіи не существовало принятаго въ наше время раздѣленія училищъ на духовныя и свѣтскія; все учились одинаково. Но посвятившіе себя богословію не довольствовались пріобрѣтеніями, по примеру другихъ, знаніями, а пошли далѣе и, приложивъ самостоятельный трудъ, перерабатывали оныя и преобразовывали. Усвоивъ въ совершенствѣ ораторовъ, философовъ и прочихъ важнѣйшихъ еллинскихъ писателей и обладая превосходно разработаннымъ и опредѣленнымъ риторскимъ искусствомъ, они вдохнули въ древнєе ученіе Божескую мысль христіанской вѣры и представили въ своихъ богословскихъ твореніяхъ и проповѣдахъ ту высокую христіанскую литературу, которая внушаетъ истинное благоговѣніе и оказывается образцемъ новѣйшей. Эти творенія по видѣнію виду, по языку и по искусству наложенія являются еллинскими, но по разуму онѣ христіанскія, самобытныя.

Духовная греческая литература осталась достояніемъ православнаго востока; сохранившись въ Греціи и у балканскихъ славянъ, она перешла во всей полнотѣ въ Россію, гдѣ продолжаетъ по сей день производить свое благотворное вліяніе и высоко чтится; въ западную Европу перенесена была древне-еллинская литература и нашла себѣ болѣе благодатную почву, чѣмъ въ Византіи, ибо была понята въ своей идѣѣ, преобразила умственное и нравственное настроеніе общества и возбудила собственную образованность Запада. Конечно, еллинство изучалось въ Византіи съ рѣдкимъ въ исторіи рвениемъ и устраненіемъ всего ему чуждаго, но оно изучалось только вѣнѣніе, не пріѣнялось къ жизни и не содѣствовало ея улучшенію; не проникало въ душу человѣка и не облагораживая его, бывъ заинтикованнымъ приличіемъ, не потребностью духа, оно служило только украшеніемъ и наружнымъ блескомъ: то была позолота, не чистое золото.

Византійські велиможи и властители, все высшее общество имперіи восторгалось побѣдами при Мараонѣ, Саламинѣ и Платеѣ и геройствомъ въ Фермопилахъ; сами же византійцы трепетали при извѣстіи о приближеніи Константинополю какої-либо толы ино-племеніиныхъ ополченцевъ; они торжественно произносили рѣчи Ди-мосеена, Эсхина, Исократа, говорили изящныи афинскими языками, не уступая самимъ афинянамъ, но, не уразумѣвъ исторического значенія Афинской республики, они видѣли въ ораторахъ только звучное витійство, и сами мечтали о красивой и отборной рѣчи, не заботясь о глубинѣ мысли. Византійцы восхищались Сократомъ и Платономъ, повторяли на словахъ выученное на память ихъ учение о правдѣ и справедливости, о свободѣ и законности, объ обязанностяхъ гражданина и исполненіи долга, сами же думали объ обогащеніи, унижались и раболѣпствовали предъ сильными, но держали всѣхъ, кого могли, слабыхъ подъ тяжкимъ гнетомъ и выкалывали глаза противникамъ, даже иногда воображаемымъ. Дѣла противорѣчили слову.

Водвореніе въ западной Европѣ изученія еллинской литературы замѣчательно и по чрезвычайно быстрому распространенію онаго, и по готовности общества воспринять новую, дотолѣ незнавѣтную, стихію образованія. Это—историческое данное, выводимое изъ ближайшаго разсмотрѣнія эпохи Возрожденія и свидѣтельствующее о логическомъ ходѣ великаго событія. Водвореніе послѣдовало не по повелѣнію высшей власти и не вслѣдствіе переворота, а по требованію умственного настроенія самого общества, и вслѣдъ согласовалось съ геніемъ народа, почему и сливалось въ каждой странѣ съ народностью, указавъ послѣдней єѣрный путь къ усовершенствованію. Государи и властители западной Европы, свѣтскіе и духовные, не противились новому учению, но и не налагали онаго, они дозволяли учреждать училища и академіи, не употребляли однако сильныхъ мѣръ къ тому и никого не принуждали. Явилось противодѣйствіе, но оно выходило равномѣрно изъ самого же общества. Словомъ, водвореніе на западѣ еллинской литературы было результатомъ свободной умственной дѣятельности и воспринято въ то время, когда уже совершилось пробужденіе этой дѣятельности, при собственной духовной потребности человѣка.

„Наука“, говорили мы въ другомъ труде¹⁾, — „не можетъ быть

¹⁾ Въ разсужденіи: О наукѣ и ея значеніи въ государствѣ, стр. 24. Напечатано въ Русскомъ Вѣснике, 1873, мартъ. Есть и отдельные оттиски. М. 1873. 61 стр. ін 8°.

ни искусственно водворена, ни произвольно наложена: дѣйствует, участь и изобрѣтая, человѣкъ и общество не покорствуютъ предписаніямъ, а удовлетворяютъ требованіямъ своего творческаго духа. Общество могутъ помочь, облегчить его трудъ, дать средства къ достижению цѣли, но не образовать: оно образуется своими силами и само собою. Человѣкъ награждѣнъ исѣмъ, что ведеть къ преуспѣянію, и одаренъ способностью приобрѣтать желанныя блага; но ему самому принадлежитъ исполненіе сихъ предначертаній, и онъ самъ долженъ стать достойнымъ своего великаго дара. Успѣхъ общества зависитъ отъ самого общества, отъ степени душевной силы, которой оно обладаетъ; счастливыя и несчастныя обстоятельства могутъ ускорить или замедлить умственное развитіе, но они его ни создаютъ, ни уничтожаютъ. Водвореніе въ государствѣ науки есть дѣло разумной свободы человѣка и его самобытнаго труда, сопровождаемаго творчествомъ".

Съ пріобрѣтеніемъ въ западной Европѣ подлинныхъ свѣдѣній объ египетской образованности открылось и ея изученіе, оказавшееся плодотворнымъ по той причинѣ, что, не ограничиваясь замкнутымъ кругомъ писателей, оно обняло всѣ стороны древнаго египетскаго міра: литературную, художественную, политическую. Во всѣхъ странахъ запада знакомились съ египетскими поэтами и прозаиками, съ предметами египетского искусства, съ государственнымъ строемъ египетскихъ республикъ; повсюду всѣ эти стороны самостоятельно изучались, производя вліяніе на общество и преобразуя оно; повсюду равномѣрно, и по всѣмъ симъ частямъ образованія, являлись геніальные люди представителями новаго умственного движения. Но, при всей многосторонней дѣятельности, существовавшей въ то время въ каждой странѣ Запада, выдѣлялась однако у разныхъ народовъ одна какая-либо отрасль духовной дѣятельности, которая, не ослабляя и не устраивая значенія другихъ, привлекала къ себѣ болѣе живое въ обществѣ сочувствіе, находила большее число приверженцевъ и посыпавшихъ ей свои труды дѣятелей, выступала, такъ сказать, впередъ прочими, и можетъ потому быть признана главнѣйшимъ выражениемъ народнаго духа или народности: у однихъ искусство, у другихъ наука.

Въ приватніи западною Европою древней египетской образованности въ эпоху Возрожденія повторился законъ исторіи, наблюдавшій у всѣхъ великихъ или историческихъ народовъ. Египеты перенесли къ себѣ въ глубокую древность образованность Востока, но вѣковыми, самобытными трудомъ и геніальными творчествомъ преобразили ону

и создали свою собственную, далеко опередивъ своихъ предшественниковъ. Побѣды и завоеванія Александра Македонскаго распространяли египетство по тому же Востоку, который нѣкогда надѣялся свѣдѣніями Грецію, и вліяніе онаго было столь сильно, что преобразило въ свою очередь Востокъ и даже вытеснило народный нарѣчія. Египтяне, финикиане, вавилониане, самы іudeи перестали употреблять свой отечественныи языкъ и говорили по-египетски. Священное Писание Ветхаго Завѣта переведено было съ еврейскаго языка на египетскій семидесятъ толковниками въ Александріи въ Египтѣ. Египетство воспользовалось въ эпоху Возрожденія западные европейцы и поднялись чрезъ изученіе онаго на такую высоту, что стали умственными владыками міра.

Исторія убѣждаетъ, что принятие иностранной образованности не только не есть событие случайное, но что безъ него народное усовершенствование не существуетъ. Какъ только новое умственное направление явится, возбуждается въ человѣкѣ любознательность, и открывается въ обществѣ знаменательный и богатый послѣдствіями процессъ, въ которомъ люди въ началѣ предаются строгому изученію съ цѣлью усвоить внесенные знанія и идеи и понять ихъ въ основномъ существѣ, не въ однихъ вышнинъ проявленіяхъ; а потомъ направляютъ всю твердость воли и всю силу ума, чтобы усвоенное и понятое не оставить чуждымъ, но переработать, примиѳнить къ правамъ, обычаямъ, религіи, языку народа, посыпать и возрастить на родной почвѣ и согласовать съ геніемъ народа,—словомъ, слить съ народностью.

Есть народы и государства, которые, познакомившись съ чужеземной образованностью, вполнѣ не усваиваютъ, а только, такъ сказать, вѣнчше ею пользуются; они не воспринимаютъ образованности въ самомъ существѣ и не вникаютъ въ руководящую ею идею, а довольствуются заимствованіемъ отдѣльныхъ, разнородныхъ свѣдѣній и тѣхъ предметовъ, что полезны для жизни и для правительства. Но при такомъ заимствованіи полученные извѣніи свѣдѣнія остаются чужими, не проникаютъ въ глубь и не производятъ на народъ своего плодотворнаго дѣйствія; они только украшеніе и блескъ высшихъ словъ, не умственный трудъ и творчество народа. Успѣхъ общества зависитъ не отъ приобрѣтеній свѣдѣній, какъ бы они многочисленны и разнообразны ни были, а отъ вліянія идей, пробуждающихъ самобытную, духовную дѣятельность націи.

Величие и могущество греческой образованности обнаружилось въ ея дѣйствіи на Востокѣ послѣ Александра Македонскаго, когда учение Сократа, Платона и Аристотеля, встрѣченное съ увлеченіемъ возвышенными умами разныхъ восточныхъ народностей, дало людямъ новое духовное направлѣніе, которымъ потрясались ихъ отческія вѣрованія и древній міръ былъ подготовленъ къ принятію христіанской проповѣди. Это дѣйствіе произошло не чрезъ внесеніе на Востокѣ какихъ-либо частныхъ свѣдѣній и разныхъ изобрѣтеній, а вслѣдствіе усвоенія идей, сопутствующихъ греческому и имъ выражаемыхъ. Тѣ же самыя идеи, поколебавъ средневѣковое ученіе и средневѣковой строй общества, подготовили западную Европу къ созданію собственной образованности, съ ея отг҃ывами по народностямъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ КЪ БИОГРАФІИ КН. АНТІОХА ДМИТРІЕВИЧА КАНТЕМІРА И ЕГО БЛИЖАЙШИХЪ РОДСТВЕННИКОВЪ¹⁾.

ГЛАВА III.

Переписка кн. А. Д. Кантемира съ сестрой и братьями.

Письмо Кантемира съ дороги въ Авгію. Письма 1738 г. его и кн. Марії. Общее содержаніе писемъ кнажвы за 1734—1736 гг. Два ея письма за 1736 г. Главный предметъ переписки 1737 г. Письма кн. Антіоха за 1738—1743 гг. Письмо кн. Константина Кантемира къ брату отъ 3-го мая 1743 г. Письма послѣднихъ мѣсяцевъ жизни Антіоха.

Подробностей путешествія кн. Антіоха къ мѣсту его назначенія въ Лондонъ не извѣстно почти никакихъ. Изъ донесеній англійскаго резиденты при русскомъ дворѣ Клавдія Рондо къ статсь-секретарю Гаррингтону уваемъ, что хотя еще въ ноябрѣ 1731 г. всползъ выяснился вопросъ о назначеніи кн. Антіоха резидентомъ въ Англію²⁾)

¹⁾ Окончаніе. Ск. архільскую книжку *Журн. Мин. Нар. Прое.* за текущій годъ.

²⁾ 4-го ноября 1731 г. К. Рондо ималъ Гаррингтону: „вчера вечеромъ слышалъ отъ гр. Остермана, будто Ея Величество намѣрена отправить своимъ резидентомъ въ Англію сына бывшаго господаря молдавскаго. Это—очень молодой человѣкъ, лѣтъ 28. (На самомъ дѣлѣ, кн. Антіоху въ описываемое время было только 23 года). Надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ сообщить Вашему Превосходительству болѣе подробныхъ о немъ сведѣнія“. Въ исполненіе обѣщанія онъ послалъ значительную часть своей депеши отъ 15-го ноября характеристику кн. Антіоха: „князь молдавскій, назначенныи въ Англію, обѣдать у меня нѣсколько дней тому назадъ съ графомъ Остерманомъ и многими знатными особами адѣптина двора. Князь кажется очень молодымъ, но онъ человѣкъ здравомыслицій, говорить по французски и на нѣсколькоихъ языкахъ. На мое замѣчаніе по поводу его молодыхъ лѣтъ, гр. Остерманъ отвѣчалъ, что ему 28 лѣтъ, что онъ человѣкъ весьма достойный, что молодость его во всякомъ случаѣ не помѣшаетъ веденію дѣлъ между дворами русскимъ и великобританскимъ, такъ

и ему дано приказаниe приготовиться къ отъезду, но онъ самъ говорилъ Рондо, что старается по возможности отсрочить этотъ отъездъ и предварительно уладить нѣкоторыя семейныя дѣла¹⁾. Поэтому выѣздъ князя изъ Москвы состоялся только 1-го января 1732 г.; 12-го онъ прибылъ въ Петербургъ и на слѣдующій день отправился въ дальнійшій путь²⁾. Съ дороги онъ посыпалъ письма къ лицамъ, разлука съ которыми на неопределеннное время была для него тяжела и заставляла, можетъ быть, болѣе, чѣмъ семейныя дѣла, отсрочивать часъ разставанія. Онъ покидалъ въ Россіи нѣжно любимую сестру, братьевъ, многихъ друзей и невѣсту. Рѣшить въ окончательной формѣ женитбу на княжнѣ В. А. Черкасской составляло, надо полагать, самое важное дѣло, обѣ устроителей которого онъ говорилъ К. Рондо. Сохранившееся письмо Антюха къ сестрѣ изъ Данцига отъ 11/22 февраля 1732 г. служить лучшимъ выраженіемъ его симпатій къ названнымъ выше лицамъ, изъ которыхъ однимъ онъ шлетъ привѣтъ съ далекаго пути, другимъ посыпаетъ подарки на память о себѣ. И это было не первое такое письмо: въ немъ есть указаніе, что кн. Антюхъ еще раньше писалъ къ своимъ изъ Кенигсберга. Вотъ это письмо (№ I) въ переводѣ съ греческаго: „Сіательная госпожа и сестра, посыпай замъ должный привѣтъ и братскій поцѣлуй! Изъ Кенигсберга писалъ я, что отправилъ къ вамъ нѣсколько табаку и немного ялтаря со слугами Нарышкина. Опасаясь однако, что они не уѣдутъ оттуда во время, я отправилъ означенныи вещи черезъ купца, отъ которого получить ихъ Сережа въ Петербургѣ, а ему написалъ, чтобы онъ отоспалъ ихъ къ вамъ въ Москву. Это—сундукъ, въ которомъ находятся шесть ящиковъ табаку à la violette: изъ нихъ два кубика передайте Матвѣю, два оставьте себѣ, а остальные отошлите тигрицѣ и попросите ее не сердиться на меня за то,

---

какъ эти дѣла можемъ вести мы здесь между собою”... 11-го февраля 1732 г., когда кн. Антюхъ уже находился на пути въ Лондонъ, Гарриагтобъ отвѣчалъ Рондо: „Его Величество съ удовольствіемъ узналъ о предстоящемъ прибытіи сюда кн. Кантемира въ качествѣ резидента отъ царини; онъ, конечно, будетъ принятъ какъ лицо, уполномоченное отъ монархии, къ которой король питаетъ чувства глубокаго уваженія и съ которой желаетъ жить въ тѣснѣйшей дружбѣ; не сомнѣваемся, что съ другой стороны и инструкція князя поручаетъ ему всячески стараться о поддеркѣ дружественныхъ отношеній съ Великобританіей”. Сборн. Импер. Русск. Истор. Общества, т. 66-й, 1889 г., стр. 392 и 415.

¹⁾ Сборн. Импер. Русск. Истор. Общества, т. 66-й, 1889 г., стр. 398.

²⁾ Тамъ-же, стр. 408.

что не прислать побольше: я не нашелъ большаго количества табаку, а изъ Голландіи вышло, какъ ей обѣщалъ, цѣлый пудъ. Въ томъ же сундукѣ находится четыре маленькихъ ящики съ двумя антарными подсѣчниками, самыми лучшими изъ найденныхъ мною здѣсь, которые возьмите себѣ для стола на память обо мнѣ. Скотрите, чтобы при вскрытии они не разбились, такъ какъ это очень мелкая работа. Я послѣ завтра выѣзжаю изъ Данцига. Вотъ и все, что хотѣлъ вамъ написать; поэтому, оканчивая свое письмо, пребываю вашей сѣтности покорный слуга и братъ Антіохъ Кантемиръ¹⁾. Иль Данцига 1732 г. февраля 11/22.

Р. С. „Если вамъ не понравится табакъ, можете раздѣлить его между Матвѣемъ и тигрицей. Кланайтесь Строгановыимъ и всѣмъ друзьямъ“²⁾.

На дальнѣйшемъ пути князь Антіохъ останавливался въ Берлинѣ и Гагѣ для свиданія съ тамошними русскими послами графами—Ягужинскимъ и Іоловкинымъ и для закупки книгъ и 30-го марта прибылъ въ Лондонъ³⁾.

Отъ переписки 1732 г.—перваго за время пребыванія кн. Антіоха за границей не сохранилось больше, кроме вышеприведенаго, ни одного письма ни его, ни кн. Маріи; да и за послѣдующій періодъ посольской службы кн. Кантемира въ Лондонѣ мы не богаты его письмами, которыхъ осталось только два. Этотъ пробѣлъ восполняется съ избыткомъ письмами къ нему сестры, которая проливаются свѣтъ на важнѣйшія обстоятельства въ жизни его и всей семьи Кантемировъ съ 1733—1739 гг. включительно⁴⁾.

¹⁾ Ом. приложение.

²⁾ Біографія А. Д. Кантемира, составленная В. Я. Стоюниномъ, при I томѣ Пола. собр. сочиненій Кантемира, изд. Ефремовымъ, стр. LXXXI.—По поводу прибытія кн. Антіоха въ Лондонъ, Гаррингтонъ писалъ Рондо отъ 7-го апрѣля: „Антіохъ Кантемиръ прибылъ сюда на прошлой недѣлѣ въ качествѣ резидента Ее Величества и черезъ день или черезъ два былъ очень любезно принятъ королемъ въ аудиенціи... Что же касается личности князя, прибывшаго сюда, можете сообщить, что онъ производитъ на всѣхъ самое благородѣніе впечатлѣніе и что мы сдѣлаемъ все отъ настѣ зависящее, дабы пребываніе въ Англіи было ему пріятно“.... Сбор. Импер. Русск. Истор. Общества, т. 66-й, 1889 г., стр. 443 и 444.—Я позволилъ себѣ привести здѣсь несколько высокосъ иллюстрированныхъ писемъ кн. Маріи, касающихся личности русского резидента въ Англіи, въ виду того, что давныя этой переписки, появившейся въ свѣтъ лишь въ 1889 г., еще не были введены въ біографію кн. Антіоха.

³⁾ При изложеніи переписки мы будемъ держаться хронологическаго порядка. Переводъ писемъ кн. Маріи будетъ приводиться съ выпускомъ мѣстъ, извлеченныхъ для ея характеристики во II главѣ.

1733-й годъ.

№ 1. Отъ 18-го января¹⁾. Милый братъ, сердечно привѣтствуя васъ! Я получила вчера ваше пріятное письмо отъ 15-го декабря, которое очень меня обрадовало. По вашей просьбѣ я никому не буду объяснять причины своей радости. Если же буду жива и на слѣдующей недѣлѣ получу отъ васъ письмо, то постараюсь устроить банкетъ. Я поблагодарила Бога, впервыхъ, за то, что мы здоровы, во вторыхъ, за честь, оказанную вамъ всемилостивѣйшей государыней²⁾. Сокрушаюсь только, что буду проводить одиночную жизнь, лишенная вашего присутствія, такъ какъ я очень васъ люблю. Исключительно изъ любви къ вамъ и по вашему совету не стану предаваться глубокой печали. Однако, Богъ милостивъ, и, можетъ быть, государыня вскорѣ дастъ вамъ приказъ возвратиться въ Россію съ повышеніемъ чина. Еслибы черепаха была умна, она добилась бы этого и выдала бы за васъ тигрицу, которая не въ правѣ

¹⁾ Письма кн. Ангюхъ будуть обозначаться римскими цифрами, кн. Марії— арабскими.

²⁾ Во время назначения Кантемира резидентомъ въ Лондонъ представитель Англіи при русскомъ дворѣ былъ Клавдій Рондо. Чтобы гласить съюзъ, Россія и Великобританія предложили одна другой вознести своихъ представителей въ болѣе высокое званіе, при чемъ съ нашей стороны Остерману было желательно имѣть въ Англіи посла, но Биронъ не видѣлъ никакой нужды въ такомъ громкомъ титулѣ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ порѣшили обѣйтись представителями съ званіемъ, составлявшимъ вѣчо среднее между резидентомъ и посломъ, именемъ полномочными министрами. Англія присыпала флотского капитана лорда Форбеса, а Рондо остался въ Петербургѣ для совѣстныхъ съ нимъ дѣлѣтъ и прожилъ тамъ до своей кончины въ 1739 г.; Россія же предложила въ министры своего резидента кн. Ангюха. Король Георгъ II одобрилъ этотъ выборъ тѣмъ болѣе, что Кантемира поддерживали Гаррингтонъ и Гораций Вальпуръ. Хотя вопросъ о переименованіи представителей и назначеніи Форбеса былъ решенъ въ концѣ 1732 г., но онъ очень медлилъ выѣздомъ въ Россію, куда прибылъ только лѣтомъ слѣдующаго года, тѣль что дипломъ Кантемиру на званіе полномочного министра, въ которое онъ возводился въ награду „радѣтельныхъ поступковъ и искусства, равно во уваженіе знатнаго рожденія его“, былъ подписанъ государыней только 30-го августа 1733 г. Слухи о предстоящемъ повышеніи брата служили причиной радости кн. Марії.—Сборн. Истор. Общества, т. 66-й, 1889 г.—доказанія Рондо Гаррингтону, стр. 492, 493, 509 и 565; Д. Балкышъ-Каменская „Слов. достоп. людей русск. земли“, т. III, стр. 12; В. Н. Александренко „Письмо изъ Лондона“ въ Журн. Мин. Нар. Пром. 1889 г., VIII, стр. 37 и 38.

отказаться отъ такого предложения. Если существуютъ нѣкоторыя препятствія, то ихъ, съ Божьей помощью, можно постепенно преодолѣть. Третьаго дна тигрица прислала за табакомъ, высланнымъ ей вами, но я не получила его изъ Петербурга и находясь въ затруднительномъ положеніи, не будучи въ состояніи исполнить данаго давно обѣщанія¹⁾). Сего дня получила отъ Миниха отвѣтъ на свое

¹⁾ Кабинетъ-министръ, впослѣдствіи канцлеръ кн. Алексѣй Михайловичъ Черкасскій и его дочь Варвара Алексѣевна называются въ письмахъ почти всегда: первый — „чертежкой“, вторая — „тигрицей“. Какъ и расходятся современники въ отзывахъ объ ума и способностяхъ Черкасскаго, все они единогласно говорятъ о необыкновенномъ чистосердечіи, честности и безкорыстіи его— качествахъ, которыми рѣдко отличались русские государственные дѣятели прошлаго вѣка.. Ограниченнность ума, которую рѣзко отыскиваютъ въ немъ, напримѣръ, кн. М. М. Шербатовъ, была скорѣе кажущаяся, чѣмъ дѣйствительная: Черкасскій обнаруживалъ во всей своей продолжительной дѣятельности излишнюю застѣльчивость, скромность и перѣшкѣтельность, переходившую даже въ робость (Д. А. Корсаковъ, „Воцар. Аланъ Иоанновны“, стр. 194; В. Я. Симоновъ, „Біогр. Кантемира“ при I томѣ собр. сочиненій, стр. LXXXIII). Въ этихъ свойствахъ кназы Кантемира убѣдилъся изъ многихъ случаевъ, когда имъ приходилось иметь съ нимъ дѣло; поэтому они стали звать его „чертежкой“. Нерѣшительность его характера особенно сказалась въ вопросѣ о женитьбѣ кн. Антіоха на его дочери. Въ виду нравственныхъ качествъ жениха, онъ никогда не былъ противъ этого брака; чтобы проложить Кантемиру служебную дорогу, онъ способствовалъ отправленію его президентомъ въ Англію, никогда не отказывалъ въ по-кровительствѣ его родственникамъ, но его не хватило ни на то, чтобы стать выше предразсудковъ своей жены, считавшей Антіоха не достаточно сановитымъ женихомъ для своей дочери, ни на то, чтобы устроить въ удобный моментъ возирателемъ его обратно въ Россію, безъ чею бракъ не могъ состояться. Его дочь считалась богатѣйшей и красавицей изъ всѣхъ въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, при чёмъ ее внѣшнія качества находились въ полной гармоніи съ внутренними свойствами. Такъ какъ Варвара Алексѣевна породнилась впослѣдствіи съ домомъ Шереметевыхъ, то ее біографія заслуживаетъ, несомнѣнно, подобающее мѣсто въ одиномъ изъ слѣдующихъ томовъ капитальнаго труда г. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“, вполнѣ соответствующаго значенію этой фамиліи въ русской исторіи. Многія мѣста изъ переписки кн. Антіоха съ сестрой должны быть интересны для біографа гр. Варвары Алексѣевны тѣмъ болѣе, что отчимъ Кантемировъ основывалъ на продолжительномъ знакомствѣ съ ней и высказывался въ частной перепискѣ безъ всякихъ стѣсненій.

Какъ выдающаяся извѣстка, кн. Черкасская могла расчитывать на блестящую партию. По свидѣтельству К. Рондо (Сборн. Ими. Русск. Истор. Общества, т. 66-й, 1889 г., стр. 293 и 313), въ концѣ 1730 г. ей сдалъ предложеніе обер-гофмаршалъ гр. Карлъ Рейнгольдъ Левенвольде; оно было принято, и въ присутствіи государини совершилось обрученіе. Но потомъ греѣ, и въ общему удивленію, отказался отъ руки измѣны, и обрученные возвратили другъ другу полъца и подарки. Всѣдѣ за Левенвольде женихомъ Чер-

письмо, который имѣть дату отъ 8-го декабря. Это письмо было задержано на почтѣ, потому что не знали, кому оно адресовано, такъ какъ на конвертѣ была надпись: „сіательной кнагинѣ Маріи Кантѣ“. Такой кнагини еще не бывало въ Москвѣ. Нѣцы—мастера снискивать себѣ расположение людей: не говоря уже о комплиментахъ, онь

кнагинѣ стасть считаться А. Кантемиръ. Какъ показать читателю изкото-рыя мѣста въ письмахъ самого Антюха и его сестры, они отдавали полную дань уваженія уму и нравственнымъ качествамъ книжны, что въ связи съ ея богатствами и возможностью составить карьеру черезъ ея отца заставляло Антюха стремиться къ разрешенію вопроса о женитьбѣ до отъезда за границу. Хотя въ это время она уже была очень замѣтными человѣкомъ въ высшемъ обществѣ по своей родовитости, уму и образованію, но для матери нѣцкѣ было недостаточно этихъ качествъ: она требовала отъ жениха своей дочери высокаго служебного положенія, исходу тѣмъ какъ до назначения резиден-той Кантемиръ бытъ только поручикомъ Пресображенскаго полка. Но отъездъ за границу Антюхъ старался не порывать связи съ семьей Черкасскихъ и под-держивалъ ихъ透过妹妹, которая считала Барину Алексѣевну своей по-другой. О близости отношений молодыхъ людей свидѣтельствуютъ попадающіе въ письмахъ нѣцкѣ о томъ, что Кантемиръ часто высыпалъ книжны подарки и даже писалъ ей. Однако книжна, можетъ быть, не безъ вліянія матери, не давала рѣшительного согласія на бракъ, представляясь недоступной, несмотря на все старанія Маріи Кантемиръ устроить судьбу брата. Нѣцкѣ, раздѣ-ляла ли книжна Черкасскую взгляды на Антюха своей матери, или просто не хотѣла поступать вопросѣ ея милостью. Какъ бы то ни было, ей постоянная уклончивость дала Кантемиримъ поводъ называть ее „тигрицей“ въ томъ смыслѣ, что ее, канѣ и этого звѣра, трудно поймать и приручить. „Мать тигрицы“, пи-шетъ однажды кн. Марія, „всё болѣеть, сана же она здоровья; она обѣ ко мнѣ очень ласковы, такъ что, по моему, название въ данномъ случаѣ не соотвѣтствуетъ действительности; но все-таки полагаю, что, если она желаетъ имѣть спурга, ей нужно сдѣлаться болѣе ручной“ (письмо отъ 25-го марта 1737 г.). „Хотѣмось бы мнѣ“, говорится въ другомъ письмѣ, „чтобы звѣрь сдѣлался руч-нымъ и обратилъ вниманіе на свой возрастъ, а черепаха получила крылья. Даи Богъ, чтобы, по вѣрѣйшѣй мѣрѣ благодаря этому, мнѣ удалось съ радостью уви-дѣть звѣрь. Если черепаха дастъ согласіе, то мать, говорить, ничего не сможетъ сдѣлать, въ звѣрь, канѣ я вамъ писала, не противъ этого. Мнѣ бытъ было бы очень желательно узнать透过 кого-либо получше ихъ книжнѣ. Если судить по любви, какая мнѣ оказывается, они почти согласны на предложеніе. Но только прошу звѣрь написать матери вѣсколько комплиментовъ въ отдѣльномъ письмѣ“ (письмо отъ 8-го августа 1734 г.). Упрямство книжни Черкасской и недоступность ее дочери подавали Кантемиру поводъ задѣвать ихъ, и подъ часъ довольно сильно, въ своихъ сатирическихъ произведенияхъ. Въ письмѣ отъ 18-го апреля 1733 г. кн. Марія такъ защищала Черкасскую отъ нападокъ брата: „не обижайте ти-грицы своихъ стихотвореній; она никакъ особы, которую я люблю; опасаюсь только, чтобы впослѣдствіи она не послѣдовала привѣту Елены, хотя изъ бе-сѣдъ съ нею я включую, что она не похожа на нее. Тигрица даже гордѣсть

общагъ мнѣ постараться быть намъ полезнымъ. Брать Сережа не пишеть ни слова о нашемъ дѣлѣ, хотя онъ провелъ цѣлый мѣсяцъ въ Петербургѣ. Но моему, не будетъ никакого проку до тѣхъ порь, пока я сама не пойду туда ¹⁾). На прошлой недѣлѣ привнесли нашъ

её за дурное обхожденіе съ родственниками своего отца. Надѣюсь, что ион додади не обманутъ меня, такъ какъ Елена глупа, а тигрица умна; конечно, „горшокъ коту не товарищъ“ и „подобный подобного ищетъ“. Съ этимъ извѣстомъ въ письмахъ къ Маріи можно сопоставить заявленіе автора „Опыта обозрѣнія жизни самозванковъ“ (С.-Пб. 1837 г., т. II, стр. 302) А. Терещенко, что стихи 203—208 VII сатиры Антіоха Кантемира написаны имъ на кого другаго, какъ на кмаго и какому Черкасскому (см. также В. Я. Стоюнина „Біогр. А. Кантемира“ при Собр. сочинахъ, т. I, стр. LXXVIII):

„Сильвія круглую грудь рдѣко покрывается,
Сильвію сладкихъ всевозможъ лѣстить, очкомъ мигаетъ,
Вѣлится, румянится, мушекъ съ двадцатью носитъ;
Сильвія легко даетъ, кто чего не просить,
Вонскъ досаднаго въ отказѣ отвѣтъ.

Такова и матушка была въ ея ютѣ“.

Стихи, подобные приведеннымъ, не могли не возбуждать неудовольствій въ лицахъ, которымъ считали ихъ написанными на свой счетъ. Въ этомъ такис можно усматривать одну изъ причинъ, по которой вопросъ о женитьбѣ кн. Антіоха въ теченіи десяти дѣлъ несколько не приближался къ разрешенію. Напротивъ, при долгомъ отсутствіи князя изъ Россіи, его чувства къ Черкасской постепенно охладывали, и безплодные разговоры о женитьбѣ на ней, судя по одному изъ писемъ Антіоха къ сестрѣ, даже стали претить ему. Къ тому же тихая жизнь, посвященная службѣ и литературнымъ занятіямъ, съ которой онъ свыкся за границей, рѣзко расходилась съ той обстановкой, въ какую его должна была поставить женитьба на великосѣтской девушки. Со смертью въ 1742 г. кн. Черкасского, всю жизнь мечтавшаго объ этомъ бракѣ, прекратились даже и разговоры о немъ, а въ началѣ слѣдующаго года княжна вышла замужъ за камергера гр. Петра Борисовича Шереметева, съ которыемъ провела 25 дѣлъ въ счастливомъ супружествѣ.

¹⁾ Сущность общаго семейнаго дѣла, о которомъ говорится здѣсь и упоминается почти въ каждомъ изъ послѣдующихъ писемъ кн. Маріи, разъясняется на основаніи архива кн. С. Кантемира. Императрица Анна Ивановна, раздавая послѣ восшествія на престолъ награды лицамъ, способствовавшимъ ей стать самодержавной правительницей, назначила кн. Антіоху и его родственникамъ, хотя поѣздіе и не принесло участія въ событияхъ 1730 г., 1.030 крестынскихъ дворовъ: 587 въ Чурапшинской волости Нижегородского уѣзда и 449 въ Красновѣйской волости Брянскаго уѣзда изъ тѣхъ, которые раньше принадлежали кн. Меншикову. По указу Главной Дворцовой канцеляріи дворы и земли въ Нижегородскомъ уѣзѣ были отведены Кантемиромъ сполна, но въ Брянскомъ, где земли, бывшія Меншикова, отводились разными лицами, на худо долю не хватило 280 дворовъ. Тотчасъ же отъ Кантемировъ было подано прошеніе въ Сенатъ о додачѣ надлежащаго количества дворовъ, лишивъ которыхъ

оброкъ, такъ что у меня имѣется теперь слѣдующая сумма вѣ-
шихъ денегъ: прежде было получено 300 р., да теперь достав-
лено 383 р. Посылаю вамъ 500 р., которые вы у меня просили,
а остальное останется у меня. Мужикамъ нужно еще заплатить всѣмъ
намъ сумму въ 500 р. за прошлый годъ, а за 1730 г. управлятель
Радулъ показалъ доходъ 2.000 р. Посылаю вамъ письмо отъ Строга-
нова: удивляюсь, почему онъ самъ не отправилъ его по почтѣ. Не
я виновата въ неаккуратномъ полученіи вами моихъ писемъ, а Суда,
который, какъ мнѣ кажется, не во время отправляетъ ихъ вамъ. Те-
перь посылаю письмо по почтѣ. Вотъ и все, что хотѣла написать
вамъ. За симъ пребываю преданная вамъ во всемъ сестра Марія
Кантемиръ.

P. S. Прошу васъ объяснить, какъ надписывать вамъ конверты.
Лѣ 2. Отъ 24-го февраля ¹⁾). Я уже прежде писала вамъ о
своемъ намѣреніи отправиться въ Петербургъ; въ настоящее время,
благодаря Богу, я здѣсь и послѣ продолжительного и тяжелаго пу-
тешествія устроилась въ домѣ брата ²⁾). Своихъ расходовъ у меня
нетъ, такъ какъ я обѣдаю за его столомъ; онъ же кормить и моихъ
слугъ. Князь Никита ³⁾ передавалъ мнѣ, что вы сердиты на меня за
долговременное молчаніе. Меня удивляетъ, впервыхъ, неполученіе
вами моихъ писемъ, а ввторыхъ, что вы сами уже давно не писали
мнѣ. Теперь пишу короткое письмо, ожидая съ почтой извѣстій отъ

было для нихъ очень чувствительно, такъ какъ въ это время они не имѣли
никакой собственности, кроме жалованья императорцей вочинъ. Но въ Се-
натѣ ихъ прошенію не было дано никакого хода; личные хлопоты кн. Маріи и
братьевъ оказались недѣйствительны. Пришлось обращаться къ содѣйствію
вѣтлельныхъ людей: одни общими поддержкою, другие совѣтовали выждать времена,
чтобы не утруджать государю просыбами то о пожалованіи, то о придачѣ зе-
мель, но никто не дѣлалъ рашительнаго шага, чтобы помочь Кантемирамъ, такъ
что они примирились, иаконецъ, съ мыслью о невозможности добиться желаемаго. Толькo въ 1742 г., съ сильной правительства, Кантемиры снова поднимли забытое
Сенатомъ дѣло, и въ этой разъ болѣе успѣшио, такъ какъ, хотя черезъ довольно
продолжительный срокъ послѣ подачи втораго прошенія, изъ Дворцовой канцеля-
рии послѣдовалъ новый указъ объ отводѣ Кантемирамъ 280 дворовъ, которые оты-
скались вѣ сполна.—Моск. врх. мин. юст., дѣла юстицъ-коллегіи, в. № 2.496,
д. № 13 в. к. № 2.494, д. № 50, лл. 2 об.—3. Біограф. кн. А. Д. Кантемира, па-
насан. В. Я. Столонниковъ, при I томѣ Поли. Собраниій, стр. LXVIII и
LXIX.

¹⁾ Письма за №№ 2—6 писаны книжкой изъ Петербурга.

²⁾ Константина.

³⁾ Трубецкой.

васъ, такъ какъ я лишена ихъ уже цѣлый мѣсяцъ. Я, равно какъ и братъ, слава Богу, здоровы. Еще не начинала хлопотать о нашемъ дѣлѣ, потому что утомлена отъ путешествія. Объ успѣхѣ своихъ ходатайствъ напишу, а покамѣстъ остаюсь преданная вамъ сестра М. К.

P. S. Братъ кн. Матвій шлетъ вамъ свой привѣтъ и благодарить за высланные пистолеты, которыхъ, впрочемъ, онъ еще не получилъ.

№ 3. Отъ 20-го марта .... Севасть передавалъ мнѣ, что обстоятельно говорилъ съ матерью тигрицы о выходѣ послѣдней замужъ за васъ, и она отвѣтила ему: „Богъ знаетъ, господинъ докторъ, что намъ дѣлать съ больной“, а князь сказалъ: „Богъ знаетъ, какъ разсудить“. Но мнѣнію Севастра, княгини согласна на этотъ бракъ; дай Богъ, чтобы дочь черепахи не осталась въ дѣвкахъ; вѣдь время лѣтить и болѣе не возвращается. Вамъ нечего опасаться нѣмцевъ, такъ какъ Чинихъ въ опалѣ. Онъ написалъ мнѣ прекрасное письмо въ отвѣтъ на мое собственное; а Меншиковъ, судя по вашему письму, находится въ Версовой. Если пріѣдетъ какой-нибудь иностранецъ, то черепаха, можетъ быть, сойдетъ съ ума, теперь же она въ здравомъ разсудѣ. Всѣ здѣсь здоровы. Я была у старшаго брата, чтобы собрать свѣдѣнія о нашемъ дѣлѣ, но не застила его и возвратилась, поэтому, ни съ чѣмъ. Впередъ буду сообщать вамъ результаты своихъ хлопотъ. Вы пишете мнѣ не приступать къ дѣлу безъ совѣта кого-нибудь. Я рѣшилась подождать совѣта черепахи и дождалась его, такъ какъ не могла встрѣтить къ тому рѣшительно никакого препятствія.... Герцогиня ¹⁾ обошлась со мною очень милостиво: Богъ да сохранитъ ее здравой (она теперь больна). Кромѣ разныхъ вопросовъ, какие она предложила мнѣ о нашихъ вотчинахъ и другихъ предметахъ, а также о томъ, какъ я проводила время въ Москвѣ, она сказала мнѣ: „сестрица пожалуетъ и остальные деревни“ ²⁾). Я отвѣтчала ей, что, еслибы у меня не было большой нужды, я не пріѣзжала бы и не рѣшилась бы, спустя одинъ или два года, просить новыхъ вотчинъ. И о васъ спрашивала она, какъ вы живете и когда вернетесь. Я сказала, что когда вамъ заблагорассудится, па что герцогиня заявила, что васъ все очень хвалять. Между прочими я слышала, что новгородскій губернаторъ ³⁾ часто раскваливаетъ васъ передъ государыней. Ваше письмо я показывала кн. Сергию, а

¹⁾ Мекленбургская, Екатерина Ивановна.

²⁾ То-есть, 280 дворовъ, о дочатѣ которыхъ хлопотали Кантемиры.

³⁾ Петръ Ивановичъ Салтыковъ.

Матвій прибылъ въ Петербургъ для того только, чтобы проводить меня; иначе, мнѣ пришлось бы бѣхать одной. Двѣ недѣли тому назадъ онъ уѣхалъ обратно, такъ что ваше письмо не застало его. Я думаю распорядиться выслать вамъ портреты¹⁾ лѣтомъ, такъ какъ тогда удобнѣе привезти ихъ въ Петербургъ и затѣмъ отправить на кораблѣ въ Англію. Всѣ приспособленія для каминна получены, за что очень благодарна вамъ; ихъ оцѣнили въ Москвѣ въ 200 р. Получила также 6 кубиковъ табаку и подѣлилась имъ съ тигрицей. Вамъ, пожалуй, не понравится, что я не отдала ей цѣлнкомъ. Одинъ кубикъ подарилъ Еленѣ за гостепріимство, оказанное мнѣ въ ея домѣ, другой—супругѣ кн. Никиты, третій удержала для себя. Спросите письменно тигрицу, не желаетъ ли она еще табаку, котораго въ Москвѣ вовсе нельзя найти. Мачиха проситъ васъ прислать ей табаку à la violette и говорить, что сердится на васъ за то, что вы не исполняете своего обѣщанія и очень рѣдко пишете ей. Не знаю, какъ адресовать вамъ письма. Хотя вы извѣстили меня о перемѣнѣ вашего званія, но, по вашему же созѣту, я держу это въ секрѣтѣ. Суда боленъ, и я не видала его ни разу со времени прїѣзда въ Петербургъ....

P. S. Прошу васъ купить мнѣ, если вамъ не въ таѣсть, полдюжины десертныхъ ножиковъ. Здѣсь ихъ продаются 15 р. за дюжину, но рукоятки оправляются въ такой тонкій слой серебра, что они не стоятъ и 10 р. Купите еще 6 свинцовыхъ блюд; только въ Англіи и можно встрѣтить хорошую отдѣлку; всѣ они должны быть не большаго размѣра и различныя фасоновъ. Для ясности прилагаю вамъ рисунки: вы извините меня, конечно, за то, что не могла нарисовать лучше. Если помните, такъ въ старину рисовали русскіе и подъ ри-сункомъ ставили пазваніе его, въ родѣ: „цвѣтокъ“ и т. д.

№ 4. Отъ 13-го апрѣля. 12-го апрѣля я въ одинъ день получила два дорогія ваши письма. Первое опоздало своимъ прибытіемъ почти на цѣлую недѣлю, такъ какъ не было никакой возможности переплыть Неву и попасть на Васильевскій Островъ, чтобы взять его изъ коллегіи²⁾; мнѣ принесъ его Суда въ тотъ же день, когда я получила отъ брата Константина другое письмо, вложенное въ одинъ пакетъ съ письмомъ къ нему.... Желательно мнѣ знать, кто передалъ или написалъ вамъ такую ложь, что будто есть слухъ объ отправлѣніи въ Англію Щербатова. Кромѣ вашего друга, который оповѣ-

¹⁾ Вероятно, фамильные.

²⁾ Иностранныхъ дѣлъ.

стиль Юберлакова¹⁾), кн. Никита, бывшій у мене третьаго дна, сказаъ, что помимо васъ никто не будетъ туда посланъ, но что вѣрительная грамоты²⁾ еще не подписаны государиней. Меня, однако, печалить это извѣстіе, потому что въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ я не буду имѣть возможности видѣть васъ. Поэтому повышение вашего званія только отчасти обрадовало меня. Итакъ, не сомнѣвайтесь, что посломъ назначутъ именно васъ и никого другаго.

Погода здѣсь часто мѣняется; точно также и писавшій мнѣ письмо перемѣнился на мое счастіе. Теперь все-таки оцѣ чего-нибудь добьется³⁾). Я изложила свою просьбу и подала ее супругу первого министра⁴⁾, которая обѣщала передать ее своему мужу; о результатахъ извѣщу. Я ужъ цѣлую недѣлю не была у ней, такъ какъ отъ непривычки къ петербургскому климату у меня часто раздувается отъ флюса щека. Сегодня собиралась было возвратиться въ Москву, но боюсь, чтобы не стали говорить: „пошла ни по чѣто, принесла ничего“, хотя въ послѣднемъ я еще не убѣждена окончательно. Было бы, конечно, лучше, если бы вместо меня хлопоталъ Сережа, а я бы исполняла должность прикащикна на заводахъ, хотя и не очень смыслъ въ этомъ дѣлѣ. Высокомѣріе даетъ себя знать больше другихъ достоинствъ: въ томъ мѣстѣ, куда мнѣ пришлось обращаться, и едва была принята послѣ троекратного доклада; нечего и говорить, что приходится имѣть дѣло съ мужчинами, а это, какъ вамъ извѣстно, особенно легко дается кн. Сергию. Одно только обстоятельство можетъ послужить препятствиемъ⁵⁾, а все остальное легко удается. Мнѣ думается, вы понимаете, кого я называю „первымъ“. Не распространяясь объ этомъ предметѣ, да и васъ прошу не дѣлать этого, потому что некоторые ухищряются вскрывать чужія письма.

О тигрицѣ у меня рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній; даже не знаю, что дѣлаетъ она въ Москвѣ. Скажу только, что она не имѣть

¹⁾ Одинъ изъ знакомыхъ Кантемировъ.

²⁾ На званіе полномочнаго министра.

³⁾ Въ предшествующемъ письмѣ кн. Маріи извѣщала брата о получении ею письма отъ графа Миниха, который всѣдотаіе осоры въ 1733 г. въ Остернамѣ къ Левенвольде и охладеніи къ нему Бирона добровольно отстриглился отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Но вскорѣвшиася война съ Польшей заставила Бирона снова обратиться къ содѣйствію Миниха, положеніе котораго постепенно стало измѣняться къ лучшему. Въ словахъ кн. Маріи содерянится намекъ на это обстоятельство.

⁴⁾ То-есть, Бирона.

⁵⁾ То-есть, если Биронъ откажеть въ своемъ покровительствѣ.

ни одного жениха и что вообще у нея нѣтъ ни кола, ни двора¹⁾. О матери ея также не слыхала никакой новости; впрочемъ, мнѣ до нея мало дѣла. Вы просите меня узнать мнѣніе отца; по моему, это скорѣе можно сдѣлать черезъ кн. Никиту, чѣмъ透过 ухаживанія за Строгановыми и матерью²⁾). Младшіе всегда повинуются старшимъ. Если улучу удобное время, сама спрошу его объ этомъ.

№ 5. Отъ 23-го юна. Извините меня, что по многимъ причинамъ я запоздала отвѣтомъ на два ваши письма. Впервыхъ, мы хотѣлось дать вамъ точныя свѣдѣнія о томъ, что вы просили меня для васъ сдѣлать; вторыхъ, англійскій посолъ прибылъ только теперь, и я не могла раньше ничего написать о немъ; наконецъ, я не находила въ себѣ силъ описывать кончину герцогини³⁾, о которой вы, надѣюсь, уже знаете.... Мы отовсюду обѣщали помочь, чтобы не терять самой труда и денегъ; впрочемъ, ради братьевъ пренебрегаю тѣмъ и другимъ. Намѣреваюсь, если Богъ дастъ, возвратиться въ Москву, потому что въ слѣдующій четвергъ будуть похороны, и государыня на этой недѣлѣ собирается уѣхать на цѣлый мѣсяцъ въ Петергофъ. Примите въ соображеніе, что у меня нѣть средствъ для пребыванія въ Петербургѣ, а для побѣдокъ въ Петергофѣ надо имѣть лошадей. Я возлагаю надежды на княгиню Ромодановскую⁴⁾, всесильнаго г.⁵⁾ и на вашего покровителя, къ которому вы дали ми рекомендательное письмо. Посыщаю также Ушакова⁶⁾, который, по слухамъ, человѣкъ добрый и, по мѣрѣ возможности, дѣлаетъ добро. Черепаха, на мой взглядъ, никогда не станетъ препятствовать, такъ что, полагаю, въ концѣ концовъ съ Божіей помощью мы получимъ вотчины, разъ много земель пожаловано Балакиреву⁷⁾. Но довольно обѣ этомъ; впослѣдствіи сообщу вамъ всѣ подробности, а теперь пе-

¹⁾ Эти слова не могутъ имѣть вѣдь обычнаго смысла, такъ какъ Черкасскіе были одни изъ первыхъ богачей, и указываютъ на полное отсутствіе у князя видовъ на замужество.

²⁾ Сестра Никиты Юрьевича Трубецкаго Марья Юрьевна была замужемъ за кн. А. М. Черкасскимъ. „Россійская родословная книга“ князя Долгорукова, т. I, с. 322.—Варонъ Сергій Григорьевич Строгановъ, какъ женатый на Софѣ Екатериновне Нарышкиной, былъ въ свойствѣ съ кн. А. М. Черкасскимъ, первая жена которого была изъ той же фамиліи. Такъ же, стр. 210.

³⁾ Мекленбургской, Екатерины Ивановны.

⁴⁾ Анастасію Федоровну, родную тетку императрицы.

⁵⁾ Герцога Бирона.

⁶⁾ Андрея Ивановича, завѣдывавшаго дѣлами тайной канцеляріи.

⁷⁾ Извѣстному придворному шуту.

рехому къ другому предмету. А́нглийский посолъ¹⁾ пріѣхалъ 7-го июня, и я послала ему поздравлениe съ благополучнымъ прибытиемъ въ Петербургъ. Онъ передалъ моему слугѣ цѣнныe подарки, присланнныe вами, за которые, точно такъ же, какъ и за другіе, часто мною получаемыe, не знаю, чѣмъ васъ отблагодарить. Съ однимъ изъ своихъ слугъ посолъ прислали мнѣ изящной отѣлки алмазы, а за посланное мною поздравлениe по случаю пріѣзда отблагодарили меня лично. Еще до получения вашего письма я имѣла разговоръ съ кн. Никитой о томъ, ждeаетъ ли тигрица выйтi замужъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ: „я предпочелъ бы кн. Антіоха всѣмъ, кого намъ прочатъ“²⁾. Впрочемъ, объ этомъ предметѣ я разговорилась съ нимъ лично отъ себя. Вотъ уже три дня посыпаю за нимъ, но онъ не можетъ прийти, такъ какъ, по словамъ моего человѣка, назначены въ комиссію, образованную по случаю похоронъ герцогини. И такъ какъ до сихъ поръ мнѣ не удалось свидѣться съ нимъ, то ничего не могу сказать вамъ о мнѣніи черепахи. Не знаю, о чѣмъ они думаютъ, забывая 23-лѣтній возрастъ тигрицы. Лишь только получила ваше письмо, въ которомъ вы просили меня сходить къ гр. Остерману, въ тотъ же день отправилась къ нему и завела разговоръ о жалованьї. Онъ отвѣчалъ мнѣ то же, что вы сами мнѣ писали, а именно, что ваше содержаніе будеть увеличено³⁾. Затѣмъ прибавилъ, что вамъ ничего, кроме министерскихъ бумагъ, не слѣдуетъ читать и что онъ готовъ оказать вамъ всякую зависающую отъ него услугу; умалчивая о комплиментахъ, которые онъ наговорилъ мнѣ; дай Богъ, чтобы у него на сердцѣ было то же, что и на языкѣ. Не сердитесь на Сережу, что онъ не нашелъ лучшей шубы; что же касается до горностаевыхъ мѣховъ, ему попалась въ гостинномъ дворѣ покамѣсть только 28 штукъ, и то не высокаго качества. Въ четвергъ я получила ваше пріятное письмо, въ конвертѣ котораго нашла другое для гр. Остермана, и хотѣла вчера еще отправить его къ нему, но онъ бытъ въ лагерѣ вмѣстѣ съ госуда-

¹⁾ Капитанъ флота лордъ Георгъ Форбесъ.

²⁾ При отправлении кн. Антіоха въ Лондонъ ему было назначено только 3.000 р. казенного содержанія въ годъ, которое оказалось очень недостаточнымъ при томъ образѣ жизни и обстановкѣ, которыхъ приходилось держаться Кантемира въ качествѣ посланника. Не смотря на постоянные его жалобы и просьбы, обращаемыя къ влиятельнымъ особамъ, помощи ни откуда не являлось. Съ повышениемъ аванса Кантемира окладъ остался прежній. Чтобы добиться улучшения материальнаго положенія, онъ началъ дѣйствовать透过 сестру, хлопоты которой увѣличились успѣхомъ. См. подробнѣе объ этомъ вопросѣ у В. И. Смољника въ статьѣ „Кн. Антіохъ Кантемиръ въ Лондонѣ“, *Вѣстникъ Европы* за 1867 г., т. I, стр. 238—240.

рыней. Сегодня, въ субботу, лично, а не черезъ посланного, доставлю ему письмо и обстоятельно переговорю о всемъ, что вы мнѣ поручили. Ножики, о которыхъ вы мнѣ пишите, не должны быть дороги; если рукоятки лутыя, они должны стоить дешевле. Наша Елена купила себѣ дамскую ножку въ шагреневомъ футляре за 15 р.; прошу вѣсть, чтобы я моя были въ такомъ же родѣ. Благодарю за тарелки, заказанные вами. Должно быть, вы порядкомъ смѣялись надъ рисунками, приложенными мною для образца. Я вышию вамъ свой портретъ въ большомъ видѣ, такъ какъ вы знаете, что здѣсь нѣтъ хорошихъ художниковъ миниатюристовъ. Закажу самый лучшій портретъ, чтобы королева англійская не ошиблась въ своемъ расчѣтѣ, сравнивши меня съ Венерой¹⁾). Благодаря вѣстѣ за всѣ знаки вашей истинно братской любви, пребываю....

P. S. Капитана²⁾ пригласила къ себѣ въ домъ. У меня нѣть ни драгоцѣнностей, ни роскошной квартиры, но все-таки я не пожалѣла истратить 200 р. на банкетъ, потому что онъ устраивался въ честь вѣстѣ; въ несчастію, скончалась герцогиня. Я вторично стала говорить брату о томъ же (то-есть, о банкетѣ), но онъ отвѣчалъ, что ему нѣть дѣла до лицъ въ министерствѣ, не знакомыхъ ему, и что онъ всѣхъ боится. Извѣстная вамъ дура³⁾ говорила мнѣ, что всакій разъ, какъ она является къ нему, онъ уходить изъ дома. Что же мнѣ дѣлать, если Сережа такъ дикъ, что, какъ вѣдь известно, боится людей пуще огня. Другихъ новостей у меня нѣть, кроме того, что золовка Бирона вышла замужъ за генерала Дитмара.

№ 6. Отъ 13-го юля. Я уже извѣщала вѣстѣ, что собираюсь уѣзжать въ Москву, и вотъ сегодня, 13-го юля, отправляюсь туда, потому что современемъ наше дѣло будетъ улажено. Это обѣщала мнѣ супруга „всесильнаго“⁴⁾, которая на прощаніи была со мной очень любезна. Я не въ состояніи оставаться долѣе въ Петербургѣ, какъ вѣдь уже известно изъ моихъ писемъ, впервыхъ, вслѣдствіе расходовъ, во вторыхъ, вслѣдствіе необходимости жить въ чужомъ домѣ,

¹⁾ Каролина, супруга англійскаго короля Георга II, какъ известно, оказывала знаки особой милости кн. Антиоху за его умъ и нравственные качества. По желанію королевы, Кантемиръ поручилъ Николаю Тиандалю перевести на англійскій языкъ „Оттоманскую исторію своего отца“. См. сочиненіе академика Байера о родѣ кн. Кантемировъ, стр. 338.

²⁾ То-есть, лорда Форбеса.

³⁾ Не „Елена“ ли, жена брата Константина?

⁴⁾ То-есть, герцога Бирона.

особенно въ обществѣ съ Еленой. Будьте увѣрены, что я очень довольна своимъ пребывавіемъ въ Петербургѣ, такъ какъ отъ всѣхъ, даже незнакомыхъ, видѣла одно только уваженіе къ себѣ и ласковое обращеніе. Въ воскресенье былъ у меня г. Кассисъ¹⁾ съ поздравленіемъ отъ Михаила Гавриловича²⁾ по случаю повышенія вашего чина и увеличенія жалованья до 6.000 или 7.000 р. Я была у Остремана и просила о прибавкѣ вашъ содержанія. Онъ, по обыкновенію, обѣщалъ мнѣ многое и сказалъ, что онъ истинный вашъ другъ и, по мѣрѣ возможности, печется о вашемъ благѣ. Мне пришли тогда на умъ брянскія вотчины. Что же касается его доброты, то Богъ, видимо, внушилъ ему дѣлать пользу другимъ, чтобы и отъ нихъ получать благодѣянія. Кроме всѣхъ оказанныхъ мнѣ любезностей, онъ сопровождалъ меня до самой кареты. Побывала также у черепахи, которая отнеслась ко мнѣ очень благосклонно. Удивительно, какъ она снизошла до того, что проговорила со мной цѣлыхъ полчаса; видѣть, по слухамъ, она не большая охотница до разговоровъ. Я чуть было не задала съ ей рѣчь о тигрицѣ, но потомъ одумалась и обошла этотъ вопросъ изъ опасенія не получить никакого отвѣта или затруднить ее имъ, такъ какъ, не подумавъ хорошошенько объ этомъ заранѣе, она могла не найдти, что сказать. Вы сами знаете, что эта особа—пастоящая черепаха. Я бесѣдовала съ Судой и поручила ему переговорить отъ моего имени съ нѣкимъ Хрипуновымъ, очень близкимъ другомъ черепахи, и попросить его разузнать все подробно и получить рѣшительный отвѣтъ. Этотъ Хрипуновъ черезъ три недѣли пріѣдетъ въ Москву, а объ остальномъ напишеть вамъ г. Суда. Какъ замѣтно, вашъ будущій тестъ очень къ вамъ расположенъ и просыпь меня увѣдомить вѣсть, что, находясь на службѣ у государыни, вы въ правѣ написать ей и „всесильному“ человѣчеству съ просьбой додѣлать вамъ земли. Вотъ какой совѣтъ она дала мнѣ³⁾. Всѣ говорятъ, что

¹⁾ Одинъ изъ знакомыхъ Кантемировъ. Въ календарѣ кн. А. Д. Кантемира (Сочиненія, т. II, стр. 344—345) есть отмѣтки о полученіи отъ этого лица письма въ 1718 г.

²⁾ Графъ Головкинъ, сына канцлера Гавриила Ивановича, директора Монетной канцелярии; кн. Антиохъ былъ съ нимъ въ перепискѣ, исполнявъ для него различныхъ порученій, въ благодарность за которыхъ Головкинъ ходатайствовалъ передъ отцомъ о его кумдахъ. В. Я. Столюкинъ „Князь Антиохъ Кантемиръ въ Лондонѣ“, Вѣстники Европы за 1867 г., т. I, стр. 239 и 243. Біографія М. Г. Головкина приведена у Д. А. Корсакова „Воцареніе императрицы Аны Иоанновны“, стр. 42 и 209—210.

³⁾ То-есть, черепаха.

насъ обижаютъ, не отдавая намъ до сихъ поръ вотчинъ, но никто не заботится о томъ, чтобы двинуть дѣло впередъ, хотя всѣ обнадежили меня какъ нельзя больше. Кассисъ и Трезинъ¹⁾ кланяются вамъ. Часы Татищева²⁾ я получила и отправила по назначению, а полученная за нихъ деньги передала Судѣ для пересылки вамъ. На прошлой недѣлѣ я удостоилась чести обѣдать съ цесаревной³⁾, которая просила меня передать вамъ ей привѣтъ. Въ особенности же привѣтствую васъ я и остаюсь преданная во всемъ сестра М. К.

Дядюшка⁴⁾ кланяется вамъ и поздравляетъ съ повышениемъ; онъ—сержантъ Ингерманландскаго полка. Самъ онъ не въ состояніи подарить вамъ что-нибудь, соответствующее вашему рангу, но просятъ прислать саблю, которая ему очень правится.

№ II. Отвѣтное письмо кн. Антіоха отъ 24-го августа. Въ двухъ послѣднихъ своихъ письмахъ я обѣщалась обстоятельно писать вамъ; но оказывается, что и теперь я не въ состояніи исполнить свое обѣданіе, такъ какъ хвораю какой-то глазной болѣзнью, которая мучаетъ меня вотъ ужъ два мѣсяца. Впрочемъ, болѣзнь не изъ опасныхъ, и потому, надѣюсь, не причинить вамъ печали тѣмъ болѣе, что теперь мнѣ легче и есть надежда на скорое поправленіе. Вотъ причина, почему я вкратцѣ, хотя и съ большимъ удовольствіемъ, отвѣщаю на ваше дорогое письмо отъ 13-го юля. Очень радъ за милость, оказанную вамъ императрицей, и въ особенности за жениха; отъ души желаю, чтобы таковой нашелся⁵⁾. По правдѣ сказать, послѣднее извѣстіе обрадовало меня больше, чѣмъ милость государыни, которая, какъ вамъ передавалъ Головкинъ, возвела меня въ званіе полномочного ministra, прислала мнѣ по случаю этого назначенія письмо къ королю, увеличила жалованье (какъ мнѣ писалъ графъ Остерманъ) и приказала выдать нѣкоторую сумму для нового эки-

¹⁾ Архитекторъ, строившій московскій домъ кн. Маріи.

²⁾ Если судить по письму князя отъ 7-го февраля 1734 г., это—извѣстный историкъ Василій Никитичъ; кн. Антіохъ былъ близокъ еще съ другимъ Татищевымъ—Афанасиемъ Даниловичемъ—генераль-майоромъ, род. въ 1685 г., † въ 1750 г.; см. П. Долюрукова „Россійская родословная книга“, т. II, с. 226.

³⁾ Елизаветой Петровной.

⁴⁾ Григорій Михайловичъ Бантышъ, выѣхавшій изъ Молдавіи въ Россію около 1720 г. О немъ см. у Бадера „Исторія о жизни и дѣлахъ моихъ госп. кн. Константина Кантемира“, стр. 379 и II главу нашей статьи въ концѣ.

⁵⁾ Рассказъ о прощальной аудіенціи князя у государыни при отѣздѣ въ Москву приведенъ во II главѣ.

шаха. Что касается дружбы господина О.¹⁾, я ничуть не сомневаюсь въ искренности его писемъ и очень имъ доволенъ; дай Богъ, чтобы и къ вамъ онъ относился точно также. Совѣтъ черепахи хороши, но я теперь не могу послѣдовать ему, такъ какъ считаю не очень удобнымъ беспокоить императрицу послѣ столькихъ оказанныхъ мнѣ ею милостей, не смотря на мои незначительные способности; поэтому, ваше сіательство, постараитесь устроить такъ, чтобы хлопоты герцога Биронъ; съ меня и этого довольно. Относительно тигрицы я буду ждать отвѣта отъ г. Суды, но на него мало надежды, такъ какъ уже цѣлый мѣсяцъ онъ мнѣ не пишетъ, и причина этого мнѣ неизвѣстна. Денегъ моихъ онъ также не шлетъ и даже не извѣщаетъ, намѣрено ли вѣтъ отдать ихъ. Поэтому прошу ваше сіательство написать ему, что онъ долженъ оповѣстить меня, могу ли я надѣяться на получение этихъ денегъ или же считать ихъ пропавшими. Я и самъ пишу ему сегодня и усиленно прошу о томъ же, такъ какъ задолжалъ здѣсь болѣе 8.000 р.²⁾. Если у вашего сіательства имѣется нѣсколько денегъ съ моихъ вотчинъ, прошу вѣсть прислатъ ихъ какъ можно скорѣе. Сережа очень одолжилъ бы меня, еслибы доставилъ остальные деньги,

¹⁾ Остермана.

²⁾ Въ письмѣ къ князю Антиоху отъ 15-го октября 1733 г. Суда обѣщаютъ задержку въ высылкѣ денегъ своимъ боязью, плохимъ курсомъ и банкротствомъ нѣсколькихъ контористовъ, черезъ которыхъ предполагалъ сдѣлать переводъ. Накоторыхъ подробностяхъ этого письма не лишины интереса: Суда обѣщаютъ чрезъ Хримпунова дѣйствовать на кн. Черкасскаго, о чёмъ его просила кн. Марія. .... Je vous ay dernierement^{en}, пишетъ онъ,—, envoi  par un capitaine anglois nom  John Hargatt sur le vaisseau dit „Susanna“ 4 pieces, savoir: une caisse dans laquelle il y a des livres, papiers et une pelisse de renard, dans l'autre les portraits de Pierre I et II, de l'imperatrice Catherine, et dans le foureau de bois, sur lequel sont roul s les dits portraits, vous y trouverez la fa ade de Constantinople.... La princesse, avant son d part pour Moscou, m'avoit communiqu  vos ordres, touchant la proposition, qu'elle devoit faire pour l'affaire, qui vous est bien connue, et comme s'etait une chose delicato et qu'elle ne saroit pas comment faire, d'autant plus qu'elle devoit partir, m'a donn  la commission et je me suis charg  de le faire par le canal de Hripunoff, qui est l'intime ami de ce bon homme; Hripunoff est ´ a Vologda, mais tout aussit t qu'il sera de retour, je feray premierement sonder et par apr s je luy feray faire la proposition ´ votre nom, car la princesse m'a dit precisement que je pouvois vous nomer. Pourtant pour eviter toutes les difficult es ou inconveniens, qui pourroient natre, je vous prie, mon cher prince, de m'envoyer vos ordres touchant cette affaire. Vous pouvez m' crire une lettre en russe pour la pouvoir produire en cas de besoin et m' crire une autre soit en anglais pour ma regle. Enfin Hripunoff est de mes intimes amis et je pouray luy confier tout. Mais avant de recevoir vos ordres je ne feray que sonder.....

такъ какъ Остерманъ пишеть, что есть предположеніе отправить меня къ другому двору. Поэтому я рѣшилъ расплатиться съ долгами до отъѣзда. Извѣстіе это держите, по возможности, въ секрѣтѣ, потому что мой другъ также подъ секретомъ передалъ его мнѣ, и никто кромѣ васъ не долженъ о немъ знать. Посылаю сердечные привѣты сіательнымъ братьямъ. Изъ нихъ Сережѣ скажите, что теперь у меня нѣтъ ви копѣйки для покупки ему часовъ (благодаря г. Судѣ), но съ однинъ изъ первыхъ лѣтнихъ кораблей я не премину выслать ему часы въ подарокъ; если Сережа въ Петербургѣ, напишите ему, что я не могу отвѣтить ему по случаю глазной болѣзни. Вашего сіательства покорный слуга и братъ Антіохъ Кантемиръ ¹⁾).

№ 7. Отвѣтное письмо кн. Марії отъ 27-го сентября. Очень жаль, что вы не можете исполнить данного вами обѣщанія и что исключительной причиной этого служить часто беспокоющаая васъ глазная боль. Молю Всеблагаго, чтобы Онъ исцѣлилъ васъ совершенно, и изъ опасенія причинить вамъ еще большее страданіе не желаю, чтобы вы утруждали себя частыми моими письмами. Но съ другой стороны, какъ говорила раньше въ одномъ изъ писемъ, мнѣ, еслибы это было возможно, хотѣлось бы ежедневно переписываться съ вами, потому что намъ, какъ нужно предполагать, не придется еще долго свидѣться. Однако воля Провидѣнія неизвѣстна, и я прошу Бога, чтобы Онъ проявилъ къ памъ свою милость. Что касается переданныхъ вами слуховъ, то мнѣ остается только хранить ихъ въ тайнѣ. Итакъ, вами оказана милость. Было бы однако желательно, чтобы вы находились поближе ко мнѣ. Въ это смутное время должны непремѣнно произойти перемѣны ²⁾. „Умный слышитъ съ пословицѣ“. Я, конечно, никогда не должна забывать полученной мною милости, но все-таки больше рада тобъ, которую получили вы, и признателна =o—t= ³⁾, который, по крайней мѣрѣ относительно увеличенія жалованья, исполнить свое обѣщаніе. Я слышала, что вашъ годовой окладъ равенъ 8.000 р., кромѣ 2.000, назначенныхъ для экипажа. Благодарю его, не смотря на то, что онъ не хлопочетъ объ общемъ нашемъ дѣлѣ. Все въ рукахъ Божіихъ. Понимаю, что пока вы не можете послѣдовать совѣту черепахи, но, если вамъ заблагоразсудится, можете написать ей, чтобы она похлопотала о нашемъ дѣлѣ, и должны поддержать ее

¹⁾ См. приложеніе.

²⁾ Въ положеніи многихъ сановниковъ, принимавшихъ то или другое участіе въ вопросѣ о возведеніи на престолъ Анны Иоанновны.

³⁾ Остерману.

своими письменными просьбами; сама же не премину изъйтить и попросить, кого слѣдуетъ. Если мы терпимъ недостатокъ въ деньгахъ, и хлѣбъ цѣнится въ Москвѣ по 2 р. за четверть, я въ томъ не виновата: это долженъ, тому нужно платить долгъ¹⁾). На прошлой недѣль я писала Судѣ о скорѣйшей высылкѣ вашихъ денегъ, при чемъ увѣдомила его, что вы не получили отъ него не только денегъ, но и письма. Онъ становится мій подозритель. Въ бытность въ Петербургѣ я спрашивала его объ этихъ деньгахъ, такъ какъ вы поручили мій узнать, почему онъ такъ долго не шлетъ ихъ, на что онъ мѣй отвѣтилъ, что уже давно высыпалъ ихъ вамъ; изъ этого заключаю, что Суда, какъ нѣкоторые о немъ отзываются, человѣкъ нечестный; не могу, впрочемъ, высказать о немъ рѣшительного мнѣнія, потому что недостаточно его звала. Собранные съ вашихъ вотчанъ 460 р. постараюсь отправить вамъ какъ можно скорѣе, хотя попросила бы вѣсть дать ихъ мій, такъ какъ я хочу выкупить свой крестикъ у Игнатія²⁾). Если же вы очень нуждаетесь, то для вѣсти готова подождать. Всѣ мы страдаемъ страшнымъ безденежьемъ и стали похожи на Козьму и Даміана. Но если Богу будетъ угодно, Онъ опять пошлетъ намъ богатство. Ка. Матвѣю передала вашъ поклонъ, за который онъ васъ благодарить: онъ былъ въ Мурашкинѣ и уже двѣ недѣли какъ пріѣхалъ сюда. Сережѣ пишу, что теперь вы не въ состояніи купить ему часы, и прибавлю отъ себѣ, что онъ долженъ прислатъ вамъ долгъ и ждать часомъ съ однимъ изъ первыхъ кораблей. При отѣздѣ изъ Петербурга я передала Сережѣ нѣсколько драгоцѣнныхъ камней для отсылки къ вамъ черезъ Суду. Эти камни были прежде на моемъ алмазномъ крестикѣ: получили ли вы ихъ? Думую, вы помните, какъ я писала вамъ, чтобы вы ихъ отдали отшлифовать на мой счетъ и лучшіе взяли себѣ. Можете взять всѣ и покрыть ими часть долговъ. Тигрица жива и здорова, а ея мать, какъ вы знаете, исе хвораетъ. Хотя я отправила присланная вами ноты Строганову, но Сергѣй ни самъ не пришелъ ко мій, ни пригласилъ къ себѣ. Не получая отъ него никакого отвѣта о тигрицѣ, я пришла къ заключенію, что онъ меня обманываетъ. Но я найду другихъ свидѣвъ и до тѣхъ поръ не стану вамъ объ этомъ писать, пока не добьюсь рѣшительного отвѣта отъ матери тигрицы. Тогда напишу вамъ всю правду, а пока пребываю....

¹⁾ Напомѣнъ на Суду.

²⁾ Въ другихъ письмахъ это лицо называется Игнатій Францовичъ.

№ 8. Отъ 25-го октября. Меня очень удивляетъ, что со време-
ни моего прибытия въ Москву вы не имѣете никакого обо мнѣ
извѣстія изъ моихъ собственныхъ писемъ, а только изъ письма брата
Константина узнали, что я пріѣхала туда въ добромъ здоровъ¹).
Со времени пріѣзда я написала вамъ болѣе 6 писемъ. Обо мнѣ не
беззокойтесь и не думайте, что я больна или даже умерла: благо-
дара Всевышнему, я, равно какъ и братъ, пользуемся хорошимъ
здоровьемъ. Что касается милости, полученной вами отъ государыни,
которая осипала васъ почестями и подарками, то мнѣ остается только
молиться о ея здравіи и благоденствії. Радуюсь, что, хотя вы рас-
платились съ долгами, у васъ еще есть деньги. Если они понадоб-
ятся вамъ, прошу васъ написать: я достану, сколько будетъ нужно.
Докторъ Телись просилъ меня за своихъ сыновей, уѣхавшихъ за
границу, чтобы вы приняли ихъ подъ свое покровительство. Не со-
вѣтую, однако, вамъ уважать его просьбу, такъ какъ его жена на
одномъ вечерѣ вскорѣ послѣ вашего отѣзда въ Англію выразилась,
что вы назначены секретаремъ и намъ, поэтому, не слѣдуетъ слиш-
комъ чваниться. Въ виду подобныхъ разсужденій неприлично какому-
нибудь секретарю имѣть подъ своимъ покровительствомъ сыновей
такого доктора: „не плюй въ колодезь, случится водицы напиться“...
„При семъ вамъ братской поклонъ отданъ и за вашъ гостинецъ
премного благодарствую. К. Матвѣй К.“

¹) Первое письмо по пріѣздѣ въ Москву было писано книжной 13-го августа.
Въ немъ, кроме приведенного во II главѣ описанія путешествія изъ Петер-
бурга, интересно разсужденіе княжны Маріи по случаю свиданія съ семьей Чер-
касскихъ: „...въ четвергъ мать тетрасы пригласила меня къ себѣ и пригласила
за мной карету, такъ какъ моя лошадь еще въ деревнѣ. Мой разговоръ съ ти-
грицей имѣлъ характеръ какъ бы ея письма къ вамъ. Зная, что вы любите ее,
какъ достойную дѣушку, я сама предана ей и молю Бога, чтобы она, тепе-
решиши мои пріятельницы, сдѣлалась въ будущемъ моей невѣсткой. Ея мать про-
извела на меня непріятное впечатленіе. Она жаловалась, что въ Петербургѣ
всѣ стараются другъ друга перснеголять, некоторые стремятся стать выше си
и что си нельзѧ быть первой. Она очень обрадовалась привѣту, который госу-
дарыня приказала мнѣ передать ей, и мнѣ сдается, что она при мнѣ нарочно
собрала порядочное количество гостей, чтобы всѣ слышали, что я скажу ей отъ
имени государыни. Я угодила ей тѣмъ, что въ присутствіи всѣхъ передала привѣт-
ствіе. Когда пріѣхала Семенъ Андреевъ (Салтыковъ), она и ему объявила
о томъ же и, должно быть, цѣлыи мѣсяцъ будетъ твердить объ этой моваршой
милости. Говорить, что женщины честолюбивы; но они въ этомъ отношеніи про-
восходятъ всѣхъ“...

1734—1735 года.

Мы полагаемъ, что приведенные образцы изъ переписки Маріи съ братомъ за 1733 годъ достаточно познакомили нашихъ читателей съ характеромъ наложенія княжны Кантемиръ. Уѣрность въ этомъ даетъ намъ право при дальнѣйшемъ изложеніи ограничиться выборомъ и группировкой лишь тѣхъ мѣстъ изъ ея писемъ, которая въ какомъ либо отношеніи могутъ пригодиться для биографіи князя Антіоха, и перенести центръ тѣзки на письма послѣднаго. Если исключить изъ писемъ княжны Маріи все, чѣмъ мы уже воспользовались для ея характеристики во II главѣ нашего очерка, то въ нихъ останутся только обычныя обращенія и заключенія, нѣсколько денежныхъ счетовъ, извѣстія о состояніи здороваья княжны и ея родныхъ, передѣздахъ ихъ изъ одного мѣста въ другое, о полученіи и отправкѣ посылок и тому подобныхъ извѣстія, не представляющія ни малѣйшаго интереса въ отношеніи къ князю Антіоху.

Въ 1733 году, съ утвержденіемъ Кантемира въ званіи полномочнаго министра и назначеніемъ ему достаточнаго содержанія, его служебное положеніе установилось прочно. Поэтому въ письмахъ къ нему сестры за 1734 — 1735 года почти совсѣмъ не затрагивается вопросъ о его служебныхъ дѣлахъ, которому посвящена значительная часть ихъ переписки за 1733 годъ. Въ добавокъ княжна Марія жила въ Москвѣ, вдали отъ дипломатическихъ сферъ. Впрочемъ, въ 1735 году князь Антіохъ сталъ снова хлопотать о вторичной приватной жалованія, и, какъ прежде, не безъ помощи сестры. „Дай Богъ“, пишетъ она, „чтобы вашъ другъ постарался обѣ увеличеніи вашего содержанія; надѣюсь, онъ не обманетъ нашихъ надеждъ; я пишу ему письмо“ ¹⁾). Повидимому, братъ извѣщалъ княжну Марію, что въ Россіи у него есть завистники, распускавшіе слухи о его отозваніи изъ Лондона. „О тѣхъ“, отвѣчала княжна, „которые разказываютъ, что вы будете отзваны, могу сказать: кто роетъ другому яму, самъ попадеть въ нее. Богъ вознаградить ихъ за доброту; зависть есть преступленіе заповѣди: не пожелай вола ближнаго твоего и т. д.“ ²⁾). Если на извѣстія, подобныхъ приведеннымъ, можно смотрѣть какъ на случайныя, лишь мимоходомъ сообщаемыя

¹⁾ Письмо княжны Маріи къ брату отъ 21-го августа 1735

²⁾ Ея же письмо отъ 7-го февраля 1734 г.

въ письмахъ, то преобладающимъ является въ нихъ вопросъ о женитьбѣ Кантемира на Черкасской. Въ началѣ 1734 года княжна Марія пишетъ брату: „тигрица ни съ кѣмъ не помолвлена; отецъ даже и не думаетъ открыто прочитъ ее за кого-нибудь, но пишеть изъ Петербурга, чтобы она училась. Это передавалъ мнѣ Севастъ, который упрекаетъ черепаху, что она не выдаетъ замужъ дочери, хотя ей 25 лѣтъ и время ея замужества уже начинаетъ проходить. До сихъ поръ не находила удобной минуты переговорить объ этомъ съ Строгановыми; постараюсь или снова послать его къ княгинѣ за отвѣтомъ, или найти другаго посредника въ этомъ дѣлѣ. Всѣми силами стремлюсь къ осуществленію вашихъ желаній и, если не найду подходящаго человѣка, то сама переговорю съ матерью, хотя вполнѣ убѣждена, что она съ презрѣніемъ назоветъ меня свахой. Если же она позволитъ себѣ сказать что нибудь неделикатное въ отношеніи васъ, то я не стерплю”¹⁾). Между тѣмъ, сама княжна Черкасская, „хотя многіе искали ея руки, какъ Язонъ золотой овцы, ради богатой шкуры”, однажды, какъ слышала отъ кого-то княжна Марія, выразилась: „я выйду замужъ за князя Кантемира, ни мать, ни отецъ не могутъ меня удержать отъ этого”²⁾). Принимая во вниманіе этотъ отзывъ Черкасской о братѣ, Марія совѣтовала ему быть какъ можно любезнѣе съ ея матерью, которая вслѣдствіе успѣховъ Кантемира по службѣ стала относиться къ нему благосклоннѣе. „Не могу”, продолжаетъ княжна въ только что приведенномъ письмѣ, „настаивать на томъ, чтобы вы просили отпускъ въ Россію, прежде чѣмъ не будете, какъ слѣдуетъ, вознаграждены за службу. Еслибы вы пріѣхали, то тигрица вышла бы за васъ замужъ. Ей мать шлетъ вамъ поклонъ и просить передать, что вы черезчуръ спѣсивы и съ самого отѣзда не написали ей ни одной строчки; сама же она первая не станетъ писать, хоть вы и министръ”³⁾). На это Антіохъ отвѣчалъ сестрѣ, что онъ не разъ писалъ княгинѣ, но не получалъ отъ нея отвѣта. Когда княжна Кантемиръ, по порученію брата, передала Черкасской его слова: „не знаю, кто изъ насъ двоихъ виноватъ, тотъ-ли, кто писалъ нѣсколько писемъ, или тотъ, кто ни на одно не отвѣчалъ”, княгиня созналась, что уже давно начала письмо къ Антіоху, но стѣсняется отослать его изъ опасенія, что оно будетъ

¹⁾ Ея же письмо отъ 10-го июня 1734 г.

²⁾ Ея же письма отъ 15-го июля и 30-го декабря 1734 г.

³⁾ Ея же письмо отъ 15-го июля 1734 г.

наложено, не какъ слѣдуетъ. „Навѣрно“, прибавляетъ Марія, „вы скоро получите отъ нея замѣчательное посланіе, которое будетъ со-ставлено философомъ Кологривовымъ“ ¹⁾). Въ началѣ 1735 года, когда дочь отправилась въ Кіевъ на богословіе, Черкасская общдалась книжнѣй Маріи написать положительный отвѣтъ ея брату и, по отзыву близкихъ къ ней людей, не находила въ это время болѣе подходящей партіи для дочери ²⁾). „Черепаха же“, писала книжна Кантемиръ, „совершенно согласна на предложеніе зѣбю и никого не имѣеть въ виду, кромѣ васъ. Она, видимо, окрылилась и проникнута желаніемъ оказать намъ какую-нибудь услугу, такъ какъ не можетъ забыть 24-лѣтнаго возраста тигрицы. Она похожа на визира, которому дочь прінесла въ подарокъ гнилую дыню“ ³⁾). Такимъ образомъ, переписка 1734—1735 годовъ ясно доказываетъ, какъ былъ близокъ къ осуществленію проектъ о женитьбѣ Кантемира на Черкасской въ первое время пребыванія его за границей.

1736 ГОДЪ.

№ 9. Письмо книжны Маріи отъ 29-го іюля. Я очень рада, что такъ часто получаю отъ васъ измѣстія и что, не смотря на столь значительное разстояніе, они доходить сравнительно скоро. Но мѣй очень тяжело слышать, что вы все еще страдаете воспаленіемъ глазъ: кажется, болѣзнь простая и не принадлежитъ къ числу такихъ, которыхъ не прокодагъ. Не понимаю, какъ учение иностранные врачи не могутъ поскорѣе васъ вылечить. Вамъ особенно трудно сидѣть сложа руки: вы такъ любите заниматься и теперь, какъ пишите, хотите посвятить себя живописи не съ цѣлью заработка, а для собственного удовольствія. Я въ восхищеніи отъ маленькаго портрета который присланъ мѣй вами. Мой портретъ вышелъ неудачный, но лучшаго художника нельзя было найти во всей Москвѣ. Закажу еще портретъ у другаго художника или прикажу первому нарисовать снова, чтобы вышло болѣе похоже. Тигрица утверждаетъ, что съ каждымъ днемъ старѣеть и намѣренна измѣнить свои планы. Отъ другихъ я слышу, что она ни за кого не помолвлена, и надѣюсь, что будетъ наша. Не рѣшаюсь освѣдомляться объ этомъ изъ опасенія, что ея мать начнетъ хвастаться нами заранѣе, но буду дѣлать

¹⁾ Ее же письмо отъ 11-го декабря 1735 г.

²⁾ Ее же письма отъ 13-го января и 2-го октября 1735 г.

³⁾ Ее же письмо отъ 12-го сентября 1734 г.

все, что только въ моихъ силахъ, чтобы служить вамъ. Отъ души желала бы увидѣть васъ; не знаю, сбудется ли мое желаніе. По моему, вы должны бы заставить, что вамъ вреденъ климатъ, и просить о другомъ назначеніи. Можетъ быть, васъ перевели бы въ Парижъ.

№ 10. Ея же письмо въ сентябрѣ (безъ числа). Я со страшомъ взяла въ руки полученное отъ васъ письмо, но, пробѣгавъ его, обрадовалась, такъ какъ узнала, что вы здоровы и со днія на день чувствуете облегченіе въ глазахъ. Съ меня довольно нѣсколькихъ вашихъ строкъ, потому что напряженіе отъ продолжительного писанія можетъ быть для васъ вредно. Мнѣ непріятно, что вы по необходимости должны работать надъ депешами ко двору. Даи Богъ, чтобы всемилостивѣйшая государыня вознаградила васъ должнымъ образомъ за труды¹⁾ и чтобы дни ея продолжились, такъ какъ, наѣюсь, наша будущая жизнь будетъ лучше теперешней. 600 рублей, отправленныхъ мною вамъ, конечно, пустяки для тамошнихъ мѣстъ. Поэтому, если находите удобнымъ, вамъ нужно подать челобитную на имя самой государыни; она милостива и приметъ во вниманіе, что вы не можете покрыть своихъ долговъ оброкомъ съ вотчинъ, такъ какъ не получаете съ нихъ и 600 рублей въ годъ²⁾. Главное мое желаніе поскорѣе свидѣться съ вами. Мы прожили только половину нашей жизни, а дальнѣйшее зависитъ отъ воли и милосердія Божіяго. Можетъ быть, мы увидимъ когда-нибудь наше прежнее отечество и мирно доживемъ свой вѣкъ, каждый такъ, какъ бы ему хотѣлось. Но мнѣ кажется, что тотъ, кто будетъ владыкой цѣлой земли, долженъ взять на себя бремя правленія. Такимъ образомъ, если вамъ суждено быть владѣтельнымъ княземъ нашей страны, то вамъ придется проститься съ уединенной философской жизнью³⁾.

¹⁾ Императрица Анна Иоанновна была довольна службой Антюха. Въ 1736 г. кн. Маріи случилось быть въ Петербургѣ. Во время audience государыня спрашивала ее о братѣ и между прочими, отзывалась съ похвалой о его деятельности и образѣ жизни, сказавши: „онъ хорошо живетъ“. „При этихъ словахъ я“, сообщаетъ винница Антюху, „сдѣлала государынѣ ладенющій поклонъ и поблагодарила ее; и не я одна, но многие другие слышали отъ нея такое же изложеніе о васъ“ (письмо отъ 30-го ноября).

²⁾ Въ началѣ 1736 г. Кантемиръ уже получалъ отъ государыни, при содѣстствіи Остермана, субсидію на покрытие своихъ долговъ (письма кн. Маріи отъ 22-го января и 18-го марта), но отпущенныя деньги, кѣроятно, не хватило.

³⁾ Видѣть брата преемникомъ отца въ управлении Молдавіей было со стороны князя нечтой, имѣвшей основаніемъ условіе, заключенное отцомъ Кантемировъ съ Петромъ В., что Молдавія, если отойдетъ къ Россіи, будетъ упра-

Я не думаю, однако, чтобы жениться значило привязать себя на шею камень: сужу по примѣру первого человѣка и многихъ другихъ. Необходимо только, чтобы жена была добра и не походила на Ксантиппу, жену философа Сократа, которая вмѣсто отвѣта облила его съ ногъ до головы. Мужчины дурно говорить о женщинахъ, а послѣднія въ свою очередь о мужчинахъ. Мало-ли у насъ прекрасныхъ дѣвицъ? Но только надо, по возвращеніи вашемъ изъ Россіи⁽¹⁾, найти себѣ подругу по сердцу; думать же никогда не жениться, совершенно безразсудно. Тигрица подкодаща больше другихъ и, надѣюсь, по-дождѣтъ васъ.

вляться членами его рода. Съ цѣлью поддержать наследственность княжеской власти, Марія советовала брату жениться, между тѣмъ какъ онъ уже оставилъ, повидимому, эту мысль.

) Въ это время мысль о возвращеніи Аントона домой особенно занимала и. Марію. Она желала этого особенно потому, что обстоятельства складывались очень благопріятно для осуществленія желаній его за и. Черкаской. 1-го марта князня писала брату, что удивляется, почему „черепаха не старается съ скорѣшемъ его отозванія изъ Лондона, хотя это входить въ ея личные интересы“. Въ томъ же письмѣ Марія высказываетъ уѣрѣнность, что княгиня Черкасская жадѣсть видѣть въ своей берлогѣ для дочери „тигра“. „Не думайте“, приводится влажне, „что она дурна или тщеславная женщина; если она вѣдь въ теченіе полутора года не писала, то потому, что стыдится написать хоть двѣ строчки. Желала бы я, чтобы вы поскорѣе вернулись“. Другой причиной, по которой князня наставляла на отѣздѣ брата изъ Лондона, была уѣрѣнность, что мѣстожительство есть единственная причина его глазной болѣзни. Повидимому, и. Кантемиръ ходатайствовалъ о своемъ отозваніи изъ Лондона и уже переписывался съ сестрой о томъ, какъ онъ устронть свое дѣло въ Москву. По крайней мѣрѣ, 18-го марта Марія просила брата подробнѣе написать ей о приѣзда: „я непремѣнно выѣду“, говоритъ она, „изъ Петербурга встрѣтить васъ; дай Богъ намъ поскорѣй удостоиться этой блаженной минуты“. Нѣсколько позже она пишетъ: „самое пламенное мое желаніе состоять въ томъ, чтобы памъ свидѣться и видѣть наблюдать за постройкой дома, который вы начинѣте соорудить. Можетъ быть, мы построимъ каменный домъ, о чёмъ говорили еще тогда, когда годами смотрѣть для него мѣсто“ (письмо отъ 5-го апреля). Вопросъ о возвращеніи Аントона не былъ въ это время только секретомъ между имѣнъ и сестрой; о немъ открыто говорили въ обществѣ. Въ письмѣ отъ 18-го мая князня передаетъ садующей, нѣсколько острымъ, разговоръ, который имѣла съ княгиней Черкасской въ ее домѣ при гостяхъ. „На вопросъ ея, когда вы вернетесь въ Россію, я поспѣшила отвѣтить: какъ только будетъ угодно ея и. величеству. Она замѣтила, что ужъ пора бы вѣмъ вернуться, такъ какъ вы прошли заграницей пять лѣтъ и вѣмъ теперь будетъ года 24 или 25. Я отвѣтила, что для мужчинъ такие годы ничего не значатъ, но что дѣвица въ 25 лѣтъ старше тридцатилѣтнаго мужчины. Этотъ разговоръ ей не понравился, и она его прекратила“.

Если Парижъ скученъ и мраченъ¹⁾, то, значитъ, тѣ, которые такъ хвалили его, говорили неправду. Женщины тамъ, вѣроятно, думаютъ, что становятся красивѣе, благодаря разнымъ краскамъ, но я считаю натуральную красоту всегда выше поддельной. Французы— изобрѣтатели всякихъ модъ и всего новаго. Можетъ быть, теперь имъ больше ничего не остается дѣлать, какъ развлекаться картами и обыгрывать другъ друга. Ихъ король также ничего не дѣлаетъ, какъ только занимается пріятностями охоты на дикихъ звѣрей въ сопровождении Дианы и Эндиміоновъ. Французы даже некогда послушать музыку, такъ какъ, по вашимъ словамъ, опера еще не начиналась. Между англичанами найдется гораздо больше людей, занимающихся литературой, чѣмъ картами.

Благодарю знаменитаго пѣвца Кирфанорели за привѣтъ. Удивляюсь, что онъ надѣется увидѣть меня въ Неаполѣ, своей родинѣ.

1737 годъ.

Преобладающимъ предметомъ переписки за этотъ годъ и два послѣдующіе служить извѣстный процессъ князя Константина Кантемира съ мачихой, въ который были вовлечены и трое другихъ ее пасынковъ. Сущность этого дѣла уже вѣроятно лѣтъ выяснена въ литературѣ, благодаря розысканіямъ Д. А. Корсакова въ Петербургскомъ государственномъ архивѣ²⁾). Хранящееся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи производство юстиць-коллегіи по тому же процессу³⁾, который разбирался въ ней до перехода въ „Выш-

¹⁾ Воспаленіе глазъ, бывшее слѣдствіемъ перенесенной въ дѣтствѣ осмы, заставило Антиоха въ 1736 г. временно отпустить въ Парижъ, тѣль какъ болезнь не поддавалась леченію лондонскихъ врачей. Парижскій лѣбѣ-медикъ Жандронъ оказался искуснѣе ихъ и сначала облегчилъ болѣданіе, а затѣмъ, по переводѣ Кантемира въ 1738 г. на службу въ Парижъ, совершенно поправилъ его глаза. Впечатлѣніе, вынесенное отъ пребыванія въ Парижѣ, Антиохъ не замедлилъ передать сестрѣ. Отзывъ его о французской столичной жизни оказался не въ пользу парижанъ. „Удивляюсь“, писала къ нему сестра по этому поводу, „что Парижъ вамъ не понравился; но объясняется ли это тѣмъ, что французы вѣчно играютъ въ карты? Не соѣтую вамъ следовать ихъ примеру. Лучше взять въ руки книгу; хвалю англичанъ за ихъ любовь къ чтенію. Но у насъ пѣтъ ни того, ни другаго“ (п. отъ 26-го августа).

²⁾ Журналъ Древнія и Новыя Россія, 1879 г., X, стр. 20—63, статья: „Судъ надъ кн. Д. М. Голицынымъ“.

³⁾ В. № 2.004, д. № 11; въ немъ до 1.500 листовъ.

ній Судъ¹, и переписка Маріи съ братомъ могутъ дать лишь нѣсколько подробностей къ тому, что извѣстно изъ статьи профессора Корсакова; мы воспользуемся тѣми свѣдѣніями, которыхъ имѣютъ отношеніе къ князю Автіоху.

Вдова молдавскаго господаря, тотчасъ послѣ его смерти въ 1723 году, потребовала выдѣла четвертой законной части изъ недвижимости покойнаго мужа, которой сообща владѣли ея пасынки. Послѣдніе отказали ей въ исполненіи просьбы, ссылаясь на духовное завѣщаніе, гдѣ будто бы оговорено, что княгиня награждена отъ покойнаго большими количествомъ движимости съ условіемъ не требовать себѣ послѣ его смерти земельного надѣла. 3-го мая 1725 года сенатъ призналъ ихъ отговорку неосновательной, но императрица Екатерина I не разрѣшила выдѣлить вдовѣ Кантемирѣ ея часть въ силу приказанія, давнаго ей Петромъ Великимъ передъ кончиной¹). Со вступленіемъ на престолъ Петра II, княгиня снова подняла въ сенатъ свое дѣло, и вторичный приговоръ оказался опять въ ее пользу. Въ это время одинъ изъ ее пасынковъ, князь Константинъ, женился на дочери князя Д. М. Голицына, который постарался закрѣпить майоратъ молдавскаго господаря за своимъ сыномъ, хотя на него имѣлъ право только Автіохъ. Благодаря тому же Голицыну было не только задержано до 1730 года исполненіе сенатскаго указа 1728 года о выдѣлѣ вдовѣ Кантемирѣ слѣдующей ей части, но она вовсе не получила вознагражденія за противозаконное владѣніе ея частью всѣми пасынками съ 1723 — 1728 годъ и однимъ Константиномъ съ 19-го мая 1729 года по 1-е января 1730 года. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1736 года, пока княгиня, упавъ въ ноги Аннѣ Иоанновнѣ, не упросила императрицу винуть ее ходатайству. Можетъ быть, дѣло вдовы Кантемирѣ оказалось бы проиграннымъ и въ третій разъ, еслибы при этомъ не представлялось удобнаго случая привлечь къ ответственности князя Голицына, который еще не получилъ должнаго воздаянія за главное руководство событиями 1730 года.

Дѣло вдовы господаря, предъявившей денежнѣй искъ въ 54.000 рублей только къ одному князю Константину, было взято изъ юстицъ-коллегіи, гдѣ оно состояло въ производствѣ, въ Кабинетъ и затѣмъ въ „Вышній Судъ“, учрежденный подъ предсѣдательствомъ самой императрицы. При допросѣ князь Константинъ настоятельно указывалъ, что до 1729 года братья были совладѣльцами земли, а

¹⁾ Древн. и Нов. Россія, 1879 г., X, с. 26—28.

потому искъ долженъ пасть не на одного его. Онъ былъ правъ съ формальной стороны, но не съ нравственной, такъ какъ средства его одного превосходили средства всѣхъ прочихъ Кантемировъ имѣстѣ. Мачиха оказалась гораздо человѣколябивѣе, и въ прослѣбѣ, поданной императрицѣ, обратила взысканіе только на Константина. „Мачиха“, писала Марія Антиоху, „общала мнѣ ничего не брать ни съ васъ, ни съ Сергея даже въ томъ случаѣ, если бы судь приговорилъ что-нибудь на вашу долю. Судите, кто изъ нихъ лучше, добрый-ли братъ, принуждающій васъ платить, или мачиха, заявившая, что не возьметъ ни копѣйки“ ¹⁾). „Вышній Судъ“ опредѣленіемъ, сообщеннымъ юстицій-коллегіи 5-го января 1737 года, постановилъ допросить братьевъ князя Константина и, если они признаютъ правильной ссылку его на нихъ, то взыскать съ каждого по 21.826 рублей, считая долгъ мачихѣ и проценты; а если „запрутся и князь Константинъ иль не уличитъ“, то весь искъ и пошлины взыскать съ него одного ²⁾). Матвѣй и Сергѣй, допрошенные въ коллегіи, признали основательность показаній ихъ брата. Антиоху было сдѣлано запрошеніе въ Лондонъ черезъ коллегію иностраннѣхъ дѣлъ, на который 8-го марта 1737 года онъ отвѣчалъ: „оставшимися послѣ отца нашего деревнями, включая четвертую долю мачихи нашей, я владѣлъ имѣстѣ съ братомъ Константиномъ до опредѣленія его въ наследники. А послѣ того поминутными отцовскими деревнями я не владѣлъ и съ нихъ ничего не получалъ; положенный же на меня искъ я чѣмъ платить не имѣю, поваже все мое имѣніе состоитъ въ пожалованныхъ отъ Ея Императорскаго Величества земляхъ“ ³⁾). На основаніи этихъ показаній, юстицій-коллегія постановила подвергнуть описи и оцѣнкѣ земли Кантемировъ и всѣ доходы съ нихъ собирать въ казну. Столъ крутанъ мѣра была бы излишна, еслибы мачиха Кантемировъ действительно отказалась взять то, что приходилось на долю ея трехъ небогатыхъ пасынковъ. Но въ это время она собиралась вступить во вторичный бракъ съ Людовикомъ-Вильгельмомъ, принцемъ Гессен-Гомбургскимъ, состоявшимъ на русской службѣ, человѣкомъ, покрытымъ долгами. Для расплаты съ ними сумма слишкомъ въ 60.000 рублей, присужденная будущей принцессѣ, представлялась очень существеннымъ подспорьемъ, тѣмъ болѣе, что принцъ объявилъ не-

¹⁾ Письмо кн. Маріи отъ 30-го ноября 1736 г.

²⁾ Моск. арх. мин. юст., дѣла юстицій-коллегіи, в. № 2.004, д. № 11, л. 350.

³⁾ Тамъ же, л. 407.

вестѣ, что если у нея не найдется 100.000 рублей, она ей не мужъ¹). Между тѣмъ князь Антіохъ взялся горячо за хлопоты о возвращеніи конфискованныхъ вотчинъ его и братьевъ: надежда на помощь влиятельныхъ друзей не покидала Кантемира. Письмо къ нему сестры отъ 9-го января 1737 года изображаетъ душевное состояніе обояхъ въ эти критическія минуты. „Прошу васъ“, говорить она, „не огорчаться, а сохранять обычное присутствіе духа. Терпѣливый Іовъ долженъ служить примѣромъ для страждущихъ и нуждающихся; она сказала: „нагъ вышелъ изъ чрева матери своей, нагъ и возвращусъ“. Эти слова выражаютъ твердую надежду на Бога, подобно другимъ словамъ: „не подаграйтесь на начальниковъ и сыновъ человѣческихъ“. Я не согласна съ вашимъ советомъ, что намъ нужно высматривать, откуда можно извлечь для себя пользу. Иногда лебедь доставляетъ своимъ голосомъ большее удовольствіе, чѣмъ ласточка, которая, беспокоя людей щебетаніемъ, въ концѣ концовъ совершенно разрушаетъ свое гнѣздышко. Зачѣмъ многословить? Умный пойметъ съ полсюда. Черепаха нигдѣ не годится, такъ какъ съ одной стороны бездѣльница, съ другой не влиятельна. Остальные сановники нейтральны, хотя каждый изъ нихъ умѣеть отличать правду отъ кривды. Всѣмъ известно, что у васъ кромѣ жалованныхъ вотчинъ другихъ нѣть, да и этихъ не станетъ на уплату хотя части долга мачихѣ. Константинъ достоинъ сожалѣнія и въ настоящее время въ хорошихъ отношеніяхъ съ вами, но проку изъ этого никакого нѣть; повидимому, мачиха намѣренна забрать всѣ вотчины². „Она“, читаемъ въ слѣдующемъ письмѣ, „очень ласкова въ обхожденіи, но сердечныхъ тайнъ человѣческихъ нельзя развѣдѣть“³). Чтобы успокоить брата относительно долга, княжна предложила мачихѣ дать письменный отказъ отъ денегъ, но она оставила это предложеніе безъ отвѣта⁴). Въ началѣ 1738 года, передъ самой свадьбой мачихи, княжна извѣщала брата: „дорогая мачиха сначала объявила ничего не братъ, а теперь поступаетъ совершенно иначе. Остается одна надежда на Бога“⁴). Незадолго до этого письма Антіохъ, получивъ извѣстіе о намѣреніи мачихи, писалъ сестрѣ: „не огорчайтесь нашими несчастіями, потому что дѣло достигло такой точки, на которой оно не можетъ остановиться, не измѣнившись къ лучшему. Я часто пишу о

¹) Письмо кн. Маріи отъ 25-го марта 1737 г.

²) Ея же письмо отъ 17-го января 1737 г.

³) Ея же письмо отъ 17-го февраля 1737 г.

⁴) Ея же письмо въ марте (безъ числа) 1738 г.

немъ герцогу курляндскому и кабинетъ-министрамъ и, не смотря на то, что не получаю отвѣтъ, не перестаю уповать на Бога, увѣренный въ томъ, что Онъ насть не оставитъ. Поэтому-то я не слишкомъ печалюсь при мысли объ этихъ несчастіяхъ¹). Надежды князя Антиоха оказались вполнѣ основательными. Послѣ того какъ князю Константину было разрѣшено покончить дѣло съ мачихой за самыхъ льготныхъ условіяхъ, Антиохъ подать черезъ сестру въ Кабинетъ просьбу объ освобожденіи его отъ платежа денегъ мачихѣ вслѣдствіе неимѣнія имъ благопріобрѣтенаго имущества. Въ Кабинетѣ сторонниками Кантемира и его братьевъ, подавшихъ съ своей стороны прощенія, явились князь А. М. Черкасскій и А. И. Волынскій; Биронъ также поддерживалъ ихъ; относительно самой императрицы Кантемирѣ были всегда увѣрены, что она не допустить ихъ бѣдствовать²). 1-го февраля 1739 года изъ Кабинета было получено юстицъ-коллегіей приказаніе дать немедленный отвѣтъ, по какому указу конфискованы земли Кантемировъ, а 30-го ноября состоялось распоряженіе о возвращеніи имѣній прежнимъ владельцамъ, такъ какъ «въ иске съ нихъ братъ нечего», а мачихѣ предложено ограничиться тѣмъ, что она успѣла получить съ Константина³). По поводу этого приговора князя писала брату: „мы можемъ поздравить васъ съ благополучнымъ окончаніемъ дѣла съ мачихой. Всемилостивѣйшая государыня наша облагодѣтельствовала всѣхъ насть. Благодарю Бога за то, что Онъ избавилъ насъ отъ столькихъ ежедневныхъ огорченій, на прекращеніе которыхъ я, право, никогда не надѣялась. Богъ — правдолюбивъ, отецъ сиротъ. Какъ видно, и черепаха замолвила словечко прежде, чѣмъ ему позволило писагорейское правило“⁴).

1738 годъ.

№ IV. Письмо князя Антиоха изъ Парижа отъ 16-го (5-го) октября⁵).

Дорогая и уважаемая сестрица!

Я больше мѣсяца оставался безъ вашихъ любезныхъ писемъ и

¹) Письмо хн. Антиоха отъ 25-го октября 1737 г. (№ III), которое опущено вслѣдствіе того, что кромѣ приведенного вѣста не содержитъ ничего существеннаго.

²) Письмо хн. Маріи отъ 30-го ноября 1736 г.

³) Моск. арх. мин. ист., дѣла юстицъ-коллегіи, в. № 2.004, д. № 11, л. 1041.

⁴) Письмо хн. Маріи отъ 9-го августа 1739 г.

⁵) Это письмо, подлинникъ которого итальянскій, есть первое изъ сохранившихся парижскихъ писемъ Антиоха.

уже начиналъ нѣсколько беспокояться за ваше здоровье. Послѣдняя почта, доставившая мнѣ ваше дорогое письмо отъ 6-го августа, написанное, какъ предполагаю, въ бранскій деревнѣ, положило конецъ моимъ волненіямъ. Вы знаете, какъ я люблю васъ, и можете представить себѣ, съ какимъ удовольствиемъ я получаю хорошихъ извѣстій о вашемъ здоровыѣ. Если мои желанія суждено исполниться, то Всевышній будетъ всегда защищать васъ отъ всякаго зла и удалять отъ васъ всякую печаль. Согласенъ съ вами, что устраивать свои дѣла въ деревнѣ, при дурномъ сосѣдствѣ, вещь трудная и непріятная, но надо подчиниться этому, потому что Богъ никому не позволяетъ быть свой хлѣбъ иначе, какъ въ потѣ лица. Отъ Него должны мы ожидать улучшения горестнаго положенія нашихъ братьевъ ¹⁾), и я такъ твердо уповаю на Его милость, что увѣренъ, что наше несчастіе не продлится долго. Не замедлю написать свѣтлайшему герцогу и убѣдительно попросить его о покровительствѣ и позволеніи брату Сергею прѣѣхать въ Петербургъ по окончаніи кампаніи; я почти увѣренъ, что герцогъ окажеть ему эту милость, такъ какъ въ прошломъ году онъ писалъ мнѣ, что это дѣло возможное. Если братъ захочетъ постараться, то безъ сомнѣнія принесетъ пользу нашему общему дѣлу... Я уже больше мѣсяца нахожусь здесь въ ожиданіи резолюціи нашего двора о томъ, какое мнѣ нужно будетъ принять званіе. Есть надежда на получение званія посла, но еще не смѣю быть въ этомъ увѣреннымъ. Я вижу, что, благодаря Богу, мнѣ здѣсь довольно, и имѣю основаніе предполагать, что пользуясь расположениемъ всевластивѣйшей государыни ²⁾). Мнѣ остается лишь желать побольше счастія моему семейству и удовольствія встрѣтиться съ нимъ въ добромъ здоровыѣ. То и другое придется современемъ, въ чёмъ я твердо увѣренъ.

¹⁾ Но случаю описанного выше процесса съ маѣхой.

²⁾ Антіохъ прибылъ въ Парижъ 8-го сентября и только 12-го декабря былъ въ первый разъ принятъ Людовикомъ XV. До этого онъ сокращалъ въ Париже многогодно, хотя сдѣлалъ всѣмъ всѣмъ представителямъ иностраннѣй дернавъ. Благодаря присканью кардинала Флѣри долго не выяснялся вопросъ, въ какомъ званіи будетъ отправленъ представитель Франціи въ Петербургъ, вслѣдствіе чего положеніе Кантемира представлялось крайне недовѣримъ и ему пришлось получить совершенно незаслуженный выговоръ отъ русскаго двора (Бахтиамъ-Каменскій „Слов. дост. люд.“, т. III, с. 16—20). Въ это именно время сестра писала Антіоху: „Члагнна Черкасская обвиняетъ васъ за то, что вы, хотя получили

1740 годъ.

№ V. Письмо кн. Антюха изъ Парижа отъ 5-го апрѣля нын. ст. ¹⁾). Свѣтъ такъ устроенъ, что нигдѣ на немъ вы не встрѣтите полного блаженства: то, чего мы больше всего желаемъ, когда дѣлается нашимъ достояніемъ, часто причиняетъ намъ неудовольствіе. Мнѣ всегда хотѣлось побывать когда-нибудь въ Парижѣ: теперь я здѣсь, пользуясь всевозможными удобствами жизни, но тѣмъ не менѣе не дождусь часа, когда выберусь отсюда. Можетъ быть, тоже самое случилось бы, еслибы тигрица сдѣлалась моей супругой; вслѣдствіе чего я и не досадую особенно на препятствія, възвѣгаляемыя черепахой. Въ убыtkѣ, какъ вы совершенно справедливо замѣчаете въ своемъ любезномъ письмѣ отъ 14-го февраля, остается скорѣе обѣ онѣ, потому что время одну изъ нихъ старѣть, а другую глубже погружаетъ въ разстройство и долги. Но такъ какъ нѣть средства помочь этому, то остается вооружаться терпѣніемъ. Впрочемъ, это не единственный случай, когда мнѣ и вамъ приходится прибѣгать къ терпѣнію, пока Богъ не измѣнитъ къ лучшему мое положеніе. Въ此刻ое время я не считаю возможнымъ просить о возвращеніи, такъ какъ нужно заплатить за мебель и домашнюю обстановку и я жду отъ двора обѣщанныхъ денегъ; было бы весьма неприлично просить обѣ увольненія: я вышелъ бы неблагодарнымъ и корыстолюбивымъ—два порока, которыхъ я боюсь, какъ чумы. Я желалъ бы, чтобы мой братъ былъ такого же мнѣнія, или чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, признавалъ во мнѣ подобныя чувства: онъ не желалъ бы мнѣ столько зла. Не знаю, что я ему сдѣлалъ? Каждый разъ, когда представлялся случай, я оказывалъ ему услугу. Богъ будетъ судьей между нимъ и мною. Я желалъ бы только, чтобы онъ не забылъ другихъ братьевъ, которымъ онъ нужнѣе, чѣмъ мнѣ. Не

указъ о назначеніи въ Парижъ, оставилъ Англію до прїезда Долгорукова, назначенного на вѣсну извѣто, и теперь проживаетъ въ Парижѣ никогдѣго. Я отвѣчала ей, что это — первый промахъ, допущенный вами въ теченіе семилѣтней службы. Свойту вину не огорчаться этикъ, а заботиться о своемъ здоровье" (п. отъ 4-го декабря 1738 г.). Когда Антюхъ былъ утвержденъ въ прежнемъ званіи полномочного министра, кн. Марія разсуждала: "гроша проща, и, если вѣнаторы выставляли на видъ вашу ошибку, то скорѣе вслѣдствіе непониманія дѣла или изъ зависти" (п. отъ 12-го февраля 1739 г.).

¹⁾ Подлинникъ—итальянскій.

знаю, говорилъ ли г. Министри ¹⁾ съ Константиномъ о моемъ дѣлѣ, но хорошо знаю, что я никогда не заговорю съ нимъ ни объ этомъ, ни о чёмъ другомъ, такъ какъ убѣдѣнъ, что вы, живы по сосѣдству, лучше можете судить о братѣ, чѣмъ я издалека ²⁾). Матвій, кажется, все больше и больше разоряется. Онъ недавно писалъ мнѣ, что находится въ затруднительномъ положеніи; потому то онъ и не довольствуется разумнымъ требованіемъ, а хочетъ, чтобы я уступила ему всю мою долю изъ брянского имѣнія. Суди его Богъ! ³⁾ Васть я прошу распорядиться выдать ему пока рублей 200 или 300, пусть и эти деньги идутъ вслѣдъ за прежними: и тутъ нужно терпѣніе. Кромѣ того, если ему понадобится провантъ и таковой окажется въ моемъ брянскомъ имѣніи, то можете дать ему, сколько надо. Братъ Сергій весьма хорошо сдѣлалъ бы, еслибы исправился отъ своей небрежности: не слѣдуетъ постоянно ждать помощи отъ другихъ. Еслибы онъ захотѣлъ поклопотать, то могъ бы легко получить и повышеніе по службѣ и земля, которая нацѣ слѣдуетъ прибавить въ довершеніе милости императрицы; тогда всѣ мы могли бы получать большее количество дохода ⁴⁾). Мнѣ отсюда нельзя дѣлать многаго, но все возможное я дѣлаю. Вы догадались о причинѣ комплиментовъ мачихи на мой счетъ: сестра ⁵⁾ въ самомъ дѣлѣ желаетъ, чтобы я прислала ей книги. Но я сдѣлала видъ, что не слышу, и прятуюсь, какъ будто не получать отъ нихъ никакихъ извѣстій. Мнѣ хотѣлось бы иногда знать, какое принимаетъ она выраженіе лица послѣ своего возвращенія ⁶⁾, что говорить про меня и вообще узнавать о такихъ новостяхъ, про которыхъ можно писать безъ стѣспеній и ничѣмъ не рискуя. Горностанъ все еще лежать въ Амстердамѣ на замершемъ судѣ, но надѣюсь, что они скоро будутъ получены, такъ какъ зима проходитъ. Мнѣ всегда необходимо знать стоимость провоза ихъ изъ Петербурга до Амстердама и отъ Москвы до Пе-

¹⁾ Знакомый врачъ Кантемировъ.

²⁾ До Антіоха дошли слухи, что Константинъ, расплатившись съ долгами мачихи, задумалъ продать землю, жалованную Петромъ Великимъ князевскому господарю. Подробности этого дѣла см. въ перепискѣ сдѣлавшаго года.

³⁾ Въ это время братъ Кантемировъ былъ занятъ полюбовными раздѣломъ на три доли земель, жалованыхъ Алиой Ioannovной, которыми до 1740 г. владѣли сообща.

⁴⁾ См. переписку 1733 года.

⁵⁾ Ка. Смирогда, дочь господаря отъ втораго брака съ А. И. Трубецкой.

⁶⁾ Очевидно, мачиха старалась запискивать у пасынка посыпать мѣлаговидного поступка съ мнѣю во время процесса изъ-за наслѣдства.

тербурга, чтобы получать обратно свои деньги съ дамъ, для которыхъ я ихъ выписываю. Пока прошу васъ выслать 3 горностаевыхъ мѣха по 25 р. каждый и при томъ, чтобы они прибыли до начала будущей зимы. Надѣюсь, что вы находитесь въ добромъ здоровье, какъ и я, и по прежнему питаете ко мнѣ любовь и расположение, равно какъ я сохраняю вѣчно уваженіе, съ которымъ пребываю...

Лѣ VI. Его же письмо изъ Парижа отъ 1-го сентября нов. ст.¹⁾. Я былъ очень огорченъ, когда изъ вашего дорогаго письма отъ 21²⁾ узналъ, что вы, не получая отъ меня съ тремя послѣдними почтами извѣстий, стали думать, что я чѣмъ-нибудь заболѣлъ. Не могу сказать навѣрно, пропустилъ ли я нѣсколько дней, не отвѣчая вамъ, но твердо помню, что никогда не оставлялъ безъ отвѣта ни одного вашего письма; какъ бы то ни было, я, по милости Божией, чувствую себя не только хорошо, но даже отлично. Умоляю васъ разъ на всегда не беспокоиться о моемъ состояніи, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда я самъ извѣщу васъ о своей болѣзни, такъ какъ никогда не оставляю васъ въ неизвѣстности; я хорошо знаю, что при должности, занимаемой мною, газеты донесутъ до Москвы новости, которыхъ я пожелалъ бы скрыть. Во время послѣдней поѣздки въ Компіенъ я получилъ лихорадку, но не называю ее болѣзнью, такъ какъ она продолжалась всего одинъ день. Глаза, хотя и не совсѣмъ прошли, но воспаленіе на столько уменьшилось, что о немъ не стоять говорить; къ тому же это вещь не опасная.... Если Господь величъ намъ скоро свидѣться, то доказательство моей любви къ вамъ вы увидите въ моей покорности вашимъ желаніямъ и готовности служить на вашу пользу. Не предвижу еще своего возвращенія и не рѣшаюсь дѣлать новыхъ попытокъ послѣ совѣта, данного брату Сергею, о которомъ имѣлъ честь извѣщать васъ въ предыдущемъ письмѣ. Да будетъ воля Божья! будемъ ждать Его рѣшенія, которое, конечно, будетъ для насъ наиболѣшимъ. По правдѣ сказать, жизнь посла—самая пріятная, какую только можно вести; поэтому я не желалъ бы разстаться съ нею, еслибы не имѣлъ желанія повидаться съ вами и братьями и еслибы не находился постоянно въ депѣжныхъ затрудненіяхъ, такъ какъ жалованіе ограниченное и высыпается очень туго; но и этому современнѣмъ можно будетъ помочь. Я уже привыкъ не печалиться отъ такихъ вещей, которыхъ могутъ перемѣ-

¹⁾ Подлинникъ—сталинский.

²⁾ Вероятный пропускъ: „июля“.

ниться: у меня теперь своя прекрасная философия, избавляющая меня отъ многихъ заботъ. Совѣтую и вамъ поступать также, если хотите провести жизнь спокойно. Не имѣя въ другихъ отношеніяхъ написать вамъ ничего нового, остаюсь, цѣлую ваши ручки....

P. S. Прошу вѣстъ поискать въ Москвѣ китайскихъ матерій такихъ цѣютъ, какикъ онѣ обыкновенно бываютъ, то-есть, краснаго, желтаго и павлинаго, для обивки комнатъ, въ родѣ того, что были у князя Никиты Трубецкаго въ спальнѣ или какія вы видѣли въ пе-редней государыни въ Москвѣ и Аниченгофѣ. Если найдутся подобныя матеріи, то мнѣ хотѣлось бы знать ширину якъ и стоимость аршина. Чѣмъ скорѣе мнѣ отвѣтите, тѣмъ болѣе буду вамъ обязанъ.

Ж. VII. Его же письмо изъ Фонтенбло отъ 7-го ноября ¹⁾). Я получалъ ваше любезнѣйшее письмо отъ 22-го сентября въ ту ми-нуту, когда садился въ карету, чтобы отправиться въ Фонтенбло, гдѣ находится дворъ и куда вызывало меня неожиданное и весьма при-скорбное извѣстіе о смерти цесаря ²⁾). Эта мѣстность создана для охотниковъ; кроме того, здѣсь холодно и квартиры отвратительны-ши, вслѣдствіе чего я всегда пріѣзжалъ сюда очень неохотно, тѣмъ болѣе что здѣсь ничего не дѣлать, а только играть въ карты. До какой степени мнѣ надѣдаетъ игра, вы сами знаете, но кромѣ того меня преслѣдуєтъ еще судьба, и я никогда не выигрываю. Тѣмъ не менѣе являться надо; да и сколько другихъ вещей на свѣтѣ принуждены мы дѣлать противъ собственного желанія! Увѣряю вѣстъ, что въ числѣ такихъ вещей я считаю и посольскую службу, не смотря на всѣ ея выгодные стороны и почести. Мнѣ было бы гораздо пріятѣльше жить у себя дома съ вами и съ братьями, хоть и бѣдно, но за то спокойно. Нѣть ничего лучше на свѣтѣ, какъ жить независимо и не быть принужденнымъ обращать вниманіе на то, что скажетъ тотъ или другой. Но пусть будетъ во всемъ воля Божія! Я буду съ покорностью ожидать, когда Ему будетъ угодно взять меня отсюда. Что касается тигрицы, то я больше о ней не думаю; мнѣ до того наскучили эти вѣчные, бесплодные разговоры о ней, что у меня ужъ не хватаетъ на нихъ терпѣнія, особенно когда я вижу, что ея матъ ждетъ кого-нибудь изъ сыновъ Юпитера, чтобы выбрать

¹⁾ См. приложеніе.

²⁾ Австрійскаго императора Карла VI.

себѣ зятя, достойнаго ея чрезмѣрнаго тщеславія. Жалѣю только о бѣдной дѣвушкѣ, которая такъ печально проводить лучшее время своей жизни. Молодость, какъ вы говорите, проходить безвозвратно, а ея молодость уже почти прошла; еще нѣсколько лѣтъ, и она буде старой дѣвой, которая всегда найдетъ себѣ мужа, но только такого, который пожелаетъ жениться на ея приданомъ, а не на ей. Это, впрочемъ, не наше дѣло. Мы очень жаль, что вы, послѣ того какъ не успѣли насладиться лучшей порой жизни, и теперь все еще не имѣете покоя. Такъ было угодно Богу и надо съ терпѣніемъ покоряться Его святой волѣ. Между тѣмъ, если мое имущество можетъ вамъ пригодиться, то прошу васъ пользоваться имъ, какъ своимъ собственнымъ, и тратить деньги на нужды ваши и братьевъ, по личному усмотрѣнію. Меня же Богъ не оставилъ, видя искренность моихъ намѣреній. Я желалъ бы, чтобы братья держались того же образа мыслей; тогда всешло бы лучше; надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что раздѣлъ имѣній уладится безъ спора, какъ братъ Матвѣй недавно обѣщался во второмъ своемъ письмѣ ко мнѣ. Прошу васъ передать ему отъ меня поклонъ, если онъ еще въ Москвѣ, такъ какъ я не каждый разъ могу писать ему отдельно. Братъ Сербантъ¹⁾ еще не успѣлъ освободиться отъ службы и, какъ заключаю изъ его письма, едва-ли получить отставку. Поэтому думаю, что онъ поступить не-благородуно, если пропустить повышеніе, которое долженъ получить по праву старшинства. Но и тутъ Богъ поможетъ. Можетъ быть, когда-нибудь Господь дастъ мнѣ возможность послужить моему семейству; если же это никогда не осуществится, то, значитъ, Провидѣніе величъ намъ довольствоваться тѣмъ, что есть. А что касается жены, то я не думаю, что бракъ плохо влажется съ философіей; напротивъ, думаю, что философу слѣдуетъ быть женатымъ, чтобы его не беспокоили тѣлесныя похоти, и потому жалѣю, что остался одинокимъ. Но такъ какъ этому помочь теперь трудно, то могу обойтись и безъ супруги. Нѣть человѣческаго желанія, которое нельзя было бы побороть, когда того требуетъ разумъ. Цѣлая ваши ручки, осталась всегда....

P. S. Поклонъ двоюродному брату кн. Кантакузину; очень радъ, что вы въ хорошихъ съ нимъ отношеніяхъ, и желалъ бы знать, какъ онъ живетъ и какъ идуть его дѣла.

¹⁾ Имя князя Сергѣя въ перепискѣ часто обозначается по-молдавски.

1741 годъ.

№ VIII. Его же письмо изъ Парижа отъ 26-го (15-го) янвarya¹⁾). Ужасная ногода и наводненія, случившіяся въ прошломъ и текущемъ мѣсяцахъ, прервали почти всякое сообщеніе не только съ чужими краями, но даже съ провинціей, такъ что мы жили въ Парижѣ, какъ Ной въ своемъ ковчегѣ; въ моихъ комнатахъ до сихъ поръ стоять вода, хотя рѣка признала обычные размѣры. Вслѣдствіе этого почта не приходила, а въ продолженіи болѣе трехъ недѣль я оставался безъ нашихъ писемъ. Наконецъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ дней получены оба любезныя ваши письма отъ 27-го ноября и 11-го декабря. Я былъ чрезвычайно обрадованъ, когда узналъ изъ нихъ, что вы находитесь въ добромъ здоровыѣ. Да хранить васъ Богъ и въ будущемъ и да сподобить Онъ насть, по Своей милости, снѣдѣться какъ можно скорѣе. Сказать по правдѣ, мнѣ отъ всей души хочется возвратиться на родину: ужъ почти 10 лѣтъ, какъ я находусь вдали отъ нея, и за это время я ни разбогатѣлъ, ни подвинулся особенно впередъ по службѣ, между тѣмъ какъ другіе дѣлаютъ гигантскіе шаги. Кромѣ того вижу, что, пока не вернусь, не найдется никого, кто бы позаботился о нашихъ дѣлахъ, а направлять ихъ черезъ письма невозможно. Поэтому стараюсь всѣми силами получить отъ двора деньги, которыми онъ мнѣ долженъ согласно распоряженію покойной всемилостивѣйшей государыни; сумма икъ простирается до 24.000 р. По этой цифрѣ вы легко можете судить, что я вдѣсь изрядно задолжалъ и что мнѣ невозможно выѣхать отсюда раньше получения денегъ, а отказать въ нихъ мнѣ не могутъ, такъ какъ это значило бы не исполнить поминутаго распоряженія и нанести мнѣ явную обиду. Я получилъ на этой недѣль два письма отъ кн. Черкасскаго, въ которыхъ онъ обѣщаетъ поклонотатъ о моемъ дѣлѣ²⁾) и, по окончаніи его, просить о вызовѣ меня въ Россію. Между тѣмъ я сегодня просилъ у него же созѣта о послѣднемъ моемъ намѣреніи. Если вы собираетесь, въ Петербургъ, то должныѣхать лишь въ томъ случаѣ, когда будете увѣрены въ успѣхѣ. Иначе ваши хлопоты ради общей пользы будутъ напрасны; однако лично для меня ваше путешествіе можетъ быть очень полезно, такъ какъ

¹⁾ Подлинникъ писанъ по-итальянски на бумагѣ съ траурной обложкой по случаю кончины Аины Иоанновны.

²⁾ По поводу намѣренія кн. Константина продать отцовскія земли, о чёмъ идетъ рѣчь въ слѣдующихъ письмахъ.

предполагаю, что черепаха скорѣе согласится теперь уступить тигрицу, и сама матушка будетъ меныше противиться. Я и ее не оставляю безъ вниманія и постоянно пишу ей, хотя отвѣтовъ не получаю. „Стучитесь“, говоритьъ Иисусъ Христосъ, „и вамъ отворять“. Я стучусь, а все прочее предоставлю на Его волю. Присланный мнѣ вами списокъ лицъ, получившихъ высшія должности, я уже имѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, по изъ него не могу понять, кто будетъ занимать вторыя мѣста въ всѣхъ первыхъ. Догадываюсь, что привѣтъ Бевернскій, графы Минихъ и Остерманъ и мн. Черкасскій будуть самыми влиятельными, но мнѣ хотѣлось бы также знать, кто будетъ около нихъ; этимъ первымъ я уже не замедлилъ заявить мои справедливыя претензіи, но до сихъ поръ получила отвѣтъ только отъ кн. Черкасскаго. Очень надѣюсь на графа Миниха, который всегда благоволилъ ко мнѣ....¹⁾.

P. S. Благодарю кн. Кантакузина и обнимаю сердечно его и невѣстку. Кто она такая и когда она женился?

Л. IX. Его же письмо отъ 23-го (12-го) марта ²⁾. Я не успѣла отблагодарить васъ съ послѣдней почтой отдельнымъ письмомъ за извѣстія и совѣты, которые вы преподали мнѣ въ послѣднемъ письмѣ, но попросила Сережу исполнить за меня эту долгъ. Съ трудомъ разбираюсь въ вашемъ письмѣ, потому что мнѣ непонятно, какъ это старшій дядя тигрицы находится у сн. Петра ³⁾; вѣдь онъ

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ утѣшеніе, обращенное Антюхомъ къ сестрѣ по поводу того, что она не вышла замужъ (см. гл. II), и просьба о присыпаніи обоевъ и горностаевыхъ мѣховъ.

²⁾ См. приложеніе.

³⁾ Трудно дать надлежащее объясненіе этимъ словамъ, написаннымъ Кантемиромъ по поводу какого-то мѣста въ письмѣ сестры, которое представлялось неяснымъ даже ему самому. Съ письмомъ кн. Антюха можно, впрочемъ, сопоставить, по отнюдь не считать единственнымъ разъясненіемъ его, одно изъ обстоятельствъ правленія Анны Леопольдовны. Послѣ отрѣшения отъ регентства герцога Бирона, ливеллійскій генералъ-губернаторъ гравѣ фонъ-Лессъ получилъ за подписью правительницы указъ отъ 25-го ноября 1740 г. объ отобраніи въ казну многочисленныхъ оставшихъ вѣнѣній Бирона, частью жалованыхъ Анною Ioанновной, частью благопріобрѣтеныхъ. Съ этой цѣлью была образована особая комиссія, въ составъ которой вошелъ, кроме Лесса и двухъ другихъ членовъ, генераль-прокуроръ кн. Н. Ю. Трубецкой, старшій дядя неѣстѣ князь Кантемиръ, получившій приказаніе на время занятій комиссіей отправиться изъ Петербурга въ Ригу (см. „Внутренній бытъ Русск. Госуд. съ 17-го октября 1740 г. по 25-е ноября 1741 г. по документамъ Моск. арх. мин. юст.“, т. II (1886 г.), с. 57).

по дѣламъ службы былъ посланъ куда-то дальше этого мѣста, о чёмъ самъ писалъ мнѣ. Точно также не могу понять, какъ черенаха пустилась летать вмѣстѣ съ Икаронъ. Такой благородный человѣкъ, какъ онъ, не долженъ забывать своихъ обязанностей по отношенію къ царствующему дому. Если онъ спатиаъ съ ума, то благодаря Богу, что Онъ сохранилъ меня отъ его семейства; пожалѣю его, какъ потерянного друга, потому что я врагъ всѣхъ тѣхъ, кто не служитъ вѣрой и правдой нашему государю. Третьего дня онъ приспалъ мнѣ письмо, изъ котораго я узналъ, что его еще не бояли въ ловушку. Никогда въ жизни не писалъ онъ мнѣ столько писемъ, сколько пишетъ теперь; не смотря на это, мои письма къ нему коротки, потому что сказанное слово — серебряное, а не сказанное — золотое¹⁾. Относительно своего возвращенія не имѣю никакихъ извѣстій, но жду его съ нетерпѣніемъ, такъ какъ, благодаря Богу, 20.000-ми рублей, пожалованныхъ мнѣ великой княгиней²⁾, я

¹⁾ Несомнѣнно, что отзывъ Кантемира о кн. А. М. Черкасскому былъ выразителемъ нынѣшняго въ вопросѣ о сверженіи регента Бирона. Интересны подробности этого факта обстоятельно разписаны С. М. Соловьевымъ («Исторія Россіи», т. XXI, стр. 12—48). Извѣстно, что А. Кантемиръ не сочувствовалъ назначению Бирона регентомъ и считалъ его положеніе крайне испорченнымъ съ момента смерти Анины Леопольдовны. Наиболѣе влиятельными же приверженцами герцога курляндскаго оказались двое кабинетъ-министровъ: А. П. Бестужевъ-Рюминъ, называемый въ письмѣ Кантемира Икаронъ, и кн. А. М. Черкасскій. Интересы Бестужева были тѣсно связаны съ интересами регента, онъ держался только Бирономъ и долженъ быть, по необходимости, частью извѣстій съ него. Кн. Черкасскій не отставалъ отъ Бестужева въ вѣриости службы регенту. Однѣ изъ сторонниковъ сверженія Бирона и назначенія регентомъ приздеѣ Врангельской, подполковникъ Пустошкинъ, занесъ въ нему съ депутатіемъ къ объявленію, съ цѣлью заручиться его поддержкой, о желаніи большинства гвардейскихъ офицеровъ иметь другаго регента. Узнавъ отъ Пустошкина подробности дѣла, Черкасскій на другой день отправился къ Бирону съ доносомъ, вслѣдствіе котораго Пустошкинъ былъ схваченъ. Когда, по извѣщенію Бирона, началось слѣдствіе о немъ, то Черкасскій, по его показаніямъ, былъ привлечены къ дѣлу и оказался виновнымъ, хотя и не въ такой степени, какъ Бестужевъ. Послѣднаго ссыпалъ въ деревню, а Черкасскій былъ прощенъ, потому что новое правительство считало неблагородными оскорблять наиболѣе влиятельныхъ лицъ въ государствѣ. Черкасскій даже получилъ награду извѣсто наказанія: такъ какъ иностранные дѣланы желали распоряжаться Миннихъ, то въ замѣнѣ великаго канцлера воевали не Остерманъ, а Черкасскаго, какъ человѣка умѣничившаго и способнаго подчиняться волѣ другаго.

²⁾ Въ начальѣ правленія Анины Леопольдовны Антіохъ настоятельно просилъ объ отозваніи въ Россію, но извѣсто отзывной грамоты получила чрезъ тайного советника и денежную субсидію.

заплатить всю долги; меня не задерживает въ Парижѣ никакое препятствие, и нѣть ничего, что заставило бы меня съ печалью оставить этотъ городъ. Тигрица доказала свою ласкоту тѣмъ, что не причинила мнѣ хлопотъ¹⁾). Если собираетесьѣхать въ Петербургъ, прошу уведомить меня, чтобы мнѣ заблаговременно написать министрамъ, которые воходатайствовали бы за васъ. Извѣстите меня также пообстоятельствѣ о продажѣ деревень дорогаго брата Константина и о черепахѣ.

Р. С. ²⁾ „Поздравляю васъ и братцевъ [съ] праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія и Христосъ Воскресъ!“

Л. Х. Его же письмо отъ 4-го мая нов. ст. ³⁾). Хотя я имѣль честь писать вамъ съ послѣдней почтой, но такъ какъ получилъ послѣ этого отъ двора позволеніеѣхать на минеральныя воды въ Лорену, то спѣшу предупредить васъ, что завтра отправляюсь въ это мѣсто, находящееся почти въ 80 французскихъ лѣб отъ Парижа. Я пробуду тамъ не болѣе 18 дней и въ этотъ промежутокъ времени извѣщу васъ о пользѣ, которую принесутъ мнѣ эти воды. Врачъ полагаетъ, что онѣ окончательно излѣчатъ меня отъ болѣзни почекъ и удалить остроту крови, которая, повидимому, уменьшается. Пока, я оставляю своему секретарю приказаніе пересыпать мнѣ всѣ ваши письма, которыя я всегда ожидалъ съ нетерпѣніемъ и читалъ съ величіемъ наслажденіемъ, особенно, когда они приносятъ мнѣ хорошия извѣстія о вашемъ здоровьѣ. Отъ души кланяюсь братьямъ и старшей невѣстѣ; все жду объясненій относительно намѣренія князя Константина продать свои деревни, и, въ случаѣ онъ будетъ блажокъ къ его исправленію, надо будетъ писать графу Гасондегону паче⁴⁾, согласно письму, которое я имѣль честь препроводить вамъ

¹⁾ Вероятно, рѣчь идетъ о некомъ-нибудь порученіи.

²⁾ Принесена сдѣланы по-русски.

³⁾ См. приложеніе.

⁴⁾ Греческія слова, напечатанные въ текстѣ письма по-итальянски. Въ этомъ бранчливоѣ выраженіи, смыслъ котораго приближается къ нашему выражению „шуть его побери“ и другимъ подобнымъ оборотамъ рѣчи, содержится намекъ на гр. Остермана, къ которому Кантемиръ не питалъ ни расположения, ни уваженія. Въ описываемое время въ Кабинетѣ членами были два греца: Остерманъ и Головкинъ, но съ послѣднимъ Кантемиръ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ.

на имя графа Миниха¹). Сердечно обнимая вѣсль и, цѣлуя ваши ручки, остаюсь съ совершенными почтеніемъ...

Ж XI. Письмо кн. Кантемира къ гр. Миниху (безъ числа)².
Monsieur! Ayant été comblé des bienfaits de Votre Excellence depuis qu'Elle occupe le poste de Premier Ministre³), je m'etois proposé de L'importuner le moins qu'il me seroit possible, et de m'appliquer uniquement à meritier votre bienveilliance par la plus parfaite reconnaissance. Mais malheureusement je reçois une nouvelle si desavantageuse aux intérêts de toute ma famille, que je me vois obligé à implorer encore la protection de Votre Excellence.

Je suppose que Votre Excellence n'ignore point que mon Pere ayant passé au service de la Russie après la bataille de Prut en 1711, l'Empereur Pierre le Grand lui fit present de 1.000 maisons de paysans de ses propres domaines de Comarizki. Après la mort de mon Pere ces terres furent partagées entre ma belle mere et mon frere le Prince Constantin, contre le testament du defunt, par lequel j'avois été nomm  heritier universel. Ce fut dans la minorité de l'Empereur Pierre Seconde que la sentence en fut donn e: les princes Dolgoruki, parens de ma Belle mere, et le Prince Demitri Galitzin, Beau-pere de mon frere, faisoient dans ce temps l  la pluie et le beau temps, de sorte que mes plaintes étoient peu efficaces. On m'a fait l'injustice sans seulement m'ecouter. La mort nous ayant enlev  le jeune Empereur, j'ai présenté sous le heureu regne de l'Imperatrice Anna une requete au Senat contre la sentence du Haut Conseil, qui venoit d'etre cass . On commença a examiner ma cause et on alloit porter un rapport favorable à Sa Majest  Imperiale, lorsque le prince Galitzin, prevoyant que j'allois gagner mon proc s, employa l'autorit  de m-r. Biron, grand chambelan d'alors, pour obtenir a mon frere Constantin un diplome sur le bien qu'il possedoit a mon prejudice. Sa Majest 

¹) См. следующее письмо. Оно не было доставлено по назначению, потому что 3-го марта 1741 г. Минихъ не только скончалъ съ себѣ званіе первого министра, но получивъ отставку отъ всѣхъ прочихъ своихъ должностей (Внутр. бытъ, т. II, стр. 8). Съ течениемъ времени кн. Константина Кантемира отставалъ отъ своего намѣренія продать отцовскія земли, владѣльцемъ которыхъ остался до самой смерти, поэздовавшій въ 1747 г.

²) Въ I главѣ (Жур. Мин. Нар. Пр., 1891 г., IV, стр. 368, послѣдняя строка) видѣто слово: „къ канцлеру А. И. Бестужеву“ надо читать: „къ графу Миниху“.

³) Графъ Минихъ сталъ „первымъ министромъ“ въ его императорскаго величества консиліумъ послѣ сверженія Бирона 8-го ноября 1740 г. (Внутр. бытъ Русск. Госуд., т. II, стр. 6).

Imperiale l'accorda, puisqu' El'e n'y soupsonoit aucune surprise. Je fus dans le même temps nommé pour la cour d'Angleterre, où les affaires de mon Auguste Maitresse ne m'ont pas permis à vaquer aux miens propres. J'avois même entièrement oublié mon procès et le tort qu' on m'avois fait, en laissant jouir mon frère paisiblement d'un bien, qui ne lui appartiene pas. Je croyois qu'il en devoit être content, mais je viens d'apprendre qu'il est actuellement en marché pour le vendre et porter par là un coup irreparable non seulement à moi, mais à toute ma famille et à toute notre posterité, qui a droit d'hériter d'un bien, dont l'Empereur Pierre le Grand a récompensé le service de mon Pere. Il n'y a que la haine pour son propre sang, qui lui ait pu suggérer cette vente, car d'ailleurs les revenus de ces terres ne sont pas d'une nature à s'en dégouter, et il n'est nullement pressé par de créanciers pour avoir besoin d'une grosse somme d'argent content. Je n'y voit d'autre vue que de priver ses propres frères d'un bien, qu'il leurs appartiene, pour en faire donation à sa femme et à sa famille, puisqu'il n'a point d'enfants.

L'équité de son Altesse Imperiale Madame la Grande Princesse et celle de Votre Excellence ne me laisse point douter qu'un tel procédé de mon frère ne sauroit être approuvé; et c'est dans cette confiance que je supplie Son Altesse Imperiale par le canal de Votre Excellence, non de me faire rendre justice, non d'inquiéter mon frère dans son usurpation, mais uniquement de lui défendre la vente d'un bien, qui doit être un fidéicommiss dans notre famille, ou au moins de la suspendre jusqu'à mon retour dans la patrie. Mes deux autres frères et ma soeur auront l'honneur d'en supplier aussi Votre Excellence, et nous espérons tous qu' Elle voudra bien nous accorder sa puissante protection; et nous en aurons une reconnaissance éternelle, qui se perpetuera dans notre posterité, puisqu' Elle jouira aussi de Votre bienfaits. C'est de quoi je prie Votre Excellence d'être persuadé comme de mon respectueu attachement avec le quel je serai toute ma vie, Monseigneur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur A. P. Cantemir.

1742 г.

№ XII. Письмо кн. Кантемира къ сестрѣ отъ 15-го (4-го) января ¹⁾). Хотя я имѣлъ честь писать вамъ на прошлой недѣлѣ и

¹⁾ Подлинникъ итальянскій.

извѣшать васъ объ указѣ нашей всесилостивѣйшей государини, которыми она утвердила меня въ чинѣ тайного советника и званіи посла при адѣлпномъ дворѣ, однако не хочу упустить случая повторить, съ цѣлью успоконить васъ, что нахожусь въ добромъ здоровьѣ. По искренности Всѣхъ я чувствую себя хорошо, если не считать головотѣплы, незабѣжныхъ въ подобныхъ случаяхъ¹). Послѣ завтра я буду имѣть аудиенцію у короля для передачи ему своихъ новыхъ вѣрительныхъ грамотъ. Жду отъ васъ съ нетерпѣніемъ извѣстій о составѣ нашего двора и министерства, чтобы знать, какъ себя держать и къ кому прибѣгнуть въ особенности для устройства нашего общаго дѣла²). Я все еще того мнѣнія, что вы весьма хорошо поступили бы, еслибы вернулись въ Петербургъ, такъ какъ знаете расположение къ вамъ ея императорского величества, которымъ можно было бы воспользоваться. Но, по слухамъ, ее величество собирается приѣхать въ Москву для коронаціи; въ такомъ случаѣ ваша поѣзда была бы лишней. Ужъ десять дней не получаю писемъ отъ нашихъ; можете представить, сколько беспокойства причиняетъ мнѣ это молчаніе. Остайтесь, какимъ буду вѣчно, вашимъ всепокорѣйшимъ и преданнымъ слугою и братомъ.

№ XIII. Его же письмо отъ 11-го (1-го) октября³). Наконецъ, послѣ цѣлой вѣчности, получилъ я ваше дорогое письмо отъ 2-го сентября; не могу выразить, до какой степени оно меня обрадовало; я почувствовалъ себя освобожденнымъ отъ беспокойства, въ которомъ находился вслѣдствіе неполученія отъ васъ извѣстій въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ. Пусть будетъ проклять секретарь, которому вы передали свои письма, неъ коихъ, конечно, ни одно не дошло до меня; если возможно, прошу васъ распорядиться разыскать и отправить ихъ мнѣ или, по крайней мѣрѣ, повторить то, что въ нихъ было написано. Для избѣжанія на будущее время подобныхъ непріятностей, которые для меня чувствительны, такъ какъ лишаютъ меня всякаго спокойствія, умоляю васъ передавать свои письма секретарю иностраннѣхъ дѣлъ г. Шевіусу или же попросить г. Бревера⁴) взять на себя лично трудъ отсыпать ихъ ко мнѣ, о

¹) То-есть, при сменѣ правительства, когда посыпалъ праходилось утверждаться въ прежніхъ званіяхъ и представляться лицами царствующаго дома.

²) Относительно сложенія недовѣрія съ желованыхъ императрицей Алиной земель, о чёмъ см. слѣдующія письма.

³) Подлинникъ вѣнгровскій.

⁴) Советникъ коллегіи иностраннѣхъ дѣлъ.

чемъ я въ самъ напишу ему съ слѣдующей почтой. Подарки, пожалованные маркизу де-ла-Шетарди, надѣлали здѣсь много шума и дѣлаютъ большую честь великодушію нашей всемилостивѣйшей государыни¹⁾, но не угрожаетъ опасность, что здѣшній дворъ сдѣлается то же самое для меня. Все, что я могу ожидать, это портрета короля, оправленного брилліантами, который ни въ какомъ случаѣ не будетъ стоить дороже 4.000 р.; это — обычный подарокъ всѣмъ посланникамъ, кромѣ котораго уже никогда ничего не бываетъ. Орденъ Св. Духа былъ бы для меня великой честью, но его получаются только лица римско-католического вѣроисповѣданія. Нечего мнѣ ожидать помимо милостей государыни, и, по правдѣ сказать, я мало забочусь объ иностраннѣхъ знакахъ отличія, даже еслибы меня здѣсь осипали золотомъ. У каждого свой взглядъ; по моему, награды можно ожидать только отъ тѣхъ, кому служишь, и булавка изъ рукъ императрицы доставить мнѣ больше удовольствія, чѣмъ кладь изъ рукъ другаго. Для меня было бы величайшей честью, еслибы ея величество пожелала осчастливить меня тѣмъ же орденомъ, какъ маркиза де-ла-Шетарди, и не скрою отъ васъ, что это — единственная вещь, которой я добиваюсь не столько ради самого себя, сколько для пользы ея величества, ибо дѣла подвигаются лучше, когда посланникъ поставленъ въ хорошия условія своимъ повелителемъ. Поэтому повторю вашу просьбу не пренебрегать никакими удобными слу-чаємъ, чтобы выхлопотать мнѣ эту милость. Всѣ удобнѣйшия пути вами уже извѣстны; надо часто повторять просьбы, чтобы друзья не заснули и не забыли насть. Удивляюсь неполученію отвѣта отъ князя Трубецкаго; когда увидите его, спросите, дошло ли мое письмо по этому дѣлу, и отвѣчалъ ли онъ мнѣ. Лестока я называю графомъ, ибо газеты дали ему этотъ титулъ; на будущее время беру его на-задъ. Прошу вѣстъ поблагодарить его за настоящія и обѣщанныя хлопоты. Правда, небольшая часть моего жалованія была выслана мнѣ мѣсяцъ тому назадъ, а именно 4.000 р. въ счетъ его и 3.500 р.,

¹⁾ При прощальной аудіенціи французскаго посла Елизавета Петровна по-жаловала ему „Андреевскій орденъ со звѣздою, увѣшенную дорогими брилліантами, цѣнившимися въ 50.000 р., табакерку съ собственнымъ портретомъ, осип-ваннымъ драгоценными каменьями, цѣною свыше 30.000 р., перстень съ необы-чайно большимъ брилліантомъ въ 25.000 р. Были въ другіе подарки“. См. *Л. Пет-арская „Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи“*, С.-Пет. 1862 г., вступление стр. XVI—XVII.

назначенныхъ на устройство бала ¹⁾), но ничего не пишутъ ни про тѣ 400 р., которые я истратилъ на балъ изъ собственныхъ средствъ, ни про остатокъ жалованія за прошлый и текущій годы, доходящій до 20.000 р.; вы можете представить, какъ трудно обходиться въ чужой странѣ безъ денегъ. Я уже писалъ объ этомъ десять разъ гг. министрамъ, но отъ нихъ ни слуху, ни духу. Черепаха всегда останется черепахой, и отъ нея я ничего не ожидаю; тигрицу уступаю, кому угодно; по правдѣ сказать, мнѣ теперь все равно ²⁾). Употребляйте всѣ средства, чтобы окончить наше общее дѣло до отѣзда государыни въ Петербургъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ вамъ, можетъ быть, придется, не смотря на большія неудобства,ѣхать вслѣдъ за ней. Я уже писалъ объ этомъ всѣмъ тѣмъ, про которыхъ вы мнѣ говорили, но, если нужно повторить то же самое, то напишите мнѣ, и я, конечно, исполню вашъ совѣтъ. Что касается моей будущности, то я безконечно благодарю судьбу за то, что еще не писалъ о желаніи возвратиться на родину; прошу васъ также придерживаться на этотъ счетъ молчанія и вполнѣ предоставить распоряженіе мою персоной тому, кто держитъ бразды правленія. Я принимаю теперь грязныхъ ванны и чувствую, что онѣ очень мнѣ полезны; поэтому для меня будетъ очень неудобно прервать лечение и отправиться въ далекій путь. Вы скоро услышите или о возвращеніи Шетарди обратно, или о назначеніи другаго лица въ послы при нашемъ дворѣ. Тогда скорѣе рѣшатся оставить меня здѣсь, чего я больше всего желаю. Правда, очень жаль, что я не увижу васъ, но съ другой стороны увѣренъ, что вамъ приятно знать, что мнѣ живется хорошо и покойно. Если мнѣ кое-кто завидуетъ, то я никому не завидую и весьма доволенъ своею судьбой. Несколько не стремлюсь и выше, ближе къ солнцу, гдѣ восковыя перья таютъ, и откуда какъ разъ полетишь головою внизъ на дно морское. Всегда помню мнѣ объ Икарѣ и не мнѣю ни малѣйшаго желанія подражать ему. Шлю сердечный привѣтъ братьямъ; о мн. Константина у меня нѣтъ никакихъ извѣстій. Благодарю г-жу Аину (Иоанну) (?) и г-жу Румянцеву; такъ какъ первой вы отдали табакерку, то я

¹⁾ По случаю коронаціи императрицы. См. описание этого бала въ дневникахъ Кантемира отъ 14-го (3-го) июня и 15-го (4-го) июля 1742 г. (Сочиненія, т. II (1868 г.), стр. 252—253 и 257—260).

²⁾ Эти слова вполнѣ соответствуютъ тому, что вскорѣ случилось. Въ конца 1742 г. мн. А. М. Черкасскаго не стало, а его дочь была помолвлена за грава П. В. Шерemetева.

пришло вамъ другую, золотую, еще красивѣе, и не премину пріять также духовъ, которыхъ просить вторая. Надѣюсь, что вы между тѣмъ получите материю, которая мною отправлена вамъ, и что она пригодится вамъ въ день рождения императрицы; этотъ день будетъ удобенъ для „сеперісіа“¹); устройте такъ, чтобы онъ не прошелъ для меня даромъ. Прощайте, цѣлую ваши ручки и остаюсь вѣчно...

Лѣ XIV. Его же письмо отъ 4-го ноября²). Вижу теперь, что мои догадки о задержкѣ вашихъ писемъ въ коллегія были вѣрны, такъ какъ съ послѣднею почтой я сразу получилъ четыре письма, отъ 6-го и 15-го сентября и отъ 10-го и 24-го августа. Хотя они уже стары, я прочелъ ихъ съ наслажденіемъ, потому что увидѣлъ въ нихъ явное доказательство вашей любви ко мнѣ и старанія, съ которыми вы принадли за хлопоты какъ по нашему общему дѣлу, такъ и по моему личному. Я вамъ безконечно благодаренъ и всегда готовъ исполнить всякое ваше приказаніе, чтобы еще больше доказать вамъ свою признателность. На счетъ вопроса, о которомъ говорилъ вамъ г. Воронцовъ³), не могу сказать ничего новаго. Я нахожусь всецѣло въ зависимости отъ воли всемилостивѣйшей монархии. Если она считаетъ мою службу полезною для этого мѣста, я останусь здѣсь; если же она находить болѣе удобнымъ отозвать меня отсюда, я покину Парижъ съ тѣмъ большою радостью, что буду имѣть счастіе увидѣть и обнять васъ. Единственно, что заставляетъ меня опасаться дороги, это болѣзнь почекъ, отъ которой я въ настоящее время лечусь, питаясь однимъ только молокомъ. Боясь, что недугъ значительно усилится, если перервать это леченіе. Какъ бы то ни было, я желалъ бы знать навѣрно, что меня ожидаетъ, ибо неизвѣстность, въ которой приходится жить, очень томительна. Поэтому убѣдительно прошу васъ указать отъ гг. министровъ о существующихъ предположеніяхъ и извѣстить меня по-

¹) То-есть, чтобы попросить государыню о пожалованіи Андреевской ленты. Терминъ „сеперісіа“, въ точномъ переводѣ „пепольная“, не вполнѣ пригоденъ для названія голубой Андреевской ленты. Тѣмъ не менѣе здѣсь разумѣется не что иное, какъ этотъ орденъ. Кантемиръ желалъ получить то же, что было пожаловано Шетарди, который получилъ Андреевскую ленту. Въ письмѣ князя Константина къ Антюху отъ 3-го мая 1743 г. говорится: „о голубой лентѣ несмысла стараюсь“ (то-есть, для васъ).

²) Подлинникъ итальянскій.

³) Михаилъ Ларіоновичъ, въ это время — камергеръ, съ 1744 г. — гравъ и вице-канцлеръ, съ 1758 г. — канцлеръ.

обстоятельствѣ. Повторю то же самое въ прилагаемомъ письмѣ къ Воронцову, которое потрудитесь передать ему, если онъ еще въ Москвѣ, или отправить съ вѣрной оказіей, если онъ уже въ Петербургѣ. Если мое возвращеніе нужно только для того, чтобы го-
наться за тигрицей, увѣрю вѣсъ, что оно будетъ напраснымъ: я
уже совершенно не въ состояніи жениться, какъ писалъ замъ
раныше. Было бы хорошо передать то же самое черепахѣ, чтобы
она не превратилась во врага, если я снова когда-нибудь приду ей
на умъ; вотъ одна изъ причинъ, почему я не хотѣлъ бы встрѣ-
титься съ нею раньше года. Говоря проще, я расчитываю провести
жизнь однокими, чтобы не сдѣлаться хвостомъ какой-нибудь ко-
меты, и прожить свой вѣкъ мирно, вдали отъ бурь и зависти. Что
касается ордена, то пусть дѣйствуютъ тѣ изъ моихъ добрыхъ дру-
зей, которые обѣщались хлопотать въ мою пользу. Дѣло предста-
вляется тѣмъ болѣе возможнымъ, что я слышалъ отъ графа Ефимов-
скаго, прибывшаго сюда вчера, что наградѣ было роздано много ¹⁾,
и лицамъ, заслуженнымъ не болѣе меня. Впрочемъ, въ случаѣ не-
удачи я легко утѣшусь. Вышеназванный Ефимовскій не могъ дать
ми никакихъ свѣдѣній: онъ, кажется, довольно чуждъ мірскихъ
дѣлъ ²⁾. Мѣховъ я еще не получилъ, но скоро получу, такъ какъ
они уже въ таможнѣ, а пока благодарю вѣсъ за хлопоты по от-
правкѣ. Спросите, пожалуйста, кн. Трубецкаго, по какой причинѣ
онъ мнѣ больше не пишетъ. Оскорбиль въ его чѣмъ-нибудь или,
следуя обыкновенію другихъ, онъ забываетъ отсутствующихъ? Отъ
души скучаю братьямъ. Желалъ бы отвѣтить Камарашу, отъ ко-
тораго получилъ плачевное письмо, но мнѣ никогда. Потрудитесь
передать ему мою искреннюю благодарность за память и расположе-
ніе; еслибы онъ давно питалъ его ко мнѣ, то не очутился бы
въ такомъ положеніи, въ какомъ находится теперь: онъ самъ
устроилъ партію资料 our brata ³⁾ и оказался виновникомъ несчастій
послѣднаго. Очень сожалѣю, что не могу помочь ему. Всогъ, по его
словамъ, справедливъ и потому наказываетъ его. Цѣлую ваши ручки
и остаюсь . . . .

¹⁾ При коронації.

²⁾ Ефимовскіе, Иванъ и Андрей Михайловичи, какъ родственники императ-
рицы по матери, были вовведены 25-го апреля 1742 г. въ граеское достоянство
(П. Долюрукова „Ross. родосл. ии.“, II, с. 145). Котораго изъ Ефимовскихъ раз-
умѣеть Кантемиръ, — не известно.

³⁾ Константина.

Замѣтка на оборотѣ рукой кн. Марин: „пишеть, что отказывается отъ тигрицы и велить передать обѣ этомъ черепахѣ”.

Лѣ XV. Его же письмо отъ 8-го ноября нов. ст.¹⁾). Я получилъ съ послѣдней почтой ваше любезное письмо отъ 8-го сентября; частое получение въ настоящее время отъ васъ извѣстий и приятное содержаніе ихъ весьма меня радуютъ. Милости августѣйшей государыни къ вамъ лично и ко мнѣ не могутъ не доставлять мнѣ большаго удовольствія; въ виду ихъ я льщу себя надеждой на счастливый исходъ нашего дѣла. Однако, нужно ковать желѣзо, пока дворъ находится въ Москвѣ, такъ какъ въ ваше отсутствіе²⁾ о нашихъ дѣлахъ могутъ легко позабыть. Мне кажется излишнимъ говорить, что вы не должны надѣяться на черепаху, такъ какъ вамъ извѣстна ея природная первитальность. Она многое наобѣщаетъ, и отъ доброго сердца, но у нея не хватить духа на исполненіе. Полезнѣе будетъ обратиться къ другимъ друзьямъ, особенно къ придворнымъ. Видѣть съ вами письмомъ я получилъ приказъ отъ двора сложить званіе посла и продолжать свое пребываніе здѣсь въ качествѣ полномочнаго ministra. Не со мнѣваюсь, что такое распоряженіе послѣдовало вслѣдствіе того, что французскій дворъ не имѣть болѣе посла при нашемъ дворѣ. Хотя я обѣ этомъ никакъ не сожалѣю, пока мое жалованье останется прежнимъ, однако вижу, что гг. ministры не очень-то услужили мнѣ въ данномъ случаѣ: они отлично могли бы оставить меня въ прежнемъ званіи безъ ущерба для чести нашего двора. Тѣмъ не менѣе я доволенъ и буду еще болѣе доволенъ, когда узнаю навѣрно, сколько времени мнѣ придется оставаться въ Парижѣ, ио про это мнѣ ничего не говорятъ. Мнѣ необходимо остаться здѣсь для моего здоровья, такъ какъ я намѣренъ просить вторично отпустить въ маѣ, чтобы лечиться водами въ Лоренѣ. Прошу васъ подготовить друзей къ этой моей просьбѣ. Настоящее время было бы также благопріятно для получения ордена (сеперісія). Вы могли бы дать понять, что эта милость была бы теперь какъ нельзя болѣе уместна для доказательства этой націи, что и лишенье прежнаго титула не потому, что маю недоволены, а по соображеніямъ двора. Пишу по поводу этого г. Лестоку и препровождаю письмо, которое прошу васъ доставить ему съ вѣрною оказіей. Не замедлю при-

¹⁾ Подлинникъ италіанскій.

²⁾ То-есть, изъ Петербурга, куда уѣдетъ дворъ.

слать сардинскѣи кн. Долгорукову, какъ только представится случай, а пока прошу васъ увѣрить его въ моемъ почтеніи. Не будемъ больше говорить о тигрицѣ: я достаточно высказался по этому дѣлу въ предыдущемъ письмѣ. Наконецъ получалъ 7 изѣковъ и благодарю васъ за труды; не имѣя прибавить ничего болѣе, цѣлую ваши ручки и остаюсь...

Лѣ XVI. Его же письмо отъ 15/4-го ноября ¹⁾). Вчера я имѣлъ удовольствіе получить ваше уважаемое письмо отъ 4-го октября и очень успокоился, убѣдившись изъ него, что вы здоровы и продолжаете меня любить. Въ этомъ отношеніи, вы отдаете мнѣ только справедливость, ибо, что касается меня, то невозможно прибавить что-либо къ тѣмъ чувствамъ преданности и любви, которыми я питаютъ васъ. Однако, мое здоровье, а, можетъ быть, и другія соображенія, о которыхъ вы, вѣроятно, догадываетесь, требуютъ, чтобы я и вы также, по любви ко мнѣ, старались бы о томъ, чтобы меня оставили здѣсь еще на пѣкоторое время; для меня необходимо посѣтить вторично на будущее лѣто Лоренскія воды. Весьма благодаренъ, что вы пишете мнѣ о разговорѣ, переданномъ вамъ г. Вишневскимъ ²⁾, такъ какъ все мое искальство ограничивается желаніемъ заслужить благоволеніе всемилостивѣйшей государыни. Сей-дѣнія, подобныя этому, прошу васъ сообщать мнѣ поточнѣе; я вамъ буду за нихъ очень обязанъ и прошу не переставать писать мнѣ о нихъ. Поклонитесь же отъ меня г. Вишневскому, которому я чрезвычайно благодаренъ. Черепаха всегда будетъ черепахой; и отъ нея ничего не жду, хотя и увѣрея, что она меня любить; ничего другаго мнѣ и не нужно; а тигрица меня уже вовсе не интересуетъ. Хотѣлось бы знать, не произойдетъ ли какого-нибудь измѣненія въ жалованіи, послѣ перемѣнъ, произошедшей въ моемъ званіи. Если подобная несправедливость покажется вамъ возможной, то прошу васъ прибѣгнуть къ придворнымъ друзьямъ и самой государынѣ, такъ какъ сокращеніе содержания привело бы меня къ сквернейшему положенію и, что для меня всего болѣнѣе, къ беззастѣю. Передайте мою благодарность гг. Лестоку и Воронцову: черезъ нихъ преимущественно ожидаю получить орденъ. Болѣе, чѣмъ когда-либо, желаю этой милости, такъ какъ здѣсь замѣчаю, что я нѣ-

¹⁾ Ом. приложение.

²⁾ Федоръ Степановичъ, генералъ-майоръ. О его придворной роли см. письмо кн. Константина къ Антюху отъ 3-го мая 1743 г.

которымъ образомъ какъ бы унизенъ. Кн. Н. Трубецкому напишу самъ; если дворъ еще въ Москвѣ, онъ передастъ вамъ настоящее письмо. Полагаю, что материю вы получите во время, равно какъ и мое извѣщеніе о томъ, какому комиссіонеру она отправлена. Созвѣтъ г. Воронцова — подать второе прошеніе во нашему общему дѣлу — очень хорошъ, и надѣюсь, что вы, не теряя времени, по-слѣдовали ему. Не дайте уѣхать ея величеству, не покончивъ этого дѣла, ибо отсутствующіе всегда бываютъ виноваты. Клаваюсь отъ души братьямъ и, не имѣя ничего болѣе прибавить, остаюсь, какъ вѣчно буду

1743 г.

Письмо кн. Константина Кантемира къ брату Антіоху отъ 3-го маѣ. Государь мой братецъ князь Антіохъ Дмитріевичъ! Въ одинъ день два пріятныхъ ваши писма одно отъ 4 чрезъ князь Никиту Юрьевича Трубецкова, другое отъ 7 прошедшаго апреля чрезъ Иностранный Коллегію получилъ. О голубой лентѣ, сколько возможнѣсть моа есть, стараюсь; и надеался было, что въ день коронованія оное получите по обѣщанію; однако жъ знатно еще имъ времени не пришло, имъ нѣкто изъ пріятелей¹⁾ помешалъ; а болѣе, какъ я думаю, помешала некоторая зависть, понеже, какъ я уведомилъся, то совершенно была приготовлена къ тому дню, и иманно для васъ; и всеми мерами добылось провѣдать, кто есть помеха. [Не знаю, что написать вамъ о придворныхъ сановникахъ, кто изъ нихъ имѣть большее вліяніе, такъ какъ счастіе ихъ, повидимому, перемѣнчиво. Теперь первенствуетъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, за нимъ слѣдуетъ Воронцовъ: оба они—самыя выіительныя лица. На ихъ стороны, какъ кажется, находится князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, который, надо полагать, обѣльиваетъ дѣлишки чрезъ посредство Сената. Лестокъ, видимо, немного стушевался, равно какъ и Шуваловъ. Впредь я буду вамъ писать непремѣнно обо всемъ]²⁾.

Былъ и уже надѣялся давно, что она у васъ, для того что уже два года, какъ я отдалъ было (sic) брату князь Сергію, чтобы онъ ее вамъ прислалъ, и потому знатно, что она утерялась, о чёмъ къ нему писать буду и, ежели могу достать иль ту, иль другую, то со-

¹⁾ То-есть, изъ тѣхъ лицъ, которыхъ, выдавая себя за друзей Антіоха, на самомъ дѣлѣ были не прочь навредить ему.

²⁾ Въ подлиннику писано по-гречески.

вершенно пришло. Степенная история въ книгахъ вашихъ не находится: винатно въ прошедшемъ пожарѣ утерялась. Ежели у кого могутъ достать, то пришлю. О позволеніи отъезда вашего къ водамъ господина вице-канцлера ¹⁾ утверждать стану и, что мнѣ скажетъ, и что могу изъ него прознать, предбудущею почетою васъ уведомлю. Также и о переводѣ къ вамъ денегъ всеми мерами стараюсь и ему же напоминать стану. Присемъ посылаю къ вамъ писмо отъ господина генералъ-майора Вишневскаго, которое, желая овь мнѣ показать, что къ вамъ писалъ, хотѣлъ распечатать при мнѣ и при жене: такимо [онъ никакой роли не играеть, а лишь старается кого-нибудь провести и получить за это подарокъ]. За сихъ оставлю ²⁾ вашъ государя моево братца покорной слуги и вѣрной братъ князь Константина Кантемира.

1743 годъ, маи 3-е стар. ст.

С. П—бурхъ.

№ XVII. Письмо кн. Антіоха къ сестрѣ отъ ^{16/5} мая ³⁾. Такъ какъ я вполнѣ выразилъ въ послѣднихъ письмахъ свое мнѣніе на счетъ нашего общаго дѣла, равно какъ и моего личнаго, то мнѣ остается прибавить немногое въ отвѣтѣ на ваше любезное письмо отъ 8 апрѣля, которое я получилъ третьаго дня, выѣхъ съ извлеченіемъ на русскомъ языке изъ дѣла о доимкѣ. По моему, вопросъ поставленъ такъ, что, безъ явной несправедливости, намъ не могутъ отказать въ милости и не освободить насъ отъ заноса денегъ за крестьянъ, которыми мы никогда не владѣли ⁴⁾. Кн. Трубецкой пи-

¹⁾ Алексея Петровича Вестужева.

²⁾ Въ подлинникѣ писано по-гречески.

³⁾ Подлинникъ итальянскій.

⁴⁾ Земли, измѣнованные Кантемиромъ Анною Иоанновной, принадлежали къ числу отобранныхъ въ казну послѣ ссыпки А. Д. Меншикова. Послѣдний принялъ въ свои вотчины множество бѣглыхъ монастырскихъ и помѣщачьихъ крестьянъ и заточилъ ихъ въ подушной оглѣдѣ. Въ деревняхъ, которыхъ впослѣдствіи перешли къ Кантемиромъ, такихъ перебѣжчиковъ накопилось до 1.421 душъ. Вследствіе указовъ Петра В. многіе изъ бѣглыхъ крестьянъ были выезжены изъ прежніихъ владѣльціи, другие бѣжали за польскій рубежъ, перенерши, таѣ что до передачи земель Кантемиромъ, ихъ насчитывало до 1.002 душъ. Между тѣмъ за всѣхъ перебѣжчиковъ числилось слишкомъ 11.000 р. недовинокъ, которыхъ Браниславъ воеводская канцелярія стала требовать съ оставшихся. Поэтому 22-го марта 1743 г. Кантемиръ подалъ общее прошеніе въ Сенатъ о сложеніи освященныхъ недовинокъ, «чтобы мнѣ отъ великаго и неносимаго платежа не прийти въ самую крайнюю бѣдность и убожество, а оставшимся крестьянамъ не

шеть мнѣ сегодня, что отъ всего сердца готовъ стараться о благопріятной резолюції по этому процессу. Несмотря на это и на письма, съ которыми я уже обращался къ друзьямъ, придется повторить свои просьбы, опираясь на вышеозначенное извлеченіе изъ нашего дѣла. По медленности, съ которой у насъ вообще ведутся дѣла, вы легко можете судить о безусловной необходимости вашего пребыванія въ Петербургѣ, пока окончательно не добьетесь всего, чего мы желаемъ. А если вамъ для пребыванія въ этомъ городѣ понадобятся деньги, прошу васъ пользоваться моими. Лакею Разумовскаго можете послать отъ меня золотую табакерку, если черезъ его господина я получу орденъ (*la cenericia*) въ теченіе этого года. Нужно однако предварительно узнать, не обманщикъ ли этотъ лакей и не хвастается ли онъ по пусту своимъ влияніемъ. Что касается намѣренія нашего милаго брата просить объ утвержденіи себя во владѣніи землями, которымъ онъ несправедливо присвоилъ¹), то я, по правдѣ сказать, думаю, что для домашнаго мира и душевнаго спокойствія, лучше не мѣшать ему; но такъ какъ вы находите полезнымъ для братьевъ, чтобы я не преперегалъ своими интересами, нераздѣльными съ ихъ интересами, то прилагаю подписанное мною прошеніе на высочайшее имя, которое вы чуствите въ ходѣ лишь въ томъ случаѣ, когда означенный братъ сдѣлаетъ рѣшительный шагъ къ тому, чтобы получить подтверждательную грамоту. Если же онъ не станетъ дѣйствовать, то мнѣ кажется болѣе приличнымъ не подавать прошенія, во избѣженіе лишнаго скандала. На мой взглядъ, этого прошенія будетъ достаточно для доказательства моихъ правъ и полученія того, чего мы добиваемся. Вы можете показать копію его вице-канцлеру Бестужеву, графу Головину, Лестоку, Разумовскому, Воронцову, которымъ я вскорѣ напишу. Мнѣ будетъ пріятно получить тѣ дѣй тысячи рублей, о которыхъ я васъ просилъ, но не надо спѣшить и не надо посыпать, если вамъ неудобно. Достаточно, если онъ прадутъ черезъ два или

разбрестись вровень». Такъ какъ подобныхъ прошеній подавалось очень много, то Сенатъ опредѣлялъ, чтобы рекетмейстеръ вносилъ ихъ въ особенный реестръ, а «по онымъ не доказывать, дабы отъ того никакаго затрудненія не происходило, иначе по онымъ, покамѣстъ о вышеисписанномъ исправлению указа не состоится, никакого рѣшенія учинить невозможно». Моск. арх. мин. юст., дѣла юстиць-коллегіи, в. № 2. 496, дд. №№ 18 и 32.

¹ Кн. Константина получалъ еще въ 1732 году жалованную грамоту отъ Аны Иоанновны, которой отцовскія земли утверждались за нимъ въ потомственное владѣніе (Моск. арх. мин. юст., дѣла юстиць-коллегіи, в. № 2492, д. № 39, л. 4). Слѣдовательно, въ 1743 году онъ хлопоталъ о подтверждательной грамотѣ.

три мѣсяца, когда поднимется курсъ. Я уже имѣлъ честь писать вамъ, что горностаевъ мякъ не нужно до будущей зимы; ихъ можно купить по скдной цѣнѣ, не дороже 28 рублей за мяшокъ; а если вы уже писали и заказали болѣе цѣнныхъ, то прошу васъ написать вторично, чтобы покупка не состоялась. Въ моемъ послѣднемъ письмѣ вы получили обстоятельный отвѣтъ относительно матеріи и шкатулки для Воронцова съ ордеромъ на русскомъ языке для получения этихъ предметовъ законнымъ порядкомъ, если проклятый комиссаръ не отдастъ ихъ добровольно. Шкатулка Воронцову не есть табакерка, а деревянный ящичекъ, въ который была уложена отдѣлка изъ серебряного кружева къ женскому платью.

Собираюсь уѣхать на воды къ концу мѣсяца по новому стилю то-есть, черезъ двѣ недѣли, такъ какъ погода обѣщаетъ быть теплой. Надѣюсь, лечеіе въозстановить мое здоровье, и въ такомъ случаѣ возвращеніе на родину будетъ для меня пріятель. Вы не сомнѣваетесь въ моемъ сердечномъ желаніи увидѣть васъ снова, обнять васъ и провести всю жизнь въ столь любезномъ и миломъ обществѣ, какъ ваше, но вы сами не пожелаете, чтобы я повредилъ своему здоровью или положенію или упустилъ свою пользу, слѣдя порыву нетерпѣнія. Сердечно кланяюсь братьямъ, нѣжно обнимаю васъ и остаюсь всей душой...

P. S. Хотя я писалъ вамъ въ этомъ письмѣ, что прилагаемое прошеніе можно показать другимъ, однако думаю, что будетъ удобнѣе выбрать изъ многихъ одного и посовѣтоваться съ нимъ, прежде чѣмъ обратиться къ остальнымъ: Воронцова считаю самымъ надежнымъ. Если, къ несчастію, это письмо уже не застанетъ васъ въ Петербургѣ, а добрый братецъ соберется просить подтверждительную грамоту, то будьте добры отправить означенное прошеніе Воронцову для подачи ей величеству, въ противномъ случаѣ вы подадите его сами. О всемъ, что сдѣлаете, равно какъ и о послѣдствіяхъ вашихъ ходатайствъ, прошу васъ извѣстить меня подробнѣе, чтобы мѣкъ согласовать свои мѣропріятія съ вами. Необходимо было бы прислатъ мѣкъ копію съ духовнаго завѣщанія отца.

№ XVIII. Его же письмо отъ 12-го сентября ¹⁾). Я раздѣляю ваши затрудненія относительно раздѣла имѣній вашего отца, высказанные вами въ любезномъ письмѣ отъ 9 августа. Вамъ, конечно, извѣстно,

¹⁾ Подлинникъ—итальянскій.—Вопросъ, которому посвящено это письмо, составляетъ почти все содержаніе переписки двухъ послѣднихъ лѣтъ.

что мое всегдашнее намѣреніе было подѣлить со всеми братьями вмѣніа, если они будутъ отданы мнѣ по закону; и и теперь остается при томъ же намѣреніи. Разница однако большая, будеть-ли это сдѣлано по моей инициативѣ и моему собственному желанію, или по высочайшему повелѣнію. 1) Если ея величество прикажетъ отнять у брата Константина вотчины нашего отца и раздѣлить ихъ поровну между всеми братьями, то такое рѣшеніе будетъ противорѣчить законамъ и завѣщанію нашего отца; поэтому братъ будетъ всегда въ правѣ просить отмѣны резолюціи ея императорскаго величества. Итакъ, въ одинъ прекрасный день мы можемъ потерять не только то, что получимъ отъ брата, но и утратимъ возможность просить о выдачѣ земель, которыми наградила настѣнокойна государыня. 2) Если раздѣлъ произведутъ по повелѣнію государыни, нельзя будетъ препятствовать выдачѣ извѣстной части и нашей младшей сестрѣ, на что вы замекаете въ своемъ письмѣ. 3) Наоборотъ, если ея величество разберетъ дѣло, по которому Верховный Советъ, вопреки отцовскому завѣщанію, присудилъ означенныя вотчины нашему брату, найдеть, что приговоръ этотъ былъ несправедливъ, какимъ онъ и былъ въ действительности, и велитъ отдать мнѣ то, что слѣдуетъ, тогда все будетъ утверждаться на законѣ, и приговоръ императрицы будетъ имѣть прочное основаніе. 4) Какъ только сдѣлалось обладателемъ этихъ земель, я подѣлю ихъ между всеми братьями и постараюсь привлечь къ полюбовному раздѣлу брата Константина, съ условіемъ, чтобы онъ навсегда отказался отъ претензій на большее; въ случаѣ же его несогласія я буду въ правѣ лишить его наследства, котораго онъ не заслуживаетъ. 5) Вы знаете поведеніе Матвѣя, а поэтому вамъ слѣдуетъ принять мѣры, чтобы онъ не могъ ни заложить, ни продать земли, которая ему достанутся; а этого нельзя будетъ сдѣлать, если раздѣлъ произойдетъ по высочайшему указу.

Изъ всѣхъ соображеній вы легко можете вывести заключеніе, что будетъ выгоднѣе для нашего общаго дѣла, если вопросъ разрѣшится исключительно въ мою пользу; мнѣ кажется, что слѣдовало бы растолковать необходимость такого исхода нашимъ друзьямъ, но однако такъ, чтобы не дать никому повода подумать, что мы будемъ сомнѣваться въ основательности приговора ея величества, будь онъ въ нашу пользу, или иначе. Во всякомъ случаѣ, если вы находите этотъ способъ слишкомъ труднымъ и медленнымъ, то я съ удовольствиемъ соглашусь, чтобы раздѣлъ былъ произведенъ по высочайшему повелѣнію и буду весьма благодаренъ за монаршую милость.

Злоба людская очень сильна: браты, пожалуй, могут подумать, что я, высказывая свои соображения, стремлюсь только къ тому, чтобы закрѣпить за собой одинимъ отцовскія вотчины, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлаться посредникомъ въ дѣлѣ и назначить каждому, что мнѣ вздумается. Чтобы разсѣять столь несправедливое предположеніе, я заявляю и обазуюсь предоставить вамъ и братьямъ раздѣлить земли на равные доли и назначить мнѣ часть по жребію ¹⁾. То же самое я напишу и друзьямъ, письма къ которымъ пришло за мою печатью, согласно вашему совету. Очень доволенъ отѣтъ, который вы приготовили для государыни на случай, если она заговорить съ вами обѣ этомъ дѣлѣ, и съ нетерпѣніемъ жду извѣстія, не будете ли вы имѣть успѣха въ день ея ангела. Пожалуй, это письмо застанетъ васъ въ Москвѣ, и потому будетъ лишнимъ советовать вамъ оставаться въ Петербургѣ до 6-го сентября, то-есть, до именинъ императрицы, такъ какъ въ этотъ день вы могли бы, можетъ быть, чего-нибудь достигнуть, по крайней мѣрѣ, въ отпосланіи ордена. Если курсъ не выше 50 стиверовъ за рубль, то жалѣю, что вы уже отправили мои 2.000 рублей: убытокъ будетъ значительный, но что сдѣлано, то сдѣлано; во всякомъ случаѣ благодарю васъ за труды. Убѣдительно прошу васъ дать мнѣ подробнѣа свѣдѣнія о всѣхъ титулахъ Степана Федоровича Апраксина ²⁾, потому что это вещь, какъ сами знаете, необходимая, когда приходится просить или благодарить. И я согласенъ, что можно, кому слѣдуетъ, подарить цѣнную бездѣлушку, но подарокъ въ 15.000 рублей мнѣ и не по средству, и не по душѣ. Я не хотѣлъ бы купить себѣ друга за такую цѣну, потому что онъ сдѣлался бы ненавистнымъ мнѣ на всю жизнь. Будемъ уповать на Бога; можетъ быть, и не придется дарить. Здѣсь мнѣ передавали по секрету, что меня весьма скоро отзовутъ домой если это будетъ сдѣлано съ цѣлью дать мнѣ отдыть, то буду очень радъ, хотя побаиваюсь, что моя болѣзнь усилится въ дорогѣ; если же хотѣть дать мнѣ трудную должность, то я буду въ отчаяніи. Умоляю васъ сообщить мнѣ все, что вамъ удастся разобрать по этому вопросу, не поддавай однako виду, что я сообщилъ вамъ обѣ этомъ. Хорошо, что вы еще не купили драпировокъ; подождите исполнить мои порученія, пока не будетъ рѣшено, останусь ли я

¹⁾ Это письмо, не смотря на чисто дѣловыи характеръ, можетъ служить доказательствомъ благородства образа мыслей ии. Антиоха и его любви къ родственникамъ.

²⁾ Въ это время вице-президентъ военной коллегіи.

здесь, или нѣтъ. Шлю сердечные поклоны братьямъ, а самъ сердечный вамъ и остаюсь...

1744 г.

№ XIX. Письмо князя Антюха (безъ даты) изъ Парижа.
 Государиня моя сестрица княжна Марья Дмитріевна! Будучи я весьма слабъ, а иначе сего дня, не въ состояніи много писать (писать), для того отвѣтствую по руски на любезнѣйшее ваше отъ 5-го, и на приложенное присемъ братца князя Сергея въкратцѣ. Я самъ въашего мнѣнія, что иначе не можно основать прошеніе о раздѣлѣ отцовскихъ деревень между мною и братомъ князь Константиномъ, и хотя бы Ея Императорское Величество по своей отмѣнной милости такое рѣшеніе и учнило, то для переду было бы дѣло мое не прочно, понеже вершено не по указамъ. Поэтому я отпишу и приложю изящно господину Воронцову все то въ письмѣ, которое пришло на будущей почтѣ въмѣстѣ съ другими для прочихъ нашихъ благодѣтелей. Между присемъ прилагаю челобитную по силѣ вашего совѣту, оригиналную запечатану, и копію для васъ и для употребленія при друзьяхъ. Слѣдовала я формѣ то, что братецъ писалъ, но содержаніе совсѣмъ отмѣнилъ, понеже, показалось мнѣ чрезмѣрно слабо. Моя надѣюсь и склонна покажеть, что чинена миѣ жестокая обида, и буде не писана со всѣмъ стилемъ привычнымъ, я чаю въ томъ вреда нѣть. Иони о томъ я васъ приложу прошу, чтобы сіе дѣло никакимъ образомъ не всчинять, пока мнѣ не отправится указъ съ позволеніемъѣхать въ Италию¹⁾, понеже я весьма не желаю, чтобы оное дѣло привнесло препятство сему, для того что отъ поѣздки въ Италию зависить сохраненіе живота моего, которое всего дороже. На протчее содержаніе вашихъ писемъ отвѣтъ отлагаю до лучшаго дна: только словомъ удостовѣрю, что все то, что братецъ требуетъ, исполню. Подмосковная что ближе, то лучше: скоро въ замъ пришлю планъ дому и саду, каковъ въ ней и желанъ, ежели удастся купить: въ десяти верстахъ и не почитаю далеко²⁾. Домъ строить

¹⁾ Рескрипты о дозволеніи Кантемиру предпринять поѣзду въ Италию были подписаны 14-го февраля.

²⁾ „Постараюсь“, писала княжна Мария брату отъ 5-го января 1744 г., „подыскать извѣсіе, какое вы желаете; я съумѣю сдѣлать выборъ, во чмъ ближе къ Москвѣ, ткъ оно дороже будетъ стоять. Подобныя имѣнія не доходны и покупаются съ тѣмъ, чтобы имѣть място, где можно проводить время. Я сама предпочитаю имѣть одну усадьбу подъ Москвою, чмъ пять въ отдаленіи, гдѣ однако прѣпестнѣи живется лучше нашего“.

вамъ зачать будетъ трудно, понеже денегъ чаю не станетъ, ио на-
добно зачать огородонъ. Сотиа¹⁾ я хотѣлъ у васъ спросить, да всегда
забыть, домъ вашъ в' Москвѣ каменной лв., такъ же брата кнѧзя
Сергія. Убоевъ²⁾ лиѣть будете больше, чѣмъ нужно, понеже я боль-
шую часть своихъ симъ лѣтомъ отправлю в' С.-Петербургъ, которые
употребить можете, для того шерстеныхъ не пришло. Отправте мнѣ
тѣ 20 сорока горностаевъ, которые ужъ куплены с' ихъ цѣною, такъ
какъ они есть, не с'шиваю въ мѣшки, а больше не покупайте, такъ и
чай первыми кораблями. О томъ вѣсть праѣжно прошу, чтобы мнѣ
никогда не упоминать о монастырѣ и постріженіи вашемъ, я черни-
цою весна гнушаюсь и никогда не с'терплю, чтобы вы в' вступили в' та-
кой гнустной чинъ, или буде то противно моей воли учините, то
я в' вѣкъ ужъ больше вѣсть не увижу. Я желаю, чтобы по прїездѣ
моемъ в' отечествѣ вы прожили всю жизнь со мною и в' домѣ моемъ
были хозяйкою, чтобы с'бирали и потчивали гостей, однѣмы словомъ
что были мнѣ увеселевиѣ и с'помочницей. Засимъ отдавъ поклонъ
брату кнѧзю Матею и невесткѣ, остаюсь непременно вашъ государ-
ыни моей сестрицѣ покорной слуга и вѣрной братъ кнѧзь Антіохъ
Кантемиръ.

Одумався лучше посылаю вамъ оригиналную человѣтию не запе-
чатану, чтобы вы разсмотрели, нѣтъ ли конистовыхъ погрешеній, по-
неже мнѣ силь не было ону прочесть³⁾. Буде нуженъ пакетъ, то
ваша печать и моя все одпо. Потому я копію ужъ не прилагаю.

№ XX. Письмо кнѧзя Антіоха отъ 6-го марта новаго стиля⁴⁾.
Любезнѣшай и почтеннѣшай сестрица! Вотъ письма къ друзьямъ,
которыя я вамъ обѣщалъ; прилагаю еще по письму къ кнѧзю Тру-
бецкому и къ мачихѣ. Посылаю еще второй оригиналъ моего про-
шенія на всякий случай, если первое, чего я больше всего боюсь, по-
падетъ въ руки проклятаго Черкасова⁵⁾. Прибаюлю еще переводъ

¹⁾ То-есть, разъ.

²⁾ Обоевъ.

³⁾ Повидимому, самое письмо также осталось неперочтимымъ, и въ немъ
удержалось вѣсколько ошибокъ.

⁴⁾ См. приложение.

⁵⁾ Иванъ Черкасовъ, бывшій тайный кабинетъ-секретарь Аны Иоанновны,
25-го марта 1740 г. былъ произведенъ, по ходатайству А. И. Бестужева, въ дай-
ствительные статскіе совѣтники и назначенъ при дворѣ Ея Величества при от-
правлѣніи комитныхъ дѣлъ (С. М. Соловьевъ, „Исторія Россіи“,
т. XXI, с. 161).

копіі съ прошениія для Брюниера¹⁾; можетъ быть, я напишу татже и Лестоку. Помните только, что ненадобно пускать въ ходъ всего этого раньше получения мною отпуска въ Италию. Здоровье мое поправляется по мѣрѣ того, какъ погода становится теплѣе, но толькъ какъ тепла еще немного, то и здоровье поправляется немногіо; это еще болѣе убѣждаетъ меня въ томъ, что только одинъ теплый климатъ можетъ вылечить меня, и я болѣе, чѣмъ когда либо, вижу необходиимость путешествія въ Италию. Не имѣя болѣе ничего сказать вамъ, цѣлую нѣжно васъ, равно какъ и братьевъ, и остаюсь всѣхъ васъ истиннымъ слугою и братомъ ен. А. Кантемиръ.

Посылаю вамъ письма къ Воронцову и Разумовскому не запечатанными, чтобы вы ихъ прочитали: всѣ остальные запечатаны, потому что они одного содержанія съ письмомъ къ Разумовскому; запечатайте ихъ вашей печатью, такъ какъ она одинакова съ моей.

№ 11. Письмо князни Маріи къ брату отъ 8-го марта
Драгайшій и милейшій братъ! Прошу у васъ извиненія, что не могла отвѣтить на два ваши любезныя письма тотчасъ послѣ ихъ полученія: уже двѣ недѣли, какъ я не совсѣмъ здорова; но вы видите, что теперь пишу вамъ, и будьте увѣрены, что мое здоровье поправилось. На этой недѣлѣ врачъ посовѣтовалъ мнѣ пустить кровь, что и выразало у меня, какъ думаю, сильную слабость и головокруженіе.

Молю Бога о вашемъ здоровъѣ и надѣюсь, что вы получили разрѣшеніе отправиться въ Италию, какъ я васъ уже извѣщала. Вторая просьба о томъ же предметѣ была отослана, но не имѣла никакого значенія въ виду удовлетворенія первой. Дай Богъ вамъ хоть сколько нибудь поправиться и излечить болѣзнь въ возможно короткое время; у васъ будутъ рецепты двухъ врачей, которые я вамъ отослала; ж-карства принесутъ вамъ пользу, такъ какъ эти врачи, подобно вашимъ, люди ученые и, по слухамъ, хорошия практики. Друзья очень огорчены вашей болѣзнию, но еще ничего не знаютъ о вашемъ возвращеніи, враги же холодны, какъ ледъ, и въ числѣ ихъ добрый братецъ и дядя тигрицы, который боится потерять свое място²⁾. Я буду

¹⁾ По происхожденію голштинецъ, по имени генералъ двора наследника великаго князя Петра Федоровича.

²⁾ Подъ конецъ жизни брата князя Маріи все болѣе и болѣе разубѣждалась въ искренности отношеній къ нему князь Н. Ю. Трубецкій. Въ письмѣ отъ 26-го марта 1744 г., извѣщая Антюха о своихъ хлопотахъ по поводу отцовскаго наследства, она между прочими говорить: „я постараюсь получить чрезъ прислугу доступъ къ Разумовскому. Для пользы столь любимаго брата я не стѣ-

молчать о вашемъ возвращеніи до тѣхъ поръ, пока вамъ будеть угодно, а потомъ начну дѣйствовать согласно вашимъ указаніямъ. Извините меня, что прежде, чѣмъ получила отъ васъ разрѣшеніе, передала Лестоку вашу просьбу объ отозванія домой послѣ поѣзда въ Италію и по совершенномъ выздоровленію. Я сдѣлала это, предполагая, что такимъ образомъ вы скорѣе получите отпускъ—какъ и случилось на са-момъ дѣлѣ — и что вы ничего не будете имѣть противъ моего по-ступка. Какъ только буду въ состояніи выѣжжать, передамъ друзьямъ, что вы никогда бы не рѣшились предпринять подобное путешествіе, еслибы васъ не принудила къ этому болѣзнь. О (п. с.¹) и объ осталь-ныхъ не могу сообщить точныхъ свѣдѣній и ничего не слыхала на счетъ вѣзды и планетъ. Какъ замѣтно, самая блестящая и крупная звѣзда—для тигрицы; о французѣ²) не имѣю сказать ничего новаго, но, по слухамъ, его дѣла хороши.

№ 12. Письмо княжны Маріи къ брату отъ 12-го апрѣля³). Дорогой и милѣйший брат! Много слезъ было пролито мною надъ вашимъ послѣднимъ письмомъ отъ 10-го марта; я оплакивала вашу новую болѣзнь⁴), которую вы описываете мнѣ, уже совсѣмъ расхво-равшись и чувствуя крайнюю слабость. Яѣздила во дворецъ спра-виться, получили ли вы отпускъ въ Италію, чтобы испробовать послѣд-нее средство для восстановленія здоровья. Когда вы, наконецъ, полу-чите это разрѣшеніе, то прошу васъ извѣстить меня двумя-тремя словами о своемъ здоровье, чего я ожидаю съ беспокойствомъ. От-пусть будетъ подписанъ графомъ Бестужевымъ. Въ прошлое воскресенье мнѣ не удалось увидать его при дворѣ; если не встрѣчусь съ вами и въ это, то подамъ присланную вами просьбу въ сѣдующее, потому что только въ этотъ день мнѣ можно явиться во дворецъ. При помоціи друзей, принимающихъ въ васъ участіе, я употребляю всѣ средства, чтобы просьба имѣла успѣхъ. Но прежде всего мнѣ хотѣлось бы какъ можно скорѣе получить извѣстіе о вашемъ здоровѣ. Если же лааете, я пріѣду къ вамъ въ Италію. Чтобы получить па-

сикъ явиться къ нему, хотя онъ не можетъ и въ домѣ у него пѣтъ дамъ. Со-изѣваюсь, вѣрный ли нашъ другъ Н. Трубецкой: братъ часто бываетъ у него и, мнѣ кажется, старается оправдаться透过 него передъ государыней⁵.

¹) То-есть, о первомъ сѣянії.

²) О маркизѣ де-ла-Шетарди.

³) Это письмо, какъ и предшествовавшее, уже не могло застать князя Антона въ живыхъ.

⁴) Кантемиръ скончался отъ водянки, бывшей слѣдствиемъ болѣзни почечн.

спорть, мнѣ ни у кого не надо просить разрѣшнія. У меня найдется тысячи четыре или пять на дорогу туда и обратно. Если же останусь еще долѣе въ неизвѣстности относительно васъ, то непремѣнно заболѣю и умру раньше времени: я и безъ того разстроила здоровье отъ постоянныхъ тревогъ и волненій. Братья, Сергій и Матвій, кланяются вамъ, равно какъ шлетъ привѣтствіе Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ¹⁾; я считаю его за очень хорошаго человѣка и вашего друга. Мнѣ слѣдуетъ только прибавить, что я молю Бога даровать вамъ такое здоровье, какимъ пользуюсь сама. Осталось любящая васъ сестра князя Марія Кантемиръ.

P. S. Не кажется ли вамъ страннымъ, что я не боюсь такого дальнаго пути, тогда какъ меня пугаетъ поѣздка въ Петербургъ. Да, но поѣздка въ Петербургъ была связана для меня съ разными не-пріятностями, а, собираясь въ Италию, я пренебрегаю всѣми неудобствами въ надеждѣ на свиданіе съ дорогимъ братомъ.

Государь мой братецъ князь Антюхъ Дмитріевичъ! Послѣднее ваше къ сестрѣ письмо премного меня опечалило, усмотря изъ онаго худое состояніе вашего здоровья. Но понеже Богъ всѣмъ скорбящимъ утѣшніе, для того уповаю, что насъ до конца не оставить дарованіемъ прежняго вашего здоровья. Для того о томъ его усердно прошу, чтобы милость свою явилъ. Васъ же прошу почасту о своемъ здоровьи меня уведомлять и пребываю покорной слуга и братъ князь Сергій Кантемиръ.

ГЛАВА IV.

Духовное завѣщаніе князя А. Д. Кантемира и приведеніе его въ исполненіе.

Кончина князя Антюха.—Главныя статьи его духовнаго.—Описъ его имущество душепрекращающими.—Вопросъ о перевозѣ въ Москву его праха.—Подарокъ короля Людовика XV родственникамъ князя Антюха.—Перенеска наслѣдниковъ съ дѣвницей Ангальбертъ.—Пересылка къ нимъ части имущества покойнаго.—Судьба его библіотеки.—Распродажа въ Парижѣ его домашней обстановки.—Раздѣлъ недвижимаго имущества князя Кантемира въ Россіи.—Заключеніе.

Депешей отъ 1-го апрѣля 1744 года Генрихъ Гроссь, секретарь русскаго посольства въ Парижѣ и одинъ изъ intimыхъ друзей кн.

¹⁾ Генералъ двора наслѣдника престола.

Антюха Кантемира, изъястилъ императрицу Елизавету Петровну о его кончинѣ. „Вашего императорского величества“, писалъ онъ, „тайный советникъ и полномочный министръ князь А. Д. Кантемиръ, по долготерпѣйной жесточайшей болѣзни, сначала въ желудкѣ и по-тому въ груди, напослѣдокъ вчерась, то-есть 11-го апрѣля—31-го марта въ вечеру въ восьмомъ часу, перемѣнилъ сіе временное житіе съ иѣчнымъ блаженствомъ. Ваше императорское величество подлинно въ немъ изволили потерять вѣрнаго раба и весьма искуснаго ученаго и ministra.... Время двухъ часовъ (послѣ кончины) я проводилъ въ самомъ нужнѣшемъ попеченіи о тѣлѣ покойнаго князя и въ прочтеніи съ его душеприкащиками его духовной. Оная же три недѣли тому назадъ на русскомъ языкѣ отъ князя Антюха Дмитріевича именемъ была дантована и потомъ, когда иною была переписана, всякую статью приложеніемъ своей руки онъ изволилъ подкрѣпить“¹⁾.

Двумя статьями (10. и 12) завѣщанія опредѣлялись исполнителями предсмертной воли князя: въ Россіи „истинный и драгій другъ“ князь Н. Ю. Трубецкой, а въ Парижѣ Гроссь, графъ Карль де-Боріо, посолъ дюка Гастальскаго, и банкаръ Исаакъ Вернеръ, чрезъ котораго Кантемиръ велъ свои денежныя дѣла. Въ иѣшкольныхъ статьяхъ заключалось точное распределеніе между наслѣдниками—сестрой Марией и братьями Сергеемъ и Матвѣемъ—недвижимаго имущества въ Россіи и денежнаго за границей, при чемъ братъ Константина, съ которымъ Антюхъ передъ смертью разорился по случаю затѣянной имъ, тайкомъ отъ прочихъ родственниковъ, продажи отцовскихъ земель, былъ не учомленъ въ завѣщаніи, а къ сестрѣ выказано особенное расположение въ назначеніи ей всей серебряной посуды, „которая стояла всего прочаго движимаго имѣнія“ (ст. 14 и 18)²⁾. Библіотека была завѣщана поровну братьямъ. Обычный подарокъ французскихъ королей семье умиравшихъ въ Парижѣ иностранныхъ посланниковъ—портретъ, украшенный драгоценными каменьями, завѣщатель опредѣлилъ продать и деньги употребить „на прибавленіе дохода какого-нибудь бѣднаго госпитала въ Москвѣ“ (ст. 19).

¹⁾ В. Я. Стоюкова, „Біографія Кантемира“ при I томѣ „Собрания сочиненій“, изд. 1867 г., стр. СІХ.

²⁾ Аббатъ Венутъ, знавшій содержаніе духовнаго завѣщанія своего друга, замѣчаетъ, что онъ „хотѣлъ въ немъ дать сестрѣ доказательство особенной своей любви“. Satires de M. le prince Cantemir avec l'histoire de sa vie, p. 132.

Погребеніе тѣла должно было состояться ночью, безъ всякой церемоніи, въ Москвѣ въ греческомъ монастырѣ (ст. 30), а перевозъ его въ Россію оплаченъ или изъ денегъ, которыя будутъ пожалованы государыней специально на этотъ предметъ, или изъ суммы въ 17.000 р., которую оставалась должна Кантемиру коллегія иностранныхъ дѣлъ (ст. 11¹⁾).

На второй день по кончинѣ Кантемира въ отель русского посольства въ улицѣ св. Доминика, въ приходѣ св. Сульпiciя²⁾, явились, по приглашенію душеприкащицкій, королевскіе совѣтники Парижа для описи и опечатанія его личнаго имущества. Они потребовали предъявленія себѣ духовной князя, но душеприкащицы отказали имъ въ исполненіи этой формальности въ виду того, что „Кантемиръ ни въ чёмъ не поддѣгнѣтъ правамъ и законамъ французскимъ“. Не любившій излишней роскоши Антюхъ въ обширной посольской квартирѣ занималъ небольшое отдѣленіе, состоявшее изъ спальни, служившей ему ятье то же время кабинетомъ, другого смежнаго маленькихъ кабинета, большой залы и еще одной отдѣленіией желтыми шпалерами съ позолотой комнаты, окна которой выходили въ садъ. Въ спальни въ двухъ „мѣшкахъ“ хранилось все наличное состояніе покойного, около 500 р. на наши деньги и русскій серебряный рубль, вмѣстѣ съ коронаціонными медалями Анны Ioannovны и Елизаветы Петровны. Здѣсь же находились двое золотыхъ часовъ лондонской работы, нѣсколько табакерокъ, перстни, которые носилъ князь, его камергерскій ключъ, компасъ и пр.; по стѣнамъ висѣли портреты Анны Ioannovны и кардинала Fléria въ золоченыхъ рамкахъ; маленький столъ краснаго дерева, шесть стульевъ и кресло составляли всю меблировку. Въ кабинетѣ, примыкавшемъ къ спальнѣ, опись отмѣчаетъ разныя фигуры, изображавшія, напр., „четырехъ мужиковъ“, „рыса“; въ большой залѣ, служившей также столовой, кроме фигуръ столы гусианглійской работы³⁾.

¹⁾ Духовная кн. А. Д. Кантемира напечатана у Бабера въ „Исторіи о жизни и дѣлахъ молдавскаго господаря кн. Константина Кантемира“, М. 1783 г., стр. 346—355 и въ „Собраниі сочиненій кн. Антюха“, т. II (взд. 1868 г.), стр. 350—356.

²⁾ Домъ, въ которомъ квартировало въ это время русское посольство, принадлежалъ раньше графинѣ Оверской, отчего онъ назывался hôtel d'Overgne. При Кантемирѣ владѣніе его была наследница графини г-жа Трантъ.

³⁾ Роспись имущества, оставшагося послѣ кн. Антюха, найдена вмѣстѣ съ копіей его духовнаго завѣщанія въ бумагахъ его брата Сергея (Моск. арх. мин.

Главное внимание душеприкащиковъ и советниковъ было обращено на точное определеніе суммы долговъ покойнаго; помимо жалованья прислугѣ, Кантемаръ остался долженъ болѣе 34.000 ливровъ¹) банкиру Вернету и до 16.000 ливровъ въ разные магазины, при чёмъ по нѣкоторымъ счетамъ не было произведено уплаты за нѣсколько лѣтъ. Между различными записями, внесенными въ реестръ, можно отмѣтить: купцу Роберту за „географическія картины“ 67 ливровъ, книгопродавцу Бриасону 274 ливра, переплетчику за переплѣтъ церковныхъ книгъ 16, владѣлицѣ дома за ремонтъ квартиры 4.000. Во время болѣзни было много истрачено на лечение, а послѣ смерти князя уплачено, по его личному назначенію, священнику за напутствіе и совершение похороннаго обряда 120 ливровъ и 500 врачу за бальзамированіе тѣла. Кроме того, Гроссь заявилъ другимъ душеприкащикамъ, что одна девушка, по фамиліи Ангельберть, имѣть на покойнаго претензію въ 1.800 ливровъ, но что она не можетъ сказать ничего положительного объ этомъ долгѣ. Послѣ описи, имущество было опечатано, а слуги покойнаго распущены кромѣ двухъ, оставленныхъ для охраненія движимости²). Мѣсто князя Антіоха вскорѣ заступилъ прежній секретарь посольства Генрихъ Гроссь.

Исполненіе воли князя Антіоха вызвало обширную и продолжительную переписку душеприкащиковъ съ наследниками, отрывки которой, начиная съ 1745 года, дошли до насъ въ архивѣ князя Сергея. Первый вопросъ, который предстояло разрѣшить, касался перевоза тѣла князя въ Россію. Извѣстіе о кончинѣ Антіоха застало всѣхъ его наследниковъ въ Петербургѣ. Они тотчасъ обратились въ коллегію иностранныхъ дѣлъ къ вице-канцлеру А. П. Бестужеву съ сълѣдующей просьбой: „31-го марта 1744 года нашъ братъ скончался; изъ духовной, полученной отъ его душеприкащиковъ, видно, что коллегія не уплатила ему денегъ за наемъ квартиры, жалованья за извѣстный срокъ и издержекъ, по порученію ея императорскаго величества, на покупку портретовъ, овощей, сыру и конфектъ, всего на сумму до 17.500 р.; просимъ эти деньги выдать намъ на руки для пересыпки въ Парижъ или отправить ихъ прямо къ душеприкащи-

юст., дѣла юстиць-коллегии, в. № 2.499, д. № 22, за. 9, 12 и 13). Десятый пунктъ духовнаго завѣщанія А. Кангенія просилъ душеприкащиковъ переслатъ наследникамъ точную, полную роспись его движимости.

¹) Ливръ—старинная французская серебряная монета въ 20 сол., бывшая въ обращеніи до 1795 г.

²) Моск. арх. мин. юст., дѣла юстиць-кол., в. № 2.499, д. № 22, за. 13 об.—16.

камъ и „всемилостивѣше повелѣть“ вывезти въ Россію на казенный счетъ тѣло брата и „домовые уборы“, какъ это дѣлалось для другихъ умиравшихъ за границей русскихъ пословъ¹). Часть просьбы—о выдачѣ жалованія—была удовлетворена, но указовъ о высылкѣ денегъ за наемъ квартиръ и перевозкѣ тѣла брата не послѣдовало. Поэтому 13-го июня уже отъ одной княжны Маріи было впослѣдствіи подано прошеніе объ уплатѣ долговъ брата, безъ чего тѣло и оставшееся имущество не могли быть высланы изъ Парижа; княжна принимала на себя и братьевъ уплату долговъ Антіоха, если они не покроются отпущенными казной деньгами²). Одновременно съ этой членобитной поступила въ коллегію другая отъ Сергея и Матвѣя. Въ содержаніи этихъ прошений сказывалось, какъ различны были чувства сестры и братьевъ къ покойнику. Въ то время, какъ первая была готова жертвовать собственными средствами для перевоза его тѣла въ Россію, желая этимъ какъ бы восполнить не состоявшееся свиданіе съ нимъ при жизни, братья совершенно отказались отъ помощи ей и въ этомъ дѣлѣ. Мало того, они начали даже оспаривать правильность завѣщанія Антіоха: „сестра“, заявили они, „по Уложенію и новоуказаннымъ статьямъ не имѣть права на движимость и недвижимость брата, а если Антіохъ и отказалъ ей, то онъ вслѣдствіе долгаго отсутствія изъ Россіи, повидимому, забылъ, что имѣніе, выѣсто пенсіона, обѣщанаго отцу, дано намъ (то-есть, сыновьямъ) въ вѣчное владѣніе“. Взять на себя данное сестрой передъ коллегіей обязательство они также не согласились „за малыми доходами“, такъ какъ не имѣли никакой движимости и недвижимости кромѣ земель, жалованыхъ императрицей Анной въ 1730 году. Поэтому раньше продажи движимости Антіоха въ Парижѣ они считали себя „весьма не въ состояніи“ заплатить долги брата. Они просили коллегію отдать все движимое и недвижимое имущество брата—имъ, а не сестрѣ, и „освободить ихъ отъ платежа его долговъ, чтобы отъ недостатка своихъ доходовъ не прийти имъ въ полное разореніе“. Впрочемъ, они уступали сестрѣ серебряные сервизы, стоявшіе, па ихъ взглядѣ, болѣе 9.000 рублей и 2.000 деньгами³).

На это прошеніе состоялась резолюція государыни, по которой наследникамъ Антіоха было отказано въ пособіи на уплату личныхъ дол-

¹) Тамъ же, в. № 2.496, д. № 53.

²) Тамъ же, в. № 2.497, д. № 35.

³) Тамъ же, в. № 2.499, д. 22, л. 17.

говъ брата и перевозъ его тѣла въ Россію ¹⁾), а конфірмація духовной отложена до получения нѣкоторыхъ необходимыхъ дополнительныхъ свѣдѣній ²⁾). Въ виду такого оборота дѣла Сергію и Матвѣю пришлось вслѣдъ незадолго расходовать вмѣстѣ съ сестрой собственныя деньги на перевозъ тѣла брата изъ Парижа и ждать, пока ихъ расходы покроются деньгами отъ распродажи его движимости. 1-го января 1745 года, уже почти черезъ годъ послѣ смерти брата, Кантемиръ отправили къ душеприкащикамъ письмо ³⁾ съ извѣщеніемъ о высылкѣ имъ 1.600 руб. для отправленія его тѣла моремъ, а не сухимъ путемъ, относительно неудобства которого они вполнѣ раздѣляли мнѣніе душеприкащиковъ, высказанное ими въ письмѣ отъ 16-го ноября 1744 года ⁴⁾). По полученіи денегъ Вернетъ сталъ подыскивать въ Руанѣ надежное судно; въ хлопотахъ объ этомъ предметѣ прошло нѣсколько мѣсяцевъ: нужно было найти такое судно, которое направлялось бы прямо въ Петербургъ, и ждать, пока не соберется для него достаточное количество груза, такъ какъ средства не позволяли душеприкащикамъ нанять отдельный корабль ⁵⁾). Наконецъ, былъ заключенъ договоръ съ капитаномъ одного голландскаго судна, подъ наименіемъ „Два брата“, который взялся доставить тѣло и вещи по-кошаго за 1.280 р. По предложению душеприкащиковъ Кантемиръ согласились на отправленіе въ Россію для сопровожденія тѣла брата нѣкого „студента“ Гаспара Кенца. Письмомъ отъ 20-го августа 1745 г. Вернетъ извѣстилъ ихъ, что корабль, вышедший изъ Руана, прошелъ рѣку Сену и уже находится въ морѣ, что на немъ отпра-вили швейцарецъ Кенцъ, ученый человѣкъ (*homme de lettres*), зани-вшійся неусыпно заботиться о благополучной доставкѣ тѣла князя Ан-тиоха за вознагражденіе въ 50 руб. и съ условіемъ дароваго проѣзда; „это—достойный человѣкъ“, писалъ Вернетъ, „онъ отправляется въ вашу страну искать счастья, и мы обѣщали ему ваше покровительство“. 23-го сентября нового стиля корабль прибылъ въ Петербургъ, и Кенцъ послалъ князю Сергию въ Москву отчетъ на французскомъ языке о перевозкѣ тѣла и венецѣ съ присоединеніемъ своей личной

¹⁾ Самъ А. Кантемиръ надѣялся, что къ его памяти будетъ оказано это „вѣ-ликодушіе“ тѣмъ болѣе, что его не лишались всѣ другіе русскіе посланники, умиравшіе заграницей (духовная, ст. 11).

²⁾ М. арх. мин. юст., дѣла юстиціи-коллегіи, в. № 2.499, д. № 22, л. 17.

³⁾ Тамъ же, в. № 2.496, д. № 53.

⁴⁾ Въ архивѣ князя Сергию не сохранилось.

⁵⁾ Письмо бакира Вернета къ Кантемиромъ отъ 20-го мая 1745 г.

рекомендаций. „Ваша свѣтлость“! читаемъ здѣсь, „министръ Ея Императорскаго Величества г. Гроссъ, по расположению и особенному довѣрью ко мнѣ, возложилъ на меня сопровожденіе тѣла и вещей покойнаго свѣтлѣйшаго князя. Это даетъ мнѣ право довести до свѣдѣнія вашей свѣтлости о благополучномъ прибытіи корабля послѣ пятинедѣльного плаванія въ гавань этого города. Я относился ко всему, что было препоручено мнѣ г. Гроссомъ съ полной заботливостью во все время пути отъ Парижа до этого мѣста; выѣхавъ съ багажемъ изъ квартиры ¹⁾ Гросса, я перегрузилъ его на корабль въ Руанѣ ²⁾. Я былъ наставникомъ г. Англуа, съ которымъ свѣтлѣйший князь былъ при жизни въ дружескихъ отношеніяхъ, что давало мнѣ возможность имѣть честь не разъ свидѣтельствовать свое почтеніе покойному князю. Еслидѣствіе этого г. Гросса остановилъ на мнѣ свой выборъ и вѣвралъ заботу и попеченіе о благополучной доставкѣ останковъ и вещей князя. Я надѣюсь, что въ точности исполнилъ порученіе, благодаря своему вниманію и заботливости. Съ помощью Божіей все окончилось согласно желанію г. Гросса, и я увѣренъ, что ваша свѣтлость согласитесь со мной въ этомъ, такъ какъ я не щадилъ ни хлопотъ, ни труда, чтобы имѣть честь доставить все мнѣ препорученное. Гроссъ обѣцалъ поддѣржать меня свою рекомендацией передъ вашею благородной фамиліей, чтобы мнѣ получить возможность зарабатывать хлѣбъ въ этомъ городѣ. Я молодой человѣкъ не безъ способностей, былъ наставникомъ двухъ лицъ въ Парижѣ, говорю и пишу по-немецки, англійски, французски и по-латыни, знаю ариѳметику, алгебру и геометрію, географію, литературу. Въ силу рекомендаций г. Гросса рѣшился просить васъ оказать мнѣ поддержку. Я не располагаю средствами, чтобы проживать здѣсь, не занимая никакой должности. Гроссъ далъ мнѣ понять, что я не долго буду безъ мѣста, благодаря рекомендациемъ столь известной фамиліи, какъ ваша. Для меня подходяща всякою рода дѣятельность, какъ нацримѣръ воспитателя, секретаря, преподавателя языковъ, такъ какъ я болѣе 10-ти лѣтъ прожилъ въ Парижѣ, Амстердамѣ, Фландрии и Германіи. Позвольте, ваша свѣтлость, свидѣтельствовать вами свое нынѣшнее почтеніе этимъ письмомъ, такъ какъ я лишенъ возможности сдѣлать это лично, и всепокорнѣйше просить васъ оказать мнѣ милость и рекомендовать меня вашимъ знакомымъ. Я почту себя самимъ счастливѣйшимъ человѣкомъ.

¹⁾ Въ домѣ русскаго посольства.

²⁾ Надо полагать, что до отправленія въ Россію тѣло Антюха стояло въ домовой посольской церкви.

комъ въ свѣтѣ, если мои услуги будутъ вамъ пріятны. Вы найдете приложенную при семъ записку моихъ расходовъ во время путешествія сюда изъ Парижа. Передъ моимъ отѣзломъ Гроссъ передавалъ мнѣ, что ваша свѣтлость пожалуете мнѣ *præmium diligentiae* въ награду за хлопоты во время путешествія. Если вамъ благоугодно будетъ дать соотвѣтствующее распоряженіе г. Ренандорфу ¹⁾, я буду вамъ за это глубоко благодаренъ, такъ какъ мнѣ нужно оправиться посѣдороги и жить до пріисканія мѣста. Прините, ваша свѣтлость, увѣреніе въ моей глубокой покорности, преданности и почтевіи, съ которыми имѣю честь пребыть вашей свѣтлости всенижайшій, все-преданѣйшій и всепокорѣйшій слуга Гаспаръ Кенцъ, провожатый тѣла покойнаго князя ²⁾. Между тѣмъ князь Сергій, озабоченный перевозомъ останковъ брата изъ Петербурга въ Москву, еще лѣтомъ отправилъ туда своего довѣреннаго слугу Красовскаго и просилъ съ содѣйствіемъ ему двоюроднаго брата Дмитрія Антіоховича ³⁾. Послѣднему онъ писалъ: „мнѣ кажется, что тѣло надо отправить въ Москву въ томъ же гробѣ, въ которомъ оно будетъ привезено изъ Парижа, на дорогахъ съ крѣпкими колесами, подвѣшивъ гробъ на ремняхъ; если же тяжесть не позволитъ этого сдѣлать, то безъ ремней; провожатому при гробѣ приказать бѣхать шагомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ просить коллегію иностранныхъ дѣлъ объ отпускѣ на нашъ счетъ ямскихъ лошадей, и, если, паче чаянія, въ этомъ будетъ отказано, то, не мѣшкавъ, нанять подводы и отправить тѣло на наемныхъ лошадяхъ“ ⁴⁾). 16-го сентября князь Сергій получилъ изъ Петербурга уведомленіе, что тѣло князя Антіоха и вещи „доставлены въ Петербургъ въ сохранности, которое тѣло стоитъ никакъ въ церкви и исальтире по немъ читается, и сего числа князь Дмитрій Антіоховичъ по-всѣмъ къ канцлеру доношеніе о пропускѣ тѣла, которое будетъ отправлено или на ямскихъ подводахъ, или, если будетъ скодная цѣна, то на наемныхъ“ ⁵⁾). По перевозѣ тѣла князя Антіоха въ Москву, оно, согласно желанію почившаго, было предано землѣ ночью безъ всякихъ церемоній въ нижней (зимней) церкви Николаевскаго греческаго монастыря ⁶⁾ рядомъ съ могилой его отца ⁶⁾.

¹⁾ Петербургскій комиссіонеръ, которому былъ адресованъ Веристомъ групъ судна.

²⁾ Ось цикъ у Байера въ „Исторіи о жизни...“, стр. 361—362.

³⁾ М. арх. мин. юст., дѣла юстиць-коллегіи, в. № 2.497, д. № 44.

⁴⁾ Такъ же, в. № 2. 503, д. № 28.

⁵⁾ На Никольской улицѣ.

⁶⁾ Башты-Каменская „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“.

Вместе съ прахомъ кн. Антіоха среди прочихъ вещей, которыхъ его наследники просили прислать себѣ, былъ препровождень къ нимъ подарокъ короля Людовика XV, присланный для семьи покойного въ посольство.^{14/15} января 1745 г. Гроссъ писалъ въ Москву къ братьямъ и сестрѣ Кантемира: „третьяго дня посолскіе вводитель и подводитель принесли мнѣ обычный королевскій подарокъ для покойного вашего государя братца, съ прошбою переслать его къ вашимъ свѣтлостямъ; принять его съ благодарностью отъ вашего имени, я обѣщался отправить его къ вамъ при первомъ случаѣ; кроме того, отъ имени вашихъ свѣтлостей я, согласно здѣшнему этикету, подарилъ вводителю табакерку цѣною въ 1.200 ливровъ, а подводителю въ 600; королевскій подарокъ предсталяетъ портретъ короля, обложенный алмазами, и, хотя казна платить за него 16.000 ливровъ, но па самомъ дѣлѣ онъ стоять не болѣе 11.000 (то-есть, около 2.000 р.). Ваши свѣтлости изволите, несомнѣнно, помнить, какое назначеніе далъ покойный кн. Антіохъ Дмитревичъ этому подарку. Но, если вы позволите мнѣ высказать нижайшее свое мнѣніе, то было бы достойнѣо памяти покойного вашего братца, еслибы сей погрѣбъ сохранился въ высокой вашей фамиліи, а госпиталь награжденъ былъ вами деиыгами, за вычетомъ тѣхъ 1.800 ливровъ, которые мною были подарены вводителю и подводителю”¹⁶). Считая долгомъ принести отъ себя за этотъ подарокъ

т. III, стр. 30.—Молдавскій господарь, князь Д. К. Кантемиръ, построилъ надъ короткими греческаго монастыря, гдѣ была похоронена его первая супруга, цѣрковь во имя св. Константина и Елены, вслѣдствіе чего этотъ монастырь сдалася имъ familialной усыпальницей. Изъ Кантемировъ, кроме господаря и его первой супруги, здѣсь погребены: князь Антіохъ, княжна Марія, ихъ сестра Смаргда, скончавшаяся въ 1720 г. въ 19 лѣтъ отъ рода, и двоюродная ихъ братъ Дмитрій Антіоховичъ. Усыпальница Кантемировъ находится въ нижней церкви этого монастыря во имя святителя Николая, противъ праваго клироса. Издѣліи изъ чугунныхъ могильныхъ плитахъ въ настоящее время недоступны для чтенія, такъ какъ застланы деревянными помостами, представляющими какъ бы родъ возвышеній для тѣхъ богохульцевъ, которые почему-либо желаютъ стоять въ храмѣ отдельно, не сидѣяще съ прочими. Приходится сожалѣть о столь плачевномъ состояніи фамильной усыпальницы Кантемировъ, продолжающейся, по свидѣтельству старожиловъ монастыря, уже лѣтъ съ 50. Управлѣнію монастыря, которое теперь какъ разъ собираетъ средства для обновленія храма надъ св. воротами, слѣдовало бы прежде всего позаботиться о приличномъ содержаніи гробницъ семьи Кантемировъ не только въ виду общественнаго значенія дѣятельности господаря и его сына Антіоха, но хотя бы въ знакъ признательности за постройку, сдѣланную первымъ при монастыре.

¹⁴) Моск. арх. авн. юст., я. № 2497, д. № 42.

благодарность французскому правительству, но не рѣшалась воступить въ данномъ случаѣ безъ разрѣшенія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Кантемиръ въ мартѣ 1745 г. просила у нея разъясненія, могутъ-ли они отправить благодарственное письмо въ Парижъ, и въ какихъ выраженіяхъ оно должно быть составлено ¹⁾). Повидимому, съ портретомъ короля было поступлено согласно тому, какъ желалъ покойный, такъ какъ ни въ одномъ изъ духовныхъ завѣщаній членовъ рода Кантемировъ, кончая завѣщаніемъ кн. Сергея, не упоминается о немъ, какъ о существующемъ.

Другимъ предметомъ переписки наследниковъ съ Гроссомъ былъ вопросъ о денежнѣмъ пособіи дѣвицы Ангельбертъ. Она была предметомъ увлеченія покойнаго князя. Другъ Кантемира Венути, не называющей ея фамиліи, передаетъ слѣдующія подробности объ отношеніяхъ къ ней Антіоха. „Прекрасныя качества кн. Кантемира“, разсуждаетъ аббатъ, „не должны закрывать намъ глаза на его слабости. Онъ былъ человѣкъ, и ничто человѣческое не было ему чуждо. Слабости — есть нашъ удѣль, и онъ имѣлъ несчастіе подвергаться имъ. Въ 1740 г. онъ избавился отъ болѣзни, которая заставляла его удаляться отъ женщинъ. Вопреки собственному желанію, онъ былъ принужденъ развлекаться больше прежнаго и съ меньшимъ, противъ обычнаго, рвениемъ заниматься науками. Новые знакомства привели его къ увлеченію, которое ему посчастливилось прервать за два года до смерти. Отъ одной молодой особы Антіохъ имѣлъ двухъ дѣтей, которыхъ воспитаніе и безбѣдное существованіе онъ обеспечилъ“ ²⁾). Впрочемъ, смерть помѣшила Антіоху исполнить въ этомъ отношеніи всѣ свои предположенія, на что, равно какъ и на судьбу дѣтей Антіоха, указываетъ письмо ³⁾, съ которымъ Ангельбертъ обратилась въ сентябрѣ 1745 г. къ его наследникамъ. „Прибѣгаю къ помощи вашихъ свѣтлостей“, писала она, „среди бѣдственныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ нахожусь уже два года. Я лишилась дорогаго князя въ то самое время, когда онъ обѣщаѣ поддержку мнѣ и моимъ дѣтямъ; смерть похитила его и не дала ему возможности привести въ исполненіе данное мнѣ обѣщаніе. Съ этой роковой минуты я переживала превратности судьбы и испытывала, которые должны тронуть сердца вашихъ свѣтлостей.“

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Satires de m. le prince Cantemir avec l'histoire de sa vie, pp. 119 и 120.

³⁾ Подлинникъ на очень неправильномъ французскомъ языке.

Дѣти, которых оставались у меня отъ грѣха съ дорогими для меня княземъ, дѣлали жизнь выносимою, и я находила въ ней даже наслажденіе, потому что дѣти напоминали мнѣ живой обликъ покойнаго. Я давала имъ тщательное воспитаніе. Они составляли единственный предметъ моихъ заботъ и источникъ удовольствія. У меня не было средствъ и даже не хватало на хлѣбъ, но я не чувствовала своихъ бѣдствій вслѣдствіе радости, какую доставали имъ прелестныя, невинныя существа. Неумолимая судьба похитила моихъ бѣдныхъ малютокъ, и мнѣ суждено было видѣть, какъ они погибли у меня на груди. Бѣдные сироты, отнятые у меня, оставили во мнѣ тѣмъ болѣе ужасное чувство горя, что я лишена вслѣдствіе средствъ, и мнѣ предстоитъ въ будущемъ томительное и жалкое существованіе. Если ваши свѣтлости не поддержать меня въ моемъ бѣдственномъ положеніи, то я должна погибнуть отъ горя и ужасныхъ несчастій. Я рѣшилась описать вамъ свое положеніе въ надеждѣ, что ваши свѣтлости протянутъ мнѣ руку помощи и дадутъ мнѣ средства жизни. Ваша добродѣтель, о которой не разъ говорившая мнѣ покойный дорогой князь, придаетъ мнѣ уверенности и заставляетъ надѣяться на получение помощи, о которой я вѣсь прошу⁴. Въ память брата Сергея и Матвѣя поручили черезъ Гросса Вернету выдать Ангельбертъ изъ денегъ, вырученныхъ въ Парижѣ отъ продажи движимости покойнаго, по 1.000 р. отъ имени каждого. Кн. Марія вошла въ личную переписку съ Ангельбертъ и съ своей стороны оказала ей материальную поддержку¹). Однако тяжелое положеніе Ангельбертъ скоро измѣнилось къ лучшему. Въ юнѣ 1746 г., принося еще разъ благодарность Кантемирову за полученную отъ нихъ сумму, она считала своимъ долгомъ донести, что вышла замужъ за почтенного человѣка, который выручилъ ее изъ бѣд-

¹⁾ Благодарственныя письма Ангельбертъ кн. Сергею и Матвѣю напечатаны 17-го января и 27-го апреля 1746 г. Вернетъ счѣль недостаточною гарантіей для выдачи денегъ письмо послѣдниковъ къ Гроссу и выдалъ ихъ не раньше, какъ самъ получитъ соответствующее распоряженіе отъ Кантемирова. Сохранилось письмо Ангельбертъ (отъ 14-го марта 1746 г.) къ кн. Маріи, въ которомъ она просить извѣстить Вернета о выдаче ей назначеннай суммы. „Благодари вашей помощи“, прибавляя къ Ангельбертъ, „и буду въ состояніи жить тѣмъ, какъ прѣлично въ моемъ положеніи, и могу расходовать на свое собственное образованіе въ память моего дорогаго друга“. Послѣдніе слова могутъ дать новодѣль къ заключенію, что въ отношеніи своего образованія и умственного развитія Ангельбертъ намѣревалась продолжать то, что составляло, вѣроятно, предметъ заботы самого кн. Антюха.

ности, и выражала надежду, что Кантемир будуть благосклонны къ нему такъ же, какъ были добры къ ней самой, чего она не забудеть до конца жизни. Есть письмо ея мужа, Пети-де-Вулара, стряпчаго Парижскаго парламента, писанное послѣ свадьбы къ благодѣтливому его жене. „Ваша сѣтѣлости! я женился на дѣвушкѣ Ангельбертѣ. Честь, которую она имѣла быть любимию вашимъ сѣтѣлѣшимъ братомъ, дала мнѣ возможность судить о ея качествахъ; ея нравственныя достоинства подѣстновали на меня сильно: ея красоты, и я съ удовольствіемъ возвратилъ честное имя молодой особѣ, способной составить счастіе честнаго человѣка. Она передала мнѣ о всѣхъ благодѣніяхъ, оказанныхъ ей вами. Будьте увѣрены, ваши сѣтѣлости, что я присоединяю свою искреннюю благодарность къ ея, такъ какъ наши интересы стали общіе. Это — моя обязанность. Съ другой стороны, прошу васъ не оставлять и меня вниманіемъ, котораго вы удостоили ее. Мы примемъ его, какъ хорошее преднаменованіе для нашей зарождающейся семейной жизни. Какъ ни удалены мы отъ васъ, намъ всегда будетъ очень лестно сознавать, что князья, подобные вамъ, интересуются нашей судьбою и такимъ образомъ дѣлаютъ ее болѣе счастливою. Только по указаніямъ любезнѣйшей супруги я осмѣялся просить васъ о всѣхъ поименованныхъ милостяхъ къ себѣ и къ ней и увѣрить въ совершенномъ и глубочайшемъ своемъ почтеніи¹“¹).

Намъ остается еще сказать объ исполненіи воли князя Антіоха относительно его движимаго и недвижимаго имущества. По утвержденію императрицею духовнаго завѣщанія Кантемира, началось его осуществленіе. Какъ было упомянуто въ началѣ главы, завѣщатель распредѣлилъ на три равныя части свои земли въ Россіи, а изъ движимости серебряные сервизы отдалъ сестрѣ, а все остальное, равно какъ и библиотеку, двумъ братьямъ. Распорядиться съ серебромъ Антіохъ предоставилъ на волю сестры, а остальное имущество уполномочилъ душепрекращиковъ продать, возможно выгоднѣе, кроме вѣщей, которыхъ братья пожелаютъ оставить для себя, и вручить имъ наслѣдство деньгами²). Согласно этому желанію, въ 1746 году агентъ съ практомъ князя Антіоха было доставлено въ Россію за печатями

¹) Оба эти письма писаны 27-го июня 1746 г. Въ архивѣ кн. С. Кантемира (дѣло кистицъ-коллегіи, в. № 2.502, д. № 87) они, кроме подлинниковъ, сохранились въ сокращенномъ русскомъ переводе, составленномъ для кн. Кантемировъ, не знавшихъ французскаго языка.

²) Духовное завѣщаніе, ст. 14 и 18.

душеприкащиковыхъ 11 большихъ и малыхъ ящиковъ, изъ которыхъ въ 5 было уложено столовое бѣлье и серебряные сервисы для княжны Маріи ¹⁾, въ 4 книги, бумаги, портреты и картины покойнаго для князей Сергія и Матвія ²⁾ и въ двухъ слѣдующія вещи, цѣнныя и на память о братѣ, о присылкѣ которыхъ они писали душеприкащикамъ: золотые часы и табакерка, золотой и простой камергерскіе ключи, алмазный перстень ³⁾, яхонтовый камень ⁴⁾, украшенный алмазами портретъ французскаго короля, компасъ, портфель и другія цѣнности и бедыушки изъ золота, серебра и черепахи ⁵⁾. Грузъ, привадлежавшій княжнѣ Маріи, былъ застрахованъ въ Голландіи въ 5.200 р., а грузъ ея братьевъ въ 4.700 руб. ⁶⁾. Между тѣмъ какъ вытребованныя вещи были отправлены въ Россію, движимость покойнаго посланника, оставшаяся въ Парижѣ, распродавалась душеприкащиками. Письмомъ отъ 20 мая 1745 года Вернетъ уведомилъ Кантемиропъ, что продажа имущества приближается къ концу, что онъ уже расплатился со всѣми долгами, и дѣла будуть скоро совершенно ликвидированы. Такимъ образомъ, по распоряженію наследниковъ, были проданы принадлежавшіе князю Антюху: „лошади, кареты, шоры, всакій конюшенній уборъ, вся поваренная, мѣдная, оловянная и фарфоровая посуда, шпалеры, столы, стулья, шкалы и весь домовой уборъ безъ остатка“ ⁷⁾. Библіотеку покойнаго, по сви-

¹⁾ Опись серебряной посуды, вѣсившей около 8 п. 30 ф., дополняетъ картину домашней обстановки кн. Антюха. Изобиліе ея и разнообразіе фасоновъ объясняется не склонностью хозяина дома къ роскоши, а его официальнымъ положеніемъ, при которомъ приемъ гостей былъ незабываемъ. Посуда, перешедшая отъ Антюха къ сестрѣ, включала: до 6 дюжины тарелокъ англійской и чешанной парижской работы, 2 большихъ суповыхъ чашки, 2 блюда для мяса, 4 большихъ блюда для холодного (plat d'entrée), 8 маленькихъ блюда (plat hors d'oeuvres) и т. д.; кроме богатаго столоваго прибора, въ описи перечислены приборы для закусокъ, десерта, кофейные и чайные сервисы; число всѣхъ названий простирается до 57. На каждомъ предметѣ былъ вензель кн. Антюха. Его братъ дѣлилъ эту часть наслѣдства болѣе, чѣмъ въ 9.000 р.

²⁾ Эти ящики были присланы съ соотвѣтствующимъ росписью, обѣ угратѣ которой приходится особенно сожалѣть въ виду ея интереса для біографіи кн., можетъ быть, литературной дѣятельности Кантемира.

³⁾ Предназначавшійся кн. Сергію (духовное завѣщаніе, ст. 17).

⁴⁾ Назначенный женѣ кн. Матвія (тамъ же, ст. 16).

⁵⁾ Письмо Вернета отъ 3 сентября 1745 г.

⁶⁾ Письмо Вернета отъ 20 августа 1745 г.

⁷⁾ М. А. М. Ю. Дѣла юстиць-коллегіи, в. № 2.496, д. № 53—письмо Кантемировъ къ душеприкащикамъ отъ 1-го января 1745 г.

дѣтельству Венути, прекрасно составленную иль сочиненій на французскомъ, итальянскомъ, англійскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ¹), князь Сергій и Матвій также опредѣли распродать, потому что завѣщатель оставилъ ее въ полное иль распоряженіе, и просили душеприкащиковъ прислатъ въ Россію лишь сочиненія, оригинальныя и переводныя, иль брата²). Между тѣмъ какъ библиотека уже была оцѣнена для продажи, отъ канцлера графа А. П. Бестужева было получено Гроссою приказаніе пріостановить таковую впредь до дальнѣйшаго указа³). Извѣщая объ этомъ наследниковъ, Гроссъ рекомендовалъ иль обратиться съ письмомъ къ канцлеру и просить его дать распоряженіе о переоцѣнкѣ библиотеки „знающими и сторонними людьми“ и уплатѣ Кантемиромъ соответствующей суммы изъ казенныхъ денегъ, „ежели тѣ книги повѣдѣво будетъ взять на ея императорское величество“⁴). По совѣту Гросса, Кантемиры составили въ этомъ смыслѣ письмо къ канцлеру, въ которомъ высказали просьбу о позволеніи продать библиотеку, что послужить главнымъ фондомъ для расплаты съ долгами покойнаго, или получить за нее деньги⁵). На прошеніе Кантемировъ послѣдовала слѣдующая высочайшая резолюція: изъ библиотеки покойнаго посланника поручено Гроссу отыскать по каталогу и отобрать книги только на греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ. Если наследники согласны уступить иль, то иль адѣль будетъ заплачено, по разцѣнкѣ Гросса, за всю стоимость книгъ, которымъ будутъ доставлены въ Россію на казенный счетъ, безъ всякихъ хлопотъ съ иль стороны⁶). Хотя наши свѣдѣнія о судьбѣ библиотеки князя Антіоха ограничиваются приведенными замѣчаніями, но несомнѣнно, что Кантемиры не могли ничего имѣть противъ личного желанія императрицы Елизаветы Петровны, равно какъ и то, что остальная часть библиотеки князя Антіоха поступила въ продажу съ аукціона. То, что князь Сергій пожелалъ иль изъ библиотеки и бумагъ покойнаго брата, было, какъ мы сейчасъ видѣли, доставлено къ нему вмѣстѣ съ при gammeljавшими Антіоху портретами и картинами.

Мы не имѣемъ возможности опредѣлить размѣръ суммы, полученной

¹) *Satires de M. le prince Cantemir avec l'histoire de sa vie*, p. 142.

²) Дѣла юстиць-коллегіи, в. № 2.496, д. № 53.

³) Тамъ же, в. № 2.502, д. № 8.

⁴) Тамъ же.

⁵) Шелько поимѣно 20-мъ мая 1745 г. Дѣла юстиць-коллегіи, в. № 2.501, д. № 26.

⁶) Дѣла юстиць-коллегіи, в. № 2.499, д. № 22.

наследниками послѣ ликвидации дѣлъ А. Кантемира. Замѣтимъ только, что она затянулась на цѣлыхъ двадцать лѣтъ. Обстоятельства, при которыхъ это произошло, интересны для характеристики судебныхъ порядковъ дореволюціонной Франціи. Отель, въ которомъ жилъ въ Парижѣ Кантемиръ, принадлежалъ г-жѣ Транть. По смерти владѣлицы домъ перешелъ къ ея наследницѣ г-жѣ Флеммингъ. Транть оставила много долговъ, и квартирантамъ дома пришлось выѣхать дѣло съ ея кредиторами, обратившими свои иски на недвижимость покойницы. При этомъ одинъ изъ нихъ, по внушенію прокурора парламента Монбазона, заявилъ, будто кназъ Антиохъ долженъ Транть за квартиру на 15 мѣсяцевъ больше того, чѣмъ онъ показываетъ. Сама Флеммингъ отрицала это. Между тѣмъ кназъ Антиохъ скончался, и Монбазонъ не постыдился обвинить покойного и его душеприкащиковыхъ въ стачкѣ съ Флеммингъ съ цѣлью обмана кредиторовъ. Постановленіемъ парламента отъ 6 августа 1746 года было опредѣлено внести въ нотаріальную контору квартирный долгъ въ томъ размѣрѣ, какъ его признавалъ покойный, а по поводу требованія кредиторами денегъ за 15 лишнихъ мѣсяцевъ начать тяжбное дѣло съ Флеммингъ. Такъ какъ для душеприкащиковыхъ Кантемира было важно поскорѣе окончить дѣло, то Монбазонъ сумѣлъ соединить его съ другими, не имѣвшими ни малѣйшаго отношенія къ Кантемиру, и затянуть его разрѣшеніе, съ цѣлью вынудить ихъ заплатить деньги его клиенту. Гроссъ обратился съ надлежащими просьбами къ министру иностраннѣхъ дѣлъ графу Морепа и президенту парламента, но Монбазонъ, несмотря на очень сильную поддержку, которой пользовались исполнители воли А. Кантемира, находилъ средства, по выраженію Вернета, „продолжать путать въ лабиринтѣ французскихъ законовъ пустое дѣло о наймѣ квартиръ“. Наконецъ, Флеммингъ умерла; прошло не мало лѣтъ, пока разыскивались заграницей наследники къ ея имуществу. Когда ихъ не оказалось, то оно, какъ принадлежавшее чужестранкѣ, перешло въ казну (*droit d'aubaine*). Арендаторы, снимавшиѣ у казны домъ, принадлежавшій Флеммингъ, снова возобновили процессъ. Между тѣмъ ни Боріо, ни Гросса уже не было въ Парижѣ, Вернетъ уѣхалъ въ свое помѣстье подъ Женевой и даже потерялъ Кантемировъ изъ виду. Только письмомъ отъ 4 апрѣля 1766 года, посланнымъ на удачу, онъ уведомилъ наследниковъ о предстоящемъ окончаніи процесса¹⁾). Такъ какъ серебро,

¹⁾ Извлечено изъ писемъ Вернета къ наследникамъ къ концу съ памятной записки, представленной къ маѣ 1748 г. Гроссонъ графу Морену.

доставшееся княжнѣ Маріи, цѣнилось ея братьями въ 9.000 р., то приблизительно по той же суммѣ должно было приходиться изъ наследства послѣ Антіоха на доля Сергія и Матвія.

Что касается земель князя Антіоха въ Россіи (до 258 крестьянскихъ дворовъ въ Нижегородскомъ и Брянскомъ уѣздахъ), жалованыхъ императрицею Анною, то въ августѣ 1745 года онъ, согласно его волѣ, были полюбовно подѣлены наследниками на три равныя части, при чёмъ протестъ, высказанный князьями Сергіемъ и Матвіемъ, будто сестра не наследница послѣ Антіоха, былъ оставленъ безъ послѣдствій¹⁾.

Этимъ замѣчаніемъ приходится закончить послѣдию главу нашего очерка. Читатель его могъ убѣдиться, что авторъ имѣлъ въ виду собрать, сгруппировать и внести въ научный оборотъ сѣдѣнія, которая даетъ для биографіи Кантемира одинъ изъ самыхъ богатыхъ русскихъ архивовъ. Цѣлью, которую онъ преслѣдовалъ, объясняются характеръ работы и ее значеніе. Она представляетъ лишь сводъ новыхъ дополнительныхъ извѣстій о жизни выдающагося русского писателя и общественнаго дѣятеля первой половины прошлаго вѣка. Авторъ почетъ себя вполнѣ вознагражденнымъ за свой трудъ, если онъ окажется хотя въ нѣкоторой степени полезнымъ для биографа Антіоха Кантемира. А что пересмотръ биографіи Кантемира въ будущемъ представляется возможнымъ, на это указываетъ открытие его политической переписки въ англійскихъ архивахъ и частной въ Московскому архиву министерства юстиціи. Подобные находки могутъ быть, несомнѣнно, сдѣланы какъ въ другихъ русскихъ архивахъ, такъ и во французскихъ.

III. ИНДИКТОРЪ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Изъ писемъ кн. А. Д. Кантемира къ сестрѣ.

№ 1.

Γαληνοτάτη κυρίᾳ καὶ ἀδελφῇ, τὴν ὄφυλομένην προσκήνησην καὶ ἀδελφικὸν ἀποκαζμόν.

'Απὸ τοῦ Κυρηναϊκέργο σας ἡχα γράφει, πῶς σας στέλνω κάτι ταπτάκο

¹⁾ Моск. арх. ми. юст., дѣла юстицы-коллегіи, в. № 2.494, д. № 50, л. 43 об.

καὶ ὅλόγο κεχριμπάρι μὲ τοὺς ἀνθρῶπους τοῦ Ναρήσκην, ὅμως ᾧντας καὶ νὰ μὴν τοὺς ἔστηλεν ἀπὸ ἐκῆ, σᾶς ἔστηλα τὰ ἄκων διὰ μέσον ἐνοῦ πραγματευθῆ ἀπὸ τὸν ὄποιον θέλει τὰ λάβη ὁ Σερμπανάχης εἰς τὸ Πετερμποῦργο, τοῦ ὄποιον ἔγραψα νὰ σᾶς τὰ στήλη εἰς τὴν Μοσκοβίαν· ἦναι ἔνα σεντούκι, εἰς τὸ ὄποιον ἦναι ἔνη κουρούπια ταμπάκο ἀπὸ βιολέτα, ἀπὸ αὐτὰ τὰ ἔξη ἐγχηρήσεται τοῦ Ματθαῖβοδα δύο, κρατήσεται διὰ λόγους σας δύο, καὶ τὰ ἄλλα δύο στήλεται τὰ τῆς τηγρέσας, λεγωνάς της νὰ μὴν τῆς κακοφασῆ, πῶς δὲν ἔστηλα περισσότερον, ἐπειδὴ καὶ δὲν τῷρα περισσότερον· ἀμὴ ἀπὸ τὴν Ὀλλάνδαν θέλω στήλη ἔνα πούτη καθῶς τῆς ἔταξα. Εἰς τὸ ἥδιον συντούχη ἦναι τέσσαρα μηκρούτζηκα σουντουκάκια μὲ δύο σαμδάνια κεχριμπάρενια τὰ ὀμορρότερα, ὅποιος ἐδῶ ηῆρα, τὰ ὄποια εἰς ἐνθημησήν μου ἔχεται τα εἰς τὸ τρακέζι σας, κυτάκεται, διαν τὰ βράνεται, νὰ μὴν τζακησθοῦν, ἐπειδὴ καὶ ἦναι φηλὴ δουλία. Ἐγὼ μεθαόριον κινῶ ἀπὸ τὴν Δάντζηκα ἄλλο τὶ νὰ σᾶς γράψω δὲν ἔχω, διὰ τούτο τελιώνα διαμένωντας τῆς σῆς γαληνότητος τακεινὸς δουλὸς καὶ ἀδελφὸς; Ἀντίοχος Καντεμήρ.

ἀπὸ τὴν Δάνσκα, 1732, φεβρουαρίου ¹¹₂₂.

P. S. ἂν δὲν σᾶς ἀρέσῃ ὁ ταμπάκος, ἐμπορήτας: νὰ τὸ μηρασται τοῦ Ματθαῖβοδα καὶ τῆς τηγρέσας. Προσκηνάται τοὺς Σερογονοβούς καὶ ἄλλους τοὺς φίλους.

№ 2.

Γαληνοτάτη χυρία καὶ ἀδελφή, τὴν ὀφυλομένην πρωσκήνησην καὶ ἀδελφίκὸν ἀσπαζόμον.

Μὲ δύο ἡστερηγά μου γράμματα σᾶς ἤχα τάξη νὰ σᾶς γράψω εἰς πλάτος, ὅμως οὖδε τῷρα ἡμαι ἀρκετὸς νὰ πληρόσω τὴν ὑπόσχεσην, ἔσωντας καὶ τὰ μάτια μου ἦναι ἀκόμη ἀδήναμα ἀπὸ μίαν κοχηνάδα, ὅποιο μὲ τηρανῆ ἡστερον ἀπὸ δύο μῆναις· τὸ κακὸν ὄμως δὲν ἦναι παντελὸς ἐπιχήνδηνον καὶ διὰ τούτο ἀλπίζω, πῶς καμίαν λύπην δὲν θέλω σᾶς προξενήση, μάλιστα ὅποιο τῷρα εὐρίσκομαι καλίτερα καὶ ἦναι ἀλπίδαις γλύγορις νὰ γλυτώσω παντελὸς ἀπὸ αὐτὸ τὸ κακό· τούτη ἦναι ἡ αἵτια, διὰ τὴν ὄποιαν εἰς κοντολγίαν ἀποκρήνομαι μὲ μεγαλην εὐχαρήστησην εἰς τὴν περιποθητήν σας ἐπιστολὴν ἀπὸ ταῖς 13 Ιουλίου. Χαιρώμαται κατὰ πολλὰ διὰ τὸ ἔλεος, ὃποιος τοῦ λόγου σας ἔδικεν ἡ Εὐδοσθεστάτη βασίλησσα, καὶ μάλιστα διὰ τὸν γαμπρόν, ὃ ὄποιος ἄμποτες νὰ εὐρίσκωνταν· ἐν ἀληθίᾳ μοῦ ἐπρωξενοῦσεν περισσότερην εὐχαρήστησην παρὰ ἐκήνην, ὃποιο ἐλαβα ἀπὸ τὸ ἔλεος τῆς βασῆλησας, ἡ ὄποια, καθῶς σᾶς ἔδωκεν τὴν ἥδησην ὁ Γολοβιχηνός, με ἔκαμε μηνήστρον πλενηποτεντζάριον, στελνώντας μοῦ διὰ τούτον τὸν χαρακτήρα ἔνα γράμμα πρὸς τὸν ῥήγα: αὐξενωντας μοῦ τὴν πάγαν (καθῶς μοῦ ἔγ-

γραφε ὁ γράφ "Οστερμανъ") και προσταζωντας νὰ μοῦ δώσουν κάμποσα καπή-
κια διὰ ἓνα κενούριο ἐκηπάζιο. "Οσον διὰ τὴν φυλίαν τοῦ οιγνὶὸς Ο. ἐγὲ
καντελὸς δὲν ἀμφιβάλω ἀπὸ τὰ γραμματά του και ἡμαι πολλὰ εὐχαρηστη-
μένος. "Αμποτες νὰ ἔκανε τὸ ἥδιον και πρὸς τοῦ λόγου σας. 'Η συμβουλὴ
τῆς τζερεπάχης ἡναι καλή, ἀμή τῶρα δὲν ἡμπορῶ νὰ τὴν ἀκολουθήσω,
ἐπειδὴ και δὲν μοῦ φαίνεται τόσον ἀρμόδιον νὰ ἐνωχλῶ τὴν βασιλῆσσαν
ἡστερον ἀπὸ τόσαις χαραῖς, ὅπου ἔδιξεν πρὸς τοῦ λόγου μου χωρὶς καμίαν
μοῦ ἀξιώτητα: διὰ τούτο πασχήσεται ἡ γαληνότη σας νὰ παρακηνηθῇ ο
γράφ Μπήρον, και οὕτως μόνον ἀρκη μοι: διὰ τὴν τηγρέσαν θέλω ἀκαρτε-
ρέση την ἀπόχρησην ἀπὸ τὸν σηγνὸν Σούδα, δμας ὀλύγαις ἐλπίδαις ἔχω
ἀπὸ λόγου τοῦ, ἐπειδὴ και ἡναι μηνας, ὅπου δὲν μοῦ γράψει και δὲν ἡξεύ-
ρω τὴν αἵτιαν· ὁμοίως και τὰ δισπρα μου δὲν μοῦ τα στέλνη, οὔτε μοῦ λέ-
γει, ἀν ἔχῃ γνώμη νὰ τὰ στήλη ἢ δχι, διὰ τούτο παρακαλῶ τὴν γαλη-
νότη σου νὰ τοῦ γράψεται, νὰ μοῦ δώσῃ κάνε ἡδησην ἀν ἐμπορῶ νὰ ἐλπίζω
σ' ἔκεινα τὰ δισπρα ἢ νὰ τὰ ἔχω χαιμένα: ἐγὼ και ἀπός μου σήμαρον τοῦ
γράφω και τόσον ἐξάστερα περι τούτου τὸν περικαλῶ, διὰ τὴ χρεοστῶ ἐδῶ
παρακάνω ἀπὸ τρεῖς χιλιάδαις ρούμπλια. "Αν ἡ γαληνότη σας ἔχεις κάμ-
ποσα δισπρα ἀπὸ τὰ χωρία μου, Σᾶς περικαλῶ νὰ μοῦ τὰ στήλεται τὸ ὄγλο-
γορότερον, ὁμοίως και Σερμπανάκης μοῦ κάνει χάρην νὰ μοῦ στήλη τὰ ἀπο-
δελυκα. 'Επειδὴ και ὁ ὄστερ: μοῦ γράψει, πῶς ἡναι γνώμη νὰ σταλθῶ ἀπ
ἐδῶ εἰς ἄλην κούρτην, και θέλω ἐξ ἀποφάσεως νὰ πλερώσω τὰ χρεῖ μου πρήγ
τὸν μησευμὸν μοῦ. 'Ετούτην τὴν ἡδησην κρατησεται την δσον ἡναι βαλετὸν
κρηφήν, ἐπειδὴ και διὰ τέτιαν ὁ φύλος μου τὴν ἐφανέρωσεν και ἀλος κανῆς
ἔξω ἀπὸ τὴν γαληνότη σας νὰ μην τὴν ἡξεύρει. Τοὺς ἀδελφικούς μου ἀσκα-
ζμοὺς τοῖς γαληνοτάτοις ἀδελφοῖς, ἀπὸ τοὺς ὄποιούς νὰ ἡπηται τοῦ Σερ-
μπανάκη. διὰ τῶρα δὲν ἔχω μίαν φύλα διὰ νὰ ἀγωράσω τὸ ὄρολόγη (και
τούτο ἀπὸ τὴν χάρην τοῦ οιγνὶὸς Σούδα), ἀμή μὲ τὰ πρῶτα καλοκερηνά
καρέβια δὲν θέλω λήψει νὰ τοῦ τὴν στήλω χάρησμα: ἀν ὁ Σερμπανάκης
εὐρήσκεται στὸ Πετρομπούργο, παρακαλῶ νὰ τοῦ τὸ γράψεται, διατὴ ἐγὼ
δὲν ἡμπορῶ νὰ τοῦ γράψω διὰ τὰ μάτια μου ταῦτα και διαμένω τῆς σῆς
γαληνότητος ταπεινός δοῦλος και ἀδελφός 'Αντίοχος Καντεμήρ.

Δονδρφ 1733.

ἀβγούστου 24.

№ VII.

Fonteneblau 1740 a 7 di nov.

Carissima S-ra sorella Padrona rivotissima.

Ricevetti la stimatissima sua dei 22 di Settembre nel punto istesso che mi
mettevo in sedia per venir a Fonteneblau ove si trova la corte, ed ove mi con-

dusse l'inaspettata e molto sgradevole nuova della morte del Cesare. Questo paeso è fatto per i cuciatori, del resto freddo, e vi si alloggia pessimamente, onde ci vengo sempre a mio gran dispetto, tanto più che non si fa altro che giocare; quanto mi sia tedioso il gioco lei già lo sa, ma in oltre, la mia fortuna mi perseguita sempre, e mai ci guadagno. Con tutto ciò bisogna farlo e quante altre cose si fanno nel mondo malgrado nostro! L'assicuro che posso metter nel numero di quelle la mia ambasciata, la quale è cosa buona ed onorifica, ma poi amerò molto meglio star con lei e con i fratelli in casa mia, poveramente, ma tranquillamente.

Non v'è vita più dolce che quella d'esser a so stesso e non aver da riguardare quel che dice questo, et quel che dice quello. Sia però in tutto fatta la volontà di Dio! aspettero con rassegnazione ch'esso disponga a suo boneplacito il mio ritorno. Per la Tigre, non penso più, mi sono tanto annoiato a sentire parlare inutilmente, che non ne posso più, particolarmente vedendo che la sua madre aspetta qualche figlio di Giove per farsene un genero degno della sua ambizione smisurata. Compiango solamente la povera ragazza che passa così malamente il suo bel tempo. La gioventù come lei dice più non ritorna e la sua o quasi passata, qualche anni di più aggiunti la faranno una citella vecchia, che troverà sempre marito ma tale solamente chi desidera sposare le sue terre e non essa. Questi affari però non sono nostri, mi dispiace che lei non avendo goduto il suo tempo, si trova ancora nello angustie. Iddio a voluto così ed uopo sottometersi con pazienza alla sua divina volontà. In tanto se li miei beni le possono giovare la prego di servirsiene come degli suoi, impiegando il mio denaro a uso suo ed i Fratelli come stimara a proposito. Per me Iddio provvederà, vedendo la sincerità delle mie intenzioni. Vorrei che gli altri fratelli pensassero ugualmente, così ogni cosa andrebbe meglio, almeno spero che l'affare della partizione dei villagi si paesera amichevolmente, come il fratello Mateo me lo promette nuovamente per una seconda sua lettera. La prego di farli i miei saluti in caso che sii ancora a Mosco, non avendo tempo abastanza per scriverli separatamente. Il fratello Serbano non a potuto ancora ottenere la sua dimissione dal servizio, e a ciò comprendo dalla sua lettera difficilmente la potra ottenere; onde mi pare che non a fatto saviamente a lasciarsi mancare il suo avanzamento nel grado militare il quale gli apparteneva per la sua anzietà. Ma ancor a questo Iddio provvederà. Forse un giorno Iddio mi metra in stato a poter render servizio alla mia famiglia, et se quel tempo non arriverà mai, o segno che la provvidenza a stabilito che ci contentiamo della mediocrità. Quanto alla moglie, io non trovo che il matrimonio sia contrario alla filosofia; anzi credo ch'un filosofo debbe essere maritato, porque i desiderii della carne non lo turbino, et per questo avrei amato averne una. Ma come questo non si puo fare commodamente, me ne passo. Non v'è volontà d'uomo che non si possa piegare quando la ragione piglia impegno. Del resto baciandoli le mani continuo sempre Suo umilissimo e devotissimo servo e fratello A. P-e Cantemir.

I miei saluti al nostro cugino P-e Cantacuzina; godo che abbiate buona amicizia con lui, e desidererei saper come esso si trovi et come vadon i suoi affari.

№ IX.

Галηριοτάτη, хуρία και ἀδελφή, τὴν ἑφαδεμένην προσκήνην την και ἀδελφικὸν ἀπεκάβον.

Μὲ τὴν ὁστερηγήν κόστιν δὲν είχα ἀρκετὸν καιρὸν νὰ σᾶς εὐχαριστουσ με ένοχοιστὸν γράμμα διὰ ταῖς ἡδησας και τομβούσαις, ὃκωδ μοῦ ἐδόσεται μὲ τὸ ὁστερηγὸν σᾶς. Ἐκαρπάλεσσος ὅμας τὸν ἀδελφὸν μᾶς Σερμπανάκη νὰ ἀνατίκρυσῃ τὸ χρέος μοῦ. Τὸ γράμμα σᾶς μοῦ φαίνεται δόσκαλο, ἐπηζει και δὲν ἡμικορῶ νὰ καταλάμω, τῶς ὁ μεγαλήταρος Θίος τῆς τήγρης εὐρήσκεται ἀπίκει τοῦ ἄγιου Πέτρου, ὥντας μακριὰ ἀπὸ ἀκήνον τὸν τέκον σταλμένος διὰ ὄπτροσιν βιστηληκήν, καθὼς ἀπός τοῦ μοῦ ἔγραψε. Ὁροίς μοῦ φαίνεται ἀκατάλοκτον νὰ ἔμεθῃ και ἡ ταρταρούχα ἐμπρόδεμνη με τὸν ἡχαρον· ἔνας ἀνθρωπὸς τόσον γνωστίκος δὲν ἡμικορῇ νὰ ξεχάσῃ τὸ χρέος τοῦ πρὸς τὸ αἷμα τὸ βασηλικόν. Εάν δέχαστη τὴν γνώσην του, ἐγὼ εὐχαριστῶ τὸν Θεόν, διὶ μὲ ἑφάλαιξ ἀπὸ τὴν ἵκογενιάν του: θέλω τὸν λοιτηθῆ ἀς φόλον ἀκεφασισμένον, ἐπηδὴ ἡμαι ἔχθρὸς ὀλουσὸν ἀκήνον, ὅπου δὲν ἡνα πηστοὶ δούλοι τοῦ Καισαρος μῆς. Ἐᾶς προχθὲς ἐγὼ ἐλεβα γράμμα ἀπὸ λόγου του και ἀπ' αὐτὸ γνωρίζω, διὶ ἀκόμη δὲν εὐρίσκεται εἰς κατήδνα. Εἰς τὴν ζωὴν του δὲν μοῦ ἔγραψε τοσα γράμματα, δσα μοῦ γράψῃ τῷρα, μὲ δόλον τούτεν τὰ δηκά μου στέλνω ἡναι ὀλύγα και κοντὸς φυλμὸς ἀλληλούσια. Διὰ τὸν γηρησμὸν μοῦ δὲν ἔχω χριστιαν εἰδόησην τὴν ἀκατερῶ μὲ ἀνυκομονίαν, ἐπειδὴ χάρητι Θεοῦ διὰ μέσον 20.000 ῥούμπλιών, ὅποῦ μοῦ ἐλέγησεν ἡ εὐσεβεστάτη μεγάλη κνείνα ἐπλερωσα ὀλλα μοῦ τὰ χρέοι, οὔτε εὐρήσκομαι δεμένος μὲ τὸ Παρήζι νὰ μὴ ἡμιπορέσω νὰ τὸ ἀφύσω χῶρις μικροτέρην λόκην. Με δόλον τούτον ἡ τήγρης ἡτον καλλή, και δὲν ἡχα χαλάστη ταῖς δουλιαῖς μας. Εάν κηνήται διὰ τὸ Πετρομπούργο, σᾶς περιειλῶ νὰ μοῦ δῶσεται ἡδησην διὰ νὰ ἔχω καιρὸν νὰ τράψω εἰς μηνήστρους νὰ εᾶς λάβοντο στὸ σκέπτος τούς. Δῶσεται μοῦ ἡδησην και διὰ τὸ πούλιμα τῶν γωρίων τοῦ καλοῦ μηκὸς ἀδελφὸς Κονσταντίνου, ὅμοιως και διὰ τὴν ταρταρούχα κατὶ τὶ ἔξαστερα. Ταῦτα και διαμένω τῆς σῆς γαληνώτητος ταπεινὸς δοῦλος και ἀδελφὸς Α. Καντεμήρ.

Παρίς 1741.

μαρτίου ²³
12

№ X.

Parigi 1741 a 4 di Maggio S. N.

Carissima S-ra sorella Padrona riveritissima. Benche mi sia dato l'onore di scriverlo con l'ultimo ordinario avendo pero ricevuto di poi la permissione della Corte per andar pronder le acque minerali in Lorena, non voglio mancare di

avisarla, che domani parto per quel luoco, distante da Parigi a quasi ottanta legue di Francia. Vi stard al più 18 giorni, e in questi le farò sapere il profitto che tirerò da quelle acque. Il medico crede che finirano di levar i dolori de reni, e la salcedine di sangue che parve va smisindio. In tanto lascio ordin al mio secretario di spedirmi le sue lettere, che aspetto sempre con anzia, e lego con gran piacere: particolarmente quando mi portano buone nuove della sua salute. Saluto caramente i Fratelli, e la cognata maggiore: aspetto sempre ulteriori informazioni, tocante il Disegnjo del P-e Constantino per la vendita de suoi villagi, ed in caso che sossisto bisognerà scrivere al conte Cacongérion nachis secondo la lettera che io ebbi l'onore di mandarle per il Conte Munich. Del resto l'abbraccio teneramente, e baciando le le mani resto con molto ossequio Suo umilissimo e devotissimo servo e fratello A. P-e Centemir.

N° XVI.

Parigi 1742 Novembre 14/.

Carissima S-ra sorella Padrona riveritissima.

Jo ebbi la sodisfazione di ricevere la stimatissima vostra dei 4 d'Ottobre è mi soleggia infinitamento vedendo via più che stiate bene e che continuate d'amarmi. In questo mi rendete guistizia perche di mia parte non si puo aggiungere niente al mio affetto e rispetto verso da voi, e la sola pena che sento è quella di esser lontano da voi. La mia salute però, è forse altre considerazioni, che potete indovinare, ricordandovi quello che vi o scritto antecedemente, exigono, che io e voi, per l'amore che mi professate, faciamo in modo che mi lascino qui ancora qualche tempo è per me necessarissimo che io vadi di nuovo alle acque di Lorena la state prossima. Qual che mi dite del discorso tenutovi dal S-r Visnefski voi fu estremamente grato, poiche tutta la mia ambizione consista a meritare la bencvolenza della Clementissima nostra sovrana. Tali notizie è simili communicate mi distintamente, m'obligarano infinitamente; onde vi supplico di continuarle. Salutato mi intanto il detto S-r Visnefski a cui professo infinite grazie. La Tartaruga sarà eternamente Tartaruga; io non spero niente delui, benche sono persuaso cho mi ana, per questo non li domando nulla, la Tigre non mi tiene più a cuore. Vorrei sapere se non cambiano niente alia mia paga dopo avere cambiato il mio carattere. Se v'è qualche aparenza d'una simile ingiustizia, vi prego di ricorrere agli amici della corte, ed all'istessa Imperatrice; per che la sminuzione del danaro mi mettrebbe qui in cattivissimo stato, è quel che più mi preme, in disonore. Fate i miei ringraziamenti al S-r Lestoc ed al S-r Voronzov, da i quali particolarmente aspeto il favore della Cenericia. Sono impaziente più che mai ad ottenere questa grazia, como già ebbi l'onore di scrivervolo, dopo che mi vedono qui in qualche maniera degradato. Al P-e N. Trubetskoi scrivo io medesimo, ed egli vi rimetterà la presente se ancora la corte si trova a Mosco. Suppongo che la stofa vi sia capitata a tempo, come ancor la notizia che vi diedi del banchiere a cui l'ò indirizata. Il consiglio del S-r Voronzov a presentare una seconda supplica tocante il commune nostro affare è eccelente è spero che l'avete seguitato senza perdere tempo. Non lasciate partire Sua Maestà senza che abbiate finito questo negozio; poichè li assenti anno sempre torto. Soluto caramente i fratelli, e non avendo altro d'a aggiun-

gero, resto qual eternamente saro Vostro umilissimo e devotissimo servo e fratello A. P-e Cantemir.

№ XX.

Parigi le 6 di marzo St. N. (1744).

Carissima S-ra Padrona riveritissima.

Ecco le lettere per gli amici che gli avevo promesso, vi mandero ancor una per il principe Trubetskoi e per la madrigna. Agiungo di piu un altro originale della mia supplica per ogni accidenti, ex gr: come quello che piu temo, d'aver un secondo se il primo cadesse nelle mani del maledetto Cercassov. Agiungo ancor una traduzione francese della supplica per il S-r Brumer, e forse scrivero ancor per il S-r Lestoc. Si ricordi sempre di non far uso di tutto questo prima finche non mi sara accordata la licenza per l'Italia. La mia salute diventa migliore dopo che la stagione diventa piu calda, ma come quel caldo è poco assai, l'amoglioramento e poco ancor, questo però mi confirma che il caldo solo e capace di guarirmi, e di la vedo piu che mai la necessita del viaggio d'Italia, non avendo altre da dirle, l'abbraccio teneramente, come i fratelli ancor, e resto di tutti Vero servo e vero fratello A. P-e Cantemir.

Vi mando la lettera per Voroncow dissigillata por che la loggiate, come ancor quella per il S-r Razumofski; tutte le altre son sigillato per che sono conformi a quella di Razumofski. Servitevi del suo sigillo per sigilarle, essendo l'istesso che il mio.

Автографъ Феофана Прокоповича въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Въ архивѣ кн. С. Кастаньера въ вязкѣ съ письмами его брата Антиоха къ кн. Марії сохранился автографъ Феофана Прокоповича, именно его письмо отъ 4 ноября 1731 г. на латинскомъ языке къ незвестному лицу по поводу слова, прозвавшего новгородского архиепископомъ въ московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ при отпѣваніи тѣла царевича Прасковы Ильинской. Это слово вошло въ III часть собрания „Слово и рѣчей“ Ф. Прокоповича (С.-Пет. 1765 г., стр. 83—104), а письмо, вызванное произнесениемъ его, напечатано (подъ № XII на стр. 39—40) въ сборнике латинскихъ писемъ Прокоповича, изданныхъ почитателемъ его кіевскимъ митрополитомъ Самуиломъ Милюцкимъ въ 1776 г. въ Москвѣ подъ заглавиемъ: „Epistolae illustrissimi ac reverendissimi Theophanis Prokopowicx variis temporibus et ad varios amicos datae, nunc primum in unum corpus collectae et suo ordine digestae. Typis Universitatis Caesareae Mosquensis. Anno 1776“. Это письмо предстаетъ особенный интересъ, какъ выражющее общий взглядъ Прокоповича на рѣчи, какія были въ обычай произносить при похоронахъ: за ихъ содержаніе, характеръ, положеніе самого проигрѣдника. Автографъ Феофана и текстъ его письма, напечатанный митрополитомъ Самуиломъ, представляютъ не мало разнотченій, но преимущественно относительно правильности грамматическихъ формъ, отдельныхъ выражений и правописаній остается во всѣхъ случаяхъ на сторонѣ автографа. Это даетъ право заключать, что издатель письма пользовался не рукопи-

письмо Феофана, в каком-то неумѣло или несовсѣмъ тщательно сдѣланной копиѣю съ письма.

Для изѣкоторыхъ изъ 30 писемъ, вошедшихъ въ сборникъ, издатель имѣлъ возможность опредѣлить или точно, или до изѣйтной степени вѣроятнѣя, къ кому они писаны Прокоповичемъ, но для письма отъ 4 ноября 1731 г., какъ и для многихъ другихъ, ему не пришлося подыскать объясненій.

Въ виду того, что автографъ Феофана оказался въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи среди писемъ Антиоха Кантемира, можно поставить вопросъ, не писано ли ово именно къ нему. При отсутствіи прямыхъ указаній въ текстѣ письма, на такое предположеніе наводятъ: обращеніе „Illustrissime princeps“, подпись „Scolitudini Tuas devictissimum“, дружественный и вѣрнужденный тонъ бесѣды обѣ одномъ изъ видовъ духовнаго краснорѣчія, начонецъ намекъ на особенное преклоненіе лица, для котораго предназначено письмо, передъ ораторскимъ талантомъ Прокоповича. Было бы наилѣпше распространяться вѣдѣ о взаимномъ сочувствіи А. Кантемира и Ф. Прокоповича и причинахъ, вызвавшихъ его, какъ на вопросъ, вполнѣ разысканномъ въ литературѣ, напримѣръ, хотя бы въ сочин. Чистовица „Феофанъ Прокоповичъ и его время“ („Сборникъ статей, чит. въ отд. русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ“, т. IV, 1868 г., стр. 607 и слѣд.).

Автографъ Феофана писанъ на четверти листа, представляющей, судя по шероховатой поверхности одного края, стравину, вырванную изъ тетради. Печерь тождественна съ современнымъ разбираемому письму авторографомъ Феофана, хранящемся въ Московской Румянцевской библіотекѣ (Отд. рукописей, витрина авторографовъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ дѣятелей, № 46—письмо Прокоповича отъ 30 ноября 1731 г. къ гетману Давиду Апостолу). Открытиемъ рукописи Ф. Прокоповича въ Моск. арх. мин. юстиціи увѣличивается небольшое число латинскихъ авторографовъ его писемъ, составляющихъ одну изъ рѣдкостей библіотеки Киевской Духовной Академіи (см. „Труды“ ея за 1865 г., т. II, предисл. къ переводу письма Ф. Прокоповича).

ЧЕРТЕЖИ СИБИРСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ, XVI—XVII ВѢКА.

Задолго до завоевания Сибири Ермакомъ о ней уже существовали русскія сѣдѣнія, послужившиа иностранцамъ источникомъ для составленія очертанія р. Оби, приложенного къ картамъ Восточной Европы XVI вѣка. Первое, по времени, мѣсто занимаетъ карта Восточной Европы, изданная въ 1555 году дацнігскимъ сенаторомъ Антономъ Видомъ. Она составлена гораздо раньше, между 1537 — 1544 гг., раньше карты Мюнстера (1544 г.), которая есть копія карты Вида. На ней въ первый разъ изображена р. Обь и „золотая баба“ съ поклоняющимися ей „Аборами“. Надъ етимъ идоломъ надпись: „*hoc est aucta uetus idolum quod huius partis incolae adorant*“. Нѣсколько выше, на руслѣ р. Оби, необычайно широкомъ, слѣдующая надпись: „*Obi fluvius sesquidlei navigatione latus atque tam plenus piscibus ut navigantium remis premantur*“. Обь р. обращается изъ двухъ безыменныхъ притоковъ; одинъ изъ нихъ имѣетъ направление западное, а другой, текущій южнѣе, — съверо-западное. Первый изъ этихъ притоковъ можетъ быть р. Бій, господствующее направление которой западное; а второй — р. Катунь, текущія сначала на западъ, потомъ на съверъ, далѣе на востокъ и на съверо-западъ.

На второмъ безыменномъ притокѣ р. Оби, близъ устья, находится городъ „*Tišen wilky*“. Если подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть гор. Тюмень, то ошибка весьма значительная: онъ находится на берегу р. Туры, впадающей въ Тоболь — притокъ Иртыша.

Обь р. принимаетъ съ лѣвой стороны притокъ, текущій на съверо-западъ, а потомъ на съверъ, и не далеко отъ его устья гор. „Сибирь“ (*Sybir*). По всей вѣроятности, подъ этимъ притокомъ слѣ-

дуетъ разумѣть р. Иртышъ; городъ Сибирь находился на берегу р. Иртыша.

Въ р. Иртышъ впадаетъ съ лѣвой стороны безыменная рѣка, имѣющая главное направление—съверо-восточное; можетъ быть, рѣка Тоболъ.

На правомъ берегу р. Оби находится надпись: „Kydeisco”¹⁾.

Чертежъ р. Оби, несравненно болѣе обстоятельный, чѣмъ на картѣ Вида, явился въ Запискахъ о Московіи Герберштейна 1549 и 1556 года. На Герберштейновыхъ картахъ „нашли себѣ мѣсто во-вилъ въ западно-европейской географической литературѣ гидрографи-ческія и топографическія данные относительно великой реки Оби. Fl. Oby изображена рекою, имѣющею болѣе широкое русло, чѣмъ всѣ другія, изображенные“ на картахъ 1549 и 1556 гг. реки восточно-европейской равнинны. Обь „вытекаетъ изъ огромнаго озера Kithay, которое тянется съ сѣвера на югъ на 252 вер. и только одною за-падною своею частью выступаетъ на картѣ ^{3).}“. Отъ мѣста своего истока Обь имѣть направление сѣверо-западное, затѣмъ поворачи-вается на сѣверъ; отъ ея верховья до крайняго ея предѣла на сѣ-верѣ около 600 вер. На лѣвой сторонѣ ея изображена женщина съ вѣнкомъ на головѣ; въ лѣвой рукѣ ея — жезль; вверху надпись:

“Очтеть о присуждении премии имени Ф. Ф. Шуберта”, въ Зап. Академии Наукъ, т. 60. Здѣсь же „каталогъ картъ, плановъ и съемокъ, выставленныхъ въ конференц-залѣ Императорской Академіи Наукъ, 12-го февраля 1889 г.” на стр. 88 — 89. „Die ältesten Karten von Russland, ein Beitrag zur historische Geographie” von Dr. H. Michow. Hamburg. 1884, S. 13, 19 — 30, 39, 43, 47 Г. Михову принадлежитъ часть открытія карты Альтона Вида, но въкоторыхъ данныхъ, представленныхъ тою же картою, оставлены безъ объясненій, какъ, напримеръ, „Сибирь”, безымянные притоки р. Оби. С. 47: „Neben den Obischen Gulf setzt Wied den Namen Kydeisco und Herberstein lässt den Oby aus dem Kitaisco-See oder Kithay-See kommen”. „Путешествие на сѣверъ и востокъ Сибири”, А. Миддендорфа, ч. 1, С.-Пб. 1860, стр. 30, о картѣ Собасіана Юнгштера: „видимъ и безымянный притокъ ее по направлению р. Тавды, которое различно, хотя по всей видимости, лишь случайно соответствуетъ ей изгибамъ на вышепомянутыхъ картахъ”.

³⁾ Списки населенныхъ изъ Россійской имперіи. Тобольская губернія, обработ. редакторомъ В. Зоторинскимъ, С.-Пб. 1871, стр. LXI: „Маддендорфъ замѣчаетъ, что подъ озеромъ Китай должно разумѣть озеро Норь Даизеангъ или Зайсанъ, изъ него вытекаетъ р. Иртышъ; следовательно, Герберштейнъ ошибетъ верхней части р. Оби принимать р. Иртышъ. Талецкое же озеро, изъ него выходитъ Віл, одна изъ составныхъ вѣтвей Оби, нельзя принимать за Китай озеро, ибо его незначительной величинѣ“.

,Aigea anus"; внизу — „Slata Baba". Находящаяся к югу отъ нея восточные склоны Урала соединены съ р. Обью воднымъ путемъ и, отправляясь по этому пути съ запада на востокъ, прежде всего встречается р. Artawischa, текущая съ запада на востокъ и впадающая въ р. Sibut, имѣющую два главныхъ направления: с. сѣверо-восточное и в.—сѣверо-восточное.

Она впадаетъ въ рѣку, близъ верховья которой надпись: fl. Sossa;ѣвѣроятно Сосса, имѣюща то же направление, какое имѣть и Sibut. На правомъ берегу Соссы, близъ ея устья, гор. Obea cast. Въ 252 вер. ниже устья Соссы въ Обь впадается рѣка, въ верховьяѣ которой на к. по изд. 1556 г. надпись: Irtischa fl. Она течеть съ запада на востокъ, на протяженіи 220 вер., и приспоминаетъ съ правой стороны безымянную рѣку (быть можетъ, Тоболь), близъ которой на картѣ по изд. 1549 г., городъ Теромъ, а на картѣ по изд. 1556—Иегомъ; к югу отъ него, на пѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега той же рѣки—городъ Тименъ.

На правой сторонѣ Оби слѣдующія надписи: на крайнемъ сѣверѣ, на картѣ по изд. 1549 г., Iuhra inde Ungarorum origo; на картѣ по изд. 1556 г. Iugra unde Hungari Iugritzi populi; к югу отъ нея только на картѣ по изд. 1556 г. Grustinczi populi въ городѣ Grustina, нѣсколько выше устья р. Иртыша. К юго-востоку отъ него, на картѣ по изд. 1549 и 1556 гг. Cumbalik и подъ нимъ, на картѣ по изд. 1549 г., Regia in Kitay; на картѣ по изд. 1556 г., Regia in Cataya idem in Kitay".

Всѣ эти данные относительно чертежа р. Оби въ Запискахъ о Московии убѣждаютъ въ томъ, что авторъ пользовался русскимъ чертежемъ¹⁾.

¹⁾ „Герберштейнъ и его историко-геогр. извѣстія о Россіи“, Е. Замысловскою, С.-Пб. 1884 г., стр. 518—519. Стр. 89: „въ 1596 г. голландцы, состоявшіе близъ берега острова Вайгача, слышали отъ русскихъ переходовъ, что изъ Холмогоръ ежегодно вѣсколько лодокъ ходятъ въ р. Обь и даѣтъ до р. Гиллисъ, гдѣ ведутъ торговлю. Догадываются, и не безъ основанія, что подъ именемъ Гиллисъ слѣдуетъ разумѣть р. Енисей — крестильне Архангельской губерніи называемоѣ Енисеемъ“.

Менѣе обстоятельно, чѣмъ на карта Герберштейна, изображена р. Обь у Дженнинсона, но любопытно въ оз. Китайское впадаетъ Sur fl., на ѿй гор. Taskent. Въ р. Суръ впадаетъ Amow fl. „Theatrum orbis terrarum“, Abrahamus Ortelius, Antverpiæ, л. 46, 1570 г. Та же карта Дженнинсона над. въ „Works issued by the Hakluyt society“. „Early wyages and travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and other Englishmen“. Edited by E. Delmar Morgan,

Исаакъ Масса, проживавшій въ Москвѣ въ смутную эпоху, воспользовался, какъ самъ свидѣтельствуетъ, картой рр. Оби и Енисея, составленной русскимъ, и она появилась въ началѣ XVII столѣтія, въ изд. 1609 г. и въ изд. 1612 г., въ которомъ изображенъ только сѣверный берегъ Европейской Россіи и Сибири, приблизительно до р. Енисея¹⁾.

Р. Обь образуется въ двухъ безымянныхъ притоковъ и имѣть направление, преимущественно, сѣверное; течеае ея — 1280 вер. (3200 вер. отъ соединенія Біи съ Катунью). Она замѣчательна образованіемъ острова, имѣющаго 160 вер. широты и 60 вер. долготы, между устьями Protacka fl. и р. Reebnaia. Съ лѣвой стороны въ Обь впадаютъ:

1) Безымянный притокъ, имѣющій направление юго-восточное;

---

membre of the Hakluyt society, and C. H. Coote, of the Britisch Museum". London 1886, 1 vol., p. CXX: „Russiae, Moscoviae, et Tartariae descriptio. Auctore Antonio Lenkenson, Anglo, edita Londini. Anno 1562”...

¹⁾ „Russiae vulgo Moscovia dictae, Partes septentrionalis et orientalis. Auctore Isaac Massa”. „Apud Ioanem et Cornelium Blaeu” (1609). Карта Исаака Массы; на которой былъ изображенъ сѣверный берегъ Европейской Россіи и Сибири, приблизительно до р. Енисея, появилась въ издании: „Descriptio ac delineatio geographicâ Detectionis freti, sive, transitus ac Occasum supra terras Americanas, in Chinam atqne Iaponem ducturi, Recens Investigati ab M. Henrico Hudsono Anglo”. „Amsterodami”. „Anno 1612”.. „Caerte van't Noorderste Russen, Samojeden, ende Tingoesen Landt: alsoo dat vande Russen aghetekent, en door Isaac Massa vertaelt is”. Здѣсь же напечатано, стр. Да.: „Itinerum atque fluviorum ortum et aquilonem versus e Moscovia in Siberiam, Samojediam et Tungosiam ducentium, prout a Mosehie quotidie frequentantur, brevis descriptio”. Этотъ „Itinerarium”... былъ издѣянъ въ 1627 году; „Zwölfe Schifffahrt oder kurtze Beschreibung der Newen Schifffahrt gegen Nordosten”, стр. 49 — 67; въ 1705 г., въ соч. Witsen: Noord en Oost Tartarye, 2 ч., л. 829 и сл. Оно напеч. въ „Histoire des guerres de la Moscovie (1601—1610) par Isaac Massa de Haarlem” par M. le Prince Michel Obolensky et M. le D — r A. van der Linde. t. 1' p. 275—285. Въ изд. 1612 г., р. Es, л. 2 об. „Habebam id temporis in Moscovia quemdam amicum, ejus frater expeditioni huic interfuerat, is tabulam quandam cassam, ex fratri jam mortui ore exceptam, et a se delineatam nobis tradidit”.... Въ изд. 1627, стр. 65; въ изд. Witsen, II, 884: „En alzoo eenen goeden vriend n Moscovien daer eenen Broeder heenen gehad hadde, gaf hy my een blinde Kaart daer van, gelijk hy't uit zijns Broders mond verstaen hadde, die nu dood is”....

Въ „Обзорѣ иностранныхъ извѣстій о Сибири 2-й половины XVI вѣка”, Н. И. Тымкюсог, „Сибирскій Сборникъ”; пра. въ Восточному Обзорѣ 1887 г., стр. 105 — 112, передаетъ повѣстование Массы о покореніи Сибири и ее колонизации.

на немъ гор. Lepin; этотъ притокъ образуется изъ двухъ рѣкъ: одна имѣть господствующее направление—восточное; а другая — южное; на 1-мъ притокѣ—гор. Weliki Perm.

2) Притокъ безымянныи, текущій съ запада на востокъ.

3) Притокъ, сначала текущій съ запада на востокъ, а потомъ — господствующее направление—сѣверо-восточное. Тамъ, гдѣ направление восточное—надпись Peda orda.

4) Irtisch fl., имѣть два направления: сѣверо-западное и сѣверо-восточное; на немъ гор. Tobol metropolis Siberiae, а къ сѣверу отъ устья гор. Beresowa. Въ Иртышъ впадаетъ Tobol fl., текущій съ юга на сѣверъ; притоки его съ лѣвой стороны: а) Tefda, на нее гор. Pollip; б) безымянная рѣка, по всейѣроятности Тура. Въ нее впадаетъ Timen fl. и недалеко отъ ея устья гор. Timen.

5) Reebnaia; 6) Tsernaia; 7) Voloc (Этой рѣки нѣть на картаѣ 1612 г. Вмѣсто нея: „Voloc of Overtoon“).

Всѣ эти рѣчки впадаютъ недалеко отъ устья р. Оби; она саманосить слѣдующее название Obb reca, Obb reca seu fl.

На полуостровѣ, который образуется нижнимъ теченіемъ р. Оби, находится надпись: Narontza (Narontza, по картаѣ 1612 г.) Moetnaia, нѣсколько ниже этого полуострова, по обѣимъ сторонамъ р. Оби — Samoieda.

На правомъ берегу р. Оби—Iovghoria, до безымянного притока, текущаго съ востока на западъ; выше его впадаетъ Protacka fl., имѣющая два направления: сѣверное и западное; въ нее впадаетъ безымянный притокъ, образующійся изъ двухъ рѣчекъ. Недалеко отъ устья Protacka fl.—гор. Sakus. Тамъ, гдѣ эта рѣка имѣетъ свое направление, она соединяется съ другимъ притокомъ, носящимъ название Sola reca, образующая весьма значительный островъ; на восточной окраинѣ — гор. Beresowa. Sola reca имѣть направление сѣверо-западное; затѣмъ—южное и наконецъ—западное. На нижнемъ теченіи р. Оби — губа, съ надписью Tasoffca goeba (въ изд. 1612 г. Tasooftscala goeba of inham¹) Tosona, надпись эта приходится противъ островка); на сѣверной сторонѣ этой губы — Zawogroot. Въ эту губу впадаютъ двѣ рѣки: 1) Pyhr fl. (по изд. 1612 г. Piet Riviere); 2) Taes fl. (по изд. 1612 г. Reviere taes), въ верховьяхъ гор. Tasofcoi gorod (по изд. 1612 г. Tasoofsstat), а затѣмъ—Wolock (по изд.

¹) Inham—земель.

1612 г. р. Moetiana, притокъ р. Таза, доходящая до Волока; Voloc of overtoom).

Далѣе изображенъ рѣчной путь къ Енисею: за Волокомъ—рѣка, впадающая въ Енисей, образующаяся изъ двухъ притоковъ, на сѣверной сторонѣ—Toergaef hoest—это, очевидно, Туруханъ (онъ также имѣть направление сначала южное, а потомъ восточное). Ienesieia геса имѣть направление сѣверное; притокъ ея безыменный имѣть направление западное (вѣрнѣ всего предполагать р. Нижняя Тунгуска). Въ верховьяхъ Енисея—Tingoesi (Тунгусы). Нѣсколько ниже—Tartarjae pars—послѣднее слово въ верховьяхъ р. Оби.

По изд. 1612 г. за р. Енисеемъ—Peiswa рѣка (Пасина р.).

Противъ устья р. Оби—остр. Beloi ostroof; противъ Енисея—Ostorf.

Въ 1614 году Гесселемъ Герардомъ была издана карта Россіи, начертанная по повелѣнію Федора Борисовича, умноженная по картамъ и замѣчаніямъ, переданнымъ издателю, насколько было возможно, и посыщена царю Михаилу Феодоровичу. Объ р., вытекающей изъ Kithaika lacus, притоки ея; Teneseja геса (Енисей р.), Reisida геса (Пасина р.)—всѣ эти рѣки и нанесенные города представляютъ сходство съ картой Исаака Массы, съ тобо только разницей, что эта карта подробнѣе и обстоятельнѣе той, которая издана Гесселемъ Герардомъ¹⁾.

¹⁾ Карты эта была издана Н. Г. Устрялоемъ, въ „Сказанихъ современниковъ о Димитрии Саковицѣ“, ч. III, С.-Пб. 1832, „Записки Маршерета и президента Де-Ту“. „Первая известная оригинальная русская карта Европейской Россіи. Замѣтка помощника предѣдателя И. Р. Г. О. Л. И. Стебышкою. Съ остатками“ Извѣстій Ини. Рус. Геогр. Общ., т. XXV, вып. 1, 1829 г. „Въ 1614 году, по автографу царевича Федора Борисовича Годунова, Гесселемъ Герардомъ была издана карта Россіи, посвященная царю Михаилу Феодоровичу“. Авторъ принимаетъ „карту царевича Федора Борисовича первомъ известную намъ оригинальную русскую карту Россіи, составленной на основаніи „Большаго чертежа“, имѣвшагося въ царствованіе Бориса Годунова, картомъ по своему времени удовлетворительную и далеко выше всѣхъ прежнихъ картъ Россіи, составленныхъ иностранцами“. Этотъ выводъ автора искромѣйко не подтверждается тобо частью Сибири, которая входила въ составъ русского государства. Карта Исаака Массы была издана въ 1612 году.

Miller, „Nachricht von Land und See-Carten, die das Russische Reich und die zunѣchst ungraniende Lander betreffen“, „Sammlung Russ. Gesoh.“, VI, St.-Pet. 1761, замѣчатель на стр. 11: „Vielleicht ist Isaac Masso der erste Urheber, und Hessel Gerard der zweite Herausgeber desselben“....

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Таковы картографические данные западно-европейской литературы съ XVI до 1668 года, когда появилась карта Сибири.

Всѣ эти данные являются крайне скучными, если мы обратимъ вниманіе на многочисленныя свидѣтельства относительно составленія чертежей Сибирскихъ земель, сохранившіяся въ нашахъ официаль-ныхъ бумагахъ.

Едва только прошло около году по окончаніи борьбы съ Кучумомъ (1598 г.), какъ въ 1600 году января 30-го была послана отъ царя и великаго князя Бориса Федоровича всея Руси грамота въ Тюменской городъ головѣ Федору Осановичу Янову о строеніи яма острога и церкви въ Еланчинѣ юртѣ.

„А каковъ велики острогъ сдѣлать будеть“, говорится въ гра-мотѣ, „и какова около острогу крѣпости и надолобы подѣлаешь, и въ которомъ мѣстѣ въ острогѣ подъ дворы, и за острогомъ подъ пашню землю раздашь, и что какихъ крѣпостей кругомъ того острогу и всякихъ угодей будеть, и сколько впередъ можно въ томъ Елан-чининѣ юртѣ для пашни устроити пашенныхъ людей, и ты бъ о всемъ о томъ подлинно отписаль, и острогъ и крѣпости начертавъ на чер-тежѣ и всякия угодья росписавъ, прислать къ намъ къ Москву и ве-льѣ отписку и чертежъ отдать въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ діаку нашему Нечаю Федорову“ ¹).

Въ 1611 году юля 12-го тобольскій воевода князь Иванъ Каты-ревъ Ростовской писалъ Григорію Федоровичу въ Кетскій острогъ о перенесеніи, буде окажется удобнымъ, Кетскаго и Нарымскаго остро-говъ на новое мѣсто. „А какъ городъ поставите“, писалъ князь Ка-тыревъ Ростовской, „и городовые крѣпости совсѣмъ укрѣпите, и храмъ поставите, и вы бъ Нарымской и Кетской остроги раззорили, и новому городу, и городовымъ всякимъ крѣпостямъ, и пашеннымъ землямъ и всякимъ угодьямъ роспись и чертежъ прислати въ Тобо-лескъ, а самъ бы еси, по государеву указу, ѻхалъ къ Москву“ ²).

Сибирскій казакъ Иванъ Петлинъ въ 1620 году совершилъ путь-шествіе въ Китай и представилъ отчетъ объ этомъ путешествии вмѣстѣ съ чертежемъ. „И про Китайское государство и про Обь, рѣку великую, и про иные государства жилия и кочевыхъ улусы проѣзждали“, доносить Петлинъ, „и привезъ къ государю царю и ве-

¹) Рус. Истор. Вѣбл., изд. археогр. ком., т. 2, № 47, стр. 69—70.

²) Тамъ же, № 90, стр. 208—209.

ликому князю Михаилу Федоровичу всея Руси къ Москвѣ чертежъ и
роспись про Китайскую область" ¹).

Въ 1626 — 1627 гг., по указу царя Михаила Федоровича, сдѣ-
ланъ въ Розрядѣ новый чертежъ всему Московскому государству.
Въ концѣ этого „Чертежа“ находится: „рѣка Обь велика, а по
Оби рѣкѣ и по рѣкамъ, которыя рѣки въ нее впадут“ ²).

Занятіе русскими р. Лены въ царствованіе Михаила Федоровича
вызывало необходимость въ составленіи чертежей. Такъ въ 1640 —
1641 гг. были составлены: 1) „роспись противъ чертежу рѣкамъ и
порогамъ отъ Енисѣйского острогу вверхъ до Лѣнскаго волоку, по
которымъ шли на государеву службу на великую рѣку Лѣну въ
Якутской острогъ изъ Енисѣйского острогу столники и воеводы
Петръ Головинъ, Матвѣй Глѣбовъ, дьякъ Еуеній Филатовъ, во 148
году, и сколько до которой рѣки судового ходу, и стороннимъ рѣ-
камъ, которые пали въ Тунгуску и въ Илимъ рѣку“. 2) „Роспись
противъ чертежу отъ Куты рѣки вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ и до вер-
шины, и стороннимъ рѣкамъ, которые впадутъ въ Лѣну рѣку, и сколько
отъ рѣки до рѣки судового ходу, и пашеннымъ мѣстамъ и
росироные рѣчи тунгускаго князя Можеулка про Брацкихъ людей и
про Тунгускихъ, и про Ламу, и про иные рѣки“ ³).

Пятнадцатиактъ Мартынъ Васильевъ съ товарищами, въ 1641 году
мая 30-го, были посланы ленскими воеводами Петромъ Головинымъ
и Матвѣемъ Глѣбовымъ на государеву службу вверхъ Лены рѣки и
всѣмъ имъ въ Братской землѣ на устьѣ Куленги поставить остро-
жекъ. Мартынъ Васильевъ съ товарищами исполнили порученіе и
августа 29-го извѣстили ленскихъ воеводъ о походѣ къ верховьямъ
Лены. „А чертежъ, государь, Верхоленскаго Братскаго острожку по-
сланъ подъ сею отпискою“ ⁴.

Въ томъ же 1641 году тѣ же Ленскіе воеводы доносили царю о
пріискахъ служивыми людьми новыхъ земель и о томъ, что они по-
сыпали на Витимъ рѣку письменного голову Еналея Вахтеряева для
ясачнаго сбору и пріиску новыхъ землицъ, для серебряной, мѣдной
и свинцовой руды и хлѣбной пашни. „Да ему жъ, государь, Еналею,

¹) Сибирскій Вѣстникъ, 1818 г., „Собрание историческихъ, статистическихъ и другихъ сведенийъ о Сибири“, изд. Григоріемъ Спаскимъ, ч. 1, стр. 1—2.

²) „Книга Большому Чертежу“, изд. 2, С.-Пб. 1838, стр. 211—219.

³) Доп. къ А. И., II, № 89, стр. 243—248.

⁴) Тамъ же, № 94, стр. 254—256.

вѣгъли мы, ходыни твои, Витязу рѣкѣ и падучимъ въ пеє стороннимъ рѣкамъ и Чабиру озеру, и Шалкѣ рѣкѣ до устья, и какіе люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ, и много ли ихъ, и серебряной рудѣ, и мѣдной, и свинцовой, въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ руды есть, и проходъ въ Китайское государство, по распросу иноземцомъ, вѣгъли сдѣлать чертежъ и роспись¹⁾".

Въ наказѣ Ленскому воеводамъ Василію Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Степашину, 1644 года февраля 10-го, объ управлениіи тамошнімъ краемъ находить слѣдующее изоболѣтие: „да о томъ о всемъ и про весь свой высмотръ, что на Лѣнѣ рѣкѣ учинять, вѣгъно имъ столнику и воеводѣ Петру Головину съ товарищи отписать, и Лѣнѣ, и Алдону, и Чаю, и Вилюю, и иныхъ рѣкамъ, и новымъ землицамъ, которые по тѣмъ рѣкамъ провѣдаются, да и Лѣнскому острогу, каковъ они поставить, и прежніи острожкамъ и дорогамъ, которыми они на Лѣну рѣку изъ Енисейского острогу пойдутъ, роспись и чертежъ прислатъ къ государю къ Москвѣ. И столники и воеводы Петръ Головинъ въ прошломъ во 150 году писали къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеса Русіи, и прислали великой рѣкѣ Лѣнѣ и инымъ стороннимъ рѣкамъ только одинъ чертежъ съ Лѣнского волоку²⁾". Можно предполагать, что въ Москвѣ дѣятельно слѣдили за чертежами Сибирскими; воеводѣ Петру Головину ставятъ въ упрекъ присылку только одного чертежа съ Ленского волоку.

За время царствованія Алексея Михаиловича, съ 1645—1667 годовъ, необходимость въ чертежахъ сибирскихъ земель вызывалась постройкою новыхъ остроговъ. Въ наказѣ Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова Ерофею Хабарову, 1649 года марта 6-го, о походѣ въ Даурскую землю говорится: „и тебѣ, Ерофею, съ тою государевою ясачною и поминочною казною послать въ Якуцкой острогъ, сколько человѣкъ пригоже, и той государевѣ казнѣ ясачныя имянныя книги, и рѣкамъ чертежъ, и многоль по тѣмъ рѣкамъ людей живеть, и какіе люди и о томъ отписать въ Якуцкой острогъ, въ сѣѧжную избу,

¹⁾ Тамъ же, № 96, стр. 261. Въ приложениихъ къ статьѣ А. А. Гоздлево-Голомбѣевскаго: „Описъ чертежей, хранившихся въ Разрядѣ во 2-й половинѣ XVII вѣка”, въ Описании документовъ и бумагъ, хранившихся въ Москве. арх. минист. юстиціи, кн. VI, 1889 г., напечатаны 3 пакетами памяти, относящіеся къ первому временію воеводства Головина (1640 г.); въ нихъ предписывается каждому изъ посданныхъ составить чертежъ, см. стр. 29—35.

²⁾ Доп. къ А. И., II, № 100, стр. 266—267.

къ воеводѣ Дмитрію Андреевичу Францбекову да къ діаку Осипу Степанову ¹⁾".

Хабаровъ исполнилъ это порученіе и въ отпискѣ царю Дмитрію Францбекову, 1650 года мая 26-го, находимъ слѣдующее извѣстіе: „А въ тѣхъ князь Лавкаевыхъ въ городахъ и въ улусъхъ луги великие и пашни есть, а лѣсы по той великой рѣкѣ Амурѣ темные больши, соболя и всякого звѣря много; и будетъ Богъ поручить твоимъ государскимъ счастіемъ аманатовъ и тебѣ государю будетъ казна велика". „Да послали мы, холопи твои, ко государю его князь Лавкаевыхъ городовъ и земли чертежъ ²⁾".

Въ 1667—1668 годахъ, какъ сохранилъ любопытное свидѣтельство Ремезовъ, царь Алексѣй Михайловичъ указалъ составить Тобольскому воеводѣ карту Сибири. Ремезовъ въ предисловіи къ своему замѣчательному труду пишетъ:

„Такожде и второе лѣто 7176 повелѣно въ Тобольску, по грамотѣ великаго государя, всю Сибирскую землю описать, границы земель и жилищъ, межи, рѣки и урочища, и всему учинити чертежъ. И се первое чертежное описание Сибири отъ древнихъ жителей и сему чертежъ учиниша, и печати предада. И посему отчасти Сибирь означася. И о семъ тогда всѣмъ сибирскимъ жителямъ первое вново Сибирскій чертежъ въ великое удивленіе, яко много лѣтъ при житїи ихъ проходно и недовѣдомы орды сосѣдъ жилища и урочища бѣжа. И о семъ древле невѣріемъ слуха одержими бѣша: еже имъ мало проходно быша, еже нынѣшнее урочище пять поприщъ имуще, они же тогда сто верстъ мнѣша, а идѣже день ходу, ту имъ недѣля ъзду. И тогда имъ сосѣдъ жилища и урочища отчасти открыся, зане въ вопросахъ пеискусни бѣша. И съ такового времени со 176 и по нынѣшнюю 209 годъ ³⁾".

Въ этомъ отзывѣ „ясно отражается", какъ указываетъ А. А. Гоздово-Голомбіевскій, „личность составителя"; къ старинѣ Ремезовъ относится съ высокомѣріемъ, „съ сильнымъ самомнѣніемъ о значеніи своего труда"; „черезъ чуръ невысокаго мнѣнія" „о географическихъ познаніяхъ сибиряковъ ⁴⁾".

¹⁾ А. И., IV, № 31, стр. 70.

²⁾ Доп. къ А. И., III, № 72, стр. 260—261.

³⁾ „Чертежная книга Сибири, составленная тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 году", Сиб., 1882 г. Отзываѣ о значеніи труда Ремезова въ Ж. М. Н. Пр., 1883 г., іюнь, ст. Г. Потанина.

⁴⁾ „Описывая документовъ и бумагъ, хран. въ Москв. арх. мин. юстиціи", кн. VI, 1889 г. „Опись чертежей, хран. въ Розрядѣ во 2-й половинѣ XVII в.", стр. 7, пр. 16.

По свидѣтельству Ремезова, чертежъ, составленный въ 1668 году, былъ преданъ типеню. „Нынѣ“, какъ замѣчаетъ А. И. Тимофеевъ, „однако неизвѣстно ни одного оттиска этой печатной карты, разно какъ не уцѣбѣли и рукописные чертежи, которые могли служить ей оригиналомъ“¹⁾. Но въ настоящее время сдѣлался извѣстенъ указъ 1667 года царя Алексѣя Михайловича о составленіи чертежа въ Тобольскѣ и описание, сдѣланное, по царскому указу, воеводою Петромъ Ивановичемъ Годуновыимъ. Этотъ указъ и описание напечатаны въ изданіи Г. Юдина: „Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и принадлежащихъ къ ней земляхъ“; выборъ статей и предисловіе—трудъ А. Титова²⁾. Указъ 1667 года и описание Сибири напечатаны подъ слѣдующими заглавіеми: „Чертежъ всей Сибири, избранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича“.

„Статья эта“, какъ сообщаетъ г. Титовъ, „имѣеть важное значеніе потому, что заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о первой карта Сибири, составленной по распоряженію русского правительства. Карта эта была начертана по указу царя Алексѣя Михайловича стольникомъ и воеводой Петромъ Ивановичемъ Годуновыимъ въ 1667 году въ Тобольскѣ, по показаніямъ „всихъ чиновъ людей“, знавшихъ „подлинно городки и остроги, и уроцища, и дороги, и земли, и какіе ходы отъ города до города, да отъ слободы до слободы, и до котораго мѣста и дороги, и земли, и уроцища, и до земель въ сколько дней и сколку вѣду и верстъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, П. И. Годунову было поручено построить „по высмотрѣ“ въ Тобольскомъ уѣздѣ между слободами крѣпости, нужныя для обезопашенія отъ находа непріятелей, и опредѣлить, „по сколку человѣкъ и въ которой крѣпости посадить драгунъ“, какъ велико разстояніе той или другой крѣпости до извѣстнаго мѣста и даже до Китая. Къ сожалѣнію, подлинникъ Годуновскаго чертежа не сохранился, а уцѣбѣло только его описание, заключающееся въ издаваемой статьѣ. Въ ней, какъ и въ „Росписи

¹⁾ „Чертежная книга Сибири, составленная Тобольскимъ сыномъ боярскаго Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 г.“, Сиб., 1882 г., предисловіе.

²⁾ Г-ну Титову принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) „Ярославль. Путеводитель по г. Ярославлю съ планомъ города и родословными таблицами князей Ярославскихъ“. Издание И. А. Вахрамеева. М., 1883. 2) „Ростовская и Ярославская старина“. Вып. 1—5. Ярославль. 1887—1890. 3) „Летопись Двинская“. Издание П. А. Фокина. Москва. 1889. 4) „Труды Ярославской губернскай ученой архивной Комиссіи“. Вып. 1, 1890 г. Здѣсь изданъ Угличскій летописецъ.

Сибирскимъ городамъ и острогомъ⁶, разстояніе между нанесенными на карту поселеніями опредѣляется, за исключеніемъ болѣе близкихъ и потому болѣе извѣстныхъ, днами сухопутной ъзы или же водой. Текстъ этой статьи издается нами впервые; онъ заимствованъ изъ рукописи Румянцевскаго музея № CCXCIV⁷¹).

Къ сожалѣнію, г. Титовъ не зналъ о существованіи текста наиболѣе исправнаго, именно: „роспись противъ чертежу“ 176 года, хранящуюся въ столбцахъ Сибирскаго приказа, № 867, въ Московскому архиву министерства юстиціи. Съ этимъ текстомъ знакомить насъ Н. Оглоблинъ въ статьѣ „Источники Чертежной книги Сибири Семена Ремезова“⁸). Начало ея слѣдующее: „Роспись противъ чертежу... Сибирскихъ земель городомъ, и острогамъ, и слободамъ, и гдѣ межъ слободъ Тобольского и Верхотурского уѣздовъ построить какіе крѣпости, и рѣки, и озера, и сколько гдѣ у крѣпостей, по высмотрѣу стольника и воевода Петра Ивановича Годунова съ товарищи, посадить драгунъ, и къ Китайскому государству ходъ, и Китайскіе города, и рубежъ, и азбука—почему знать города, и остроги, и слободы“... „за свидѣтельствомъ всякихъ чиновъ людей“, которые въ тѣхъ краяхъ бывали и тѣ страны „знаютъ подлинно“.

И такъ, помимо цѣли общаго географическаго описанія Сибири, чертежъ 176 года былъ составленъ и по специальному поводу, именно для описанія тѣхъ мѣстностей, гдѣ слѣдуетъ „построить крѣпости“ и „посадить драгунъ“ въ Тобольскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ, для защиты ихъ „отъ прихода вонискихъ людей“. Объ этихъ специальныхъ цѣляхъ составленія чертежа 176 года говорять 4 и 5 „статьи“ „росписи“, которая отмѣчаютъ тѣ мѣстности, гдѣ назначено „быть драгунамъ“.

„22 статьи“ предшествуетъ „азбука“, объясняющая—какъ нужно читать па „чертежѣ“ разныя сокращенія: в — волость, г — городъ, з — зимовье, и т. д.

Въ концѣ „росписи“ стоитъ любопытная помѣта: „а чертежъ, какъ присланъ (то есть, въ Сибирскій приказъ) съ сего росписью къ великому государю вznесъ вверхъ (то есть, въ комнаты государя) окольничей Родионъ Матвеевичъ Стрѣшневъ“⁹.

⁶) Въ описаніи этой рукописи въ извѣстномъ труде А. Х. Востокова, составленіе Годуновскаго чертежа отнесено къ 1658 г., вѣроятно, вслѣдствіе ошибки.

⁷) Въ *Библиографіи*, 1891 г., № 1, стр. 5.

⁸) Тамъ же, стр. 5—7. Отр. 10, въ Рум. муз. и въ Арх. сп. „есть варианты изъ собственныхъ скопий, въ цифровыхъ показанияхъ“.

Назвать чертежъ 1668 года первою картою Сибири справедливо въ томъ смыслѣ, что этотъ чертежъ долженъ быть изобразить всю Сибирь¹⁾. Но не вся тогда известная Сибирь была начертчена; до пасъ дошли многія упоминанія о чертежахъ Сибирскихъ, которые, какъ можно догадываться, не были источниками при составленіи чертежа 1668 года.

Таково, напримѣръ, въ 1640—1641 росписаніе рѣкъ отъ Енисейска до Ленскаго волоку и впадающихъ въ Лену отъ р. Куты до Ленскихъ верховьевъ; въ 1641 году былъ отправленъ чертежъ Верколенскаго Братскаго острожку; въ томъ же году велико было Енамлю сдѣлать чертежъ р. Витиму „и падучими въ нее стороннимъ рѣкамъ и Чайбиру озеру, и Шилкѣ рѣкѣ до устья“.

„Прилагаемый къ нашему сборнику“, сообщаетъ г. Татовъ, „снимокъ со старинной карты Сибири, составляетъ, по нашему мнѣнію, существенное дополненіе къ помѣщеннымъ здѣсь статьямъ. Какъ видно изъ шведской надписи на картѣ, она есть копія съ чертежа Сибири, сдѣланного стольникомъ и воеводою Петромъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1667 году. Копію эту сдалъ въ 1669 году Е. И. Прютцъ (C. I. Grütz), сопровождавшій въ Москву шведскаго посланника Фрица Крониана. Копія Прютца приложена къ хранящейся въ Стокгольмской королевской библиотекѣ рукописи Прютца, называемой „Itinerarium per nonnulas Russiae et Poloniae partes“ (въ 4-ку, 146 страницъ). О копіи своей Прютцъ говорить слѣдующее: „Приложенная карта великаго княжества Сибирскаго и окрестныхъ странъ снята именемъ 8-го января 1669 года въ Москве, на сколько возможно было тщательно, съ весьма небрежно сохранившагося подлинника, которымъ меня лишь на чѣсколько часовъ ссудилъ князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій“. Эта князь Воротынскій былъ однимъ изъ видныхъ бояръ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Сочиненіе Прютца до сихъ поръ не издано, а равно оставалась неизвѣстною и помѣщенная въ немъ карта Сибири, между тѣмъ какъ она чрезвычайно интересна для старинной русской картографіи, ибо даетъ намъ понятіе о первомъ русскомъ чертежѣ Сибири, не сохранившемся въ Россіи. Она служитъ ближайшимъ объясненіемъ къ статьѣ, помѣщенной въ настоящемъ сборнике подъ № 3. Мы получили возможность

¹⁾ То же замѣчаніе дѣлаетъ А. А. Гоздао-Голомбіескій, относительно появленіи Ремезова. Описаніе докум. и бумагъ, хранящ. въ Москв. архивѣ министерствъ, ч. VI, стр. 8.

издать эту карту, благодаря благосклонному разрешению Императорского русского географического общества, которому точный снимокъ съ нея былъ доставленъ шведскимъ ученымъ Г. Стринбергомъ черезъ посредство академика Як. К. Грота".

Едва ли эта карта есть точная и обстоятельная копія съ подлинника: большая часть названий рекъ и городовъ, отмѣченныхъ особыми знаками, не поименованы; опущены многія названія, находящіяся въ русскомъ подлиннике. Но тѣмъ не менѣе эта карта оставляетъ далеко за собою карты, предшествующія ей, и она является первымъ опытомъ картографически воспроизвести всю Сибирь.

Е. Замысловскій.

Апрѣль 1891 г.

СНОШЕНИЯ ШВЕЦІИ СЪ РОССІЕЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ХРИСТИНЫ¹⁾:

Стремленія Густава II Адольфа вовлечь Россію въ войну съ Польшой не удались. Оксеншерна, также какъ и Густавъ II Адольфъ, сознавалъ всю важность добрыхъ отношений къ Московскому государству, въ которомъ онъ видѣлъ естественного союзника въ борьбѣ съ Польшой и Даніей. Когда, по смерти Сигизмунда III, Михаилъ Федоровичъ рѣшился объявить Польшѣ войну, то, вспомнивъ постоянные выражения дружбы и симпатій со стороны шведского короля, онъ отправилъ въ Стокгольмъ посланство, надѣясь, что стокгольмскій дворъ не откажеть ему въ помощи противъ общаго врага Польши.— Московскіе послы, явившіеся въ Швецію въ началѣ 1633 года, долгое время не могли добиться аудіенціи у нового правительства вслѣдствіе похоронъ убитаго подъ Лютценомъ короля. Только 16-го августа 1633 года Перъ Банеру²⁾ и Окс Аксельсону поручено было начать съ ними переговоры. Они привѣтствовали царскихъ пословъ и просили извинить ихъ за медлительность; на просьбы московскихъ пословъ о помощи противъ Владислава IV, они отвѣчали, что шведское правительство не можетъ теперь возвратить перемирія съ Польшой, такъ какъ оно бы навлекло на себя этимъ общее неудовольствіе Европы и не ушло бы отъ обвиненія въ нарушеніи трактатовъ; это съ одной стороны, а съ другой — нѣмецкая война слишкомъ дорого стоитъ Швеціи, и она не въ состояніи одновременно начать другую на востокѣ. Пусть послы, говорилъ Банеръ, представятъ эти доводы Его Царскому Величеству

¹⁾ Эта статья служитъ окончаниемъ статей Г. В. Форстера „Политика Швеціи въ смутное время“, помещенныхъ въ Журнале Мин. Нар. Пром. за 1889 г.

²⁾ Per Banér — рейхсратманъ (род. 1588 † 1644), сотрудникъ Густава II Адольфа.

и извиняя шведское правительство за отказъ¹⁾). Послы обѣщали въ точности передать все это своему государю и въ заключеніи первой аудіенціи раскрыли передъ шведскими комиссарами всю коварную по отношенію къ Швеціи политику Владислава Польскаго. Потерпѣвъ неудачу въ первой просьбѣ своей, московскіе послы про-сили доставить ихъ государю хотя бы 5.000 человѣкъ. Банеръ отвѣтилъ²⁾, что при искреннемъ желаніи шведского правительства исполнить эту просьбу цара и при сознаніи пользы, какая можетъ отъ этого произойдти для Русскихъ, оно все-таки должно отвѣтить отказомъ, такъ какъ нѣмецкая война требуетъ сосредоточенія всѣхъ шведскихъ силъ въ Германіи, къ тому же помочь оказанная Русскимъ можетъ поднять противъ Швеціи и Польшу, и другихъ враговъ. Шведское правительство можетъ только разрѣшить Его Царскому Величеству наборъ воиновъ въ покоренныхъ Шведами частяхъ Германіи. Нѣмецкая война, заявляли комиссары, которую Швеція одна выносить на своихъ плечахъ, уже большое подспорье для Русскихъ, такъ какъ отвлекаетъ императора, главного союзника Польши, и не даетъ ему возможности дѣйствовать за одно съ Поль-.

¹⁾ Ср. Стокг. архивъ, *Muscovitica. Ryske Legations Acta 1633.* „Den 16 Aug. woro Wihorne Herr Per Baner och Her Ake Axelson hoos dha Ryske Gesandterne. Nast salutationen pâ Ryksens Rids wâgner excuserede H. Per Baner morgan, at man intet hastigare med them hafue kunnat tracteria fôr mängre andre hårunder skull, som with K. M. lyks ankomst äre infallne. Såsom Gesandt. begära, thet wy willa bryta stilletsändet emot de Pöhler, sâ hafwa wy fuller orsaak nogh det til, att göra; men gesandterne hafwa här emot tillförende nogsamt förstått hwarföre wij thet ej göra welc: i synnerhet at heela verlden må bliwa kunnigt om wär troo och oprichtigkeit, hwilken wy icke mindre hälla welc, än som H. K. M. thet emot wenner och fiender altydh hällit hafuer. 2) Hafuer wy ett stort krig uthi Tyskland och är swärt att leggia sig i örlig medh sâ mänga Potentater tillyka. Begärte fördenskull att dha wille hilla heunes M. och Ryksens rids excuserade, ej och thet samma göra, när the till H. Z. M. komme. Dhe Ryske Gesandterne lof-wade sig thet willia göra, sade och at sådant deres plikt war lykmäktigt. Exaggerandas ther opä then oförärt Uladislaus hafuer tillfogat H. M. och Sveriges throno, thet heela verlden och wäll wara kunnigt.“

²⁾ Thet wore en stoor saak sâ för oss som H. Z. M. ty Polono kunde therigenom en stoor afbräck tillfogas, och wore thet lykmäktigt then vänskap som emellan H. K. M. och H. Z. M. altidh warit hafuar; men sâ föhra wij ännu ett stort krig uthi Tyskland, och är owist hurn snart thet kan äudes, der till med kan håndna, att flera fiender emot oss sig derigenom kunne tillsamman spinna, och kunne wij fördenskull intet här vthinnan gratificera H. Z. M. vthan om H. Z. M. will lätha wärftwa på the orther wy i Tyskland innehafwa, sâ och om wij H. Z. M. nägre andre tiänster bewyss kunne, skall thet gerus skee.“

шѣй; къ тому же и Польскій король долженъ всегда ждать вторженія Шведовъ въ Польшу изъ Силезіи¹).

Русскіе послы отвѣтили Банеру, что не уполномочены вести съ нимъ переговоровъ о наймѣ иностранныхъ войскъ, которыхъ у царя и безъ того много. Они заявили, что императоръ германскій предлагалъ царю свое посредничество въ борьбѣ съ Польшой, но что царь не принялъ этого посредничества на томъ лишь основаніи, что императоръ врагъ Швеціи. Искусно маневрируя, они и войну своего государя съ Польшой выставляли какъ заслугу передъ Швеціей; еслибы Московскій государь не началъ этой войны, Польскій король имѣлъ бы возможность помочь императору противъ Швеціи и вторгнуться въ ея Ливонскія владѣнія²).

3-й § инструкціи московскихъ пословъ касался вопроса о подтвержденіи вѣчнаго мира съ Швеціей. Банеръ согласился выполнить его, потребовавъ, чтобы и московское правительство подтвердило мирный договоръ съ Швеціей въ присутствіи шведскаго посла, который съ этой цѣлью будетъ отправленъ въ Москву. Послы остались довольны такимъ рѣшеніемъ и просили Банера еще только убѣдить королеву написать царю письмо, съ обѣщаніемъ твердо соблюсти мирный договоръ съ Россіей и соединиться съ ней противъ Польши, когда пройдетъ срокъ перемирия съ нею. Банеръ далъ имъ обѣщаніе исполнить и это ихъ требование. Въ заключеніи первой аудіенціи московскіе послы просили, чтобы имъ было позволено до отъѣзда въ Москву увидѣть лицо убитаго короля и чтобы шведское правительство дало имъ другаго пристава, такъ какъ находившійся при нихъ Эрикъ Бертилссонъ очень старъ.

20-го августа происходила вторая аудіенція московскихъ пословъ у Банера и Аксельссона³). На этотъ разъ — къ великому изумленію шведскихъ комиссаровъ — послы заявили, что не могутъ подтвердить вѣчнаго мира раньше, чѣмъ не будетъ выясненъ польскій вопросъ⁴);

¹⁾ Sedan mѣsto och Pѣlacken altid var i fruktan thet wij pѣ honom nѣgot anfall uthur Schlosicu g{\o}ra skole.

²⁾ The (Русскіе послы) kunne thetta inhet s{\o}r mycket f{\o}rundra, hafwa icke heller s{\o}r synnerligemt mycket ther om talat. Om folkes w{\o}rfning eller annar hielp, hafwa thet inhet uthj sin Instruktion. H. Z. M. hafuer och dessf{\o}ruthan noth utlandiskt folk. Repeterade sedan huru keysaren hafer winlagt sigh att f{\o}rljika H. Z. M. medh Pѣlacken, men H. Z. M. wille thet inhet, eftter som keysa, war i feigde emot averige.

³⁾ Den 20 aug. woro w{\o}lborne H. Per Baner och \AA ke Axellsson hoos due Ryske gesandterne.

⁴⁾ Ibid. Столп. арх.

они просили удостовѣренія въ томъ, что въ Москву будеть отправленъ шведскій посолъ, затѣмъ настаивали еще на томъ, чтобы въ письмѣ королевы къ царю приведены были причины, по которымъ Швеція цельзя соединиться съ Москвою противъ Польши и дать первой 5.000 вооруженныхъ людей¹). Банеръ обѣщалъ сдѣлать это. Окончилась вторая аудіенція спорами о титулахъ.

3-я аудіенція 22-го августа прошла вся въ спорахъ о титулахъ. 24-го августа новые комиссары шведскаго правительства—Габріэль²) Бенгтссонъ и Іоаннъ Шитте—явились къ московскимъ посламъ; послѣ продолжительныхъ споровъ о титулахъ, возникшихъ и на этотъ разъ, московскіе послы просили шведскихъ комиссаровъ словесно подтвердить, что титулъ царя не будеть уменьшъ въ письмѣ къ нему королевы. Бенгтссонъ согласился на это³); тогда послы стали требовать, чтобы имъ показали самое письмо къ царю, чтобы они могли сами убѣдиться въ точной передачѣ царскаго титула; на этотъ разъ комиссары оказались менѣе уступчивыми, и посламъ въ ихъ требованіи отказалы. Отказомъ встрѣтили и послѣднее требование пословъ—дать письменное удостовѣреніе въ точномъ соблюденіи титуловъ. Послы, въ концѣ концовъ, приняли письма къ царю, сказавши, что они не отвѣчаютъ, еслибы титулы ихъ государя оказались не точно переданными и если комиссары не выполнили обѣщанія⁴).

8-го марта 1634 года составлена была инструкція шведскимъ посламъ Филиппу Шедингу, Генриху Флемингу и Эрику Гюлленшернѣ

¹) ...att emblan gesandter hÃ¤rfrn och till Muskow skola affÃ¤rdas, att the hÃ¤r om mÃ¤ bekomma fullmacht, sedan att i brefuet till H. Z. M. mÃ¤tte infÃ¶ras om the 5.000 man, jtem om fÃ¶rbundet emot Pohlen, hwarfÃ¶re thet nu ej ingÃ¤s kan.

²) Den 24 Aug. om morgonen wore hoos dhe Rysche Gesandterne Feldtherren Gabriell Bengtsson och Herr Johan Skytte.

³) ....och at man intet begÃ¤r till att fÃ¶ra demi nÃ¤gon olycka, informerande dem at dhe kunne protestera at om nÃ¤got sÃ¤dant funnes i breffuet skall dhet intet lÃ¤nda H. Z. M. nÃ¤got til nachdeel.

⁴) Rysserne approberade dhet samme sÃ¶lgandes, om der wore nÃ¤got sÃ¤dant dÃ¤r vthj sÃ¤ haftwe dho dhet intet gillatt, uthan dhe tage breffwet iden fÃ¶rhoppning att rÃ¤ttmÃ¤ttige titlar dÃ¤r uthj finnas skole.

Есть еще одно донесение, заключающее въ себѣ подробныя данныя о пребываніи московскихъ пословъ въ Швеціи, озаглавленное: „Relation öfwer hwdh som medh dee Ryscho Gesandter ifrÃ¤n den 26 iunij in till deres sidste afskedh âr föreluppedt“ и копия съ письма шведскаго правительства къ Михаилу Федоровичу съ перечисленіемъ всѣхъ пунктовъ переговоровъ шведскіхъ и московскихъ пословъ; письмо отмѣчено 22-го августа 1633 года.

для передачи Михаилу Феодоровичу¹). Прежде всего, добившись аудиенции, послы должны были передать царю поклонъ отъ королевы и спрашаться о его здоровіи; затѣмъ въ стилѣ, къ какому привыкли при московскомъ дворѣ²), разказать о храброй и самоотверженной борьбѣ Густава II Адольфа съ германскимъ императоромъ и Польшей, чѣмъ—между прочимъ—король лишилъ Польшу возможности начать войну съ Москвою. Какъ Густавъ Адольфъ, такъ и дочь его Христина желаетъ поддержать съ Россіей прежнюю дружбу и миръ. Королева—говорилось въ концѣ инструкціи—выражаетъ царю свое соболѣзнованіе по поводу кончины Филарета Никитича. Какъ скоро аудиенція приметъ болѣе интимный характеръ, посламъ, согласно съ инструкціей, нужно было справляться, въ какомъ положеніи находятся взаимные отношенія Россіи къ Польшѣ, склонна ли Россія къ миру или только къ перемирию съ Польшѣ, дабы сообразно съ этимъ повести речь о договорѣ Швеціи съ Россіей³).

Отъ себя послы не должны были ничего объщать русскимъ раньше, чѣмъ дѣло о Руссіи не будетъ окончено въ пользу Швеціи. При каждомъ удобномъ случаѣ и изъ разрѣшалось въ преувеличенномъ тонѣ представлять русскимъ все пагубное направление польской политики, дерзость польского короля, упорно величающаго себя королемъ шведскими и царемъ московскими⁴); однимъ словомъ послы должны были употребить всѣ средства къ тому, чтобы только продлить борьбу Россіи съ Польшѣ. Объ этомъ шведское правительство такъ усиленно хлопотало въ виду того, что срокъ перемирия его съ Польшѣ приближался къ концу, и оно боялось соединенія Польши съ императоромъ.

Что касалось взаимныхъ отношеній Швеціи къ Польшѣ, то послы должны были мотивировать отказъ Швеціи принять къ анти-поль-

¹⁾ Instruction hvar efter H. K. M. nÃ¤diget will, att... Philip Schedling, Henrich Flemming, Erich Gyllenstierna sÃ¤ och Andreas Burman sigh fÃ¶rholla skole uthi dhen Commission dhem till Musckow âr pÃ¤lagd worden. 8 mars 1684.

²⁾ ....Medl ampie och tÃ¤nligre ordh accommoderade till dhen rysche styl.

³⁾ I medler tydl att gesandterna blifwa nÃ¤got allena, skole dhe sigt befitta grannelegen att fÃ¶rfahra vthi hwad terminis sakerne emellan Ryssland och PÃ¤lland beroo, sÃ¤rdeles om Ryssen till nÃ¤gon freds eller wapnehwyla medh PÃ¤lcken inclinerar, pÃ¤ dhet dhe theres tractat efter sakerne beskaffaheet deato bÃ¤tter anställa kunnre.

⁴⁾ Doch kunnar dhe sÃ¤ oâta ligenheest giffuer exagerera Konungens i PÃ¤lland store iniquitet, sÃ¤ medh dhen titelen han aff Sverige och Ryssland sigh tillmÃ¤ter, sÃ¤som och medh mÃ¤nga andra Injurier, dirigerandes alle sine discurser dher hÃ¤n att Ryssen igenom dhem till Continuation aff Krygett emot Polacken mÃ¤ instigeras.

скому союзу съ Россіей тѣмъ, что срокъ перемирия еще не истекъ, а нарушать перемирие Швеція считаетъ себѣ не въ правѣ; по истечениіи же перемирия Швеція согласна заключить съ Россіей союзъ противъ Польши на такихъ условіяхъ, чтобы ни одна изъ договаривающихся сторонъ не заключала съ Польшой отдельного мира или договора безъ согласія другой; чтобы Польша на всегда отказалась отъ своихъ притязаній на титулы шведскаго короля и московскаго царя, уступила Швеціи Пруссію и Лифляндію, Россіи Смоленскъ и прилегающія къ нему земли. Еслибы одна изъ сторонъ желала заключить съ Польшой какой-нибудь трактатъ, она должна за шесть мѣсяцевъ до этого извѣстить другую. Наступательный союзъ Швеціи съ Россіей противъ Польши долженъ быть заключенъ на 4, 5, 6 или 8 лѣтъ; по истечениіи этого срока каждой изъ договаривавшихся сторонъ предоставлялось слѣдовать наиболѣе выгодной политикѣ, не нарушая однако дружбы и вѣчнаго мира обѣихъ державъ¹⁾). Вышеизложенія отношенія Швеціи къ Россіи и Польшѣ возможны только въ томъ случаѣ, если московскій царь будетъ продолжать теперь свою войну съ Польшой до прекращенія срока перемирия Швеціи съ Польшой. Слѣдующіе параграфы инструкціи заключали въ себѣ просьбу шведскаго правительства къ Михаилу Феодоровичу о доставкѣ Шведамъ денежной помощи въ размѣрѣ 150.000 рублей ежегодно для германской войны (будто бы косвенно важной и для Москвы²⁾); о разрѣшении шведскимъ купцамъ свободного проѣзда черезъ Россію въ Персію и другія восточные страны и о назначеніи постояннаго агента шведскаго правительства въ Москву.

За все это Швеція обѣщаетъ Россіи безъ ея согласія не заключать мира съ Польшой³⁾), согласна допустить въ будущихъ мирныхъ договорахъ своихъ участіе русскихъ комиссаровъ⁴⁾, разрѣшаетъ закупать въ Швеціи всевозможные военные снаряды⁵⁾, производить на свой счетъ наборъ наемниковъ въ тѣхъ частахъ Германіи, которыхъ

¹⁾ ....Men sedan att hwardhera fritt efter nörlorftet att göra sitt bästa, doch att dhet evigvarande fredsfördragh medh Ryssen icke desto mindre skall vara i alla sine Puncter behollit och oskränkt.

²⁾ ... uthaf hwilket storfursten ganske stoor nytt haffuer.

³⁾ ... medh mindre Ryssen tillyka dher vthi will vara begripen och sluthen, om han dhet elliest åstundar och begärar.

⁴⁾ Att Ryssen uppå näste tractat mä vara efterlätit sine Commissarier dher hoos att haffua.

⁵⁾ Att Ryssen mä vara tillätit allehanda slags Krijgsmmunition uthi H. K. M. store Land och Koaunga Rijker opköpa.

подчинены Шведамъ¹⁾; еслибы по окончаніи нѣмецкой войны московскій царь пожелалъ нанять одну изъ ея армій въ 6 или 8.000 человѣкъ, то шведское правительство охотно на это согласится и готово снабдить армію опытными офицерами²⁾.

Нѣть ничего удивительного, если въ Москвѣ Шведамъ отвѣчали отказомъ на ихъ въ высшей степени странныя требованія, и въ юнѣ 1634 года заключили съ Польшой миръ на рѣкѣ Поляновкѣ. Шведы надѣвались на заключеніе такого трактата съ Москвою, где бы всѣ выгоды были исключительно на ихъ сторонѣ. Россіи Шведы давали право найма на свой счетъ свободныхъ нѣмецкихъ ландскнехтовъ, а себѣ за это требовали небывалыхъ въ международныхъ отношеніяхъ 17 стол. уступокъ. Чувствуя всю чрезмѣрность своихъ требованій, шведское правительство разрѣшало своимъ посламъ оставить пунктъ о денежной помоці, испросивши въ замѣнѣ его подтвержденія другого пункта: права закупать въ Россіи хлѣбъ (*Spannmål*) и вывозить его въ Швецію изъ Архангельской гавани³⁾.

Первая вѣсть о перемиріи Русскихъ съ Поляками 9-го (19-го) мая прибыла въ Стокгольмъ въ юнѣ и произвела тамъ очень тяжелое впечатлѣніе. Оксеншерна менѣе другихъ ожидалъ такого поворота дѣлъ и писалъ Христинѣ и правителю Швеціи, какъ выгодно для Швеціи было бы продолженіе Польско-Московской войны. Силы Польши, мечтая онъ, будуть совершенно истощены, и Шведы при возобновленіи мирныхъ переговоровъ съ ней добьются подтвержденія всѣхъ своихъ требованій⁴⁾. Изъ Майнца и Вормса писалъ Оксеншерна къ шведскимъ правителямъ, прося ихъ доставлять ему самыхъ точныхъ и полныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ московскомъ государствѣ; въ своихъ многочисленныхъ письмахъ, посвященныхъ отношеніямъ Шве-

¹⁾ Dher Ryssen frij wärffning will haftaathi Tyskland på dhe orther aff H. K. M inkräcktade ähre, skall storfursten sädant och tillkitit wara, doch på hans egen be kostnadh och tillbörlich hetalning.

²⁾ Hvar fredh vthi Tyskland blifuer och Storfursten, dä Armeen afslanckas, en Armee om 6 eller 8 tusend man vthur Tyskland emot Pfland begäret, will H. K. M. göra sitt bästa och sigh efter all mögeligheet hoso godhe officerare bemöda att storfursten dhen samme på hans egen bekostnad motta mechtig warda

³⁾ Всѣхъ §§ въ разбираемой инструкціи 31. Одновременно съ ней—10 марта—составлена была специальная инструкція по вопросу о германской торговли. 10-го же марта третья инструкція по германской торговли передана Aertу Spieringh'у со большой печатью и подписями всѣхъ регентствующихъ лицъ.

⁴⁾ Handlingar rör. Skandinaviens Historia, часть 33. Stockh. 1852.

циі въ Россія, онъ постоянно проводить мысль о необходимости союза Швеціи съ Россіей¹⁾.

На сколько живо интересовались въ Швеціи ходомъ польско-русской войны видно и изъ ряда подробнейшихъ донесений, доставлявшихся въ Стокгольмъ обѣ осадѣ Смоленска. Три такихъ донесения уже напечатаны нами въ „Актахъ и письмахъ къ исторіи Балтийскаго вопроса въ XVI и XVII ст.“²⁾ подъ № 129, (1, 2 и 3). Къ нимъ слѣдуетъ отнести еще три, отъ 30 ноября, 30 декабря и 27-го мая. Въ первомъ передаются подробности о положеніи польского войска: оно въ конецъ истощено, голодъ достигъ въ немъ не-бывалыхъ размѣровъ, многие пали отъ голода и морозовъ, многие дезертируютъ³⁾. Второе донесение занято, между прочимъ, разсмотрѣніемъ современного строя [московскаго государства; оно изображается въ весьма неприглядномъ видѣ: у царя много измѣниковъ и враговъ, государственный строй непрочевъ и переворотъ въ недалекомъ будущемъ неизбѣженъ⁴⁾). Третье донесеніе — самое обстоятельное и заслуживаетъ быть приведеннымъ дословно: „Zeitunge wegen des Muschowitzerschen Krieges contra Polonus und die Belagerunge vor Schmolenschow“. Vor diesem hatt man wegen Eroberunge der Stadt Schmolenschow unterschiedliche Avisen verommen. dan die Churlender unnd Littower welche der Pohlen Ihren Defect wegen Volck unnd Pulver gewust, haben allezeit ein schlechte Speranz gehabt, das es den Polen sollte genommen werden. Die Weiss Reussen aber haben das Contrarium mehrheitheils gehalten auss den Uhrsachen, das sie einen guten Credit in Riga gewinnen mogen. Und derhalben ausspargiret, das die Muschowitzler wchren abgetzogen. De dato aber den 27 May ist des Iohannis ab Neubrokes (?) sein Sohn mit Nahmen Hans zu Riga angelangett, welcher 6 Jahr darobenn im Lannde gedienet, und auetzo von Witowsky 30 Meill von Schmolenskow kompt, welcher nicht mehr als 5 Tage mitt

¹⁾ То же, часть 34.

²⁾ Г. В. Форстенъ — Акты и письма къ исторіи Балтийскаго вопроса въ XVI и XVII ст. Спб. 1889, стр. 823.

³⁾ ... Die Koenigliche Arme ist ietzo auch sehr geschwachet, weil die soldaten auss Mangel Geldes heufig entlauffen, theils auch von Hunger undt Kalte, so dieser Tagen zu grassieren angefangen, hinweg sterben.

⁴⁾ Auss der Muscuw kommt anietzo unsrer Post, welcher den gaantzen Sommer alda gewesen, berichtet von einer seltzamen undt wunderlichen Regierung, so aldar vorhanden sein soll. Undt das dort grosse Verratherrey im Schwange gehet, undt zu besorgen, dass grosse Vereunderungen baldt sich werde eussern.

dem Strohmb herunter unterwegens gewehsenn, der berichtet alles wie es vor 12 tagen von Dato vor ein Beschaffenheit mit den Polen und der Belagerunge gewesenn. Saget darnach das Radziwill nicht mehr als 3000 Mann gehabt, und ist er eine lange Zeit zu Batawa gelegen. Hernach ist Obrister Schmöltingk mit 500 geworbene Reutter zu ihm gekommen, da ist er nach Orscho und also neger als nach Krasna welches 8 meil von Smol. ist, gerückt. Uff grünen Donnerstagk hatt er nach Smol. auss commandiret zu entsatz 900 Fussvolck und Draguner, daruon sein 600 in die Stadt gekommen, die 300 dragounier aber haben die Marsche uff der linkenn hanndt genommen und sein uff das Muschowitische Lager kommen, die sein alle niedergemachet, das nicht einer daun gekommen. Hiernach hatt Radziwill uff unsfern Ostertagk einen Obrist mit Nahmen Magdalinskij mit 1000 Mann dahin commandiret nacher Smol. Zu marchiren, derselbe ist mit ihnen alle einkommen, aber strackes zur Stunde sein 200 Reutter von denselben wieder zurücke aussgetzogen nach Krassna, Denen haben etzliche Muschowitersche Cossakenn nachgesetzt, do habenn die Pohlenn 300 vonn dieselbigen niedergehauenn, unndt den Botaren Leppune gefangen bekommen.

Etzliche Tage nach Ostern ist Radziwill mit alle seine Truppen auffgebrochenn, in der Meinung mehr Volck darin zu bringen unnd den Russen in das Lager zufallen, do er aber so nahe gekommen, das er hatt ihre grosse Macht gesehenn, hatt er sich ohne alle Order wieder nach Krassna reteriret da haben Jhme die Muscowiter mit aller Macht nachgeschossen, Approssa gestürmet, aber weilen sie sein stark darin gewehsenn, habenn sie sich gewehret.

Hiernach haben die Muschowiter gestürmet, Do haben sie genugksamb vormercket, das weinigk Pulwer vorhanden, in dem sie habenn den Feindt mit Steihnen unnd die Stucken Ihre eiserne Kugelen nebenst dem Picken unndt seidgewehr zurücke geschlagenn. Darauff hatt Gonsewsky sein Brueder welcher aldahr ist gouverneur an Radziwill geschriebenn, das er nuhmehr gantz kein Pulver in Vorrath, jhme ist auch viel Volck abgeschlagenn, unnd kann sich nichts lenger halten, wofern er nicht kann entsatz bekommen, als gegen Pfingestagk. Aber beide gefangene unndt alle andere vormeinen das es so lange nicht wehren soll, den der Mangell ist dem Feindt nuhmehr kundt gewordenn. Der Gonsiewsky steht inn grosser Gefahr, dan er hatt 7 Thonnen Geldes bekommen, darfuer er zu behueff in Smolenskow unndt allenn anderen grantz Befestigungenn unter seiner Woy-

woltschafft Volck und ammunition vorschaffen solte unndt ist Droggebuss wegen Mangell Volkes und Pulwer ubergangenn. Wirdt Smolenschow wegen der Mangelungen folgenn, gebenu die Rede das er mitt dem Halsse bezahlen muss. Dieses alles hat der junge Vhlenbrok referret Act. Riga de 27 May 1633.

Къ началу июня относится любопытное извѣстіе о сильной блокировкѣ Смоленска русскими; авторъ извѣстія уѣшательно убѣждентъ, что Смоленску не выдержать осады и что этотъ важный пунктъ передастся Москвѣ¹⁾.

Сношенија Стокгольмского двора съ Москвою возобновились осенью. 1634 года. Въ Москву отправленъ былъ Петръ Крузебернъ.

Шведскій посолъ прибылъ въ русскую столицу 31 августа 1634 года²⁾. Онъ долженъ былъ добиться аудиенціи у Ивана Борисовича Черкасскаго и передать ему вмѣстѣ съ привѣтомъ и благодарность своего правительства за постоянное расположение и доброжелательство великаго князя; королева, говорить онъ въ своемъ привѣтствіи, очень цѣнитъ цара, привязана къ нему и надѣется, что онъ сохранить и на будущее время свои добрыя отношенія къ Швеции³⁾. Затѣмъ Крузебѣрну предписывалось начать съ Черкасскимъ переговоры о назначепіи въ Москву постояннаго агента шведскаго правительства, о чемъ мечталъ еще и Густавъ II Адольфъ. Крузебѣрнъ долженъ былъ внимательнѣйше слѣдить за настроениемъ умовъ въ

¹⁾ Heuth Dato den 8 iunij ist Alex. Buckheimb des Königs in Pohlen Proviandt Meisters Schreiben gekommen, datiret Grodnow den 24 May an Willem Becker in Riga, darin wirdt vormeldet, das Smolensko starck blockuiret und ist subesorgen, das es wirdt erobert von dem Moschowiter, da dem Könige unmöglich jhnen mit Pulwer in einer Monath oder Zwei zuentsetzenn. Die hoch Pohlen kommen späth zu Felde. Der König lest sich zu Grodna Curieren und vormeinet gegen Johannis nach der Wilda zukommen.

²⁾ Стокг. арх. Handlingar angäende åtakilliga beskickningar till Ryssland. 1634.

³⁾ Memorial hwar efter Ha. K. M. nädigst will, att Peter Krusbirne sigh uti Muskow ritta skall. Stockh. 8 Mars. 1684, „... Kommande till Muskow, skall han sigh hoos Knä Juan Borisowitz Tzeraski angifwa och honom på H. K. M. vägnar belse och betacka honom, att han altijd hafwer litit finna sigh godhwilligh, att befordera H. K. M. ärender hoos H. Z. M. Storfursten, förmålanedes att H. K. M. drager till honom derföre en synnerligh gunstigh affection och honom myckett aestimerar: så skall han och begärja af honom på H. K. M. vägnar, att han och härefter will wara på H. K. M. bädsta, försäkrandes honom, att H. K. M. gierna skall bowysa honom all gunstigh benägenheit igen.

Московскомъ государствѣ, вывѣдывать отношенія къ Швеціи цара и его приближенныхъ. Ему было вмѣнено въ обязанность сообщать въ Швецію обо всемъ, что дѣжалось въ Москвѣ, какъ по вопросамъ внутренней, такъ и по вопросамъ вѣтшней политики; особенно шведское правительство интересовалось военнымъ устройствомъ московского государства, торговыми сношеніями его, внутренними реформами; тщательно разузнавалось обѣ отношеніяхъ Москвы къ иностраннымъ державамъ, о деталяхъ войны съ Польшей, о расходахъ и доходахъ московского царя. Крузебѣрнъ долженъ былъ доносить своему правительству обо всѣхъ посольствахъ, прибывавшихъ въ Москву или отправлявшихся изъ нея, подробно налагать содержаніе посольскихъ инструкцій и виѣшнихъ договоровъ. Если всего узнать было нельзя, то онъ могъ ограничиться краткими заявленіями, что въ Москву прибыли такие то послы. Чтобы съ большими успѣхомъ все это выполнить, необходимо—казалось стокгольмскому двору—имѣть въ московскомъ государствѣ своихъ агентовъ и корреспондентовъ; весьма желательно было бы войти въ сношенія съ кѣмъ либо изъ царской канцеляріи или съ довѣрѣнными царю лицами или съ переводчиками; важно было бы также иметь сношенія съ англійскими и нидерландскими агентами, такъ чтобы и прямо и посредственно съ разныхъ сторонъ получать наиболѣе точныя и подробныя свѣдѣнія. Еслибы московское правительство согласилось принять шведскаго агента, то послѣднему слѣдовало дѣйствовать въ высшей степени осторожно и отнюдь не раскрывать такихъ сторонъ своего правительства, которыя могли унизить его въ глазахъ иностранныхъ государей. Шведское правительство рѣшилось ассигновать своему будущему агенту специальныя суммы на подарки, пенсіи и такъ далѣе¹⁾.

¹⁾ .... att han der icke mindre godhe saker (an Moller) skall drijfwa; desslikest gifwa H. Z. M. om H. K. M. tilletknd tillkenna och tter igea H. K. M. H. Z. Mts tillstnd och hwad h. Z. M. hoodie H. K. M. kan hafwa att soka, H. K. M. trooligen att fôredraga .... Sedan skall Peter Krusebjörn wetta sin förnambligaste Charge wara att han medh all slijt tillseer, mercker och fôrfarer, fôrst hwad h. affection, benägenhet, willia eller mistroende som är i Rysland hos storfursten knäs Iwan Borisowitsch och de andre hans förnembste Râdh, sâ wäll som och andre Stände personer, och hwad hwar vti synnerheet eller heela staten samptigen judicerar om H. K. M. och Swerigis Cronos wällfârdh, upväxte, mottgång eller olycke. Dernäst hwad h der i Rysland förehafwes, anten inbördes och dem sielfwa emillan eller och medh utländiske Potentater, Furstar och Republiquer, som H. K. M. och Rykett ähr eller framdeles kan lända till afsaknatt, skada och Praejudicium. — I lyka mätto skall han medh flytt och bâsta discretion observera altt hwad h där passerer, fast

Кромъ вопроса объ агентѣ Швеціи при московскомъ дворѣ, Кру-
зебѣрну предписывалось развѣдывать объ интригахъ Русселя противъ
Швеціи и постараться ихъ уничтожить. Наконецъ, онъ долженъ быть
обѣщать содѣйствіе своего правительства къ перенесенію торговой
конторы изъ Архангельска въ устье Невы, еслибы того пожелалъ
царь. Болѣе мѣсяца Крузебѣрну пришлось ожидать аудіенціи; за это
время онъ отправилъ рядъ донесеній въ Швецію, изъ которыхъ мы узна-
емъ нѣкоторыя свѣдѣнія какъ о вышнихъ, такъ и о внутреннихъ юлахъ
московского государства, напримѣръ: что въ Москву ожидалось посоль-
ство отъ турецкаго султана; что въ государствѣ страшна дороговизна,
такъ что пребываніе пословъ въ Русской столице обходится не дешево;
на бѣду шведамъ въ Москву сгорѣлъ ихъ дворъ; что канцлеръ царя
нерасположенъ къ Швеціи, это человѣкъ хитрый, много путешество-
вавшій и много видѣвшій; что изъ совѣтниковъ царя наибольшимъ зна-
ченіемъ пользуется Иванъ Борисовичъ Черкасскій.—Данныя сток-
гольмскаго архива не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о результата-

---

dett an icke synes H. K. M. och Sveriges Crono directe angä, säsom är Landzordningar, Disposition om Krygsfolckett, om Köphandelen; item Krijgett medh Philacken, samt flere hans grannar, och hwadn omkästnadl dertill anwändes. Sedan skall Peter Kru-
sebiörn gifwa acht på alla Legationer och Poster, som anten komma till storfursten, eller affärdes dildan till andre l'otentater, Fürster och Republiquer, hwadn deres wärrf är, och hwadn resolutioner de medh sigh bortt eller hem föra, att han dem efter all möjelighet förfarer. Och altt hwadn han i sū mätto kan afmärckia, skall han idkeligen advisera till H. K. M. och där han än intet annat kan spöria, skall han simpelt öfverschrifwa, att sidauna Legater och Poster Are på dett dato ankomgne eller af-
färdade.... att optala några correspondenter där i Landett, helst af dem, som Cantzlij sakerna äro committerade, ... eller iu andre som storfursten förtrooligen något com-
municerar, och fiere som sakerne handta, säsom translatorerne och handla.... sū att han directe och indirecte genom flere tillyka mä kunna dese sükare under-
rättelse bekomma; dock her emott icke upftäckandes nügott, som H. K. M. och Rykzens stat till præciudicio kan vara; och hvor han sidauna igenom extraordi-
narj skencker eller årlige pensioner kan bringa sigh tillhanda, dett läter H. K. M.
sigh behaga, och skall honom, hwadn således spenderas igen erlagit bliswa. Han
skall och medh all fligt winleggia sigh att förfara hwadn stämpplingar Roussel eller
andre agitore till H. K. M. ocl Sveriges Crona skada och nachleel och der han
sidaun fornimmer, dä skall han upp dett högste och efter bädsta discretion läta
vara sigh anläggit, sidaunt att förhindra och sā laga, att slika Practicanter mätte
antastas och tillbörlijen antingen till lifvet eller framdeles relegation till sibirien
straffade bliswa. Elliest som några Ryske kiöpmän hafwa sigh tillbudett, att willia
transportera den Ryske handelen ifrä Archangel på Nyn, skall han in secreto
och Rysserne oförmärkt, att någon disgusto deraf icke mä förorsakas, sigh detta lata
anläggit vara, och dem efter handen der till poussera. Всѧхъ §§ его инструкциј 19.

такъ, достигнутыхъ Швеціей посольствомъ Крунебърна. Послѣ этого проходитъ около десяти лѣтъ, впродолженіе которыkhъ оба правительства шведское и московское не сносятся между собою по вопросамъ политическимъ. Только столкновеніе Швеціи съ Даніей въ 1644—1645 годахъ заставило Оксеншерну снова обратиться къ Россіи.

Датско-шведская война 1644—1645 годовъ авалась неожиданной только для тѣхъ, кто, поглощенный германскими событиями, не слѣдилъ за политикою Христіана IV, какъ онъ незамѣтно, но систематически поддавался подъ политическое могущество Швеціи и строилъ контрапункъ ея господству въ Германии и на скандинавскомъ сѣверѣ. Главный вопросомъ въ взаимныхъ отношеніяхъ скандинавскихъ государствъ является зундская пошлина и связанные съ нею стремленіе Даніи удержать за собою господство на Балтійскомъ морѣ. Уже послѣ Любекскаго мира 1629 года Христіанъ IV путемъ дипломатическими старался препятствовать успѣхамъ шведовъ; въ Зундѣ онъ значительно увеличилъ пошлины и ввелъ даже новые; съ иностранными и шведскими торговцами, некавинами проѣзда черезъ Зундъ, его таможенные чиновники обращались деспотически; ежегодно безъ всякаго основанія, единственno по своему капризу, король изыгналъ таксы транзитныхъ пошлинъ; кто не могъ заплатить требуемой пошлины, терялъ ясъ свои товары: они конфисковались въ пользу датской короны. Кроме транзитной пошлины придумали были слѣдующія новые: пошлина съ каждого отдельного корабля, сotая неиз со всѣхъ военныхъ снарядовъ и мяквъ, особенный сборъ съ золота, прибавочные или ажутажные деньги, сборы за стоянку въ гаваняхъ, ластовые и малчные сборы, дефенсіонные деньги, зерновые, мостовые и круговые деньги, сборы для бѣдныхъ и такъ далѣе. Часто случалось, что Христіанъ IV никого не пропускалъ черезъ Зундъ; или, желая оставить за собою товары купцовъ, онъ назначалъ столь высокія пошлины, что уплатить не было никакой возможности и купцамъ оставалось или исполнить волю королевскихъ чиновниковъ, или отдать свой товар королю по той цѣнѣ, какую ему угодно было назначить. Взаимная вражда обоихъ скандинавскихъ государствъ при такихъ обстоятельствахъ должна была все усиливаться. Французскій дипломатъ Lathuillerie доносилъ своему правительству, что Христіанъ IV искалъ союзниковъ противъ Швеціи и въ Польшѣ, и въ Москвѣ. Польскій король готовъ былъ принять предложеніе Христіана, но „республика Польская“ не раздѣлила его взглядовъ и рѣ-

шилась поддерживать мирные отношения къ Швеции ¹⁾). Самъ Христіанъ IV возлагалъ гораздо болѣе надежды на дѣятельную помощь Россіи, тѣмъ болѣе, что съ 1641 года значительно оживились торговыя сношения съ ней Даніи; датскіе купцы получили привилегіи отъ Михаила Феодоровича на торговлю въ Архангельскѣй, Псковѣ и Новгородѣ, они добились и монополіи на акорные канаты; датчане проникли и въ Тулу, гдѣ разрабатывали съ успѣхомъ руду. Политическій союзъ съ Россіей былъ всегда заманчивымъ для Христіана. „Если бы Россія двинулась войною на Швецию, говорить онъ, въ Европѣ скоро возстановился бы миръ” ²⁾). Переговоры Христіана съ Польшей и Россіей были безуспѣшны, но самое существованіе ихъ значительно содѣйствовало усиленію взаимной вражды Даніи и Швеции ³⁾). Уполномоченный французскаго двора, старавшійся примирить обоихъ сѣверныхъ королей, и самъ указывалъ на возможность союза противъ нихъ Польши и Москвы. Эти державы, говорилъ онъ, не преминутъ воспользоваться враждою Даніи и Швеции; нападутъ на шведскія владѣнія по восточному побережью Балтики, и Шведы, занятые на западѣ, не будуть въ состояніи дать имъ отпоръ ⁴⁾). Извѣстно, что Христіанъ IV лелеялъ даже проектъ родственнаго союза съ московскимъ государемъ; въ 1643 году въ Москву отправлена была Вальдемаръ, которому вездѣ на его пути оказывали торжественные встречи. Въ трехъ миляхъ отъ Пскова Вальдемаръ и датскіе послы были встрѣчены дѣякомъ въ двумя приставами, посланными изъ Москвы царемъ для привѣтствованія графа Вальдемара и сопровожденія его въ Москву. Въ Псковѣ его встрѣтили съ хлѣбомъ-солью ⁵⁾, „губернаторъ”, всѣ знатные бояре города и иностранные торговцы; графу преподнесены были драгоцѣнныя подарки—соболя, серебрянныя и золотыя вещи, шелковыя ткани и пр. ⁶⁾.

Сближеніе Даніи съ Москвою не мало обезпокоило стокгольмскій

¹⁾ Донесеніе Lathuillerie въ арх. мин. ил. дѣлѣт. Парижъ.

²⁾ Bricks og Fridericia, Христіанъ IV Ульфехьдту, 18-го марта 1641 г.

³⁾ Въ Берх. архивѣ есть Zeitung отъ 24/25 дек. 1644 г. Гамбургъ, въ которой: dass Dannemarck mitt Pohlen und Muscau eine Verbundt heimlich gemacht umb Schweden zuinvadiren.

⁴⁾ Арх. мин. ил. дѣлѣт. Парижъ.

⁵⁾ ...huilcket hoess Rydtzorne er it troschabsstegenn och en ehre.

⁶⁾ Колеснг. архивъ Russland 25. Oluf Parsbergs og Steen Billes Relation om deres Ambassade i Russland 1649 til 1645.

дворъ¹⁾). Оксеншерна въ началѣ ноября 1643 года писалъ регентамъ Швеціи, что частыя посольства Даніи въ Москву и сближеніе обоихъ правительствъ датскаго и московскаго что нибудь да предзначають²⁾). На рейхстагѣ 1643 года, въ маѣ, предложено было отправить въ Москву посольство, чтобы возобновить („согрѣть“) прежнюю дружбу обѣихъ державъ и предупредить интриги со стороны Даніи. Лѣтомъ 1644 года въ Стокгольмъ прибыли успокоятельныя вѣсти изъ Москвы: брачное дѣло Вальдемара встрѣчаетъ множество препятствій и едва ли придется къ желаемому концу; царь по прежнему расположенню къ Швеціи и желаетъ сохранить къ ней прежнія дружескія отношенія³⁾). Михаилъ Феодоровичъ отправилъ даже въ Швецію гонца, который долженъ быть увѣритъ королеву, что онаъ съмъ будетъ соблюдать миръ съ Швеціей и что онаъ никогда не думалъ (!) о заключеніи брачнаго договора съ Вальдемаромъ⁴⁾. Lathuillierie сообщаетъ о любопытномъ условіи, на которомъ московскій царь въ переговорахъ съ Вальдемаромъ настаивалъ, а именно: чтобы Вальдемаръ въ случаѣ бездѣтной смерти наслѣднаго принца и архиепископа бременскаго былъ избранъ на датскій престолъ⁵⁾.

Въ 1645 году шведскимъ агентомъ, резидентомъ въ Москвѣ сдѣ-

¹⁾ Это предвидѣть самъ Христіанъ IV; 3-го сент. 1643 г. онъ писалъ Петру Выбе, чтобы онъ постарался развѣдать «какую мину сдѣлаютъ шведы», когда узнаютъ обѣ отъездѣ Вальдемара въ Москву. Ср. собраніе писемъ Христіана IV, Брикка и Фридрихіа.

²⁾ Giödwell, I: *Ded andhra som oss trycker, ähr den Danske stempling och Confoederat, som sompt är drefuen och giord, sompt in fieri medh Hws Oesterriijk, kungen i Pälandh och storfursten aff Ryssland emot oss—twert emot Pacterne och emot all vår förskyllan.* Cp. Riksanslereu A. Oxenstjernas skrifter, I, 582: ...Ty Danake praticerne i Pälandh och Rysslandh ähre aff förlidne och dette ähra förlöp otvijfflachtige och vetterlige.

³⁾ Cp. Gjörwell, I, 1 авр. 1644 г.

⁴⁾ Le comte de Voldemar est comme en arrest en Moscouie, le Grand Duc a despesché en Suede pour assurer la Reynе qui vouloit observer religieusement la Paix avec Elle, et que son intention n'avoit jamais été de conclure ce mariage. Довес. франц. посл. 12-го юля 1644 г. Парижъ. Арх. мин. ин. дѣлъ.

⁵⁾ Les Moscovites font maintenant une nouvelle proposition sans laquelle ils ne veulent pas passer outre au mariage du Comte de Woldemar, ils demandent maintenant une declaration et assurance des Estata du Royaume de Dannemarc, qu'il esliront led. Comte de Woldemar pour leur Roy eu cas que le Prince et l'Archevesque de Breme meurent sans enfans, cette moquerie des Moscovites ne fasche gueres moins le Roy de Dannemarc que l'invasion des Suedois.

лялся Петър Крузебѣръ¹⁾; въ его письмахъ къ шведскому правительству мы также находимъ нѣкоторыя данные о Вальдемарѣ; дѣло Вальдемара, говорить онъ въ письмѣ отъ 27-го февраля, тормозить переговоры о другихъ вопросахъ и мѣшаетъ всѣмъ королевскимъ „экспедиціямъ“²⁾. Русскіе, по мнѣнію Крузебѣрна, выжидаютъ окончанія шведско-датской войны („eventum belli“) и тогда только рѣшительно выскажутся, какой политики они будутъ держаться³⁾. Въ донесеніи шведскаго резидента отъ 27-го февраля упоминается о переговорахъ московскаго духовенства съ Вальдемаромъ; когда отъ послѣдняго требовали, чтобы онъ крестился въ православную вѣру, онъ отвѣтилъ, что скорѣе окунется въ собственной крови⁴⁾. Опасаясь бѣгства Вальдемара, Русскіе содержать его подъ сильной стражей; изъ городскихъ воротъ четверо совершили заперты, а остальные тщательно оберегаются: у каждого воротъ по 100 стрѣльцовъ вооруженныхъ ружьями и палками⁵⁾.

¹⁾ Стокг. арх. Muscovitica. Residenten Peter Krusebiörens bref till Kong. Maiest. 1645—1647.

²⁾ .... Men thed hår sã vthfallitt att man inthedli haffwer kunnat förrätta i thed att H. Z. M. finner sigh contiunerligen valetudinaire. I lyka motto förhindrar Grefwe Woldimars seiour här i Ryssland alla goda expeditioner, säsom och the Attskilliga Gesaudter som her wistas.

³⁾ .... ther eftter wurde the sigh skickandes, hollandes medli then som öffwerhanden hafwer.

⁴⁾ „Widare Grefwe Woldimars intentioner anlangande sã blifwa the aldeles til wat.... Om han skall döpas, sk wille han döpn sigh i sitt egett blodh“.

⁵⁾ Rysserne hafwa „medli stark wacht besatt hans logement, säsom och alla Stadsportar, vthaf hwilke 4 aldeles sre igenstengde, widli the öfrige hwar och een port are laglo 100 strelscr medli theres vnder och oswangewär och stora palker eller prylgar. Любопытно сопоставить съ донесеніями Крузебѣри одно напечатанное, но весьма рѣдкое Голландское донесеніе „Moscovitische Tijdingen. Extract schrijven uyt de schanze te Nyen do Dato den 26 April Nieuwen, ofte den 16 April onden Stijl. 1644“. Graven Hage. 1644. Deu Brief dragher van haere Kon. M. van Sweden, is gisteren uyt de Moscaw ghekommen, ende is aldaer met de Brieven van haere K. M. ende de Hooghoffselycke Kou. Regeeringe by den grootvorst wel ontfangen gheweest, ende heeft hij sijne expeditie een schoon simmer Martera vellen bekomen. Brengt bericht medle, dat haere K. M. ende de kroone Sweden alle naebuyrlijcke vrintschap en Vertroulickheydt van den Russen voor desen tijdt te verwachten heeft. Grave Voldemar logeert op't sloth tot Moscaw; de Deensche Ghe-santen endt het meestendeel van des Graven Volck logeren in de Stadt, aen den welcken niet toeghelaeten en werdt buy particuliere permisse malkanderen te sprecken ofte uyt haere Logementen te gaen; ende werden met stercke wachten versien. Angaende het houwelijsk, staet noch in twijfle, by aldien sich den Grave niet en laet om

Положение дѣлъ въ Россіи представляется Круаебърну критическимъ, и этотъ дипломатъ пессимистъ думаетъ, что въ недалекомъ будущемъ произойдетъ общее восстание; онъ отмѣчаетъ весьма натянутыя отношенія Москвы къ Крыму¹); говорить, что при московскомъ дворѣ мнѣнія иностраннѣхъ пословъ ожидаетъ аудіенція, и эта масса дипломатическихъ дѣлъ также задерживала переговоры резидента съ московскимъ правительствомъ. Особенно многочисленно польское посольство, во главѣ котораго стоялъ Гавриль Стемковскій, канцелярія Врацлавскій; онъ явился въ сопровождении 500 человѣкъ, среди которыхъ было 300 гайдуковъ и 100 драгунъ. Прибытие польского посольства въ Москву состоялось 13-го января 1645 года. Посоль съ гордостью отказался отъ щедрого предложения царя— взять на себя содержаніе всей его свиты,— говоря, что у польского короля хватить и своихъ средствъ для этого. Польское правительство ходатайствовало въ пользу Вальдемара²). Круаебърнъ говоритъ, что рѣшительной помощи Стем-

doopen, waer toe de Ghesanten nimmermeer consenteren willen; dieswegen het tot op des K. van Dannemarcken wijdere Ordere opgheschoven blijft; soo soude oock Grave Woldemar liever wenschen noyt daer ghekomen te zijn; ende soude hy selfs 2 supplicatien by den Groot Vorst inghelevert ende versocht hebben, by aldien het houwelijck niet haest quame voort te gaen, dat hem mochte gheoorloft wesen weder te rugge te keeren; waer toe den Groot Vorst soude gheantwoort hebben, hy soude sich tot nae de Heyliche daghen patienteren, alsdan soude hy sien wat geschieden konde. De Calmathers hebben den Russen eene troffelijcke schade toe ghevoegt, dieswegen de Vremde Regimenten, welche de Groot Vorst heeft, nae Nise en Niengorad atghevaerdigt zijn, doch werdt ghepresumeert dat het meerendeels gheschiedt, daer mede den Grave Woldemar met de Vrenuden aldaer nietsen practisere.

¹⁾ Seer altz hår i Rysland alt mechtsa perplext vth, och omineras ett farligt vplop vthaf gemena mannen .... Rysen gör stora præparatoria thetta åhret till att gä emot Krimmen, ty han seyes vara 50000 man starck.

²⁾ ..... Thet läter sigh anblicka, lijka såsom Kon. i Pälen wille vara interesserader vthi Grefwe Waldemars sak, till thes änder hafwer han hyt sent een Gesant benent Gabriel Shtemkofsky kastilan Breslafsky meth een suite starck vthaf 500 man vnder hwilke 800 heyducker med snaxhaner och hundrade dragoner medh musqueter och brennande luntor then 18 January i Muskow inkommt, selsame .aeludie och hafwer forb-te Gesanter i förstone afsagt H. Z. M. tractement föregifwandes Haas Konung wore sufficient nogh till att vnderhälla honom. .... Syne altz att K. i Pälen söker allene medh *fagra* ord att uppehälla Grefw Woldimar, och *inhett in effectu* tager sigh nägot fiendtligt före emot Rysland för hans skull. Далее любопытное сообщение: Skület hwarföre H. Z. M. will inthedi sleppa Grefwen är att eftersåsom han på H. Z. Ms begärän och hans Herr Fader bewillian är medh gott be tentekt modh, otwungen hijt kommet till att blifwa H. Z. Ms son, och endoch gif termeklet gäis inhet fort, och han eengång för alla från syn Herr Fader afskilden, så hafuer H. Z. M. brödh nogh till att föda honom sät lense han lefwer.

ковскій датчанамъ не общалъ, за то въ громкихъ словахъ и фразахъ у него не было недостатка. Личное расположение московскаго царя къ шведскому правительству, сообщалъ Крузебѣрнъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго; его — царя — радуетъ каждое новое извѣстіе о побѣдахъ шведскаго оружія въ Германіи¹). Иль царскихъ совѣтниковъ двое выдѣляются своею враждою къ Швеціи, а именно Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ и Александръ Петровичъ Репнинъ. Нѣкоторые изъ царскихъ совѣтниковъ выражали опасеніе, какъ бы Швеція, по примиреніи съ Давіей, не соединилась съ ней для освобожденія Вальдемара. Крузебѣрнъ употреблялъ всѣ свои дипломатическія способности къ тому, чтобы разсѣять такія предположенія и при каждомъ удобномъ случаѣ выставлялъ на видъ дружелюбіе своего правительства къ Москвѣ²).

Шведское правительство съ нетерпѣніемъ ожидало отвѣта изъ Москвы; Крузебѣрнъ писалъ 26-го мая въ Стокгольмъ, что главная причина долгаго замедленія царскаго рѣшенія — это брачныя дѣла съ Вальдемаромъ. Русскіе такъ заинтересованы этимъ вопросомъ, что до рѣшенія его отложили всѣ остальные дѣла³). Крузебѣрнъ кромѣ того отыѣзжаетъ и привычку русскихъ все откладывать на завтра; русскіе — народъ медлительный, пишетъ онъ 23-го июня⁴). Царские совѣтники

¹⁾ och lärde E. K. Ms lyckliga progresser H. Z. M. altydh angenehme til spörja, fast om een eller twå vthaf hans gamla hortar theidl intbedh annuera nempe Feodor Iwanowitz Cheremetof och Alexander Petrowitz Repnin.

²⁾ Ryssarna hafwa en selsam opinion, ty the menar att om nÅgon fredh emel- lau Sverie och Danmark ratificerades, sÅ skulle blide forbe-te Ryken iungera the- ras armeer och fôra them emot Rysland fôr Grefwe Woldimars arrest skull, hwil- ket iagh sÅ myckit migh mögliglit warit disvnderat hafwer, föregifwandes att the skulde see pô begge sidora vprettade ewige fredsfordragh, som sâlant aldrigh tillste- dia kunde, sÅ och pô then stora wenskap som emellan begges hoge Maiesteter wore. (Довесение 27-го февраля оканчивается спискомъ товаровъ, привезенныхъ въ Москву персидскими купцами). Ср. Drei Schwedischer Bücher въ Берлинскомъ архивѣ, томъ 2-й, подъ 25 февраля .....hwilcken storfurstens alteration den mis- cowitische Cantzler seyes haffua förorsakat, ty han ähr moet alle fremmande en illvilligh och affvandsiuk menniskia.

³⁾ Die Ursach der längeren retardation liegt an der dänischen heyraths sache, womit die Reussen nu längst her so occupirt gewesen und noch seyn, dass sie alle andere dinge von importanz zu tractiren weder gedancken noch zeitl nehmen können. Nechst diesem ist ihr genawes absehen auff nichts anders gerichtet, als auff ausgang in stehenden krieges zwischen E. K. M. und dem Könige von Denmemark. I. Z. M. ist der Cron Schweden wohl affectionirt und zugethan.

⁴⁾ Die Reussen von Natur ein säumiger Volck, alle Dinge auff morgen, morgen dilatiren und wegen zweifelmuth in wichtigen sachen schwerlich eine gewisse reso-

упорно стоять на своемъ, то-есть, выждать результата мирныхъ переговоровъ Даніи со Швеціей, а потомъ уже принять то или другое рѣшеніе. Общественные дѣла—читаемъ мы въ донесеніи Крузебѣрна—такъ запущены, что ни царь, ни его соѣтники не видятъ исхода; царскій канцлеръ охотно даже покинулъ бы свой постъ. Польскій посолъ, бывшій въ 1645 году въ Москвѣ, заявилъ 21-го июня, что его правительство рѣшительно требуетъ освобожденія Вальдемара. Это требование Польши, отношенія къ Швеціи, внутренніе беспорядки—все на столько связано одно съ другимъ, что трудно изъ такого положенія выйті; рядомъ со всѣмъ этимъ опасаются и вражды со стороны Даніи: въ маѣ Христіанъ IV написалъ Михаилу Федоровичу рѣзкое письмо по дѣлу своего сына. На одномъ московскомъ правительстве твердо стоитъ, а именно, на рѣшеніи не выпускать Вальдемара; свита этого принца рѣдѣла съ каждымъ днемъ, и изъ 300 человѣкъ осталось всего 100¹⁾.

lution zu fassen wissen, worzu sie auch ietzo vielmehr inclinirt seyn, weil sie noch nicht absehen konnen, wie es au seyten Ew. K. M. und dem Kou. von Deunemarck ablauffen will. Denn eintzig vnd allein hiernach werden sie alle ihre Cousilia ihr thun und lassen dirigiren und abmassen. Ob nun schon der Dän. Printz, die Dän. Gesandten und der Poln. Legatus vmb expedition und entlicher abscheydt tÄglich supplicando anhaltten, vermögen sie doch nichts bey ihnen zu erhalten.

1) Die Res publicae stehen ietzo allhier in solchem verwirten statu, dass weder Ihre Zaar. M. noch seine Räthe sich wissen zu extriciren oder zu entwickeln. Der ietzige Reichscantzler sollte, wenn es ihm moglich zuthen wehre wohl gern viel tausent drumb geben, da Er sich von vnzeitig (?) tragendem officio abkauffen könnte. Worauss denn genugsalm mag gemuthmasset werden, was wohl vor seltsame concess die Neusen täglich spinne müssen, vndt, sonderlich in Anmerkung eines theils E. K. M. durch die gnade gottes vndt dero gerechte Waffen die Oberhand behalten, andern theilen der Pohle, wie es denn vermutlich scheinet zu den Waffen greissen sollte. Denn nun erst vor zwey tagen der Poln. Ambassadeur sich geeussert und absolut erklähret, das seine Werbungh sey im nahmen seines Königes, mit der sämpflichen Polnischen Stände einhälliger Consens und bewilligungh den dän. Printz aus dem lande zu schaffen. Von dem kön. von Denneim. vermutthen sie wohl, rebus adhuc sic stantibus, nichts wiedriges, es were dann, er nach geschlossenen Friede und reconciliation mit E. K. M. die revange seines Sohns, ope principia alicujus zu tentieren sich befuget oder angelegen seyn lassen wollte. So lang es aber noch in solchen terminis mit Ihme dem K. von Den. beschaffen wirdt seinem Sohn noch auch seinen Legatis etwas nach willen zugelassen oder verstatten werden, und wenn es auch noch zehen jahr lang wehren sollte. Cp. письмо Christen'a Thomeen'a Schested'y, 17-го маѣ 1645: kongen haffuer derom (o Вальдемара) akreffuen grootfursten heel skarp till och begerid aff kon. y Pollen, at hand for mig vylle cauere de non Viudicando for ded, som sked Er, saat jeg habis, at ded skal gürre nogit. Christian IV: s Breve, Bricka et Fridericia, XI lleft, Kbhn, 1886.

Въ это затруднительное для Россіи время умеръ Михаилъ Феодоровичъ. День и часъ его смерти точно опредѣляются въ одномъ изъ донесеній Крузебѣрна: 12-го юля въ субботу въ 4 часа утра по московскому времени и въ 12 часовъ по стокгольмскому¹⁾). Скончавшагося царя положили въ плохой каменный гробъ и безъ всякихъ церемоній поставили въ церкви „св. Архангела“. Тотчасъ же всѣ присутствовавши вельможи (von smpflichen anwesenden Herren) провозгласили царемъ (noch in der nacht) 17-тилѣтняго сына покойнаго царя Алексія. Первымъ поклонился ему въ вѣрности двоюродный братъ его Никита Ивановичъ Романовъ, за нимъ принесли присягу и остальные вельможи; далѣе слѣдовала присяга канцлеровъ, писцовъ, купеческаго класса и военныхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. На второй день присягу принесли доктора и аптекаря покойнаго царя. Затѣмъ вышелъ царскій указъ, чтобы никто не беспокоилъ царя докладами о дѣлахъ впродолженіи 6 недѣль траура²⁾.

Первымъ дѣломъ молодаго царя было отпустить датскаго принца; онъ сказалъ, что ему нѣть дѣла до взаимныхъ отношеній датскаго короля съ его покойнымъ отцомъ³⁾). 13-го августа отпущенъ былъ и польскій посолъ; свобода дана была и заключеннымъ польскимъ „malfaiteurs“, и датскому „принцу и всей его свитѣ“. При прощаніи съ Вальдемаромъ царь пѣсколько разъ обнялъ его, далъ ему 10.000 рублей и разные подарки цѣлою въ 7.000 рублей и кромѣ того 7.000

¹⁾ Письмо Крузебѣрна отъ 17-го юля ....in der 4-ten stunde nach Reussischer oder glocke 12 nach unser Schwed. Uhr. Cp. Gjörwell, Bref iffrän Axel Oxenstjerna, Stockh. 1810. 15-го ноября 1645: I Rysslandh Åhr gamble Storfrsten M. F. ddh och hans son om 17 r Knes Alexi M. i regering trdd.

²⁾ Письмо Крузебѣрна отъ 17-го юля ....undt stracks darauff einstehenden Morgen vnb die glocke 9 nach vnser Vhr mit gar wenigen Ceremonien, undt sonder ienigen Frstlichen pomp oder geprnge, in der Kirchen S. Archangel genanntdt, in einem schlechten steinernen sarge beygesetzt und begraben worden.—Sein Herr Vatter Kns Mykita Ivanowitsch Romanoff ist der erste gewesen, so geschworen, dem also baldt die anderen herren unanimi Consensau beygepflichtet und mitgeschworen, Worauff auch die Cantzliers, Schreibers, Vornehmsten Kauffleute, undt alle so wohl Eingeborene als Ausslndische Kriegsofficirer vndt gemeine soldaten auff gefordert undt beeidigt worden. Des folgenden tages haben die Doctores gantze Apotheck undt alle andere scel. grossfursten Bediente ihr juramentum abgelegt. Nach dem selben ist ernstlich verbothen worden, dass Niemandt den new ins Regiment getretenen Zaar und grossf. eie die 6 trauerwochen vorbey wrden seyn supplicando molestieren solle.

³⁾ ....von dem was sein Herr Vater mit dem K. von Dnmark zu thuen gehabt durchaus nichts wissen noch weniger damit zu schaffen haben will.

рублей „an baarem gelde“—pro viatico. Каждый изъ датскихъ пословъ былъ также щедро награжденъ. Царь по приказанію самихъ датскихъ пословъ израсходовалъ на подарки и награды до 40.000 рублей. 20-го августа Вальдемарт уѣхалъ; гофъ-юнкерамъ принца возвратили всѣ подарки, съ которыми они пріѣхали въ Москву¹⁾). 28-го сентября состоялась коронація цара. При московскомъ дворѣ все тихо, дѣла пріостановились, пишетъ Крузебѣрнъ 14-го октября. Царь проводитъ все время въ развлеченияхъ и рѣдко пріѣзжаетъ въ Москву. Примѣру царя слѣдуютъ и его союзники: всѣ они предаются охотѣ, травлѣ и другимъ забавамъ. 1-го февраля 1646 года Крузебѣрнъ сообщає своему правительству объ отставкѣ отъ дѣла Феодора Ивановича Шереметева, въ вѣдѣніи которого находились всѣ важнѣйшия дѣла при жизни покойнаго царя. Этотъ фактъ—думаетъ резидентъ—повлечетъ за собою большія перемѣны при дворѣ. Мѣсто Шереметева занялъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, по направленію своему приверженецъ старины. Важнымъ событиемъ слѣдуетъ считать, по мнѣнію шведскаго резидента, и посольство въ Польшу Василія Ивановича Стрешнева, выдающагося русскаго политическаго дѣятеля²⁾ (der vornemhinst Reuss. politicus) съ свитою въ 300 человѣкъ.

¹⁾ Summa er ist sehr guter manier dimittirt undt seyn noch tglich von I. Z. M. kostliche presenten undt andere provision auff dem wegen ihm nachgeschickt. Seinen Hofjunkern seyn ihre presentirungen, die sie an Ihr Z. M. bey erst gehabter Audienz offerirt, all wieder zurstck gegeben undt nachgesandt worden. Cp. съ этими словами Крузебѣрнъ то, что говорить Оксеншерна, въ письмѣ отъ 15-го ноября (Gjörwell, I): Hafer (царь) dimitterat gressue Woldemar medh ski ig humanitet, men osf rettat  hrende. Cp. письмо Lathuillerie Бріенну отъ 24-го октября 1645. (Парижъ, арх. мин. ин. дѣлъ): Le Comte Woldemar est a present avec le Roy de l'ologne, les deux senateurs du Royaume de Dannemark qui l'avaient accompagn  en Moscovie sont de retour a Copenhague, on leur a donn  a entendre que la fille de Grand Duc de Moscovie est morte affin de couvrir en quelque facon l'honneur du Comte Woldemar et pallier tout mieux son renuoy. Voila pour la 4 fois que ceux de la Maison d'Holstein ont voulu s'allier par mariage avec le Moscovite, et cela leur a tousjours mal reysay.

²⁾ Изъ письма 14-го октября ....anjetzo ist es hier alles still undt wenig zu hofe zu thun oder ausszurichten. Ihre Zaar. M. suchen ihre Lusth hin undt wieder auf undt in dem Lande, seyn wenig biss dato in der Moschow gewesen. Desgleichen them auch seine vornehmsten Herren, welcho ihrer Bequemlichkeit undt Ruhe unterdessen auch wohl wissen wahrzunehmnen. Изъ письма 27-го октября: Ihre Z. M. zichen auff die Streit-fahrten (?) und erlustigten sich mit jagen und hetzen undt außerdem Reussischen passe temps, Dannenhero gar wenig zu thun undt ausszurichten wenn der grossfurst nicht present in Moschau ist. Изъ письма 1-го февраля 1646 года: Vor wenig tagenhatt F. I. Scheremetieff, welcher bey lebzeitten Ihrer Z. M. Va-

Вся политика нового царя, пишеть Крузебърнъ 18-го сентября 1646 г., носить на себѣ отпечатокъ нерѣшительности, колебаній; въ ней вѣтъ твердой системы: сегодня отмѣняютъ то, на что вчера давали свое согласие ¹). Царь самъ не входитъ ни въ какія дѣла: всѣ они въ вѣдѣніи Морозова. Изъ иностранцевъ англійскіе и голландскіе послы добиваются у царя подтвержденія прежнихъ льготъ и привилегій своимъ торговцамъ; англичане добились права безпошлиновой торговли по всѣмъ владѣніямъ Московскаго царя. Голландцамъ не такъ повезло; сначала рѣшено было увеличить пошлину съ ихъ товарами до 12 со ста. Услышавши о такомъ рѣшеніи царскихъ соѣтниковъ, голландцы рѣшились прекратить всякия торговыя спопеченія съ Москвою; это испугало русскихъ, и, послѣ продолжительныхъ преній, голландцы добились подтвержденія прежнихъ торговыхъ льготъ своихъ. По отношенію къ сѣвернымъ государствамъ Московскій царь обнаруживаетъ большія симпатій къ Швеціи. Въ 1646 году отправлено было посольство въ Стокгольмъ, съ тѣмъ чтобы добиться подтвержденія Столбовскаго договора. Московскіе послы прибыли въ шведскую столицу 15-го мая ²). 22-го мая дана была аудіенція при

---

terss Secr. Gedächtniss bey nahe der einige war, durch welches Consilia Reusslandt mit allen wichtigen negotiis dirigirt wurde, seiner hohen charge freywillig renoncirt, darf möglich eine grosse verenderung im Regiment geben. Boris Morosoff der Ihrer Z. M. vor diesem Ephorus gewesen, ein ob den alten Reussischen Sitten und gebräuchen harrt und steiff haltender Mann hatt seine stelle betreten.... Ihre Z. M. nehmen Ihrer Zeit wahr, wollen durchaus nicht an einen gewissen Orth gebunden seyn, wie dero Vater—Ihm wohl müssen belieben lassen in Moschow gleich in einer cavea eingeschlossen zu sein.

¹) ...Weil es alles noch nach voriger confusion beruhet, undt heute nichts so fest von den Reussen beschlossen wirdt, dass nicht morgen könne wieder umbgestossen und zunichte gemacht werden, so gar unbesonnen werden alle grosse händel getrieben, undt entweder gar langsamh oder gantz undt gar nicht zur execution gebracht.

²) Giörwell, II, письма 15-го и 23-го мая. Ср. Paris, Bibl. Nat. A Messieurs les Plenipotentiaires par Mssrs Chanut et St. Romain, le 26 mai 1646: Il est arrivé cette semaine 3 ambassadeurs de Moscovie qu'on a receus fort honorablement, ils viennent donner part à la Reine de l'advenement de leur nouveau Duc à la Couronne et confirmer ensuite l'alliance et l'amitié qui est entre cet Estat et la Moscovie, il est à croire qu'on apportera plus de soin et de diligence à les expédier qu'on ne fait tous les autres envoyez et ministres qui viennent en cette cour, les messieurs vivent sur la bourse de la Reine et font grande dépense particulièremet en oil et eau de vie qui sont encheris de moitié depuis leur arrivé. Toro me chosa à M. de Bregy: on leur a fait à l'entrée de grandes cérémonies selon les traitez par lesquels elles sont réglées pour oster tout sujet de plaintes à ces peuples qui sont merveille-

самой блестящей обстановкѣ въ присутствіи высшей аристократіи и дворянства. Послы передали королевѣ привѣтъ своего государя и желаніе послѣднаго подтвердить прежній дружескій договоръ Россіи съ Швеціей. Затѣмъ 12 человѣкъ поочередно подносили королевѣ подарки, состоявшіе изъ драгоценныхъ металловъ, мѣховъ и персидскихъ товаровъ. Въ день аудіенціи вся посольская свита—сто человѣкъ—обѣдали съ королевскаго стола. Христина поручила заботы о посланцахъ Эрику Гулленшерну въ Густаву Оксеншерну. Московскіе послы производили на шведовъ весьма выгодное впечатлѣніе. Если принять въ соображеніе, говорить свидѣтель посольства, что послы явились изъ Москвы, то слѣдуетъ отмѣтить ихъ высокое образованіе¹⁾. Къ началу юля послы получили письмо отъ королевы, въ которомъ она выражала свою полную готовность подтвердить дружескій договоръ съ Московскими царемъ. Лѣтомъ 1647 года Христина отправила въ Москву новое посольство, чтобы поздравить Алексея Михайловича съ восшествіемъ на престолъ; во главѣ этого посольства стоялъ Эрикъ Гулленшерн, Гансъ Врангель и Ларсъ Кантерстенъ²⁾. Прибытие на русскую границу 23-го юля, они были встрѣчены двумя приставами—Матвѣемъ Петровичемъ Арецѣбышевымъ и Савеліемъ Рузетzkoi. Отъ границы пословъ конвоировали 100 стрѣльцовъ, 50 казаковъ и 60 бояръ.

1-го августа шведскіе послы прибыли въ Новгородъ, гдѣ по распоряженію воеводы Симона Андреевича Vrosofa 1500 стрѣльцовъ и казаковъ встрѣтили ихъ салютомъ „Salva“. Содержаніе пословъ въ Новгородѣ было самое щедрое, имъ присыпали двойные порции ёды и питья, и они сами доносили королевѣ о высокомъ почетѣ, какой имъ всегда оказывали³⁾. 4-го августа послы покинули Новгородъ съ тѣмъ, чтобы водоюѣхать до Бронницъ, а затѣмъ и дальше до Москвы. Путешествіе изъ Новгорода шло весьма медленно по двумъ причин-

leusement superbres et deffians,... ils n'ont point encore eu d'audiance, les matalots de ce port apprehendent que la venue de ces gens ne leur face encherir l'oil et l'eau de vie, dont ils font le principal de leurs festins.

¹⁾ Подробное описание аудіенціи изъ письма Chanut'a къ Брюну 2-го июня (новаго стиля 1646) и изъ письма къ М. Н. Meules того же числа.

²⁾ Стокг. архивъ: Gesandterne Erik Gullenstiernas, Hans Wrangels och Lars Cantherstens Bref till Kongl. M. 1647. Ср. Gjörwell — Bref ifrån Axel Oxenstierna till Ioh. Oxenstierna. Stock. 1810, 2 часть, 21-го авг. 1647 г.

³⁾ ...Så mycket som här till dags passerat och förelupit är, kuanne wij inhet annat betyga, än att wy efter denne Nationens arth äro på Eders K. M. vägnar huflichen och medl belder fügnado och emottaget worlne. Изъ письма 3-го августа.

чамъ¹): частые дожди дѣлали дороги непроходимыми, а затѣмъ и царь приказалъ своимъ приставамъ не дѣлать въ день болѣе 5 или 6 миль, чтобы до прибытія шведскихъ пословъ покончить переговоры съ польскимъ посломъ Адамомъ Kisel. Передъ вѣзdomъ въ Москву между послами и приставами возникли споры о томъ, какъ имъ совершить вѣздъ въ городъ. Шведскіе послы не желали, чтобы приставаѣхали по сторонамъ ихъ, а впереди или гдѣ хотятъ; но пристава настаивали на своемъ, и послы должны были уступить. За версту до Москвы пословъ встрѣтили 16 корнетъ казаковъ. 25-го августа состоялся вѣздъ ихъ въ русскую столицу. Пословъ шведской королевы помѣстили неподалеку отъ дворца въ домѣ князя Бориса Александровича Репнина, любимица Михаила Феодоровича, но виноваго въ немилость при сынѣ его. При вѣздрѣ въ царскій дворецъ опять возникли прежніе споры между послами и приставами,ѣхать ли послѣднимъ по сторонамъ пословъ или нѣть, и послы на этотъ разъ также подчинились желанію приставовъ.

2-го сентября была первая аудіенція шведскихъ пословъ; ихъ допустили до царской руки; поочередно они цѣловали руку царя, которую поддерживалъ Морозовъ. Вторая аудіенція состоялась 6-го сентября. Для переговоровъ съ шведскими послами царь назначилъ слѣдующихъ лицъ: Алексѣя Никитича Трубецкаго, Михаила Михайловича Салтыкова, Григорія Гавrilовича Пушкина, Богдана Дубровскаго и двухъ думныхъ дьяковъ Назара Ивановича „Tistoj“ и Михаила Дмитріевича Voloseninof. Самъ царь и его приближенные отнеслись милостиво къ посламъ Христинѣ; военные успѣхи шведовъ изъ Германии значительно содѣйствовали этому, пишутъ сами послы въ Стокгольмъ²). Просьба пословъ—разрѣшить королевѣ назначить новаго резидента въ Москву — была выполнена; въ 1647 году Карлъ Поммеренингъ явился въ Москву въ качествѣ резидента королевы и оставался тамъ до 1651 года. Донесенія въ Стокгольмъ шведскихъ пословъ и Карла Поммеренинга очень любопытны; первые отмѣтили необыкновенное богатство царской казны и общее улучшеніе финансъ въ государствѣ; въ царской казнѣ скоплены такія богатства и сокровища, какихъ не было въ пей съ самаго царствованія Иоанна Грознаго. Молодой царь, узнаемъ мы далѣе изъ посольскихъ доне-

¹) Письмо пословъ отъ 15-го сентября.

²) Sedan goda aviser ifrѣn E. K. M. Armee ifrѣn Tysklandh hörtes, ähre Rysserne mitiores i theres discours och bereda sig flitigt till legationen. 6-го апрѣля 1648 года.

сей, обращаетъ большое вниманіе на военное дѣло, заставляеть иностранныхъ офицеровъ обучать русскихъ. Человѣкъ даровитый, но еще очень молодой, Московскій царь склоненъ къ развлечениямъ и забавамъ; онъ—подъ сильнымъ вліяніемъ Морозова, человѣка посредственныхъ способностей и одинаково ненавистнаго высшимъ и низшимъ классамъ народонаселенія. Съ Морозовымъ раздѣляеть довѣріе цари и дѣвка Назарь Tistoj, человѣкъ весьма недалекий, упрамый въ непрасположеній къ Шведіи. Въ царскомъ совѣтѣ заѣдають все молодые и неопытные люди; всего болѣе чувствуется недостатокъ въ свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ людяхъ, а таковые теперь нужны въ Московскому государству въ виду пативутыхъ отношеній къ Польшѣ; война съ этимъ государствомъ неизбѣжна, и послы были свидѣтелями того, какъ въ Новгородѣ и Псковѣ свозились большими партиями ружья и посылались войска¹⁾.

Донесенія Поммеренцига²⁾ заключаютъ въ себѣ кроме данныхъ вѣшней политики и много любопытныхъ подробностей культурныхъ. Изъ нихъ мы узнаемъ и изкоторыхъ подробности о военномъ строѣ Московскаго государства. 15-го сентября 1647 года онъ пишетъ стокгольмскому двору, что въ Москвѣ сосредоточено нѣсколько тысячи стрѣльцовъ; жалованья ихъ различны: одни получаютъ въ годъ пять рублей и 25 четвертей ржи и овса, другіе 4 рубля и 20 четвертей хлѣба. Всѣ стрѣльцы находятся подъ начальствомъ 18 головъ, въ вѣдѣніи каждого изъ которыхъ до 600 и 600 человѣкъ. Много въ Москвѣ и иностранныхъ наемныхъ воиновъ, подъ начальствомъ шведскихъ, нѣмецкихъ и шотландскихъ офицеровъ; изъ послѣднихъ

¹⁾ ...Hwad hliest staten her i landet wedkommer, märke wy alle Consilia gäder hän, huru dhe skole sambla een stor skatt, eftter som man och hiller derfure at skatkammeren icke skall hafwa warit så ryck ifrån Iwan Wasil. tydh, som han nu asestimeres ... Storfurstens ähr ungh och som man mehner, willust tilliguen. Morosoff ähr af inteldt synnerligdt förständh och hliest såt af hoge som läge öfvermåttan förhatadt. Rådsabordet ähr slätt beställdt, dne bläste och ilste antea medh döden afgängue eller i ouäld förskichede; förutan det, att i hela landet icke een finnes som ähr wahn at handtira närot krygh som modt skill och förständh will föra. Въ письмахъ отъ 18-го ноября: Det worste är, att regeringen är ifrån den förra storfurstens tydh mycket förändrat, denne storfurston, som hliest synas vara af godh humor, tager sigl inthet sakerne aln, vthan alt drifwes förmodelet Morosoff och sedan en dunne disk Nazarei Tsistoi, af huilke den förra fuller mycket förmähr, men seyes att inthet betrackta nägare skähl; den andre är heelt malitios och obstinat och dess föruthan Sverige mycket hetsk och emot.

²⁾ Стокг. арх. Residenten C. Pommerenings bref till Kongl. M. 1647—1651.

названы три полковника—Alex. Graffert, Alex. Hamelton и Muntic (?) Carmichel; первый изъ нихъ получаетъ жалованья 50 рублей въ мѣсяцъ, второй 30, третій 15; первые два виѣсто назначенаго имъ жалованья получили помѣстья, доходами съ которыхъ они имѣли право пользоваться; третій живъ постоянно въ Москвѣ¹⁾.

Поммеренингъ вообще же отмѣчаетъ миролюбіе Московитовъ и отвращеніе ихъ къ войнѣ, „которую они называютъ прямо сумашествіемъ“²⁾.

Донесеніе пиведскаго резидента отъ 6-го іюля 1648 года заключаетъ въ себѣ иѣкоторыя подробности о Московскихъ народныхъ волненіяхъ. Когда царь, пишетъ онъ, вернулся изъ Троицкаго монастыря въ Москву, тамъ поднялось народное волненіе. 2-го іюля царь участвовалъ въ крестномъ ходѣ; во время его народъ обступился царя и стала просить освобожденія заключенныхъ 1-го іюна въ тюрьму 15 или 16 человѣкъ. Эта просьба была исполнена; затѣмъ возставшіе просили выдать имъ всѣхъ притѣснителей, „высасывающихъ изъ нихъ кровь“. Напрасны были неоднократныя обращенія къ народу царя и патріарха. Слуги Морозова избили иѣсколькихъ стрѣльцовъ за то, что они допустили къ царскому дворцу столько народу. Оказалось, что и стрѣльцы были на сторонѣ возставшихъ. „Мы клялись одному только царю“, говорили они, „за бояръ же биться съ народомъ мы не хотимъ, а готовы соединиться съ послѣднимъ, чтобы освободить ихъ изъ-подъ власти ихъ притѣснителей“. Въ присутствіи царя многіе стрѣльцы канулись на домъ Морозова и разгромили его; затѣмъ вторглись въ домъ канцлера Назара, который послѣ долгаго сопротивленія былъ сброшенъ внизъ и убитъ. Послѣ того стали жечь дома другихъ вельможъ, а хозяевъ ихъ убивать. 3-го іюня былъ убитъ Леонтий Степановичъ Плещеевъ, завѣдовавшій Земскими приказомъ.

¹⁾ H. Z. M. hafver i Muschau mänga tusinde strilitzer, theribland somlige nemlig stremnie (?) strilitzer bekomma kyrilig 5 rubler 25 t. Rogh och hafer, the andre årligen 4 rubl. och 20 t. seedlh. Commenderas nf 18 glovoder, ther hwardera 500 eller 600 man hafer. Fremmande så well Swensche som Tysche officerare åfro här till itt stort taal, men tre öfuerstar alla tre skottar (срѣд. имена); medan the twanna älste hafua bekommit jordegodz, gifues them inga penningar, vthan bor och wistas på samme theras godz. Jngen vthaf alla fremmende officerare hafuer nѣgot krigsfolck at commendera, fdr en till tienst skole, dѣt colligeras och wurfues och tilstelles them folket.

²⁾ Rysserna elsko mehr fredh en krihg, i thet the seijs: thett moste iu wist wara en galenskap sleppa sit egit, resa bor't i andra land, lida ther nödh och twongh och tandem likta sitt ihiel aigh.

Слуги Морозова сами во многихъ частяхъ стали поджигать Москву. Сгорѣло множество домовъ и погибло не мало народу. Тогда разъяренный народъ стала рѣшительно и открыто требовать выдачи Морозова—“учителя и зятя царскаго”. Царь сказалъ народу, что скопѣе самъ погибнетъ, чѣмъ выдать Морозова. Нѣсколько успокоми-шался толпа послѣ рѣчи царя соглашались уже на одну ссылку Морозова, но въ такія далекія страны, откуда бы ему было невоз-можно пользоваться вліяніемъ на дѣла и домогаться значительныхъ должностей (så lontg bort, att han aldrig igen eller till nagon rege-ning komma skulle). 5-го июня казнь былъ родственникъ Моро-зова Петъръ Triconotof (?); голова его цѣлый день лежала на виду у толпы. 12-го июня Морозовъ подъ сильнымъ конвоемъ былъ сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь; другіе бояре, сторонники цар-скаго любимца, были также сосланы; нѣкоторымъ изъ нихъ дали бывши воеводства и другія должности¹⁾.

Вмѣстѣ съ донесеніемъ 6-го июня Поммеренингъ присыпалъ своему правительству „версію” тѣхъ требованій, которыми народъ московскій представлялъ царю 2-го июня—„Version af dett gemene mans i Ryss-land Supplication Storfurstens öfvergifsven den 2 Junj 1648”.

Подводя итоги истории сношеній Швеціи съ Россіей съ 1617 года по 1648 годъ, мы можемъ отмѣтить два периода этихъ сношеній; въ первомъ, до 1634 — 1635 года, Швеція стремилась заключить съ

¹⁾ Then 2 Junij Sådan H. Z. M. hade gangitt medh korset iglenom staden... földe åter gemene mannen begehrendes theres fängar—som the straxt fingo sambt them som theress blod vtsuga och then oskijldiga pläga tå kunne hwarken Patriarchens eller H. Z. M. egit ordh någon dilation bekomma, vthan medhan Morosofs tienare slogo några af Strilitzerne, therfore att the så mycket folck in i slottet slepte: swaredes at the H. Z. M. allena och ingen annan sworit hafua, för Bojärerne ennot gemena mannen wille the inthet fechta, vthan sambt them frelsa sigh ifran theress ofuerwold och orätt, ginge altså en hoop i H. Z. M. præsens devasterade och spo-liersade Boris Morosoffs hwas, som i slottet ähr, therifran till Cantzlerens Nasari, hwilken efter myckett begabberj, siuker nederkastades och ihüllslages, på en dijan-gehögh lange näkott lägh, altså continuerades medh thesse annofterades huss till thess den 3 elden öfuer alt gicks: — H. Z. M. hafua begehrat at the heller honom en Morosoff dräpa skolle, then H. Z. M. præceptor så longan tidh waritt och nu thertill schwager ähr.—The stora herrar som i Morosoff tidh regerade fördelass her och ther i landct til Woiwodskaper och andra lägenheter. — Въ Стокгольмскомъ архивѣ Oxensti-Saml. 1618—1655 есть любопытное описание Московского бунта съ заглавиемъ: „Kurtze undt warhaftige Beschreibung dess gefährlichen Auffiaufes des gemeinen Pöbels in der Stadt Moscow den 2 Junij A. 1648 geschehen undt vor-gelauffen”.

Россіей союзъ противъ Польши, во второмъ—старалась не допустить сближенія Россіи съ Даніей. Политическое значение этихъ русско-шведскихъ сношепій не велико; причину неудачи ихъ надо искать въ слишкомъ неумѣренныхъ требованіяхъ шведского правительства, ничего Россіи не дававшаго, кроме пустыхъ обѣщаній и словъ. Когда Москва наиболѣе нуждалась, Швеція оставила ее безъ помощи: русско-польская война совпадала съ горестными событиями, которыхъ повлекла за собою Нордлингенская катастрофа. Во второмъ періодѣ сношениія Швеціи съ Москвою были для нея болѣе успѣшными. Нѣть сомнѣнія въ томъ, что Михаилъ Феодоровичъ, принявши предложеній Даніей союзъ противъ Швеціи, могъ бы сильно повредить успѣхамъ шведскаго оружія. Швеція могла сосредоточить всѣ своя силы противъ давней соперницы своей по Балтійскому господству только будучи обеспечена съ востока и съверо-востока.

Г. Форстенъ.

О ГЛАГОЛЬНЫХЪ ВРЕМЕНАХЪ И ОБЪ ОТНОШЕНИИ ИХЪ КЪ ВИДАМЪ ВЪ РУССКОМЪ, НЪМЕЦКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

Для русского, изучающего западно-европейские языки, одно изъ наиболѣй интересныхъ синтаксическихъ явлений — употребление глагольныхъ временъ, извѣстныхъ подъ названіями а) Præsens Conditionalis, б) Perfectum, Plusquampr., Futur. ex. и Præteritum Cond., потому что въ русскомъ литературномъ языкѣ, за однимъ исключениемъ, вѣтъ формъ, хотя бы описательныхъ, которыхъ бы передавали особенное значеніе этихъ temporum.

Такой же интересъ представляетъ для западнаго europейца неславянскаго происхожденія, который знакомится съ русскимъ языккомъ, значеніе глагольныхъ видовъ и подвидовъ, дошедшихъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ до такого обильнаго развитія, до какого они никогда не доходили ни въ германскихъ, ни въ романскихъ языкахъ.

Поэтому вопросы, касающіеся означенныхъ особенностей глагола, этой главной, какъ бы жизненной, изъ частей рѣчи, должны, какъ съ точки зрења пауки, такъ и въ интересахъ преподаванія, представляться весьма важными и заслуживають полнаго нашего вниманія.

Но вникать въ существо данной особенности всегда окажется одинаково труднымъ, будемъ ли смигиватъ ее съ другими, или не будемъ признавать ее существованія вѣдѣ, где она дѣйствительно встрѣчается. Тѣмъ болѣе мы должны сожалѣть, что недоразумѣніями обоихъ этихъ родовъ затрудняется до сихъ поры для многихъ ясное пониманіе означенныхъ особенностей глагола. Съ одной стороны смотрѣть на Perf., Plusquampr., Fut. ex. (Præt. Cond.) какъ на времена извѣстнаго вида, при чемъ этотъ предполагаемый видъ или считаются близкими къ совершенному виду, или даже отождествляются съ нимъ¹⁾.

¹⁾ Nikolitsch: Etym. Theil d. russ. Gramm. Revol. 1875, стр. 105: глаголы несов. и сов. вида „stehen zu einander eingeführ in demselben Verhältnisse, wie

Съ другой стороны не хотать признать, что французскій языкъ различаетъ въ прошедшемъ времени изъяв. наклон. несовершенный и совершенный виды¹⁾.

Недоразумѣнія, касающіяся отношенія между видами и временами, если и не обусловлены, то все же поддерживается господствующими до нынѣ въ русскихъ учебникахъ сбивчивыми терминами вышенназванныхъ временъ. Поэтому необходимо установить для тѣхъ временъ, которыхъ нѣтъ въ русскомъ языкѣ, отчасти новые, рациональныя названія, которыя можно бы, и — насколько могу судить — слѣдовало бы принимать въ употреблѣніе при преводаваніи какъ новыхъ такъ и древнихъ языковъ. Вмѣстѣ съ опроверженіемъ выше указанныхъ двухъ мнѣній, настоящая статья посвящена установлению именно такихъ названій. Рассматривая въ цей глагольный temporum одновременно за другимъ, а буду въ тоже время какъ оправдывать предлагаемыя мною общиа названія ихъ, такъ и выяснить существенную въ систематическомъ отношеніи грани, которая отдѣляетъ а) Præs. Cond., б) Perf., Plusq., Fut. ex. и Præter Cond. отъ другихъ временъ; при этомъ буду обращать особенное вниманіе на тѣ случаи, въ которыхъ совершенный видъ какъ будто причинается на себя свойственное послѣднимъ четыремъ temporum значеніе предшествія, равно какъ и на

im deutschen die Infinitivformen der Gegenwart und der Vergangenheit sehen und geschen haben; fliegen und geflogen sein. Стр. 106: становиться werden, стать, geworden sein. Стр. 109: думать denken, подумать gedacht haben, распознавать erkennen, распознать erkannt haben. Ср. то же: Опытъ понесенія видовъ русскихъ глаголовъ. Дорpat. 1843, стр. 5. Даже у Миклошича (Syntax, стр. 275), находясь „дукорахъ ёро den anker lichten, die handlung mit erfolg unternommen haben“. Курциуса соединяетъ Perf. Plusq. и Fut. ex. подъ общую категорию вида — видъ у него называется „Zeitart“. Его Erläuterungen стр. 180: „Die Handlung des Præsensstamms ist die dauernde, die des Perfectstamms die vollen-det... Die Handlung des Aorists die cintretende“. У Чернако (Жури. Мин. Нар. Просв. Дек. 1876 г., стр. 16) Perf., Plusq. и Fut. ex. названы временами „греческаго вида“, на который авторъ смотритъ какъ на близко подходящій къ користу (совершенному виду).

¹⁾ Флѣри: *Les Aspects des verbes grecs et les temps des verbes fran ais*. St.-P etersbourg. 1890, стр. 4: Entre les langues de l'Europe le grec ancien a seul des aspects comparables aux виды des verbes slaves. Брошюра эта написана по поводу диспута объ отношеніи видовъ русскихъ глаголовъ къ temps французскимъ, который въ прошломъ (1889) году состоялся въ неофициальному обществѣ между авторомъ и препод. франц. яз. г. Ладроатель, въ которомъ и я принялъ въкоторое участіе письменными заявленіями на имя г. предсѣдателя общества академика А. Н. Веселовского.

тѣ случаи, въ которыхъ предшествіе какъ будто переходить въ значеніе совершенного вида. Вопросъ же о видѣ въ франц. глаголѣ буду разбирать, когда дойду до прош. вр., ибо только въ немъ и въ сложенныхъ съ нимъ формахъ этотъ языкъ различается, въ изъяв. нач., соверш. и несов. видахъ.

Однако же предварительно необходимо школьными словами объяснить, какъ я понимаю видъ, и что считаю видомъ.

§ 1.

Собственно видами признаю только два: несовершенный и совершенный¹⁾. Примѣры:

глагола несовершенного вида: оставлять, писать,

лѣкѣти, трапѣти;

глагола совершенного вида: оставить, написать,

лѣкѣти, трапѣти.

Какъ трудно точное опредѣленіе различія между ними, всего лучше доказывается тѣмъ, что объясненіе, которое мы находимъ у Миклошича, вызываетъ невольное недоумѣніе. Вотъ какъ онъ опредѣляетъ означающее различіе (*Syntax*, стр. 274), „Eine handlung wird entweder als dauernd dargestellt oder als vollendet ausgesagt: jenes geschieht durch die verba imperfectiva, dieses durch die verba perfectiva“.

Прежде всего выраженіе „als vollendet“ не вполнѣ удачно вслѣдствіе своего временнаго характера; въ предлож. „онъ вчера покупалъ желѣзо“ глаголъ, стоя въ прошедш. вр., означаетъ же, что дѣйствіе теперь вполнѣ окончено, voll-endet; а въ предл. „онъ завтра купитъ ж.“ глаг., стоя въ будущ. вр., означаетъ же дѣйствіе какъ noch nicht vollendet. Когда тотъ же авторъ (I. c.) говоритъ, что совсѣмъ видъ означаетъ „das Resultat als erreicht“, то, по моему, точнѣе было бы сказать „die Handlung als ihr Ziel erreichend“. Затѣмъ — что значитъ собственно дѣйствіе, Handlung, выражаемое какъ да-

¹⁾ Названия „сов. и несов. видъ“ и др. считаю совсѣмъ иными, однако удѣряю ихъ, потому что въ слѣдующемъ предложении терминологію времена — выѣсто нынѣ употребительныхъ „Perfectum“ или „совершенное прошедшее время“, „Imperfectum“ или „несовершенное прошедшее время“ и пр. и пр., — которому, въ значительной степени, устраивается очевидный зредъ, причиняемый до сихъ поръ называніями „соверш.“ и „несоверш.“ виды.

ernd или in ihrer Dauer? Если это значитъ, что выражается только середина его¹), часть его, а не цѣлое дѣйствіе, то — что сказать о предлож. „юбиларь вчера отъ 9 — 12 ч. принималъ депутатія“? Употребленія здѣсь гл. несовершенного вида, выражаютъ же цѣлое дѣйствіе, хотя глагольною формою не обозначаютъ его какъ цѣлое. Или приведенное выраженіе значить ли, что несов. видъ указываетъ на болѣе значительную продолжительность дѣйствія? Такъ Смитъ²) прямо опредѣляетъ различіе видовъ какъ *discrimen inter actiones diutius durantes et puncto temporis perfectas*. Но если о комъ-нибудь одинъ говорить „онъ тамъ простоялъ часъ“, а другой „онъ тамъ стоялъ часъ“, то послѣдній не обозначаетъ же дѣйствія болѣе продолжительнымъ чѣмъ первый; а въ предл. „Римъ покорилъ весь міръ“, дѣйствіе „покорилъ“ едва ли можно даже представить себѣ какъ *puncto temporis perfecta*. Несов. видъ даже не указываетъ прямо на то, что говорящее лицо желаетъ обратить особяное вниманіе на продолжительность.—Глаголъ сов. вида, иначе кажется, означаетъ первоначально дѣйствіе какъ достигающее своей цѣли (своего предѣла), а затѣмъ вообще дѣйствіе рассматриваемое какъ одно цѣлое (начало, середина и конецъ—совокупно). Глаголъ несов. вида означаетъ первоначально дѣйствіе какъ приготовленіе къ достижению цѣли, а затѣмъ вообще дѣйствіе рассматриваемое только со стороны вещественныхъ (знаменательныхъ) свойствъ, безъ обозначенія цѣности дѣйствія. При употребленіи послѣднаго вида предѣлы не отвлекаютъ нашего вниманія отъ спокойнаго созерцанія этихъ свойствъ самого дѣйствія; такимъ образомъ увеличивается прежде всего рельефность, наглядность образа, а черезъ это мы конечно будемъ и болѣе ощущать продолжительность, чѣмъ при употребленіи соверш. вида.

Поэтому существуетъ аналогія между совершеннымъ видомъ глаголовъ и тую конкретною опредѣленностью³), которую придаетъ иѣ-

¹) Такъ Heyse (*Lehrb. I*, 682) противополагаетъ die beginnende Handlung (er ist im Begriff zu lesen), die *währende* (unvollendete) Handlung (die *Mitte* zwischen Anfang und Ende: er liest, er las, er wird lesen!) и die vollendete Handlung (er hat, hatte gelesen, er wird gelesen haben). *Vernaleken* (*Deutsche Synt. II*, 264) приводятъ тѣ же времена подъ категоріями Anfang, Mitte (dauernd: scribo, scribebam, scribam) и Ende (vollendet).

²) *De verbis imperfectivis et perfectivis in linguis Slavonicis*. Kjöbenhavn. 1875, стр. 1. *Elo æc: Kortfættet Lære om de russiske Verber*, 1871, стр. 14.

³) Объ отвлеченному объединеніи, въ смыслѣ класса, сорта (например, ein guter Wein въ мн. хорошій сортъ вина) я, очевидательно, здѣсь не говорю.—Числительное „одинъ“, „ein“, имѣетъ съ обозначеніемъ „одного цѣлаго“, поча-

мецкимъ существительнымъ, не означающимъ индивидуального предмета, а означающимъ, напримѣръ, вещество — числительное имя ein, употребляемое въ ослабленной функции такъ называемаго „неопределѣлительного члена“. Какъ существительныя, означающія вещество, безъ опредѣляющаго слова, напримѣръ: Brot, Käse, Eisen, Stein, такъ и глаголы несов. вида, напримѣръ: писать, tráfen, бѣжать, feúten, означаютъ — первымъ пространство, послѣднія время, наполненное одинаковымъ содержаніемъ. И какъ тѣ же существительныя съ неопред. чл. — ein Brot, ein Käse, ein Eisen, ein Stein, такъ и глаголы соверш. вида написать, tráfen, убѣжать, feúten, означаютъ, первымъ пространство, послѣднія время, наполненное одинаковымъ содержаніемъ и рассматриваемое какъ цѣлое. Если кто „написалъ“, „стоялъ“, то онъ въ то же время „писалъ“, „стоялъ“, — и то, о

всегда указываетъ и на то, что такихъ предметовъ, какихъ опредѣляемый по числу — нѣсколько. „Одинъ городъ“ даетъ понимать, что есть еще другіе города; но „пять папки“ не указываетъ на то, что есть еще и другія. Чистое же обозначеніе числа „одинъ“ — безъ указанія на то, что такихъ нѣсколько — выражается единственнымъ числомъ въ противопол. множественному, напримѣръ, рѣка, Россия, Волга, страна. О такомъ отвлеченѣ, чуждомъ собственному понятію „одинъ“, не можетъ быть рѣчи въ соверш. вида глаголовъ. — При ослабленной функции числительного ein, это указание на то, что такихъ-то предметовъ нѣсколько, посвидѣмому переходить въ знач. дѣйтической неопределенности, „не предполагаю тебя известнымиъ, о которомъ нѣтъ такихъ предметовъ рѣчь идетъ“ = 1) какой-то, 2) какой-нибудь. Но дѣло въ томъ, что говорящій, желая обозначить, что считаетъ известными тому, кому онъ говоритъ, о которомъ нѣтъ подобныхъ предметовъ рѣчь идеть (дѣйтическая опредѣленность, изъ которой обобщаются — „der generalisirende Artikel“ — составляется только видоизмененіе) употребляютъ истолковеніе der въ ослабленной формѣ и функции „определѣлительного члена“. Следовательно, ein значеніе „какой-то“, „какой-нибудь“ привнастъ только посвѣнно, то-есть, тѣмъ, что оно не = der. Оба эти слова, въ ослабленной функции, опредѣляютъ, но каждое по своему:

1) Brot	2) das Brot — известно тебѣ, о которой хлѣбной мас-
	са рѣчь идетъ;
3) ein Brot	4) das Brot (das eine B. въ этомъ смыслѣ не гово-
	ритъ) — известно тебѣ, о которомъ цѣломъ хлѣбъ
	рѣчь идетъ.

Какъ подъ 2 мы видимъ 1 опредѣленіемъ,

— 4 , 3 , , таъ и
— 3 , , 1 ,

кота въ другомъ — не дѣйтическомъ, а объединительномъ отношеніи. Опредѣляющее значеніе слова ein, разумѣется, при существованіи der въ дѣйтической функции, оказывается, въ большинствѣ случаевъ, собственно лишнимъ, когда существительное само по себѣ означаетъ цѣлое (ein Mensch, ein Haus).

чемъ мы говоримъ „Das ist ein Brot“, мы можемъ также сказать „Das ist Brot“. Кромѣ того и всякая часть цѣлого можетъ быть обозначена словомъ, выражющимъ совокупность вещественныхъ признаковъ. — При этомъ безразлично, происходитъ ли дѣйствіе, выражаемое глаголомъ соверш. вида, въ одинъ приемъ (поймать, положить, поклониться), или въ нѣсколько (изловить, покласть, раскланяться), — какъ безразлично относительно употребленія ein, означающейся ли существительнымъ цѣлое какъ сложенное изъ другихъ цѣлыхъ (собирательное цѣлое), напримѣръ: ein Heer, ein Haufe, или безъ представлѣнія о подобномъ сложеніи, напримѣръ: ein Mensch, ein Stein.

Многіе глаголы сов. вида, собственно означающіе только почти моментальное дѣйствіе, напримѣръ: выдти, получить, зажечь, употребляются въ болѣе широкомъ значеніи, обнимающемъ также ближайшія приготовленія къ исполненію этого дѣйствія. Несовершенный видъ, означающій собственно послѣднія, можетъ также употребляться объ этой суммѣ, но обозначаетъ ее только со стороны массовости, тогда какъ соверш. видъ обозначаетъ ее какъ цѣлое, наприм.: Отъ 11 — 12 ч. кортежъ выступилъ, выступалъ изъ города (на дѣль, начало движения произошло, въ 11 ч., среди города); я вчера въ таможнѣ получилъ, получалъ пакетъ (дѣло это продолжалось, напримѣръ, три часа).

Обыкновенно, на ряду съ совершеннымъ видомъ приводятъ еще три вида, „начинательный“, „окончательный“ и „однократный“. Между тѣмъ глагольные группы эти не составляютъ трехъ самостоятельныхъ видовъ. Глаголамъ совс. вида дописать, допить соответствуютъ глаголы несов. вида доисывать, допивать, а не писать, пить. Какъ дописать, такъ и дописывать и т. д. въ одинаковой степени означаютъ окончаніе. При сопоставленіи обоихъ видовъ можетъ казаться, какъ будто, въ данномъ случаѣ, совс. видъ означаетъ окончаніе дѣйствія, выражаемаго несов. видомъ, хотя, на дѣль, означаетъ цѣлое, изъ котораго весов. видомъ обозначена только — хотя быть можетъ большая — часть. Напримеръ, они поднимали, подвимали (отъ 9 — 9₁₄ ч.): камень, наконецъ они его подняли; ибо говорить вѣдь: они отъ 9 — 9₁₄ ч. подняли этотъ камень, и не можетъ же гд. поднять означати ту только часть дѣйствія, которая происходила, напримѣръ, въ послѣднюю минуту, то-есть, конецъ подъема, поднатіе, положимъ, отъ 82° до 90°. Ср.: Они жили тамъ годъ, они жили тамъ два года — то-есть,

всего два года; или: Показалась нога, показалась другая, наконец показалась весь человѣкъ.

Такимъ же образомъ глаголамъ въ родѣ запѣть = начать пѣть, соответствуетъ какъ несов. видъ: запѣвать = начинать пѣть, а не пѣть. „Запѣть“ и „запѣвать“ опять въ одинаковой степени означаютъ дѣйствие начала,—только при употреблениіи первой формы оно, то-есть, начало представляется какъ одно цѣлое. Въ русскомъ глаголе дѣйствія никогда не выражается несложнымъ глаголомъ сов. вида въ родѣ: дать, дѣлать, купить, бросить и т. д., а всегда глаголомъ сложеннымъ съ частницами, особенно за (воз). Не такъ въ греческомъ яз., гдѣ, какъ известно, формы ἐφασίλεσσα, ἡρέσσα, ἐπολέμησσα, ἀσχούσσα и др. встречаются также въ см. начала (воздаряся, вступить въ должность, началь войну, получить и пр. Krüger: Griech. Sprachl. 1873, стр. 167). Крюгеръ, Курциусъ и Черный считаютъ это значение первоначальнымъ значеніемъ совершенного вида греческихъ глаголовъ¹⁾. Однако, если и слабый аористъ на — σι и будущ. вр. на —σω образованы сложеніемъ съ суффиксами изъ одного и того же корня σε (быть), — все же изъ этого не слѣдуетъ, чтобы коренное значеніе этихъ формъ, да еще даже сильного аориста ἐλιπ-σι, ἐφυ-σι, было начало дѣйствія. Переходъ же отъ значенія „воздарился“ къ знач. „прощарствовалъ“ кажется мнѣ не столь вѣроятнымъ, какъ противоположный переходъ: ἐφασίλεσσа, въ зн. „онъ прощарствовалъ“, — когда не говорилось, сколько времени дѣйствіе продолжалось, такъ что оно могло продолжаться самое краткое время, а особенно когда известно было, что тотъ, кто ἐφασίλεσσа, прежде не царствовалъ — весьма естественно было понимать и употреблять въ зн. „онъ во-царился“.

Въ пользу такого мнѣнія говорить и то, что другія времена греч. глаг. могутъ иногда принимать знач. начала, напримѣръ, νομίσω = имѣть обычаемъ, но νενόμικα въ зн. принять обычай у Herod. II, 51: Ταῦτα μὲν νον καὶ ἄλλα πρὸς τούτοις, τὰ ἔγιν φράσσω, "Ελλῆς ἀκ' Αἰγαῖοπτίου νενομίκασι; IV, 27: παρὰ δὲ Σχοθέων ἡμεῖς οἱ ἄλλοι νενομί-

¹⁾ При этомъ Крюгеръ, очевидно, руководился до извѣстной степени желаніемъ симметричности. Offenbar zeigt in diesen Stellen der Aorist das Beginnen der Handlung an; und wenn man annimmt, dass dies die urspr ngliche Bedeutung dieses Tempus gewesen, so sieht man dadurch eine wesentliche L cke(!) in der Reihe der Griechischen Tempora ausgef llt; der Aorist bezeichnet das Beginnen der Handlung, das Perfect den Schluss(!) derselben, das Imperfect die von beiden umgr nzte Dauer. (Kritische Analekten. Erstes Heft, стр. 159).

хъреи (приняли общераспространенное сказание). — Готский и древнейшій яз. часто обозначаютъ сов. видъ приставкою гот. *ga*, др.-нѣм. *gi*, *ge*. Коренное значение этой частицы—соединение въ одно пѣлое (= лат. *cum*, „*съ*”, ср. еще собират. имена *Ge-birg-e*, *Ge-stirn*, *Ge-wôlk*, *Ge-fieder* и пр.), то-есть, объединеніе, а вовсе не начало дѣйствія. Не смотря на это, сложенные съ нею глаголы часто принимаютъ знач. начала дѣйствія, напримѣръ, гот. *kunna*=знать. *ga-kunna*=узнать, *shwan*=думать, *ga-sh.*=вспомнить; гот. *stân*, др.-врх.-нѣм. *sizzan*=сидѣть, *ga-sitan*, *gi-sizzan*=сѣсть; др.-нѣм. *ligan*=лежать, *stân*=стоять, съ част. *gi* первый = опуститься, послѣдній=устоять, стать (*sich stellen*, *st ua*)¹). Въ знач. начала не рѣдко употребляются по-чѣмѣцки глаголы, означающіе состояніе, какъ *schweigen* (молчать, промолчать, но также замолчать), *lachen* (тогда=засмѣяться), *weinen* (тогда=заплакать) и др., ср. *aufsitzen*=сѣсть, *aufstehen*=встать, вставать; также сочетанія въ родѣ: *er war froh, erstaunt, verwundert* и пр. не рѣдко значатъ: обрадовался, изумился и пр. Поздатски въ этомъ случаѣ всегда: *blev* (то-есть, сдѣлался) а не: (*var* то-есть: былъ) *glad* и пр. Французскіе глаголы *avoig,  tre, savoir, connaître, se taire* и др. не только въ формахъ: *j'eus, je fus, sus, connus, je sh'e tus* и т. д. часто значатъ: я получилъ, сдѣлался, узналъ, познакомился, замолчалъ, но и въ другихъ формахъ: *j'ai eu* = 1) *ich habe gehabt*, 2) *ich habe h ekommen*; *il saura* = 1) *er wird wissen*, 2) *er wird erfahren* и т. д. То же самое бываетъ съ славянскимъ бытъ, которое тогда значитъ: сдѣлался, сталъ. Гл. быть съ приставками часто означаетъ начало бытія, напримѣръ, прибыть, от—у—за—быть; ср. греч. *karîva*=не только: присутствовать, но также: прибыть. При образованіи страдат. залога какъ франц. гл. * tre*, такъ и русс. гл. быть то и дѣло переходитъ въ начинательное значение *werden*, то-есть: сдѣлаться, дѣлаться. Явленіе это легко объясняется противоположностью времени, наполненного известнымъ содержаніемъ предыдущему времени, въ которомъ этого содержанія нетъ.

„Однократные“ глаголы, какъ *кинуть*, *блеснуть*, *лонгнуть*, не составляютъ особаго вида, ибо отъ другихъ глаголовъ сов. вида отличаются только въ количественномъ отношеніи, означая дѣйствіе, продолжющееся такъ кратко, что говорящему невозможно различить въ немъ болѣе одного момента. Гл. *кинуть* относится къ гл. *кидать* какъ „ein Sandkorn“ къ „Sand“, то-есть, какъ пунктъ къ группѣ пунктовъ того же со-

¹) Ср. *Tobler* въ *Zeitsch. f. vergl. Sprachf.* XIV, стр. 129.

держания; единство здесь более объективного свойства: мы въ этомъ случаѣ рассматриваемъ какъ одно цѣлое такое время, такое пространство, котораго мы иначе разсмотрѣть не въ состояніи. Раздѣлъ же виды по категоріи единства, мы не можемъ сопоставить съ ними какого-то „однократнаго“ или „мгновеннаго“ вида, ибо это значило бы внести въ раздѣленіе посторонній принципъ. — Когда подлежащимъ глагола, имѣющаго вообще знач.: случиться, или дополненіемъ глагола, имѣющаго вообще знач. дѣлать, служить отглагольное существительное един. числа, означающее мгновенное дѣйствіе, то глаголъ принимаетъ, разумѣется, зн. сов. вида, напримѣръ, einen Sprung thun, сдѣлать прыжокъ=прыгнуть, но Sprunge thun=прыгать, einen Ruck thun=дернуть, einen Wurf thun = кинуть при игрѣ въ кости, въ кегли, einen Zug thun = затянуться, при курепѣ, einen Trunk thun = to take a draught=глотнуть при питьѣ, выпить. По англ. такихъ оборотовъ много съ глаг. to give: to g. a start = вздрогнуть, to g. a look = взглянуть, to g. one a fall = свалить съ ногъ, to g. a tiger = испугать. Напротивъ: Er macht eine Reise — einen Gang um das Haus легч, въ зн. также несов. вида¹).

Повтореніе дѣйствія выражается или а) видомъ свойственнымъ представлению отдельного дѣйствія, при чёмъ собственно повтореніе обозначается особо, напримѣръ: онъ бывало приходить, онъ бывало придетъ; такимъ образомъ греческій и франц. яз. часто употребляютъ свой аористъ (Passé défini), выражая собственно повтореніе нарѣчіями толлакіс, souvent и под., или б) несовершеннымъ видомъ; на промежутки между отдельными дѣйствіями тогда не обращаютъ вниманія, и последнія сливаются для представления въ массу временныхъ пунктовъ, наполненныхъ одинаковымъ содержаніемъ, напри-

¹) Такимъ образомъ въ вышесказанной аналогіи не слѣдуетъ конечно, чтобы глаг. по-русски стоялъ въ сов. или несов. видѣ смотря по тому, стоитъ ли въ предложении существит., изъющее зн. цѣлаго, или вѣтъ. Видъ глагола определяется представлениемъ о самомъ дѣйствіи, выражаемомъ глаголомъ, таъ что „ich mache eine Reise“ — часто несов. вида (совершаю путешествіе). Верочень, можно замѣтить, что если значеніе дѣйтически неопределенного существительного слиняется со значеніемъ глагола въ обозначеніе обычнаго занятія, упражненія, тогда нельзя, безъ ущерба смыслу, ставить передъ существит. „несколько“ „etwas“ или „einige“ — по-русски же, конечно, употребляется глаг. несов. вида, напримѣръ: Er hat Brot gebacken; er hat Leitartikel geschrieben; der Vogel frisst Salat и пр., въ зн. быть будничиковъ, сотрудничать и т. д., где нельзя сказать etwas B., einige L., etwas S.

мѣръ: онъ въ то время еще приходилъ къ намъ¹⁾). Послѣдній способъ выраженія — самый обыкновенный по-русски, но оказывается не вполнѣ рациональнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда повтореніе выражается особо,—напримѣръ: онъ часто, или пять разъ приходилъ къ намъ, — и при этомъ каждое отдельное дѣйствіе представляется не въ видѣ несов., („онъ приходилъ“), а въ видѣ сов. („онъ пришелъ“).

Къ несовершенному виду принадлежитъ и особый разрядъ такъ-называемыхъ „многократныхъ“ глаголовъ (говаривать, нашивать, бирать, знавать и пр.), которые собственно съ усиленною степенью наглядности выражаютъ то представление одной только вещественности, которое вообще выражается несовершеннымъ видомъ²⁾, а затѣмъ уже

¹⁾ Ср. а) съ „Das sind fünf Brote“, и б) съ „Das ist Brot“ обѣ одномъ и томъ же.—Относительно аналогіи, которая, по моему мнѣнію, существуетъ между значеніемъ совершенного вида глаголовъ и ослабленнымъ значеніемъ числительного „ein“, я нахожу похожее на нее сравненіе высказаннымъ уже въ русск. синтаксисѣ С. Шафранова, Рига 1866, стр. 79 — 82. Однако, только похожее, ибо аналогіи, которая приводится г. Шафрановъ, далеко не совпадаютъ съ тѣми, которая мѣжъ представляются естественными. Въ самомъ дѣлѣ, онъ—основываясь на *Neuer Schulgrammatik* 1844, стр. 116 — приписываетъ обозначающее значение объединительную силу (*individualisirende Kraft*), и потому существительные въ родѣ *Brot*, опредѣляемыии членомъ *ein*, онъ ставить параллельно съ существительными, опредѣляемыии членомъ *der*, напримѣръ, *gieb mir „ein Brot“*, и „*die Geduld*“ des Kranken; „*Brot*“ и „*Geduld*“ безъ члена онъ сравниваетъ только съ такими глаголами несов. вида, которые выражаютъ „весьма общія состоянія, или дѣйствія чисто умственныхъ и нравственныхъ, напримѣръ: быть, жить, мыслить, желать, знать, любить“, и „*ein Brot*“ сопоставлять съ „*die Geduld*“ (des Kranken) онъ однаково сравниваетъ съ глаголами соверш. вида, но, впрочемъ только съ такими, которые образованы отъ только что указанныхъ глаголовъ, выражаютъ „весьма общія состоянія“ и т. д. Онъ находить аналогію между употребленіемъ собственныхъ именъ, напримѣръ, Cicero (безъ члена); съ глаголами опредѣленного подвида, въ родѣ: нести, летать (стр. 79 къ 81,2). Существенныи, основныи значеніемъ глаголовъ неопределеннаго подвида, напримѣръ: носить, ходить, онъ считаетъ отвлеченное изначеніе способности, и затѣмъ сравниваетъ ихъ съ вариативными именами, напримѣръ: человѣкъ, гора. Онъ устанавливаетъ разряды какихъ-то „общихъ временъ“ (а ишу, искаго), „время краткаго вида“ (а иску, есть), „время изговенного вида“ (коильну, коильну) и „окончательныхъ временъ“ (брюши, брошю). На стр. 94 онъ сравниваетъ съ собирательными именами, напримѣръ, лѣсъ, стадо, многократные глаголы, напримѣръ, говаривать, которые у него составляютъ собирательный видъ. Со всеми этими изѣненіями почтеннаго автора я рѣшительно не могу согласиться. Въ частности не нахожу аналогіи между ослабленною функциею указательного *der* и никакъ бы то ни было видомъ или подвидомъ глагола.

²⁾ Ср. Некрасовъ, О значеніи формъ русс. яз. стр. 152—157, где приведены

употребляются о повторении дѣйствія. Безъ сложенія съ частицами они теперь, въ образованномъ языкѣ, употребляются почти только,—и то рѣдко¹),—въ послѣднемъ значеніи повторенія, и при томъ тогда только, когда рѣчь идетъ о давнихъ событияхъ. Усиленіе наглядности соответствуетъ усилию, съ какимъ стараются воскресить предъ собою и другими образъ давно минувшаго.—Латинскіе *verba intensiva et frequentiva* всѣ, какъ и славянскіе,—имѣютъ форму производныхъ съ основой на *a*; изъ *jacto*, *сапero*, *agere*: *jactare*, *cantare*, *agitare*; нѣрѣдко изъ глаголовъ усиленной степени образованы еще новые: *curgere*, *cursare*, *cursitare*; *dicere*, *dictare*, *dictitare*; *defendere*, *defansare*, *defensitare*; *video*, изъ неупотреб. *visare*—*visitare*. Во франц. яз. подобные латинскіе глаголы потеряли уже свое значеніе интенсивности или повторенія: *jeter*, *chanter*, *dicter* изъ *jactare*, *cantare*, *dictare*. За то образуются новые, особенно съ суффиксами *er*, от: *brilloter*, *crachoter*, *trembloter* и пр.—Интенсивными, по крайней мѣрѣ по происхожденію, можно считать нѣмецкіе *bucken*, *zucken*, *nicken*, *girfen*, *schnitzen*, *placken* (ср. *biegen*, *neigen*, *raufen*, *schnieden*, *plagen*) и нѣсколько глаголовъ на—*erg*, *klapperg* (*klappen*). Замѣчательны глаголы *bebenn* (санскр. *bhi*), *zittern* (др. сканд. *titra* дрожать) тѣмъ, что содержатъ редупликацію; ср. основу греческаго „*Perf.*“, означавшую первоначально интенсивное дѣйствіе. (Kluge. Etym. Wörterb. d. deutcl. Spr.).—По-гречески интенсивные глаголы сохраняютъ иногда редупликацію, напримѣръ *μαρμάρω* сверкать, *μορμόρω* журча течь (мѣро течь). Интенсивность или повтореніе выражается также глаголами на *-τασθ*, *-τασθω*, *-τασθαι*, напримѣръ, *εὐχετάσθαι* умолять (*εὐχομαι*), *ρυστάσθαι* таскать (*ερόω*) *αἰτίσθω*²). Сверхъ того, у Гомера и Геро-

примеры. Smith (De verbis imperf. et perf. стр. 27—28) приводитъ между прочими слѣдующіе примеры безъ отрицанія: Рыбы. III, 166: выбиралъ коня себѣ по разуку—и кладывалъ то чустукъ золоченій; II, 216: какъ кладывалъ онъ пленку на одно ухо, бралъ немнаго постельника подъ полу подъ правую.

¹) Николич: Etymol. Theil der russ. Gramm. Reval. 1875, стр. 112, сопутствуетъ въ предложемъхъ въ рѣдко слѣдующихъ: здесь на этой скамейкѣ и часто сидѣть, и по этой дорожкѣ верайдо гулять, замѣтны формы „сидѣть“ и „гулять“ формами „сиживать“ и „гуливать“ говорить—въ воспоминаніяхъ о давнихъ событияхъ—„здесь—на этой скамейкѣ и часто сиживалъ, а по этой дорожкѣ верайдо гуливалъ“. Но Доброземій (Филол. Зап. 1883, IV, стр. 262) пишетъ, даже у поэта Некрасова, въ первыхъ четырехъ частяхъ его стихотвореній (881 стр.), только 10 подобныхъ формъ.

²) Curtius, Der Bau des griech. Verb. I, 307—12, II, 419.

дота встречаются формы прош. вр. на -хоч (*-хочтъ*), означающие повторение, напримѣръ *идъхоч*, и бывало *увижу*; *мечехоч*, бывало *остаюсь*.

Наконецъ, известное число глаголовъ, означающихъ движение, имѣютъ по двѣ формы несов. вида (подвидъ опредѣленный, напримѣръ *идти*, *лезть*, *нести*, *везти*, *влечь*, *плыть*, *летѣть*, *тащить*, *валить*; и подвидъ неопред.: *ходить*, *лазить* и т. д.), изъ которыхъ форма неопр. подвида, напримѣръ *ходить*, имѣетъ обыкновенное значение несов. вида, съ тѣмъ только ограничениемъ, что, безъ сложенія съ приставками, она выражаетъ, что движение рассматривается въ несколькиихъ моментахъ своихъ: онъ тамъ ходить — то есть, впередъ и назадъ — въ саду; онъ часто ходить — то есть, впередъ и назадъ — въ саду; онъ часто къ намъ ходить; употребляется онъ также о цѣломъ, не обозначаемомъ какъ цѣлое: я сегодня къ нимъ ходилъ (съ тѣмъ же усиленіемъ паглядности какъ: вы вчера у насъ покупали такую-то вещь). Когда же движение рассматривается въ одинъ только моментъ¹), при чёмъ оно, разумѣется, представляется совершающимъ въ одномъ только направлении, тогда употребляется опредѣл. подвидъ (онъ тамъ идетъ). Послѣдній, такимъ образомъ, обозначаетъ только одинъ моментъ дѣйствія, хотя, вслѣдствіе заключенія о продолженіи его, онъ не означаетъ дѣйствія продолжающимся только одинъ моментъ и вообще не означаетъ его какъ одно цѣлое. Такимъ различиемъ подвидовъ объясняется способъ образованія изъ нихъ сложныхъ глаголовъ (обнести, обносить; обносить, обнашивать; „надо его сводить въ городъ“, — то есть, въ оба конца; но „сведи меня къ дядѣ“²). — Повтореніе дѣйствія, однако, при переносномъ значеніи, выражается тѣмъ же видомъ, какъ отдельное дѣйствіе: ему всегда везетъ; тамъ часто идетъ скѣгъ; онъ нерѣдко несъ ответственность; это всегда влекло за собою ответственность; эти свѣчки всегда плывутъ; онъ часто вѣдь это дѣло — счеты — себя худо; онъ всегда къ нимъ лѣзть; но: мы часто съ нимъ возимся; эти деньги всегда здѣсь ходили (конечно — въ разныхъ направленияхъ). Такой способъ выражения повторенія можно считать вполнѣ рациональнымъ. — Особенность значенія неопредѣл. подвида выражается по нѣм., франц., лат. и греч. нарѣчіями *чшнег*, *негиш*, *çà et là*, *сігсун*, *тері* или глаголами, означающими повтореніе: *voltare*, *cursare*, *ростаф* и т. п. На времена значеніе подвидовъ опред. и неопред. никогда не имѣютъ вліянія.

¹) Ср. Желтовъ: Виды русскихъ глаголовъ. Филол. Зал. 1866, стр. 31.

²) Желтовъ, стр. 53.

Такимъ образомъ, когда я въ слѣдующемъ буду говорить объ отношеніи между временами и видами, я буду ограничиваться тѣмъ двумя видами, которые единственно считаю таковыми, именно сов. и несов. видами; кроме нихъ только интензивный подвидъ имѣть влияніе на образованіе древнаго обще-арійскаго Perfectum (см. § 12).

Критеріемъ для различенія сов. и несов. видовъ можетъ всегда служить значеніе, въ коемъ употребляется форма наст. вр. Если она можетъ употребляться обѣ отдѣльномъ дѣйствіи, обнимаящемъ собою моментъ рѣчи—или, точнѣе, моментъ представлениія,—тогда глаголь—несов. вида, въ другихъ случаяхъ—сов. вида. Форма наст. вр. гл. сов. вида не употребляется въ показанномъ значеніи; нельзя, напримѣръ, сказать „напишу письмо—или букву“—въ зн. „пишу письмо—или букву“ и не перестану, пока оно (она) не будетъ окончено (окончена)“. Причина заключается въ томъ, что сов. видъ выражаетъ дѣйствіе какъ одно цѣлое. Это же цѣлое, если оно имѣетъ болѣе значительную продолжительность, то, обнимая моментъ представлениія, распадается для представляющаго на свои части, напримѣръ „напишу“ въ „начать писать, пишу и допишу“; если же оно продолжается одинъ только моментъ, напримѣръ, кинуть, выстрѣлить, то, какъ пункть, оно ничего не можетъ обнимать и можетъ представляться только какъ прошедшее или будущее. Что наст. вр. сов. вида, въ сказанномъ случаѣ, переходитъ въ зн. не прош., а будущ. вр., объясняется тѣмъ, что мы—въ практической жизни, разумѣется, о которой здѣсь только и можетъ быть рѣчь,—всю массу своихъ плановъ, надеждъ, опасеній обращены лицемъ впередъ, то-есть, къ будущему.

Въ русскихъ грамматикахъ формѣ настоящ. вр. гл. сов. вида обыкновенно приписывается одно только значеніе будущаго вр. ¹⁾). Между тѣмъ она употребляется въ значеніи непремѣнно наст. вр. въ двухъ случаяхъ, въ которыхъ рѣчь не идетъ обѣ отдѣльномъ дѣйствіяхъ, обнимающихъ дѣйствительный моментъ рѣчи, а именно:

1) о прошедшемъ моментѣ, въ который говорящее лицо какъ будто переносится, не теряя сознанія того, что оно тамъ находится только въ воображеніи, или другими словами, для особенно живаго изображенія, посредствомъ наст. вр., одного или нѣсколькихъ дѣйствій, представляемыхъ въ соверш. видѣ и сознаваемыхъ прошедшимъ—слѣдов., въ смыслѣ историч. настоящ. сов. вида. Такое употребленіе не рѣдко въ народной поэзіи, напримѣръ:

¹⁾ Напримеръ, въ Учебн. русс. грамм. Поливанова, II, 1886, стр. 18.

Дружина спить, такъ Волхъ не спить:
Онъ обернется яснымъ окномъ,
Полетѣтъ онъ далече на сине море,
А быть онъ гусей, бѣлыхъ лебедей.

(Древн. росс. стихотв. 1818, стр. 48). Оно встречается и въ разговорномъ яз., напримѣръ: „онъ взялъ со стола тарелку, да какъ хватить ее обѣ поль, тарелка разлетѣлась въ дребезги“¹⁾). Такимъ же образомъ употребляется означенная форма и въ другихъ славянскихъ языкахъ, напримѣръ, въ сербскомъ, который будущее вр. глаголовъ обоихъ видовъ образуетъ сложеніемъ съ гл. ъу, ѿу=хочу, и въ которомъ потому наст. вр. сов. вида могло сдѣлаться даже обыкновеннымъ temporis прозаического рассказа (Miklosich Synt. стр. 778; Smith De verbis стр. 4). Въ литовскомъ яз., напротивъ, существуетъ историч. будущ. вр., напримѣръ: vens taf dare ir dabar antrasis taf ir darys ir cina i, bint=одинъ это сдѣлалъ, а потому и другой это также сдѣлаетъ, то-есть, сдѣлалъ, и входить въ домъ (Schleicher Handb. d. Lit. Spr. I. 308)²⁾.

Но въ русскомъ яз. едва-ли можно признать существование истор. будущ. вр. Упомянутая форма сравнительно рѣдко встречается въ такихъ мѣстахъ, где, по смыслу, такое употребленіе было бы умѣстно. Напротивъ, ясно, что она имѣть значеніе искрѣннеистор. настоящаго при паратактическомъ соединеніи (въ смыслѣ „когда то-то случилось“) съ прошедш. вр. о послѣдующемъ дѣйствіи; напримѣръ, въ Др. росс. стих.:

- (стр. 48) А и будетъ³⁾ Волхъ семи годовъ,
Отдавала его матушка грамотѣ учиться;
- (стр. 109) А и будутъ коваки на притокѣ на Ахтубѣ,
И стали коваки на крутомъ, красномъ бережку;
- (стр. 121) И будетъ онъ у тѣхъ Татарь Котовскихъ
Сталъ онъ ихъ наибольше
Подъ власть Государеву покорати;
- (стр. 208) А и Чотокъ Михайло Ивановичъ,
Воткнетъ ковье во сырь землю,
Привязалъ онъ коня за остро копье;

¹⁾) Некрасовъ, О формѣ русс. яз., стр. 126, 129, 135; Буслаевъ, Ист. Гр., II, 144. У обоихъ авторовъ приведено еще много примѣровъ.

²⁾) Только остается вопросомъ, не произошло ли такое употребление изъ не точного подражанія славянской формѣ наст. сов. вида, которая, вѣдь, обыкновенно употребляется въ знач. будущаго.

³⁾) Гл. бытъ въ наст. вр.—сов. вида какъ въ англосакс. webm, biom („prae sensa mit futurischer bedeutung.“ Sievers Angelsächs. Gr. 1883, стр. 150).

(стр. 228) Скричать валики зычнымъ голосомъ,

Дрогнетъ матушка сыра земля,

Съ деревъ вершинъ падаши,

Подъ княземъ конь окорачился;

также стр. 147: Только его увидѣлъ,

Что обернется гѣдымъ туромъ,

Поскакалъ далече во чисто поле къ силѣ своей;

(ср. стр. 216 Только его увидѣлъ,

Какъ молодецъ за ворота выѣхалъ).

Также стр. 250 И только Илья слово выговорилъ

Оторвется глава его Татарская,

Угодила та глава по силѣ идолъ.

Вѣроятно, упоминаемая форма понимается въ значеніи настоящ. и въ формулѣ: что возговорить, напримѣръ.

(стр. 91) Скричить тутъ Дунай смыкъ Ивановичъ;

(стр. 98) Что взговорить молода кыргызъ Аираксъевна;

(стр. 108) Что говорить дѣвица: не тронь нези, и т. д.

Даже (стр. 269): На четвертой день погулять захотѣлось,

А въ первой въ погребъ загляднеть онь,

А за силу Садко тутъ двери отворить.

Еслибы вообще народъ въ такихъ мѣстахъ понималъ форму наст. вр. сов. вида въ смыслѣ истор. будущ., то навѣроа употреблялъ бы такимъ же образомъ и будущ. вр. глаголовъ несов. вида; но и никогда не встрѣчалъ выраженій въ родѣ: „что будетъ говорить Илья”, въ значеніи „Потомъ говорилъ Илья”. — Нѣмецкій и французскій языки одинаково свободно употребляютъ, въ смыслѣ истор. настоящ. (а не будущ.), всакие глаголы и глагольные обороты, въ томъ числѣ и такие, которые рѣшительно имѣютъ значеніи сов. вида, какъ: *Es füllt ein Schuss, der Blitz schlägt ein, ich höre einen Knall, Il tire un coup de pistolet. „Er ruft es, und sein Auge bricht”* (Шиллеръ: *Die Kraniche d. Jybusus*). Когда наст. вр. употребляется въ смыслѣ будущ., оно, въ главныхъ предложеніяхъ,—не только во франц. яз., гдѣ такая замѣна сравнительно рѣдка, но и въ нѣмецкомъ, гдѣ она часто встречается,—имѣетъ особый оттѣнокъ непремѣнности (§ 4), отъ котораго оно въ разбираемомъ здѣсь случаѣ совершенно свободно. За означеннюю формою иѣмъ и франц. глаголовъ не возможно, въ подобныхъ случаяхъ, признать другаго значенія, кроме истор. настоящ. сов. вида; и едва-ли подлежатъ сомнѣнію, что и означенная русская форма, въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, имѣетъ то-же самое значение. У Некрасова (О формахъ, стр. 126) читаемъ:

„Махнѣсть Илько (то-есть Илья Муромецъ) ручкой правою,
Поскользть у Ильки ножка лѣвая,
Надъ Илья на сную землю.

(Рыби., II, стр. 61, ст. 169).

Справливается: какое значение имѣть здѣсь форма махнеть? будущее или какое другое? Здѣсь очевидно: махнеть вм. махнуть, поскольку зить вм. посколькузна. Стало быть, значение не будущаго времени, а прошедшаго". Я отвѣчу: махнеть, посколькузить—формы наст. вр. сов. вида—стоять здѣсь въ смыслѣ непремѣнно истор. настоящ. сов. вида.

По мнѣнію К. С. Аксакова (Соч. I. 1875, стр. 412), „вѣрѣе будетъ, если мы скажемъ, что эти такъ-наз. будущія формы глагола—независимы отъ времени". Однако, когда наст. вр. того или другаго вида употребляется въ зн. истор. наст., то всегда съ особымъ оттѣнкомъ оживленія, который именно показываетъ, что форма тутъ не въ своемъ собственномъ или обыкновенномъ значеніи и что, стало быть, она не независима отъ времени. По мнѣнію Аксакова и Некрасова, разбирающее употребленіе наст. вр. сов. вида—нѣчто свойственное преимущественно русскому глаголу. На дѣлѣ оно столько же привично и другимъ языкамъ; напримѣръ: Gestern schlägt der Blitz in sein Haus ein, und morgen stirbt ganz sicher seine Frau—вотъ дѣй формы наст. вр. глаголовъ, имѣющихъ знач. сов. вида, изъ которыхъ первая относится къ прошедш., послѣдняя къ будущему. — И вотъ примѣры употребленія историч. настоящ. вр. подобныхъ глаголовъ даже въ придаточномъ предлож. послѣ временнаго союза (ср. выше приведенные русск. примѣры):

Und wie er winkt mit dem Finger,
Aufthut sich der weite Zwinger,

Wie der [то-есть der Tiger] den Löwen erschaut,
Brüllt er laut.

(Der Handschuh).

Что касается въ особенности столь часто встрѣчающагося въ народной поэзіи чередованія прошедшаго времени съ историч. настоящимъ сов. или несов. вида, оно далеко не рѣдко въ нѣмецкой даже книжной литературѣ. Въ балладѣ Шиллера Der Taucher слѣдующая строфа представлена въ стихахъ 1—2 наст., въ ст. 3—4 прош., въ ст. 5—6 настоящ.:

Und wie er tritt an des Felsen Haug,
Und blickt in den Schlund hinab,

Die Wasser, die sie hinunter schläng (и. geschlungen hatte),
 Die Charybde jetzt brüllend wiedergab,
 Und wie mit des fernen Donners Getöse
 Entstürzen sie schäumend dem finstern Schosse.

Въ „Die Theilung der Erde“:

Da eilt, was Hände hat, sich einzurichten,
 Es regt sich geschäftig Jung und Alt.
 Der Ackermann griff nach des Feldes Früchten,

Ganz spät, nachdem die Theilung längst geschehen,
 Naht der Poet, er kam aus weiter Fern и т. д.

Въ сочиненіяхъ Гримма часто встречается неумѣстное употребление истор. наст. рядомъ съ прош., чтв, по справедливому выражению Адрессена (Sprachgebrauch und Sprachrichtigkeit, стр. 133), производить „впечатлѣніе беспорядка“ (den Eindruck der Unordnung) онъ приводить, между пр., слѣд. примѣры: einen ring, den erzbischof Turpin aus dem munde des leichnams wegnimmt und in einen sec bet Achen warf; и: Andere götter, wenn sie erscheinen, nahmen menschengestalt an, reden also menschlich, doch erscholl Poseidons stimme (Ueber d. Sprache J. Grimms 1869, стр. 150).

Во франц. яз. употребляется иногда истор. будущее, но гораздо реже, чѣмъ историч. же наст., и при томъ только въ такихъ мѣстахъ, где авторъ именно находить умѣстнымъ, останавливаясь на известномъ пунктѣ повѣствованія, разказать съ этой точки зрѣнія послѣдующее въ формѣ какъ бы предсказанія. Мецнеръ (Franz. Gramm. 1885, стр. 335) приводить слѣд. примѣръ: Le général Ott eut trois mille tués, et laissa cinq mille prisonniers entre les mains des Français. De cette bataille sortira pour le général Lannes le titre de Duc de Montebello. Въ русск. литературномъ яз., при употребленіи истор. наст., сов. видъ замѣняется несов. видомъ — „Геростратъ смигаетъ Ефесскій храмъ“, какъ „Людовикъ XV только и помышляетъ объ удовольствіяхъ“ ¹⁾.

Сверхъ того форма наст. вр. глаголовъ сов. вида употребляется въ значеніи настоящаго

¹⁾ Нерѣдко пользуются будущимъ вр. иѣ предложеніяхъ, которыхъ находятся въ логической зависимости отъ verbum sentiendi, заключающагося implieite въ какомъ-нибудь предыдущемъ оборотѣ. Если послѣдний стоять въ прошедшемъ или въ истор. настоящ., то будущ., разумѣется, не надобно считать истор. будущимъ вр. Напримеръ: Онъ сильно обрадовался: вотъ прїѣдетъ отецъ, и все будетъ устроено къ лучшему (то-есть: онъ обрадовался, думал, что вотъ отецъ и т. д.)

2) для выражения представляемыхъ въ совершенномъ видѣ дѣйствій, которая, повторяясь или взаимно чередуясь, обнимаютъ дѣйствительный моментъ представлениія не какимъ-нибудь отдельнымъ дѣйствіемъ, а повтореніемъ (чредованіемъ) такихъ, напримѣръ: Смотри, какъ онъ пляшетъ, то въ ладоши хлопнетъ, то ногами топнетъ. Сосѣдъ миѣ теперь мѣшаетъ заниматься: каждое мгновеніе онъ чѣмъ-то стукнетъ о столъ. Сюда относится приводимый Аксаковыемъ (стр. 412) примѣръ съ отрицаніемъ: Все тихо, волна не подымется, листокъ не шелохнеть (о повтореніи несуществованія дѣйствія). Особено часто такое употребленіе, гдѣ рѣчь идетъ о представляемомъ отвлеченно, то-есть, о возможномъ или обычномъ, напримѣръ: (ему вѣрить не слѣдуетъ) онъ гнилой товарь за двойную цѣну продаютъ (онъ такой беспокойный человѣкъ) то войдетъ, то выйдетъ изъ комнаты; онъ очень усердно посѣщаетъ наст.: утромъ пѣшкомъ придетъ, а послѣ обѣда въ коляскѣ пріѣдетъ; думаешь, что сухо, а (то-есть, если) посмотрѣши—болото; шила въ мѣшкѣ не утаишь¹⁾). Здѣсь однако-же обыкновенное значеніе будущаго обнаруживаетъ свое ассимилирующее вліяніе на смыслъ нашей формы, такъ что ее легко понимать въ томъ смыслѣ, что обычное дѣйствіе, того и смотри, на дѣлѣ произойдетъ. Связаніе съ нею наст. вр. несов. вида способно удерживать за нею значеніе наст. вр. И въ этомъ случаѣ можно, при оживленіи рѣчи, употреблять наст. вр. сов. вида въ смыслѣ историческаго наст., то-есть, о прошедшемъ; однако тогда принадлежность дѣйствія къ послѣднему обозначается обыкновенно для ясности какимъ-нибудь указаніемъ на это время, особенно вставочными²⁾ словомъ „бывало“, напримѣръ: Какъ онъ плясалъ, то въ ладоши хлопнетъ, то ногами топнетъ. Покойникъ былъ силенъ; онъ, бывало, двухпудовую гирю одиною рукой подниметь.

Выше характеризованныхъ два вида, соверш. и несов., различаются особыми глагольными формами, кроме славянскихъ, въ греческомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ. Нѣмецкій же глаголь теперь не имѣть особыхъ формъ для этой цѣли: ich schrieb значить однажды

¹⁾ Въ сценическихъ указаніяхъ однако же всегда употребляется наст. вр. несов. вида ви. сов. вида, напримѣръ A. входитъ. B. убываетъ B. Въ западныхъ языкахъ безпрепятственно ставится наст. вр. оборотовъ именующихъ рѣшительное ви. сов. вида (Es fällt ein Schuss).

²⁾ „Бывало“—вставка, какъ „говорить“, „значитъ“.—Съ прібавленіемъ обозначенія прошедшаго времени къ *Præsenz historicum*ср., Наполеонъ въ 1800 г. побѣждаетъ австрійцевъ подъ Маренго.

ково: я писа́ль и я напи́са́ль, Ich werde schreiben—я буду писа́ть и я напишу, Ich habe geschrieben—я писа́ль и я напи́са́ль, ausgrufen—какъ воскликнуть, такъ и восклицать, rufen—какъ крикнуть, такъ и кричать, die Milch gerann—молоко свертывалось или свернуло. Когда представляется желательнымъ обозначить несов. видъ, немецкий яз. для этой цѣли пользуется разнообразными способами, которые всѣ болѣе или менѣе односторонни, именно: а) иногда непереходнымъ употреблениемъ глагола, означающаго дѣятельность, съ дополненіемъ въ дат. иод. въ зависимости отъ предлога an, напримѣръ an etwas bauen, schreiben, n hen знач. строить, писать, шить что-нибудь, а не выстроить (etwas bauen), не написать (etwas schreiben), не сшить (etwas n hen); б) иногда той же цѣли стараются достигать употреблениемъ глаголовъ sitzen Hegen, stehen, gehen съ союзомъ und. Собственное значение этихъ глаголовъ—сидѣть, лежать, и т. д.—далеко не улетучивается, но все-таки, до известной степени, отступаетъ въ представлениі,—то-есть, въ такихъ оборотахъ видно, что подобный глаголь прибавленъ для интенсивнаго выраженія несовершенного вида главнаго дѣйствія, хотя, съ другой стороны, выборъ самого глагола зависитъ, конечно, отъ того, происходило ли на дѣлѣ сидѣніе или лежаніе и т. д. Напримеръ: Die alte Grossmama sass und trank ihren Vormittags-Kaffee, als ich kam. Er ging und begoss das lange Beet. Er ging immer und brummte¹); в) различіе по значенію между сочетаніемъ среднаго гла., означающаго движеніе, со вспомогательнымъ гла. sein и сочетаніемъ его съ гла. haben подходитъ къ различію между сов. и несов. видами: er ist geritten, gelaufen часто = онъ побѣжалъ, побѣжалъ, тогда какъ er hat geritten, gelaufen=онъ юдишъ, бѣгаль. Но всего чаще для обозначенія несоверш. вида пользуются г) обортами in etw. begriffen sein, daran sein etw. zu thun²) и под. Что касается д) повторенія дѣйствія, оно обозначается особыми словами, нарѣчіями bisweilen, oft, gern, manchmal, гла. pflegen и др.

¹) Для такого же интенсивнаго обозначенія несовершенного вида о дѣйствіяхъ, сопровождающихъ движеніе, франц. яз. употребляютъ дѣйстичастіе одновременности съ глаголомъ aller, который тогда еще болѣе ослабленъ въ своемъ значеніи, чѣмъ напр. gelien, напримѣръ: Un ruisseau qui va serpentant (Меммеръ, 458). Нельзя сказать по изм.: Der Bach geht und schl ngelt sich.

²) Выраженія въ родѣ: „Er ist am Schreiben“; „Er bemerkte, dass ein Bett des Zimmers, worin er schlief, am Brennen war“; „dass Tegethoff noch wegen der Auslieferung von Maximilians Leiche am Unterhandeln war“, составляютъ провинциализмъ; последнія даѣт цитаты изъ K ln. Zeit. (Andresen, Sprachgebrauch und Sprachrichtigkeit im Doutschen. 1890, стр. 382).

Иные чѣмъ глаголы имѣютъ знач. сов. вида, напримѣръ *vergessen*, *verstorben*¹). Критеріемъ, какъ выше замѣчено, служить форма настоящ. вр.; въ самомъ дѣлѣ, „ich verreise“, „er verstirbt“ — такъ не говорится въ смыслѣ отдѣльного дѣйствія, обнимающаго моментъ представленія, а говорится такъ или въ знач. будущаго, или въ выше показанныхъ двухъ случаяхъ употребленія русской формы наст. вр. сов. вида въ знач. наст. же времени. Однако эти глаголы не имѣютъ при себѣ глаголовъ несов. вида, которые бы относительно значенія отличались отъ нихъ только видомъ; простые глаголы, изъ которыхъ они образованы, сами безпрепятственно употребляются въ знач. какъ несов. такъ и сов. вида; *reisen*, между пр., уѣзжать и уѣхать, *sterben* умирать и умереть; когда употребляются въ смыслѣ несов. вида, то отличаются по значенію отъ *verreisen*=уѣхать на краткое время (оставить мѣсто постоянного жительства), *versterben*=скончаться. Что касается начинательныхъ глаголовъ какъ *erklingen*, *erdröhnen*, *erbeben*, *erlahmen*, *erliegen* и пр., то еслибы даже они всѣ употреблялись только въ зн. сов. вида, они столь же мало составляли бы сов. видъ глаголовъ *klingen*, *dröhnen*, *beben* и сочетанія *lahm sein*, какъ русскій гл. за-звенѣть составляетъ сов. видъ гл. звенѣть. Впрочемъ, они, большою частью, употребляются и въ зн. несов. вида, напр.: *Wir sahen deutlich, wie seine Kraft allmählig unter diesem Drucke erlahmte, diesem D. erlag. Mörkst du, wie die Erde erbebt, hörst du, wie die Brandung erdröhnt* и т. д. Если другіе, напр. *erklingen*, имѣютъ зн. сов. вида, это потому только, что начало дѣйствія, выражаемаго такими глаголами—моментально; по той же причинѣ *ich höre einen Knall, einen Gewehrschuss* и пр. (см. выше) окажутся сов. вида, только не въ одномъ изъмечк., а во всѣхъ языкахъ²).

¹) Грумилъ въ предисловіи къ вѣмъ переводу сорбской грамм. Вука Стевана Караджича 1824, стр. LII, причисляетъ къ такимъ глаголамъ *durchlesen* и *verbleiben*; но это едва-ли вѣрно; *ich verbleibe* напримѣръ *hochachtungsvoll*=остасть (болѣе интенсивно, чѣмъ *bleiben* (*Weigand, Wörterb. der deutsch. Synon. I, 230*); различіе между *durchlesen* и *durchlesen* вѣрно передаетъ *Huss: Lehre vom Accent der deutschen Spr. 1877*, стр. 37 и 39, передавая *ein Buch durchlesen parcourir un livre en lisant, ein Buch durchlesen lire un livre d'un bout à l'autre (durch съ удар. „gründlich durch“)*.

²) Не смотря на довольно странный несов. видъ въ русс. пред.: *смыши* (смышился) выстрѣль, оборотъ этотъ употребляется только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ форма наст. вр. сов. вида употребляется въ зн. наст. вр. (да въ сценическихъ указаніяхъ).

Шапротивъ, готскій и старинный нѣмецкій языки, какъ уже выше замѣчено, часто отличаются совершенный видъ отъ несовершенного, особенно приставкою *ga*, *gi*, *ge*; напр. Luc. XVII, 28: *etun jah drugkun... satidgedun*, *timriderdun* (фхобдмоов)=были, пили,... садили, строили; но Luc. VII, 5: *unte frisjath thiuda unsara jah synagoguein is gatimrida* (какъ бы „*ge-zimmerte*“) *unsis* (фхобдмтсев)=ибо онъ любить народъ нашъ и построилъ намъ синагогу; Matth VII, 24 и 26: *saci gatimrida razn sein* (фхобдмтсв)=который построилъ домъ свой. Совершенный видъ иногда обозначается этой приставкой въ такихъ случаяхъ, где греческий подлинникъ не могъ его обозначить, напр. Marc. IX, 44: *tharei matha izn i gasviltith* (телеутѣ) *jah son ni af-hvapnith=* где черви ихъ не умретъ и огонь не угаснетъ (также IX, 48), но Luc. VIII, 42: *jah so svalt* (апѣтнѣсев)=и та была при смерти (умирала)¹⁾. Въ переводѣ (начала IX вѣка) Istidor. De fide cathol., изд. Weinhold, стр. 9: *Suohh en dhei  nu aurur, huuelth got chiscuo t odho in huuelhhes gotnissu anachilithhan mannan chifrumidit dhen ir chiscuo =Qu erant ergo quis deus creavit aut ad cujus dei imaginem condidit hominem quem creavit;* но стр. 35: *endi uutsi uatrdit endi frummit urdeilli endi rehttunga oba aerduh=et sapiens erit et faciet judicium et justitiam super terram.* Въ переводѣ апостольского символа вѣры (IX вѣка): *gisaa  (прош. вр.=сѣль) ci c esu n gotes;* въ другомъ переводе (VIII вѣка): *sizit az z esu n cotes=sedet ad dexteram dei.* Въ стихотвореніи о странномъ судѣ, Muspilli (IX вѣка) [Sô da] z [E] li ses pluot in  rda kitriufit, [sô] inprinnan[t] d r p erg , paum ni kistentit=когда кровь Иліи капнетъ въ землю, тогда воспламенятся горы, ни одно дерево не устоитъ (Schade, Altd. Leseb. I. 1862, стр. 9, 32). Nibel. Lied, изд. Zarncke, стр. 185:

*sol si nemem Ezelen, gelebt si au die stund
si getuot uns leide, swie siz getraget an,*

(выходить ли она за Эзеля, доживеть ли она до того времени; она, какъ ни устронь это, но памъ ала надѣлаетъ).—Однако употребление это шатко и не послѣдовательно даже у Ульфиля, а еще болѣе въ старомъ нѣмецкомъ языке; при ослабленіи вниманія къ различію видовъ, приставка *ge* принимается на себя какъ бы темпоральную функцию (см. § 3 и 6). Въ нынѣшнемъ же языкѣ этого различія вовсе не существуетъ

¹⁾ Mariens, Verba perfecta in der Nibelungendichtung, (Zeitsch. f. vergl. Sprachf. 1863). Bernhard въ Zeitsch. f. deutsche Philol. 1870. Reifferscheid, тамъ же 1874.

болье¹⁾). Даже причастіе страд. зам., которое, какъ сложенное съ этимъ частицей, имѣло первоначально значение совершенного вида, употребляется однако и въ смыслѣ несов. вида. Впрочемъ, не часто требуется придать причастію, особенно когда оно показываетъ предшествіе, значение этого вида; и по-русски, вѣдь, образованіе и особенно употребленіе означенной формы даже отъ несложныхъ глаголовъ несовершенного вида довольно ограничено. Напр.: *getragene Kleider* = ношеное платье; *das gefürchtete Unglück* = несчастіе, которого опасались; *die gehegten Hoffnungen*; *ein einst geliebtes Land*. Иногда какъ французское, такъ и нѣмецкое причастіе предшествія переходитъ въ значеніе прич. одновременности; въ этихъ случаяхъ они имѣютъ всегда значение несовершенного вида, напр.: *ein bewohntes Haus*, *ein geachteter (уважаемый) Mann*; *estimé*; *geliert*, *aimé*; *belaugert*, *assiégé*.

Какъ въ греческомъ и древне-русскомъ, такъ и въ древне-германскихъ языкахъ, а до сихъ днѣй и по-англійски, употребляются сочетанія причастія одновременности несовершенного вида съ глаголомъ *είναι*, быть и т. д., которая, благодаря полу-прилагательному характеру причастія, выражаютъ дѣйствіе болѣе въ видѣ свойства подлежащаго или въ видѣ состоянія его, продолжающагося во все время, обозначаемое глаголомъ быть; выражаютъ напр., чѣмъ въ извѣстное время кто былъ занятъ. Поэтому въ противоположность формамъ, не сложеннымъ такимъ образомъ, названнымъ сочетаніемъ въ древне-нѣмецкомъ и въ англійскомъ языкахъ подходитъ довольно близко къ значенію несовершенного вида. Напр., Thuc. I. 38, 4: *εἰ τοῖς πλάσιοι ἀρέσκουτές οὐρανοὶ* (Krüger, Griech. Spr. 207; Madvig Graesk Ord. 186); *биху ловище звѣрь* (Буслаевъ. Ист. Гр. II 168); Marc. I, 4: *Vas Iohannes daupjands in authidai jah merjands daupein* = «гнѣвно I. вспѣтіемъ єв тѣ єрѣмѣф, хат хѣрссавъ вѣктюра; Evangelienub. Отфрида (IX вѣка) I 4, 33: *Ist er ouli fon iugendi filu fastentî* онъ (то-есть Иоаннъ Креститель) съ юности будеть много постѧтій=будеть поститься; Nibel. Lied (Zarnecke 321) *Ir Ezelu recken, die noch hie lebende sint.* И въ англо-саксонскомъ и древне-англій-

¹⁾ Развѣ сюда считать *geschweige*=не говоря о (изъ *ich geswige*, въ смыслѣ и тоачу); *Erdmann Grundzüge d. deut. Synt.* I. 1886, стр. 5. — *Мартенс* (I. 6. 335) говорятъ, что „различие сохранилось напримѣръ въ глаголахъ *brauchen* и *gebräuchchen*, *denken* и *gedenkenn*“. Однако, эти глаголы теперь не отличаются одинъ отъ другого по *видамъ*; *brauchen*=имѣть нужду, *gebräuchchen*=употребить, употреблять, *denken*=думать, подумать, *gedenkenn*=вспомнить, воспоминать.

скомъ языкахъ такие обороты часто встречаются, напр., Luc. II 33 *thā vās bys fāder and hys mōder vundriende* (Кαι ἦν Ἰωάννης καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ Θαυμάσιον); Chaucer Cant. Tales 91: *Syngyng he was, or flowtyng, al the day* (Mätzner Engl. Gram. II 56, гдѣ приведено много примѣровъ изъ древнаго языка). Русскій несовершенный видъ часто передается по-англійски такими сочетаніями, именно когда хотятъ обозначить дѣйствіе какъ начавшееся, но еще не окончившееся, или какъ дѣятельность, среди которой находится подлежащее, которое кто-нибудь занятъ, напр., *What are you thinking of* — о чѣмъ вы думаете. Но „я полагаю“ = *I think* (не: *I am thinking*). Сочетанія эти не указываютъ на то, что одновременно съ обозначаемымъ ими дѣйствіемъ происходитъ другое; напримѣръ, *He was writing a letter while I was reading the newspaper*. Но также: *What are you doing? I am writing a letter. Where is (was) he going? He is (was) going to church.* — Глаголъ безъ подобного соединенія отвѣчаетъ особенно: 1) сов. виду, 2) несов. виду о повтореніи и возможности; напр. *I wrote* = 1) я написалъ; 2) я иногда писалъ, могъ писать; Dav. Copperf. (Household-Edition) стр. 83 *Mr. Micawber was waiting for me within the gate, and we went up* стр. 16: *Ham who had been giving me my first lesson in all fours (der damit beschäftigt gewesen war mir... zu ertheilen), was trying to recollect a scheme* и т. д. О повтореніи, умѣніи: стр. 85: *He walked to and fro daily between Southwark and Blackfriars;* стр. 5: *He walked as softly as the Ghost in Hamlet..* He carried his head on one side; стр. 6: *Ham, who went to the national school... reported next day...* Приведу нѣсколько примѣровъ, гдѣ на другое современное дѣйствіе вѣтъ никакого указанія. Dickens The chimes стр. 98: *The back—attic is going* (господинъ, который живетъ въ мансардѣ, что на дворь, „ходитъ“ — также „умираеть“); стр. 84: *What are you thinking of being married for?* (на что это вы думаете о жениться?). Colman Ways and Means I: *For shame! The bar-bell has been ringing this half hour, and here you sleep...* The men I believe, are making enquiries for the machine to London. О повтореніи употребляются, впрочемъ, упомянутыя сочетанія, если отдельное дѣйствіе можно выразить ими, напр., Dav. Copp. 343: *he was always rubbing his eyes with the sleeve of his jacket*¹⁾). Въ готскомъ и старо-нѣмецкомъ языкахъ

¹⁾ Этому соединенію *Мейнеръ* присыпаетъ иногда знач. начала дѣйствія (*Zum Theil wird dadurch inchoative Thätigkeit bezeichnet.* Engl Gram. II 55), и приводить прим.: *Is she coming to herself? Her eyes are opening* (*Coler. Wallenstein.*

употреблялись также соединения причастія съ глаголомъ *vairthan*, *wérgan* въ зн. перехода въ состояніе, выражаемое сочетаніемъ причастія съ глаголомъ быть, *visan*, *sín*; напримѣръ Ioh. XVI, 20: *λογήθησθε* перев. *jus saurgandans vairthith*, собств. *ihr werdet sorgend*. Въ проповѣди Бертолда Регенсбургскаго (XIII вѣка): *sælic sint, die reines hérzen sint: die werdent got sêhende... swer got an sêhende éht wirt.* (Schade Alt. Lcseb. I 352). Изъ этого сочетанія, вѣроятно, образовалось вѣмецкое описание будущаго времени: *ich werde weinen*—(de) = начиная, начну, стану, буду плакать. Въ англосаксонскомъ языке оно встрѣчается въ значеніи не столько начала сколько совершенія дѣйствія (Mätzner, Engl. Gram. II 57), но въ английскому языку оно не сохранилось.

Хотя датскій глаголъ *faae* обоихъ видовъ, то-есть, значить и получить и получать (готскій и древне-верхне-нѣмецкій *fahan* изъ *fanhian*=нѣмецкій *fangen*, ловить), но когда онъ стоитъ непосредственно передъ причаст. стр. ваз., онъ, по значенію, сливаются съ послѣднимъ для обозначенія совершенного вида особаго рода; если глаголь—переходный, тогда дополненіе должно, какъ сказано, стоять послѣ причастія. Напр., форма настоящ. вр. *Jeg faaer* (получаю,—чу) *skrevet* (написанный) *Brevet* = успѣю (не: успѣвал) написать письмо=наст. вр. совер. вида, употребляемое 1) въ знач. настоящаго въ выше указанныхъ случаяхъ, 2) въ зн. будущ. соверш. вида. Въ грамматикахъ форма эта неправильно называется „*Futurum exact.*“, потому что часто—слича § 3 и 4—принимаетъ на себя какъ будто значеніе этого времени. Прош. вр. *Jeg fik skrevet dette Brev fra Kl. 9—10*=я успѣль написать это письмо отъ 9—10 часовъ въ т. д. При „*Perfectum*“ глагола *skrive*: *jeg har skrevet Brevet* = *ich habe den Brief geschrieben* мы отчасти выходимъ изъ предѣловъ дѣйствія писать, при *jeg faaer skrevet Brevet* остаемся въ нихъ.

Вирочемъ, эти описания совершенного вида ограничены въ своемъ значеніи и употребленіи, указывая всегда на ускліе, дѣлаемое для достижени цѣли; напримѣръ, *han bar faaet brukket sit Been* не значило бы: онъ сломалъ ногу, а значило бы: онъ успѣль сломить ногу. О другомъ соед. гл. *faae* см. § 11.

4, 3). My heart is *breaking*, and my eyes are dim (Tennyson, p. 99). Однако, начинаясь зн. заключается въ самихъ глаг. созе, ореи; послѣдняя читата право: сердце мое разрывается (о началѣ не говорится, оно уже прошло).

Сюда, безъ сомнѣнія, относятся и французскія такъ называемыи temps surcomposés, именно:

- a) j'ai eu écrit=jeg har faaet skrevet,
- b) j'avais
 j'eus
 сослаг. } eu écrit=jeg havde faaet skrevet,
 накл.
 j'eusse
- c) j'aurai eu écrit=jeg vil have faaet skrevet,
- d) j'aurais eu écrit=jeg vilde have faaet skrevet,

въ отличіе отъ:

- a) j'ai écrit=jeg har skrevet,
- b) j'avais
 j'eus
 сослаг. } écrit=jeg havde skrevet,
 накл.
 j'eusse
- c) j'aurai écrit=jeg vil have skrevet,
- d) j'aurais écrit=jeg vilde have skrevet.

Причастіє вспомогательного глагола (eu) имѣеть здѣсь значеніе начинательное и придается причастію главного глагола (écrit) значеніе непремѣнно совершенного вида, но съ особнымъ оттѣнкомъ „успѣть”, справиться съ задачею. Эти французскія сочетанія однако же образуются только въ приведенныхъ тенрата, такъ что по-французски пять способовъ выраженія датскихъ:

jeg faaer skrevet,

jeg fik skrevet (послѣднее почти=j'écrivis, но съ упомянутымъ оттѣнкомъ). Сверхъ того означенные французскія соединенія употребляются рѣже (Cp. Orelli, Prakt. franz. Gramm. 18-te Ausg. Aarau 1869, стр. 293; Мецнеръ, 351). Напр., Il a eu achevé son thème aujourd’hui plus tôt qu'à l'ordinaire — han har idag faaet skrevet sin Stil tidligere end sædvanlig. Но: Il a achevé son и т. д.=Нан har idag skrevet sin и т. д. Dès que j'eus eu diné je m'en allai=saasnart jeg havde faaet spist, giik jeg. Но: Dès que j'eus diné и т. д.=saasnart jeg havde spist и т. д. Hier j'aurais eu diné avant deux heures, si l'on ne fut pas venu me déranger = Igaar vilde jeg have faaet spist før Klokken to, dersom man ei havde forstyrret mig=вчера я успѣхъ бы пообѣдать до 2 часовъ, еслибы не помѣшили мнѣ. Но:

Hier j'aurais diné и т. д.—Igaar vilde jeg have spist и т. д.—вчера я пообѣдалъ бы и т. д.

Послѣ этихъ замѣчаній о видахъ перекожу теперь къ разсмотрѣнію временъ.

§ 2.

Глагольныхъ „временъ“ прежде всего три „естественнѣйшихъ“: прошедшее, настоящее и будущее. Русскій, по крайней мѣрѣ литературный, языкъ не имѣть болѣе этихъ трехъ temporum, но также не имѣть менѣе¹⁾). Другіе же языки, напримѣръ, нѣмецкій, французскій, греческій, латинскій имѣютъ еще другія temporum, изъ которыхъ каждое указываетъ, сверхъ времени самого дѣйствія или состоянія, еще на одинъ—одно изъ временъ нѣмецкаго и французскаго языка даже на два момента, опредѣляя вѣдѣть съ тѣмъ отношеніе между этими моментами. Послѣднія формы я потому называю относительными временами. Въ извѣстномъ смыслѣ, конечно, и прошедшее и будущее относительны, ибо прошедшими же или будущими представляется время только по отношенію къ настоящему времени, какъ моменту рѣчи,—первое какъ предшествующее, послѣднєе какъ слѣдующее за настоящимъ временемъ, какъ моментомъ рѣчи. Но не въ этомъ смыслѣ я называю означенія нѣмецкія, французскія и т. д. глагольные времена относительными, а въ томъ смыслѣ, что они указываютъ,

¹⁾ Мнѣніе К. С. Аксакова и Н. Некрасова сводится къ тому, что русск. глаголъ не имѣть формъ для различенія временъ. Аксакова, Соч. I, 414: „Какое время есть въ русскомъ глаголѣ? Одно настоящее. Но настоящее одно, безъ понятія прошедшаго и будущаго, не есть уже время: это бессмыслица. Безконечности опять не могутъ выражать русские глаголы“. Некрасовъ, О фор. р. га., 117 и слѣд., 138: „Уничтожавъ дѣйствительность предѣла между моментами прошедшими и будущими, мы... вступаемъ мыслю въ безразличіе моментовъ времени, въ вѣчность. Ясно, что понятіе о времени вообще, или представленіе различныхъ моментовъ времени въ частности, есть понятія отвлеченныя, условныя, навязанныя нами умомъ человѣка вслѣдствіе ограниченности его бытия въ соприкосновеніи съ вѣчностью природы“. Первобытное значеніе описательной формы здѣсь связывается со значеніемъ, какое она принадла впослѣдователіи [онъ—есть—былъ, онъ возвѣщаетъ], и русскому языку на основаніи бѣдности его не-описательныхъ формъ придется какой-то почти неземной характеръ, который—на томъ же основаніи—приходилось бы признать и за южно-германскими нарѣчіями (§ 6), если бы мы не знали, что въ образованіи и развитіи общаго строя языка дѣйствовала не метафизика, а весьма реальная потребность незатѣйливой практической жизни.

кромѣ момента самого дѣйствія, еще по крайней мѣрѣ на одинъ, который не есть настоящее время какъ моментъ рѣчи только. (При гѣтрафѣ этотъ моментъ—настоящее время какъ заключающее въ себѣ результатъ самого дѣйствія). Отношеніе бываетъ или предшествіе или слѣдованіе. Особыхъ temporum, выражающихъ одновременность дѣйствія съ другимъ дѣйствіемъ, нѣть кромѣ въ неопред. наскл. и въ причаст. (дѣверичаст.). Каждый tempus, хотя бы напримѣръ французского или латинского глагола, можетъ употребляться о дѣйствіи одновременномъ съ другимъ. Времена первого разряда (настоящее, прошедшее и будущее), въ противоположность относительнымъ, называють абсолютными. Они указываютъ только на моментъ самого дѣйствія. При этомъ они часто могутъ употребляться вместо относительныхъ — именно коли скоро говорящее лицо не хочетъ въ глагольной форме обозначить отношенія къ другому моменту (*schrieb vorher* вм. *hatte geschrieben*; *werde vorher schreiben* вм. *werde geschrieben haben*). Тѣ изъ абсолютныхъ формъ, которые однако безразлично употребляются и въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣйствіе представляется абсолютно, и въ такихъ, гдѣ связь, смыслъ предложенія указываетъ кромѣ момента самого дѣйствія еще на настоящее время (какъ на моментъ не рѣчи только), отличаютъ специальнымъ названіемъ общихъ temporum (будущее вр.; русское и отчасти греческое прош. вр.), напримѣръ, „писалъ, написалъ“ = 1) *schrieb* — потому *„hatte geschrieben“* можно передать „до того времени писалъ, написалъ“; 2) *habe geschrieben* (ср. § 5, 6 и 8). Если мы устремимъ свое вниманіе исключительно на настоящее время, затѣмъ столь же исключительно на прошедшій моментъ, а наконецъ столь же исключительно на будущій, и если мы каждый разъ обозначимъ, напримѣръ глаголомъ *est* *écrive*, *schreiben*, дѣйствіе, наполняющее тотъ и другой и третій моменты, тогда мы получимъ слѣдующія формы, которая и есть абсолютныя: а) въ тотъ—прошедшій—моментъ:

j'écrivais — прошедшее время несовершенного вида,

j'écrivis = „совершенного . . . ,
а по-немецки одну только форму:

ich schrieb — прошедшее время;

б) въ настоящій моментъ:

j'écris, ich schreibe — настоящее время;

в) въ тотъ—будущій—моментъ:

j'écrirai, ich werde schreiben — будущее время.

Эти-то формы непременно должны составлять одинъ разрядъ временъ; въ другой — въ разрядъ относительныхъ — должны входить формы предшествій:

j'avais, j'eus écrit=	ich hatte geschrieben,
j'ai	= . habe = ,
j'aurai	. = , werde . haben,

равно какъ и формы слѣдованія, напримѣръ [il savait que, er wusste] j'écrirais=ich würde schreiben=[онъ зналъ что] я напишу или буду писать—съ соотвѣтствующою формою предшествія: [il savait que, er wusste] j'aurais écrit=ich würde geschrieben haben [онъ зналъ что я [къ такому-то моменту] напишу или буду писать¹). Приведу схему грамматическихъ временъ русскаго, немецкаго, французскаго, греческаго и латинскаго языковъ, показывающую также виды въ тѣхъ глагольныхъ формахъ, которая вмѣстѣ съ временемъ обозначаются и видъ²). Сверхъ того я въ ней не оставлю безъ вниманія раздѣленія временъ на а) группу Praesentia=настоящее, будущее и соотвѣтствующаю относительныя времена и б) группу Praeterita=прошедшее и соотвѣтствующаю относительныя времена. Чтобы не слишкомъ испептить схему, я въ ней помѣщаю только три времени слѣдованія, именно наиболѣе важныя (о другихъ см. § 8).

Русский глаголь:

абсолютныя (общія) времена:

прошедшее:	несов. вида: я писалъ, сов. вида: я написалъ;	настоящее:	несов. вида: пишу, сов. вида: напишу ³ ;	будущее:	несов. вида: буду писать, сов. вида: напишу ⁴ ;

¹) Объ условности употребленій этихъ двухъ формъ см. § 9.

²) Что изъ основы того или другаго вида въ слав. яз. образуется болѣе временъ чѣмъ въ греч., въ греч. же болѣе формъ чѣмъ въ франц. и въ лат.—это слишкомъ вымышленная особенность, отъ которой не ослабляется существо дѣла, обозначеніе вида глагольныхъ временъ („временъ“, разумѣется, въ знач. грамматической формы, temporis).

³) Форма наст. вр. сов. вида чаще всего употребляется въ зн. буд. сов. вида.—Русскія формы собственно слѣдовали бы называть наст., прош., буд. вр. таююся сов. или несов. вида. Но краткости ради буду о русскихъ формахъ употреблять тѣ же термины какъ о греческихъ и др., то-есть, буду опускать слово „глаголъ“. Въ древне-славянской, сербской и болгарской грамматикѣ, конечно, нельзѧ опускать этого слова, таъ Imperfektum eines perfectiven Zeitwortes—прош. вр. гл. сов. вида. О какомъ-нибудь различіи въ значеніи того или другаго вида, выражаемаго основою полнаго глагола, и того же вида, выражаемаго осново-

Въ простонародномъ языкѣ еще

относительныя:

предпрошедшее: я былъ пришедши;	преднастоящее: я—пришедши;	предбудущее: я буду пришедши.
------------------------------------	-------------------------------	----------------------------------

Нѣмецкій глаголъ:

1) абсолютныя (общія):

группа Praeterita:	группа Praesentia:
прошед.: ich schrieb;	настоящ.: ich schreibe; будущ.: ich werde schreiben.

2) относительныя:

группа Praeterita:	группа Praesentia:
послѣпрошедшее: ich hatte geschrieben;	послѣнастоящее: ich will (du sollst, er soll) schreiben;
предпрошедшее: ich hatte geschrieben;	преднастоящее: ich habe ge-schrieben; предбудущее: ich werde ge-schrieben haben.

Французскій глаголъ:

1) абсолютныя (общія):

группа Praeterita:	группа Praesentia:
прошедшее: { несов. вида: j'écrivais, сов. вида: j'écrivis;	настоящее: будущее: j'écris; j'écrirai.

2) относительныя:

группа Praeterita:	группа Praesentia:
послѣпрошедшее: j'écrivais;	послѣнастоящее: je vais écrire;
предпрошедшее: j'avais écrit,	преднастоящее: предбудущее: j'ai écrit; j'aurai écrit.

вю одного только времени (и въкоторую разностию въ съенксахъ), и ничего не находимъ въ специальной монографии Миклошича: Das Imperfektum in den slav. Sprachen (Sitzungsbd. d. K. Akad. d. Wiss. Bd. 77, Wien 1874). А Симѣтъ: De verbis imp. et perf., стр. 6, прямо говорятъ: Slavonica quidem lingua et tempus imperfectum et aoristum e verbis tam perfectivis quam imperfectivis formata promiscue adhibet, nulla regula quam quidem grammaticis contigerit, observata.

Греческий глаголъ:

1) абсолютные (общія):

группа Praeterita:

группа Praesentia:

прошедшее:	несов. вида: éγραφοн;	настоящее: γράψω; будущее: γράψω.
	сов. вида: éγραфа;	

2) относительные:

группа Praeterita:

группа Praesentia:

предпрошедшее:

преднастоящее:

éτεγράφειν;

γέγραφα;

предбудущее:

γέγραψε εσορατ.

Латинский глаголъ:

1) абсолютные (общія):

группа Praeterita:

группа Praesentia:

прошедшее:	несов. вида: scriberebam,	настоящее: scribo; будущее: scribam.
	сов. вида: scripsi (какъ „Perfectum historicum“);	

2) относительные:

группа Praeterita:

группа Praesentia:

послѣпрошедшее:

послѣнастоящее:

scripturus eram;

scripturus sum;

предпрошедшее:

преднастоящее:

scripserat;

scripsi;

предбудущее:

scripsero.

Можно — и я впредь буду — обозначать абсолютное прошедшее время (ich schrieb, j'écrivais, j'écrivis и т. д.) просто „прошедшее вр.“; смышение этого времени съ „Perfectum“ и „Plusq.“ невозможно, такъ какъ первое изъ этихъ временъ названо „преднастоящимъ“, а послѣднее „предпрошлымъ“. Названія временъ будутъ слѣдовательно:

прошедшее;	настоящее; будущее;
послѣпрошедшее; предпрошедшее;	послѣнастоящее; преднастоящее;

Что касается предлагаемыхъ мною терминовъ, которые отчасти сложены по образцу датскихъ Förfortid, Förgnitud и т. д., то прежде всего надобно помнить, что никакие термины не могутъ заключать въ себѣ определенія (*definitio*); достаточно, если они ясны, кратки и выразительны. Относительно названія „преднастоящее“¹⁾ (а не названій „предпрошедшее“ и „предбудущее“) могутъ возразить: все что было, следовательно также выражаемое формами „ich schrieb, ich hatte geschrieben“, есть нечто такое, что прежде наступающаго момента. Но я употребляю слова „предъ“ и „послѣ“—въ технически-условномъ смыслѣ—для обозначенія отношенія между дѣйствиемъ и другимъ моментомъ, который не—наст. вр. какъ моментъ рѣчи только, то-есть, для обозначенія существенной особенности „относительныхъ временъ“. Этими исключаются „ich schrieb“ и „ich hatte geschrieben“, показывающія отношеніе—первое къ настоящ. вр. какъ моменту рѣчи, послѣднее къ прошедшему моменту. Преднастоящее же означаетъ отношеніе между дѣйствиемъ и 1) наст. вр. не какъ моментомъ рѣчи, только, а какъ моментомъ также причинного опредѣленія или противоположности, 2) настоящимъ вр. о повтореніи или въ смыслѣ исторического наст. Въ этомъ употреблениіи словъ „предъ“ и „послѣ“, въ названіяхъ „преднастоящее“ и „послѣнастоящее“ (см. § 8), состоитъ единственный технически-условный элементъ въ предлагаемой терминологии. За то посмотримъ, сколько не только условныхъ, но совсѣмъ сбивчивыхъ терминовъ устраиваются моими названіями. Ich schrieb называются 1) проходящимъ, 2) прошедшими несовершенными вр., 3) Imperfectum. Но—Goethe ward 1749 geboren; Kain erschlug seinen Bruder Abel—чтѣ тутъ проходящаго, чтѣ тутъ несовершенного, im-perfectum?—Ich werde geschrieben haben, J'aurai écrit, тутъ scripsam, scripsero называются 4) будущими совершенными, 5) Futurum exactum. Понимая затѣмъ „совершенный“ въ смыслѣ „совершенного вида“, впадаютъ въ грубую ошибку отождествленія ich werde schreiben, j'écrirai, scribam съ русск.: буду писать, а: ich werde geschrieben haben и т. д. съ русск. напишу. Освобождаемся отъ 6) Praesens Conditionalis, Conditionnel présent, „условное настоящее“ и Praeteritum Conditionalis, Conditionnel passé, „условное прошедшее“. Да что

¹⁾ Употребляю предлогъ „предъ“ а не „пераціе, прежде“, потому что исключаетъ слово можетъ, какъ пераціе, имѣть значеніе „раньше настоящаго момента“, что при передачѣ особенно Plusquampr., можно бы вызвать недоразумѣніе. Такъ сложенія ср. съ „предѣчный“, „преддверіе“, „предпраздничный“ и др.

собственно условного въ глаголѣ „заплатить“ въ фразѣ: Онъ обѣщалъ, что заплатить свой долгъ—ег. *versprach*, dass er seine Schuld zahlen würde? Устраиваютъ странныя названія 7) Plusquamperfectum и 8) давнопрошедшее (должно быть—о Навуходоносорѣ нужно всегда употреблять даги прошедшее время!). Рациональными названіями замѣняются 9) Perfectum, 10) „прошедшее совершенное“—какъ будто непремѣнно нужно сказать: die Preussen haben die Oesterreicher bei Sadowa besiegt (вѣдь совершившійся фактъ, совершенно окончившійся), какъ будто нельзя сказать: Die Preussen besieгten die Oesterreicher bei Sadowa; во франц. грамм.: 11) Passé indéfini—да много ли „indéfini“ (неопределеннаго) въ глаголѣ parler, если сказать: Il n'est pas malade: je lui ai parlé hier? Освобождаемся отъ 12) греч. „Аористъ“ и отъ тождественного съ нимъ 13) франц. „Passé défini“; названія эти замѣчательны тѣмъ, что время, которое, напримѣръ, въ греч. предложениіи ὁ βασιλεὺς ἀνέστη, называется неопределеннымъ (ἀόριστος), во французскомъ переводѣ le roi se leva именуется определеннымъ (défini)¹⁾. Название „аористъ“ сбивчиво еще въ томъ отношеніи, что въ изъявительномъ наклоненіи оно означаетъ прошедшее время сов. вида (ἐπούσα, Aorist Indikativ), въ сослагат. желат. и неопред. наклон. и въ причаст. оно означаетъ сов. видъ (κατός, Aorist Optativ). Устраивается также 14) Passé antérieur; antérieur=лат. anterior; чѣмъ же название различаетъ эту форму отъ Plusqueparfait? Итого четырнадцать терминовъ, которые одинъ другаго сбивчивѣ!

Распределение временъ въ выше наложенной схемѣ то же самое что у Vernaleken (Synt. II 264 и 271), но въ систематическомъ отношеніи обосновано иначе. Между прочимъ, онъ на времена предшествія смотрѣть какъ на означающія „окончаніе“ („Ende, vollendet“), на времена слѣдованія какъ на выражающія „начало“ („Anfang, ein-tretend“), на абсолютныя (общія) времена какъ на показывающія „середину“ („Mitte, dauernd“); сов. видъ у него „erzählend oder momentan“, несов. видъ „beschreibend oder dauernd“.

Система наиболѣе принятая въ научныхъ трудахъ по западнымъ языкамъ (напримѣръ, у Мецнера въ его Franz. Gr. 179—180 и 328—329 и въ его Engl. Gr. I 350, II 72) слѣдующая:

¹⁾ По измѣненной грамматикѣ (stand auf)—Imperfectum, но русской (исталь—прош. вр. гл. совершеннаю вида.

субъективное различение:

съ точки зрѣнія времени прошедшаго для говорящаго:	съ точки зрѣнія говорящаго:	объективное различие (objectiv gesondert).
j'écrivais;	j'écris;	Gegenwart;
j'écrivis; } }		
j'avais écrit;	j'ai écrit;	Vergangenheit;
j'eus écrit; } }		
j'écrirais;	j'écrirai;	Zukunft;
j'aurais écrit; } }	j'aurai écrit.	

При этомъ требуется еще другое систематическое обозрѣніе: 1) Zeitformen des „Werdens“ (j'écris, j'écrirai, j'écrivais, j'écrivis, j'écrira); 2) Zeitformen der „Vollendung“ (j'ai, j'aurai, j'avais, j'eus, j'aurais écrit).

Эта система однако прежде всего не пригодна для русск. и древн. языковъ. Времена русского глагола, расположенные по этой системѣ, представляли бы образъ какои-то дыравой неполноты. Если въ числѣ ихъ нѣть послѣпрош., то только вслѣдствіе простаго и рациональнаго выраженія въ русскомъ языкѣ косвенной рѣчи (§ 7). Но и по отношенію къ немецкому и французскому языкамъ система эта представляется морфологически—одностороннею и узкою, ибо 1) настоящему и будущему не отвѣчаетъ преднастоящее, а прошедшее; преднастоящее же отвѣчаетъ сопоставленію настоящаго и послѣнастоящаго временъ (§ 8); 2) нѣть въ ней мѣста вообще для временъ слѣдованія съ причиннымъ оттѣнкомъ (например, для послѣнастоящаго); 3) предбудущее должно бы въ одной, общей схемѣ составлять съ преднастоящимъ и предпрошедшими одну группу, въ которой присоединяется предпослѣпрошедшее, какъ показывающее и предшествіе и слѣдованіе; 4) j'écrivis, j'écrirai и т. д., даже j'écris (въ значеніе настоящаго времени совершенного вида) не показываютъ дѣйствіе непремѣнно „als im Werden begriffen“, скорѣе можно бы это сказать объ англійскихъ описат. формахъ I am, was и т. д. writing. Кромѣ того, развѣ: je dors, il souffrait и т. п. означаютъ состояніе „als im Werden begriffen?“ 5) будущее дѣйствіе или состояніе мы вовсе не рассматриваемъ непремѣнно съ точки зрѣнія настоящаго момента: мы воображеніемъ представляемъ себѣ будущее не менѣе свободнымъ отъ отношеній къ настоящему моменту, чѣмъ воспоминаніемъ прошедшее; 6) въ предл. il dira qu'il ne le sait pas == er

wird sagen, dass er es nicht weiss, въ смыслѣ онъ скажетъ, что онъ (то-есть, тогда) не знаетъ этого, мы дѣйствіе „sait“, „weiss“ не рассматриваемъ съ точки зренія момента нашей рѣчи. Въ предл. Il dit qu'il ne le savait pas—er sagte, dass er es nicht wusste, въ смыслѣ онъ сказалъ, что онъ (то-есть, тогда) не знаетъ этого, мы дѣйствіе „savait“, „wusste“ не рассматриваемъ съ точки зренія прошедшаго момента (ср. § 7); 7) послѣпрошедшее (и предислѣпрошедшее), по зависимости своей отъ косвенной рѣчи, не должны въ системѣ занимать иѣста, такъ сказать, равноправнаго съ будущимъ. А то, напримѣръ, „вчера“ пришлось бы считать моментомъ „или прошедшимъ или будущимъ“, и т. д. ¹⁾).

Послѣ этого предварительного изложенія и объясненія системы временъ и предлагаемыхъ мною терминовъ, я покажу теперь, какъ форма одного языка, названная какимъ-нибудь изъ послѣднихъ, соотвѣтствуетъ, по своему существенному значенію, той формѣ другаго языка, которой дано то же название. Понятно, что здѣсь рѣчь можетъ идти прежде всего о существенномъ, коренномъ значеніи—если, впрочемъ, можно сказать „только“ по отношенію къ тѣмъ внутреннимъ, одушевляющимъ принципамъ, пониманіемъ которыхъ обусловливается пониманіе многихъ неясныхъ специальныхъ явленій. Еслибы и удалось мнѣ сдѣлывать объясненія того или другого изъ послѣднихъ, все же, даже по занимающимъ насъ здѣсь вопросамъ, останется по каждому языку много такихъ индивидуальныхъ различій, изслѣдованиемъ которыхъ будетъ заниматься филология русскаго, немецкаго и французскаго языковъ.

§ 3.

Русское настоящ. вр. сов. вида передается обыкновенно и по-франц. и по-нѣм. настоящимъ же вр., которое ни въ томъ ни въ другомъ яз. не имѣть особыхъ формъ для различенія сов. и несов. видовъ. Передача будущимъ вр. допускается иногда, когда русское наст. вр. сов. вида употребляется обѣ обычнѣмъ. Напримѣръ (ср. § 1):

¹⁾ Мецнеръ противъ различія абсолютныхъ и относительныхъ временъ возражаетъ, что „каждый tempor въ извѣстномъ смыслѣ относителенъ“ (Fr. Gr. 320). Однако, я выше опредѣлилъ, въ какомъ смыслѣ можно употреблять грамматической терминъ „относительные времена“, то-есть, времена предшествія и съ-дованіемъ; обѣ одновременныхъ дѣйствіяхъ можно, конечно, ставить всякую форму извѣски. сосл. и повел. начн.

Er wandelt sich in einen scharf鋁igen Falken. Il se change en un faucon aux yeux perçants. Sieh, wie er tanzt, bald klatscht er in die Hände, bald stampft er mit dem Fusse. Voyez comme il danse; tantôt il bat des mains, tantôt il frappe la terre du pied. Man darf ihm nicht trauen; er verkauft eine faule Waare für den doppelten Preis (wird... verkaufen). Méfiez-vous de lui, il vous vendra (est capable de vendre) au double prix une marchandise gâtée. Bald kommt er herein, bald geht er wieder hinaus. Tantôt il entre ici, tantôt il sort. Но когда наст. сов. вида, употребляемое объ обычномъ, относится къ прошедшему вр., напримѣръ, „онъ бывало подниметъ“, тогда дѣйствіе чаше всего обозначается по нѣм. и по франц. какъ прошедшее, хотя нарѣдка и выражается историческимъ настоящимъ, напримѣръ: Der Verstorbene war stark; er hob mit einer Hand ein 80-pfundiges Gewicht empor (konnte... emporheben) или... manchmal nimmt er Ihnen so ein 80-pfundiges Gewicht in die eine Hand und hebt es empor. Le défunt était fort; il levait d'une seule main un poids de 80 livres.

Однако, нерѣдко русское настоящ. сов. вида принимаетъ на себя какъ будто знач. дѣйствія, предшествующаго каждому промаленю другаго неоднократно совершающаго дѣйствія, именно въ придаточныхъ предложенияхъ послѣ союзовъ означающихъ время, въ условныхъ и въ неопределенныхъ уступительныхъ придаточныхъ предложенияхъ. При такомъ употреблениіи настоящаго вр. сов. вида всегда обозначается какимъ-нибудь способомъ, что означенная форма не имѣть знач. будущ. сов. вида; указаніе это можетъ заключаться въ употреблениіи рядомъ съ нею глагола несов. вида; послѣдній тогда означаетъ повтореніе дѣйствія, представляемаго въ сов. видѣ. Въ этихъ случаяхъ русскому настоящ. сов. вида соответствуетъ по иѣм. и франц. преднастоящее, предпрошедшее или предбудущее, исключая тѣ случаи, гдѣ точное обозначеніе предшестій не считается нужнымъ. Напримеръ, когда хлоръ улетучится,—какъ бы въ знач. „есть улетчившись“—я наливаю растворъ въ банку (наливаю ви. налью въ см. наст. вр. сов. вида объ обычномъ¹). Wenn das Chlor sich verflüchtigt hat, giesse ich die Lösung in ein Glas. Quand le chlore s'est évaporé, je verse la solution dans un flacon. Когда хлоръ улетучится—то есть, какъ бы „быть улетчившимъ“—я наливаю (въ см. бывало налью) растворъ въ банку. Wenn das Chlor sich verflücht-

¹) Замѣча посляднаго сов. вида несовершенныиъ адѣзъ необходима, чтобы показать, что форма наст. времени сов. вида не относится къ будущ.

tigt hatte, goss ich die Lösung in ein Glas. Quand le chlore s'était évaporé, je versais la solution dans un flacon¹⁾). Въ условныхъ предла.: Если соль разложится—въ зн. наст. вр. сов. вида—я (то-есть, обыкновенно) наливаю (ви. наст. сов. вида)... Falls sich das Salz gelöst hat, giesse ich... Si le sel s'est dissous, je verse... Если соль разложится, я бывало налью... Falls sich d. S. gelöst hatte, goss ich... Si l. s. s'était dissous, je versais...

Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ нужды въ точномъ обозначеніи предшествія, гдѣ оно понятно изъ связи, или гдѣ промежутокъ времени такъ кратокъ, что на него не хотать намекнуть, тамъ оно по-нѣмецки и по-французски и не выражается; напримѣръ: Когда онъ ко мнѣ придетъ, мы всегда выходимъ. Wenn er zu mir kommt, gehen wir immer aus. Quand il vient me voir nous allons toujours nous promener. Каждый разъ, когда онъ ко мнѣ придетъ (о прошедшемъ вр.), мы бывало выдѣмъ. Jedesmal wenn er zu mir kam, gingen wir aus. Toutes les fois qu'il vint me voir, nous allions nous promener. Каждый разъ когда онъ ко мнѣ придетъ, мы будемъ выходить. Jedesmal... kommt, werden wir ausgehen. Toutes les fois qu'il viendra me voir nous irons nous promener. Въ условныхъ предложенияхъ: Если не застану его дома, я—обыкновенно—выхожу въ его садъ. Falls ich ihn nicht zu Hause treffe, gehe ich—gewöhnlich—in seinen Garten hinaus. Si je viens le voir et qu'il ne soit pas à la maison, je me rends dans son jardin и т. д.²⁾. Въ неопределенныхъ уступительныхъ

¹⁾ Другое даю, если сказать: Тогда, когда хлоръ (уже) улетучился, я наливаю (то-есть, теперь или иногда этиль занята) или: налью (въ склонл. буд. сов. вида) растворъ въ банку. Jetzt wo... verflüchtigt hat, giesse ich... (werde ich.. glossen). Или: Послѣ этого—когда хлоръ (уже) улетучился—я наливаю (то-есть, бывъ одинъ или нескользко разъ этиль занята) или налью и т. д. Darauf, als... verflüchtigt hatte, goss ich... Здѣсь нельзя сказать „улетучился“, ибо примѣры эти не подходятъ подъ показанные въ § 1. Въ самой дѣлѣ, улетученіе предста-вляется здѣсь цѣлкомъ предшествующимъ наливанію, совершается ли послѣд-нее одинъ или нескользко разъ. Графически можно это изобразить такъ:

а передъ b

а передъ (b+b+...);

случае же, упомянутый въ § 1 въ которомъ мы здѣсь занимаемся, такъ:

(а передъ b) + (а передъ b) + ...;

гдѣ + означаетъ паузу. Этотъ послѣдний случай можно по-русски, при пар-тактическомъ сопоставленіи предложенийъ, выражать и прошедшемъ вр. въ зна-ченіи преднастоящаго (см. § 6).

²⁾ Напустивъ, еслибы въ примѣрѣ, взятомъ изъ точного языка лабораторіи, сказать — все о томъ, что иногда совершается: — Wenn (falls)... sich löst, giesse

предложеніяхъ, въ конкѣ „кто“ = если и кто-нибудь, „гдѣ“ = если и гдѣ-нибудь и т. д., предшествіе столь же часто не выражается по-нѣмецки и по-французски. Напримеръ: Мы приинимаемъ, кто ни пріѣдетъ. Что онъ ни сдѣлаетъ (въ значеніи наст. вр. сов. вида), все они имъ недовольны. Что онъ ни сдѣлаетъ (наст. вр. сов. вида въ см. истор.), все они имъ были недовольны; куда ни пойду, вездѣ болотисто (ви. окажутся недовольными, окажется болотистымъ; и то и другое въ зн. наст. вр. сов. вида). *Wir empfangen jeden, der kommt. Was er auch thut, immer sind sie mit ihm unzufrieden. Was er auch that, immer waren sie и т. д. Wo ich auch hingehe, überall ist es sumpfig. Quoi qu'il fasse, toujours sont-ils mécontents de lui и т. д.* Греческій языкъ въ этомъ отношеніи вполнѣ соответствуетъ русскому, употребляя въ подобныхъ случаяхъ тотъ же соверш. видъ. Напримеръ: II. II, 188: δν δ' αῦ δῆμος τ' ἄνδρα ίδοι, βοῶντά τ' ἀφεύροι, τὸν σχήκτρῳ ἀλάσσασκεν. Сугор. I, 6, 40: δτὶ δὲ ταχὸν ἔφευγεν [ό λαγώς], ἐπει εὑρέθει, ἄλλας κύνας είχες (каждый разъ когда его найдутъ); VIII. 4, 2: Ὁπότε οἱ πολέμιοι ἐπίθεοιντο ἀπεχθέουν. Herod. VII, 119: δκως δὲ ἀπίκαιοτο ἡ στρατιὴ, σκηνὴ μὲν ἑσκε πεπηγυῖα ἐτοιμῇ ὥς δὲ δείπνου γίνετο ὥρῃ, οἱ μὲν ἔχεσκον πόνον· δκως δέ νόκτα ἀγάποιεν ἀπελαύνεσκον. Eurip. Iph. in T. 39: θύσ φέρε, δε διν κατέλθῃ τήνδε τὴν "Ελληνην ἀντρό. — Латинскій языкъ строже чѣмъ нѣмецкій обозначаетъ предшествіе, пользуясь своими преднастоящими и предпрошедшими, напримѣръ, Cic. de Orat. II, 16: *Quam ad villam veni* (по-нѣмецки *wenn ich komme*) *hoc ipsum, nihil agere, me delectat.* Verr. V, 10: *Quum autem ver esse cooperat* (*wenn der Frühling begann*), *dabat se labori atque itineribus.*

Подобный кажущійся переходъ отъ видового ко временному зн. представляеть еще въ другихъ случаяхъ какъ русскій, такъ и греческій языкъ.—Греческое причастіе или дѣепричастіе¹⁾ сов. вида, напримѣръ λιπόν, παίδεος, никакого обозначенія предшествія не содержить, какъ видно изъ основъ λιπ(о), παίδε-ос; σχ = характеръ сов. вида. Поэтому, какъ форма вмѣстѣ и глагольная и прилагательная,

ich; Wenn(falls)... sich löste, goss ich; Quand (si)... se dissout, je verse; Quand (si)... se dissolvait, je versais—то рѣчь могла бы быть объ одновременныхъ дѣйствіяхъ; въ этомъ случаѣ по-русски будутъ соответствовать фразы: когда — обѣ условія: если—разлагается... я—обыкновенно—изливлю. Когда—если—разлагался, я—обыкновенно—изливалъ.

¹⁾ Греческій языкъ не различаетъ особыхъ формъ между функциями причастія и дѣепричастія.

оно должно бы означать действие, современное моменту *verbi finiti*, то есть, должно бы считаться причастием одновременности сов. вида. Не смотря на это, оно почти всегда¹⁾ употребляется какъ бы въ

¹⁾ Встрѣчаются, въ самомъ дѣлѣ, прилаги первоначального употребления. Г-нъ Черный старается доказать, что во всѣхъ цитатахъ, приводимыхъ филологами Кохомъ, Курціусомъ, Крюгеромъ и Кюверомъ, прич. сов. вида можетъ быть понимаемо о предшествующемъ. Относительно какътыхъ изъ этихъ есть и съ ними вполнѣ согласенъ, напримѣръ, относительно Plato Apol. 39 A: 'Ἐν ταῖς μέραις τὸ ἀπολλαγεῖν ἥδον ἀν τις ἀκρότυος καὶ βῆτα ἀφεῖσις καὶ ἐφ' ἕκτειν τραπόμενος τῶν διωχθυτῶν. Но несогласенъ я съ ними относительно изогихъ. Приведу здесь нескончально цитать, въ которыхъ, по моему мнѣнію, необходимо признавать дѣверичастиемъ его первоначальное значеніе одновременности. 'Εφδα-сан хаталарбуте, та бѣра. Г-нъ Черный (стр. 27) переводитъ „предупредили насть, занявъ вершины — тѣмъ что прежде заняли — занятыми вершинами“. Действи-тельно, нужно переходить „занятыми вершинами“, но потому что дѣйствіе „оперо-дить“ состояло именно въ самомъ занятии вершинъ, а не потому, будто оно, какъ это говорить г. Черный, посѣдовело за нимъ. Что грекамъ это отношеніе дѣй-ствительно представлялось именно такъ, станетъ вполнѣ яснымъ, если вспомнить, что вѣдь въ томъ же значеніи встрѣчаются и сами глаголы, да лачуанъ въ дѣверичастиинъ сов. вида, напримѣръ, Хон. Anab. IV, 6, 11. Поль ѿнъ краткото тобъ ἐρήμους ὅρους καὶ κλέψαις τι πειράσθαις λαθόντας καὶ ἀρπάσαις φύσαντας. Thuc. IV, 8: Δημοσθένης δὲ προσλεγόντων ἐτι τῶν Πελοποννησίων ὑπεκπέμπει φύσασας δῶν ναῦς ἄγγειλαις Εὐρυμέδοντι (ὑπεκκέμπει истор. пист. въ зн. сов. вида); IV, 70: προσῆλθε τῇ τῶν Μεγαρέων πόλει λαθὼν τοὺς Ἀθηναίους; IV, 79: Τούτῳ τῷ τρόφῳ Βρασίδας Θεοσαλλαν φύσας διέδραμε πρὸ την καλέσεις παρατηκόσασθαι. Не представляли же греки себѣ дѣйствіе „предупредить“ то слѣдующимъ за дѣй-ствіемъ, въ которомъ кто опередитъ другаго, то предшествующимъ ему, а пред-ставляли они себѣ его, какъ оно на дѣлѣ есть, совпадающимъ съ ними по времени. Ср. также Сутор. III, 3, 18: φύσαντας ἡδη δυοῖμεν τὴν ἔκεινον γῆν; I, 6, 39: Ἰακώπεις δὲ φύσαντον ἔλαχαν ἡ τὰ πτηνά φεύγειν.—То же самое нужно сказать о Хел. Hell. I, 3, 23: ἐλαθεν ἀποβρᾶς καὶ ἀπεσῶη, гдѣ г. Черный также объясняетъ „долженъ же быть сперва убывать, прежде чѣмъ зависѣли, что его больше вѣтъ“. Plato Phaedo 60, C: Εἴ ἐποίησας ἀναμνήσας με, и Негод. V, 24: Εἴ ἐποίησας ἀπικόμενος также необходимо понимать въ смыслѣ одновременности. Г. Черный объясняетъ (стр. 25): „онъ прежде долженъ быть напоминать ему, чѣмъ это могло быть хорошо сдѣлано, чѣмъ можно было сказать, что это сдѣлано хорошо“. Но здѣсь видѣть смыслъ не тотъ, будто горорищее лицо недолго или не-медленно посѣйтъ дѣйствіе ἀναμνῆσαι, ἀπικόμεна: призвать ихъ хорошии; „ты хо-рошо сдѣлали, что напомнилъ мнѣ“, „ты хорошо сдѣлали, что пришелъ“; эти фразы выражаютъ, что говорящее лицо теперь объясняетъ хорошии то, что другой сдѣлалъ своимъ напоминаніемъ, своимъ пребытіемъ, то есть, — само па-номинаніе, само прибытие. Невозможно сказать по-извѣсніи: Du hast gut gethan, dass du gekommen warst, а нужно сказать... gekommen bist, или: Du thatest gut, dass du gekommen warst, а нужно сказать... kamst.—Въ зареченіи λάθε φύσας

см. русскихъ причаст. и дѣплич. предшествія сов. вида („написавшій, написавъ“), которыхъ имѣютъ обозначеніе предшествія, напримѣръ, *когда* бѣла карточка еѣ; *Сѣрецъ* (Хев. Апаб. I, 2); таѣтъ єѣжъ єѣвъшій (I, 3, 12) и т. д. — Да русское дѣплич. одновременности совершенного вида, обозначавшее первоначально современное дѣйствію *verbi finiti*, употребляется всегда только о предшествующемъ этому дѣйствію, напримѣръ: *Немного погода, посмотрѣши.* Прочти письмо, Зорабъ поспѣшилъ собрать свои дружину (Вусласъ, Ист. Гр. II, 170).

Временные союзы когда, als, wenn, quand, lorsque, ѿ, бѣ и т. д. столь же рѣдко означаютъ строгую одновременность въ смыслѣ точнаго совпаденія времени одного дѣйствія со временемъ другого, какъ опредѣленія иѣста, въ родѣ „тамъ, гдѣ“, означаютъ строгое совпаденіе пространства, занимаемаго однимъ предметомъ, съ пространствомъ, занимаемымъ другимъ. Они часто означаютъ даже только обкликаніе времени одного дѣйствія временемъ другого. При этомъ они относятся:

или 1) къ дѣйствіямъ, представляемымъ въ несов. видѣ, напримѣръ: Онъ спалъ, когда дождь шелъ, то-есть, во время того дождя—*Er schlief, als es regnete* = *Il dormait, lorsqu'il pleuvait*. Завтра, когда будуть звонить въ колокола, онъ будетъ молиться = *Morgen, wenn die Glocken geläutet werden, wird er beten*;

или 2) къ повторенію подобнаго соединенія дѣйствій, напримѣръ: Когда — то-есть, каждый разъ когда — погода хороша, онъ прогулывается = *Wenn* — то-есть, *jedes mal, wenn* — *das Wetter gut ist, geht er spazieren* = *Quand il fait beau, il se promène*;

или 3) къ одному дѣйствію, представляемому въ несов., и къ другому, представляемому въ сов. видѣ. При подобномъ сопоставленіи съ гл. сов. вида, глаголъ несов. вида, какъ способный выражать одинаково легко любую часть дѣйствія, понимается — въ отличіе отъ сов. вида — о той части дѣйствія, которая совпадаетъ по времени съ цѣлью, обозначаемымъ глаголомъ сов. вида. Напримѣръ: Онъ спалъ, когда я пришелъ = *Er schlief, als ich kam* = *Il dormait, lorsque je vins*. Это случалось, когда мы жили на дачѣ.

авторъ придаетъ (стр. 25) дѣплическому *biéss*; значеніе начинательное — „вступить въ жизнь, получить жизнь“. Но смыслъ изречений, очевидно, такой: проведеніе жизни свою скрыто, а не: родившись скроися — ибо сдавали форму *biéss*, въ начинат. знач. „вступить въ жизнь“, могла бы значить что-нибудь другое, какъ: родившись.

Или означенные союзы относятся 4) къ повторению подобного соединения дѣйствій, напримѣръ: Онъ всегда спитъ, когда къ нему придешь. Онъ всегда спалъ, когда (бывало) приду=Er schließt immer, wenn ich kam=Il dormait toujours quand je viens le voir.

Когда же союзы эти относятся 5) къ дѣйствіямъ, представляемымъ въ сов. видѣ, тогда они, въ рассматриваемыхъ здѣсь языкахъ, принимаютъ почти всегда знач. „немедленно послѣ того какъ“¹), исключая, конечно, тѣ случаи, когда при нихъ—напримѣръ, по-нѣмецки и французски—стоитъ глагольное время, которое само выражаетъ предшествіе. (Впрочемъ, русскій языкъ нѣрѣдко пользуется, для обозначенія предшествія, нарѣчіемъ „уже“, которому тогда придается знач. „раньше“. Глаголь, соединенный съ этимъ суррогатомъ предшествія, употребляется непремѣнно о первомъ по времени дѣйствіи). Напримѣръ: Когда онъ пришелъ (то-есть, когда онъ „уже“ пришелъ), мы вышли. Когда онъ придетъ, мы выдѣмъ. Когда онъ приѣхалъ въ Ялту, онъ началъ купаться. Когда онъ умретъ, я куплю его библиотеку. Нѣмецкій и французскій языки, хотя—въ отличіе отъ русскаго—обладаютъ относительными временами, но послѣ временныx союзовъ часто не выражаютъ особенно кратковременного предшествія: Als er kam, gingen wir aus. Wenn er kommt, werden wir ausgehen. Als er in Jalta ankam, fing er zu baden an. Wenn er stirbt, werde ich seine Bibliothek kaufen. (Объ употреб. по-нѣмецки настоющ. вм. будущ. см. § 4). Lorsqu'il vint, nous sortimes. (Такихъ же примѣровъ много у Orelli стр. 271). Quand il viendra, nous sortirons. Lorsque j'arrivai à Jalta, je commençai de prendre des bains de mer. Quand il mourra, j'achèterai sa bibliothèque²). Полную аналогію представляетъ старинный верхне-пѣм. яз., употребляя, въ тѣхъ же случаяхъ, прошедшее и настоящее (въ знач. будущ.) времена сов. вида, которыхъ, при вытесненіи тогда сознанія видовъ, подходить весьма близко, первое къ значенію предпрош., послѣднее къ значенію предбудущ., напр. Nibel. Lied 159, 6:

¹) Строгая одновременность, въ подобныхъ случаяхъ, выражается обыкновенно другими способами, напримѣръ: въ то самое время, когда онъ совершилъ свою регулярную прогулку до площади и назадъ, я прочиталъ эту статью.

²) Темпоральное отношеніе между такими предложеніями совсѣмъ иное, если сказать напримѣръ: когда онъ пришелъ, мы „уже“ вышли = просток. Когда онъ пришелъ, мы „были вышедши“ Als er kam, waren wir ausgegangen. Когда отецъ приѣхалъ въ Ялту, сынъ „уже“ началъ купаться = Als der Vater in J. ankam, hatte der Sohn zu baden angefangen.

Dō man dā gote gediente, daz volc huor sich von dan (когда тутъ богослужение кончилось, люди разошлись);

164, 6: Swenne iwer sun gewahset, der troestet in den miot.
(Когда Вашъ сынъ подростетъ, онъ будетъ утѣшать Вась) ¹⁾.

Греческий языкъ и здѣсь представляетъ полное сходство съ русскимъ по употреблению сов. вида, напр. Хен. Апаб. III, 1. 9: Οι πολέμιοι, ως είδον τοὺς Μήδους ἔστησαν. IV, 6, 9: ἐροὶ δέ τε δοκεῖ, ἐπάν τάχυτα ἀριστόφωρεν λίγαι επὶ τοὺς ἄνθρακας. Ср. латинское употребление прош. сов. вида послѣ postquam, ut primum, quum pri- pium, ubi, ut, simulatque.

Наконецъ, вышеупомянутые союзы могутъ стоять, гдѣ рѣчь идетъ 6) о повтореніи соединенія дѣйствій, представляемыхъ въ сов. видѣ. Этотъ случай — именно тотъ, о которомъ я уже говорилъ въ началѣ этого параграфа, разбирая способы передачи русского наст. вр. сов. вида. Мы видѣли, что русскій и греческій сов. видъ, германскій и франц. абсолют. времена (когда имѣютъ зн. сов. вида) 1) послѣ большинства временныхъ союзовъ, 2) въ условныхъ и въ неопределенныхъ уступительныхъ придат. предлож., — затѣмъ еще русское и греческое дѣнепричастія одновременности сов. вида (λεκόν, остава) большою частью принимаютъ какъ будто значение предшествующаго или, по крайней, мѣрѣ близко предшествующаго.

Занимающее насъ явленіе объясняется, мнѣ кажется, всего проще слѣдующимъ образомъ. Случай совпаденія по времени дѣйствій, представляемыхъ какъ цѣлый — начало, продолженіе и конецъ вмѣстѣ — вообще рѣдка въ обыденной, практической жизни; по этому оказывалось мало потребности выражать дѣйствительную одновременность такихъ дѣйствій; напримѣръ „я пришелъ, когда онъ вынулъ ружье“, въ томъ смыслѣ, что мое прибытіе и вынутіе имъ ружья совершились одновременно. Коль скоро же представить себѣ время одного дѣйствія обнимающимъ собою время другаго, легко было распаденіе болѣе продолжительного дѣйствія, вслѣдствіе самого внесенія въ промежутокъ между его предѣлами предѣловъ другаго дѣйствія, и слѣдовательно замѣна въ выражающемся его глаголѣ совершенного вида несовершеннымъ, который въ этомъ случаѣ быть точнымъ способомъ выраженія, такъ какъ одинаково легко обозначаетъ любую часть цѣлаго. За то естественно было, если удержать

¹⁾) Schleicher. Die deutsche Sprache, 1860, стр. 220, 297. Paul Mittelhoehd. Gram. стр. 107.

совершенный видъ въ обоихъ глаголахъ, пользоваться формою одновременности для выражения такихъ дѣйствій, представляемыхъ въ сов. видѣ, которая на дѣлѣ отдѣляла хотя маленький промежутокъ времени (ср. „онъ увидѣлъ разбойника, и въ тотъ же самый моментъ оль, вынувъ револьверъ, застрѣлилъ его“). А такъ какъ союзы одновременности съ одной стороны, а съ другой стороны дѣепричастіе (*λειπω* — бѣ *έλεκτον*) такъ часто принимаютъ отъношеніе обуславливающаго, причиннаго значенія, то какъ глаголь придаточнаго предложения послѣ союза, такъ и дѣепричастіе, могли употребляться только о близко предшествующемъ, а не о послѣдующемъ. Но хотя значеніе совершенного вида обуславливается, въ данномъ случаѣ, употребленіе о предшествующемъ выраженіе одновременности — въ союзѣ и въ прилагательномъ суффиксѣ дѣепричастія — однако совершенный видъ самъ не принимаетъ на себя функции обозначенія предшествія. Въ формахъ: *увидѣлъ*, *видо*, *ich sah*, *je vis*, также и время не измѣняетъ своего значенія, не переходитъ въ значеніе относительного времени, ибо прош. время — какъ абсолютное время — употребляется въ этихъ случаяхъ, хотя рѣчь идетъ о предшествующемъ — потому что не хотятъ выразить предшествія въ самомъ глаголѣ. А не хочетъ этого русскій языкъ потому, что, не имѣя соответствующихъ формъ, онъ этого не можетъ; въ греческомъ же языке, который обладаетъ такими временами, они имѣютъ ограниченное значеніе результата; въ иѣменск. и франц.-языкахъ напротивъ, въ которыхъ времена предшествія достигли болѣе широкаго значенія, разбираемое употребленіе сравнительно болѣе ограничено¹⁾). Отъ временныхъ приdat. предлож. употребление это распространилось и на условныхъ (когда — если), а оттуда на уступительныхъ (кто ни — если и кто-нибудь).

Л. Розумусенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Объясненіе *Akens* (*Grundzüge d. Lehre von Tempus u. Modus im Griech.* 1861, стр. 7) какъ-то не ясно. Beim Participle bezeichnetet allerdings das des Aor. gewöhnlich Vergangenheit vor der Handlung des Verbi finiti, zu dem es gehört. Das kommt aber nur daher, weil es als „Punkt“ (!) die Nebenhandlung nicht als gleichzeitig zu halten vermag, so dass der Punkt von selber in die Vergangenheit rückt. Такъ въ *Curtius* („Erläuterungen“ 1870, стр. 187): „Unwillkürlich fassen wir dann diesen in Beszug auf eine andre Handlung fixirten Punkt (!) als vor derselben liegend auf“.

СКАЗАНИЯ О СПОРЬ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ ВЪ СРЕДНЕ- ВѢКОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ¹⁾).

II.

Основные типы легендъ о спорѣ души съ тѣломъ.

Рассматривая происхождение легендъ о спорѣ души тѣлу, мы видѣли, что установилось два типа ихъ въ пріуроченіи къ различнымъ ситуациямъ: душа обращается съ рѣчю къ своему тѣлу при разставаніи съ нимъ, или же она приходитъ на могилу, где похоронено тѣло, въ ночь съ субботы на воскресенье и адѣль предается спорѣніемъ²⁾). Второй типъ наимѣнѣйственъ лишь въ западныхъ обработкахъ, и хотя составные элементы этой легенды привадлежатъ древне-христіанскому преданию, какъ мы пытались это выяснить, сама легенда въ цѣломъ возникла, быть можетъ, на западѣ; по крайней мѣрѣ, у насъ въ народномъ преданіи повѣрія о „субботнемъ покой“, послужившія ей основою, получили иное толкованіе, неблагопріятствовавшее развитію этого мотива³⁾). Въ первой же

¹⁾ Продолженіе. Си. арѣльскую книжку Журн. Мих. Нар. Пр. за 1891 годъ.

²⁾ Мы отыщемъ еще третью актуацію — въ день Страшаго Суда, при воссоединеніи души и тѣла; но такое пріуроченіе не пользовалось, повидимому, большою популярностью.

³⁾ Мы не нашли въ духовныхъ стихахъ указаний на повѣрія о томъ, чтобы душа возвращалась на могилу своего тѣла въ тѣ сроки, когда граханіи даютъ перерывъ въ мученіяхъ. Въ Вопросахъ си. Иоанна Богослова о мертвыхъ и о мертвыхъ, на вопросъ: приходитъ ли душа къ своему тѣлу послѣ смерти? дается отрицательный отвѣтъ: „никогда же не приходитъ“ (Литтлк., Ломк. и отр. ил. русск. стар., 114). Даже, повидимому, самое ходатайство апостола передъ Богомъ за граханниковъ не оставило глѣдовъ въ народномъ преданіи, а аналогичное ходатайство Богородицы, всегда за которыхъ, по апокрифу „о Хожденіи Богородицы по мукамъ“, Господь даровалъ мучащимся „день и нощь отъ величаго четверга

группѣ легендъ, обусловленной преданіями объ исходѣ души, мы отмѣтили, что еще въ латинскомъ оригиналѣ ирландской версіи къ упракамъ души присоединенъ отвѣтъ тѣла. Сходное явленіе представляютъ пѣсенныя обработки преданія объ исходѣ души въ сербской народной поэзіи. Имѣемъ въ виду дѣй пѣсни, напечатанныя Караджичемъ въ его „Српске Народне пјесме изъ Херцеговине (женске)“ 1866, №№ 332 и 340.

Въ первой изъ нихъ („Душа и свети Аранђео у рају“) говорится, что когда грѣшная душа разлучится съ тѣломъ, она спѣшить къ открытыхъ вратамъ раја, но они передъ нею закрываются. Душа просить отворить ихъ, выдавая себя за праведную (Обо ј' ваша права душа), но архангелъ Михаилъ гонитъ ее, какъ недостойную проникнуть въ райскую обитель, и велитъ душѣ вернуться къ гробу, гдѣ похоронено ея грѣшное тѣло; пусть душа скажетъ послѣднему:

„Устана се, т'јело моје!
О проклето да би било!
Кад си на 'вој земљи било,
Ти си јело, ти си пило,
Н'јеси Бога ни молило“.

Душа покинутая приказаниемъ архангела, разыскиваетъ могилу, гдѣ зарыто ея тѣло и повторяетъ ему слова архангела:

до святого пантокротія, лијете ви покой и прославите Отца и Сына и св. Духа“ (Нѣмыкинъ, ibid, 124), — получило иное истолкованіе въ духовныхъ стихахъ. Такъ, пѣвъ запустинничеству своей Матери, Христосъ напоминаетъ сій о страстяхъ, которыми Онь перенесъ за человѣческий родъ, и спрашиваетъ:

„Да помнешъ-ли, Мати, имена видѣти
Во-вторые на Христовѣ на распятії?“

Тогда Богородица отказывается отъ своей просьбы, такъ какъ Оначувствуетъ себя не въ силахъ допустить, чтобы Христосъ вторично пострадалъ:

„Не могу я Тебя видѣти
Во-вторые на Христовѣ на распятії;
Не могу забыть Твоё прощнее помученіе;
Не могу я ту чару выпити
Горькими слезами плачука“ (Варенюкъ, I. с. 168).

Въ заключеніе Господь приказываетъ замурывать грѣшниковъ, чтобы „не смышати Господѣ Владычицѣ и Богородицѣ не писку, не визку, не визаду... и не слезнаго рыданія“ (ср. Безсонова, вып. V, №№ 478, 499, 504, 505). Но другой версіи стиха исключение сдѣлано для тѣхъ грѣшниковъ, которые съ роду не ругались: ихъ вытаскиваютъ неводомъ изъ ада, но неизвестно, какая ихъ дальнѣйшая участъ (ср. Безсонова, V, № 479).

„На свијету кад ом било,
Веле јело, веле чило,
А Богу се не помило,
А душе се не ставила“.
Мртво т'јело проговара:
„Од' отоље, гр'ешаша душа!
Іа ћу т'јајо земљи глети,
Ти ћеш Богу дуге враћат“.

Вслѣдъ за этимъ въ пѣснѣ развивается другой мотивъ: душа обращается къ Богородицѣ съ просьбой исходатайствовать ей помилование. Богородица молитъ своего Сына простить грѣшной душѣ ея прегрѣшениѧ и допустить въ рай, но Христосъ отвѣчаетъ, что слишкомъ много грѣховъ на душѣ: „когда муравей перейдетъ черезъ море лишь тогда она дойдетъ до раја“ (Када муравак море пређе — Тад ће опа у рај доћи). Во второй версіи („Душа и тијело“)¹⁾ опущенъ весь разказъ о восхожденіи души къ вратамъ раја и о бесѣдѣ ея съ архангеломъ Михаиломъ; душа прямо обращается къ тѣлу съ такою рѣчью:

„Што ћу, т'јело, гр'ешаша т'јојо
На 'ни свијет вјечни вијек?
Ти си много гријешишо —
Часне посте не постило,
Гладне, жедне, одгонило“.

Тѣло, не возражая на упреки души, совѣтуетъ ей, по приходѣ къ вратамъ раја, преклонить колѣна передъ Богомъ и слезно молить просвѣтную Богородицу, чтобы она исходатайствовала у своего Сына прощеніе грѣхамъ и пропускъ въ рај:

„Позубићеш рајска врата
И кљузеве сува алате“.

Такимъ образомъ, обѣ приведенные версіи представляютъ ту особенность, что разказъ обѣ исходѣ души осложнены въ нихъ мотивомъ, являющимся, повидимому, въ вѣкоторомъ сродствѣ съ заключительной сценой апокрифа о „Хожденіи Богородицы по мукамъ“. Въ первой же части онѣ подходятъ къ типу легендъ о сѣтованияхъ души тѣлу, но разнятся отъ нихъ въ томъ, волервыхъ, что нѣть никакихъ свѣдѣній обѣ ангелахъ и демонахъ, должноствовавшихъ сопровождать душу, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что вслѣдъ за упреками души приводится отвѣтъ тѣла, уже похороненного и возражающаго душѣ изъ глубины своей могилы.

¹⁾ Караджичъ, I. с., № 340.

Источникомъ этихъ пѣсень послужилъ, по всей вѣроятности, текстъ однородного содержания съ латинскимъ оригиналомъ ирландской Гомеліи, но многія архаичныя черты преданія отпали въ пѣсенной обработкѣ сюжета, отъ которого остался лишь одинъ оставъ; замѣтимъ, что въ этихъ пѣсняхъ тѣло не оправдывается, но констатируетъ фактъ, что ему предстоитъ гнить въ землѣ, а душѣ — отвѣтъ держать передъ Богомъ. Бѣлорусская версія, на которую мы ссылались раньше¹⁾), отличается отъ сербскихъ пѣсень тѣмъ, что за упреками души слѣдуетъ дѣйствительное возвращеніе тѣла, хотя и въ довольно наивной формѣ²⁾; затѣмъ душа сама заявляетъ, что ей приходится терпѣть возвездіе за грѣхи, тогда какъ тѣло будетъ лишь гнить въ землѣ. Такова простѣйшая концепція сюжета о спорѣ души съ тѣломъ; но мы затрудляемся принять вышеприведенія народныхъ пѣснъ за показатель исходного пункта развитія сюжета въ виду ненадежности этого источника. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что настоящая бѣлорусская пѣсня представляетъ комбинацію разныхъ мотивовъ; весьма естественно предположить, что и мотивъ „спиранія души съ тѣломъ“ въ ней не „самобытный“, а заимствованъ изъ другого источника, причемъ, быть можетъ, содержаніе спора въ пѣснѣ передано въ упрощенной формѣ. Что касается сербскихъ пѣсень, то онѣ въ высшей степени любопытны какъ своеобразная параллель къ ирландскому преданію, но сами по себѣ онѣ не могутъ послужить намъ для объясненія текстовъ легенды, значительно болѣе древнихъ по записи, принадлежащихъ инымъ народностямъ и сохранившихъ многія арханческія черты, не смотря на то, что сюжетъ въ нихъ изложенъ въ гораздо болѣе сложной и замысловатой формѣ. Для исторіи сюжета важнѣе было бы найти опредѣленный источникъ этихъ пѣсень, но, къ сожалѣнію, онъ намъ неизвѣстенъ, и мы принуждены ограничиться догадками обѣ его существованіи. Догадки эти получаются изъ некоторую степень вѣроятнѣя, благодаря тому обстоятельству, что мы можемъ въ значительной мѣрѣ умножить рядъ параллелей: къ вышепоименованному обработкамъ сюжета, изложенного въ формѣ общаго вѣроученія о судьбѣ грѣшной души немедленно послѣ смерти, примикаетъ рядъ произведеній въ провансальской, итальянской, чешской и армян-

¹⁾ См. выше, I, с. 3.

²⁾ Душа упрекаетъ тѣло въ томъ, что оно не постылось, и тѣло отвѣчаетъ ей такими же упрекомъ, что она не воздерживалась отъ пищи въ положенные сроки: отсюда какъ-бы подразумѣвается, что не тѣлу, а душѣ надлежало наблюдать за этимъ.

ской¹⁾ литературахъ. Въ формальномъ отношеніи они могутъ быть выдѣлены отъ другой группы легендъ на ту же тему, въ которой сюжетъ пріуроченъ къ конкретному случаю и изложенъ въ формѣ видѣнія пустынника. Мы займемся сперва второй группой, основной типъ которой можетъ быть установленъ по текстамъ XII вѣка: опредѣлить вѣроятный оригиналъ этой легенды, который до насъ не дошелъ, и выдѣлить въ немъ тѣ элементы, которые не объясняются изъ вышеизложенныхъ преданій, гдѣ душа одна произноситъ рѣчь, мы постараемся ихъ освѣтить данными, полученными по разсмотрѣніи другой группы произведеній, дошедшихъ до насъ въ позднѣйшихъ текстахъ, но сохранившихъ, повидимому, арганческія черты преданій.

а. Происхожденіе легенды о спорѣ, изложенной въ формѣ видѣнія пустынника.

Легенда, которую мы имѣемъ въ виду, известна по тремъ текстамъ, уже цитованнымъ нами. Удобства ради мы обозначимъ французскую версію, издѣянную г. Фарнгагеномъ, буквою *F*, латинскую поэму „Visio Philiberti“—буквою *L*, и норвежскій текстъ, издѣянный Угеромъ,—буквою *N*. Общепринято мнѣніе, что все эти три текста относятся къ XII вѣку, и мы пока не имѣемъ никакихъ возраженій противъ правильности такого взгляда²⁾). Но взаимоотношеніе названныхъ текстовъ еще не было установлено,—посему мы имъ займемся³⁾.

¹⁾ Указаниѣ на армянскіе тексты, еще не издѣянны, мы обязаны Н. Я. Марпу, который любезно сообщилъ намъ нынѣшнѣйший переводъ ихъ.

²⁾ Датироваціе этихъ текстовъ основано на особенностиахъ языка и стиля названныхъ произведеній, тогда какъ самыи рукописи, въ которыхъ они дошли до насъ, относятся къ болѣе позднему времени (ср. Г. Парисъ, въ „Болгариа“ IX, 313; *Uager, Gammlengorsk Homiliebog*, 1—2). Е. Du Méril, правда, относитъ къ XII вѣку одинъ списокъ латинской поэмы, хранящейся въ Париже, Bibl. Mazariense, № 438, но г. Molinier въ позднѣйшемъ, составленномъ изъ пятилогій рукописей Мазариновой библіотеки (1885, I, 476, № 438 = 930) считаетъ, что этотъ списокъ составляеть въ исходѣ XIII вѣка; мнѣніе г. Молинье кажется намъ болѣе авторитетнымъ въ настоящемъ вопросѣ.

³⁾ Г. Штенгель (*Ztschr. f. Komparische Phil.*, 1880, IV) высказалъ мнѣніе, что истоцникомъ французской поэмы послужило латинское „Видѣніе Филиберта“, но не привелъ доказательствъ въ пользу своей догадки. Мы во вскомъ случаѣ считаемъ это мнѣніе ошибочнымъ и признаемъ *F* и *L* независимыми одна отъ другой обработками общаго или оригинала. О ближайшемъ средствѣ *F* и *N* рѣчь ниже, также какъ въ о возможныхъ интерполаціяхъ въ *F* отдаленныхъ выражений изъ *L*; эти интерполаціи во вскомъ случаѣ незначительны и указываютъ лишь на то, что мы имѣемъ испорченную версію французской поэмы въ тѣхъ спискахъ ея, которые дошли до насъ.

Французская поэма (*F*) и норвежский провансический текстъ (*N*) представляются въ общемъ весьма сходными, а мѣстами *N* передаетъ дословно содержание *F*, отъ которого отличается лишь тѣмъ, что иѣ-которыя мѣста *F* опущены въ *N*; обѣ этихъ пропускахъ рѣчь ниже. Болѣе существенны отличія латинской поэмы (*L*): въ ней спорь души съ тѣломъ представляется въ болѣе сложномъ видѣ; приведено нѣсколько рѣчей спорящихъ сторонъ, тогда какъ въ *F* и *N* имѣется лишь одна рѣчь души и одно вображеніе на нее тѣла. Заключительная сцена, гдѣ разказывается о дьяволахъ, пришедшихъ за душою, сокращена въ *L*,¹⁾ взамѣнъ чего приводятся длинныя разсужденія автора по поводу настоящаго Видѣнія. Не смотря на все это, латинская поэма значительно короче, чѣмъ два другія текста, и, прежде чѣмъ рассматривать въ частностихъ отличія *L* отъ *F* и *N*, мы считаемъ необходимымъ принять во вниманіе разница, которая неизбѣжно должна была быть между поэмой, написанной по-латыни для избранного круга читателей, и произведеніемъ на народномъ языкѣ, предназначеннымъ для публики, въ широкомъ смыслѣ слова. Характеръ и стиль изложения въ обоихъ случаяхъ должны были существенно различиться. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно замѣчаніе одного французского проповѣдника XIII вѣка, Якова de Vitry, который въ предисловіи къ своимъ проповѣдямъ указываетъ, въ чѣмъ должна заключаться разница между проповѣдью для клериковъ и для мірянъ. „Когда”, говоритъ онъ, — „намъ приходится держать рѣчь въ собраніи ученыхъ людей по-латыни, тогда мы можемъ больше сказать, не имѣя нужды вдаваться въ разясненіе частностей; для мірянъ же необходимо все представить какъ бы съ полной наглядностью и осознательно (sensibiliter), такъ чтобы слово проповѣдника было ясно и лучисто какъ алмазъ”²⁾. Отсюда понятны тѣ длинноты и даже порою приставки, съ цѣлью болѣе нагляднаго разясненія назиданій, которыми характеризуется *F* (и *N*) по сравненіи съ *L*:

¹⁾ Въ латинской поэмѣ опущена рѣчь души, обращенная къ Богу, по окончаніи спора съ тѣломъ.

²⁾ См. *Lecoy de la Marche, La chaire fran鏰ise au Moyen-Age*, 2-е id., 1885, 265: „Quod aliter clericis aliter laicis est praedicandum... Quando vero in conventu et congregatiōne sapientium in latino ydiomate loquimur tunc plura dicere possumus eo quod ad singularia non oportet descendere: laicis autem oportet quasi ad occultum et sensibiliter omnia demonstrare, ut sit verbum praedicatoris apertum et lucidum velut gemmula carbunculi”. О новомъ изданіи проповѣденій Якова de Vitry г. Курлюмъ (Crans) см. *Revue Critique*, 1889, 7.

нерѣдко одно четверостишие латинской поэмы соотвѣтствует десяткамъ стиховъ французской версіи. Помимо большей краткости въ передачѣ мысли, латинская поэма отличается также болѣе искусственными приемами творчества: въ ней споръ изложенъ по всѣмъ правиламъ діалектики; всѣ рго и contra распределены во вполнѣ логическомъ порядке, и каждая изъ споряющихъ сторонъ, изложивъ свои обиды на противника, признается затѣмъ свою долю виновности. Форма „пренія“ здѣсь примыкаетъ къ известному, излюбленному съ давнишнѣмъ спору у христіанско-латинскихъ писателей литературному роду „conflictus“, книжно-научного происхожденія¹⁾). Между тѣмъ, во французской поэмѣ (*E*) „споръ“ отличается болѣе простонароднымъ характеромъ: оба противника обмѣняются бранью и затѣмъ изъявляютъ готовность обратиться къ третейскому суду, чтобы разобрать дѣло. Судьей ихъ долженъ быть Богъ, и хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи разбирательство дѣла не приводится, слѣдующія мѣста въ поэмѣ ясно указываютъ, что третейскій судъ имѣлся въ виду. Такъ, душа говорить въ своей рѣчи:

551. Fius Deu omnipotent
Tu ses le iugement:
Del cors pren la vengeance,
Qe uels en balance,
De ton siege lassus,
Qi le mal poise plus²⁾.

Соответственно тому и тѣло говорить въ своемъ возраженіи:

577. De l'accusacion
Soit esgarde raison
Et soit iugle a mort
Qui en ara le tort!

Въ заключительной рѣчи души, обращенной къ Богу, душа какъ-бы недовольна приговоромъ и говорить, что исполнена гнѣвомъ, но не смѣеть въ этомъ сознаться: „Не будуть прославлять Тебя тѣ, что обречены идти въ адъ“³⁾). Указанный видъ „споръ“, какъ бы переходящаго въ судебное разбирательство, памъ познѣстѣ во французской литературѣ ранѣе XIII вѣка, когда подобного рода произведенія, получившия техническое обозначеніе „plaint“, приобрѣли особую популярность.

„Сынъ Бога Всемогущаго, Тебѣ извѣстенъ приговоръ: отомсти тѣму, такъ какъ Ты впалилъ съ высоты своего престола, на чьей сторонѣ перевѣсъ зла!“

„Пусть разсудятъ обвиненые, и пусть будетъ приговоренъ къ смерти тотъ, кто окажется болѣе виновнымъ“.

¹⁾ Ср. *Jeanroy*, *Le tenson provençale* въ *Annales du Midi*, 1890, 7—8.

²⁾ Приводимъ текстъ французской поэмы по Парижской рукописи, списокъ съ которой мы сообщили г. Франгагену, обозначившему его буквой *P*.

³⁾ 979—980: Molt si vers toi grant ire—So io l'osaise dire.

999—100: Pas ne te l'enferont—Cil, qu'en infer seront.

лярность¹⁾): настоящая поэма является, такимъ образомъ, древнейшимъ образцомъ этого рода литературы во Франціи. Различие задачъ авторовъ *L* и *F* (отъ которого мы не отдѣляемъ пока норвежскій пересказъ *N*) усматривается, помимо формы и стиля, во многихъ особенностяхъ изложенія. Во французской поэмѣ „*Видѣніе*“ происходитъ въ „субботнюю ночь“ (*un samedi par nuit*), при чемъ авторъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду популярное повѣrie о томъ, что именно въ эту пору душамъ грѣшниковъ предоставлено возвращаться на землю (см. ниже). Изложеніе въ общемъ образцѣ, и авторъ подробно описываетъ наружный видъ души: она походить на младенца, совершенно нагая и вся покалѣнѣвшая (вѣроятно, отъ того что находится въ сильномъ удрученіи и много плакала). Этихъ подробностей нѣть въ латинской поэмѣ. Аристократическіе приемы автора *L* усматриваются въ его характеристики ясновидца, который названъ „сыномъ короля“²⁾ и покойника, тѣло которого выѣвъ пререкается съ душою³⁾). Душа покойного начинаетъ рѣчь, напоминая о почетѣ, которымъ онъ пользовался, обѣ провинціяхъ, которыми онъ управлялъ, о замкахъ и дворцахъ, которыми владѣлъ. По *F* (и *N*) покойный тоже характеризуется какъ богатый человѣкъ, но не указано, чтобы онъ занималъ исключительное положеніе въ обществѣ: онъ представлялъ изъ себя обычный типъ феодального сеньора, корыстолюбиваго и мягкаго, ведущаго не скончаемыя тяжбы съ сосѣдями, поживающагося на счетъ ближнихъ и т. п., но не говорится, чтобы онъ управлялъ провинціями. Авторъ французской поэмы, причисливъ покойного къ разряду простыхъ смертныхъ, хотя и занимавшихъ сравнительно выдающееся положеніе въ обществѣ, обобщаетъ недостатки, которые ему выѣлены: такъ, въ *F* выѣются длинныя разсужденія о скучности, о зависти и проч. Вообще, низодательный характеръ рѣчи подчеркнутъ во французской поэмѣ, авторъ которой неоднократно приводить и тексты Священнаго Писания для подкрѣпленія своихъ словъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о различіи дошедшіхъ до насъ древнейшихъ обработокъ легенды, постараемся на основаніи ближайшаго сопоставленія текстовъ выдѣлить тѣ черты, которыхъ были присущи утраченному оригиналу. Главное затрудненіе представляется

¹⁾ Ср. G. Paris, *La litteratur franſaise au moyen-age*, 2 ed. 1890, 227—228.

²⁾ E. Du Mѣt I, 1. c., 219: „*Iste vero fuerat filius regalis*“.

³⁾ Это два лица, ибо ясновидецъ—пустынникъ, удалившійся отъ жизни, а покойникъ выставленъ семейнымъ человѣкомъ, жена и дѣти котораго, какъ известуетъ наѣ дальнѣйшаго изложенія, недолго оплакивали его по смерти.

въ томъ, чтобы согласовать многократный обиѣнь рѣчей въ латинской поэмѣ (всего въ *L* шесть рѣчей) съ двумя рѣчами въ *F* и *N*, и опредѣлить основное содержаніе легенды, къ которому могла привинуть позднѣйшія приставки и интерполяціи. Отдаленою основой ея мы принимаемъ тотъ же латинскій текстъ Видѣнія, который (по римской рукописи) приписывается Макарію Александрийскому и уже послужилъ намъ для объясненія источниковъ англо-саксонской поэмы и другихъ произведений однороднаго содержанія. Смерть грѣшника, разказанная въ этомъ Видѣніи, составляетъ основное содержаніе настоящей легенды, въ которой сохранена форма „Видѣнія пустынника“, и вышеизложенія сѣтованія грѣшной души, послѣ разлученія съ тѣломъ, соотвѣтствуютъ по своему содержанію первой рѣчи души къ тѣлу въ латинской поэмѣ (*L*). Но здѣсь, какъ и въ *F* и *N*, они значительно распространеннѣе, такъ что краткому намеку въ легендахъ, приписываемой Макарію Александрийскому, соотвѣтствуютъ цѣлые типы души въ новыхъ обработкахъ сюжета. Мы уже указывали, что некоторые мотивы сѣтованій души, особенно мотивъ перечисленія благъ жизни, ничтожныхъ передъ смертью, многократно пересказывались, и въ византійской поэмѣ Филиппа Пустынника мы имѣемъ вѣскую параллель къ обработкамъ того же сюжета въ западно-европейскихъ литературахъ. Слѣдуетъ предположить, что въ оригиналѣ *L* и *F* (*N*), также какъ и въ версіи легенды, послужившей основою англо-саксонской поэмы, характерный мотивъ перечисленія земныхъ сокровищъ представлялся въ болѣе развитомъ видѣ, чѣмъ въ версіи легенды, известной намъ по римской рукописи. Но тогда какъ авторъ *L* придерживается болѣе общихъ формулъ въ своемъ перечѣ предметовъ роскоши, авторъ французской поэмы ближе принарашивается къ бытовымъ условіямъ жизни, отг҃няя и то специальное значеніе, которое тотъ или другой предметъ представлялъ для покойнаго. Такъ, напримѣръ, заговоривъ о деньгахъ, авторъ *F* не ограничивается замѣчаніемъ: „quam tu plus amasti“, какъ въ *L*, но прибавляетъ:

67. Qe soloies nonbrer Et tant souent conter.

Припоминая лошадей покойнаго, авторъ *F* пользуется случаемъ, чтобы упрекнуть его въ привинаніи подачекъ за льстивость и ложь:

77. U sont li parlefroi, Qe li conte et li roi
Te soloient doner Por mençoignes conter?

Считаемъ излишнимъ здѣсь настаивать на всѣхъ особенностяхъ изложенія автора французской поэмы, значеніе которыхъ было выше

оговорено. Независимо отъ нихъ, первая рѣчь души въ *L* соответствуетъ тремъ стамъ стиховъ въ *F* до того мѣста, гдѣ душа произносить вышеуказанное обращеніе къ Сыну Божіему, прося Его взыскать съ тѣла возмездіе за грѣхи (ст. 351 — 356). Замѣтимъ, что только эта часть рѣчи души цѣлкомъ воспроизведена въ норвежскомъ пересказѣ (*N*)¹⁾, при чёмъ сокращено лишь обращеніе къ Богу: „За что я, несчастное существо“, говоритъ душа, — „должна терпѣть голодъ и жажду?... Тебѣ бы следовало терпѣть эту кару скорѣе чѣмъ мнѣ, но пусть Всемогущій Богъ насть разсудитъ“. Затѣмъ душа говоритъ тѣлу (въ *N*):

*Licamr, medhan thu vart hael tha
vartu morgum manne theor, en ni
ertu hverium laeidr, thu ilmir illa, os
thinar vistir ero i illum stadh, os that
er maelet fyrir illzeu sacar thinar.*

„Тѣло, пока ты было въ здравіи, ты было привлекательнымъ для многихъ; нынѣ же ты для всѣхъ безобразно, ты исполнено язвовъ и твои имущества въ худомъ состояніи и все это за худыя дѣла твои“.

Взамѣнъ этой тирады въ *E* мы видѣмъ пространный перечень (ст. 366—438) частей тѣла, подвергшихся разложению, что передано въ латинской поэмѣ двумя стихами:

*Nullum membrum superest quod jam lucro vacet,
Jam clauduntur oculi, lingua tua tacet.*

Нѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что эта мысль была указана въ оригиналѣ, при чёмъ въ передачѣ ея *F* едва ли не сохранило намъ больше основныхъ чертъ, чѣмъ *L* и *N*: мотивъ обвиненія частей тѣла норовъ одной за другую, встрѣчается и въ римскомъ текстѣ легенды, приписываемой Макарію Александрийскому, гдѣ перечислены части тѣла, которыя демоны поражаютъ одну за другую, какъ бы въ виду ихъ самостоятельной ответственности за проступки (см. выше, I, а). Авторъ *F* лишь развилъ нѣкоторыя подробности, слѣдя своему обычному приему. Такъ, упомянувъ о волосахъ покойного, онъ распространяется о томъ, какъ ихъ прежде бывали холли, заплетали въ кудри и расчесывали; душа вспоминаетъ, какъ прекрасная дама нѣкогда прибирала кудри покойного, нынѣ же и послѣдняя изъ развратницъ не захотѣла бы къ немъ прикоснуться. Даѣще авторъ комбинируетъ мотивъ обвиненія частей тѣла съ указаніемъ на ихъ прискорбную участь послѣ смерти; въ заключеніе же (427—438) говорится и о червахъ, которыхъ будеть-до носмѣтное количество (Plus de V. C. milliers!); они сгложатъ трупъ,

¹⁾ *Unger*, I. e., 190—193.

затѣмъ сами обратятся въ начоѣ, такъ какъ всякому существу суждено вернуться къ своему первобытному состоянію. Послѣ этого душа собирается уходить:

438. Desor m'en doi aler Ne doi mais «Non possum hic amplius stare, jam
ci ester recedo:
Jo ne te sai que dire Car molt Nescis ad opposita respondere, credo
sui plaine d'ire.

Однако, не смотря на это заявленіе, душа въ *F* продолжаетъ свою рѣчь и въ полутораста съ лишнимъ стихахъ налагаетъ разказъ о Страшномъ Судѣ: „Дьяволъ уводить меня“, говорить душа (450);—я еще не бывала въ аду, а пынѣ придется увидѣть Люцифера. Тамъ суждено мнѣ пребывать до дня Страшнаго Суда, когда я вырвусь на волю и приобщусь къ тебѣ, тѣло, и оживлю тебя; вѣѣстъ воскреснемъ мы и предстанемъ на Судѣ“. Все это мѣсто въ слѣдующій разказъ о Страшномъ Судѣ, который не представляетъ какихъ-либо выдающихся особенностей (до стиха 565), составляетъ исключительную принадлежность *F*; ни въ *L*, ни въ *N* нѣтъ ничего подобнаго. Принимая во вниманіе вышеуказанное заявленіе души о ея памѣреніи удалиться, мы склонны были бы признать весь послѣдующій разказъ интерполяціей; однако, хотя самъ по себѣ она не имѣеть непосредственнаго отношенія къ содержанию спора, мы напомнимъ, что сходный разказъ содержитъ въ себѣ итальянская версія легенды, гдѣ душа одна говоритъ; такъ какъ мы признали этотъ типъ легенды болѣе древнімъ, чѣмъ тотъ, гдѣ къ свѣтаніямъ душа присоединенъ отвѣтъ тѣла, то слѣдуетъ думать, что авторъ *F* не самостоятельно вставилъ отъ себя разказъ о Страшномъ Судѣ, а нашелъ уже указаніе на него въ своемъ источникѣ¹⁾.

¹⁾ Г. Муссеа (I. e., *Sitzungsber. d. Wiener Akad. der Wiss.*, Hist. Phil. Cl. 1864, 169) замѣтилъ по поводу разказа о Страшномъ Судѣ въ итальянской поэмѣ, что она представляется какъ бы общимъ мѣстомъ многочисленныхъ произведеній на ту же тему и не включается въ себѣ никакихъ особенностей (*la descrizione del giudizio s'attiene quasi sempre al vangelo, ond'e che ha molti passi assimili al tutto alle descrizioni del Bonveain e del Beccarelli e dà tanti altri rimatori di tutte le nazioni che trattarano il medesimo argomento altiguendo alla fonte medesima*). Это соображеніе, конечно, даетъ право предполагать, что подобный разказъ о Страшномъ Судѣ могъ быть вставленъ и въ итальянскую, и во французскую поэму при полной независимости одной отъ другой, но рѣшающее значение въ данномъ случаѣ представляется, на нашъ взглядъ, отрывокъ рѣчи души, отиѣченный г. Гастономъ Парисомъ въ французской обработкѣ житія си. Алексія, XIII века. Здѣсь душа, между прочимъ, говорить тѣлу, что оно будетъ

Когда душа закончила, наконецъ, свою рѣчь, тѣло приподнимается въ гробу, чтобы возвращать ей. Замѣтимъ здесь тожество изложенія въ *L* и *F*, тогда какъ въ *N* разказъ сокращенъ. Возвращеніе тѣла занимаетъ по французской поэмѣ около 350 стиховъ и представляетъ не мало любопытныхъ чертъ по своимъ соотношеніямъ къ *L* и *N*: въ послѣднемъ это возвращеніе значительно короче, но пропуски не ощущительны при чтеніи; въ латинской же поэмѣ содержаніе отзѣта тѣла въ *F* оказывается распределеннымъ между обеими собесѣдниками. Спрашивается: которая изъ двухъ обработокъ *L* или *F* въ данномъ случаѣ ближе передаетъ схему оригинала, и какое значеніе слѣдуетъ придавать тѣмъ мѣстамъ, которыхъ опущены въ *N*, но общіи *F* и *L*? Эта часть поэмы, вообще, заслуживаетъ болѣе внимательного разсмотрѣнія, такъ какъ источникъ ея намъ нѣзвѣстенъ¹⁾.

Возвращеніе тѣла основано на томъ соображеніи, что такъ какъ душа-де одарена смысломъ и разумѣніемъ и, вообще, управляетъ поступками тѣла, то она и должна нести отвѣтственность за дѣла и подвергнуться наказанію за грѣхи, въ которыхъ тѣло не повинно, такъ какъ оно играло лишь служебную роль. Эта мысль изложена въ десяти строфахъ *L*, при чѣмъ указывается, что душа имѣть и

покояться въ землѣ до наступленія для Страшнаго Суда, когда тѣло воскреснетъ и примѣтъ тридцатилѣтій возрастъ (стр. XXV, ст. 266). То же повторяется о тридцатилѣтнемъ возрастѣ встрѣчается и въ *F* (стр. 475—478), и г. Г. Шарье обращаетъ вниманіе на это соотвѣтство. По объясненію г. Сахарова (I. с., 47, 125 и 174), основаніемъ этого повторѣя служитъ примѣженіе къ будущему воскресенію первыхъ выраженій: „етъ мѣру возрастѣ исполненія Христова“ (Е.е., 4, 13). Весьма популярное въ восточной церкви, отразившееся и въ нашихъ духовныхъ стихахъ (*Кирсановъ*, I. с. № XIX), это повторѣе не пользовалось такою широкой известностью на западѣ и повторенное въ двухъ текстахъ одинакового содержанія, оно можетъ служить подтвержденіемъ искѣнія, что и въ оригиналѣ версіи *F* действительно шла рѣчь о Страшномъ Судѣ. Краткое упомянаніе о немъ могло дать новодѣй составителю *F* дополнить разказъ на основаніи общевѣстныхъ и популярныхъ традицій.

¹⁾ Въ латинскихъ фразахъ, которыхъ г. Гедозъ выдѣлялъ иѣзъ праавденої гомилии, считая ихъ показателями возможного латинскаго оригинала этого памятника, рѣчь тѣла слишкомъ коротка, чтобы возможно было признать ее истинными изъ настоящихъ обработокъ сюжета. Послѣ ряда бравыхъ спутниковъ, тѣло ограничивается замѣчаніемъ: «Mansum nescit uniuersa terra fragilissima nisi te regerissem» (*Recte Celi.*, 1889, 470). Возможно указать здесь лишь на соотвѣтствіе основной мысли возвращенія тѣла.

надеждащія средства, чтобы заставить тѣло ее слушаться, налагал на него постъ и наказывая его:

Nam caro per spiritum debet edomari
Fame, siti, verbere, si vult dominari.

Если же плоть не будетъ укрощена духомъ, то она немедленно поддается мірскимъ соблазнамъ:

Ergo si per spiritum caro non domatur
Per mundi blanditias mox infatnatur.

Вообще тѣло-де безъ души не имѣть никакой инициативы, вбо

Caro sine spiritu mortua quiescit¹⁾.

Тѣло заканчиваетъ рѣчь заявленіемъ, что черви гложутъ его бока: „Да и что большаго могу сказать я? Душа, удались!“ Но душа не хочетъ уходить и собирается привести новые аргументы въ свою защиту. Она отчасти согласна съ возраженіемъ тѣла и признаетъ, что должна была бы управлять имъ, но оправдывается его непослушаніемъ. Когда душа принималась обуздывать его похоти, тѣло оказывалось непокорнымъ, и душа изъ господи обратилась въ служанку. „Сознай себѣ виновною“, говоритъ душа;— „я погрѣшила въ томъ, что, будучи госпожею, не обуздала тебя, но такъ какъ ты меня обманывало столь обольстительною ложью, то мнѣ сдается, что ты погрѣшило еще въ большей степени“. Да же душа напоминаетъ объ удѣлѣ праведныхъ и о превратностяхъ судьбы, при чёмъ послѣ смерти-де бывшіе ирѣтели не захотятъ даже взглянуть на трупъ, лежащій въ гробу. Тѣло, услышавъ эту рѣчь, принимается сѣтокать. Оно убѣдилось во всесокрушающей власти смерти и видѣть ничтожность земныхъ благъ. „Оба мы виноваты предъ Богомъ“, говоритъ тѣло, но все же большая вина на сторонѣ души. Затѣмъ тѣло вновь и съ большими подробностями развиваетъ аргументъ о главенствѣ души надъ тѣломъ и ссылается на свое ничтожество, когда душа не приводила его въ дѣйствие. „Если бы ты любила Бога какъ слѣдуетъ“, говоритъ оно,— „и справедливо относилась бы къ бѣднякамъ (*causas pauperum judicasses recte*), если бы не вступила въ общество дурныхъ людей (*pecc rororum hominum adhaesiones sectae*), то ни меня ни тебя не обольстила бы суета мірская“. Да же тѣло вновь

¹⁾ E. Du Méril, I. c., стр. 223—224.

сокрушаются о своей горькой участіи и, вспоминая о днѣ будущаго воскресенія и Суда, восклицаетъ:

Heu! mors illa dura,
Mors interminabilis, fine caritatis!

Тогда душа принимается сѣтовать со своей стороны и высказываетъ сожалѣніе о томъ, что Богъ ее создалъ, такъ какъ она обречена гибели. Завидна, говорить она, — участіе неразумной твари: духъ у нея погибає единовременно съ тѣломъ и не подвергается послѣ мученій смерти, которымъ обречены нечестивые люди! Мы остановимся на этомъ мѣстѣ въ изложеніи *L*, чтобы сличить съ нимъ *F* и *N*. Въ послѣдніхъ двухъ текстахъ, при тождествѣ основной мысли выражения тѣла, мы прежде всего должны отмѣтить нѣкоторыя вставки въ связи съ указанной особенностью изложения автора *F* и *N*. Такъ, въ видѣ поясненія мысли о томъ, что тѣло дѣйствовало по наущенію души, приводится примѣръ грѣхопаденія Адама по наущенію змія и жены (ст. 603—610). Далѣе введенъ разказъ о созданіи человѣка по образу и подобію Божію и о грѣхопаденіи, по поводу которого разъясняется значеніе искупительной жертвы Христа (641—669). Не придавая особаго значенія (для опредѣленія оригинала) подобнымъ отступленіямъ *F* и *N*, по сравненію съ *L*, мы замѣтимъ, что, за прошукомъ второго выраженія души, тѣло въ *N* стремится снять съ себя всякую ответственность въ грѣховой жизни, тогда какъ въ *F* оно заявляетъ такъ же, какъ и въ *L*:

669. *A deoi voiez copable*
Quant nos por le deable
Deguerpimes l'amor
De nostre creator
La toie coupe est maire и т. д.

*E. Du Méril, 225: Ambo quidem possumus a Deo culpari
Et debemus utique; sed non culpa pari:
Tibi culpa gravior debet imputari*

Въ *N* тѣло ограничивается заявленіемъ: „Ты сдѣлала, что я поняло зло, что я посыпало дурныхъ мѣста, что я игло, и все худое, что я сотворило, было по твоему наущенію“. Въ *F* это мѣсто нѣсколько распространеннѣе, при чёмъ нельзя не замѣтить, что авторъ *F* отчасти руководствовался первоначальною рѣчью души, какъ образцомъ для отвѣта тѣла; отсюда цѣлый рядъ повтореній. Напримѣръ:

Душа: 183 *Ne te poi refrener
Ne de mal retornez*

Тѣло: 629 *Ne te poi refrener
Ne del mal destorner*

209 Jo te faisoie aler
 Et manger et parler.
 Jo te faisoie oir
 Et ueoir et sentir.

675 Mal me feas sentir
 Et uanites oir,
 Et en mal lieu aler
 Et folie parler.

Далѣе въ *F* тѣло упрекаетъ душу въ томъ, что она норовила жить чужимъ трудомъ, напивалась пьяною, засрилось на чужое добро. Все это мѣсто (ст. 681—700) опущено въ *N*; представляя изъ себя лишь парафразу первоначальной рѣчи души, оно кажется намъ произвольной вставкой въ *F*, быть можетъ, позднѣйшою интерполяціей, смыслъ которой во всякомъ случаѣ расходится съ отвѣтной рѣчью души въ *L*, гдѣ говорится о сопротивленіи, которое тѣло оказывало наставленіемъ души. Въ виду того, что въ данномъ мѣстѣ все три текста расходятся, мы склонны признать и отвѣтную рѣчь души въ *L* самостоятельнымъ домысломъ автора латинской поэмы. Что касается третьей рѣчи души въ *L*, гдѣ она завидуетъ участіи неразумной твари, то въ *F* и *N* это пожеланіе вложено въ уста тѣла. Оно здѣсь распространеніе, чѣмъ въ *L* и совпадаетъ съ аналогичнымъ пожеланіемъ души въ англо-сaxonской поэмѣ X вѣка, пожеланіемъ, обращеннымъ, правда, къ тѣлу: „Лучше было бы для тебя, тѣло“ и т. д. ¹⁾). Допустивъ, что авторъ *L* произвольно раздѣлилъ на дѣлъ части возвраженіе тѣла, вставивъ между ними отвѣтную рѣчь души, мы поймемъ, что онъ могъ вторично раздѣлить между обоями собесѣдниками и сѣтованія о горькой участіи на томъ свѣтѣ, при чемъ вложить въ уста души пожеланія, которыхъ первоначально, съ введеніемъ діалога между душой и тѣломъ, естественнѣе было бы приписать тѣлу, какъ въ *F* и *N* ²⁾). Такимъ образомъ, возможно, что въ данномъ случаѣ эти два текста стоять ближе къ утраченному оригиналу. Но далѣе *F* и *N* расходятся между собою: въ *N* за вышеуказаннымъ сожалѣніемъ тѣла о томъ, что оно принадлежало разумному существу, и что ему придется худо когда они воскреснутъ, ради души, слѣдуетъ вполнѣ логичное заключеніе, что-де напрасно объ этомъ говорить теперь, ибо оно бесполезно: „Охотно бы я уничтожилъ тебя, говорить тѣло, если бы оно было въ моей власти“ ³⁾.

Это мѣсто соотвѣтствуетъ стиху 799 иссл. въ *F*; но предшество-
вавшіе стихи 767—782 стоять совершенно особнякомъ, а стихи 785—

¹⁾ См. выше, I, а.

²⁾ Какъ въ французской гомелії, см. выше, I, д.

³⁾ Nu vaerc that mit vili, at es 799. Ualentiers t'echiroie
 maetta thic drepa. Se faire le poois.

795 находятъ себѣ параллель лишь въ заключительной рѣчи души въ *L*. Содержаніе 767—782 стиховъ довольно своеобразно: въ нихъ рѣчь идетъ о тираніи души надъ тѣломъ, тиранія будто бы столь жестокой, что тѣло не могло ея вынести:

769. Tu estoies ma domme Que je ne poi soffrir,	Et moi cargas la somme, Mon cuer me fist partir.
--	---

Тѣло, назвавъ себя выше рабомъ души, прибѣгаєтъ здѣсь къ новому сравненію, уподобляя себя лошади (767, Io ere tes somiers), которая во всемъ должна была подчиняться своему єздоку. „Какъ только ты мною овладѣвала“, говорить тѣло,— „и понукала меня, я принуждено было двигаться, то вскачъ, то рысью. Ты обременила мнѣ спину и не было мнѣ покоя, пока я имѣло тебя своимъ господиномъ. Не хотѣло бы я вновь быть подъ твоимъ управлѣніемъ; плохое (наше) товарищество“:

784. Trop me fesias cortois Por l'ancienne amor	Par tes maluaises lois.
--	-------------------------

Все это мѣсто находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ болѣе ранними легендами о сѣтованіяхъ души, гдѣ именно послѣдняя высказываетъ свое неудовольствіе непокорностью тѣла (тоже и во второй рѣчи души въ *L*), а не наоборотъ; кроме того, оно противорѣчить и заключенію рѣчи тѣла въ той же французской поэмѣ, такъ какъ тѣло въ концѣ концовъ признаетъ, что главная причина ихъ погибели заключается въ томъ, что они были слишкомъ дружны, и что душа такимъ образомъ подчинилась плоти вмѣсто того, чтобы обуздывать ее:

935. N'est droit que te maldie Io t'amai ia forment Por l'ancienne amor	Car piecha fus m'amie Et tu moi ensement: Soffrons tant grant dolor.
---	--

Такимъ образомъ, значеніе вышеприведенныхъ 15 стиховъ иѣсколько загадочно, и если въ оригиналѣ было что нибудь, послужившее имъ основаніемъ (хотя въ *L* и *N* мы не можемъ объ этомъ судить), то во всякомъ случаѣ первоначальный смыслъ затмѣнъ вѣроатною позднейшей интерполяціей ¹).

Стихи 785—795 рѣчи тѣла въ *F* соответствуютъ, какъ было за-

¹) Любопытная параллель къ этимъ стихамъ находится въ армянской версии, о которой рѣчь ниже.

мѣчено, послѣдней рѣчи души въ *L*: покойникъ вспоминаетъ свое прежнее благосостояніе, которое не послужило ему впрокъ, ибо:

Тѣло 791. Tant com plus fui puisans (въ <i>F</i>) Est ma peine plus grans;	Душа (въ <i>L</i>) Quod, dum quis in saeculo ma- Li plus poeteſſif	Hoc pro lege datur, gis exaltatur
Seront li plus caitif.		Tanto cadit gravius si transgre- diatur.

Далѣе въ *F* и въ *N* приводится еще новое сравненіе тѣла съ кораблемъ и души съ кормчимъ (803—816, см. ниже), а затѣмъ тѣло въ *F* опять сѣтуетъ о своемъ знатномъ происхожденіи, которое привело его къ погибели, и о томъ, что загубленъ домъ, за отсутствіемъ стражи; послѣ ихъ смерти все добро до въ немъ расхищено. Далѣе тѣло называетъ себя „храмомъ Божіимъ“, оскверненнымъ по винѣ души:

837. Le temple Damedeu Par ton maluais orguiou Tu meis a bandon. Maison fui d'orison Or suis fosse a laron, Che as fait par ton non.	<i>(N)</i> Ec var Gudhæ bus, nu hefir thu gort thioſs fulsn. Ec var honar- hus, mu em ec hordhoma budh, ef noſcear madhr vildi i bua.
---	---

Вслѣдъ за приведеннымъ мѣстомъ въ *N* тѣло, вновь напоминаетъ о своемъ безотрадномъ положеніи, послѣ того какъ оно разсталось съ душою, заканчиваетъ споръ, говоря что имъ нѣть проку знать рѣшеніе Бога, но пусть Онъ сообщить его въ назиданіе тѣмъ, которые еще живы¹⁾. Въ *F* слѣдующіе за этимъ заявленіемъ стихи 875—885 представляютъ вставку о томъ, что-де оба они нынѣ отлучены отъ Бога, и что на вѣсахъ (правосудія) скупость перетянула добродѣтели и справедливость: отъ нихъ имъ и погибель. Внезапное упоминаніе о скупости, какъ о главномъ грѣхѣ, за который осуждены душа и тѣло покойного, является, на нашъ взглядъ, произвольной интерполяціей въ основной текстъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы отмѣтили опять соответствие въ *F* и *L*¹⁾, при различномъ распределеніи рѣчей:

¹⁾ Въ *N* мы имеемъ лишь кратковъ указание на мысль, которая подробнѣе развита въ *F* и *L*, о томъ, что нельзѣ начать уже помочь грѣшнику послѣ смерти: „En occar hágr es aua sotamenn at ocr haélpr ecci hvat sem fyrir ocr er gort that man ocr vera til engra lausna“ (нашъ положеніе таково, что намъ не поможетъ принести пользу то, что для насъ дѣлается: это намъ не послужить на пасеніе).

Тѣло 889. Aumosne de parent (въ F) Ne nos uaut mais noient, Ne messe na matine Ne nos ert medecine. Sos ciel nen est cel moine, Pronoire ne canoine, Ne reclus ne ermite, Tant soit de grant merite, Qui a nos puist aidier, 898. De nos mals alegier ¹⁾ .	Душа Non est spes ulterius de redem- (въ L) ptione Nec per elemosinas, nec ora- tione. Si tota fidclium pietas oraret Si tota Jejuniis jugiter vacaret, Si mundus pecuniam totam suam daret, In inferno posuit nunquam ne- beraret.
--	--

Слѣдуетъ въ F упоминаніе о томъ, что Всемогущій Царь осудить ихъ, прекративъ ихъ злодѣянія, и будуть тѣло и душа лишены вѣчной жизни: имъ суждено мучиться въ неугасаемомъ пламени, въ вѣчномъ заключеніи. Даѣтъ F и L опять совпадаютъ:

Тѣло: 919. Car por tot le tresor De l'argent et de l'or Qui est des orient Deci en occident Ne donroit Belgib L'ame d'un seul perdu.	Душа: Non daret Diabolus ferus et effrenis Unam vinctam animam in suis catenis Pro centenis milibus praediis terrenis Nec quandoque sineret quod careret poenis.
--	---

Душа въ L заканчиваетъ свою рѣчь заявленіемъ, что, чѣмъ боячее и знатнѣе человѣкъ было въ жизни, тѣмъ тѣжесть ему будетъ наказаніе на томъ свѣтѣ. Мы видѣли, что это замѣчаніе уже было выше приведено тѣломъ въ F. Въ стихахъ 931 — 954, въ F, тѣло заявляетъ о своемъ ямѣреніи прекратить споръ въ виду ихъ прежней дружбы (см. выше), и кромѣ того, оно споквачилось (немножко поздно!), что не можетъ вести длинныхъ переговоровъ, такъ какъ, ишившись души, оно утратило врѣніе и способность рѣчи...

¹⁾ Эта мысль повторяется и въ послѣдней рѣчи души. Ср. стихи 1033—1036

Car aine ne fu cel angle Apostle ne martir,	Ne icel saint arcangle Qi me peüst guarir.
--	---

Подобное и въ указанномъ иѣстѣ первоначальной редакціи *Vie de saint Alexis*, ed. G. Paris, I, c. 227, стихи 103—104:

Ne sains ne sainto non iert ja si hardis Ce ja li proit qu'il li face merci.

Изъ вышеприведенного разбора *L* по сравненіи съ *F* и *N* явствуетъ, что содержаніе рѣчи тѣла въ послѣднихъ двухъ текстахъ (особенно въ *N*) въ общемъ не представляетъ данныхъ, по которымъ можно было бы заключить о томъ, что въ оригиналѣ имѣлись отвѣтные выраженія души и новое опроверженіе ихъ тѣломъ. Мы можемъ признать схему *F* и *N* основною. Искусственный характеръ распределенія рѣчей въ *L* особенно рѣзко выступаетъ въ третьей рѣчи души: авторъ *L* нашелъ, повидимому, несобразнымъ, чтобы тѣло отъ себя разказывало о будущихъ мукахъ, и вложилъ въ его уста вопросъ, обращенный къ душѣ:

„Si tu apud inferos, anima, fuisti,
Die mihi, te dopercor, quid ibi vidisti?“ и т. д.¹⁾.

Дальнѣйшій же разказъ авторъ приписалъ душѣ, какъ отвѣтъ на приведенный вопросъ тѣла. Но вопросъ поставленъ неудачно и противорѣчить основной ситуации: душа только что разлучилась съ тѣломъ и не была еще въ аду²⁾). Въ заключительной сцѣнѣ разбирается, какъ за нею явились діаволы и увели ее въ преисподнюю. Въ *L* подробно описать наружный видъ демоновъ, и приведены ихъ рѣчи къ душѣ, которая, переступивъ черезъ порогъ ада, воскликнѣла: „Iesu, fili David!“. Въ *F* и *N* нѣть столь подробнаго описанія діаволовъ, но душа произноситъ длинный монологъ, въ которомъ жалуется на свою горькую участъ, приводить разказъ объ искупительной жертвѣ Христа и, ссылаясь на споры, вызванные толкованиемъ значенія соцѣствія Христа на землѣ, стремится, повидимому, опровергнуть мнѣнія, несогласныя со взглядами церкви³⁾). Мѣстами и въ этой рѣчи души встрѣчаются дословныя повторенія стиховъ изъ предшествующаго изложенія, но мы отнюдь не согласны съ мнѣніемъ г. Фарнагена⁴⁾), что эти повторенія служатъ достаточнымъ основа-

¹⁾ E. Du Méril, l. c., 226—227.

²⁾ Въ *F* она говоритъ, стр. 449—452:

Jo m'on irai en paino Car diables m'en maino.

Ainc ne fui en infer Or uerroi Lucifer

³⁾ Это мѣсто довольно любопытно, и ниже мы къ нему вернемся.

⁴⁾ Varnhagen, l. c. 6: „Die teufelscene ist von vornherein verdächtig, da es sehr unwahrscheinlich ist, dass ein Schreiber—oder Recitator—dieselbe unterdrückt haben sollte (въ англо-норманской версии); und der Umstand, dass eine zweite Rede des Körpers nicht folgt, spricht auch nicht besonders für die Echtheit der zweiten Rede der Seele“ (но ткъ жаль душа уже больше не обращается къ тѣлу, то от-

ниемъ, чтобы считать всю заключительную сцену поэмы позднейшою приставкой. Она опущена только въ одной англо-норманской версіи *F*, въ которой, въ замѣнь того, приведены размышленія пустынника по поводу настоящаго видѣнія: этихъ заключительныхъ размышленій нѣтъ въ *N*, ни въ четырехъ другихъ спискахъ *F*, но въ *L* они весьма распространены (15 строфъ); содержаніе ихъ сводится къ общимъ иѣстамъ церковно-назидательной литературы: авторъ со-крушаются обѣ упадкѣ правовъ, о томъ, что міръ идетъ на погибель; говорить, что соблазны жизни должны были бы утратить вся-кое обаяніе передъ мыслию о смерти и т. п. Весьма вѣроятно, что Видѣніе въ первоначальной редакціи заканчивалось тоже иѣкото-рымъ правоученіемъ (какъ въ англо-норманской версіи *F*), но оно не является его составною частью, и посему мы считаемъ иѣлишнимъ останавливаться на немъ, допуская во всякомъ случаѣ, что авторъ *L* въ значительной мѣрѣ развилъ эти разсужденія отвлеченного ха-рактера. Что касается заключительной сцены, гдѣ разказано о при-ходѣ діаволовъ за душой и т. д., то, какъ уже было замѣчено, мы

вѣтъ тѣла бы совершило измѣненіе). Указавъ далѣе на рядъ сходныхъ стиховъ, г. Фаригагенъ приходитъ къ выводу: „Da es nun durchaus unwahrscheinlich ist, dass der Dichter sich selbst in solcher Weise ausgeschrieben habe, so ist zu schließen, dass jene beiden Abschritte spiter geschürt sind“ Но отмѣченные г. Фаригагеномъ повторенія отдельныхъ стиховъ и выражений мало доказательны для того, чтобы считать всю заключительную сцену поэмы позднейшою приставкою. Но большей части эти повторенія—общія иѣста, которымъ легко могла бытъ вставлена пересказчикомъ или записывателемъ поэмы. Ср. напримѣръ:

964. L'ame quant ce neoit
Merueillouz duel faisoit.

969. Criait: „Maleuree
Mar fui oquies criie!“

12. Et faisoit duel molt grant
63. Chaitis, maleuree
Mal fuisses oquies p s. и т. д.

Единственное влключеніе, къ которому, на нашъ взглядъ, приводятъ по-dobныи вѣта, это то, что настоящая версія поэмы уже подверглась иѣкото-рымъ частныхъ наслоненіяхъ въ устахъ пересказчиковъ, которымъ припомнѣлись отдельныхъ выраженій иѣ предшествовавшаго изложенія. Верочеятъ, быть можетъ, и самъ авторъ не столь тщательно избѣгалъ этихъ повтореній, какъ думаетъ г. Фаригагенъ: иѣкоторая скудость сюжета, при желаніи развитиего, давала иль поводъ, и мы указали, что и въ рѣчи тѣла многое составлено по образцу первой рѣчи души. Тѣль не менѣе, въ виду другиx указаныхъ сооб-раженій мы все-таки готовы признать, что *F* представляетъ позднейшую, иѣ-сколько видопамѣненную версію уточненнаго оригинала поэмы, въ которомъ все-таки „die tounfelscone“ имѣла иѣсто.

считаемъ несомнѣнныиъ, что она была въ оригиналлй редакціи поэмы; это подтверждается, впервыкъ, общностью настоящей сцены (хотя и различно изложенной) въ трехъ текстахъ *L*, *F* и *N*; ввторыхъ, въ латинской версіи легенды, приписываемой Макарію Александрийскому, душа, какъ мы видѣли, по окончаніи своей рѣчи, обращенной къ тѣлу, сквачена діаволами и предается новымъ ствованіямъ, соотвѣтствующимъ по своему значенію тѣмъ, которыхъ приведены въ *F* и *N*. Для определенія первоначальной редакціи этого разказа заслуживаютъ вниманія лишь разнорѣчія въ изложеніи его въ трехъ названныхъ текстахъ. Въ *N* говорится только, что въ то время, какъ душа предавалась ствованіямъ, пришли „враги“ за нею и увлекли ее, какъ овцу; она жалобно кричала, но ея домъ былъ для нея закрытъ¹⁾. Въ *F* діаволы обращаются къ душѣ со слѣдующею рѣчью:

1045. „Qui chi nos amena?
Mal garant nos sera.
O nostre cors pullent
Faisies parlement.
Or se gerentiroit
Li fel, se il pooit“ и т. д.

„Кто васт привезъ сюда? Плохо вамъ придется. Вы вели переговоры съ вашимъ зловоннымъ тѣломъ. Нынѣ ве-
годное раскалялось бы, если бы могло“
и т. д.

Вопросъ, заданный діаволомъ въ этой поэмѣ, тождественъ съ тѣмъ, который приведенъ въ англо-французской поэмѣ (см. выше), гдѣ демонъ приходитъ за душою, предававшуюся ствованіямъ на могиль тѣла, послѣ смерти; мы считаемъ это соотвѣтствіе не случайнымъ. Очевидно, что вышеприведенный вопросъ могъ быть произнесенъ только съ измѣненіемъ первоначальной ситуаціи въ легендахъ обѣ исходѣ души, ибо демонъ, пришедший за душою грѣшика въ моментъ ея исхода, не могъ освѣдомляться о томъ, кто привезъ душу сюда? Стало быть, въ *F* усматривается вѣкоторое смышеніе си-
туаціи, котораго нѣть въ *N*. На слѣды двойственной традиціи въ *F* и *L* намъ приходилось уже не разъ указывать, и мы заключаемъ отсюда, что эти два текста представляютъ отступленія отъ оригинала, къ которому *N* стоитъ ближе. Мы замѣтили, что содержаніе *N* цѣлкомъ воспроизведено въ *F*, такъ что нѣть сомнѣній въ бли-

¹⁾ Oc sva vacinadhe sér su sál. En i thvi como fiandr oc toko hana à braout
oc báro hana sva uthyrnilega, sem vargar marger bera saoudh aein. Ea hor opte
ascrâmlega en that stodhadhc hennu eccl, thvi at domr honnar var tha loken.

жайшемъ сродствѣ этихъ текстовъ, въ отличіе отъ *L*. Обозначимъ этотъ непосредственный источникъ *F* и *N* буквою *X*¹). Далѣе, счи-тая возможнымъ, что авторъ *N* кое-что сократилъ въ передачѣ ори-гинала, съ которымъ мы не рѣшились бы его отожествить, мы вы-дѣли, что дѣйствительная разница между *N* и *F* усматривается лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ текстъ французской поэмы представ-ляетъ противорѣчивыя или сомнительныя мѣста. Нѣкоторыя изъ нихъ объясняются на нашъ взглядъ слѣдующимъ образомъ:

Предполагая рядъ посредствующихъ версий между разказомъ о смерти грызинка въ Видѣніи, приписываемомъ Макарію Александрій-скому, по римской рукописи (обозначаемъ этотъ заводъ буквою *R*) и оригиналомъ легенды, послужившей источникомъ для обработокъ *L* и *X* (*F* и *N*), мы должны признать, что въ этомъ оригиналѣ (кото-рый мы обозначимъ буквою *O*), все-таки сохранена была первона-чальная ситуация разказа объ исходѣ души, то-есть, споръ между душою и тѣломъ происходилъ немедленно послѣ смерти. На это вполнѣ ясно указывается въ самомъ началѣ наложенія во всѣхъ трехъ текстахъ. Такъ, въ *L* говорится, что душа только что раз-

¹⁾ Замѣтимъ, что соотвѣтствіе между *F* и *N* верѣдко доказанное. Такъ, съ са-мого начала:

1. Un samedi par nuit	Fun laougardag at kveldi
Me gisoic * en mon lit	svaf ec i hvilo minni,
[*кн. <i>C</i> —On dormi; въ <i>H</i> —U m'endormi]	
Et si en mon dormant	os sa ec i draume minum
Une avision grant и пр.	myscela sien и пр.

Въ норвежскомъ текстѣ встрѣчается одно слово романского происхожденія: „thu vart illet fullr oc *laesningar* fullr“ — „Plains fua de felonie, de *losenge*“ и пр. (ст. 135—136), между тѣмъ какъ раньше то же слово „*losenge*“ (ст. 28) было передано по норвежски: „flaerdhlaust“ = „ze por losenge поп“. Когда во фран-цузскомъ текстѣ встрѣчаются латинскія слова, норвежскій переводчикъ сохра-ниетъ ихъ, но поясняетъ въ скобкахъ. Ср. напримѣръ:

81. Tu as l'enfermete	Thu hafslber tha sótt,
Dont ia n'aras sante,	er engi madhir faér bot af;
Com a l'idropicus.	that heitir <i>idropicus</i> (that caolum ver vatnscalf).

Мы считаемъ весьмаѣроятнымъ, что норвежскій переводъ исполненъ не-посредственно съ французского текста.

лучена съ тѣломъ (quidam spiritus noviter egressus de praedicto согрѣхѣ). Въ *F* и *N* душа тоже обращается съ рѣчю къ своему тѣлу, которое еще лежитъ въ гробу не похороненнымъ, и, какъ было указано, душа заявляетъ въ *F*, что она еще не была въ аду (451—452). Вопросъ, заданный тѣломъ въ *L*: „si tu apud inferos, an ipsa, fuisti“ и т. д., мы объясняли какъ произвольную вставку автора латинской поэмы, который, стараясь лишь внести логической распорядокъ и мотивировку рѣчамъ обоихъ собесѣдниковъ, не обратилъ вниманія на основную ситуацію. Но авторъ *X* съ самого начала сблизилъ настоящую легенду съ преданіемъ о свѣтованіяхъ душъ на могилѣ тѣла въ „субботнюю ночь“: мы видѣли, что и само видѣніе пріурочено къ этой эпохѣ. Затѣмъ въ *F*, подъ влияніемъ того же преданія, усматривается въ рѣчи души цѣлый рядъ интерполяцій, отъ которыхъ въ значительной мѣрѣ свободенъ текстъ *N*. Такимъ образомъ объясняется, по нашему мнѣнію, двойственность въ изложеніи сюжета въ *F*: первоначальная, основная схема разказа была засложнена попыткою популяризациіи сюжета, его сближеніемъ съ другимъ произведеніемъ, вѣроятно, уже пользовавшимся известностью не только въ Англіи, где она намъ известна по обработкѣ X-го вѣка. Во всякомъ же случаѣ, *F* представляется намъ уже интерпретированною версіей, хотя и сохранившее многія основныя черты, исчезнувшія въ *L* и отчасти, быть можетъ, въ *N*. Трудно опредѣлить съ точностью, когда она возникла; быть можетъ, нѣкоторымъ, отмѣченнымъ нами, дословныя совпаденія между *L* и *F* тамъ, где они расходятся съ *N*, и гдѣ ихъ принадлежность оригиналу сомнительна, объясняются какъ простыя вставки авторомъ *F*, который познакомился съ латинской поэмой и заимствовалъ изъ нея нѣкоторыя отдельныя фразы, вставленные имъ въ отвѣтъ тѣла¹). Въ такомъ случаѣ обработка *F*, въ ея настоящемъ видѣ врядъ ли древнѣе конца XII или начала XIII вѣковъ. Но *X* несомнѣнно относится къ болѣе раннему времени. Мѣсто происхожденія его можетъ быть указано лишь приблизительно: въ краткомъ введеніи къ латинской поэмѣ, которое встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ спискахъ²), авторомъ видѣнія названъ св. Филибертъ или, по другимъ версіямъ, св. Фульбертъ³).

¹⁾ Стихи 669—674, 785—795. Впрочемъ, мы выставляемъ это мнѣніе лишь какъ возможное, отнюдь не настанива и не ссылаясь.

²⁾ Ср. *E. Du Méril*, I. c., 217, примѣчаніе.

³⁾ Имя „Fulbertus“ встречается въ немецкомъ переводѣ латинской поэмы,

Гастонъ Парисъ уже обратилъ внимание на эпитетъ „Francigena“ который служить подтверждениемъ мнѣнія, что авторъ *L* имѣлъ въ виду французское сказавіе. Мы считаемъ это вполнѣ вѣроятнымъ, хотя настоящая латинская обработка сюжета могла быть сложена и въ Англіи (какъ до сихъ порь это предполагали), такъ какъ намъ кажется, что во Франціи было бы излишнимъ называть француза французскимъ уроженцемъ: Филиберть уже было само по себѣ имя французского святаго. Бирочемъ, мы не придаемъ особаго значенія имени ясновидца: мы видѣли, что еще въ *R* произошло нѣкоторое смѣщеніе дѣйствующихъ лицъ: святой Макарій Александрийскій изъ дѣйствующаго лица Видѣнія оказался лишь его пересказчикомъ со словъ неизвѣстнаго монаха. По всей вѣроятности, въ *O* разказъ былъ анонименъ, а затѣмъ его стали пріурочивать къ тому или другому лицу смотря по обстоятельствамъ. Такъ, въ Италии это Видѣніе приписывается въ цѣломъ рядѣ списковъ сватому Бернарду¹⁾.

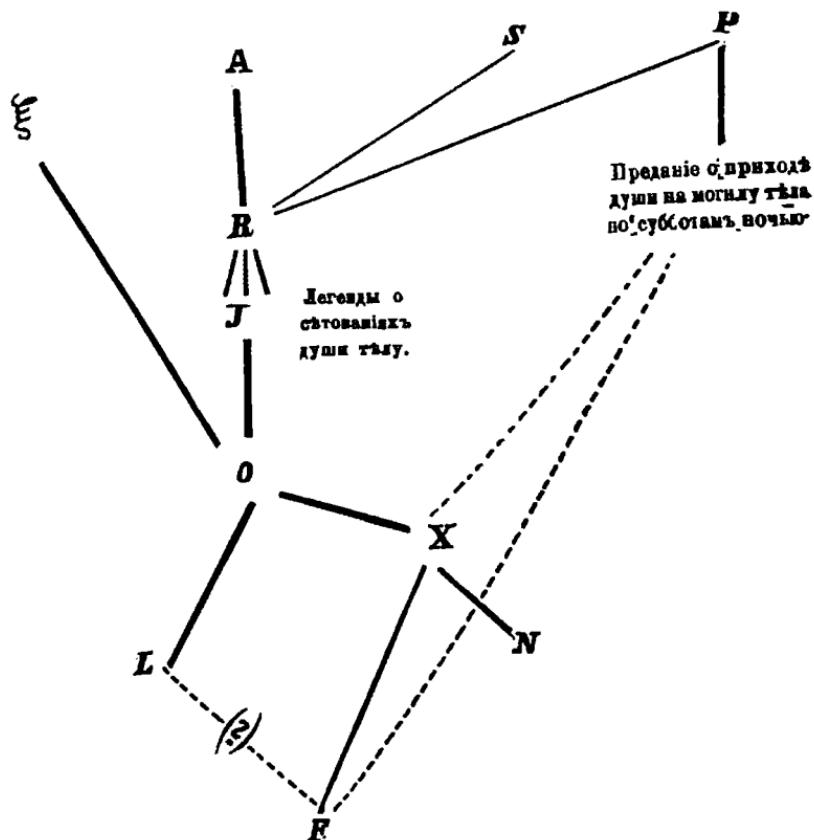
Подводя итогъ всему вышесказанному о происхожденіи и первоначальномъ составѣ *O*, мы можемъ передать графически взаимоотношеніе различныхъ текстовъ, о которыхъ была рѣчь, въ наїсѣльющей схемѣ. Напомнимъ, что при объясненіи происхожденія латинской версіи легенды о Макаріѣ Александрийскомъ (*R*) мы предположили возвѣдѣніе на болѣе древнюю редакцію видѣнія, приписанную Александру Аскету (обозначаемъ ее буквою *A*),—сказанія о смерти праведника и грѣшника, помѣщеннаго въ книжѣ отъ старчествъ (обозначаемъ его черезъ *S*) и разсмотрѣнаго эпизода Павлова Видѣнія, которое обозначимъ черезъ *P*. Рядъ возможныхъ по средствуящихъ версій *R* мы обозначаемъ черезъ *J*, и, наконецъ, неизвѣстный источникъ, откуда авторъ *O* заимствовалъ мысль о спорѣ души и тѣла, обѣ ихъ ответственности передъ судомъ послѣ смерти и степени виновности, буквою *E*. Считая вѣроятнымъ близость *E* съ источникомъ возраженія тѣла въ латинскомъ оригинале.

ср. *Katajan*, Frühlingsgabe, 98. Е. Du Méril предпочтаетъ его имени „Philibertus“, поставленному въ латинскихъ текстахъ, такъ какъ стихъ оказывается удлиненнымъ (I. e., 219, прим. 1). Однако, г. Парисъ отстаиваетъ подлинность второго имени (*Romania*, IX, 813), но такъ какъ мы имѣемъ дѣло во всякомъ случаѣ лишь съ пріуроченіемъ сюжета, то имя ясновидца не столь существенно.

¹⁾ См. „Contrasto che fece l'anima col corpo, il quale contrasto ebbe in visione santo Bernardo“ Societ  di Bibliofili, Venezia, 1844, 121. Указано г. Фейеаликомъ, I. c., въ Sitz. ber. der Wiener Acad., XXXVI.

442 ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѦЩЕНИЯ.

нагѣ ирландской гомеліи, мы пока ограничиваемся его выдѣленіемъ, надѣясь ближе опредѣлить его составъ по разсмотрѣнію слѣдующей группы легендъ о спорѣ души съ тѣломъ.

Ф. Батюшковъ.

(Продолженіе следуетъ).

КРИТИКА И БИБЛIOГРАФИЯ.

О началѣ русскихъ виршъ.

Изъ истории русской литературы XVII вѣка. Статья А. И. Соболевскою (*Библиографъ*, 1891 г., № 3—4).

Въ небольшой статьѣ подъ вышеуказаннымъ неопределенымъ заглавіемъ проф. А. И. Соболевскій затронулъ вопросъ о томъ, когда московскіе книжники стали заниматься стихотворствомъ. Дѣло идеть, разумѣется, не о стихахъ народнаго склада, какіе мы находимъ въ былинахъ и пѣснахъ, а о сочиненіи римованныхъ виршъ. „Московскіе книжные люди“, говорятъ г. Соболевскій, — „познакомились со стихами, конечно, вскорѣ послѣ того, какъ юго-западно-русскіе поэты стали въ нихъ пробовать свои силы, ио, повидимому, долгое время не придавали имъ особаго значенія и не были знакомы съ ихъ построеніемъ. Во всякомъ случаѣ, въ Москвѣ до прибытія въ нее Симеона Полоцкаго и другихъ южно-русскихъ ученыхъ почти никто не занимался писаніемъ стихотвореній, за немногими исключеніями“. Затѣмъ г. Соболевскій указываетъ на „Повѣсть о разореніи Московскаго государства“, относящуюся къ 1654 году, где вступленіе написано стихами, и на правоучительное „Посланіе къ вѣкоему“, приблизительно въ 630 стиховъ, неизѣстно въ точности когда сочиненное. Оба эти произведенія г. Соболевскій приписываетъ Антонію Подольскому, съ именемъ котораго встрѣчаются въ рукописяхъ два назидательныхъ „слова“ (1620 и 1626 годовъ), и который, сверхъ того, извѣстенъ своею полемикой съ исправителями Требника касательно прилога „и огнемъ“ въ водосвятительной молитвѣ на Богоявленіе; полемика эта также относится къ двадцатымъ годамъ XVII вѣка. О жизни Антонія Подольскаго не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній; не уцѣлѣло и его полемическое

сочиненіе; изъ отвѣта его противника, священника Ивана Насѣдки, узнаемъ только, что Антоній много кичился своимъ знаніемъ грамматики и діалектики, и что онъ велъ жизнь нетрезавую. До сихъ поръ исследователя считали его монахомъ; г. Соболевскій на основаніи одного документа 1627 года догадывается, что онъ былъ подтычимъ. Этотъ-то просвѣщенный подтычай и отличился, по мнѣнию г. Соболевскаго, тѣмъ, что утвердилъ въ московской письменности широкое употребленіе рицемованныхъ стиховъ.

Таковы въ краткихъ словахъ соображенія г. Соболевскаго; вопросъ, котораго они касаются, конечно, не изъ крупныхъ; но если уже зашла о немъ рѣчъ, попытаемся проѣбрать эти соображенія фактами, не разбирая, впрочемъ, предмета во всемъ его объемѣ.

Извѣстно, что между стихомъ народныхъ пѣсень и былинъ и стихомъ силлабическимъ существуетъ большое различіе въ самомъ ихъ строфѣ: между тѣмъ какъ первый опредѣляется извѣстнымъ складомъ въ зависимости отъ долготы и краткости слоговъ, второй отличается только двумя примѣтами—числомъ слоговъ и рицемой въ концѣ строки. Страй русскаго народнаго стиха, безъ сомнѣнія, очень древній, также древній, какъ происхожденіе народнаго эпоса. Напротивъ того, русскій силлабическій стихъ появился у настѣ на памятнѣ исторіи. Вопросъ только въ томъ, когда и при какихъ условіяхъ вошелъ онъ въ употребленіе. Наиболѣе наглядную особенность силлабическаго стиха составляетъ рицемъ; она наиболѣе должна была привлекать къ себѣ вниманіе нашихъ старинныхъ книжниковъ, и ея употребленіе могло быть легко доступно ихъ пониманію, такъ какъ рицемъ, хоть и чуждая нашему народному стиху, не чужда, однако, русской народной рѣчи: первѣцко встрѣчается она въ изложеніи сказокъ и особенно въ пословицахъ, выѣтъ съ аллитерацией. Еще Ф. И. Буслаевъ въ своей извѣстной статьѣ о русскихъ пословицахъ, указывая въ нихъ примѣры аллитераций, замѣтилъ, что она, „какъ подмога рицемъ, можетъ объяснить историческое происхожденіе послѣдней“¹⁾). Рацемованные пословицы и поговорки несомнѣнно народнаго происхожденія можно находить въ памятникахъ нашей древней письменности; въ одномъ Словѣ Даниила Загочника ихъ можно подобрать несолько, какъ напримѣръ: „доброму господину служа, дослужится свободы, а злу господину служа, дослужится болшія работы“; „не льза на пить, ни коня напоити“; „какъ во утѣлъ мѣхъ воду лить, такъ безумнаго

¹⁾ Истор. очерки русской народной словесности, т. I, стр. 192.

учити¹. Уже эти пословицы и поговорки въ памятникѣ XII вѣка представляютъ нѣкоторое подобіе стиховъ въ родѣ силлабическихъ послѣдующаго времени.

Изслѣдователи нашихъ духовныхъ стиховъ давно отмѣтили въ Посланіи о раѣ Новгородскаго архіепископа Василія, писанномъ въ первой половинѣ XIV вѣка, слѣдующія строки: Адамъ „преступи заповѣдь Божію и изгнанъ бысть изъ раѧ, и плачеси горко воинія. О раю пресвятый, иже мене ради насажденій и Евы ради затвореній“. Въ этихъ строкахъ находить свидѣтельство тому, что въ XIV вѣкѣ уже существовалъ духовный стихъ обѣ Адамовомъ плачѣ; и дѣйствительно, приводимыя Василіемъ рѣчи Адама походить на стихи силлабического размѣра. Не безъ основанія Ф. И. Буславевъ сравниваетъ эти рѣчи со слѣдующими строками Цокалінаго стиха по рукописи 1790—1791 годовъ:

Ты, раю, мой раю, прекрасный мой раю,
Мене ради сотворенъ бысть,
Евы ради заключенъ бысть²).

Въ литературѣ XVI вѣка мы опять встрѣчаемся со стихами не пароднаго склада. Таковы слѣдующія строки въ предисловіи Максима Грека къ житію соловецкихъ чудотворцевъ:

Небеси убо высота неиспытаема,
Землі же широта и долгота неосложема,
Морю же глубина невизирина,
Святыхъ же чудеса неисчтена и недоумѣваема³).

Какъ ни малочисленны эти примѣры, а все-таки они позволяютъ думать, что первые опыты риѳомованыхъ стиховъ явились у насъ, такъ сказать, сами собою и, во всякомъ случаѣ, не какъ подражаніе западно-русскимъ силлабическимъ стихамъ съ риѳами, да притомъ явились раньше, чѣмъ стали сочинять вирши западно- и южно-руssкіе ученыe⁴).

¹) Истор. Христоматія, ст. 972 и 973.

²) Сочиненія Максима Грека, ч. III, стр. 268 и 269. Любопытно сравнить эти строки съ начальною пропѣвкою въ былинѣ о Соловьевѣ Будимировичѣ у Кирши Данилова. Въ XVII вѣкѣ тѣ же стихи повторяется священникъ Иванъ Милютинъ въ своихъ Минеяхъ Четвѣртыхъ, писанныхъ между 1646 и 1664 годами (Моск. университет. издѣліе 1870 г., № 8, стр. 766, статья Д. Красина).

³) Подобное явленіе „самопроизвольного зарожденія“ можно наблюдать и въ образованіи у насъ впослѣдствія тоинического стихосложенія. Яибамъ Ломоносова предшествовали, въ половинѣ 1730-хъ годовъ, хорекъ Тредіаковскаго; но еще во

Мы не сомнѣваемся, что указанные факты извѣстны и г. Соболевскому. Быть можетъ, они кажутся ему слишкомъ отрывочными и случайными. Однако, совсѣмъ упускать ихъ изъ виду нельзя—но ихъ связи съ явленіями послѣдующаго времени. Въ началѣ XVII вѣка московская письменность еще продолжаетъ традиціи предшествовавшаго столѣтія и лишь мало по малу поддается новому, западно-русскому вліянію. Силлабическое стихотворство, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу тѣхъ литературныхъ новшествъ, которыхъ развились у насъ подъ этимъ вліяніемъ, но первые образцы его идутъ все-таки не изъ западно-русскихъ школъ. Всего яснѣе это видно изъ того, у какихъ московскихъ писателей первой половины XVII столѣтія мы встрѣчаемся со стихами.

Въ числѣ литературныхъ дѣятелей того времени довольно видное мѣсто занимаетъ князь Семенъ Ивановичъ Шаховской, но прозваниемъ Харя; онъ слылъ въ Москвѣ за большого книжника, а во время Смуты не мало вращался среди людей западно-русского и польского образования. Въ раду его многочисленныхъ сочиненій есть правоучительное „Послание къ пѣкому другу зело полезно о божественныхъ писаніяхъ“. Оно составлено около 1622 года, когда Шаховской былъ въ опалѣ, и обращено къ лицу, которое покровительствовало ему во время тюремного заключенія. Послание это извѣстно по рукописямъ двухъ библиотекъ—Московской синодальной и Московской духовной академіи, и въ трудѣ Горского и Неструева (отд. II, кн. 3, стр. 697) сообщено, что оно заключается стихами. Стихотвореніе это въ 26 строкъ, изъ которыхъ приводимъ для образца первыя:

Сле писанѣю въ конецъ прнїти еда возмоготъ,
Понеже отъ умнія болезнено духомъ исчезохъ.
Аще не бы государь монъ Семенъ Гавриловичъ добродѣлица,
То бы миѣ было всаково пущи лиходѣлица;
Онь, государь монъ, совершенную вѣру къ Богу показуетъ,
А нась убогихъ доволными брашны напитуетъ, и т. д.¹⁾.

второй половины XVII вѣка Симеонъ Полоцкій приближался къ тональскому размѣру въ сдѣдующихъ, напримѣръ, стихахъ своего „Риѳомологіона“ (рукопись Московск. Синод. библіотеки, № 287, л. 37 об.):

Царь Небесный днесъ ролися;
Намъ подобенъ сотворюи;
Богъ сми, въ плоть облечеся,
Родъ нашъ изъ тву темъ спасеся, и т. д.

¹⁾ Копія съ посланія кн. Шаховскаго сообщена намъ С. Ф. Платоновскимъ изъ рукописи Моск. дух. академіи, № 213. Упоминаемы въ стихахъ Семенъ Гаври-

Еще другой дьятель Смутного времени, оставивший о немъ разказъ, долженъ быть зачисленъ въ рядъ первыхъ русскихъ стихотворцевъ. Въ числѣ сказаний о Смутѣ однимъ изъ самыхъ замѣтительныхъ признается „Повѣсть“, написанная знатнымъ московскимъ человѣкомъ княземъ Иваномъ Михаиловичемъ Катыревымъ-Ростовскимъ въ 1626 году, какъ значится въ ея пространномъ заглавіи. Къ этой „Повѣсти“ присоединено два дополненія, изъ которыхъ послѣднее въ стихахъ, подъ заглавіемъ:

Начало виршемъ
матемъ венчемъ¹⁾.

Здѣсь стихи московского сочиненія впервые названы виршами и написаны уже не въ строку какъ проза, а именно въ видѣ стиховъ. Замѣтилъ еще, что „Начало виршемъ“—не единственное стихотвореніе въ произведеніи Катырева: въ концѣ его „Повѣсти“, предъ дополнительными статьями, читается еще нѣсколько строкъ, которымъ авторъ также старался придать стихотворную форму. Строки эти напечатаны А. Н. Поповымъ какъ проза, но, будучи разбиты на стихи онѣ получаютъ такой видъ:

Сему писанію конецъ предлагаемъ,
Дѣла толикіе вещи во вѣки не забываемъ.
Настоящаго изыскуемъ,
Вѣ пространную сию исторію сія написанъ
Словеса писанію превосходить въ конецъ,
Умы человѣчъ никто же можетъ исповѣсть.

Это заключительная приписка въ родѣ той, какую мы указали выше у Максима Грека.

Къ тому же литературному поколѣнію, къ которому относятся Шаховской и Катыревъ, принадлежитъ и третій писатель, въ сочиненіяхъ которого встрѣчаются такие же стихи, какъ у двухъ первыхъ, то-есть, силлабические съ риѳмой, но безъ соблюденія одинакового числа слоговъ въ каждой строкѣ. Это—составитель обширнаго противопротестантскаго сборника подъ заглавіемъ „Изложеніе на лутери“, ключарь Московскаго Успенскаго собора Иванъ Насѣдка. Въ его книгу вошли писанія вѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ одно сочиненіе,

ловичъ,—вироятно, дворянинъ московский С. Г. Коробинъ (*Ллатоновъ*, Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII вѣка, стр. 236).

¹⁾ „Повѣсть“ Катырева, со своими дополненіями, напечатана въ „Изборникѣ“ А. Н. Попова, стр. 286 — 315. Издѣлованіе оной въ вышеупомянутомъ сочиненіи С. Ф. Платонова.

изданное въ Вильнѣ въ 1602 году; но значительная часть сборника принадлежитъ перу самого Насѣдки, между прочими статья о лютеранскихъ храмахъ. Отецъ Иванъ самъѣздилъ въ Данію въ 1621 году въ составѣ посольства, отправленного къ королю Христіану IV, бывшему въ его загородномъ дворцѣ Христіанборгѣ и впослѣдствіи въ своемъ полемическомъ трудаѣ самъ описалъ тамошнія палаты и церкви. Для этого описанія, проникнутаго чувствомъ сильнаго отвращенія отъ западныхъ обычаевъ, Насѣдка столь умѣстнымъ прибѣгнуть къ стихотворному складу:

Въ толику убо гордость король овъ, Христіанусъ, прозыде,
Яко же и сатана на сѣверныя горы мыслию выиде:
Горѣ убо устроиъ двоекровную палату,
Долу же подъ нею двоесмынную ропату,
И по лютерски наращають ихъ двѣ кирки,
По руски же видимъ ихъ: отворены лютеремъ во адъ дѣй дарки и т. д.¹⁾.

Въ сочиненіи Насѣдки употребленіе метраической формы является въ нѣсколько иномъ видѣ, чѣмъ у писателей современниковъ его. У Шаховскаго и Катырева, какъ еще раньше у Максима Грека, въ форму стиховъ облекаются лишь заключительныя приписки большаго или меньшаго размѣра, между тѣмъ какъ Насѣдка сочиняетъ цѣлую особую виршу съ опредѣленными обличительными содержаніемъ.

Такимъ образомъ, первыми нашими слагателями силлабическихъ стиховъ въ XVII вѣкѣ оказываются коренные великоруссы; научившіеся ихъ „построенію“ не въ школахъ Западной Руси, а самоучкой, вѣроятно, изъ чтенія книгъ западно-русской печати. Обезпечивать себя оговоркой о „немногихъ исключеніяхъ“, г. Соболевскій совершенно умалчиваетъ о стихотворныхъ опытахъ Шаховскаго, Катырева и Насѣдки. Но мы думаемъ, что на нихъ нельзя смотрѣть какъ на ничтожную случайность: какъ ви мелки они сами по себѣ, они являются выраженіемъ вновь устанавливавшагося литературнаго вкуса, и надобно полагать, что авторы ихъ, вопреки мнѣнію г. Соболевскаго, „придавали имъ значеніе“, видѣли въ нихъ не малое украшеніе своихъ произведенийъ.

Опыты трехъ названныхъ писателей относятся къ двадцатымъ годамъ XVII вѣка, и только послѣ нихъ можетъ мы поставить тѣ два

¹⁾ Дм. Црнчесъ. Литературная борьба съ протестантизмомъ въ Московскомъ государствѣ, стр. 87 — 88. Сборникъ Насѣдки составляется не позже 1625 года, какъ доказано г. Голубцовскимъ въ Прибавлениихъ къ изобрѣтию со. описанъ 1888 г., кн. 3.

произведенія, въ которыхъ г. Соболевскому вѣдомалось почему-то ис-
кать начала нашего силлабического стихотворства, то-есть, „Посла-
ние къ иѣкоему“ и „Повѣсть о разореніи Московскаго государства“. Но тутъ возникаетъ новый вопросъ: на сколько достовѣрно предпо-
ложение г. Соболевского, что оба эти произведения написаны Авто-
ніемъ Подольскимъ, да и вообще какія есть основанія полагать, что
писаніе стиховъ было Подольскому болѣе съ руки, чѣмъ кому-либо
другому изъ его московскихъ современниковъ?

„Подольскій“, говоритъ г. Соболевскій,— „хвалился своимъ знані-
емъ грамматики и діалектки; слѣдовательно(!), онъ учился въ
одной изъ южно-русскихъ школъ (на южно-русское его происхожденіе
указываетъ и прозвище Подольскій) и могъ изъ нея вынести страсть
къ стихотворству“. Но, впервыхъ, въ южно-русскихъ школахъ до време-
нъ Петра Могилы не такъ можно бы „пристраститься“ къ этому упражненію.
Вовторыхъ, прозвище Антонія можетъ быть понято и такъ, что онъ
былъ родомъ не изъ Подольской земли, а просто изъ какого-нибудь села
Подола, напримѣръ, изъ вотчины Данилова монастыря, чтѣ нынѣ го-
родъ Подольскъ, Московской губерніи. Наконецъ, втретьихъ, похвальба
Антонія своимъ знаніемъ „грамматики и діалектки“ (о чѣмъ сооб-
щаетъ его антагонистъ, священникъ Иванъ Насѣдка) могла указы-
вать на его знакомство не съ чѣмъ инымъ, какъ съ грамматическими
и философскими сочиненіями Иоанна Дамаскина, переводъ которыхъ
нерѣдко попадается въ нашихъ рукописяхъ XV — XVII вѣковъ.
Именно на эти книги, какъ на источники своихъ познаній, указы-
валъ современникъ Антонія, старецъ Арсеній Глухой, также участ-
вовавшій въ исправленіи Требника и также ссорившійся съ Насѣд-
кой¹⁾). Итакъ, соображенія г. Соболевскаго о томъ, что Антоній По-
дольскій былъ уроженцемъ Юго-Западной Руси, и что онъ учился въ
одной изъ тамошнихъ школъ, начѣть серьезно не подтверждаются.

Обратимся теперь къ стихотворному „Посланію къ иѣкоему“. Что
оно написано именно Автоніемъ Подольскимъ, это предположилъ прежде
другихъ Ундовольскій, владѣлецъ единственной рукописи этого памят-
ника (нынѣ въ Московскомъ публичномъ музѣѣ), и то же мнѣніе по-
вторилъ Андрей Поповъ. Оба они опирались на одинъ аргументъ — на

¹⁾ *Правосл. Собесѣдникъ* 1862 г., ч. 2, стр. 867. Предположеніе о южно-
русскомъ происхожденіи и образованіи Антонія Подольскаго высказано и въ
„Исторіи Русской церкви“ митрополита Макарія (т. X, стр. 194), но столь же
произвольно, какъ въ разбираемой статьѣ.

то, что „Посланіе“ помѣщено въ рукописи вслѣдъ за двумя несомнѣнно принадлежащими Подольскому „словами“, однако анонимно. Г. Соболевскій повторяетъ это не вполнѣ убѣдительное доказательство и старается подтвердить его другимъ, а именно—что „языкъ и наложеніе „Посланія“ очень близки къ языку и наложению“ вышеупомянутыхъ „словъ“ Подольского. Вѣримъ почтенному автору на слово, хотя онъ и не привелъ примѣровъ такой близости; но въ тоже время позволяемъ себѣ замѣтить, что доказательство г. Соболевскаго очень ослабляется его же словами, что языкъ „Посланія“—„славянскій, отличающійся въ значительной мѣрѣ правильностью“, то-есть, иначе говоря, не представляющій собою ничего характернаго. Очевидно, языкъ „Посланія“ очень мало даетъ понятія объ его составителеѣ, точно такъ какъ и содержаніе памятника, которое, по созванію самого г. Соболевскаго, „почти совсѣмъ лишено интереса“. Такимъ образомъ, авторство Антонія Подольскаго, остается въ данномъ случаѣ сомнительнымъ по прежнему. Говоря такъ, мы впрочемъ не отрицаемъ, что анонимное „Посланіе къ нѣкоему“, будучи написано, вѣроятно, въ первой половинѣ XVII вѣка, должно быть зачислено въ рядъ раннихъ стихотворныхъ произведений московской письменности; но едва ли не единственный его интересъ заключается въ томъ, что объемомъ своимъ оно превосходитъ другіе, ему современные, опыты такого рода.

Что касается „Повѣсти о разореніи Московскаго государства“, то согласиться съ мнѣніемъ г. Соболевскаго, будто и она составлена Антоніемъ Подольскимъ (хотя появилась она тридцать лѣтъ позже достопрѣдно принадлежащихъ ему сочиненій),—не представляется уже никакой возможности. Въ доказательство своего мнѣнія г. Соболевскій ссылается опять-таки на внутренніе признаки — на сходство „Повѣсти“ съ „Посланіемъ къ нѣкоему“ по языку и наложенію. Но эта голословная ссылка совершенно теряетъ свое значеніе предъ тѣмъ дѣльными соображеніями, которыхъ высказали относительно возможнаго автора „Повѣсти“ издатель ея Андрей Поповъ. Дѣло въ томъ, что „Повѣсть“ известна въ двухъ спискахъ — черновомъ и бѣловомъ, хранящихся нынѣ въ библіотекѣ Московской духовной академіи; черновой списокъ составляетъ вкладъ въ Троицкую лавру, сдѣланный келаремъ ея Симономъ Азаринимъ, и, по свидѣтельству Попова, этотъ списокъ „весь испещренъ поправками и по всемъ признакамъ едва ли не автографъ вкладчика рукописи“. Далѣе Поповъ говоритъ: „Принимая въ соображеніе, что оба списка „Повѣсти“, черновой

(вкладъ келаря Симона Азарьина) и бѣловая копія съ него, писаны въ Троицкой лаврѣ, мы едва ли погрѣшимъ, если и сочинителя ея будемъ искать между выдающимися дѣятелями этой лавры. Въ пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія Троицкая лавра еще не утратила того высокаго политического значенія, какое приобрѣла она въ глазахъ всей Руси въ эпоху смуты. Тамъ жили и дѣйствовали ученики знаменитыхъ политическихъ дѣятелей. Первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ келарю Симону Азарьину, ученику славнаго Діонисія и его биографу. Вероятно, онъ и есть авторъ „Повѣсти“¹⁾.

Г. Соболевскому слѣдовало опровергнуть эту весьма правдоподобную догадку прежде, чѣмъ приписывать сочиненіе „Повѣсти“ Антонію Подольскому; во онъ не обмолвился ни словомъ о мнѣніи Попова—что, впрочемъ, не послужило къ тому, чтобы усилить его собственныя доводы. Младшій современникъ князя С. Шаховскаго, князя Ив. Катырева и Ивана Насѣдки, хорошо знакомый съ ихъ литературными трудами, Симонъ Азарьинъ могъ усвоить себѣ ихъ литературные приемы и нововведенія: не удивительно поэтому, что онъ вздумалъ подражать имъ въ стихотворствѣ и счелъ приличнымъ украсить вступление къ „Повѣsti“ вѣсколькими риомованными строками.

Послѣ всего сказаннаго намъ нечего повторить, что мы считаемъ совершение неудачнѣмъ предположеніе г. Соболевскаго, будто введение силлабическаго стихотворства въ московскую письменность было дѣломъ преимущественно Антонія Подольскаго. Если этотъ писатель и занимается писаніемъ виршъ—что, впрочемъ, остается не доказаннымъ,—то принялъ за нихъ отнюдь не ранѣе другихъ, болѣе крупныхъ представителей русской литературы въ первой половинѣ XVII вѣка.

Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій новой борьбы между Москвой и Польшей, той борьбы, къ которой такъ страстно призывала русскихъ людей „Повѣсть о разореніи Московскаго государства“, было усиленіе западно-русскаго и польского влиянія въ Москвѣ, особенно въ сферахъ образованности и литературы. Тогда и стихотворство явилось у насъ въ новой роли. Едва взять былъ Смоленскъ въ 1654 году, какъ какой-то белорусскій стихотворецъ, по чуждому дотогдѣ Москвѣ обычаю, спѣшилъ воспѣть виршами побѣду „православнаго цара, дѣ-

¹⁾ Бібліограф. матеріали, собр. Андр. Попоевъ. IX, стр. 2, 7 и 8. С. Ф. Платоновъ (Древне-русскія сказанія о Смутномъ времени, стр. 819) склоняется къ мнѣнію А. Н. Попова, хотя и съ некоторыми ограниченіями.

дича восточного царствія¹), а спустя два года, при вступлениі Алексія Михайловича въ Полоцкъ, учитель тамошней школы Симеонъ привѣтствовалъ его самого „метрами“ и тѣмъ положилъ начало тому значенію, какое суждено было ему пріобрѣсти впослѣдствіи при Московскому дворѣ.

Существуетъ, впрочемъ, обращаясь такой же торжественной лирики, сочиненный въ московскихъ предѣлахъ, повидимому, раньше, чѣмъ хорошіе примѣры ея были даны Симеономъ Полоцкимъ. Это—не изданное доселѣ стихотвореніе, въ которомъ воспѣвается влітие Казани Иваномъ Грознымъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что эта вирша не современна событиямъ, въ ней упоминаемымъ; но ея неуклюжій складъ и отсутствіе одинакового числа слоговъ въ стихахъ не позволяютъ отнести ее ко времени Симеона и его подражателей. Всѣми признаками своими эта вирша походитъ на стихотворные опыты Шаховского, Катирева и Насыки и, вѣроятно, современна имъ. Если мы не упомянули о ней выше, то лишь потому, что не могли определить точную дату ея сочиненія. Авторъ вирши незвѣстенъ. Стихотвореніе сохранилось въ рукописномъ сборникѣ Казанской духовной академіи № 880 (изъ библиотеки Соловецкаго монастыря), писанномъ въ 4-ку скорописью конца XVI или начала XVII вѣка, разными почерками. Къ сожалѣнію, составъ сборника, сохранившаго это стихотвореніе, не даетъ никакихъ указаний за его происхожденіе, да, можетъ быть, вирша и не имѣть отношенія къ содержанію рукописи, такъ какъ листъ 292-й, на которомъ она написана, только вложенъ, а не вшитъ въ книгу. Вирша была указана намъ въ 1877 году покойнымъ профессоромъ Казанской духовной академіи И. Я. Порfirьевымъ и тогда же, съ его разрѣшеніемъ, списана для насъ П. В. Владимировымъ, нынѣ профессоромъ Киевскаго университета. По этой копіи она и печатается здѣсь, съ сохраненіемъ ореографіи подлинника.

Хѣтописъ книга Історія Козацкая.

Имѣли въ себѣ правы бусурманскія,
Цари были и князи всякого скрѣдия нациоплені
И отъ учителей своихъ, богоборцевъ бусурманъ, отъ правоверныхъ отогнаны,
И място свое, градъ, зовомый Козацъ, тмою нечестия помрачили
И благочестия корѣни ту не насадили.
И услыше Господь Богъ матери нашей земли воиль горюю,
Что она наполниена, всемирная наша иріемница, горести бусурманской.

¹) А. Ф. Бычковъ. Описание церковно-слав. и русск. сборниковъ Имп. Царск. Библиотеки, ч. I, стр. 227.

И была градъ Козань особна своимъ царствомъ,
А наполнена была предъ Богомъ бессакония своимъ бусурманствомъ.
И посыпалъ всемогущи Господь Богъ на нихъ наказания,
На Зилантове горѣ прелютого змия для похищения,
Чтобъ имъ, зря на такова страшного змия всемогущего,
Бога наказание въ сердца ихъ страши,
Чтобъ овѣй сердцы свонии умнѣчилися і принесли милость отъ Бога спѣшино.
И потомъ по создании земли положилъ всескитрый Господь Богъ вселкому
мѣсту мѣру,
Чтобъ на томъ мѣстѣ устроити всемогущему Творцу чистый садъ —
православную вѣру,
И просвѣтити святыми отъ купѣнъ крѣщениемъ,
И украсити то мѣсто святыхъ отецъ плотя иетиѣніемъ, .
И лавити образъ Пречистыя своея Богоматере всемъ людемъ явио,
І исполнити то мѣсто благоуханія і чудесъ всемъ людемъ, чтобы было
въ сердцахъ ихъ вѣтно.
І въ седидесятное лѣто изволилъ Господь Богъ отъ нихъ соединити градъ
Козань въ царству Московскому,
Чтобъ тутъ не быти вѣрѣ паганской и престолу бусурманскому.
І повѣѣ Господь Богъ спутшествовать царю государю и великому князю
Ивану Васильевичу всея Русин
І покорити подъ ноге его цари и князи і вся люди Козанскии веси.
І потомъ достиже рѣкою, Волгою зовомою, до Астраханского царства,
І по Божию изволенію великой государю царь Иванъ Васильевичъ про-
слави свое самодержавство,
Цари и князи и вся люди астраханскии отъ купѣнъ крещения освати
І вся веси Астраханского царства отъ ихъ владѣнія і нечестия очисти.
Слава въ Трокдѣ сияющому на небесахъ Освоторителю Богу,
Что подаль на бусурманы земному царю великую помогу!
Всемогущи Господь Богъ на небеси лучами сияетъ
І своимъ повелѣніемъ паганство буorumанъ разоряетъ
И сидить на небеси одѣсную Отца,
А земного царя посыпаетъ бусурманомъ ловца.
Аминь Всесотворителю Богу,
Что подаль земному царю на поганыхъ помогу!
Слава на небеси въ вышнихъ Отцу,
Что повелель Господь бусурманъ привести въ еднао стадо къ одному концу
Слава Святому Духу,
Что повелѣ Господь развѣти бусурманъ по Московскому царству
ико муху!

Аминь, аминь и слава великого Творца и небесного Хитреца,
Просветившаго ихъ отъ купѣнъ крещения, яко слѣдица.

Любопытно въ этомъ стихотвореніи упоминаніе о змїѣ, обитав-
шемъ на Зилантовѣ горѣ: это едва ли не старѣйшее въ нашей пись-
менности указаніе на мѣстное казанское преданіе.

Л. Шайковъ.

Критический обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси¹⁾.

II.

Kas. Gorszycki. Połączenie Rusi Czerwonej z Polską przez Kazimierza Wielkiego. Lwow. 1889.

Въ непосредственной хронологической связи съ трудомъ А. В. Лонгинова стоитъ сочиненіе г. Горжицкаго „Объединеніе Червоной Руси съ Польшой при Казимирѣ Великомъ“²⁾). Трудъ свой авторъ разбиваетъ на три отдѣла: 1) объединеніе политическое, 2) религіозное и 3) общественное.

Сочиненіе г. Горжицкаго отличается всѣми слабыми сторонами старо-польской исторической школы: оно крайне тенденциозно по основной мысли и по способу обработки источниковъ. Главная цѣль автора доказать, 1) что Польша имѣла всѣ законныя права на Червоную Русь и 2) что соединеніе съ Польшой было истиннымъ благодѣяніемъ для Руси, такъ какъ звело ее въ кругъ европейской цивилизациі.

Исходя изъ этой основной мысли, г. Горжицкій долго трактуетъ о правахъ Казимира на Червоную Русь. По его мнѣнію, со смертью послѣднѣхъ Романовичей, единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Червоной Руси остался Юрий II - Болеславъ (нбо о правѣ выбора князя народомъ или боярами не можетъ быть и рѣчи); по смерти Юрия законными наслѣдниками Червоной Руси оставались его братья, мазовецкіе князья Земовитъ и Казимиръ. Однако, по его мнѣнію, эти законные наслѣдники почему-то не рѣшились воспользоваться своими правами, а передали ихъ цѣликомъ родственнику своему Казимиру; прямыхъ доказательствъ существованія такого договора авторъ, правда, нигдѣ не находитъ, но выводить это изъ нѣкоторыхъ мелкихъ фактovъ, какъ-то: присутствія мазовецкаго отряда въ войскахъ Казимира при его походѣ на Русь, подписи мазовецкихъ князей въ договорѣ Казимира съ Литвой относительно раздѣла южной Руси.

¹⁾ Продолженіе. См. майскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ О книгѣ г. Горжицкаго была уже лебольшшая замѣтка г. Филевича въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* (1889 годъ). Наша задача состоять, впрочемъ, не столько въ рецензіи сочиненія г. Горжицкаго, сколько въ изложеніи собственныхъ взглядовъ на вопросы, затронутые въ книгѣ автора.

Правда, авторъ указываетъ, что были и другіе претенденты на Червоную Русь, предъявлявшіе на нее и свои права, какъ Литва, Венгры и Татары ¹⁾, но права польского короля на Червоную Русь, по мнѣнію автора, были наиболѣе законными, такъ какъ опирались на ближайшемъ родствѣ съ послѣднимъ галицко-русскимъ княземъ, да къ тому же еще на фактѣ старинной принадлежности Червоной Руси къ Польшѣ (при Болеславѣ Храбромъ). Такимъ образомъ, завладѣти Червоной Руси не было со стороны Польши насильственнымъ захватомъ, а только восстановленіемъ давнишніхъ правъ Польши на эту пограничную область и утвержденіемъ Казимира въ его законныхъ правахъ наслѣдства послѣ Юрия II.

Всѣ эти разсужденія автора представляютъ одну сплошную гипотезу, основанную на непониманіи сущности вопроса о правѣ вообще и о древнерусскомъ правѣ въ особенности. Авторъ то смѣшиваетъ право съ насилиемъ (говоря о правахъ Польши на Червоную Русь вслѣдствіе захвата ея нѣкогда Болеславомъ Храбрымъ), то считаетъ личныя претензіи (какими были претензіи Казимира на Червоную Русь) равносильными праву. Въ поученіе автору замѣтить, что право есть норма общепризнанная, а не одностороння личная претензія. Переносить современные или чужеземные правовые понятія въ прошлое и съ ихъ точки зрѣнія обсуждать события прошлаго значитъ не имѣть никакого понятія о приемахъ исторического и историко-юридического изслѣдованія. Вопросъ, поднятый г. Горжицкимъ, входитъ въ сферу древнерусского государственного права, и только съ точки зрѣнія послѣднаго его и возможно обсуждать. Каковы же были нормы древнерусского права въ вопросѣ о замѣщеніи княжескихъ столовъ?

Древнерусское государственное право (разумѣется обычное) не признавало наслѣдственности въ замѣщеніи столовъ (Ольговичевъ не хочемъ быти, аки къ заднічи, Ип. 230). Княжескій столъ былъ всегда выборный, и этотъ порядокъ существовалъ на Руси повсемѣстно, въ южной Руси точно также какъ и въ сѣверной ²⁾). Территорія княжества не была собственностью князя, почему и не могла подчиняться обычнымъ нормамъ законовъ о наслѣдствѣ. Фактическая преемственность княжескихъ столовъ въ известномъ родѣ не можетъ этого опровергать, такъ какъ сынъ умершаго князя все же утверждался на своемъ столѣ общиной или ея представителями, включая

¹⁾ Права русскихъ князей авторъ намѣренно опускаетъ.

²⁾ См. наше наслѣдованіе, Вѣче въ Киевской области, Киевъ. 1881.

съ ними рядъ. Тамъ, гдѣ власть общины *de facto* перестала существовать, гдѣ общину подавили боярство и дружина, тамъ и утверждение князя на столѣ перешло *de facto* въ руки послѣднихъ. Послѣдний случай мы именно и имѣемъ въ Галицкой Руси; народное вѣче очень рано было здѣсь подавлено боярской аристократіей, захватившей въ свои руки прерогативы общины; вмѣсто вѣча княжескимъ столомъ здѣсь распоряжается боярство. Въ Галицкой исторіи XIII вѣка мы находимъ множество примѣровъ замѣщенія княжескаго стола по приглашенію боярства, замѣнившаго тамъ общину и важнѣйшую ея функцию,—распоряженіе княжескимъ столомъ (приглашеніе Романа Мстиславича, Мстислава Удалого, Игоревичей). Тотъ же порядокъ въ сущности остался и въ XIV вѣкѣ въ южной Руси; правда, теперь князя утверждала новая власть — татарская орда, но утверждала она князя, избраннаго боярствомъ. Мы это ясно видимъ на примѣрѣ Юрия II: по смерти послѣдніхъ Романовичей наступаетъ извѣстный періодъ безкнязія; является рядъ кандидатовъ¹⁾, боярство дѣлится на партии, которая въ концѣ концовъ сошлась (или одна одолѣла) на приглашеніи Мазовецкаго князя, получившаго затѣмъ утвержденіе хана. Такимъ образомъ, въ виду всѣхъ этихъ фактъ, вопросъ о наслѣдственныхъ правахъ Казимира, какъ родственника Юрия II, падаетъ самъ собою. Казимиръ могъ только предъявлять, съ своей точки зренія, претензіи на Галицкій столъ, но онъ на него не имѣлъ никакихъ правъ, такъ какъ наслѣдственные права на княжескій столъ не признавались на Руси ни общиной, ни боярствомъ. Князь удѣльного періода не былъ еще княземъ-вотчинникомъ, территорія княжества принадлежала не ему, а общинѣ, онъ владѣлъ въ княжествѣ на правахъ собственности лишь тѣми землями, которые приобрѣлъ частноправнымъ путемъ (объ этомъ см. подробнѣе ниже въ разборѣ соч. Р. Губе). Поэтому-то, напримѣръ, мы ни разу не встрѣчаемъ извѣстій о земельномъ приданомъ за русской княжной, выходившей за иностраннаго князя. Отчуждать части территоріи въ своемъ княженіи князь не имѣлъ права²⁾.

¹⁾ Мы имѣемъ, напримѣръ, свѣдѣнія о кандидатурѣ Генриха Глоговскаго. Родственныя отношенія послѣдніхъ Романовичей вообще очень плохо извѣстны: такъ напримѣръ, и Юрий II, и Андрей, и Левъ называютъ рыцаря Зиггтарда Шварцбургскаго (*Zyghardus de Svarcburg*) своимъ родственникомъ, но мы не знаемъ, что это было за родство.

²⁾ См. наше исследованіе, *Взаимные Отношения Руси и Польши до половины XIV ст.*, гл. II.

Такимъ образомъ, занятіе Казимирамъ Червоной Руси является исключительно завоеваніемъ и менѣе всего можетъ считаться установленіемъ его, яко бы законныхъ, правъ на Червоную Русь Родственныхъ съ Романовичами русскихъ и литовскихъ князей было тогда не мало, и другіе могли бы предъявить подобныя Казимиру претензіи съ несравненно болѣшимъ, съ точки зрѣнія автора, правою. Однако, изъ всѣхъ сосѣднихъ Червоной Руси князей наиболѣе сильнымъ былъ Казимиръ, и онъ, воспользовавшись обстоятельствами, легко завоевалъ ту землю, на которую издавна поляки смотрѣли какъ на весьма лакомый кусочекъ.

Что касается самого факта завоеванія Червоной Руси Польшой, то въ общемъ онъ не представляетъ ничего особенно загадочнаго. Мы знаемъ, что Польша воспользовалась анархией, наступившей тачъ по смерти Юрия II и легко завладѣла беззащитной страной; тѣмъ не менѣе утвердиться сразу въ Червоной Руси Казимиру не удалось, не удалось и захватить всего Галицко-русского княжества, но пришлось долго бороться съ перемѣннымъ счастьемъ за эту область съ татарами, жѣстокимъ населеніемъ и въ особенности съ Литвою, удержавшей сѣверную половину Галицко-Володимирскаго княжества и претендовавшей и на остальную часть его. Лишь въ самомъ концѣ правленія Казимира удалось окончательно утвердиться въ Червоной Руси и договоромъ съ Литвой обеспечить ее за собою. Таковъ въ общемъ ходъ событий 1340—1370 годовъ. Но многія подробности этого периода, частности борьбы изъ за Червоной Руси, хронологія отдельныхъ событий далеко не ясны, и разными историками представляются въ разномъ видѣ. Трудность изслѣдованія этихъ вопросовъ увеличивается въ силу того, что многія извѣстія за этотъ пе-ріодъ сохранились лишь въ позднѣйшей переработкѣ историковъ въ родѣ Длугоша и Кромера, мало церемонившихся съ фактами и нерѣдко подтасовывавшихъ ихъ въ угоду разныемъ излюбленнымъ теоріямъ и желаніямъ современной имъ Польши. Развы же договоры и акты, представляющіе собою вполнѣ достовѣрный историческій матеріалъ, сохранились безъ хронологической даты, давая возможность относить ихъ къ разному времени, а следовательно по тѣмъ или инымъ соображеніямъ видоизмѣнять и самый ходъ событий.

Ходъ событий 1340—1370 гг. представленъ у г. Горжицкаго въ слѣдующемъ видѣ:

Узнавъ о смерти Юрия II, Казимиръ съ необыкновенной поспѣшностью двигается въ Червоную Русь съ небольшимъ отрядомъ. При-

чиною такой поспѣшности, по мнѣнію г. Горжицкаго, было опасеніе, чтобы Литва не успѣла захватить осиротѣвшаго края.

Главная цѣль этого первого похода было занятіе Львова (г. Горжицкій справедливо отвергаетъ разказъ Длугоша о завоеваніи тогда же и Владимира), захватъ княжеской казны и пѣнныхъ. Послѣднимъ обстоятельствамъ авторъ придаетъ особенное значеніе. Княжеская казна состояла изъ массы драгоцѣнностей, въ числѣ которыхъ были двѣ золотыя короны и нѣсколько золотыхъ крестовъ, между прочимъ, одинъ съ частицей животворящаго дерева, игравшій, вѣроятно, роль скіпетра у галицкихъ князей (?). Въ средніе вѣка, говоритъ авторъ, такія *insignia* играли важную роль, и кто овладѣвалъ ими, считалъ себя и обладателемъ связанныхъ съ ними правъ. Авторъ не рѣшается утверждать, что такъ было и на Руси, но думаетъ, что Казимиръ видомъ этихъ *insignia* надѣялся особенно увлечь полковъ и получить отъ нихъ необходимыя средства для завоеванія Руси (?). Пѣнники, узвезенные въ Польшу, представляли собою заложниковъ, выданныхъ Казимиру галицкими боярами и мѣщанами. Но почему же, спрашивается авторъ, Казимиръ, имѣя въ рукахъ русскую корону и скіпетръ не короновался во Львовѣ? Оставаясь на своей точкѣ вѣрнія о сущности права, авторъ утверждаетъ, что коронованіе русской короной имѣло бы для Казимира весьма важное значеніе, еще болѣе санкционируя его наследственный права на Червоную Русь, но, продолжаетъ онъ, это коронованіе могло имѣть дурныя послѣдствія для Польши, такъ какъ уния съ Русью была бы только личною и кратковременною. Казимиръ не имѣлъ сыновей, поэтому Русь досталась бы его дочерямъ или ихъ дѣтямъ, и Польша утратила бы эту область (?), поэтому-то до конца жизни Казимиръ не коронуется русской короной, ибо тогда мечталъ уже о полномъ славянѣ русскихъ земель съ Польшей (Русь именуется въ грамотахъ Казимира не княжествомъ, а землею, тѣгга, а самъ Казимиръ, только паномъ и дѣдичемъ русской земли). Мало того—Казимиръ, считая себя законнымъ наследникомъ Галицко-Русскихъ князей, претендуетъ не на одну Червоную Русь, а и на Волынь, Подолію и вообще на всю Малую Русь, намѣтивъ такимъ образомъ планъ соединенія ея съ Польшею задолго до его осуществленія.

Большинство разсужденій автора кажутся намъ слишкомъ изысканными и мало состоятельными. Захватъ Казимиръ княжескую казну, такъ какъ она представляла собою большую цѣнность, и едва-ли могъ при этомъ имѣть другія цѣли. Почему перенесеніе въ

Польшу княжескихъ *insignia* могло особенно подчинить поляковъ на завоеваніе Червоной Руси, для насъ совсѣмъ непонятно. На оборотъ, поляки скорѣе могли въ этомъ случаѣ опасаться, что присоединеніе Червонной Руси можетъ стать личнымъ дѣломъ Казимира, совершившись на счетъ поляковъ въ пользу семьи короля. Что же касается того, что Казимиръ не короновался русской короной, не называлъ себя княземъ Руси, а только *ei dominus et haeres*, то обстоятельство это нисколько не говоритъ въ пользу соображеній автора, такъ какъ онъ называетъ себя въ грамотахъ *dominus et haeres* не только одной Руси, но и другихъ, соединенныхъ съ Польшею земель (*Rex Poloniae, pess non terragum Cracovie, Sandomiride, Syradie, Lancicie, Cujanie, Pomeranieque dominus et heres*)¹). Наконецъ, соображенія автора окончательно опровергаются договоромъ относительно Червонной Руси между Польшей и Венгрией (1852 г.), по которому Червонная Русь при извѣстныхъ обстоятельствахъ (если Казимиръ будетъ имѣть мужское потомство) переходитъ къ послѣдней. Ясно, следовательно, что Казимиръ смотрѣлъ на Червонную Русь именно какъ на свою личную собственность и распоряжался ею по своему усмотрѣнію.

Собравъ значительное войско, Казимиръ снова въ томъ же 1340 г. идетъ на Русь и овладѣваетъ значительной ея частью. Авторъ опять спрavedливъ²) отвергаетъ извѣстіе Длугоша о захватѣ ими Волыни, признавая, что Владимиръ въ Луцѣ остались въ рукахъ Любарта. Дѣйствительно, наиболѣе достовѣрный источникъ XIV в. говоритъ, что по смерти Юрия Волынскаго овладѣлъ Любартъ (вѣроятно, одновременно съ первымъ наѣздомъ Казимира на Львовъ).

Современный Казимиру источникъ разказываетъ о событияхъ 1340 — 1349 г. дважды, противорѣча самъ себѣ. Въ началѣ своей хѣтоини³) Янъ говоритъ объ отравленіи Болеслава-Юрия и о походѣ Казимира въ Русь — разказъ идетъ въ общихъ чертахъ: желая отомстить за смерть родственника, Казимиръ идетъ въ Русь (въ какую, Янъ не говоритъ), русские бояре добровольно поддаются ему, но по уходѣ его происходитъ восстание Детка и Данила, которые съ

¹) А. Gr. т. V. № 3, 1352.

²) Это опровергалъ еще Зубрицкій (Анонімъ Гіїз. въ Янѣ Длугошу); Шарановичъ (Іст. галицко-волоцк. Руси, р. 158) признаетъ, однако, за этикъ извѣстіемъ вѣкоторое вѣроятіе на томъ основаніи, что въ числѣ восставшихъ противъ Казимира былъ и Данило изъ Острога.

³) Mon. Pol. II, р. 620.

татарами нападаютъ на Польшу и осаждаютъ Люблинъ. О дальнѣйшихъ результатахъ восстания Янъ не говорить, но, кратко передавая разказъ о походѣ 1349 г.¹⁾, сообщаетъ, что по смерти Болеслава, избраннаго русскими единодушно въ князья, Любартъ владѣлъ Русью; о походѣ 1340 г. Янъ опять разказываетъ въ самыхъ общихъ чертахъ: Казимиръ идетъ на Русь, побѣждаетъ Любарта и оставляетъ ему только Луцкъ. Сопостанованіе извѣстій разныхъ источниковъ приводить къ заключенію, что по смерти Болеслава Любартъ дѣйствительно занялъ Волынь; Львовская земля была на самое короткое время захвачена Казимиромъ, но при помощи Татаръ освобождается отъ польской власти и вѣкоторое время пользуется независимостью подъ управлениемъ Детка. Около 1349 г. Казимиръ опять владѣеть Львовской землей, но ни одинъ источникъ не говоритъ о походѣ его въ Червонную Русь, наоборотъ все источники направляютъ Казимира въ 1349 г. только на Волынь, умалчивая совершенно о времени захвата имъ земли Львовской. Намъ кажется, что Казимиръ могъ овладѣть Червонной Русью безъ борьбы, и указаніе на это мы видимъ въ извѣстіи одной лѣтописи о приходѣ въ 1349 г. татарскихъ пословъ къ Казимиру²⁾. И при Деткѣ и послѣ его смерти первовыми владыками Червонной Руси оставались Татары и, весьмаѣроятно, что Казимиръ путемъ договора съ ними овладѣлъ безъ борьбы Червонной Русью, обдавшись платить имъ дань (что Казимиръ въ пятидесятыхъ годахъ былъ татарскимъ данникомъ подтверждается папскими буллами)³⁾.

Овладѣль безъ борьбы Червонной Русью, Казимиръ долженъ былъ, однако, вступить въ борьбу изъ-за ея владѣнія съ Любартомъ; мы не знаемъ, чѣмъ вызвана эта борьба, хотя можно предположить агрессивныя дѣйствія со стороны Любарта. Занявъ (въ свою очередь, кажется, безъ борьбы) Волынь, Любартъ не могъ не пытаться овладѣть и остальными наслѣдіемъ Романовичей. Какъ бы то ни было, но въ 1349 г. Казимиръ, обеспечивъ за собою договоромъ съ Татарами Львовскую землю, идетъ на Любарта. Въ древнѣйшихъ источни-

¹⁾ Ib., p. 629.

²⁾ R. Miechowski, Mon. Pol. II, p. 885. A. D. 1849 vuncii Thartarorum cuperunt ad regem Poloniae. Затѣмъ разказъ о морѣ въ Беогрѣ и in fine eiusdem anni Kasimirus terram Russie obtinuit. Извѣстія 1349 г. не замѣтилъ г. Филозифъ, относя первыя сношенія Казимира съ Татарами къ 1354 г. р. 99 прим.

³⁾ Theiner, Vet. Mon. vol. I.

какъ не находимъ никакихъ подробностей объ этомъ походѣ. Янъ Чарникъ говоритъ лишь о блестящемъ успѣхѣ Казимира, захватившаго всю Русь и оставившаго Любарту только Луцкъ съ его окружомъ. Что Владимиръ, Бецъ и Брестъ были захвачены Казимиромъ, это даетъ понять тотъ же источникъ, разказывая о нападеніи на эти города и захватѣ ихъ Литовцами въ 1350 г. Тотъ же источникъ говоритъ, что неудачная борьба съ Литвой была причиной нового договора, по которому Владимиръ съ его областью отошелъ къ Литвѣ, а Львовская земля къ Казимиру. Этотъ окончательный результатъ борьбы Казимира съ Литвой Янъ относить ко времени до 1353 г.

Разказъ Яна, вѣрный въ общемъ, страдаетъ значительной неполнотой; изъ другихъ источниковъ мы знаемъ о продолжительной и упорной борьбѣ Казимира съ Литвой; литовскіе походы Казимира и союзъ съ Лудовикомъ весьма подробно описаны въ одномъ мало известномъ источнике. Въ какомъ году Казимиръ вторично овладѣлъ Червоной Русью, весьма трудно рѣшить. Одинъ источникъ упоминаетъ о какомъ-то договорѣ Казимира съ Литвой въ 1345 г.¹⁾. Сохранилась договорная грамота Казимира съ Любартомъ безъ даты; въ грамотѣ этой устанавливаются границы владѣній обоихъ въ наслѣдіи Романовичей; договоръ съ Литовской стороны заключенъ отъ имени одного только Любарта, перемирие заключается на одинъ годъ (ольна годъ минетъ дмитріевъ днъ), Любартъ обѣщаетъ помочь польскому королю противъ всѣхъ непріятелей, кромеъ „своей братѣй“; если литовскіе князья пойдутъ на Польшу, Любартъ не долженъ имъ помочь; король въ свою очередь обѣщаетъ Любарту помочь противъ его непріятелей. Казимиру уступается Владимирская земля.

Договоръ этотъ можетъ относиться только къ двумъ періодамъ борьбы Польши съ Литвой—1349 или 1366 г. Въ 1349 г. Казимиръ временно захватилъ Владимиръ, а Любартъ остался при одномъ Луцкѣ. Въ 1366 г. точно также за Любартомъ остается одинъ лишь Луцкъ, а Казимиру уступается Владимиръ. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, договоръ этотъ вѣрнѣе всего слѣдуетъ отнести къ 1366 г.

Литовскіе набѣги на Польшу, однако, не прекратились²⁾, что за-

¹⁾ Theiner I, № 628.

²⁾ Г. Философъ (Борьба за Гал. Вл. въ., стр. 87) указываетъ на одинъ актъ, какъ бы говорящій о принадлежности Казимиру Савска въ 1345 г. Въ этой

ставило Казимира предпринять снова походъ за Любартъ. Послѣднему помогаютъ его братья, Казимиръ обращается за помощью къ Лудовику венгерскому.

Лудовика мы дѣйствительно видимъ на Волыни въ 1351 г.; къ осени этого года относится одна изъ его грамотъ, выданная на Волыни¹⁾, повидимому, не задолго до возвращенія въ Венгрию и уже по заключеніи мира съ Литвой: доказательствами того и другаго служатъ—название въ грамотѣ Кейстута другомъ и датировка другой грамоты—1352 г. *infra octavam festi Paschae*—въ Будѣ²⁾). Поэтому-то и актъ перемирия между Польшей и Литвой, дошедший до насъ безъ даты³⁾ и относимый г. Горжицкимъ къ 1345 г., а И. И. Шаранѣвичемъ къ 1354 г., мы считаемъ необходимыми отнести къ 1351 г. Перемирие заключено отъ Покрова Богородицы (1-е окт.) до Ивана Купала, а отъ Ивана Купала еще на два года. Въ числѣ свидѣтелей есть Лудовика, но онъ упоминается по случаю спорного вопроса о пѣнѣ Любартъ: дѣло о Любартѣ должно быть представлено на судъ угorskихъ пановъ черезъ двѣ недѣли послѣ Духова дня. Принимая всѣ эти обстоятельства во вниманіе, мы относимъ упомянутый договоръ къ осени 1351 года и ко времени непосредственно слѣдовавшему за возвращеніемъ Лудовика въ Венгрию⁴⁾.

Наша датировка и намѣченный нами ходъ событий вполнѣ подтверждается еще подробнымъ описаніемъ этого похода, сохранившимся въ одномъ венгерскомъ источнике, до сихъ поръ мало обращавшемся на себя вниманіе. Мы говоримъ объ отрывкѣ венгерской хѣтописи, содержащей въ себѣ подробное описание похода Лудовика на Литву, изданнымъ впервые Ендликеромъ въ 1826 г.⁵⁾. Впервые

грамота (Mon. med. aevi. III, p. 268) Казимира дасть Сандецкихъ изѣщаніе право безпошлинаго проѣзда съ товарами въ Русь черезъ Бѣль, Знагродъ и Самокъ (*versus Rusiam per Beyle, Smigrod et Sanok*).

¹⁾ 1350 circa f. Barth. *Littwani vastaverunt Russiam, multos deduxerunt, plures occiderunt* R. Miechowski, M. P. II, 885. О западніяхъ Литвы за Львовъ говорить въ Львовской хѣтописи подъ 1351 г. (ib. p. 885).

²⁾ Къ этому году относится грамота Лудовика, въ которой Венг. король по просьбѣ своего друга, Кейстута (*amicus et proximus noster*) прощаетъ десертера Лазарентія; грамота выдана на Волыни: *datum in descessu nostro in Regno Ruthenorum, prope metas Volhynie habito, secundo die festi.. Virginiae 1351* (Fejer, Cod. dipl. Hung. t. IX, v. II, № 16).

³⁾ Ib. № 52.

⁴⁾ Акты Зап. Руси т. I, № 1.

⁵⁾ *Jahrbücher der Litteratur*, Bd. 34, Wien 1826.

отрывкомъ этимъ воспользовался австрійскій историкъ Губеръ въ статьѣ *Ludwig I von Ungarn und die ungarischen Vasallenländer*¹⁾. Вторично отрывокъ этотъ былъ изданъ Флоріаномъ (M. Florianus) въ 3 т. *Historiae Hungariae Fontes Domestici*.

Наконецъ, въ третій разъ тотъ же отрывокъ перенесдалъ (пользуясь изданіями предыдущими) проф. Анат. Левицкій въ польскомъ историческомъ журналь *Kwartalnik Historyczny* (1889 zeszyt II). Авторъ отрывка, по мнѣнію послѣд资料а изслѣдователя, былъ современникомъ описанныхъ имъ событій, человѣкомъ близкимъ къ венгерскому королю и даже участвовалъ въ самыхъ событіяхъ или, по крайней мѣрѣ, записалъ со словъ участниковъ погѣсть объ этихъ событіяхъ. Что касается насъ, то мы полагаемъ, что первая часть разказа, написанного съ необыкновенной точностью и живостью, при томъ вполнѣ согласно съ разными другими современными данными, могла быть написана только участникомъ самого похода; вторая же часть (описывающая походъ 1352 г. на Русь), исполненная риторизма и массы неточностей, (особенно перековерканія названія тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыхъ возвращался Лудовикъ въ Венгрию) не можетъ принадлежать очевидцу описанныхъ событій, и если принадлежить тому же лицу, что и первая часть, то во всякомъ случаѣ составлена по разказамъ третьихъ лицъ съ разными амплификаціями записавшаго. Въ виду малозавѣтности данного отрывка и его значительного интереса мы считаемъ необходимымъ привести его здѣсь (въ переводѣ), опуская лишь тѣ подробности, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ походу на Литву.

„Въ 1351 г. въ день мучениковъ Гервасія и Протасія король (Лудовикъ) направился изъ Буды на Литву и прибылъ въ Кассу въ день рождества св. Иоанна Крестителя; оттуда направился въ Краковъ, гдѣ и отдыхалъ въ теченіе 8-ми дней. Оттуда онъ прибылъ въ Сан-домінір въ день св. Маргариты, а затѣмъ со всѣми Уграми и Поляками дошелъ до Люблина, города, расположеннаго на границахъ Литвы; здѣсь король Казимиръ очень опасно заболѣлъ²⁾. Здѣсь собрались всѣ князья, бароны и шляхта (польскіе) и на св. евангеліи прнесли присягу, что признаютъ венгерскаго короля за своего господина подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ ни братъ короля, Стефанъ, ни вѣнцы не имѣли никакого участія въ ихъ дѣлахъ, при чёмъ Вольфардъ и Конрадъ громко заявили: въ тотъ день, когда ты

¹⁾ *Archiv für Oesterl. Gesch.* Bd. 66.

²⁾ В. Б. Акимовичъ (Моногр. по ист. Зап. Руси р. 77) относить договоръ, напечатанный въ актахъ Зап. Рос. къ 1347 г.

дашь намъ въ качестве вѣзы, мы перестанемъ тебя считать за своего господана. Кромѣ того, каждый изъ насъ пойдетъ на войну лишь при условіи жалованья, достаточнаго для содержанія его на время похода и на содержаніе его семьи. Король на всѣ эти условія далъ согласіе. Оставилъ здѣсь польского короля, Лудовика съ польскимъ и угорскимъ войскомъ послѣ пятнадцати-дневнаго пути поѣхалъ до Литовцевъ и, ставъ на границахъ ихъ земли, послалъ къ нимъ Морочекъ и Коню, сына Фомы воеводы и Владислава, сына Рикальфа, которые и остались у Литовскихъ князей въ качествѣ заложниковъ, а князь Латовскій Кейстутъ отправился къ королю покорась ему и заключилъ съ нимъ мирный договоръ. Впервыхъ, назападный Кейстутъ вѣѣтъ съ своими братьями и всѣмъ народомъ примиетъ крещеніе, если король добудеть для него у папы королевскую корону. Во вторыхъ, (Кейстутъ) обѣщаетъ Угорскому королю военную помощь на своихъ собственныхъ издержкахъ подъ тѣмъ условиемъ, чтобы король польскій и угорскій вернули Литвѣ землю, отнятую у нихъ Крестоносцами, и оказывали имъ помощь противъ Крестоносцевъ и Татаръ. Втретыхъ: въ землѣ Литовцевъ должны быть учреждены архіепископство, епископства и монастыри. Вчетвертыхъ: Кейстутъ долженъ вѣѣтъ съ Угорскимъ королемъ отправиться въ Буду и тамъ креститься. Впятыхъ: государства Литовское, Польское и Угорское должны жить въ мирѣ, а Угры могутъ безпомощно приходить въ Литовскую землю, оставаться въ ней сколько угодно и безъ вслыхъ затруднений возвращаться въ Угрію.

Въ день Успенія Пресв. Богородицы Кейстутъ прибылъ въ палатку Угорского короля и вышесказанный мирный договоръ скрѣпилъ клятвой по Литовскому обычая следующимъ образомъ: онъ велѣлъ привезти быка рыжей масти (*rubri coloris*) и привязать его къ двумъ столбамъ, затѣмъ вязъ латовскій ножъ, вонзилъ его въ середину жилы быка (*vena medianâ*), откуда широкимъ потокомъ брызнула кровь; въ этой крови самъ Кейстутъ и всѣ Литовцы омочили руки и лицо, восклицая по литовски „Рогахина розенаха господаны“¹, что значитъ: Боже, нашъ владыка, взгляни на жертву, будь свидѣтелемъ нашей нынѣшней клятвы¹).

И сказавъ это, отсѣкъ голову быка, отѣлилъ ее отъ шеи такъ,

¹) Боязнь Казимира подтверждается польскими хѣтописаниями R. Miech. (M. P. II, 885) 1351 rex Kazimirus cum magna potencia processerat Livoviam (?), sed intumatus rediit, parum profecit.

что самъ Кейстутъ и всѣ бывшіе Литовцы три раза переступили че-резъ пространство между головой и шеей. Послѣ этого Кейстутъ вмѣстѣ съ Николаемъ Контомъ (Konth), сыномъ Лаврентія Тота, по совѣту котораго онъ все это дѣлалъ, пришелъ къ королю... король далъ Кейстуту клятву, что пока будетъ живъ, станеть наблюдать съ нимъ дружбу и вѣрность. Въ то же время король выпустилъ изъ заключенія Любарта, брата Кейстута, котораго польскій король захватилъ въ плѣнъ въ какомъ то сильномъ замкѣ. Принесши благодарственный молебень, (король) сталъ возвращаться изъ этихъ мѣстъ въ Венгрию; послѣ трехъ-дневнаго пути вмѣстѣ съ Кейстутомъ, котораго король поручилъ охранѣ Полаковъ, внезапно ночью Кейстутъ бѣжалъ вмѣстѣ съ своимъ домомъ и затѣмъ отпустилъ къ королю Коню, Морочка и Владислава. Увидѣвъ такой обманъ, король Угорскій и Польскій очень опечалились, но не могли тутъ ничего подѣлать. Оттуда король пришелъ въ Краковъ. . . и вернулся въ Буду за недѣлю до Рождества Пресв. Богородицы (15-го сентября)²⁾.

Разказъ этотъ несомнѣнно дышетъ свѣжестью и могъ быть напи-санъ только очевидцемъ описанныхъ событій¹⁾). Нѣкоторыя изъ раз-норѣчныхъ показаній другихъ источниковъ весьма удовлетворительно выясняются изъ этого разказа: такъ, одни источники говорятъ о плѣнѣ Любарта въ этой войнѣ и бѣгствѣ его изъ плѣна, другие за-мѣняютъ Любарта Кейстутомъ. Изъ этого разказа мы видимъ, что Любартъ дѣйствительно былъ нѣсколько раньше похода Лудовика захваченъ въ плѣнъ Казимиромъ, (что, впрочемъ, подтверждается под-линный актъ договора Литовскихъ князей съ Казимиромъ, относимый нами къ 1351 г.³⁾), но и самъ Кейстутъ, отправляясь вмѣстѣ съ королемъ Угорскимъ въ Угрю въ качествѣ заложника, бѣжитъ съ дороги. Образъ дѣйствія Кейстута въ этомъ разказѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ его обычному поведенію въ аналогичныхъ обстоятельствахъ (вспом-нимъ только его сношевія съ Крестоносцами). Что Кейстутъ въ чёмъ то провинился передъ Угорскимъ королемъ, говорить и договорный актъ 1351 г., въ которомъ дѣло о плѣнѣ Любарта должно быть пред-ставлено на судъ Угорскихъ пановъ, при чёмъ, если окажется, что Любартъ былъ плѣненъ „по кривдѣ“, то „Любартъ будетъ правъ, и а князь Кистютинъ буду правъ передъ Вугорскимъ коро-

¹⁾ Deus ad nos et animas, cornutum respice, iugamentum per nos promissum hodie persolutum.

²⁾ Акты Зап. Роз. I № 1.

Частъ CCLXXV (1891, № 6), отд. 2.

лемъ¹). Договоръ Казимира съ Литвой, напечатанный въ Акт. Зап. Росс., по всимъ этимъ обстоятельствамъ долженъ быть отнесенъ къ 1351 г. и составленъ уже послѣ бѣгства Кайстута и возвращенія Лудовика въ Венгрию и при томъ, повидимому, осенью этого года, во вскомъ случаѣ до 1-го октября, такъ какъ срокъ перемирия начинается именно съ этого числа²).

Литва не устояла въ договорѣ, она отнимаетъ захваченные полковами свои города, нападаетъ на Польшу и Черн. Русь³). Все это привело къ вторичному походу Казимира и Лудовика на Литву (въ 1352 г.). Рассказъ объ этомъ второмъ походѣ Угрывъ сохранился также въ указанномъ намъ отрывкѣ угорской хѣтописи. Хотя этотъ второй разговоръ и отличается несравненно меньшей точностью и свѣжестью, чѣмъ первый, но въ общемъ онъ заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ не скрываетъ неудачи, понесенной Лудовикомъ. Неточности касаются, главнымъ образомъ, географической номенклатуры тѣхъ мѣстностей, по которымъ возвращался Лудовикъ въ Угрію, что, впрочемъ, вполнѣ понятно, если, какъ мы думаемъ, эта часть отрывка записана не очевидцемъ, а со словъ третьихъ лицъ. Приведемъ и этотъ разговоръ въ переводѣ опускай лишь пѣкоторыя, не имѣющія для насъ значенія, подробности.

Въ 1352 г. въ день праздника каѳедры св. Петра (22-го февраля) король Лудовикъ вышелъ изъ Буды на Русь и прибылъ въ Сапонъ въ день св. царя Григорія (12-го марта), оттуда, съ большими затрудненіями переправляясь черезъ воды, прибылъ въ Бельзъ, укрытие на границахъ съ Татарами, въ день св. аббата Бенедикта (который пришелся въ среду передъ недѣльей Indica) (21-го марта); адѣсь онъ нашелъ короля Польскаго съ большимъ войскомъ; и перебылъ шесть дней, въ теченіи которыхъ происходили переговоры

¹) Иб.

²) О своемъ походѣ на Литву Лудовикъ упоминаетъ въ двухъ грамотахъ отъ 1351 и 1352 г. (*Fœjet, Cod. dipl. Hung. IX. v. II № 53 и 102*). Въ первой грамотѣ возвращаются имена Нижнину смы Magistri Laurentii и другому Нижнину, смы Nyklinus за особеннымъ ихъ заслуги ....cum his temporibus non prolongatis Christi nomine invocato ad contorendum duricium et pervicaciam cordis pagani Gentis Lythuaniorum a Christi fide scisorum, in valido exercitu propria in persona accessimus, idem Mag. Nyklinus, Alius Magni Laurencii similiter in proptiis sumtibus et expensis, honeste Hungarice gentis naçione secum ducta, nostra lateri adherendo; ibi nobis laudabiliter et intrepidos exhibuit famulatus. Въ другой грамотѣ упоминается, что Mag. Nykkel de Nagy замѣлъ у Позонскаго спреа 70 talenta для Литовскаго похода.

между послами королей польского и угорского и Дровгомъ, капитаномъ Белза, относительно сдачи замка. Но послѣдній, проси постоянно перемирія, успѣлъ на глазахъ всѣхъ сильно укрѣпить замокъ и, наконецъ, черезъ недѣлю объявилъ войну. Услыхавъ это, короли въ Вербную субботу (31-го марта), не устрашившись сильныхъ укрѣпленій замка, напали на него, переправившись черезъ замковый ровъ, переполненный водой по горло воинамъ, и лишь только они приблизились къ валу, какъ стрѣлы изъ замка пустили въ нихъ такую массу стрѣль, кусковъ дерева и камней, что даже самъ Лудовикъ получилъ чуть не смертельный ударъ въ голову деревяннымъ молотомъ или сволокомъ¹⁾ и былъ сброшенъ на землю, но Николай de Регенъ поднялъ его съ земли и на своей спинѣ перенесъ черезъ воду. (Затѣмъ идеть перечисленіе болѣе знатныхъ лицъ, убитыхъ, или раненыхъ въ этомъ сраженіи, при чемъ о ранѣ Левастасія, сына Лоранда, бывшаго тогда королевскимъ сенешалемъ и графомъ Смиченскімъ, сказано, что рана, нанесенная ему въ грудь, была замѣтна (*vestigium extitit luculentum*) до самой его смерти— фраза, ясно указывающая, что разказъ записанъ черезъ извѣстное время послѣ самыхъ событий). Такимъ образомъ подъ замкомъ бились до полуночи, но безъ успѣха. Стрѣлы Угрозъ ранили триста защитниковъ замка, но въ войскѣ Полаковъ и Угрозъ раненыхъ не было числа. На слѣдующій день, то есть, въ недѣлю вай (1-го апрѣля) король, видя свою неудачу, рѣшилъ возвратиться въ Угрю. Однако Николай Конть, вѣчный устроитель мира, посовѣтовалъ ему войти сначала въ соглашеніе съ Дровгомъ, Каптейномъ замка, и потому лишь уходить, на что король согласился. Дровгъ вышелъ принести почтеніе (*ostigium*) королю, снялъ съ башень литовскія знамена, то есть, человѣческіе головы съ черными волосами и на виду всѣхъ вмѣсто нихъ водрузилъ знамя Угорскаго короля; увидѣвъ это, Угры воскликнули *Beckel! Beckel!*, то есть, миръ, миръ.

Заключивъ такимъ образомъ перемиріе, король со свитой въ сорокъ душъ возвращается въ Угрю, а всѣхъ раненыхъ и обозъ велѣтъ отправить другой дорогой, самъ же направляется черезъ Бѣлоруссію²⁾ (*per terram Alborum Rutenorum*) и на слѣдующій день

¹⁾ Quod eciam Lodowiecum regem in capite ictu letali cum malleo ligneo vel calumpita i.e. Swlyok concesserunt et ipsum in terram deiecerunt.

²⁾ Г. Флєевичъ думаетъ, что въ приведенномъ отрывѣ походъ 1352 года разбить на два, такъ какъ события 1361 г. вовсе не предполагаютъ участія Лудовика. Наоборотъ, если принимать одинъ только походъ Лудовика, то его не-

прибыть во Владимиръ, гдѣ не могъ найти необходимаго фуражъ, такъ какъ Татары и Литовцы здѣсь все опустошили. Оттуда пришелъ въ городъ Londniam (?), гдѣ былъ принятъ съ почестю и, пообѣдавъ тамъ, отправился дальше, такъ какъ опасался близости Татаръ, откуда дошелъ до мѣста, называемаго Придвишъ (?), гдѣ было два пруда, въ которыхъ наловили много рыбы. Отсюда онъ вышелъ въ среду Великой недѣли (4-го апрѣля) и прибылъ къ большой рѣкѣ татарской, называемой Olth (?)... далѣе сть разными подробностями описанъ дальнѣйшій путь Лудовика, преслѣдуемаго Татарами и Русскими, нападенія которыхъ ему удалось благополучно избѣжать. Путь указанъ на рѣку Итиль (?) (Ethel), „на берегу которой нѣкогда родился Аттила“, деревню Dobrauihwcaz, Русскія Альпы (Alpes Rutеногум), рѣку Сереть, и, наконецъ, въ день св. Прасковіи (6-го апрѣля) король послѣ многихъ опасностей достигъ Комитата Берег и прибылъ въ Мункачъ и оттуда въ Варадинъ для поклоненія праху св. короля Владислава.

Г. Левицкій справедливо указываетъ, что сдѣлать въ 6-ть днѣй указанный въ отрывкѣ путь (изъ Велза во Владимиръ, оттуда черезъ рѣку Сереть въ Мункачъ) невозможно даже при томъ условіи, что всѣ поименованные въ разказѣ мѣста относятся къ предѣламъ Галицкаго княжества. Г. Левицкій старается дать слѣдующее объясненіе упоминаемымъ въ отрывкѣ иѣстностямъ Lodomeria—Жолковъ, Londnia—Львовъ, рѣка Olth—Верещица, р. Итиль—Днѣстръ около Самбора, гдѣ и теперь есть село Дубровка, Alpes Ruthenorum—Верецкое ущелье, р. Сереть—Стрый, хотя и не стоитъ особенно за свое толкованіе.

Во всякомъ случаѣ, изъ отрывка ясно видно, что походъ на Литву былъ крайне неудаченъ для Польши и Угрин. Войну съ Литвой Польша продолжала вести въ теченіиѣтъ сколькихъ послѣдніхъ лѣтъ. Особенного напряженія достигли военные отношенія обѣихъ странъ въ 1353, что видно изъ папской булы отъ 1354 года, объявляю-

щей въ Польшѣ крестовый походъ на татаръ и литву, нападающихъ на Польшу въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ и въ особенности въ истекшемъ году¹⁾). Еще раньше, именно въ 1352 году, папа велѣть польскимъ епископамъ объявить крестовый походъ на татаръ *et quos-
cunque alios inimicos*, нападающихъ на Польшу²⁾).

Согласно съ этими извѣстіями говорить и Длугопшъ о нападеніи Любарта на Галицкую землю въ 1353 году³⁾). Въ теченіи этого периода Казимиръ нѣсколько разъ долженъ былъ обращаться за помощью къ Уграмъ, и по нѣкоторымъ извѣстіямъ Людовикъ одержалъ около 1355 или 1356 году блестательную побѣду надъ литовцами⁴⁾). Борьба Польши съ Литвой въ этомъ periodѣ, повидимому, окончилась какимъ то договоромъ въ 1357 году, вѣроятно возобновившимъ лишь условія договора 1351 года.

Послѣдующихъ событий до смерти Казимира г. Горжицкій касается лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. До 1366 года почти нѣть извѣстій объ отношеніяхъ Польши къ Литве. Въ этомъ году Казимиръ предпринимаетъ походъ на Волынь и захватываетъ ее; но торжество Польши было опять непродолжительное: съ 1368 года начинаются наступательныя дѣйствія Литвы, а по смерти Казимира Волынь, Холмщина и Подолье снова отошли къ Литвѣ, а Польша по прежнему осталась при одной Червоной Руси.

Янъ Чарникъ говоритъ очень кратко о походѣ 1366 года. Казимиръ съ сильнымъ войскомъ пошелъ на Русь; ему поддался, но съ коварнымъ умысломъ, какъ позже оказалось, князь Юрій Белскій. Казимиръ овладѣлъ Владимирской землей со всѣми ея замками, находившейся подъ Любартомъ и отдалъ ее Александру, племяннику Ольгерда и Кейстута, кроме Холма, который былъ отданъ королевѣ

¹⁾ Monum. Hung. v. I. № 356, ad a. 1354 idus Novembris.

²⁾ Ibid., № 345.

³⁾ Hist. Pol. ed. Przedz. О нападеніи литовцевъ на Червоную Русь въ 1353 году, говорить и R. Miech: Eodem anno (1353) post festum Trinitatis Litwani vastaverunt Lamburg, multos occiderunt (M. P. II, p. 685). Литва по могли татары; подъ 1352 годомъ тотъ же источникъ сообщаетъ о нападеніяхъ татаръ на Люблинъ.

⁴⁾ Въ 1355 году на просьбу Казимира помочь ему лично или войскомъ въ походѣ на Литву, Людовикъ обещаетъ, если не сможетъ явиться лично, дать значительную военную помощь (*gentis tamen amplioris, quam alias consueverat,
praesidium fraternali vestrae celsitudini impertiri promptos nos offerimus.* Fejer.
IX, II, № 19.

князю Юрію. Князь Александръ до смерти оставался вѣренъ королю¹⁾). Результатъ похода Казимира, по извѣстіямъ Яна, подтверждается двумя договорами Казимира съ Литовскими князьями. Они оба дошли до насть безъ даты, но одинъ мы знаемъ въ оригиналѣ, другой лишь въ передачѣ Нарушевича. О первомъ мы говорили выше, что онъ относится къ 1366 году (въ этомъ мы согласны съ г. Филевичемъ), что подтверждается подписью Ивана Мѣстишинскаго, упоминаемаго въ обоихъ договорахъ. Хотя договоръ Казимира со всѣми Литовскими князьями приведенъ Нарушевичемъ²⁾ только въ выдержкахъ, но мы не находимъ, вопреки г. Филевичу, основаній сомнѣваться въ его подлинности.

1) Условія этого договора сходны съ условіями отдѣльного договора Казимира съ Любартомъ—у Нарушевича за Любартомъ остается земля Луцкая въ полномъ объемѣ (quem admodum fuit a principio)—перечисляются Столежъ, Данилово, Закаменецъ, Шумськъ, Острогъ, Полоное, Межибожъ и часть Владимирской территории—Ветлы, Льважъ, Черногродъ, Каменецъ, Мельница; за Казимиромъ Владимиръ, Городло, Любомль, Турійскъ, Ратно, Коширъ, Влучинъ. Въ договорѣ съ Любартомъ проведены болѣе точные границы владѣній обонхъ, въ общемъ границы эти сходятся съ общимъ договоромъ. Поэтому мы думаемъ, что отдѣльный договоръ съ Любартомъ заключенъ нѣсколько позже договора со всѣми Литовскими князьями.

Кромѣ того, Казимиру уступаются еще Кременецъ, Переяславъ, Олешко, Белзъ, Грабовецъ, Холмъ, Щебрешинъ и Лопатинъ.

2) Даѣже, Казимиръ отказывается отъ всякихъ претензій на замки Кейстута—Брестъ, Каменецъ Подляшскій, Дрогичинъ, Мельникъ, Бѣльскъ, Кобринъ. Этотъ послѣдній пунктъ особенно выдвигается г. Филевичемъ въ доказательство подложности договора. Какое право, спрашивается авторъ, могъ имѣть Казимиръ на эти области; въ настоящее время извѣстны чуть ли ни всѣ (?) документы времени Казимира, ни одинъ изъ нихъ, однако, не указываетъ не только на дѣйствительное его господство въ сѣверной части Волыни или Подляшья, но не даетъ даже основаній предполагать временнаго притязанія на нихъ съ его стороны. Соображенія мало убѣдительны. Извѣстно,

¹⁾ М. Р. II, р. 631.

²⁾ Съ литовской стороны его заключаютъ Ольгердъ, Кейстутъ, Янушай и Любартъ, съ польской—Казимиръ, два Юрія и Александръ (Юрій Наримунте-вичъ, Юрій и Александръ Коріатовичи).

что Польша издревле стремилась овладеть Подляшьем¹⁾, Брестъ былъ захваченъ Казимиромъ, по свидѣтельству Яна Чарнк. въ 1349 году (въ 1350 году онъ указанъ въ числѣ отвоеванныхъ Литвой городовъ). Обстоятельства 1366 года были весьма трудны для Литвы, такъ какъ съ сѣвера на нихъ, по договору съ Казимиромъ, двинулись ордескія войска; военные дѣйствія начались неизвѣстны, но и Казимиръ могъ двинуть войска на Литву съ двухъ сторонъ. Договоръ съ Любартомъ, какъ мы уже говорили, не противорѣчить разбираемому договору, такъ какъ это лишь отдѣльный договоръ разграниченія владѣній Любарта отъ владѣній Казимира. При этомъ, если успѣхи Казимира въ 1366 году и были значительны, то во всякомъ случаѣ непрочны, ибо вскорѣ затѣмъ Литва, повидимому, отвоевала часть захваченной Казимиромъ территоііи.

Въ договорѣ есть и чѣсколько другихъ условій, сходныхъ съ договоромъ между королемъ и Любартомъ. Любартъ обязывается помочь королю и великому князю на ихъ непріятелей, получать и отъ нихъ взамѣнъ того помочь военную на своихъ враговъ. Устанавливаются смѣсные суды для дѣлъ, касающихся подданныхъ обоихъ государствъ, со стороны Польши судьями являются лублинскій подкоморій Кротъ и коморинъ королевскій Рафаиль, со стороны Ольгерда—Олизарь, съ стороны Любарта—Иванъ Мъстишинскій. Суды обязаны съѣзжаться въ Городіѣ и судить поляковъ по польскому, русскихъ по русскому праву. Запрещалась ловля рыбы и охота на чужой землѣ.

3) Наконецъ, г. Филевичъ ошибается, утверждая, что въ инвентарѣ коронного архива Кромера нѣть этой грамоты. Содержаніе ея довольно точно изложено Кромеромъ (*Invent. Lit. Paris. p. 371*). *Olgierdi magni ducis Litvaniae et fratrum ipsius foedus cum Casimiro magno rege Poloniae et cum duce Georgio et altero Georgio et Alessandro* (у Нарушевича—*Ecce ego dux magnus Olgierdus cum suis fratribus, cum Kejstuto, Javnutho, Lubarto et cum suis liberis conclusimus pacem cum suo (?) fratre rege Poloniae Casimiro et ex gratia Dei cum duce Georgio et altero Georgio et Alessandro*) *in quo des-*

¹⁾ Мазовецкіе князья особенно претендовали на Подляшье, см. *Кадлубекъ*, *Mon. Pol. II*, p. 397 и интересный разсказъ у Татищева III, 247. Въ инвентарѣ Кромера есть разграничительная грамота Владѣній Кейстута отъ Владѣній Саломона Трайденовіча Мазовецкаго (p. 343, a. 1358). Литовскіе князья вступали въ родственныя отношенія съ мазовецкими князьями, см. лѣт. *Вылошка*, p. 12. *Trojden pak rozymet doczku wo kniezaty masoweckoho.*

cribuntur fines ditionum et arcis in Volhynia et Podolia, quae ad Lubartum ducem pertinere debent, item quod arcis in Podlassia Kiejstuti esse debent, promitut vicissim inter regem et Lubartum auxilia, et judices deputantur, qui cognoscant de injuriis, item cavetur ne alteri alterorum bonis utantur fruantur praeter veterem consuetudinem, et cassantur vetera pacta. Въ виду всего сказанного мы не находимъ возможности сомнѣваться въ подлинности приводимаго Нарушевичемъ договора Казимира съ Литовскими князьями.

Резюмируя предыдущее изложение, мы считаемъ наиболѣе вѣроятнымъ слѣдующій ходъ военныхъ событій въ наслѣдіи Романовичей въ періодъ 1340—1370 годахъ. Немедленно послѣ трагической смерти Волеслава-Юрія Казимиръ овладѣваетъ Червоной Русью, между тѣмъ какъ на Волыни утверждается Любартъ. Первая попытка Казимира захватить наслѣдіе Романовичей была, однако, не особенно успѣшна, въ Червоной Руси происходитъ восстание подъ предводительствомъ Детка и Даніила, и съ помощью татаръ Червоная Русь на время становится самостоятельной подъ управлениемъ Детка и въ вассальной зависимости отъ татаръ. Какъ долго продолжался періодъ независимости Червоной Руси, опредѣлить пока итѣхъ возможности, но несомнѣнно, что между 1345—1349 (скорѣе всего въ послѣднемъ году) Казимиръ, войдя въ сношенія съ татарами, овладѣваетъ снова Червонной Русью. Отсюда Казимиръ идетъ на Любарта, продолжавшаго въ теченіи всего періода 1340—1349 владѣть Волынью и захватывающей значительную часть территории Любартова. Но успѣхъ Казимира былъ остатъ непродолжителенъ: Любартъ выѣхѣвъ съ другими литовскими князьями отнимаетъ заключенные Польшой волынскіе города и переходитъ въ наступательныя дѣйствія, нападая на Червонную Русь и польскія земли Казимира. Послѣдній приглашаетъ на помощь Людовика и въ 1351 году выѣхѣвъ съ угорскимъ королемъ идетъ на Литву. Походъ этотъ былъ далеко не удаченъ, такъ какъ результатомъ его явилось перемиріе (1351 года), по которому, за Литвой остались волынскія земли, а за Казимиромъ одна Червоная Русь. Перемиріе это не прекратило, однако, враждебныхъ отношеній обѣихъ государствъ и военные дѣйствія продолжались съ большими или меньшими періодами затишья съ 1351—1366 года, при чёмъ, однако, территориальная условія обѣихъ сторонъ оставались, повидимому, statu quo. Въ 1366 года Казимиръ переманивается на свою сторону иѣсколькоихъ литовскихъ князей, заручается помощью ордена и за-

хватывает значительную часть Волыни, оставив Любарту только Луцкъ, другие крупные волынские центры (Владимиръ, Холмъ) Казимиръ отдает бывшимъ на его сторонѣ литовскимъ князьямъ на основанияхъ вассальной зависимости. По смерти Казимира значительная часть волынской территории немедленно занимается Литвою¹⁾.

Второй отдѣль труда г. Горжицкаго посвященъ истории церковныхъ отпопеній Червоной Руси въ эпоху Казимира (авторъ почему то озаглавилъ эту часть „Церковное объединеніе Червоной Руси съ Польшею, хотя хорошо знаетъ, что унія церкви православной съ католической относится къ несравненно болѣе позднему времени). Отдѣль этотъ составленъ по шаблону всѣхъ католическихъ писателей, трактующихъ о дѣлахъ русской церкви. Православная религія именуется вездѣ „схизмой“, православное духовенство представлено въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, католицизмъ является силой спасительной и благодѣтельной для Руси. Авторъ старается доказать, что Казимиръ стремился ввести въ Червоной Руси унію и такимъ образомъ положилъ основаніе той идеи, которая осуществлялась черезъ два столѣтія послѣ его эпохи. Однако, всѣ приводимые авторомъ факты (общенасѣтные) доказываютъ совершенно обратное: значительную вѣротерпимость Казимира, заботившагося, правда, о введеніи въ Червоной Руси католической іерархіи, но не преслѣдовавшаго ни православнаго, ни армяно-грегорійскаго обряда. Извѣстна переписка Казимира съ константинопольскимъ патріархомъ по вопросу объ учрежденіи православной митрополіи въ Галиціи—смыслъ этого требованія совершенно ясенъ: король стремился оторвать Червоную Русь въ религиозномъ отношеніи и отъ сѣверной Руси и отъ Литвы. Угрозу же его въ случаѣ неисполненія требованій обратить населеніе Червоной Руси въ католицизмъ едва ли можно понимать à la lettre; король хорошо понималъ невозможность такого поступка, который могъ имѣть для него самыя печальные послѣдствія, онъ думалъ только заставить этой угрозой патріарха исполнить его требованіе. Патріархъ, какъ мы знаемъ, понялъ, однако, эту угрозу à la lettre и поспѣшилъ дать Червоной Руси отдѣльного митрополита.

Разбирать подробно этотъ отдѣль труда г. Горжицкаго мы не ста-

¹⁾ Хронологія описанныхъ событий у г. Горжицкаго сплошь невѣрна; походъ Людовика отнесенъ къ 1350, договоръ 1357—къ 1345, падѣніе Кейстута къ 1349. Въ описаніи событий 1366 г. онъ оѣдѣстъ Длугошу и отдать Казимиру всю Волынь съ Владимиромъ и Луцкомъ.¹⁾ У г. Филевича походъ Людовика отнесенъ неправильно къ 1352 г. Поэтому и договоръ 1351 отнесенъ имъ къ 1352 г.

иель, таъ какъ онъ содержитъ лишь общевѣстные факты, окрашенные въ указанный уже нами ultra католической цвѣтъ и при томъ составленъ, главнымъ образомъ, по двумъ общевѣстнымъ сочиненіямъ, *Reisenkugel*'а и Стадницкаго¹⁾.

Третій отдѣлъ труда г. Горжицкаго занимается исторіей внутреннихъ отношений Галицкой Руси при Казимирѣ. Заглавіе этой главы, «внутреннее объединеніе Червоной Руси съ Польшой» опять таки невѣрно, такъ какъ подобного объединенія не было ни при Казимирѣ, ни при его преемникахъ. Польские порядки вводились въ Русь исподволь, и только въ 1435 году адѣль было введено польское право, далеко, однако, не вытеснившее еще русскихъ обычаи, которые продолжали жить бокъ о бокъ съ польскими порядками еще впродолженіи цѣлыхъ столѣтій.

Но, разумѣется, общественный строй Червоной Руси долженъ былъ потерпѣть извѣстныи изїѣвиенія съ самого присоединенія Галицкой Руси къ Польшѣ. Автору предстояла задача начертать основанія общественного устройства Червоной Руси въ эпоху ея самостоительности и затѣмъ отмѣтить все то новое, что принесло въ Русь польское владычество на зарѣ своего существованія адѣль. Авторъ и пытается исполнить эту задачу, но при этомъ обнаруживается полное неизвѣстство съ древне-русскимъ правомъ, отчего весь этотъ отдѣлъ его труда является совершенно фантастическимъ. Оставляя въ сторонѣ замѣчаніе автора, что польское право въ отличіе отъ русского развивалось совершенно самостоительно, было чуждо всіхъ вицъшихъ вліяній, между тѣмъ какъ право русскихъ развивалось подъ вліяніемъ нормандскихъ институцій, до конца не ассимилировавшихъ съ обычаями русскими, и что поэтому право польское какъ право родственнаго славянскаго народа, отдавало несравненно болѣе русскимъ потребностямъ, чѣмъ институціи нормандскія, мы остановимся только на попыткѣ автора, характеризовать общественное устройство Галицкой Руси до ея присоединенія къ Польшѣ. Авторъ утверждаетъ, что основаніемъ общественного устройства Червоной Руси въ эпоху князей была ленная или феодальная система, дожившая до соединенія Руси съ Польшой и исчезнувшая въ первой только подъ вліяніемъ послѣдней. Какіе же факты приводить авторъ въ доказательство существованія въ Червоной

¹⁾ Помимо того, въ надежденіи не мало ошибокъ, въ родѣ указанія, что киевской митрополіи первоначально подчинены были только 3 епископства: козгородское, рязанское и владимиро-волынское (!), р. 51.

Руси феодальной системы? Факты всѣмъ известны, но которые авторъ толкуетъ по своему. Въ 1229 году Даниилъ захватилъ дворъ мятежного боярина Судислава (Ип. 506); этого бы не могъ сдѣлать Даниилъ, говорить г. Горжинскій, еслибы дворъ этотъ былъ собственностью Судислава, а онъ отнялъ его какъ ленъ, за измѣну. Толкованіе это совершенно произвольное: существованіе частной земельной собственности на Руси (какъ увидимъ ниже) не подлежитъ никакому сомнѣнію. Даниилъ могъ просто пограбить имущество своего врага, или даже исходить изъ обычая древне-русского права, по которому имущество виновныхъ отдавалось на потокъ¹⁾.

Въ 1240 г. бояринъ Доброславъ отдастъ Коломыю, главный пунктъ добычи соли въ Галицкой Руси, двумъ смердамъ, Лазорю Домажиричю и Ивору Молибожичю; авторъ толкуетъ этотъ фактъ такъ, что Доброславъ далъ имъ Коломому въ ленъ. Этотъ же фактъ служитъ автору для доказательства той мысли, что лены не были на Руси привилегіей одного какого-либо класса: ленъ могъ получать всякий—бояринъ, мѣщанинъ и крестьянинъ. Даже всѣхъ крестьянъ вообще авторъ считаетъ ленниками на томъ основаніи, что они получали землю отъ своего пана(?) на извѣстныхъ условіяхъ. Подобныхъ разсужденій не стоило бы и опровергать, ибо только потому останавливаемся на нихъ, что теорія о существованіи феодализма въ древней Руси была уже высказана однажды и въ русской литературѣ²⁾. Относительно Коломыи замѣтимъ, что она, очевидно, была отдана Доброславомъ двумъ зажиточнымъ смердамъ на откупъ, съ цѣлью воспользоваться тѣми доходами, которые шли съ коломыйскихъ соловарницъ въ княжескую казну на содержаніе книжеской дружины. Авторъ совершенно чуждъ представлій о сущности феодальной системы, при которой земля раздавалась во владѣніе на извѣстныхъ условіяхъ, въ числѣ которыхъ главное было отправленіе военной службы своему. Наши же бояре были въ городахъ только книжескими наѣдниками, а не феодальными владѣтелями. Крестьянское населеніе владѣло землей на общинахъ основанныхъ, или сидѣло на частныхъ земляхъ въ полусвободномъ состояніи закуповъ, состояніи менѣе всего похожемъ на положеніе вассаловъ.

Вообще, на основаніи пѣтаго ряда фактовъ мы можемъ себѣ со-

¹⁾ Въ 1146 г. Изяславъ Мстиславичъ грабитъ дворъ черниговского князя Святослава (иц. 237). По теоріи автора въ этотъ фактъ сдѣлать объясненіе конфискаціей имущества знатного вассала?

²⁾ Г. Клевановъ.

ставить следующую картину древне-русского общественного строя: вся территория известного княжества является собственностью земли, но никакъ не князя. Послѣднему принадлежать только известные доходы съ населеній, идущіе на содержаніе его двора и дружины. Землю въ собственность князь приобрѣталъ такимъ же частноправивымъ путемъ, какъ и все остальное населеніе—путемъ покупки или уступки ему земли общиною или, наконецъ, населеніемъ и обработкой пустопорожнихъ земель (поздѣйшая „займанская“ въ Малороссіи¹). Владѣть лишь незначительной земельной собственностью, князь едва ли могъ быть особенно щедрымъ въ раздачѣ дружинникамъ собственной земли. Въ большинствѣ случаевъ онъ ихъ вознаграждалъ инымъ путемъ: деньгами и цѣнными подарками, или временной уступкой принадлежащихъ ему съ известныхъ мѣстъ доходовъ. Но, получивъ въ завѣдываніе известный заселенный участокъ земли, дружинникъ во все не становился его владѣтелемъ, а населеніе его вассалами: онъ получать лишь въ свою пользу тѣ доходы, которые раньше или отсюда въ пользу князя. Община этимъ не закрѣпощалась, земля по прежнему оставалась въ ея владѣніи.

Совершенно иной государственный порядокъ существовалъ въ Польшѣ; вся территорія принадлежала здѣсь князю; частной земельной собственности въ древней Польшѣ не было. Лишь съ течениемъ времени шляхта начинаетъ получать земельные участки въ княжескихъ земляхъ съ обязательствомъ военной службы съ известными числомъ вооруженныхъ людей, соотвѣтственно величинѣ пожалованного участка²). Это, впрочемъ, была только, на первыхъ порахъ удачна, но окончавшаяся весьма гибельными результатами, финансовая мѣра. Первоначально княжеская дружина содержалась цѣлкомъ на счетъ князя, дававшаго ей вооруженіе и известное жалованье. При значительномъ развитіи военныхъ силъ князю стало не подъ силу содержать постоянно массу войска: каждый шляхтичъ со своею былою воиномъ, а число шляхтичей, разумѣется, съ течениемъ времени значительно увеличивалось. Князь увидѣлъ, наконецъ, необходимость сложить съ себя тяжесть содержанія значительного постояннаго войска и переложить эту тяжесть на землю. На первыхъ порахъ это казалось очень выгодной финансовой мѣрой, такъ какъ, раздавая шляхтичамъ известные заселенные участки земли, князь не терялъ, однако, всѣхъ своихъ правъ надъ живущими здѣсь населеніемъ, сохранилъ и свое из

¹) Сюда присоединяютъ еще конфискацію имущества лицъ вынужденыхъ.

²) *Piekoszski o dynastycznych szlachty polskiej pochodzeniu, Krakow. 1888.*

ducale и право на известную часть доходовъ, а земельныи пожалованье онъ обеспечивалъ дружиинника и увеличивалъ свою боевую силу, такъ какъ дружиинникъ теперь отправлялъ не только самъ военную службу, но долженъ былъ съ своей земли поставить опредѣленное число вооруженныхъ людей.

Обстоятельства показали, что расчетъ князя былъ весьма ошибоченъ. Щедрой раздачей земельныхъ имуществъ князь лишилъ себя точки опоры; хотя *de jure* князь и оставался владельцемъ пожалованного участка, а шляхтич получалъ землю только въ пожизненное, а затѣмъ и наследственное держаніе, но права князя въ разданныхъ имъ земляхъ съ течениемъ времени сократились до *minimis*. Самъ князь (а внаслѣдствія короля) все чаще подъ влияниемъ разныхъ обстоятельствъ, поступается въ пользу шляхты своими доходами съ пожалованныхъ участковъ и въ концѣ концовъ вовсе перестаетъ ихъ получать (на Кошицкомъ съездѣ 1374 г. король уступилъ шляхтѣ за согласие признать одну изъ его дочерей наследницей польского престола большую часть доходовъ, шедшихъ съ каждого лава земли въ княжескую казну, но и этотъ остатокъ королю рѣдко приходилось получать). Вмѣстѣ съ тѣмъ и остальные княжескія права (*jus ducale*) постепенно сокращаются въ пожалованныхъ шляхтѣ участкахъ: шляхтичи добиваются почти полнаго иммунитета въ своихъ земляхъ, освобождены отъ юрисдикціи княжескихъ чиновниковъ и получаютъ полную патrimonialную власть надъ населеніемъ своихъ земель.

Въ то же время, удаливъ шляхту отъ своего двора, король лишилъ себя постояннаго войска и очутился вною въ рукахъ шляхты. Послѣдняя весьма неохотно оставляетъ насиженный мѣстъ, свою обязанность отправленія военной службы шляхта признаетъ лишь относительно такъ-называемой *pospolitego ruszenia*, ополченія въ случаѣ настоятельной опасности извѣй; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ король принужденъ вступать въ соглашеніе съ шляхтой, если желаль получить войско для задуманныхъ имъ военныхъ цѣлей, при чёмъ обязывается содержать войско во время похода на свой счетъ, обеспечить семью воина на время похода и на свой счетъ выкупить плененнаго шляхтчика (см. договоръ полковъ съ Людовикомъ Венгерскимъ 1351 г.).

Такимъ образомъ, разница между древне-русскими и древне-польскими общественнымъ устройствомъ весьма существенна. Территорія на Руси принадлежитъ общинѣ, въ Цюльшѣ—князю. Иммунитетъ въ

первой являются лишь въ видѣ исключенія, во второй съ течениемъ времени становится правиломъ: отъ книжеской юрисдикціи освобождаются земли духовенства, шляхты и, наконецъ, и города получаютъ съ вѣмѣцкимъ правомъ значительную автономію. На Руси *jus ducale* не только не исчезаетъ, но, особенно въ некоторыхъ областяхъ, (на сѣверо-востокѣ) значительно усиливается, въ Польшѣ къ исходу XIV вѣка оно почти вовсе исчезаетъ; шляхтичъ въ своихъ земляхъ является полнымъ господиномъ, населеніе знаетъ только своего *dominus'a*.

Нѣть основаній предполагать, чтобы общественное устройство Червоной Руси существенно отличалось отъ устройства другихъ русскихъ земель. Извѣстія волынского князя Владимира Васильковича (Ил. 596) мы видимъ, что, князь, какъ и частныя лица, владѣть землею, приобрѣтеною частноправнѣмъ путемъ и при томъ въ размѣрахъ далеко не особенно внушительныхъ. Частная земельная собственность является уже прочно установленной въ началѣ XIII столѣтія: бояре временъ Даниила имѣютъ уже отчины. Но мы не имѣемъ основаній утверждать, чтобы земельные владѣнія бояръ создались исключительно путемъ книжескаго пожалованія; разъ самъ князь владѣть землею лишь какъ частное лицо, то и бояре могли на тѣхъ же основаніяхъ приобрѣтать земли. Вѣроятѣй всего, что земельная собственность бояръ достигла здѣсь потому обширныхъ размѣровъ, что общины (общинное начало рано подавлено было въ Червоной Руси) сами закладывались за сильныхъ бояръ, и къ тому же бояре, занимая пустыя земли, заселяли ихъ какъ пѣщиными, такъ и свободными людьми, поступавшими къ нимъ въ закуничество. Что же касается городовъ, то они бояре вовсе не владѣли на правахъ феодаловъ, а являлись здѣсь только книжескими намѣстниками. Правда, въ смутную эпоху XIII вѣка, бояре стремились захватить и города въ свою собственность, но это было лишь злоупотреблениемъ, и Даниилу удалось въ концѣ концовъ поставить бояръ на ихъ надлежащее мѣсто.

Наставляя на существованіи ленной системы въ Червоной Руси, г. Горжицкій даетъ даже самую характеристику ленного строя Руси: по его утвержденію, лены на Руси были наследственными, леновъ временныхъ, пожизненныхъ здѣсь не было. Но на раду съ ленами существовали въ Червоной Руси уже и аллоды; произошли они путемъ злоупотребления — въ смутную эпоху XIII вѣка Галицкіе бояре успѣли превратить свои лены въ аллоды, съ течениемъ вре-

мени это злоупотребление превратилось въ право, и сами князья начинаютъ раздавать боярамъ земли въ собственность. Боярь аллодіальныхъ отъ ленныхъ авторъ старается различить по ихъ названіямъ: первые носятъ родовыя названія отъ своихъ имѣній, вторые именуются только по отчеству, при чёмъ, по мнѣнію автора, при Казимирѣ отношеніе однихъ къ другимъ было поль-на-поль. Аллодіи отличались еще отъ леновъ тѣмъ, что были собственностью рода, безъ согласія членовъ которого не могли отчуждаться; аллодіи давались князьями въ полную собственность и безъ всякихъ обязательствъ. Наконецъ, при аллодіальномъ пожалованіи давалась еще иногда патrimonіальная юрисдикція надъ населеніемъ пожалованной земли.

Всѣ эти положенія мы считаемъ абсолютно невѣрными. При существованіи феодальной системы частной земельной собственности въ сущности нѣть. Это мы видимъ въ литовско-русскомъ государствѣ, гдѣ вся земля принадлежитъ князю, а отдѣльные лица получаютъ землю лишь въ качествѣ лена, въ держаніе. Между тѣмъ, существование частной земельной собственности въ древней Руси не подлежитъ сомнѣнію, хотя бокъ-о-бокъ съ нею могло существовать и держаніе—временное пользованіе землей, или скорѣе доходами съ жившаго на ней населенія. Мы уже говорили, какимъ образомъ могла создаться у насъ частная собственность — путемъ уступки общиной частному лицу тянувшихъ къ ней земель, или путемъ заселенія пустыхъ участковъ. Община можетъ передать принадлежащей ей участокъ земли отдѣльному лицу, принявъ его въ свою среду, но въ такомъ случаѣ новый общинникъ не получаетъ на эту землю права собственности, земля по прежнему принадлежитъ общинѣ, которая несетъ съ нея явственная новинкы и распоряжается своими земельными участками только въ силу общаго приговора. Но община можетъ и совершенно отчуждать ненужные ей участки, съ которыхъ не идетъ никакая служба, не несутся никакія повинности, и такие участки и могутъ становиться полной собственностью. Такимъ образомъ, нѣть никакой нужды объяснять происхожденіе частной собственности въ Червоной Руси злоупотреблениемъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ авторъ, то-есть, самовольнымъ обращеніемъ леновъ въ аллодіи; злоупотребленія здѣсь могли быть иного рода—сильные бояре могли захватывать земельные участки у общинъ безъ ея согласія, изгонять жившее на этихъ участкахъ населеніе и замѣ-

нять его новымъ или, наконецъ, требовать съ такихъ захваченныхъ участковъ повинностей въ свою пользу.

По народнымъ представлениямъ право на собственность земли устанавливается давностью и трудомъ, потраченнымъ на обработку ея. Община считаетъ своими землями только тѣ, на которыхъ существуетъ слѣдъ пользованія (иѣкоторые земельные участки прямо называются „слѣдомъ“ какое название происходит отъ признака (слѣда) присутствія и культурной дѣятельности человѣка¹). Границы владѣній какъ общины, такъ и частного лица опредѣляются характернымъ выраженіемъ: „куда топоръ и сока ходили“. Селиться на пустыхъ необработанныхъ участкахъ не возбранялось никому, и обработавшій такой участокъ становился его собственникомъ. Заселить пустыя земли могли частные лица, бояре и сами князья. На послѣднихъ въ числѣ прочихъ обязанностей лежала и обязанность колонизации края. Изъ иѣкоторыхъ лѣтописныхъ фактовъ видно, что князья относились съ особеннымъ вниманіемъ къ этой обязанности, такъ какъ въ увеличеніи народонаселенія лежала и прямой интерес—увѣстъ съ умноженіемъ населенія умножались и княжеские доходы. Особенно занимались колонизацией князья послѣ татарскаго погрома, когда масса населенія была перебита Татарами. Южная Русь, какъ болѣе безопаснай отъ татаръ, привлекала къ себѣ массу колонистовъ изъ другихъ земель, князья селили ихъ на пустыхъ участкахъ, при чёмъ, вѣроятно, давали и известную подмогу на первое обзаведеніе—послѣднее было для князей выгодно въ томъ отношеніи, что ставило пришлое населеніе въ болѣе зависимый отъ князя отношенія, чѣмъ старыя общины. Кроїтъ того, князья селили на пустыхъ участкахъ и военнослѣдіи уже въ качествѣ вполне отъ нихъ зависимыхъ людей. Наконецъ, мы имеемъ данныя, что князья и сами вызывали колонистовъ изъ другихъ земель и давали имъ также земли и угодья.

Такимъ образомъ, князю не только принадлежало, какъ и всякому частному лицу, право заселять пустые земельные участки, но это являлось даже его обязанностью. Съ течениемъ времени, съ ослабленіемъ значенія общины, распоряженіе пустыми участками переходилъ цѣлкомъ къ князю.

Что же спрашивается означаютъ жалованныя грамоты князя частному лицу на земли? Мы думаемъ, что здѣсь возможны были три случая: 1) князь даетъ известному лицу пустой участокъ земли съ

¹) М., Ф. Владимирский-Будаковъ, Помѣсты Литов. Госуд. р. 5.

правомъ на немъ поселиться, или его заселить, 2) князь можетъ по-
жаловать за службу известному лицу участокъ уже обработанный и
заселенный, но заселенный княжескими людьми невольными, которые
могли отчуждаться какъ всякая собственность, 3) князь можетъ по-
жаловать землю, заселенную людьми свободными—но въ данномъ слу-
чаѣ жалуется не сама земля и поселиенные на ней люди, а только
доходы съ земли и людей, шедшіе раньше князю. Въ первыхъ двухъ
случаѣхъ земля можетъ даваться въ полную собственность (при су-
ществовавшемъ тогда смѣшаніи правъ государственныхъ съ частными)
или въ пользованіе (держаніе) на известныхъ условіяхъ (пожизненно,
наследственно или до воли) за исполненіе известныхъ обязанностей.

Такимъ образомъ, въ эпоху перехода Червоной Руси къ Польшѣ мы за-
стаемъ вдѣсь слѣдующія черты землевладѣнія: землею владѣютъ,
какъ собственностью, общины (но каждый членъ общины отдѣльно
не владѣеть землею на полныхъ правахъ собственности), землею на
полныхъ правахъ собственности владѣютъ отдѣльные лица (форма
пріобрѣтенія частноправная сдѣлка или пожалованіе княземъ), на-
конецъ, отдѣльные лица владѣютъ землею только на правахъ поль-
зованія.

Съ присоединеніемъ Червоной Руси къ Польшѣ владѣтелемъ всей
территоріи въ первой *de jure* становится король, также точно какъ онъ
считался ея юридическимъ владѣтелемъ и въ Польшѣ; это свое право
король считаетъ тѣмъ болѣе обоснованнымъ, что Червоная Русь
представляетъ его добычу мечемъ. На первыхъ порахъ король настолько
считаетъ Червоную Русь своей личной собственностью, что распоря-
жается ею вполнѣ независимо отъ паповъ, какъ личнымъ владѣніемъ
и даже на известныхъ условіяхъ продаетъ ее венгерскому королю;
только при преемникахъ Казимира Червоная Русь *annectitur* сорогае,
становится собственностью государственной, частью Рѣчи Посполитой,
а не личной собственностью короля (это произошло уже тогда,
когда представление о правѣ короля на всю территорію государства
отошло въ область однихъ воспоминаний). Какъ же отразилась пере-
мѣна владичества и появление новыхъ государственныхъ началъ на
судьбѣ землевладѣнія въ Червоной Руси? Какова была судьба ста-
рыхъ русскихъ землевладѣльцевъ?

Замѣтимъ, что въ эпоху Казимира большинство старыхъ поль-
скихъ землевладѣльцевъ—шляхтичей владѣетъ уже землею на пол-
ныхъ правахъ собственности. Король только *de jure* остается владѣль-
цемъ всей территории государства, но масса шляхтичей владѣетъ землею

jure hereditario. Составные части этого *jus hered.*: 1) право владѣнія и распоряженія—продажи, замѣны и пр. своего имущества, 2) право передачи его наследникамъ по завѣщанію или безъ него. Къ этому еще присоединяется (первоначально лишь въ видѣ отдѣльныхъ иммунитетовъ и привилегій) освобожденіе отъ разныx государственныхъ повинностей и право суда надъ своими крестьянами¹).

Но помимо этого многія земли раздавались еще королемъ въ безсрочное пользованіе (*ad nostram voluntatem*) или дожизненное на разныx условіяхъ и, наконецъ, на правѣ феодальномъ. Въ послѣднемъ случаѣ земля отдавалась въ пожизненное или наследственное пользованіе на условіяхъ отбыванія военной повинности и внесенія известной платы въ княжескую казну съ каждого дѣма, дворища или крестьянина, жившаго на землѣ ленника. Князь обязуется при томъ выкупить вассала, если онъ попадетъ въ пленъ. Имѣніе и вдѣсь дается въ наследственное владѣніе съ правомъ отчужденія и распоряженія, но однако (что въ нѣкоторыхъ актахъ прямо выражено) съ согласія князя, такъ какъ пріобрѣвшій у ленника его имѣніе принималъ на себя и обязанности, сопряженныя съ владѣніемъ ленника. Впрочемъ, къ послѣднему способу владѣнія шляхта относилась очень несочувственно и стремится постоянно перенести такое имѣніе de jure feodali in jus hereditarium, при которомъ получала полное право распоряжаться своимъ имуществомъ.

Изъ числа русскихъ бояръ присоединенной къ Польшѣ Червоной Руси часть на первыхъ же порахъ польского владичества перешла въ ряды его вѣрныхъ слугъ (таковы Ходко Быбельскій²). Глѣбъ Дворковичъ, Васька Кузмичъ, находящіесь неизмѣнно въ совѣтѣ короля при посѣщеніи имъ Червоной Руси); другіе, недовольные польскимъ владичествомъ, бѣгутъ, а имѣнія ихъ конфискуются³). Третыи, повидимому, сохраняютъ нейтралитетъ, не становясь открыто въ ряды

¹) См. M. Piekosiński, O dynastycznem wchodziu polskiej pochodzeniu, Krakow 1888, p. 31 и слѣд., где перечислены промѣ общихъ и разныx частныхъ привилегій.

²) Г. Философъ, (Борьба Польши, Литвы и Руси за Гал. Владии. наслѣдіе, р. 213) даетъ совершенно фантастическую характеристику Ходка, какъ посредника между русскими и поляками.

³) 1360 г. король даетъ полону Краславу имѣніе Сулімовъ въ Льв. землѣ, принадлежавшее Наську и Яцку Бутвицамъ и конфискованное вслѣдствіе побѣга ихъ въ Литву (...quod cum hereditas dicta walgariter Sulimow ob infidelitatem Vasconis et Jaczkonis dictorum Butwick, olim heredum ejusdem hereditatis, ad nos iure devoluta fuisset et nostro dominio confiscata, ex eo maxime, quod idem ad

польскихъ сподручниковъ, но и не выражая противъ него особенно энергического протеста.

На первыхъ порахъ Казимиръ обѣщаетъ населенію оставить его при старыхъ правахъ, не нарушая ихъ. Вводить энергически новые порядки было не безопасно, особенно, въ виду претензій Литвы на Червоную Русь и постоянныхъ войнъ съ Литовскими князьями изъза обладанія этой спорной землей. Вначалѣ новые порядки, повидимому, выражались только въ назначеніи старости всей Русской земли (самое название старости, какъ мы видѣли, принялъ уже и Дмитрій Детко) и воеводъ по городамъ.

Однако, по-старому не осталось; во внутренній строй жизни вводятся, правда, очень постепенно, новые порядки, значительно отличные отъ прежнихъ. Наибольшее измѣненіе терпитъ адѣль уже на первыхъ порахъ польского владычества землевладѣніе. Король, правда, заявляетъ, что и въ этомъ отношеніи онъ оставляетъ населеніе въ ихъ старыхъ правахъ, и на этомъ основаніи подтверждаетъ документы старыхъ русскихъ князей. Но это подтвержденіе есть въ сущности новое пожалованіе, а потому король и вводить въ это подтвержденіе новый, весьма существенный элементъ—военную службу съ подтверждаемаго во владѣнія имѣнія. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно выслужившимъ передъ польскимъ правительствомъ лицамъ (какъ напримѣръ, Ходку Быбельскому), подтверждаются полныя права владѣнія безъ обязательства военной службы; въ большинствѣ же случаевъ почти всегда условіемъ подтвержденія или нового пожалованія земли ставится военная служба, и такимъ образомъ собственность обращается въ ленъ. Но не только одни русскіе получаютъ земли (или утверждаются во владѣніи своихъ отчинъ) за условіе военной службы: такое условіе ставится и большинству чужеземцевъ, въ томъ числѣ и полякамъ, при дачѣ земельнаго имущества въ Червоной Руси. Задача Казимира состояла, очевидно, въ созданіи на Руси боевой силы, войска, которымъ бы онъ могъ защищать эту землю (а быть можетъ, на которое могъ бы и опереться впослѣдствіи въ борьбѣ со шляхтою). Червоная Русь являлась для польской шляхты обѣтованной землей; шляхетскіе роды къ XIV вѣку уже сильно разрослись, мѣста для нихъ въ самой Польшѣ было уже мало, и поэтому они охотно идутъ въ Червоную Русь, не смотря на нѣкоторыя не совсѣмъ для нихъ

Lituanos nostros mortales inimicos fugientes, terris nostris plura mala crudeliter cum eisdem Lituanis multis temporibus intulerunt... "Cod. dipl. Malop." III № 739.

пріятныхъ условій (раздачу земель на ленныхъ основаніяхъ), разуицется въ надеждѣ, что ини удастся освободиться отъ этихъ стѣснительныхъ условій, какъ это удалось имъ въ Польшѣ.

Стремясь увеличить боевую силу на Руси, Казимир раздаетъ земли въ Червоной Руси не однімъ только шляхтичамъ, но и мѣщанамъ и чужеземнымъ выходцамъ; въ этихъ случаяхъ король дозволляетъ такому лицу устроить поселеніе въ королевскихъ земляхъ на правѣ нѣмецкомъ съ условіемъ отбывать съ такого солдата военную службу. Иль числа сравнительно небольшаго Червово-русскихъ грамотъ временъ Казимира (всего нѣсколько десятковъ) большинство относится къ основанію поселеній на нѣмецкомъ правѣ, переводѣ городовъ и селъ съ права русскаго на право нѣмецкое.

Такимъ образомъ король, съ одной стороны, создаетъ себѣ боевую силу на Руси, и при томъ не только безъ всякихъ расходовъ изъ своей казны (часть доходовъ съ покалованій земли онъ при томъ оставляетъ себѣ), но даже съ увеличеніемъ своихъ доходовъ (особенно при покалованіи права устроить войтовство или солтыство въ незаселенныхъ земляхъ); съ другой стороны, онъ не только пріучаетъ мѣстное населеніе къ польскимъ порядкамъ, но и дѣлаетъ ихъ полное введеніе въ будущемъ весьма желательнымъ, какъ обеспечивающее землевладѣльцамъ большія права.

Общинное вѣчевое управление, повидимому еще въ княжескую эпоху, заглохло въ Червоворусскихъ городахъ и смынулось управлениемъ княжескихъ воеводъ и держателей. Ввода нѣмецкое право въ города Червоной Руси ¹⁾), король создаетъ себѣ адѣсь точку опоры въ городскомъ управлении, тѣль болѣе, что войтъ на первыхъ порахъ назначался самимъ королемъ, а не выбирался райцами (Львовъ получаетъ право выбирать войта только въ 1378 году отъ Владислава Опольского ²⁾).

Что касается нынѣшаго населенія, то въ судѣ его уже при Казимири начинаются значительные измѣненія, результаты котораго въ полной силѣ сказались лишь впослѣдствіи. Раздавая землю, Казимиръ даетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ шляхтичамъ и право суда надъ своими кре-

¹⁾ Нѣмецкое право при Казимири получають: Львовъ, 1356 г., Савокъ (второму, впрочемъ, оно было дано еще Юриемъ-Болеславомъ), Добчица (Akta Gr. III № 5, 12, 15). Странно, однако, звучать въ устахъ владѣющаго это право короля слова: *cum itaque iura nobis Magdeburgensia sunt prorsus incognita.* (Akta gr. III № 9, Cod. dipl. Malop. II 266).

²⁾ Akta gr. III, № 26.

стывами (въ Польшѣ XIV вѣка всѣ владѣвшіе землею югс hereditario имѣли уже это право). Въ сущности и само пресловутое вѣмецкое право съ его самоуправлениемъ подчиняло населеніе патrimonialной власти солтыса или войта, имѣвшаго право высшаго, а иногда и вышеаго суда надъ населеніемъ солтыства. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что ленная система была введена въ Червоную Русь польской властью, и только противодѣйствіе шляхты не дало ей возможности здѣсь прочно укорениться.

Тѣмъ не менѣе мы не можемъ не указать здѣсь на слѣдующій важный фактъ, на который еще не обратили своего вниманія изслѣдователи внутренняго строя жизни Червоной Руси XIV—XV вѣка: введеніе польского права во всемъ его объемѣ вовсе не было въ интересахъ польского правительства; оно явилось здѣсь помимо его воли; правительству пришлось здѣсь подчиниться требованіямъ шляхты польской, которую оно пригласило суда на иныхъ, чѣмъ въ Польшѣ, основаніяхъ отношенія къ своей власти. Окрѣпнувъ въ Червоной Руси, польская шляхта выѣстъ сть русской, понявшей выгоду польскихъ порядковъ, добивается введенія на Руси польскаго права, одержавъ и здѣсь победу надъ своимъ правительствомъ.

Эту мысль я позволю себѣ утверждать и могу доказать ее цѣльнымъ рядомъ фактовъ. Въ то время какъ въ Польшѣ въ XIV столѣтіи феодальныя отношенія шляхты къ королю почти прекращаются, шляхта получаетъ землю въ полную собственность, всѣ почти земельные пожалованія въ Червоной Руси XIV вѣка происходятъ на правѣ феодальному, при чёмъ, кроме общихъ условій такихъ отношеній — вассальной зависимости, военной службы, непремѣнно требуется личное присутствіе въ Червоной Руси одаренныхъ землей шляхтичей, при чёмъ король жалуется на недостатокъ здѣсь людей, что я понимаю главнымъ образомъ въ смыслѣ недостатка боевой силы. Даже Ягелло въ первое время своего правленія даетъ земли на тѣхъ же основаніяхъ, и только съ теченіемъ времени эти неудобыя для дворянъ формы землевладѣнія смигаются полнымъ владѣніемъ на правахъ собственности, старыя лены переходятъ въ аллодіи. Далѣе, Червонная Русь завоевана въ половинѣ XIV вѣка, а польское право вводится въ нее почти черезъ столѣтіе. Скажутъ, что король боался ввести его, дабы не возбудить противъ себя населеніе. Но энергическаго протеста противъ польской власти въ XIV вѣкѣ мы не видимъ. Община была здѣсь подавлена еще въ книжескую эпоху, и отъ нея не могъ идти особенно сильный протестъ. Опасаться можно было

боярского класса, но онъ скоро увидѣлъ выгоду польскихъ порядковъ для себя и сталъ очень рано въ рады польской шляхты и перенялъ ея тенденціи. Для него поэтому было только желательно полное введеніе польского права, дѣлавшаго боярство властю реальней, и тѣмъ не менѣе правительство медлитъ: только въ самомъ концѣ правленія Ягелла польское право переходитъ сюда цѣликомъ.

Приведемъ рядъ фактовъ въ подтвержденіе нашихъ положеній.

Въ 1208 году бояринъ Володиславъ такими словами убѣждаетъ перемышльскихъ бояръ, приверженцевъ Игоревичей, сдать городъ: „братье, почто смущаетесь? не сии ли избиша отци ваши и братью вашю, а ииѣи имѣнне ваша разграбиша, и дщери ваша даша за рабы ваша, а отъчествину вашими владѣша ини пришелца? то за тѣхъ ли хотите душу свою положити?“ (Ип. 485). Проклиная мачтежнаго боярина Жиррослава, лѣтописецъ восклицаетъ: „да будетъ дворъ его пустъ, и въ селѣ его не будетъ живущаго“ (Ип. 499). Если эти выраженія отличаются нѣкоторымъ риторизмомъ, то вотъ и другіе факты, свидѣтельствующіе о земельномъ владѣніи бояръ и показывающіе отчасти происхожденіе этихъ владѣній: „Ять бысть величавый Филя паробкомъ Добрыниномъ, его же лживый Жиррославъ украдъ бѣ, и обличену ему бывши, про него же погуби отцину свою“ (Ип. 493). Что часть такихъ владѣній произошла путемъ княжескаго пожалованія, на это имѣемъ слѣдующіе факты: 1287 года волынскій князь Владимиръ Васильковичъ „при царихъ и при его рѣдьцахъ“ дѣлаетъ духовное завѣщаніе, по которому свою землю передаетъ Мстиславу Даниловичу, своему племяннику. Вскорѣ онъ однако узнаетъ, что Мстиславъ, не дожидаясь его смерти, раздаетъ боярамъ города и села „брать ти даетъ городъ Всеволотъ бояромъ и села раздаваетъ“ (Ип. 593). (Еще раньше Даниилъ Романовичъ упрекаетъ боярина Доброслава: „Князь вашъ азъ есмъ, повеления моего не творите, землю грабите; черниговскихъ бояръ не велихъ, ти Доброславе, приимати, и дати волости Галичкимъ“ (Ип. 525), хотя это мѣсто можно понимать и въ смыслѣ раздачи городовъ и волостей въ управление, а не въ собственность). Подтвержденіе существованія княжескаго пожалованія земельныхъ имуществъ мы находимъ въ цѣломъ рядѣ грамотъ галицкаго князя Льва Данииловича. До насъ дошло около двухъ десятковъ такихъ грамотъ. Правда, большинство ихъ слѣдуетъ считать подложными, но несомнѣннѣе слѣды существованія такихъ грамотъ сохранились въ подлинныхъ

документахъ временъ Казимира, подтверждавшаго нѣсколько изъ такихъ грамотъ.

Такъ, въ 1361 году Казимиръ подтверждаетъ Ходку Быбельскому грамоту Льва и другихъ старыхъ князей на имѣніе Быбель съ прислужниками (... „пришедши предъ наше обличе слуга нашъ вѣрины Ходко Быбельскии и указалъ есть князя Львовы листы и иныхъ старей князини листы, тогда пожадалъ есть у насъ слуга нашъ вѣрины Ходко Быбельскии аби хомъ подтвердили князя Львовы листы и иныхъ старыхъ князини листовъ съ его всего имѣнія...“ *Acta grodzkie*, т. I, № 5).

Въ 1360 году Казимиръ подтверждаетъ Ходку Матутейовичу грамоту Льва на имѣніе Хлопчицы въ Перемышльской землѣ („conside-ratis et conspectis iuribus et immunitate nobili^{sh} Chodkonis Mathutelo-wicz de Chlopeczyce terrigene terre nostre Russie, fidelis nostri dilecti, seu literam privilegialem sibi et successoribus legitimis a inclito principe duce Leone nostro predecessore charissimo, super villam Chlopeczyce dictam et datam in districtu Premisiensi si-tam, quam literam ipse Chodko aspectui malestatis nostre obtulit et quam eiam iuste perlecconis et audicionis titulo inuenimus instam et perfectam...“ *Cod. diplom. Malop.* № 737 (*Mon. med. aevi. res gestas Pol. illustr.*, т. X)).

Въ 1389 году Ягелло подтверждаетъ Грицку и Ивашку de Ryterowicze грамоту Льва на имѣнія Ryterowicze и Porosso (constituti coram celsitudinem nostram N. Hriczko et Jwasko fratres germani haeredes de Ryterowicze fideles nostri dilecti, nostrae obtulerunt cel-situdini litteram privilegialem eorum praedecessoribus eiusque ac eorum successoribus legitimis a inclito principe Duce Leone nostro praedecessore charissimo super villas Ryterowicze et Rohosno do-natas et datas, quam tamen litteram privilegij iusto perlectare fecimus examina (sic) diligenter, nihil tamen in ea invenimus neque inuenire potuimus quod nobis videretur derogare seu quoquis modo posere“... Лит. Метр. кн., перес. В, 9, л. 135 об.). Самый текстъ этой грамоты сохранился въ позднѣйшемъ подтвержденіи (1470 года) и въ латин- ской транскрипції (Лит. Метр. IV В, 9, л. 112 об.): „Ecce ego Dux Leo dedi servitori meo Kunath militi duas villas in districto Premis-liensi vct. Rythorowicze et Rogosno, cum omni jure cum capitalibus paenit et meritis et cum omnibus pratis, cum sylva Radossov, pascuis aut zyrem, et dedi eidem perpetuo et nullus se in hoc intromittat. At quis se in verbum meum intromiserit, judicium nunc (?) fiet coram Deo“.

Въ 1403 г. Ягелло подтверждаетъ Иванку Калличу грамоту Ільи на именіе Нагорды (...Nobilis Hywanko Kaplyc de Nahorcze heres apacum fratribus suis vct. Mikitha et cum Hryczko terrigena noster fidelis dilectus iura Ducis Leonis felicis memorie praedecessoris nostri coram nobis demonstravit et produxit; Nos vero accipientes vidimus contineri ipsius iura iusta ac ratione consona super dicta bona hereditaria etc... Архивъ мин. иностр. дѣлъ, Акты Русск. Воеv. № 102). Но княжеское пожалованіе не есть единственная форма приобрѣнія земельной собственности (мы даже думаемъ, что въ ряду способовъ приобрѣтенія земли княжеское пожалованіе было формой наиболѣе поздней и при томъ по значенію лишь второстепенной), мы имеемъ данные, что многія лица владѣли землею ab avo et protavo, не имѣя, кроме давности, никакихъ другихъ правъ на свою землю; съ другой стороны, существуютъ совершенно точныя доказательства, что еще при русскихъ князьяхъ земля продается и отчуждается, какъ частная собственность, совершенно свободно.

Въ доказательство первого приведемъ слѣдующіе факты:

Въ судебныхъ книгахъ Червоной Руси XV вѣка встрѣчаемъ много такихъ дѣлъ: между разными лицами происходятъ споры о владѣніи извѣстной землею; споръ передается въ судъ, который требуетъ отъ сторонъ представленія доказательствъ на право владѣнія спорныхъ участкомъ, но владѣльцы часто не могутъ представить никакихъ письменныхъ документовъ, укрѣпляющихъ за ними землю, они утверждаютъ только, ссылаясь на свидѣтельскія показанія, что владѣютъ землею ab avo et protavo. Подобныя лица часто приходится въ то же время доказывать и свое дворянство, въ виду частыхъ пополненій старость и разныхъ другихъ сильныхъ лицъ обратить ихъ въ зависимое положеніе и заставить платить себѣ чинчи и отправлять извѣстныя повинности наравнѣ съ крестьянами. Но и въ доказательство своего шляхетства они не въ состояніи представить никакихъ документовъ письменныхъ, что совершенно понятно, такъ какъ въ древней Руси не было строго замкнутыхъ сословій съ опредѣленными правами. Такія лица въ доказательствѣ своего благородного происхожденія исходятъ изъ польского понятія о шляхтичѣ, какъ человѣкѣ, не несущемъ никакихъ высшихъ повинностей, ни отъ кого независимаго, а владѣвшаго землею и отправлявшаго одну только военную повинность.

Такъ, напримѣръ, въ 1444 г. Янъ Далановскій ведеть дѣло съ братьями Станиславомъ и Суриупомъ изъ-за властнія именемъ Свер-

гров въ Львовской землѣ. Судъ спрашиваетъ братьевъ, на какомъ основаніи они владѣютъ спорнымъ имѣніемъ; отвѣтчики могутъ сказать одно, что имѣніе это ихъ отчина и принадлежитъ имъ отъ дѣда и прадѣда (... et dom. *Palatinus requisivit praeſatos Stanislaum et Suprom (sic) fratres, quo iure protegerentur pro hujusmodi bonis, qui protecti sunt, dicentes, quod sit eorum patrimonium ab antiquo tentum ab avis et prothavis, petentes se circa eadem bona remanere eo iure, quo aly heredes alias oczcziczowe sua bona docent et reclinantur, als dokaszyt et odpadaj...).*). На вопросъ старосты, къ какому шляхетскому роду они принадлежать¹⁾) и вообще, кто они такие, они именуютъ себя отчичами и земянами русскими и (... et demum dom. *Palatinus requisivit eos, de quibus armis essent, et quid fuerint. in terra Russie, qui dixerunt: sumus heredes et terrigeni ab antiquo Rutheni, et de armis dixerunt quod cum hominibus fuerunt de armis domi. Vincenty Schamotulsky, et demum dixerunt, quod haberent connotatos dominos Reimyenyowski et Lopathycz....*). Староста решаетъ отложить дѣло до будущаго вѣча (*conventio generalis*) шляхтичей, гдѣ долженъ быть поднятъ общій вопросъ, какимъ образомъ отчици должны доказывать свои права (... et dom. *prefixit eis terminum ad concionem proximam generalem, ubi terre convenerint, et ibi iuentetur, quomodo quilibet heres als oczczycz sua bona debet docere et ab eis reclinari, als odpascz...* Арг. Бернард. *Acta Caſtr. Leop. t. I, p. 860.*) Дѣло это оканчивается въ 1446 г. тѣмъ, что отвѣтчики по приговору суда приводятъ рядъ свидѣтелей какъ польскихъ такъ и русскихъ шляхтичей (*nobiles Lachos... item de Ruthenicali genealogia*), которые подъ присягою подзываютъ, что спорное имѣніе никогда не было королевскимъ, а принадлежало отвѣтчикамъ извѣтно, отъ дѣда и прадѣда (... *quod villa Czepergow nuncquam regalis fuit, sed ipsorum awium et proawium, als dzadow*), и судъ оставляетъ имѣніе за отвѣтчиками (*ibid. p. 537*).

Подобныхъ дѣлъ мы нашли не мало въ Львовскихъ судебныхъ книгахъ XV вѣка. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ отвѣтчики не въ состояніи представить никакихъ письменныхъ документовъ на владѣніе землею, они приводятъ лишь свидѣтелей (... *jura non produxit, sed testes, dicens, quia ista essent sua iura...* A. Caſtr. Leop. ad. a. 1448

¹⁾ Въ Польши каждый шляхтич принадлежалъ къ какому-нибудь обширному роду; общимъ знакомъ для всего рода былъ гербъ. Обыкновенный къ цезаревоинъ присвоеніи шляхетства доказывалъ свое благородное происхожденіе свидѣтелями шляхтичами—двумя изъ рода отца, двумя изъ рода матери.

29 (III), которые должны показать, что отвѣтчики владѣютъ своимъ имѣніемъ „ab eо als z wyekow wyesczpusch... ex avis et prothavis (ib. p. I, 25). Лица эти владѣютъ обыкновенно незначительными участками земли, однимъ или двумя дворищами (изогда ихъ участки называются *sortes*, дѣльницы¹), и, по всей вѣроятности, принадлежать къ остаткамъ древне-русского мелкаго боярства. Самое название бояръ сохранилось въ Червоной Руси до очень поздняго времени: такъ въ XVI вѣкѣ мы находимъ еще по нѣкоторымъ мѣстамъ бояръ; они не несуть никакихъ повинностей, кроме конной службы по приказу замка, соответствству вполнѣ литовско-русскимъ путнымъ боярамъ (Люстр. Сокальскаго, Стар. 1570 г. въ Dod. go Gaz. Lw. 1859: въ с. Цыганы: tamze bojarow jest dwoch, który zadtnego czynsu nic dać, bo miasto slużkow powinni sq koniem iechac, gdzie starosta kazę).

Впослѣдствіи однако въ виду судебныхъ формальностей, не всегда удовлетворявшихся одними свидѣтельскими показаніями, привились и за поддѣлку грамотъ на владѣніе, благодаря чему до насъ дошло нѣсколько десятковъ подложныхъ грамотъ старыхъ русскихъ князей, преимущественно Льва Даниловича. Подложность большинства изъ нихъ бывать прямо въ глаза и обличаетъ одну, общую для всѣхъ, фабрику. Поддѣлки эти начались довольно рано, такъ какъ мы имѣемъ такія подложныя грамоты въ подтвержденіи XV вѣка.

Что земля уже въ XIII вѣкѣ составляла полную собственность отдѣльныхъ лицъ и свободно переходила изъ рукъ въ руки, на это мы опять-таки имѣемъ документальныя доказательства. Такъ, волынскій князь Владимиръ Васильковичъ покупаетъ село Березовичи у Федорки Юрьевича: „а село есмь купилъ Березовичъ у Юрьевича у Давыдовича у Федорки, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ кунъ, 5 лохъ скарлата, да бронѣ дощатые: а тое село даъгъ есмь ко Апостоломъ же“ (Ип. 505).

Въ 1361 году Казимиръ подтверждаетъ Димитрю, сыну Матея Кальдофовича, грамоту князя Льва, утвердившаго покупку имѣній Боратинъ и Добковичи (*privilegium, quod habuit illustrissimi principis*

¹) Такъ, напримѣръ, итальянецъ Христофоръ изъ Генуи ведетъ процессъ съ nobiles Иванко и Петромъ, сыновьями Єлика изъ-за владѣнія частью имѣнія Laupus (Львовской губ.); братья ссыдаются *in sortibus, als dziednuscasz* въ этомъ имѣніи и на требование представляемыхъ оправдательныхъ документовъ на владѣніе своимъ участкамъ отвѣчаютъ, что ихъ единственныя права—постчное владѣніе отъ дѣда и прадѣда (... ista sunt nostra iura, quia hoc est nostrum patrimonium a patre et ab avis et proavia...) A. Castr. Leop. t. III, p. 1113.

pis Leonis ducis Russie super emptionem villagum, ruta Boratyno et Dobkowycze... Cod. dipl. Malop. III, № 743). Наконецъ, мы имѣемъ нѣсколько продажныхъ грамотъ временъ первыхъ лѣтъ правлѣнія Казимира, гдѣ разныи лица продаютъ свою дѣднину и вотчину (1359 г. панъ Петръ покупаетъ у панни Радивоновной ея „дѣднину и вотчину, што по ніой отецъ далъ“¹), 1366 г. панъ Петръ Радзівовскій покупаетъ у братьевъ Хлипля и Захарія Шульмичевъ ихъ дѣдіцтво Пшекольть²; 1371 г. панъ Ватславъ Дмитровскій покупаетъ дворище „исъ землею, яко исъ вѣка слушало къ тому дворищу“ у Васія Скібича, его брата Гѣнка и племянника Оленка³.

Замѣтимъ еще, что упоминаніе подписи князя Льва на одной изъ указанныхъ грамотъ еще не доказываетъ, чтобы на продажу земли требовалось княжеское разрѣшеніе — князь здѣсь могъ играть роль нотаріуса, скрѣпляющаго сдѣлку такъ, какъ мы имѣемъ древнія за-продажныя грамоты, составляющія чисто частныя сдѣлки, безъ всякаго участія урада (староста Русской земли, правда, упоминается въ этихъ грамотахъ, но лишь въ качествѣ свидѣтеля („а се послуси“), а не власти, разрѣшающей покупку).

Такимъ образомъ, повторяемъ еще, всѣ приведенные факты 1) доказываютъ довольно широкое развитіе частной земельной собственности въ Червоной Руси княжескаго періода; 2) указываютъ на происхожденіе этой собственности — формы приобрѣтенія ея разнообразны, и княжеское пожалованіе является только однимъ изъ видовъ приобрѣтенія, по вовсе не есть единственный способъ приобрѣтенія. 3) Уже въ княжескій періодъ земельная собственность свободно обращается, покупается, продается, отдается въ приданое и пр.; 4) землевладѣльцы только въ отдѣльныхъ случаяхъ (княжескаго пожалованія, письменной сдѣлки) имѣли документальный доказательства на владѣніе своимъ имуществомъ, въ большинствѣ случаевъ ихъ права опредѣлялись одною только давностью и показаніемъ свидѣтелей. 5) Новое владѣчество существеннымъ образомъ измѣнило земельные отношенія: вся земля стала королевской собственностью, и отдѣльные лица потеряли на землю право полной собственности, такъ что феодальная система только съ этого момента появилась въ Червоной Руси. Наконецъ, 6) только къ половинѣ XV вѣка эта феодальная си-

¹) Голосницкій, Час. диплом. и судебн.-дѣлового изыска русского въ др. Гам. Волод. кніжн. Львовъ, 1867, р. 6.

²) Ibid.

³) Ibid., р. 7, и въ Акт. Зап. Руси.

стеда не выгодна для шляхты надасть, и въ Червоной Руси вводится польское право, отдававшее землю снова въ полное владѣніе шляхты.

Послѣднія главы сочиненія г. Горжицкаго разсматриваются администраціонное и судебнное устройство Червоной Руси при Казимирѣ. Разбирать ихъ мы не будемъ, такъ какъ они не представляютъ ничего самостоятельнаго, и составлены главнымъ образомъ по труду Р. Губе, *Wyrok Lwowski* и критическому разбору послѣднаго, сдѣланному профессоромъ Кс. Лиске, къ разсмотрѣнію коихъ мы вскорѣ обратимся.

III. Литературное.

(Окончаніе следуетъ).

Поэмы Оссіана Джемса Макферсона (J. Macpherson. Poems of Ossian). Издание, переводъ и примѣтки Е. В. Балобановой. С.-Пб. 1891, in 8°, стр. 371.

Оссіанъ Макферсона представляетъ собой литературное явленіе, несомнѣнно имѣющее значеніе во всеобщей исторіи литературы: оно интересно съ точки зренія современного фольклоризма, особенно для вопроса о взаимномъ соотношеніи между чисто-народными и литературно-художественными поэтическими творчествами; во-вторыхъ, оно важно по тому чрезвычайно сильному впечатлѣнію, какое оно произвело въ концѣ прошлаго столѣтія во всей Европѣ, оказалъ ослѣпительное влияніе даже на самыхъ выдающихся писателей послѣднихъ десятилѣтій XVIII и первыхъ XIX вѣка, и, наконецъ, оно является крайне важнымъ подспорьемъ для выясненія теоріи эпической поэзіи вообще, благодаря своей несомнѣнной связи съ древне-ирландской национальной легендой. Поэтому г-жа Балобанова заслуживаетъ полнѣйшей благодарности за свой переводъ Макферсонова Оссіана, тѣмъ болѣе, что она исполнила его не только по одному англійскому тексту, а, будучи едва ли не единственнымъ у насъ лицомъ болѣе или менѣе основательно ознакомившимся съ кельтскими нарѣчіями, использовалась при своей работѣ какъ иѣкоторыми оригиналными текстами, такъ и относящимися къ дѣлу научными трудами по кельтологии.

О переводаѣ собственно въ литературномъ отношеніи мы скажемъ вѣсколько словъ въ концѣ нашей замѣтки; теперь же мы остановимся на введеніи, можетъ быть вѣсколько громко названномъ на

обложкъ „исследованіемъ“, которому переводчица удѣлила первыя тридцать девять страницъ своей книги.

Прежде всего замѣтимъ, что, въ виду почти полнаго незнаномства у насъ съ ученой разработкой вопросовъ кельтологіи вообще, было бы желательно въ интересѣ читателей книги г-жи Балобановой, чтобы она свое введеніе къ ней начала съ общаго, хотя бы и скратаго, но послѣдовательно изложенаго очерка первоначальной исторіи кельтскихъ народностей въ Великобританіи и рано развившейся у нихъ литературы, равно какъ и разныхъ направлений, отличающихъ научныя изслѣдованія специалистовъ въ этой области. Между тѣмъ, авторъ предпочитаетъ сразу вдаться *in medias res*, касаясь болѣе общихъ вопросовъ лишь вскользь и мимоходомъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что почтенній переводчицѣ хорошо известны относящіеся сюда пособія; да, наконецъ, для указанной нами цѣли г-жа Балобанова могла бы нѣсколько лучше воспользоваться и самой статьей, дѣйствительно образцовой, профессора Виппиша (*L'ancienne légende irlandaise et les poésies ossianiques* въ *Revue celtique*, 1881, стр. 70 — 93), которую она, по справедливости, преимущественно и руководствовалась при разясненіи генезиса ирландской легенды, только при этомъ совершенно напрасно и въ ущербъ себѣ перетасовавши стройно-послѣдовательное изложеніе иѣмѣцкаго ученаго, такъ какъ у нея сначала ведется рѣчь о второмъ, болѣе позднемъ въ ирландской легендахъ, циклѣ Финна (стр. 10—18), а потомъ уже о первичномъ циклѣ Кухулина (стр. 18 — 28) ¹⁾. Мы не можемъ здѣсь взять на себя докончить задачу г-жи Балобановой, набросавъ хотя бы самый общий очеркъ развитія ирландской литературы болѣе раннаго периода, который и выиспѣть бы, насколько это возможно при существующемъ нынѣ историческомъ материалѣ, любопытныя взаимоотношенія между обими ея отраслями — болѣе кореннюю, туземно-ирландской и гэльско-шотландской: мы лишь рассматриваемъ здѣсь трудъ нашей почтеннейшей переводчицы Оссіана съ методологической точки зрѣнія, а не пишемъ статью по поводу ея книги. Но мы высказываемъ надежду, что г-жа Балобанова, въ болѣе или менѣе ближайшемъ времени, сама исполнить столь желательную для русскихъ читателей новую работу по исторіи древне-ирландской литературы, такъ какъ она вполнѣ под-

¹⁾ Пользуемся случаемъ, чтобы указать на весьма поучительныхъ соображеніяхъ Н. Zimmer'a о времени, когда происходила смѣя перового цикла вторымъ въ *Götting. gelehrte Anzeigen* 1887, I, стр. 187—90, въ его рецензіи на книгу D'Arbois de Jubainville's „Essai d'un catalogue de la littérature épique de l'Irlande“.

готовлена для этого, благодаря своему непосредственному знакомству съ ея памятниками и хорошей начитанности не только въ области относящихся сюда пособій, но и вообще по фольклоризму, какъ это видно изъ ея же замѣтки о книгѣ *Lot'h'a Les Mabinogions*, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1889 годъ.

Разбирая съ занятой нами точки зрѣнія введеніе въ книгѣ г-жи Балобановой, мы прежде всего должны указать на перечень (стр. 4) бывшихъ въ ея распоряженіи источниковъ и пособій: не говоря о томъ, что ни при одномъ изъ нихъ не указанъ годъ ихъ издания, не сдѣлано даже намека на направление и зависящее оттого относительное значение въ данномъ случаѣ каждого изъ поименованныхъ ею трудовъ, такъ что читатель поневолѣ остается въ полномъ погрѣшии по этому пункту. Между тѣмъ, есть же не малая разница въ возврѣніяхъ Blair'a, O'Curry, Windisch'a, D'Arbois de Jubainville'a (почемуто обозначенного просто *de Jubainville*). Для своего перевода г-жа Балобанова взяла текстъ Оссіана въ дѣйствительно хорошемъ изданіи Кемпбеля (1822 г.); но если она не имѣла возможности располагать новымъ изданіемъ Clerk'a, то во всякомъ случаѣ ей слѣдовало бы указать на него, такъ какъ оно, при некоторыхъ, въ свое время отмѣченныхъ критикой, недостаткахъ, имѣть значительную цѣнность. Желая познакомить читателя съ положеніемъ Оссіано-Макферсоновскаго вопроса, переводчица это дѣлаетъ (стр. 6 и passim) все еще по Тальви (псевдонимъ г-жи Эда. Робинсонъ, рожд. von Jacob), тогда какъ трудъ этой враждебно настроенной относительно Макферсона писательницы-дилетантки появился еще въ 1840 году. На сколько нашъ авторъ не достаточно разборчивъ въ своихъ пособіяхъ, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго: коснувшись (стр. 10) важнаго вопроса объ этнографическомъ тождествѣ между ирландцами въ собственномъ смыслѣ и жителями въ Highlands Шотландіи, авторъ выражается предположительно—, и весьма вѣроятно, что жители Гейленда даже были прямыми выходцами изъ Ирландіи", при чемъ ссылается, въ качествѣ авторитета въ данномъ случаѣ, па журнальную статью Ebrard'a (къ тому же давая неправильное название журнала: *Zeitschr. d. Lit.*, что должно, на самомъ дѣлѣ, обозначать Аугсбургскую *Algemeine Zeitung* 1869. № 29, 3-te ausserordentliche Beilage). Не говоря о томъ, что Ebrard считается не болѣе какъ дилематомъ въ области мельтологии (ср. въ *Revue collique*, I, 479—83, рецензію на его *Handbuch der mittelgaelischen Sprache, hauptsächlich Ossian's.* 1870), при-

бытие съверныхъ шотландцевъ изъ Ирландія признается специалистами не только „весьма вероятнымъ“, но и право неподлежащимъ сомнѣю историческимъ фактомъ¹⁾). Точно также вполнѣ признается и тождество между кельтскимъ языкомъ ирландцевъ и эрскимъ или гаельскимъ съверныхъ шотландцевъ, который только съ XVI—XVII вѣка, подъ вліяніемъ политическихъ событий, приобрѣлъ характеръ самостоятельного нарѣчія. Въ связи съ этимъ, естественно, стоитъ и вопросъ о шотландской туземности оссіановскихъ сказаний, которую еще упорно отстаиваютъ шотландские патріоты (например, позѣйшій издатель Макферсонова Оссіана Archibald Clerk (1870). Г-жа Балобанова совершенно правильно признаетъ Ирландію за ихъ родину, но съ оговоркой, что не подлежитъ сомнѣю и существование самостоятельной—конечно, болѣе поздней—шотландской легенды, имѣющей характерной своею особенностью тотъ меланхолический тонъ или колорътъ, который составляетъ отличительную черту макферсоново-оссіановыхъ поэмъ, въ доказательство чего она и ссылается (стр. 29) на одну пѣсню въ сборнике Лесморскаго священника (начала XVI вѣка, а не 1555 г., какъ ошибочно обозначаетъ г-жа Балобанова), для которой существуетъ ирландская параллель, отличная по своему характеру, въ очень ранней, такъ называемой „Книгѣ Лейнстера“ (XII столѣтія), хотя далѣе (стр. 33) сама же замѣчаетъ, что эта пѣсня „не могла явиться первоначально въ такомъ видѣ“. Но дѣло-то въ томъ, что даже въ XV вѣкѣ ирландскіе барды не только включали Шотландію въ сферу своего поэтическаго творчества, но и продолжали посыпать эту родственную страну, поддерживая въ ней ирландскую литературную традицію. По мнѣнію Sullivan'a (Encycl. Britann. t. V, pag. 313), только въ упомянутомъ столѣтіи, подъ вліяніемъ политическихъ событий ирландская легенда стала смыкатись нарождающеюся

¹⁾ „Scotti. Dieser Name bezeichnet bei spätern lateinischen Schriftstellern (Claudianus, Ammianus, Orosius, Ende des IV und Anf. des V Jahrh. n. Chr.) die Bewohner Irlands“. — „Von Irland sind die Scotti nach dem nördlichen Britannien gekommenen, das später von ihnen den Namen erhalten hat. Hier traten sie in Verbindung mit den Picti auf und beeinruhigen schon im 4 Jahrh. nach Chr. das römische Britannien, wie Ammian... berichtet. Ursprünglich vielleicht nur der Name eines Stammes oder einer Stammgruppe, ist Scotti, wie es scheint, mehr durch die Fremden als durch die Bewohner von Irland und Schottland selbst zu einem Gesamtnamen geworden“. (E. Windisch въ Ersch. u. Gruber's Encyclopädie II Section, 35 Theil, Seite 136; *Keltische Sprachen*.—Справ. Encyclop. Britannica (9 edition), t. V, pag. 318; t. X, pag. 7; t. XXI (1888), p. 473, и *Skene, Celtic Scotland: a history of Ancient Alban*. Vol. I, chapt. 2, 5 и 6).

шкото-шотландской, гэльской въ собственномъ смыслѣ, на туземномъ нарѣчіи слагавшейся легендой, примѣры которой встрѣчаются въ книгѣ Лесморскаго священника, но развитіе ее было остановлено реформой. Замѣтить, что г-жа Валобанова ошибочно продолжаетъ считать (стр. 33) за самую древнюю гэльскую пѣснь опубликованную Skene'омъ изъ рукописи, будто бы „написанной до 1500 года“, — г. Гэдозъ (H. Gaidoz) указалъ уже (въ Rev. Celtique, II, стр. 470, примѣч., — сравн. Windisch, Irische Texte, 149 и 161 стр.), что эта рукопись писана никакъ не раньше 17 вѣка. Въ отличіе отъ собственно ирландской легенды, въ шотландскихъ оссіановскихъ сказаніяхъ играетъ большую роль борьба героеvъ съ скандинавами, дѣлавшими нападенія на Шотландію, такъ что Виндишъ прямо выражается — „il reste encore à rechercher si les anciennes lgendes du Nord n'ont pas fourni le motif ou ne rpondent pas comme un cho aux poésies ossianiques de Macpherson“, а, говоря объ общемъ тонѣ Макферсоновскаго Оссіана, тотъ же ученый замѣчаетъ, что исходъ героеvъ легенды, Оссинъ (Ossian), постепенно сталъ признаваться и авторомъ составляющихъ ее поэтическихъ сказаний. Между тѣмъ, въ отвѣтъ на этотъ интересный вопросъ, опять таки Виндишъ развиваетъ весьма остроумныя соображенія ¹⁾, познакомить съ которыми читателей введенія къ русскому переводу Оссіана было бы весьма умѣстно. Въ ирландскихъ прозаическихъ сказаніяхъ иногда влагаются въ уста дѣйствующихъ лицъ небольшія стихотворенія съ припиской слова „Оссинъ или Финнъ сесініт“ (съ подобной формулой или безъ оной, такія стихотворенія встрѣчаются иногда и отдельно въ старинныхъ ирландскихъ рукописяхъ, напримѣръ, три стихотворенія, напечатанные въ „Irische Texte“ стр. 157—164), — исходя отъ нихъ Виндишъ, въ объясненіе упомянутаго вопроса, и рассуждаетъ слѣдующимъ образомъ: Ils appartiennent proprement à un récit, ou du moins ils ont besoin d'une introduction qui explique à quelle occasion Finn ou Ossin ont dû prononcer ces paroles. Ces poésies ont des passages très obscurs pour nous, parce qu'elles contiennent des rapports et des allusions que la connaissance de la légende entière pourrait

¹⁾ Rev. celtique, I. c., page 92.—Cp. H. Zimmer въ Ztschr. fü. Deutsch. Alterthum, 32 Bd., 196—471.

²⁾ Ibid., p. 86—87.

seule rendre intelligibles. Sous ce rapport les poésies ossianiques... qui se composent d'un dialogue entre Ossin et saint Patrice ¹), forment un genre à part. Le récit qui leur sert de cadre demeure toujours le même, et se réduit à ceci: Ossin parle à saint Patrice d'un passé lointain. La circonstance dans laquelle le personnage d'Ossin est introduit n'a donc aucun rapport avec les sujets mêmes dont il parle. Ces récits poétiques peuvent, par conséquent, être complets par eux-mêmes, sans avoir besoin du secours de ce qui les précède; aussi les poésies de ce genre ont-elles pris un caractère plus indépendant, et elles peuvent se comparer à des chants épiques. Or, c'est de ces poésies, qui dans la légende sont mises dans la bouche du personnage Ossin, que sont sorties peu à peu la gloire et la figure poétiques d'Ossian. Ce qu'on lui met dans la bouche a été en réalité composé par un poète anonyme, et dans la suite des temps on l'a considéré comme son oeuvre². Въ подтверждение сдѣланного и мъ вывода, Виндишъ указываетъ на аналогичное явление, представляемое въ древне-индійской литературой. Въ прозаическихъ легендахъ, входящихъ въ составъ такъ называемыхъ Brâhmaṇa, довольно часто по-падаются вставочные стихотворения, известныя подъ именемъ gâthâ и представляющія собой, подобно упомянутымъ вставкамъ въ ирландскихъ легендахъ, зачатки эпической поэзіи, также въ формѣ монологовъ или діалоговъ, влагаемыхъ въ уста главныхъ действующихъ въ разказѣ лицъ. Таковы легенды о Narîçandra и Çupâlcera въ Aitareyâbrâhmaṇa (7 кн.); еще рѣзче сдѣдующій примеръ,—въ X книжѣ Ригведы есть стихотворный діалогъ между Apsaras Urvaçî и Purûravas, и этотъ діалогъ (приводимъ слова Виндиша) „у est à peine intelligible, parce qu'il est détaché de son cadre; nous le comprenons mieux au XI-e livre du Çatapathabrahmaṇa, où les mêmes vers se retrouvent, mais au milieu d'une légende à laquelle ils doivent se rapporter. En tout cas, ce sont des vers mis dans la bouche de Purûravas et d'Urvaçî. Eh bien! partant de là, la science indoue a, dans la suite, fait de ces deux personnages les auteurs de cette composition. C'est exactement la façon dont Ossian est devenu poète et auteur de tant d'ouvrages!“ ³).

Не менѣе любопытно, также не приведенное г-жею Балобановой, опредѣленіе, данное Виндишемъ, того значенія, которое ирландская

¹) См. въ книгѣ г-жи Балобановой стр. 18.

²) *Revue celtique*, V, стр. 87.

Часы ССЛХХV (1891, № 6, отд. 2.

легенда имѣть и для общей теоріи народной эпики.—(Насъ этотъ пропускъ удивляетъ тѣмъ болѣе, что г-жа Балобанова пользовалась статьей Виндиша довольно усердно: такъ ея пересказъ (стр. 19 и сл.) сказаний Tuairn Bo Cuailgne (правильнѣе было бы перевести не „Воровство коровъ короля К.“ а „похищениe“ или „кражѣ“) есть большей частью прямой переводъ изъ *Revue celtique*, хотя, по ея словамъ, она справлялась и съ переводомъ O'Curry).—Приводимъ соответствующее мѣсто изъ статьи Виндиша: „Ирландцы не создали большого национального эпоса, хотя располагали обильнымъ и вполне пригоднымъ для него материаломъ, который и получалъ частичную обработку. Но для разрѣшенія вопроса о происхожденіи эпической поэзіи вообще ирландская литература представляетъ огромное значеніе, именно благодаря тому, что здѣсь мы застаемъ эпосъ въ первомъ фазисѣ развитія и, при этомъ, въ реальной, осознательной формѣ безчисленныхъ, отдельныхъ сказаний, которыхъ, боязъ или менѣе тѣсно группируясь съ другими, никогда не образуютъ, однако же, прочнаго единаго цѣлого. Это обыкновенно разказы въ прозѣ съ поэтическими стихотворными вставками, которыхъ являются основными элементами поэтической редакціи тѣхъ же самыхъ сказаний... Раньше всего вниманіе и умѣніе поэтовъ въ Ирландіи сосредоточивалось на лирическихъ и драматическихъ элементахъ легенды — рѣчахъ, монологахъ и диалогахъ. Обыкновенно такие стихотворные разговоры обращались въ самыхъ различныхъ формахъ — то они характеризуются чередованіемъ стиха, то употребленіемъ особенно звучныхъ словъ и изысканныхъ выражений. Не рѣдко же они получаютъ такое развитіе, что почти совсѣмъ подавляютъ прозаическую часть сказаний, такъ что послѣднему недостаетъ только, для его прозамѣческаго вступленія, стихотворной формы, чтобы, въ своемъ цѣломъ, превратиться въ эпическую поэму. Но этотъ послѣдній шагъ никогда не былъ исполненъ въ Ирландіи. Зато это явленіе какъ нельзя убѣдительнѣе свидѣтельствуетъ, что только стихотворная форма способна окончательно придать простому рассказу о событияхъ истинный характеръ эпоса“¹⁾).

¹⁾ Ibid. page 85—86. — Приведенное выше мѣсто изъ статьи Владиша слѣдуетъ сопоставить съ совершенно новымъ взглядомъ профессора Циммера, имѣвшимъ особенное значеніе по отношенію къ „флемову циклу“ ирландской легенды, — взгляду, который онъ резюмировалъ следующимъ образомъ въ своей рецензіи на *Unit, Studies on the legend of the holy Grail* (въ „Götting. gelehrte Anzeiger“, 1890, I, стр. 498, примѣч.): „In dem Aufsatze: Keltische Beiträge III: Weitere nordgermanische Einflusse in der ältesten Ueberlieferung der irischen Heldenage;

Въ началѣ настоящей замѣтки мы упоминали, сверхъ значенія Оссіановскихъ сказаний въ только-что указанномъ общетеоретическомъ отношеніи, также и о роли собственно Макферсоновскаго Оссіана въ исторіи такъ называемаго романтизма на западѣ. Вопроcъ этотъ представляетъ много привлекательныхъ и любопытныхъ сторонъ для изученія; къ сожалѣнію, и его коснулась г-жа Балобанова совсѣмъ вскорѣ и черезчуръ самоувѣренno,—сказавъ, что „влаiїніе Оссіана никогда не было такъ прочно, какъ въ Германіи“, она прибавляетъ: „и, можетъ быть, не слишкомъ смѣло сказать, что Оссіанъ является исходной точкой того романтическо-національного направленія нѣмецкой литературы, которое господствовало почти до половины нашего столѣтія“ (стр. 5). Само собой разумѣется, что имѣю слишкомъ смѣло видѣть отправную точку въ единичномъ художественномъ произведеніи, къ тому же поземельномъ, для такого самобытно-національного направленія нѣмецкой литературы, какъ романтическое, стоявшаго, какъ разъ, въ тѣсной связи съ развитіемъ философскихъ доктринъ въ Германіи конца прошлаго столѣтія (См. Hillebrand, D.

Ursprung u. Entwicklung der Finn—(Ossian) Sage; die Wikinger Irlands in Sage, Geschichte u. Recht der Iren. In Ztchr. f. Deutsch. Alterth., Bd. 35, 1 pf., f黨re ich an der Hand der Denkm ler und mit sprachlichen Kriterien den Nachweis dass eine s dirische (Leinster—oder Munster—) Finnsage in der Wikingerzeit nicht existierte.“ Der Finn der Sage ist der historische Wikingerf hrer Caistil Find (altnord. Ketill Herti), der wohl l nger als ein Decennium in Mittel—u. S dirland mit seinen R uberbanden von Vikingern und Iren sein Wesen trieb und, da er sich dem 852 in Dublin errichteten D nienstaat nicht unterwerfen wollte, von Aalaib von Dublin im Jahre 857 mit seinen Horden vernichtet wurde. Er war der Sahengeld der Wikinger Iren (Gall-Gaedel) d. h. der norwegischenen Vikingehorden, die sich in erster H lfte des 9 Jahrh. in S dirland herumtrieben und bald halbwegs assimiliert wurden. Je mehr sich diese norwegischenen unter den Iren sitzenden Schaaren nach Errichtung der D nenherrschaft den Iren assimilierten, um so mehr wurde Finn irischer Sagenheld d. h. Held der irisierten Vikinger und der eigentlichen Iren. Auf ihn wurde Ende des 9 und erste H lfte des 10 Jahrh. Alles 脿bertragen, was an den heidnischen Nordgermanengestalten als cbarakteristisch auffiel; in zweiter H lfte des 10 Jahrh. wurde er nachweislich erst mit d. Sage des 2 — 3 Jahrhunderts verkn pft und der Tr ger einer pangilischen Helden sage. Die verschiedenartigen Elemente, die das alles mischende Mittelalter vom 11—15 Jahrh. zur Ausbildung dieser Finnsage verwendet, habe ich in genanntem Aufsatze eingehend analysiert.“—Въ „Sitzungsberichte“ Берлинской Академии Наукъ, за мартъ—апрель этого года, Циммеръ помѣстилъ новое изсаѣдованіе „Ueber die fr hesten Beziehungen der Iren mit den Nordgermanen“ (стр. 279 — 817).—Мы надѣемся вскорѣ сообщить, въ отдаленной статьѣ, о результатахъ работы профессора Циммера, которымъ всего лучше можно охарактеризовать нѣмецкимъ выраженіемъ „bahnbrechend“.

deutsche Nationalliteratur seit d. Anfange des XVIII Jahrh. etc. (1851) т. III, стр. 1—12, ср. т. I, стр. 259 и слѣд. ¹). Должно замѣтить, однакожъ, что никто еще не занялся какъ должно изслѣдованиемъ— каково было, въ дѣйствительности, вліяніе Макферсона на разныхъ европейскихъ писателей конца прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія. Замѣчательно, что ни V. Delaporte (*Le sentiment de la nature chez les modernes*, 1870), ни Biese (*Die Entwicklung des Naturgefuhls im Mittelalter u. in d. Neuzeit*, 1888) совершенно не касаются этого вопроса, лишь вскользь упоминая, въ двухъ-трехъ мѣстахъ, имя Оссіана. Только Paul Albert въ I томѣ своей книги „*La littérature française au XIX siècle. Les origines du romantisme*“ посвящаетъ Оссіану небольшую главу (стр. 95—108), написанную, впрочемъ, довольно поверхностно.

Собственный взглядъ нашего автора на вопросъ о Макферсоновскомъ Оссіанѣ, въ общемъ достаточно правильный въ смыслѣ его согласованія съ установленной специалистами точкой зреія на означеній вопросъ, резюмируется слѣдующимъ образомъ: „Конечно, вопросъ объ Оссіанѣ Макферсона, остававшійся открытымъ болѣе 100 лѣтъ, можетъ быть решенъ современными изслѣдователями совершенно не такъ, какъ намѣчался тогда. Никто не станетъ теперь оспаривать ирландскаго происхожденія героевъ и не можетъ задаться мыслью доказать подлинность пѣсенъ, приписанныхъ Оссіану, Одиссѣю или Оссіану, барду III столѣтія. Мы можемъ только постараться отдѣлить народную основу пѣсенъ отъ литературной обработки самого Макферсона. Къ сожалѣнію, и эта задача весьма трудна: прежде всего слѣдовало бы сравнить языкъ Макферсоновского манускрипта съ современнымъ ему гэльскимъ языкомъ и такимъ образомъ выяснить его время. Но, въ настоящее время, едвали возможно это сдѣлать: послѣ изданія 1806 года Макферсоновскаго гэльскаго текста, исправленного комиссіей по гэльской библіи, самъ оригиналъ, кажется, былъ уничтоженъ, а вновь изданный текстъ, изданія Blackwood'a, еще разъ исправленъ, слѣдовательно для насъ не имѣть значенія. Вторыхъ, слѣдовало бы познакомиться съ стихотворнымъ размѣромъ манускрипта... Втретыхъ, слѣдовало бы познакомиться

¹) Сравн. R. Hayn, *Die romantische Schule* (1870): „Immer haben seit dem Beginn vieler grossen Litteraturepocho in Deutschland Dichtung und Philosophie zusammengearbeitet und lebhaft ineinandergegriffen. Niemals jedoch haben sie sich dergestalt durchdrungen wie in den Bestrebungen der Gründler der romantischen Schule“ (стр. 7).

съ сборниками сказаний и пѣсень, современныхъ Макферсону, чтобы определить, какой матеріаъ онъ могъ застать въ Гэйлендѣ. Но, къ сожалѣнію, и тутъ, кромѣ 11 пѣсень изданія Кларке и 14 пѣсень изданія Смита, мы не имѣемъ ничего. Въ этомъ отношеніи Гэйлендское Оссіановское общество сдѣлало большую ошибку, не издавъ тѣхъ пѣсень и сказаний, которыхъ сообщались ему въ періодъ борьбы... Теперь мы можемъ только высказать предположеніе, что Макферсонъ, бывши въ Гэйлендѣ съ двумя филологами знатоками гэльского языка, прямо записалъ тамъ пѣсни, но при господствовавшемъ тогда настроеніи постыдился въ этомъ признаться. Многія изъ этихъ пѣсень или записаны были тщательнѣе, или въ самомъ дѣлѣ имѣяся для нихъ какънибудь письменный памятникъ—только въ нихъ менѣе литературной обработки, чѣмъ въ другихъ... Другія восять слѣды свода—здесь легко отмѣтить повторенія и спайки; только врядъ ли этотъ сводъ былъ сдѣланъ самимъ Макферсономъ, вѣроятнѣе, что кѣмъ-нибудь ближе стоявшимъ къ народу... Третья группа пѣсень, содержаніе которыхъ, конечно, не противорѣчить преданіямъ, отличается въ высшей степени искусственностью:... здѣсь какъ будто бы была записана одна схема, все же остальное сочинено... Конечно, и пѣсни первой группы не избѣжали нѣкоторой литературной обработки: было бы несправедливо предъявлять Макферсону требованія о передачѣ пѣсель въ ихъ первоначальномъ видѣ; въ это время всѣ зачитывались искаженнымъ переводомъ Иліады Гомера, сдѣланымъ Цопонъ...¹⁾ Извѣстно, что г-жа Балобанова умѣеть разобраться въ избранномъ ею для изученія предметѣ; это же замѣтно и въ тѣхъ небольшихъ введеніяхъ, которыхъ она предполагаетъ каждой изъ переведенныхъ ею поэмъ Оссіана,—такъ, напримѣръ, недурно сдѣлана подобная объяснительная замѣтка къ поэмѣ „Битва при Лорѣ“ (стр. 153—154), „Дартула“ (137—140) и др. Что же касается собственно перевода, то въ общемъ онъ, доказывая у переводчицы хорошее знаніе англійского языка, отличается значительнымъ изяществомъ слога и способностью писательницы уловить и вѣрно воспроизвести оттѣшки въ тойѣ оригинала. Весьма похвально, что переводчица приводить, когда нужно, въ подстрочныхъ сноскахъ соответствующія апглійскія выраженія и, главное, что сообщаетъ подлинныя гэльскія формы собственныхъ именъ съ объясненіемъ ихъ зна-

¹⁾ Стр. 37—39 (сравн. *Rev. celt.*, 1. cit., p. 92—98 и *Irische Texte*, стр. 154 155 (10).

чевія. Жаль, что въ книгѣ г-жи Балобановой допущено кѣсколько недосмотровъ, хотя и не существенныхъ, но которые все же вредить общему впечатлѣнію отъ ея работы. Такъ, на стр. 25 содержаніе главъ 21—24 сказанія „О ложѣ (обѣ одрѣ?) болѣзни Кухулина“ изложено такимъ слогомъ: „Въ то же время собрались короля областей, за исключеніемъ Конкобара, потому что Ульстеръ былъ во враждѣ съ другими областями, чтобы избрать короля Эрина. Тогда совершили дѣйствіе, называемое „пиронъ быка“, *tard-fess*; зарѣзывали бѣлого быка, человѣкъ есть мясо, пить похлебку, пока не насытится, и тогда ложится спать въ то время, какъ четыре друга говорятъ заклатіе. Во снѣ ему тогда является человѣкъ, котораго слѣдуетъ избрать въ короли. На этотъ разъ также былъ указанъ молодой благородный человѣкъ съ двумя красными глубокими полосами на тѣлѣ, который въ Emain Macha стоялъ у изголовья больного человѣка. Были отправлены туда послы, и Lugaid Reoderg, любимецъ Кухулина, стоявшій у его изголовья, соотвѣтствуетъ описанію“. Здѣсь глагольные виды и времена являются перепутанными въ довольно таки хаотическомъ безпорядкѣ. На стр. 162 читаемъ: „паклонилъ глаза“. На стр. 29 (11) встрѣчается выраженіе: „Стихъ мною не переводимъ“. Смысль этой совсѣмъ не по-русски звучащей фразы вполнѣ ясенъ изъ словъ Виндиша (*Irische Texte*, стр. 160): „der ganze Vers unsicher“, то есть, чтеніе этого стиха сомнительно. Примѣчаніе первое на стр. 158 не ладится съ текстомъ,—а именно въ немъ сказано въ поясненіе словъ: „два героя были забыты на нашемъ пиру“, что и вожди, не принимавшіе участія въ битвѣ, приглашались на пиръ въ честь победителя, между тѣмъ далѣе въ текстѣ одинъ изъ этихъ героевъ прямо говоритъ другому: „мы забыты на пиру, но наше оружіе было красно отъ крови“,—значить, они также участвовали въ бою. Намъ кажется, что нашему автору не скѣдовало постоянно употреблять дико звучащее для русскаго уха название „Гайландъ“ (иногда „Гэйлэндъ“),—отчего бы не держаться, напримѣръ, усвоенного въ русскомъ переводѣ географіи Реклю выраженія: „гористая область“ (*Highlands*)? Вполнѣ заслуживаетъ упрека,—можетъ быть, не авторъ, а издатель книги, за совершенное отсутствіе не только необходимаго въ подобнаго рода произведеніи, какъ поэмы Оссiana, именнаго указателя, но даже и простаго оглавленія, такъ что для читателя превращается въ сущую пытку отысканіе той или другой изъ 23 поэмъ, входящихъ въ составъ Макферсоновскаго Оссiana (не говоря уже о болѣе детальныхъ справкахъ въ текстѣ).

тѣмъ болѣе, что и вверху страницъ чрезъ всю книгу тягнется лишь совсѣмъ ненужное обозначеніе „поэмы Оссіана“.

Въ заключеніе мы должны признать, что г-жа Балобанова, въ особенности за свой переводъ Оссіана, но также и за введеніе къ нему, составляющее едва ли не первую у насъ попытку, хотя и не безусловно удавшуюся автору, познакомить русскихъ читателей съ Оссіановыми вопросамиъ, заслуживаетъ самаго искреннаго привѣта. Намъ остается только пожелать уважаемой писательницѣ: вовремя, продолжать свои, стоящія виѣ конкуренціи, занятія избранными ею предметомъ, знакомя нась съ ихъ результатами, и, во-вторыхъ, въ ближайшемъ будущемъ получать возможность воспользоваться на мѣстѣ ихъ родины столѣтіями у насъ источниками и пособіями, необходимыми для изученія древне-кельтской литературы, что, въ виду не менѣе рѣдкаго у насъ знакомства г-жи Балобановой съ кельтскими языками, было бы осуществимо—конечно, при согласіи съ ея стороны—посредствомъ поѣздки, по порученію одного изъ нашихъ ученыхъ обществъ, на извѣстный срокъ въ Шотландію и Ирландію для болѣе основательного усвоенія языка, для приобрѣтенія болѣе обширныхъ свѣдѣній по литературѣ предмета и, наконецъ, для болѣе глубокаго изученія относящагося къ области кельтологіи материала.

Мих. Шелдановъ.

Книжные новости.

Всевозможная ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, начата подъ редакціей В. Ф. Корша, продолжается подъ редакціей проф. А. Кирличникова. Выпускъ ХХІV. С.-Пб. 1890. in 8°.—Настоящій выпускъ означеннаго изданія, кроме очерка Турецкой литературы В. Д. Смирнова, судить о которомъ мы предоставляемъ критику-специалисту, заключаетъ въ себѣ написанную Э. М. Дилленомъ исторію скандинавской литературы, русскимъ читателямъ почти столь же мало знакомой, какъ и литература турецкая, не смотря на близкое географическое и историческое сосѣдство съ Россіей двухъ иль обладающихъ называемой литературуй народовъ—норвежцевъ и норвежцевъ. Помимо этого обстоятельства, монографія г. Диллена (начало съ помѣщено въ предшествовавшемъ выпускѣ изданія) представляетъ еще тотъ интересъ, что авторъ ея иностранецъ, свободно владѣющій не только русскимъ языкомъ—недавно еще онъ занималъ каѳедру сравнительного языкознанія въ одномъ изъ нашихъ провинциальнъхъ университетовъ,—но и скандинавскими языками, то-есть, иначе говоря, знакомый съ описываемыми имъ литературами не изъ вторыхъ рукъ, а непосредственно. Затѣмъ, имъ дѣло съ авторомъ, въ силу своего

происходящихъ разнавшихъ при иной умственной и общественной обстановкѣ, чѣмъ большинство русскихъ учёныхъ исследователей, мы вѣправѣ ожидать отъ его труда своеобразной оригинальности какъ основныхъ воззрѣй, такъ и самого способа изложениѧ. Такую оригинальность нашего автора мы видимъ въ признаніи гораздо большого значенія политическихъ отношеній въ данной странѣ для еї литературы, чѣмъ это обыкновенно допускается, особенно у насъ, историками литературы, при чѣмъ оно умѣло и безъ настѣнокъ, хотя и осѣѧщихъ рассматриваемыя явленія съ соотвѣтственной точки зоркіи, излагаютъ движеніе литературы скандинавскихъ народовъ, не упуская изъ виду и связи еї съ уседомленіемъ национальной культуры въ собственномъ смыслѣ. Сверхъ того, г. Дильтей выскаживаетъ самостоятельные взгляды и на болѣе частные вопросы, какъ напримѣръ, относительно теоріи литературного заимствованія (стр. 346). Въ труде г. Дильтея наиболѣе интересенъ отдѣлъ, посвященный ознакомленію читателей съ скандинавскими народными пѣснями (стр. 334 — 88), составляющіи въ самомъ дѣлѣ изъ оригинальныхъ и наиболѣе цѣнныхъ достоиній скандинавской литературы, тогда какъ въ новѣйшее время эти послѣднія — что тѣмъ ни говори — шли въ хвостѣ литературного движения остальной германо-романской Европы, привнесли иные частные проблемы самобытного и оригинального гenia. Поэтому никакъ нельзя поставить автору въ упрекъ, что иль ста съ небольшимъ страницъ, занимаемыхъ его очеркомъ, омыть отвѣтъ указанному отдѣлу цѣлыхъ пятьдесятъ страницъ, тѣмъ болѣе что приводимые имъ примѣры пѣсенъ, а также и пересказать содержанія иѣхоторыхъ изъ нихъ отличаются замѣчательнымъ вкусомъ и поэтическими чутью. Поучительны дѣланія авторомъ ображенія иѣхоторыхъ скандинавскихъ пѣсень съ подобными же шотландскими и ирландскими (самъ г. Дильтей родомъ ирландецъ), и это тѣмъ важнѣе, что въ послѣднее время вопросъ о взаимномъ вліяніи национальной ирландской и скандинавской легенды получаетъ особенное значеніе и разрабатывается въ новомъ направлѣніи. Въ другихъ случаяхъ дѣланія нашимъ авторомъ сопоставленіемъ слишкомъ, такъ сказать, отдаленнымъ, — напримѣръ, героямъ скандинавскихъ былинъ съ „Натальей“ Каразиной (стр. 384), тогда какъ, съ другой стороны, они вовсе обходится безъ указаний параллелей, когда, казалось-бы, таковыя изучались сами собою, — напримѣръ, когда рѣчь идетъ о мечахъ и коняхъ, носящихъ опредѣленное имя и говорящихъ съ своимъ господиномъ (стр. 343) и т. п. Выше, мы уже замѣтили, что г. Дильтей вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ; дѣятельно, его русский словарь очень богатъ, фразеологія вѣтвастовна и привилегиа въ синтаксическомъ отношеніи; но мы адѣль позволимъ себѣ указать на мелкие промахи въ смыслѣ языка, обличающіе автора-иностранца и которые, въ сущности, теперь являются простыми недосмотрами со стороны редактора всего изданія, — на столько они легко-устранимы. Такъ мы читася на страницахъ: 319, бичовъ вмѣсто бичей; 320, въ Валхалѣ вмѣсто въ Валгалѣ (какъ принято писать по-русски); 323, примѣчаніе, превратить исландцевъ въ христіанство вмѣсто обратить; 328, своего времени вмѣсто его времени; 329, историческихъ подвижниковъ вмѣсто дѣятелей; 329, Грюнландіи вмѣсто Гренландіи; 338, рисуируется вмѣсто рисуется; 343, попросилъ меча Дуттинга вмѣсто мечъ Дуттингъ; 346, дало себѣ чувствовать вмѣсто давало себѣ чувствовать; кельтійскій вмѣсто кельтскій; 350, въ днѣ вмѣсто на днѣ; 356, къ гробу вмѣсто

въ могилу; 358, въ ложѣ вмѣсто на ломѣ; крахевны вмѣсто королевны; 359, отовсюда вмѣсто отовсюду; 390, возвышенъ на высокій санѣ вмѣсто возвѣденъ въ высокій сантѣ; 392, присутствіе—печатка вмѣсто „отсутствіе“? 395, угнетитехъ вмѣсто угнетателей; 400, столько—сколько вмѣсто столько же— сколько; 405, съ неописуемымъ восторгомъ вмѣсто съ неописуемымъ восторгомъ. Нельзя не пожалѣть, что почтенному автору было предоставлено слишкомъ немнога места въ рассматриваемомъ изданіи для его труда, почему, можетъ быть, и его изложение исторіи скандинавскихъ литературы останавливается на первыхъ годахъ выѣзжанія столѣтія, такъ что читатель ничего не узнаетъ ни о Тегнерѣ, ни обѣ Аnderсенѣ, ни обѣ Ибсенѣ, ни обѣ Киркегардѣ, ни о Кильландѣ и другихъ скандинавскихъ писателяхъ, выдвинувшихъ на первый планъ въ новѣйшія времена,—хотя возможно, что въ одномъ изъ дальнѣйшихъ выпусковъ появится продолженіе исторіи скандинавскихъ литературы. Въ началѣ монографіи г. Дицлена имъ приведены пѣкоторыя пособія; по поводу послѣднихъ мы должны замѣтить, что если ужъ авторъ нашъ нужнымъ указать на книгу Маріаннѣ d' Ehrenstrom: Notices sur la Littérature en Suède 1826, въ которой говорится, кромѣ литературы, и о скандинавской живописи, музыкѣ и архитектурѣ, то по справедливости следовало бы упомянуть и о сочиненіи во всякомъ случаѣ болѣе значительномъ Edelstand Du Méril's Histoire de la poésie scandinave, 1839. Также не указано написанное по-датски (пѣкоторыя датскія сочиненія приводятся) „Bidrag til den danske Literatur Historie“ Petersen'a, хотя и значащееся въ спискѣ источниковъ и пособій у Schweitzer'a¹⁾, поименованнаго нашимъ авторомъ, но только первымъ изданіемъ, между тѣмъ какъ при второмъ, 1867—71 года, имѣется, въ отдельномъ выпускѣ, подробный указатель, составленный Secheg'омъ, ко всѣмъ пяти томамъ (отъ 800 до 500 страницъ каждый) этого прекраснаго сочиненія.

— Въ теченію мая мѣсяца въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили еще слѣдующія книги:

Э. Лависсъ. Овцій очеркъ политической истории Европы. Переводъ П. Д. Переоза. Москва.

Е. Р. Романовъ. Балорусскій сворицъ. Выпускъ IV. Сказки космогоническія и культурныя. Витебскъ.

Краткія историческія сведения объ Астраханскомъ краѣ. (Третье приложеніе къ Памятной книжкѣ на 1891 годъ).

Главное народное училище въ Астрахани, преобразованное въ гимназию. 1788—1806 гг. (Материалы для исторіи образования въ краѣ). А. Малиновскій. (Отдѣльные оттиски изъ №№ 81, 83, 85 Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1890 г.).

Материалы для исторіи внутренней жизни Левобережной Украины. Михаила Плюхинского. Харьковъ.

О наказаніи по законодательству Петра Великаго, въ связи съ реформою. Историко-юридическое изслѣдованіе Александра Филиппова. Москва.

¹⁾ Geschichte der altskandinavischen Literatur von den ältesten Zeiten bis zur Reformation.

Историкъ образованія и классицизмъ. Рѣчъ, произнесенная 9-го сентября 1890 г. на годичномъ актѣ въ Московской третьей гимназіи Альфредомъ Адольфомъ, учителемъ древнихъ языковъ. Москва.

Описания коллекцій Педагогического музея военно-учебныхъ заведеній. I. Исторія. (Сост. М. А. Андреевъ). С.-Пб.

Внешняя торговля по Европейской границѣ. Таблицы за 1890 г. Издание Департамента таможенныхъ сборовъ. С.-Пб.

Блаженный Феодоритъ, епископъ Кирропій. Его жизнь и литературная дѣятельность. Церковно-историческое изслѣдование Н. Глубоковскаго. Т. I и II. Москва. 1890.

В. Н. Александренко. Извѣстія первенскии князя Лихвичъ съ графомъ Грекомъ. 1824—1841. Варшава.

С. М. Середомыкъ. Извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Московскаго государства въ концѣ XVI века. С.-Пб.

Н. Н. Олобанка. Источники „Чертежной книги Оливера“ Семена Римкевича. С.-Пб.

Наука истории русского права. Ее вспомогательныхъ знаній, источники и литература. Составитель Н. П. Засоскинъ. Казань.

„Историческое обозрение“. Сборникъ Исторического Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университѣтѣ, издаваемый подъ редакціей Н. Н. Карасева (1890 г.). Томъ второй. С.-Пб.

Чтения въ Историческомъ обществѣ Историка Летописца. Книга V. Издание подъ редакціей М. Ф. Владимірско-Буданова. Киевъ.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА¹⁾.

Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. Составилъ С. Чекалъ, инспекторъ Александровскаго Коммерческаго училища. II Курсъ. Москва. 1890. Стр. VII+192. Ц. 80 к.

Первая часть означенного учебника „Начальный курсъ“ рекомендовано ученымъ комитетомъ въ качествѣ руководства для низшихъ классовъ среднихъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Нынѣ рассматриваемый II курсъ предназначается составителемъ для втораго года обученія нѣмецкому языку въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, какъ въ реальныхъ училищахъ, элементарный курсъ этимологіи проходится въ два года, и для 2-го и 3-го года тамъ, гдѣ элементарному курсу удѣлены три учебныхъ года. Но самъ составитель сознаетъ, что прохожденіе всей книги во второмъ классѣ реальныхъ училищъ возможно только при хорошемъ составѣ класса, а потому предлагается при обыкновенныхъ условіяхъ ограничиваться прохожденіемъ лишь первыхъ 85 параграфовъ (всего икъ 100); въ женскихъ же учебныхъ заведеніяхъ и коммерческихъ училищахъ—проработать въ продолженіе втораго года обученія §§ 1 — 50, а въ третьемъ — §§ 50 — 100. По нашему мнѣнію, и въ реальныхъ училищахъ придется довольствоваться прохожденіемъ половины предлагаемаго материала въ теченіе одного года, такъ что учебникъ весь проработанъ будетъ во II и III классахъ. При методическомъ изученіи языка нельзя такъ точно, какъ это возможно относительно теоретического курса, опредѣлить объемъ изучаемаго материала; минимумъ и максимумъ требованій тутъ представляютъ весьма разныя величины. Составитель, исходя изъ слишкомъ идеальной точки зренія, въ своей

¹⁾ Помѣщенный здесь рецептъ имѣлся въ виду ученымъ комитетомъ министерства народного просвѣщенія.

книгѣ предлагаетъ максимумъ, который можетъ быть достигнуть лишь при самыѣ благопріятныхъ условіяхъ; такъ, между прочимъ, онъ налагаетъ грамматическія правила (стр. 123 сл.) по-нѣмецки, то-есть, предполагаетъ возможныѣ веденіе преподаванія нѣмецкаго языка по-нѣмецки уже во второмъ классѣ.

Расположеніе статей въ учебникѣ такое, что пять нумеровъ — 2 для всестороннаго изученія, 2 для чтенія и 1 стихотвореніе — составляютъ одну группу; каждая группа заключается разговоромъ, относящимся или къ содержанію предыдущихъ статей или къ предметамъ обыденной жизни. Прозаическія статьи все — связны и составлены весьма удачно. Они доступны и интересны по содержа-
нію и легки по формѣ, состоя исключительно изъ короткихъ само-
стоятельныхъ предложенийъ съ прибавленіемъ не болѣе чѣмъ одного
придаточного предложения самого простаго вида, отъ чего, впрочемъ,
отнюдь не страдаетъ связность речи.

Стихотворенія выбраны также такія, въ которыхъ не встрѣчается сложныхъ предложенийъ или периодовъ; однако, не смотря на такую простоту формы, нѣкоторымъ изъ нихъ слишкомъ трудны по своему содержанію для учениковъ 2-го класса. напримѣръ, № 70 „Ursprung der Rose“, № 75 „Das taube Mutterlein“ и № 85 „Morgenwanderung“.

Въ постатейномъ словарѣ, кроме русскаго значенія встрѣчающихся въ соответствующихъ статьяхъ нѣмецкихъ словъ, помѣщены и методическія указанія, какъ пользоваться статьями при преподаваніи, а также намѣчены грамматическія правила, которые могутъ быть приведены къ прохожденію этихъ статей. О „грамматическихъ правилахъ“ было уже сказано выше: при новомъ изданіи они должны быть выражены по-русски или, по крайней мѣрѣ, снабжены переводомъ на русскій языкъ.

Статьи для перевода на нѣмецкій языкъ, всего 40, помѣщенные на стр. 143 сл., по своему содержанію представляютъ болѣе или менѣе близкій парадразъ того, что наложено въ статьяхъ нѣмецкихъ, такъ что переводъ этихъ статей на нѣмецкій языкъ не можетъ затруднить учениковъ, могущихъ пользоваться при этомъ заученнымъ или лексическимъ материаломъ.

Алфавитный списокъ словъ, которымъ заключается вся книга, составленъ такъ, что подъ каждымъ словомъ помѣщены и производные отъ него и составные съ нимъ слова, при чемъ вокабулы, заученные при прохожденіи I-го курса, обозначены латинскимъ шрифтомъ.

ПРАКТИЧЕСКАЯ КРАТКАЯ ГРАММАТИКА НЯМЕЦКОГО ЯЗЫКА. (Этимологія и синтаксисъ). Для систематического повторения грамматики въ среднихъ классахъ реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній съ практическимъ методомъ преподаванія новымъ языкамъ. Составилъ О. Ф. Юнкъ, преподаватель Виленского реального училища. Рига. 1890. Стр. 75.

Новая постановка преподаванія нѣмецкаго языка въ реальныхъ училищахъ, при которой въ теченіе первыхъ двухъ годовъ обученія этому предмету грамматическія правила не проходятся въ системѣ, но усваиваются учениками путемъ практическихъ упражненій, не можетъ оставаться безъ вліянія на учебники нѣмецкой грамматики, назначаемые для употребленія въ среднихъ классахъ реальныхъ училищъ, гдѣ полагается систематическое прохожденіе грамматики или, точнѣе, приведеніе въ систему и дополненіе грамматическихъ свѣдѣній, усвоенныхъ учениками практическимъ образомъ въ предыдущихъ двухъ классахъ. Это въ сущности—повторительный курсъ и таковыи является рассматриваемый учебникъ. Г. Юнкъ составилъ свой учебникъ на нѣмецкомъ языке, предполагая, что ученики, занимавшіеся два года нѣмецкимъ языкомъ при б недѣльныхъ урокахъ, достаточно освоились съ нѣмецкою рѣчью, для того, чтобы при помощи учителя безъ особаго затрудненія понимать грамматическія правила, изложенные по возможности просто, при чёмъ всѣ термины и болѣе трудныя выраженія переведены на русскій языкъ.

Учебникъ включаетъ въ себѣ не только этимологію и синтаксисъ, но и ученіе о словопроизводствѣ—все это на 75 страницахъ. До столь незначительного объема составителю удалось довести книгу благодаря, между прочимъ, и тому, что онъ исключилъ всѣ опредѣленія и разъясненія, относящіяся къ общей грамматикѣ. Соображалась съ тѣмъ, что при методическо-практическомъ курсѣ низшихъ двухъ классовъ этимологія и синтаксисъ не отдѣляются одна отъ другой, а приводятся въ органическую связь, составитель учебника, назначаемаго для систематического повторенія грамматики въ III и VI классахъ соединилъ этимологію съ синтаксисомъ въ такомъ видѣ, что вслѣдъ за ученіемъ о флексіи извѣстной части рѣчи налагаются и правила обѣ употребленій ея въ предложеніяхъ. Съ такимъ способомъ можно согласиться, тѣмъ болѣе что дѣло идетъ о повторительномъ курсѣ. Что же касается присоединенія и словопроизводства въ этимологіи и синтаксису—то это дѣло другое. Конечно, для практическаго изученія языка ознакомленіе съ словопроизводствомъ весьма

важно; въ этомъ вѣтъ сомнѣнія. Но знакомство съ производствомъ словъ едва ли достигается заучиваниемъ ряда префиксовъ и суффиксовъ и разборомъ ихъ общаго значенія—иногда весьма неопределеннаго. Только то, что подходитъ подъ понятіе флексіи, (какъ напр., производство числительныхъ порядковыхъ отъ количественныхъ, глаголовъ дѣйствительныхъ отъ соответствующихъ среднихъ, напр., fallen, trinken отъ fallen, trinken), или то, что соединяется тѣсно съ правилами грамматическими, (какъ напримѣръ, родъ существительныхъ производныхъ при помощи суффиксовъ heit, keit и т. п.) при практическомъ курсѣ, каковъ по своему характеру курсъ нѣмецкаго языка въ реальныхъ училищахъ, можетъ имѣть мѣсто въ грамматикѣ; все же остальное должно быть отнесено къ словарю и изучаться на конкретныхъ примѣрахъ. Общія правила не ограждаютъ учащагося отъ ошибокъ, особенно когда эти правила, какъ въ данной книжѣ, не указываютъ даже способа производства слова, а только перечисляютъ суффиксы и указываютъ ихъ значеніе. Поэтому, отдельъ о словопроизводствѣ, помѣщаемый обыкновенно въ грамматикахъ какъ особая статья, большей частью вовсе не проходится, или изучается лишь тогда, когда на то оказывается свободное время послѣ твердаго усвоенія этимологіи и главныхъ правилъ синтаксиса. Составитель же рассматриваемаго учебника предлагаетъ правила о производствѣ отдельныхъ частей рѣчи въ началѣ главъ, посвященныхъ этимъ частямъ рѣчи, такъ что, проходя грамматику по его руководству, слѣдуетъ сперва останавливаться на производствѣ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ по принадлежности, а потомъ уже приступать къ учению о ихъ флексіи. Но такъ какъ относящіеся сюда параграфы (ихъ всего три, а именно: §§ 21, 28 и 38) не находятся въ связи съ предыдущими и слѣдующими за ними параграфами, то они просто могутъ быть прошущены безъ нарушения послѣдовательности курса.

Позволимъ себѣ указать еще на иѣкоторыя частности. Въ § 24 не указанъ способъ образования множественного числа отъ слова das Kloster. Въ § 27, 4 д. встрѣчаются неупотребительные термины „не-посредственное“ и „посредственное дополненіе“. Статья объ образованіи сослагательного наклоненія (§ 39, стр. 37) не на своемъ мѣстѣ и должна быть помѣщена въ § 41, гдѣ говорится о различіи между сильнымъ и слабымъ спряженіемъ глаголовъ. Объ условномъ наклоненіи, кроме указанія его формы, ничего не сообщается; мѣсто для этого было бы § 54, гдѣ говорится объ употребленіи наклоненій.

Александр Еше, преподаватель Московской 2-й гимназии. Руководство к изучению немецкого языка. Часть I, составленная применительно к последнимъ программамъ для реальныхъ училищъ и гимназий. Москва. 1890. Стр. X+261. Цѣна 1 рубль.

Составленный г. Еше учебникъ обнимаетъ курсъ первыхъ двухъ годовъ обученія нѣмецкому языку, то-есть, учебный материалъ, назначенный по этому предмету учебными планами для I и II классовъ реальныхъ училищъ и для II и III классовъ гимназий. Книга раздѣлена на два отдѣла, находящіеся въ извѣстномъ взаимномъ соотношении. Первый отдѣлъ начинается съ упражненій въ письмѣ и чтеніи какъ рукописнаго, такъ и печатнаго шрифта, нѣмецкаго и латинскаго. Руководствуясь вѣрнымъ положеніемъ, что обучить грамотнаго читать и писать на иностранномъ языкѣ весьма не трудно, составитель учебника ограничилъ эти упражненія небольшимъ числомъ примѣровъ. Эти примѣры вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить и началомъ обученія самому языку, если пользоваться ими такъ, какъ составитель предлагаетъ въ своемъ предисловіи. Слѣдующія за этими примѣрами темы для упражненій, распределенные на 77 номеровъ, состоятъ изъ отдѣльныхъ фразъ, на которыхъ ученикъ можетъ ознакомиться и освоиться съ основными правилами грамматики. Нѣмецкія фразы этого отдѣла приспособлены не только для перевода, но и для заучиванія путемъ вопросовъ и отвѣтовъ. Соответствующіе вопросы поимѣщены на стр. 122—138 вслѣдъ за вocabulariemъ, содержащимъ встрѣчающіеся въ отдѣльныхъ нумерахъ слова; весь же I отдѣлъ заключается вкратцею грамматикою, состоящую преимущественно изъ парадигмъ склоненій и спряженій.—Второй отдѣлъ состоитъ изъ связныхъ нѣмецкихъ статей, 59 прозаическихъ и 20 си-хотовореній, распределенныхъ такимъ образомъ, что извѣстному числу номеровъ первого отдѣла соответствуетъ извѣстное число связныхъ статей, поимѣнныхъ во второмъ отдѣлѣ, такъ что по разученію, напримѣръ, номеровъ 1—21 можно приступитьъ къ чтенію связныхъ статей №№ 78—83, послѣ номеровъ 22—28—къ чтенію номеровъ 84—89 и т. д. Въ связныхъ статьяхъ предполагается извѣстнымъ только то, что сообщено въ соответствующихъ имъ предыдущихъ частяхъ первого отдѣла; все остальное указывается въ вocabulari и въ примѣчаніяхъ. Каждая статья имѣть свой особый, независящій отъ предыдущихъ статей, вocabulari. Кроме того, въ концѣ книги поимѣщены алфавитные словари нѣмецко-русскій и русско-нѣмецкій. Первый изъ нихъ можетъ служить и для справокъ, благодаря тому,

что при каждомъ словѣ указывается не только русское значеніе, но и номеръ упражненія, въ которомъ встрѣчается это слово.

Книга г. Еще составлена умѣло и весьма добросовѣтно. По своему содержанію она соотвѣтствуетъ программѣ элементарного курса, установленного учебными планами, и по методу согласно съ способомъ преподаванія нѣмецкаго языка, рекомендуемымъ объяспительными къ учебнымъ планамъ записками.

Hermann und Dorothea von Wolfgang von Goethe, mit Anmerkungen und fortlaufendem Wörterverzeichnis herausgegeben von Max Fischer, Sub-Inspektor an der Praktischen Akademie für Handelswissenschaften in Moskau.
Москва въ 8-ку, стр. XVI + 95. Цѣна 50 коп.

Предпринятое г. Фишеромъ изданіе подъ заглавиемъ „Deutsche Lesehalle“ поставило себѣ задачу спосбствовать ознакомленію русской публики, и на первомъ планѣ учащейся молодежи, съ классическими произведеніями выдающихся нѣмецкихъ писателей и поэтовъ. Вышедши въ 10-й номеръ этого сборника содержитъ эпическое произведеніе Гёте „Hermann und Dorothea“ и изданъ по тому же плану, котораго составитель держался и при изданіи предшествующихъ выпусковъ, изъ коихъ некоторые удостоились одобренія научнаго комитета. Рассматриваемый нынѣ выпускъ заслуживаетъ похвалы. Бумага и печать прекрасны и корректура тщательна — мы замѣтили лишь двѣ опечатки, могущія затруднить читателя, а именно: стр. VI, строка 3 сверху, dass вм. lass и стр. 76, строка 16 сверху, Friedensbann вм. Friedensbaum. Въ краткомъ введеніи сообщается разглаголъ о событии, составляющемъ сюжетъ стихотворенія, а также сужденія Шиллера, Гумбольдта и самого Гёте о произведеніи Hermann und Dorothea. Позади текста, начиная со страницы 63, помѣщены примѣчанія, объясняющія и освѣщающія текстъ въ вещественномъ, логическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ. Эти краткія и дѣлъные примѣчанія, не содержащія ничего лишняго, пополняются слѣдующими за ними отдельномъ, въ которомъ подъ заглавиемъ „Wiederholungsfragen über die einzelnen Gesänge“ предлагаются читателю вопросы о ходѣ событий, характерѣ лицъ, описываемыхъ въ разбираемомъ произведеніи, и тому подобное, при чемъ на болѣе трудные вопросы даются обстоятельные отвѣты. Въ концѣ книги, подъ рубрикою Статеншатцъ, выписаны 24 мѣста поэмы, особенно достойныя запоминанія, какъ прекрасно формулированныя общія истины. Всѣ примѣчанія, а равно и вопросы и отвѣты составлены на нѣмецкомъ

языкъ. Но, какъ видно изъ проспекта изданія, напечатанного на корешкѣ книги, привѣчанія изданы и на русскомъ языке, а помѣтка на заглавномъ листѣ „mit fortlaufendem Wörterverzeichnis“ заставляетъ предполагать, что составленъ и специальный нѣмецко-русскій словарь къ Гётевскому произведенію, содержащій встрѣчающіяся слова въ послѣдовательномъ порядке. Къ находящемуся у насъ экземпляру эти прибавленія, продающіяся и отдельно отъ книги, не приложены. Въ настоящемъ видѣ книга можетъ употребляться, конечно, только въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, где въ старшихъ классахъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется по-нѣмецки.

Нѣмецкая книга для чтенія со статьями для перевода. Составили учителя А. Киль и Г. Цирклеръ. Второе исправленное изданіе. Лодзь. 1890. Стр. IV + 168 + XX.

Составители поименованной книги—начальные учители въ городѣ Лодзи—взвѣшаютъ свой трудъ къ употребленію въ тѣхъ начальныхъ училищахъ, где преподается нѣмецкій языкъ. Какъ ни богата нѣмецкая учебная литература книгами для чтенія, приспособленными къ потребностямъ начальныхъ народныхъ училищъ, но все они проинкуны болѣе или менѣе духомъ германскаго патріотизма, а потому, не смотря на всѣ педагогическія преимущества, эти иностранные изданія непригодны къ употребленію въ начальныхъ училищахъ, существующихъ въ предѣлахъ Россіи для дѣтей русскихъ подданныхъ нѣмецкаго происхожденія. Съ этой точки зрѣнія рассматриваемая книга заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ въ ней замѣтно стремленіе воспитывать въ дѣткахъ любовь и привязанность къ русскому отечеству. Такой цѣли служить, между прочимъ, статьи, помещенные въ книгѣ подъ №№ 166—177.

Вся книга раздѣляется на три части. Первая содержитъ статьи для перевода, вторая — статьи для чтенія и рассказа и третья — статьи по географіи и исторіи Россіи и естественной исторіи, служащія не столько упражненію въ языке, сколько общему образованію воспитанниковъ. Статьи для перевода съ нѣмецкаго языка на русский и съ русскаго на нѣмецкій языкъ расположены соответственно отдѣламъ синтаксиса, начиная съ простаго предложения и кончая различными видами сложнаго предложения; затѣмъ помѣщены связные статьи описательного и повѣствовательного содержанія и пословицы.

Въ числѣ статей второй части находится много стихотвореній.

Эти стихотворения, равно какъ и прозаические статьи, выбраны довольно удачно; онѣ доступны по содержанию и просты по изложению, а вмѣстѣ съ тѣмъ востолько интересны, что должны развить въ дѣтей склонность къ чтенію. Исключение составляютъ только нѣкоторыя статьи, а именно: №№ 68, 82, 99, 100, 120, 123, большей частью произведений Крупинакера, статьи котораго вообще не должны бы были помѣщаться въ хрестоматіяхъ, назначаемыхъ для дѣтей; подобные сентиментальные правоучительные разказы, изложенные высокопарнымъ слогомъ не понятны дѣтямъ.

Въ статьяхъ третьей части премиущественное вниманіе обращено на историческія и географическія данныя, относящіяся къ Россіи. Кроме того сообщаются элементарныя свѣдѣнія о вселенной, о землѣ, о временахъ для и года и тому подобное, а также предметы естественной истории.

Въ концѣ книги помѣщены словари русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій, но весьма краткіе и относящіеся, повидимому, лишь къ первой части книги, то-есть, къ статьямъ для перевода; по крайней мѣрѣ, вѣтъ въ нѣмецко-русскомъ словарѣ многихъ словъ, встрѣчающихся во второй и третьей части.

Вообще же книга составлена съ педагогическимъ тактомъ и съ достаточнымъ пониманіемъ потребностей начальной школы.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНИЯ.

I.

ОБЪ ИСПЫТАНИЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1889 ГОДУ.

Въ 1889 году испытания зрѣлости производились въ 173 учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ 162 правительственныхъ гимназіяхъ, въ 5 церковныхъ училищахъ, существующихъ на правахъ гимназій, и въ 5 гимназіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Дерптѣ), содержащихъ на частные средства. Заявили желаніе подвергнуться испытаниемъ зрѣлости 3.169 учениковъ правительственныхъ гимназій, 49 учениковъ церковныхъ училищъ, 71 ученикъ частныхъ гимназій и 346 постороннихъ лицъ. Всѣхъ явившихся къ испытаниемъ зрѣлости было 3.635 лицъ. Распределеніе ихъ по учебнымъ округамъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Учебные округи:	Число учебныхъ заведений.	Учащихся.	Постороннихъ.
С.-Петербургскій.	28	447	23
Московскій.	24	490	30
Казанскій .	9	149	47
Оренбургскій .	6	79	6
Харьковскій	17	259	24
Одесскій	16	298	37
Кievскій	15	495	39
Виленскій .	9	181	5
Варшавскій	19	298	20

Дерптскій .	15	368	109
Кавказскій.	8	162	5
Западно-Сибирскій	4	35	1
Восточная Сибирь	2	19	—
Туркестанскій край.	1	9	—
Всего.	173	3289	346

Изъ числа пожелавшихъ подвергнуться испытаниемъ зрѣлости не были допущены къ симъ испытаниямъ 118 учениковъ правительственныхъ гимназий, 1 ученикъ церковныхъ училищъ, 10 учениковъ частныхъ гимназий — по малоуспѣшности въ учени и 5 учениковъ правительственныхъ гимназий — по нравственной незрѣлости, обнаружившейся въ болѣе или менѣе важныхъ проступкахъ; изъ числа постороннихъ лицъ 3, какъ обучавшіеся прежде въ какомъ либо учебномъ заведеніи и заявившіе желаніе приступить къ выпускному экзамену рапорѣ своихъ сверстниковъ по классу, и 17, какъ обнаружившіе въ представленныхъ ими свидѣтельствахъ, прошеніяхъ или собственныхъ жизнеописаніяхъ несомнѣнныя признаки незрѣлости умственной или нравственной; 13 гимназистамъ отсрочено испытаніе на годъ по болѣзни, а 2 ученикамъ правительственныхъ гимназий и 6 воспитанникамъ частныхъ — за нарушеніе правилъ объ испытаніяхъ. Всего устранио было въ 1889 году отъ испытаний зрѣлости или добровольно отъ нихъ отказалось по болѣзни 175 человѣкъ, что составляетъ 4,8% въ отношеніи къ общему числу заявившихъ желаніе подвергнуться испытаніемъ. Наибольшее число устраниенныхъ отъ испытаний зрѣлости по малоуспѣшности было въ Московскомъ учебномъ округѣ — 27; затѣмъ, по числу учениковъ, обнаружившихъ въ отчетномъ году слабые успѣхи въ наукахъ и потому не допущенныхъ къ испытанию зрѣлости въ гимназіяхъ, учебные округа должны быть расположены въ слѣдующемъ порядке: въ Варшавскомъ 21, въ Кіевскомъ 20, въ С.-Петербургскомъ 13, въ Кавказскомъ 11, въ Дерптскомъ 10, въ Харьковскомъ 8, въ Оренбургскомъ 6, въ Одесскомъ 2. Въ Виленскомъ, Казанскомъ, Западно-Сибирскомъ округахъ, въ Восточной Сибири и Ташкентской гимназіи въ 1889 году не было учениковъ, не допущенныхъ къ испытаниямъ зрѣлости по безуспѣшности въ наукахъ. За исключеніемъ изъ числа заявившихъ желаніе подвергнуться испытанию зрѣлости показанныхъ выше 173 молодыхъ людей, въ дѣятельности подвергались испытаніямъ:

учениковъ правительственныхъ гимназій	3.031
" церковныхъ училищъ.	48
" частныхъ гимназій.	55
постороннихъ лицъ	326
	_____
Всего.	3.460

успѣшно выдержали испытанія и затѣмъ удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости:

учениковъ правительственныхъ гимназій .	2.813 (92,8%)
" церковныхъ училищъ	47 (97,9%)
" частныхъ гимназій .	49 (89%)
постороннихъ лицъ .	133 (40,8%)
	_____
Всего.	3.042 (87,9%)

Не выдержали испытаній:

учениковъ правительственныхъ гимназій .	218 (7,1%)
" церковныхъ училищъ .	1 (2%)
" частныхъ гимназій .	6 (10,9%)
постороннихъ лицъ .	193 (59,3)
	_____
Всего.	418 (12%)

По числу учениковъ, удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ 1889 году въ правительственныхъ гимназіяхъ, учебные округа распредѣляются въ слѣдующемъ порядке: С.-Петербургскій (97,7%), Одесскій (97,2%), Оренбургскій (95,8%), Казанскій и Кавказскій (94,6%), Харьковскій (92,4%), Варшавскій и Киевскій (92,3%), Московскій (91,7%), Виленскій (91,1%), Западно-Сибирскій (88,5%) и Дерптскій (85,3%); кромѣ того въ двухъ гимназіяхъ Восточной Сибири изъ 19 учениковъ, допущенныхъ въ отчетномъ году къ испытанію зрѣлости, 17 получили аттестаты, или 89,4%; въ единственной же въ Туркестанскомъ краѣ Ташкентской гимназіи всѣ 9 учениковъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости, выдержали испытанія успѣшно.

Въ 4-хъ училицахъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ всѣ 39 учениковъ, взаменовавшихся на аттестатъ зрѣлости, были удостоены аттестата, въ училищѣ же Свв. Апостоловъ Петра и Павла въ Москвѣ изъ 9 учениковъ, подвергавшихся испытанію, 8 получили аттестаты, или 88,8%. Въ частныхъ гимназіяхъ г. С.-Петербурга удовлетворительно выдержавшихъ испытанія оказалось 96% общаго числа подвергавшихся въ нихъ испытаніямъ;

въ частныхъ же гимназіяхъ г. Москвы изъ 23-хъ учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ, 22 выдержали таковыя, или 95,6%; въ частной гимназіи въ Дерптѣ успѣшио окончилъ курсъ 42,8%. Наиболѣе успѣшные результаты испытаний зрѣлости для востороннихъ лицъ оказались въ учебныхъ округахъ С.-Петербургскому (65,2%). Киевскому (51,6%) и Казанскому (51%); если не считать Виленскаго и Западно-Сибирскаго, гдѣ всѣ экзаменовавшіеся удостоены свидѣтельства зрѣлости, что объясняется незначительнымъ числомъ экзаменовавшихъ (въ Виленскомъ 3 и Западно-Сибирскомъ 1).

Общее число получившихъ въ 1889 году аттестаты и свидѣтельства зрѣлости въ среднемъ выводѣ на каждое изъ 173 учебныхъ заведеній, въ которыхъ производились испытанія зрѣлости, опредѣляется цифрою 17,5. Въ Киевскомъ учебномъ округѣ этотъ средній выводъ опредѣляется 30,1 учениковъ на каждую гимназію, въ Дерптскомъ 21,8, въ Одесскомъ 18,9, въ Виленскомъ 18,5. Наименьшее число выдержавшихъ испытаніе въ знаніи курса гимназіи выпадаетъ на долю Сибирскихъ гимназій, гдѣ это число доходитъ въ Восточной Сибири до 8,5 и Западной до 8 учениковъ на каждую гимназію.

На основаніи § 68 правиль обѣ испытаніяхъ лучшіе ученики гимназій по примеру прежнихъ лѣтъ были награждены золотыми и серебряными медалями, при чёмъ, по силѣ приведенного § правиль, были приняты во вниманіе не только успѣхи въ наукахъ, но и поведеніе, приложеніе и любознательность. Число присужденныхъ въ 1889 году медалей простиралось до 284 (въ томъ числѣ 134 золотыхъ и 150 серебряныхъ), что составляетъ около 9,7% въ отношеніи къ общему числу удостоенныхъ аттестата зрѣлости учениковъ тѣхъ гимназій, въ коихъ установлена эта награда. Наибольшее число медалей было выдано въ учебныхъ округахъ: Киевскомъ—55 (23 золотыхъ и 32 серебряныхъ), или 12,6%, и въ Московскому—50 (20 золотыхъ и 30 серебряныхъ), или 11,6%. Въ гимназіяхъ Восточной Сибири и Ташкентской въ 1889 не было учениковъ, удостоенныхъ награжденія медалями.

Большинство молодыхъ людей, не выдержавшихъ испытанія зрѣлости, оказали неудовлетворительные успѣхи въ языкахъ: русскому, латинскому и греческому, и математикѣ. Изъ 218 учениковъ казенныx гимназій, для коихъ результаты испытаний были въ отчетномъ году неудачны, получили неудовлетворительные отмѣтки:

На испытаніяхъ:	Письменныхъ.	Устныхъ.	Всего.
по русскому языку.	121	2	123
„ латинскому „	106	36	142

• греческому ,	96	35	131
• математикѣ	69	26	95
• исторіи	—	28	28
Всего.	392	127	519

Изъ 193 постороннихъ лицъ, не удостоенныхъ свидѣтельства зрѣлости, неудовлетворительные отмѣтки получили:

На испытанияхъ:	Письменныхъ.	Устныхъ.	Всего.
по русскому языку.	117	44	161
• латинскому .	107	28	135
• греческому .	87	21	108
• математикѣ	87	20	107
изъ исторіи	—	28	28
„ географіи .	—	8	8
по Закону Божію	—	6	6
„ новыи иностранныиъ языкамъ	—	6	6
изъ физики и математиче- ской географіи.	—	13	13
логики	—	4	4
Всего.	398	178	576

Изъ сравненія приведенныхъ двухъ таблицъ оказывается, что изъ числа 218 учениковъ казенныхъ гимназій, признанныхъ въ 1889 г. недостаточно подготовленными для получения аттестата зрѣлости, каждый получилъ неудовлетворительные отмѣтки среднимъ числомъ изъ 2-хъ или 3-хъ предметовъ гимназического курса, а изъ постороннихъ лицъ такія отмѣтки получены каждымъ изъ не выдержавшихъ испытанія по 3-мъ предметамъ.

Изъ 225 учениковъ гимназій, не удостоенныхъ аттестатовъ зрѣлости (218 учениковъ казенныхъ гимназій, 1 ученикъ училища прі евангелическо-лютеранской церкви Свв. Апостоловъ Петра и Павла въ Москвѣ и 6 учениковъ частныхъ гимназій), 161 пожелали остаться на второй годъ въ VIII классѣ и 64 выбыли изъ заведеній со свидѣтельствами на основаніи § 72 правилъ объ испытаніяхъ.

По возрастамъ получившіе въ 1889 году аттестаты или свидѣтельства зрѣлости распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

17-тилѣтнихъ было.	189 или 6,2%.
18 . .	614 . 20,1%.
19 . .	807 . 26,5%.
20 . .	724 . 23,8%.
21 года и болѣе.	707 . 23,2%.

Если выдѣлить изъ приведенныхъ числовыхъ данныхъ учениковъ правительственныхъ гимназій, то для нихъ соотвѣтственные процентные отношенія выражаются слѣдующими цифрами: 6,2%; 20,7%; 27%; 23,8% и 22%. Такимъ образомъ оказывается, что въ числѣ абитуриентовъ гимназій въ 1889 году преобладали ученики трехъ старшихъ возрастовъ какъ въ общемъ итогѣ всѣхъ удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости, такъ и въ частности окончившихъ курсъ въ правительственныхъ гимназіяхъ. Въ церковныхъ училищахъ и частныхъ гимназіяхъ большинство, окончившихъ курсъ въ отчетномъ году было 19-тилѣтнаго возраста, а именно въ этомъ возрастѣ въ числѣ удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ церковныхъ училищахъ было 31,9%, и въ частныхъ гимназіяхъ 30,6%. Между посторонними лицами, выдержавшими испытанія на свидѣтельство зрѣлости, значительное число имѣло возрастъ 21 года и болѣе и составляли 55,6% общаго числа получившихъ названный свидѣтельства.

Изъ общаго числа выдержавшихъ испытанія зрѣлости въ 1889 году 2.785, или 91,5%, заявили о своемъ желаніи поступить въ университеты и другія соотвѣтствующія имъ по курсу высшія учебныя заведенія; въ томъ числѣ 1.039, или 34,1%,—на медицинскій факультетъ или въ военно-медицинскую академію (одинъ въ Казанскій ветеринарный институтѣ); 806, или 26,4%,—на юридическій факультетъ; 675, или 22,1%,—на физико-математическій; 171, или 5,6%,—на историко-филологическій факультетъ или въ историко-филологические институты; 50, или 1,6%,—на факультетъ восточныхъ языковъ и 44, или 1,4%,—на богословскій факультетъ Дерптскаго университета или въ духовныхъ академіяхъ. Въ высшія специальныя учебныя заведенія направились 186 молодыхъ людей, или 6,1% общаго числа удостоенныхъ въ 1889 году аттестата или свидѣтельства зрѣлости. Изъ нихъ 55 намѣревались поступить въ Технологическіе институты, такое же число выразили желаніе изучать сельско-хозяйственную специальность въ Землемѣрческой академіи и Лѣсномъ институтѣ, 30 намѣтили себѣ Горный институтъ, 16 — военные училища, 12 — академію художествъ и консерваторію, 11 — Институтъ Императора Александра I, 5 — Институтъ гражданскихъ инженеровъ и по одному—ду-

ховную семинарию и Техническое училище почтово-телеграфного ведомства. По окончании курса гимназии на поприще практической деятельности вступили 71 молодой человѣкъ, изъ коихъ 3 не объяснили, какой именно деятельности они желаютъ себя посвятить. Изъ остальныхъ 68 молодыхъ людей 44 вступили на военную службу, 9—въ гражданскую, 8—выразили желаніе заняться коммерческою дѣятельностью, 4—учебной и 3—сельско-хозяйственной.

Въ 1889 году на испытанияхъ зрѣлости въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебного округа присутствовали чины управления учебнымъ округомъ, и приглашены были для участія въ этихъ испытанияхъ въ петербургскіхъ гимназіяхъ профессора и доценты здѣшняго университета, кромѣ того росписианія экзаменовъ по Закону Божію были сообщены главному наблюдателю за преподаваніемъ этого предмета преосвященному Антонію, епископу выборгскому, и помощнику его по наблюденію за преподаваніемъ того же предмета, протоіерею при глазной лечебницѣ отцу Леониду Петрову, которыми и посыпаны были изъкоторыя изъ гимназій во время производства въ нихъ окончательныхъ испытаний по Закону Божію. По Московскому учебному округу въ частной гимназіи Поливанова на письменныхъ испытанияхъ присутствовалъ учитель Московской 6-й гимназіи Соловьевъ, на устныхъ помощникъ попечителя учебного округа Садоковъ и окружной инспекторъ Исаенковъ; въ частной гимназіи Креймана на письменныхъ испытанияхъ присутствовалъ учитель Московской 1-й гимназіи Маркогнеть, на устныхъ окружные инспекторы Барановъ и Исаенковъ; въ Нижегородской гимназіи и въ Нижегородскомъ институтѣ Императора Александра II на изъкоторыхъ испытанияхъ присутствовалъ помощникъ попечителя учебного округа Садоковъ; кромѣ того, письменные и устные испытания въ московскихъ правительственныйхъ гимназіяхъ посыпалы попечители учебного округа, его помощникъ и окружной инспекторъ Исаенковъ. Попечитель Оренбургскаго учебного округа присутствовалъ на испытанияхъ по изъкоторымъ предметамъ въ гимназіяхъ Оренбургской, Пермской и Екатеринбургской, во время же отсутствія изъ Оренбурга тайного сов. Михайлова испытания зрѣлости въ Оренбургской гимназіи посыпалъ окружной инспекторъ Чековичъ. Въ присутствіи депутата отъ управления Виленскимъ учебнымъ округомъ, бывшаго окружнаго инспектора Бѣлецкаго, происходили устные испытания: въ Гродненской и Слуцкой гимназіяхъ по латинскому языку и истории, въ Виленской 1-й по греческому языку и Виленской 2-й по латинскому языку. На испытаніи по Закону Божію пра-

вославнаго исповѣданія присутствовали въ Виленской 1-й гимназіи виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ, въ Витебской—проеосвященный Антоній, епископъ полоцкій и витебскій, въ Гродненской—проеосвященный Анастасій, епископъ брестскій, въ Могилевской—проеосвященный Сергій, епископъ могилевскій и мстиславскій, въ Минской—г. начальникъ Минской губерніи князь Трубецкой. На испытаніяхъ зрѣлости по Закону Божію учениковъ римско-католическаго исповѣданія присутствовали въ качествѣ депутатовъ отъ епархиальнаго управления: въ Виленской 1-й гимназіи—ректоръ римско-католической духовной семинаріи каноникъ Звѣровичъ и въ Виленской 2-й—каноникъ Даукта. Кроме того попечитель Виленскаго учебнаго округа присутствовалъ на испытаніяхъ зрѣлости по Закону Божію въ Виленской 1-й и Ковенской гимназіахъ и помощникъ попечителя—на испытаніи зрѣлости по исторіи и географіи въ Виленской 1-й гимназіи. Въ Тифлисскихъ гимназіяхъ испытанія зрѣлости произведены были въ 1889 году въ присутствіи попечителя Кавказскаго учебнаго округа и окружныхъ инспекторовъ. На испытавшіи по Закону Божію въ Ташкентской гимназіи присутствовали благочинный церквей г. Ташкента протоіерей Василій Покровскій и настоятель мѣстнаго Преображенскаго собора протоіерей Андрей Маловъ. На устныхъ испытаніяхъ въ Тобольской гимназіи присутствовалъ попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа и окружной инспекторъ Вахрушевъ; тотъ же окружной инспекторъ присутствовалъ на ильменскихъ испытаніяхъ въ Омской гимназіи, а въ Томской гимназіи на устныхъ испытаніяхъ былъ окружной инспекторъ Гаазе.

Разногласій между депутатами, командированными отъ окружныхъ управлений для присутствованія на испытаніяхъ зрѣлости, и членами испытательныхъ комиссій въ отчетномъ году не было.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Темы и задачи, предложенные для письменного решения на испытанияхъ зрѣлости въ 1889 году (одинаковыя для гимназій одного и того же округа).

I. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку: Роль Москвы въ исторіи Россіи.

2. По латинскому языку. Въ 184 г. до Р. Хр. прибыли въ Римъ послы многихъ греческихъ государствъ съ жалобами на Филиппа, царя македонскаго. Когда въ слѣдующемъ году происходилъ въ сенатѣ споръ¹ между сыномъ Филиппа Деметриемъ, котораго отецъ прислали для оправданія² передъ сенатомъ, и послами государствъ, юноша, смущенный многочисленностью жалобъ, вдругъ умолкъ. Сенатъ, видя, что отъ Деметрия онъ ничего съ достаточною ясностью³ узнать не можетъ, приказалъ спросить его, получила ли онъ отъ отца какую либодумную⁴ относительно тѣхъ обстоятельствъ, которыя послами были ему самому прочесть ее послухъ⁵; затѣмъ, троимъ болѣе всего скромностю юноши, которая всѣмъ привлекла и прежде, когда онъ былъ заложенникомъ въ Римѣ, постановилъ ради сына простить⁶ отца.

Такимъ образомъ не по праву защиты, но своею скромностю Деметрий достоинъ пропечати⁷ отцу, что было обозначено въ самомъ постановлении сената, чтобы Филиппъ почувствовалъ, что лишь по милости сына Деметрия у него съ римскимъ народомъ все остается по прежнему⁸. Но то, что было сдѣлано ради увеличенія его значенія, послужило юношѣ къ погибелю, ибо братъ его Персей, который на 5 лѣтъ былъ старше Деметрия, опасаясь, что самъ по себѣ одинъ его возрастъ мало будетъ имѣть силы и что при содѣйствіи римлянъ младшій братъ по смерти отца сдѣлается царемъ, а самъ Филиппъ негодовалъ па то, что предъ сенатомъ личность сына имѣла больше значенія, чѣмъ авторитетъ отца; полагалъ, что едавъ ли будеть (предоставлено) его ульженію⁹, кого оставить ему наследника царскаго престола, онъ говорилъ, что и для него также младшій сынъ болѣе склонъ¹⁰, чѣмъ онъ желаетъ.

1. disceptatio. 2. satisfacere. 3. съ нарѣчіемъ. 4. commentarius. 5. recitare. 6. condonare. 7. obtinere veniam. 8. integrum esse. 9. arbitrium. 10. gravia.

Эта тема составлена по Iust: XXXII, 2 и T. Liv: XXXIX, 43 и 53 и XL, 6.

Текстъ темы, представляемый въ значительной части буквальный переводъ соответственныхъ извѣстий указанныхъ писателей, иѣть въ то же время и вѣдомыхъ отступлений, состоящихъ въ пропускахъ и прибавкахъ или измѣненияхъ, основанныхъ, впрочемъ, на этихъ же самыхъ писателяхъ.

3. По греческому языку. Фразибуль съ аенискими изгнанниками, собравшимися уже (числомъ) около тысячи, ночью прибыль въ Пирей. Когда враги изъ Афинъ ¹ замѣтили это, то они со всадниками и тяжело вооруженными стали движаться ² по дорогѣ, ³ «едущей» въ Пирей. Пока противники подходили ⁴, Фразибуль, приказавъ бывшимъ съ нимъ поставить щиты, и самъ, поставивъ (свой щитъ), сказалъ: „такъ о муже, слѣдуетъ действовать, чтобы каждый сознавалъ, что онъ главный синонимъ ⁵ побѣды, либо она намъ, если такъ будеть угодно богу, созерцанію ⁶ отечества и свободу. Блаженны тѣ изъ насъ, которые, одержавъ побѣду, увидятъ день изъ всѣхъ радостнейший ⁷. Счастливъ же и тотъ, кто льшился жизни ⁸, либо онъ получитъ ⁹ прекраснейший памятникъ. Сказавъ это и обратившись ¹⁰ къ противникамъ, овъ смокъ. Предсказатель же приказалъ имъ не нападать на непріятеля прежде, тѣмъ ктонибудь изъ живущихъ ¹¹ не будетъ убитъ или раненъ. Когда же это случится, то мы, сказали онъ, «йдемъ спередъ» ¹²; намъ достанется ¹³ побѣда, и не же смерть, какъ иначе кажется. И онъ не ошибся, устремившись ¹⁴ первымъ и бросившись ¹⁵ на непріятеля, онъ възвѣшился ¹⁶ и похороненъ при переходѣ черезъ ¹⁷ Кефисъ. Остальные же одержали побѣду и прославились противниками до разинки ¹⁸.

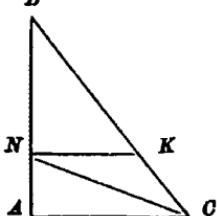
1. οἱ τριάκοντα. 2. χωρῶν. 3. ἀναφέρειν. 4. προσέργασαι. 5. superlativus. 6. отдать. 7. ἡδός. 8. умретъ. 9. τυγχάνειν. 10. μεταστρέψεσθαι. 11. οἱ εφέτεροι. 12. ἡτεῖσθαι. 13. будеть. 14. ἐκπληῆναι. 15. ἐρκίττειν. 16. genetivus. 17. τὸ βραλόν.

4. Не математикъ.

а) *По арифметикѣ:* Слитокъ серебра 60-й пробы, вѣсомъ въ 2 фунта, раздѣленъ на три куска: вѣсъ 1-го куска составляетъ $12\frac{1}{4}\%$, вѣса 2-го куска, а вѣсъ 2-го куска относится къ вѣсу 3-го куска, какъ 0,4(8) относится къ 0,91(6). Большій изъ этихъ кусковъ сплавленъ съ мѣдью, при чёмъ получился сплавъ 40-й пробы. Определить вѣсъ прибавленной мѣди въ этомъ послѣднемъ сплавѣ.

Эта задача составлена изъ трехъ элементарныхъ задачъ, а именно: изъ задачи на правило простыхъ процентовъ, задачи на правило товарищества и изъ задачи на правило смѣшанія.

б)

По геометрии: Прямая, дѣлящая пополамъ острый уголъ С прямоугольного треугольника АВС, дѣлить противолежащій катетъ АВ въ точкѣ Н, на части $AN = m = 6$ дюйм., $NB = n = 10$ дюйм. Проведи изъ Н прямую, параллельную катету АС, до пересѣченія съ гипотенузой ВС въ точкѣ К, получимъ трапеziю ANKC. Определить площадь этой трапеци.

Рѣшеніе этой задачи основывается на свойствахъ равнодѣляющей угла треугольника, на свойствахъ двухъ параллельныхъ прямыхъ, пересѣкающихъ стороны угла, на зависимости между сторонами треугольника и на вычисленіи мѣры площади трапеци.

в) *По алгебрѣ:* Найдти сумму членовъ арифметической прогрессіи, у кото-

рой первый членъ равенъ суммѣ цѣлыхъ и положительныхъ значений x и y , удовлетворяющихъ уравненію $5x + 7y = 29$; число членовъ равно большему корню уравненія $z^{1 - \frac{1}{4}} = z = 0,01$, а разность прогрессіи равна меньшему корню этого уравненія (логарифмъ z взять при основаніи 10).

Рѣшеніе этой задачи приводится къ рѣшенію неопределеннаго уравненія вида $ax + by = c$, къ рѣшенію показательнаго уравненія и къ нахожденію суммы арифметической прогрессіи по ея первому члену, разности и числу членовъ.

г) *По тригонометрии:* Вычислить площадь треугольника, въ которомъ сторона $AB = b = 487,578$ фут., $\cos A = \frac{7}{19}$ и уголъ $C = 13^{\circ}42'47''$.

Это одна изъ основныхъ задачъ, решаемыхъ обязательно въ классѣ, а именно: вычисление треугольника по сторонѣ и двумъ угламъ его; но дабы выполнить требование правилъ объ испытавшихъ — давать темами только тѣ задачи, которыя не были обработаны въ классѣ, дашь бѣль одинъ изъ упомянутыхъ угловъ по его косинусу, а именно $\cos A = \frac{7}{19}$.

II. ВЪ МОСКОВСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

1. *По русскому языку.* Основная: доказать на какомъ-нибудь литературномъ образцѣ, что каждое истинно творческое произведение должно быть проявлено духомъ своего времени и своей национальности. Запасная: почему Римъ называется вѣчнымъ городомъ?

2. *По латинскому языку.*

Основная: Въ 294 г. до Р. Х. консулъ Маркъ Атилій Регулъ¹ провелъ свою армию къ городу Лукоріа², про который сказывалъ, что его осаждаютъ самозванцы. Римскіе легіоны еще не дошли до лукорийскихъ³ границъ, какъ (вдругъ) настѣрѣчу имъ⁴ подъялются⁴ непріятели и начинаютъ ожесточенную битву, исходъ⁵ которой могъ бы быть весьма нозоримъ⁶ для римлянъ, еслибы среди сраженія не наступила ночь. Непривычные къ пораженіямъ⁷ римляне отступили въ свой лагерь и здѣсь сидѣли⁸, чѣмъ во время самого боя, почувствовали, на сколько больше было съ вѣхъ стороны убитыхъ и раненыхъ. Тревожная⁹ поэтому ночь прошла (для нихъ) среди опасеній¹⁰, что побѣдители станутъ штурмовать ихъ лагерь; самозванцы же, которые и сами тоже не надѣялись на побѣду, рѣшили на разсвѣтѣ¹¹ уйтъ безъ боя. А такъ какъ они отправились по дорогѣ, которая вела¹² мимо римскаго лагеря, то римлянамъ показалось, что они направляются¹³ штурмовать лагерь. Тогда консулъ, созвавши легатовъ и трибуновъ, приказываетъ вести солдатъ противъ непріятеля. Всѣ утверждаютъ¹⁴, что съ своей стороны сдѣлаютъ все, что нужно, но воины измурены¹⁵ вчерашней битвой и при томъ провели безсонную¹⁶ ночь среди умирающихъ и раненыхъ, что въ лагерѣ царилъ¹⁷ такой ужасъ, что солдаты покинули бы не только оружіе, но и знамена, еслибы враги появились до свѣта. Какъ только консулъ услышалъ объ этомъ, онъ приказалъ¹⁸, что ему самому сдѣлать обратиться¹⁹ къ солдатамъ, и, подходя²⁰ къ отдѣльнымъ когортамъ, укоразъ (сождатъ), зачѣмъ они медлятъ²¹ взяться за оружіе. Если они не съ-

стулилъ¹¹ изъ-за укрытий разыше, чѣмъ враги ворвутся въ лагерь, то будуть сражаться передъ своими паланками¹², а не передъ воротами. Кто ожидалъ врага безоружный, тому приходится терпѣть смерть или рабство, а для вооруженныхъ и сражающихся всегда есть вѣкоторая надежда на победу. Онь же консультъ, хотя бы и "одинъ, если никто другой за нихъ не послѣдуетъ, пойдетъ противъ враговъ и падеть среди знаменъ савинтовъ. Отъ стыда солдаты берутся за оружіе, выходить изъ лагеря и, вступивъ въ сраженіе, побѣждаютъ савинтовъ.

1. Regulus. 2. Luceris. 3. Lucerinus. 4. появляться fieri. 5. исходъ eventus. 6. поворотъ foedus. 7. быть побѣдляемъ. 8 = боятъ. 9. in. 10. тревожный sollicitus. 11. опасающихся (для). 12. == были. 13. направляться tendere. 14. утверждать affirmare. 15. изымать confiscare. 16. бесконечный inomitus. 17. == есть. 18. призываю teor. 19. обращаться alloqui. 20. == вездѣ разъ какъ (ut) подходить. 21. предъявить censare. 22. выступать procedere. 23. падатъ tentorum. 24. хотя бы in ut.

Занесенная. Въ 172 г. до Р. Хр., когда римляне готовились къ войнѣ съ царемъ македонскимъ, въ Римѣ явилось посольство отъ караагенянъ. Введенные въ сенатъ, посы стали жаловаться на Макиниссу, что они въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ¹ силой оружія завладѣли многими городами караагенянъ, между тѣмъ какъ заключенный съ римлянами договоръ² караагенянамъ³ переносимъ⁴ оружіе за⁵ предѣлы (своего государства). Хотя караагеняне и знаютъ (говорили посы), что будуть вести войну въ своихъ владѣніяхъ, если станутъ въ отчаяніи у нихъ городовъ⁶ вымѣстить⁷ нумидійцевъ, однако (отъ такого намѣренія) ихъ отмокаютъ⁸ толь нумики⁹ договора, который запрещаетъ¹⁰ имъ вести войну съ союзниками римскаго народа. Вѣдь они не сомнѣваются, что Макинисса не отыщетъ бы у нихъ городовъ, еслибы, полагаясь на дружбу съ римлянами, не бытъ уверенъ¹¹, что это дѣланіе пройдетъ для него безнаказаннымъ. Неужели, стало быть, побѣдить караагенянъ, римляне уступили имъ городъ и область¹² для того, чтобы (затѣмъ) въ мираже времени отыскать у нихъ то, что не отобрали¹³ по вразу войны? Долже терпѣть надменность, жестокость и корыстолюбіе Макиниссы караагеняне уже не въ состояніи. Поэтому римляне, если приказъ¹⁴ къ царю у нихъ не сильнѣе¹⁵, чѣмъ чужое спасительство¹⁶, пусть или дозволять караагенянамъ савинъ отистить царю за полученнымъ (отъ него) обиды, или разъ (навсегда) рѣшать, какие города должны быть ему переданы; если же они не хотятъ смиготи¹⁷ на эту просыбу, то пусть скорѣе сами карають¹⁸ караагенянъ: вѣдь лучше погибнуть однажды, чѣмъ постоянно терпѣть всевозможныя обиды отъ своего злѣбшаго¹⁹ врага Макиниссы. Послѣ²⁰ этихъ словъ посы не могли удержаться, чтобы не заплакать, и пали²¹ на землю, умолкъ сенаторовъ смиготи²² надъ караагенянами. Троупутъ этими просыбами, сенатъ отказался устанавливать новые границы и постановилъ, чтобы каждый пользовался своимъ владѣніемъ.

1. Два года biennium. 2. употребить страдательный оборотъ. 3. переносить efferte. 4. за extra. 5. вытаскивать pellere. 6. отклонять detergere. 7. нумкъ caput. 8. быть увѣрену confidere. 9. обзвѣсть agri. 10. отбирать adiuvare. 11. при-

извъ gratia. 12. быть сильну valere. 13. чувство справедливости iustitia. 14. син-
ходить obsequi. 15. харать animadverte. 16. злой acerbus. 17. послѣ sub-
18. падать proscimber.

3. По греческому языку.

Основная. Когда послѣ захвата¹ и убийства² вождей персами стало ясно, что все греческое войско погибло бы, еслибы послѣдовало дальнѣ³ за сатрапомъ Тиссаферномъ⁴, греки были въ большомъ недоумѣніи⁵ (не знал), что имъ предпринять⁶, пока (наконецъ) афинянинъ Кесенофонтъ не убѣдилъ ихъ избрать себѣ новыхъ вождей и позаботиться (о томъ), чтобы варвары не причинили вреда войску *во время нуки*⁷. А пойдти греки рѣшили вдоль рѣки Тигра⁸ по направлѣнію къ Армии⁹, чтобы оттуда на корабляхъ переправиться въ Грецию. Когда такимъ образомъ греческое войско пришло (къ тому мѣсту), где рѣка Тигрь была *непроходима*¹⁰ по причинѣ своей глубины и ширинъ, полководцы рѣшили, что слѣдуетъ идти¹¹ черезъ Кардухеи горы¹²: вѣдь отъ поставшихъ въ пленъ они слышали, что, *если* случан¹³ проходъ¹⁴ черезъ эти горы, они, если захотятъ, *перейдутъ*¹⁵ и рѣку Тигрь въ Армии, въ противномъ же случаѣ *обойдутъ*¹⁶ (ее). Итакъ, опасаясь, что *кардухи*¹⁷ разъяримъ¹⁸ грековъ *займутъ горы вершинамъ*¹⁹, вожди около полуночи послали Херисофона²⁰ съ легкими вооруженными вводить на вершину прежде, чѣмъ ему помѣшать (въ этомъ) врага. Но послѣдніе до того *перепугались*²¹, что, покидають и женъ, и дѣтей, уѣзжали въ горы. Однако вожди вражескихъ солдатъ не грабили полей, надѣясь заключить договоръ подъ тѣмъ условиемъ, чтобы кардухи не изѣвали грекамъ проходить черезъ свою страну. Но, когда греки спустились на зарѣ²² въ деревни²³ кардуховъ, варвары, хотя собрались въ *изначителемъ числѣ*²⁴, все таки напали на греческий арьергардъ и ино-гихъ изъ него развили и убили.

1. Глаголомъ *συλλαμβάνω*. 2. глаголомъ. 3. далено *κόρφω*...4. *Τισσαφέρνης*.
5. недоумѣніе *ἀκρίτης*. 7. глаголомъ *κορύβομαι*. 8. *ὁ Τίγρης*, *η τος*. 9. *ἡ Ἀρμεία*.
10. *непроходимы* *ἄπορος*. 11. *иду* *κορώνοις*. 12. *τὰ Καρδούχεια* *ὄρη*. 13 = *если*
пройдуть (*διέρχομαι*); обратить внимание на видъ. 14. *переходимъ* *διεβαίνω*. 15. *об-
ходить* *κερνάνειν*. 16. *οἱ Καρδούχοι*. 17. глаголомъ. 18. *горы* *вершинамъ* *τὰ ὄρη*.
19. *Χερίσοφος*. 20. *угаю* *κατατλήγειν*. 21. *деревни* *χώμη*. 22. *въ* *изначительномъ
числѣ* *ἄλλοιοι*.

Запасная. Армянскій¹ царь Адрастъ², надѣясь *возвратитъ*³ въ Фивы
своего зятя⁴ Поликника⁵ и *восстановитъ*⁶ (его) во власти, хотя и предир-
вавъ *смѣсть* съ шестью другими лицами⁷ походъ противъ Фивъ, но (при этомъ)
имѣлъ несчастіе⁸ въ битвѣ подъ Ладмесомъ⁹ потерпѣть всѣхъ участниковъ
смѣстъ съ нимъ *въ походѣ*¹⁰. Такъ какъ прежде, чѣмъ *возвратиться* на
родину, онъ желалъ по крайней мѣрѣ похоронить убитыхъ, а сиване не по-
зволили ему *убрать*¹¹ *мертвыхъ*¹² и *отказались*¹³ выдать ихъ *по договору*¹⁴,
то онъ обратился къ афинянамъ съ просьбой, чтобы они помогли ему въ его
несчастіи и не *допустили*¹⁵, чтобы павшие въ битвѣ остались¹⁶ безъ похребе-
нія¹⁷ и (тѣмъ) былъ нарушенъ *установленный ярдаками*¹⁸ обычай. И овь не
обманулся въ своей надеждѣ: набдти¹⁹ здѣсь помощь: афиняне рѣшили тотчасъ

отправить въ Финля пословъ, чтобы они потребовали выдачи ^и убитыхъ и преградили войной (въ томъ случаѣ), если Финля не исполнитъ этого требованія ^и. А такъ какъ Финля не принялъ пословъ, то армия выступила въ походъ противъ яхъ города и принудили ихъ выдать мертвыхъ родственникамъ ^и для погребеній.

1. Аргоса (тѣ Αργος, осс). 2. Адрастосъ. 3. возвращаю хотѣшъ. 4. затѣмъ ^и таинѣфосъ. 5. Полонеихъ, осс. 6. восстановлю во—хабістами сіс. 7. переведенъ: сань—семь. 8. переведенъ: ванъ въ несчастіе (и сифордѣ). 9. и Кадмія. 10. участіе въ походѣ выѣѣтъ съ—востратибомъ. 11. убираю днѣпрѣомъ. 12. мертвый о чехрѣ. 13. отказываюсь обѣ фри. 14. прилагательныиъ блѣспондо. Съ чимъ согласоватъ? 15. допускаю періордъ. 16. остаюсь тѣчумасъ. 17. прилагательныиъ дѣфосъ. 18. установленный предкамъ пѣтросъ. 19. нахому туухачо. 20. требую выдачѣ єсатіе. 21. == не послушаются. 22. родственники о гробѣжкотесъ.

4. По математикѣ.

а) По ариѳметики. Основная. Нѣкто составилъ $\frac{[4\frac{1}{2} - 2, 1(6)] \cdot 18}{1, 3 + 1\frac{1}{4}} + 13 \frac{1}{11}$ фунтовъ смѣсъ изъ двухъ сортовъ чаю и продалъ эту смѣсъ за 260 рублей, при чимъ получилъ 8½%, прибыли. Фунтъ чаю одного сорта стоилъ 6 руб.. фунтъ—же чаю другаго сорта стоилъ столько рублей, за сколько нѣсколько до срока ученъ былъ вексель въ 870 руб., при чимъ учть производился коммерческій по 4% и составилъ сумму въ 26 р. 10 к. Узнать, сколько фунтовъ чаю каждого сорта взято было для составленія смѣсъ. Задача. Въ бассейнъ проведены три трубы; черезъ первую онъ наполняется

$$\frac{[8\frac{1}{2} - 6, 2(6)] \cdot 0,75}{0, (45) + 2 \frac{6}{11}} \text{ часовъ},$$

черезъ вторую въ 6 часовъ; черезъ третью же трубу вся вода изъ наполненного бассейна вытекаетъ во столько часовъ, сколько рублей въ половинѣ капитала, который, будучи отданъ въ ростъ по 5%, обращается черезъ годъ въ 180 рублей. Во сколько времени можетъ наполниться бассейнъ, если открыть всѣ три трубы?

б) По геометрии. Основная. Въ конусъ, радиусъ основанія котораго= 12 д., висота=16 д., вписанъ шаръ. Узнать ребро куба, вписанного въ этотъ шаръ? (Точно до 0,01). Задача. Плоскость, пересекающая шаръ радиуса R, раздѣляетъ его поверхность въ крайнемъ въ среднемъ отношеніи. Найдти разстояніе этой плоскости отъ центра шара.

в) По алгебре. Основная. А и Въ, работая выѣѣтъ, могутъ окончить вѣкоторую работу въ число часовъ, равное суммѣ безконечно-убывающей геометрической прогрессіи, въ которой сумма первыхъ трехъ членовъ равна 1,39, а логарифмъ первого члена равенъ пущ. А, работая отдельно, могутъ выполнить эту работу скорѣе, чымъ Въ на три часа. Во сколько часовъ могутъ выполнить эту работу А и Въ каждый отдельно. Задача. Большій и меньшій корни уравненія: $(\frac{3x - 1}{3x^2 - 28x + 27})^{-\frac{1}{2}} = x$ суть первый и четвертый члены безконечно-убывающей геометрической прогрессіи. Определить сумму членовъ этой прогрессіи.

1) *По трапециометрии. Основа л. Трапециевы стороны трапеции суть 86,145 д. и 54,2 д.; углы, прилежащие къ большей изъ этихъ сторонъ, суть 47° 5' и 39° 11' 15". Определить площадь трапеции. Задача 2. Гипотенуза прямогольного треугольника=30,14 фут., а разность его острыхъ угловъ=10° 5' 42". Определить площадь этого треугольника.*

III. ВЪ КАЗАНСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГЪ.

1. По русскому языку.

Для Императорской Казанской 1-й, Казанской 2-й и Казанской 3-й гимназий была предложена тема: „Значение 1612 и 1812 годовъ въ русской истории и особенно въ истории развития народного самосознания“.

Для Астраханской, Вятской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Царицынской гимназий была предложена тема: „Значение книжения Владимира Святаго для дальнѣйшихъ судеб Русского государства“.

2. По латинскому языку.

Для всѣхъ 9-ти гимназий округа для письменного перевода съ русскаго на латинскій языкъ былъ предложенъ слѣдующій текстъ: „Въ 268 году до Р. Х. во время Пуніческой войны, караагенскій полководецъ Гамалькаръ, выступивъ на югъ римскому войску, занять всѣ высокія и удобныя мѣста, такъ что римляне по необходимости должны были занять долину, где они легко могли быть окружены врагами. Военный трибунъ Цецидій, который, какъ известно, былъ мужъ отвѣтной доблести, видя, какая опасность угрожаетъ его воякамъ, подошелъ къ консулу и сказалъ: „если желашь счастія легіонамъ, подожди къ консулу и скажешь: „если желашь счастія легіонамъ, то прикажи храбрѣшимъ изъ вояковъ идти занять этотъ ущель, защищаясь среди враговъ. Нѣть сомнінія, что враги, увидавъ нашихъ солдатъ, вступить съ ними въ битву, а ты между тѣмъ будешь имѣть время вывести войско изъ этого опаснаго мѣста; если же ты не засешь, кого тебѣ выбрать вождемъ для этой цѣли, то будь усурпъ, что я не откажусь привести въ исполненіе этотъ планъ. Поблагодаривъ трибуна, консулъ далъ ему 400 вояковъ. Хотя они всѣ хорошо знали, куда ихъ ведутъ, но пылая любовью къ славѣ, повиновались безъ всякаго ропота. Сначала враги думали, что этотъ небольшой отрядъ вояковъ идетъ къ нимъ и удивились ихъ безумной отвагѣ; но когда стало ясно, что они направляются къ утесу, чтобы занять его, то караагенскій полководецъ отправилъ противъ нихъ самыхъ храбрыхъ людей, какихъ только онъ имѣлъ въ своемъ лагерѣ. Римскіе вояки, окруженные со всѣхъ сторонъ, долго сопротивлялись, но, уступивъ наконецъ численностью, всѣ 400 пали до одного. Между тѣмъ, пока шла битва, консулъ вывелъ войско въ безопасное мѣсто“.

3. По греческому языку.

Для всѣхъ 9-ти гимназий округа былъ предложенъ для письменного перевода съ русскаго на греческій языкъ слѣдующій текстъ: „Фемистокль, желая дать сраженіе при Саламинѣ, отправилъ надежнаго человѣка въ персидскій лагерь, объяснивъ ему, что онъ долженъ говорить. Этотъ человѣкъ былъ учি-

такъемъ его дѣтей. Прибывши въ персидскій лагерь, онъ сказаиъ полководцамъ слѣдующее: „Меня присыпаетъ аенискій гондъ Фемистокль безъ юдома оставшихъ грековъ. Онъ благопріятствує царю и желаетъ, чтобы персы одержали побѣду надъ греками. Въ настоящее время греки не согласны между собою и не будуть въ состояніи вамъ противостоять, такъ какъ тѣ, которые вамъ благопріятствуютъ, будуть сражаться противъ тѣхъ, которые вамъ не благопріятствуютъ“. Сказавъ это, онъ удалился. Персы, довѣрия этимъ склонившись, высадили большое число войскъ на островъ *Псаммиса* и затѣмъ двинулись съ своими кораблями. Остальные персы заняли *Халкинъ* отъ Саламина до *Муниса*, такъ какъ они надѣялись, что такимъ образомъ греки, не имѣя возможности уѣхать, всѣ погибнутъ въ этомъ мѣстѣ. Греческие вожди, узнавъ обѣ эти мѣты, рѣшили приготовиться къ морскому сраженію и на расскѣтѣ созвали солдатъ. Собравшихся солдатъ они учищевали храбро сражаться за свое отечество. Затѣмъ вожди всѣхъ солдатъ отдали въ открытое море, чтобы сразиться съ персами. Въ этомъ сраженіи персы были разбиты и большая часть ихъ кораблей погибла.

4. По математикѣ.

Для Императорской Казанской 1-й, Казанской 2-й и Казанской 3-й гимназій были предложены слѣдующія задачи:

а) *По арифметикѣ.* Нѣкто купилъ имѣніе, уплативъ только $\frac{1}{4}$ его стоимости, а вмѣсто оставшейся суммы далъ вексель въ 54.000 руб. на 2 года и 8 мѣсяцей по $7\frac{1}{2}\%$. Сколько стоило имѣніе?

б) *По геометрии.* Плоскость, проходящая чрезъ высоту правильного конуса, даетъ въ сеченіи съ нимъ треугольникъ, площадь коего—2,7 кв. фута. Высота конуса— $2\frac{1}{4}$ фут. Определить его полную поверхность.

в) *По алгебре.* Первый членъ арифметической прогрессіи равенъ числу перестановокъ въ 3 элементовъ, а разность прогрессіи равна суммѣ коэффициентовъ разложенийъ $(x+a)$. Сколько надо взять послѣдовательныхъ членовъ прогрессіи, начиная съ первого, чтобы ихъ сумма равнялась 1680?

г) *По тригонометрии.* Определить площадь треугольника ABC, если сторона $a=15,476$, сторона $b=13,27$, а высота, опущенная изъ вершины угла C равна 12,375 (показать оба рѣшенія).

Для Астраханской, Вятской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Царицынской гимназій были предложены по арифметикѣ и геометрии тѣ же самыя задачи, что и для 3-хъ Казанскихъ гимназій. По алгебре и тригонометрии были предложены слѣдующія задачи.

а) *По алгебре.* Какъ размѣзывать сторублевый билетъ на трѣхъ—, пяти— и десятирублевые, чтобы получить 16 билетовъ?

б) *По тригонометрии.* Рѣшить треугольникъ по слѣдующимъ даннымъ: $a=7385$, $b=6002,5$ и $\angle c = 48^\circ 48' 24''$.

IV. ВЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку.

Основная. Образовательное значение изученія литературы своего народа. Запасная. Комедія „Недоросль“, какъ картина воспитанія.

2. На латинскому языку.

Основная. Въ 573 году отъ основания Рима скончался македонскій царь Филиппъ. Передъ смертю онъ раскался въ жестокости къ младшему сыну Дионію, котораго онъ за нѣсколько хѣтъ передъ тѣмъ вѣгъ умертвить по ложному обвиненію. Именно Персей изъ опасенія, какъ бы братъ не явился ему помѣхой въ достиженіи престола, оклеветалъ его передъ отцемъ въ томъ, что онъ составилъ будто бы планъ убить его, Персея, и еще при жизни отца захватить царскую власть съ помощью римлянъ; а чтобы отецъ тѣмъ легче могъ убѣдиться въ истинѣ его словъ, онъ позаботился о доставленіи ему подложного письма отъ Тита Квинтия Фламиніна. По убийству Дионія другъ царя Антигонъ, промежуточный также изъ царского рода, предвидя, какая опасность грозитъ ему, если царемъ сдѣлается Персей, котораго онъ зналъ за своего алѣйшаго врага, употребилъ все усилия, чтобы раскрыть царю обманъ и козни его старшаго сына. Схвативъ однажды Ксана, одного изъ тѣхъ, которые были исполнителями Персеевыхъ замысловъ, онъ привелъ его къ царю и сказалъ: „инѣ кажется, царь, изъ многихъ бесѣдъ съ тобою я понялъ, что ты дорого дашь бы, еслибы могъ знать всю правду о своихъ сыновьяхъ, кто (изъ нихъ) кому странъ козни. Вотъ человѣкъ, который можетъ разказать тебѣ, какъ происходило все дѣло“. Выслушавъ Ксана и видя себя обманутыми со стороны Персея, Филиппъ, чтобы отомстить ему, рѣшился передать царство Антигону. Но смыло извѣче, чѣмъ онъ расчитывалъ. Прибывъ въ Амфиполь, онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и скоро умеръ. Врачъ же Калингентъ, скрывъ отъ всѣхъ смерть царя, тотчасъ, какъ было условлено, послалъ гонцовъ къ Персею, такъ что тотъ завладѣлъ престоломъ прежде, чѣмъ Антигонъ могъ что-либо предпринять.

Запасная. Въ первую пуническую войну Маркъ Атилій Регулъ, будучи въ Африкѣ взятъ въ пленъ пунійцами, посланъ былъ въ Римъ къ сенату подъ клятвою возвратиться въ Картахену, если по добется выдачи пунійцамъ изъкоторыхъ знатныхъ изѣвниковъ. Онъ пришелъ въ сенатъ, изложилъ порученіе, по подать инѣніе отказался, говоря, что онъ, попавъ во власть непримѣтелей, уже не сенаторъ. Однако настойчиво прыщавшій высказалъ, что, во его мнѣнію, полезно для отечества, не только не признагъ пунійскимъ возвращать изѣвническихъ пунійцевъ, но даже отсовѣтовалъ и сказалъ, что не полезно ихъ отдавать, потому что они молоды и хорошие вожди, онъ же удрученъ старостью. Такъ какъ его совѣтъ подействовалъ, то изѣвники были удержаны, санъ же онъ возвратился въ Картахену, хотя очень хорошо зналъ, что вѣтъ къ жесточайшему врагу и па уточченныя пытки. Еслибы онъ не пословѣтовалъ сенату удержать изѣвническихъ, то они были бы, конечно, возвращены, и такимъ образомъ онъ благополучно остался бы дома; но пользу отечества онъ считалъ необходимымъ ставить выше всего. Во всемъ этомъ показательно поступки Регула, говорить Цадеронъ, однѣ то достойно удивлѣній, что онъ предложилъ удержать изѣвническихъ; ибо что онъ воротился, въ тѣ времена не могло казаться удивительнымъ, такъ какъ древніе римляне никакое обязательство къ сохраненію вѣрности не считали болѣе крѣпкимъ, чѣмъ клятву.

3. По греческому языку.

Основная. Во время Коринтской войны, видя, что лакедемониане го-
сподствуютъ на морѣ, и боясь быть побѣжденными, какъ прежде, аенаны не
хотѣли идти, пока измѣнить подъ тѣжестью дѣйствій, а стали стремиться
къ миру. Желали также заключить миръ съ лакедемонианами и вѣтъ участвовав-
шіе въ этой войнѣ. Поэтому, когда Персидскій царь предложилъ грекамъ миръ
на тѣхъ условіяхъ, чтобы азиатскіе города принадлежали ему, а прочіе грѣ-
ческіе города были независимы, то вѣтъ охотно поклялись соблюдать эти
(условія); только послы аенаны на своемъ праю клялись за
всѣхъ віютѣщихъ. Но Ахізелай отказался принять ихъ клятву, если они не
поклянутся дать независимость всѣмъ віотійскимъ городамъ, согласно ст. пар-
скими посланіемъ. Когда же послы говорили, что они должны спросить объ
этомъ свое правительство, то Ахізелай сказалъ: „такъ идите и спрашивайте,
да знайте, что, если мы не позволите каждому городу управляться самосто-
ятельно и пользоваться какимъ хотѣть законами, то будите исключены изъ числа
участниковъ договора". По удаленіи пословъ Ахізелай сталъ готовиться къ по-
ходу противъ Финіа, но прежде чѣмъ онъ двинулся изъ Палопонеса, явился
онъ аенаны, говоря, что они даютъ независимость всѣмъ городамъ. Та-
кимъ то образомъ, откликъ у прочихъ государствъ праю имѣти союзникъ,
лакедемонианъ и послѣ этого, такъ называемаго Ахізелидова мира, продол-
жали смолять во главѣ Греціи.

Запасная. Послѣ сраженія при Саламинѣ, Ксерксъ, боясь, что греки
разрушатъ мость на Геллеспонтѣ, рѣшился, какъ можно скорѣе,ѣхать въ
свою страну. Въ Греціи онъ оставилъ Мардонія съ 900,000 солдатъ. По уда-
леніи Ксеркса, желая склонить на свою сторону аенаны, Мардоній, отри-
вавъ къ нимъ пословъ, обѣщалъ восстановить ихъ городъ и постичь имъ
во главѣ всѣхъ грековъ, если они не будутъ принимать участія въ войнѣ.
Лакедемониане, узнавъ объ этомъ, сильно перепугались и также прислали по-
словъ убѣждать аенаны, чтобы они не переставали воевать съ персами до
тѣхъ поръ, пока тѣ не будутъ изгнаны изъ Греціи. Но они не правильно су-
дили объ аенанахъ; ибо послѣдніе независимость Греціи ставили выше всего.
Случилось, что послы Мардонія и лакедемонианъ явились изъ Афинъ почти въ
одно и то же время. Приведя тѣхъ и другихъ въ собраніе, аенаны сказали
лакедемонианамъ, что свободу Греціи они не продадутъ ни за какія сокровища,
посламъ же Мардонія велики передать ему, что, пока солѣде будетъ исти сво-
ими путемъ, аенаны будутъ воевать съ персами, исти имъ за опустошенную
страну, за горючія и сожженные храмы.

4. По математикѣ.

a) *По арифметикѣ.* **Основная.** Чайный торговецъ сминаетъ 0,6 часть
числа фунтовъ чаю первого сорта по 4,5 рубля за фунтъ съ 0,2(6) количества
фунтовъ чаю второго сорта по 3 рубля за фунтъ и получитъ такимъ образомъ
60 фунтовъ смина по столько рублей за фунтъ, по сколько процентовъ нужно

отдать 4.800 руб. въ ростъ, чтобы въ 5,4 мѣсяца получить 84,24 руб. прибыли. Сколько у торговца было чисто каждого сорта? Задача 1. Въ общемъ торговомъ предпріятіи одно лицо участвовало капиталомъ въ 6.000 руб., выставленнымъ въ оборотѣ 2 мѣсяца; вкладъ другого лица, составляющій 0,1(6) долю вклада 1-го, былъ въ оборотѣ 6 мѣсяцевъ. Требуется раздѣлить между этими участниками деньги, вырученные отъ оборотовъ предпріятія въ видѣ векселя въ 1,200 руб., подлежащаго уплатѣ еще черезъ 8 мѣсяцевъ, когда известно, что банкъ при уплатѣ дѣлаетъ учетъ по 6% годовыхъ.

б) По геометріи. Основная задача. Вырыть колодецъ, котораго глубина 8 сажень, а основаніе квадратъ, имѣющій сторону = 1 саж. До глубины 2 аршина рабочіе выбрасывали землю руками, а остальную часть поднимали посредствомъ ворота со бадьей, имѣющей форму усѣченаго конуса, котораго диаметръ верхняго основанія равенъ 1 арш., а низяго = $\frac{1}{3}$, арш. и производящая равна 1,5 аршина. Определить, какой объемъ земли пришлось вынуть посредствомъ ворота и сколько разъ пришлось поднимать бадью, когда известно, что 1 куб. футъ плотной земли даетъ 1,5 куб. ф. вырытой. Задача 2. Сторона правильного шестнугольника = 10 дюймовъ; требуется определить объемъ тѣла, которое могло бы образоваться при обращеніи этой фигуры около оси, проходящей чрезъ вершину двухъ противоположныхъ угловъ, и какой вѣсъ былъ бы такого тѣла, еслибы удельный вѣсъ его вещества равнялся 7,8?

в) По алгебре. Основная. Владѣлецъ капитала 18.000 руб. раздѣлилъ деньги на двѣ не равныя части, но получаетъ съ обѣихъ частей одинаковый доходъ. Еслибы онъ получалъ съ первой части столько процентовъ, сколько со второй, то имѣлъ бы доходу отъ нея столько рублей, чѣмъ равняется сумма корней уравненія:

$$2^{0,2x^2 - 72x - 3V15} = V2$$

Еслибы же онъ получалъ со второй части столько процентовъ, сколько съ первой, то имѣлъ бы доходу число рублей равное суммѣ 20-ти членовъ арифметической прогрессіи, которой послѣдній членъ = 53, а разность $r = 8$. По скольку процентовъ отданы были обѣ части капитала? Задача 3. Торговецъ, купивъ нѣсколько фунтовъ товара за 42 руб., оставилъ себѣ 25 фунтовъ, а остальное количество продалъ съ прибылью по 14 коп. на фунтъ. Сколько было куплено фунтовъ товара, если за проданный товаръ выручено число рублей, равное корню уравненія

$$7^{10,5y - 1 + 0,2} = 2,6457513$$

г) По тригонометріи. Основная. Даны: сторона треугольника ABC, $a = 51,4$ фута и прилежащіе къ ней углы: $\angle B = 39^\circ 28' 44''$ и уголъ $\angle C = 78^\circ 6' 16''$. Принимая a за основаніе, опуская высоту изъ точки встрѣчи ея съ основаніемъ опуская перпендикуляры на остальные стороны, найти: 1) какъ велики эти перпендикуляры и подъ какими углами они проведены къ высотѣ треугольника, 2) какъ велика площадь, отдаленная этими перпендикулярами отъ всего треугольника. Задача 4. Диагональ равнобочнай трапеци $d = 32$ дюймовъ, а меньшая изъ ея параллельныхъ сторонъ $a = 2,4$ дюйма. Определить остальные стороны и площадь трапеци, если каждый изъ угловъ праѣ большей изъ параллельныхъ сторонъ $c = 76^\circ 16' 24''$.

V. ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УЧЕВНОМЪ ОКРУГѢ.

1. **По русскому языку.** Основная. „Ломоносовъ создалъ первый университетъ; онъ, лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ“ (Пушкинъ). Запасная. Вѣкъ живи, вѣкъ учись.

2. **По латинскому языку.**

Основная. *Ciceronis in C. Verrem. IV, c. 33.* Сегеста—весьма древня городъ Сциапій, который, говорить, основанъ Энеемъ, когда онъ, уѣхавъ изъ Троя, пришелъ въ эти мѣста. Поэтому сегестане были убѣждены, что иль связывать съ римскимъ народомъ не только постоянный союзъ и дружба, но также и родство. Этотъ-то городъ былъ иѣогда взятъ и разрушенъ карthagинянами, и все, что могло служить украшениемъ для города, было перевезено оттуда въ Каркаренъ. Было же у сегестантъ издревле высоко чтимое (*religione praeditus*) изображеніе Дианы изъ бронзы, *процессіонное* (*perficio*) необыкновенно художественной работы. Оно, будучи перенесено въ Каркаренъ, перемѣнило только мѣсто и людей, но сохранило прежній почетъ, такъ какъ, благодаря своей замѣительной красотѣ, даже врагамъ оно казалось достойнѣмъ того, чтобы почтить его. Нѣсколько вѣковъ спустя II. Сципіонъ завоевалъ Каркаренъ во время третьей пуніческой войны. *Въмѣстѣ* (in) этой победы, онъ, соизволивъ искать сциапійцевъ и преградилъ имъ производить разыски, обѣщалъ позаботиться, чтобы общинамъ было получено обратно все, что каждому изъ нихъ иѣогда принадлежало. Тогда многое возвращено и агріентинамъ (*Agridentini*), въ томъ числѣ также знаменитый быкъ, который, говорить, принадлежалъ свирѣпѣйшему изъ тирановъ Фаларису (*Phalaris*, раввословъ) и въ который онъ сажалъ для казни живыхъ людей, разводя подъ имъ (*subicione*) огнь. Когда Сципіонъ отдавалъ обратно этого быка агріентинамъ, онъ, говорить, сказалъ, что иль можно бы (*aequum est*) имъ подумать о томъ, что для нихъ подезжай, быть ли рабами своихъ согражданъ, или же повиноваться римскому народу. Въ это время возвращена также сегестанамъ та самая Диана, о которой мы выше говорили. Она была поставлена въ Сегестѣ на весьма высокомъ *пьедесталѣ* (*basis*), на которомъ громадными буквами было высѣчено имя II. Африканскаго съ указаниемъ (*inscribō*), что именно онъ возвратилъ статую послѣ взятия Каркарена.

Запасная. О правѣ триуфа (*Valerii Maximi. II, c. 8, ex. 1, 6, 7 и 5*). Слышалось, что некоторые римские полководцы предъявляли требование назначить имъ триумфъ по поводу незначительныхъ стычекъ. Для *яротисодѣйствія* (осеншаго) такимъ лицамъ предусмотрѣно было закономъ, чтобы никто не удостоивалась *триумфальной* *вѣнца* (*triumpho*), кроме тѣхъ, кто въ одной битвѣ положить на мѣстѣ пять тысячъ неопрѣдѣлѣй. Ибо предки римлянъ полагали, что не количествомъ, а словомъ триумфовъ возвысится почетъ ихъ города. Но чтобы страсть къ лавровому вѣнцу не ослабила (*oblitero*) такого прекраснаго закона, онъ былъ поддержанъ при помощи другаго, предложеннаго народными трибуналами М. Маріемъ и М. Катономъ. Законъ этотъ угрожалъ наказаніемъ

тѣмъ полководцамъ, которые въ своихъ донесеніяхъ сенату дерзнули бы показать ложное количество враговъ, павшихъ въ сраженіи, или ложное количество гражданъ, вымытыхъ изъ строя (amitto), и требовалъ, чтобы они, какъ только войдутъ въ городъ, поклонились передъ городскими квесторами въ томъ, что о томъ и другомъ чистъ они написали правду сенату. Существовалъ также обычай, что полководецъ, который собирался праздновать свой триумфъ, приглашалъ къ столу консуловъ, но затѣмъ просилъ ихъ, чтобы они отказаныся прийти, для того чтобы въ тотъ день, когда она праздновала триумфъ, не было въ числѣ его гостей лица съ высшою, чѣмъ онъ, властью. Но въ гражданскихъ воинахъ, какіе бы ни совершилъ кто-нибудь подвиги и какъ бы послѣдніе ни были полезны государству, никто не приглашался (appello) титуломъ полководца и въ честь его не назначались никакія благодарственные моленія, и онъ не удостоивался триумfalnаго вѣзда на «архонѣ» (ovano или буквально), ни на колесницахъ, такъ какъ такія побѣды всегда считались хотя необходимыми, но все же почтальными. Мало того: не было присужденъ триумфъ даже Н. Сципиону за возвращеніе обѣихъ Испаній, равно какъ и М. Марцеллу за взятие Сиракузъ, потому что они бывали отправлены для веденія этихъ дѣлъ, не занимая (sine) никакой должности магистрата.

3. По греческому языку.

Основная. Platonis *Phaedo*, р. 115 С и слѣд. — Когда Сократъ собирался уже выпить лѣкъ (то фармахон), Критонъ спросилъ его: „какимъ образомъ похоронять тебя?“. Какъ вамъ будетъ угодно, отвѣтилъ онъ, если только меня поймаете и я не уѣху отъ васъ“. И, ушибнувшись и взглянувъ на присутствующихъ, прибавилъ: „не могу же я уѣхдить Критона, что я—тотъ только Сократъ, который съ вами теперь бесѣдуешь, между тѣмъ какъ онъ считаетъ меня за того, которого онъ немного спустя увидитъ мертвымъ, а потому и спрашивается, какъ меня похоронитъ. Тѣль же мое похорони, какъ тебѣ будетъ желательно“. Сказавши это, онъ всталъ и ушелъ въ какое-то другое помѣщеніе (oikia), чтобы выкупаться, а Критонъ послѣдовалъ за нимъ; прочинъ же Сократъ приказалъ обождать. Когда онъ выкупался, къ нему привнесли его дѣтей (а бывли у него два маленькихъ сына и одинъ большой), и вмѣстѣ съ ними привели женщинъ изъ его родни (oikios). Побесѣдовавъ съ ними и давъ имъ порученія, какія хотѣли, онъ вѣрѣлъ женщинамъ и дѣтямъ уйтти, а самъ вышелъ къ тѣмъ, которые его ожидали. И уже было недалеко до захода (боспора) солнца. Войдя, онъ сѣлъ и вскѣмъ этого уже немного говорилъ. Въ это время появился служитель (ўкерѣтс) тридцати тиравовъ и сказалъ: „ты знаешь, Сократъ, о чёмъ я принесъ извѣстить тебѣ; попробуй какъ можно легче перенести то, чего нельзя избѣгнуть“. И, зарыдавши, ушелъ опять. Сократъ же, принявъ изъ рукъ раба чашу (то єхкѡра) и совершивъ воиніе, выпилъ лѣкъ безъ всякою колебанія (посредствомъ єхъерѣс = легко). Послѣднія же слова его были: „Критонъ, мы должны Асклепію плюхахъ (аѣлктиѳу); отдайте же, не забудьте“.

Запомни. Хел. Суг. IV, б § 18, 20, 23—25. Посоль Кіаксара (Кіаѣрпс), прибывши въ лагерь Кира, объяснялъ, что царь приказываетъ индіанамъ уйтти, даже еслибы Киръ желалъ остаться. Киръ ему отвѣтилъ: „Я несколько не

удивляясь, если Кіаксаръ, не зная, что мы дѣлаемъ, беспокояться (отчѣ) относительно насъ и относительно самого себя. Но когда онъ узнаетъ, что многие изъ враговъ погибли и что прочіе всѣ удалились, то перестанетъ бояться". Затѣмъ, пригласивши къ себѣ начальника гарнизона (Урхѣюс), сказалъ ему слѣдующее: "Я съ удовольствіемъ вижу, что ты не только, находясь при мнѣ, выказываешь мнѣ дружбу, но несомнѣнно (фаіорас) обладаешь и здравымъ разсудкомъ (бонес). И ясно, что мати интересы теперь множественны (== на мъ по-лзвно одно и то же). Вѣдь мои враги ассирійцы. Теперь даже болѣе враждебны тебѣ, чѣмъ мнѣ. Поэтому намъ обоимъ нужно позаботиться о томъ, чтобы изъ находящихся у насъ союзниковъ не только никто не отложился отъ насъ, а напротивъ, чтобы мы приобрѣли еще новыхъ, если будемъ въ состояніи. Ты слышалъ, какъ мидянинъ отзываетъ обратно своихъ вадинковъ. Если они уйдутъ, то останемся одни мы, пѣши. Итакъ, нужно устроить такъ, чтобы пріѣхавшій отозвать вадинковъ къ саму пожелалъ остаться у насъ. Поэтому ты отдай ему палатку, выбравъ такую, въ которой онъ могъ бы жить (блѣтъ) поудобнѣ (== получше), имѣя все необходимое. Я же постараюсь подыскать (простаство) для него такое дѣло, которымъ онъ занялся бы съ удовольствіемъ. Побесѣдуй съ нимъ также о томъ, какія выгоды мы надѣемся доставить своимъ друзьямъ, если намъ удастся это (предприятіе). Сдѣлай, что ты приди опять ко мнѣ.

4. Не математикъ.

а) По арифметикѣ. Основная. Раздѣлить 5.200 на пять такихъ частей, чтобы первая раздѣлялась $15\frac{1}{2}\%$, всего числа, $\frac{1}{10}$ остатка составили бы вторую часть; третья относилась бы къ четвертой какъ 0,4(9) : 0,30(5), а пятая относилась бы къ третьей какъ 1,2 : 4 $\frac{1}{2}$. Запасная. Торговецъ продалъ 0,3(8) всего количества бывшаго у него чаю по 1 руб. 90 коп. за фунтъ, 0,(72) остатка по 1 руб. 75 коп. за фунтъ, а весь оставшій чай по 2 руб. за фунтъ. Отъ этой продажи онъ потерялъ $7\frac{1}{2}\%$ убытки. Сколько рублей стоятъ самому торговцу путь этого чая?

б) По геометріи. Основная. Около круга данного радиуса описать ромбъ, одна изъ диагоналей котораго вдвое болѣе другой, и опредѣлить площадь этого ромба. Запасная. Построить квадратъ, зная сумму его сторонъ и диагонали.

в) По алгебрѣ. Основная. Куплено 49 аршинъ матеріи трехъ сортовъ на сумму 232 рубли; аршинъ матеріи 1-го сорта стоять 14 рублей, 2-го — р. 50 коп. и 3-го — 50 коп. Сколько куплено аршинъ матеріи каждого сорта? Запасная. Въ трехъ сосудахъ налита вода. Если $\frac{1}{2}$ воды первого сосуда перелить во второй, затѣмъ $\frac{1}{3}$ воды, оказавшейся во второмъ, перелить въ третій и, наконецъ, $\frac{1}{4}$ воды третьаго перелить въ первый, то въ каждомъ сосудѣ окажется по 6 ведеръ. Сколько было воды въ каждомъ сосудѣ?

г) По тирисометріи. Основная. Къ двумъ кругамъ, радиусы которыхъ равны 4,13 и 2,014, а разстояніе между ихъ центрами равно 8,49, проведена общая внутренняя касательная. Требуется опредѣлить разстояніе между точками касанія и уголь, составляемый касательно съ линіею центровъ. Запасная. Стороны треугольника пропорціональны числами: 4, 6, 9. Вычислить углы.

VI. ВЪ ОДЕССКОМЪ УЧЕВНОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку. О значеніи труда въ жизни человѣка.

2. По латинскому языку. Около 360 года до Р. Хр. вдругъ образовался въ Римѣ посрединѣ форума страшный провалъ¹, который, сколько ни приводили и ни наваливали въ него земли и камней, никакимъ способомъ не могъ быть засыпанъ². Народъ сильно беспокоился этимъ обстоятельствомъ, считая его знакомъ гнѣва боговъ за какое либо неизвѣстное преступленіе. Эдипы сами уже не знали, что дѣлать, къ какимъ средствамъ прибегать и какое божество привывать на помощь. Наконецъ, они обратились за советомъ къ а augurамъ, которые объявили, что пропасть³ закроется лишь послѣ того, какъ туда будетъ брошено лучшее сокровище Рима, и что только съ этимъ условіемъ городъ Римъ и государство римское будутъ прочными. Послѣ такого изреченія граждане находились въ величайшемъ недоумѣніи. Тогда Маркъ Курцій, молодой римлянинъ, отличающейся уже неоднократно свою храбростю на войнѣ, видя уныніе и нерѣшительность согражданъ, воскликнулъ: „Въ Римѣ, конечно, есть сокровища чѣнѣе безвѣрнаго сердца и славнаго оружія“. При этихъ словахъ всѣ замолкли. Онъ же взглянула на храмъ бессмертныхъ боговъ,⁴ и вычавшій⁵ форумъ, и на Капитолій, а затѣмъ простер руки святѣла къ небу, а потомъ взізъ къ зіявшей передъ нимъ бездѣнѣ⁶ и съ мольбой къ подземнымъ силамъ торжественно обрекъ себя на смерть. Верхомъ на конѣ, украшенномъ лучшей сбруей⁷, въ полномъ вооруженіи ви-
гулся онъ въ пропасть⁸, между тѣмъ какъ женщины, мужчины и дѣти, про-
славляя его высокую доблесть и пламенную любовь къ отечеству, стали бро-
саться за нимъ свой драгоцѣнности и клады. Огнерѣстіе тотчасъ закрылось.

1. *Vastus* пресн. 2. *explere*. 3. *vogago*. 4. *imminere*. 5. *hiatus*. 6. *quam* та-
кимъ огнест. 7. *prescis*.

3. По греческому языку. Послѣ сраженія царь требовалъ, чтобы греческое войско ему подчинилось. Получивъ же отказъ, онъ пригласилъ къ себѣ ихъ предводителей, какъ будто для совѣта, и приказалъ ихъ убить. Греческие начальники, находясь въ такомъ затрудненіи, сошлись въ томъ, что бы имъ дѣлать, и въ этомъ собраніи Ксанѳонтъ говорилъ сидѣющими образомъ: „Мы все знаемъ, что царь однихъ уже погубилъ и другимъ строить козни. Но мы должны стараться, чтобы никогда не попасть подъ власть¹ варваровъ, но скорѣе покорить ихъ себѣ. Теперь всѣ солдаты смотрѣть на васъ и, если они увидятъ васъ павшимъ² духомъ, всѣ сдѣлаются трусивыми, если же вы по-
кажетесь готовыми идти на враговъ, то и они всѣ послѣдуютъ за вами. Вы, какъ начальники, должны выше стоять простыхъ³ солдатъ и быть для нихъ примѣромъ. Теперь, по моему мнѣнію, прежде всего вы должны избрать, вмѣсто убитыхъ стратеговъ, новыхъ и потомъ собрать и ободрить все войско. Ибо вы видите, какъ солдаты неохотно берутся теперь за оружіе и ходить на караулъ⁴. Вы, конечно, знаете, что во время войны побѣда рѣшается ни множествомъ, ни силой, но тѣми, которые, при помощи боговъ, съ боѣмъ храбрымъ духомъ вдругъ противъ враговъ.

1. ἐπὶ τοις γίγνεσθαι. 2. ἀθροος. 3. πλῆθος. 4. ἕρχεσθαι πρὸς τὰς φυλακὰς.

4. По математикѣ.

а) *По арифметикѣ.* Четыреимъ артели рабочихъ уложена была сумма денегъ, съ которой процентныя дельти за 8 мѣсяцій по 6% составляютъ 49 руб. 20 коп. Первая артель, съ которой было 130 человѣкъ, работала 4 дни; вторая артель въ 110 человѣкъ работала 5 дней; третья артель, состоявшая изъ 80 человѣкъ, — 6 дней, и 4-я въ 100 человѣкъ — 5 дней. Поскольку получила каждая артель?

б) *По геометрии.* Вычислить боковую поверхность прямаго круглаго конуса равновелакаго шару, коего поверхность равна 418 квадр. фут., если высота конуса равна діаметру шара.

в) *По алгебре.* Найти четыре числа, изъ которыхъ первыи три составляютъ геометрическую, а послѣдніи три арифметическую прогрессію; сумма крайнихъ членовъ равна 14, а сумма средніхъ равна 12.

г) *По тригонометрии.* Определить площадь трапециі ABCD, кої параллельныя стороны AB = 110 фут., DC = 75 фут., а углы A = 44°19'8" и B = 24°38'48".

VII. ВЪ КІЕВСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГЪ.

1. По русскому языку. Вліяніе просвѣщенія на нравы людей.

2. По латинскому языку. Консулы отправились къ Понтію для переговоровъ. Всѣдѣствіе необходимой отсрочкѣ ¹ мирного договора потребовало въ заложники 600 всадниковъ, чтобы они отмечали ² голову, еслибы въ обязательствѣ ³ оказалось неустойка ⁴. Затѣмъ опредѣлено было время для выдачи заложниковъ и для обсаживания войска ⁵. Прибытіе консуловъ возобновило глубокую горесть въ лагерѣ, такъ что кони едва удерживали руки отъ нихъ, такъ какъ по ихъ безразсудству они заведены были въ такое мѣсто и такъ какъ по ихъ безопасности они имѣли уйти отсюда еще съ большимъ покоромъ, чѣмъ пришли. У нихъ не было, говорили они, ни проходника ⁶, ни лазутчика: на подобіе дикихъ животныхъ они, сѣпые, попали въ эту ляу ⁷. Они смотрѣли другъ на друга, разматривали оружіе, которое скоро нужно было выдать, свои руки, скоро имѣющія быть безоружными, и своимъ тѣломъ, обреченнымъ ⁸ непріятелю. Они живо представляли себѣ предъ глазами непріятельское ярмо, насыщенніе побѣдителя, его гордые взгляды, путь безоружныхъ черезъ (ряды) вооруженныхъ враговъ и затѣмъ малкую дорогу озозеренню ⁹ войска и возвращеніе черезъ союзническіе города въ отечество къ родителямъ, куда эти послѣдніе и ихъ предка часто приходили съ триумфомъ. Они одинъ безъ ранъ, безъ оружія, безъ болѣй побѣдены: имъ нельзя было обижать мечей, нельзя было сразиться съ непріятелемъ; напрасно дарили въ салы, оружіе и мужество. Когда они это засорили ¹⁰ про себя ¹¹, прівать роковой часъ, выполненіемъ на дымъ ¹² имѣвшій сдѣлать все еще болѣе металлическій, чѣмъ они предполагали ¹³ это въ думѣ. И вотъ сначала имъ приказано было съ однами одеждами, безоружными выйти въ укрѣпленіе, и прежде всего переданы заложники и отведены подъ стражу. Затѣмъ приказано было ликторамъ отойти отъ консуловъ; восемнадцатицѣ одесмы ¹⁴ были съ нихъ

святы, и они почти полумагіе первые посланы были подъ ярмо, потому ближайше къ нимъ по степени достоинства, и наконец посланы были подъ ярмо легіони, каждый отдельно.

1. dilatio. 2. luere. 3. pactum. 4. non stari. 5. exercitum inermem mittere.
6. dux locorum. 7. sovea. 8. obnoxius. 9. foedus. 10. fremere. 11. experiri. 12.
praecipere. 13. paludamentum.

3. По греческому языку. Когда Артабаз, убѣгая изъ Греціи, прибылъ къ вессалійцамъ, послѣдовѣ прыгнаніи его въ зоны¹ и разспрашивали объ остальномъ войскѣ, ничего не зналъ о случившемся въ Платеяхъ. Артабазъ, сообразивъ, что, если онъ решитъ² сказать имъ всю правду о (произошедшемъ) сраженіяхъ, то рискуетъ и самъ погибнуть, и погубить свое войско, сказалъ вессалійцамъ слѣдующее: „Какъ видите, вессалійцы, я тороплюсь³, чтобы какъ можно скорѣе прибыти во Фракію, и потому⁴ потому, что посланъ по дѣлу изъ нашего лагеря. Самъ Мардовій съ войскомъ своимъ идетъ всѣдѣ за мною⁵, и вы должны ожидать сю⁶. Примите сю радушию⁷ и окажите ему услуги; вы никогда не будете раскаиваться въ этомъ“. Послѣ этихъ словъ Артабазъ послѣднѣю отправился съ войскомъ (далѣе) черезъ Фессалію къ Мадевону прямо во Фракію. Онъ прибылъ, наконецъ, въ Византію, потерявъ много людей изъ своего войска, частью изрубленныхъ⁸ фракійцами на пути, частью погибшихъ отъ гохода и усталости⁹.

4. Но математикъ.

а) По приаметрии. Мастеръ имѣлъ два слитка серебра 90-ой и 70-ой пробы; первый слитокъ былъ на 0,41 (6) фунта тяжелѣе втораго. Сдавши оба слитка вѣсѣ, мастеръ получалъ кусокъ серебра 84-ой пробы и изъ него склаивалъ три вазы. Вѣсъ первой вазы отпосился къ вѣсу второй, какъ 8,75 : 10, а вѣсъ третьей вазы вышелъ на 25% тяжелѣе вѣса второй. Определить вѣсъ каждой вазы.

6) Полябр. Сумма членовъ арифметической прогрессіи $\div (-8).(-2).(-1)\dots$ равна числу слагаемыхъ членовъ. Найдти эту сумму и раздѣлить ее на дѣлача части такъ, чтобы сумма кубовъ частей раввилась 518.

в) По геометрии. Въ шаръ, радиусъ котораго $R=6$ ф., вписанъ конусъ такъ, что высота этого конуса дѣлится въ центрѣ шара въ крайнемъ и среднемъ отношеніяхъ. Вычислить объемъ конуса.

г) По трапеометрии. Вычислить площадь трапеции ADCB по даннымъ параллельныхъ сторонъ ея ($AB=80,03$ ф. и $DC=36,54$ ф.) и угловъ ($\angle DAB=71^{\circ} 58' 18''$ и $\angle CBA=61^{\circ} 45' 14''$).

VIII. ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ УЧЕВНОМЪ ОКРУГѢ.

1. На русском языке. Основная. Сатира и ее особенности сравнительно с комедией. По изученным образцам (Жалательно, чтобы забыть).

рівнти при составленіи работы на данную тему по возможности привѣтии къ дѣлу и тѣ свѣдѣнія о сатирѣ и комедіи, которые приобрѣты ими на уро-
кахъ чтеція римскія въ греческихъ авторовъ). Занасила. Новѣйшая эти-
ческая поэма и ея особенности сравнительно съ древне-классической этиче-
ской поэмою. По изученнымъ образцамъ.

2. По латинскому языку.

Основная. Съ какою добросоѣстностью¹ древнєе римляне соблю-
дали клатву, это показываетъ не одинъ примеръ Регулъ, но и многие
другіе. Такъ напримѣръ², когда Ганибаль послѣ сраженія при Кав-
нахъ послалъ въ Римъ десять избранныхъ мужей изъ римскихъ пѣ-
щныхъ для того, чтобы они убѣдили римскій сенатъ и вародъ выкупить
своихъ пѣщныхъ согражданъ, то посланные, полагаясь на свое краснорѣчіе,
прежде чѣмъ отправиться, дали клатву возвратиться въ карфагенскій лагерь,
если римляне не выкупятъ пѣщныхъ. Прибыть въ Римъ, они были прикрыты
съ большими участіемъ³. Но когда они доложили въ сенатъ порученіе кар-
фагенского полководца, то сенатъ не счелъ благоременными тратить на вы-
купъ пѣщныхъ деньги, въ которыхъ онъ такъ сильно нуждался для веденія
войны. Тогда родители, родственники и друзья пѣщныхъ со слезами стали
уговаривать ихъ не возвращаться къ непріятелямъ и оставаться дома. Но восемь
изъ нихъ, люди избоянковской⁴ честности, сказали, что они связали клат-
вой и возвратились къ Ганибалу. Двое же прочихъ остались, утверждая, что
они свободны⁵ отъ клатвы, такъ какъ вышли изъ непріятельского лагеря,
они вскорѣ потомъ возвратились, какъ будто бы что-нибудь забыли, и та-
кимъ образомъ исполнили клатву. Эта лукавая хитрость⁶ ихъ была признана
столь постыдною, что цензоры подвергли⁷ ихъ самому тяжкому высылкію и
бесславію. Ихъ запрещено было не только выходить⁸ за форумъ, но и именемъ⁹
какое либо общеніе¹⁰ съ согражданами.

1. religio. 2. utrōque. 3. misericordie. 4. singularis. 5. solvo. 6. fraus. 7. af-
ficio. 8 и 9 оставить безъ перевода. 10. consuetudo.

Занасила. Хотя не было недостатка въ людяхъ, которые обвинили и
унижали Фабія за то, что онъ уклонился отъ сраженія съ Ганибаломъ, но
онъ переносилъ всѣ оскорблѣнія съ величайшимъ спокойствіемъ духа. Онъ
былъ убѣдѣнъ, что граждane скоро поймутъ, на сколько они не знали его,
что съ Ганибаломъ возможно бороться лишь человѣку, рабому¹ съ иной въ
предусмотрительности и хитрости. Однимъ изъ самыхъ горачихъ противни-
ковъ Фабія былъ начальникъ конницы Минуцій, который, казалось, думалъ,
что Ганибаль давно былъ бы изгнанъ изъ Италии, еслибы распоряженіе со-
вѣтниками доблѣстей было поручено² ему. И когда сенатъ, недовольный неди-
тельностью Фабія, постановилъ уравнять власть диктатора и начальника кон-
ницы, Минуцій потребовалъ, чтобы верховное начальство было поручено ему
или черезъ день³, или, если предпочитаются болѣе длинные сроки⁴, черезъ
определенное время. Фабій употреблялъ всѣ усилия убѣдить начальника кон-
ницы, что въ такомъ случаѣ римское государство будетъ поставлено⁵ въ
крайне критическое⁶ положеніе, но усилия его были тщетны. Тогда Фабій раз-
дѣлилъ войско такъ, чтобы тотъ и другой изъ нихъ начальствовалъ надъ оди-

паковыми чесломъ солдатъ. Получивъ обо всемъ этоъ пизвестіе, Ганибаль въ высшей степени обрадовался, ибо онъ надѣялся, что при такомъ положеніи ¹ для ему удастся, устроить засаду, разбить начальника конници, легкомысліе котораго ему было хорошо пизвестно. И нѣтъ сомнѣвія, что народженіе въ произошедшемъ вскорѣ послѣ этого сраженій избрало бы всѣхъ до одного ризикъ, еслибы диктаторъ не пришелъ во время на помочь къ своимъ.

1. aquægæ. 2. summat bellî deferre ad... 3. diebus alternis. 4. spatium. 5. in summi discrimen adducere. 6. положеніе дѣла=ita est. 7. opprimeare.

3. По греческому языку.

О попоная. Филиппъ, сдѣлавшись царемъ македонскій, постоянно стремился къ одной цѣлі ¹ покорить всѣ соседніе племена и приобрести гегемонію надъ всей Елладой. Но опасаясь, что газины примирятся ² другъ съ другомъ и будутъ защищаться противъ него общими ³ силами, если станетъ ясно, что онъ посягаетъ ⁴ на свободу ихъ, Филиппъ рѣшилъ дѣйствовать ⁵ обманомъ и хитростью. Поэтому, скрывая отъ всѣхъ слово намѣренія ⁶ и помогая Олинеу и другимъ еллинскимъ городамъ для того, чтобы неожиданно ⁷ напасть на нихъ вночіе, когда онъ увидитъ, что они не опасаются его, Филиппъ въ концѣ концовъ овладѣлъ бы всей Елладой, еслибы не выступилъ ⁸ противъ него Демосенъ, врагъ болѣе опасный, чѣмъ всѣ города, сть которыми онъ воевалъ. Именно Демосенъ постоянно, когда только говорилъ ⁹ въ народномъ собраніи, побуждалъ своихъ согражданъ, не покинувшихъ величины опасности и не хотѣвшихъ исполнить своихъ обязанностей ¹⁰, начать войну съ Филиппомъ въ интересахъ ¹¹ всей Еллады. Долгое время онъ ничего не могъ сдѣлать, но никогда не переставалъ надѣяться, что убѣдить аѳеянъ серъезно ¹² взяться за дѣло. И въ этой надеждѣ онъ не ошибся.

1. скопа॑ш. 2. διαλλάττομαι прѣс. 3. κονη॑. 4. ἀπόσυλεύω. 5.—пользоваться. 6. διάνοια. 7. εἰς ἀπροσδεχότοι. 8. ἀνθίσταμαι. 9. παρίρυγμα. 10. τὰ δέοντα. 11. ὅπερ. 12. ἐφράμενως.

Запасная. Когда греки прибыли къ тому мѣсту, гдѣ рѣка Тигръ ¹ была совершенно непроходима по причинѣ глубины и ширинѣ, а обхода ² не было никакого, и надъ самой рѣкой возвышались ³ крутыя ⁴ Кардукскія ⁵ горы, стратеги рѣшили, что нужно идти черезъ горы и направиться въ Арmenію. Ибо они слышали отъ пѣтнныхъ, что въ Арmenіи они, если пожелаютъ, перейдутъ источники рѣки Тигра, если же не пожелаютъ, то обойдутъ ихъ. Старались съ одной стороны скрыться отъ непріятелей, а съ другой предупредить непріятеля, прежде чѣмъ они займетъ высоты, греки слѣдующимъ образомъ совершили выступленіе ⁶ въ страну кардуковъ: когда было около послѣдней стражи, и оставалось ночи столько, сколько (нужно было, чтобы) пройти въ темнотѣ равнину, греки по линію ⁷ приказавшю отправились въ путь и съ рассвѣтомъ пришли къ горамъ. Здѣсь Хейризофъ со своимъ войскомъ и со всѣми легковооруженными шелъ впереди, а Ксенофонть съ замыкавшими ⁸ строй тяжеловооруженными слѣдовалъ за нимъ, не имѣя ни одного легко-

вооруженного, потому что, казалось, не было никакой опасности, чтобы кто набудь явиться на нихъ сзади. Такимъ образомъ Хейравофъ взошелъ на горы, прежде чѣмъ это замѣтилъ кто либо изъ непріятелей. Тогда кардун оставили свое жилище въ бѣжалъ въ горы съ женами и дѣтьми.

1. Тігурс, тюсъ б. 2. кѣровосъ. 3. храма́ннори. 4. ёкторосъ. 5. Караджоуъ. 6. ён-валъ. 7. караду́гъесъ. 8. ёкіюбъфулахъ.

4. По математикѣ.

а) *По арифметикѣ.* Основа лад. Четыре брата получили въ раздѣль ненавѣстку сумму денегъ и раздѣлили ее между собою слѣдующимъ образомъ. Старшій взялъ $29\frac{9}{11}\%$, всей суммы; деньги второго отвоились къ деньгамъ третьего какъ $0,5 : 0,41(6)$, а деньги четвертаго составляли $0,(63)\dots$ того, что получили второй и третій вѣдѣтъ. Кромеъ того известно, что второй получилъ изъ 200 р. менѣе четвертаго. Сколько получили каждыѣ? Задача л. Выѣ сдѣланъ запись хлѣба для продовольствія 120 человѣкъ въ теченіе 40 дней. По промежуткѣ 10 дней продовольствія число людей уменьшилось на $18\frac{9}{11}\%$. На сколько дней хватитъ остальной части запаса, если ежедневная норма будетъ увеличена на 20% , противъ прежней?

б) *По алгебра.* Основа лад. Найдти двухзначное число по слѣдующимъ даннымъ: если раздѣлить это число на произведение его цифръ, то въ частномъ получится единица, а въ остаткѣ 16; если же прибавить это число къ $\frac{1}{5}\sqrt{5892000}$, то получится число, изображенное тѣми же цифрами, но расположенные въ обратномъ порядке. Задача л. Нѣкто продалъ лошадь за 300 руб. и потерпѣлъ при этомъ столько процентовъ убытку, сколько рублей содержится въ $\frac{1}{16}$ суммы, заплаченной имъ санинъ за лошадь. Сколько стоила лошадь самому продавцу?

в) *По геометрии.* Основа лад. Определить поверхность и объемъ тѣла, образуемаго вращенiemъ параллелограмма, сторона которого a и b и угол между ними 45° , около стороны c . Задача л. Въ шарѣ радиуса R построить цилиндръ, сечеиіе котораго по оси есть квадратъ. Вычислить объемъ этого цилиндра и его полную поверхность. $R=12$ (вѣро до 0,01).

г) *По тригонометрии.* Основа лад. Длина окружности круга 50 футовъ. Определить периметръ вписанного въ него правильнаго 100-угольника. Задача л. Въ разнобедревомъ треугольнике, основаніе котораго равно 1235 метрамъ, углы при основаніи по $64^{\circ} 22'$. Определить радиусъ круга, вписанаго въ данный треугольникъ.

IX. ВЪ ВАРИАВСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

1. По русскому языку. Представить развитіе самодержавія на Руси, съ указаніемъ постепеннаго роста могущества Русскаго государства.

2. По латинскому языку. Не смотря на злите Сиракуз и возвраженіе Капуи, бывшей ² въ теченіе пѣсколькихъ лѣтъ на сторонѣ ³ карфагенянъ, дѣла рабынъ, послѣ многочисленныхъ пораженій, нанесенныхъ имъ Ганибаломъ, была ⁴ такъмъ начальному положенію ⁵, что они сами отчаявались въ сво-

емъ спасенія, а союзники ихъ зачинали уже раскаиваться въ своей долговре-менной вѣрности къ нимъ, такъ какъ были убѣждены, что Римъ уже приве-денъ къ окончательной изгубѣи⁴. Смѣтеніе еще болѣе увеличилось вслѣдствіе при-шедшаго изъ Галліи отъ претора *Люсія Порція*⁵ известія⁶, что полководецъ кароагенскій Гасдрубаль, оставленный съ небольшимъ войскомъ въ Испаніи для защиты этой области, съ наступленіемъ весны сдался съ лагеря и уже переходилъ черезъ Альпы. «Съ ними (писалъ Порцій), послѣ перехода въ Италию, соединится 8000 *лукуріумъ*⁷, если туда не будетъ послано войско съ приказаниемъ занять ихъ воиномъ; она же сама пойдетъ по следамъ⁸ Гас-друбала, пока будешь считать это безопаснѣмъ для себя». Это извѣстіе за-ставило консуловъ раньше, чѣмъ они предполагали, отправиться въ свои про-винции, чтобы тамъ задержать приближающагося Гасдрубала и не дозволить ему соединиться съ Ганнибаломъ. Но Гасдрубаль, вопреки ожиданію всѣхъ,шелъ такъ быстро, что, безъ сомнѣнія, достигъ бы своей цѣли, еслибы письмо, извѣщавшее о его прибытіи, не было перехвачено⁹ консуломъ *Клаудіемъ Нерономъ*¹⁰, стоявшимъ противъ Ганнибала въ Венузѣ. Полагая, что въ время теперь медить, то что слѣдуетъ *рѣшиться*¹¹ на что-либо *чрезвычайное*¹², онъ выступилъ въечь, незамѣтно для Ганнибала, съ избраннымъ отрядомъ въ 7000 человѣкъ навстрѣчу своему товарищу, дѣйствовавшему противъ Гасдру-бала, чтобы совмѣстно съ нимъ ударить на врага. Когда вѣсть объ этомъ до-стигла Рима, граждане его объяты были ужасомъ. «Что будетъ, думали они, если Ганнибаль замѣтитъ отсутствіе консула и захочетъ или со всѣми своимъ войскомъ преслѣдоватъ его, или ударить на лагерь, оставленный безъ доста-точнаго¹³ *прикрытия*¹⁴?» Но, къ радости римлянъ, судьба *умнѣла*¹⁵ вред-пріятіе консула¹⁶ полнымъ успѣхомъ. Кароагенянинъ, послѣ напрасныхъ попы-токъ къ отступленію, принужденіе сразиться на берегу реки *Метавра*¹⁷, былъ совершенно разбиты и обращены въ бѣгство.

1. recuperare. 2. stare ab aliquo. 3. afflictus. 4. ad internectionem redigere. 5. Lucius Porcius. 6. litterae. 7. Ligur, uris. 8. persecui. 9. interciperet. 10. C. Claudius Nero. 11. audera. 12. insolitus. 13. satis firmus. 14. praesidium. 15. дала счастливый исходъ. 16. Metaura.

3. По греческому языку. Объ Александрѣ, царѣ македонскомъ, рассказы-ваются, что онъ отличался необыкновенною вспыльчивостью, побуждавшей его иногда къ такимъ дѣйствіямъ, въ совершаеніи которыхъ ему потомъ приходи-лось горько раскаиваться. Слѣдующій случай какъ нельзя болѣе подтвер-ждаетъ это. Однажды, когда Александръ *пиросалъ* *емпісъ* (сувѣскѣ) со своими друзьями и полководцами, нѣкоторые изъ его свиты, желая испытать могу-чemu завоевателю обширѣйшихъ земель, стали сравнивать его съ діоскурами *Касторомъ* и *Полідескомъ* (Кастор, орос, Полідесхѣс, ос) утверждал, что слава ихъ дѣйствій далеко менѣе славы Александра. Между прочими соучастни-ками пира находился также и искреннѣйший (*oikheos*) другъ Александра *Клеитъ* (Клеитос), сынъ *Дроопида*, (Дрокідас, ос), которому эта *ласиѳема* (*б прѣс харіу*) похвали, высказываемыя въ присутствіи Александра и уменьшающія достоинство всѣми чтимыхъ божествъ, показались крайне неумѣстными и безнравственными (*хахоїфїс*). Нѣкоторое время Клеитъ молчалъ; но наконецъ,

КОГДА ОСЛЫШАЛИСЬ (μεθόκεσθαι) отъ вина листцы стали осмариватъ (διμφεζητέσθαι) и подвиги Фелиппа, отца Александра, онъ не могъ боятъ удер-жаться и, поднявшись съ мѣста, началъ уважать Александра, доказывая, что всѣми своими подвигами онъ обязанъ скорѣе македонскому воину, чѣмъ собственной храбрости; а чтобы еще сильнѣе задумъ самолюбіе (ερωτισθαι) Александра, Киптъ напомнилъ ему сраженіе при Граммахъ (Грѣхахъ) въ которомъ онъ спасъ ему жизнь. Тутъ Александръ воспыпалъ страшныя газы, вырвалъ коня у одного изъ тѣлохранителей своихъ и архимеда (бисѣбочи) имъ Кита. Говорить, что, когда Александръ усмокнувшись, увѣ-дѣлъ друга своего убитыи его собственою рукой, онъ не могъ воздер-жаться отъ слезъ, три дня не щѣкъ и не пилъ, пока не посовѣтовали ему прі-нести жертву богу Демонису.

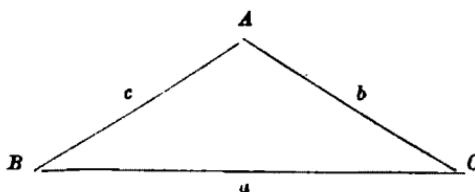
4. По математикѣ.

а) *По коммерческѣй и математической учеты* иѣкотораго векселя по 8% за 9 мѣсяцѣвъ до срока разнятся между собою на 126 руб. Сумма, вырученная при коммерческомъ учетѣ этого векселя по 8% за 9 мѣ-сяцѣвъ до срока, раздѣлена между тремя братьями пропорционально ихъ лѣ-тамъ. Сколько получитъ каждый братъ, если число лѣтъ старшаго брата относится къ числу лѣтъ среднаго, какъ 2,5 : 0,8(3), а лѣта младшаго брата составляютъ %, лѣтъ старшаго?

б) *По алгебрѣ.* Коэффиціентъ 4-го члена разложения $(a + b)^{10}$ разложить на два такихъ слагаемыхъ, чтобы отношеніе (кратное) большаго слагаемаго къ % разности обоихъ слагаемыхъ, было равно числу членовъ разностной прогрессіи, крайніе члены которой даютъ въ произведеніи число размѣщенній изъ 7 элементовъ по 3, а въ разности кубический корень изъ 79,507; сумма же всѣхъ членовъ прогрессіи 117,2.

в) *По геометрии.* Въ пустомъ прямомъ конусѣ, ось котораго вертикальна и вершина обращена внизъ, лежитъ шаръ. Площадь основанія конуса равна иѣрна поверхности шара; а объемъ конуса въ 1,6 раза болѣе объема шара. Въ какомъ отношеніи ось конуса дѣлится цеатромъ шара?

г) *По тригонометрии.* По периметру треугольника $2p = 42$ ф. и угламъ $\angle A = 67^\circ 22' 48''$ и $\angle B = 59^\circ 29' 23''$ разрѣшить треугольникъ.

Х. ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ

(для Александровскихъ гимназий въ Ригѣ и Ревельѣ).

1. По русскому языку. Что нужно для того, чтобы чтение приносило намъ наибольшую пользу?

2. По латинскому языку. Два года спустя послѣ того, какъ диктаторъ Альпъ Постумій побѣдилъ войска латиновъ при Ремскомъ¹ озерѣ, въ Римѣ начался такой разладъ² между патрициами и плебейской общиной³, что несомнѣнно государство дошло бы до крайней⁴ опасности⁵, еслибы какое нибудь соѣднѣе племя объявило тогда войну римлянамъ. Причиной этого разлада было то, что многихъ изъ плебейской общины патриции брали въ кабалу⁶ за долги. Роптали⁷ (плебеи), что, сражаясь за свободу *vnius patriae*⁸, дома они угнетены своимъ же согражданамъ: отъ тяжкихъ процентовъ⁹ долгъ растетъ со дня на день, пока у нихъ отняты, имущество расхищено¹⁰, скотъ угнанъ¹¹, не пощажены даже дѣти. Что же остается¹² несчастнымъ кроме смерти? Затѣмъ станутъ они дѣлать терпѣть такую нестраведливость¹³. Такъ какъ сенатъ не хочетъ прѣйтись на помощь¹⁴ въ стѣсненному положенію¹⁵, то они не возмутятся за оружіе, если возьмутъ¹⁶ какая нибудь *enimque*¹⁷ война; пусть несутъ военную службу¹⁸ патриции, дабы опасностию войны подвергались тѣ же, которые получаютъ прибыль¹⁹ отъ побѣды. Между тѣмъ, какъ эти и подобные (рѣчи) говорились²⁰ въ народныхъ собрaniяхъ²¹, некто Сидоній убѣдилъ плебеевъ выйти изъ Рима и удалиться на Священную гору, которая отстояла отъ города на 3000 шаговъ. Тамъ, расположившись лагеремъ, они держались спокойно²² въ теченіе вѣковъ-дней, ожидая, что станутъ дѣлать патриции. А на патрицевъ напалъ страхъ, что вольска возвѣновятъ войну и придутъ съ *irrumatis*²³ войсками штурмовать городъ. Поэтому, прежде чѣмъ соѣднѣя племена могли узнать объ усобице²⁴, посланы къ плебейской общинѣ краснорѣчивыи²⁵ Мененій Агріппу успокояти²⁶ раздраженіе²⁷ толпы. Но рѣчь его имѣла²⁸ мало усилія²⁹, ибо плебеяская община отказалась³⁰ возвратиться въ городъ, если ей не будетъ позволено избирать своихъ должностныхъ лицъ, которымъ принадлежало бы право помочи противъ³¹ патрициевъ. Такимъ образомъ въ 260 году отъ основанія Рима были выбраны народные трибуны.

1. Регилійский — Regillius. 2. разладъ — discordia. 3. плебейская община — plebs. 4. крайний — ultimus. 5. опасность — discrimen. 6. братъ въ кабалу — pectore (постав. преда. въ стр. зал.) 7. роптать — fremere. 8. въ отечества — foris. 9. процентъ — usura, ae. 10. расхищать — diripere. 11. скотъ — pecus, ovis, bo mi. ч. 12. остается — reliquum est. 13. множ. число. 14. приходить на помощь — subvenire. 15. стѣсненное положеніе — res afflictae. 16. возникать — exsistere. 17. вѣшний — exterritus. 18. нести военную службу — militare. 19. получить прибыль — frui. 20. говорить — agitare. 21. народное собрание — contio. 22. спокойный — quietus. 23. грозный — infestus. 24. усобица — seditio. 25. краснорѣчивый — facundus. 26. успокаивать — placare. 27. раздраженіе — irac, arum. 28. ныть успѣхъ — proficere. 29. отказываться — negare. 30. противъ — aduersus.

3. Из греческому языку. Когда малоазийскіе ¹ греки отпали отъ персійскаго цара, аѳинянѣ, оказывая поддержку ², отпрали ³ въ него иного во-
рабца. Узнавъ объ этомъ, Дарій, чтобы отомстить аѳинянамъ за оскорблѣніе ⁴,
послагъ противъ Элады большое войско и приказалъ своимъ полководцамъ
не переставать воевать до тѣхъ поръ, пока не покорить всѣхъ грековъ. Въ
то время, какъ варвары, по вліянію Эретрии ⁵, напрѣвлялись вторгнуться въ
Аттику, аѳинскіе воїжди ⁶ спорили ⁷ (между собою), идти ли имъ противъ вра-
говъ (въ открытое поле), или защищаться отъ нихъ, оставаясь въ городѣ.
Мильтиадъ, которому тогда случилось быть (однимъ) изъ десяти воїждей, об-
разившихъ ⁸ къ полемарху ⁹ Каллимаху ¹⁰ просилъ ¹¹ его не допускать ¹², чтобы
вся Греція погибла отъ варваровъ. „Отъ тебя теперь, Каллимахъ, зависитъ” ¹³,
сказалъ онъ: „или присоедини къ рабству ¹⁴ Грецію, или на солнечныи времена ¹⁵
стяжать себѣ бессмертную славу. Ты вѣдь знаешь, что у насъ, воїждей, мысль
Рассходитъ” ¹⁶, при чёмъ одни предлагаютъ ¹⁷ вступить въ бой ¹⁸, другие же не
дозволяютъ (этого). Итакъ, если мы не вступимъ въ бой, я боюсь, что
съмнія ¹⁹ смута ²⁰ произойдетъ между ²¹ гражданами ²² на столько же
съмнія ²³ икъ умы ²⁴, что они станутъ на сторону персовъ ²⁵; если же мы храбро
сразимся съ врагами прежде, чѣмъ на сенинѣ ²⁶ начадятъ ²⁷ умы ²⁸, то я
надѣюсь, что при помощи боговъ мы побѣдимъ варваровъ. Будь умръ ²⁹,
что если ты присоединишься ³⁰ къ моему мнѣнію ³¹, отчество наше будетъ
свободно и (будетъ) первымъ государствомъ въ Греціи”. Этими словами Миль-
тиадъ убѣжалъ Каллимаха, и было решено начинать ³² сраженіе. Послѣ этого
воїжди всякий разъ, какъ каждый (изъ нихъ) получалъ право командованія ³³
передавалъ (его) Мильтиаду, а онъ, хотя и принималъ, но не вступалъ ³⁴ въ
сраженіе прежде, чѣмъ право командованія дошло по очереди ³⁵ до ³⁶ него.
Тогда только онъ построилъ войско и приказалъ напасть на враговъ.

1. Просредствомъ сущ. ἡ Αἰσία. 2. Оказываю поддержку—βοηθέω. 3. отпра-
вляю—ἀποστέλλω. 4. оскорблѣніе—ἀδικία. 5. Эретрия—Ἐρέτρια. 6. воїжди—στρατιῆς.
7. спорю—διαφέρομαι. 8. обращаясь—ἐρχομαι. 9. полемархъ—πολέμαρχος. 10. Вѣ-
сто сочиненія употребить здесь подчиненіе. 11. допускаю—ἴσω. 12. зависѣть—
ἴναι. 13. присоединиться къ рабству—κατασύλλω. 14. вѣчныи времена—εἰών, юнос, въ од. ч.
15. расходую—διατελεω. 16.—присоединяю. 17. вступлю въ бой—συμβάλλω.
18. = большая. 19. смута — στάσις. 20. дат. пад. 21. Вѣсто сочиненія употреби-
ть здесь подчиненіе. 22. потрясаю — δισσείω. 23. умы—τὸ φρύγανα. 24. быть
на сторонѣ персовъ — μηδίσαιν. 25. нападаю — ἐμβήσκω. 26. умы—ψυχρία.
27 = хорошо знай. 28. присоединяю—κροτίζεμαι. 29. мнѣніе—γνόμον. 30. на-
чинаю—συστάνω. 31. право командованія — ἥγερνον. 32. вступаю — καθίσταμαι.
33. дохожу по очереди—περιέρχομαι. 34. до—εἰς.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ. Купцу слѣдовало получить деньги отъ трехъ своихъ
должниковъ А, В, С, всего 960 руб. Долгъ А относится къ долгу В, какъ
1 : 0,08(3), а отношение долга С къ долгу В равно

$$1 : 1 + \frac{1}{3} + \frac{1}{2}$$

А и В уплатили сполна, а С отдалъ только 8% своего долга. 10% денегъ, полученныхъ отъ А, купецъ отдалъ пятери плотникамъ въ 6 человѣкъ, которыхъ начали по такой цѣнѣ, что еслибы ихъ было 8 человѣкъ и работали бы они 3 дня, то имъ скѣдовало бы получить 65 руб. Остальными полученными отъ А деньгами купецъ употребилъ на покупку чая двухъ сортовъ, въ 3½ руб. и въ 5 руб. за фунтъ. Весь этотъ чай онъ смѣшилъ и фунтъ смѣси безъ прибыли и убытка можетъ продавать по 4 руб. 30 к. за фунтъ. На деньги же, полученные отъ В и С, купецъ приобрѣлъ вексель въ 120 руб. за 18 мѣсяцевъ до срока, съ коммерческимъ учетомъ по 8 годовыхъ процентовъ.

Требуется узнать: 1) сколько дней работали плотники; 2) сколько было куплено фунтовъ каждого сорта чая, и 3) сколько осталось у купца денегъ изъ числа полученныхъ имъ въ уплату долга.

б) По геометрии. Радиусъ шара равенъ В дюймовъ. Какую высоту должны иметь сегментъ этого шара, чтобы его сферическая поверхность относилась къ площади основания, какъ $n : p$?

$$(R = 3,24; n = 3; p = 2).$$

в) По алгебре. Однъ отецъ, имѣя двухъ сыновей и расчитывая, что старшій кончить учение черезъ 12 лѣтъ, отдастъ на это время для приращенія 5000 руб. по 4%; въ пользу же меньшаго сына отдалъ на првращеніе 3.600 руб. по 5%. Сколько времени этотъ послѣдній долженъ продолжать учение, чтобы получить столько же, сколько получитъ старшій братъ по окончаніи своего учевія?

г) По тригонометрии. Рѣшить треугольникъ по двумъ сторонамъ a и b и по углу C ,

$$(a = 7, b = 9, \angle C = 58^\circ 24' 40'').$$

XI. ВЪ КАВКАЗСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГЪ.

1. На русскому языку. Историческо-географическое значение реки Волга:

2. На латинскому языку. Нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ окончанія второй пуніческой войны, консулъ Публій Кориакій Сципіонъ побѣдилъ боевъ (Boi, огіп) и, получивши отъ нихъ заложниковъ, лишилъ ихъ почти половины владѣній (ager, ед. ч.), чтобы римскій народъ, если пожелаетъ, могъ выслать туда колонію. Ватѣмъ, отправляясь въ Римъ, гдѣ, какъ онъ надѣлся, ему будетъ присуждено (decorneret) триумфъ, онъ распустилъ свою армию, приказавши солдатамъ быть въ Римѣ ко дню триумфа. Самъ онъ, созвавши на другой день послѣ своего прибытия въ столицу сенатъ въ храмѣ Беллоны, сперва дожидалъ о своихъ дѣйствіяхъ (gen gestas) и потребовалъ затѣмъ, чтобы ему было нозволено въ триумфѣ (перевестъ глаголомъ) вѣхать въ городъ. Тогда одинъ народный трибунъ высказалъ мнѣніе, что въ почетѣ триумфа не слѣдуетъ отказывать (negare) Сципіону, но нужно ее отложить (differrere). Войны лигурійцевъ (по его мнѣнію) всегда находились въ связи (jungi) съ галльскими войнами, такъ какъ эти народы всегда подавлять другъ другу взаимную (шатиша) помощь; еслибы Публій Сципіонъ, побѣдивши боевъ, или самъ съ побѣдоснымъ войскомъ перешель въ область лигурійцевъ, или же часть своихъ войскъ послалъ на помощь своему товарищу, то война съ лигурійцами могла бы быть приведена къ концу (приводить къ концу—debellare). Теперь же сох-

даты, которые могли оказать важную услугу (*egregiam operam parare*) государству, уведенны для празднования (*frequentare*) триумфа своего вожда; поэтому, чтобы исправить то, что упущено, вслѣдствіе торжествости (*festinatio*), пусть сенатъ прикажетъ консулу возвратиться въ провинцію съ легіонами и окончательно покорить ингурбіанцевъ.

3. По греческому языку. Нѣкто Луккилл (Лоук(М)люс), одинъ изъ сыновъ Brutia, видѣ, что нѣсколько варварскихъ всадниковъ въ своемъ преслѣдованіи (*δι-εῖσι*), преберегши другихъ, гонится (*ἱασύνειν εἰπ!*) за ними, рѣшился съ опасностью для себя (однимъ плахомъ) воспрепятствовать имъ (изъ этого). Отставъ (*ὑκόλειτεσθαι*) немногого (отъ своихъ), онъ объяснилъ преслѣдовавшимъ, что онъ,— Brutus, въ просыль отвѣсти его къ Antoniu. Они обрадовались находкѣ (*εὐρυμα*, тѣ) и повели его по наступившему темноты, выслать впередъ вѣстника (*объ этомъ*) къ Antoniu (*Ἀντέωνος*). Обрадованный Antoniu самъ вышелъ (*άπειστη*) на встречу имъ. Приведенный Lуккилл смѣло (*θεραπειν regf.*) сказалъ ему: „Никто изъ непріятелей, Antoniu, не захватитъ и не захватить Marka Brutua (*Μάρκος Βρούτος*). Да не преиспѣтъ (*χρείστειν*) на столько фортуна (*τόχος*) добродѣтелей! Я же обманула (*καρακρύειν*) твоихъ солдатъ и не прошу у тебя освободить меня отъ смерти (за это)“. Когда Lуккилл произнесъ это, и всѣ ужаснулись (*τοκλύσσεσθαι*), Antoniu, обратившись (*ἀκολάτεσθαι*) къ приведшимъ его, сказалъ: „Вы, солдаты, конечно (*ἴσου*), не угодите, считая (думая что) себя слишкомъ оскорблѣнными (*κεριψθρίζειν*) (изъ) своей ошибкѣ, но поговорте, что вы захватили болѣе цѣнное (*χρεῖττον, τοῦ*), чѣмъ искомая добича. Иша врага, вы привели магъ друга“. Сказавъ это и поцѣловавъ (*δεκόσεσθαι*) Lуккилла, онъ представилъ (*ευστόχειν*) его одному изъ своихъ друзей и впослѣдствіи всегда имѣлъ въ немъѣрнаго и надежнаго (*ζέβριος*) друга.

4. По математикѣ. а) По ариѳметикѣ. Хлѣбный торговецъ купилъ двѣ партіи хлѣба. Первую партію онъ купилъ по 66 коп. за пудъ на палічные деньги, а вторую партію по 50 коп. за пудъ на деньги, полученные за вексель, учтенный по 6%, за 4 мѣсяца 24 дн до срока. Смѣшавъ хлѣбъ, которого оказалось 1500 пудовъ, торговецъ продалъ его за 900 руб., при чемъ получилъ 18%/, прибыли. Сколько пудовъ въ каждой партії хлѣба и какова валюта векселя?

б) По геометріи. Въ шарѣ вписанъ цилиндръ, диаметръ основанія которого равенъ сторонѣ правильного треугольника, вписанного въ большой кругъ шара. Какую часть объема шара составляетъ объемъ цилиндра и чему онъ равенъ, если поверхность шара $S=5998139$? Желающимъ предлагается определить отношеніе всѣхъ четырехъ частей, за которыхъ объемъ шара раздѣляется поверхностью цилиндра: цилиндра, двухъ сегментовъ и пояса, окружающаго цилиндръ.

в) По алгебрѣ. Два числа относятся, какъ кубический корень изъ 614%, къ квадратному корню изъ 32,111... Если изъ каждого вычесть по числу, разному суммѣ 12 членовъ ариѳметической прогрессіи, у которой первый членъ равенъ 7, а пятый 23%, то произведение полученныхъ остатковъ будетъ равняться суммѣ членовъ безконечно-убывающей геометрической прогрессіи, въ которой первый членъ равенъ 300, а знаменатель 1/,. Найдти эти два числа. Желательна поѣтка результатовъ.

г) *По тригонометрии.* Въ трапециѣ даны: углы, прилегающіе къ большей параллельной сторонѣ: $A=83^{\circ} 16' 1, 5''$ и $B=53^{\circ} 7' 48, 4''$, разность не параллельныхъ сторонъ $d=7$ и отношеніе большей параллельной стороны къ меньшей $m: n = 9 : 4$. Определить стороны трапециѣ. Желающимъ предлагается найти и площадь трапециї.

XII. ВЪ ЗАПАДНО-СИВИРСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ОКРУГѢ.

1. *По русскому языку.* Основы яз. Значеніе Пушкина въ русской литературѣ. Задача яз. Значеніе Москвы въ собраниї Русского государства.

2. По латинскому языку.

Основы яз. Пораженные великимъ несчастіемъ, кареагене отправили въ Римъ послѣдство, на которое расчитывали¹, что оно, въ случаѣ отправленія² съ ними Регула, испросить имъ если не миръ, то по крайней мѣрѣ³ размѣнъ пленныхъ. Итакъ они, давъ клятву⁴, что если ничего не испросятъ, то возвратится пленникомъ въ Кареагенъ, были присоединены къ посланью. Но Регулъ такъ далеко былъ отъ того, чтобы исполнить желаніе кареагенянъ, что самъ же въ сенатѣ отсвѣтовалъ миръ и размѣнъ пленныхъ. Не сѣдуяще-де заключать миръ съ тѣми, сломленныи силы которыхъ могутъ досгнать весны легкую побѣду; тогда какъ, подкрепленные⁵ миромъ, они, видимому, сами⁶ обзываютъ войну съ большою опасностью для римлянъ. Не сѣдуяще и пленныхъ размѣнивать, потому что это было бы полезнѣе для кареагенянъ, чѣмъ для римлянъ; вѣдь у послѣднихъ нѣть никакого недостатка ни въ способныхъ полководцахъ, ни въ храбрыхъ людяхъ; а тѣ, потерявъ старыхъ солдатъ, не могутъ подкрепить себя новыми пленниками. И спасеніе его, человѣка уже преклонныхъ лѣтъ, не должно для его гражданъ быть такъ цѣнно, какъ слава и безопасность общаго всѣхъ отечества. *«Я же, сказаль онъ, возвращусь въ Кареагенъ, приму⁷ и вытерплю все; что бы вы рѣшили относительно меня кареагеняне. Вы же, сенаторы, опредѣлите, что вы считаете наиболѣе полезнымъ для отечества».* Наставленіе⁸ этого рѣчью, сенаторы отвергли просьбу кареагенянъ, и послы, ничего не сѣдавші, возвратились домой. Геклій и Аппіанъ свидѣтельствуютъ⁹, что въ Кареагенѣ Регулъ предали жесточайшей смертной казни.

1. eragare. 2. una venire. 3. si minus, at certe. 4. juratus. 5. recrare. 6. ultra. 7. subire. 8. admonere. 9. auctorem esse.

Задача яз. Когда греческій флотъ прибылъ къ Саламину, Еврібайдъ, созвавъ вождей, предложилъ каждому желающему высказать свое мнѣніе о томъ, гдѣ удобнѣе всего дать морское сраженіе. Большинство ораторовъ сказали: сѣдуя плыть къ Истму (Isthmus) и дать морскую битву передъ Пелопоннесомъ, при чѣмъ высказывали сѣдующее основаніе: въ случаѣ пораженія на морѣ, при Саламинѣ, они бы могли бы осаждены на островѣ, куда не могла бы явиться къ плѣнѣ никакая помощь; напротивъ, находясь подъ Истмомъ, каждый можетъ удалиться въ свой городъ. Въ то время, какъ вожди высказывали такія соображенія¹, явился нѣкій афинянинъ съ извѣстіемъ, что Акрополь² афинскій взятъ. При этомъ извѣстіи греки до такой степени были

коражены страхомъ, что изъ вождей не осталось въ собралии, пока состоится определеніе¹ по предлежащему «вопросу», но посланными за свои корабли и подняли паруса², чтобы отплыть (=отойдти); оставшиеся же портниши дать битву при Истии³. Когда Фенистокль возвратился на свой корабль, то одинъ агелланинъ, узавши отъ него, что рѣшено вывести корабли къ Истии, сказалъ: „если только греки уйдутъ отъ Саламина, то они разойдутся по своимъ городамъ, и ни Еврбладъ, ни кто другой не будутъ въ состояніи воспрепятствовать разстилкі⁴ войска, и безразсудство вождей погубитъ Грецию. Поэтому, если есть какаянибудь возможность, постараися, чтобы не привели въ исполненіе рѣшеніе; можетъ быть, ты сможешьъ убѣдить Еврблада, такъ что онъ перенѣдетъ свое мнѣніе и останется здѣсь. Предложеніе⁵ это очень понравилось Фенистоклу.

1. deliberare. 2. agt. 3. decerpere. 4. propositus. 5. ges. 6. raudere velut. 7. dilabi. 8. sententia.

3. По греческому языку.

Основная. Когда Фабрицій¹ принялъ власть, къ нему въ лагерь пришелъ мужъ съ письмомъ, которое написалъ врагъ цара, обѣща отравить² Пирру, если ему будетъ обѣщана со стороны римлянъ награда³ за то, что онъ превратить войну безъ опасности для нихъ. Фабрицій, возмущенный подлостью этого человека и възбудивъ въ сотоварій⁴ то же чувство⁵, послалъ письмо къ Пирру слѣдующаго содержанія: Ты, кажется, не умѣешь судить⁶ ни о друзьяхъ, ни о непріятеляхъ. Ты узнаешьъ, прочитавъ письмо, посланное нами, что ты воюешь противъ честныхъ и справедливыхъ мужей, а довѣршаешьъ несправедливымъ и дурнымъ. Но⁷ мы объявляемъ это не⁸ въ угоду⁹ тебѣ, но чтобы твои погибель¹⁰ не виновата на насъ клеветы¹¹ и чтобы не казалось, что мы хитростью, а не храбростью рѣшаешь судьбу¹² войны.—Пирръ, прочитавъ это письмо и изобличивъ замыселъ, наказалъ врача, а Фабрицію и римлянамъ взамѣнъ того¹³ даромъ возвратилъ илліиниковъ и опять послалъ Кипрея, чтобы выхлопотать¹⁴ ему миръ. Но римляне, не желая взять людей даромъ, возвратили ему равное число¹⁵ самнитянъ¹⁶, а о мире не позволили вести переговоры, прежде чѣмъ онъ съ оружиемъ¹⁷ и войскомъ на корабляхъ не удалился назадъ въ Эпиръ.

1. Φαρικίος. 2. φαμάξεις ἀναρέψῃ. 3. χάριν διελογεῖν. 4. διετίθηται τινὰ δρσίος. 5. εὐτυχῆς κριτής είρει. 6. οὐδὲ γάρ. 7. χάρις. 8. πάθος. 9. διαβολὴν φέρει. 10. λατεργόφοροι. 11. ἀραιόβι. 12. διακρότομοι. 13. ἴσος=равный по численности. 14. Σαρμύται. 15. αἴρομαι τὰ ὅπλα.

Запомни. Какъ скоро Пирръ узналъ, что Левинъ¹, консулъ римлянъ, съ большимъ войскомъ вдѣлъ противъ него, опустошилъ на пути Луканию², онъ, хотя солдатиковъ еще не было у него, считая постыднымъ³ воздерживаться отъ дѣйствій⁴ и позволять⁵ непріятелямъ подойти ближе, выступилъ съ войскомъ, пославъ впередъ глашатая къ римлянамъ съ предложеніемъ⁶, но угодно ли имъ, прежде чѣмъ дойти до войны⁷, получить удовлетвореніе⁸ отъ италийцевъ, избрать⁹ его судью и посредникомъ¹⁰ въ этомъ дѣлѣ. Когда же Левинъ отвѣчалъ, что римляне не хотятъ избрать Пирра по-

срединкомъ и не боятся его, какъ непрѣятеля, онъ, двинувшись впередъ, расположился лагеремъ въ равнинѣ между городами Пандосей¹¹ и Гераклеей¹². Узнавъ, что римляне находятся нѣкогда, онъ подѣхъ верхомъ къ рѣкѣ Си-рису¹³ для наблюденія. Увидѣвъ, что ихъ боевой строй далеко лучше его (строя), онъ, обратившись къ близкому стоявшему изъ друзей, сказалъ: „этотъ строй варваровъ не похожъ на варварскій¹⁴, а каковы они въ дѣлѣ, мы узнаемъ“. И уже озабоченный¹⁵ будущимъ, онъ рѣшился ожидать союзниковъ, а римлянъ противопоставилъ стражу по той сторонѣ рѣки, чтобы, еслибы они попытались перейти рѣку прежде, чѣмъ пришли бы союзники, помѣшать имъ въ этомъ.

1. Λεξίνος. 2. Λειχτνία. 3. Βασιλός ἡγεσθα. 4. ἀνύκρα. 5. κεριορά. 6. не перев. 7. не перев. „до войны“. 8. υρῆθα. 9. διαλλακτής. 10. δίκη. 11. Πανδοσία. 12. Ήρακλεῖτ. 13. Είρις, ιο;. 14. —не варварскій. 15. διά φρουρίδος ἔκειν.

4. По математикѣ.

- а) *По арифметикѣ.* Основная. Кубецъ $\frac{1}{1+1}$ своего капитала предназначалъ $\frac{4+1}{3}$

чѣмъ для торговли, 0,1(24) того же капитала употребилъ на покупку дома, а за остальные деньги былъ купленъ вексель въ 8.000 рублей съ учегомъ 5% за 7 мѣсяцій 16 дней до срока. Спрашивается, за сколько былъ купленъ домъ? (Учетъ коммерческій). Запасная. Нѣкоторый капиталъ, отданный изъ 5%, приноситъ доходъ въ нѣкоторое время 1.260 рублей. Сколько привнесетъ доходу 0,75 того же капитала, если такса процентовъ увеличится на одинъ процентъ, а время на 0,66.. времени пребыванія капитала въ первомъ случаѣ?

б) *По геометрии.* Основная. Вычислить объемъ правильной усеченной четырехугольной пирамиды, при чѣмъ боковое ребро=20 дюймамъ, апоема=16 дюйм. и сторона верхнаго основанія=6 дюймовъ. Вычисление производить съ точностью до одной десятой. Запасная. Определить поверхность и объемъ тѣла, происшедшаго отъ обращенія равностороннаго треугольника около одной изъ его сторонъ. Сторона треугольника равна а.

в) *По алгебрѣ.* Основная. Члены вѣкторной геометрической пропорціи будутъ составлять арифметическую прогрессію, если третій членъ пропорціи увеличить, а четвертый уменьшить на единицу. Сумма всѣхъ членовъ пропорціи равняется 24. Определить члены пропорціи. Запасная. Определить число по следующимъ условіямъ: послѣ дѣленія его на 3 получается въ остаткѣ единица, послѣ дѣленія его на 5 получается въ остаткѣ четыре, послѣ дѣленія его на 7 получается въ остаткѣ два; сверхъ того известно, что послѣднее частное разности между первымъ и вторымъ.

г) *По тригонометрии.* Основная. Площадь треугольника равна 36,76 кв. футовъ, одна изъ сторонъ его равна 10,376 фута и уголъ, прилежащий къ данной сторонѣ, заключаетъ въ себѣ $56^{\circ} 47' 45''$. Вычислить остальные углы треугольника. Запасная. Сторона правильного, вписанного въ кругъ, треугольника равна 10,7. Вычислить сторону правильного четырнадцатигранника, вписанного въ тѣ же кругъ.

№ 1. Вѣдомость о подвергшихся испытаніи

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили же- лание под- вергнуться испытанию.			Не были допущены къ ис- пытавію.						Отсрочено ис- пытавіе.			
	Гимназисты.	Посторонніе.	Всего.	Гимна- зисты.			Посторон- ніе на основаніи § 44, пункт- товъ			Итого (в процен- тѣ отноше- ніе заявившаго желаніе).	По боязни на годъ.	На основаніи п. 1 § 55 правилъ.	
				По насто- ящему году.	По прошлому году.	По прошлому и настоящему году.	а.	б.	в.				
<i>С.-Петербургскій:</i>													
21 правительств. гимназія	377	23	400	13	—	—	—	—	—	13 (3,2%)	1	2	
4 церковных училища .	—	—	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3 частных гимназіи .	—	—	31	6	—	—	—	—	—	6 (19,3%)	—	—	
Во всѣхъ 28 учебн. завед.	377	23	470	19	—	—	—	—	—	19 (4%)	1	2	
<i>Московскій:</i>													
21 правительств. гимназія	457	30	487	27	—	—	—	—	1	28 (5,7%)	7	—	
1 церковное училище .	—	—	10	1	—	—	—	—	—	1 (10%)	—	—	
2 частных гимназіи .	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Во всѣхъ 24 учебн. завед.	457	30	520	28	—	—	—	—	1	29 (5,5%)	7	—	
<i>Казанскій:</i>													
9 правительств. гимназій	149	47	196	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>Оренбургскій:</i>													
6 правительств. гимназій	79	6	85	6	—	—	—	—	—	6 (7,5%)	—	—	
<i>Харьковскій:</i>													
17 правительств. гимназій	269	21	288	8	—	—	—	—	1	9 (3,1%)	1	—	
<i>Одесскій:</i>													
16 правительств. гимназій	298	37	335	2	—	—	—	—	5	7 (2%)	—	—	
<i>Киевскій:</i>													
15 правительств. гимназій	495	89	534	20	1	—	—	—	8	29 (5,4%)	2	—	

УДОСТОЕННЫХЪ АТТЕСТАТА ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1889 ГОДУ.

Подвергались испытанию.			Удостоены аттестата или свидѣтельства зрѣлости.				Удостоены медалей.		
Гимназисты.	Посторонне.	Всего.	Гимназисты.	Посторонне.	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведение.	Золотыхъ.	Серебряныхъ.	Итого (п процентное отношеніе къ числу удостоенныхъ аттестата).
361	23	384	353 (97,7%)	15 (65,2%)	368 (95,8%)	17 ^{11/14}	15	12	27 (7,6%)
—	—	39	—	—	39 (100%)	9 ^{1/4}	—	3	3 (7,6%)
—	—	25	—	—	24 (96%)	8	3	1	4 (16%)
361	23	448	358 (97,7%)	15 (65,2%)	431 (96,2%)	15 ^{11/16}	18	16	34 (8,1%)
423	29	452	388 (91,7%)	12 (41,3%)	400 (88,4%)	19 ^{1/2}	19	29	48 (12,8%)
—	—	9	—	—	8 (88,8%)	8	1	1	2 (25%)
—	—	23	—	—	22 (96,6%)	11	—	—	—
423	29	484	388 (91,7%)	12 (41,3%)	430 (88,8%)	17 ^{11/15}	20	30	50 (11,6%)
149	47	196	141 (94,6%)	24 (51%)	165 (84,1%)	18 ^{1/3}	14	12	26 (18,4%)
73	6	79	70 (96,8%)	2 (33,3%)	72 (91,1%)	12	4	4	8 (11,4%)
250	23	273	231 (92,4%)	6 (26,0%)	237 (86,8%)	13 ^{10/17}	11	10	21 (9%)
296	32	328	288 (97,2%)	15 (46,8%)	303 (92,3%)	18 ^{14/16}	18	18	31 (10,7%)
472	31	503	436 (92,3%)	16 (51,6%)	452 (89,8%)	30 ^{3/16}	23	32	55 (12,6%)

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Заявили же- лание под- вергнуться испытанию.			Не были допущены къ ис- пытанию.						Отсрочено испы- тание.		
				Гимназисты.		Посторон- ние за основанием § 44, пунк- товъ			Изъ (въ проце- ссе отложенія заявленія).		По боязни на рохъ.	1а основаніи п. 1 § 66 правилъ.
	Гимназисты	Посторонніе	Всего	По налогамъ- закону.	По гражданскому закону.	а.	б.	в.				
<i>Виленский:</i>												
9 правительства гимназій	181	5	186	—	—	—	—	—	2	2 (1%)	1	—
<i>Варшавский:</i>												
19 правительства гимназій	298	20	318	21	3	2	—	—	26	(8,1%)	—	—
<i>Дерптский:</i>												
14 правительства гимназій	351	109	460	10	—	—	—	—	10	(2,1%)	—	—
1 частная гимназія . . .	—	—	17	4	—	—	—	—	4	(23,5%)	—	6
<i>Въ 15 учебн. заведеніяхъ:</i>	351	109	477	14	—	—	—	—	14	(2,9%)	—	6
<i>Казацкий:</i>												
8 правительства гимназій	162	5	167	11	1	1	—	—	13	(7,7%)	1	—
<i>Туркестанский край:</i>												
1 правительства гимназія	9	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Западная Сибирь:</i>												
4 правительства гимназіи	35	1	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Восточная Сибирь:</i>												
2 правительства гимназіи	19	—	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Итого:</i>												
<i>Въ 162 прав. гимназіяхъ:</i>	3169	346	3515	118	5	3	—	17	143	(4%)	13	2
• 5 церковн. училищахъ	—	—	49	1	—	—	—	—	1	(2%)	—	—
• 6 частн. гимназіяхъ	—	—	71	10	—	—	—	—	10	(16,3%)	—	6
<i>А всего</i>												
<i>въ 178 учебн. заведеніяхъ:</i>	3169	346	3635	129	5	3	—	17	154	(4,2%)	13	8

Подвергались испытанию.			Удостоены аттестата или свидетельства зрелости.				Удостоены медалей.			
Гимназисты.	Постороние.	Всего.	Гимназисты.	Постороние	Всего.	Среднее число на каждое учебное заведение.	Золотых.	Серебряных.	Итого (и процентное отношение к числу удостоенных аттестата).	
180	3	183	164 (91,1%)	3 (100%)	167 (91,2%)	18%/ ¹	5	4	9 (5,4%)	
274	18	292	253 (94,3%)	7 (38,8%)	260 (89%)	13 ¹³ / ₁₁	5	16	20 (7,8%)	
341	109	450	291 (85,3%)	31 (28,4%)	322 (11,5%)	23	2	1	3 (1%)	
—	—	7	—	—	8 (42,8%)	8	—	—	—	
341	109	457	291 (85,3%)	31 (28,4%)	325 (71,1%)	21 ¹⁸ / ₁₁	2	1	3 (1%)	
119	4	153	141 (91,6%)	1 (25%)	142 (92,8%)	17 ¹⁷ / ₄	13	9	22 (15,6%)	
9	—	9	9 (100%)	—	9 (100%)	9	—	—	—	
36	1	36	31 (88,5%)	1 (100%)	32 (88,8%)	8	1	4	5 (16,1%)	
19	—	19	17 (89,4%)	—	17 (89,4%)	8 ¹ / ₂	—	—	—	
1031	326	8357	2813 (92,8%)	133 (40,8%)	2946 (87,7%)	18 ¹⁸ / ₁₇	180	145	275 (97%)	
—	—	48	—	—	47 (97,9%)	9 ¹ / ₂	1	4	5 (10,4%)	
—	—	58	—	—	49 (89%)	8 ¹ / ₂	3	1	4 (7,2%)	
031	326	8460	2813 (92,8%)	133 (40,8%)	3042 (87,9%)	17 ¹⁰¹ / ₁₇₈	134	150	284 (9,7%)	
						(17,5)				

№ 2. Вѣдомость о не выдержаніи

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергнувшихся испытанию.	Общее число не выдержавших испытания.	Продолжающее от优良 посвятить къ перваго.	Число не выдержаніи				
				Занятъ възмѣ.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.	
					Письмен- наго	Устнаго.	Письмен- наго.	Устнаго.
<i>С.-Петербургскій.</i>								
Ученики правительства. гимназій	361	8	2,2	—	1	—	3	3
> церковныхъ училищъ	39	—	—	—	—	—	—	—
> частныхъ гимназій.	26	1	4	—	—	—	1	1
Постороннія лица	23	8	34,7	—	4	2	7	8
Всего	448	17	3,7	—	5	2	11	4
<i>Московскій.</i>								
Ученики правительства. гимназій	423	35	8,2	—	16	—	18	1
> церковного училища.	9	1	11,1	—	—	—	1	—
> частныхъ гимназій	23	1	4,3	—	—	—	1	—
Постороннія лица	29	17	58,6	1	6	1	12	9
Всего	484	54	11,1	1	22	1	32	1
<i>Казанскій.</i>								
Ученики правительства. гимназій	149	8	5,3	—	2	—	5	—
Постороннія лица	47	23	48,9	—	17	—	16	1
Всего	196	31	15,8	—	19	—	21	1
<i>Оренбургскій.</i>								
Ученики правительства. гимназій	73	8	4,1	—	1	—	—	1
Постороннія лица	6	4	66,6	—	8	—	3	4
Всего	79	7	8,8	—	4	—	3	1
<i>Харьковскій.</i>								
Ученики правительства. гимназій	260	19	7,6	—	8	—	12	2
Постороннія лица	23	17	75,9	—	9	—	11	1
Всего	273	36	18,1	—	17	—	23	3
<i>Одесскій.</i>								
Ученики правительства. гимназій	296	8	2,7	—	7	—	6	3
Постороннія лица	32	17	53,1	1	1	3	7	7
Всего	328	25	7,6	1	8	3	13	7
<i>Кіевскій.</i>								
Ученики правительства. гимназій	472	36	7,6	—	17	—	26	10
Постороннія лица	31	15	48,3	—	6	—	8	1
Всего	503	51	10,1	—	23	—	33	11

Итаки зрености въ 1889 году.

тавія по слѣдующимъ предметамъ:

Ученикъ.	Физикъ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикъ.	Новыи иностранныи языкки.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.	Осталось на другой годъ въ классъ.	Всюмы со сдаванія въ 72 правиль.
6	—	1	—	—	—	24 на 8	7	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	4 на 1	1	—
2	—	—	—	—	—	29 на 8	—	—
9	—	1	—	—	—	57 на 17	8	1
—	—	1	—	—	—	69 на 35	31	4
—	—	—	—	—	—	1 на 1	1	—
—	—	—	—	—	—	2 на 1	1	—
—	1	—	—	1	—	41 на 17	—	—
—	1	1	—	1	—	113 на 54	33	4
—	—	—	—	—	—	14 на 8	6	2
—	—	—	—	—	—	64 на 23	—	—
—	—	—	—	—	—	78 на 31	6	2
2	—	—	—	—	—	8 на 3	3	—
—	—	—	—	—	—	18 на 4	—	—
2	—	—	—	—	—	21 на 7	9	—
2	—	2	—	—	—	39 на 19	12	7
—	—	—	—	—	—	40 на 17	—	—
2	—	2	—	—	—	79 на 36	12	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	5	4	3	—	28 на 8	8	—
1	2	5	4	3	—	48 на 17	—	—
1	2	5	4	3	—	76 на 26	8	—
8	—	4	—	—	—	110 на 36	25	11
3	1	2	2	—	—	86 на 15	—	—
11	1	6	2	—	—	146 на 51	25	11

УЧЕВНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергн. шихся испытанию.	Общее число не выдер. гнувшихся испытания.	Процентное отношение последних к первым.	Число не выдержав.			
				Задану Бокко.	Русск. яз. и словесн.	Латинск. языку.	Греческ. яз.
<i>Виленский.</i>							
Ученики правительства. гимназий	180	16	8,8	—	9	—	6
Посторонние лица	8	—	—	—	—	—	—
Всего	188	16	8,7	—	9	—	6
<i>Варшавский.</i>							
Ученики правительства. гимназий	274	21	7,6	—	17	—	2
Посторонние лица	18	11	61,1	—	8	—	5
Всего	292	32	10,7	—	25	—	7
<i>Дерптский.</i>							
Ученики правительства. гимназий частной гимназии.	341	50	14,6	—	81	2	5
Посторонние лица	7	4	57,1	—	2	—	2
109	78	71,5	4	61	38	35	21
Всего	457	132	28,8	4	97	40	28
<i>Каракасский.</i>							
Ученики правительства. гимназий	149	8	5,3	—	5	—	—
Посторонние лица	4	3	75	—	2	—	—
Всего	153	11	7,1	—	7	—	—
<i>Туркестанский край.</i>							
Ученики правительства. гимназии	9	—	—	—	—	—	—
<i>Западная Сибирь.</i>							
Ученики правительства. гимназий	35	4	11,4	—	3	—	2
Посторонние лица	1	—	—	—	—	—	—
Всего	36	4	11,1	—	3	—	2
<i>Восточная Сибирь.</i>							
Ученики правительства. гимназий	19	2	10,5	—	1	—	1
И Т О Г О:							
Ученики правительства. гимназий	9031	213	7,1	—	121	2	106
> церковныхъ училъщъ . .	48	1	2	—	—	—	1
> частныхъ гимназий . .	55	61	10,9	6	2	—	4
Посторонние лица	926	93	59,2	—	117	44	107
В С Е Г О	8460	418	12	6	240	46	218
							67

итані по слѣдующимъ предметамъ:

нам. тематикѣ.	Учтаго.	Физикѣ и математической географиї.	Исторіи.	Географи.	Логики.	Новыи иностранныи языки.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ предметамъ.		Остались на другой годъ въ классъ.	Выбыли со школы вслѣдствія ми на основаніи § 72 правилъ.
							—	—		
	2	—	4	—	—	—	48 на 16	—	6	10
	2	—	4	—	—	—	48 на 16	—	6	10
	—	—	—	—	—	—	38 на 21 23 на 11	—	11	10
	—	—	—	—	—	—	61 на 32	—	11	10
	5	—	16	—	—	—	109 на 50 7 на 4 277 на 78	—	36	14
	—	—	1	—	—	—	—	—	3	1
	14	9	21	2	—	6	—	—	—	—
	19	9	38	2	—	6	393 на 182	—	39	15
	—	—	—	—	—	—	17 на 8 5 на 3	—	7	1
	—	—	—	—	—	—	22 на 11	—	7	1
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	9 на 4	—	1	3
	—	—	—	—	—	—	9 на 4	—	1	3
	1	—	—	—	—	—	6 на 2	—	2	—
	26	—	28	—	—	—	519 на 218 1 на 1 18 на 6 576 на 193	—	155	63
	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	1	—	—	—	—	—	—	—	5	1
	20	13	28	8	4	6	—	—	—	—
	47	13	57	8	4	6	1109 на 418	—	161	64

№ 8. Распределение признанныхъ зреющихъ по возрастамъ.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зреющихъ.	Возрастъ съ показаниемъ процентного отно- шения къ общему числу зреющихъ.					
		17-ти лѣтъ.	18-ти лѣтъ.	19-ти лѣтъ.	20-ти лѣтъ.	21-го года и болѣе.	
<i>С.-Петербургскій.</i>							
Ученики правит. гимназій.	868	22	—	78	—	108	—
церковн. училищъ.	39	6	—	8	—	12	—
частныхъ гимназій.	24	2	—	9	—	4	—
Постороннія лица .	15	—	—	1	—	3	—
Всего .	481	80	6,9	96	22,2	127	29,4
<i>Московскій.</i>							
Ученики правит. гимназій	988	83	—	85	—	118	—
церковн. училища.	8	1	—	2	—	3	—
частныхъ гимназій.	22	1	—	8	—	9	—
Постороннія лица .	12	—	—	—	—	—	—
Всего .	430	85	8,1	90	20,9	180	30,2
<i>Казанскій.</i>							
Ученики правит. гимназій.	141	10	—	60	—	43	—
Постороннія лица .	24	1	—	—	—	3	—
Всего .	165	11	6,6	50	30,3	46	27,8

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрелыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отно- шения къ общему числу зрѣлыхъ									
		17-ти гѣть.	18-ти гѣть.	19-ти гѣть.	20-ти гѣть.	21-го года и болѣе.					
<i>Оренбургскій.</i>			%	%	%	%	%			%	
Ученики правит. гимназій.	70	6	—	18	—	21	—	20	—	5	—
Постороннія лица.	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
Всего. .	72	6	8,3	19	26,3	22	30,5	20	27,7	5	6,9
<i>Харьковскій.</i>											
Ученики правит. гимназій.	231	15	—	53	—	59	—	65	—	89	—
Постороннія лица.	6	—	—	—	—	—	—	2	—	4	—
Всего. .	237	15	6,3	53	22,3	59	24,8	67	28,2	48	18,1
<i>Одесскій.</i>											
Ученики правит. гимназій.	288	7	—	42	—	72	—	80	—	87	—
Постороннія лица.	15	—	—	—	—	2	—	3	—	10	—
Всего. .	303	7	2,3	42	13,8	74	24,4	83	27,3	97	32
<i>Киевскій.</i>											
Ученики правит. гимназій.	436	14	—	84	—	102	—	102	—	134	—
Постороннія лица.	16	—	—	—	—	2	—	5	—	9	—
Всего. .	452	14	3	84	18,5	104	23	107	23,6	143	31,6

УЧЕВНЫЕ ОКРУГИ.	ЧИСЛО ПРЕДМЕТЫ	Возрастъ съ показаниемъ процентного отно- шения къ общему числу учащихъ.					
		17-ти лѣтъ.	18-ти лѣтъ.	19-ти лѣтъ.	20-ти лѣтъ.	21-го года и болѣе.	
Вилескій.			X	X	X	X	X
Ученики правит. гимназій.	164	11	—	26	—	43	—
Постороннія лица	3	—	—	—	—	1	—
Всего . .	167	11	6,5	26	14,9	43	25,7
Барнаулскій.							
Ученики правит. гимназій.	258	16	—	44	—	68	—
Постороннія лица	7	—	—	—	—	—	—
Всего . .	260	16	6,1	44	16,9	68	26,1
Дорогобужскій.							
Ученики правит. гимназій.	291	31	—	86	—	70	—
частной гимназіи.	3	—	—	1	—	2	—
Постороннія лица	81	2	—	6	—	4	—
Всего . .	326	33	10,1	73	22,4	76	23,3

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ, основанный на практическихъ упражненіяхъ. Составилъ С. Чекалъ, инспекторъ Александровскаго Коммерческаго училища. II Курсъ. Москва. 1890. Стр. VIII+192. Д. 80 к.

Первая часть означенаго учебника „Начальный курсъ“ рекомендовано ученымъ комитетомъ въ качествѣ руководства для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ. Нынѣ рассматриваемый II курсъ пред назначенъется составителемъ для втораго года обученія нѣмецкому языку въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, какъ въ реальныхъ училищахъ, элементарный курсъ этимологіи проходится въ два года, и для 2-го и 3-го года тамъ, гдѣ элементарному курсу удѣлены три учебныхъ года. Но самъ составитель сознаетъ, что прохожденіе всей книги во второмъ классѣ реальныхъ училищъ возможно только при хорошемъ составѣ класса, а потому предлагается при обыкновенныхъ условіяхъ ограничиваться прохожденіемъ лишь первыхъ 85 параграфовъ (всего ихъ 100); въ женскихъ же учебныхъ заведеніяхъ и коммерческихъ училищахъ—проработать въ продолженіе втораго года обученія §§ 1—50, а въ третьемъ— §§ 50—100. По нашему мнѣнію, и въ реальныхъ училищахъ придется довольствоваться прохожденіемъ половины предлагаемаго материала въ теченіе одного года, такъ что учебникъ весь проработанъ будетъ во II и III классахъ. При методическомъ изученіи языка нельзя такъ точно, какъ это возможно относительно теоретического курса, опредѣлить объемъ изучаемаго материала; минимумъ и максимумъ требованій тутъ представляютъ весьма разныя величины. Составитель, исходя изъ слишкомъ идеальной точки зренія, въ своей

---

¹⁾ Помѣщеными здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

книгѣ предлагаетъ максимумъ, который можетъ быть достигнутъ лишь при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; такъ, между прочимъ, онъ налагаетъ грамматическія правила (стр. 123 сл.) по-нѣмецки, то-есть, предполагаетъ возможнымъ введеніе преподаванія нѣмецкаго языка по-нѣмецки уже во второмъ классѣ.

Расположеніе статей въ учебникѣ такое, что пять нумеровъ — 2 для всестороннаго изученія, 2 для чтенія и 1 стихотвореніе — составляютъ одну группу; каждая группа заключается разговоромъ, относящимся или къ содержанію предыдущихъ статей или къ предметамъ обыденной жизни. Прозаическія статьи всѣ — связныя и составлены весьма удачно. Они доступны и интересны по содержанію и легки по формѣ, состоя исключительно изъ короткихъ самостоятельныхъ предложенийъ съ прибавленіемъ не болѣе чѣмъ одного придаточного предложения самого простаго вида, отъ чего, впрочемъ, отнюдь не страдаетъ связность рѣчи.

Стихотворенія выбраны также такие, въ которыхъ не встрѣчается сложныхъ предложенийъ или періодовъ; однако, не смотря на такую простоту формы, вѣкоторые изъ нихъ слишкомъ трудны по своему содержанію для учениковъ 2-го класса. напримѣръ, № 70 „Ursprung der Rose“, № 75 „Das taube Mutterlein“ и № 85 „Morgenwanderung“.

Въ постатейномъ словарѣ, кроме русскаго значенія встрѣчающихся въ соответствующихъ статтяхъ нѣмецкихъ словъ, помѣщены и методическія указанія, какъ пользоваться статьями при преподаваніи, а также наимѣнія грамматическія правила, которыя могутъ быть приведены къ прохожденію этихъ статей. О „грамматическихъ правилахъ“ было уже сказано выше: при новомъ изданіи они должны быть выражены по-русски или, по крайней мѣрѣ, снабжены переводомъ на русскій языкъ.

Статьи для перевода на нѣмецкій языкъ, всего 40, помѣщенные на стр. 143 сл., по своему содержанію представляютъ болѣе или менѣе близкій парадразъ того, что изложено въ статтяхъ нѣмецкихъ, такъ что переводъ этихъ статей на нѣмецкій языкъ не можетъ затруднить учениковъ, могущихъ пользоваться при этомъ заученнымъ или лексическимъ материаломъ.

Алфавитный списокъ словъ, которымъ заключается вся книга, составленъ такъ, что подъ каждымъ словомъ помѣщены и производные отъ него и составлены съ нимъ слова, при чемъ вокабулы, заучены при прохожденіи I-го курса, обозначены латинскимъ шрифтомъ.

ПРАКТИЧЕСКАЯ КРАТКАЯ ГРАММАТИКА НІМЕЦКАГО ЯЗЫКА. (Этимологія и синтаксисъ). Для систематического повторения грамматики въ среднихъ классахъ реальныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній съ практическимъ методомъ преподаванія новыи языкамъ. Составилъ О. Ф. Конь, преподаватель Виленскаго реальнаго училища. Рига. 1890. Стр. 75.

Новая постановка преподавания нѣмецкаго языка въ реальныхъ училищахъ, при которой въ теченіе первыхъ двухъ годовъ обученія этому предмету грамматическія правила не проходятся въ системѣ, но усваиваются учениками путемъ практическихъ упражненій, не можетъ остатся безъ влиянія на учебники нѣмецкой грамматики, назначаемые для употребленія въ среднихъ классахъ реальныхъ училищъ, гдѣ полагается систематическое прохожденіе грамматики или, точнѣе, приведеніе въ систему и дополненіе грамматическихъ свѣдѣній, усвоенныхъ учениками практическимъ образомъ въ предыдущихъ двухъ классахъ. Это въ сущности—повторительный курсъ и таковыи является рассматриваемый учебникъ. Г. Конь составилъ свой учебникъ па нѣмецкомъ языку, предполагая, что ученики, занимавшіеся два года нѣмецкимъ языкомъ при б недѣльныхъ урокахъ, достаточно освоились съ нѣмецкою рѣчью, для того, чтобы при помоши учителя безъ особаго затрудненія понимать грамматическія правила, изложенные по возможности просто, при чёмъ всѣ термины и болѣе трудныя выраженія переведены на русскій языкъ.

Учебникъ включаетъ въ себѣ не только этимологію и синтаксисъ, но и ученіе о словопроизводствѣ—все это на 75 страницахъ. До столь незначительного объема составителю удалось довести книгу благодаря, между прочимъ, и тому, что онъ исключилъ всѣ определенія и разъясненія, относящіяся къ общей грамматикѣ. Соображалось съ тѣмъ, что при методическо-практическомъ курсѣ иныхъ двухъ классовъ этимологію и синтаксисъ не отдѣляются одна отъ другой, а приводится въ органическую связь, составитель учебника, назначаемаго для систематического повторенія грамматики въ III и VI классахъ соединилъ этимологію съ синтаксисомъ въ такомъ видѣ, что вслѣдъ за ученіемъ о флексіи извѣстной части рѣчи излагаются и правила объ употребленіи ея въ предложеніи. Съ такимъ способомъ можно согласиться, тѣмъ болѣе что дѣло идетъ о повторительномъ курсѣ. Что же касается присоединенія и словопроизводства въ этимологіи и синтаксису—то это дѣло другое. Конечно, для практическаго изученія языка ознакомленіе съ словопроизводствомъ весьма

важно; въ этомъ иѣть сомнѣнія. Но знакомство съ производствомъ словъ едва ли достигается заучиваніемъ ряда префиксовъ и суффиксовъ и разборомъ ихъ общаго значенія—иногда весьма неопределенаго. Только то, что подходитъ подъ понятіе флексіи, (какъ напр., производство числительныхъ порядковыхъ отъ количественныхъ, глаголовъ действительныхъ отъ соответствующихъ среднихъ, напр., fallen, tränken отъ fallen, trinken), или то, что соединяется тѣсно съ правилами грамматическими, (какъ напримѣръ, родъ существительныхъ производныхъ при помощи суффиксовъ heit, keit и т. п.) при практическомъ курсѣ, каковъ по своему характеру курсъ нѣмецкаго языка въ реальныхъ училинцахъ, можетъ имѣть иѣсто въ грамматикѣ; все же остальное должно быть отнесено къ словарю и изучаться на конкретныхъ примѣрахъ. Общія правила не ограждаютъ учащагося отъ ошибокъ, особенно когда эти правила, какъ въ данной книжѣ, не указываютъ даже способа производства слова, а только перечисляютъ суффиксы и префиксы и указываютъ ихъ значение. Поэтому, отдавъ о словопроизводствѣ, помѣщаемый обыкновенно въ грамматикахъ какъ особая статья, большей частью вовсе не проходится, или изучается лишь тогда, когда на то оказывается свободное время послѣ твердаго усвоенія этимологіи и главныхъ правилъ синтаксиса. Составитель же рассматриваемаго учебника предлагаетъ правила о производствѣ отдѣльныхъ частей рѣчи въ началѣ главъ, посвященныхъ этимъ частямъ рѣчи, такъ что, проходя грамматику по его руководству, слѣдуетъ сперва останавливаться на производствѣ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ по принадлежности, а потомъ уже приступать къ учебію о ихъ флексіи. Но таѣль какъ относящіеся сюда параграфы (ихъ всего три, а именно: §§ 21, 28 и 38) не находятся въ связи съ предыдущими и слѣдующими за ними параграфами, то они просто могутъ быть пропущены безъ нарушенія послѣдовательности курса.

Позволимъ себѣ указать еще на иѣкоторыхъ частностяхъ. Въ § 24 не указанъ способъ образованія множественного числа отъ слова das Kloster. Въ § 27, 4 Д. встрѣчаются неупотребительные термины „не-посредственное“ и „посредственное дополненіе“. Статья объ образованіи сослагательного наклоненія (§ 39, стр. 37) не на своемъ мѣстѣ и должна быть помѣщена въ § 41, гдѣ говорится о различіи между сильнымъ и слабымъ спряженіемъ глаголовъ. Объ условіиѣмъ ваклоненій, кроме указанія его формы, ничего не сообщается; мѣсто для этого было бы § 54, гдѣ говорится объ употребленіи наклоненій.

Александр Ешс, преподаватель Московской 2-й гимназии. Руководство къ изучению немецкаго языка. Часть I, составленная преимущественно къ послѣднимъ программамъ для реальныхъ училищъ и гимназий. Москва 1890. Стр. X+261. Цѣна 1 рубль.

Составленный г. Ешс учебникъ обнимаетъ курсъ первыхъ двухъ годовъ обученія нѣмецкому языку, то-есть, учебный материалъ, назначаемый по этому предмету учебными планами для I и II классовъ реальныхъ училищъ и для II и III классовъ гимназий. Книга раздѣлена на два отдѣла, находящіеся въ извѣстномъ взаимномъ соотношеніи. Первый отдѣлъ начинается съ упражненій въ письмѣ и чтеніи какъ рукописнаго, такъ и печатнаго шрифта, нѣмецкаго и латинскаго. Руководствуясь вѣрнымъ положеніемъ, что обучить грамотного читать и писать на иностранномъ языкѣ весьма не трудно, составитель учебника ограничилъ эти упражненія небольшимъ числомъ примѣровъ. Эти примѣры вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить и началомъ обученія самому языку, если пользоваться ими такъ, какъ составитель предлагаетъ въ своемъ предисловіи. Слѣдующія за этими примѣрами темы для упражненій, распределенные на 77 номеровъ, состоятъ изъ отдѣльныхъ фразъ, на которыхъ ученикъ можетъ ознакомиться и освоиться съ основными правилами грамматики. Нѣмецкія фразы этого отдѣла приспособлены не только для перевода, но и для заучиванія путемъ вопросовъ и отвѣтовъ. Соответствующіе вопросы помѣщены на стр. 122—138 вслѣдъ за вocabulariemъ, содержащимъ встрѣчающіяся въ отдѣльныхъ номерахъ слова; весь же I отдѣлъ заключается краткою грамматикою, состоящую преимущественно изъ парадигмъ склоненій и спраженій.—Второй отдѣлъ состоитъ изъ связныхъ нѣмецкихъ статей, 59 прозаическихъ и 20 сихотвореній, распределенныхъ такимъ образомъ, что извѣстному числу номеровъ первого отдѣла соответствуетъ извѣстное число связныхъ статей, помѣщенныхъ во второмъ отдѣлѣ, такъ что по разученію, напримѣръ, номеровъ 1—21 можно приступитьъ къ чтенію связныхъ статей №№ 78—83, послѣ номеровъ 22—28—къ чтенію номеровъ 84—89 и т. д. Въ связныхъ статьяхъ предполагается извѣстнымъ только то, что сообщено въ соответствующихъ имъ предыдущихъ частяхъ первого отдѣла; все остальное указывается въ вocabulariѣ или въ прилаганіяхъ. Каждая статья имѣетъ свой особый, независящій отъ предыдущихъ статей, вocabulariй. Кроме того, въ концѣ книги помѣщены алфавитные словари нѣмецко-русскій и русско-нѣмецкій. Первый изъ нихъ можетъ служить и для справокъ, благодаря тому,

что при каждомъ словѣ указывается не только русское значение, но и номеръ упражненія, въ которомъ встрѣчается это слово.

Книга г. Еще составлена умѣло и весьма добросовѣтно. По своему содержанию она соответствуетъ программѣ элементарного курса, установленного учебными планами, и по методу согласно съ способомъ преподаванія нѣмецкаго языка, рекомендуемымъ объясни-
тельными къ учебнымъ планамъ записками.

*Hermann und Dorothea von Wolfgang von Goethe, mit Anmerkungen und fort-
laufendem Wörterverzeichnis herausgegeben von Max Fischer, Sub-Inspektor
an der Praktischen Akademie für Handelswissenschaften in Moskau.
Москва въ 8-ку, стр. XVI + 95. Цѣна 50 коп.*

Предпринятое г. Фишеромъ изданіе подъ заглавиемъ „Deutsche Lesehalle“ поставило себѣ задачу способствовать ознакомленію русской публики, и на первомъ планѣ учащейся молодежи, съ классическими произведеніями выдающихся нѣмецкихъ писателей и поэтовъ. Вышедший вынѣ 10-й номеръ этого сборника содержитъ эпическое произведеніе Гёте „Hermann und Dorothea“ и изданъ по тому же плану, котораго составитель держался и при изданіи предшествую-
щихъ выпусковъ, изъ коихъ некоторые удостоились одобрения уч-
наго комитета. Рассматриваемый вынѣ выпускъ заслуживаетъ похвалы. Бумага и печать прекрасны и корректура тщательна — мы замѣтили лишь двѣ опечатки, могущія затруднить читателя, а именно: стр. VI,
строка 3 сверху, dass им. lass и стр. 76, строка 16 сверху, Friedensbaum вм. Friedensbaum. Въ краткомъ введеніи сообщается разказъ о событии, составляющемъ сюжетъ стихотворенія, а также сужденія Шиллера, Гумбольдта и самого Гёте о произведеніи Нег-
тманн und Dorothea. Позади текста, начиная со страницы 63, помѣ-
щены примѣчанія, объясняющія и освѣщающія текстъ въ вещественномъ, логическомъ и эстетическихъ отношеніяхъ. Эти краткія и дѣль-
ныя примѣчанія, не содержащія ничего лиш资料, пополняются слѣ-
дующими за ними отдельными, въ которомъ подъ заглавиемъ „Wieder-
holungsfragen über die einzelnen Gesänge“ предлагаются читателю вопросы о ходѣ событий, характерѣ лицъ, описываемыхъ въ разби-
раемомъ произведеніи, и тому подобное, при чемъ на болѣе трудные вопросы даются обстоятельныйные отвѣты. Въ концѣ книги, подъ рубрикою Сtatenschatz, выписаны 24 изѣста поэмы, особенно достойныя запоминанія, какъ прекрасно формулированныя общія истины. Всѣ примѣчанія, а равно и вопросы и отвѣты составлены на нѣмецкомъ

языкъ. Но, какъ видно изъ проспекта издания, напечатанного на корешкѣ книги, примѣчанія изданы и на русскомъ языке, а помѣтка на заглавномъ листѣ „mit fortlaufendem Wörterverzeichnis“ заставляетъ предполагать, что составленъ и специальный нѣмецко-русскій словарь къ Гётеевскому произведению, содержащей встрѣчающіяся слова въ послѣдовательномъ порядке. Къ находящемуся у насъ экземпляру эти прибавленія, продающіяся и отдельно отъ книги, не приложены. Въ настоящемъ видѣ книга можетъ употребляться, конечно, только въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ въ старшихъ классахъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется по-нѣмецки.

Нѣмецкая книга для чтения со статьями для перевода. Составили учителя
А. Бикъ и Г. Цирклеръ. Второе исправленное издание. Лодзь. 1890.
 Стр. IV + 168 + XX.

Составители поименованной книги—начальные учители изъ городъ Лодзи—назначаютъ свой трудъ къ употреблению въ тѣхъ начальныхъ училищахъ, гдѣ преподается нѣмецкій языкъ. Какъ ни богата нѣмецкая учебная литература книгами для чтенія, приспособленными къ потребностямъ начальныхъ народныхъ училищъ, но все оны проникнуты болѣе или менѣе духомъ германскаго патріотизма, а потому, не смотря на всѣ педагогическія преимущества, эти иностранная изданія непригодны къ употреблению въ начальныхъ училищахъ, существующихъ въ предѣлахъ Россіи для дѣтей русскихъ подданныхъ нѣмецкаго происхожденія. Съ этой точки зренія рассматриваемая книга заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ въ ней замѣтно стремленіе воспитывать въ дѣтяхъ любовь и привязанность къ русскому отечеству. Такой цѣли служить, между прочимъ, статьи, помѣщенные въ книгѣ подъ №№ 166—177.

Вся книга раздѣляется на три части. Первая содержитъ статьи для перевода, вторая — статьи для чтенія и разказа и третья — статьи по географіи и исторіи Россіи и естественной исторіи, служащія не столько упражненію въ языкахъ, сколько общему образованію воспитанниковъ. Статьи для перевода съ нѣмецкаго языка на русский и съ русскаго на нѣмецкій языки расположены соответственно отдѣламъ синтаксиса, начиная съ простаго предложения и кончая различными видами сложнаго предложения; затѣмъ помѣщены связные статьяки описательного и повѣствовательного содержанія и пословицы.

Въ числѣ статей второй части находится много стихотвореній.

Эти стихотворения, равно какъ и прозаическихъ статей, выбраны довольно удачно; онѣ доступны по содержанию и просты по изложению, а вмѣстѣ съ тѣмъ востолько интересны, что должны развить въ дѣтяхъ склонность къ чтенію. Исключение составляютъ только некоторые статьи, а именно: №№ 68, 82, 99, 100, 120, 123, большую частью произведения Круммакера, статьи资料 которого вообще не должны бы были помѣщаться въ хрестоматіяхъ, назначаемыхъ для дѣтей; подобные сентиментальные нравоучительные рассказы, изложенные высокопарнымъ слогомъ не понятны дѣтямъ.

Въ статьяхъ третьей части премущественное вниманіе обращено на историческія и географическія данныя, относящіяся къ Россіи. Кроме того сообщаются элементарныя свѣдѣнія о вселенной, о землѣ, о временахъ дня и года и тому подобное, а также предметы естественной исторіи.

Въ концѣ книги помѣщены словари русско-немецкій и немецко-русскій, но весьма краткіе и относящіеся, повидимому, лишь къ первой части книги, то-есть, къ статьямъ для перевода; по крайней мѣрѣ, вѣтъ въ немецко-русскомъ словарѣ многихъ словъ, встрѣчающихся во второй и третьей части.

Вообще же книга составлена съ педагогическимъ тактомъ и съ достаточнымъ пониманіемъ потребностей начальной школы.

когда Иппий, во время Панафиней, былъ въ акрополѣ (онъ какъ разъ въ это время начиналъ жертвы, а Иппархъ наряжалъ шествіе), они замѣтили, что одинъ изъ заговорщиковъ о чёмъ-то по-дружески бесѣдовалъ съ Иппиемъ, и вообразивъ, что онъ доносить объ ихъ заговорѣ, и желая ранѣе своего ареста совершить что-нибудь, они спустились съ акрополя и, устремившись впередъ отдалѣнно отъ другихъ, убили Иппарха въ то время, когда онъ приводилъ въ порядокъ шествіе. Такимъ поступкомъ они испортили все дѣло, Арmodiй тотчасъ же былъ убитъ тѣлохранителями, а Аристогитонъ погибъ потомъ, долгое время подвергаясь мучительной пыткѣ. Въ мученіяхъ онъ возвелъ обвиненіе на многихъ знатныхъ лицъ, которые были связаны тѣсною дружбою съ тираннами. Не могли сразу найти никакого слѣда заговора; по переданемъ разказъ, будто Иппархъ, отобравъ оружіе отъ участниковъ въ процессіи, изобличилъ тѣхъ, у которыхъ оказались книжны, —не вѣренъ, такъ какъ процессіи не совершались въ вооруженіи, а этотъ обычай былъ введенъ вародомъ (только) потомъ. Возвелъ же онъ обвиненіе на друзей тиранновъ, какъ гласитъ народная молва, нарочно для того, чтобы они совершили нечестіе и осквернили бы себя убийствомъ невинныхъ и друзей, а какъ другіе утверждаютъ, не сочинилъ, а донесъ на дѣйствительныхъ участниковъ. И наконецъ, когда онъ, не смотря на всѣ свои старанія, не могъ добиться смерти, то объявилъ Иппию, что намѣренъ указать еще на многихъ другихъ заговорщиковъ, убѣдилъ его въ знакъ вѣрности дать ему правую руку. Взялъ ее, онъ сталъ срамить Иппия, что онъ далъ руку убѣйцѣ своего брата; этимъ онъ привелъ въ такую ярость Иппия, что тотъ въ гневѣ не могъ сдержать себя и, обнаживъ мечъ, покончилъ съ нимъ на мѣстѣ.

19. Послѣ этого тираннія принялъ гораздо болѣе жестокій характеръ. Минченіемъ за брата, умерщвленіемъ и изгнаніемъ многихъ гражданъ Иппий въ глазахъ всѣхъ потерялъ довѣріе и сдѣлался ненавистнымъ. Приблизительно на четвертомъ году послѣ смерти Иппарха, когда дѣла въ городѣ припали дурной оборотъ, Иппий предпринялъ укрѣшеніе Мунихіи, чтобы туда перенести свое мѣсто пребываніе. Какъ разъ въ то время, какъ онъ былъ занятъ этимъ, онъ былъ изгнанъ Клеоменомъ, царемъ лакедемонянъ, такъ какъ оракулъ постоянно давалъ изреченія лакедемонянамъ уничтожить тираннію, по слѣдующей причинѣ. Изгнанники, во главѣ которыхъ стояли алкмеониды, собственными силами не могли добиться возвращенія, но всегда терпѣли неудачу. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попы-

токъ, они укрѣпили мѣстечко Лисидрій, чтоб по ту сторону Парниса, куда къ нимъ явились вѣкоторые изъ горожанъ. Лисидрій былъ взятъ тираннами; память объ этомъ несчастіи сохранилась на всегда въ застольной пѣснѣ: „Горе тебѣ, Лисидрій, измѣнившій друзьями! Какихъ мужей ты довелъ до гибели, грабыхъ въ битвахъ, благородныхъ по происхожденію, которые тогда показали, отъ какихъ отцовъ они произошли“. Послѣ всѣхъ прежнихъ неудачъ они взяли на себя подрядъ построить дельфійскій храмъ, благодаря чьему они и достали деньги для вспомогательного похода лакедемонянъ. Пиѳа же, когда лакедемоняне обращались за совѣтомъ къ оракулу, постоянно побуждала ихъ къ освобожденію Аѳенъ, пока ей не удалось побудить спартіатовъ, хотя писистратиды и были съ ними въ отношеніяхъ гостепріимства. Въ неменьшей степени побуждала лакедемоницъ къ предпріятію дружба писистратидовъ съ аргосцами. Сначала они послали войско моремъ подъ начальствомъ Ахимона. Когда же отъ потерпѣль пораженіе и погибъ, вслѣдствіе того, что (къ писистратидамъ) явился па помошь бессаліецъ Киней съ 1.000 всадникомъ, лакедемонище въ гибѣ по поводу случившагося послали цари Клеомена во главѣ большого войска сухимъ путемъ. Клеоментъ, разбивъ бессалійскую конницу, мѣшившую ему проникнуть въ Аттику, принудилъ Иппія искать спасенія въ такъ называемой пеларгійской крѣпости, которую и осадилъ вмѣстѣ съ аѳенинами. Во время осады случилось, что вышедши дѣти писистратидовъ были захвачены въ пленъ. Когда это произошло, тираны, чтобы счасти дѣтей своихъ, заключили договоръ и вывезли все свое имущество впродолженіе 5 дней и передали акронопль аѳенинамъ, въ архонтию Ариактиди, пробыть тираннами послѣ смерти отца приблизительно 17 лѣтъ, а всего, вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ, впродолженіе котораго власть находилась въ рукахъ отца, 49 лѣтъ.

20. По низверженіи тираннія, вели распри между собою Исагоръ, сынъ Тисандра, бывшій другомъ тиранновъ, и Кліссеенъ изъ рода алкмеонидовъ. Такъ какъ партія Кліссеена была слабѣе, то послѣдній привелъ на свою сторону народъ, обѣщая предоставить ему управленіе государственными дѣлами. Исагоръ же, уступая своему противнику въ силѣ, опять призвалъ Клеомена, своего гостя, и убѣдилъ его изгнать оскверненіе изъ страны, такъ какъ родъ алкмеонидовъ считался запятнаннымъ кровавымъ преступлениемъ. По этому поводу, когда Кліссеенъ удалялся съ немногими, Клеоментъ изгналъ семьсотъ аѳенискихъ семействъ. Достигнувъ этого, Клеоментъ пытался

уничтожить советъ и передать государство въ руки Исагора съ его тремя стами приверженцемъ. Когда же советъ выказалъ сопротивление и (къ нему) присоединился и народъ, то Клеоменъ и Исагоръ съ своими сторонниками убѣжали въ акрополь. Народъ, окруживъ акрополь, осаждалъ его два дня, на третій же день по договору выпустили Клеомена и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, а Клиссеона и остальныхъ изгнанниковъ возвратили. Послѣ того какъ управление государствомъ перешло къ народу, вождемъ и руководителемъ народа сдѣлался Клиссеонъ, такъ какъ главными виновниками изгнанія тиранновъ были, можно сказать, алкмеониды и они большей частью поднимали мятежъ. Еще раньше сдѣлалъ попытку нападенія на тиранновъ Кидонъ изъ рода алкмеонидовъ, почему восстали и его въ застольныхъ пѣсняхъ: „Наливай и Кидону, слуга, не забывай (его), если сдѣлуетъ угощать виномъ доблестныхъ мужей“.

21. Итакъ народъ съ довѣріемъ относился къ Клиссеону по выше указаннымъ причинамъ. Тогда на четвертомъ году послѣ сверженія тиранновъ, въ архонтство Исагора, Клиссеонъ, стоя во главѣ народа, прежде всего раздѣлилъ всѣхъ на десять филъ вмѣсто четырехъ, желая перемѣшать гражданъ, чтобы большее число ихъ принимало участіе въ государственномъ управлении, отчего и произошла поговорка: „не смотрѣть на филу ($\mu\acute{\eta} \varphi\acute{o}\lambda\chi\rho\acute{v}\acute{e}\acute{\eta}$)“, когда кто хотѣлъ разбирать происхожденіе того или другаго рода.

Затѣмъ опять въ совѣтѣ число членовъ установилъ 500 вмѣсто 400, но пятидесати изъ каждой филы, а до этого времени было по 100. Онъ не раздѣлилъ въ двѣнадцать филъ, чтобы не пришлось распредѣлять (гражданъ) по рапѣ существовавшимъ триттіямъ, ибо 4 филы были раздѣлены на 12 триттій, такъ что не удалось бы перемѣшать народъ. И землю онъ раздѣлилъ на тридцать участковъ по димамъ, образовавъ 10 участковъ изъ пригородныхъ, (другіе) 10 изъ прибрежной части и (остальные) 10 изъ внутренней части страны, назвавъ эти части триттіями, жребиемъ опредѣлилъ по три на каждую филу, чтобы въ каждой филѣ были дими всѣхъ трехъ частей. Всѣмъ жившимъ въ отдельныхъ димахъ онъ предписалъ называться по диму, чтобы не унижали новыхъ гражданъ наименованіемъ по роду, но называли бы по диму; отчего афинянинъ и называетъ себя по диму. Онъ установилъ 11 димарховъ, имѣвшихъ одинаковый кругъ дѣятельности съ прежними павкрапами, такъ какъ димы учреждены были имъ вмѣсто павкрапъ. Одни изъ димовъ онъ назвалъ по именамъ мѣстностей, другіе получили свое название отъ имени ихъ основателей, ибо не

у всѣхъ были таковы. Роды, фратрии и жречество онъ оставилъ быть по старинѣ. Названія филамъ дасть по именамъ избранныхъ изъ 100 архигетовъ, именно тѣхъ десяти, которые были указаны Писеіей.

22. Вслѣдствіе всего этого государственный строй сталъ носить гораздо болѣе демократический характеръ, чѣмъ Солоновскій, тѣмъ болѣе, что во время тираниіи законы Солоновскіе не соблюдались и потеряли всякое значеніе. Клиссеенъ же издалъ другіе законы, имѣвъ виду интересы народа. Въ числѣ этихъ законовъ находится и законъ объ остракизмѣ. Четыре (?) года спустя послѣ этого законодательства, въ архонтство Ерхукреonta, прежде всего они ввели клятву для совѣта патисотъ, которой члены совѣта клянутся и до сихъ поръ, Затѣмъ они выбрали стратиговъ по филамъ, изъ каждой по одному, во главѣ же всего войска стоялъ полемархъ.

На двѣнадцатомъ году послѣ этого они одержали побѣду при Мараеонѣ, въ архонтство Фениппа, а спустя два года послѣ побѣды народа, сдѣлавшись уже самоувѣренными, въ первый разъ примѣнили законъ объ остракизмѣ, изданный потому, что люди съ влияниемъ и положеніемъ подлежали подозрѣнію, такъ какъ Пасистратъ, будучи демагогомъ и стратегомъ, сдѣлался тираномъ.

Первый былъ изгнанъ остракизмомъ одинъ изъ его родственниковъ, Иппархъ, сынъ Харма изъ дина Кодитта, изъ за которого Клиссеенъ, собственно, и издалъ этотъ законъ, желая изгнать его. Аѳиняне друзьями тиранновъ, не замѣшившись въ беспорядкахъ, позволили жить въ государствѣ, по свойственной народу снисходительности. Главою ихъ и руководителемъ былъ Иппархъ. Въ слѣдующемъ году, при архонтѣ Телесинѣ, они въ первый разъ послѣ сверженія тиранновъ назначили баллотированіемъ девять архонтовъ по филамъ изъ избранныхъ дамата патисотъ (всѣ прежніе прямо избирались на эту должность); и былъ изгнанъ остракизмомъ Мегакль, сынъ Иппократа, изъ дина Алонеки. Впродолженіе трехъ лѣтъ изгоняли остракизмомъ друзей тиранновъ, которые и вѣились въ виду при изданіи этого закона, послѣ этого на четвертомъ году начали удалять также язъ другихъ, если кто являлся слишкомъ могущественнымъ; и первымъ изъ неаристачастныхъ въ тираниіи былъ изгнанъ остракизмомъ Есаненпнъ, сынъ Арифона. На третъмъ году послѣ этого, въ архонтство Никомида, когда были найдены макронейские рудники и изъ разработки ихъ государство получило 100 талантовъ, и некоторые люди совѣтосали народу подѣлить между собою деньги, Оѳимистоклъ воспротивился этому, ис говоря, на что

употребить эту сумму, но предлагая отдать взаймы 100 богатѣйшимъ аеинскимъ гражданамъ по таланту каждому, съ тѣмъ что если государство одобрить расходование этихъ денегъ, они будутъ отнесены на счетъ государства, въ противномъ же случаѣ потребованы назадъ отъ взавшихъ ихъ взаймы. Получивъ деньги на этихъ условіяхъ, онъ приказалъ построить 100 тріоръ, именно каждый изъ 100 гражданъ сооружалъ по одному кораблю. На этихъ корабляхъ они сразились съ варварами при Саламинѣ. Въ это время подвергся изгнанію чрезъ остракизмъ Аристидъ, сынъ Лисимаха. На четвертому году, въ архонтство Иисихида, верпули всѣхъ изгнанныхъ остракизомъ, вслѣдствіе нашествія Есекса, и на будущее время постановили, чтобы подвергающіеся остракизму проживали не далѣе Гереста и Скиллея, если не хотать лишиться права гражданства.

23. Такимъ образомъ постепенно вмѣстѣ съ государствомъ росла демократія. Послѣ персидскихъ войнъ опять усилился ареопагъ и управлялъ государствомъ, первенствуя не въ силу какого-либо постановленія, но вслѣдствіе того, что морское сраженіе при Саламинѣ состоялось благодаря ему. А именно, когда стратеги признали положеніе безвыходнымъ и объявили, чтобы каждый самъ заботился о спасеніи, ареопагъ, доставивъ денежныя средства, роздалъ по 8 драхмъ каждому гражданину и распорядился о посадкѣ на корабли. Благодаря этому ареопагъ и достигъ такого значенія, и въ это время политическая дѣла аеинянъшли благополучно. Въ ту пору имъ удалось достигнуть успѣшныхъ результатовъ въ военномъ дѣлѣ, прославиться въ глазахъ всѣхъ грековъ и захватить въ свои руки морскую гегемонію противъ воли лакедемонянъ.

Вождями народа въ то время были Аристидъ, сынъ Лисимаха, и Фемистокль, сынъ Неокла; одинъ изъ нихъ былъ опытенъ въ военномъ дѣлѣ, а другой смыть за чрезвычайно способного государственного мужа и справедливостью отличался среди своихъ современниковъ, почему аеиняне и пользовались однимъ какъ военачальникомъ, а другимъ какъ советникомъ. Они сообща завѣдовали постройкою стѣнъ, не смотря на свою взаимную вражду, а починъ къ отпаденію юпать отъ союза съ лакедемонянами принадлежалъ Аристиду, который воспользовался непопулярностью лаконянъ вслѣдствіе поведенія Павсанія. Поэтому онъ же установилъ первоначально размѣръ взносовъ, дѣлаемыхъ (союзными) государствами, на второй годъ послѣ саламинского сраженія, при архонтѣ Тимосеевѣ, и заключилъ клятвенный договоръ съ ионянами

,имѣть однихъ и тѣхъ же враговъ и друзей“, при чемъ и были брошены въ море желѣзные куски.

24. Всгдъ за этимъ, когда уже государство окрѣпло и накопилось много денегъ, Аристидъ сталъ созѣтывать (народу) стремиться къ гегемонии и, покинувъ поля, жить въ городѣ, „такъ какъ,—говорилъ онъ,—средства къ содержанию найдутся для всѣхъ: одни будутъ служить въ арміи, другіе въ гарнизонахъ, третья состоять чиновниками, а государство такимъ образомъ достигнетъ гегемоніи“. Послушавшись его совѣта и захвативъ власть въ свои руки, они круче начали обращаться съ союзниками, за исключеніемъ хіосцевъ, леобосцевъ и самосцевъ. На этихъ они смотрѣли какъ на стражей своего господства, предоставивъ имъ жить по-своему и владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣли. Также и большинству населения по указанію Аристада были доставлены вѣрыя средства къ пропитанію; именно, взносами и податями союзниковъ корнилось болѣе 20.000 человѣкъ, судей было 6.000, стрѣлковъ 1.600, сверхъ того всадниковъ 1.200, членовъ совѣта 500, стражниковъ верфей 500, кроме того сторожей на акронолѣ 50, чиновниковъ въ самой странѣ до 700 и вѣнѣ до 700. Сверхъ того, когда они начали впослѣдствіи войну, имѣлось на содержаніи оплотовъ 2.500, сторожевыхъ кораблей 20, другія суда для перевозки стражниковъ, назначаемыхъ баллотированіемъ въ числѣ 2.000 человѣкъ, да еще припасы, спроты и тюремная стража. Всѣмъ этимъ содержаніе производилось на счетъ казны.

25. Изъ такихъ источниковъ шли средства на содержаніе народу. Лѣтъ 17 приблизительно послѣ персидскихъ войнъ держалось это государственное устройство, при чемъ главенство принадлежало ареопагу, хотя основы этого устройства начали мало-по-малу колебаться. Сталъ возвышаться народъ, и вождь его Эфіалтъ, сынъ Софонида, слившій за человѣка пеподкупнаго и честнаго въ общественной дѣятельности, скѣлаѧ нападеніе на этотъ совѣтъ. Сначала онъ удалилъ многихъ членовъ ареопага, привлекая ихъ къ судебной отвѣтственности за ущущенія въ управлениі, а затѣмъ въ архонтство Конона лишилъ ареопагъ всѣхъ тѣхъ преимуществъ, благодаря которымъ онъ былъ охранителемъ государственного строя, предоставивъ ихъ отчасти совѣту 500, а отчасти народу и судамъ (*δικαστуρіο;*). Проводилъ онъ это при содѣйствіи Фемистокла, который состоялъ членомъ ареопага но долженъ былъ подвергнуться суду за сношенія съ персами. Желая упразднить ареопагъ, Фемистокль сказалъ Эфіалту, что совѣтъ намѣренъ арестовать его, а ареопагитамъ объявилъ, что укажетъ имъ

людей, составившихъ заговоръ для ниспроверженія государственного строя. Онъ повелъ уполномоченныхъ членовъ совѣта къ тому мѣсту, гдѣ находился Эфіалтъ, чтобы показать сберище заговорщиковъ, и усердно съ ними разговаривалъ. Увидѣвъ это, Эфіалтъ въ искушѣ, въ одномъ хитонѣ, бросился къ алтарю, чтобы найти тамъ убѣжище. Это смущило всѣхъ, и затѣмъ, когда собрался въ засѣданіе совѣтъ, Эфіалтъ и Фемистокль выступили противъ ареопагитовъ съ обвиненіями, которыхъ они повторили также и въ народномъ собраніи, пока имъ не удалось лишить ареопагъ власти. Вскорѣ послѣ этого и Эфіалтъ коварнымъ образомъ палъ отъ руки Аристодика изъ Танагры. Такимъ образомъ совѣтъ ареопагитовъ былъ лишенъ блюстительства.

26. Послѣ этого государственная жизнь сдѣлалась болѣе распущенію, благодаря усердію демагоговъ. Случилось, что въ ту пору партія умѣренныхъ не имѣла (настоящаго) руководителя; во главѣ ихъ стоялъ Кимонъ, сынъ Милитіада, человѣкъ еще очень молодой и недавно выступившій на поприще государственной дѣятельности; къ тому же большинство (этой партіи) погибло на войнѣ. Военная служба въ то время отбывалась по списку, а въ стратегии назначались люди неопытные въ военномъ дѣлѣ, но пользующіеся почетомъ благодаря славѣ отцовъ, вслѣдствіе чего постоянно погибало изъ выступающихъ до 2-хъ или 3-хъ тысячъ человѣкъ, такъ что ряды партіи умѣренныхъ и среди народа, и среди богатыхъ все болѣе и болѣе рѣдѣли. Въ прочихъ дѣлахъ управления государствомъ руководились законами че съ такою строгостью, какъ прежде, но постановленій, касавшихся избрания девяти архонтовъ, еще не трогали; однако на шестомъ году послѣ смерти Эфіалта постановили выставлять кандидатовъ для жеребьеванія на должность девяти архонтовъ также и изъ класса зевгитовъ, и первымъ архонтомъ изъ этого класса былъ Минисиондъ. Всѣ же бывшіе до этого времени архонты были изъ классовъ пентакосіомедимновъ или всадниковъ, а зевгиты исправляли очередныя должности, если не было допущено какого-либо нарушенія законовъ. Спустя четыре года послѣ этого, въ архонтство Лисикрата, были снова установлены 30 судей, такъ называемые земскіе (бихості хаттѣ бѣроос). И затѣмъ два года спустя, при Антидотѣ, въ виду того, что число гражданъ чрезмѣрно возросло, было, по предложению Перикла, востановлено, чтобы были гражданами только тѣ, кто родился отъ брака гражданина и гражданки.

27. Затѣмъ, когда демагогомъ сдѣлался Периклъ,—въ первый разъ онъ прославился тѣмъ, что, будучи еще молодымъ человѣкомъ, вы-

ступилъ съ обвинениемъ противъ Кимона при сдачѣ послѣдніи отчета въ исполненіи должности стратига,—государственное устройство сдѣлалось еще болѣе демократическимъ. Онъ отнялъ у ареопага нѣкоторыя права и побудилъ государство устремить всѣ свои силы на развитіе морскаго могущества, результатомъ чего было то, что народъ проникся сознаніемъ своей силы и сталъ забирать еще болѣе въ свои руки все управление государствомъ. На 49-мъ году послѣ саламинской битвы, въ архонтство Пиѳодора, исчезнула война съ перепоннисцами, во время которой народъ, запертый въ городѣ и привыкшій въ походахъ жить на жалованіи, частью по своей волѣ, частью по необходимости, принялъ самъ управление государствомъ. Периклъ первый ввелъ жалованье судьямъ, соперничая этой мѣрой съ богатымъ Кимономъ.

Кимонъ, обладавшій царскимъ состояніемъ, впервыхъ, блестящимъ образомъ выполнялъ общественные повинности (литургіи), затѣмъ содержалъ многихъ, принадлежавшихъ къ его дому. Каждому лаканду предоставлялось явиться къ Кимону ежедневно и получать отъ него все необходимое; кроме того, помѣсты Кимона не были обнесены заборомъ, чтобы всякий желающій могъ безпрепятственно пользоваться плодами въ его садахъ. На такія траты у Перикла не хватало средствъ. Тогда Дамонидъ изъ дома Ойи (его считали учителемъ Перикла въ политикѣ, почему его впослѣдствіи называли посредствомъ остракизма) далъ совѣтъ Периклу, за неимѣніемъ собственнаго состоянія, изъ которого онъ бы могъ давать народу, устроить жалованье судьямъ. Отъ этого, по словамъ нѣкоторыхъ порицателей, начался упадокъ, такъ какъ теперь сталъ постоянно и усердно добиваться выборныхъ должностей скорѣе разныи сбродъ, чѣмъ достойные люди. Съ тѣкъ же поры вошло въ обычай подкупать судей, чему первый примѣръ показалъ Антий послѣ его стратегии въ Пилосѣ: будучи привлечены къ суду за потерю Пилоса, онъ былъ оправданъ подкупленнымъ имъ судомъ.

28. Пока во главѣ народа стоялъ Периклъ, дѣла государства шли хорошо, съ его же смерти — гораадо хуже. Тогда въ первый разъ главою народа сдѣлался человѣкъ, не пользовавшійся уваженіемъ людей умѣренныхъ, между тѣмъ какъ прежде народомъ руководили всегда умѣренные. Сначала и первымъ руководителемъ народа былъ Солонъ, вторымъ Писистратъ, оба благородного и знатнаго происхожденія. По низверженіи тирановъ явился Клисопеушъ, пзъ алкмеонидовъ; у него не было соперниковъ, послѣ того какъ Исагоръ и его партія

подверглись изгнанию. Послѣ Клиссеона во главѣ народа стоялъ Есанеишть, а во главѣ знати Мильтіадъ, затѣмъ явились Фемистокль и Аристидъ. Послѣ нихъ народомъ руководилъ Эфіалтъ, а знатными Кимонъ, сынъ Мильтіада. Далѣе главою народной партии былъ Перикль, главою же другихъ Фукидидъ, родственникъ Кимона. По смерти Перикла знатными сталъ руководить Никий, который погибъ въ Сицилии, а народомъ Клеонъ, сынъ Клеонета. Этотъ человѣкъ, какъ кажется, всего болѣе развратилъ народъ своею страстью. Онъ первый сталъ съ трибуны кричать и ругаться и говорить предъ народомъ олюстрированный (по домашнему), тогда какъ другие ораторы соблюдали приличіе. Затѣмъ, послѣ нихъ руководителемъ однихъ былъ Фераменъ, сынъ Агнона, а народа Клеофонтъ, фабриканть лиръ. Онъ первый ввелъ діобелію, и вѣкоторое время выдача эта производилась, пока Калликратъ изъ дома Пеаніи не уничтожилъ ее, пообѣщавъ раньше прибавить къ двумъ оболамъ еще третій. Оба они были осуждены вноскѣдствіемъ на смерть. Ибо народъ, хотя бы удалось его обмануть, обыкновенно вноскѣдствіемъ ненавидѣть людей, побудившихъ его поступить некрасиво. За Клеофонтомъ слѣдовалъ цѣлый рядъ демагоговъ, склонныхъ всего болѣе къ дерзости или угодничанью предъ толпой, смотря по условіямъ даинаго момента. Самыми лучшими изъ всѣхъ афинскихъ политическихъ дѣятелей признаются послѣ древникъ Никий, Фукидидъ и Фераменъ. Относительно Никия и Фукидіда почти всѣ согласны, что это были не только люди порядочные, но и выдающіеся политические дѣятели, которые съ отеческою любовью заботились о благѣ всего государства; что же касается Ферамена, то приговоръ о немъ споренъ, такъ какъ его время было вообще смутнымъ. Кажется однако, если судить не поверхностно, что онъ не разрушалъ всѣ формы государственного устройства, въ чёмъ именно его обвиняютъ несправедливо, а стремился довести всякий строй до правового порядка, полагая, что возможно жить при всякомъ устройствѣ, какъ и подобаетъ честному гражданину, но не повторствуя нарушеній закона, а возвставая противъ нихъ.

(Продолженіе следуетъ).

„Фонтанъ“ Тютчева.

Смотри, какъ облакомъ живымъ
Фонтанъ сияющій клубится,
Какъ пламенѣтъ, какъ дробится
Его на солнцѣ влажный дымъ.

Лучомъ поднявшись къ небу, овь
Коснулся высоты звѣздной,—
И снова пылью отгрохѣтной
Ниспать на землю осуждены.

О, смертной мысли водометъ,
О, водометъ неистощимый,
Какъ законъ невостыжимый
Тебя страшить, тебя матеть?

Какъ жадно къ небу рвешься ты!
Но дамъ неизримо роковой,
Твой лучъ упорный прахомъя,
Свергасть въ брызгахъ съ высоты..

Nimbosa versans usque volumina
Resplendeat fons ut saliens, vides,
Phoebique inardecent sagittis
Innumeræ laticis favillæ.

Sublime fertur concita vena aquæ;
Mox, nacta fines non violabiles,
Fluenta terris destinata
Pulvere deciduo coruscant.

Mortalium o fons cordibus cuniculus,
Fons o porennis mentis et ingeni,
Legem abditam quamnam secutus
Tu trepidas raperisque sursum?

Caelum petontem tam capide vetat
Occulta fati prævalidi manus,
Truncans tenorem quae ferocem
Præcipitat pluvias ruinas.

G. S.

„Туча“ Пушкина.

Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты весясь по ясной изурѣ,
Одна ты гаводишь умыкую тѣни,
Одна ты лечалишь лихующій денъ.

Ты небо недавно кругомъ облегала,
И молмія грозы тебя обивала;
И ты надавала таинственный громъ
И алчную землю попла дождемъ.

Довольно, скроися! Мора миновала,
Земля освѣжилась и бура промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки древесъ,
Тебя съ успокоенными гонитъ небесъ.

Ultima sciatia nubes remorata procellis,
Per radians caelum sola vagaris adhes
Solaque diffundens maestas caliginis umbras
Tristitia nitidum laedis opaca diem!

Aethera cingebas densissima non ita pridem,
Te percurrebat flammæa rima minans,
Terrificoquo polm complebas murnure rupis,
Arentes terras imbribus exsaturans.

Iam satis est! cedas, abierunt tempora dextra:
Laeta renidet humus, turbida fugit niems,
Arboresaque comas muleens blanda aura favet;
Axe serenato te prœcul esse iubet.

G. S.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ЗНАЧЕНИЯХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Формы индоевропейского глагола распадаются, но совокупности всѣхъ данныхъ, касающихся ихъ образованія, на дѣлъ большія группы, изъ которыхъ одну составляютъ основы настоящаго времени, а другую—основы аористовъ. Объ онѣ отличаются замѣчательнымъ богатствомъ способовъ своей формации. Въ области аористовъ первоначальное разнообразіе, правда, съ течениемъ времени подверглось въ греческомъ языкѣ значительному сокращенію; но все-таки и здѣсь сохранились явственные слѣды по крайней мѣрѣ пяти различныхъ древнихъ типовъ, не считая обоихъ страдательныхъ аористовъ, выработавшихся вновь на почвѣ уже греческаго языка (ср. мои „Залоги“ стр. 39—59). Что же касается основы перфекта, то онъ, хотя и значительно отличается отъ первыхъ двухъ группъ какъ по своимъ личнымъ окончаніямъ, такъ и по фонетическимъ особенностямъ корня, тѣмъ не менѣе стоитъ гораздо ближе къ основамъ настоящаго времени, чѣмъ къ основамъ аористовъ, и притомъ не только въ морфологическомъ отношеніи, но и со стороны синтаксиса, такъ что вполнѣ возможно предположить, что перфектъ ни что иное, какъ только особый видъ основы настоящаго времени съ своеобразными до извѣстной степени окончаніями и нѣкоторыми другими особенностями¹). Весьма вѣроятно, что различныя основы настоящаго времени (равно какъ и аориста) первоначально выражали, по крайней мѣрѣ отчасти, разные оттѣнки основного своего значенія²), остаткомъ чего можетъ быть признано, напримѣръ, значеніе суффикса — seo въ греческомъ и латинскомъ языкахъ; ср. также, напримѣръ, разницу между doceo и disco (изъ *di-dc-sco) или между „ястать“ и „летѣть“. Мало того:

¹⁾ Ср. Delbrück, Altindisches Verbum, стр. 18.

²⁾ См. Brugmann, Griech. Gramm. 2-е изд., § 155.

нужно думать, что также и въ личныхъ суффиксахъ первоначально было большее разнообразіе, которымъ еще индоевропейской праязыку воспользовался, между прочимъ, для дифференцированія активнаго и медіального залоговъ (см. „Залоги“, стр. 32, 61 сл.). Такимъ же остаткомъ прежнаго разнообразія значеній основы настоящаго времени, равно какъ и ея формаций, можно считать также и перфектную категорію, но обособленій которой и получились еще въ праязыкѣ три разряда глагольныхъ основъ: основы настоящаго времени, основы аориста и основа перфекта.

Если такимъ образомъ до обособленія перфектной основы въ основаніи системы индоевропейского глагола лежалъ принципъ двойственности, то изъ этого ясно, что она не отражала въ себѣ представлений говорящаго о времени дѣйствій въ виду тройственности временныхъ отношений. Нельзя, конечно, допустить, чтобы тогдашній человѣкъ совсѣмъ еще не умѣть различать время или же не умѣть выражать этого различія средствами своего языка. Бѣль сомнѣнія, и праязыкъ, даже самого отдаленнаго периода, обладалъ возможностью отмѣтить, гдѣ нужно, время дѣйствія; только для этого служили глагольные формы, сложившіяся во другому принципу, не сами по себѣ, а только въ контекстѣ связной рѣчи, благодаря присутствію какого-либо отдѣльного опредѣленія времени¹⁾. Даже въ позднѣйшій периодъ существованія индоевропейского праязыка, предшествовавшій непосредственно возникновенію отдѣльныхъ языковъ этой отрасли, обозначеніе времени съ характеромъ уже скорѣе морфологическимъ, чѣмъ синтаксическимъ, существовало, судя по даннымъ, извѣстнымъ намъ изъ специальныхъ языковъ индоевропейской группы, собственно только въ одномъ случаѣ, то-есть, только непосредственно къ прошедшему времени, для выраженія котораго успѣло современемъ выработать особый префиксъ (такъ-называемое приращеніе), бывшій первоначально наѣврно самостоятельнымъ нариціемъ времени, указывающимъ вдали („тогда“). Но уже одво то обстоятельство, что для обозначенія прошедшаго времени послужилъ именно префиксъ (а не суффиксъ), указываетъ съ достаточното убѣдительностью на то, что морфологическое обозначеніе категоріи временъ при индоевропейскомъ глаголѣ есть явленіе сравнительно позднѣйшее. Рядомъ съ этимъ языкъ мало

¹⁾ Несколько примеровъ этого рода изъ архѣтурныхъ языковъ сообщаетъ Шериль, *Z oboigъ языкоизуч.,* стр. 869.

но малу началь вводить въ это дѣло также и дифференцированіе личныхъ суффиксовъ. Слѣдствіемъ этого было то, что по мѣрѣ того, какъ за прошедшими временами укрѣплялись характеристическая ихъ окончанія (очевидно, свойственные прежде только желательному наклоненію и перенесенные на прошедшія времена, потому что и послѣднія имѣютъ нерѣдко модальное значеніе, аналогичное желательному наклоненію, ср., напримѣръ, *εἰχον*), уменьшалась необходимость въ употребленіи временного префикса, который могъ поэтому и совсѣмъ опускаться. Это колебаніе въ употребленіи или опущеніи такъ-называемаго приращенія было перенесено потомъ изъ греческаго въ развивающіеся изъ него специальные языки и ясѣѣ всего сохранилось въ греческомъ языке, въ которомъ, однако, впослѣдствіи опять появилась реакція въ пользу возстановленія приращенія, въ то время какъ въ другихъ языкахъ, въ томъ числѣ и въ латинскомъ, колебаніе это окончилось полнымъ исчезновеніемъ префикса (ср. Аор. стр. 100).

Что же касается будущаго, то для него не выработалось ни особыхъ префикса, ни особыхъ личныхъ окончаній; ибо всѣ виды индоевропейского будущаго сводятся то къ формамъ сослагательного наклоненія, то къ особымъ основамъ настоящаго времени (подобно перфекту). Эта морфологическая особенность будущаго времени служить вторымъ главнымъ доказательствомъ, что категорія времени при индоевропейскомъ глаголѣ есть явленіе позднѣйшее, и притомъ не только въ сравненіи съ временемъ возникновенія глагольной системы индоевропейской группы языковъ вообще, но въ частности въ сравненіи даже съ категоріей наклоненій.

Если же формамъ индоевропейского глагола только съ течениемъ времени присвоена функция выражать, между прочимъ, и время дѣйствія, то возникаетъ вопросъ: что же въ такомъ случаѣ лежало съ самаго начала въ основаніи упомянутаго выше двойственнаго различія глагольныхъ основъ? Отвѣтъ на это формулированъ нами (въ Аор., стр. 106) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Грамматическія категоріи не опредѣлились сразу, а составлялись постепенно и, такъ-сказать, ощущую. Въ области глагола основы, повидимому, прежде всего начали группироваться такъ, что одни служили для выраженія совершенного вида, другія же несовершенного“. Какъ ни простъ такой результатъ съ точки зренія, напримѣръ, русскаго языка, но для западныхъ европейцевъ, въ томъ числѣ особенно для немцевъ, не сохранившихъ въ своемъ языкѣ никакихъ

явныхъ следовъ видовыхъ отношений¹⁾), пониманіе этой грамматической категории представляется необыкновенно затруднительнымъ, какъ можно убѣдиться хотя бы изъ слѣдующихъ словъ Дельбрюка (*Das altindische Verbum*, стр. 18 сл.), касающихся только что затронутаго вопроса: „Es ist freilich ausserordentlich schwer, über die Bedeutung der Verbalformen in der grauosten Vorzeit sich ein Urtheil zu bilden. Es scheint mir aber doch, wenn man den Gebrauch namentlich des Griechischen und Slavischen miterwagt, als sehr wahrscheinlich angenommen werden zu knnen, dass bharti die momentane auf einen Schlag vollzogene Handlung bedeutet habe, bharati die dauernde Handlung. Am besten kann man sich, wie angedeutet, derartige Unterscheidungen an den slavischen Sprachen verdeutlichen. Wenn nun diese Ansicht die richtige ist, woran schwerlich gezweifelt werden kann, so lag in den Stmmen des primitiven Verbums nicht das Zeitverhltiss der Handlung zu dem Redenden (die Zeitstufe), sondern eine eigenthmliche Weise der Nervoverbringung ausgedrckt, die Art der Handlung, wie ich mich am liebsten ausdrcken wchte“. При этомъ выражение *Art der Handlung* (противопоставляемое Курциусову выражению *Zeitart*) смотрѣть какъ бы простымъ переводомъ русскаго „видъ дѣйствія“. Это затрудненіе въ пониманіи видовыхъ отношений отражается, конечно, и на изложеніи „временъ“ въ нѣкоторыхъ грамматикахъ латинскаго и греческаго языковъ. Первый, который указалъ на различіе между „временемъ“ и „видомъ“ и на важность этого различія прежде всего для греческой грамматики, былъ Г. Курциусъ, который, въ битности профессорочъ Пражскаго университета, основалъ съ почитаемъ о видахъ благодаря тому, что въ Прагѣ имѣлъ возможность познакомиться съ однимъ изъ славянскихъ нарѣчій. Сходство славянскихъ языковъ съ греческими въ этомъ именно отношении Курциусъ отмѣчаетъ, между прочимъ, въ своихъ „Erluterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik“ (2-е изд., стр. 182): „Unter den lebenden Sprachen besitzen die slavischen ganz hnliche feine Unterscheidungen der Zeitarten, weshalb es geborenen Slaven sehr leicht wird den Gebrauch des Aorists und seinen Unterschied von den Formen des Praesensstamms sich anzueignen“. Относительно же понятія „времени“ онъ говоритъ (тамъ же, стр. 178): „Die ltere Grammatik behandelt den Aorist durchaus, zum Theil auch das Per-

¹⁾ Однако, ср., напримѣръ, значеніе глаголовъ *wachen* и *erwachen*, *wirken* и *erwirken*, *blicken* и *erblicken*; подобныи образомъ латинскos *facere* и *con-facere*, *spicere* и *con-spicere*. См. Curtius, *Erluterungen*, стр. 185 (2-е изд.).

lect, als ein Tempus der Vergangenheit. Die Analyse der Formen aber ergibt auf das schlagendste, dass die Sprache zur Bezeichnung der Vergangenheit überhaupt gar kein anderes Mittel besitzt, als das Augment, dass mithin Bezeichnung der Vergangenheit ursprünglich nur da angenommen werden kann, wo das Augment steht d. h. im Imperf., Plusq. und Indicativ des Aorists, mithin überhaupt nur im Indicativ". Въ частности для сравненія съ русскими языками приведу еще свидѣтельство двухъ русскихъ пѣмцевъ. Первый изъ нихъ, известный грамматикъ Кохъ, директоръ одного изъ московскихъ учебныхъ заведеній, говорить по поводу 2-го издания своей краткой греческой грамматики слѣдующее (въ Teubners Mittheilungen 1886 № 5): „Der tgliche Gebrauch einer Sprache, die in ihrem Temporalsystem durchaus der griech. Sprache konform ist, nmlich der russischen Sprache, hat in mir den Gedanken geweckt, ob es nicht am richtigsten wre, den Anfnger von jedem Verbum zunchst die Formen der nicht abgeschlossenen und die Formen der abgeschlossenen Handlung erlernen zu lassen d. h. also von den sogenannten Temporibus die drei Formen: Praesens (mit Imperf.), Aor. act. (med.) und aor. pass.“. Подобнымъ образомъ Lieven (Die consecutio temporum bei Cicero), сравнивая пѣмцевъ съ русскими, говоритъ (стр. 13), что пониманіе латинскихъ временъ „macht den Schulern grosse Schwierigkeit, whrend der Russen sie leicht begreift“, и приводить, какъ примеръ, фразу *moх videro*, которую и переводить по русски „уже посмотрю“. Категорія видовъ находитъ себѣ такимъ образомъ надлежащее мѣсто мало-помалу и въ школьніхъ грамматикахъ, въ особенности греческаго языка. Съ научной же точки зренія категорія эта должна быть положена прямо въ основаніе всякаго разсужденія о временахъ того или другаго индоевропейскаго языка, въ особенности когда дѣло касается исторического развитія значенія и употребленія глагольныхъ формъ.

Итакъ основное понятіе, обусловливающее первоначальное главное различие глагольныхъ формъ въ индоевропейскихъ языкахъ, есть понятіе совершенного и несовершенного видовъ. Мало того: на этомъ же принципѣ, какъ можно судить по Grundriss' Фридриха Мюллера, построена также и система семитскаго глагола, равно какъ цѣлаго ряда другихъ языковъ, ср., напримѣръ, I. c. II, 2, стр. 139 („Unterschied zwischen momentan eintretender und fortduernder Handlung, auf welchem wesentlich die Bildung des semitischen und indogermanischen Verbum beruht“). При такихъ обстоятельствахъ спрашивается далѣе, что такое собственно видъ дѣянія? И на какомъ представлениі

основывается это понятие? Нѣть сомнѣнія, что такое отвлеченное и притомъ сложное понятие, какъ понятие о времени, принадлежитъ къ числу весьма не легкихъ, въ особенности для человѣка, стоящаго еще на болѣе примитивномъ уровнѣ развитія; примѣръ для этого явленія см. у Шерцца, *Z обога жаукоогрути* стр. 462 сл. Многочисленные факты разныхъ индоевропейскихъ языковъ доказываютъ, что примитивный индоевропеецъ представлялъ себѣ время въ образѣ мѣста, то-есть, переносилъ свои представления о конкретныхъ обстоятельствахъ пространства на понятие времени. Такъ, напримѣръ, предлоги по большей части служили первоначально нарѣчіями мѣста, но потому стали употребляться также и для обозначенія времени и другихъ переносныхъ значеній (ср. греческое нарѣчіе *εῦθυ* въ значеніяхъ „тамъ“ и „тогда“; такимъ же образомъ и русское „тутъ“ употребляется не только о мѣстѣ, но и о времени). То же самое касается и нѣкоторыхъ падежей изъ числа такъ-называемыхъ частныхъ. Въ особенности относится сюда такъ-называемый *abl. temporis*, основывающійся на двухъ первоначально различныхъ падежахъ, такъ какъ *abl. temporis* безъ *in* восходить собственно къ инструменталю, въ значеніи такъ-называемаго просекутива (см. Падежи стр. 286 сл.), въ то время какъ *abl. temporis* съ предлогомъ *in* выдѣляется на древнемъ локативѣ (см. Падежи стр. 335 и Полный Синтаксисъ § 161). Данныя тѣхъ же индоевропейскихъ языковъ, добытыя преимущественно синтаксическимъ разборомъ падежныхъ функций, доказываютъ далѣе, что примитивный индоевропеецъ, положивши основаніе для возникновенія падежей, рассматривалъ пространство только въ двойкомъ отношеніи, а именно: 1) какъ исходную или заключительную точку движения (исходную точку выработавъ ablativъ, заключительную же винительный, однако послѣдовательный только между прочими) и 2) какъ линію проведенную какимъ-либо движениемъ (просекутивъ и отчасти также винительный, см. Шаджи стр. 96). А такъ какъ всякое дѣйствіе представлялось ему же въ образѣ движения, то отъ пріурочивания послѣдняго къ одной изъ двухъ только что указанныхъ категорій пространства возникло представление о двойномъ видѣ дѣйствій, причемъ понятие совершенного вида сводится къ представлению о пространственной точкѣ, въ то время какъ въ основаніи понятия несовершенного вида лежитъ представление о пространственной линіи. Представление же о пространствѣ въ примѣненіи къ дѣйствіямъ, которыя могутъ быть рассматриваемы какъ движения только въ переносномъ смыслѣ, получаетъ само тоже переносный характеръ, изъ чего и развился

обычный смыслъ видовыхъ отношений. Совершенный и несовершенный виды употребляются сообразно съ тѣмъ, желаетъ ли говорящій отмѣтить только исходный или заключительный моментъ какого-либо дѣйствія или же наоборотъ онъ намѣревается обратить вниманіе на все протяженіе времени, въ теченіе которого развивалось это дѣйствіе. Такимъ образомъ глагольные виды ни что иное, какъ только выраженіе своеобразныхъ представлений примитивнаго индоевропейца о времени дѣйствія, рѣзко отличающихся, конечно, отъ того, что теперь называемъ „временемъ“ дѣйствія, подразумѣвал подъ этимъ отношеніе момента дѣйствія къ тому моменту, въ который говорящій упоминаетъ объ этомъ дѣйствіи.

Однако категорія этихъ позднѣйшихъ „временъ“ успѣла во времени распаденія индоевропейскаго языка установиться уже патолько, что унаследованная развившимися изъ него специальными языками система глагольныхъ формъ заключала въ себѣ уже оба принципа въ обозначеніи времени. Конечное отношеніе обоихъ наслѣденій языка, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ, сохранилось лучше всего, повидимому, именно въ греческомъ языкѣ, который такимъ образомъ пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе для исторического изслѣдованія „времяя“ остальныхъ индоевропейскихъ языковъ.

Исходя изъ являемаго наклоненія, мы должны различать въ греческомъ глаголѣ слѣдующія двѣ категоріи грамматическихъ отношеній:

а) Видъ глагола. Со времени Курціуса различаютъ для греческаго языка тройкій видъ дѣйствія: несовершенный въ основѣ настоящаго времени, совершенный въ основѣ аористоль, и законченно-результативный въ основѣ перфекта. Однако, между тѣмъ какъ Курціусъ имѣлъ право вводить третій видъ съ точки зренія школьной грамматики, основываясь при этомъ на главномъ значеніи перфекта у классическихъ писателей, напротивъ, Бругманъ въ своей научной грамматикѣ греческаго языка (въ *Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft* Ивана Мюллера, 2-е изд., § 154) долженъ былъ воздержаться отъ этого, такъ какъ съ точки зренія исторической грамматики упомянутое значеніе перфекта не можетъ быть признано ни единственнымъ (ср. у него же § 162), ни даже основнымъ. Значеніе перфекта въ этомъ отношеніи должно быть рассматриваемо не какъ особый видъ греческаго глагола, а только какъ особый случай

несовершенного вида, пріобрѣвшій только въ послѣдствіи характеръ самостоятельности.

б) Время глагола. Будучи опредѣлено съ точки зреінія говорящаго, время глагольнаго дѣйствія можетъ быть тройное, смотря по тому, совпадаетъ ли оно съ моментомъ, когда говорящій упоминаетъ о немъ (настоящее время) или же предшествуетъ ему (прощедшее время) или слѣдуетъ за нимъ (будущее время). Такъ какъ, однако, въ основаніи системы индоевропейскаго глагола лежитъ прежде всего представлѣніе о видѣ дѣйствія, между тѣмъ какъ обозначеніе времени при помощи глагольныхъ формъ есть нечто позднѣйшее, случайное и присущее не всѣмъ формамъ обоихъ видовъ въ одинаковой степени, то собственно слѣдовало бы говорить не о „временахъ греческаго глагола“, какъ принято по обычной терминологии, а вообще только о формахъ глагола, изъ которыхъ нѣкоторыя, помимо вида, выражаютъ также и время дѣйствія.

Въ латинскомъ языѣ, сверхъ этихъ двухъ категорій, выработалась еще третья, характеристическая для этого языка, именно выраженіе отношенія времени двухъ сопоставляемыхъ дѣйствій между собою, давшее поводъ не только къ установлѣнію различія абсолютныхъ и относительныхъ временъ, но также и къ полному преобразованію глагольной системы. Такъ какъ относительное употребленіе времени есть только особое примѣненіе видового значенія глагольныхъ формъ, то неудивительно, что и въ греческомъ языѣ можно указать вѣкоторые случаи (въ особенности въ употребленіи причастія аориста), которые вызываютъ представлѣніе объ относительномъ смыслѣ данной формы; но съ другой стороны встрѣчаются опять такие случаи (въ томъ числѣ въ употребленіи того же причастія аориста, а также и причастія настоящаго времени), которые опровергаютъ мысль объ относительности греческихъ временъ, какъ грамматической категоріи. Гдѣ въ греческомъ языѣ въ самомъ дѣлѣ скаживается отношеніе дѣйствій, тамъ оно основывается на материальномъ смыслѣ рѣчи, а не на значеніи грамматической формы. Попытка Малова (въ Kuhns Zeitschrift XXVI, стр. 570 сл.), принимающаго относительное значеніе временъ за первоначальное, является во всѣхъ отношеніяхъ неосновательной.

Переходя къ каждому изъ греческихъ „временъ“ въ отдельности, мы сперва разсмотримъ „времена“ совершенного, затѣмъ „времена“ несовершенного вида, и наконецъ, тѣ „времена“, которыхъ должны быть признаны сравнительно поздними нововведеніями, выдѣливши-

мися изъ общаго матеріала, составлявшаго прежнюю, чисто видовую систему индоевропейскаго глагола, каковы перфектъ и будущее время.

I. Формы совершенного вида. Сюда принадлежать, главнымъ образомъ, только аористы и, можетъ быть, еще будущее, о которомъ скажемъ ниже. Относительно многообразной формации аористовъ важно прежде всего слѣдующее наблюденіе Дельбрюка (*Synt. Forschungen II*, 88): „Въ заключеніе, обращаю внимание на тотъ фактъ, что не встрѣчается никакого различія въ употребленіи между различными способами образованія аористовъ и что, следовательно, еще въ древній-шемъ санскритѣ всѣ аористы принимались въ синтаксическомъ отношеніи за одно цѣлое“. То же самое относится къzendскому (ср. Bartholomae, *Das altiranische Verbum* стр. 223 сл.) и греческому языкамъ. Положеніе всѣхъ аористическихъ формъ по отношенію къ виду и времени вполнѣ одинаково. Поэтому предположеніе Дельбрюка (*Grundlagen*, стр. 101), что сингматическому аористу сперва было свойственно только начинательное значеніе („воцарился“), а тематическому только заключительное („процарствовалъ“), лишено всякаго фактическаго основанія, хотя само по себѣ весьма вероятно, что разные виды аористической основы нѣкогда дѣйствительно выражали особые отг҃ыски, которыхъ, однако, судя по количеству разныхъ аористовъ, должно было быть больше, чѣмъ два. Еще менѣе правдоподобно мнѣніе Бругманна (*Gr. Gr.* § 159), что къ этому основному различію аористическихъ основъ могутъ быть отнесены такие случаи, какъ, напримѣръ, ἐδάκροσε πολὺ χρόνου, такъ какъ ἐδάκροσε вѣдѣ просто обыкновенный заключительный аористъ (ср. напримѣръ, „проплакалъ всю ночь“).

Какъ выше было указано, понятіе совершенного вида основывается на представлении объ исходной, но и заключительной точкѣ движения или, въ переносномъ смыслѣ, дѣйствія вообще. И дѣйствительно: все употребленіе греческаго аориста исчерпывается этими двумя значеніями или же, по крайней мѣрѣ, можетъ быть возведено къ одному изъ обоихъ случаевъ. Посредствомъ аориста говорящій отмѣчаетъ или

1) тотъ моментъ, съ котораго началось дѣйствіе, все равно, продолжалось ли оно послѣ этого еще долго или недолго или же тутъ же прекратилось (начинательный аористъ, *der ingressive Aorist* по Дельбрюку и др.), напримѣръ, Хел. Ап. 1, 1, 9: Κόρος ἤγασθη αὐτὸν (полюбилъ); Dem. 5, 25: εὑρθες περὶ τῆς ἐν Δελφοῖς σκιᾶς νυνὶ πολεμήσαι (вступить въ борьбу); или

2) тотъ моментъ, въ которомъ дѣйствіе прекратилось (заключительный аористъ, der effective Aorist), напримѣръ, ἔπειος („уговорилъ“, причемъ можетъ быть долго уговаривалъ).

Часто зависить только отъ связи рѣчи, который изъ двухъ моментовъ имѣть мѣсто въ данномъ случаѣ, напримѣръ, Нег. 1, 13: ἐβασίλευσε обтѡ Г҃уцк (сдѣлался царемъ) и 1, 16: ἐβασίλευε ἑτα δωδεκα (буквально, „процарствовалъ“). Часто все вообще дѣйствіе сводится только къ одному моменту (мгновенное дѣйствіе) и тогда различіе начинательного и заключительного значеній оказывается безпредметнымъ; однако, сюда нельзя причислять такие примѣры, какъ ἔβαλον, такъ какъ, напримѣръ, βαλεῖν βέλος („бросить“) основывается на начинательномъ значеніи въ противоположность къ βαλεῖν ἀνδρα („ударить“, „попасть въ —“), принадлежащему къ заключительному аористу.

При этомъ изъявлительное наклоненіе аориста, помимо вида, выражаетъ еще и время дѣйствія; остальными же формами, произведенными отъ той или другой аористической основы, кроме вида сами по себѣ ничего другого не выражаютъ. Есть, правда, некоторые какъ бы отступленія отъ этого положенія. Такъ, прежде всего неопределеннное наклоненіе аориста служитъ иногда, повидимому, для обозначенія прошедшаго времени. Это бываетъ: а) въ зависимости отъ глаголовъ, обозначающихъ „думать“ или „говорить“, напримѣръ, Xen. Ap. 1, 2, 8: ἐνταῦθα λέγεται Ἀπόλλων ἐκδεῖται Μαρσύα („содрали кожу“). Хотя въ подобныхъ конструкціяхъ (acc. с. inf. и part. с. inf.) дѣйствительно чаще всего употребляется неопределенное аориста о прошедшихъ дѣйствіяхъ, но все таки нужно искать въ этой формѣ одно только видовое, не временное, значеніе, какъ видно изъ того, что съ одной стороны о прошедшихъ временахъ можетъ быть употреблено также и неопределенное настоящего времени (то есть собственно несовершенного вида); напримѣръ, Pl. Symr. 175, с. ματὰ ταῦτα, ἔφη, σφάς μὲν δεικνεῖν, τὸ δὲ Σωκράτη αὐτὸν εἰσίαναι („объдали“, „не выходилъ“), а съ другой, неопределенное аориста=совершенного вида, можетъ выражать также и будущее время, напримѣръ, Thuc. 2, 3: οἱ Πλαταιῆς ἐνόμισαν ἐπιθέμανοι ῥαδίσως χρατῆσαι („побѣдятъ“). Какъ формы δεικνεῖν, εἰσίεναι и χρατῆσαι обозначаютъ только одинъ видъ безъ отношенія ко времени, такъ и въ ἐκδεῖται прежде всего выражаютъ только одинъ видъ дѣйствія, между тѣмъ, какъ времена дѣйствія во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣляется общимъ смысломъ рѣчи. Ср. Curtius Erläuterungen, стр. 188.

Что решающее значение для понимания смысла подобныхъ сочетаний принадлежитъ контексту рѣчи, а не грамматической формѣ неопределеннаго наклоненія, видно, напримѣрь, изъ Хеп. Ап. I, 8, 44: *εἰς δὴ εἴπε στρατηγούς ἐλέσθαι*. Само по себѣ предложеніе это могло бы быть понято такъ: „кто то сказалъ, что онъ назначилъ уже стратеговъ“; на самомъ же дѣлѣ, въ связи со всѣмъ разсказомъ, оно значитъ: „онъ предложилъ выбрать стратеговъ“, причемъ *ἐλέσθαι* воспроизводить только форму совершенного вида прямой рѣчи: *ἐλέσθε* („выберите“). Если тѣмъ не мѣѧтъ въ асс. (ном.) с. Inf. или вообще въ косвеннѣй рѣчи прошедшія дѣйствія выражаются по гречески преимущественно формою совершенного вида, то это находится въ связи съ общою склонностью греческаго языка (равно и латинскаго и въ значительной степени и славянскихъ) отдавать въ разсказѣ предпочтеніе аористу (=историческій аористъ, ср. regf. *historicum*), въ противоположность къ санскритскому и зендскому языкамъ (также и пѣмецкою), предпочитающимъ въ этомъ случаѣ имперфектъ (ср. Delbrück, Altindische Syntax § 163, Synt. Forsch. II, [=Altind. Tempuslehre] стр. 90 и 88; Bartholomae, Altiran. Verbum стр. 235). То же самое касается: б) также и неопределеннаго наклоненія аориста послѣ *πρί*, какъ какъ послѣ отого союза вообще предпочитается неопределеннное совершенное, безразлично, къ какому времени принадлежитъ самое дѣйствіе. Такъ, напримѣрь, у Гомера неопределенное послѣ *πρί* имѣетъ почти исключительно форму аориста; неопределенное настоящаго времени (то есть, несовершенаго вида) читается у Гомера только въ двухъ мѣстахъ: A 97, т 475 въ одинъ разъ послѣ *πάροι*; Σ 245, см. Sturm, Entwicklungsgeschichte der Constructionen mit *πρί*, стр. 258, съ ссылкою на Каваллина (*Untersuchungen über die Tempora des Infinitivs*), тоже возводящаго разницу между неопределенными аористами и настоящаго времени къ видовому различію. Такимъ образомъ, въ этихъ двухъ случаяхъ, какъ и въ многочисленныхъ другихъ, строго слѣдуетъ различать двѣ далеко не всегда совпадающія вещи: значение грамматической формы и ея употребленіе.

Если мы при неопределенномъ наклоненіи аориста имѣемъ дѣло съ мнѣніемъ о временномъ значеніи формы (ср. Нидерле Греч. Гр. § 731 подлинника), то, напротивъ, по отношенію къ формамъ причастія аориста возникаетъ вопросъ о значеніи отвѣщенія, столь важнаго для латинской грамматики, въ такихъ сочетаніяхъ, какъ *εἰπών* тѣста *ἀπτα*. Здѣсь принимается форма *εἰπών* за совершенно равно-

сильную латинскому quasi sum dixisset въ томъ смыслѣ, что аористическая форма сама по себѣ выражаетъ разновременность обоихъ дѣйствій, предшествующихъ одно другому. Однако, при такомъ взглѣдѣ на дѣло остается пѣный рядъ случаевъ употребленія причастія аориста, въ родѣ *εἰποίησας ἀναμνήσας* и т. д., въ которыхъ большинство грамматиковъ (напримѣръ, Крюгеръ, Акенъ, Курциусъ, Кохъ, Кюнеръ) принимаютъ значение одновременности. Если, следовательно, причастіе аориста способно выражать столь противоположныя понятія, какъ разновременность въ одномъ случаѣ и одновременность въ другомъ, то уже одно это обстоятельство указываетъ, что причастіе само по себѣ не обозначаетъ въ сущности ни того, ни другаго, а что смыслъ одновременности или разновременности зависитъ лишь отъ случайного значенія и сочетанія самихъ словъ (а не ихъ формъ), какъ это мы видѣли при неопределенномъ. Такъ понимается это дѣло также и Бругманъ (Gr. Gr. § 161). Напротивъ, Э. Червый, желая спасти принципъ временного отношенія, пытается возвестіи къ значенію разновременности даже и мало поддающіеся такому толкованію случаи употребленія причастія аориста (см. его „Объ отношеніи видовъ русского глагола къ греческимъ временамъ“ стр. 22—28). Безспорно, мнѣніе объ одновременности дѣйствій, какъ особой функции причастной формы аориста, не состоятельно; однако, отвергнувъ это мнѣніе, г. Червый выѣстѣ съ тѣмъ доказать, повидимому, не то, что ему хотѣлось доказать, то есть, значеніе разновременности въ этихъ случаяхъ, а, напротивъ, только то, что причастіе аориста обозначаетъ всегда только совершенный видъ, и больше ничего. Такъ, напримѣръ, Pl. Phaed. 60, с.: *εἰ τ' ἐποίησας ἀναμνήσας με*, Heg. 3, 49: *ὑρέαν ποιήσαντες*, Hom. Z 475: *εἴκεν σύξαμενος*, § 423: *Τηλέμαχος δὲ ἐτάροισι ἐπετρόνας ἔχειασσεν* и т. п. аористъ объясняется тождествомъ дѣйствія обоихъ глаголовъ, такъ какъ единое въ данномъ случаѣ и состоитъ именно изъ *ἀναμνήσομεν*, равно какъ и *εἴκειν* состоитъ именно изъ *εἴξαμεν* и пр.; при тождествѣ дѣйствія понятно, конечно, и тождество вида въ обѣихъ глагольныхъ формахъ. Какъ въ *ἐποίησε*, *εἴκεν* и пр. заключается значеніе совершенного вида, такъ и *ἀναμνήσας*, *σύξαμενος* и пр. выражаютъ тотъ же совершенный видъ. Что мы адѣль имѣемъ дѣло только съ видовыми обозначеніемъ, а не съ выражениемъ разновременности, видно не только изъ сущности дѣла (то есть, тождества обоихъ дѣйствій), но также изъ того, что вмѣсто причастія аориста въ аналогичныхъ случаяхъ встрѣчается также и форма причастія настоящаго времени, напримѣръ, Heg. 3, 36: *εἰ τῷ*

какъ $\epsilon\mu\phi$ συνεβούλεοσας καλεύμων αὐτὸν ίεναι εἰπὶ Μασσαγέτας, Od. 1 262: καὶ τότε δὴ μ' ἐκέλευοσαν ἐκτρόνουοσα νέεσθαι, Нег. 4, 119: ὃν ἄρκη ἀδικέσθαι и т. п. Какъ тамъ аористъ обозначаетъ совершенный видъ, такъ здѣсь настоящее время пишеть смыслъ просто несовершенного вида; и какъ здѣсь $\epsilon\mu\phi$ συνεβούλεοσας καλεύμων = ἐκέλευσες καὶ συνεβούλεοσας, такъ $\epsilon\mu\phi$ ἐποίησας ἀναμνήσας = ἀνέμνυτας καὶ $\epsilon\mu\phi$ ἐποίητας. Употребление того или другого вида зависитъ отъ присущей греческому языку возможности выражать нерѣдко одно и тоже дѣйствіе то совершеннымъ, то несовершеннымъ видомъ, по усмотрѣнію говорящаго. Къ этому же сводится также и формулировка извѣстнаго пнеагорейскаго правила: λάθε φύωσας. Также и здѣсь тожество видовой формы оказалось возможнымъ, потому что въ обоихъ глаголахъ имѣется въ виду, если не тожество дѣйствій, то по крайней мѣрѣ ихъ тѣсное сосуществованіе отъ начала и до конца. Ср. Curtius, Erläuterungen, 2 изд. стр. 188. Что греч. причастіе само по себѣ не обозначаетъ ни времени, ни отношенія дѣйствія (т. е. одновременности или разновременности), видно изъ того, что причастіе настоящаго времени употребляется нерѣдко о дѣйствіяхъ, несомнѣнно предшествовавшихъ дѣйствію главнаго глагола. Такое причастіе выражаетъ просто только несовершенный видъ дѣйствія, причемъ отношеніе его къ дѣйствію главнаго глагола должно быть достаточно ясно изъ контекста; въ случаѣ же неясности прибавляются выражения πρόθεν, πρότερον, πρὸ τοῦ и т. п., напримѣръ Xen. Ap. 3, 2, 17: οἱ πρόθεν οὐν ἡμῖν ταττόμενοι νῦν ἀφεστήκασιν, Сиг. 7, 3, 2: θαυμάζω δὲ τὸν Ἀραβάτας πρόθεν θαρίζων ἐφ' ἡμᾶς νῦν οὐδαμοῦ φάνεται и т. п. Съ этой точки зренія можно объяснить также и странное употребленіе у Гомера настоящаго времени въ изъявительномъ наклоненіи при πάρος вмѣсто прошедшаго, соответствующее такой же конструкціи санскритскаго purā (см. Delbrück, Altindische Syntax, стр. 502, съ ссылкою на Бругманна, „Altind. purā und griech. πάρος mit dem Indicativ des Praesens“), напримѣръ II. 18, 385: τίπτε, Θάτ τανύπτετε, ιχάνεις ἡμέτερον δῶ; πάρος γε μὲν οὖτις τὸ θαρίζεις. Также и здѣсь въ формѣ настоящаго времени нужно усматривать обозначеніе одного только вида дѣйствія, между тѣмъ какъ прошедшее время выражено особо, посредствомъ нарѣчія πάρος, такъ что πάρος θαρίζεις ничто иное, какъ отголосокъ еще того принципа, по которому со здалась въ языкахъ форма имперфекта, состоящая изъ формы несовершенного вида (θαρίζεις), не имѣвшей первоначально значенія какого бы то ни было времени, и особой частицы (нарѣчія), выражав-

щей прошедшее время; приращение ё следовательно вполнѣ тождественно по своей функции съ нарѣчіемъ *πάρος*, а *πάρος θάμψεις* въ синтаксически-формальномъ отношеніи буквально тоже самое, что и *θάμψεις*.

Такимъ образомъ всѣ формы греческаго аориста, сами по себѣ, обозначаютъ только совершенный видъ, а не время, или отношеніе дѣйствій, за исключеніемъ изъявительного, которое, благодаря присутствію приращенія (т. е. нарѣчія прошедшаго времени), выражаетъ также и время дѣйствія. Обозначеніе же отношенія дѣйствій чуждо также и изъявительному наклоненію; гдѣ оно фактически имѣется, тамъ оно зависитъ не отъ формы глагола, а отъ материальнаго содержанія слова, см. Brugmann Gr. Gr. 2, 161. Нерѣдко, однако, изъявительное аориста обнаруживаетъ иѣкоторую, такъ сказать, неопредѣленность видового значенія, будучи употребляемо въ разказѣ часто тамъ, гдѣ, казалось бы, уместнѣе употребить несовершенный видъ. Прежде всего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что почти всякое дѣйствіе, не исключая даже многихъ изъ принимаемыхъ за мгновенные, можетъ быть рассматриваемо не только съ точки зрѣнія начальнаго или конечнаго его момента, но и примѣнительно ко всему periodу времени, въ который оно развивалось. Ср. напримѣрь II. В, 42 сл.: *περὶ δὲ μέγα βάλλετο φάρος· ἀμφὶ δ’ ὅρ’ ὕδοσιν βάλλετο ξίφος· ἀργυρόθλον.* А, 437: *ἐκ δὲ καὶ αὐτὸι βαῖνον ἐκὶ ὥρημάν θαλάσσης,* *ἐκ δ’ ἔχατόμην φῆσαν ἔχηθόν·* *Απόλλων.* Ср. Stiebeling, Beiträge zum Gebrauch des Imperfectum стр. 20. Если одни языки (напр. санскритскій и зендскій) отдавали въ разказѣ предпочтевіе изъявительному прошедшаго времени несовершеннаго вида, другіе же (напримѣрь греческій и латинскій)—прошедшему совершеннаго вида, то это только результатъ случайного историческаго развитія. Въ частности же въ греческомъ языке, употребляющемъ изъявительное аориста чаще всего въ томъ случаѣ, если несовершенный видъ обозначенъ уже достаточно ясно другими средствами (напримѣрь *χρόνον τινὰ κατεβάξανεν*, *ἐνταῦθα ἔμεινεν ὁ Κύρος*; *ἡμέρας εἴχοσι*), устраивается своего рода плеоназмъ, который возникалъ бы, еслибы несовершенный видъ, достаточно уже обозначенный напримѣрь словами *χρόνον τινά*, *ἡμέρας εἴχοσι*, отмѣчался еще разъ формою глагола; послѣдняя, въ свою очередь, отъ этого въсѣлько не приближается къ значенію несовершеннаго, а, напротивъ, сохраняетъ и здѣсь немнѣшно обычное свое значеніе: *κατεβάξανεν* значить „*поплачаль*“, *ἔμεινεν* „*простоялъ*“.

Въ противоположность къ греческому языку санскритскій аористъ

употребляется чаще всего о такихъ дѣйствіяхъ, которые только что совершились, и даже о такихъ, начало которыхъ только что осуществилось, хотя дѣйствіе имѣеть мѣсто еще въ тотъ моментъ, когда о немъ упоминаютъ. Оба эти случаи встрѣчаются и въ греческомъ языке, причемъ послѣдній чаще всего находить себѣ приложеніе въ драматической поэзіи въ діалогѣ (такъ называемой *aoristus tragicus*), напримѣръ Soph. Phili. 1314: ησθη κατέρα τὸν ἀμὸν εὐλογοῦντά σε (букв. „я обрадовался“, „мнѣ стало пріятно“, по смыслу же=„я радуюсь“, „мнѣ пріятно“); Ai. 536: ἐπέψυς ἔργον καὶ πρόοικαν (букв. „я одобрилъ“, по смыслу=„одобряю“); разъ также у Гомера (въ діалогѣ же) P. 173: νῦν δέ σε ϕνοσάμην (по смыслу=„порицаю“, „я не доволенъ“). πάγῳ φρίας, οἴον ἔπειτε. Говорящій, употребляя аористъ, отмѣчаетъ тотъ моментъ, въ который дапное дѣйствіе настало, будучи вызвано какимъ-либо только что сказаннымъ словомъ собесѣдника. См. Kühner, Ausf. Gr. II, стр. 190; Delbrück, Grundlagen стр. 107. На одной линіи съ этимъ случаемъ стоитъ употребленіе аориста по отношенію къ будущимъ дѣйствіямъ, такъ какъ выраженное въ немъ сужденіе является всегда результатомъ, вытекающимъ изъ чего-нибудь только что сказанного и создавшимъ одновременно съ проявленіемъ того, за чѣмъ онъ основывается. Это послѣднее выражается у Гомера обыкновенно условными протасисомъ, напримѣръ Δ, 160: εἰπερ γάρ τε καὶ αὐτίκι 'Ολύμπιος οὐκ ἐτέλεσεν, ἐκ ταῖς δὲ τελεῖ, σὺν τε μεγάλῳ ἀπέτιται σὺν σφῆσιν κεφαλῆσι. I, 413: εἰ μέν κ' αὖθις μένων Τρώων πόλιν ἀμφικάχωματι, ὥλετο μέν μοι νόστος, ἀτὰρ κλέος; ἀφθιτον ἔσται. Невѣрно толкуетъ это употребленіе Брургманъ Gr. Gr. § 160, сближая его съ гномическими аористами. Впрочемъ, подобное же соединеніе встрѣчаются и послѣ Гомера, даже въ прозѣ, напримѣръ Dem. 2, 27: ἔπειδαν δὲ μορος τόλεμος συντλαχῆ, πάντα ἐποίησεν ἔκδηλα („сразу обнаружить“, объ общемъ случаѣ).

Труднѣе поддается объясненію вопросъ о такъ называемомъ гномическомъ аористѣ, употребляемомъ преимущественно въ пословицахъ и имъ подобныхъ реченіяхъ, равно какъ и въ сравненіяхъ (у Гомера), для обозначенія общаго или отвлеченного случая, но также и въ другихъ сочетаніяхъ. Затруднителенъ этотъ вопросъ потому, что недостаточно ясно, нужно ли эти случаи употребленія аориста возводить только къ значенію совершенного вида или же, напротивъ, къ значенію прошедшаго времени, такъ какъ въ изъявлительномъ аориста соединяются оба эти значенія. Въ пользу послѣдней возможности можно было бы сослаться на положеніе подобныхъ оборотовъ въ

латинскомъ языке, выдвинувшемъ именно эту сторону дѣла, но также и на то, что въ самомъ греческомъ языке иногда встречаются такие примѣры, въ которыхъ заключается парѣчіе, несомнѣнно указывающее на прошедшее время, подобно This. 2, 89: πολλὰ ὅτετόκειται ἡδη ἔπεσεν ὁπ' ἐλασσόνων τῷ ἀκεφίᾳ въ т. п. Поэтому и другіе примѣры этого рода, въ которыхъ подобного парѣчія не имѣется, можно было бы объяснять аналогичнымъ образомъ, напр. Is. 1, 1: τὰς τῶν φύλων συνηθείας ὀλίγους χρόνος δέλισε. Можно было бы полагать, что единичный случай, бывший когда-нибудь, приводится какъ бы въ примѣръ того, что вѣчно подобное можетъ случаться вообще (согласно правилу логики: ad „esse“ ad „posse“ valet consequentia), ср. Черный, Гр. Гр. § 109. Въ пользу этого толкованія можно было бы указать далѣе также и на то обстоятельство, что вмѣсто аориста встречается въ этомъ смыслѣ также и перфектъ, выражающей результатъ совершившагося дѣйствія, напримѣръ Хен. Ап. 3, 1, 38: ἡ ἀπεξία πολλοῦς ἡδη ἀπολύλεκεν. Однако противъ такого толкованія говорить прежде всего чередованіе въ одножъ и томъ же речеіи аориста съ настоящимъ временемъ у Гомера. Чередованіе это было бы непонятно, еслибы въ основаніи употребленія аориста лежало значеніе прошедшаго времени, такъ какъ такъ называемаго *praesens historicum* у Гомера совсѣмъ или, покрайней мѣрѣ, почти совсѣмъ не имѣется. Ср. Р, 177: Ζεύς τε καὶ ὄλχιμον ἄνδρα φοβεῖται ἀφείλετο νίκην, Δ, 442: Ἐρεις ὀλίγη μὲν πρῶτα χορούσσεται, αὐτὸρ ἑπειτα οὐρανῷ ἐστήριξε κάρη καὶ ἐπὶ χθονὶ βαίνει. Примѣры эти будутъ вполнѣ понятны, если оставлять въ сторонѣ значеніе времени, будемъ исходить здѣсь исключительно изъ значенія вида („вооружается“, „подымаетъ голову“, „ступаетъ“). Абстракція отъ времени т. е. пониманіе формы только въ видовомъ смыслѣ, безъ выраженія времени, мыслима здѣсь уже потому, что въ такихъ сочетаніяхъ рѣчь идетъ не о фактическомъ случаѣ, время которого можетъ быть точно определено съ точки зрѣнія момента, когда о немъ упоминаютъ, а лишь объ отвлеченному дѣйствію или о томъ, что вообще бываетъ; время такого дѣйствія по отношенію къ тому моменту, когда о немъ упоминаютъ, совершенно безразлично. Безразличное въ временномъ отношеніи употребленіе аориста („Zeitloser Aorist“ по Дельбрюку) встречается также въ санскритскомъ и вѣндскомъ языкахъ (ср. Delbr. Synt. Forsch. II, 88; Bartholomae Altiran. Verbum стр. 228, 232). Аналогичнымъ употребленію аориста въ общихъ сентенціяхъ является также и употребленіе аориста и чередованіе его съ настоящимъ временемъ въ гомерическихъ сравненіяхъ, заключающихъ въ себѣ также

точно обозначенія лишь общаго или отвлеченнаго дѣйствія, а не какого-либо конкретнаго факта, напримѣръ А, 473: ἀμφὶ δ' ἄρ τὸν Τρῶας ἔπονθ' ὡς εἴ τε δαφοῖνοι θῶες ὄρεσφιν ἀμφὶ ἔλαφον κεραὸν βεβλημένον.. ἐπί τε λίν ἥγαζε δαιμόνων σύντηρος θῶες μέν τε διέτρεσαν, αὐτὰρ ὁ δάπτει. Для чередованія аориста съ настоящимъср. еще А, 558—562; А, 62 сл.; Н, 298 сл. Не безразличенъ, навѣро, тотъ фактъ, что съ аористомъ чередуется въ этихъ случаяхъ всегда только настоящее, но никогда имперфектъ (см. Kühner, Ausf. Gr. II, стр. 138 прим. 2), который былъ бы гораздо болѣе умѣстенъ, еслибы аористъ имѣлъ здѣсь значеніе времени. Аористъ для обозначенія совершеннаго вида оказывался въ этихъ случаяхъ необходимымъ, такъ какъ для изъявительного наклоненія не было болѣе никакой другой формы совершеннаго вида (не считая позднѣйшаго будущаго), между тѣмъ какъ въ несовершенномъ видѣ рядомъ съ „временнымъ“ имперфектомъ имѣлось еще „безвременное“ настоящее. Безвременное значеніе аориста при общахъ или отвлеченныхъ дѣйствіяхъ вполнѣ тождественно съ такимъ же „безвременнымъ“ значеніемъ русскаго „будущаго“, то есть, изъявительного наклоненія совершеннаго вида, пріобрѣвшаго значеніе будущаго, ср. напримѣръ ρεχθὲν δέ τα νήκιος ἔγγυο = пойметъ. Можно, поэтому, согласиться съ мнѣніемъ Бругманна (Gr. Gr. § 160 ирии.), принисывающаго это употребленіе первоначально только формамъ безъ приращенія (или такъ наз. иньюктпу, каковой терминъ, впрочемъ, нельзя назвать удачнымъ). Понятіе объ общемъ дѣйствіи примѣняется послѣ Гомера иногда и тамъ, где не самое дѣйствіе, а только подлежащее его является „общимъ“ или „неопределеннymъ“, напримѣръ Dem. 4, 44: ποῦ οὖν προσορμιούμενα; ἦρτό τις („спросить кто-нибудь“, ср. II. II, 482: φ; ὅτε τις ὑρᾶς ἤρπτε); относительно совершеннаго вида ср. напримѣръ dixerit quis.

Понятіе общаго или отвлеченнаго дѣйствія (т. е. того, что вообще бываетъ) совпадаетъ до извѣстной степени съ понятіемъ повторяемости дѣйствія. А такъ какъ общее дѣйствіе можетъ быть выражено не только формою настоящаго времени, но и аористомъ, то изъ этого можно заключить, что представление о многократномъ видѣ не смышивалось съ понятіемъ несовершеннаго вида. То же самое доказывается и тѣмъ, что суффиксъ многократности -σχονъ могъ присоединяться одинаково какъ къ основѣ настоящаго времени, такъ и къ основѣ аориста. Поэтому также и съ нарѣчіемъ πολλάχις можетъ сочетаться то имперфектъ, то аористъ, напримѣръ Хеп. Mem. I, 1, 1: πολλάχις ἐθαύμασσ, Ап. 1, 9, 26: πολλάχις ἔκειτε. Если тѣмъ не менѣе

при *πολλάχις* чаще встречается аористъ, то это происходить отъ упомянутой уже склонности греческаго языка отдавать въ разказѣ предпочтение аористу¹⁾.

II. Формы несовершенного вида. 1. *Imperfectum* заключаетъ въ себѣ какъ выраженіе вида (=основа несовершенного вида), такъ и времени (=приращеніе). Имперфектъ изображаетъ какое-либо прошедшее дѣйствіе со стороны его развитія, лежащаго между его исходнымъ и конечными пунктами. А такъ какъ это развитіе представляется въ образѣ движения, а имперфектъ отмѣщаетъ дѣйствіе именно какъ совершающееся движение, т. е. начавшееся, но еще не окончившееся (=средніе моменты между исходнымъ и конечнымъ пунктами, выражаемыми совершеннымъ видомъ), то посредствомъ имперфекта могутъ обозначаться, конечно, и такие дѣйствія, которыхъ, хотя и вначалѣ было развиваться, но не дошли до намѣченной дѣйствующимъ лицомъ точки развитія (такъ наз. *imperf. de conatu*). Однако специальный этотъ смыслъ не заключается въ самой формѣ глагола, а зависитъ, конечно, только отъ контекста рѣчи, ср. напримѣръ, *ἔπειθον αὐτοὺς*, *καὶ οὖς ἔκεισα, τούτους ἔχων ἐπορειόμην*. Въ этомъ контекстѣ выходить такъ, что дѣйствіе, выраженное формой *ἔπειθον*, по отношению къ однімъ достигло конечной точки (*ἔκεισα*), по отношению же къ другимъ неѣть; во ни того, ни другого не выражаетъ форма *ἔπειθον* сама по себѣ. Подобнымъ образомъ, наоборотъ, напримѣръ у Фук. I, 63: *ἡ νίκη ἐγένετο τῷν Ἀθηναῖσι* („становилась достояніемъ афинянъ“, „клонилась на ихъ сторону“) не видно, безъ справки въ послѣдующемъ разказѣ, дошло ли дѣло до того момента, который лежалъ бы въ формѣ аориста, или пѣтъ. Въ *imperf. de conatu* заключается, следовательно, не особое значеніе имперфекта, а только особый случай примѣненія обыкновеннаго значенія.

Выше уже было указано, что венды и особенно санскритскій языкъ предпочитали въ разказѣ употребленіе имперфекта, аналогично греч. историческому аористу или лат. *regf. historicum*. Такое употребленіе имперфекта было, повидимому, никогда также и въ славянскихъ нарѣчіяхъ болѣе распространеннымъ, чѣмъ въ настоящее время. Такъ напримѣръ въ русскомъ языке до сихъ поръ употребляется нерѣдко, безъ всякаго различія въ смыслѣ рѣчи, то прошедшее совер-

¹⁾ Употребленіе аориста при *ποτὲ* (=„многда“), *πολλάχι*, *διλοτε—διλοτα*, *οστιχι—οστιχα*, *τρὶς* является еще у Гомера правильнымъ, имперфектъ же встрѣчается въ видѣ исключенія, см. Stiebing, Beiträge zum homerischen Gebrauch des *Imperfectums* (1887) стр. 11 сл.

шеннаго вида, то несовершенного вида, въ особенности при глаголахъ, могущихъ быть подведенными подъ общую категорію понатія „говорить“, каковы: „я ему сказалъ“ — „я ему говорилъ“, „я его спрашивалъ“ — „я его спросилъ“, „я ему приказывалъ“, „просилъ“ и т. п. Въ языкѣ русскихъ былинъ встрѣчается имперфектъ также и при вскихъ другихъ глаголахъ, напримѣръ („Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ“):

п бросалась (=бросилась) съ чердака въ свои высокіе терема,
и будила (=разбудила) она девять сыновей своихъ.

Также и употребленіе несовершенного вида въ отрицательныхъ предложеніяхъ („я тебѣ далъ“ — „ты мнѣ ничего не давалъ“) лучше всего толковать, какъ остатокъ древнаго употребленія имперфекта въ разказѣ (повел. „иди“ — „веди ходи“ должно быть въ такомъ случаѣ признано приноровленіемъ къ имперфекту, то-есть своего рода *Systemzwang*). Даѣте, въ латинскомъ языкѣ такое употребленіе имперфекта глаголовъ, обозначающихъ „говорить“ (въ самомъ общемъ смыслѣ), далеко не рѣдкость; особенно часто встрѣчается такимъ образомъ *aibat* у комиковъ, а также *aiebat* у Цицерона въ письмахъ; даѣте и *dicebas*, *respondebat*, *geriegebat*, *inveniebat*, *inveniebatus* и т. п., болѣе всего извѣстно относительно глаголовъ, обозначающихъ „спрашивать“, отъ которыхъ употребляется безразлично, напримѣръ, симъ *ex eo quaeretur* и симъ *ex eo quaeſitum esset*. Это же употребленіе возможно также и въ греческомъ языкѣ, напримѣръ Е 364: *ἡ δ' ἐ;* *διέφρον ἔβανεν* („и всходила она на колесницу“ = „взошла“) В, 244: *τῷ δ' ὥκα παρίστατο δῖος*; *'Οδυσσεύς* (= „подошелъ“), Н 94: *ἀνίστατο* (= „всталъ“). Soph. El. 680: *ἐπειρόμην πρὸς ταῦτα* („меня посылали“ = „послали“). Pl. Phaed. 116 а: *ταῦτ' εἰπὼν ἀνίστατο ως λουσόμενος*, *ὑμᾶς δ' ἐχάλευε περιένειν*. Списокъ важнѣйшихъ глаголовъ, въ которыхъ этотъ имперфектъ чаше всего наблюдается, см. у Чернаго Гр. Гр., 2-е изд. § 104 и § 102 прям., и Kühner, Ausf. Gr. II, стр. 124. Для Гомераср. Stiebeling I. с. стр. 18 сл., особенно стр. 20 и 27¹). Принимаемое Э. Чернымъ дистрибутивное значение имперфекта (ib. стр. 147) врядъ-ли можетъ быть сочтено доказаннымъ, такъ какъ оно основано, повидимому, только на такихъ примѣрахъ,

¹) Изъ всего сказаннаго видно, что случаи употребленія имперфекта вмѣсто аориста въ такъ называемой Кралеворской рукоиси (напримѣръ *βύτα τετάΐει* = „буря вставала“ „поднималась“) сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ подложности этого памятника (а, напротивъ, говорить скорѣе въ пользу подлинности).

глаголы которыхъ употребительны въ формѣ имперфекта также и безъ всякаго дистрибутивнаго смысла. По крайней мѣрѣ у Гомера не можетъ быть рѣчи о такомъ значеніи этого времени.

2. Настоящее время употребляется, аналогично аористу, въ двухъ значеніяхъ: а) въ чисто видовомъ значеніи, безъ отношенія ко времени, обѣ общихъ или отвлеченныхъ понятіяхъ, то-есть такихъ, которыя вообще бываютъ, хотя, можетъ быть, въ моментъ упоминанія о нихъ у говорящаго не имѣется въ виду конкретнаго какого-либо случая („птица летаетъ“ можно сказать, хотя бы въ моментъ произнесенія этихъ словъ не пролетала она передъ говорящимъ). Значеніе это вполнѣ аналогично значенію гномическаго безвременнаго аориста, отличающееся отъ него только въ видовомъ отношеніи. б) Настоящее время употребляется также и о конкретныхъ дѣйствіяхъ, развивающихся въ моментъ упоминанія о нихъ. Это значеніе аналогично обыкновенному историческому аористу, обозначающему и видъ и время. Что значеніе времени въ формѣ настоящаго времени (то-есть, собственно, изъявительнаго наклоненія несовершенного вида) есть нечто позднѣйшее, не присущее исходнѣй этой формѣ, видно изъ выше упомянутаго употребленія настоящаго времени съ *τάρος* въ смыслѣ опи-сательной конструкціи, замѣняющей собой имперфектъ.

Для объясненія такъ называемаго *praesens historicum*, очевидно, не безразличенъ тотъ фактъ, что какъ разъ въ языкѣ Гомера оно почти совсѣмъ не встрѣчается (ср. т 104; к 350); не встрѣчается оно также въ зендскихъ текстахъ (Bartholomae Altiran. Verbum стр. 236), а также и въ ведическомъ языке оно, повидимому, не особенно распространено (ср. Delbrück, Synt. Forschungen II стр. 80; Altind. Syntax 278); Kuhnner Gr. Gr. II, 116 замѣчаетъ, что оно чуждо также и языку Нibelунговъ. Изъ этого можно заключить, что развитіе этой конструкціи принадлежитъ уже сравнительно болѣе позднимъ періодамъ индоевропейскихъ языковъ, хотя зачатки ея могли быть еще въ праязыкѣ (ср. Delbrück, Grundlagen стр. 113). Причина же развитія этого употребленія настоящаго времени, безъ сомнѣнія, риторическая. Употребляя форму настоящаго времени, говорящій достигаетъ того же, что и посредствомъ имперфекта въ разказѣ: дѣйствіе не представляется суммарно, съ точки зрѣнія одного только начального или конечнаго момента, какъ при аористѣ, а въ томъ именно видѣ, какъ оно развивалось. Посредствомъ несовершенного вида получается, скѣдовательно, большая, такъ сказать, наглядность разказа, которая еще усложняется тѣмъ, что говорящій, отрѣшавшись отъ различія врем-

мени между самимъ фактомъ и между передачей его, изображаетъ его такъ, какъ будто онъ развивается тутъ же на его глазахъ. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается риторическая сторона дѣла, вызвавшая въ жизни употребленіе исторического настоящаго взвѣшнѣя прежнаго имперфекта, преслѣдовавшаго ту же цѣль. Этимъ и объясняется, почему, вмѣстѣ съ развитиемъ конструкціи историческаго настоящаго, имперфектъ въ разказѣ начинаетъ выходить изъ употребленія, ограничиваясь постепенно только вѣкторными группами глагольныхъ понятій (по латыни напримѣръ только группой глаголовъ, обозначающими „говорить“). Отрѣшаясь отъ времени разказа, языкъ русскихъ былъ имѣть возможность употреблять такимъ образомъ не только настоящее несовершенного вида, но и настоящее вида совершенного, имѣющее обыкновенно (то-есть примѣнительно ко времени разказа) значеніе будущаго, напримѣръ „онъ обернется (=обернусь) ле-бедомъ соколомъ, и бѣть оъя (=быть) гусей, бывшихъ ле-бедей“. Эта особенность, возможная только при условіяхъ образованія формы совершенного вида изъ формъ вида несовершенного при помошь предлоговъ, доказываетъ, что и въ русскомъ языкѣ *praeiens historicum* составляетъ сравнительно позднюю конструкцію, не унаследованную отъ праязыка въ полной силѣ развитія.

Риторическая подкладка исторического настоящаго видна далѣе также изъ того, что совершение такимъ-же образомъ возможно употребленіе настоящаго времени въ предсказаніяхъ, мысленно переносящихъ говорящаго и слушателей въ то время, когда дѣйствіе будетъ совершаться, и позволяющихъ такимъ образомъ какъ-бы созерцать это дѣйствіе въ самый моментъ его развитія, ср. Нег. 7, 140.

Напротивъ, употребленіе настоящаго времени о будущихъ дѣйствіяхъ послѣ условнаго протасиса (напр. *Thuc.* 6,91 : εἰ αὖτη ἡ πόλις ληφθήσεται, ἔχεται καὶ ἡ πᾶσα Σικελία) стоятъ на одной линіи съ такимъ же употребленіемъ аориста (ср. выше: ὠλετό μοι ὁ νόσος;) и развились, повидимому, въ подражаніе послѣднему.

III. Церфектъ. Употребленіе перфекта въ санскритскомъ языкѣ представляется довольно разнообразнымъ: иногда оно приближается по своему значенію къ настоящему времени, другой разъ къ аористу и очень часто къ имперфекту, въ особенности когда послѣдній равняется греч. историческому аористу или латинскому *perfectum historicum* (ср. *Delbrück, Synt. Forsch.* II, стр. 101 сл.; *Altindische Syntax* стр. 297 сл.). Однако изъ сравненія съ перфектомъ зандскаго (*Bartholomae, Altiran. Verb.* стр. 239) и греческаго языковъ видно,

что употребление перфекта въ значеніи исторического претерита (=perf. hist.) составляетъ особенность санскритскаго синтаксиса, развившуюся специально въ почвѣ этого языка (совершенно какъ въ позднѣйшее время и въ языкѣ грековъ¹). Слѣдовательно, въ вопросѣ объ основномъ значеніи индоевр. перфекта вообще и греческаго въ частности могутъ имѣть доказательное значеніе только тѣ случаи употребленія санскритскаго перфекта, въ которыхъ оно приближается по смыслу къ значенію настоящаго времени. Въ этомъ отношеніи, какъ въ санскритскомъ, такъ и въ зендскомъ языкахъ перфектъ употребляется не только обь общихъ или отвлеченныхъ дѣйствіяхъ (Delbrück и Bartholomae называютъ это *zeitloser Gebrauch*), но также о конкретныхъ фактахъ, совпадающихъ по времени съ моментомъ упоминанія о нихъ. Ясно, однако, что такое разграничение употребленія перфекта не существенно, такъ какъ оно вполнѣ согласно съ употребленіемъ настоящаго времени вообще. Важнѣе другое различіе, которое встрѣчается какъ въ греч., такъ и въ санскр. и зенд. языкахъ:

а) Посредствомъ перфекта обозначается дѣйствующій въ „настоящее“ время результатъ совершившагося дѣйствія. Значеніе это, составляющее дѣйствительно своего рода новый „видъ“ дѣйствія и представляющее собою какъ бы средній выводъ изъ обоихъ древнійшихъ видовъ: несовершенного и совершенного, опредѣляетъ обыкновенную конструкцію въ языкѣ греческихъ писателей классического периода.

b) Рядомъ съ этими, но на почвѣ Греціи преимущественно только въ языкахъ гомерическихъ пѣсень, встречаются многочисленные случаи такого употребленія перфекта, въ которомъ презентное значение никакимъ образомъ не можетъ быть объяснено какъ результатъ прошедшаго дѣйствія, напр. II. X 497: *χερού πετληφέ*, „ударяя руками“. Это такъ наз. интенсивное значение, ср. Curtius, Verbum II-стр. 152 сл.; наши „Аористы“ стр. 105; Kohlmann, Ueber die Au-nahme eines perfectum intensivum im Griechischen, 1886.

При объяснении основного значения индоевр. перфекта нужно, повидимому, исходить отъ одного изъ этихъ двухъ значений. Со временем Курциуса (I. с.) кладутъ въ основание второе значение и изъ

¹ О томъ, приводимъ-ли такія гомер. формы, какъ *бречо;* *хтічес;* *хтаречо;* въ перфекту или въ аористу, см. Kuehn, *De aoristi passivi formis atque usu Homerico* (стр. 16 сл.).

него выводить первое (литературу вопроса см. у Колманил'a стр. 2). Некоторые мотивы для такой постановки решения указаны Колманномъ (стр. 3), который, основываясь, наоборотъ, на первомъ значении и возводя перфектъ къ аористу (а не къ настоящему, какъ Курциусъ и его последователи), приводить въ пользу своего мнѣнія въ сущности только одинъ моментъ, заслуживающій некотораго вниманія: это—различие гласного въ удвоеніи настоящаго (ι, напр. δί—δωμ) и въ удвоеніи перфекта (ε, напр. δέ—δωκα), между тѣмъ какъ съ послѣднимъ согласно удвоеніе аориста (напр. ἔ—τε—ἔνον). Однако это могло бы имѣть доказательную силу развѣ только въ томъ случаѣ, еслибы специальнное перфектное значение было искони неразрывно связано съ удвоеніемъ, чего на самомъ дѣлѣ не могло быть, какъ убѣдительно доказывается уже одно οἶδα—скр. vēda, см. „Аор.“ стр. 108. Притомъ самое толкованіе развитія обыкновенного перфектного значения изъ аориста почти совсѣмъ игнорируетъ такъ наз. интенсивный перфектъ; ибо то, что сказано объ этомъ у Колманина на стр. 11, нельзя признать достаточнымъ. Наконецъ, попытка Колманина сама по себѣ является довольно лишенной, такъ какъ принятая Курциусомъ постановка вопроса даетъ вполнѣ удовлетворительные результаты, какъ въ формальномъ, такъ и въ синтаксическомъ отношеніи. Но отношенію къ послѣднему въ перфектной категоріи можно усматривать такую разновидность настоящаго времени (какъ вообще несовершенного вида), при которой дѣйствіе представлялось говорящему (въ праязычное время) не въ видѣ силошной линіи, подобно обыкновенному несовершенному виду, а въ видѣ линіи, образованной изъ множества мелкихъ черточекъ. Дѣйствіе, выражаемое перфектомъ πέκληγа, состоитъ дѣйствительно изъ большаго или меньшаго количества актовъ (ударовъ), изъ которыхъ каждый, самъ по себѣ, можетъ быть обозначенъ словомъ „ударяю“; подобнымъ образомъ κέρχα—издаю послѣдовательно одинъ за другимъ звуки крика; даже напр. τέκοιδа могло первоначально указывать на отдѣльные акты повиновенія, сливающіеся въ одно цѣлое въ понятіи „повинуюсь“. Такъ какъ, однако, по времени происхожденія такого сложнаго дѣйствія первые его моменты (первые мелкие случаи, первыя „черточки“) составляютъ уже совершившійся фактъ, то изъ этого вполнѣ естественно могло развиться такое возврѣніе, будто данное дѣйствіе продолжаетъ совершаться въ своихъ дробныхъ актахъ именно благодаря тому толчку, который ему данъ первымъ моментомъ его осуществленія (первой „чертой“). Разъ возникло такое возврѣніе, при кото-

ромъ продолженіе дѣйствія, выражаемаго перфектомъ, представлялось результатомъ своего же наступленія, потому посредствомъ той же формы могли обозначаться и такія дѣйствія, при которыхъ моменты дѣйствія въ его продолженіи не совсѣмъ тождественны съ первымъ моментомъ осуществленія его. Таково напр. *ἔστι* = „я стала въ теперь стою“. Различие между обоями выше указанными случаями употребленія перфекта состоитъ слѣдовательно въ большей или меньшей однородности всѣхъ моментовъ, составляющихъ данное сложное дѣйствие. При разнородности этихъ моментовъ можно было напирать больше то на моменты, составляющіе продолженіе (=греч. перфектъ классического периода), то на начальный актъ, лежащий въ основаніи продолженія. Изъ послѣдняго случая развилось употребленіе санскритскаго перфекта, равное латинскому *perf. hist.* Итакъ по своему происхожденію индоевр. перфектъ ни что иное, какъ особая основа настоящаго времени (=несовершенного вида). При такихъ обстоятельствахъ опредѣленіе греческаго *plusquamperfect'a* не представляетъ никакихъ затрудненій. Это просто имперфектъ отъ того настоящаго времени, которое лежитъ въ основаніи греч. перфекта. Для „интенсивнаго“ оттѣка ср. В. 95 *τετράχει δ' ἀτομή ὅπο δὲ σταυρός* *ταῖς*.

IV. Будущее время занимаетъ въ системѣ индоевропейскаго глагола совершенна исключительное мѣсто. Еслибы выраженіе „время“ въ нашемъ смыслѣ при индоевропейскомъ глаголѣ не было чѣмъ то случайнымъ, а, напротивъ, находилось въ органической связи съ морфологическимъ возникновеніемъ самой системы глагольныхъ формъ, то для обозначенія будущаго времени, параллельно прошедшему, слѣдовало бы ожидать: 1) особаго элемента, какъ носителя значенія будущаго времени, подобнаго приращенію прошедшаго времени, и 2) такого же различія видовъ дѣйствія, какое имѣется въ прошедшемъ времени. На дѣлѣ, однако, мы видимъ нѣчто совершенно другое, такъ какъ въ дѣйствительности въ языкахъ индоевр. группы не имѣется ни того, ни другаго. Мало того: не имѣется вообще даже особой формы для будущаго, но крайней мѣрѣ съ самого же начала, а гдѣ она есть, какъ напримѣръ въ санскритскомъ, греческомъ или латинскомъ, тамъ она представляется явно позднѣйшей формацией, создавшейся при помощи морфологического материала, раньше уже существовавшаго въ языкѣ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что во всѣхъ древнѣйшихъ степеняхъ развитія индоевропейскихъ языковъ будущее время можетъ выра-

жаться посредствомъ сослагательного наклоненія (ср. „Аор.“ стр. 167 сл. и 198). Такъ это напримѣръ въ зендскомъ языѣ (Bartholomae I. с. стр. 187), равно какъ и въ санскритскомъ (Delbrück, Altind. Synt. стр. 313). Для греческаго языка явленіе это достаточно яв-
вѣстно изъ текста Гомера, напримѣръ A 262: οὐ γάρ πω τοίους ἔδει
ἀνέρας οὐδὲ ἔδηματ. Въ прозѣ ограничивается такое употребление сосла-
гательнаго наклоненія придаточными предложениями, да и здѣсь только
въ соединеніи съ частицей ἀ, которая, равно какъ и κέν, встрѣ-
чается у Гомера, также и въ главныхъ предложенияхъ при футураль-
номъ сослагательномъ, напримѣръ A, 137: εἰ δέ καὶ μὴ δύσθοτον, ἐγώ
δέ καὶ τότες ἔλθωμαι.

Что то же самое было и въ латинскомъ языѣ, видно
изъ 1-го лица будущаго времени 3 и 4 спряженія legam audiam, пред-
ставляющаго собою форму, тожественную съ формою сослагательнаго.
Морфологическими сослагательными оказываются также и будущія
на-so (например faxo) и-го (например videro), см. Аор. стр. 198,
203 и др. Также и суффиксъ—bo (въ ama-bo, vide-bo), повидимому,
ни что иное, какъ первоначальное сослагательное аориста—bam¹⁾),
легшаго въ основаніе образованія формы латинскаго имперфекта,
при чмъ ama- и vide- составляются такія же древнія формы не-
определенного, какъ calc- въ cale-faccere или vide въ vide-licet;
слѣд. ama-bam буквально == amare feci, а ama-bo == amare fecero, съ
активнымъ значеніемъ корня быти, какъ въ греческомъ φέσθη; о не-
определенномъ ama vidē см. наши „Залоги“ стр. 97. Такимъ обра-
зомъ вообще всѣ формы латинскаго будущаго (не исключая, конечно
и его отъ sum) могутъ быть возведены къ формамъ, имѣвшимъ пер-
воначально значеніе сослагательнаго наклоненія.

Такое же заключеніе допускаетъ также и греческое будущее. По
крайней мѣрѣ весьма вѣроятно, что формы на -έω произошли изъ
-έσθ и представляютъ собою сослагательное той аористической ос-
новы, которая въ санскритской грамматикѣ (по Бенфлю) называется
б аористомъ, такъ какъ только этимъ образомъ выясняется загадочное
впередъ ω. Согласно съ этимъ напримѣръ φανέω == *φανεωъ было бы
тожественно, по своему окончанію, съ латинскимъ video изъ video,
которое въ свою очередь буква въ букву тождественно съ греческимъ

¹⁾ Суффиксъ—bam такой же аористъ отъ слабой степени корня sum (sumat, односложн.), какъ īnquat вм. īn-sq-a-t отъ корня sequ = īk (изъ скл.) въ īn-
ses-e=ētēpe, изъ ēv-ek-ē. Формація—sumat и -sqat однородна съ ī-kt-η-у отъ
πέτωμα и т. п. Ср. Brugmann Morph. U. I, 1 сл.

сослагательнимъ *εἰδός* = *εἰδός* = *Гайдэз. Справедливое будущаго, какъ бывшаго сослагательного, такое же, какъ и эпическое выражение сослагательного наклоненія обыкновеннаго аориста съ краткими „координатными“ гласными, см. „Аор.“ стр. 197. Такимъ же сослагательнымъ съ краткими „координатными“ гласными (ср. Гом. *λογίαν*) можетъ быть признано также и обыкновенное греческое будущее на -ω, которое прежде отождествлялось съ санскритскимъ будущимъ на -sja-ш; послѣднему мнѣнію дѣлаетъ нѣкоторую уступку даже Бругманъ Gr. Gr. 2 § 140 Авш., однако ср. его же Могрн. Unt. III стр. 61. Что же касается дорическихъ будущихъ на -σω или -σιω, то они считаются обыкновенно (также Бругманомъ § 140, 3) греческими новообразованіями, возникшими изъ позднейшей комбинаціи; слитнаго будущаго (на -σω, -σιω) съ сагматическими (на -σω); однако онѣ могутъ быть и древнимъ достоинствомъ языка, такъ какъ будущее на -σω такимъ же точно образомъ можетъ быть сопоставлено съ основой 6 санскритскаго аориста, какъ и латинское *scrips-*его; какъ послѣднее объясняется изъ *scrip-sisō, такъ и дорическое *ἔκ-πραστω* можетъ основываться на *πραχ-σσω или даже *πραχ-σσω, тѣмъ болѣе что рядомъ съ -σω бываетъ и -σιω, напримѣрь *πράξιομεν*. Наконецъ также и сослагательное асигматическихъ аористовъ (или такъ называемаго 2-го аориста) могло быть привлекаемо къ участію въ выраженіи будущаго времени; по крайней мѣрѣ этимъ предположеніемъ лучше всего объясняются нѣкоторыя формы будущаго, во виду похожія на настоящее время, какова напримѣрь *πι-ο-μαι* (первоначально такое же сослагательное къ аористу *πι-θι* съ извѣст. *ε-πι-ν, какъ лат. *ego* къ *sum*), *ἔδ-ο-μαι* (въ сравненіи съ *ἔδ-μεναι* и лат. *es-se*), *χέω* (въ сравненіи съ *ἔχω*), *κείω* и иѣк. др., ср. „Аор.“ стр. 168 прим. Особнякомъ стоитъ *εἴμι*, которое, однако, у Гомера употребляется еще и въ значеніи настоящаго времени. –

Особая форма будущаго выработалась въ иранской вѣтви индоевропейскихъ языковъ; однако и здѣсь суффиксъ -sja(-ш) не что иное, какъ своеобразная передѣлка сагматического сослагательного (въ значеніи будущаго), возникшая вторичнымъ образомъ при помощи суффикса -ja, известнаго изъ формаций нѣкоторыхъ основъ настоящаго времени. Если также въ лат. будущее на -sui образовано тѣмъ же образомъ, то зачатки этой формациіи должны быть отнесены еще къ періоду праязыка.

Какъ бы то ни было, всѣ морфологические признаки указываютъ почти исключительно на почву аористическую, то-есть на почву со-

вершенного вида, на которой созидалось особое будущее въ отдельныхъ индоевропейскихъ языкахъ. Изъ этого можно вывести такое заключеніе, что носители индоевропейского языка представляли себѣ вообще будущія дѣйствія только суммарно, то-есть какъ точку, а не какъ линію. И такое возврѣніе вполнѣ естественно, такъ какъ по отношенію къ будущему вполнѣ возможно высказать ожиданіе, что оно осуществится (поэтому сослагательное наклоненіе), но не совсѣмъ легко представить себѣ его въ томъ видѣ, какъ оно будетъ развиваться въ дѣйствительности, со всѣми неизвѣстными еще подробностями (поэтому сослагательное совершенного вида). Наглядность, которая по отношенію къ извѣстнымъ уже прошедшімъ дѣйствіямъ возможна при помощи формъ несовершенного вида (сперва имперфекта, а потомъ и исторического настоящаго), вообще недоступна для неизвѣстнаго будущаго. Этимъ объясняется съ одной стороны почти исключительное употребленіе основъ совершенного вида, какъ материала, изъ которого созидались формы будущаго времени, а съ другой также и безразличіе вида по отношенію къ будущимъ дѣйствіямъ въ санскритскомъ,zendскомъ и греческомъ языкахъ, равно какъ и въ латинскомъ будущемъ I. Въ связи съ этимъ выясняется также и „временное“ различіе между формой несовершенного вида „пишу“ и формой совершенного вида „напишу“ въ славянскихъ языкахъ.

При такомъ взглядѣ на это дѣло приходится, правда, предполагать, что нѣкогда въ индоевропейскомъ языке совсѣмъ не было будущаго, какъ особой морфологической категоріи времени. Но это не можетъ насъ удивлять, если обратимъ вниманіе на то, что въ семитскихъ языкахъ дѣйствительно имѣются только формы для настоящаго и прошедшаго; будущее же выражается тамъ при помошь настоящаго времени. Такоже и финно-угорскіе языки лишены по большей части особой формы для будущаго, не смотря на ихъ изумительное богатство глагольными формами.

Съ изложеніемъ возможновеніемъ формы греческаго будущаго изъ сослагательнаго вполнѣ согласно, что оно вообще никогда не выработало изъ себя сослагательнаго наклоненія. Мало того: у Гомера, сверхъ сослагательнаго, отсутствуетъ еще и желательное, которое появляется въ греческой литературѣ только со времени Пиндара, да и то только въ смыслѣ косвеннаго наклоненія (такъ называемое замѣнительное желательное). Подобнымъ образомъ возникло, вѣроятно, также и исопредѣленное будущаго (встрѣчающееся еще у

Гомера), какъ замѣна изъявительного будущаго въ косвенной рѣчи въ зависимости отъ глаголовъ „говорить” (см. Бругманъ, Gr. Gr². стр. 188). Древнейшей формой греческаго будущаго, рядомъ съ изъявительнымъ является, повидимому, причастіе будущаго, какъ видно изъ его значенія цѣли (или, собственно, ожиданія), болѣе всего призывающаго къ основному значенію греческаго будущаго, тожественному со значеніемъ футуральнааго сослагательнаго, какъ выражено ожиданіе, напримѣръ: А, 13: ὁ γὰρ ἥλθε βοᾶς ἐκινητός ἀχαιῶν λοσίωνος θύσατρα (букв. „ожидал, что ему удастся выкупить”, изъ чего получился потому смыслъ „для того, чтобы”). По установлению греческаго будущаго, какъ особой категоріи „времени”, значение послѣднаго могло быть переносимо, конечно, также и на причастіе, напримѣръ А, 70: τά τ' ἔόντα τά τ' ἔσσομενα (= „то, что будетъ”) πρό τ' ἔόντα.

М. Неструевъ.

(zdawał się być ciągle pomieszany): постę обіда онъ меня отвелъ изъ кабинета на рюмку мараги и спросилъ, что нового? когда же я ему сказалъ, что слухи ходить о томъ, что орденъ будетъ имѣть одного начальника надъ всѣми троима провинціями, отвѣчалъ мнѣ: „Это вовсе намъ не поможетъ, мы имѣемъ мало людей ученыхъ, потому что мы взялиши на свои плечи много обязанностей, которыя препятствуютъ намъ улучшаться (doskonalićsię)“⁴¹⁾. Кто то изъ гостей пришелъ проститься и перебилъ дальнѣйшую бесѣду. Однако мое наблюдение о беспокойствѣ (Жарского) не было ошибочнымъ: на другой день утромъ, около 8 часовъ утра, съ провинціаломъ случился пароксизмъ, подобный апоплексіи; къ счастью во время дала помощь, но до вчерашняго для провинціала не оставалъ еще своей комнаты. Какъ бы то ни было, его жаль; я вижу къ немъ человѣка недолжнаго (nie pospolitego), можетъ быть, даже самого умѣренаго изъ своего общества. Надѣюсь, что современемъ открою причину такого потрясенія⁴²⁾.

Осмотрѣ Главной семинарии мною оконченъ, но, къ несчастію, я не умѣлъ угодить отцу Регенеусу, о чёмъ нужно было бы много писать.

Каменное строеніе Алумнаты продаемъ на вѣчный чинить, послѣдній день торговъ назначена на 31-е января; мнѣ нуженъ мой формуляръ, который покорно прошу прислать какъ можно скорѣе. Также прошу прислать мнѣ инвентарь имущества Виленской св. Николаевской церкви, переданный новойному отцу Мокрицкому⁴³⁾; инвентарь втотъ находится въ дѣлѣ умершаго Корна⁴⁴⁾... Не могу понять, отчего Дзержановскій, послѣ избрания провинціаломъ Русскимъ (или Волынскимъ), не представилъ къ утвержденію мѣстныи списко помъ. Помилтесь, что въ 1823 году онъ былъ настоятелемъ Почаевского монастыря; въ томъ же году 27-го априля онъ выдалъ свидѣтельство какому-то Годовицкому о разрѣшеніи ему поступить въ новиціатъ Бытенскаго монастыря, потому бывшъ администраторомъ овручской архимандріи; не сдѣлалъ ли онъ что

⁴¹⁾ Надо полагать, что въ это время къ провинціалу дошли печальные вѣсти о событияхъ въ Жиролацкомъ базилианскомъ монастырѣ, скомпрометировавшихъ базилианъ къ глазахъ правительства.

⁴²⁾ Илья Мокрицкій, Брестскій каноникъ, потомъ предать канторъ, былъ избранъ митрополитомъ Лисовскимъ въ качествѣ члена комиссіи для составленія устава или инструкціи для Главной духовной семинарии, въ которой былъ первымъ надзирателемъ (президентомъ) греко-українскихъ клириковъ—въ 1808 году. При возстановлении Виленской епархіи избранъ въ предсѣдателя консисторіи, и въ этой должности, съ кратковременнымъ перерывомъ, состоялъ до своей кончины въ декабрѣ 1824 года. Какъ видно изъ дѣлъ 2-го деп. коллегіи, онъ былъ плохимъ администраторомъ и человѣкомъ слабохарактернымъ. См. еще биографический очеркъ А. Ю. Сосноескаго, о найденныхъ безпорядкахъ въ дѣлахъ консисторіи и по имуществу, особенно же о печальному состояніи св. Николаевской церкви.

⁴³⁾ Пропускаемъ нѣсколько строкъ о сошеніяхъ съ управлениемъ Бѣлостоцкой области по поводу отпуска лѣса, на исправленіе Клещельской св. Николаевской церкви, поврежденной бурою 2-го декабря 1826 года.

либо такое на первомъ или второмъ мѣстѣ, что препятствуетъ его назначению провинциальному, или же замедляетъ таковое. (Время откроеть это ⁴⁴).

№ 36. Къ отцу Высокерскому (благочинному), 15-го января.

Прежде всего прошу о сохраненіи глубочайшаго секрета. Скоро потребуется для уніатовъ главной семинарии духовникъ: обязанность его самая сесровная: обучать юношамъ русскому уставу ⁴⁵) Ихъ часовъ 200 руб. сер., столь, помѣщеніе съ отопленіемъ, освѣщеніе и столъ служителю. Быть вызываемъ отецъ Пильховскій, но, имѣя иные виды, отказывается; принять другіе способы къ его избранову (*пѣти на то ianych krokow*), но если таковые не удаются, то я желаю бы рекомендовать васъ на это мѣсто; это обстоятельство могло бы привести тебѣ пользу, можешь самъ разсудить, смысль твой ходилъ бы въ школу и могъ бы имѣть столъ на мѣсто служителя. Но прошу объ этомъ никому не сообщать. А между тѣмъ приложите зайтиши крмолоекъ и гласами, потому что съ уставомъ можно знакомиться, каждый разъ, по книгамъ. Уведомь меня пожалуйста, знакомъ ли ты сколько нибудь съ крмолоекъ и гласами?

№ 37. Намѣстнику Тупальскому, 22-го января, № 40.

Епископъ потребовалъ отъ меня для представления въ коллегію мой по-служной списокъ; не имѣя такового при себѣ и не будучи въ состояніи помнить въ точности данныхъ о времени прохожденіи моей службы, прошу выслать мой формуляръ ко мнѣ какъ можно скорѣе....

№ 38. Къ советнику Яворокому, 26-го января.

Я всегда былъ укѣренъ въ вашихъ добрыхъ намѣреніяхъ относительно нашихъ бѣдныхъ фундушей. Постановление Гродненскаго губернскаго правленія о взысканіи черезъ нижній Новогородскій судъ 1.000 руб. сер. съ г. Могильницкаго въ пользу Виленскаго епископа и консисторіи, и сочувственное представление того же правленія военному губернатору (Литовскому), столь благотворно повлиявшее на усіхъ нашего дѣла, убѣждаетъ меня не только въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ, но и въ приведеніи ихъ въ исполненіе; свидѣтельствуя отъ нашего (экономического) комитета глубочайшую благодарность, мы сохранимъ

⁴⁴) Долго ждать разъясненій не пришлося Сосновскому. Изъ дѣлъ 2-го деп. р. к. коллегіи видно, что монахъ Годовицкій открылъ правительству о странныхъ злоупотребленіяхъ въ Жировицкомъ монастыре; обнаружились политическая неблагонадежность монаховъ, посумство, злоупотребленіе властью настоятеля въ бывшаго провинциала Каменскаго.—То же дѣло обнаруживается, что въ типографіи Почаевскаго монастыря печатались на славянскомъ языке служебники и неприличными добавками въ возмутительныхъ исслютерскихъ пасхахъ, напольскомъ языке.—Все это до известной степени объясняетъ мѣсторасположеніе Сосновскаго виссма А. Сосновскаго къ Тупальскому. Въ перепискѣ ниже увидимъ некоторые имена на эти события, компрометировавшія монаховъ.

⁴⁵) То-есть, уставу греко-российской православной церкви.

въ нашихъ сердцахъ неугасаемую привательность. Принявъ на себя обязанность выразителя одушевляющихъ насъ чувствъ, остаюсь съ глубочайшимъ почтениемъ и проч.

№ 39. Къ ассоціору консистории Павловскому. 31 января, № 43.

Своимъ отъездомъ домой и пребываніемъ въ немъ безъ отпуска, Вы уклоняетесь отъ своей обязанности, за что подлежите наказанию на основаніи закона. О Вашемъ отсутствіи изъ консисторіи римско-католической коллегіи (2-му деп.) известно изъ служебной переписки. Уведомляя Васъ объ этомъ и остерегая Васъ, предписзываю Вамъ явиться къ исполненію своей обязанности безъ замедленія и отговорки.

№ 40. Къ намѣстнику Тупальскому. 8-го февраля.

Нынѣшній Луцкій архієпископъ проѣздомъ изъ столицы (черезъ Полоцкъ) пробылъ въ Струни ¹⁶⁾ съ 10-го по 24-е января, откуда отправился въ Луцкъ. Можетъ быть, онъ проѣхалъ черезъ Жировицы, тогда Вы обо всемъ уже знаете; но если онъ проѣхалъ по другой дорогѣ, тогда мое сообщеніе, переданное миѣ изъ усть архієпископа, будеть и для Васъ новостью. Проѣздомъ отъ него слышали слѣдующее: «Въ департаментѣ министерства яѣкоторые изъ высшихъ чиновниковъ недоволны брестскими канониками, вслѣдствіе слишкомъ настойчивыхъ требованій; но имѣтъ съ тѣмъ тѣ же чиновники обѣщаютъ сдѣлать in tempore oportuno, то-есть, не въ далекомъ будущемъ, когда дойдетъ очередь до закрытия малыхъ монастырей, согласно съ тѣмъ, какъ недавно сдѣлано въ Галиції» ¹⁷⁾. Это сообщеніе передали подъ секретомъ, такъ какъ миѣ его передавали. Миѣ же въ виду, что архієпископъ не слишкомъ расположень къ канонику тулантъ, и находя подтвержденіе тому, что орденъ имѣть своихъ покровителей и пріятелей въ министерской канцеляріи, а не представляю себѣ такъ страшній недовольства чиновниковъ; но еслибы пришлось потерпѣть (отъ нихъ), охотно перенесу гоненіе, лишь бы только оно послужило ко благу епархіи.

Професоръ Шинанскій въ письмѣ ко миѣ скорбить, что Львовъ и Переышль не сообщаются въ вопросахъ іерархическихъ съ Холмомъ; онъ просить, чтобы уѣдомить его, какимъ образомъ у насъ будутъ устроены капитулы собственно для того, чтобы въ Холмской епархіи (для однообразія) могла къ намъ

¹⁶⁾ Струнь—резиденція Полоцкаго архієпископа, въ 6 верстахъ отъ г. Полоцка. См. арх. с. Синода по 2-му деп. р.-к. коллегіи, 1826 г., № 82. Между прочимъ видно, въ какомъ разстроенномъ положеніи онъ засталъ епархиальныи фундушъ въ Полоцкой и Луцкой епархіяхъ. И Мартусевичъ, и Сироцінскій распоряжались духовными имѣніями, какъ свою собственностью, и допустили значительные разстраты фундушей, за что обвиняли ихъ Красовскій.

¹⁷⁾ Въ поданіи иже сказано такъ: «W Departamencie Ministerstwa niektóry z wyzsczych officjalistow gniewaj膮 si臓 na Bozesianow Kanonikow za zbyt zwawe napieranie; lecz te臓 razem objecuj膮 wszystko zrobic in tempore oportuno, to jest gdy z kolei bardzo niedalekiej dodyzie reductio Monasteriorum adminiores terminos wedle tego jak przed czasy postapiono w Gallicyi».

примѣниться; даль бы Господь, чтобы наши (порядки) могли бы служить (для нас) хорошими образцомъ. Но что же теперь я могу ему отвѣтить? между тѣмъ Шиманскій просить, чтобы ему прислатъ распоряженіе Младовскаго ⁶⁷⁾, но у меня его нѣть, если копія постановленія (о восстановленіи Брестскаго капитула) находится въ дѣлахъ епархиальной канцеляріи или консисторіи, то покорѣнѣше прошу прислатъ таковую, а равно позднѣйшій актъ нашего архимантира (Булгака) о восстановленіи капитула въ 1808 году.

Тотъ же прелатъ (Шиманскій) очень огорченъ ухудшеніемъ зреія епископа Холмскаго, присовокупилъ, что трудно ожидать, чтобы его преемникъ былъ похожъ на него. Въ его епархіи прилагаютъ большое стараніе къ изученію славянскаго языка и, кроме того, не безъ успѣха (то-есть, піс bez nadziei) хвоячутъ объ устройствѣ училища для приготовленія дѣлчковъ и соборныхъ пѣвецъ. Изъ розысковъ вынуждены на Виленскій капитуль, которая слѣдуетъ отъ Задвишоля, должно обнаружиться одно изъ двухъ: или она не была въ ходу (zalega), или же ею пользуется Жировицкій монастырь: приняты мѣры къ раскрытию этого дѣла.

Здѣсь случилось происшествіе непріятное для босоногихъ Кармелитовъ; оно можетъ нѣть для нихъ дурныхъ посѣдѣствій. Ассесоръ Виленской консисторіи отецъ П...., имѣющій приход въ Г...., оставилъ раннею весною дома, притаснилъ ногостіть у себя имѣнійскихъ кармелитовъ.

Отецъ осталбеніемъ. Возвращившись въ Вильну, подалъ жалобу. Пока дѣло разбиралось, вѣсть о такомъ преступлѣніи разнеслась во всемъ городе. Оскорблѣній отецъ послалъ дочь (8-хѣтнюю) съ матерью въ Минскую врачебную управу и самъ сегодня выѣхалъ въ Минскъ. Онъ полагаетъ съ жалобой обратиться прямо къ Его Высочеству Цесаревичу.—Возобновляю свою просьбу о разысканії въ дѣлахъ передаточного инвентаря св. Николаевской церкви отъ священника Корна покойному Мокрицкому.

№ 41. Къ отцу Шиманскому вице-офиціалу. 8-го февраля.

Новостей Виленскихъ не описываю, ихъ породасть самъ очевидецъ, известно только о возрожденіи надежды на обеспеченіе нашехъ капитуловъ. Прилагаемый пакетъ прошу переслать съ надеждами человѣкомъ къ архипресвитеру, за что буду Вамъ безконечно благодаренъ; въ немъ содержится только имѣніе Виленской консисторіи, или собственно объясненіе о капитулахъ нашего обряда, преимущественно же о капитулахъ бывшемъ въ Вильнѣ ⁶⁸⁾.

№ 42. Къ архипресвитеру Яновскому. 8-го февраля.

Посыпаю для пріобщеній къ капитульнымъ актамъ объясненіе Виленской консисторіи, данное епископу при представлении документовъ, удостовѣрѣвшихъ о существованіи Виленскаго капитула; другой экземпляръ того объясненія

⁶⁷⁾ Епископъ Брестскій во второй половинѣ XVIII в., который исходатайствовалъ у польского короля распоряженіе о восстановленіи Брестскаго капитула.

⁶⁸⁾ А. Ю. Сосновскій, стр. 136, цит. 136.

представленъ къ коллегію. Къ сему присовокуплю, что рапортъ нашей консисторіи о монастыряхъ, предполагаемыхъ къ передачѣ клиру, представленъ министру 21-го октября 1826 года, за подписью тѣхъ же членовъ, которые подписали настоящее объясненіе ⁵⁰). Плакидъ здоровъ, веселъ и хорошо учится.

№ 43. Къ ассесору Маркевичу. 4-го марта.

Прежде я писалъ къ тебѣ, что хитрецы добиваются навлечь на меня неудовольствие (ničšeć). Эту подостойную роль принялъ на себя ассесоръ Виленской консисторіи Томашевскій; замѣтивъ, что его намѣренія неоднородно приняты, онъ подвинулся впередъ, стараясь присвоить себѣ первенство въ консисторіи. Затѣмъ, опиралась на членовъ консисторіи, любящихъ регулярно отлучаться домой, и придавъ имъ подъ свое покровительство, объявилъ миѣ войну по цѣлому составу. Дошло до того, что противъ моей воли, записываются даже резолюціи и приказываются письма исполнять, впрочемъ, не по части судебнѣхъ дѣлъ—тутъ они охраняютъ большинство, но въ вопросахъ обѣ отлучкахъ отъ засѣданій, между тѣмъ какъ по инструкціи (instrumencie) интронулата миѣ поручено наблюдать, чтобы засѣданія консисторіи производились въ полномъ комплектѣ. Въ скоромъ времени о такихъ предосудительныхъ поступкахъ я донесу официально архипастырю въ надеждѣ, что онъ (свою властью) устранить этотъ беспорядокъ и укротить высокомѣріе и тщеславіе (ruchy) этого молодого человѣка ⁵¹); для тебѣ же, мой дорогой, это будетъ предостереженіемъ, чего можешь ожидать въ будущемъ, если тебѣ придется когданибудь служить вмѣстѣ съ этимъ человѣкомъ; позвѣрь моему пріятельскому слову, что ты долженъ будешь, подобно миѣ, вести съ нимъ постоянную борьбу (utargeskо), или закрывши на все глаза, представить ему полную пласти всѣхъ распоряжательныхъ какого характера этотъ человѣкъ. Оставь однако при себѣ это убѣдженіе и не сообщай свопицъ теперешнимъ, а его прежнимъ, товарищамъ, съ которыми онъ въ перещискѣ, а можетъ быть и еще что ⁵¹).

Еще хотѣлъ бы тебѣ сообщить кое какія новости, но нѣтъ ничего, кроме

⁵⁰) Сравни съ письмами № 19, отъ 3-го декабря 1826 г. и № 8, отъ 2-го ноября 1826.

⁵¹) Арх. 2-ю деп. кол. 1827 г. № 97. Флоріанъ Томашевскій поступилъ въ главную семинарію въ 1819 г. и окончилъ въ ней курсъ въ 1824 г. со степенью магистра.

⁵¹) Сосновскій указываетъ на ассесоровъ коллегіи—Юсифа Сѣмашку и Антонія Зубку. Съ первымъ Томашевскій пробылъ въ главной семинаріи одинъ учебный годъ (1819—1820), съ послѣднимъ два года (1819—1821). Собственно ближайшими товарищами Томашевскаго, съ которыми онъ пробылъ вмѣстѣ четыре года, были: Иванъ Строцинскій Луцкой епархіи, двоюродный братъ Юсифа Сѣмашки, и Юсифъ Ильяшевичъ Виленской епархіи, какъ и Томашевскій. Всехъ же товарищѣй клириковъ главной семинаріи у Томашевскаго было 22 человѣка, изъ которыхъ некоторые въ это время (1826 и 1827 г.) занимали видныхъ мѣста въ коллегіи и во всѣхъ епархіяхъ. Томашевскій не пренебрегалъ представами, чтобы выставить энергического офиціала въ неблагопріятномъ свѣтѣ передъ своими товарищами. Надо полагать, что онъ ему особенно вредилъ во 2-мъ деп. коллегіи.

одного печального происшествия, вероятно тебе известного; арестовано около десяти монахов базилианского ордена, но жалоба базилиана Годовицкого, который умирает (dogoruya) въ Вильне, какъ говорятъ отъ горловой чахотки. Говорятъ, что производится слѣдствіе; однако назначенный за депутата по распоряженію митрополита секретарь провинції Босницкой еще не выехалъ къ участію въ немъ. Арестованые содержатся: одинъ въ монастыряхъ, другіе въ частяхъ воинскихъ; дасть бы Господь, чтобы они не оказались виновными (aby pokazali sié piewinnet!), иначе пятью можетъ лечь на всѣхъ участниковъ *).

№ 44. Къ сыну Устину. 4-го марта.

.... Я теперь испытываю много непріятности отъ моего ассесора Томашевского, пусть Богъ его проститъ. Все остальное едетъ же дурно....

№ 45. Къ офицалу Тупальскому. 10-го марта.

Нашъ отецъ Платонъ уже принялъ присягу, единственно хорошая у насъ новость; остальная не стоять того, чтобы издать бумагу, и только для облегчения себя я рѣшился уведомить Васъ о нихъ.

По получении отъ Васъ извѣстія, что г. Краузъ хочетъ немедленно пріѣхать въ Вильну, я написалъ къ нему тогчасъ, чтобы не пріѣзжалъ, пока не будетъ решено дѣло о выдачѣ «согласія» (konsensa); по поводу «согласія» (konsensa) на насъ жаловался министру одинъ татаринъ, подговоренный Могильницкимъ; мы уже послали объясненіе. И (отложить пріѣздъ г. Краузѣ) тѣмъ болѣе нужно, что все мои товарищи теперь разошлись со мню (въ здѣсь въ колѣнѣ), имѣя предводителемъ ассесора Томашевского; я долженъ быть подать жалобу митрополиту, какъ на присвоеніе или себѣ власти разрывать санкцію себѣ взамѣнъ домовые отпуска, такъ и на другія злоупотребленія. Упомянутый предводитель уже два раза росписался въ подобныхъ постановленіяхъ и почти каждый день со мню сталкивается.

На вчерашнемъ засѣданіи (совѣта главной семинаріи) ректоръ спрашивалъ у меня о Пильховскомъ, «пріѣдетъ ли въ Вильну?» я отвѣчалъ—не знаю; «вѣроятно, не пріѣдетъ», добавилъ Шелликанъ, «потому что расчитывается со временемъ быть официаломъ».

Молодые со. базилианы распространяли въ Вильне слухъ, что Годовицкій донесъ (изъ монаховъ) по подговору консисторіи Брестской, а старше, какъ видно, и не думаютъ удерживать ихъ отъ распространенія такихъ слуховъ. Разглашеніе, неизвѣстно комъ, и другой также фальшивый слухъ: будто Годовицкій священнническій сынъ и сталъ доносчикомъ, вслѣдствіе неизвестнаго бѣзгаго духовенства къ ордену. Что за подные измыки!

*^т) Изъ краткой выписки слѣдственного дѣла, съ которою мы ознакомились, видно, что только смерть Годовицкаго не помешала за собою большинство послѣдствій для привлеченныхъ къ дѣлу базилианъ. Во всякомъ случаѣ, жалоба Годовицкаго дала сильный толчокъ къ ускоренію развязки въ борьбѣ Брестской капитула съ базилианами Литовской провинціи. См. „Русск. пр.-ж. церкви“, стр. 358.

Съ Могильницкаго военныи губернатор приказатъ взыскать 1000 руб. сер. въ нашу пользу; но онъ, прибывъ вторично въ Вильну, хлопочетъ объ отменѣи этого указа; говорить, что къ свою защиту онъ ссылается на то, что ему слѣдуетъ получить съ епископа и отца Ситкевича *) 24000 злотыхъ; первый разъ объ этомъ слышу. Наскучивъ Вамъ столь непрѣятными новостями, кончаю привѣніемъ и проч.

№ 46. Къ намѣстнику и офиціалу Тупальскому. 16-го марта.

Ко миѣ поступило прошеніе отъ братства св. Николаевской Клецкайской церкви съ ходатайствомъ за Михаила сына Станиславова Кунаховича, который, чувствуя въ себѣ призваніе къ духовному состоянію, киѣтъ въ виду занять мѣсто викариаго въ Мирскомъ приходѣ у настоятеля священника Гречихи. Будучи тѣсно связанъ съ братствомъ, какъ духовный пастырь съ своими овцами, которыхъ люблю всѣлью своимъ сердцемъ, видѣ затѣмъ отда упомянутаго кандидата, усердно занятаго благосостояніемъ церкви и обиженостями братчика, въ качествѣ управителя братства, соединеннаго притомъ родственными отношеніями съ духовными особами—брать его Иоаннъ Кунаховичъ, настоятель Пашуцкай, заслуживъ самую лучшую репутацію; наконецъ, зная хорошо мать Михаила Кунаховича, какъ женщину, успѣвшую внушить хорошую нравственность и истинное благочестіе своему сыну, я не колеблясь представлю его Вашему вниманію, въ надеждѣ, что за свою рекомендациою не буду отвѣтчать своею совѣстью ни передъ Богомъ, ни передъ людьми; напротивъ, если упомянутый Михаилъ Кунаховичъ достигнетъ ожидаемаго духовнаго сана, то община (winnica) Иисуса Христа приобрѣтѣтъ въ немъ честнаго и усерднаго слугу и работника. Съ такимъ убѣждѣніемъ, поручая себя Вашему милостиивѣшенному вниманію, имѣю честь и проч. "*)

№ 47. Къ намѣстнику и офиціалу Тупальскому. 18-го марта.

Открытие мыслей Вашихъ по поводу занятія должности (Виленскаго) офиціала (на новое трехлѣтие) отпомъ Пильховскому, которому объ этомъ Вы объявили, обязываетъ меня высказаться также откровенно. Никогда я не думалъ оставаться болѣе трехъ лѣтъ въ должности офиціала. Прежде чѣмъ предложена была миѣ эта должность, я предвидѣлъ, какія на ней предстоять испытанія, муки и страданія. Еслибы не особенное уваженіе къ отцу Бобровскому, котораго я душевно желалъ оставить на своемъ мѣстѣ *"), и еслибы не надежда

*) Ситкевичъ послѣ смерти прелата Ильи Мокрицкаго, съ конца 1824 г. по 1 ноября 1825, исправлялъ должность оенциала и, какъ видно, разстронилъ дѣла епархіи, угощая Головой и базаіанамъ.

**) Письмо это отослано для прочтенія и пересыпано по адресу къ предѣдателю Клецкайскаго братства Павлу Кунаховичу, занимавшему тогда должность бургомистра въ г. Клецкѣ.—Павелъ Кунаховичъ приходился двоюроднымъ братомъ упомянутому въ письмѣ Михаилу Кунаховичу.

***) Брестскій канонікъ Бобровскій, послѣ удаленія изъ Вильны, въ сентябрѣ 1824 г., поселился въ Жировицахъ, занимался приведеніемъ въ порядокъ своихъ путевыхъ записокъ. См. М. К. Бобровскій и его переписка съ Кеппеномъ.

иа лучшіе способы для воспитанія дѣтей своихъ, и никогда не рѣшился бы занять място предсѣдателя консисторіи Виленской епархіи. Теперь, вдоволь изыскавши всякаго рода мученія, когда все останется такъ, какъ есть, я поступить бы безразсудно, еслибы старался оставаться на новое трехлѣтіе. Однакожъ, если останусь управителемъ Ваки, срокъ аренды которой оканчивается 23-го апреля 1829 года, то конечно жалѣть бы, когда Господь сохранилъ мою жизнь, оставаться до этого дня въ должности Виленского офицера; въ противномъ случаѣ я почелъ бы себя болѣе счастливымъ возвратиться къ прежней должности вице-предсѣдателя (вигтогата) Брестской консисторіи. Но еще далеко до конца, времени еще многое можетъ изменить, и кто знаетъ, до живу ли я до той минуты, а ежели Богъ продлитъ жизнь, то остальные дни нужно посвятить для приготовленія себя къ жизни вѣчной; всѣ эти обстоятельства у说服аютъ меня въ мысляхъ относительно дальнѣйшаго пребыванія на почетной должности, отравляющей каждый день моей жизни. И въ самонѣдѣлѣ, я подвергаюсь теперь постоянно непрѣятствамъ.

Злоумышленный ассесоръ Томашевскій, соединясь съ секретаремъ (епархіи) Гжинскимъ, имѣющими влияніе на епископа, обнесли меня самымъ недостойнымъ образомъ. Епископъ, полагаю, по ихъ виновности, поклонился на меня митрополиту въ общихъ выраженіяхъ. Митрополитъ, выискивая содержаніе жалобы, въ предписаніи 4-го марта потребовалъ отъ меня объясненіе. Свое объясненіе я послалъ 16-го марта и таковое ради любопытства посыпало Вамъ въ коні. Не даромъ подняли такъ носъ мои товарищи по консисторіи, не даромъ они стали такими дерекими нахалами; они, очевидно, расчитывали на послѣдствія своей жалобы, о которой я и не подозреваю, пока не потребовали отъ меня объясненія. Къ тому же 10-го марта они прислали мнѣ выговоръ (wypowiedzenie) по поводу управлениія фольваркомъ Вакою; поэтому я написалъ митрополиту рапортъ (шосун гарот, то-есть, въ выраженіяхъ вышестоящихъ). Время покажетъ послѣдствія этой интриги, но я не отступлю ни на одинъ шагъ передъ менѣ^{*)}.

Безъ сомнѣнія място регенса главной семинаріи могъ бы занять кто-либо изъ нашего клира, но ни Лопушинскій, оставилъ послѣ себя дурное впечатлѣніе въ Вильѣ^{**)}, ни ассесоръ Маркевичъ, мягкий и уступчивый правитель которого не согласуется съ обязанностями этой должности; следовательно, регенсомъ оправданъ будетъ выбранъ кто-либо изъ клира латинскаго обряда.

Вы хорошо сдѣлали, что написали къ провинциальному (Жарскому) о распространѣніи общихъ (для бывшаго духовенства) извѣстій, я самъ посыпалъ его тогда же и говорилъ ему объ этомъ, но онъ отдался отъ меня сухо; однакожъ я замѣчаю, что онъ до сихъ поръ остается съ тѣмъ же убѣждѣніемъ...

^{**)} Обстоятельства, изложенные въ этомъ письмѣ, совпадаютъ съ рапортомъ Головкинъ въ 2-й док. коллегіи отъ февраля 1827 г., № 43. См. А. Ю. Сосковецкій, стр. 137, цит. 139. Въ концѣ рапорта епископъ проситъ дать выговоръ консисторіи за неуважительное представление, и предписано ей не взыскиваться въ управлениіе епархіей. А надѣяться Головкинъ противъ представлений консисторіи о капитулѣ работать консульторъ базилианъ Малевскій.

^{*)} Арх. оберъ-прокурора си. Синода 1822 г., № 227—22528.

Въ прошломъ году, въ Брестской епархії, дали профессію (professую) третій новыи монахамъ, теперъ вѣ троє въ Вильнѣ: два уніата Панкратій Туровскій и Віталій Хролькевічъ; вѣтъ нихъ первый, не знаю вѣ какого званія, второй вѣ податнаго сословія, а третій Хризостомъ Лютецкій вѣ латинниконъ; можетъ быть и еще кому либо они дали профессію, но таковыя должно быть оставлены въ Брестской епархії.

И у насъ слышно, что изъ Почаева привезены книги и что военный губернаторъ самъ ихъ просматривалъ, но какія именно книги, не знаемъ; между тѣмъ все тихо, и даже арестованные (монахи) ходятъ, гдѣ имъ вадумается, нѣ-которые же, какъ слышно, даже не ищутъ дома; отсюда могу заключить, что жалоба (изъ нихъ) маловажная, или же она не доказана. Извѣ Витебска прибылъ отець Бучинскій въ качествѣ представителя Віленского св. Троицкаго монастыря; онъ привезъ мнѣ поклонъ отъ епископа Мартусевича. Пишутъ изъ Почаева, что архіепископъ живетъ тамъ и держитъ себя, какъ настоящій отець базиліанскаго ордена.

У насъ распросстраялись слухи, что Всемилостійшій Государь наимѣрець назначить въ каждой губерніи особаго полковника, не знаю съ какимъ званіемъ (tytulem), обязанность которого должна состоять въ охраненіи порядка и ускореніи правосудія; по рукамъ ходить отзывъ къ одному изъ нихъ отъ начальника ихъ генералъ-адъютанта Бенкendorфа; посыпаю таковой въ переводѣ на польскій языкъ (не ручаюсь за достовѣрность). Спасительное на-мѣреніе. Нужно надѣяться, что эта изѣра принесетъ много добра.

Не мало Вы настъ огорчааете увѣдомленіемъ о слабости своего здоровья, но не стѣдуетъ тревожиться за постѣдствія, не стѣдуетъ преждевременно болѣнь усиливать свою болѣзнь. «Сія болѣзнь не къ смерти»; у меня болѣзнь была неизрвненіе опаснѣе, и по упакъ духомъ, и Господь возвратилъ мнѣ здоровье. Однажды утромъ будучи еще въ постели, я лишился движенія рукою и ногою; долго я не могъ владѣтьими, но по немногу движеніе возстановилось, и хотя потомъ еще долго чувствовалась слабость въ этихъ конечностяхъ, однако же постепенно все возвратилось въ прежнее состояніе. Поэтому я не сомнѣваю и Вашъ иѣкоторое вослабленіе принести за грозную опасность. Ваша жизнь нужна многимъ, а неѣтъ намъ она дорога, надобно ее беречь.

№ 50. Къ намѣстнику Тупальскому. 28-го марта.

Среди окружающихъ меня горестей я испытываю сладостное утѣшеніе, когда могу въ своемъ бывотрадномъ положеніи находить оттолюсокъ въ милосердіи благосклонныхъ мнѣ особъ. И тѣмъ болѣе, когда приближающееся торжество Воскресенія Христова носilaеть каждому страдальцу упованіе на облегченіе его страданій, услажданіе, уполя его надеждою, а также заставляетъ жалеть всѣмъ добрыиъ людимъ, чтобы они, не испытывая горести, проводили днѣ свои подъ благословленіемъ Христа Избавителя въ спокойствіи и благополучіи. О та-ковыхъ искреннихъ желаніяхъ почтаетъ себя обязаннымъ засвидѣтельствовать истинный и искажий слуга...

№ 51. Къ СЕКРЕТАРЮ ЗАХАРЕВИЧУ. 28-ГО МАРТА.

.... Въ припісці къ поздравительному письму по случаю праздника Воскресенія Христова: РС: «Будьте такъ добри, прішиліте міжъ копію составленого тепер списка базиліанськихъ монаховъ Брестской епархії».

№ 52. Къ РЕГЕНСУ ГЛАВНОЙ СЕМИНАРИИ. 30-ГО МАРТА.

Прошу Васъ одолжить міжъ богослужебными книгами нашего обряда для отпраздненія службы въ наступающіе три дни (Страстной недѣли) великие, четвергъ, пятницу и субботу, и разрѣшить унітськимъ клирикамъ посѣщать въ эти дни церковь св. Николая: вечеромъ въ четвергъ на чтеніе св. евангелій, въ пятницу на вечерня (при выносѣ Площаницы) и при положеніи во гробъ Іисуса Христа и въ субботу на всенощной, съ 10 ч. вечера ^{“”}.

№ 53. Къ АССІСОРУ (2-го деп.) КОЛЛЕГІІ МАРКЕВИЧУ. 21-ГО МАЯ.

Когда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я писалъ къ тебѣ о хозяйственныхъ затрудненіяхъ по поводу арендованія Ваки, тогда ты міжъ дѣлами, чтобы не затруднить тебя этими дѣлами; не смотри на исправедливое желаніе преслѣдованія по поводу описанной аренды, и никогда и не вспоминю тебѣ обѣ этомъ, и теперь не вспоминаю. Но когда въ дѣлахъ судныхъ, выгораживая міжъ за поступокъ мой стъ секретаремъ при самонѣ начальѣ моей службы (на этомъ мѣстѣ), ты міжъ предлагалъ, чтобы я обратился къ тебѣ за сорѣтомъ, какъ поступать (въ подобныхъ случаяхъ), поэтому, не говоря о множествѣ неприятностей, о которыхъ вспоминаю... (здесь трудно разобрать нѣсколько словъ), я рѣшился написать къ тебѣ, проси благородѣмого совѣта, о случаяхъ оскорбительныхъ и противныхъ добруму порядку (не вспоминаю о личныхъ обидахъ).

Вотъ въ чемъ дѣло. Нѣкій Матвій или Фаддей Турчиновичъ свѣтскаго состоянія и, какъ по всему видно, латинскаго обряда получилъ отъ епископа согласіе на подготовку къ духовному званію въ Лядинскомъ монастырѣ; въ августѣ мѣсяца минувшаго года онъ прибылъ (сюда) съ аттестаціей (rotulem inkwizycy) для получения акта на рукоположеніе (Decretu habilitabis). По разсмотрѣніи бумагъ оказалось, что метрическое свидѣтельство выписано не изъ книги, а изъ чего то неформального на гербовую бумагу и, какъ свидѣтельствуютъ комиссары, не скрѣнено стъ книгами; по этой метрикѣ является подозрѣніе о происхожденіи (Турчиновича) изъ латинскаго обряда, что его крестильный унітскій священникъ, но не помазывалъ миромъ; что въ духовныхъ сказкахъ первый разъ записанъ въ 1816 году и названъ въ польскихъ Матвѣемъ, а въ

^{“”} Здѣсь мы пропускаемъ нѣсколько писемъ А. Сосновскаго къ г. Дем'яновичу къ священнику Шумовичу, написанныхъ въ теченіе апрѣля и первыхъ числахъ мая мѣсяца. Письма эти относятся къ распоряженіямъ по хозяйству въ постройкахъ поврежденныхъ бурою купола и фасада св. Николаевской церкви въ Клещелахъ. Сосновскій канцлеръ былъ выѣхать въ Клещели въ концѣ апрѣля, но отъездъ его задержали служебныхъ затрудненій.

русскихъ Фаддѣемъ, что нигдѣ не обучался, только служилъ бѣть въ Ладахъ при ризнице, на испытаніи же оказался весьма слабымъ въ уставѣ и пѣнѣ и приказали дополнить документы, а благочинному предложили, чтобы онъ разъяснилъ, изъ какого обряда Турчиновичъ происходитъ. Благочинный, производившій разсѣданіе, записалъ показаніе свидѣтеля священника Климентовича, что кандидатъ (aspirant) происходитъ отъ родителей унитскихъ, но теперь, на запросъ нашъ тотъ же священникъ Климентовичъ показалъ, что у Турчиновича только мать была уніаткой, а отецъ принадлежалъ къ латинскому обряду; когда, такимъ образомъ, явился инійникъ, Турчиновичъ, сначала поддерживаемый крѣпко ассесоромъ Томашевскимъ, потомъ усумнившись почему то, при представлении свидѣтельства отъ предводителя дворянства о своемъ происхожденіи изъ дворянъ, вслѣдствіе затребованія дополнительныхъ свѣдѣній, подалъ просьбу объ отводѣ ассесора Томашевскаго при рассмотрѣніи его дѣла. Въ засѣданіи 14 мая, мы втроемъ—я, вице-предсѣдатель и ассесоръ Котлинскій—разобралъ дѣло объ отводѣ; къ моему извѣнію о неправильности отвода присоединились и они, о чмъ я записалъ въ протоколѣ. Тогда призванъ къ засѣданію и ассесоръ Томашевскій; когда же дѣло дошло до голосованія, то я подалъ извѣніе, чтобы дополнить свѣдѣніе слѣдченіемъ выданной метрики судебнаго порядка съ метрическою книгой; также выслушаніемъ въ судѣ священника Климентовича, что слѣдуетъ считать справедливымъ въ его показаніи: то ли, что онъ показалъ на слѣдствіи, или что показалъ потомъ благочинному, равно какъ выслушаніемъ отца благочиннаго, какъ обѣ этомъ упомянутыя показанія, такъ и о собственномъ его извѣніи, какъ мѣстного чиновника,—откуда происходитъ Турчиновичъ, и какъ его виа. Такого же извѣнія былъ и ассесоръ Томашевскій; но сурогатъ въ Котлинскій объяснили, что дѣло не требуетъ посполненія, и надлежитъ выдать постановленію о рукоположенії. Оба извѣнія записаны въ настоящий журналъ, и такъ какъ при равныхъ голосахъ перевѣсь остается на сторонѣ предсѣдателя, поэтому я объявилъ объ окончательномъ решеніи, чмъ и окончено засѣданіе.

Между тѣмъ послѣ засѣданія вице-предсѣдатель и Котлинскій по совѣту секретаря консисторіи Зaborовскаго записали протестъ противъ своихъ собственныхъ извѣній о согласіи смоютъ къ допущенію въ засѣданіе ассесора Томашевскаго и въ виду того, что наше постановленіе не опубликовано, рѣшили выдать Турчиновичу актъ (согласія на рукоположеніе); актъ, написанный секретаремъ и подписанный вице-предсѣдателемъ, немедленно былъ отосланъ къ епископу для рукоположенія (ordinationis). Все это сдѣлано въ субботу, когда въ консисторіи не было засѣданія, безъ моего вѣдома. Но Томашевскій, узнавши о случившемся, представилъ епископу два рапорта, доноси обо всемъ, что произошло, и просилъ его задержать рукоположеніе. Епископъ такъ и сдѣлалъ; когда въ понедѣльникъ мы собрались въ засѣданіе, и ассесоръ Томашевскій сообщилъ о произошедшемъ, тогда вице-предсѣдатель и ассесоръ Котлинскій заявили, что тотъ же ассесоръ Томашевскій подчистилъ 14 числа текущаго мая мѣсяца протоколъ и настоящий реестръ, составленные въ августѣ прошлаго года, и написалъ противъ показанія Турчиновича, что оно не имѣть значенія, ткъ какъ относится не къ мѣсту его самого продолжительного мѣстопребыванія. Ассесоръ Томашевскій, сознавшись въ подчисткѣ и сдѣланной имъ при-

нисъ, объяснилъ для чего онъ это сдѣлалъ; на разговоръ по этому поводу я узналъ, что и права на дворянство Турчиновича крайне сомнительны, что его отецъ никогда и не жилъ тамъ, откуда выдано метрическое свидѣтельство о крещеніи его сына, что ассесоръ Котлямскій потому и стоитъ за него, что женатъ на его родственницѣ. Мы согласились представить все дѣло на разсмотрѣніе коллегіи вѣтстѣ съ объясненіемъ ассесора Томашевскаго.

Когда секретарь приготовилъ бумаги, рано утромъ 22-го мая пришелъ ко мнѣ ассесоръ Томашевскій и объяснилъ, что онъ, не въ состояніи противостоять требованію епископа, а потому рѣшился напечатать свое мнѣніе, то есть, согласиться на выдачу акта Турчиновичу, при этомъ онъ спросилъ меня, что я думаю? я сказалъ, что остаюсь при своемъ мнѣніи ^{**)}.

.... Однако, я долженъ сказать тебѣ, что все это суть послѣдствія поблажки, вслѣдствіе чего я лишенъ значенія и покровительства; даи Богъ, чтобы отъ этого не потерпѣла и честь моя, а на это особенно бывать Томашевской и Гленбодцкой.

Хочу тебѣ сообщить еще объ одномъ обстоятельствѣ, изъ котораго обнаруживается личность Гленбодцкаго. Третьего дня мы получили изъ Новогрудскаго земскаго суда копію просьбы Кшика Злєрского, поданной въ судъ 10-го марта прошлаго года; въ этой просьбѣ онъ перечисляетъ свои претензіи къ суммѣ 85.700 злот. ст процентами подъ залогъ Руты. Въ числѣ перечисляемыхъ доводовъ главное хѣсто занимаетъ передаточная запись 1728 г., сдѣланная митрополитомъ Львомъ Кшикомъ на вышеупомянутую сумму своему племяннику Григорию Ивановичу Кшику. Но откуда могъ быть взять такой документъ — онъ вынутъ изъ актомъ Виленскаго митропольаго архива! Прекрасную услугу Гленбодцкій сдѣлалъ своему архипастырю! Когда я желалъ получить для митрополита (Булгака) завѣщаніе митрополита Кшики, то этотъ господинъ дѣлалъ мнѣ такія затрудненія, что я не могъ пересмотрѣть нужныхъ дѣла, а когда я нашелъ большую книгу, написанную рукою Кшики, въ которой расчитывая отыскать это завѣщаніе, то онъ выхватилъ ее изъ моихъ рукъ и отнесъ къ епископу (такъ онъ сказалъ), потому уже я не видѣлъ ея. Такова вѣрность

^{**) Далѣе въ письмѣ къ Маркевичу мельзя разобрать четь или шесть строкъ; видно только, что надъ Турчиновичемъ, вопреки первоначальному постановленію, совершено рукоположеніе. Сосновскій донесъ о такомъ происшествіи во 2-й деп. коллегіи спустя полгода, т. е. въ ноябрѣ 1827 г. Арх. 2-го деп. коллегіи 1827 г. № 97. Въ этомъ рапорѣ написано въ болѣе краткихъ выраженіяхъ: о злоупотребленіяхъ членовъ Виленской консисторіи, бывшихъ въ маѣ того же года. Рапортъ Сосновскаго оканчивается сообщеніемъ, что онъ опредѣлилъ Сосновскій протестовать противъ совершенного злоупотребленія, и назѣлъ къ себѣ черновой экземпляръ для доказательства подлога ассесора Томашевскаго. 2-й деп. потребовалъ объясненія отъ членовъ консисторіи указомъ 10-го марта 1828 г. Объясненіе этого мѣсяца въ дѣлѣ. Высочайшимъ указомъ 22-го апреля 1828 г. Виленская консисторія упразднена, а на листѣ 10 значится также надпись: „Дѣло о Турчиновичѣ, о которомъ упоминается бывшій предѣдатель Виленской консисторіи Сосновскій, найдено въ цѣлости и исправности, какъ донесъ рапортомъ Литовская консисторія.... Определеніе коллегіи 14-го декабря 1828 г.“.}

(по службѣ), таково охраненіе дѣлъ, въ которыхъ содержатся памятники нашей іерархіи, папскія буллы и тому подобные акты: вались въ пыли на полу, они становятся жертвой моли и крысъ; архиваріусу не налью нужно иметь защиту, чтобы онъ могъ, по своему усмотрѣнію, терять документы или отдавать ихъ кому либо.

Оканчивая свое письмо, ни о чёмъ болѣе не прошу, какъ только о сонѣтѣ, какъ мнѣ выйтіи изъ вышеуказанныхъ затрудненій и о ноздравленіи моего сына Устиніа; скажи "му, что мы уже знаемъ о пожалованіи ему ордена. Платонъ сильно страдаетъ грудью ⁷⁰⁾"), а Константина уже почти полгода хвораетъ горломъ, опасаюсь горловой чахотки.

1828 годъ

№ 54. Къ намѣстнику и офиціалу Тупальскому. 15-го февраля ⁷¹⁾.

Канонікъ Бобровскій передать мнѣ Ваши предостереженія, относительно поступковъ отца Владковскаго, за что Вашъ весьма благодаришь. Но онъ не правъ въ своихъ претензіяхъ ко мнѣ, и я ни мало не боюсь его угрозъ. Отецъ Гомолацкій назначень депутатомъ по дѣлу о сворищенныхъ (униатахъ) въ хатинство, не у него одного только, но, согласно указу коллегіи, во всемъ Минскомъ благочиніи ⁷²⁾; жаловаться ему нечего, но это человѣкъ ничѣмъ недовольный.... Знаю давно, что ему разрѣшеноѣѣхать въ Петербургъ, знаю еще, что по приказавшему епископа, священники Минского благочинія, подали ему свидѣтельства, противъ меня направленныя. Таковы же потомъ собирали удаляемый отъ благочинія Бѣлиновичъ, а теперь по установленному плану— собираетъ, а можетъ быть, уже и собралъ Ситковичъ, и все это дѣлается съ цѣлью удаленія меня отъ должности офиціала по истечениіи трехлѣтія. Не знаю, что мнѣ грозится, я же послѣ смерти о. Платона, испытавъ столько непріятностей отъ епископа и членовъ коніспотріи, убѣдившись,наконецъ, что при такой администраціи, духовными піѣніями, никогда нельзя будетъ получать опредѣленного содержания, не имѣю ни малѣйшей охоты оставаться больше на этой должностіи. Однако, я даль уже знать 2-му деп. коллегіи о проксахъ по собранію свидѣтельствъ, предоставивъ этому высшему установлению рѣшить— можетъ ли быть безнаказанно терпимъ подобный образъ дѣйствій, а для себя

⁷⁰⁾ Вта болѣзнь, какъ видно, и сюда въ могилу талантливаго молодаго профессора пастырскаго богословія въ главной семинаріи. Платонъ Сосновскій умеръ отъ чахотки осенью 1827 г.

⁷¹⁾ Письмо къ Тупальскому отъ 15-го февраля 1828 г., начинается тетрадь подъ літ. Ж. Тетради же предыдущей намъ не доставлено. Между тѣмъ осенью 1827 г. произошли весьма важныя события, жиѣвшія непосредственное вліяніе на ускореніе реформъ въ греко-уніатской іерархіи и просвѣщенія: смерть Красовскаго и заковъ 9-го октября. „Русск. греко-уніат. церковь“, стр. 359 и сл.

⁷²⁾ Арх. си. син. по 2-му деп. кола. 1814 г., № 14, на 200 листахъ: л. 67 и до конца.

прошу только, чтобы мій дано было время и мѣсто для оправданія себя въ обвиненіяхъ. Епископъ подстручаемый (pachetlany) Гравбоцкій и полагаю на дѣষтвія ассесора Томашевскаго, замышляетъ противъ меня, какъ я знаю, новые ковы (closy), но мій жаль его: довода меня до послѣдней крайности, онъ раскугъ повредить своей репутациіи. Онъ посыпалъ жалобы на каждого Виленскаго офиціала, но посмотримъ, какими онъ выйдетъ (когда столкнется) со мною.

Вилювскій несомнѣнно пріѣдетъ въ Вильну, потому что, если намѣрѣнъѣхать въ столицу, то бѣднаго долженъ будетъ пекать на дорогу всjomошествованіе (kasillkow); но я ожидаю, что если бы ему были обѣщаны субсидіи отъ епископа прежде, то теперь таковыхъ онъ не получитъ; тѣмъ болѣе, что советскій указъ (который въ此刻 уже присланъ), сумма въ 12.220 руб. серебромъ, бывшая у Мануччи (на которую епископъ простирая свою претензію), уже присуждена Брацлавскому монастырю, но кто ее заплатить—самъ ли епископъ, или его наслѣдникъ и уполномоченный Коссовъ, а у Мануччи останутся нѣтнія. Объ этомъ тажкомъ ударѣ мы не сообщали еще епископу, но к поручилъ вице-предѣдателю подготовить его къ перенесенію такового съ мужествомъ.

Мои консисторскіе товарищи привели меня также къ рѣшиности послать жалобы въ коллегію; на мѣкторыхъ изъ нихъ и не имѣю оттуда отѣйтъ уже четвертый мѣсяцъ, итакъ меня могутъ заставить идти съ ююни жалобами и выше. Не позѣрите, что со мною дѣлаютъ эти товарищи—подъ предводительствомъ Томашевскаго, не обращая вниманія на послѣдствія. Знаю, что и въ коллегіи ко мій не милостивы, но, мій, кажется, что я по своему характеру не способенъ уступать передъ какими бы то ни было препятствіями. „Si fractus illabatur mundus impavidum ferient ruino“¹²⁾.

За присоединеніе Клецельскихъ церквей къ Дрогичину благочинію безконечно благодаренъ, дивлюсь претензіямъ отца Костыцевича¹³⁾). Для усвоенія его надлежало бы дать такое толкованіе: Виленскій офиціаль скоро возвратится въ свой приходъ, а онъ именуется Дрогичинъ благочиніемъ, поэтому удобнѣе Клецельская церкви (гдѣ онъ настоятелемъ) присоединять къ Дрогичину благочинію.

У насъ слухи ходятъ, что настоятелемъ въ Дрогичинѣ будеть о. Коаловичъ, но я знаю отъ Васъ, что таковыми настоятелемъ полагалось назначить азата о. Зинкевича; не могу въ толькъ взять, какъ случилась эта перемѣна?

Консисторія Виленская, всѣдѣств распоряженіемъ извѣстнаго Виленскаго учрежденія о высокѣйшемъ депутата по дѣламъ духовныхъ, и мій предписание коллегіи, чтобы не посыпать членовъ консисторіи по близости г. Вильны, назначила депутатомъ базиліанина Вышинскаго, викариаго въ монастырѣ, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни одного свѣтскаго священника. Когда Вышинскому былъ посланъ указъ, въ монастырѣ (св. Троицкомъ) поднялся вой и посыпалась упреки, что „коны“ осмѣихиваются распоряжаться монахами, имѣющими прямую

¹²⁾ „Еслибы и міръ разрушался, то онъ останется безтреугольнымъ“.

¹³⁾ Адамъ Костыцевичъ воспитывался въ главной духовной семинаріи съ 1808 по 1812 г., окончилъ курсъ со степеньюмагистра. Имѣлъ приходъ въ Пансыкахъ, управлялъ Бѣльский благочиніемъ (съ 1819 г.).

связь только с католиками (związałych jedynie z katolikami). Указъ (консисторії) едва ли не быть вышвырнутъ за дверь, а затѣмъ отнесенъ къ епископу и толькъ, разжалобившись, готовить какое то предложеніе консисторії. Я не удивляюсь чувствительности св. смиренія (s. pokora) отца викарного, когда учитель отецъ Сатковскій, находящійся подъ арестомъ (w Kozie), сказалъ ассесору Томашевскому: „Что же изъ того, что ты ассесор консисторії, я—профессоръ, а хотя бы таковыи и не бытъ, „довольно сказать, что я базиліанинъ, поэтому имѣю гораздо больше значенія, чѣмъ ты“⁷²). Такъ настъ почтываютъ и другіе монахи. У босомогихъ кармелитовъ, где находится упомянутый Сатковскій и где имѣютъ столъ нашъ вице-предсѣдатель и ассесоры, - Сатковскій и другіе базиліане садятся за столъ настоятельскій, а наши ѣдятъ особо съ братией (кармелитами).

Не имѣя ничего болѣе важнаго, я занялъ Васъ этой болтовней, за что покорно прошу простить и проч.

№ 55. Отцу Высъверскому, Дрогицкому благочинному, 15-го февраля.

.... Можетъ быть, Брестскій супраганъ будеть назначень Луцкимъ епископомъ⁷³), но это павѣстіе весьма сомнительное. Предполагались перемѣны чиновниковъ въ Брестской консисторії, но дѣла прияли, какъ видно, другой оборотъ, и я ожидаю серіозной перемѣны. Самое достовѣрное только то, что по истечениіи трехъ лѣтъ, если дастъ Богъ дождь, я возвращусь въ Клецкіи, и буду жить тамъ простымъ настоятелемъ. Вильно опротивѣло мнѣ по многимъ причинамъ, пока, однако, это наступитъ, не меноватъ у насъ комиссія (садѣственной). Въ этомъ мѣсяцѣ полагали опубликовать постановленія о нашихъ духовныхъ дѣлахъ, но оять все затихло, а между тѣмъ базиліане поднялись со своихъ мѣстъ (guezli z gruntu wszystkiego), чтобы направить свои интересы. Провинціаль отсутствуетъ и вѣроятно не скоро возвратится въ Вильну, ему данъ непріятный кусокъ, то-есть, выговоръ, который онъ долженъ выслушать въ консисторіи; говорятъ здѣсь, что по полученіи разрѣшенія (Жарскій) отправилъ вѣстѣ съ Маевскими въ столицу⁷⁴).

Вотъ какія у насъ павѣстія; о болѣе важныхъ, мнѣ кажется, можно узнать въ Раѣскѣ... А изъ семейныхъ новостей — нашъ внукъ умеръ, вдова моего сына выхада съ матерью въ Деречинъ, моя жена постоянно тажко больна, я немного страдаю грудью... Прощу васъ, отецъ Васпій, оказать помощь при обычномъ богослуженіи въ Клецкіи во время говѣїи.

⁷²) „So ty znaszys źeś Assestor Konsystorza, ja jestem Professor, a choćbym nim i niebył, dość jest Bazylian, to już daleko więcej od siebie znaszę“.

⁷³) То-есть, Яворовскій, который именовалъ епископомъ Володимирскимъ, настоятель Супрасльского монастыря.

⁷⁴) Выговоръ сдѣланъ провінціалу за ненеподленіе правительеннаго распоряженія о непріемѣ въ орденъ латданія. Арх. Св. Син. по 2-му ден. 1826—1828 г.—Дѣло это возбуждено представлениемъ Виленской консисторіи въ ноябрѣ 1826 г.

Х 56. Къ митрополиту Булгаку, 19-го февраля.

Въ прошломъ году я надѣлъ милостивѣйшему архипастырю своими письмами; я защищался отъ насилиственнаго дѣятія экономического комитета, устранившаго меня отъ управления Вакою, по этому дѣлу я обратился теперь въ р. к. коллегію (во 2-й деп.). Управление названнымъ фольваркомъ далеко не такъ выгодно, какъ представляется заистникамъ, особенно же прислужили моимъ врагамъ, ассесору Томашевскому и секретарю Гленибецкому; выгоды отъ этой аренды я могъ бы ожидать только въ будущемъ году, такъ какъ первые два года прошли въ разнаго рода хозяйственныхъ улучшеніяхъ и въ борьбѣ съ неурожаями на зерновой хлѣбъ и сѣно. Въ устраненіи меня отъ аренды посѣтъ такихъ тяжелыхъ годовъ видимо намѣреніе меня разорить. Но какимъ же тому причинамъ? Развѣ я не выплачивалъ ее исправно? Никто упрекнуть меня въ этомъ не можетъ, какъ свидѣтельствуютъ квитанціи. Что изъ арендныхъ денегъ я бралъ свою долю жалованья, которое выслужилъ? но разг҃ѣ это можетъ служить основаніемъ къ устраненію меня отъ аренды. Другіе арендаторы, пользуясь благосклонностію къ себѣ членовъ, достигаютъ уменьшения годовой платы, и даже объявляютъ объ отказѣ отъ аренды фольварками, если не удовлетворять имъ претензіи по начаткамъ; я же никогда никакихъ претензій по начаткамъ не предъявлялъ и предъявлять не намѣренъ, если имъ дадутъ свободно управлять въ теченіе установленныхъ трехъ лѣтъ. Сдѣлалъ ли я что-либо во вредъ хозяйству или крестьянамъ въ Вакѣ? Правда, ассесоръ Томашевскій и секретарь Гленибецкій (чего сами не отрицаютъ) въ прошломъ году подгото-
рили иѣкоторыхъ крестьянъ къ подачѣ на меня жалобъ; они даже дали имъ писара, какого-то Хоенцаго, но посѣтъ разсѣданія, сдѣланного суfragаномъ Заблоцкимъ отъ имени комитета, жалобы оказались неправильными, я же во весь годъ не могъ получить удовлетворенія отъ комитета, хотя много открыты были виновники такой возмутительной жалобы. Только теперь, 11-го февраля, комитетъ приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, но чего мнѣ ждать, когда ассесоръ Томашевскій предложилъ свои услуги къ составленію выписокъ. Въ самомъ сиротливомъ дѣлѣ могутъ меня обвинить. Ваше высоконреасащеніство до-
вѣряете своему секретарю и ассесору Томашевскому, дѣйствующимъ сообща противъ меня, а другіе члены или не винчатъ въ дѣло, или склоняются по стопамъ Томашевскаго. Первые двое, не склоняя чела, безъ всякаго стыда, готовы сдѣлать всякую гадость, лишь бы удовлетворить чувству несты. Гленибецкій, изѣбѣтный архипастырю дѣломъ о выдачѣ документа Кипреѣ Згіерскому, поощряемый безнаказанностью, готовъ заинтиговать всякия заплаты. А на какія дѣла не рѣшился ассесоръ Томашевскій, если онъ отважился подѣлывать официальные акты? Не страшны мнѣ эти люди, не могу и ихъ щадить, но и не хочу съ такими бездѣльниками вступать въ состязаніе, — потому собственно, что вооружилъ бы противъ себя окончательно епископа Головню, который мнѣ обоимъ покровительствуетъ. Говорить пословица „битый плачетъ“, поэтому я не считаю бы съ своей стороны предосудительнымъ, когда въ крайности, я вынужденъ бы открыть такія уклоненія, которыхъ могли бы повлечь за собою дурныхъ посѣдствій для епископа. Но я опасаюсь, что такого рода разоблаченіе поступковъ епископа могло бы уронить нашъ обрядъ.

СОДЕРЖАНИЕ
ДВЕСТИ-СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѦЩЕНИЯ.
 (май и июнь 1891 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Высочайшие повеления.

СТРАН.

1. (26-го января 1891 года). О продажѣ домовъ дворянки Викторіи Бартоневичъ съ обращеніемъ вырученной отъ продажи суммы въ не- прикосненій капиталъ для учрежденія на проценты съ оваго при гимназіяхъ Виденскаго учебнаго округа стипендій имени умершой Бар- тошевичъ	3
2. (8-го февраля 1891 года). Объ учрежденіи при Нарвскомъ город- скомъ училищѣ двухъ стипендій имени Ихъ Величествъ	4
3. (8-го февраля 1891 года). Объ учрежденіи при Киевской 2-й гим- назіи четырехъ дворянскихъ стипендій	—
4. (8-го февраля 1891 года). Объ учрежденіи при Царевосанчур- скомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій	6
5. (8-го февраля 1891 года). Объ учрежденіи въ г. Харьковѣ ком- мерческаго училища	—
6. (8-го февраля 1891 года). О рисункѣ медали за разсмотрѣніе сочиненій для промышленныхъ училищъ	43
7. (8-го февраля 1891 года). О рисункѣ медали для выдачи воспи- танникамъ Ревельской Александровской гимназіи за лучшія сочиненія.	—
8. (11-го февраля 1891 года). Объ утвержденіи штата и положенія о попечительствѣ Иркутскаго промышленнаго училища	44
9. (4-го марта 1891 года). Объ увеличеніи средствъ на содержаніе метеорологическихъ станцій	48
10. (26-го марта 1891 года). Объ учрежденіи второй должностности инспектора при Тифлисской первой гимназіи	—

II

СТРАН.

11. (30-го марта 1891 года). Объ учреждении при Иваново-Вознесенской женской гимназии одной стипендии имени Его Императорского Величества	49
12. (30-го марта 1891 года). Объ учреждении на проценты от пощечиненного обществомъ всенародствованіи учащихся въ Таганрогскихъ гимназіяхъ капитала стипендіи при Таганрогской мужской гимназіи.	—
13. (1-го апреля 1891 года). О правахъ во службѣ преподавателя приготовительного класса при Казанской учительской семинарии	50

Высочайшие награды

Министерские распоряжения.

1. (5-го марта 1891 года). Положение о стипендіи имени Его Императорского Величества Государи Императора Александра Александровича при Иваново-Вознесенской женской гимназіи	11
2. (8-го марта 1891 года). Устав промышленныхъ училищъ имени надворного советника Федора Васильевича Чижова.	12
3. (22-го марта 1891 года). Положение о стипендіяхъ Августѣйшихъ Имѣй Ихъ Императорскихъ Величествъ Государи Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны при Нарвскомъ городскомъ училищѣ	30
4. (31-го марта 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о законоучителяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ.	31
5. (5-го апреля 1891 года). Положение о стипендіи при Таганрогской мужской гимназіи, въ память события 17-го октября 1888 г.	51
6. (13-го апреля 1891 года). Положение о стипендіи имени сына маиора Михаила Арсеньевича Зинченко при Курской гимназіи.	52
7. (3-го мая 1891 года). Положение о стипендіи иркутскихъ ющанъ Ивана и Елены Маютиныхъ при Красноярской мужской гимназіи	53
8. (26-го апреля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о времени начала лѣтнихъ каникулъ въ реальныхъ, городскихъ и уѣздныхъ училищахъ	54
9. (26-го апреля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о дополнительныхъ экзаменахъ воспитанникамъ гимназий и прогимназий	—

Определения Ученаго комитета Министерства народнаго просвещенія.

О книгѣ профессионаго Лустина подъ заглавиемъ: „Православно-Христіанско вѣроученіе или Догматическое Богословіе“	33
О книгѣ: „Сборникъ статей по истолковательному и издательскому чтенію четвероевангелія. Составилъ М. Барсовъ“	—

III

ОТРАВ.

О книгѣ: „Учебная библиотека. Літопись Нестора. Редакція и при- мѣчанія В. А. Яковлева“	33
О книгѣ: „Гай Юлій Цезарь. Записки о Гальской войнѣ. Книга I. Объясніе Серій Маккейн“	—
О книгѣ: „Пифагоровы стихотворенія. Овидій Назонъ. Объясніе И. Нестушнаго“.	—
О книгѣ: „Винкельманъ и поздняя эпоха греческой скульптуры. Трудъ Н. М. Благовещенской“	—
Объ изданіи: „Русская военная сила. Составлено группой офи- церовъ Генерального Штаба въ Москвѣ. Издание И. Н. Куммерера“	—
О книгѣ: „Нѣмецкая хрестоматія. Составилъ Р. Гретманъ. Часть I. Издание 3-е“	34
О книгѣ: „Систематический сборникъ разказовъ для перевода съ русскаго языка на нѣмецкий. Ф. К. Андерсона“	—
О журналь подъ заглавиемъ „Наука и жизнь“, издаваемомъ М. Н. Глубоковскимъ“.	—
О книгѣ: „Разборъ вѣроученія русскихъ штудентовъ. Д. Прота- совъ“	—
О книжкѣ: П. Смирновскій: „Курсъ систематического диктанта. Часть I—II“	—
О книгѣ П. Смирновской: „Учебникъ русской грамматики. Часть II. Элементарный синтаксисъ. Издание 4-е“	—
О книгѣ: „Сочиненія книая Д. П. Горчакова“	—
О книгѣ: „Краткій синтаксисъ греческаго языка. Составилъ Влади- міръ Аппельронъ“	—
О книгѣ: „Memorabilia Xenophontis. Воспоминанія Ксенофонтова о Сократѣ. Объясніе И. Левенштейнъ“	35
О книгѣ: „Начала алгебры. Составилъ И. М. Матковскій“	—
О книгѣ: „Натуральная таблица для возвышения въ степень. Сост. М. Гринбергъ“.	—
О книгѣ А. Воронцову: „Иллюстрированная учебная географиче- ская хрестоматія. Часть третья. Европа“	—
О книгахъ: 1) „Русско-Славянскій календарь на 1890 годъ“, 2) „Сла- вянскій календарь на 1891 годъ. Издание С.-Петербургскаго славянскаго благотворительного общества“.	—
О книгѣ: „Histoire de Charles XIII, Roi de Suède, par Voltaire. Изд. А. Алексеевъ. Выпускъ четвертый“	—
О книгѣ: „Историческая хрестоматія нового периода русской сло- весности (оть Петра Великаго до нашего времени). Т. I (оть Петра I до Карамзина). Т. II (оть Карамзина до Шукшина). Соч. А. Д. Гала- хова. Издание 6-е“	—
О книгѣ: П. Н. Елизинъ. „Практическое птицеводство“	—
О книгѣ: Н. Н. Кризенко. „Бесѣды о лошади“	55
О книгѣ: „Краткій учебникъ огородничества. Ф. К. Клаусена“	—
О книгѣ инженер-технologа Л. А. Боровича: „Работа паровой ма- шинъ, ея зависимость и определение“	56

О книгѣ: „Жизнь и труды М. П. Погодина. Николай Барукова. Книга четвертая“.	56
О книгахъ: 1) „Классная историческая хрестоматія съ толкованіемъ. Отъ Петра Великаго до новѣйшаго времени. Составилъ П. Поповъ. Издание 2-е“, 2) „Библиотека школьніхъ классиковъ. П. Н. Поповъ. Школьный Шекспиръ. Издание 2-е“.	—
О книгѣ: „Этимологія русскаго языка. Составилъ Николай Шильдеръ“.	—
О книгахъ: 1) „Латинская этимологія. Составилъ Г. Пешерсъ. Обработали Г. Даммебергъ и В. Лихтаровичъ“, 2) „Латинскія упражненія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Г. Пешерсъ. Приспособили Г. Даммебергъ и В. Лихтаровичъ. Ч. I и II“, 3) Г. Пешерсъ. „Словарь съ этимологическими объясненіями къ латинскимъ упражненіямъ. Обработали Г. Даммебергъ и В. Лихтаровичъ. Ч. I и II“.	—
Объ изданіи: „Исторія государства Россійскаго въ изображеніяхъ державныхъ ея представителей. Рисунки профессора В. Г. Веремакіна“.	—
О книгѣ: „Учебникъ минералогіи. Часть оннисательная (фізіология минераловъ) Г. Лебедевъ“.	57
О книгахъ: 1) „Греческая этимологія по Кюмъ. Издание 2-е“, 2) „Браткій синтаксистъ греческаго языка. Составлены И. Стражескимъ“.	—
О книгѣ: „Анафасъ. Αναφάσης. Походъ Кира Младшаго. Сочиненіе Есопономъ. Объясненіе Я. Лесницкій“.	—
О книгѣ: „Теоретическій и практическій курсъ ариѳметики. Составилъ Ф. В. Геде. Часть I—II“.	—
О брошюре: „Методы решенія ариѳметическихъ задачъ. Составилъ Р. Кирничкій“.	—
О брошюре: 1) „Діленіе всѣхъ угловъ отъ 0 до 180° на три равныя части“, 2) „Приложеніе къ діленію угловъ на три равныя части посредствомъ шаблона (углодѣлителя) П. С. Нечонкій“.	—
О брошюре: „Н. Валющага. Образцы насыщенаго решенія задачъ по математикѣ на экзаменахъ врѣмени, съ разнообразными указаниями относительно расположения вычислений и характера объясненій“.	58
О книгахъ: „Richard Kalnіs, Lehrer ad der St. Annen Schule zu St. Petersburg: 1) „Methodisch geordnete Aufgaben für das Kopf und Tafelrechnen“, 2) „Methodisch geordnete arithm. Aufgaben für das Tafelrechnen“, 3) „Die wichtigsten arithmetischen Regeln nebst Musterbeispielen“.	—
О книгѣ: „Николай Михайловичъ Пржевальскій. Биографіческій очеркъ. Составилъ Н. Ф. Дубровинъ“.	—
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАГО ОТДАЛА УЧИНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.	
О журнале, издаваемомъ въ С.-Петербургѣ, „Игрушечка“ за 1890 г.	58
О книгѣ: „Крутниковъ. Разказъ А. Г. Ковалевской. Издание С.-Петербургскаго комитета грамотности. Изд. 4-е“.	—
О книгѣ: „Лошадь въ крестьянскомъ хозяйстве“.	—
О брошюре, изданныхъ Вятской губернскою земскою управою:	—

), „Необходимы съѣдѣнія о томъ, какъ предотвратить жизнь и здо- ровье домашнихъ животныхъ. Составилъ В. Пименовъ", 2), „О чумѣ ро- гатаго скота. Составилъ П. Мочаловскій и И. Брамчиковъ".	36
О книгѣ: „Вредныя насѣконыя и мѣры для борьбы съ ними. Со- ставилъ К. Л. Брамсонъ. Часть I".	—
О книгахъ, составленныхъ А. Ф. Соколовымъ: 1) „Церковно-славян- ская азбука и первая книга для церковно-славянского чтенія", 2) „Ме- тодика начального обученія церковно-славянскому языку".	37
О книгѣ: „Краткая грамматика нового церковно-славянского языка. Составилъ А. Преображенскій. Изд. 2-е".	—
О книгѣ: „Элементарный курсъ грамматики. Составилъ П. Кошуревъ".	—
О книгахъ составленныхъ Н. Я. Некрасовымъ: „Сборникъ археме- тическихъ примѣровъ и задачъ. Выпуски I и II".	—
О книгахъ: 1) Земля-корниллица. Сборникъ вѣсель, стиховъ, насло- вицъ и загадокъ. Составилъ И. Горбуновъ-Посадовъ", 2) „Три смерти. Разказъ Льва Толстого", 3) „Перепечка. Рассказъ И. С. Тургенева".	—
О книгахъ: 1), Басни И. А. Крылова. Съ биографіею автора, напи- санною П. А. Пастернакомъ. 2-е полное изданіе. Съ рисунками И. С. Па- стернака", 2), Басни И. А. Крылова. 2-е полное изданіе".	—
О изданіи С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества разказа „Ма- каръ. Клаудій Лукановичъ".	59
Объ иллюстрированныхъ рассказахъ: 1) „Веселая зима. О. Т. Сер- гиевской", 2) „Бѣлячка. А. М. Сапожниковой", 3) „Лиса Патрикѣвна А. М. Сапожниковой".	—
О книгѣ: „Новая азбука. Графа Л. Н. Толстого. Издание 15-е".	—
Официальный извѣщенія	38
Открытіе училищъ	59
Четырнадцатое присужденіе премій Императора Петра Великаго учрежденіи при Министерствѣ Народного Просвѣщенія	3
Программа преподаванія Закона Божія въ ремесленныхъ учили- щахъ (утверждена Святейшимъ Синодомъ).	1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

М. И. Соколовъ. Новооткрытое сочиненіе Крижанича о соеди- неніи церкви (окончаніе)	1
С. В. Рождественскій. Извѣстія о Россіи въ историческомъ сборникѣ „Theatrum Europaeum"	57
М. С. Куторга. Иль не изданныхъ сочиненій профессора М. С. Куторги (продолженіе)	78 и 216
Е. Ф. Штурло. Извѣстія Джіованни Тедальди о Россіи временъ Іоанна Грознаго	121
А. Л. Петровъ. Старолечатыя церковныя книги въ Мукачевѣ и Ужгородѣ	209
И. И. Шимко. Новые данные къ биографіи кн. Автіоха Дмитрі- евича Кантемира и его близайшихъ родственниковъ (окончаніе).	252

Е. Е. Замисловскій. Чертежи сибирскихъ земель XVI—XVII вѣка.	334
Г. В. Форстенъ. Сношенія Швеціи съ Россіей въ царствованіе Христіана	348
Л. П. Разумовскій. О глагольныхъ временахъ и обѣ откликнѣихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ .	376
Ф. Д. Батюшковъ. Сказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ средневѣковой литературѣ (продолженіе)	418

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ю. А. Кузаковскій. Древнія надписи Черноморского побережья	171
С. Ф. Платоновъ. О митежахъ въ городахъ Москвой и въ селѣ Коломенскомъ 1648, 1662 и 1771 г. А. Зернкова. М. 1890 .	182
А. И. Враудо. Описи русскихъ библиотекъ и библиографическихъ изданий. Н. Бокаческо. С.-Пб. 1890 .	188
А. И. Невелевъ. Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709). И. А. Шляпкина. С.-Пб. 1891 .	192
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Жизнь и труды М. Н. Погодина. Николай Барсукова. Книга IV. С.-Пб. 1891 .	199
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Великие и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1506 г. А. В. Эксмюллера. С.-Пб. 1891 .	200
Л. Н. Майковъ. О начаѣ русскихъ виртъ	443
И. А. Иннинченко. Критический обзоръ новѣйшей литературы по истории Галицкой Руси	447 и 454
И. М. Болдаковъ. Поэмы Оссіана Джемса Макферсона. Е. В. Балобановой. С.-Пб. 1891 .	492
Книжные новости	201 и 503

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 15 книгъ)	1 и 21
--	--------

СОВРЕМЕННАЯ ЛІТОПИСЬ.

И. А. Аноповъ. По вопросу обѣ открытия промышленныхъ учреждѣній	1
Императорское Московское археологическое общество въ 1890 г.	70
Ваші учебныя заведенія: I. Обѣ испытанияѣ зрѣлости въ 1889 г.	87
II. Пятидесятилѣтіе женскаго училища (института) Ея Императорскаго Высочества Принцессы Ольденбургской.	140
Я. М. Петровичъ Алексѣевъ (микромон.)	84

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

	СТРАН.
И. И. Ходаковъ. Ногат. Sat. II, 3, 25—32.	49
— „Ленское государственное устройство“ Ари- стотеля	58
G. S. Стихотворенія .	80
H. B. Неструшилъ. Объ основныхъ значеніяхъ греческихъ вре- менъ.	81

ВЪ ПРИЛОЖЕНИИ.

P. O. Бобровскій. Матеріали къ исторіи русской греко-униат- ской церкви	. 1 и 33
--	----------

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Комитета Исторического Общества
при Императорскомъ С.-Петербургскомъ
университетѣ.

Историческое Общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университѣтѣ предприняло изданіе періодического сборника подъ названіемъ „Исторического Обозрѣнія”, поручивъ редактированіе его своему прецѣдателю Н. И. Карѣеву.

Желая, чтобы въ этомъ изданіи были сосредоточены извѣстія о всѣхъ вновь выходящихъ въ Россіи историческихъ книгахъ, Комитетъ Общества обращается къ авторамъ и издателямъ историческихъ книгъ съ покорѣйшей просьбой присыпать въ Общество свои труды, (начиная съ помѣщенныхъ 1891 г.) съ краткими ими самими составленными замѣтками (*Selbst anzeigen*) объ этихъ трудахъ размѣрами отъ нѣсколькихъ строкъ до печатной страницы, дабы въ „Историческомъ обозрѣніи“ могла вестись систематическая библіографія съ краткими указопіями на содержаніе обозначаемыхъ въ ней трудовъ; въ томъ случаѣ, если присланная книга не найдетъ рецензента, будетъ напечатана (цѣлкомъ, въ изложеніи или сокращеніи) замѣтка ея автора, для чего такія замѣтки должны содержать въ себѣ то, что обыкновенно авторами пишется въ предисловіяхъ. Самыя книги будутъ поступать въ библіотеку Общества. Посылки могутъ быть адресованы (заказными бандерольными отправленіями) на имя Н. И. Карѣева въ С.-Петербургскій университетѣ (въ іюнѣ, юлѣ и августѣ на Воскресенскую почтовую ст. Смоленской губ., Сычовскаго уѣзда).

ВЫШЕЛЬ ВЪ СВѢТЬ ВТОРОЙ ТОМЪ
„ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѦНІЯ“
СВОРНИКА ИСТОРИЧЕСКАГО ОВѢЩСТВА
при Императорскомъ С.-Петербургскому Университету.
изд. подъ ред. Н. И. Карлова.
Цѣна 2 р.

(Складъ при типографіи М. М. Стасюлевича. С.-Петербургъ, Вас. островъ,
5-я линія, д. № 28).

Содѣржаніе. Іосифъ II-й и философія XVIII вѣка, А. М. Ону.
Общество голодовки, Г. Е. Аванасьевъ. Политическая экономія и
теорія исторического процесса, Н. И. Карлова. Историческое общество
хѣтовисца Нестора въ Киевѣ, Л. И. Нестроева. Программа историче-
ского курса въ русскихъ и нѣкоторыхъ заграничныхъ гимназіяхъ,
В. И. Бернуга. Новооткрытый трактатъ Аристотеля объ аѳинской
демократіи, В. П. Бузескула. Обзоръ литературы по русской Исторіи
за 1888 и 1889 г., А. И. Брауде. Историческая хроника. Мелкія за-
мѣтки. Историческое Общество при С.-Петербургскомъ университѣтѣ
въ 1890—1891 гг. Отчетъ о засѣданіяхъ исторической секціи учеб-
ного отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ
за осенний семестръ 1890 года.

Имѣется въ продажѣ I-й томъ. Цѣна 2 руб. 50 коп. Третій томъ
предположено выпустить въ декабрѣ.

1-го НОЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ VI-я книга
исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содер жа ніе: I. Василий Трофимович Нартковый. Очеркъ четвертый. — II. Записки ректора и профессора императорской академии художествъ Федора Ивановича Йордана, 1800—1883 гг. — III. Записки архимандрита Владимира Терещаго, бывшаго греко-уматского миссионера, 1808—1868 гг. — IV. Дневникъ графа Петра Александровича Балуха 1856 г. — V. Дневникъ академика и профессора Александра Васильевича Миннитина, 1866 г.—VI. Очеркъ и воспоминания Н. М. Нелюбова, 1830—1840 гг. — VII. Алексѣй Федорович Арбузовъ, ген.-адъютантъ, 1796—1861 гг. — VIII. Балагрътъ [Свои люди сочтены]. Комедія А. Н. Островскаго, — собственноручная его рукопись. — IX. Императоръ Александръ Николаевичъ. Чертги изъ его жизни. — X. Материалы и замѣтки: Никифоръ Вяземскій, 1896 г.—Гетманъ Мазепа, 1704 г.—Письмо Петра II, 1728 г.—Пѣсли, 1787 г.—Къ запинкамъ П. Д. Шестакова. — XI. Библиографический листокъ.

Приложение: Портретъ Тараса Григорьевича Шевченко, написанный имъ самимъ въ 1859 г., гравир. художникъ И. И. Матюшинъ. Книга украшена рисунками (виньетками) профессора Ф. Г. Солидцева.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ», изд. 1891 г.

Двадцать второй годъ издания. Цѣна 9 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ магазинѣ А. О. ЦИНЗЕРЛІНГА, на Невскомъ, у Полицейскаго моста, (магазинъ бывшій Мелье), д. № 20. Иногородные обращаются въ книжный магазинъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» (Мих. Ив. Семевскаго), въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7, кв. 2.

Можно получить Альбомы гравюръ портреты русскихъ дѣятелей: выпускъ третій (на деревѣ), выпускъ четвертый на мѣди, выпускъ пятый—превосходныя галіогравюры (русскія императрицы). Цѣна каждого выпуска (III-го, IV-го и V-го) для подписчиковъ «Русской Старинѣ» на 1891 г. по ОДНОМУ руб. и за пересылку три почтовыя марки (21 коп.).

Миниатюрный магазинъ М. И. Семевскаго (Син., Больш. Подъяческая, № 7) высылаетъ по требованіямъ, и съ наложеннымъ платежемъ, всѣ книги, о про дажѣ которыхъ где-либо было публиковано.

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Издание А. А. РАДОНЕЖСКОГО:

„РОДИНА“.

СВОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНИЯ.
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТИХЪ.

СЪ РИСУНОКАМИ.

Издание тринадцатое, 1890 г., дополненное новыми статьями и рисунками. Съ санкцийю Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ начиницахъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Ученымъ Комитетомъ при Святейшемъ Отпѣсѣ—для мужскаго духовнаго училища и для начиницъ классовъ епархиальныхъ женскаго училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Ученынныи Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендуетъ въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Ученый Комитетъ, состояніе при IV Отдѣленіи Собственной Е. И. и А. П. Академіи Вѣдомства Канцелярии, рекомендуетъ, какъ полезное пособіе для первыхъ начиницъ классовъ начиницъ и женскаго проучиницъ.

„УРОКИ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ“.

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народного Просвещенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальнаго училища; Ученый Комитетъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовнаго семинарія.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ“.

Съ вопросами для пересказа, задачами для письменныхъ работъ, рисунками и потами для пѣнія двухъ голосовъ слѣд. письмъ: 1) «Коль славенъ»; 2) «Слава на небѣ»; 3) «Славься, славься»; 4) «Боже, Царя храни». 1890 г. Цѣна 40 коп.

Одобрена Училищными Совѣтами при Св. Синодѣ въ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и вѣдѣніснаго чтенія.

„СОЛНЦЕШКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Издание четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и вѣдѣніснаго чтенія; Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендуетъ въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Овѣнію нынѣшнаго Божій Почтишаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкахъ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

